

ОБЩЕСТВО ЛЮБИТЕЛЕЙ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ
ПРЕДСТАВЛЯЕТ

УЧЕБНИК ИСТОРИИ

СОБЫТИЯ, ПРОИСШЕДШИЕ
ОТ ФЕРРАРЫ
ДО ЦАРЯ ИВАНА ГРОЗНОГО

ИСПОЛЬЗОВАНЫ ТЕКСТЫ
Лицевого летописного свода 16 века
(без изъятий и редакции)

В лѣто 2023 ѿ Въплъщениа Гда нашего Іса Хѣ,
а ѿ Адама въ лѣто 7523

Оглавление

РУСЬ (1433–1451 гг. от В.Х.). Книга 13.	3
Пришел из Царьграда в Москву митрополит Исидор	3
О митрополите Исидоре	3
О Махамете царе.	4
О митрополите Исидоре	5
Об Авраамии, владыке Суздальском	6
В 6947 лето от Адама (1447 лето от Христа). О митрополите Исидоре	6
В 6948 лето от Адама (1448 лето от Христа)	
месяца сентября. Убийство Сигизмунда	11
Царь, патриарх и митрополит Исидор отправились во Флоренцию	12
Конец проклятому их собору	16
О римской службе	16
Послание Исидора, митрополита Русского	19
О кончине князя Дмитрия Юрьевича Красного	20
Об Исидоре	22
Послание Евгения, папы Римского, к великому князю	
об Исидоре митрополите	23
В 6951 лето от Адама (1451 лето от Христа) сентября в 15 день.	
Об Исидоре, как сбежал из Москвы в Рим	26
Святого седьмого вселенского собора,	
который собрался во второй раз в Никее, правило 1	26
Из 19-го послания Никона	27
Святого шестого Трулльского собора правило 55-е.	33
Этого же собора правило 56-е.	33
Из жития святого чудотворца Симеона Дивногорца	33
Святых апостолов правило пятое.	34
Святого шестого Трулльского палатного собора правило 12-е	34
Этого же собора правило 13-е.	35
Святого собора Карфагенского правило 3-е	36
Этого же собора правило 4-е.	36
Толкование 3-го и 4-го правил этого же собора	36
Этому же толкование Алексия Аристина	37
Святых апостолов правило 66-е	37
Апостольское правило 69-е.	37
Святого Игнатия.	38

Святого Лаодикийского собора правило 42-е	38
Краткое сказание о латинянах, как отступили от православных патриархов и были извержены от своего первенства, из книг памятных, и о царях-иконоборцах, еретиках, царствовавших в Константинополе	38
Стихи царя Феофила	41
О Формосе	42
О проклятии латинян	42
О том же из другого слова	43
Слово Михаила Синкела, патриарха Царьграда	43
Послание Фотия, патриарха Константинополя, к римлянам о Святом Духе и о приносимом ими опресноке	44
Из других книг о Петре Гугнивом	45
О Британии и о князе Алманитском	45
РУСЬ (1452–1467 гг. от В.Х.). Книга 14.	47
Повесть о царевиче Мустафе	47
Из другого Летописца о том же	49
Из другого Летописца о том же	50
Князь великий ходил ратью на царя Улу-Махмета	50
О побоище под Суздалем	51
О Московском пожаре	53
Об освобождении великого князя из Курмыша	53
О трясении земли	54
О злом совете Шемяки на великого князя Василия	54
О поимке великого князя Василия Шемякой	56
Беда злая	57
О детях великого князя	58
О владыке Ионе Рязанском	58
О коварстве Шемяки	58
Об освобождении великого князя Василия Шемякой	60
О поставлении на митрополию Русскую Ионы, владыки Рязанского. В 6957 лето от Адама (1457 лето от Христа)	63
О бое под Галичем. В 6958 лето от Адама (1458 лето от Христа)	64
О скорых татарах	65
О Кокшеньге	68
О взятии Царьграда безбожным Ахметом Турецким, Амуратовым сыном. О сем же Царьграде и начало положим: кем создан был, и почему назван Византии, и кем назван, и кем назван Царьград	68
В 21 день мая месяца из-за грехов наших было страшное знамение в городе	82
О кончине великой княгини Софии	93
В том же месяце июле в 23 день, о кончине Шемяки	93
О Можайске	94

О иконе Пречистой Смоленской.	
В 6964 лето от Адама (1464 лето от Христа)	94
О походе великого князя Василия Васильевича на Великий Новгород ратью	95
О Рязанском.	97
О Ярославиче	97
О Вятке	98
РУСЬ (1468–1483 гг. от В.Х.). Книга 15	99
О великом князе Василии, как ходил к Новгороду миром со своими детьми. В 6968 лето от Адама (1468 лето от Христа)	99
О кончине митрополита Ионы	100
Чудо святого Алексия. В 6970 лето от Адама (1470 лето от Христа)	101
О кончине великого князя Василия Васильевича	102
О великом княжении Ивана Василиевича. В 6970 лето от Адама (1470 лето от Христа)	102
Об обретении ярославских чудотворцев. В 6971 лето от Адама (1471 лето от Христа)	102
О поставлении Иосифа митрополита в Кесарию Филиппову.	103
О поставлении Филиппа на митрополию	103
О кончине великой княгини Марии, жены князя Ивана Васильевича	104
О Казани. В 6976 лето от Адама (1476 лето от Христа)	105
О Черемисе	105
О царевне Софье. 6977 лето от Адама (1477 лето от Христа)	108
Послал великий князь Иван судовую рать на Казань	108
О Казани	111
Знамение. В 6978 лето от Адама (1478 лето от Христа)	112
О свадьбе князя Андрея Васильевича Угличского.	112
О кончине блаженного Ионы, архиепископа Новгородского; о владыке Феофиле и о взятии Новгорода.	113
О смуте Новгородской и о возмущении их	114
Послание Филиппа митрополита Новгороду	116
Поучение Феофилово.	117
Князь великий Иван Васильевич пошел на Великий Новгород ратью	119
Пленение земли Новгородской	121
Победа над новгородцами у Коростыни, в Русе и на Шелоне.	122
Исполнение пророчества преподобного Зосимы Соловецкого.	125
О брани на Двине	126
О поставленном владыке Феофиле, о новгородцах, как приходили к великому князю с челобитьем.	126
О псковичах.	127
О возвращении великого князя из Новгорода на Москву	128
О вятчанах.	128

О новгородцах, как утонули на озере Ильмень	129
О новгородском архиепископе Феофиле, как поставлен был	130
Знамение о звезде	131
О звезде	131
О великой Перми	131
Послал князь великий Фрязина за царевной Софьей в Рим	131
О создании соборной церкви Успения Пресвятой Богородицы в Москве Филиппом митрополитом.	131
О обретении мощей	132
О перенесении мощей чудотворца Петра митрополита.	134
О Фрязине, как шел с царевной из Рима	136
О преставлении князя Юрия Васильевича	140
Приход царевны Софьи на Москву.	141
Свадьба великого князя Ивана Васильевича	143
О венецианском после Тревизане	143
О кончине Филиппа митрополита и о пожаре	144
О поставлении Геронтия на митрополию	146
О ростовских князьях	150
РУСЬ (1483–1491 гг. от В.Х.). Книга 16.	151
О взятии Кафы и Крыма	151
О поезде великого князя в Новгород	152
Выезд великого князя из Новгорода.	161
О гибели солнечной, то есть о тьме	161
О взятии Крыма	163
Гром был страшен	163
О государстве	164
Кончина игумена Пафнутия Боровского.	164
Пошел князь великий на Новгород ратью	167
Князь Иван Юрьевич начал говорить:	179
В том же году был спор между митрополитом Геронтием и Вассианом, архиепископом Ростовским, о Кириллове монастыре	188
О чудесном зачатии и рождении великого князя Василия Ивановича, всея Руси самодержца	189
О совершении соборной церкви Пресвятой Богородицы, что на Москве	190
О освящении соборной церкви той.	191
Перенесение мощей Петра митрополита и прочих святителей в новую церковь	191
О перенесении мощей чудотворца Петра в новую церковь.	192
О перенесении в новую церковь мощей преосвященных митрополитов Киприана, Фотия и Ионы чудотворца, и мощей князя Юрия Даниловича	193
О походе великого князя в Новгород миром. Об отступной братьев великого князя в Луки	195

Родился великому князю сын Георгий.	196
О пожаре московском.	197
О падении звезд	197
О колоколах.	197
О шурине.	197
О царе Ахмате, как приходил на Угру.	197
Послание архиепископа Ростовского Вассиана к великому князю Ивану Васильевичу, самодержцу всея Руси, на Югру о храбром подвиге против безбожных татар за православное христианство Богом дарованной ему державы Русского царства	200
Конец посланию	207
О братьях великого князя, как их пожаловал	207
О приходе великой княгини с Белоозера.	207
О кончине Ростовского архиепископа	208
О кончине князя Андрея Васильевича.	208
О поставлении архиепископа в Ростов.	208
О поставлении епископа в Коломну.	208
О поставлении епископа в Рязань.	208
О войне и о победе над немцами, и об их городе Велияде	208
О велиадских колоколах	209
О пленении новгородских бояр.	209
О рождении Дмитрия, сына великого князя.	209
О князе Федоре Бельском	209
О венгерском после	209
О взятии Белграда	210
В 6991 лето от Адама (1491 лето от Христа). Об освящении двух приделов в соборе архангела Михаила.	210
О кончине великого князя Рязанского Василия Ивановича и о княжении его сына.	210
Брак великого князя Младого.	210
РУСЬ (1491–1510 гг. от В.Х.). Книга 17	211
О кончине великой княгини Тверской.	211
О кончине князя Василия Ярославича.	211
О кончине княгини Елены.	211
О жребиях на новгородское архиепископство	211
О переговорах бояр великого князя с немцами	211
О заложении церкви чудотворца Алексея и трапезной в Чудовом монастыре.	212
О взятии Киева Крымским царем. В 6992 лето от Адама (1492 лето от Христа)	212
О посылке воевод против Ясыка и Юзшана	212
О челобитье Юзшана и как пожаловал его великий князь	212
О поставлении архиепископа в Новгород	212
О рождении князя Дмитрия, сына великого князя Ивана Ивановича	212

О пленении новгородских бояр	213
О рождении дочери великого князя Елены	213
Об основании церкви Благовещения, о палате и о разрушении первого основания	213
О новгородском архиепископе, как он оставил архиепископию	213
О заложении церкви Ризоположения	213
О начале постройки каменного города в Новгороде Великом	213
О поставлении архиепископа в Новгород	213
О пожаре в Москве	213
О рождении дочери великого князя Феодосии	214
О кончине инокини и великой княгини Марфы	214
О заложении стрельницы и о тайнике	214
Об Иване Рале	214
О походе великого князя ратью к Твери	214
О рождении Ивана, сына великого князя	214
О царе Ордынском Муртозе	214
О войне между Ордынским и Крымским царями	215
О Тверском взятии. В 6994 лето от Адама (1494 лето от Христа)	215
О кончине князя Михаила Верецкого	215
Об освящении церкви Ризоположения	216
О городе Владимире	216
О рождении Симеона, сына великого князя. В 6995 лето от Адама (1495 лето от Христа)	216
О Казанском взятии	216
О переводе новгородцев	216
О палате	216
О постройке стрельницы	217
О заложении стрельницы	217
О новом городе на Белеозере	217
О пушке Павлине	217
О московском пожаре	217
О посылке Ралевых детей в Рим	217
О крамоле	217
О новгородских полах	218
О переводе новгородцев	218
О Ростовских архиепископах, как один оставил архиепископию, а другого поставили. В 6997 лето от Адама (1497 лето от Христа)	218
О Римском после и об отпущении посла в Рим	218
О переводе новгородских бояр	218
О кончине владыки Коломенского	218
О кончине митрополита Геронтия	219
О войне с Вяткой	219
Об освящении церкви Благовещения на сенех	219
Об освящении придела святого Василия в церкви Благовещения	219

О преставлении короля Венгерского Матиаса.	
В 6998 лето от Адама (1498 лето от Христа)	219
О приезде князя Дмитрия Воротынского	220
О приезде князя Ивана Перемышльского и князя Ивана Белевского с братьями	220
О прибытии из Рима Андрея, сына деспота Фомы, и о послах, и о мастерах.	220
О кончине великого князя Ивана Ивановича	220
О прибытии послов из Рима	221
О рождении сына великого князя Андрея.	221
О посылке в Валахию	221
Об отпуске послов в Рим	221
О постройке двух стрельниц и стены в Москве	221
Об отпуске в свою землю Андрея, шурина великого князя	221
О поставлении митрополита Зосимы.	
В 6999 лето от Адама (1499 лето от Христа)	222
О после из Чагатая	222
Собор в Москве против новгородских еретиков	222
О поставлении епископа в Коломну.	225
О знамении	225
О приходе послов из Валахии.	225
О знамении	225
О после.	225
О руде.	225
О послании, как посылал великий князь своих воевод с войском в Поле на помощь Крымскому царю против ордынских царей	226
О церкви на Новом	226
О явлении на воздухе святого и великого князя Александра Невского и о пожаре Владимирском.	
В 6999 лето от Адама (1499 лето от Христа)	226
О пожаре	227
О угличском пожаре.	228
О посылке в Валахию	228
О церкви на Симоновском дворе	228
О Большой палате.	228
О постройке новгородского города	228
О Фроловской стрельнице.	228
О послах.	228
Об измене и о пленении князя Андрея Васильевича и его детей.	
В 7000 лето от Адама (1500 лето от Христа)	229
О торге	229
О Тверской земле	229
О руде.	229

Об освящении церкви Введения на Симоновском дворе	230
О приходе из Крыма послов к великому князю	230
О приходе римского посла	230
О вологодских церквях, как были отданы в Пермскую епископию	230
О иверском после	230
О приходе послов из Валахии	230
Об отпуске крымского посла	230
О переходе великого князя из своего двора	231
О отпуске валашского посла	231
Об отпущении послов в Рим	231
Срублен был город Владимир	231
Об Ивангороде	231
О фрязине Иване	231
О кончине короля Казимира	231
О бою на Трудех	232
О дворе	232
О стрельнице	232
О взятии города Мценска	232
О приходе литовского посла	232
О князьях Воротынских и о взятии литовских городов	232
О взятии города Вязьмы	233
О войне против Литвы и о взятии города Масальска	234
О приезде Мезецких князей	234
О приезде царевича Абдул-Летифа	234
О епископе Сарском	234
О князе Иване Лукомском	234
О пожаре в Костроме	234
О пожаре в Москве	234
О мазовецком после	235
О епископе Сарском	235
О посылке в Венецию и Медиолам	235
Об отпуске мазовецкого посла	235
О немецком после и о посылке послов в Немецкую землю	235
О литовском после	235
О постройке города в Луках	235
О дворах в Москве и о церквях	235
О рве	236
О деревянной стене, что на Москве	236
О приходе татар в рязанские места	236
О пожаре от молнии	236
О великом пожаре в Москве	236
О приходе послов великого князя из Рима	237
О митрополичьих кельях	237

О пожаре в Рязани. В 7002 лето от Адама (1502 лето от Христа)	237
О кончине князя Андрея Васильевича Большого.	237
О новом дворе великого князя	237
Об отпуске послов в Крым	237
Обручал великий князь свою дочь Елену за великого князя Литовского Александра	238
Об оставлении митрополии Зосимой.	238
О кончине князя Бориса Васильевича	239
О приходе послов с мастерами	239
О приходе послов великого князя из Немецкой земли и о датском после	239
О пленении колыванцев. В 7003 лето от Адама (1503 лето от Христа)	239
О литовском после	240
О немецком после.	240
Отпустил великий князь свою дочь княжну Елену в Литву за великого князя Александра Литовского.	240
О каменной стене в Москве.	241
Об отправлении войска на свейских немцев и о войне под городом Выборгом. В 7004 лето от Адама (1504 лето от Христа) . . .	241
О поставлении на митрополию игумена Троицкого Симона	241
О походе великого князя в Новгород	242
О войне со свейскими немцами	243
О приезде великого князя из Новгорода в Москву, о великих морозах и о великом наводнении	243
О каянах.	243
О приходе Шибанского царя Мамука к Казани	243
О царе Казанском Магамет-Амине.	244
О взятии Казани Мамуком	244
О царе Абдыл-Летифе	245
О послах в Валахию	245
О взятии Ивангорода немцами	246
О послах в Крым и Царьград.	246
О поставлении епископа в Рязань.	246
О бое великого князя Литовского Александра со Стефаном, воеводой Валашским	247
О приезде в Москву великой княгини Анны	247
Об опале великого князя на своего сына князя Василия. В 7006 лето от Адама (1506 лето от Христа)	247
Пожаловал великий князь своего внука великим княжением	248
О поставлении внука на великое княжение	248
И великий князь Иван сказал:	248
И митрополит начал тайно произносить молитву:	249
Поучение митрополита:	250

О приходе русского посла из Царьграда	250
Об опале и о пленении бояр князя Ивана Юрьевича и других. В 7007 лето от Адама (1507 лето от Христа)	250
О шамахийском после	250
О послах.	251
О великом князе Василии Ивановиче. В 7007 лето от Адама (1507 лето от Христа) начало государства великого князя Василия Ивановича. Престол Великого Новгорода и Пскова	251
О дворе великого князя	251
О послании воевод великого князя на Югорскую землю	251
О землях	252
Посылал великий князь своих воевод князя Федора Ивановича Бельского и других в Казань в 7007 лето от Адама (1507 лето от Христа) месяца марта после получения известия от Казанского царя Абдыл-Летифа	252
О датском после	253
Брак дочери великого князя Феодосии	253
Об отпуске в Крым послов и купцов	253
О валашском после	253
О кончине великого князя Рязанского	254
О литовской брани с великим князем Литовским Александром и о приезде к великому князю Ивану русских князей	254
О Стародубском и Шемячиче	255
О Дорогобужском взятии и о бое на Ведроши	256
О пожаре на Москве	256
О приходе ногайских татар под Казань	256
О взятии города Торопца	256
О польском после	257
О литовском после	257
О кончине дочери великого князя	257
О кончине великой княгини Рязанской	257
Епископ Пермский оставил престол	257
Об исцелившемся у гроба святого Максима юродивого	257
О захвате купцов	257
О приходе послов из Немецкой земли	258
О городе Мстиславле. Посылал великий князь завоевывать литовские земли, и произошел бой под городом Мстиславлем. В 7010 лето от Адама (1510 лето от Христа)	258
О войне против ливонских немцев и о Серице	258
О пленении царя Абдыл-Летифа.	259
Об опале на внука великого князя Дмитрия	260
О великом княжении великого князя Василия. В 7010 лето от Адама (1510 лето от Христа)	260
О поставлении епископа Пермского	260

РУСЬ (1510–1536 гг. от В.Х.). Книга 18.	261
О взятии Орды Крымским царем Менли-Гиреем.	261
О бое с немцами на Смолене	261
О приходе двух царевичей служить великому князю	262
О кончине великой княгини Софьи	262
О соборовании, о вдовицах, о попах и дьяконах	262
О болезни великого князя	263
Об освящении церкви архангела Михаила. В 7012 лето от Адама (1512 лето от Христа)	263
О после.	263
О поезде великого князя	263
О кончине княгини Ульяны и о свадьбе князя Федора Борисовича, и о кончине князя Ивана Борисовича.	263
О Геннадии, как оставил архиепископию в Новгороде	264
О расследовании дел еретиков и об их казни	264
О кончине великой княгини Елены Волошанки.	264
О церкви архангела Михаила	264
О другой церкви	265
О присылке от Магамет-Амина	265
О после Кляпике и о уничтожении людей в Казани	265
О женитьбе великого князя Василия Ивановича всея Руси. В 7014 лето от Адама (1514 лето от Христа)	265
О приходе царя Магамет-Амина с ратью.	265
О кончине великого князя Ивана Васильевича всея Руси.	266
Начало государства великого князя Василия Ивановича всея Руси ...	266
О крещении царевича Петра.	266
О поставлении архиепископа в Новгород	268
О поставлении архиепископа в Ростов.	268
О свадьбе царевича Петра	268
О послах.	268
О походе под Казань князя Дмитрия Ивановича и воевод великого князя.	268
О церкви чудотворца Николы Льяного	270
О послах крымских	270
О кончине великого князя Литовского Александра.	270
Об освящении церкви великого чудотворца Николы Гостунского. В 7015 лето от Адама (1515 лето от Христа)	270
О приходе старцев со Святой горы.	271
О послах.	271
О поставлении епископа в Коломну.	271
О литовских послах	271
О после с предложением мира от Казанского царя	271
О приходе на Украину крымских татар	272

Об отпуске послов в Казань.	
В 7016 лето от Адама (1516 лето от Христа)	273
Посылал великий князь своих воевод к Мстиславлю	273
О положении мощей великих и удельных князей в церкви архангела Михаила.	273
О приходе послов из Казани	274
О поставлении епископа Крутицкого	275
Преставился епископ Суздальский	275
О Глинском	275
О кончине епископа Тверского	275
О московском рве	275
О Нижнем Новгороде	275
О переезде великого князя жить на новый двор	275
О церкви Благовещения	276
О пожаре	276
О посылке воевод сражаться в Литовскую землю	276
О ногайских послах	277
О великом новгородском пожаре	277
О совершении церквей	277
О мире с Литовским королем Жигимонтом.	
В 7017 лето от Адама (1517 лето от Христа)	277
О приходе послов из Крыма	277
Об освящении двух церквей	278
О кончине князя Василия Холмского	278
О послах к королю в Литву с предложением мира.	278
О царе Казанском. Великий князь выпустил из ссылки Абдыл-Летифа	278
О кончине великого князя Дмитрия Ивановича, внука.	278
О Новгородском архиепископе, который был сведен с престола	279
Об отпущении послов в Крым	279
Приход из Литвы послов великого князя	279
О немецких послах и о перемирии	279
О приходе к великому князю послов литовских с челобитьем о взятых панах в бою на Ведроши	279
О поставлении города на Туле	280
О поставлении епископа Суздаля	280
О поставлении епископа в Тверь	280
О поездке великого князя всея Руси Василия Ивановича в Великий Новгород и о взятии Пскова.	
В 7018 лето от Адама (1518 лето от Христа)	280
О Псковском взятии	280
О приходе из Крыма посла великого князя	281
О приходе в Москву царицы крымской Нур-Салтан	281
О построении и освящении церкви на старом Симонове	281

О поездке великого князя.	
В 7019 лето от Адама (1519 лето от Христа)	281
Об отправлении послов в Литву	282
О князе Семене Ивановиче, как хотел бежать в Литву	282
О приходе послов из Литвы.	282
О приходе послов литовских.	282
О кончине Симона митрополита	282
О приходе на Москву царицы крымской из Казани	282
О поставлении Варлаама митрополитом на митрополию	282
Об отпущении из Москвы в Крым царицы Крымской Нур-Салтан. В 7020 лето от Адама (1520 лето от Христа).	283
О приходе на окраину крымских царевичей	284
Об опале великого князя на царя Абдыл-Летифа	284
О приходе на Рязань Магнута, царевича Крымского	284
О приходе на Рязань Бурнаша царевича.	
В 7021 лето от Адама (1521 лето от Христа)	284
Об измене королевской	284
О первом походе великого князя Василия Ивановича к Смоленску	285
О посылке в Царьград	285
О кончине княжны Евдокии	285
О кончине князя Федора Волоцкого.	285
Второй поход великого князя к Смоленску	285
О цесарском после	286
О датском после	286
О Турецком после.	287
О поновлении иконы Пречистой Богородицы Владимирской	287
Заложены были церкви каменные на Москве	287
О постройке церкви святого Афанасия	288
О Смоленском взятии, как ходил великий князь в третий раз к Смоленску и взял Смоленск.	288
О посылке воевод к Мстиславлю	290
О Кричеве и о Дубровне	291
О Глинском	291
О Оршанском бое. В 7023 лето от Адама (1523 лето от Христа).	292
О владыке Варсонофий Смоленском	292
Об Острожском	294
Об измене князя Михаила Ижеславского	294
Об измене кричавлян и дубровлян.	294
О приходе послов русских из Рима	294
О поставлении Иосифа епископом Смоленским.	295
О послах.	295
О послах.	295
О первой поездке великого князя на Волок.	295
О смерти Крымского царя Менли-Гирея	295

О послах	296
О кончине архиепископа Ростовского	296
О кончине епископа Суздальского	
В 7024 лето от Адама (1524 лето от Христа)	296
О послах	296
О кончине Серапиона, бывшего архиепископа Новгородского	296
О послах	296
О после казанском	296
О поставлении епископа в Суздаль	
В 7025 лето от Адама (1525 лето от Христа)	297
О поставлении епископа на Рязань	297
О после Прусского магистра	297
О цесарском после	298
О посылке королем в Крым	298
О приходе крымских татар на Тулу и на Беспуту	298
О послах литовских и о войне	
В 7026 лето от Адама (1526 лето от Христа)	299
Об отпущении послов в Рим	301
О присылке от князя Василия Шемячича	301
О смерти Казанского царя Абдыл-Летифа	301
О Григории митрополите и о Святогорских старцах	301
О кончине князя Семиона, брата великого князя Василия	302
О епископе Коломенском	302
О дождях	302
О поновлении святых икон	303
О приходе послов из Рима	304
О старце Клименте Греке	304
О церкви Вознесения Господня	304
Об освящении церкви святого Леонтия, епископа Ростовского, чудотворца, за Неглинкой	304
О поездке государя на Волок	305
О освящении церкви Введения на Стретенской улице в Москве	305
Чудо святого Алексия чудотворца о расслабленном	305
Чудо о жене	305
Чудо святого Алексия о слепом	305
Чудо святого Алексия о глухом	306
О Казани	306
О поездке великого князя	307
О чудесах святого Алексия чудотворца	307
Чудо о слепом	307
О слепой жене	307
Чудо о слепой девице	308
О крымском после Апак-мурзе	308
Послал князь великий Василий Иванович воевать Литовские земли	309

Об отпущении в Крым послов. В 7028 лето от Адама	311
Об отпущении митрополита Григория и святогорских старцев.	311
Об иконах владимирских	311
О поставлении архиепископа Ростову	312
О поставлении епископа Коломне	312
О поставлении епископа Вологде	312
О посылке великого князя к Турецкому султану о здравии	312
О посланных от Римского папы	313
О построении города Тулы	313
7029 лето от Адама (1529 лето от Христа).	
О кончине князя Дмитрия, брата великого князя	313
Об обретении мощей Макария Калязинского	313
Об измене казанских князей	313
О коварном соединении короля с царем Крымским.	313
Знамение в соборной церкви	314
Великий князь пошел на Волок	314
Всенародная молитва к Богу	315
Видение необычное и милостивое слепой инокине	315
Преподобный Сергей и Варлаам	315
То же чудо видели две вдовицы	316
То же чудо видела иная вдовица	317
Видение пономарю на Дорогомилове	317
О том, как не попустил Бог татарам, хотящим пожечь посады у Москвы, и о побеге их	317
О Варлааме митрополите, как оставил престол свой.	318
О поставлении епископа на Рязань	318
О поставлении епископа в Тверь	318
О войне против Астрахани Крымского царя, и об убиении его в Астрахани.	319
О Шемячиче	319
О Василии Поджогине	319
О походе великого князя в Нижний Новгород и о поставлении города Василя на Суре-реке	319
О Василе-граде	319
О походе великого князя из Новгорода Нижнего.	
В 7032 лето от Адама (1532 лето от Христа)	319
О посылке воевод великого князя к Казани	319
О послах. 7033 лето от Адама (1533 лето от Христа)	320
О поставлении двух епископов на Коломну и на Вологду	320
О Коломне	321
О начале Новодевичьего монастыря	321
О засухе и о мгле	321
О пострижении великой княгини Соломонии.	
В 7034 лето от Адама (1534 лето от Христа)	321

О второй женитьбе великого князя Василия Ивановича	321
О послах казанских	321
О поставлении двух архиепископов: Новгородского и Ростовского . . .	321
О послах от цесаря	321
О приходе посланников из Рима.	321
О приезде Мстиславского	322
О приходе послов литовских.	
В 7035 лето от Адама (1535 лето от Христа)	322
Об отпущении послов	322
О поездке великого князя к Тихвину	322
О Глинском	322
О посылке в Казань	322
О поставлении церквей каменных	322
О приходе крымских царевичей к Оке-реке и о победе над Исламом. В 7036 лето от Адама (1536 лето от Христа)	323
О свадьбе	323
РУСЬ (1537–1549 гг. от В.Х.). Книга 19	324
О поездке великого князя к чудотворцам.	
В 7037 лето от Адама (1537 лето от Христа)	324
О после казанском Табае	324
Победа у Казани над татарами.	
В 7038 лето от Адама (1538 лето от Христа)	324
Благодарение и похвала о благорадостном рождении, после неплодства, дарованного молитвою от Бога самодержавному царю великому князю Василию, сына, боговенчанного царя и великого князя Ивана	326
О крещении царского отрока	327
Благодарение	329
О возмущении казанских людей, и как испросили себе у великого князя на царство Яналея	330
О Сафа-Кирее царе	334
О поновлении икон, принесенных из Ржева	335
Об освящении новой церкви	335
Освящение церкви великомученицы Парасковьи.	
В 7039 лето от Адама (1539 лето от Христа)	335
О кончине епископа Суздальского	336
О пожаре в Нижнем Новгороде.	336
О поставлении города Коломны	336
О поставлении города Чернигова	336
О поставлении города Каширы.	336
О явлении звезды	336
О поставлении и освящении деревянной церкви святого Иоанна Предтечи на Старом Ваганькове	337
Об освящении	337

О поставлении архимандрита Силуяна в Юрьев монастырь в Великом Новгороде	337
О пожаре в Новгороде Великом	337
О присылке грамоты государя великого князя в Великий Новгород к архиепископу и дьяков, и о размерении улиц, о решетках и о огневщиках	338
О решеточной страже и о злых людях, о хищниках в Великом Новгороде	338
О церкви в Колмове	338
О море в Колывани.	338
О немецком после и о мире с немцами	338
О челобитии Ислама царевича. В 7040 лето от Адама (1540 лето от Христа)	338
О приходе литовских послов, о перемирии.	339
О приходе посла государева великого князя из Крыма с грамотой	339
О приходе послов крымских	339
О кончине епископа Смоленского	340
О присылке к великому князю из Астрахани от царя Касая, и о войне против Астрахани черкас, и о царевиче Аккубеке	340
О приезде из Крыма посланника великого князя и о присылке от царя, о послах	340
О постройке церкви Вознесения Господня в Коломенском.	340
О поставлении на игуменство в Спасский монастырь на Хутыни Феодосия	340
О лоплянах, как крестились и церкви святые воздвигли.	341
О поставлении и об освящении церкви Успения святой Богородицы в Великом Новгороде	341
О поставлении двух церквей.	341
О море во Пскове	342
О поставлении церкви Николы чудотворца в Великом Новгороде на владычном дворе	342
О великом мосте через Волхов в Великом Новгороде	342
О собрании Крымского царя на окраину и о посылке великим князем воевод на берег.	342
О поимке Шигалея царя.	343
Об освящении церкви Вознесения Господня в Коломенском. В 7041 лето от Адама (1541 лето от Христа)	343
О послах.	343
О крымских послах	343
О ногайских послах	343
О приходе из Индейской земли купца Хози-усеина с грамотой	344
О царе Казанском Шигалее, о том, как его государь пожаловал	344
О поездке великого князя	344
О явлении звезды	344

О посылке в Литву	344
О рождении князя Юрия	345
О приходе из Казани послов великого князя, которые в Казани посадили на царство Яналея царя	345
О приезде из Валахии посланника великого князя Ивашки Елизарова и о присылке от воеводы Петра Валашского к великому князю с челобитьем о бережении	345
О приезде из Крыма казака Темеша и об Исламе, о том, что он на царство не сел	346
О посылке в Казань с грамотой	346
Об опале против царя Шигалея	346
О приезде из Литвы посланника великого князя, и о человеке короля, и об игумене Гаврииле Святой горы	346
О женитьбе князя Андрея Ивановича, брата великого князя Василия Ивановича	347
О приходе посланников к великому князю от царя и от всей земли из Казани с грамотой бить челом о пищалях	347
О поездке великого князя к Николе Зарайскому	347
О туче, о громе и о молнии	348
О приходе послов казанских к великому князю бить челом о женитьбе царя Казанского и об иных земских делах	348
О бывшем Казанском царе Саип-Гирее, как стал в Крыму на царство, и об Исламе царевиче, как стал калгой в Крыму	348
О посылке в Валахию	348
О туче и молнии, и громе, и о засухе, и о мгле	349
О явлении звезды	349
О лукавстве Ислама	349
О Рязанской брани и о приезде к великому князю из Валахии татарина его Неболсы Кобякова, и о собрании Ислама на Русь	349
О колоколе большом	351
О после Астраханского царя	351
Об освящении церкви Благовещения в Великом Новгороде	352
Об освящении церкви святой Троицы на Колмове	352
Об освящении церкви Козьмы и Демьяна на Гзени	352
О море в Великом Новгороде и о поставлении и об освящении церкви святого Марка	352
Чудо святого Варлаама чудотворца на Хутины о свече	353
Об амвоне в Великом Новгороде	353
О бездождии в Новгородской области, которое было гневом Божиим	353
Об основании церкви и трапезы в Антониевом монастыре	354
О пожаре во Пскове	354
О преставлении преподобного Александра Свирского	354
О поезде великого князя к Троице в Сергиев монастырь. В 7042 лето от Адама (1542 лето от Христа)	354

О знамении	356
О поимании князя Юрия Ивановича	371
О казанских послах	372
О походе воевод великого князя в Литовскую землю	374
Об архиепископе	375
О чуде Пречистой Богородицы	383
О Стародубе	384
Об Устюге	384
О Ярославском пожаре	384
Об аресте князя Андрея Ивановича	
В 7045 лето от Адама (1545 лето от Христа)	385
О Владимире	390
О Велиже	390
О вражде между боярами великого князя и об убийстве дьяка Федора Мишурина	390
О поставлении Иоасафа на митрополию	391
О приходе Крымского царя Саип-Гирея на Русскую землю к реке Оке на берег. В 7049 лето от Адама (1549 лето от Христа).	392
РУСЬ (1544–1559 гг. от В.Х.). Книга 20	402
О приходе Крымского царя Саип-Гирея на Русскую землю к Оке реке на берег. В лето 7049 от Адама (1549 лето от Христа)	409
Пожаловал князь великий князя Владимира	418
О поимании князя Ивана Бельского	418
О литовских послах	419
О приходе крымского царевича на Северские места войною	420
О поезде великого князя к Троице	420
О поставлении архиепископа	420
О царских (крымских) татарах	421
О валашских послах	422
О поезде великого князя в Боровск	423
Начало Казанской войны царя и великого князя Ивана Васильевича	426
О поезде великого князя по монастырям	427
О присылке Казанской	427
О поезде великого князя на Ворю	428
О возведении на престол Шигалея в Казани	428
О походе великого князя на Коломну	429
О совете великого князя Ивана Васильевича всея Руси со своим отцом митрополитом Макарием, захотел великий государь жениться, и о благословении, чтобы сесть на царстве, на великом княжении	431
О венчании великого князя Ивана Васильевича всея Руси на царство	433
О царском поезде	435

Свадьба великого царя	437
О пожаре в городе	437
О пожаре за Яузою	437
О колоколе	437
О великом пожаре	438
Об убийстве князя Юрия Глинского	440
Свадьба князя Юрия Васильевича. В лето 7056 от Адама (1556 лето от Христа)	441
О побеге князя Михаила Глинского и Турунта	441
О царском походе на Казань	442
О царском ходе к Троице	444
О литовских послых	444
О смерти Казанского царя	445
О рождении царевны	445
О царском походе на Казань. В лето 7058 от Адама (1558 лето от Христа)	446
О знамениях в городе Казани	450
От коровы дитя	450
Диво на рыбной ловле	450
Диво в городе	450
Знамение в городе Казани	451
Начало повести, как сотворил Всемилостивый Человеколюбец Бог преславные чудеса в нашем роде православным царем благоверным и великим князем Иваном Васильевичем, государем всея Руси самодержцем, православному христианству от басурманского пленения и рабства у безбожных казанских татар, об основании нового города Свияжского, нареченного Новгород Свияжский, а в нем устроил церкви и жилища христианам в лето 7059 от Адама (1559 лето от Христа), в 19 год своего государства и в 5 год своего царства	451
О благословении митрополита	452
Знамение на Свияге	454
О новгородском владыке	455
О Суздальском владыке	455
О носажении Шигалея на царство	460
РУСЬ (1560–1561 гг. от В.Х.). Книга 21	463
О казанских послых	464
О побиении казанских князей	465
Об отъезде царя Шигалея из Казани	467
О переговорах казанских князей с князем Семеном	468
Об измене казанцев	469

Начал советоваться благочестивый царь и великий князь Иван Васильевич, самодержец великой России, по поводу помощи православному христианству от безбожных и злых изменников казанских татар.	471
Об отправке воевод на Свиягу	472
Послание учительное преосвященного Макария, митрополита всея Руси, в город Свияжский	474
О распределении воевод	478
О царском походе в Коломну и из Коломны к Казани	479
О походе.	481
И о том, как царь воссел на коня.	482
О государевом приходе в Коломну.	482
О рассмотрении полков	482
Послание к митрополиту.	483
О вестях, (пришедших) в Коломну о Туле в месяце июне в 21 день	484
О приходе Крымского царя к Туле	484
О царском совете и о походе на Казань	487
Месяца июля третьего	488
Послание к благоверному царю и великому князю государю Ивану Васильевичу всея Руси от святейшего Макария, митрополита всея Руси	489
Послание от благоверного царя и великого князя государя Иоанна Васильевича, всея Руси самодержца, к митрополиту Макарию всея Руси	495
О Шигалее и об отпуске воевод	495
О походе воевод на Черемису	496
Об устроении полков	496
Отпуск ертоула	496
О царском походе из Мурома 20 июля в среду, на Ильин день.	496
О приходе к государю воевод	497
О пришествии к государю воевод.	498
О встрече государя и свияжских воевод	499
И пришел государь в Свияжский город	500
И пошел государь за Казань-реку.	501
О раздумье воевод, как встать у города.	502
В августе в 23 день пошел государь к городу Казани	502
Речь царская к князю Владимиру.	503
Ответ к царю князя Владимира	503
Приход царский к Казани	504
Бой ертоулов с казанцами	505
Царь государь рассматривает город.	505
О поставлении тур у города Казани.	506
О вылазке из города казанских людей.	506

О видении святых апостолов и прочих святых	507
О видении святого Николы	507
О видении преподобного Данила	508
Об услышанном звоне в городе Казани	509
Наряд большой к городу прикачен	509
Приход казанских людей на передовой полк	509
Об избиении татар на Арском поле	511
О послании в город Казань	512
О подкопе	512
Вопрос царский о воде	512
О разрушении тайника	512
Поход воевод на Арское место	513
О взятии острога	514
О пришествии воевод к государю	514
О передвижении тур ко рву	515
О башне	515
О передвижении тур ко рву	515
О прогнании поганных и об укреплении тур	516
Взятие Казанское	517
О горении мостов	518
О приготовлении к очищению	518
О наполнении рвов и мостов	518
О послании в город Казань	518
О раздумьях воеводских для приступа к городу	518
О помощи воевод друг другу	519
Царь наедине с отцом духовным; и о вооружении	520
О подставлении зелья под город	520
О слушании государем божественной литургии	520
Моление царское	520
О взрыве подкопа	521
Пошел царь в полк свой	522
Сеча в городе Казани	522
С Божьей помощью одолели православные	523
Убили Кулшерифа с его полком	523
Об избиении поганных	524
Царь хвалу Богу воздает	524
Приветствуют государя на царстве Казанском	525
Ответ царский	525
Царя государя поздравляет царь Шигалей	525
Ответ царский к царю Шигалею	525
О въезде царском в город	525
О послании к Москве	526
О посылке по улусам	527

Арские люди прислали к царю государю бить челом	527
Об освящении города	527
Об освящении церкви	527
Государю били челом арские люди	528
Били челом государю луговые люди	528
О походе из Казани	528
О походе из Свияжского города	529
О походе из Новгорода Нижнего	529
Встретил царя и государя брат его князь Юрий Васильевич	530
О приходе царском к Москве	530
Речь царя и государя к митрополиту	530
Речь митрополита к царю государю:	532
О дарах	535
О присылке из Василя-города	536
О присылке из Казани	536
О крещении Казанского царя	536
О присылке Казанского царя к митрополиту (о том, что хочет) бить челом	537
О крещении Казанского царя	537
Царь и великий князь царя Семиона пожаловал	537
О присылке из Казани	539
О поставлении города на Меше	539
РУСЬ (1562–1566 гг. от В.Х.). Книга 22	545
О присылке из Мценска с языками	545
О поставлении города в Шацких воротах	545
О послах литовских	545
О приезде татар из Крыма	546
7062 лето от Адама (1562 лето от Христа)	546
Об отпуске воевод в Казань	546
Об отпуске послов к королю	546
Царь и великий князь царя Симеона пожаловал, женил	546
О послах к государю из Ногаев	546
Царь и великий князь послал Дербыша-царя на Асторохань	548
Об отпуске к Исмаилу-мурзе	548
Поставлен владыка на Крутицу	548
Ступа да Мягкой приехали к Москве	548
О побеге в Литву князя Никиты Лобанова, сына Ростовского	549
О приезде от воевод Назария Глебова	550
Поставлен владыка на Рязань	551
Родился благоверному царю сын царевич Иван	551
О присылке к царю и великому князю	551
Об отпуске крымских гонцов	552
О приходе из Нагаев Никулы Бровцына	552

О присылке к царю и великому князю из Асторохани	553
О приходе воевод на Переволоку	553
О приходе голов на царев стан	554
О посажении на Асторохань царя Дербыш-Алея	554
О присылке из Асторохани	558
О присылке воевод к царю и великому князю	558
Царю и великому князю писали из Казани	559
О присылке из Свияжского города	559
Об отпуске ногайских послов	559
О посланнике в Литву	560
О посланниках в Крым	560
О присылке к государю из Казани	560
О приходе Федора Вокшерина	561
О сибирских послах	561
О валашских послах	561
К царю и великому князю от короля посланник	561
О послах от Исмаила	562
Повелением царя и государя сошлись все русские архиепископы	563
О поставлении архиепископа Гурия на Казань	563
О поставлении храма Покрова пресвятой Богородицы	564
Царь и великий князь повелел отцу своему Макарию митрополиту освящать церковь Покрова	564
Об освящении церкви	565
О поезде царском в Черкизово	565
О приведении цариц астраханских в Москву	565
О женитьбе князя Ивана Дмитриевича Бельского	566
О прихождении старцев из Святой Горы	566
О поставлении владыки Смоленского	566
О жаловании царя и государя	567
О приходе священников с Вятки и лучших людей	567
О принесении иконы чудотворца Николы Великорецкого	567
О заложении церкви каменной Покрова пресвятой Богородицы	568
О поставлении церкви деревянной Николы Вятского	568
Об отпущении ногайских послов	568
О присылке из Асторохани от Петра	569
Отписка с Волги от Григория Кафтырева	569
О присылке гонцов из Крыма	569
О приезде из Ногай Игнатия Загряжского да Мясоода Вислого	569
О посылке государевой на стада Крымские	569
О присылке из Литвы к митрополиту	572
О посылке от митрополита в Литву	572
О присылке из Асторохани	572
О отпуске в Асторохань Леонтия Мансурова	573

Об отпуске икон	573
О приезде Черкасских князей	573
О раздоре со шведскими немцами	574
О посылке от царя воевод	575
Король Шведский нарушил крестное целование	575
О присылке из Крыма	576
О посланниках Английского короля Филиппа	576
О отпущении крымского гонца	576
О приходе из Литвы митрополичего дьяка Савлука	577
О приходе из Асторохани	577
О приходе послов из Ногай	577
Об отпущении воевод на Шведского короля	577
О послах из Литвы	578
О приезде от воевод из Немецкой земли	579
О рождении царевны Евдокии	580
О крещении царевны	580
О присылке гонца от Исмаила	580
Об измене арских людей	580
О присылке от Леонтия Мансурова	581
Об отпуске гонца от Исмаила	581
Об отпуске в Асторохань	581
Знамение	581
О приезде горных людей	581
О присылке из Новгорода	582
О воеводах	582
Приговор царский о кормлениях и службах	582
О царском повелении	584
О государевом рассмотрении	584
О приведении крымских языков	584
О письме от наместника из Казани	585
Петр Морозов ходил из Казани на Арск	585
О хождении Петра Морозова и Федора Салтыкова	585
Отпускал князь Петр Иванович воинов из Казани	586
Об отпущении королевских посланников	586
О писании Дьяка Ржевского	586
Бежал путивлец из Крыма	586
О царском приезде от Троицы и о походе в Серпухов	586
Царь и великий князь велел проверить боярских детей по спискам	587
О приказе государя князю Владимиру Андреевичу	587
О царском приговоре	587
О присылке к государю от Даниила Чулкова с Поля	587
О присылке от Дьяка Ржевского	588

О приходе из Крыма пленников	588
О присылке языков от Мишки	588
О письме от киязя Исмаила, с гонцом	589
О гонце к государю от Шведского короля	589
Об отпуске послов в Литву	589
О приведении мурз от Ляпупа	589
Об отправке иконы чудотворца Николы Великорецкого	590
О приходе послов из Литвы	590
О Василе-городе	590
О золочении купола у церкви в Сергиевом монастыре	590
О царском поезде к Троице и в Переславль	591
О приезде к государю от Ивана Черемисинова	591
О присылке из Асторохани	592
О приезде к государю в Тайнинское казаков	592
О приезде к государю от Вишневецкого	592
О приходе митрополита из Царьграда	593
О приезде к государю гонца от немцев	593
О приезде из Литвы к государю	593
О приведении к государю языков	593
О приезде к государю Вишневецкого	593
Об освящении церкви	594
О приходе из Сибири Митьки Курова	594
Об опале царской на сибирского посла	594
О поставлении града	594
О послах из Ногайской орды	594
О гонце из Крыма	595
О приходе царевича Тахтамыша	595
О приезде Кадыша из Асторохани	595
О письме из Выборга к Глинскому	596
Об отпуске крымского гонца	596
Об отпущении митрополита греческого Иоасафа	597
Об отпуске ногайских послов	597
О голоде	598
О послах от Шведского короля избранного Густава	598
О приходе к государю ливонских послов	599
Об отправке окольного князя Дмитрия Семеновича Шастунова и Петра Петровича Головина, и Ивана Выродкова на морское устье город основывать	600
О присылке к государю из Асторохани	600
О присылке к государю с Днепра от Вишневецкого	600
Об отписке из Казани от князя Петра Шуйского	601
Об отписке со Свяги от Ивана Петровича	601
Об отписке из Казани, из Свяги и из Чебоксар	601

Об отписке Ивана Петровича из Свияги	601
О письме из Казани от князя Петра	602
Об отписке из Чебоксар от князя Петра	602
О приезде из Казани Семена Ярцова	602
О разделении земель	602
Об отправке атамана Ляпуна на Волгу	603
О присылке из Асторохани	603
О приведении с Поля ногайского мурзы	603
О приезде черкасских князей служить государю	604
Государь пожаловал ногайских мурз	604
Об основании города	604
О присылке из Асторохани	604
Посол царя и великого князя пришел из Ногайской орды	605
О присылке из Немец	605
Послы царя и великого князя пришли из Ногайской орды	605
О приезде из Сибири служилых татар	606
Пришел посланник царя и великого князя Иосиф Непея	606
О гонце от Крымского царя Девлет-Гирея	606
О после от Исмаила, князя Ногайского	607
Об отписке от князя Дмитрия Ивановича Вишневецкого из Черкасс и из Канева	607
О приезде к государю Вишневецкого	607
О рати на немцев	607
О устроении полков, в немецкую землю	608
О приходе к государю послов магистра Ливонского	608
О гонце от Крымского царя	609
От князя Исмаила из Ногайской орды пришел посол	609
Об отпуске пленных мурз к Исмаилу	609
Об отпуске Вишневецкого на улусы Крымского царя	609
О приходе Федора Загряжского из Крыма	610
Крымский царь завоевал Литовскую землю	610
Присылка от царя Шигалея и от бояр и воевод из Немецкой земли	610
Отписка от магистра с челобитьем к царю государю	612
Об отписке от воевод из Ивангорода	612
О присылке от магистра Ливонского к государю с челобитьем	613
О приезде из Литвы Романа Олферьева	613
Об отписке от воевод из Ивангорода	614
О посылке воевод на Иван-город	614
Об отписке из Ивангорода Даниила Адашева	615
Об отписке из Ивангорода Алексея Басманова	616
О взятии Ругодива	616
Чудо от образа Николы	617

Освящение города Ругодива	617
О государственном жаловании к воеводам	618
Об отписке от Вишневецкого с Иваном Мячковым	618
О посылке к Вишневецкому Никиты Карпова	618
О послахе от магистра Ливонского	619
О посылке воевод к Сыренску	619
О приходе к городу Сыренску	619
Приезд к государю из Сыренска от воевод с вестью	620
О приезде к царю и великому князю Юнуса, князя Ногайского	621
О присылке из Ругодива от Алексея Басманова	621
Преставилась царица Евдокия	621
О посланниках из Литвы от короля Сигизмунда	621
РУСЬ (1566–1575 гг. от В.Х.). Книга 23	622
О послании царя и великого князя в Немецкую землю к боярину князю Петру Ивановичу	622
О взятии Новгородка	622
О побеге магистра и епископа	623
О взятии города Керепети	623
О походе воевод за магистром	623
Присылка от воевод	624
Присылка от магистра	624
Юрьевское взятие	624
О присылке от воевод из Свияги	625
О приходе чудесных икон из Ругодива в Москву: иконы Пречистой Богоматери и другой иконы — Николы чудотворца	625
Взятие Ракоборское и Порхолское немецких городов	626
Взятие немецкого города Лаюса	626
Писал к государю князь Михаил Репнин, что завоевал найдуские и колыванские, и велианские места и немецких людей побил, и город Хторчбор захватил	626
Писал князь Петр Шуйской, что завоевал кесские места и немецких воевод пленил: Индрика, Кашпира и других немцев	627
Велел государь воеводам, князю Петру Шуйскому с товарищами, к себе приехать	627
О приходе к царю и государю за милостыней: из Александрии от патриарха Иоакима с грамотой риходил священник Иоасаф с товарищами	627
Послание от благоверного царя великого государя Ивана Васильевича, всея Руси самодержца, к пресвятейшему патриарху Иоакиму святой горы Синайской и судие вселенной	632
Об отписке из Немецкой земли к государю от князя Петра Ивановича Шуйского	633

Об отписке к государю из Немецкой земли от князя Михаила	634
Об отписке к государю от воевод	634
Об отписке к государю из Немецкой земли от Павла Заболоцкого	634
Из Немецкой земли писали воеводы к государю	634
Об отписке из Юрьева к царю от князя Дмитрия Ивановича	634
О крещении черкасских князей	635
О послах из Юрчинча	635
О послах из Бухары	635
О послах к государю из Тюмени от князя Тюменского	635
О послах к государю от Шевкала	636
О приезде к государю татарина из Сибири	636
Об отписке от воевод из Немецкой земли к государю	636
Об отписке к государю из Юрьева от князя Дмитрия Курлятева	636
Посылка от государя в Юрьев	637
Об отпуске Вишневецкого на Донец	639
Об отпуске Даниила Адашева на Днепр	639
О послах из Литвы	640
О рождении сына у князя Юрия Васильевича	641
О присылке от воевод из Немецкой земли к государю от князя Семена Ивановича Микулинского с товарищами	641
О послах Датского короля Фредерика	642
О присылке с Поля от князя Дмитрия Ивановича Вишневецкого	643
О послах в Ургенч	643
О посылке от государя в Литву Романа Пивова	643
А к Пронску приходили крымские татары	643
Об отписке к государю с Днепра от Даниила	643
К государю отписка с Дона от Игнатия Вешнякова	645
Присылка к государю из Погаев от Исмаила-князя	645
О поездке великого князя к Троице и в объезд. В лето 7068 от Адама (1568 лето от Христа)	645
О приезде Вишневецкого с Дона	646
Освящение церквей новых	646
Въезд великого князя в Можайск	646
Присылка из Юрьева от воевод	646
О присылке воевод в Можайск	647
Князь великий велел идти воеводам к Юрьеву	647
О поездке великого князя из Можайска	648
Отпускали воеводы из Юрьева	648
Отписка из Юрьева	648
Присылка из Астрахани	649
Приехал гонец от Литовского короля	649
Отпустил гонца Литовского	650
Пришли с Днепра черкасы	650

Присылка из Юрьева от воевод	650
Посланник от Литовского короля.	651
Присылка от Крымского царя	651
Приход Тинбай-мурзы на Молочные Воды	652
Отпустил государь Вишневецкого на государство в Черкасы	652
Отпустил государь воевод	652
Присылка из Юрьева от воевод	653
Присылка из Юрьева от воевод	653
Присылка из Немецкой земли от воевод	653
Преставился князь Василий	654
Отпуск воевод в Немцы	654
Присылка из Астрахани.	654
Присылка с Дона от мурз.	655
Отпуск на Дон	655
Отпустил государь гонца в Литву	656
Отпуск в Немецкую землю большого наряда	656
О Московском пожаре	657
О преставлении великой царицы Анастасии	658
О кончине князя Юрия Василиевича	661
О преставлении преосвященного Макария, митрополита всея Руси	664
И сей список повелел на погребении своем прочесть во всеуслышание для всех тут стоящих:	664
А вот утвержденная грамота о белом клобуке митрополищем:	670
О приходе царя Девлет-Гирея к Рязани. В лето 7073 от Адама (1573 лето от Христа)	681

РУСЬ (1433–1451 гг. от В.Х.).

Книга 13

Пришел из Царьграда в Москву митрополит Исидор

В ту же весну во вторник Светлой недели после Великого дня прибыл в Москву из Царьграда от патриарха Иосифа на митрополию митрополит Исидор, грек, знаток многих языков и книжник; и принял его великий князь Василий Васильевич с почестями.

И отслужили молебен в святой соборной церкви Пречистой Богородицы, и устроил в честь митрополита Исидора большой пир великий князь Василий Васильевич, и многими дорогими дарами одарил его.

В ту же весну приходили татары на Рязань, окраинные села захватили и возвратились восвояси.

В ту же весну в Новгороде вода подмыла вал у города Детинца, и оползла земля от стен, упала каменная стена и каменная колокольня в реку Волхов.

В ту же весну была расписана на владычном дворе каменная церковь святителя Иоанна Златоуста на воротах. В ту же весну в Новгороде обрушилась каменная церковь святого Николая на Вежищах.

В том же году Новгородский владыка Евфимий заложил каменную церковь святого чудотворца Петра, митрополита всея Руси, у себя во дворе на воротах, а старую церковь разрушил.

В том же году Новгородский владыка Евфимий на вече по старинному обычаю благословил крестом посадников, тысяцких и весь Великий Новгород в воскресенье и пошел в Москву к Исидору, митрополиту всея Руси, месяца июня в 7 день получить от него благословение и ударить митрополиту челом.

О митрополите Исидоре

В том же году Исидор, митрополит всея Руси, начал говорить великому князю Василию Васильевичу, что преосвященный патриарх кир Иосиф и благочестивый греческий царь кир Калуйан Мануилович Кон-

стантинопольский советовался со всем освященным собором, с князьями и боярами о том, чтобы созвать восьмой собор вместе с папою и со всеми римлянами по поводу разделения и раскола Греческой церкви с Римской, всех земель и царств из-за спора пресуществления Пречистого Тела и Честной Крови Христа в кислом хлебе или в пресном, и о Святом Духе, и так стремился убедить князя защитник этого собора. Ответил ему великий князь: «При наших прародителях и родителях не бывало соединения нашей веры с римлянами, и не хочу я, чтобы объединились мы в вере с ними». Митрополит Исидор не послушался его, но стремился всей душой идти на восьмой собор к папе Евгению, патриарху Иосифу и греческому царю кир Калуюну в Римскую страну. И сказал ему великий князь Василий Васильевич: «Отче Исидор, мы тебе не разрешаем идти в Латинскую землю, ты же, нас не слушая, хочешь туда идти; но будет тебе известно: когда оттуда возвратишься к нам, принеси к нам нашу христианскую веру греческого закона, которую приняли прародители наши от греков». Он же обещал так сделать и поклялся, что ничего неправильного и чужого не принесет от латинян в Русскую землю с их восьмого собора, но соблюдет истинное православие греческого закона, считая себя мудрее мудрейших, и согласившись с безумными в согласии.

В 6946 лето от Адама (1446 лето от Христа)

Месяца сентября в 15 день преставилась княгиня Евпраксия, и похоронил ее с псалмами и надгробными песнопениями со всем освященным собором Исидор, митрополит Киевский и всея Руси.

В ту же осень родился у великого князя Василия Васильевича сын Юрий Старший.

О Махамете царе

В ту же осень пришел царь Большой Орды Улу-Махамет к городу Белеву и остался в Белеве, бежав от брата своего Кичи-Ахмета, царя Большой Орды.

В ту же осень месяца ноября послал против царя Улу-Махамета великий князь Василий Васильевич двух князей — князей Дмитрия Юрьевича Шемяку и его брата Дмитрия Юрьевича Красного, и множество других князей, а с ними многочисленные полки, а у царя тогда было небольшое количество воинов.

Когда же они пришли к Белеву, то разграбили свое же православное христианство, и мучили людей из-за добычи, и скот, забивая, отсылали назад к себе, и недозволенное, и скверное совершали.

Когда же пришли они к Белеву, то царь испугался, увидев множество русских полков, отдался на волю русских князей. Они же не послушали

речей царя; утром же, приготовившись, русские полки подошли к городу; и татары вышли навстречу им.

И был ожесточенный бой, и помог Бог христианам, было убито много татар, убили зятя царя и многих князей, и татар, и прогнали их в город. Убит был тогда в городе князь Петр Кузминский и Семен Волынец; гнались они за татарами до середины города, а прочие воины вернулись из города.

Утром же послал царь к русским князьям и воеводам своего зятя Елибердея и дараг князей Усеина Сараева и Усень-Хозю; и приехали к ним на переговоры Василий Иванович Собакин и Андрей Федорович Голтыев. И сказали им татары: «Передаем вам царское слово: отдаю вам своего сына Мамутяка, а князья своих сыновей дают в заклад на том: если даст мне Бог быть на царстве, то пока я буду жив, до тех пор мне земли Русские оберегать, и ни за выходами не буду посылать, ни за чем иным». Они же с этим не захотели согласиться; тогда татарские князья сказали воеводам великого князя: «И этого ли вы не хотите? Оглянитесь назад». Они, обернувшись назад, увидели своих воинов, бегущих назад, хотя никто их не гнал. Так за наше превозношение, за множество согрешений попустил Господь неверным одолеть большое воинство православных христиан; ибо несправедно жили наши люди и свое христианство губили, так что небольшое слабое войско безбожных одолело их и победило; один агарянин одолевал десять и больше наших. Князья же старшие убежали невинны. Произошло же это месяца декабря в 5 день; убиты были в том бою: Андрей Константинович Шонуров, князь Федор Тарусский, князь Андрей Стародубский Лобан, — Никита Туриков, Семен Горсткин, Кузьма Порховский, Иван Кузминский, Андрей Хоробров, Дмитрий Кака и множество других.

О митрополите Исидоре

В ту же осень Исидор Гречин, митрополит всея Руси, отправился из Москвы в Великий Новгород, а с ним владыка Новгородский Евфимий, другие русские епископы проводили его с почестями.

Исидор же, придя в Новгород, благословил всех, оказал ему почести архиепископ, посадники, тысяцкие, бояре, купцы и весь Великий Новгород, и дали ему суд по старине, [и все пошлины его дали ему по старине].

Потом же зимой отправился митрополит Исидор во Псков, потом к немцам в Рим на восьмой собор, к папе Римскому Евгению, царю греческому кир Калуюну Константинопольскому и к патриарху вселенскому кир Иосифу. И приняли его псковичи с почестями.

И поставил он в Пскове архимандрита Геласия, дали ему псковичи суд по старине, и все пошлины его дали ему по старине, и многими дарами одарили его.

Он из Пскова пошел к немцам на восьмой собор, немцы же проводили его с почестями. Когда же он пришел в Немецкую землю в город Юрьев, живущие там православные христиане и все священники греческого закона встретили его с крестами; латиняне же и все немцы тоже встретили его с крестами согласно их римскому закону.

Исидор же, преступив клятву, которую дал великому князю Василию Васильевичу о соблюдении благочестия, когда пришел, поклонился и крестился, и целовал крест римского закона, и проводил крест римского закона, а потом подошел к святым крестам греческого закона; и, проводив крест римского закона до костела, то есть до их церкви, воздал им честь, и провожал его больше, чем крест греческого закона; греческого закона так не почтил.

Об Авраамии, владыке Суздальском

Видел это боголюбивый Авраамий, владыка Суздальский, и все православные христиане, которые были вместе с митрополитом в том путешествии, страхом все одержимы были, что, еще не побывав на соборе, так поступает.

В ту же весну в Вербную субботу сгорела Коломна, немного осталось от него; загорелся город в вечерню, а к заходу солнца пожар прекратился, и начали люди ходить по пожарищу.

В том же году татары завоевали Рязань, много зла причинили и ушли восвояси. В том же году татары пленили Литву и со многими пленными возвратились восвояси.

В том же году пришел в Новгород князь Литовский Юрий Семенович.

В том же году в Новгороде возвели на старом основании упавшую каменную церковь святого Николая на Вежищах.

В 6947 лето от Адама (1447 лето от Христа).

О митрополите Исидоре

Исидор Гречин, митрополит Киевский и всея Руси, прибыл в область Римскую, в город, называемый Феррара, к папе Римскому Евгению на ложный восьмой собор. Встретил митрополит там греческого царя Ивана Мануиловича Константинопольского, а с ним вселенского патриарха Иосифа, с ними же были митрополит Трапезундского царя, митрополит Иверского царя, также были митрополиты многих других земель; были там и епископы, числом 120, и много книжников, и великие старцы иноки, и много философов, и простые греческие старцы, и миряне, и множество греков; также и архиепископы, епископы, иноки латинских земель, и аквитанцы, латиняне, германцы, итальянцы, каринтийцы, французы, бербеяне, кафинцы — собралось их бесчисленное множество. Но собор

не начинался долгое время, но только обсуждали разные вопросы по книгам, ожидая митрополита Великой Руси Исидора для участия в соборе. Тогда царь кир Иван Мануилович известил папу Римского Евгения и всех собравшихся там, что «в восточных русских землях больше всех православие и высшее христианство исповедует Белая Русь, великим государем которой является брат мой Василий Васильевич, которого восточные цари слушают, и которому великие князья со странами служат; но только ради своего смирения, благочестия и величия разума, благоверия он не называется царем, а великим Русским князем своих православных земель». И поэтому ожидали его митрополита, не начиная собора, шесть месяцев. Когда же митрополит Исидор прибыл к ним, то встретило его множество людей с великими почестями ради славы имени великого царя Василия Васильевича всея Руси.

Через несколько дней начался собор. В первый раз собрались на собор в сентябре месяце. Вошел папа Евгений в костел, то есть в церковь, с ним же латинские архиепископы и епископы, встали на левой стороне, царь же и патриарх находились на правой стороне около престола.

И тогда внесли и поставили серебряные позолоченные литые [статуи] святого Петра и Павла, и перед ними поставили три зажженные свечи и столы для философов, а перед царем также поставили стол для богословов.

И за стол для философов были посажены мудрецы: Юлиан, кардинал Римский, а с ним греки Иоанн Болонский, Адриан Критский; а за столом для богословов перед царем — Марк, митрополит Эфесский, вместо патриарха Алесандрийского, а митрополит Исидор вместо патриарха Антиохийского, а Виссарион Никейский вместо патриарха Иерусалимского. Начало же того собора было таким. Когда в костел вошел папа, то преклонил колени по латинскому обычаю и, пройдя, сел на свое место.

И тогда один епископ начал громко произносить на латинском языке, и их жаки исполняли песнопения. После этого начали произносить речи, а их толмачи говорили на трех языках: греческом, фрязском и философском; и принесли много книг, и положили перед ними, и, окончив беседу, разошлись. И так прошло три дня, но не было между ними решено ничего серьезного, пока не начали выступать фрязи, греки же тогда радовались.

Когда же наступил праздник великого Иоанна Богослова, то начали заседать четвертый раз согласно установленному прежде уставу, начали говорить фрязи; и множество книг принесли; и тогда начались между ними споры, но не пришли они к согласию Блаженнейший же Марк, митрополит Эфесский, начал им говорить благоразумно и успокаивающе, увещевая их многими словами, смиренно и благочинно говоря им:

«Изложение веры спросим у вас, любезные отцы, доброе поручение наших отцов, собравшихся в Царствующем городе. Представьте себе, если кто-либо поверил бы вам залог, а вы не отдали бы его, как поступите с ним? Воздаяние и изложение отеческой веры, которые вы приняли, не допускает ни добавлений, ни изменений, заключено и запечатлено это святыми отцами, и смеющих вносить изменения отгоняют, а совершающих еще большее наказывают казнью. Хотя упомянутое изменение кажется вам незначительным, но краткое слово об этом никак не повредит. Более того, такое соединение принесет много пользы, так как соединит всех христиан, но значительно ли будет это изменение? Об этом и речь. Много мы согрешаем, стремясь к этому; что-то необходимое для этого прибавится, а что-то из-за этого отнимется. Даже найдете братьев рассеянных в вере и любовь почитающих. Молим вас, братья и господа пречестнейшие, как и прежде просили вас, ради милости Господа нашего Иисуса Христа, возлюбившего нас злых, грешных и отчаявшихся, и душу Свою положившего ради нас! Возвратимся к благому согласию, которое прежде было между нами и святыми отцами, когда все придерживались согласия, и расколов среди нас не бывало. Примем друг друга по-братски, не посрамям память наших общих отцов, почтим их уставы, убоимся запретов, сохраним предания, чтобы единодушно согласием и единомыслием прославить Всепречестное и Великолепное имя Отца и Сына и Святого Духа. И сейчас хорошо бы вам, о, латиняне, познать истину Божью и не говорить неправды. И на святых отцов не лгать, ложных писаний не приводить, и Святого Духа не разделять, придерживаться учения о пресном хлебе, и веровать в святые семь соборов, и исполнять заветы святых отцов, а не укорять их и не отказываться от них, восьмого же собора не собирать, не называть, а прилежно исследовать учения блаженнейших семи пап, руководствоваться святыми книгами и выполнять наказы вселенского учителя Иоанна Златоуста, поступать согласно правилам святых апостолов и богоносных отцов всех святых семи соборов, истинные писания святых исполнять, а лъстивое и ложное не изрекать. И так по божественному закону святых правил и по уставу святого церковного пения правильно прошения и молитвы принесем Всесильному и Многомилостивому Богу и прославим память святых апостолов и святых отцов: Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста, и всех святых отцов святых семи соборов, и святейших вселенских пап от Сильвестра Римского до Адриана, и пусть все эти святые помолятся о нас Богу и приведут нас в разум истинный. А Господь Бог откроет разум премудрости и покажет всем Свое истинное Божественное слово. И пусть умягчит Господь душевные нивы ваших сердец, чтобы вы смогли услышать и понять истину и пойти правильным путем, пусть и наши мысли не споткнутся. Тебе же, честный папа Евгений, подобает об этом

истинно рассудить и высказать благую мысль, так как именно ты призвал благочестивого царя Ивана, сына Мануйлова, и святейшего вселенского патриарха Иосифа, и всех восточных митрополитов и епископов, и отовсюду множество православных христиан честных и вселенских соборов, и честных архимандритов, игуменов, иереев, множество монахов, изящных и премудрых философов, и добродетельных монахов многосоставный собор собрал. Утвердите же правду и истину о Боге, пусть не напрасен будет труд нашего собрания, пусть не о нас говорит пророк Давид: «Почему шатаются народы и люди, поучившись пустому; князья людские собрались вместе на Господа и на Христа Его». Остерегайтесь этого, пусть никогда не услышат верные православия народы, что вы откажитесь от правды, а лживое и ложное примите, и тогда посмеются вашему ложному собранию. Если же не захотите утвердить истину, не пойдете путем Божьей правды, то и сами знаете, как о таких говорит пророк: «Если не хотите, не послушаете меня, оружие получите, ибо уста Господни говорят это». Такими благоутешными словами Марк, митрополит Эфесский, смиренно обратился к собравшимся. И тогда встал Юлиан, кардинал Римский, со своего места и пошел к папе Евгению, гневаясь на это, будучи не в силах услышать от митрополита Марка такие слова; и сказал папе Евгению: «Слышишь ли, почтенный папа, святой учитель, какую хулу Марк на тебя возводит? Книги твои лживыми называет, а в соборе твоём не хочет участвовать, и тебя, папу, вначале поминать не хочет, и восьмого собора признавать не хочет, но семи соборам последует и о них учит».

Папа Евгений, услышав от него такие слова, очень смутился и так начал говорить греческому царю Ивану и патриарху вселенскому Иосифу: «Слышите ли, царь Иван, и ты, патриарх Иосиф, какую хулу на меня возводит Марк, митрополит Эфесский, и книги мои ругает?» Тогда же царь отвечал ему: «Мы никакой хулы не услышали от Марка, но все справедливо говорил Марк перед нами».

И тогда папа Римский Евгений, досаждая Марку, повелел принести множество книг.

Блаженнейший же митрополит Эфесский Марк, умилившись сердцем в себе и воспламенившись в душе мыслью об их латинской неправде, видя смятенных Божьих людей и приступая к соблазну их ереси, начал жестоко говорить им: «О, латиняне! О, латиняне! Если не откажетесь от своего безумия, несправедливо говоря о семи соборах святых отцов, вселенских учителей и святых семи блаженнейших пап, пусть будет вам известно, что, начиная с этого часа, скоро перестанете изрекать свои безумные ложные речи». И в тот же час Марк так ответил какому-то человеку, злобно говорящему: «Выйди отсюда, не находишь здесь!» И тогда какой-то монах быстро вышел вон.

Сразу же фрязи и латиняне пришли в замешательство. И папа Евгений, встав со своего места, вышел, а за ним все кардиналы, архиепископы, епископы, фрязи, аламане и все латиняне, не желающие слушать слов Марка; остались только одни греки и русские.

И тогда царь Иван Мануилович и патриарх Иосиф спросили Марка: «Что такое злое ты сказал папе Евгению и кардиналам, что ушли они со своих мест?» Митрополит Эфеёский Марк ответил им: «Слушай, благочестивый царь Иван, и ты, вселенский патриарх Иосиф, если кто неправду совершает, тот не может правды слышать; о таких говорит пророк: «Загради уста говорящим неправду». Я только сказал им, что, если кто отступится от заповедей святых апостолов и святых семи соборов святых отцов и святых семи пап вселенских учителей, то будет предан анафеме; и потому бежали они с мест своих. Помните, как в Царьграде и сами об этом говорили, что по своей сути латиняне — не христиане. Как они могут быть христианами? Сейчас это подтвердилось: если они не могут слышать правду, то как они могут идти правым путем? И как можно быть нам в единстве с ними, в одной церкви, отказывающейся от истины Божьей? Но знает держава твоя, царь, что если бы сказал им хоть слово о том, насколько латиняне отделились от святой Божьей церкви или как отреклись от веры православной, то не смогли таких обличений выслушать и убежали бы из этого города из-за своих заблуждений. Ныне же слышал, царь Иван, то, что папа говорит: семь святых вселенских соборов не хочет он принимать, и тебя, царя, в молитвах не хочет поминать, ни патриархов называть своими братьями не хочет, но повелевает свое, папы Евгения, имя поминать в церквях по всей земле. Но если будем папу Евгения первым поминать, то уже скоро прикажет нам и на пресном хлебе служить. Поэтому, царь, я в этом соборе участвовать не хочу, не хочу и папу Евгения первым поминать и всем приказываю не отрекаться от святых семи соборов и заповедей святых отцов, потому что в святых правилах написано: если кто что-нибудь прибавит к заповедям святых вселенских учителей или убавит от них, то будет проклят. А этого я очень боюсь и восьмой собор не признаю, и папы Евгения не поминаю, и заповеди его не признаю. А кто папу Евгения в православных церквях помянет, тем будет анафема, то есть проклятие». Слышали это латинские капелланы, и, посрамленные, сбежали от слов его.

И тогда сказал ему греческий царь Иван: «Отче святой, перестань». И, встав, вернулся в свои покои.

И потом стали приходить кардиналы папы Римского Евгения к греческому царю Ивану Мануиловичу и патриарху вселенскому Иосифу, также и к Исидору, митрополиту Русскому, со многими льстивыми речами, что-

бы не переубедил их Марк, Эфесский митрополит, говоря: «Исполните нашу волю и возьмите себе столько золота, сколько захотите». И в течение многих дней приходили к ним, уговаривая, и прельстили их. Царь же греческий Иван и патриарх вселенский Иосиф согласились участвовать в последнем заседании собора в латинском городе Флоренции; так и поступили, получив много золота, пошли в их город Флоренцию. В том же году царь Махамет тайно приходил к Москве месяца июля в 3 день в пятницу с большим войском.

Князь же великий Василий Васильевич захотел выступить против него, но не успел собраться; но все-таки пошел. И, видя, что мало имеет воинов, возвратился и пошел за Волгу, а в Москве оставил своего воеводу князя Юрия Патрикеевича с безчисленным множеством христиан.

Царь же Махамет, придя под Москву и постояв там 10 дней, пошел прочь, городу ничем не навредив; но причинил много зла земле Русской, возвращаясь назад, сжег Коломну, множество людей взял в плен, а многих убил.

В том же году в Новгороде архиепископ Новгородский Евфимий у себя на дворе поставил хлебный каменный амбар. В том же году в Новгороде владыка Евфимий обновил церковь святой Софии и побелил. В том же году в Новгороде владыка Евфимий поставил в городе каменную колокольню на старом месте.

В том же году в Новгороде владыка Евфимий, архиепископ Новгородский, обрел тело владыки Новгородского Иоанна, при котором суздальцы были под Новгородом.

В том же году в Великом Новгороде владыка Евфимий позолотил гроб князя Владимира Ярославича, внука великого Владимира, крестившего Русскую землю, и подписал. Также и гроб его матери расписал и покров положил, и установил совершать им память каждый год месяца октября в 4 день.

В 6948 лето от Адама (1448 лето от Христа) месяца сентября.

Убийство Сигизмунда

Убит был в Литве великий князь Литовский Сигизмунд, брат Витовта, сын Кестута, внук Гедимины, князем Александром Черторизским и его братом князем Иваном; княжил он 9 лет. Этот князь был суров и немилостив, златолюбие и сребролюбив больше всех людей, и много князей литовских погубил, порубил и в водах утопил, в темницах уморил; а великих панов и бояр, земских людей и гостей множество погубил без милости; и поэтому Господь Бог наказал его злой смертью. После его убийства не позаботились о его сыне князе Михаиле из-за злобы его

отца Сигизмунда. И заплакал его сын князь Михаил, говоря: «Отец мой Сигизмунд, великий князь! И себя погубил из-за своей жестокости, и мне оставил ненависть всех людей из-за своего бессердечия».

Вся же земля Литовская и города русские Литовской державы собрались и избрали себе великим князем королевича Казимира, сына Ягайло, внука Олгерда, правнука Гедимины, и тихо и безмятежно посадили его в Вильно на великом княжении Литовском.

В ту же осень царь Большой орды Махамет убил своего старшего ордынского князя Мансупа, и много татар было тогда убито в Орде; не только там, но и в других ордах начались мятеж и междоусобицы, междоусобные войны и сражения.

Царь, патриарх и митрополит Исидор отправились во Флоренцию

В ту же зиму прибыли в город Флоренцию греческий царь кир Иван Калуйан Мануилович Константинопольский, вселенский патриарх Иосиф Константинопольский, и многие другие митрополиты и епископы, а также Исидор, митрополит Русский, бывший с ними единомышленником в совершении злых своих ересей, мечтавшие, обольстив, склонить Марка на свою сторону.

Марк, митрополит Эфесский, говорил царю и патриарху: «Не ходите в латинский город Флоренцию, так как не сможете исполнить своего желания, о котором вы мечтаете; но как Бог захочет, так и будет». Они же не послушали его и пошли, и в вынужденном путешествии навязал папа Евгений свою волю над ними Марк же им говорил: «Разве не говорил ли я вам о том, что латиняне лживы, а что говорят, то все лгут». Тогда сам царь Иван с Исидором, митрополитом Русским, начали часто ездить к папе и подводить дело к завершению, начали собираться одни, надеясь над Марком, митрополитом Эфесским, свою волю совершить. Он же в беседе с ними жестокие слова произносил, называя всех латинянами, царя, патриарха и всех митрополитов, греческих епископов и их философов, также и Исидора, митрополита Русского, единомышленного с ними, дерзновенно без всякого стеснения укорял всех и латинянами называл.

Царь же и патриарх обращались к нему, говоря: «О, Марк! Если ты там говорил жестоко, то здесь смиренно говори». Отвечал им Марк, митрополит Эфесский: «И сейчас, царь и патриарх, не послушаю вас, но что Бог захочет, так и сотворит». Многократно они собирались без него, но не сумели ничего сделать.

И потом греки вместе с Исидором, митрополитом Русским, подписали свои книги против него, чтобы было чем одолеть его или какое слово уловить из его уст, чтобы от правды отлучить. Он же не давал никакой

хулы произносить и укорял их самих и их философов, пренебрегал царскими и патриаршими словами, также и Исидора, митрополита Русского, и всех митрополитов, греческих епископов, священноиноков, иноков и всех греков, единомышленных с ними, и не благословил ни папы, ни его собора, и ушел от них в свою палату. И не смели они завершить собор без него, потому что тогда молва пойдет среди людей.

И много раз царь и патриарх по совету Исидора, митрополита Русского, запрещали Марку так поступать, говоря: «Послушай папу Евгения, благо тебе будет и за строптивость свою не пострадаешь». И много жестоких запретов принял Марк от царя и патриарха, также и от Исидора, митрополита Русского.

Также после них и сам папа Евгений, наученный Исидором, митрополитом Русским, страшал митрополита Марка муками. Он же нисколько их не испугался, но помнил пророка Давида, так говорившего: «Живый в помощи Вышняго во крове Бога Небеснаго водворится»; и паки «Взоветь ко Мне, и услышу њ, с ним есмь во скорби; изму њ прослаблю њ, и долготу дний исполню њ, и явлю ему спасение Мое». Марк, митрополит Эфесский, уповал на Господа Бога, спасающего людей, и сам утешался мыслью о Боге. И потом уговаривал его папа и золота много посылал ему, чтобы послушался его и исполнил его волю; он же ни во что это не ставил и говорил им: «Не за золотом, не за серебром пришел я сюда, но ради правды Божьей». Но не смогли прельстить его. Царь же греческий Иван Константинопольский и вселенский патриарх Иосиф, и Исидор, митрополит Русский, и другие митрополиты и епископы, и все, бывшие с ними, спорящие и собравшиеся от дня Алексея, человека Божьего, месяца марта в 17 день, и до Сыся Великого, месяца июня в шестой день, стремились к тому, чтобы достигнуть желаемого. Марк, митрополит Эфесский, не всегда приходил к ним на их собрания, они же без него ничего не смогли сделать, но не могли и запретить ему так поступать.

И тогда созвали царь, патриарх, все митрополиты, и епископы, и Исидор, митрополит Русский, с папою Евгением большой собор, решая разные вопросы и состязаясь, собирались в течение многих дней. Латиняне же, утверждающие свое, говорили, что «Всем церквам глава — Римская церковь, и вера христианская едина, как в нас, римлянах, так же и в вас, в греках, а устав у всех не одинаков; есть и у вас, греков, много не одинаковых и не единых во всем уставов: Египетский, Александрийский, Иерусалимский не одинаковы, но различаются и устанавливают не одинаковые правила. Также и Цареградский, и Святогорский, и Студитский, и многие другие уставы также не одинаковы. Но истинная христианская вера едина во всех этих уставах, поэтому вам следует покориться уставу нашей Римской церкви и принять его, и придерживаться. Если же не

хотите придерживаться устава Римской церкви, то придерживайтесь своих греческих уставов, но будете единомышленны с нашей Римской церковью и христианскую веру соединяйте, а не разделяйте». И так, обсуждая и споря, веру объединили, и все свои дела окончили, и записали все решенное, и написали всем собором во главе с Евгением, Папою Римским, и греческим царем Иваном следующее: **«Евгений, епископ, раб рабов Божьих Господа нашего Иисуса Христа, Сына Единородного.** Подписываем свидетельство этого вечного дела позволением возлюбленного моего сына Ивана, светлейшего царя ромеев, с наместниками честнейших братьев наших патриархов и всех других иерархов, которые управляют восточной церковью. Веселитесь, небеса, радуйся, земля, потому что свершается соединение ограды, в которой находятся восточная и западная церкви. Приходит смирение и соединение краеугольного камня Христа, который, ранее разделившись, сейчас соединится воедино и дружественный мир крепко свяжет, и разделенный оплот соберет и утвердит, и приведет к вечному соединению. Мрак и скорбная мгла покрывали наступившую давно тьму жалости отеческих годов, ныне же тихий луч любезного соединения всех озарил, поскольку при разделении все горько плакали, теперь же во время настоящего духовного соединения неизреченною радостью радуются, Всесильного благодаря Бога. Пусть возвеселятся во вселенной все верные, объединенные именем Христа, и матери соборные церкви возвеселятся с избранными своими чадами! В годы несогласия западные и восточные отцы повергли себя в великую нужду и страдания, в море же и на суше безмерную тяготу испытали. И на этот священный вселенский собор и на священное собрание, к первоначальной любви и объединению собрались с радостью и большими трудами, и против желаемого не погрешили, но благодатью Пресвятого Духа достигли любезного Богу завершения своих желаний. Кто может божественные дары изречь и хвалу? Кто же богатству святых божественных щедрот не удивится? Какие железные и твердые сердца не умягчатся от такого божественного милосердия? Это святое истинное дело, которое невозможно постигнуть человеческому уму, сейчас же изрядным дерзновением восприняв, песнь святых возглашаю: «Тебе песнь, Тебе слава, Тебе подобает благодарение, Христос, источник щедрот, Который столькими благами свою невесту соборную церковь украсил, Который в наши времена явил чудеса Своего милосердия, нас же сподобил рассказать о них и прославить их. О, велико и неизреченно дарование, которое даровал нам Христос! Своими очами сподобился я, грешный, увидеть то, что многие пытались достигнуть раньше нас и плакали, желая увидеть, но не сподобились. Собрались латиняне и греки на священный и божественный вселенский собор и старались, совершая большой подвиг, обрести твердое знание о исхождении Духа Святого. И нашли в святых писаниях

и у святых восточных и западных учителей, что некоторые говорят об исхождении Святого Духа — от Отца и Сына, а другие говорили, исходит Дух Святой от Отца и за Сына, но все говорили об одном, хотя и по-разному это излагают. Греки же говорили, что Дух Святой исходит от Отца, но не в том смысле, что Сын отлучен от Отца, но латиняне сомневаются в этом; вот в чем заключалось их сомнение: поскольку те не говорили, что Дух Святой от Отца и Сына исходит в два начала и в два духовения; и потому греки говорят, что Дух Святой исходит от Отца и Сына. Латиняне же представили им и так решили по своему уму и разуму, что Дух Святой исходит от Отца и Сына. Отец есть источник и начало Сыну и Святому Духу; поэтому Дух Святой не исходит от Сына в два начала и в два происхождения, но одно происхождение и начало Духа Святого едино, что и доныне они исповедуют. Все же умы объединяются в соглашении и в единстве — во имя Святой и Нераздельной Троицы: Отец, Сын и Святой Дух. Нынешний же священный святой вселенский собор, созванный во Флоренции, повелевает так: подобная вера среди всех христиан принимается за истину и утверждается единственной верной. Все так веруем, все так решаем, все, согласившись, подписываем. Эта вера — вера святых апостолов, это вера святых отцов, это вера всех христиан, истинно верующих во Христа, и те всегда мудрствуют и исповедуют, так как Дух Святой от Отца с Сыном всегда единосущен, и Сын обладает Им изначала, потому что от единого начала и от единого происхождения исходит: это же говорят святые учителя и отцы, которые считают, что от Отца и за [...] Сына Святому Духу, как и Отец, и все, чем обладает Отец, Он отдал при рождении Сыну Своему, разве Отец не является Духом Святым, Который исходит от Сына, Которым изначально обладает Отец. Также же вспомним о вышеупомянутом словосочетании «От Сына», это изобретено по какой-то необходимости того времени и после рассмотрения превращено в символ. Поговорим же и о хлебе пшеничном, о пресном и кислом, достойном для претворения в Тело Христово: всякий священник действует по уставу и обычаю своей церкви, восточной и западной. Об усопших же так считаем: те, которые в истинной христианской вере и исповедании в Божий мир перешли, но покаяния плодов не успели принести о своих согрешениях, как им духовные отцы заповедали, очистятся после смерти через муки и заупокойные службы, совершаемые после их смерти, литургии, через милостыню и другие приношения, которые приносятся за верных, как святая церковь заповедует. Приятны души, которые после крещения не осквернились грехами или же очистились от своих грехов покаянием, еще пребывая в теле, и, покинув тело, как прежде говорилось, вместе будут взяты на небеса и сподобятся видеть в трех ипостасях, как каждый будет достоин по своим делам. Души их [...] смертными муками мучатся. Считаем

также, что святой апостольский престол Римский архиерея на всех концах вселенной принимается как первого заместителя блаженного и верховного апостола Петра, викария Иисуса Христа, и слава всем церквям и всем христианам отца и учителя, по преданию, Иисуса Христа, Который поручил святому Петру пасти, судить и заботиться обо всех церквях, что было принято святыми правилами вселенских соборов. Такой устав согласно истинному преданию принимают наши честнейшие братья, патриархи: первый — патриарх Константинополя, второй — Рима, третий — Александрии, четвертый — Антиохии, пятый — Иерусалима, обязуются во всех своих местах и законах принимать и исполнять во всем. Дано во Флоренции, в соборной церкви вселенского собора в лето воплощения Господня 1439-е июня в 6 день в 9-й год нашего священства. Все так веруем и решаем, и все, согласившись, подписали в 6948 лето от Адама (1448 лето от Христа) месяца июня в 6 день». И подписался греческий царь Иван Константинопольский и с ним Исидор, митрополит Русский.

Иосиф, вселенский патриарх Константинополя, вскоре преставился того же месяца июня в 10 день, и положили его в костеле, то есть в церкви, где находился папа во время собора. Блаженнейший Марк, митрополит Эфесский, не подписался под их еретическими и ложными утверждениями, также поступили Иверский митрополит Григорий, Нитрийский Исаакий и Газский Софроний, и уехали из города. Царь же с дороги вернул их к себе, а Григорий Иверский бежал к своему царю в Венецию по морю и так избежал возвращения назад. Вернувшись, они так и не покорились царю, не испугались его ярости и запрета. Закончился собор в городе Флоренции в 6948 лето от Адама (1448 лето от Христа) месяца июня в 6 день.

Конец проклятому их собору

Евгений, папа Римский, был в великой радости со всеми римлянами. И чествовал царя, всех митрополитов и епископов греческих, их иноков и их философов, и всех греков, присутствовавших на том соборе, и одарил многими дарами, золото с серебром дал царю и митрополитам, епископам и их философам, и всем грекам, вовлекая этим их в свою ересь.

О римской службе

Тогда же папа Евгений служил свою мессу в ризах красного шелка и в перчатках, и в золотых перстнях на руках, а на голове его была высокая митра с короной с драгоценными камнями и многоценными жемчугами; а когда выходил к мессе, то пред ним несли мощи святых в ларцах, отлитых из золота и серебра, видом как люди, в образе святых Петра и

Павла. И когда входил в костел, то есть в церковь, то поговорил немного с своими архиепископами и епископами и потом, пройдя, сел на своем высоком месте, на изголовье красного шелка; и тогда трубят в трубы, начинают играть органы и гусли согласно латинским обычаям. Папа же служил свою мессу, а прежде молебен пел по-латински, а Исидор, митрополит Русский, со своими греками — по-гречески, и, отпев молебны, закончили свою службу, и пришли все к папе Евгению, поклонились по латинскому обычаю и благословились у него, он же благословил их, и тогда простились. И пробыли у них, гостя, до 26-го дня месяца августа, и разошлись, покрытые тьмой неверия. Увы, пагубная ересь! Увы, соединение мерзости и греческого православия! Как вместо света жизни внедряется мрак тьмы? Как вера благочестия с латинянами соединится? Царь же и патриарх православные впали в лживость латинских ересей, и, увязнув в сетях золота, погибли от лжи Исидора, золото приняли, а от Бога отпали и с латинянами объединились. Что такого, царь, ты увидел хорошего в латинянах? Не в том ли, что оказывают они почести Божьей церкви, возвышая в ней свои голоса, как безумные, и пение их представляет громкий крик, шум и вопли? Или в этом заключается их церковная красота, когда ударяют в бубны, в трубы и в органы руками, пляшут и ногами топчут, и многие представления совершают, которые доставляют радость бесам? Это ли смирение и благочиние в святой церкви, где их папа становится на колени и пресный хлеб приносит, что в перчатках совершает службу и перстни на перчатках носит? Также и архиепископы, и епископы, их учителя, поступают, и их капелланы становятся на колени. Также и все поляки, и весь латинский род мужского пола и женского, незнатные и знатные, все опускаются на колени и так стоят до окончания богомерзкого их пения. Также и евреи творят, ругая Христа Спасителя нашего, Который на святых Его Страстях претерпел от них досаду и поношение. Они же к тому еще оскверняют образ Господень: их церковные учителя и служители постригают свои бороды и усы, потакая желанию женщин, лживо говоря: «Так лучше есть к святыне приступить». А где служат и приобщаются, там и псы их с ними ходят. Обсуждая с латинянами подобные вещи, одобрял все это злочестивый Исидор, поэтому и принял Исидор от папы почести и богатые дары, и много имущества получил.

В том же году сгорел весь город Полоцк. В том же году князь Литовский Юрий Семенович Лугвень выехал из Новгорода в Литву, великий князь Литовский Казимир Ягайлович отдал ему всю его отчину — Мстиславль, Кричев и немало других городов и волостей. Он же, возгордившись, занял Смоленск и Витебск, это было бесполезно для него, и этим он подвиг людей на мятеж и сражения.

И в том же году князь сильно испугался, поняв свою безрассудную дерзость, в которую по неразумию впал, и бежал в Москву.

В том же году в Новгороде владыка Новгородский Евфимий построил каменную церковь во имя святой Анастасии. В том же году и малую каменную келью построил у себя на дворе.

В 6949 лето от Адама (1449 лето от Христа)

Месяца сентября в 1 день. Евгений, папа Римский, после завершения своего собора радовался согласию с греческим царем Иваном Константинопольским, сыном Мануила, и со всеми митрополитами, епископами греческими, иноками, философами, с князьями и боярами, со всеми греками; особенно же много чествовал Исидора, митрополита Русского.

И отпустил царя в Константинополь со всеми, находившимися при нем; также Исидора, митрополита Русского, отпустил с большими почестями.

Исидор же, отправившийся из Рима на Русскую митрополию, пришел в город, называемый Будин, месяца марта в 5 день и оттуда разослал свои грамоты в Польскую, Литовскую и Немецкую земли и на всю Русь православного христианства.

Послание Исидора, митрополита Русского

«Исидор, Божьей милостью преосвященный митрополит Киевский и всея Руси, легат престола, происходящего от апостольского ребра, Польского, Литовского и Немецкого, всем и каждому христианину, верному Христовой вере, вечного спасения от Господа Иисуса Христа в связи с объединением своей веры, мир и благодать. Возрадуйтесь и возвеселитесь все, ныне живущие о Господе, что восточная и римская церкви, в течение сколького времени разделенные и враждовавшие, ныне истинным объединением соединились в свое первоначальное единство, в мир, тишину и любовь и пришли к состоянию древнего единоначалия безо всякого разделения. Все христоименитые люди, как латиняне, так и фрязи, и все другие, принадлежащие к святой соборной великой церкви Константинопольской, а также и русские, сербы, валахи и все другие христианские народы, истинно верующие во Христа Иисуса, Сына Божьего и Бога, создавшего все, и небесное и земное, в Нем вся наша жизнь и вся наша надежда и в нынешнем веке и в будущем, — примите это пресвятое соединение и единоначалие с великой духовной радостью и честью. Прошу всех вас, [верующих] в Господа нашего Иисуса Христа, с нами милость сотворившего, чтобы никакого разделения с латинянами у вас не было, поскольку все мы — рабы Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и крещены во имя Его. Если бы у вас был один Бог, одна

вера, одно крещение, то были бы среди вас согласие и тишина, и мир, и любовь о Христе Иисусе. Вы же, латинские народы, принимайте всех, исповедующих греческую веру, без всякого размышления: ведь, все они крещены, и крещение их свято и принимается римской церковью как истинное и равное, и какое крещение в римской церкви, такое же и в восточной церкви, чтобы отныне между вами не было больше никакого злого сомнения и разногласия. Но как латиняне, так и вышеупомянутые греки к единой церкви теперь присоединились, с чистым и сокрушенным сердцем молитвы и моления Господу Богу должны приносить, чтобы было все едино. И когда греки находятся в Латинской земле или в том месте, где в Латинской и Римской земле расположены латинские церкви, пусть все они божественную службу с дерзновением умиленного сердца посещают и принимают Тело Иисуса Христа с сокрушенным сердцем и честь воздают, как в своих церквях в своих странах, где кто живет; а на покаяние приходят к латинским священникам и Тело Господа Иисуса Христа Бога нашего от них принимают. А латиняне также должны ходить в греческие церкви и слушать божественные службы, с теплой верой и сокрушенным сердцем поклоняться тому же Телу Иисуса Христа, потому что Тело Иисуса Христа истинно, а также священно у греческого священника в кислом хлебе, как священно и у латинского пресвитера в пресном хлебе, и поэтому можно употреблять и пресное, и кислое. Латиняне также могут приходиться на покаяние к греческим священникам и принимать от них святое и божественное причастие, поскольку все едино и истинно. Так вселенский великий собор решил на заседании после многих рассуждений и изучений святых Божественных Писаний, происходивших в честной и большой церкви, в городе Флоренции, в год воплощения Господня 1439, месяца июня в 6 день».

О кончине князя Дмитрия Юрьевича Красного

В ту же осень месяца сентября в 22 день преставился князь Дмитрий Юрьевич Красный; было же нечто дивное в его болезни. Прежде поразила его глухота, и болезнь постепенно захватывала его, была его болезнь очень тяжкая, в течение многих дней он ничего не мог есть.

Потом захотел причаститься; в воскресенье месяца сентября в 18 день совершали литургию, и пришел священник со Святыми Дарами, и тогда у него кровь пошла, из обеих ноздрей будто стремительные потоки текли, и так много ее текло, нельзя было дать ему причастия, и стоял священник с причастием в сенях, ожидая. Потом кровь начала уменьшаться; отец же его духовный, Иосий именем, священноинок, заткнул бумагой ноздри его; князь, встав, встретил божественное причастие в дверях горницы.

И так причастился со страхом в тяжелой болезни, и антидор взял, и просфору богородичную, и воду служебную, и лег на свою постель. После того покушал ухи, и мясного, и рыбного, испил вина чашу и сказал приближенным: «Выйдите вон, дайте мне покой, мне заснуть хочется».

Они же обрадовались, принимая выступившую кровь за пот, и пошли есть к Дионисию Фомину, и выпили у него.

И когда уже наступил вечер, то один из оставшихся у князя пришел к его духовному отцу Иосии, тут же находился и дьякон князя Дементий, и сказал им: «Идите скорей, князь умирает».

И, придя, застали князя уже на последнем издыхании, и когда канон на исход души и молитву прочли, то он испустил дух.

Иосия же и глаза ему закрыл, и покрывалом [покрывалом]. Много было тогда крика и воплей.

И потом, выпив немного меду, в той же горнице около князя легли многие и заснули, один только его дьякон не выпил тогда, но лег напротив тела князя на другой лавке, смотрел на него, а спать ему не хотелось.

И когда настала полночь, а он все смотрел, князь своими руками откинул покрывало со своей головы и сказал громким голосом: «Петр узнал Его, Кто есть Господь». Дьякон же Дементий, увидев это, от страха оцепенел, а князь снова произнес те же слова. Дьякон же, немного придя в себя, собрался с силами и начал будить спящих там людей, а князь все те же слова произносил.

Потом начал петь демеством «Господа пойте и превозносите Его во веки», и также «Аллилуйя», после же стих богородичный 4-го гласа песни «Жилище свое Живый в вышних», а также и другие богородичники; пел князь, не открывая глаз, а тело его было, как у живого. К утру же князь начал успокаиваться.

После утрени его духовный отец Иосия принес к нему запасное причастие, но князь не открывал глаза; Иосия провел по устам лжицею, тогда князь взглянул и увидал его, принял причастие и сказал из глубины сердца: «Радуйся, утробо Божественного воплощения», и так причастился Божественных тайн.

И потом в понедельник и во вторник произносил отрывки из Писаний, пел стихи и людей узнавал, и говорил им, что хотел, но бессвязно; а если к нему обращались, то он не слышал.

В среду же перестал говорить, но людей узнавал, в четверг во время обедни, когда начали читать святое Евангелие, князь окончательно испустил дух месяца сентября в 22 день.

И в тот же час бояре послали за его старшим братом князем Дмитрием Юрьевичем Шемякой в Углич; а его самого, обрядив, как должно мерт-

вым, отнесли в церковь святого Леонтия, а в церкви той не совершались богослужения, но совершали в ней службу и поминовения, какие надлежит совершать над мертвым.

В восьмой же день после смерти князя прибыл его брат князь Дмитрий Шемяка, и тогда, отслужив надгробную службу над телом, положили умершего в колоду и, осмолили, [обернув] в войлочный ковёр, и повезли в Москву на носилках, а в пути дважды с носилок уронили. Привезли же его на Москву месяца октября в 14 день по кончине же его на 23 день, и отнесли в церковь архангела Михаила на площади, и отслужили над ним погребальную службу, а он еще в колоде лежал.

После отпевания рассекли колоду, думая найти только кости, но, открыв, увидели целое тело, ничем не поврежденное, также и его погребальные ризы были в том же виде, как и прежде, когда были положены на него лицо его было бело, как у спящего, не имело следов ни черноты, ни синева. И так, благодаря Бога, положили князя в гроб возле его отца князя Юрия Дмитриевича.

В ту же зиму вернулся грек Исидор, митрополит Киевский и всея Руси, от папы с восьмого собора в Риме на Русь, в Киев, и начал называться легатом от ребра апостольского.

В ту же зиму ходил великий князь Василий Васильевич ратью к Новгороду, и пошел к нему из Новгорода Новгородский владыка Евфимий, а с ним бояре и житейские люди, встретили князя в Деревях у города Демона и били князю челом, заключили с ним мир по старине и дали ему восемь тысяч новгородских рублей.

А псковичи, помогая великому князю, завоевали много новгородской земли, много неприятностей и бед причинили.

В то же время новгородские воеводы с заволочанами отвоевали отчину великого князя Василия Васильевича и много зла причинили.

В ту же зиму преставился князь Юрий Васильевич Большой, а другой князь Юрий Васильевич родился месяца января в 22 день; а за год до этого в тот же день, на память святого апостола Тимофея, месяца января в 22 день родился великий князь Иван Васильевич, а крестил его игумен Троице-Сергиева монастыря Зиновий.

Об Исидоре

В ту же весну вернулся Исидор на Русскую землю и, направляясь к Москве, говорил, что объединились на этом великом соборе восточные церкви с западными; и захотел соединить православие, великую державу Московскую великого князя Василия Васильевича с латинством, но не допустил этого Господь Бог.

Теперь митрополит Исидор в своих грамотах стал называться легат престола, происходящего от апостольского ребра, Польский, Литовский и Немецкий, а перед собой повелевал носить латинский крыж, то есть крест, и три серебряные палицы в честь фряжского права; в молитвах же и службе божественной литургии вместо святых вселенских патриархов сначала поминал, величал и прославлял Евгения, папу Римского, которому за золото отдал святую веру греческого православия.

И пришел в Москву в третью неделю святого Великого поста, и в тот день служил молебен за великого князя и за все православное христианство и божественную литургию служил, и сначала поминал Евгения, папу Римского.

После окончания божественной службы повелел своему протодиакону в стихаре с орарем, войдя на амвон, громко прочитать грамоту восьмого еретического непризнанного собора, в которой было написано богомерзко и богоотступно, что латинская ересь, разделяющая Святую Троицу, утверждает, что Дух Святой от Отца и от Сына исходит, и пресное, мудрствуя, соединяет, утверждая, что и в пресном, и в хлебе с закваской Тело Иисуса Христа должно претворяться. А об умерших так писано: «Кто в истинной вере и исповедании Божьем со смирением принял кончину, но плод покаяния не успел принести о своих согрешениях, о чем духовные отцы заповедали, то такие очистятся после смерти муками». Но все такое, мудрствуя, сделал с истинной верой православия ради ереси, чтобы, прельстив, отлучить христианство от божественного закона. И так обо всем произошедшем на соборе поведаль.

А сам Евгений, папа Римский, прислал с митрополитом свое послание к благоверному великому князю Василию Васильевичу, написав в своей грамоте:

Послание Евгения, папы Римского, к великому князю об Исидоре митрополите

«Евгений епископ, раб рабов Божьих, превысокому князю Василию Васильевичу Московскому и всея Руси, великому царю посылает спасение и апостольское благословение. Благодарим Вседержителя Господа Бога, что теперь после многих трудов благодатью Духа Святого восточная церковь объединилась с нами, что ведет к спасению душ многих людей и к твоей славе и похвале. И к этому единству и согласию привели помощь и содействие честнейшего брата нашего Исидора, твоего митрополита Киевского и всея Руси, и посла апостольского престола, который много потрудился для объединения. И потому каждому необходимо помогать митрополиту во всех делах, а особенно в тех делах, которые относятся к достоинству и чину церковному, порученных ему. А твое превы-

сочайшее в Господе Исусе Христе величество со многими пожеланиями просим митрополита об оправдании Исидора и вышесказанном церковном добре, чтобы ты его принял радостно, и поэтому с пожеланием и многим старанием к тебе о нем сообщаем, чтобы во всех делах, которые ты увидишь от него в отношении церковной пошрины, ты был помощником ему усердным со всей своей силой, тогда тебе воздастся хвала и слава от людей, а от нас благословение, и от Бога вечное дарование получишь. Дано во Флоренции в 9-е лето нашего священства». Все это слышал великий князь Василий Васильевич, что в божественной службе митрополит поминает папу Римского, а не патриарха Царьграда, и другие вещи многие слышал и видел все то, что совершалось не по обычаю Русской земли, и удивился, и сказал великий князь Василий Васильевич: «При наших прародителях и отцах, и при нашей братии, великих князьях Русской земли, не бывало такого, и я этого не хочу». И велел митрополиту жить в Чудовом монастыре; а взяли его в среду Крестопоклонную святого Великого поста.

И пробыл митрополит в том монастыре все лето. Достоин же удивления разум и великая рассудительность великого князя Василия Васильевича, потому что об этом митрополите Исидоре все промолчали, князья, бояре и многие другие, и даже все русские епископы промолчали, задремали и уснули; один только богомудрый христоробивый государь великий князь Василий Васильевич понял пагубную ересь Исидора и, быстро обличив, посрамил его и назвал его вместо пастыря и учителя злым и губительным волком.

И тогда все русские епископы, которые были в то время в Москве, пробудились, и князья, бояре, вельможи и множество христиан тогда вспомнили и осознали прежние греческие законы, и начали говорить согласно Святому Писанию и называть Исидора еретиком. И тогда великий князь Василий Васильевич обрадовался согласию своих епископов и князей, и бояр, и всех православных христиан и повелел митрополиту Исидору пребывать в монастыре, пока не будет проведено расследование согласно священным правилам святых апостолов и святых отцов семи соборов, и истинным судом правды перед архиепископами, епископами и пред всем освященным собором не обличится ересь митрополита, чтобы он устыдился и отказался от объединения с латинянами и согласия с еретиками, и повинился, и покался, и помилование получил. Исидор же, преисполнившись злой латинской ереси, никак не хотел отказаться от согласия и объединения с латинянами, и никак не хотел повиниться, и не послушался великого князя и всего освященного собора. И приставил к нему великий князь своих сторожей и повелел его стеречь до тех пор, пока не откажется от объединения и согласия с латинянами и не обратится в

православие, и не покается, тогда и помилование получит; и так жил он в Чудовом монастыре под стражей.

В 6950 лето от Адама (1450 лето от Христа)

Приходили татары Большой орды на рязанские окраины, много зла причинили и ушли с пленными.

В ту же осень великий князь Василий Васильевич разгневался на князя Дмитрия Юрьевича Шемяку и пошел на него к Угличу, а тот побежал на Новгородский Бежецкий Верх, а великий князь повернул назад в Киасово и пришел в Москву.

И тогда Колудара Ирежского били кнутами. И потом князь Дмитрий Юрьевич Шемяка, а с ним князь Александр Черторижский почти в тот же час подошли к Москве; и помирил их игумен Троицкий Зиновий, и мирный договор между ними заключил.

В ту же осень пожар был в Москве.

В ту же зиму князь Дмитрий Юрьевич Шемяка, опасаясь великого князя Василия Васильевича, прислал в Великий Новгород, прося, чтобы его приняли на их условиях; и новгородцы отвечали ему: «Если хочешь, князь, к нам приехать, приезжай, а мы будем тебе рады».

Та же зима была лютая с нестерпимыми морозами и много зла причинила животным и людям.

В ту же весну были сильные громы и страшные молнии, сильные ветры и вихри, и страшно было всем людям.

В ту же весну наступил продолжительный мороз со снегом после оттепели, выпало много снега, а едва только он сошел, как поднялись ветры, и начались сильные морозы и ветры, и скорбь охватила людей. В тот год хлеб был дорог.

В том же году в Новгороде владыка Евфимий построил каменную церковь святого Спаса Преображения в Русе на старом основании и освящал ее сам, и монастырь устроил, и иконами, и книгами, и церковными сосудами, и всем необходимым в достатке одарил.

В том же году в Новгороде владыка Евфимий поставил каменную церковь святого Николая у себя на дворе.

В том же году в Новгороде был большой пожар на Подолье, каменных церквей обгорело 12, и конец весь выгорел до святого Георгия, и множество христиан сгорело, и прекратился до Лубяницы.

И потом в том же месяце был пожар в Новгороде, сгорело заполье Микитиной улицы, и постигло несчастье многих людей: те, которые спаслись от первого пожара со своим имуществом, сейчас все погорели со своим имуществом; и большая скорбь охватила христианство.

Тогда же от скорби после того пожара новгородцы схватили напрасно многих людей, говоря: «Вы тайно поджигаете ради своей корысти и причинили такие беды и напасти!» И многих христиан в огне сожгли, а других в Волхов с моста сбросили, а других камнями побили. Тайну сердце человеческих один Бог знает, по правде ли произошло то, что такую злую смерть приняли, так как такие беды бывают за наши грехи, чтобы люди отказались от злых своих дел и покаялись, и по воле Божьей жили, чтобы в настоящем и в будущем благо бы получили.

**В 6951 лето от Адама (1451 лето от Христа) сентября в 15 день.
Об Исидоре, как сбежал из Москвы в Рим**

Исидор митрополит тьмою безверия своего омраченный не захотел отказать от соединения и согласия с латинством, не смирился с заточением в Чудовом монастыре и тайно ночью ушел, подался в бега со своими учениками, чернецами Григорием и Афанасием; и побежали из Москвы в Тверь, а из Твери в Литву, а потом и в Рим, к своему папе, дьяволом научаемый и наставляемый к своей гибели.

Богомудрый же и великоразумный великий князь Василий Васильевич не послал возвратить его, не захотел удержать его, как несмысленного, безумного и богомерзкого, чтобы не коснуться его грехов, и ничто не причинило бы ему зла.

И так ушел митрополит Исидор в Рим к папе Евгению, и после издалека многое Исидор сотворил, как злой и пагубный змей дьявол, жестоко гоня святую церковь цветущего благочестия в Русской державе, превращал христианство в латинство и соединял, и соглашал. От такого коварного врага спас Господь Бог и Пречистая Богородица святую церковь на Руси, безопасную и безмятежную, обличением премудрого и Богом вразумляемого великодержавного Василия Васильевича, согласно своему благочестию цветущего великого и премудрого царя всея Руси, которому поручил Господь Бог мудро уразумевать, все понимать и исполнять волю Божью и все заповеди Его соблюдать.

**Святого седьмого вселенского собора,
который собрался во второй раз в Никее, правило 1**

Получивший священнический сан Божественным откровением и исполнением указаний запечатленных канонов, которые, радостно принимая, воспеваем вместе с богоотцом Давидом к Владыке Богу: «На пути свидений Твоих наслаждался, как о всяком богатстве». И еще: «Заповедал правду, свидения Твои во век, вразуми меня и жив буду». И пророческий голос повелевает нам на века сохранять наставления Божьи и жить согласно им, так как они непоколебимы и несокрушимы.

Как и боговидец пророк Моисей говорил: «В них несть приложить и от них несть унятии». И божественный апостол Петр, хваля их, воспевает: «В няже желают аггели приникнути». И апостол Павел говорит: «Аще мы или аггел с небес блавестить вам паче, еже блавестихом вам, проклят да будет». Так как это все истинно и засвидетельствовано нам, то, радуясь этому, подобно тому, как кто-то получил многую выгоду, примем божественные правила с наслаждением и всецело и непоколебимо будем придерживаться постановлений этих правил, изложенных всехвальными апостолами, святыми трубами Духа, и святыми шестью вселенскими соборами, поместно собравшимися для изложения этих заповедей, и святыми отцами нашими. Так как все они от одного и того же Духа были просвещены, узаконив полезное. И кого они проклятию предали, тех и мы проклинаям; а кого извергли, тех и мы извергаем; а кого отлучению предали, тех и мы отлучаем; а на кого епитимию возложили, на тех и мы епитимию также возлагаем.

Из 19-го послания Никона

Говорит Никон в своем 19-ом послании, называя то число, в какие годы жил: «Ныне же в дни наши, в 1072 год», и так год назвал, в котором жил. И еще говорит в своем 40-ом послании о фрязах: «Это народ фряжский, о который называется в божественных писаниях Германцы: сначала они разрушили Рим и искоренили древних римлян народ вандальский. Тот народ состоял из различных еретиков: македонян, несториан, ариан и подобных им. И с тех пор проникли в Рим различные ереси, существующие у римлян. Ныне принадлежит Рим фряжам, которые, живя в Риме, исповедуют различные ереси. Желаящий узнать побольше о римском падении и исчезновении вандальского народа и этих ересей, пусть прочтет житие святой Меланьи Римлянки, или Отечник, называемый Лавсаик, и там найдет необходимое ему. О фряжском падении пусть прочтет книгу посланий Фотия, патриарха Константинопольского, и там найдет обстоятельное изложение у того же патриарха Фотия. Потому что там Фотий подробно говорит обо всем, о хлебе без закваски и прочем, а также патриарх Фотий подробно передает изложение святого Символа веры. Фрязи, чтобы составить свое лжеучение, приносят свои книги и отвечают, и рассуждают, как хотят, как и в прочих ересях они нарушают, как и армяне, хотящие составить свое учение, ложно изложили 24-е правило, говоря так: «Просфору повелеваем приносить в тот же день, это благоприятно», потому что, когда приносят в тот же день, тогда полагают творить приношение. Священное же правило не таково, но говорит, что мирянин, отрезавший себе уд, отлучится на 3 года как недруг своей жизни. Они же совершают и говорят, и нарушают, желая исполнить свои желания.

В той же книге Фотия, патриарха Константинопольского, найдет, что в те дни было написано послание к папе Римскому, в котором жестоко обличались латиняне, и там опять-таки найдет повествование о падении Рима.

Тот же Фотий, патриарх Константинополя, крестил народ болгарский вместе с их царем Болгарским.

Вскоре после этого папа Римский окрестил болгар, имея вражду на патриарха Фотия. И тогда патриарх Константинополя Фотий обратился к папе Римскому, говоря: «Пусть я грешен, но чем виновато божественное крещение, почему из-за меня перекрестил болгар и царя их, хотя вражду имеешь на меня?» Папа же Римский недоумевал, что отвечать, совещался со своими римлянами и обвинил Фотия, патриарха Константинопольского, во многих плотских прегрешениях, а не в грехах против веры или в чем-либо еще совершенном против соборной церкви.

Фотий патриарх понял, что папа Римский начал враждовать с ним, и тогда Фотий тщательно изложил их заблуждения, и обвинил все, ими совершенное, согласно божественным писаниям, и написал против них много разных посланий. Приводит суботний пост, который держат фрязи в субботы всего года, и осуждает его согласно правилам святых апостолов. Правило 64-е святых апостолов говорит: «Если какой-либо причетник будет найден постящимся в Святую неделю или в субботу хотя бы только однажды, то будет извержен; если же кто из простых людей — то будет отлучен. Это говорят священные правила; те же привносят от себя, что хотят, чтобы составить свои, также поступают и армяне. О просфорах без закваски, которые приносят также и армяне, и те, кто жидовствует, и патриарх Константинопольский Фотий писал против них разные послания, говоря: «Я груб и невежда, не смею высказать, но смотри, отче мой, когда как приходит, когда притвор покинул и еще служит жидовскую службу, а не истинную. Вопреки тому, что я, как уже сказал, невежда, не смею высказаться, ничего больше не зная, но другой же, который имеет о Боге разумение, пусть тот просветит нас, чтобы получить всеобъемлющие заповеди истинного и божественного писания согласно божественному апостолу: «Сень обладает законом будущих благ». И поскольку истинно сень придет, исповедуем истинное пришествие Христова, не оставив во тьме. Хотя снова имеем образ ветхий новой благодати, о котором говорят божественные писания, что пресный хлеб с горчицами употреблять в пищу на Пасху повелевает закон, так и божественные писания говорят, строго постнически и по деянию горько, со смиренным мудрованием повелевают нам жить. И это не от себя говорю, а со слов божественных отцов, ибо великий в богословии Григорий во втором слове о Пасхе подробно излагает о хлебе без закваски и прочем,

и как была сень новой благодати». Антиохийский же патриарх кир Петр подробно написал в послании к Венецианскому митрополиту о хлебе без закваски и о том, что употребляющие хлеб без закваски, жидовствуют, написал, что некоторые считают это позором, говоря, что латиняне полагают, будто Христос на вечере ел хлеб без закваски — и это осуждая, утверждает, что Христос дает хлеб, который истинно имеет, «Прими, — говорит, — хлеб» и, преломив, дает им; и хлеб этот не скудным, а целым, и, сказав, так и сделал. И апостол говорит: «Я принял от Христа» и прочее, и снова: «Хлеб взял», но не говорит «пресный хлеб» ни Господь, ни апостол. Об этом кир Петр, патриарх Антиохийский, писал в послании к Венецианскому митрополиту, и в том месте, где говорит о пресном хлебе, отмечает: «Об этом же некие говорят, что, где находили тогда хлеб, отрицая закон, но употреблять пресный хлеб разве законно есть? Другие же еще говорят, что даже и эллины были там тогда и имели хлебы». И об этом до этого места.

Приведем также и заблуждение еретиков, изложенное в послании кир Михаила, блаженного патриарха Константинопольского, к кир Петру, патриарху Антиохийскому. Говорится там: «Что совершают жидовствующие, так это следующее: согрешение о хлебе без закваски, об употреблении в пищу мяса удавленного животного, если они стригут бороды, если постятся в суботы, если едят скверное, если монахи едят свиной жир, и подкожная тука все досажущая до мяса; и если в первую неделю святого поста мясопуста и сыропуста вместе придерживаются. А если, кроме этого, придерживаются ереси и в святом Символе веры, то неправильно исповедуют и лукавят». Еще пишет: «И в Духа Святого Истинного и Животворящего, от Отца и Сына исходящего»; и в божественной службе «Един свят, Един Господь Иисус Христос во славу Богу Отцу Духом Святым» возглашают; кроме того, запрещают брак священникам, то есть имеющих жен не принимают в священничество, но хотят, чтобы священники были безбрачными; и два брата двух сестер берут; и во время службы во время причащения один из служащих, евший пресный хлеб, целует прочих; и перстни носят на руках их епископы, как жены взимающие церкви, и предлагают обручение объявлять; и, выходя на сражение, свои руки кровью оскверняют, этим души убивающие и убиваемые. И как некоторые нам поведали, когда совершают божественное крещение, крестимых в одно погружение крестят, имя Отца и Сына и Святого Духа провозглашая; и уста крестимых солью наполняют; неправильно же апостольское слово воспринимают, глаголющее: «Малая закваска заквашивает все тесто»; так они толкуют это: «Малая закваска все содержимое растлевает», поэтому пытаются запретить закваску, которую в кислый хлеб кладут, не хотят и мощам святых поклоняться: некоторые же из них

ни святым иконам, ни великим святым [не поклоняются]. Отца нашего архиерея и учителя Григория Богослова, Великого Василия и божественного Иоанна Златоуста с прочими святыми и их учения не принимают; и многое другое творят, что трудно подробно перечислить. Так они живут и в таких обычаях воспитаны, и как же несправедливое и запрещенное откровение дерзают провозглашать и возбраняют, и как же они хотят, чтобы их воспринимали праведными среди всех православных? Не думаю я; если же правы те мудрствующие, так поступая, пусть получают их часть». И это сказано в кир Михаила патриарха Константинопольского послании. О хлебе без закваски же хорошо сказал кир Петр Антиохийский в своем послании к Венецианскому митрополиту; говорит он: «Если и еще хлебом без закваски будем причащаться, то будем тогда придерживаться сени закона Моисея и трапезу иудейскую иметь, а не Божью Словесную и Живую Плоть».

И еще в том же послании тот же кир Петр патриарх пишет о хлебе без закваски, что озлобляются и спорят, сопротивляются, хотя предание о хлебе без закваски исходит от святых апостолов Петра и Павла. И всем отвечает патриарх, говоря, что Тело Христово во время распятия Господа явно все показало, когда вода и кровь вместе истекали из Пречистых ребер Его, из прободенной копьем Его Плоти. Живой же Святой Дух находится в Божественной Его Плоти, Которую принимают верные в хлебе, предлагаемом Святым Духом в Плоть Христову; живем в Нем и Живую и Божественную Плоть принимаем; мы пребываем не только под законом, но и под благодатью, и напрасно хлеб без закваски приносим: так как это новое творение во Христе, а древнее уже миновало. Это, как Павел говорит: «Было все ново». Почему хотите есть хлеб без закваски и не обрезаетесь, хотя и Христос обрезался? Почему не соблюдаете субботу согласно древнему преданию?

И послушайте Павла, который говорил, обращаясь к галатам: «Вот я, Павел, говорю вам, если вы обрезываетесь, не будет вам никакой пользы от Христа». От тех, чья злоба изящна, изящнейша же и погибель, рассеянных в аду и с равным неразумием и моисейской неблагодарностью принявших воздаяние, их всех от души ненавижу, и сердцем отвращаюсь вместе с единомышленниками, и помощниками их гнушаюсь, и проклиная, и отступниками считаю Божьими; святым семи соборам покоряюсь, запрещаю мерзкое осквернение веления души и от истины отхождение, и устранение от высшей помощи. С ними и всякую иную ересь, восставшую на церковь до проведения соборов или после них, начинающую отсекают и терзать людей Господа; ложные же учения помыслы смущают, и всячески нарушают правое слово царского веления, отрясаю же и отказываюсь от них. Слышал же еще от некоторых людей, что и ариан-

ствуют, крестя в одно погружение, это не странно для них, с тех пор как вандалы захватили Рим и посеяли в нем свои вандальские ереси. Все это с начала до этого момента собрал из различных посланий кир Петра, изложил, как и то, что мясоедение простых людей воспринимается, как скверноедение; не принял это как скверноедение, но как лакомство мясом медведя, и такое неправильное мясоедение предложил иноческому жительству, страстным помыслам вняв, фряжскую принял ересь, вверг учение страстно по своей грешной воле и изложил постнические слова божественного Василия и житие Пахомия Великого богоносного. И что об этом можем сейчас сказать, когда употребление мяса было запрещено в иночестве? Ибо это было установлено изначально, ныне же не принимается, но совершенно было запрещено употребление мяса в иночестве. Эти же рассуждают, и древние армяне знают, если пишет, там было страстноедеяние, об этом я точно знаю, как поведал мне кир Лука, митрополит Анаварзский, мой духовный отец. Когда принимал поставление на патриаршество, там присутствовал и мой духовный отец митрополит кир Лука. И сказал ему царь Константинопольский: «Назначаем вам патриарха в Антиохию Великую», но все равно он не прекратил употреблять в пищу мясо. Дерзнул же тогда старец сказать всем: «Хорош наш кир владыка патриарх и разумен, но мы в Антиохии Великой патриарха, который употребляет в пищу мясо, не примем». Тогда патриарх ответил ему: «Прекрати говорить такое и не запрещай мне этого; я не прекращу есть мяса, и наш благочестивый великий царь окажет мне в этом снисхождение». Но не оставил этого старец, и запрещено было патриарху есть мясо, и как уехали вместе из Константинополя, и прибыли в Великую Антиохию, и должно было быть возведение патриарха на престол, то те люди, которые не ели мяса, сели с патриархом, другие сидели отдельно.

Когда же сварили мясо и принесли его сначала патриарху, то наслаждался патриарх запахом мяса, и тогда отнесли мясо от патриарха к едящим мясо.

Старец же, сидевший близ патриарха и запрещавший ему есть мясо еще ранее в присутствии царя в Константинополе, сказал посреди трапезы: «Кир владыка мой патриарх, не делай этого, иначе брань великую воздвигнешь на себя».

Тогда патриарх, не стерпев этих слов, взял кусок мяса и сказал: «Не помолчишь ли, старец, чтобы не ударил я тебя этим куском». И отвечал старец: «Я, господин мой владыка честный, видел многие твои милости, которые оказал ты мне, и поэтому надеялся, что могу высказать свое мнение; но если же ты не велишь, не стану говорить».

Патриарх же сказал: «Раз благочестивый царь разрешил мне есть мясо, то кто ты такой, запрещающий мне есть мясо? И сейчас я ничего другого не имею, только это одно утешение, чтобы наслаждаться запахом мяса». И все это рассказывал мне мой духовный отец кир Лука, митрополит Анаварзский, я же боялся, что никто другой этого не знает, и прежде чем умру, решил изложить то, что знаю».

И еще об этом патриархе рассказывали мне многие другие, что втайне, не в присутствии многих людей ел мясо; и узнал, что смысл того послания был в обличении страсти к мясу и многих других прегрешений, о употреблении крови и мяса удушенных животных, которые едят фрязи. Пишет к Константинопольскому патриарху, что «Кровь употребляют в Греческой земле и в самом Константинополе, и если ты не можешь запретить этого в Греческой земле и в самом Константинополе, то как можешь говорить фрязю, чтобы прекратил употреблять в пищу мясо удушенных животных?» И это знают и он, и ты, что каждый обладает страстным и плотским помыслом и принуждением, как и в писании говорится, что каждый увлекаем и прельщаем своей страстью; и еще Господь говорит: «Горе вам, книжники и фарисее лицемери, яко вы сами не входите во Царство Небесное и другим возбраняете», и еще говорится о получивших таланты и не сумевших найти им достойного применения: «Рабе лукавый, достояще ти дати сребро Мое тръжником, и Аз пришед взял бых е с лихвою». И, истолковывая это высказывание, божественный Златоуст говорит, что «Лучше для тебя научиться и сказать, а мне же прибыль отставить»; называет же прибыль — делом покаяния.

Также же святой Максим говорит: «Многие мне говорят, что мало могут сделать; но слово Божье никто не должен скрывать по своей лености, но надо исповедовать свою немощь, не скрывая Божьей истины, чтобы мы не были повинны в извращении слова Божьего и преступлении заповедей. И потому о тех, кто занимается этим и других к этому принуждает, страстно говорит его послание. Первый и необходимый закон состоит в том, чтобы удалиться от идоложертвенного блуда и крови, и употребления в пищу мяса удушенных животных, так как к таким людям и Римский папа снисходит, и падают все в один ров. Отцы же наши не совершали этого, но когда не послушаемся их, удаляемся оттуда, как и было написано, и мы научимся слышать от не покоряющихся и предсказывающих людей: «Спасаящийся, спаси душу свою».

Как и святой митрополит Евстафий сделал, когда из-за неповиновения отрекся от своих людей и ушел в безмолвие, — был он митрополитом Севастийским, — не принял безмолвно согрешения народа, как поступают иногда. Так же и многие другие отцы совершали. Папа же Римский написал послание, по-видимому, для православных, что принимает бо-

жественные и вселенские семь соборов и божественные иконы; и об этом говорит кир Петр, патриарх Антиохийский, что не все послушаются слова папы, и отвечают страстно, что уже сказано. И об этом от начала до этого места.

Святого шестого Трулльского собора правило 55-е

«Поскольку мы узнали, что живущие в Риме в святой пост Четырехдесятницы в субботы постятся вопреки полученному церковному последованию, то святой собор решил, чтобы в Римской церкви нерушимо придерживались канона, говорящего: «Если увидят кого-либо из клириков постящимся в Святую неделю или в субботу, кроме одной, то будет извержен, если же мирянин, то будет отлучен».

Этого же собора правило 56-е

«Также узнали мы, что в Армянской стране и в других странах в субботы и в воскресенья святой Четырехдесятницы некоторые люди употребляют в пищу яйца и сыры, за благо же признано, что церковь Божья во всей вселенной, следуя одному уставу, совершает пост и воздерживается, как от любого закалываемого, так и от яиц и сыра, которые также являются плодом и произведением того, от чего воздерживаемся. Если же этого не будут соблюдать клирики, то будут извергнуты, а если же миряне — отлучены.

Из жития святого чудотворца Симеона Дивногорца

Поведал нам святой Симеон о святой Четырехдесятнице. Явился ему ангел и сказал, что «Младенцем еще я был и находился в первом месте моего пребывания, и слышал, что не соблюдают люди святую Четырехдесятницу, едят сыр и яйца. И перед удивляющимися этому предстал ангел Божий, держа в руке чашу, козла и нож; и, взяв его, заколов козла передо мною, выпустил кровь в чашу; и увидел кровь, и она была сгущена и сделалась белой, как молоко. И сказал мне: «Это тот сыр, который едят люди в святую Четырехдесятницу, это кровь козла. Поэтому завещаю собирающейся к тебе братии не есть сыр и яйца в святую Четырехдесятницу, ибо драконам и змеям это подобно, состоит из нечистоты». И упомянул пророка Исайю, говорившего: «Яйца аспиды разломи и паутину паука сотки, и желающий вкусить от тех яиц, разбей скорлупу и найдешь там василиска». Сия же понудился рещи, не брашна скверна вменяя, яже очистил есть, — недостойно бо отнюдь скверна непщевати, зане же с верою приемлющим освящаются словом Божиим и молитвою, — но ползы ради, яко иноком, исповедах вам сия, яко да множайше паче себе возрастите освящение во святых днех, еже и прежде вас бывших со мною хранитися устроих».

Святых апостолов правило пятое

Епископ или пресвитер, или диакон пусть не изгоняет свою жену, оправдываясь благоговением.

Если же изгонит, будет отлучен; а, оставаясь непреклонным, будет извержен. Толкование. Если какой-либо епископ, священник или дьякон прогонит свою жену, оправдываясь только благоговением, помимо другой ее вины, будет отлучен; если же и после отлучения не послушается, и будет пребывать в том же состоянии, не возвратит к себе свою жену, то будет лишен своего сана. Об этом смотри правило 13 шестого собора, который был в Трулле царских палат, о пресвитерах, дьяконах и иподьяконах, который так постановил: епископы же от жен отказываются после поставления на епископство. Тот же святой шестой собор в Трулле в 12 правиле установил, что епископы должны быть неженатыми, но это было решено не для отвержения же или извращения апостольских правил, но для спасения и лучшей заботы о людях.

Святого шестого Трульского палатного собора правило 12-е

И дошло до нашего сведения, что в Африке, в Ливии и в других странах находящиеся там епископы после своего поставления в епископы не прекращают жить со своими женами, видя в этом препятствие и соблазн для людей. Мы много старались, чтобы все устроить к пользе порученной нам паствы, чтобы больше не происходило такого. Это говорим не для отторжения или нарушения апостольских правил, но для спасения и для оказания помощи людям, для того, чтобы не допустить нареkania на священническое звание. Говорит божественный апостол: «Все во славу Божию совершайте, твердыми будьте и к иудеям, и язычникам, и церкви Божьей, как и я во всем угождаю, не ища для себя пользы, но для многих, чтобы они спаслись; будьте подражателями мне, как и я Христу». Если же кто найдет, такое совершающий, будет извергнут. **Толкование.** Апостольское 5-е правило не повелевает ни епископу, ни священнику, ни диакону прогонять свою жену под предлогом благоверия, но наоборот запрещает подобное творящему это, то есть отпускающему жену; если же и после запрета не исправится, не захотят принять назад свою жену, тогда лишатся сана. Это же правило не запрещает епископам после своего поставления жить с женами, не для отказа или извращения прежде установленных апостольских правил так поступают, но лишь помышляя о опасении и пользе людей, чтобы не допустить никакого нареkania на священническое звание, так как говорит божественный апостол: «Вся в славу Божию творите, без претыкания будите иудеом и еллином и церкви Божии, якоже и аз всем во всем угажая, не ищу себе полезнаго, но со

многим, да спасутся; подобии ми будите, но яко и аз Христу». Если так поступает епископ, который после поставления епископского живет со своею женою, то повелевает его извергнуть.

Этого же собора правило 13-е

Поскольку мы знаем, что в каноне Римской церкви сказано, что те, кто хочет рукоположиться в сан дьякона или священника, обязаны не совокупляться больше со своими женами, то мы согласно древнему канону апостольского установления и порядка, установленными святыми отцами, говорим о том, чтобы сожитие по закону пребывало нерушимо, не расторгая их союза с женами или не лишая их в подобающее время совместной жизни. Если найдется кто-либо достойный рукоположения в сан иподиакона или дьякона, или священника, то ему не будет препятствием к возведению на такую ступень сожитие с законными супругами, и во время поставления он не должен давать обязательства в том, что откажется от законной жены, чтобы подобным образом был оскорблен узаконенный Богом и благословенный Его пришествием брак. Божественного Евангелия глас говорит: «То, что соединил Бог, человек не разлучит»; учит и апостол: «Честен брак и ложе нескверно»; также: «Привязался к жене, не ищи расторжения». Знаем же, что и собравшиеся соборно в Карфагене, заботясь о чистоте жизни священнослужителей, решили, чтобы иподиаконы, прикасающиеся к священным таинствам, и диаконы, и священники в необходимое время воздерживались от супружеского общения. Да и апостольское предание, и от древних обычаев переданное мы также соблюдаем, зная время всякой вещи, но более всего посту и молитве. Ибо подобает предстоящим божественному алтарю в то время, когда приступают к святыне, воздержаться во всем, чтобы получить то, что просят от Бога.

Если кто дерзнет, поступая вопреки церковным и апостольским правилам, кого-либо из священников, дьяконов или иподьяконов лишать союза и общения с законными женами, то он будет извержен. Также если священник или дьякон свою жену под предлогом благоговения изгонит, то будет отлучен. **Толкование.** Если в Римской церкви тот, кто захочет стать священником или дьяконом, согласно установленным правилам должен до своего поставления отказаться от супружеской жизни со своей женой, то это противоречит евангельскому и апостольскому завещанию, противоречит это и настоящему правилу, так как это правило разрешает священникам, дьяконам или подьяконам совместную жизнь с женами, но должны они отказываться от общения с женами в необходимое время, то есть во время поста, когда прикасаются к святыням, когда божественную совершают службу, чтобы могли получить у Бога то, что просят.

Захотевшего же под предлогом благоговения отпустить свою жену правило повелевает отлучить, а если и после этого он не исправится и не пожелает принять ее, то извергнуть его из сана согласно апостольскому пятому правилу, священника, и дьякона, и подьякона. Епископы же не должны иметь жен, так постановлено шестым собором, как уже говорилось прежде, в 12-м правиле, с этого времени для епископов установлено безбрачие.

Святого собора Карфагенского правило 3-е

Постановлено, что поставленным в эти три степени, через само это посвящение сочиненным союзом чистоты, имею ввиду епископов, священников и дьяконов, прилично святым епископам и священникам Божиим, левитам, служащим при божественных священнодействиях, воздержанным быть во всем, чтобы могли получить все, что просят от Бога, чтобы даже предание апостолов и утвержденное от самой древности и мы соблюдали.

Этого же собора правило 4-е

Постановлено, что епископы и священник, и дьякон, и все, прикасающиеся к святыням, должны хранить целомудрие и воздерживаться от общения с женами.

Толкование 3-го и 4-го правил этого же собора

Правило таково: прежде всего оно говорит о воздержании епископов, священников и дьяконов, особо о целомудрии и о воздержании от общения с женами. Руководствуясь этими правилами, особенно же вышеуказанным, живущие в Риме и те, кто с ними единомышлен, ложно утверждают — ни священникам, ни дьяконам не подобает совокупляться с женами, но безбрачными пребывать. Согрешают они в этом, как и во всем остальном, так как пятое правило святых апостолов говорит: епископ, священник или дьякон да не оставит свою жену под предлогом благоговения, но если кто скажет, что у нас епископы не имеют жен; то это было узаконено святыми отцами шестого собора в 12-м правиле, так что, не возражая уставленному апостолами, так говорим, но, заботясь о спасении и возрастании людей, а не для того, чтобы бросить подозрения на священнический чин. Тот же шестой собор в 13-м правиле настоящее правило так истолковал: священникам, дьяконам и иподьяконам необходимо воздержаться от своих жен в то время, когда прикасаются к святыням, и говорит, что если кто-либо дерзнет лишать священника, дьякона и подьякона законного общения с женой, будет извержен. Но 74-е правило Карфагенского собора обличает латинян, невер-

но об этом судящих, говоря: необходимо, чтобы епископы, священники и дьяконы в необходимое время воздерживались от общения со своими женами, а отсюда следует, что и священники, и епископы, и дьяконы живут с женами, и собор не запрещает им совокупление с женами, только в определенное время, то есть в установленные дни служения каждого.

Этому же толкование Алексия Аристина

Это четвертое правило соединяется с 25-м, а также с 27-м правилом этого собора и с 74-м правилом этого же собора. И эти правила отнюдь не повелевают епископам, священникам, дьяконам и иподьяконам расторгать брак и отказываться от своих жен, но в надлежащее время воздерживаться от них, то есть тогда, когда упражняются в молитвах и постах, приносят Святые Дары, иначе говоря, совершают службу.

Двенадцатое правило 6-го вселенского собора, проходившего в Трул-ле царских палат, не запрещает епископам жить с женами после Доставления на епископство и разрешает с ними совокупление, и это не является ни отвержением, ни извращением апостольских правил, но предлагается для спасения людей и для лучшей заботы о них, не допуская никакого нареkania на священнический чин. Этому правилу римляне в Римской церкви изменили, говоря, что если кто захочет принять сан священника или дьякона, то должен дать обет, сказав, что «с этого времени с женою своею не буду иметь супружеских отношений». И повелевает то же 12-е правило не лишать священников законного супружеского общения, но пребывать им вместе и не разлучаться со своими женами, но только в надлежащее время воздерживаться от своих супругов, как апостол Павел сказал, но затем снова жить вместе, это установление надлежит выполнять священникам, дьяконам и подьяконам; одним только епископам надлежит не иметь жен, ибо установлено это на шестом соборе в 12-м правиле, как сказано раньше, что епископам должно жить безбрачно.

Святых апостолов правило 66-е

Если увидят кого-либо из священнослужителей постящимся в воскресный день или в субботу, то он будет извержен, если же мирянина, то он будет отлучен.

Апостольское правило 69-е

Если епископ или священник, или дьякон, или подьякон, или чтец, или певец в святую Четыредесятницу не постится, или не постится в среды и пятницы всего года, то будет извержен, если только не одержим телесною болезнью; если же мирянин, то будет отлучен.

Святого Игнатия

Если кто будет замечен в том, что постится в субботу или воскресенье, кроме субботы Погребения Господня, тот является христубийцей.

Святого Лаодикийского собора правило 42-е

Не подобает в святую Четыредесятницу жениться или отмечать дни рождения.

Краткое сказание о латинянах, как отступили от православных патриархов и были извержены от своего первенства, из книг памятных, и о царях-иконоборцах, еретиках, царствовавших в Константинополе

В царствование в Константинополе Льва Исавра, по Божьему попущению царский скипетр удерживавшего, начал он иконоборческую ересь распространять и большое дерзновение имел. После того, как он же мучительно окончил жизнь, правил его сын Константин Копроним, и он был покровителем ереси. И он скверно скончался.

И после него его сын Лев, из хазар, на царство был возведен. И он скончался, и после него его жена царица Ирина и его сын Константин стали наследниками царству.

Они же, наставляемые Тарасием, патриархом Царьграда, собрали седьмой собор в лето от Адама 6305, а от воплощения Господня — в 805 год в Никее Вифинийской, в присутствии 367 священных мужей, предлагая избрать предстоятелями чинов начальников священного и великого полка:

Тарасия, знаменитейшего из архиереев Божьих, — этот божественный и преизрядный муж, и священноначальный кормщик царствующего города, кто еще, кроме него, достоин возглавлять великую святую Римскую церковь? И другого священника Петра, и игумена находящейся там обители святого Саввы, который возглавлял апостольский престол Римской церкви папу Адриана, украшенного тогда архиерейским достоинством; вместе с ними Иоанна и Фому, людей, известных своим иноческим житием, блистающих иерейскою честью, и местоблюстителей апостольских и великих престолов всех восточных областей и обладающих архиерейской правдой.

Тогда царь Константин, сын Льва, внук Константина Копронима, со своею матерью Ириною, супругой царя Льва, на седьмом соборе со святыми богоносными отцами еретиков иконоборцев низложили и искоренили, и снова церковь получила святые иконы и украсилась своей красотой.

Эта царица Ирина и ее сын Константин позднее несправедливо жили и не по своей воле отпали от царства.

После них царство принял Никифор Геник. Он скончался, и после него его сын Ставрикий пробыл царем один год и два месяца. И лежал в палате из-за болезни бедра, и тогда Михаил Рангавей, зять Никифора, был назван всеми царем, а шурина его царь Ставрикий, сын Никифора, того не знал. Услышав же об этом, Ставрикий заплакал, но не получил ниоткуда помощи и постригся в монашество вместе со своею женою Феофанией. Все они от седьмого собора и доныне святые иконы почитают.

Восстал против царя Михаила Рангавея звероименный Лев Армянин, желая захватить его царство; царь же Михаил Рангавей уступил ему свой царский престол, который многие желали получить, и облачился в иноческий образ.

И так стал царем Лев, он хотел уничтожить весь род царя Михаила Рангавея и отрезал у его сына Никиты детородные уды, постриг его в иноческий образ и нарек Игнатием, позднее тот стал архиереем в Константинополе. Через некоторое время этот звероименный Лев Армянин стал лютым иконоборцем, и так по попущению Божьему наступил второй период иконоборчества, начавшийся из-за наших грехов, и снова оказались Божьи церкви без украшения.

На этого же звероименного Льва Армянина восстал Михаил Травлий из Аммореи и убил его, и принял скипетр царствия, но он тоже не почитал святых икон. И хотя и не почитал он икон, но людей, заточенных в темницы из-за святых икон, повелел освобождать, непокоряющихся же его ересям повелел изгонять из города, но не мучить и заточать. И царствовал он после Льва Армянина 8 лет и 9 месяцев.

И после него принял царство его сын Феофил, неистовствовал он на иконы, гневался больше прочих и многих святых, непокорившихся ему, предал различным мукам и смерти.

Седьмой же собор был собран в царство царя Константина и его матери Ирины в год святительства папы Римского Андриана, в Константинополе в год святительства патриарха Тарасия.

После папы Римского Андриана в Риме был папа Лев; этому папе Льву завидовали родственники прежнего папы Андриана и изгнали его от священного престола и из Рима.

И был очень опечален этим событием папа Лев, оставил свой престол и не находил нигде помощи, и послал в Царьград к царю Константину, сыну Льва, и его матери Ирине, прося у них помощи, но не получил ее.

И поэтому пришел за советом к фряжскому князю Карлу, рижане же своих князей называют фрязи. Князь же Карл, то есть Кирилл, подал

папе Льву великую руку помощи, и снова водворяет его в Рим, посадил на престол и всех подчинил его власти.

Папа же Лев собрался на совет со святителями и римскими князьями, чтобы избрали себе в Рим благочестивого царя, чтобы царство, говорил, от Рима началось: «Ибо греческие цари всегда от ереси в ересь переходят, поэтому не сильно мы пострадаем». Говоря так, благодарность воздавал Карлу, бывшему его помощником и победителем врагов, призывает его и по греческому закону венчает, как царя, но привнес в это еврейские законы: неизвестно, с каким смыслом его помазал.

Так распался первый союз городов, и начались ссоры, и между матерей вошел меч, разделяющий и секущий с лютым гневом и яростью молодых и старых людей. Новый Рим, Константинополь, происходящий от ветхого и древнего Рима, облачился в разделение и в ненависть.

Если Карл был назван христианином по своим деду и отцу, чтит законы Христа, соблюдал благочестие, и оказывал почет архиерейскому, священническому и иноческому чину, и большие почести святым Божиим церквам воздавал, то пришли вместе с ним священники и учителя, тайно несущие в себе ересь, и так понемногу начали развращать людей Господа тайно и учить их ересям. Также потом и явно было показано в их учении, были они царем Карлом любимы и поощряемы; и начали они утверждать, что Дух Святой исходит от Отца и Сына в единое начало, и надо совершать службу на опресноках, и иные многие ереси.

Папа же Лев, видя людей Божьих погибающими, так как они с радостью принимали учение еретиков; но он не имел у себя в Риме мудрых учителей, чтобы изгнать это злое еретическое учение, и захотел послать в Царьград за мудрецами, и не смог этого сделать, так как испугался, потому что тогда в Константинополе владел царским скипетром царь Феофил, сын Михаила, лютый иконоборец.

И тогда посылает папа Лев в Иерусалим к патриарху Фоме, чтобы он прислал к нему мудрых мужей, могущих обличить и прогнать из Римского города еретиков.

Патриарх же Иерусалимский Фома выбрал Михаила, синкела великой церкви, и послал его в Рим к папе Льву вместе с его учениками братьями Федором, Феофаном и Иовом.

Они же согласились пойти в Константинополь и обличить иконоборца царя Феофила, чтобы укрепить людей Божьих в почитании честных икон. Царь же Феофил повелел схватить их и предать мукам.

Святой же Михаил протосингел во время тех мук предал свою святую душу Господу, так же как и его ученик Иов. Федору же и Феофану после

многих мук лица сожгли следующим образом. Приготовили железную пластину и начертали на ней следующие стихи:

Стихи царя Феофила

«Всякому желающему придти в этот город, то есть Иерусалим, где Пречистые стали ноги Божьего слова на восстание вселенной, явились в этом честном месте сосуды лукавые злобесной прелести». — **Толкование.** «Сосудами лукавыми злобесной прелести» называет святых Михаила, Феофана, Феодора и Иова. — **Следующее.** «Тем же нечестием совершили злочестивым мудрованием скверное и злое, и далеко были изгнаны, как отступники, из города Иерусалима. К этому же державному городу Константинову придя, не оставили своей злой гордости: поэтому и запечатали их лица, как лица злодеев, и осуждаются они, и прогоняются отсюда».

И так железным начертанием сжег лица святых Феодора и Феофана, и отправил их в заточение. Святые же носили свои раны на лицах, как сияющий венец с бисером и драгоценными камнями. И, отправившись в изгнание, встретили какого-то человека, ловящего рыбу, и написали к великому Мефодию, патриарху Константинопольскому, находящемуся в темнице, поскольку и того в изгнании содержали в темнице, короткое письмо амврииским числом, в нем было сказано: «Живому мертвецу и мертвецу живоносному, живущему на земле и хотящему попасть на небеса, письмо пишут связанные связанному, заточенные заточенному».

Святой же Мефодий, получив письмо, прочел его, заплакал и написал им, говоря: «Что это, если в книгах небесных званием, написанным на лицах, целомудренно уязвлены, живой погребен, как союзник, к живым погребенным». И, находясь в заточении, великий Феодор отошел к Господу; в час же его кончины слышалось ангельское пение, вместе с пением ангелом был слышен и его голос. Блаженный же Мефодий, патриарх Константинопольский, горько страдал в заточении, в темной пещере, у него были выбиты зубы и разбиты челюсти, принял он много других мук, которыми его злочестивые бесчеловечно мучили, будто твердое железо били кузнечными молотами. Феофан же пребыл в изгнании до смерти царя Феофила. Из-за своей вины святой Михаил, протосингел святой великой Иерусалимской церкви, со своими учениками Феофаном, Феодором и Иовом не пришли в Рим. Папа же Римский Лев, видя людей Божьих, погибающих от вышеупомянутых еретиков князя Карла, недоумевал и скорбел, и поэтому написал на пластинах исповедание православной веры, а именно «Верую во Единого Бога», и установил на стене в церкви, чтобы входящие исповедовали Сына, от Отца рожденного, и Святого Духа, от Отца исходящего. Это он сделал для укрепления верных и для обличения еретиков князя Карла.

После кончины Льва, папы Римского, папой в Риме стал Венедикт; латинянин родом, знаток латинских и греческих книг. И, видя людей Божьих, развращаемых еретиками, на двух языках греческом и латинском написал исповедание православной веры «Верую во Единого Бога» и повелел всем христианам, грекам и латинянам так читать для обличения вышеупомянутых еретиков, а ко лжи их не прислушиваться. Потом же, написав послание, разослал к четырем патриархам: Цареградскому, Александрийскому, Антиохийскому и Иерусалимскому, чтобы после кончины его не поминали Римских пап в церкви, пока они не исповедуют в письменном виде, во что веруют, так как, говорил, укоренилась злая ересь в Риме, и погибают многие люди, раболепно почитающие Святой Дух, исходящий от Отца и Сына, и совершающие службу на опресноках, и другие злые распространяются ереси. После правления папы Венедикта новым папой в Риме стал папа Римский Андриан, и потом Лео, потом Стефан, после него — Пасхал, Евгений, Валентин, Григорий, Сергей, которого прежде звали Свинячий род, Лео, Иоанн из Ангилского рода, Венедикт, Николай, Андриан, Иоанн, Мартин, Андриан, Стефан. Все они были православными папами и единомышленниками четырех патриархов: Константинопольского, Александрийского, Антиохийского и Иерусалимского.

О Формосе

В годы правления премудрого царя Льва, сына Василия Македонянина, в Риме правил папа Формос проклятый, придерживавшийся тайной ереси, происходящей от каких-то еретиков князя Карла. Благочестивые же люди избрали и нарекли его папою, не зная о его ереси; он же написал обманное исповедание православной веры и отослал к четырем патриархам.

И когда избрали этого проклятого Формоса папою, то он начал учить этим ересям людей Божьих; и так все латиняне приняли злое учение и отошли от Греческого царства и четырех патриархов.

После первого папы Формоса, положившего начало ереси, вторым был папа Бонифаций, третий — Стефан, четвертый — Роман, пятый — Феодор, шестой — Иоанн, седьмой — Венедикт, восьмой — Лео, девятый — Христофор; все они были единомышленниками Формоса.

О проклятии латинян

Патриарх Сергей правил в Царьграде в лето 6552 от Адама (1052 лето от Христа), он по совету трех патриархов уговаривал папу Римского, чтобы тот вернулся к первоначальному благочестию. Но он уже настолько утвердился в своей прелести, что не захотел отказаться от нее, и отсту-

пился от царства Греческого и четырех патриархов, и на себя Рим весь принял, и стал врагом всем православным христианам. Патриарх Сергей и остальные патриархи папу Римского не только в церкви первым не стали почитать, но извергли и предали проклятию.

О том же из другого слова

После утверждения несправедливого учения папы Римского Формоса его преемниками в Риме стали по порядку следующие папы: Бонифаций, Стефан, Роман, Феодор, Иоанн, Венедикт, Лев. После них папой в Риме был Христофор; он правил в годы Василия, царя Константинопольского, Болгаробойца, и был вопрошен патриархом Сергием в Константинополе о православном знамении, после исповедания православного знамения, когда прочитал «Верую во Единого Бога», этот папа Христофор первым исповедал и объявил, что Пресвятой Дух исходит от Отца и Сына. Поэтому был исключен Сергием, патриархом Константинополя, и другими патриархами из книг, где записаны все патриархи. Также после Христофора все предстатели, бывшие в Римской церкви, были ослеплены ересью Христофора; стали ее последователями, не захотели вернуться к изначальному благолепию и благоверию непорочной и православной веры, которые были переданы благоверным и христоименитым людям святой церкви семью вселенскими соборами. Преступающие же предания семи святых соборов будут отлучены от святой церкви Божьей и будут прокляты. Следует знать, что после папы Христофора, первого проповедника развращенного исповедания, приняли латиняне в Римской церкви, что Дух Святой исходит и от Сына. Всего же в Риме пап — единомышленников Христофора было 24 до того дня, когда были отлучены за свои прегрешения от святой вселенской церкви и православной христианской веры. После Сергия, вышеупомянутого патриарха Константинополя, который исключил Христофора из патриарших книг, как было сказано выше, стал патриархом в Константинополе Кируларий, который проклял латинян, объявив их еретиками. Кируларий правил в годы царя Константина Маномеха.

Слово Михаила Синкела, патриарха Царьграда

Известно будет, что от времени проведения шестого собора до царства царя Константина Маномеха постепенно были обличаемы римляне тогдашними святыми отцами и патриархами в ересь, которые тогда были распространены, в том числе и в служении на опресноках; потом же явно стало, что возводят они хулу на Святого Духа, и убрали их имя из поминовения, и отсюда извергли их и предали проклятию, надеясь, что обличаемые устыдятся и обратятся в православную веру, вернуться в святую и со-

борную вселенскую церковь православной веры. С тех пор они и донныне обличаемы, но не только не опомнились, чтобы отказаться от своей ереси, но еще больше свирепели, всегда стремясь прельстить православных и привести к своим ересям и хулению. Правильно будет, если один член предать проклятию и отсечь, как мертвый и сгнивший, от тела святой и вселенской церкви, главой которой является Христос, чтобы здоровые члены не повредились.

**Послание Фотия, патриарха Константинополя,
к римлянам о Святом Духе и о приносимом ими опресноке**

Божественный Григорий, папа Римский, нареченный Двоесловом, участвовавший в шестом соборе, на языке римлян высказал, что Дух Святой исходит от одного только Отца. Захария же через 165 лет после высказывания Лвоеслова дает толкование на греческом языке: утешительный Дух, говорит, от Отца исходит и на Сыне почивает, от Предтечи это узнал, так как он видел Дух, исходящий в виде голубя и пребывающий на Нем. Лев же и Венедикт, великие римские папы, установили, что во время священной божественной службы в Риме должен провозглашаться греческий Символ веры, как и во всех церквях, которые подчиняются Риму, и это было узаконено. Этот же папа Лев открыл сосудохранилищу великой апостольской римской церкви и вынес два щита из священных сосудов, на которых греческими буквами и словами были изложены основы благочестивой веры, и поэтому его удостоили быть причисленным к римскому множеству. И даже и до времен благочестивого патриарха Сергия Константинопольского римские папы при своем вступлении на патриарший престол составляли изложение своей веры и рассылали ко всем патриаршим престолом, Символ веры оставался неизменным. Во время священной службы латиняне совершают службу не на хлебе, как мы, а на иудейском опресноке, говоря, что тот хлеб, который Христос передал ученикам, был опресноком. К тому же имеется и много свидетельств из текста святых Евангелий, что хлеб, а не опресноки Христос подал ученикам. К этому же добавляются свидетельства апостольских дел: Иаков, брат Божий, поставленный епископом в Иерусалиме, совершая после Вознесения божественную службу, на хлебе страшное священное действие совершил; также и божественный евангелист и апостол Марк, поставленный верховным апостолом Петром епископом в великой Александрии, также хлеб с закваской приносил на божественную службу по преданию, полученному от верховного апостола Петра. Также и их преемники донныне поступают и в Антиохии, и в остальных церквях. Так как и о чаше они оба говорили в своих литургиях, что, взяв чашу и растворив немного вина и воды, принеся благодарения и благословив, Христос дал им, говоря: «Пейте от нее все, это есть кровь Моя Нового

завета, которая за вас и за многих изливается во оставление грехов». Всякий, кто не ложно исповедует Бога, что хотел сказать, то и передал ученикам.

И собор в Карфагене так повелевает: ничто другое в святое место не приносится, кроме того, что передал Господь, то есть хлеба и вина, с водою смешанного. Златоуст же, который делает толкование Евангелия от Иоанна, говорит, что когда приступаешь к жертвеннику и причащаешься Крови Христа от чаши, думай, что уста твои к ребру Христову прикасаются, и из ребра Его пьешь, из ребра же Христа не только кровь, но и вода истекает в доказательство того, что в Нем соединяются два естества. Об опресноке же сказано и законом Моисея, и священными евангелистами, и также божественным апостолом Павлом, и Григорием Богословом: «Древнее прошло, все стало новым».

Если еще приносят опреснок в священную и главнейшую тайну нашего спасения, то прислушайтесь к Златоусту, так говорящему о Ветхом и Новом заветах: «Там письмо, здесь же — Христос; там киот, здесь же — Девица, там жезл Аарона, здесь же — крест; там агнец, здесь же — Христос, там опресноки, здесь же — хлеб». Что явственней этого свидетельствует о том, что не опресноки, но хлеб приняли и передали нам апостолы?

Из других книг о Петре Гугнивом

После многих римских архиереев был Петр Гугнивый, папа великого Римского престола.

Этот беззаконный Петр Гугнивый отверг христианскую веру, смутил всю Италию, многие злые ереси насадил во всех римских странах: повелел каждому священнику иметь семь жен, и наличие наложниц не ставил в грех, говоря, что каждый священник может иметь семь жен, сколько хочет иметь наложниц, пусть столько и имеет; и разрешил играть в церкви на органах, и велел стричь бороду и лоно каждому священнику и дьякону, и всякому человеку мужского и женского пола; и есть больших и малых змей; и мыться в одной бане с женами; и есть всякую скверную пищу, и с псами есть из одних сосудов, и повелел есть мясо удушенных животных; а вместо фимиама повелел кадить мохом; и коршунов, и волков есть. И многие другие скверности насеял этот беззаконный Петр Гугнивый, Римский папа, со своими единомышленниками римлянами; и поэтому они были отвержены от церкви и преданы проклятию.

О Британии и о князе Алманитском

Папа Римский неоднократно ставил царя из латинян в Риме, и никогда не хотели те цари покориться ему. Собрал папа римлян, посовещался

с ними и послал в Британию. Британский же остров был очень велик, британцы еще при великом Константине царе приняли святое крещение и стали благочестивыми христианами, грекам были единомышленны с ними и принадлежали к одной с ними вере, но не имели книг на своем языке, а пользовались книгами на латинском языке; и всегда они были врагами римлянам. Папа же Римский посовещался со своими римлянами и послал в Британию к Алманитскому князю, и заключил с ним и со всею Британией мир и любовь, и подкрепил многими клятвами, чтобы всегда иметь мир и любовь с римлянами, и с врагами сражаться заодно, и крепко хранить заключенный мир и любовь. И обещал им поставить царя в Британии; они же обрадовались возможности получить правителя царского рода и во всем стали единомышленны папе и всем римлянам, а поскольку британцы пользовались и книгами на латинском языке, то папа распространил в их стране свои римские законы, прельстил их лукавой лестью.

И призвал их князя к себе в Рим со всеми воеводами и вельможами, и поставил его царем; и написал закон, согласно которому папа в Риме избирается латинянами, а царь в Великой Британии избирается алманами вместо царя Константинопольского, то есть греческого Цареградского царя.

Также и в большие города в римских государствах вместо четырех патриархов: Константинопольского, Александрийского, Антиохийского, Иерусалимского поставил своих четырех патриархов, которых называют кардиналами. И так совершенно удалился от благочестивой веры и греческого закона, христианского православия, и свои римские законы составил по своему закону и обычаю, и были они враждебны грекам, и свою злобу, вызывающую смуту, распространяли, не покоряясь Греческой державе и закону, и унаследовали проклятие, ослепленные своей гордыней.

В том же году в Великом Новгороде владыка Евфимий поставил каменную духовницу и каменную сторожку на своем дворе. В том же году в Новгороде поставили церковь святого Николая на Кречве.

РУСЬ (1452–1467 гг. от В.Х.).

Книга 14

В лето 6952 лето от Адама (1452 лето от Христа)

Месяца сентября в 14 день пришел из Литвы в Великий Новгород князь Иван Владимирович, внук Ольгерда, на пригороды, в которых правил князь Семен Ольгердович Лугвен и его сын князь Юрий, внук Олгерда, по новгородскому прошению.

А князь Юрий Семенович, внук Олгерда, пошел к немцам, но немцы не дали ему пути, и он отъехал в Москву.

В ту же осень в Новгороде немцы у города Яма сожгли посады и берег завоевали, а в Новгород прислали сказать: «Не мы вас завоевываем, а завоевывает вас князь Григорий Клевский из Заморья для своего проводника и переводчика ругодивца»; но, сказав так, немцы солгали.

В ту же осень много завоевали волостей из отчины великого князя Тверского и сел Новгородской земли; Бежицкий Верх и Новоторжские волости все завоевали, захватили и сожгли тверичи, и с большим богатством возвратились восвояси.

В ту же осень великий князь Литовский Казимир, сын Ягайло, прислал в Новгород, говоря: «Возьмите себе моих наместников на Городище, и я вас защищу, я и с великим князем Московским не заключил мира из-за вас»; но новгородцы с этим не согласились.

В том же году убили царевича Мустафу около Рязани, на речке Листани. А зима была тогда лютая и очень злая, сено было дорого, и кони вымерли.

Повесть о царевиче Мустафе

Мустафа царевич пришел на Рязань с большим войском татар и завоевал рязанские волости села, и много зла причинил Рязани; и отошел с большим количеством пленных, встал на Поле и стал посылать в Рязань, продавая им пленных. Рязанцы же выкупили своих пленных у татар Мустафа же царевич пришел в Рязань с миром, собираясь зимовать в Рязани;

так как ему было трудно на Поле, а к тому же осенью все Поле в пожаре выгорело, а зима была люта и очень суровая, много снега выпало, начались сильные ветры и вихри. И потому царевич с миром пришел в Рязань и хотел перезимовать там из-за крайней необходимости.

Услышав об этом в Москве, великий князь Василий Васильевич и отправил против царевича князя Василия Оболенского и Андрея Федоровича Голтыева, и свой двор с ними, и мордву на лыжах, потому что зима была суровой и снежной, и татары лишились своих коней из-за сильных морозов, а от мороза и холода сильного померзли, и охватила их скорбь; а притом сено было очень дорого. А царевич Мустафа находился тогда в Рязани в городе Переяславле; рязанцы же выслали его из города.

Он же, выйдя из города, расположился тут же под городом Переяславлем. А из Москвы пришли на него воеводы великого князя Василия Васильевича и сошлись на речке Листани. Татары же совсем ослабели и померзли, остались они без коней, и из-за сильного мороза и стужи, и ветра, и вихря их луки и стрелы стали ни к чему не годны; были тогда же большие снега.

И пришла на них мордва на лыжах с сулицами, рогатинами и с саблями, и с другой стороны подошли рязанские казаки на лыжах с сулицами, рогатинами и саблями; а также воеводы великого князя Василия Васильевича со своими войсками; и собралось много пешей рати против них с ослопами, топорами и рогатинами.

И начался ожесточенный сильный бой на речке Листани, и начали одолевать христиане. Татары же никак не сдавались и сражались отважно; но много татар убили, и убили самого царевича Мустафу вместе со многими татарскими князьями; а князей Ихмут-мурзу и Азбердея, сына Мишеревана, взяли в плен, пленили и много других татар. А в полку великого князя убили татары Илью Ивановича Лыкова.

В ту же зиму новгородцы Великого Новгорода пошли ратью в Немецкую землю, за реку Нарву, с князем Иваном Владимировичем, внуком Ольгерда; и завоевали, и захватили, и сожгли земли около Ругодива и до Пурдозня, а около реки Нарвы и до Чудского озера все земли завоевали и пленили, предали мечу и смерти, сожгли и возвратились с большим богатством восвояси. В ту же весну князь Иван Андреевич Можайский, внук Иванов, правнук Даниила Александровича Московского, взял в плен Андрея Дмитриевича и сжег его жену в Можайске в неделю Жен мироносиц.

В том же году собрались немцы, магистр со всем своим воинством, и пошли ратью на Новгород: и, придя под город Ям, стреляли из пушек и пищалей, много зла причинили; и простояли там пять дней, и сражались

по Водской земле и по рекам Ижора и Нева; много захватили, убили и сожгли, но города не взяли.

Много же немцев пало в бою под городом, а другие были ранены; в то время находился в городе Ям князь Василий Юрьевич из Суздальских князей.

И ушли немцы в свои земли с большим богатством.

Новгородцы же захотели пойти с войском во главе с князем Иваном Владимировичем, внуком Ольгерда, за реку Нарва воевать с немцами.

Но в то время у новгородцев стало много коней умирать в городах и в волостях, и люди начали сильно болеть, тогда новгородцы прекратили воевать и не пошли за Нарву-реку.

В то же время псковичи послали в Новгород своих послов подтвердить мирный договор и любовь; и узнали, что в Новгороде мор на коней, а среди людей — болезнь ужасная, что новгородцы возвратились с войны против немцев, и вернулись тогда псковские послы из Новгорода без подтверждения мирного договора.

В том же году карелы ходили ратью на мурман, победили их и завоевали, и возвратились восвояси.

В 6953 лето от Адама (1453 лето от Христа)

Месяца сентября пришли татары на рязанские окраины.

В ту же осень завоевали татары мордву.

В ту же зиму царь Улу-Махмет приходил с войском к Мурому из Старого Нижнего Новгорода, а великий князь Василий Васильевич пошел против него, и царь бежал обратно в Старый Новгород. Тогда застрелили Александра Константиновича, сына Иванова, а воины в бою руки обморозили.

А на Калугу приходило войско из 7000 литовцев, и князь Михайло Андреевич с четырьмястами воинов бился с ними; и убили тогда князя Андрея Суздальского Лугвицу, а Судока и Конинского в Литву увели.

Из другого Летописца о том же

В ту же зиму великий князь Василий Васильевич тайно послал двух царевичей с войском на литовские города на Вязьму, Брянск и на другие города. И они, отправившись, много воевали, убили людей и смерти предали, и сожгли, дошли они почти до Смоленска и много пленных взяли. Много зла причинили Литовской земле и возвратились назад с большим богатством. Узнав об этом, великий князь Литовский Казимир Ягайлович послал своих панов с войском на Можайск и другие города.

Они же, придя, пять городов завоевали, взяли в плен и сожгли и, много зла причинив, возвратились восвояси с большим богатством.

А великий князь Василий Васильевич пошел тогда против татарского царя Улу-Махмета к Мурому, и много христиан умерло тогда от мороза, а других татары убили, а всю землю опустошили.

И помог Бог великому князю Василию, бежали татары в Старый Нижний Новгород, откуда они и пришли, а многие из них были убиты.

Из другого Летописца о том же

Пришли литовцы к Калуге — пан Судивой, пан Радивилл Осикович, Андриюшка Мостилович, Ябуб Ралович, Андрей Исаакович, Николай Немирович, Захарий Иванович Кошкин, а войска с ними было 7000 воинов; и стояли они под Козельском и Калугой, но ничего не смогли сделать, и оттуда пришли в Суходрев. Услышали об этом можайцы князя Ивана Андреевича, а самого князя Ивана Андреевича тогда не было в Можайске, и собралось сто человек можайцев, воеводой у них был князь Андрей Васильевич Лугвица из Суздальских князей. Также слышали об этом и люди его брата князя Михаила Андреевича, и собралось их тоже сто человек, а князя Михаила Андреевича тогда не было у себя в Верее; и воеводой у них был Судок. Также слышали и люди князя Василия Ярославича, и собралось их 60 человек, а князя Василия Ярославича не было тогда в Боровске; а воеводой у них был Жинев.

И встретились они с литовцами в Суходреве, и начался между ними бой, и убили там воеводу князя Ивана Андреевича Можайского, князя Андрея Васильевича Лугвицу из Суздальских князей и Карачарова, и других четырех человек; а Яропку и Семена Ржевского взяли в плен, и воевод князя Ивана Андреевича Можайского, и воевод его брата князя Михаила Андреевича Верейского взяли в плен: Судока, Филиппа Щекина и Конинского, и еще пять человек молодых воинов; а литовцев убили двести человек.

Князь великий ходил ратью на царя Улу-Махмета

И тогда великий князь Василий Васильевич пошел со всеми братьями к Владимиру, с ним пошли князь Дмитрий Юрьевич Шемяка, князь Иван Андреевич Можайский, князь Михаил Андреевич Верейский и князь Василий Ярославич, так со всеми своими князьями, боярами и воеводами, и со всеми людьми выступил великий князь против царя Улу-Махмета; который находился в Старом Нижнем Новгороде. Перед этим он был прогнан из Поля, изгнан из Большой Орды своим братом Кичи-Ахметом, и он пришел к Белеву, и остался в Белеве. И великий князь послал против него своих князей, бояр и воевод, и Бог попустил за наши

грехи эту войну, многих наших воинов убили татары, хотя татар было тогда довольно мало.

Из Белева пошел царь к Нижнему Новгороду и засел в Старом Нижнем Новгороде, и много зла было причинено им; а из Старого Нижнего Новгорода пошел к Мурому.

Узнал об этом великий князь Василий Васильевич, на Крещение он был во Владимире и выступил против царя со всеми братьями и своими людьми к Мурому. Царь же Улу-Махмет, узнав об этом, бегом возвратился к Старому Нижнему Новгороду, в котором жил.

А передние полки великого князя били татар под Муромом, в Гороховце и в других местах, а царь остался в Муроме; а татары в то время, пока царь под Муром ходил, завоевали Лух. И великий князь возвратился и пошел к Суздалю, а оттуда пошел к Владимиру, а из Владимира — в Москву пришел к вечеру Великой Пятницы. В том же году произошло великое знамение в городе Суздале в соборной церкви Пречистой Богородицы.

О побоище под Суздалем

В ту же весну дошла весть к великому князю Василию Васильевичу в Москву, что отправил против него царь Улу-Магмет своих детей — Мамутяка и Ягуба из Старого Нижнего Новгорода, где они находились.

Князь же великий после заговенья на Петров пост выступил против них с войском из Москвы.

Пришел он в Юрьев Польской, и тут присоединились к нему новгородские воеводы — князь Федор Долголов и Юшка Драница, они подожгли ночью город, а сами ночью же бежали, потому что изнемогли от голода: съели весь хлебный запас, и не было уже сил терпеть голод и тяжесть от татар, и поэтому ночью сожгли они город и бежали.

Князь же великий Василий Васильевич был на Петров день в Юрьеве и из Юрьева пошел к Суздалю. Тогда присоединились к нему его братья, выступившие из своих отчин, князь Иван Андреевич Можайский, его брат князь Михаил Андреевич Верецкий и князь Василий Ярославич, внук Владимиров, правнук Андреев, праправнук Ивана Даниловича Московского, и многие другие воеводы и люди пришли к нему. Пришел великий князь Василий Васильевич к городу Суздалю со своими братьями и всем войском, и расположились на реке Каменке месяца июля в 6 день, во вторник.

И в тот же день началось наступление и, возложив на себя доспехи и подняв знамена, выступили на поле; но невелико было их воинство. Великий князь Василий Васильевич возвратился в свой стан и ужинал у

себя со всеми братьями и боярами, и долго пили ночью. А тем вечером подошел к великому князю Алексей Игнатьевич со своим полком и другие воеводы подошли.

И настало утро, и взошло уже солнце, великий князь встал и велел отслужить заутреню месяца июля в 7 день, в среду.

И после заутрени захотел великий князь еще поспать, но в тот час пришла к нему весть, что татары переходят реку Нерль.

Он же начал по всем станам рассылать гонцов, а сам тотчас начал на себя одевать доспехи и, подняв знамена, выступил против татар. А его двоюродные братья — князь Иван Андреевич Можайской и князь Михаил Андреевич Верейский, и князь Василий Ярославич, шурин великого князя Василия Васильевича, пошли за ним; и все князья, бояре и воеводы, и все полки пошли за ним, одевшись в свои доспехи, все усердно выступили против татар. И выступили на поле, но невелико было их воинство, только около полторы тысячи человек, потому что еще не все полки успели соединиться, и царевич Бердедат не успел прийти к великому князю, так как в ту ночь ночевал в Юрьеве. А князь Дмитрий Шемяка не пришел и своих полков не прислал. Вышли они на поле близ Ефимьева монастыря по левую сторону и там встретились с окаянными агарянами; появилось их огромное войско перед христианскими полками. Начали они сражение, и сначала стали полки великого князя одолевать, а татары побежали; одних татар наши погнали, а другие сами побежали, другие же наши воины начали грабить уже убитых татар; но татары возвратились и обрушились на христиан, и одолели их. Самого великого князя пленили, так же как и князя Михаила Андреевича, и остальных многих князей, бояр, боярских детей и прочих воинов. А князя Ивана Андреевича ранили несколько раз, с коня сбросили, а когда ему был подан другой конь, то он убежал. И у великого князя было много ран на голове и на руках, и тело все было избито, так как он мужественно сражался. Это зло случилось с христианами месяца июля в 7 день, в среду. Тогда было и много татар убито, более пятисот, а всего их было три с половиной тысячи.

Татары устремились в погоню и многих русских воинов убили и ограбили, а села сожгли, людей посекли, а многих в плен увели. А царевичи расположились в Евфимьевом монастыре, и там, сняв с великого князя его нательные кресты, отослали в Москву к его матери великой княгине Софии и к его жене великой княгине Марии в сопровождении татарина Ачисана.

И когда пришел он на Москву, повсюду раздался громкий плач и рыдание не только великих княгинь, но и всего христианства.

А татары пробыли в Суздале три дня и пошли к Владимиру, и, перейдя через Клязьму, стали напротив города, но к городу их не пропустили, и пошли они к Мурому, а оттуда к Нижнему Новгороду.

О Московском пожаре

Того же месяца июля в 14 день, в среду, ночью загорелась Москва изнутри и вся выгорела, так что ни одного дерева в городе не осталось, и каменные церкви обрушились, и городские каменные стены разрушились во многих местах. А людей огромное количество сгорело, священноиноков и священников, иноков и инокинь, мужей, жен и детей, потому что внутри города распространился огонь повсюду, а выйти за стены города — боялись татар. Много сгорело казны и огромное количество всякого товара, так как тогда много людей из других городов находилось в осаде в Москве. И когда сгорел город, великая княгини София и великая княгини Мария с детьми и своими боярами пошли к городу Ростову, а горожане были в великом горе и волнении, те, кто был в силах бежать, оставили город, хотели бежать; чернь же, собравшись, начала восстанавливать городские ворота, а желающих бежать из города начали хватать, бить и заковывать в оковы. И так успокоилось волнение, и все вместе начали укреплять город, а себе пристройки домовые возводить. В том же году после Успения августа в 25 день царь Улу-Махмет с детьми и со всей своей Ордой пошли из Новгорода к Курмышу, а великого князя с собой повели, так же как и князя Михаила; а к князю Дмитрию Шемяке отправил своего посла Бигича. Он же этому был рад, многие почести оказал ему, так как хотел получить великое княжение.

Отпустил его со злом к великому князю; а с ним отправил своего посла дьяка Федора Дубенского, чтобы великий князь не вышел на великое княжение. Они же еще не дошли до татар, находились еще в Муроме, а Всемогуший и Милостивый и Благой Человеколюбец Бог, увидев жестокость Дмитрия Шемяки, что он замыслил против своего господина зломыслие и братоубийство, склонил сердца безбожных и беззаконных христианоубийц татар к кротости, посчитали они своего посла убитым Шемякой.

Об освобождении великого князя из Курмыша

В 6954 лето от Адама (1454 лето от Христа) царь Улу-Махмет и его сын Мамутяк пожаловали великого князя: заставили его принести клятву на кресте, что даст за себя выкуп, сколько может, и отпустили его из Курмыша на Покров Пресвятой Богородицы октября в 1 день, а с ним князя Михаила и всех остальных, сколько их с ними было. И отправили с ними своих послов — многих князей со многими людьми, князя Сеит-Асана и Утеша, и Кураиша, и Дылхозю, и Адара, и многих других.

Князь же великий, отойдя от Курмыша на расстояние в два дня ходьбы, отправил в Москву с сеунчем Андрея Плещеева к своей матери вели-

кой княгине Софье, к своей великой княгине и к детям, также и к своим братьям, боярам и ко всем людям, что его царь пожаловал, отпустил его на отчину, на великое княжение.

И дьяк Федор с Бигичем в ту же пору отправились из Муром на судне, а коней повели берегом.

Андрей же прошел до Иванова села Киселева, между Новгородом и Муромом, и встретил Плищку Образцова с конями Бигича и Федора. И сказал им Андрей, что великий князь отпущен на великое княжение; они же вернулись оттуда, перехватили Федора под Дудиным монастырем; а он плыл с Бегичем рекою Окою. Федор же, услышав это, вернулся назад к Мурому с Бигичем.

И когда пришли они в Муром, князь Василий Иванович Оболенский схватил Бигича и заковал его. А князь Дмитрий, узнав об этом, бежал к Угличу.

А великий князь пришел в Муром и, немного пробыв там, отправился к Владимиру; и была великая радость всем русским городам.

На Дмитриев день пришел великий князь в Переяславль; там находились его мать великая княгиня Софья, его великая княгиня Мария и его сыновья — князя Иван и Юрий, и все его князья и бояре, и боярские дети, и множество его воинов, собравшихся из всех городов.

О трясении земли

А в ту же осень октября в 1 день, когда был отпущен великий князь из Курмыша, в шестом часу ночи сотрясся город Москва, Кремль, весь посад и храмы поколебались. Люди же спали в то время и не слышали происходящего; но многие не спали и слышали это, испугались и отчаялись, что сохраняют жизнь; утром же со многими слезами рассказывали о произошедшем неслышавшим. И в ту же осень на заговенье перед Филипповым постом пришел великий князь в Москву месяца ноября в 17 день, а остановился на дворе своей матери за городом в Ваганьково; а потом оттуда пришел в город на двор князя Юрия Патрикеевича.

О злом совете Шемяки на великого князя Василия

Князю Дмитрию Шемяке вложил дьявол в [голову] мысль возжелать великого княжения, он начал посылать к князю Ивану Можайскому, говоря, что: «царь отпустил великого князя, а он царю клялся, что сидеть царю на Москве и на всех русских городах, и на наших отчинах, а сам будет княжить в Твери». И так, сославшись [друг с другом], по научению дьявола надумали они [недоброе] со своими злыми советниками, которыми тогда были у них Константиновичи и прочие бояре их, не хотевшие добра — Своим государям и всему христианству. И посылают с

прежде описанными речами к великому князю Борису Тверскому. Он же, узнав об этом, убоился и стал единомышленником с ними. Многие же и из москвичей были согласны с ними: и бояре, и гости; были же и чернецы, думающие так же как они. И начали князья со своими советниками тайно вооружаться и искать подходящее время, чтобы изгнать великого князя. Они выбрали счастливый случай, когда по их злому совету задумал великий князь пойти поклониться живоначальной Троице и мощам чудотворца Сергия. И пошел он со своими благородными чадами, с князем Иваном и с князем Юрием, и с немногими людьми, не думая ни о чем другом, как только накормить бывшую там братию великой Лавры.

А к князю Дмитрию Шемяке и Ивану Можайскому вести были посылаемы каждый день из Москвы от изменников.

И они, соединившись, стояли в Рузе, готовые как псы на лов или дикие звери, хотящие насытиться кровью человеческой. И когда пришла к ним та весть, что великий князь вышел из города, они тотчас же пошли тайно к Москве.

И пришли февраля месяца в 12 день, в субботу, в девятый час ночи, и в воскресенье недели о Блудном взяли город, где не было противящихся им. Ведь никто не знал об этом, только единомышленники их, которые и город отворили им. Они же, войдя в город, великих княгинь взяли, Софью и Марию, казну великого князя и матери его разграбили; а бояр, бывших там, схватили и пограбили, и иных многих горожан пограбили. И уже той же ночью отпускает князь Дмитрий князя Ивана Можайского на великого князя Василия к Троице, тайно, со многими своими людьми и людьми князя Ивана Можайского.

Прискакал к великому князю во время литургии в воскресенье недели о Блудном сыне, Бунком звали его, поведав ему, что идет на него князь Дмитрий Шемяка, да князь Иван Можайский ратью. И не поверил ему великий князь, потому что тот Бунк лишь незадолго до того отъехал к князю Дмитрию, и сказал: «Они смущают нас, а ведь я со своими братьями в крестном целовании, как же такое может быть?» И повелел его из монастыря изгнать и назад воротить. И, когда был он на Воре, взяли его ратные стражники и били его.

А князь великий, хотя и не имел ему веры, но, однако, послал стражников к Радонежу.

Они же, придя, встали на горе над Радонежем стеречь. И узнали их ратные стражи князя Ивана издалека, а они тех ратных не усмотрели и не поверили тем вестям. А те стражи сказали князю Ивану, что есть сторожа над Радонежем, на горе. Он же велел приготовить много саней: одни с рогожами, а другие с войлоком, и на них по два человека в доспехах,

а третий сзади чтобы шел, как бы за возом. И когда передние уже миновали стражей, тогда выскочили все из саней и схватили стражей великого князя, а убежать им некуда было, потому что был тогда снег девять пядей.

И быстро пошли к монастырю. И, когда явились, скача на конях с горы той к селу Климентьевскому, словно на сладкий лов, увидел их великий князь, и побежал сам на Конюшенный двор. И не было ему коня приготовлено, ибо сам себя в ложь ввел, надеясь на крестное целование. И не приказал себе ничего готовить; а люди все были в унынии и в великом оторопе, будто изумленные.

Увидел князь великий, что нет ему никакой помощи и быстро пошел в монастырь к каменной церкви святой Троицы. Пономарь же, инок именем Никифор, прибежал и отомкнул церковь, и князь великий вошел в церковь; а он, закрыв великого князя, ушел и схоронился.

А эти убийцы, словно свирепые волки, въехали в монастырь на конях, раньше всех Никита Константинович, и по лестнице на конях к передним дверям церковным. И тут сошел он с коня, и споткнулся о камни, которые перед дверями церковными лежали на крыльце.

И, подскочив к нему, прочие подняли его; он же едва дышал и был словно пьяный, а лицо его было как у мертвеца.

Потом и сам князь Иван прискакал в монастырь и все воинство их. И начал спрашивать князь Иван — где великий князь. Великий же князь внутри церкви услышал голос князя Ивана и закричал очень громко: «Брат, помилуй меня! Не лишай меня возможности видеть образ Божий и пречистую мать Его, и всех святых Его, а я не выйду из монастыря сего и волосы урежу здесь».

И, подойдя к южным дверям, отпер их сам, взял икону, которая была на гробе святого Сергия — явление святой Богородицы с двумя апостолами святому Сергию, и встретил князя Ивана в тех же дверях церковных, говоря: «Брат, ведь мы целовали животворный крест и эту икону в этой церкви живоначальной Троицы, у этого же гроба чудотворца Сергия, что ни думать нам, ни желать друг другу никому из братьев никакого зла; а ныне уж и не знаю, что будет со мной». Князь же Иван сказал ему: «Господин государь, если захотим тебе какого лиха, будет то и с нами лихо; но сотворим ради христианства и для твоего выкупа, ибо видели татар, пришедших с тобой, пусть они облегчат выкуп, который тебе царю давать».

О поимке великого князя Василия Шемякой

Князь великий поставил икону на место ее и упал ниц у гроба чудотворца Сергия, обливаясь слезами и вздыхая, криком молясь, всхлипы-

вая, так что удивились все бывшие там, и слезы испустили даже те злодеи, противники. А князь Иван слегка поклонился в церкви, вышел и сказал Никите: «Возьми его». И князь великий, долго молившись, встал отничания своего, и, осмотревшись, сказал: «Где брат, князь Иван?»

Приступил злой раб, тягостный и немилосердный мучитель Никита, и, взяв за плечо великого князя, сказал: «Пойман великим князем Дмитрием Юрьевичем». Он же сказал: «Воля Божья да сбудется». Злодей же этот вывел его из церкви и из монастыря увел. И посадили его в голые сани, а напротив него — чернеца, и так отъехали с ним к Москве.

И бояр его всех схватили, а прочих всех, пограбив, нагими отпустили. А сыновья великого князя князь Иван и князь Юрий схоронились в том же монастыре. А кровопийцы эти, как некий сладкий улов уловив, отошли, а о них и не обеспокоились, даже и не спрашивали о них.

Великого князя сыновья Иван и Юрий в ту же ночь бежали из монастыря с оставшимися с ними людьми, которые спрятались; и прибежали к князю Ивану Рязанскому в Юрьев, в село его в Боярово.

Князь же Иван со всеми братьями, с Семеном и Дмитрием, и со всеми людьми своими бежали к Мурому и там закрылись со многими людьми.

Беда злая

А князя великого Василия в понедельник, в ночь на Мясопустной неделе февраля 14 привели в Москву и посадили его на дворе Шемяки, а сам князь Дмитрий Шемяка стоял на дворе Поповкине.

В среду на той же неделе в ночь ослепили великого князя и отослали его на Углич-поле с его княгиней; а мать его великую княгиню Софью послали на Чухлому.

Узнав об этом, князь Василий Ярославич бежал в Литву, да и князь Семен Иванович Оболенский с ним; а прочие дети боярские и все люди били челом служить князю Дмитрию, и привели их всех к крестному целованию.

Один Феодор Басенок не захотел служить ему. Князь же Дмитрий повелел возложить на него железа тяжкие и под стражей держать его. Он же подговорил пристава своего и убежал из желез; и бежал к Коломне, и там скрывался по своим приятелям.

И, многих людей подговорив с собою, пограбил уезды коломенские, и бежал в Литву со многими людьми. И прибежал в Брянск к князю Василию Ярославичу, ибо дал король князю Василию в вотчину Брянск, да Гомель, Стародуб, да Мстиславль и иные многие места.

И князь Василий Ярославич дал Брянск князю Семену Оболенскому да Федору Басенку.

А князь Дмитрий, услышав, что дети великого князя, придя, сели в Муроме со многими людьми, не захотел против них посылать, боясь негодования всех людей против его княжения. Но он и сам думал, и желал великого князя Василия на своем государстве видеть.

О детях великого князя

И князь Дмитрий замыслил так: призвал к себе епископа Рязанского Иону на Москву, и, когда он пришел, обещал ему митрополию, и начал говорить ему: «Отче, пошел бы ты в свою епископию в город Муром и взял бы детей великого князя на свою епатрахиль; а я рад их жаловать и отца их великого князя выпущу, и вотчину им дам довольную, чтобы достаток у них был во всем».

О владыке Ионе Рязанском

Владыка же Иона пошел к Мурому в судах с теми речами князя Дмитрия, и, придя в Муром, начал говорить речи его боярам, детям великого князя, трем князьям Рязанским и прочим с ними. Бояре же, много думав, решили так: «Если мы ныне святителя не послушаем, не пойдем к князю Дмитрию с детьми великого князя, то он придет ратью, город возьмет и, захватив их, что захочет, то и сотворит с ними, а также и с отцом их великим князем и с нами всеми. И какой смысл в твердости нашей, если мы не послушаем речей святителя?» И сказали Ионе владыке: «Хотя ты пришел с такими словами от князя Дмитрия к нашим государям, великого князя детям, да и к нам, однако, мы не дерзнем этого сделать — отпустить нам с тобою детей великого князя без охраны. Но, пойдя в соборную церковь Рождества пресвятой Богородицы, возьми их из пелены на свою епатрахиль, и тогда отпустим их с тобою, и сами с ними пойдем». Владыка же Иона обещал так сотворить.

И, войдя в церковь, начал молебен Пречистой, и, совершив молебен, взял их из пелены у Пречистой на свою епатрахиль, и пошел с ними в Переяславль к князю Дмитрию, который там был тогда. Пришел же он в Переяславль месяца мая в 6 день.

О коварстве Шемяки

Князь же Дмитрий немного почтил их с лестью, на обед к себе позвал и одарил их.

И на третий день после этого с тем же владыкой Ионой послал их в заточение к отцу в Углич. Он же дошел с ними до отца их, оставил их там и возвратился к князю Дмитрию, который повелел ему идти к Москве и сесть на дворе митрополичьем. Иона так и поступил.

А Рязполовские, князь Иван, и брат его князь Семен, и князь Дмитрий, видя, что князь Дмитрий Шемяка слову своему изменил во всем и владыке солгал, начали мыслить, как бы князя великого вызволить. Были же единомышленны с ними тогда князь Иван Васильевич Стрига, да Иван Ощера с братом Бобром, да Юшко Драница, и иные многие дети боярские, да двор великого князя. С ними же заодно был Семен Филимонов со всеми детьми; да Русалка, да Руно и иные дети боярские многие. И договорились между собой о сроке, когда всем быть под Угличем — на Петров день по полудни.

И Семен Филимонов со всеми своими в тот срок пришел, а про Рязполовских стало известно князю Дмитрию, и он не посмел пойти к этому сроку под Углич, но пошел за Волгу к Белому озеру. А князь Дмитрий послал за ними из Углича рать с Василием Вепревым, да Федора Михайловича послал за ними со многими полками, а срок им был сойтись вместе на устье Шексны у церкви Всех святых, но Федор не успел к Василию.

И Рязполовские, повернувшиеся на Василия, побили его на устье Мологи.

А Федор в ту пору переправился через Волгу у устья Шексны со всеми полками своими.

А Рязполовским была весть о нем, они же и на него повернулись. Федор же, увидев их, побежал опять за Волгу.

А Рязполовские пошли по Новгородской земле к Литве и пришли к князю Василию Ярославичу в Мстиславль.

А Семен Филимонов со всеми своими от Углича пошел к Москве, так как ничего о том не знал; один Руно ушел от него за Рязполовскими.

И как пришли князья Рязполовские, да князь Иван Стрига и прочие многие дети боярские, ранее названные и неназванные, и начали советовать князю Василию Ярославичу, как освободить великого князя.

А князь Дмитрий Шемяка, видя, что многие люди уходят от него к великому князю, разослал за владыками и начал думать с князем Иваном, с владыками и с боярами — выпустить его или нет. А владыка Иона каждый день, не переставая, говорил: «Неправду учинил и меня ввел в грех и в срам: ты великого князя должен был выпустить, но ты еще и детей его с ним посадил. Ты мне дал свое правое слово, и они меня послушали, а теперь я во всей лжи. Выпусти его, сведи [грех] с моей души и со своей. И что можете учинить без века? А детки его малы. А еще укрепи его честным крестом и словом нашей братии, владык». И многое иное говорил. Князь же Дмитрий, долго размышляя об этом, решил выпустить великого князя и дать ему отчину, чтобы можно было ему жить. В том же году родился у великого князя в Угличе сын Андрей августа 13.

Об освобождении великого князя Василия Шемякой

В лето 6955 от Адама (1455 лето от Христа) князь Дмитрий Шемяка пошел на Углич, желая выпустить великого князя и его детей. Пошли с ним и все епископы, и честные архимандриты, и игумены.

Придя в Углич, выпустил великого князя и его детей, каясь и прося прощения. А князь великий перед ним смирился и во всем вину сам на себя возложил, что «и не так мне следовало пострадать за мои грехи и беззакония многие, и за нарушения крестного целования перед вами, перед всеми старшими братьями и перед всем православным христианством, которое изгубил и еще хотел изгубить до конца; достоин я отсечения головы, но ты, государь мой, показал на мне милосердие, не погубил меня за беззаконие мое, каюсь в зле моем». Это же и иное многое сказав, чему нет числа и что описать невозможно. Когда говорил он, слезы текли из очей его, как ручьи, так что все бывшие там дивились таковому смирению и умилению, и плакали все, глядя на него.

Потом князь Дмитрий пир великий сотворил в честь великого князя и великой княгини, и детей их: были тут все епископы земли Русской, и бояре многие, и дети боярские. И чествовал великого князя, и дары многие давал великому князю и великой княгине, и детям их, да в вотчину дал великому князю Вологду со всем и отпустил великого князя с княгинею и с детьми. Князь же великий пришел туда и, побыв немного, пошел со всеми своими в Кириллов монастырь, намереваясь бывшую там братию накормить и милостыню раздать. Ибо нельзя такому государю в такой дальней пустыне заточенным быть. Услышав об этом, бояре великого князя и дети боярские, и люди многие побежали от князя Дмитрия и от князя Ивана к великому князю.

Побыв на Белоозере, великий князь хотел уходить прочь, а тут прибыли к нему люди многие. И великий князь не возвратился к Вологде, но пошел к Твери, заранее сославшись с великим князем Тверским с Борисом Александровичем.

Когда же пришел он в Тверь, великий князь Тверской дал ему у себя отдохнуть и честь великую воздал ему, и дары многие.

Князь же великий Василий Васильевич обручил тогда старшего сына своего князя Ивана с дочерью великого князя Бориса Марией. И многие бояре с людьми пришли к великому князю в Тверь.

А когда князь Дмитрий еще выпускал великого князя, князь Василий Ярославич, будучи в Литве, того не знал, и решили с боярами великого князя, оставив жен и детей в Литовской земле, пойти искать великого князя, чтобы как-нибудь вызволить его из Углича; и решили в определенный срок всем встретиться в литовской волости в Пацыне. И еще не

успели они выйти из Литовской земли — князь Василий Ярославич в Мстиславле, а с ним Рязполовских трое, да князь Иван Стрига, да Ощера, и иные многие дети боярские с ними, а в Брянске князь Семен Оболенский, да Басенок, да многие же дети боярские с ними, как в это время пришла весть к князю Василию в Мстиславль, что князь великий выпущен, и дана ему Вологда; а прискакал [с этой вестью] Данило Башмак. А в Брянск прискакал к князю Семену некто киевлянин, Полтинкою зовут; а тот на Москве у княгини Олельковы сидел на вестях о великом князе, да из Брянска пошел к Киеву; и сказал им ту же весть, с чем и Башмак прискакал.

Князь же Василий Ярославич со всеми боярами и со всеми людьми, с женами и с детьми пошли из Мстиславля, а из Брянска князь Семен да Басенок также со всеми, и сошлись все в Пацыне. И привел к ним тут Дмитрий, Андреев сын, что уже князь великий пошел с Вологды к Белозеру, а оттуда к Твери.

Они же оттуда пошли все вместе со многими людьми, и пришли в Ельню, и тут встретились им татары, и начали меж собой стреляться.

Потом татары начали русским кричать: «Вы кто есть?» Они же отвечали: «Москвичи, а идем с князем Василием Ярославичем искать своего государя, великого князя Василия Васильевича. Говорят, что уже его выпустили; а вы кто есть?» Татары

же ответили: «А мы пришли из Черкас с двумя царевичами, детьми Магмета, с Кайсымом да с Ягупом, ибо они слышали про великого князя, что братья ему измену учинили, и пошли искать великого князя за прежнее его добро и за его хлеб; ибо много добра его к нам было». И так, сойдясь и укрепившись меж собой, пошли вместе искать великого князя, чтобы помочь ему.

А князь Дмитрий Шемяка и князь Иван Можайский стояли тогда на Волоке. И великий князь в ту пору послал к Москве тайно боярина своего Михаила Борисовича Плещеева с немногими людьми, чтобы незаметно прошли мимо рати князя Дмитрия.

И так, пройдя всю рать ту, никем не замеченные, пришли к Москве в ночь на Рождество Христово в самую заутреню и пришли к Никольским воротам. А в ту пору в город ехала на праздник к заутрене Ульяна, княгиня князя Василия Владимировича, и ворота были отворены.

Они тотчас вошли в город. Наместник же князя Дмитрия Федор Галицкий из церкви Пречистой от заутрени убежал, а наместника князя Ивана Василия Чешиху, бежавшего из города на коне, схватил истобничко великой княгини, Растопчею звали, и привел его к воеводам, и заковали его.

И прочих единомышленников князя Дмитрия и князя Ивана ловили, грабили и заковывали. А горожан привели к целованию великому князю Василию и начали город укреплять.

А великий князь пошел к Волоку на Шемяку и на Ивана Можайского со многой силой. Они же были в недоумении: от Твери на них великий князь идет, и пришла весть к ним, что царевичи идут, да князь Василий Ярославич с огромною силою, что Москва уже взята, а люди от них бегут, — и они побежали к Галичу, а оттуда на Чухлому.

И, взяв с собою мать великого князя великую княгиню Софью, побежали на Каргополь.

И великий князь пошел за ними, а свою великую княгиню отпустил к Москве, и, придя, встал под Угличем. Пришел туда же к нему князь Василий Ярославич, да с ним бояре великого князя прежде названные; стоял под Угличем и взял его. Убит был под городом Угличем литвин, храбрый человек Юшко Драница.

И оттуда пошел великий князь к Ярославлю; и тут пришли к нему царевичи Касым да Ягуп.

Из Ярославля послал великий князь к князю Дмитрию боярина своего Василия Федоровича Кутузова, прося у него свою мать великую княгиню Софью, говоря ему так: «Брат, князь Дмитрий Юрьевич, какая тебе честь или хвала, что держишь в плену у себя мать мою, а свою тетку? Ты этим хочешь мне мстить, а я уже на своем столе на великом княжении». И, отправив его, пошел сам назад к Москве и пришел на Москву месяца февраля в 17 день, в пятницу Сырной недели. Боярин же великого князя пришел и передал эти слова князю Дмитрию и все другие. Князь же Дмитрий, обдумав с боярами своими, сказал: «Брат, зачем томить мне не просто тетку, но и госпожу свою великую княгиню? Сам бегаю, а люди самому нужны и уже устали; чем ее стеречь, лучше отпустить ее». И так решили отпустить ее из Каргополя; а с нею послал князь Дмитрий боярина своего Михаила Федоровича Сабурова, да детей боярских с ним. Узнал великий князь, что мать его отпущена и уже вскоре приедет, и пошел навстречу ей. И встретились у Троицы в Сергиевом монастыре.

И оттуда пошел с матерью к Переяславлю. А Михайло Сабуров с прочими бил челом великому князю, и, не возвращаясь к Шемяке, остался у великого князя служить ему.

В 6956 лето от Адама (1456 лето от Христа)

В Филиппов пост царь Казанский Мамутяк послал всех князей своих со многою силою воевать отчину великого князя Владимир, Муром и прочие города.

Узнав об этом, великий князь Василий Васильевич послал против них войнство свое.

Той же зимой великий князь пошел на князя Дмитрия на Шемяку к Галичу и, придя со мною силою, встал в Костроме.

И оттуда начали посылать послов. Князь же Дмитрий, убоявшись, начал просить мира, и крест целовал, и клятвенные грамоты на себя дал, что с того времени никакого лиха не желает князю великому и его детям, и всему великому княжению его, и отчине его: «А если нарушу эту свою грамоту, что в ней писано, то не будет на мне милости Божьей и пречистой матери Его, и силы честного и животворящего креста, и молитвы всех святых и великих чудотворцев земли нашей, преосвященных митрополитов Петра и Алексея, и Леонтия епископа Ростовского чудотворца, и Сергия игумена чудотворца, и прочих. Также не будет на мне благословения всех епископов земли Русской, которые ныне сидят по своим епископиям, и всех под ними священнических чинов».

Князь же великий, выслушав мольбу его, заключил с ним мир и в Великий четверг возвратился с Костромы, а на Пасху был в Ростове. На следующий день праздновал Благовещение в Ростове же и пировал у владыки Ефрема. В тот же день и к Москве пошел.

И пришел на Москву в Фомину неделю; а сын его князь Иван был во Владимире.

Той же весной после Пасхи был у великого князя посол литовской пан Семен Едиголдов.

А летом был мор на коней и на всякую животину, и на людей тоже был мор, но немного. В том же году преставился князь Василий Косой.

О поставлении на митрополию Русскую Ионы, владыки Рязанского. В 6957 лето от Адама (1457 лето от Христа)

Месяца декабря 15 поставлен был митрополит на митрополию всея Руси епископами русскими: Ефремом Ростовским, Авраамием Суздальским, Варлаамом Коломенским, Питиримом Пермским. А Новгородской архиепископ Евфимий и епископ Тверской грамоты свои прислали, что с ними единомышленны в поставлении на митрополию Ионы, владыки Рязанского. А до этого, когда он был в Царьграде по делам митрополии, от святейшего патриарха и от всего освященного собора был благословлен после Сидора на митрополию. И тогда на своем поставлении передал архиепископию Ефрему Ростовскому, так как и прежде был там архиепископ Феодор, а получил ее в Царьграде.

Той же весной князь Дмитрий Шемяка, нарушив крестное целование и свои клятвенные грамоты, пошел к Костроме со мною силою; при-

шел на Пасху; и много бился под городом, но не успел ничего, ибо застава в нем была, князь Иван Васильевич Стрига, да Федор Басенок, а с ними многие дети боярские, да двор великого князя.

И князь великий узнав то, пошел против него, взяв митрополита с собою и епископов, и братьев своих, и царевичей со всею силою.

И когда пришел к Волге, князь великий отпустил братьев своих и царевичей со всеми силами; и пришел на Рудино; а князь Дмитрий переправился на их же сторону и замирился.

В том же году родился у великого князя сын в июле месяце и назван был Борисом. В том же году скорые татары Седи-Ахмата доходили до Пахры, и княгиню князя Василия Оболенского тогда взяли, и много зла учинили христианам, секли и в полон увели.

Царевич же Кайсым, узнав об этом, пошел против них из Звенигорода, а они разбежались по земле; и с кем встретился, тех бил и полон отнимал; они же, увидев это, бежали назад.

О бое под Галичем. В 6958 лето от Адама (1458 лето от Христа)

Ходил великий князь на князя Дмитрия, желая идти к Галичу, и была ему весть, что тот пошел к Вологде.

И великий князь пошел на Иледам, да на Обнору. желая идти на него к Вологде.

Когда же он был у Никольского монастыря на Обноре, пришла к нему весть, что Дмитрий опять воротился к Галичу.

И князь великий возвратился Обнорою на низ, да рекой Костромой вверх. И пришел на Железный Борок к монастырю Иоанна Предтечи, и, узнал, что князь Дмитрий в Галиче, а людей около него много, и город укрепляет, и пушки готовит, и рать пешая у него, а сам перед городом стоит со всей силой.

Князь же великий, узнав об этом, возложил упование на Господа Бога и на пресвятую мать Его, на великих чудотворцев и на силу честного креста, и начал отпускать князей своих, воевод со всею их силою, а был у него больший воевода князь Василий Иванович Оболенской, и прочих князей, и воевод многое множество.

Потом царевичей отпустил и всех князей их с ними. Пришли же под Галич месяца января 27; а князь Дмитрий стоял на горе под городом со всею своею силою, не сдвинувшись с места.

Воеводы же великого князя пошли с озера к горе, опасаясь, поскольку гора крута; и выйдя из оврагов, поднялись на гору, и полки пошли вместе. И была сеча злая, и помог Бог великому князю: многих избили, а

лучших всех взяли руками, и сам князь едва убежал, пешую рать едва не всю избили, а город затворился.

К великому князю весть пришла на Борок, что победа его; он же благодарил Бога и пречистую мать Его, и великих чудотворцев, и, совершив молебен в церкви святого Иоанна Предтечи, пошел к Галичу. Когда он пришел в Галич, горожане предались ему; он же город успокоил, и, посадив наместников своих по всей вотчине той, и пошел к Москве. И пришел на Москву на Масляной неделе; а Шемяка убежал к Новгороду Великому.

В том же году Владимир Ховрин на Москве на своем дворе поставил каменную церковь во имя Воздвижения честного креста на месте первой церкви каменной же, что сгорела, когда был пожар в Суздальщине.

А митрополит Иона заложил на своем дворе палату каменную, в ней же церковь Положения ризы Пресвятыя Богородицы.

В том же году месяца августа в 5 день была туча великая на Москве и страшный гром, и пробило каменную соборную церковь архангела Михаила. Месяца августа же 13 была буря великая и сломала крест с той же церкви архангела Михаила.

В том же году, когда был князь великий в своей отчине на Коломне, пришла к нему весть, что идут татары из Поля, Малбердей и Улан, и иные с ними князья со многими татарами.

Князь же великий послал против них царевича своего Касима с татарами, да с ним воеводу своего Константина Александровича Беззубцева с коломенцами.

И нагнали их на реке Битюк на Поле, и побили татар много, а иные убежали. Тогда же убили Ромодана Зиновьева.

В 6959 лето от Адама (1459 лето от Христа)

Был князь Семен Олелькович на Москве у своей бабки великой княгини Софьи и у великого князя Василия, у дяди своего. Было это весной в день великомученика Георгия в великую пятницу.

О скорых татарах

В том же году пришла весть великому князю, что идет на него скрытно из Седи-Ахматовой Орды царевич Мозовша, и великий князь пошел против него к Коломне, не успев собраться. Когда был он близ Брашева, пришла ему весть, что татары уже близ берега. И князь великий вернулся к Москве, а людей, которые были с ним, всех отпустил к берегу с воеводой, с князем Иваном Звенигородским, чтобы татары не так быстро переправлялись через реку Оку. Он же, испугавшись, вернулся назад иным путем, а не за великим князем.

Князь же великий, пробыв Петров день на Москве и приготовив город к осаде, оставил в нем мать свою Софью, да сына своего князя Юрия, и множество бояр, и детей боярских, а прежде всего отца своего митрополита Иону и архиепископа Ростовского Ефрема, и весь чин священнический и иноческий, и многое множество народа Москвы, а сам вышел из города Москвы с сыном своим, с великим князем Иваном; а свою великую княгиню отпустил с младшими детьми на Углич. А сам тогда ночевал в Озерецком и оттуда пошел к Волге.

А татары, придя, встали у берега, ожидая против себя рать, а ее не было. Они же считали, что рать притаилась, освободив им берег, послали стражей на ту сторону Оки. Они же обыскали всюду, и не нашли ничего, и, возвратившись, сказали, что нет противящихся им.

И они переправились через реку Оку, и устремились к Москве. Пришли к ней в пятницу во второй день июля, на праздник Положения ризы пресвятой Богородицы, в первый час дня.

И все посады зажгли в один час, а сами в то время со всех сторон начали к городу приступать. А тогда засуха была великая, и со всех сторон огонь объял город, и храмы загорелись, а от дыма ничего нельзя было увидеть; и они приступали внезапно к городу, ко всем воротам и туда, где не было укреплений каменных. И в великой печали и скорби город был и в недоумении многом. Не имея ниоткуда помощи, но только со слезами молились Господу Богу и пречистой матери Его, крепкой помощнице и молебнице к Сыну своему и Богу нашему; к тому же приспел тогда праздник ее, а также и великих чудотворцев.

Когда же посады выгорели, тогда находившиеся в городе отдых получили от великого страдания от огня и дыма и, выйдя из города, начали с противниками биться. И в сумраке отступили татары от города, а горожане наутро начали готовить городские укрепления против безбожных: пушки, пищали, самострелы, оружие, щиты, луки и стрелы, что подобает для брани с противником. Когда же взошло солнце, горожане, приготовившиеся к обороне, никого не увидели; выйдя же из города, осмотрели там и сям и никого не увидели.

И послали вестников в их станы; они же, придя туда, никого не нашли. Тогда они взяли все тяжелое, что татары побросали из меди и железа, и прочего имущества множество, а огонь угасили. Ибо татары отступили от города, объятые страхом и трепетом; и будто чувствуя за собой некое великое воинство, бежали, гневом Божиим гонимые, и молитвою пресвятой матери Его, и молением великих чудотворцев и всех святых. Убегая, и полон побросали, и бежали, не уклонялись ни направо, ни налево, только бы скорее убежать от грядущего на них гнева. Узнав об этом,

все люди, бывшие в городе, воздали хвалу Богу и пречистой Его матери, скорой помощнице, и совершив молебен великим чудотворцам, передохнули от постигшего их зла.

Великая же княгиня Софья в тот же час послала к сыну своему великому князю Василию, ибо он в ту же пятницу на восходе солнца переправился за Волгу на устье Дубны.

Услышав об этом, великий князь сначала восплакал и потом, благодаря Господа Бога и пречистую Матерь Его и всех святых, тотчас возвратился к Москве.

И, войдя в город, пришел в церковь пресвятой Богородицы, и пал перед образом Господа, изливая многие слезы и говоря: «Благодарю Тебя, Владыка, что не предал стадо Твое православных христиан безбожным сыроедцам!» Также и перед образом Пресвятой пал, плача, и также молился, потом же и у гроба чудотворца Петра также; и, совершив молебен, принял благословение от руки отца своего Ионы митрополита.

И после этого, выйдя из церкви, целовал мать свою и сына своего Юрия, и прочих.

Также он пошел по всем соборным церквам, совершая молебен и слезы изливая, благодаря человеколюбца Бога и пречистую мать Его, и всех святых за случившееся чудо.

Затем утешает и городской народ, говоря: «Это выпало на вас за мои грехи, но вы не унывайте, каждый из вас пусть ставит хоромы на своих местах, а я рад жаловать вас и льготы даю».

Потом на обед пошел вместе с митрополитом, с матерью своею, с детьми своими, с боярами; и было веселье в день этот после бывшей скорби, выпавшей на нас за грехи наши.

В 6960 лето от Адама (1460 лето от Христа)

Пришла весть великому князю, что князь Дмитрий Шемяка идет к Устюгу. Князь же великий, пробыв на Москве Рождество Христово, с Васильева дня пошел против него; а на Крещение был у Троицы в Сергиевом монастыре и оттуда пошел к Ярославлю.

Из Ярославля отпустил сына своего великого князя Иоанна на Кокшенгу против князя Дмитрия, а сам пошел к Костроме.

А с Костромы отпустил царевича Ягупа, Мамутякова сына, чтобы соединились на князя Дмитрия.

А перед тем послал князя Василия Ярославича, да с ним бояр своих князя Семена Ивановича Оболенского и Федора Басенка, и иных многих, и двор свой к Устюгу.

А князь Дмитрий, стоя под Устюгом, услышав, что идет рать на него, пожег посад Устюжский.

О Кокшеньге

Князь великий Иван да царевич с ним, пойдя на Кокшенгу, городки их взяли, а землю ту всю пленили и в полон повели. А ходили до устья Ваги и до Осинова поля и оттуда возвратились назад все здоровы с большой добычей.

В том же году месяца июня в четвертый день женил великий князь сына своего великого князя Ивана у великого князя Бориса Александровича Тверского на дочери его Марии.

В том же году родился у великого князя сын месяца августа в первый день и назван был Андреем.

В 6961 лето от Адама (1461 лето от Христа)

Месяца апреля в 9 день выгорела Москва и весь Кремль.

О взятии Царьграда безбожным Ахметом Турецким, Амуратовым сыном. О сем же Царьграде и начало положим: кем создан был, и почему назван Византии, и кем назван, и кем назван Царьград

В 6803 году (1303 г. от В.Х.) возвысился некий царь в Египте именем Нектанав из рода царя Филикса, которой вселенною обладал. И сей царь Нектанав был волхв, и родил Александра Македонского от Олимпиады, жены Филиппа. И сей Александр обладал всею вселенною; жил же Александр 30 лет и скончался. Мать Александра после смерти сына своего возвратилась к отцу своему, к Ефиопскому царю Фоле.

Фола же отдал ее за Виза, за сродника Актананова. Виз же родил от нее дочь, и дал ей имя Антия, и создал город в Сосвенех; и нарек имя городу тому по имени своей дочери и по своему имени — Византия, который ныне зовется Константиноград.

В 5803 году царствовал в Риме помощник Божий великий Константин Флавий, с великим усердием отовсюду собрав христиан, начал укреплять и расширять веру христианскую, церкви Божьи украшать и новые преславные воздвигать, а идолов сокрушать и дома их во славу Богу превращать. И к тому же законы многие установил, чтобы идольскими капищами святителям Христовым и христианам только владеть, заботиться о них; в среду и в пятницу в воспоминание о страстях Христовых поститься; а в воскресенье праздновать Воскресение Христово. Жидам же жертвы не разрешать приносить и на распятие никого не осуждать,

чтобы не бесчестить крест Христов; и рабов не покупать никому, и на золотых монетах образ его писать. И была радость повсюду для христиан.

В тринадцатый же год царства его движимый советом Божиим, захотел он создать город во имя свое и послал мужей мудрых в Азию, в Ливию и в Европу на поиски и избрание преславного и нарочитого места на создание такого города. Возвратившись, они рассказали царю о различных местах преславных, но более всего хвалили ему Македонию и Византию. Он же больше склонялся мыслью к Троаде, где была всемирная победа греков над фригиями.

И так, размышляя об этом дни и ночи, царь услышал во сне голос: «В Византии подобает Константинограду создаться».

И когда царь пробудился от сна, послал в Византию магистров и городских мастеров готовить место.

Сам же царь оставил в Риме кесарями двух сыновей своих Консту и Константина, а племянника своего Далмата послал в Британию.

И с матерью своей Еленою царь пошел в Византию; с собою взял и жену свою царицу Максимиану, дочь Диоклетиана царя, и зятя своего Ликиния, и двух братьев своих Далмата и Констандиона, и Далматова сына Далмата же, и Констандионовых двух сыновей Галу и Иулиана.

И, придя в Византию, увидел на том месте семь гор и множество морских заливов. И повелел рыть горы и засыпать нижние места, а в заливах столпы каменные воздвигать, и на них своды ставить, и ровнять место; и сам царь пребывал в Византии.

Когда же приготовили место, собрал царь вельмож своих и мегистанов, то есть земских князей и магистров; и начали раздумывать, где быть стенам, стрельницам и воротам городским. И повелел измерить место на три угла, на все стороны по семи верст; ибо таково было место между двух морей Черного и Белого.

И тут внезапно выполз из норы змей, и пополз, но сверху на него упал орел, змея подхватил и полетел в высоту; змей же начал обвиваться вокруг орла. Царь же и все люди смотрели на орла и на змея. Орел же скрылся из глаз на долгое время и потом появился летящим вниз, и упал со змеем на то же самое место, так как побежден был змеем.

Люди же, подбежав, убили змея, а орла взяли. Царь был в великом ужасе. И, созвав книжников и мудрецов, рассказал им о знамении. Они, подумав, сказали царю: «Это место назовется Семихолмье, прославится и возвеличится во всей вселенной больше иных городов. Но из-за того, что стоит меж двух морей, и постоянно его бьют волны морские, он будет колебаться. Орел — символ христианский, а змей — символ басурманский. И то, что змей одолел орла, показывает, что басурманство одолеет

Христианство, а то, что христиане змея убили, а орла освободили, показывает, что напоследок все-таки христианство одолеет басурманство, и Семихолмье останется за ними, и они в нем воцарятся».

Великий же Константин весьма возмущился этому, но, однако, словеса их повелел записать. А магистров и городских мастеров разделил надвое и одним повелел размерить городские стены и стрельницы и начать их строить; а другим повелел размерить улицы и площади по римскому обычаю.

И так начали строить церкви Божий, и двор царский, иные дома славным вельможам и мегистанам, и всем сановникам; и воды сладкие проводить.

В седьмой же год царь, увидев, что мало людей живет в городе, потому что был очень велик, сделал так: собрав из Рима и из иных стран достославных вельмож, мегистанов и сановников, и с множеством людей привел их туда, построил для них большие дома, и дал им жить в городе с удобством великим, и почтил их царскими чинами, чтобы свои дома и отечество забыли. Создал царь и великий дворец, и ипподром предивный, и два поля устроил, то есть улицы крытые для торгов, и назвал город Новый Рим.

Потом создал церкви преславные: святой Софии, и святых Апостолов, и святой Ирины, и святого Мокея, и святого архангела Михаила, и иные многие.

Поставил же и пречудный багряный столп, который из Рима в Царьград принесен был морем тремя годами раньше, очень огромный и тяжелый: с моря до торгового места за год был перенесен.

И царь приходил сюда часто, и много давал золота людям на охрану его, и положил в основание двенадцать кошниц, которые благословил Христос, и часть от честного древа и святых мощей на утверждение и сохранение предивного и единокаменного этого столпа. И поставил на нем кумира, которого принес от Солнечного города Фригийского, с семью лучами на голове.

Также и иные вещи предивные и достохвальные принес сюда из многих стран и городов, и, украсив город и обновив, воздал ему великую честь праздниками и торжествами великими в течение многих дней. И так установил — пусть зовется город тот Царьградом. И была радость большая у людей.

По прошествии времени царь с патриархом и со святителями собрал весь священнический чин, а также и весь синклит царский, и множество народа, сотворили литию, молебны и молением вознесли хвалу и благодарение всемогущей и живоначальной Троице, Отцу и Сыну и святому

Духу, и пречистой Богоматери. И передали город и всякий чин людской в руки святой владычице Богородице Одигитрии, то есть наставнице, говоря: «Ты, всенепорочная владычица Богородица человеколюбивая, естеством не оставь город достояния твоего, но как мать христианскому роду заступайся, сохраняй и помилуй его, наставляя и научая во все времена, как человеколюбивая мать, да прославится в нем и возвеличится имя великолепия твоего в веках». И все люди сказали «аминь» и благодарили царя, и похвалили добрый его разум и к Богу стремление.

Царь же понуждал стратигов и городских распорядителей созидать храмы святые и дома мирские для изобилия города. Вельможам же и мегистанам, и всем нарочитым людям заповедал: если кто удостоится степени царского чина, пусть сотворит себе память достойную и воздвигнет дом или обитель славную, или какое иное здание дивное, которое наполнится преславными делами.

Также и после него царствующие цари и царицы, каждый в свое время стремились сделать что-либо достойное: одни изыскивая и собирая орудия страстей Господних, ризы и пояс пречистой Богоматери, мощи святых и божественную икону того самого богомужного нерукотворного образа из Эдеса. Другие в расширении города, строя большие здания; иные, такие как Великий Юстиниан, царь Феодосии Великий и царица Евдокия, жена Ираклия царя, и иные многие — воздвигали святые обители и храмы божественные. И таким образом наполнили город преславными и дивными вещами, которым иногда и блаженный Андрей Критский удивлялся, говоря: «Воистину город этот выше слова и разума». К тому же и пренепорочная владычица мать Христа Бога нашего в прежние времена Царствующий город сохраняла и покрывала от бед, и спасала от неисцелимых напастей. И такими великими и неизреченными благодеяниями и дарованиями пресвятой Богородицы сподобился этот город, что, думаю, и всему миру не уподобиться ему. Но естество наше тяжкосердно, нерадиво и неистово, если от милости Божьей и щедрот Его отвращаемся и к злодеянию и беззаконию обращаемся, чем Бога и пречистую Его мать гневим и от славы своей и чести отпадаем. Как писано: «Злодеяния и беззакония уничтожат престол сильных», и еще: «Расточил гордые мысли сердец их и низложил сильных с престола». Также и этот царствующий город бесчисленными согрешениями и беззакониями от щедрот и благодеяний пречистой Богоматери отпал, страдая бесчисленными бедами и различными напастями многие годы. Также и ныне в последнее время из-за грехов наших: иногда приходом неверных, иногда голодом и частыми моровыми поветриями, иногда же междоусобными бранями, из-за которых оскудели сильные, обнищали люди, и преуничижился город, и смирился до зела.

В 6961 лето от Адама (1461 лето от Христа)

Властвовал над турками безбожный Магмет, сын Амурата, внук Магмета же; и был он тогда в мире с православным царем Константином Мануиловичем, царствовавшим в Царьграде.

И все же безбожный Магмет воздвиг брань против Константинограда не по чину, но вопреки установленным договоренностям, и вопреки клятвам привел огромное воинство по земле и по морю, и начал воевать. И, придя внезапно, обступил город со многими силами.

Царь же с бывшими тогда там вельможами и все люди города, поняв его устремления, не знали, что и делать, так как в это время в городе было немногочисленно, и не было там братьев царя.

И послал царь к Магмету-султану посланников, желая увидеть все и говорить о мире. Он же, окаянный, лукавый и безверный, посланников отослал ни с чем, а сам с предивным, наполняющим страхом, ополчением двинулся по суше и по морю и приступил к Царствующему граду месяца декабря, повелев бить пушками и пищальми, и стенобитными приспособлениями и готовиться к штурму города.

Бывшие же в городе люди, греки и фряги, выезжая из города, бились с турками, не давая им устанавливать стенобитные хитрости; но все-таки, сила султана была велика и тяжка; греки не могли им нанести никакого вреда, потому что один бился с тысячей, а два с тьмою.

Увидев это, царь повелел вельможам и мегистанам разделить воинам городские стены, стрельницы и ворота, а также и всех людей, и колокола ратные на всех сторонах расставить, пусть каждый из них знает и охраняет свою сторону, и все, что нужно на бранную потребу, устраивает, и бьется с турками со стены, а из города не выходит и не выезжает. Также пушки и пищали велел установить по удобным для приступа местам, чтобы уберечь стены.

А сам царь с патриархом и с царицею, и со святителями, и весь освященный собор, и множество жен и детей ходили по церквам Божьим, мольбы и молебны сотворяя, говоря: «Господи, Господи! Страшное естество и неисповедимая сила пришла на нас, увидев которую древние горы вострепетали, и тварь земная сотрясась, солнце и луна ужаснулись, и блистание их погасло, и звезды небесные упали. Мы же окаянные, то все презрев, грешили и беззаконствовали перед Тобою, Господи, и тысячекратно разгневали, и озлобили Твое Божество, забыв твои великие дарования и презирая твои повеления, и неистовые на нас милости и щедроты твои отвратили, и на злодеяние и беззаконие обратились, которыми далеко от Тебя отступили. Все это, что навел на нас и на город Твой святой, праведным и истинным судом сотворил по грехам нашим, и нет

нам открытия уст, чтобы сказать. Но воспеваемый и преблагословенный Господь, не предай нас, создание и творение Твое и дело рук Твоих, до конца врагам нашим, и не разори достояние Твое, и не оставь милость Твою на нас, и ослабь нам бремя это, чтобы мы могли вернуться к Тебе и покаяться Твоему благоутробию; ибо сам, Владыка, говорил: «Не приду праведных спасти, но грешных призову на покаяние, в какое обратиться им и живым остаться». Ей, Господи Царь небесный! Дай нам послабление ныне ради пречистой Богоматери Твоей и святых патриархов, и царей, прежде благоугодивших Твоему Божеству в городе этом!» Это все и многое иное говорив, молились также и пренепорочной Богородице от сердца, стоя и рыдая во все дни.

Царь же часто объезжал вокруг города, укреплял воевод и воинов, и всех людей, чтобы не теряли надежду и не ослабляли сопротивление против врагов, но уповали на Господа Вседержителя, говоря: «Он наш помощник и защитник» и снова обращались бы к молитве.

Турки же во всех местах бились, сменяясь, непрестанно день и ночь, не давая сна горожанам, чтобы те перетрудились, готовясь к наступлению; и это делали обе стороны тринадцать дней.

В четырнадцатый день турки, отслужив свою скверную молитву, начали в зурны играть, в варганы и в бубны бить; и, прикатив пушки и пищали многие, начали бить по городской стене, а также стрелять из ручных луков бесчисленных. Горожане же от бесчисленного стреляния не могли стоять на стенах, но, укрывшись, ожидали приступа; а другие ответно стреляли из пушек и из пищалей, сколько могли, и многих турков убили. Патриарх же Анастасий и святители, и весь священнический чин непрестанно молились о милости Божьей и об избавлении города.

Когда же безбожные турки всех людей со стен сбили, по всем сторонам вскричало все воинство, и разом со всех сторон напали на город, крича и вопя: одни с различными огнями, а другие с лестницами, иные же со стенобитными приспособлениями и многими кознями, для взятия города. Городские же люди с криками и воплями бились с ними крепко.

Царь объезжал весь город, ободрял людей своих, давая им надежду Божью, и повелел звонить по всему городу, чтобы созвать людей.

Турки же, услышав великий звон, заиграли в зурны, трубы и тимпаны многочисленные. И была сеча великая и преужасная. И от пушечного и пищального грохота, от звука звенящего и от воплей и криков людей, от треска оружия, а также от плача и рыдания городских людей, женщин и детей земля колебалась, и не слышно было, что говорят друг другу; был как бы гром великий. И от множества огня и от выстрелов пушек и пищалей с обеих сторон сгустились клубы дыма, покрыв город и войско

все так, что не было видно друг друга, кто с кем бьется, и от запаха зелья многие умирали. И бились на стенах, пока ночная тьма не разделила их.

Турки все-таки отошли в свои станы, оставив мертвых своих; а городские люди падали как мертвые, только одних стражей оставили по стенам.

А утром царь повелел собрать трупы мертвых и похоронить; было же число убитых славных и известных греков — 1740, а фрягов и армян — 700.

Царь же с боярами пошел по стенам города, желая видеть ратников, и не было слышно ни звука, ибо все спали после труда. И увидел полные рвы трупов, а иные в протоках, и на берегах громады мертвых, и насчитали убитых турок восемнадцать тысяч.

И повелел царь их стенобитные сосуды и хитрости все огню предать. А сам царь пошел с патриархом и со святителями, и со всем освященным собором в святую и Великую церковь воздать мольбы и благодарения всесильному Богу и пречистой Богоматери; надеясь, что отступил безбожный, видя такую гибель своих ратников. Он же, будучи звереобразен, думал не так. Но во второй день он послал, чтобы посмотреть на мертвых своих. И, когда сказали ему о числе мертвых, он послал многие полки, чтобы взяли трупы свои.

Царь же запретил, сказав, что не вступят с ними в брань, а они пусть очистят рвы и протоки; и, взяв свои трупы, безбранно сожгут их.

Увидел безбожный Магмет, что не добился ничего, но только своих погубил и повелел магистрам вскоре прибавить многие пушки и пищали и готовить стенобитные орудия; и только на седьмой день неверный повелел идти войску к городу и биться так, как и вначале, без отдыха.

Царь же Константин посылал по морю и по суше в Аморею к братьям своим, и в Венецию, и в Геную с просьбой о помощи; и братья его не успели, потому что распря была большая между ними, и с арбанашами воевали; а фрязи не захотели оказать помощь, рассуждая:

«Не будем им помогать; пусть возьмут его турки, а у них мы возьмем Царьград»; и потому не было ниоткуда помощи.

Один только генуэзский князь именем Зустуней пришел к царю на помощь на двух кораблях и на двух галерах вооруженных, имея с собой 600 храбрецов, и, пройдя сквозь всю рать морскую Турецкого царя, дошел здоровым до стены Царьграда.

Увидев его, царь очень возрадовался, оказал ему честь великую, поскольку известен был он царю. Он же спросил у царя слабейшее для приступа место города.

И придал ему царь людей своих две тысячи; и бились с турками так храбро и мужественно, что отступили от того места все турки и к тому месту не приходили.

Зустуней же не только свое место обустроил, но обошел все стены города, укрепляя и наставляя людей, чтобы не утратили надежду, на Бога уповали и не ослабевали в делах, и от всей души и от всего сердца боролись с неверными. «Господь Бог поможет нам» — таковыми словами многими уча, наставлял людей, потому что сам весьма обучен был ратному делу. И возлюбили его все люди, и слушали его во всем.

Турки же по всем местам шли на приступ, держа граждан без сна, меняясь, потому что множество их было, как сказано раньше.

В тридцатый же день после первого приступа еще прикатали пушки, пищали и иные стенобитные сосуды многие, были у них еще пушки две великие, которые тут же отлили, у одной ядро — в колено, а у другой — в пояс; и со всеми силами приступив, начали бить по городу непрестанно со всех сторон.

А против Зустунея навели большую пушку, потому что на том месте стена городская была ветха и низка; и когда ударили по тому месту, стена заколебалась, и еще второй раз ударили и сбили со стены верх саженой пять; а третий же раз не успели, наступила ночь.

Зустуней же то место ночью заделал и другой стеной, деревянной с землею, изнутри подкрепил: но что можно учинить против такой силы, тем более же против гнева Божьего за грехи наши?

Наутро снова начали бить в то же место из многих пушек и пищалей; и когда утрудили в стену, стреляя из большой пушки, надеясь уже разрушить стену, и Божьим заступлением пошло ядро выше стены, только семь зубцов захватило, и ударило ядро по церковной стене, и распалось в прах. И люди, бывшие там и видевшие это, благодарили Бога.

И уже после полудня налегли во второй раз; Зустуней же, зарядив пушку свою, ударил в пушку, и распался у нее зелейник. Увидев это, безверный Магмед очень разъярился и закричал страшным голосом: «Ягма, ягма!», то есть «На разграбление города!» Тотчас также воскликнуло воинство все и приступило к городу всеми силами по земле и по морю со всяким своим умением к взятию города.

Городские же люди все вышли на стены и сопротивляясь им, бились крепко, и только патриарх и святители с священническим чином остались по церквам Божьим и молились Господу Богу со слезами и с рыданием.

Царь же непрестанно объезжал весь город, плача и рыдая, моля стратегов и всех людей, говоря: «Господа и братья, малые и великие! Пришел

час прославить Бога и пречистую Его мать, и нашу православную христианскую веру; мужайтесь и крепитесь, и не ослабляйте трудов, не лишайтесь надежды, кладя головы свои за православную веру и за святые церкви, и нас помилует и прославит всещедрый Господь Бог».

И повелел звонить по всему городу. Также и Зустуней рыскал по стенам, укрепляя и понуждая людей. И как только слышали люди звон со всех святых церквей, укрепились все храбростью и бились с турками крепко, говоря друг другу: «Умрем за веру христианскую!»

И как говорится: «Какой язык может поведать или рассказать те беды и страсти!?» Падали трупы с обеих сторон как снопы с забрал, и кровь их текла, как реки; и наполнились рвы трупами человеческими доверху, так что турки ходили по ним, как по ступеням, и бились; ибо мертвые им были мостом и лестницей к городу; также и протоки, и берега вокруг города наполнились трупами, и лиман Галатский был кровав, так сильно и нещадно бились. И если бы Господь не закончил день тот, уже конечная была бы гибель городу, потому что горожане все уже изнемогли.

Когда настала ночь, турки, устав, отступили к своим станам, а городские люди попадали от усталости, каждый, кто где успел; и той ночью не было слышно ничего иного, кроме стона и вопля раненых людей, которые были еще живы.

Утром же царь повелел священникам и дьяконам собирать и погребать трупы; а тех, кто еще был жив, повелел раздать врачам. И собрали мертвых греков, фрягов, армян и иных пришельцев — 5700.

Зустуней же и все вельможи пошли по стенам города, осматривая стены и трупы неверных и пересчитав, сказали царю и патриарху, что убитых турков — тридцать пять тысяч. Царь же, не переставая, плакал и рыдал, видя гибель своих людей и постоянный напор неверных, а на помощь неоткуда было надеяться.

Патриарх же и весь клирос, а также и весь синклит царский взяли царя и пошли, утешая его, к Великой церкви на молитву, и благодарения всемилостивому Богу, а также и множество благородных жен и детей с царицей. Можно было видеть, как во всем городе все люди и женщины шли к Божиим церквам со слезами, благодаря Бога и пречистую Богоматерь; и так провели тот день и всю ночь пение.

Безбожный же трупы людей своих не захотел похоронить, но замыслил метать их пороками в город, пусть сгниют, и будет смрад в городе. Некие же из них, хорошо знающие город, рассказали ему о величине города и пространстве, и что не коснется их смрад; и только придя с огромной силой, можно взять его и пожечь.

И после девяти дней скверный Магмет повелел всему воинству приступить к городу и биться каждый день; а пушку великую повелел переделать и сделать еще мощней.

Узнав об этом, вельможи и Зустуней собрались вместе с патриархом и начали увещевать царя, говоря: «Видим, царь, что сей безверный не ослабляет осаду, но готовится на еще большее дело; и что мы можем сделать, помощи ниоткуда не ожидая? Но подобает тебе, царь, выйти из города в подходящее место; и, узнав об этом, люди твои и братья твои придут к тебе на помощь, но и арбанаши, убоявшись, придут; к тому же тогда и безбожный Магмет, устранившись, отступит от города». Это и многое иное сказав царю, дали ему корабли и галеры Зустунея. Царь же на долгое время замолчал, испуская слезы, и так сказал им: «Хвалю и благодарю за совет ваш и знаю, что на пользу мне это все, потому что может так оно и есть; но как я это сделаю и оставлю священничество и церкви Божий, и царство, и всех людей в такой беде? И что мне скажет вселенная, молю вас, скажите мне? Нет, Господь мой, нет, пусть умру здесь с вами!» И, упав, поклонился им, горько плача. Патриарх же и все там бывшие люди восплакали и прекратили уговоры, чтобы не было молвы в людях.

Опять послали в Аморею, и на все острова, и во фряги о помощи.

Горожане же днем бились с турками, а ночью влезали во рвы и проби-вали стены рвов со стороны поля, и проникали в землю вдоль стены, во многих местах заделывали многие сосуды с пушечным зельем.

Также и на стенах готовили многие сосуды, наполненные смолой и горючей серой, и тканью со смолой и зельем пушечным. Минул уже 25 день, как бились каждый день.

Безбожный повелел прикатить пушку великую, которая была увязана обручами железными, надеясь укрепить ее.

И, когда выстрелили из нее впервые, то развалилась она на многие части. Неверный же этим счел себя опозоренным и вскоре повелел туры прикатить к городу всеми силами очень скрытно.

И, когда устави́ли туры по всему краю рва, хотели, наполнив рвы деревьями, хворостом и землею, придвинуть и прикатить туры к городу, а также подкопав стену во многих местах, обрушить ее на землю.

И как только множество людей приступило засыпать рвы, горожане тотчас зажгли сосуды зелейные, которые были заделаны подо рвом, и внезапно загремела земля, как гром великий, и поднялась с турами и с людьми, как буря сильная, до облаков.

И была слышна трескотня и скрип тур, и вопль страшный, и стон людской, и обе стороны бежали: горожане со стен в город, а турки дальше от

города; и падали с высоты люди и деревья, одни в город, а иные в рать, и наполнились рвы турками.

И когда взошли горожане на стену, увидели во рву множество турок, зажгли бочки со смолою и пустили на них, и они погорели все. И так Божиим промыслом в тот день избавился город от безбожных турок.

Злонравный же Магмет с множеством воинов своих издалека смотрел на случившееся и размышлял, что сотворить; также и ратники все, убо-
явшись, отступили от города.

Греки же, выйдя из города, добивали во рвах турок, которые еще были живы, и, собрав их во многие громады, сожгли их вместе с оставшимися турами.

Царь же с патриархом и весь освященный собор по всем церквам мо-
лились и благодарили Бога, надеясь на окончание браней.

Также и тот зловерный Магмет многие дни советовался: отступить ли от города восояси? К тому же и морской путь стал доступен, и ждали отовсюду помощь городу.

Но, поскольку беззаконие наше превзошло головы наши, и грехи наши отягчили наши сердца, потому что заповеди Божьи не слушали и путями Его не ходили, как можно было избежать его гнева? Царь же в городе с патриархом, весь царский синклит и все люди, посовещавшись, приня-
ли такое решение: «Если этот зловерный многие дни стоит, не начиная брани, значит на нас готовится, пошлем к нему о мире», так и сотворили.

Этот же лукавый, узнав об этом, порадовался в сердце своем, полагая, что нужда пришла к городу, и отложив свое отступление, начал сове-
щаться о мире и так отвечал посланцам: «Если просите мир, я сделаю это, но пусть уйдет царь из города в Аморею, а также патриарх и все люди, которые захотят, без вреда, оставив мне город пустым, и я мир вечный сотворю и не вступлю ни в Аморею, ни на острова никакой хит-
ростью во веки; а которые не захотят выйти из города, будут под моей защитой без вреда и без печали».

Все это узнав, царь и патриарх, и все люди вздохнули от сердца и руки в небо подняли, моля: «Заступник наш, Господи! Призри с высоты славы твоей, низложи гордыню скверного сего и избавь город достоинства твое-
го, ибо люди есть владычество твое и овцы лугов твоих, живя во дворе твоём в едином стаде; и куда пойдём, оставив пастыря и наставника сво-
его? Нет, царь, нет, пусть умрем все здесь в святом дворе твоём во славу величества Твоего». Все это сказав, снова готовились к сражению, каясь о послании к безбожному Магмету, потому что тем удержали его.

Когда минуло три дня, сказали окаянному турку, что пушка великая отлилась хорошо; и, посовещавшись, он решил еще испытать ее. И по-

велел воинству всему пойти к городу и продолжать битву каждый день. Это было Божье попущение за наши грехи, сбылось все, ранее сказанное о городе этом при царе Константине Великом и Льве Премудром Мефодием, епископом Патарском.

И месяца мая в шестой день повелел безверный бить по городу в то место, где и сначала били, из многих пушек по 3 дня. И когда утрудили стену, ударили из большой пушки, и выпали из стены многие камни; во второй раз ударили, и распалась большая часть стены.

И когда настал вечер, турки начали стрелять из многих пушек в то же место беспрестанно всю ночь, не давая гражданам заделывать то место. Греки той же ночью приготовили большую башню напротив того места.

Наутро же турки ударили из большой пушки пониже того места, и вывалилась большая часть стены, а также во второй и в третий раз, и, когда уже разрушили большое место, воскричав, множество людей выскочило на то место, толкая друг друга.

Также и греки вышли из города против них и бились, зло рыча, как дикие звери; и страшно было видеть дерзость и крепость тех и других.

Зустуней же, собрав многих людей, с криком мужественно напал на турок и уже прогнал их со стены, и наполнил ров мертвыми.

Некто же янычар Амурат, крепкий телом, смешавшись с греками, дошел до Зустунея и начал сечь его зло.

Грек же некий, соскочив со стены, отсек ему секирой ногу и так избил Зустунея от смерти.

Флабулар же, западный воевода Амарбей, со своими полками напал на греков, и была битва злая.

Из города же подоспел на помощь воевода Рахкавей со многими людьми и прогнал турок до самого Амарбея.

Он же, видя Рахкавея, люто секущего турок, обнажил меч, напал на него, и бились оба зло.

Рахкавей же, наступив на камень, ударил Амарбея мечом по плечу обеими руками и рассек его надвое, ибо силу имел в руках великую.

Турки же, бесчисленно окружившие его, бились люто и рассекли Рахкавея на части, и греков прогнали в город. И был грекам плач и ужас великий о Рахкавее, потому что ратник был великий, мужественный и любим царем.

И как ночь настала, прекратилась сеча, и противники разошлись.

И турки начали стрелять из пушек по разрушенному месту, а горожане начали башню расширять и укреплять по всей прогалине и прикатали скрытно в нее пушки многие, потому что башня была внутри города.

Наутро же, когда турки увидели стену незаделанной, вскоре подско-чили и бились с греками.

Греки же, бившиеся с ними, побежали от них, а турки воскричали на них, и вскоре напало множество их, считая, что уже одолели.

Сгрудилось много турок, греки же разбежались и пустили против них пушки, и побили много турок.

Из города напал на них воевода Сингурла Палеолог со многими людьми и бил их крепко.

Восточный же флабулар Мустафа вскоре пришел на греков с большой силою и загнал их в город.

И уже хотели стену отнять; Феодор же тысячник, объединившись с Зустунеем, поспешил на помощь, и была сеча великая, и турки начали одолевать греков.

Царь же был в притворе Великой церкви со всеми боярами и стратигами, советуясь о наступлении безбожного, говоря: «Уже каждый день беспрестанно сражаемся с турками, сколько тысяч погибло наших людей? И еще впредь также будет, всех нас погубят и город возьмут. Может быть собравшись с избранными и перекрестясь, выйдем из города ночью в подходящее время и с Божьей помощью нападём на них, как некогда Геден на мадианитян: и или помрем за Божьи церкви, или избавление получим». Так советовали многие потому, что надеялись на царя, зная храбрость и силу его, ибо велик был очень и исполин силою. Кир Лука же архидукс, то есть великий герцог, и Никола епарх молчали долгое время и потом сказали так: «Уже пять месяцев прошло с тех пор, как начали биться с турками, прося милости Божьей. И если будет воля Его, можем еще и другие пять месяцев биться с ними; если не будет Божьей помощи и так поступим, в один час погибнем и город погубим».

Великий же domestик и с ним логофет, хранитель печати, и иные многие вельможи советовали: пусть выйдет царь из города, взяв с собою избранных, сколько можно, чтобы отсечь город, не давая туркам дерзостно приступить к городу, и заранее необходимое готовить, и когда услышат об этом христиане, соберутся к нему многие люди.

И когда они так размышляли, сказали царю, что турки уже взошли на стену и одолевают горожан.

Царь стремительно поскакал туда, и все вельможи, и стратеги; и, обогнав царя, вельможи и стратиги поспешили на помощь и встретили бегущий народ, и возвратили их, бьюще.

Зустуней же с другими воеводами бился с турками уже в городе, иногда бегая перед турками, иногда, передохнув, возвращался и опять сражался с ними.

А иные турки, сделав множество мостов, на конях въезжали в город.

Воеводы же все, соединившиеся с Зустунеем, напали сурово на турок и отбросили их к стене.

Но турки, вошедшие в город, конные и пешие, возвратили стратегов и били их нещадно, и уже одолевали греков; и если бы не поспешил к ним царь, окончательная была бы гибель городу. Царь же настиг турок и напал на них с избранными своими, и сек их нещадно и ужасно: которых достигал, рассекал надвое, а иных пересекал пополам, ничем не удержим был меч его.

Турки же скликались напротив крепости его, и друг друга подзадоривали против него, и всяким оружием пугали его, и пускали на него бесчисленные стрелы; но, как говорится, и боевые победы, и царское падение только по Божьему промыслу бывает, ибо оружие их все и стрелы падали и, мимо него пролетая, не попадали в него.

Царь же один, имея меч в руке, сек их; и бежали от него из города к разрушенному месту; и там сгрудились, и побили тут турок многих, а иных прогнали за рвы. И так с Божьею помощью в тот день царь избавил город, и уже к вечеру турки отступили.

Наутро же епарх Николай повелел горожанам убитых турок выбрасывать из города за рвы на показ безбожному; и было их числом шестьдесят тысяч; и взяли их турки, и пожгли.

Епарх также повелел разрушенное место все заделать деревом и башню делать, думая, что уже отступили окаянные.

Безбожный же Магмет совещался три дня, собрав пашей своих и санчакбеев, так сказал им: «Видим, что гяуры осмелели против нас и так сражаются с нами, что мы не можем их одолеть, потому что в одном месте только сражаемся, в разрушенном, многим людям тесно, а когда мало наших людей, они превосмогают нас; давайте повторим штурм, как и вначале, придвинув туры и лестницы к стенам города во многих местах, и разделятся горожане по всем местам для сопротивления, но особо крепко приступим к разрушенному месту.

И, как решил окаянный по Божьему попущению, так и сотворил: туры и лестницы, и иные козни многие приступные повелел приготовить, а воинам повелел биться с горожанами каждый день, не давая горожанам отдыха.

В 21 день мая месяца из-за грехов наших было страшное знамение в городе

В ночь на пятницу осветился весь город, и видели стражи сошедшиеся, будто турки зажгли город; и воскликнули громкими голосами, и соб-

ралось множество людей, которые видели, как у Великой церкви Софии Божьей наверху из окон огромное пламя огненное выбилось и окружило всю шею церковную на долгое время, и, собравшись воедино, пламя переменилось, и стало подобно несказанному свету, и тут же поднялось в небо. Некоторые из видевших это начали плакать, горько вопя: «Господи, помилуй!» Когда же этот свет достиг до небес, открылись двери небесные и, приняв свет, затворились.

Наутро же пойдя, рассказали патриарху. Патриарх же Анастасий, собрав бояр и советников всех, пошел к царю и начал уговаривать его, пусть выйдет из города с царицей. И, так как не послушал их царь, сказал ему патриарх: «Знаешь, о царь, все, что было прежде сказано о городе сем; и сейчас опять иное знамение страшное было: свет неизреченный, который видели в Великой церкви Софии вместе с бывшими там светильниками, архиереями вселенскими и царями благочестивыми, также и ангелом Божиим, которого укрепил Бог при Юстиниане царе на сохранение святой и Великой церкви и городу сему, в эту ночь отошел на небо; и это знаменует, что милость Божия и щедроты Его отошли от нас, и хочет Господь Бог предать город этот врагам нашим за грехи наши». И затем представил ему этих мужей, которые видели чудо.

И когда услышал царь слова их, пал на землю, как мертвый, и был безгласен долгое время; едва отлили его ароматными водами.

Когда же он встал, патриарх начал еще крепче увещевать царя, чтобы вышел из города. Также и бояре все говорили ему: «Тебе, господин царь, вышедшему из города с кем захочешь, Бог поможет, будет тебе и городу помощь, и иные города и вся земля надежду имеют такую, что не скоро предаются неверным». Он же не склонился на это, но отвечал им: «Если Господь Бог наш изволил так, то куда убежим от гнева Его? И сколько царей, ранее меня бывших, великих и славных, которые пострадали за свое отечество и скончались, и я ли последний так не поступлю? Но умру здесь с вами». И не послушал их.

Во второй же день после того, как слышали люди об отшествии Святого Духа, тотчас стали все прощаться, и напал на них страх и трепет. Патриарх же укреплял их и поучал не терять надежду: «Держайте чада, держайте, — говорил, — и на Господа Бога спасение наше возложим, и к Нему руки и очи от всей души возведем, и Он нас избавит от врагов наших и все бывшие против нас замыслы врагов уничтожит». Такими словами и многими другими укреплял народ.

И так святители со всем освященным собором, взяв святые иконы, обходили по стенам города каждый день, прося милости Божией, со слезами говоря: «Господи Боже наш, бессмертный и безначальный создатель

всей твари видимой и невидимой, который ради нас, неблагодарных и злонравных, сошел с небес и воплотился, и кровь свою за нас пролил, призри и ныне, Владыка царь, от святого жилища Твоего смиренных рабов своих и прими грешное моление наше, приклони ухо Твое и услышь глаголы наши, вконец погибающих. Согрешили, Господи, согрешили пред Тобою делами мерзкими и постыдными, всячески непотребное сотворив себе, небу и земле, и той самой временной жизни, и недостойны смотреть на высоту славы Твоей. Озлобили Твою благодать и разгневали Твое божество, преступая и попирая Твои заповеди, и не слушая Твои повеления; но Ты сам, Царь и Владыко человеколюбивый, незлобивый, долготерпеливый и многомилостивый, пророкам своим сказал, что «Желанием не хочу смерти грешнику, но если обратится, жив будет»; и еще «Я пришел сюда не праведных призывать, но грешных на покаяние»; ведь не захочешь, Владыко, создание твоих рук погубить, не желаешь гибели человеческой, но хочешь, чтобы все спаслись и в разум истинный пришли. Так же и мы, недостойные, создание и творение твоего божества, не будем отчаиваться о своем спасении, на твое же бесчисленное милосердие надеясь, припадаем и восследуем всем сердцем нашим и ищем милость твою. Пощади, Господи, пощади тех, кого искупил животворной кровью Твоей, и не предай нас врагам и соперникам владычества Твоего, и избавь нас от нынешних бед, и от нашедших на нас зол и напастей, удостой нас по множеству милости Твоей, и изыми нас чудесами Твоими, и дай славу имени Твоему, и да посрамятся враги Твои, и да постыдятся всякой силы, и крепость их да сокрушится, и поймут, что Ты есть Бог наш Господь Иисус Христос в славу Богу Отцу».

Таковыми и иными многими молебными словами каждый день молясь, надеялись на спасение свое. Также и все люди приходили к святым Божиим церквам, плача и рыдая, и, руки к небу воздевая, просили у Бога милости. Но сколько раньше благодатей и даров Божиих, и благодеяний пречистой Богоматери удостоены были, столько ныне из-за грехов наших лишены были помилования щедрот Божьих. Ибо «Когда, — сказал, — протянете руки ваши ко Мне, отверну очи Мои от вас; и если придете показать Мне себя, отверну око свое от вас»; и еще: «Что творишь, ненавидит это душа моя». Такого ответа и мы ныне по грехам нашим достойны, а мольбы и моления наши неприятны Богу.

Турки же, как сказано раньше, каждый день сражение устраивали грекам без отдыха. А окаянный Магмет, собрав воинов своих, разделил им места для наступления: Карабчею — против Царских палат и Деревянных врат, и Калихарии, а бигиларбеям: восточному — против Пигии и Золотого места, а западному — против Хорсуни всей.

Сам же неверный определил себе место посреди них, против ворот святого Романа и разрушенного места; твердыне же морской — Балтауглию и Загану, обе стены от моря. И как окружают весь город, то в одно время и в один час ударить битвой на город по земле и по морю. И когда так устроил неверный в 26 день мая, как только проповедники их открывали скверную свою молитву, и, тотчас воскричав все воинство поскакало к городу.

И прикатили пушки и пищали, туры и лестницы, и города деревянные, и иные орудия стенобитные, также по морю придвинулись корабли и галеры множество; и начали бить по городу отовсюду и мосты к городу на рвах чинить. И когда сбили со стен всех горожан, то вскоре придвинули ограждения деревянные и туры высокие, и лестницы бесчисленные, желая силой взойти на стену; но греки им не давали и бились с ними крепко.

Магмет же окаянный со всеми силами своими, заиграв во все музыкальные инструменты и в тимпаны, воплями великими зашумели, как буря сильная; и пришли на открытое место со свирепством, думая внезапно овладеть городом. Воеводы же многие, с Зустунеем на помощь подоспевшие, бились с турками крепко, и была беда великая горожанам. Но еще час суда не приспел. Они еще боролись с ними; и была сеча такая великая, что страшно и жестоко было видеть дерзость и мужество обоих. Патриарх же со всем собором был в святой и Великой церкви, неотступно моля Бога и пречистую Его Богоматерь о помощи и укреплении против врагов, плача и рыдая, говорил: «Воскресни, Господи Боже, и помоги нам, окончательно погибающим! Не отринь людей Твоих до конца и не дай достояние Твое в поношение сыроедцам этим, пусть не скажут: где есть Бог их? Но пусть узнают, что Ты есть Бог наш Господь Иисус Христос во славу Богу Отцу». Так и к пречистой Богоматери возглашали: «О всевятая Владычица! Стань, руки воздев к Сыну своему и Богу нашему, и утиши. Владычица, гнев Божий и несчастья наши. Ибо мы уже, пресвятая Госпожа, при устах адовых, поторопись, о, милостивая и человеколюбивая мать, и изыми нас, прежде чем пожрет нас ад, и пусть в этом прославится имя твое». Так возопили и молились непрестанно.

Царь же поспешил с избранными своими к разбитому месту, и, увидев брань тягчайшую, встал сам тут со всеми вельможами. И, когда сказали ему об атаке безбожного, возопил воинам, плача: «О братья и други! Ныне пришло время обрести славу вечную за церкви Божий, за православную веру и совершить нечто мужественное для памяти потомкам!» И, подстегнув коня, хотел перескочить разрушенное место и добраться до Магмета для отмщения крови христианской. Но удержали его вельможи и оруженосцы пешие силой, потому что неуместно это было — Магмет безбожный в большой силе был.

Царь же, обнажив меч, обратился против турок и, когда кого достигал мечом по плечу или по ребрам, пересекал их пополам. Турки же, ужаснувшись крепости царя, бежали из города; воеводы же, воины и все люди, видя храбрость и мужество своего царя, все поскакали против турок и отбросили их за рвы.

Магмет же стоял крепко и к повелел туркам биться и вернуться на греков; и была сеча премрачная, так как стрелы их помрачили свет. Греки же с обеих сторон стены метали на турок смолы горячие, зажигая смолья пучками большими.

И уже солнце зашло, а сеча не прекращалась. Но безбожный повсюду огни бесчисленные зажигал. И сам скакал по всем местам, крича и вопя, и понуждая своих, надеясь, что скоро уничтожит город.

Но уже греки и прочие люди, на стенах бывшие, оградившись дерзостью, кричали друг другу: «Поторопимся, братья, на сужденное нам место и умрем за святые церкви!» И была сеча с турками крепкая до полуночи.

И согнали их со стены и с град на землю. Закончилась сеча, но от города не отступили, ибо сам окаянный стоял, оберегая свои грады и иные козни, не давая горожанам зажечь их.

В 27 день мая неверный повелел бить по городу возле разрушенного места из многих пушек и пищалей; и в девятый час дня, наведя большую пушку, ударили в башню, и во второй раз, и в третий, и разбили башню. Так прошел тот день.

Ночь настала, Зустуней со всей дружиной и все фряги начали восстанавливать башню; и прилетело из пушки ядро каменное на излете, и ударило Зустуню в грудь; он упал на землю, и едва его отлив, отнесли в дом.

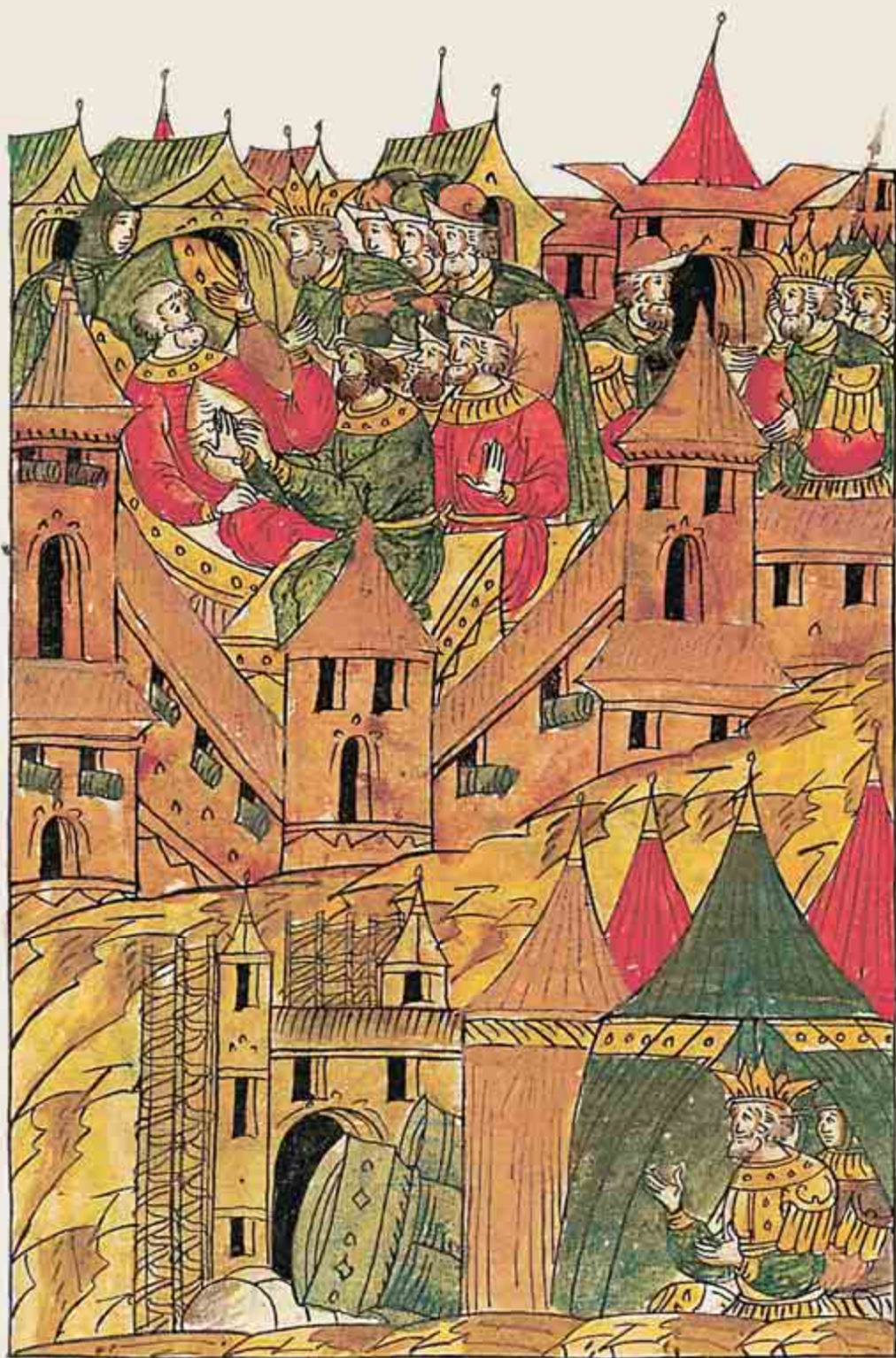
Бояре же и все фряги, которые были с ним, растерялись и не знали, что делать. Это было изволение Божье на погибель городу, потому что место это с проломом он охранял великой силою и мужеством, ибо храбр был и мудр, и ратному делу весьма искусен.

Когда же рассказали царю, он очень опечалился и быстро двинулся к нему со всеми вельможами и с врачами, утешая его. Врачи же всю эту ночь старались помочь ему и, когда залечили ему грудь, ушибленное место от удара, он передохнул от болезни; ему дали немного еды вкусить и питья, и он поспал той ночью немного. Оставшаяся же дружина его не успела восстановить башню.

Зустуней же повелел себя нести туда, и начали делать башню с великим усердием 28 мая.

Увидели турки строящих башню, и вскоре наскочило их множество на разрушенное место, греки также против них, и была брань великая.

Некий же флабулар со многими сарацинами, среди которых было пять мужей великих ростом и страшным взором, яростно напал на греков, и били горожан нещадно.

Тут из города поспешили против турок протостратор и сын его Андрей с многими людьми, и была сеча ужасная. Тут со стены три брата увидели пять этих мужей сарацинских, бьющих горожан, соскочили со стены и напали на них, и бились с ними так зло, что удивились турки, видя, что не боятся они быть убитыми сарацинами; и убили горожане двух сарацин.

И тогда, вскричав, ринулось на них множество турок; братья же, все трое, от них ушли в город без вреда.

За проломом сеча не прекращалась, но еще больше усиливалась. Турки великою силою одолевали горожан; стратиги же и вельможи вместе с Зустунеем бились крепко, и пало множество с обеих сторон. Но, что Бог изволил, того не преодолеть: прилетело ядро, ударило Зустуню, попало ему в правое плечо, и пал он на землю, словно мертвый. И склонились над ним бояре его и все люди, крича и рыдая, и понесли его прочь; также и фряги все пошли за ним.

Турки же, слыша рыдание и смятение людское, с криками бросились всеми полками, затоптали горожан и вогнали их в город, убивая и сеча. Увидели воеводы и все горожане наступление турок, бросились бежать. И погибель бы окончательная постигла бы их и город, если бы царь не поторопился с избранными своими.

Царь, подоспев, встретил Зустуню, еще живого, и восплакал о нем горько, и затем напал на турок с избранными своими, и бил их нещадно, только один меч имея в руке и, кого достигал мечом, того рассекал надвое; а если по коню ударял, тот падал под ними, ибо не выдерживали меч его ни сбруи, ни конская сила. Турки же, видя крепость и мужество царя, бежали от него. И так гнали турок до разрушенного места. И сошлось тут множество народа, и побили их горожане бесчисленно, закалывая их, как свиней, пока не прошли разрушенное место; а которые бежали на стороны по улицам, те там побиты были. И так Божественным промыслом в тот день избавился город; турки отошли от города, а горожане падали отдыхать, и не было той ночью больше ничего.

Царь же с патриархом и все воины пошли в Великую церковь и возблагодарили Господа Бога и пречистую Его мать; и славили царя; и некие сказали, что сам царь в сердце своем вознесся; но и отшествие нечестивых чувствовали, но не знали Божьего изволения.

Магмет же, видя столько павших своих и слышав о царевой храбрости, в ту ночь не спал, но совет великий творил, думая той ночью от-

ступить, потому что морской путь открылся, и многие корабли могли придти на помощь городу. Но сбудется Божье изволение, и решение то не совершится.

В седьмом часу ночи начала наступать на город тьма великая, воздух как бы сгустился, проявился над городом плачевным образом, испуская слезами капли огромные, красные, подобные величиной буйволиному оку, которые лежали на земле долгое время, что удивило всех людей, и они впали в великую скорбь и ужас.

Патриарх же Анастасий, быстро собрав всех клириков и синклит, пошел к царю и сказал ему: «Светлейший царь, все прежде сказанное о городе ты хорошо знаешь, также и отшествие святого Духа видел, и это знамение опять предрекает погибель города сего. Молим тебя: уйди из города, чтобы не погибнуть всем вместе, Бога ради уйди!» И поведал ему много деяний, этому подобных, прежних царей; и не послушал их царь, но отвечал им: «Воля Господня да сбудется!»

Магмет же окаянный, увидев тьму великую над городом, созвал книжников своих и мулл и спросил их: «Что означает эта тьма над городом?» И сказали ему: «Знамение великое и означает гибель городу». Безбожный же повелел вскоре приготовить всех воинов. 29 мая пустил вперед безчисленных пеших, пушки, и пищали, и за ними все войско; и выкатив их против пролома, начали бить по этому месту.

И когда отбили горожан от разрушенного места, поспешили пешие очистить путь ратникам и рвы выровнять; и так налегли турки всеми полками, что затоптали горожан.

Подоспевшие же воеводы и все конники подкрепили сражающихся и стали биться с турками.

Потом и царь подоспел со всеми вельможами и с избранными своими, и напал на турок, а уже много было войска турецкого внутри города, и смешался с ними, сражаясь тяжелым и звероподобным рвением, и отогнал турок к разрушенному месту.

Бегиларбей же восточный, великий телом и мужественный, вскричав, со всею силою восточной напал на греков, смешал полки их и прогнал; и, взяв копье, напустил на царя; царь щитом отвел копье и ударил его мечом в голову, и рассек надвое до седла. И тотчас возопили турки многими голосами, взяли его, и унесли.

Царь же, призвав своих, с восклицаниями многими ворвался в полки их и, побивая их, прогнал из города. Но если бы и горы заколебались, Божьего изволения не превозмогли: ибо если, сказал, не сохранит Господь город, все бдит стрегий. Турок же было великое множество,

и они сменялись во время битвы; горожане же, будучи одни и те же, от большого труда изнемогали и падали.

Магмет же окаянный, узнав об убийстве восточного бегиларбея, долго плакал о нем, ибо очень любил его за храбрость и разум.

И, разъярясь, пошел сам своими воротами со всеми силами, а на царя повелел направить пушки и пищали, боясь, чтобы не вышел из города со всеми людьми и не напал на них.

И придя, безбожный стал против разрушенного места и повелел вначале бить из пушек и из пищалей, чтобы отступили горожане.

Потом напустил Балтаулиа-пашу со многими полками, а на царя послал три тысячи избранных и повелел им постараться захватить царя, или сами будут убиты, или из пищалей убьют его.

Воеводы же и все вельможи, видя устремление неверного, пришедшего с силой великой, отвели царя, чтобы не погиб всеу, зря.

Он же, горько плача, сказал им: «Помните слово, которое сказал вам, и обет положил, пусть умру здесь с вами; не мешайте мне!» Они же отвечали: «Мы все умрем за церковь Божию и за тебя, Господин!»

И, взяв, отвели его от народа, долго увещевая его, чтобы вышел из города; и дав ему последнее целование, стена и рыдая, возвратились все на оговоренное место.

Балтаулий подоспел со многими полками, встретили его греческие воеводы около разрушенного места, но не смогли удержать его, и он вошел в город со всеми полками, и напал на горожан, и была сеча сильнее всех прежних. И пали стратиги и мегистаны, и все вельможи.

Когда от многих отошли некоторые, чтобы известить царя, убитым же горожанам и туркам не было числа; трехтысячники же сражались и сновали во все стороны города, охотясь за царём.

Магмет же окаянный опять, быстро снарядившись, стал рассылать свою рать по всем улицам и по воротам подстерегать царя, а сам остался только с янычарами; оградившись в обозе пушками и пищальями окружив себя, ибо боялся царя.

Царь же, слыша Божие изволение, пошел в Великую церковь и пал на землю, прося милости Божьей и прощения согрешениям, и покайся, простился с патриархом и со всеми клириками, и с царицею, и поклонился на все стороны до земли.

Причастившись у патриарха святых и страшных Христовых тайн, пошел из церкви. И тотчас возопили все клирики и весь народ, бывший там, и жены, и дети, которым не было числа, и рыданием, и стенанием, что казалось, та Великая церковь поколебалась, и голоса их, думаю, небес достигали.

Идя из церкви, царь только одно сказал: «Кто хочет пострадать за Божью церковь и за православную христианскую веру, пусть идет со мной».

И, сев на Фарис, пошел к Золотым воротам, желая встретить безбожного; всего же воинов собралось с ним три тысячи.

И встретил у ворот множество турок, стерегущих его, и побил их многих.

Пошел в ворота, но не мог пройти из-за многих трупов, и встретили его множество турок, и бился с ними до ночи.

Так пострадал благоверный царь Константин за Божий церкви и за православную христианскую веру месяца мая в 29 день, убив своею рукою; как сказали оставшиеся, безбожных турок больше шестисот. И сбылось сказанное: Константином созданное — Константином и кончится, так как согрешения осужены судом Божиим со временем бывают, ибо «Злодеяния и беззакония уничтожат престолы сильных». О, велика сила Греховного жала! О, сколько зла творит преступление! О, горе тебе, Семихолмый, если нечестивые тобою возобладают! Ибо сколько благодетей Божиих на тебе воссияло, когда прославляя и величая больше иных градов, когда многообразно и многократно поучая и наставляя благими делами и чудесами преславными, когда же на врагов победами, прославляя, ибо не переставая поучал и к спасению призывал, и житейскими изобилиями утешал, и украшал всячески. Также и пренепорочная мать Христа Бога нашего неизреченными благодеяниями и несчетными дарованиями жаловала и хранила во все времена. Ты же был, как неистовый, который отвращается от милости Божьей и Его щедрот; и ныне открылся гнев Божий на тебя, и предал тебя в руки врагам твоим! И кто о сем не восплачется или не возрыдает?

Но продолжим наш рассказ. Царица же в час принятия прощения от царя иночество приняла. Оставшиеся же стратиги и бояре, взяв царицу, благородных девиц и молодых жен многих, отправили в кораблях и галерах Зустунея на острова и в Аморею к соплеменникам.

Народ же по улицам и по дворам не покорялся туркам, но бился с ними, и пало в тот день много людей, жен и детей.

Также и бывшие в стрельницах воины не сдавались, но каждый бился с двумя турками и вне города, и внутри города.

И, днем преследуемые, бежали, и скрывались в скалах, а ночью вылезали и нападали на турок.

А иные люди метали на них сверху из палат черепицу и плиты, и кровли палатные деревянные зажженные с огнем метали на них, а другие иной многий вред делали. Ужаснулись паши.

Сензяк-бей же послал к султану, сказав: «Если сам не войдешь в город, не будет одолен город».

Он же, стараясь всеми силами найти царя и царицу, боялся в город войти, и был в размышлении великом; и позвал бояр и стратигов царских, которых взяли в боях, и которых паши взяли под свое покровительство.

Султан же дал им свое крепкое слово и прислал дары, и послал их с пашами и санчакбеями сказать горожанам по всем улицам и воинам в башнях слово султаново с клятвою, чтобы прекращали сражения без всякого страха и убийства, и пленения: «Если же — нет, то всех вас и жен, и детей ваших меч поест».

И прекратилась брань, и отдались все боярам и стратигам, и пашам в руки; и слышав это, султан возрадовался и послал в город чистить улицы и площади.

В одиннадцатый же день после брани послал санчакбеев по всем улицам со многими людьми бороться с изменой, а сам пошел со всеми чинами из ворот своих в ворота святого Романа к Великой церкви, в которую были собраны патриарх и весь клир, и народа бесчисленно, и жен, и детей.

И придя на площадь у Великой церкви, слез с коня и пал на землю лицом, взяв перст земли и посыпав главу, благодарил Бога; и подивившись этому великому зданию, так сказал: «Воистину были люди эти и прошли, и иных после них, им подобных, не будет»; и пошел в церковь. И пришла мерзость запустения в святилище Божие; и встал он на святом месте Его. Патриарх же и весь клир, и народ возопили со слезами и рыданиями и пали пред ним. Он же, дав знак рукою, чтобы перестали, сказал им: «Тебе говорю, Анастасий, и всей дружине твоей, и всему народу: с нынешнего дня и впредь не бойтесь гнева моего, ни убийства, ни пленения»; и обратившись, сказал пашам и санчакбеем: «Пусть запретят всему войску и всякому чину моих врат, пусть не творят всему народу городскому, и женам, и детям ни убийства, ни пленения, ни иную вражду; если же кто преступит наше повеление, смертью пусть умрет». И повелел выслать из церкви всех, пусть идут каждый в свой дом, ибо хотели видеть устройство и сокровища церковные. Народ же шел до девятого часа, и еще много оставалось в церкви, дожидаться.

И, недождавшись он вышел из церкви и увидел, что вышло множество людей, которые шли по всем улицам, и удивился: сколько народу из единой церкви вышло!

Пошел к церковному двору, и там встретил его некий сербин, принесший ему голову царя. Он же возрадовался очень и вскоре, позвав бояр и стратегов, спросил их, пусть скажут ему истину — действительно ли это

голова царя; они же, страхом одержимые, сказали ему: «Это подлинно голова царя».

Он же облобызал ее и сказал: «Тебя Бог миру уродил царем, зачем зря погиб?» И послал ее к патриарху, пусть обложит ее серебром и золотом и сохранит ее, как сам знает.

Патриарх же, взяв, положил ее в серебряный и позолоченный ковчег, и укрыл ее в Великой церкви под престолом. От некоторых же слышали, что оставшиеся из бывших с царем у Золотых ворот украли ее той же ночью и отнесли ее в Галату, и сохранили.

О царице, прошедшей великое испытание, султану сказали, что великий герцог и великий domestik, и анактос, и сын протостратора Андрей, и племянник его Асан Фома Палеолог, и епарх городской Николай отправили царицу на корабле; и Магмет тотчас, истязав их, повелел казнить смертью. Так было и так свершилось за грехи наши.

Беззаконный Магмет сел на царском престоле, благороднейшем из всех бывших под солнцем и владевшем двумя частями вселенной, одолев тех, кто победил когда-то гордого Артаксеркса, который морскими пучинами водил воинов по всей ширине земли и уничтожил уничтоживших предивную Троицу, седмьюдесятью четырьмя королями обороняемую.

Но разумей, о, окаянный, если свершилось все, ранее сказанное Мефодием Патарским и Львом Премудрым, и свершились знамения о городе этом, то и последнее не минует, но также сбудется; ибо писано: «Русский род победит древний род измаильтян и Семихолмый примут с прежними законами его и в нем воцарятся».

О кончине великой княгини Софии

В том же году месяца июня в 15 день преставилась Софья, княгиня великого князя Василия Дмитриевича, будучи в монашеском чине, и положена в тот же день в Вознесенском монастыре в Москве, где и свекровь ее великая княгиня Евдокия, нареченная в монашеском чине Ефросинья.

В том же месяце июле в 23 день, о кончине Шемяки

Пришла весть к великому князю из Новгорода на вечерне у великих мучеников Бориса и Глеба в Москве на рве, что князь Дмитрий Шемяка преставился в Новгороде и положен в Юрьеве монастыре; а примчался с той вестью подьячий Василий Беда, а с того времени стал дьяком.

В 6962 лето от Адама (1462 лето от Христа)

Месяца марта в 29 день преставился архиепископ Ростовский Ефрем. В том же году Феодосии, бывший прежде архимандритом в Чудовом мо-

настыре в Москве, был поставлен архиепископом в Ростов митрополитом Ионою, епископами области и освященным собором.

О Можайске

В том же году великий князь Василий пошел к Можайску на князя Ивана Андреевича за его нарушение договора; он же, узнав об этом, собрался с женою и с детьми своими и побежал к Литве.

А великий князь, придя к Можайску, взял его, и смилостивившись над всеми бывшими в городе том, пожаловал их, посадив наместников своих, и возвратился к Москве.

В том же году месяца августа в 13 день был страшный гром и поразил в Москве церковь каменную Рождества пресвятой Богородицы, которая имеет пристроенную к ней церковь святого Лазаря.

В 6963 лето от Адама (1463 лето от Христа)

Убит священный епископ Питирим безбожными вогулами.

В том же году приходили татары Седи-Ахмата к реке Оке и переправились через Оку ниже Коломны.

А великий князь послал против них князя Ивана Юрьевича со многими воинами; они встретились, и был между ними бой, и одолели христиане татар. Тогда убит был князь Семен Бабич и не во время этой схватки, но каким-то случаем.

О иконе Пречистой Смоленской.

В 6964 лето от Адама (1464 лето от Христа)

В январе, пришел из Смоленска к великому князю Василию Васильевичу в Москву владыка Смоленской Мисаил со многими местичи смоленскими бить челом, чтобы позволил отпустить икону пресвятой Богородицы, которую пленом взяла Юрга. Князь великий помыслил с отцом своим митрополитом Ионою и с прочими святителями, и с боярами своими: «Как можно в плену держать неодолимую Владычицу всего мира?» И оказал почтение этому епископу Мисаилу и прочим с ним пришедшим.

После этого великий князь Василий устраивает празднество на отпущение чудотворной иконы пресвятой Богородицы. И призывает Иону митрополита и весь освященный собор в церковь Благовещения на свой двор, ибо там стояла та икона на поклоне в церкви, на правой стороне от святых дверей царских. Митрополит же и все прежде названные сначала молебен совершили перед образом Пречистой, а потом и литургию.

По совершении же литургии приходит великий князь к образу Пречистой, а также и митрополит, и великая княгиня Мария, и сыновья их

великий князь Иван и князя Юрий, Андрей, Борис; и Андрей меньшей, еще ребенок, принесен на руках. И все перекрестились.

Князь же великий, излив многие слезы, а также и митрополит, и прочие изымают из киота чудотворную икону пресвятой Богородицы и Приснодевы Марии и вручают ее просившему ее епископу Смоленскому Мисаилу; еще же и иные многие иконы сверх того, меньше той, золотом и камнями, и жемчугом украшенные, того же плена, не просимые епископом, и все великий князь им отдает.

Из них преосвященный митрополит Иона взял одну икону, образ пресвятой Владычицы с Младенцем, и сказал: «О, епископ, сын и брат нашего смирения! Этот образ пресвятой Богородицы будет на благословение и на память о том дне, когда ты, придя, обрел бесценное сокровище, которое много лет от вас скрывалось, и оставил господину и сыну моему, великому князю, княгине его и чадам его на память об этом дне». Он же с радостью сделал все по словам его.

И митрополит призвал епископа, они оба взяли ее в руки, и перекрестили ею великого князя и княгиню его, и благородных чад их, и дали ее в руки великому князю. Великий же князь принял образ пресвятой Богородицы, поцеловал ее со слезами и повелел им выходить из церкви с образом пресвятой Богородицы, который он отпустил к Смоленску. И пошли, неся чудную икону пресвятой Богородицы; за ним последовал и митрополит с освященным собором, неся с собою и ту икону, которая оставлена на благословение великому князю. Следом за ними шел великий князь с чадами своими, с князьями и с боярами. На Москве тогда было многое множество воинства, и все они пошли следом и весь народ славного города Москвы.

Проводил ее великий князь до церкви Благовещения, которая называется «на Дорогомилове», два поприща от города.

И оттуда возвратился к той иконе, которая осталась у него, и также, идя, молебны совершал. И, придя в церковь Благовещения, повелел поставить ее на том месте, где прежде стояла, когда отпустил ту икону.

И повелел иную икону на то место написать, сняв с нее меру и образ повторив; а перед той, которая оставлена, повелел священникам каждый день молебен петь: акафист с икосами. Было же это месяца января в 18 день в воскресенье, на память святых отцов наших Афанасия и Кирилла.

О походе великого князя Василия Васильевича на Великий Новгород ратью

Той же зимой месяца января в 19 день в понедельник князь великий Василий Васильевич за нарушение договора новгородцами пошел на Новгород ратью.

Когда же был он на Волоке, пришли к нему братья его и все князья, и воеводы его со множеством воинства. А из Новгорода на Волок пришел к нему посадник Василий Степанов с челобитьем, чтобы князь великий пожалел их и на Новгород не шел, и гнев свой отложил; и не принял великий князь челобитья, и пошел на них.

И, придя в землю Новгородскую, отпустил князя Ивана Васильевича Оболенского Стригу и Феодора Басенка на Русу.

Они же, придя туда, взяли многое множество богатства, так как люди, бывшие там, не успели ни убежать, ни товар вывести, или спрятать где.

И с той большой добычей всех людей своих вперед себя отпустили, а сами лично с воеводами и детьми боярскими, лишь с немногими людьми, без которых нельзя быть, поотстали, отпустив своих подальше, и за ними хотели следовать к великому князю.

И тогда была весть к ним, да и сами увидели, что идет на них от Новгорода великая рать: пять тысяч их было; а этих и двухсот не осталось. Увидев это, они устрешились. Потом начали говорить меж собою: «Что делать? Если не пойдем против них биться, то погибнем от своего государя великого князя, потому что добычу взяли, а воинов отпустили. Нет, лучше умрем с ними за правду своего государя, а за их измену».

И пошли против них. Но между ними был плетень и сугробы снежные великие, и нельзя было вместе сойтись. Воины же великого князя, видя крепкие доспехи на новгородцах, начали стрелами бить по коням их; кони же их как взбесились и начали метаться под ними и сбрасывать их с себя. Они же, не зная такого боя, словно омертвели, и руки их ослабели; копья же имели длинные и не могли поднять их так, как принято у воинов, но на землю опускали их, а кони бились под ними. И так валились под коней своих, не умея сдержать их. И сбылось реченное пророческое слово над ними: «Ложь, что конь во спасение, и во множестве силы своей — не спасется».

И так вскоре побежали, гонимые гневом Божиим; и множество их было избито, а иные взяты.

Тогда захвачен был посадник их большой Михайло Туча, а убит был Есип Насонов и иные многие; а пойманных потому было немного, что некому было их брать, так как мало было воинство великого князя.

Гнались за ними воеводы великого князя и воинство, которое с ними было, убивая, грабя и в плен уводя.

И так возвратились, и пришли к своему государю великому князю все здоровы.

А новгородцы, прибежавшие в Новгород, поведали о случившемся с ними; и были в Новгороде скорбь и плач многих об избивенных и плененных, и о своей измене великому князю. По обычаю же своему начали звонить в вечевой колокол, и сошелся весь город на вече то, посадники и тысяцкие, и прочие все люди; и, не зная, что сказать, но смутились и засомневались, и, как пьяные, каждый говорил свое. Когда все подумали, то решили бить челом архиепископу своему Евфимию, чтобы шел и молил великого князя, пусть помилует отчину свою и отвратит себя от гнева ярости своей, чтобы до конца не погибли за свою измену к нему, господину своему великому князю. Архиепископ же, видя людей в беде, обратился к ним: «Дети мои, за ваше нарушение договора и за свое согрешение нельзя мне идти к господину моему великому князю. Но милостив я: иду молить его, пусть простит нам это зло, если не только изменили ему, но и руку вашу подняли против него». И пошел к великому князю, а с ним посадники и тысяцкие, и мужи, как у них было принято.

Архиепископ Евфимий пришел к великому князю и начал бить челом ему и молить за отчину его, за Новгород; но сначала бил челом братьям его и боярам. Князь же великий, послушав моления богомольца своего архиепископа Евфимия, и братьев своих, и бояр своих, и тех новгородцев, которые пришли с архиепископом, пожаловал их; а за свой труд взял у них великий князь десять тысяч рублей их новгородским серебром (это кроме братьев и бояр).

И послал бояр своих в Новгород, и привел весь Новгород к целованию, чтобы им быть у великого князя в послушании, а его лиходеев, изменников у себя не держать. И так возвратился великий князь на Москву.

О Рязанском

Той же весной преставился великий князь Иван Федорович Рязанский, в чернецах наречен был Ионой; а незадолго до того княгиня его преставилась. Княжение же свое Рязанское и сына своего Василия завещал великому князю Василию Васильевичу на соблюдение. Князь же великий Василий сына его с сестрою его Феодосиею взял к себе на Москву, а на Рязань послал наместников своих на соблюдение, и на прочие города его, и на волости. А сын его тогда был восьми лет.

О Ярославиче

В том же году месяца июля в десятый день схватил великий князь князя Василия Ярославича в Москве и послал его в заточение в Углич; а сын его Иван, от первой жены, и княгиня его вторая бежали в Литву.

В 6966 лето от Адама (1466 лето от Христа)

Погорел в городе Муроме кремль весь месяца сентября в 29. Той же осенью месяца октября в 20 день в 9 часов ночи загорелось на Москве внутри города, близ церкви Владимира у Ховрина, и много выгорело, до третьей части города, а прочее Бог сохранил.

Той же зимой месяца февраля в 15 день, в среду на Федоровой неделе, когда начали часы петь, у великого князя Ивана родился сын и наречен был Иваном. Той же зимой преставился архиепископ Великого Новгорода Евфимий.

О Вятке

В том же году посылал князь великий свою рать на Вятку с князем Семеном Ряполовским, и ничего не успев, Семен возвратился.

В том же году создана была в Москве каменная церковь Введения в церковь пресвятой Богородицы на Симоновском подворье у Никольских ворот.

В 6967 лето от Адама (1467 лето от Христа)

Благовещение было на праздник Пасхи.

В том же году татары Седи-Ахмата, угрожая, на Русь пошли; и великий князь Василий отпустил против них на противоположный берег сына своего великого князя Ивана со многими силами.

Пришли татары к берегу, но не пропустил их великий князь и отбил их от них: они же побежали.

И в память о той угрозе митрополит Иона поставил церковь каменную во имя Похвалы пресвятой Богородицы, приделал к соборной церкви Пречистой, к алтарю возле южных дверей. Той же зимой месяца февраля поставлен был митрополитом Ионою и епископами русскими архиепископ Великому Новгороду, священноинок Иона.

В том же году посылал князь великий рать свою на Вятку, князя Ивана Юрьевича, да Ивана Ивановича, да князя Дмитрия Ряполовского со мною силою.

Они же, пойдя, взяли два города, Орлов да Котельнич, а прочих привели к целованию за великого князя; и возвратились на Москву.

РУСЬ (1468–1483 гг. от В.Х.).

Книга 15

О великом князе Василии, как ходил к Новгороду миром со своими детьми. В 6968 лето от Адама (1468 лето от Христа)

Ходил великий князь к Великому Новгороду с миром, а с ним сыновья его князь Юрий да князь Андрей Большой. Новгородцы воздали великому князю честь великую и сыновьям его.

А из Новгорода послал великий князь сына своего князя Юрия в Псков в неделю Сыропустную, потому что обидели их немцы.

Пришел князь Юрий, и приняли его псковичи с великой честью, и возвели престол в святой Троице, и дали в руки ему меч князя Довмонта, и многие дары дали ему.

Князь же Юрий послал рать свою в немецкие пределы воевать. Услышали немцы, что прислал на них князь великий сына своего с многою силою, и послали послов своих к князю Юрию, и били ему челом, а с псковичами замирились на псковских условиях.

Князь великий пришел из Новгорода в Москву на память 40 святых мучеников из Севастии; а князь Юрий пришел из Пскова в пяток шестой недели, в канун субботы Воскресения Лазарева.

В том же году месяца июня в 13 день, в шесть часов дня с западной стороны показалась туча страшная, грозная и темная, и началась очень сильная буря. Люди все были в отчаянии и искали, где скрыться от такого страха, потому что очень темно было, и вихрь страшен был, и от поднявшейся земляной пыли ничего нельзя было видеть. Люди начали молить Господа Бога и пречистую Матерь уничтожить ту тучу. Всемогущий же Человеколюбец Бог услышал моление рабов своих: в тот же час туча пронеслась чрез город, и наступила тишина и светлость, как и раньше.

Наутро же, в 14 день, тишина была большая весь день; вечером же, уже в 15 часу, появилась туча грозная с юга в половину неба, со страшною бурею и сильным вихрем; молнии же были так велики, что земля и храмы все как в пламени были, и гром страшный и великий был. Сильная

эта буря поколебала многие церкви, и многие каменные храмы в городе Москве ободрало и верхи смело; и верхнюю часть городских стен разметало и разнесло, а по селам и по волостям многие церкви из основания вырвало и далеко отнесло. Также и дома многие разорило, разметав. А леса старые и боры, и раменья, и дубы великие с корнями вырвало. А у иных верхи сломало, другие же были сломаны до половины, иные же до трети, и некоторые под самый корень, даже те, которые очень толсты были. Люди же все были в большой печали и в унынии, и не надеясь выжить, не знали, что делать на пользу себе, но только друг у друга прощение просили. Человеколюбие Господа нашего Иисуса Христа таково, что нигде и никакого человека не повредило ни в городах, ни в селах, ни в пути, ни в поле, ни в лесах. Даже те, которые в храмах тех были, которые разметало или засыпало от деревьев тех, все его человеколюбием спасены были. Ибо это наказание было от Господа нашего Иисуса Христа на нас грешных, чтобы отошли от зол наших и научились бы творить волю Его. И в тот же час прекратилась буря эта, и громы, и блистания молний, и наступила тишина, как и прежде.

В том же году месяца июля в 18 день, в пятницу в 2 часа дня, начало меркнуть солнце и было как месяц в 5-й день; по прошествии же четвертого часа стало полным, как и раньше; и того же месяца в ночи и месяц исчезал.

В том же году безбожный царь Большой Орды Ахмат приходил со всею силою под Переславль Рязанский и стоял под ним шесть дней, в пост Успения пресвятой Богородицы. Многие же воины его раны получили от горожан, многие убиты были. И, ничего не успев причинить городу тому, со срамом отступили от него и отошли в Поле.

В том же году была поставлена в Москве игуменом Троицкого Сергиева монастыря церковь каменная Богоявления.

В 6969 лето от Адама (1469 лето от Христа)

В феврале, преставился великий князь Борис Александрович Тверской, и сел после него в Твери сын его Михаил.

О кончине митрополита Ионы

Той же весной месяца марта в 31 день, в два часа, во вторник Страстной недели, преставился преосвященный Иона, митрополит всея Руси, и положен был в соборной церкви Успения пресвятой Богородицы в Москве, за левым клиросом против преосвященных митрополитов Киприана и Фотия, прежде его бывших. Князя же великого не было тогда на Москве, он был во Владимире, ибо начал тогда войну с царем Казанским.

Той же весной поставлен на митрополию архиепископ Ростовский Феодосии владыками русскими нашей земли Московской: Суздальским — Филиппом, Рязанским — Ефросином, Коломенским — Геронтием, Сарским — Вассианом; а Новгородский архиепископ Иона и Тверской епископ прислали послов с грамотами своими, говоря так: «Кого захочет Господь Бог и пречистая мать Его, и великие чудотворцы, и господин наш великий князь Василий Васильевич, и братья наши епископы русские, и освященный собор, тот наш митрополит», и подписались все заодно.

В том же году великий князь Василий Васильевич поставил на Москве каменную церковь Рождества Иоанна Предтечи у ворот Боровицких, а прежде там была деревянная. Говорят, что это была первая церковь на Москве: на том месте был бор, и та церковь в том лесу срублена. Также была тогда и соборная церковь при Петре митрополите, и двор митрополичий тут же был, где ныне двор князя Ивана Юрьевича.

В том же году пошел великий князь к Владимиру, желая идти на Казанского царя. Когда был он во Владимире, пришли к нему послы из Казани и попросили мир.

Чудо святого Алексия. В 6970 лето от Адама (1470 лето от Христа)

Месяца января в монастыре святого архангела Михаила, у гроба святого чудотворца Алексея исцелен был чернец того монастыря, именем Наум, который с младенчества имел усохшую ногу и на деревяшке ходил, служа в том монастыре в поварне и в пекарне. Как-то в ночи пришел он к иконе святого, который написан у гроба святого, и начал молить святого, говоря: «Многие чудеса и исцеления дает многим через тебя Бог; я же многие годы с младенчества моего работаю в обители твоей братии, и ты не принимаешь моей просьбы». И в тот же час распрямилась нога его, и, отбросив деревяшку, на которой ходил, пошел здоровым в келью свою, в которой прежде был.

Той же зимой преставился епископ Рязанский Ефросин Звенец и поставлен был на его место епископом Рязани Давыд, прежде бывший казначеем Ионы митрополита, февраля в 1 день. Той же зимой многие дети боярские князя Василия Ярославича, удумав, целовали крест между собой, как бы им, придя скрытно к Угличу, освободить князя своего и бежать с ним.

Умысел их стал известен великому князю, и повелел он всех схватить и казнить: бить кнутом и сечь руки, и носы обрезать, а иным головы отсечь. Такой казнью казнили Володю Давыдова, Парфена Бреина, Луку Посвиева и иных.

О кончине великого князя Василия Васильевича

А в то же время, в пятницу на Федоровой неделе, великий князь почувствовал на себе сухотную болезнь. И он повелел жечь себя, потому что есть такой обычай для заболевших сухоткой: повелел ставить, зажигая, трут на разных местах помногу: и где и не было ему болезни, тогда не чуял его. Когда же загноились раны, и стала болезнь его тяжка, он захотел в чернецы постричься, но не дали ему.

И от той болезни преставился он месяца марта в 27 день, в субботу, в три часа ночи, под утро, в воскресенье, и погребен был в церкви святого архангела Михаила в Москве, где все великие князья, род их, лежат.

О великом княжении Ивана Василиевича.

В 6970 лето от Адама (1470 лето от Христа)

Сел после него на великое княжение по благословению сын его старший великий князь Иван.

А другому своему сыну князю Юрию он дал Дмитров, Можайск, Серпухов и прочие волости и села, и казну, чем его благословила бабка его великая княгиня София.

А князя Андрея Большого благословил, дав ему Углич, Бежецкий Верх, Звенигород и многие иные волости и села.

А князю Борису дал Волок Ламский, Ржев, да Рузу, и все волости, и села прабабки его Марии Голтыевой по ее завещанию.

А меньшему князю Андрею дал Вологду с округой, да Заозерье, и иные волости, и села многие.

А казну свою всю и Романов городок, и волости, и села во всем великом княжении, что были за великими княгинями прежними, и что сам взял у изменников многое множество, и что прикупил, то все дал своей великой княгине Марии.

Об обретении ярославских чудотворцев.

В 6971 лето от Адама (1471 лето от Христа)

В городе Ярославле в монастыре святого Спаса обретены были мощи князя Федора Ростиславича и сыновей его Константина и Давида под церковью в подклете, целы все и ничем не повреждены.

Архимандрит же монастыря того Христофор взял их с великой честью и, перенеся их в храм великого Спаса, положил их в один гроб, и ризы чернеческие новые положил на них, так как в монашеском чине преставились; и были от них многие чудеса и различные исцеления приходящим к ним с верою и до сего дня.

В 6972 лето от Адама (1472 лето от Христа)

Великий князь Иван и мать его великая княгиня Мария отпустили князя Василия Ивановича на Рязань, на его отчину, на великое княжение.

И той же зимой января месяца тот же князь Рязанский Василий приехал на Москву и взял за себя сестру великого князя именем Анну; и венчались в Пречистой на Москве.

И на той же неделе, на память трех святителей, пошел с княгинею в свою отчину на Рязань.

О поставлении Иосифа митрополита в Кесарию Филиппову

Той же зимой 4 марта Феодосий митрополит поставил некоего иерусалимлянина, Иосифа именем, брата патриарха Иерусалимского, в митрополиты Кесарии Филипповой. А тот брат его патриарх пошел на Москву за милостынею, поскольку были у них великие трудности от Египетского султана, и, не дойдя, скончался в Кафе.

И этот Иосиф захотел быть на его месте, и возвели на престол его здесь митрополит наш и епископы земли Русской и он пошел назад, собрав много милостыни, и не дошел до своей земли.

В 6973 лето от Адама (1473 лето от Христа)

13 сентября Феодосий митрополит оставил митрополию и ушел в Чудов монастырь в Москве.

О поставлении Филиппа на митрополию

Князь же великий Иван послал за братьями своими и за всеми епископами земли своей, также и за архимандритами и игуменами честными.

И, когда сошлись князья, братья великого князя, и все епископы земли Русской, и весь освященный собор, архимандриты, игумены, протопопы и прочие священники, изволением великого князя и его братьев и всех епископов, бывших тогда на избрании том, и всего освященного собора избрали Суздальского епископа Филиппа митрополитом всея Руси.

Были же на поставлении его епископы: Ростовский архиепископ Трифон, Брянский епископ Евфимий, тогда же и стол дали Суздальский ему, Рязанский Давыд, Коломенский Горонтий, Сарайский Вассиан; а которые не пришли на поставление его, те прислали послов своих и грамоты и подписались все заодно. А поставлен был митрополитом всей земли Русской месяца ноября. В том же году пошел безбожный царь Махмут на Русскую землю со всею Ордою и был на Дону.

Божиею же милостью и Его пречистой Матери напал на него царь Азигирей, побил его и Орду взял.

И начали они воевать между собой. Так Бог избавил Русскую землю от нечестивых.

В 6974 лето от Адама (1474 лето от Христа)

Октября в 5 день, в первый час ночи, исчез месяц полностью на два часа. Той же весной восьмого апреля преставился епископ Вассиан Сарайский.

Был мор в Пскове и в Новгороде великий с Пасхи, а начал униматься с Филипова поста. В то же лето 14 мая снег лег высотой в пядь и лежал два дня; того же месяца 26 — снег лежал день; и августа месяца 18 был мороз, и другой мороз был в том же месяце 27 и яровые посевы побил.

В том же году преставилась княгиня князя Петра Дмитриевича, живя долго в черницах и в схиме на Москве в Вознесенском монастыре, нареченная в монашестве Ефросиния.

В 6975 лето от Адама (1475 лето от Христа)

1 ноября, замерзая, озеро Ростовское начало выть; было же то две недели, и ночью людям в городе не давало спать: как будто шестеро или восьмеро молотят, и напоследок протяжно застучит; за много лет такого не бывало.

Той же зимой 14 января был мороз лютый, и множество людей умерло по дорогам на Москве и по иным городам, по волостям и селам.

Той же весной 14 апреля родился у князя Василия Ивановича Рязанского сын Иван в городе Москве.

О кончине великой княгини Марии, жены князя Ивана Васильевича

Той же весной в апреле в 22 день, в среду четвертой недели по Пасхе, со среды на четверг в 5 часов ночи преставилась в городе Москве благоверная и христоролюбивая, добрая и смиренная великая княгиня Мария, дочь великого князя Тверского Бориса Александровича. Митрополит Филипп пел над ней обычные песни, и положили ее в монастыре в церкви святого Вознесения, над бывшей ее свекровью, великой княгиней Марией; князь же великий Иван тогда был в Коломне. Той же весной пятого мая снег пал в полголни и лежал три дня; и на четвертый день растаял к вечеру. А в месяце июне, второго, мороз был.

В том же году в августе в шестой день отказался от своей епископии Трифон, архиепископ Ростовский, ибо был очень болен. Пас церковь Божью пять лет и два с половиной месяца и ушел в монастырь к Спасу.

В том же году была обновлена каменная церковь на Москве, Вознесения, Марию, княгиней великого князя Василия Васильевича. А заложена была та церковь Евдокией, княгиней великого князя Дмитрия Ивановича, ранее того за 62 года. И при ней было немного ее сделано, и в том же году она преставилась и положена в той же церкви. После многих лет начала ту церковь завершать великая княгиня Софья и достроила ее по кольцо, на котором быть верху, но верх не свели. После многих пожаров сгорел камень около нее, и своды сдвинулись. Княгиня же великая Мария захотела ее разобрать и новую поставить, но внутри ее все было крепко. Додумался до того Василий Дмитриев Ермолин с мастерами каменщиками: церковь всю, не разбирали, но горелый камень весь обломали, и своды сдвинувшиеся разобрали, и отделали ее всю новым камнем, да кирпичом обожженным, и своды свели, и всю так свершили, что дивились все необычному делу сему.

О Казани. В 6976 лето от Адама (1476 лето от Христа)

С Воздвижения ходил царевич Касым к Казани, а с ним великого князя воеводы, князь Иван Васильевич Оболенский Стрита с многою силою и прочие. И пришли они к Волге, где хотели переправиться, и тут встретил их царь Казанский Обреим со всеми князьями своими и с силою своею и не дал им переправиться на свою сторону. А позван был царевич князьями казанскими Авдул-Мамоном и прочими на царство лостью: он же, поверив им, хитрости их не ведал и испросил силу у великого князя, надеясь получить обещанное ему. И, не успев ничего, возвратился. Труден же был путь им, потому что осень студеная была и дождливая, и корму стало недоставать. Поэтому многие христиане в постные дни мясо ели, а кони их с голоду мерли, и многие из них доспехи побросали, но сами все здоровые разошлись, каждый восвояси.

А татары казанские после их ухода тотчас пошли скрытно к Галичу. Полону взяли немного, а городам и волостям вреда не сделали: ибо все были в осаде в городе.

А князь великий разослал по городам заставы: в Муром и в Нижний Новгород, и на Кострому, и в Галич, и велел им сидеть в осаде, стеречься от Казани.

Той же осенью освящена митрополитом Филиппом церковь Вознесения, третьего ноября.

О Черемисе

Той же осенью великий князь Иван послал на черемисов князя Семена Романовича, а с ним многих детей боярских двора своего.

И, собравшись, все пошли на Николин день шестого декабря из Галича. И пошли лесами без дороги, а зима была очень студеная.

Той же зимой 13 декабря поставлен Ростову архиепископ архимандрит Спасский Вассиан, а прежде был игуменом Троицким.

Той же зимой 6 января на Крещение Господне, рать великого князя пришла в землю Черемисскую, и много зла учинили земле той: людей посекли, кого в плен повели, а кого пожгли, а коней их и всякую животину, чего нельзя с собою взять, то все посекли; а что было имущества у них, то все взяли; и повоевали всю землю ту, а остальное пожгли. А до Казани один день пути не дошли и возвратились, придя к великому князю все поздорову.

А муромцам и новгородцам велел великий князь воевать по Волге, и они, шедше, повоевали города и торги по обе стороны.

Той же зимой великий князь за три недели до Великого заговенья пришел к Владимиру, а с ним братья его князь Юрий да князь Борис, да сын его князь Иван, да князь Василий Михайлович Верейский, и все князья их, и бояре, и воеводы со всеми людьми; а князя Андрея Большого оставил великий князь на Москве, да и другого князя Андрея Меньшего.

Той же весной в Великое заговенье пришел на Москву посол от короля Казимира Якуб Писарь, да Ивашенец, и князь великий велел ему приехать к себе в Переславль; и сам из Владимира с сыном пошел к Переславлю, а братьев и всех людей оставил во Владимире.

И, придя в Переславль, посла отпустил, и возвратился опять к Владимиру. А татары казанские той же весной взяли Кичменгу и подожгли; князь же великий послал перехватить их.

Пришел великий князь на Москву в пятницу, к великой вечерне.

И той же весной после Пасхи великий князь многих детей боярских двора своего послал на Каму воевать места казанские, а с Москвы к Галичу — воеводу Руна с казаками; а из Галича детей Семена Филимонова, Глеба, Ивана Шуста, Василия Губу. И пошли с вологжанами в судах на Николин день к Устюгу; и с Устюга пошел князь Иван Звенец с устюжанами, а Иван Игнатьевич Глухой с кичменжанами, и сошлись все вместе на Вятке под Котельничем.

И оттуда пошли с ними много вятчан, и была весть вятчанам, что идут на них казанцы, и они возвратились назад к Вятке; а с триста их пошли с воеводами великого князя.

Казанцы же пришли со многой силой к Вятке; и не смогли вятчане противиться им, и предались Казанскому царю Обреиму.

А воеводы великого князя воевали черемису по Вятке-реке.

И пошли из Вятки по Каме на низ, да воевали до Тамглуги, и купцов побили многих, и товару у них отняли много.

Ходили до перевоза Татарского, да опять воротились вверх, воюя казанские же места; и Белую Воложку ходили воевать.

А в то время казанские татары, двести человек, воевать тоже пошли и, дойдя до той же Воложки на конях, побросали там коней у черемисов и пошли из Воложки в судах вверх по Каме.

А рать великого князя пришла и тех черемисов повоевала, людей посекли, и коней, и всякую животину; и посекли коней тех татар, которые пошли вверх по Каме, и пошли за теми татарами по Каме. И как услышали, что уже близко подошли к тем татарам, и стали; воеводы же, выбрав из своих людей семь насадов, отпустили с ними воеводу Ивана Руна; и они догнали татар.

Увидев их, татары выскочили на берег.

Руна же повелел своим за ними тоже выйти на берег; а татары забежали за речку и начали за ней биться.

Милостью Божией начали одолевать христиане, и перешли за речку ту на татар, и так избили их. И взяли воеводу их Тулазия, сына князя Тарханова, да другого бердышника, а прочих всех избили. А русских в том бою двух убили, а раненых было с шестьдесят человек, но милостью Божией все живы.

И пошли оттуда на Великую Пермь да к Устюгу.

И так пришли к Москве все поздорову, и привели татар полоненных к великому князю.

В том же году месяца мая в 23 день, в два часа ночи загорелся посад на Москве у церкви Николы Мокрого, и много дворов сгорело. Горело вверх по рву за Богоявленскою улицею мимо Весяковых дворов, от церкви Богоявления улицею до церкви Ивана Святого на пять улиц, а от Ивана Святого на подол по Васильевский луг, да на Большую улицу, на Острый конец, и по самую реку, да до церкви Козьмы и Дамиана на Остром конце. Тяжело тогда было в городе, ибо ветер был сильный и вихри; но Бог сохранил город. В том же году поставлена великим князем обетная церковь Симеона Дивногорца.

В том же году 4 июня из Нижнего Новгорода застава великого князя и князь Федор Хрипун с москвичами пошли на Волгу и побили многих знатных татар казанских двора царева, тогда убили Колупа; а князя Хозюмбердея, захватив, привели к великому князю на Москву.

О царевне Софье. 6977 лето от Адама (1477 лето от Христа)

Той же зимой в феврале в 11 день пришел из Рима от кардинала Виссариона грек по имени Юрий к великому князю с грамотой, в которой писано, что «есть в Риме у деспота Амореяского Фомы Ветхословца от царства Константинограда дочь именем Софья, православная христианка; если захочет взять ее в жены, то я пришлю ее в твое государство. А присылали к ней сватов король Французский и князь великий Медядинский, но она не хочет в латинство». Еще приходили фрязи: Карло именем, Ивану Фрязину, московскому денежнику, брат старший, да племянник, их старшего брата сын Антон.

Князь же великий внял этим словам, и подумав о сем со своим отцом митрополитом Филиппом и с матерью своею, и с боярами, той же весной в марте в 20 день послал Ивана Фрязина к папе Павлу и к тому кардиналу Виссариону, чтобы посмотреть царевну. Он же пришел к папе, увидел царевну и, о том, с чем послан папе и кардиналу Виссариону изложил. Царевна же, узнав, что великий князь и вся земля его в православной вере христианской, восхотела за него. Папа же, почтив посла великого князя Ивана Фрязина, отпустил его к великому князю с тем, чтобы отдать за него царевну, но да пришлет он за ней бояр своих. И грамоты свои папа дал Ивану Фрязину о том, что послам великого князя ходить добровольно два года по всем землям, которые под его папство присягают, до Рима.

Послал великий князь Иван судовую рать на Казань

Той же весной после Великого дня Пасхи на второй неделе послал великий князь на казанские места рать в судах: воеводу Константина Александровича Беззубцева, а с ним многих дети боярских, двор свой, также и от всей земли своих детей боярских, из всех городов своих и из всех отчин братьев своих. А из Москвы послал сурожан, суконников, купчих людей и прочих всех москвичей, которые могли пригодиться по их силе; а воеводой над ними поставил князя Петра Васильевича Оболенского Нагого. И те пошли рекою Москвою к Нижнему Новгороду, а иные Клязьмой.

А коломничи и все, которые выше их по Оке, Окою пошли, и муромцы также.

А владимирцы и суздальцы — Клязьмой, дмитровцы, можаичане и угличане, и ярославцы, ростовцы, костромичи и прочие все поволжские — Волгою к Новгороду на один срок.

И сошлись все те в одно место — в Новгород.

А к Устюгу послал великий князь воеводу своего князя Данила Васильевича Ярославского да с ним свой двор, детей боярских: Ивана Гав-

риловича, Тимофея Михайловича Юрла, Глеба да Василия Семеновых, детей Филимонова, Феодора Борисовича Брюхо, Салтыка Травина, Никиту Константинова, Григория Перфушкова, Андрея Бурдукова.

А из Вологды воевода Семен Пешек Сабуров с вологжанами.

И придя на Устюг, пошли в судах к Вятке, а устюжане с ними же; и придя к Вятке, передали вятчанам речи великого князя, чтобы пошли с ними на Казанского царя. Они же сказали: «Принудил нас царь, и слово свое дали ему, что нам не помогать ни царю против великого князя, ни великому князю против царя».

А в ту пору был на Вятке посол Казанского царя, и тот послал весть к Казани, что от Вятки идет рать великого князя судовая, но небольшая.

А Константин Беззубцев со всеми предписанными воинами, стоявшими в Нижнем Новгороде, соединился.

И прислал великий князь грамоту свою, веля ему самому стоять в Новгороде, а которые под ним дети боярские и все прочие воины, которые захотят, тех повелел ему отпустить воевать места казанские.

Он же, прочитав грамоту, разослал всем своим подвластным, сошедшимся к нему князьям и воеводам, и сказал им, что прислал к нему князь великий грамоту: «А велел всем вам, кто захочет, идти воевать казанские места по обе стороны Волги, а мне велел здесь в Новгороде быть; и вы идите, а к городу к Казани не ходите».

Услышав то, воины великого князя сказали воеводе своему Константину: «Все хотим на окаянных татар за святые церкви и за своего государя великого князя Ивана, и за всё православное христианство». И пошли все, а Константин остался в Новгороде. И пошли с Оки под Новгород, под Старый; встали под церковью Николы на Бечеве, и, выйдя из судов, пошли в город к старой церкви Преображения Господня, и повелели бывшим там священникам молебн совершить за великого князя и за воинов его.

И, уйдя оттуда, также и у святого Николы молебн сотворили и милостыню раздали каждый по их силе.

После этого собрались все заодно и начали думать, кого поставить воеводой, чтобы одного всем слушать. И, долго думая, избрали себе по своей воле Ивана Руна; и в тот же день, отплыв от Новгорода шестьдесят верст, ночевали.

А наутро обедали на Рознежи и ночевали в Чебоксарах; а от Чебоксар шли день весь, да и ночь ту всю шли.

И пришли под Казань на ранней заре 22 мая, в неделю 50-ю.

И, выйдя из судов, пошли на посад, а татары казанские еще все спали.

И повелел трубить, а татар начали сечь, грабить и в плен брать; а полон христианский, который был тут на посаде: московский, рязанский, литовский, вятский, устюжский, пермский и иных прочих городов, тот весь отполонили; а посады их все со всех сторон зажгли. Многие же бусурманы и татары, не хотевшие дасться в руки христианам и больше жалеющие о многом богатстве своем, запирались со своим добром в храмах своих с женами и с детьми, и со всем, что у них было, и так сгорали.

Когда же посады сгорели, рать отступила от города, очень усталая, и, сев в суда свои, отошли на остров Коровнич, и стояли тут семь дней.

И тут прибежал к ним из Казани полонянин коломнятин и рассказал им, что собрался на них царь Казанский Обреим со всею землею с Камской и с Сыплинской, с Костяцкой, Беловолжской, Вотяцкой, Башкирской: «И быть ему на вас на ранней заре с судовою ратью, и конной».

И услышав об этом, воеводы великого князя и все воины его начали отсылать от себя молодых людей с большими судами, а сами остались позади на берегу оборонять их. И повелели им пойти и стать на Ирихове острове на Волге, а на узкое место не ходить. Они же, не послушав, пошли на узкое место в больших судах. И тут пришли на них татары на конях и начали стрелять, желая побить их; они же, отстреливаясь, отбились от татар.

А судовая рать татарская, лучшие князья и люди пошли на рать великого князя, на судовую же, желая уничтожить их, ибо немного их осталось. Они же, не боясь, пошли против татар, хотя и много тех было, и, усердно сражаясь, погнали татар до самого города Казани, под стену; потом вернулись, и пошли на Ирихов остров, и соединились здесь вместе с большими судами.

Когда стояли они на том острове, тут пришел к ним Константин Александрович Беззубцев, воевода их большой.

По приходе он послал к Вятке повеление великого князя к вятчанам, чтобы пошли к Казани ратью, и срок им учинил — от того дня через полчетверти недели быть под Казанью. Вятчане же отвечали: «Коли пойдут под Казань братья великого князя, тогда пойдём и мы». Константин же в это время со всею силою стоял еще другую полчетверти недели, а от воевод великого князя и от вятчан не было к ним никакой вести. А у них уже корма не хватало, ибо немного с собою запаса имели, потому что шли изгоном.

И пошел Константин со всеми воинами с Ирихова острова к Нижнему Новгороду вверх; они гребли тот день наутро до половины дня, и тут встретила их царица Касымова, Казанского царя Обреима мать, и начала

говорить воеводам великого князя: «Если великий князь отпустил меня к моему сыну со всем добром и с честью, значит, не будет никакого лиха между ними, но все будет по-доброму». И она поплыла мимо них, а они вверх пошли.

И пришли на Звенич, ночевали тут с субботы на воскресенье. И в воскресенье в первой половине дня повелели священникам, бывшим с ними, для себя обедню служить и пищу себе готовить; и отслушав обедню, хотели сесть обедать. А у иных церквей еще не успели и обедню отслужить, как в это время пришли на них казанские татары, все князья и вся земля их с судовой ратью по реке и конной по берегу.

Увидев это, воеводы великого князя и все воины его бросились в суда свои, и погребли навстречу судовой рати татарской, и начали биться с ними. И одолели христиане татар, они же побежали к берегу, где была их конная рать.

Конные же татары начали с берега на них стрелять, и они отступили к своему берегу; а судовые татары опять воротились за ними.

Они же, повернувшись, прогнали татар к своим. И так бились весь тот день до самой ночи, и разошлись ночевать каждые на свой берег.

И после того князь Федор Семенович Хрипун, из Рязанских князей, побил татар на Волге 4 июля.

О Казани

В том же году был бой и сеча злая на Волге, на устье Камы, устюжан и дворян великого князя с татарами казанскими; и множество тут убито было с обеих сторон. Тогда же убили Никиту Константиновича, а Юрла Плещеева, его товарищей полонили; прочие же устюжане пробились под Новгород.

В том же году великий князь всея Руси Иван Васильевич послал братьев своих, князя Георгия и князя Андрея Большого, и князя Василия, сына князя Михаила Андреевича, и иных своих воевод со многими людьми на конях ратью к Казани.

В 6978 лето от Адама (1478 лето от Христа)

1 сентября князь Юрий Васильевич со всеми воинами московскими пришел под Казань, и судовые рати пошли пешие к городу. Татары же выехали из города, и, побившись немного, бежали в город.

Москвичи же погнались их, встали под городом и перекрыли им воду.

Царь же Обреим, видя свою великую беду, начал посылать послов своих к князю Юрию Васильевичу, добил челом, и мир принял на условиях великого князя. И возвратились на Москву всем воинством.

Знамение. В 6978 лето от Адама (1478 лето от Христа)

Месяца апреля в 15 день, в неделю Цветную, после вечерни в 12 часов дня было знамение в солнце: явился круг на небе, одним краем посреди неба, а другой спустился к западу; та половина того круга, которая к западу — изнутри была красная, а вокруг — зеленая; а половина круга того, который вверх, по краям, как бывает дуга на небе — тем же цветом; а другая половина, которая вверх — та белая. А под тем кругом две дуги тем же образом: снаружи зеленые, а внутри красные. И до самого запада концы дуг тех и на середке солнце уже ближе к западу склонилось. А меж дуг, под самым кругом, как будто между двумя рогами, один из которых был концом на юг, а другой — на север, было светло, будто солнце сияло, а стояло прямо над настоящим солнцем. И вниз от того солнца, меж рогов по обе стороны еще одно солнце, против настоящего солнца. И так два часа было видно, и потом круг и дуги исчезли. А те три необычные солнца сошлись вместе, и стали как одно, и оно шло за настоящим солнцем, чуть повыше его; и зашли вместе: сначала настоящее, а за ним то необычное. Около круга, который был краем посреди неба, по обе стороны его, чуть повыше, было бело, но вверх не поднималось, а спускалось вниз до полукруга концов их. Это же знамение видели многие в Москве. В прочих же городах, говорят, никто того не видел нигде.

О свадьбе князя Андрея Васильевича Угличского

Той же весной в мае в 27 день, в неделю Слепую, женился князь Андрей Васильевич Угличский на Москве, взял княжну Елену, дочь князя Романа Мезецкого; а венчал их в церкви Пречистой Богородицы Филипп митрополит.

В том же году в августе в 30 день, в конце второго часа от Богданова двора Носова загорелась Москва внутри города на Подоле, близ церкви Константина и Елены; и до вечерни выгорел весь. Тогда с полуночи начался сильный ветер, и за рекой многие дворы погорели, а иные отстояли. А головни и бересту с огнем очень далеко, за много верст носило. А великий князь был тогда на Коломне. Остался в городе двор князя Ивана Юрьевича, да племянников его два двора, да Орины Алексеевой: ибо от туда ветер тянул.

В 6979 лето от Адама (1479 лето от Христа)

Король Казимир послал в Большую Орду к царю Ахмату татарина Кирея Кривого. А тот Кирей, купленный холоп великого князя, бежал от великого князя Ивана к королю. А купил великий князь Василий Дмитриевич еще деда Киреева, Мисюря, у своего тестя великого князя Витовта. И у того Мисюря был сын Амурат, а тот Кирей Кривой того

Амурата сын. Пришел тот Кирей к царю, и начал многие речи лживые и оговоры короля на великого князя говорить, — и многие дары принес к нему, а также и к князьям его, к Темиру и к прочим, от короля, — и челом бил, и говорил, чтобы «вольный царь пожаловал, пошел на Московского князя со всею Ордою своею, а я отсюда со всею землею своею, потому что много неудобств земле моей от него». А князь Темир и прочие, стоявшие за короля, против великого князя настраивали царя. Но не сбылась мысль окаянных, ибо совету Божьему человек препоны учинить не может.

Царь же держал весь год Кирея у себя, не с чем было ему отпустить его к королю. О знамениях в Новгороде Великом. В этом же году и в прошедшем много знамений было в Новгороде Великом, о которых слышали от тамошних жителей. Говорят, что некогда пришла буря великая и сбила крест со святой Софии; и еще: на двух гробах кровь явилась; и после этого еще: у святого Спаса на Хутыни Корсунские колокола сами собою звон испускали. И еще иное знамение страшное и удивления достойное: в женском монастыре святой великомученицы Евфимии от иконы Пресвятой Богородицы обильные слезы, как струи, из очей исходили. Видевшие это Бога боящиеся люди новгородские многие плакали и Бога молили; прочие же, каменное сердце имеющие, Бога не боявшиеся, ни во что это не ставили и в глумление впали, не ведая своей гибели и грядущего на них гнева Божьего. Таковые знамения никогда не бывают к добру, но только к голоду, или к мору, или к кровопролитию, или к пленению, как и в прежние времена, когда были цари израильские, пророки и прочие, раньше них, и после них, и до сего дня. И когда являются на солнце или на луне, или в звездах знамения или в другом каком творении, которые необычны, и тогда все то вписывается во временные книги, которые называются «криница», а также в летописание, в дни какого царя или пророка это было, говоря так: в годы и во дни Давида царя, или Соломона, и Исайи пророка, или Езекии царя было то или иное. Они же являются и в нынешние времена, которые и наши очи видели.

О кончине блаженного Ионы, архиепископа Новгородского; о владыке Феофиле и о взятии Новгорода

Той же осенью в ноябре в 8 день на Собор архангела Михаила преставился к Богу блаженный архиепископ Великого Новгорода чудотворец Иона, который пророчествовал с митрополитом Ионою, чудотворцем, великому князю Василию Васильевичу, что благородный сын его великий князь Иван разорит все вольные обычаи людей новгородских и под свою волю приведет их, что и сбылось. И положили тело его в монастыре в Отенской пустыни.

По преставлении же сего прозорливого и святейшего архиепископа Ионы люди новгородские по старине, по своему обычаю устроили вече и начали избирать из священноиноков на архиепископию. И избрав трех, метнули жребий, и выпал жребий на некоего священноинока именем Феофила, и возвели его на архиепископский двор.

И послали посла своего Никиту Ларионова бить челом великому князю Ивану Васильевичу и просить разрешение на проезд, чтобы нареченного их чернеца Феофила пожаловал, велел бы прибыть к себе на Москву и повелел своему отцу Филиппу митрополиту поставить бы его на архиепископию Великого Новгорода и Пскова, как и раньше было при прежних великих князьях. Князь же великий по их челобитью и прошению ни о чем старом не вспоминал, не был суров, но пожаловав посла их и почтив, выполнил все, о чем ему бил челом весь Новгород и Псков, ответ такой дал ему: «Отчина моя Великий Новгород прислали ко мне бить челом о том, что взял Бог их отца, а нашего богомольца, архиепископа Иону, а они избрали себе по своему обычаю, по жребью, священноинка Феофила. Я, великий князь, жалую их и избранного вами Феофила. Повелеваю ему прибыть в Москву ко мне и к отцу моему митрополиту Филиппу, чтобы поставиться на архиепископию Ногорода и Пскова без всяких зацепок, но по прежнему обычаю, как было при отце моем великом князе Василии и при деде моем, и при прадеде, и при бывших всех великих князьях Владимирских и Великого Новгорода и всея Руси».

О смуте Новгородской и о возмущении их

Тот же их посол Никита Ларионов пришел к ним в Новгород и рассказал им о пожаловании великого князя. Множество бывших там лучших людей, посадники их и тысяцкие, и житейские люди этому рады были и нареченный ими Феофил. Некоторые же из них, посадничьи дети, Исак Борецкий с матерью своей с Марфою и с прочими иными изменниками, наученные дьяволом, которые были хуже бесов, подстрекатели на погибель земли своей и себе на пагубу. Они начали говорить нелепое и лукавое и на вече пришли кричать: «Не хотим ни великого князя Московского, ни зваться отчиною его; мы вольные люди — Великий Новгород, а Московский великий князь многие обиды и неправду над нами чинит, и мы хотим короля Польского и великого князя Литовского Казимира». И так возмутился весь город, и восколебались как пьяные: одни хотели за великого князя по старине к Москве, а другие за короля к Литве. Те же изменники начали нанимать худых мужиков, которые на все готовы, по их обычаю, и пришли на вече, зазвонили во все колокола, и одни начали кричать: «За короля хотим!»; а иные кричали им: «За великого князя хотим Московского по старине, как было прежде сего!»

Наймиты же изменников тех стали метать камни на тех, кто за великого князя хотел. И великая смута началась у них, и боролись между собой, сами на себя восставая.

Многие же из них, старые посадники, тысяцкие, лучшие люди, а также и зажиточные горожане говорили им: «Нельзя, братья, быть тому, как вы говорите: за короля нам дань и архиепископа поставить от его митрополита-латынина. Ведь мы изначала отчина тех великих князей, от первого великого князя нашего Рюрика, которого по своей воле взяла земля наша из варяг князем себе с двумя братьями его. Потом правнук его великий князь Владимир крестился и все земли наши крестил, и Русскую, и нашу Словенскую, Мерскую, Кривичскую весь, называемую Белозерской, муромскую, и вятичей, и прочих. И от того святого и великого князя Владимира даже и до сего господина нашего великого князя Ивана Васильевича за латынами не бывали и архиепископа от них не ставили себе, как ныне хотите ставить архиепископа от Григория, называющегося митрополитом Руси, ведь он ученик Исидора, по сути латынянин». Те же смутьяны, как и прежние еретики, наученные дьяволом, к великому князю Ивану и к отцу желая на своём поставить, и на благочестие дерзнувшие, князю великому не хотели покориться. Одни вопили: «За короля хотим!»; а другие кричали: «К Москве хотим, его митрополиту Филиппу православному!»

Злодеи же эти стояли против православия, Бога не боялись и послали посла своего к королю с подарками многими Панфила Селифонтова да Кирила Иванова, сына Макарина, со словами: «Вольные люди Великого Новгорода, бьем челом тебе, честному королю, чтобы ты стал государем нашему Великому Новгороду и нам господином, и архиепископа нам поставить вели своему митрополиту Григорию, и князя нам дай из своей державы». Король же принял дары их с любовью и рад был речам их, и, оказав им многие почести, посла их отпустил к ним со всем тем, что они просили, и князя послал к ним Михаила Олелькова, сына Киевского.

Новгородцы же приняли его честно, но и наместников князя великого не прогнали с Городища; и князя Василия Горбатого, брата Суздальских князей, что был у них, того послали в Заволочье в заставу на Двину.

Узнал о том князь великий Иван Васильевич, что в отчине его в Великом Новгороде смятение великое, и начал посылать к ним послов своих, говоря так: «Люди новгородские вотчина моя, изначала от дедов и прадедов наших, от великого князя Владимира, крестившего землю Русскую, от прадеда Рюрика, первого великого князя земли вашей. И от того Рюрика даже и до сего дня знали один род тех великих князей, прежде Киевских, до великого князя Дмитрия Юрьевича Всеволода Владимирского, а от того великого князя и до меня род их; мы владеем вами и жалуем вас, и

обороняем, и казнить вольны, коли на нас не по старине смотреть начнете. И ни за каким королем, и ни за великим князем Литовским не бывали, с тех пор, как земля ваша есть. А нынче от христианства отступаете к латинству, вопреки крестному целованию. Ведь я, великий князь, никаких препон не чиню вам, ни тягости не налагаю сверх того, что было при отце моем великом князе Василии Васильевиче, и при деде моем, и при прадеде, и при прочих великих князьях рода нашего, но еще и жаловать вас, свою отчину хочу».

Послание Филиппа митрополита Новгороду

Преосвященный же Филипп, митрополит всея Руси, также не единожды посылал от себя к ним в Великий Новгород поучения от святых писаний, как например: «Слышу, сыны мои, что у вас некоторые подстрекают на стремление к неустроению земли и на смуту, желая начать великий мятеж и раскол святой Божьей церкви, отступая от православия и от древней державы, желая к латинству примкнуть. И вы у себя таких безумных людей и от такого злого их начинания сами избавляйтесь, потому что, сыны мои, это дело богоотметное — свет благочестия оставить, а к тьме латынской лжи примкнуть, не признавая от Бога суда Его праведного, не утрушаясь получить от Него многих мук вечных. И вы побойтесь Божьего гнева и Его страшного серпа, сходящего с неба на сынов непокорных, великим Захариєю пророком виденного. И того ради наказывайте бесчинных, сеящих в вас распри и соблазны, и направляйте их на добро, ходить по древнему пути отцов своих и жить в прежнем благочестии и тишине. Многое неутолимо лютого предстоит в таковом начинании, если оставите закон благочестия, заповеди живого Бога и пристанете к латинству; ибо за все прельщенные души верных взыщется Господом Богом с тех лстивых богоотступников. И вы от такого отражайте такое их злодейство, по реченному: «Беги от греха как от ратника, беги от лести яко от лица змеино, да не уязвит твою душу жалом пагубы нескончаемой». Вы сами знаете о том, сыны мои, как в прежние времена сколько царств и великих земель, многие города и места из-за нарушения закона и ослушания пророков, непослушания апостолов и учения святых отцов впади в беду большую и в запустение, непокорившиеся города и земли, Богом порученные их государю, были стерты с лица земли, разорены. Царствующий же великий Константинополь, который прежде просиял благочестием больше других царств, не тех же ради латынских прелестей погиб и от благочестия истребился и нечестивыми турками завоеван был и донныне? И вы, сыны мои, Божьего страха побойтесь: ибо ни один из вас, ни два соблазнятся, желая от истины отступить и с правого пути сойти, забыв великую, древнюю державу и закон отцов ваших, дедов

и прадедов, а бесчисленное множество народа вашего все прельщается. И вы, сыны мои, смиритесь перед тем, кому Богом покорены, под крепкую руку благоверного и благочестивого государя великого князя Ивана Васильевича всея Руси, вашего отчича и дедича, по реченному великим светильником Христовым апостолом Павлом, вселенским учителем: «Всякий, — говорил, — повинующийся власти — Божьему повелению повинует, а противящийся власти — Божьему повелению противится»; и еще говорил: «Бога бойтесь, а князя чтите; ибо князь — Божий слуга, не зря меч носит, в месть врагам, в похвалу же добродетелям». И вы, дети мои, об этом подумайте и потому смиритесь, и Бог мира пусть будет с вами».

Поучение Феофилово

Но еще до этого и после этого преподобный священноинок, нареченный на владычество Феофил, также сильно возбрайял им эти их лукавые умышления и повелевал им отказаться от этого злого начинания. Но они не послушали слов его; и он из-за того хотел уйти в монастырь и в келье безмолвствовать, но не пустили его. Бояре же новгородские и посадники, тысяцкие и прочие горожане многие, которые не хотели изменять древнему обычаю и нарушать крестное целование, услышав слова послов великого князя и митрополичье благословение и поучение, и запреты своего нареченного на владычество Феофила, обрадовались радостью великой. И хотели вернуться к великому князю по древнему обычаю, по старине. А прежде названные Исаковы дети с матерью своей Марфою и с прочими их поборниками и с наймитами как будто взбесились или впали в звериный бесчеловечный разум. Они не только и слышать не хотели речей послов великого князя и посла митрополита Филиппа, но еще и наняли злых смердов, убийц, шильников и прочих безымянных мужиков, подобных скотам, никакого разума не имеющих, но только одно кричание, даже и безсловесное животное так не рычит, как новгородские люди невежественные государем называют себя Великим Новгородом. И они, приходя на вече, бьют в колокола и кричат, и лают, как псы, и нелепое кричат: «За короля хотим!» И таково было возмущение их, какое в древности в Иерусалиме было, когда передал Его Господь в руки Тита: какими были те тогда, так и эти между собой брань творили.

Князь же великий, услышав об этом, скорбен был и тужил о них немало. Такого даже когда были не в православии, от Рюрика и до великого князя Владимира не отступали, желая иного государя. И от Владимира и до сего дня один его род знали и управлялись всеми великими князьями во всем, сначала Киевскими, потом — Владимирскими. А в последние годы все свое; сгубить хотят, от христианства к латынству отступая. И

он думал: «Что сделать, не знаю, но полаясу упование на одного Господа Бога». И долго думав об этом, возвещает отцу своему митрополиту Филиппу и матери своей великой княгине Марии, и бывшим у него боярам его, что хочет идти на Новгород ратью. Они же, услышав это, посоветовали ему, положив надежду на Бога, исполнить мысль свою против новгородцев за их нарушение договора и отступление.

И в тот же час великий князь разослал за всеми братьями своими, и за всеми епископами земли своей, за князьями и за боярами своими, и за воеводами, и за всеми воинами своими.

И, когда все сошлись к нему, тогда всем возвестил мысль свою, что хочет идти на Новгород ратью, ибо во всем они изменили и никакой правды не обретаются в них нисколько. «Но пойти ли сейчас на них, или не пойти? Так как уже летнее время, а в земле их много воды, и озера великие, и реки, и болота многие и непроходимые.

И прежние великие князья в то время на них не ходили, а кто ходил, тот многих людей потерял». И задумались о том немало, и стали уповать на Господа Бога и пречистую мать Его, и на силу честного и животворящего креста, целованию которого новгородцы изменили.

И великий князь, взяв благословение у митрополита Филиппа, и также у всех святителей земли своей, и у всего освященного собора, начал вооружаться, чтобы идти против них; а также и братья его, и все князья его, и бояре, воеводы и все воины его. К Новгороду же послал разметные грамоты за их нарушение договора; и в Тверь послал к великому князю Михаилу, помощи прося против новгородцев.

А к Пскову послал дьяка своего Якушку Шабалцова в мае в 23 день, на праздник Вознесения Господня, говоря им: «Отчина моя Новгород Великий отступает от меня к королю, и архиепископа своего хотят поставить у его митрополита Григория, латынянина, и я, великий князь, иду на них ратью, а целование к ним сложил; и вы бы, отчина моя псковичи, посадники и зажиточные горожане, и вся земля Псковская, к брату вашему Новгороду целование сложили бы и пошли бы на них ратью с моим воеводой, с князем Федором Юрьевичем Шуйским, или с его сыном с князем Василием».

В 31 день месяца мая, в пятницу, послал великий князь Бориса Слепца к Вятке, веля им идти на Двинскую землю ратью. И к Василию Федоровичу Образцу послал на Устюг, чтобы с устюжанами на Двину ратью пошел, на пригороды новгородские и на все волости их и погосты, дождавшись Бориса с вятчанами и с вологжанами. Месяца июня в 6 день, в четверг на Троицкой неделе, великий князь отправил из Москвы против Федора Давыдовича воевод своих, князя Данила Дмитриевича Холмско-

го со многим воинством, с ними же и князя Юрия Васильевича, и князя Бориса Васильевича, и детей боярских многих. А велел им великий князь идти к Русе на Ильмень озеро, что против Новгорода.

А в 13 день того же месяца, в четверг, отправил великий князь Василья Ивановича Оболенского Стригу со многими воинами, да с ними князей царевича Данияра со многими татарами, повелев им идти на Волочек и по Мете. А в том году в Новгороде был князь Михайло Олелькович.

Князь великий Иван Васильевич пошел на Великий Новгород ратью

После этого великий князь начал по церквам молебны свершать и милостыню многую рассылать по земле своей: по церквам и по монастырям священникам, черноризцам и нищим.

В соборной церкви пресвятой владычицы нашей Богородицы приснодевы Марии великий князь, придя к чудотворной иконе Пречистыя Богородицы Владимирской, совершил моление, изливая обильные слезы: «Господи Владыко, пресвятой превечный Царю! «Ты знаешь тайны сердец человеческих и знаешь, что не своим хотением, не своей волей на это дерзаю я, чтобы пролить много крови христианской на земле, но дерзаю об истинном Твоем законе Божественном»; а также и перед чудотворным образом Пречистой, который сам чудотворец Петр написал. Потом же приходит к гробу святого отца нашего чудотворца Петра митрополита, совершая молебен и слезы изливая, прося помощи и защиты у них, а также и у прочих святителей, в той церкви лежащих: преосвященных митрополитов Феогноста, Киприана, Фотия и Ионы.

Помолившись и выйдя оттуда, приходит в честной Чудов монастырь архангела Михаила, и, войдя в церковь, молебен совершает. И так вершитель благочестия повсюду молясь Господу Богу и Пречистой Богородице, призывая к себе на помощь непобедимую силу честного и животворящего креста Господня и великого заступника и скорого христианам помощника в битвах, преславного воеводу небесных сил архистратига Михаила, и святого великого Иоанна Предтечу, и соборы святых пророков и апостолов, и святителей, и святых добропобедных мучеников, преподобных и праведных, и всех святых со многим умилением. Потом опять входит в придел той же церкви Благовещения пресвятой Богородицы, где был цельбоносный гроб, в котором лежали чудотворные мощи святого отца нашего чудотворца Алексия, митрополита Русского; и там также молился со многими слезами.

И потом опять приходит в церковь архистратига Михаила честного собора его и прочих бесплотных, и также моление совершает, прося помощи и заступничества у них.

Приходит опять к гробам православных своих прародителей в той же церкви, лежащих тут великих князей Владимирских и Новгородских, великого князя всея Руси Владимира и сыновей его праведных страсто-терпцев Бориса и Глеба, от великого князя Ивана Даниловича и до отца его великого князя Василия и всех святых своих сродников, моля их и говоря: «О, святые мои родители и прародители, и сродники, телом отсюда отошли, но души ваши в руки Богу преданы, к Нему же и дерзновение имеете, молитвою помогите мне против отступивших от православной державы вашей».

И выйдя оттуда, обходит все соборные церкви и монастыри, повсюду молебны совершая и милостыню достаточную подавая.

После этого приходит и к отцу своему Филиппу, митрополиту всея Руси, прося благословения и прощения; святитель же огораживает его крестом, и молитвою вооружает его, и благословляет его и всех воинов его на противников, как Самуил Давыда против Голиафа.

Князь же великий Иван Васильевич, приняв благословение от отца своего митрополита Филиппа и от всех епископов земли своей и от всего освященного собора, пошел из Москвы того же месяца июня в 20 день, в четверг, на память святого отца Мефодия, епископа Патарского.

А с ним царевич Данияр, князья и бояре многие, и все воеводы, и прочие воины великого князя с великой силою вооружились на противника, как и прежде прадед его благоверный великий князь Дмитрий Иванович на безбожного Мамаю и на богомерзкое его воинство татарское. Так и сей благоверный великий князь Иван на этих отступников, которые хотя и христианами назывались, а дела их были горше неверных. Ибо всегда изменяли, крестное целование преступали, но горше того начали беситься. Как прежде записано — пятьсот лет и четыре года после святого крещения были владеемы великими князьями русскими православными. Ныне же, в последнее время, за 20 лет до окончания седьмой тысячи вздумали уйти к латынскому королю и архиепископа своего поставить захотели от его митрополита Григория, латынянина. И князь великий много раз посылал к ним, убеждая отступить от такового начинания, также и Филипп митрополит посылал к ним, поучая как детей своих, словами Божьими, сказанными в Евангелии: «Аще согрешит к тебе брат твой, шед обличи его перед собою; и аще послушает тебе, приобрел еси брата твоего; аще ли тебе не послушает, поими с собою два или три: пред усты бо двою или трех свидетелей да станет всяк глагол; аще ли и тех не послушает, повеждь Церкви; аще ли о Церкви нерадiti начнет, будите тако, якоже иноязычник и мытарь». Эти же люди новгородские всему тому не внимали, но творили свое зломыслие. Это ли не горше неверных? Неверные ведь изначала не знали Бога, и ни от кого не научившись

православию, держатся первого своего обычая, идолопоклонения. А эти, многие годы бывшие в христианстве, теперь начали отступать к латинству. И так, великий князь, уповая на Бога, ополчившись, пошел на них со всеми силами за их гордыню и непокорство, не как против христиан, но как против иноязычников и на отступников от православия.

Пришел же великий князь на Волок в самый праздник Рождества Предтечи. Также и братья великого князя пошли, каждый от себя: князь Юрий Васильевич из своей отчины, князь Андрей Васильевич из своей отчины, а князь Борис Васильевич из своей отчины, а князь Михайло Андреевич с сыном своим, с князем Василием, из своей отчины.

В богоспасаемом же городе Москве оставил сына своего великого князя Ивана; у него же оставил на Москве брата своего князя Андрея Меньшого.

В праздник святых верховных апостолов Петра и Павла пришел в Торжок.

И тут пришли к нему воеводы великого князя Тверского, князь Юрий Андреевич Дорогобужский да Иван Никитич Жито, со многими людьми на помощь к великому князю против новгородцев.

А из Пскова в Торжок же пришли к великому князю послы Василий да Богдан с Якушкою с Шабальцевым; а присланы с тем, что целование к Новгороду сложили, а сами все готовы.

Князь же великий из Торжка послал к ним Богдана и с ним Кузьму Коробьина, чтобы не медля пошли к Новгороду; а Василия от себя не отпускали.

Сам же великий князь пошел из Торжка к Новгороду Великому.

Братья же великого князя все со многими силами, каждый из своей отчины, пошли разными дорогами к Новгороду, разоряя и выжигая, и людей в плен уводя. Такое же творили и великого князя воеводы, каждый на том месте, куда был послан.

Пленение земли Новгородской

Прежде посланные воеводы великого князя: князя Даниил Дмитриевич Холмский и Федор Давыдович, идя по Новгородским местам, где велено им быть, распустили воинов своих на многие места жечь и пленить, и в полон уводить, и казнить без милости за их нарушение договора к своему государю, великому князю. Дошли воеводы до Русы, взяли полон и пожгли места те. И, плена и сжигая, подошли близко к Новгороду, к реке Шелоне, и пришли на место, называемое Коростынь, у озера Илменя на бреже. Земля же Новгородская была наводнена озерами и болотами, и потому в летнее время никогда никакая рать конная прежних великих

князей не бывала на них, и поэтому лукавые привыкли прежде изменять, и обманывать, и жили от осени до зимы, а потом и до весны. Летом же без опасения пребывали из-за наводнения земли их. Ныне же Божиим промыслом для их наказания и исправления так иссохла земля их, что ни капли дождя не упало с небес на землю их за все это лето от месяца мая и месяца сентября. И от солнечного зноя вся земля их и болота пересохла: такую благодать даровал Бог свыше благочестивому своему слуге великому князю всея Руси Ивану Васильевичу, смиряя, врагов его под крепкую его руку.

Всюду и везде ратные полки его, ничем не удержимые, гоняли по всей земле Новгородской, и воевали невозбранно, и скот гнали отовсюду через ранее непроходимые места и болота, а теперь посуху.

Победа над новгородцами у Коростыни, в Русе и на Шелоне

Когда же слышали люди новгородские, что сам великий князь идет на них с великой силой, заняв всю землю их Новгородскую от края до края, с великою и страшною грозою своего меча и огня, как в древности сказано было Перемнем о Навуходоносоре, Вавилонском царе: «От грома разъезжающих колесниц его и от ржания коней его потряслась земля», так же и здесь показал Бог страсть и грозу великого князя над лукавыми новгородцами. Они же с лестью послали к нему с молением, прося себе безопасности, а все делали с ложью и неправдой.

И в то же время послали рать свою в судах озером Ильмень на передние полки, на воевод великого князя, которые пришли на Коростынь и стояли на берегу у озера Ильмень.

И внезапно, опять скрытно, пришла на воевод великого князя по озеру посланная рать в судах от Новгорода.

И, выйдя из судов, пришли тайком к станам их. А в это время оплошавшая стража воевод великого князя, увидев их, известили воевод.

Они, в тот же час вооружившись, пошли против них и бились с ними. И Бог помог воеводам великого князя, и много новгородцев было убито, а иных руками взяли.

И этим пойманным повелели самим себе носы и губы резать, и отпустили их назад к Новгороду; а доспехи с них, сняв, в воду побросали, а иные огню предали, ибо не было им в них нужды, так как своих доспехов достаточно было.

И оттуда опять возвратились к Русе, в тот же день еще в Русу иная рать пришла, больше — первой; пришли рекою же, в судах, Полою и Ильменем.

Воеводы же великого князя, напав и на тех, побили их, и послали к великому князю с этой вестью Тимофея Замыцкого, и он примчался к великому князю на Колму-озеро, в июле в девятый день.

А сами воеводы от Русы пошли к Демону городку.

Князь же великий прислал к ним с озера Колма, веля им идти за реку Шелону соединяться с псковичами; а под Демоном велел стоять князю Михаилу Андреевичу с сыном своим князем Василием и со всеми воинами своими.

И воеводы великого князя пошли к Шелоне; и когда пришли они к берегу той реки, где переправляться через нее, в ту пору против них пришло многое множество рати новгородской с другой стороны, от города своего, к той же реке Шелоне, так что ужаснулись полки великого князя, потому что их было мало, ибо все воины, бывшие с ними, не видели этого, воюя в местах их окрест Новгорода.

А окаянные изменники, новгородские посадники, тысяцкие, бояре, купцы и всякие ремесленники, проще говоря, плотники и гончары, и весь люд городской соединились в рати; а прочих, которые сроду на лошади не бывали, которым и в мыслях того не бывало, чтобы руку поднять против великого князя, всех тех эти изменники силою выгнали; которые и не хотели идти к бою тому, тех они сами грабили и избивали, а иных в реку в Волхов метали. Сами же говорили, что было их тысяч сорок избито в бою том. И пошли быстро с великой силой на тех же воевод великого князя, на передовой полк, на князя Михаила Холмского и на Федора Давыдовича. Воеводы же великого князя, хотя и мало их было, — как говорят бывшие там, что с пять тысяч их только было, хотя и увидели противника великое множество, не уstraшились, но, надеясь на Господа Бога и пречистую Его мать и на правду государя своего, пошли скороустремительно против них, яко львы рыкая, через ту реку Великую; через нее, сами новгородцы говорят, никогда и броду-то не было, а эти, не знавшие брода, все целы и здоровы перешли ее.

Увидев же это, новгородцы взволновались и заколебались, как пьяные; а они поспешили напасть на них, начав прежде них стрелять, и испугались кони их под ними, и начали с себя сбрасывать их.

И вскоре побежали, гонимые гневом Божьим за их неправду и за отступление не только от своего государя, но и от самого Господа Бога. Полки же великого князя погнались за ними, коя и посекая их; а они сами бежали, кто как мог, друг друга били и топтали.

Избито же их было тогда, как говорили, многое множество. Сами же они говорили, что двенадцать тысяч погибло их в тех боях, а живых руками взяли более двух тысяч.

Взяты же были посадники их: Василий Казимир, Дмитрий Исаков Борецкий, Кузьма Григорьев, Яков Федоров, Матвей Селезнев, Василий Селезнев, два племянника Казимира по сестре: Павел Телятьев, Кузьма Грузов, и множество жителей. И сбылось на них пророческое слово, что «пять вас побьют сто, а сто одолеют тьму».

Бежали они долго, уже и кони их утомились, и стали бросаться с коней своих в воду, в болота, и в леса, ибо ослепил их Господь, и не узнавали они ни земли своей, ни пути к городу своему, из которого пришли, но блуждали по лесам, не зная, где выходить им из леса; так ловили их ратники. А иные, раненные бродя по лесам, умирали; а иные в водах тонули.

А которые с коней не попадали, тех кони приносили к городу, как пьяных или спящих; а иные в испуге город свой пробегали, думая, что город взят уже; ибо в смятении стали как пьяные, как будто они лишились разума.

А воины великого князя гоняли за ними по двадцать верст и вернулись от великой усталости.

Воеводы же великого князя, князь Данило Холмский да Феодор Давыдович, стоявшие насмерть, вострубили, дождались все свое воинство, и, увидев воинов своих всех в здравии, благодарили Бога и пречистую мать Его и всех святых.

И начали говорить воеводы пойманным ими новгородцам: «Чего ради вы с таким множеством воинов своих так мало продержались, видя малое наше воинство?» Они же сказали воеводам: «Потому что мы видели вас безчисленное множество, идущее не только навстречу нам, но и еще в тылу у нас видели иные полки, пришедшие с желтыми знаменами и большими стягами, и многий говор людской и страшный конский топот. И такой ужас напал на нас, и страх объял нас, и трепет вошел в сердца наши». Было же это месяца июня 14, в день воскресный, рано утром, на память святого апостола Акилы. И по преславной той победе то же воинство великого князя повоевало еще после того боя посад Новгородский и многие волости, дойдя до немецкого рубежа, до реки Нарвы; и великое место, называемое Новое село, попленили и пожгли.

Воеводы же великого князя, немного отдохнув после боя того и дождавшись своих, послали к великому князю Замятию с вестью, что помог им Бог: рать новгородскую побили. Он же пригнал к великому князю в Яжелбицы, возвещая таковую преславную, свыше от Бога дарованную, победу и все подробно выше описанное мужество и храбрость Богом хранимого воинства его. О таковых писание глаголет: воин на брани за благочестие если убьет, то убийство ему не вменяется от святых отец.

Афанасий Великий. Как пишет Афанасий Великий к Аммону мниху в послании: «Чествований великих достойны в брани храбрствовавшие, и достойно следовать их примеру, проповедуя храбрость их, потому что убивают противныя им за целомудрие и за благоверие».

В том же месяце июле, в 18 день. Когда же это услышал благочестивый великий князь Иван Васильевич всея Руси, то очень возрадовался и хвалу воздал всесильному Богу и пречистой Его матери пресвятой Богородице и всем святым. У него же был тогда царевич Данияр и братья его, князья Георгий, Андрей и Борис Васильевичи, и бояре их, и все воинство их; и была радость великая для всех.

И тогда обещал великий князь поставить на Москве церковь во имя святого апостола Акилы, что и сбылось, а воеводы князь Данило и Федор — другую церковь во имя Воскресения Христова.

В ту же пору был у великого князя из Новгорода от поставленного архиепископа и от всего Новгорода Лука Климентиев за охранной грамотой, дающей право на проезд. Князь же великий дал им охранную грамоту и отпустил его из Селищ, что напротив города Демона.

Князю же Михаилу Андреевичу Верейскому и сыну его князю Василию, стоящим тогда у Великого Новгорода, воеводы новгородские, которые в Новгороде в осаде сидели в городке в Демоне, били челом сами с великим молением и поклонением и согласились на том, что их головами выпустить, а они ничего не просят, но только жизнь себе и все свое имение уступают. Горожане же дали ему от города выкуп 100 рублей новгородских.

От псковичей пришел к великому князю в Игнатиичи посадник Никита с Кузьмою с Коробыным с тем, что псковичи со всею землею своею вышли на службу к нему, своему государю, с воеводою с князем Василием Федоровичем. А идучи, начали новгородские места грабить и жечь и людей сечь и, в хоромы запирая, жечь.

Князь же великий послал к ним Савестиана Кулешева, да с ним первого их посла Василия с реки Пола.

Исполнение пророчества преподобного Зосимы Соловецкого

Того же месяца июля в 24 день, на память святых мучеников Бориса и Глеба, великий князь пришел в Русу Старую.

И там посадников новгородских повелел казнить отсечением головы за их измену и за отступление: Дмитрия Исакова Борецкого, да Василия Селезнева Губу, да Еремея Сухощюка, да Киприана Арзубьева, о которых еще прежде предсказывал преподобный Зосима, основатель Соловецкого монастыря, о чем в житии его пишется.

Некогда обедал он у них и увидел их сидящими в трапезе во время обеда, а голов на плечах их не было. И, видя это, преподобный заплакал, перестал есть и учеников своих известил, что за гордыню их будут отсечены головы их. Что и сбылось.

А иных многих послал на Москву, да велел бросить их в тюрьму; а мелких людей велел отпустить к Новгороду. А Василия Казимира, да Кузьму Григорьева, да Якова Федорова, да Матфея Селезенева, да Кузьму Грузова, да Федота Базина и иных послал великий князь на Коломну и оковы повелел обложить на них.

Сам же князь великий пошел оттуда к Ильмену-озеру на устье Шелоны и пришел тут на место между берегом и Коростынью в июле в 27 день, в субботу.

О брани на Двине

И в тот день помог Бог воеводам великого князя Василию Федоровичу Образцу да Борису Слепцу, которые были тогда с устюжанами и вятчанами, всей же их рати было только четыре тысячи без 30 человек. И был бой на Двине у них с князем Василием Шуйским, с которым было рати 12 тысяч.

Бой между ними проходил так: выйдя из судов, обе рати пешие начали биться в третьем часу того дня, бились до захода солнечного; боролись и в рукопашную, и рубились; и знамя у двинян выбили.

И трех знаменщиков под ним убили: когда убили первого, другой подхватил; и того убили, тогда третий взял, убив же и третьего, знамя взяли.

И так двиняне были смяты, и уже к вечеру одержали верх полки великого князя; избili множество двинян и заволочан, а иные утонули; а раненый князь их бросился в лодку и убежал на Холмогоры.

Многих же живых руками взяли. Потом и городки их захватили, и привели к крестному целованию за великого князя всю землю. Убили же тогда из рати великого князя 50 вятчан да устюжанина одного, да Борисова человека Слепцова Мигуна; а прочие все Богом сохранены были.

О поставленном владыке Феофиле, о новгородцах, как приходили к великому князю с челобитьем

В тот же день пришли из Новгорода на устье Шелоны в судах озером Ильмень нареченный на архиепископство Феофил с посадниками, тысяцкими и с прочими городскими людьми со всех концов новгородских.

И прежде начали бить челом боярам и воеводам великого князя, и просили заступничества перед братьями великого князя, чтобы они вместе с ними и сами бояре заступились перед великим князем за них.

Бояре же пошли с ними и били челом братьям великого князя.

Братья же великого князя князь Юрий, князь Андрей, князь Борис и князь Михайло Андреевич с сыном и бояре их били челом за них великому князю.

Великий же князь принял моление их ради братьев своих и бояр своих, смилостивился над ними и ради них пожаловал их и велел тому нареченному чернецу Феофилу, посадникам, тысяцким и прочим придти пред свои очи.

Они же пришли к нему и поклонились до земли, моля и милости прося о своем преступлении, что без ума противились ему, дабы явил им свою многую милость, перед ним согрешившим, чтобы пожаловал государь, смилвался над ними, возвратил бы гнев свой, не ради их челобитья, но свое показав благосердие к согрешившим, не велел бы больше казнить, грабить, жечь и пленить их.

Благосердный же самодержец великий князь смилостивился над ними, показав им милость свою и принял челобитье их, утолив гнев свой. И тотчас повелел перестать жечь и пленить и плен, который тут есть, велел отпустить, а который отослан и отведен, тех тоже отдать. А били челом великому князю шестнадцатью тысячами серебра новгородских рублей, и это кроме братьев великого князя и прочих князей, и бояр, и воевод, и всех, которые просили о них. А земля их вся была пленена и пожжена до моря. Ходили на них не только те, которые были с великим князем и с братьями его, но изо всех земель их пешая рать; а Псковская земля от себя с ними воевала: не бывало у них таких войн с тех пор, как земля их существовала.

О псковичах

А что послал князь великий Савастьяна Кушелева против псковичей, и тот встретил их за Порховым, а они шли от своего городка, от Дубкова, к Порхову, взяв из него шесть пушек.

Савастиян же рассказал им о здоровье великого князя и о победе над новгородцами, и что им велел великий князь быстро идти к Новгороду.

Псковичи же из Порховапустили Савастьяна к великому князю, а с ним послов своих Кузьму Сысоева да Стефана Афанасьева Винкова.

А сами пошли со всею силою к Новгороду и, не дойдя до Новгорода 20 верст, встали у Спаса на Мильце. А Савастьян с теми послами псковскими, с Кузьмою да Стефаном, пришли к великому князю на устье Шелоны в июле в 30 день, на заговенье Госпожино.

А князь Василий Феодорович Шуйский, воевода псковский, с посадниками прочими и с лучшими людьми после своих послов пришел к великому князю туда же на устье Шелоны.

И после их прихода великий князь стоял тут на одном месте одиннадцать дней, поправляя новгородцев. И пожаловал их, заключив с ними мир по своей воле, как сам восхотел.

А договор псковичей с новгородцами утвердил такой, как и раньше, как псковичи хотели. Потом великий князь заключил с ними мир, любовь и милосердие, и, почтив нареченного на архиепископство Феофила и посадников их, тысяцких и прочих, которые с ним приходили, отпустил их назад в свой город.

А за ними послал в Новгород боярина своего Федора Давыдовича привести весь Новгород Великий к крестному целованию, даже от мала до велика, и серебро с них брать. Они же, идя в Новгород, сотворили так, как поведено было.

О возвращении великого князя из Новгорода на Москву

Богомудрый же благочестия ревнитель, достохвальный победитель супостатов и собиратель Богом дарованного ему отечества великий князь Иван Васильевич Владимирский, Московский, Новгородский и всея Руси самодержец возвратился оттуда к Москве с великой победой месяца августа в 13 день, а также и все братья его, князья, бояре, и все воеводы, и все воинство их с большой добычей.

А в том же году великий князь Иван, идя к Новгороду, послал в Поле Микиту Беклемишева искать царевича Муртазу, сына Мустафы, звать его к себе служить. Никита же встретил его в Поле и перезвал его к великому князю.

И пришел с ним к сыну великого князя на Москву раньше прихода великого князя из Новгорода.

О вятчанах

В том же году вятчане, идя в судах Волгою в низовье, взяли Сарай, много товара взяли да и плен большой поимели.

Когда услышали об этом татары Большой орды, которые кочевали на расстоянии одного дня пути, то многое их множество пошло, чтобы перехватить вятчан, и, захватив суда, век Волгу загородили судами своими, думая перебить их.

Вятчане же, однако, пробились сквозь них и ушли совсем.

И под Казанью также хотели перехватить их; но и там прошли мимо казанцев со всем и ушли в землю свою.

В 6980 лето от Адама (1480 лето от Христа)

Месяца сентября в 1 день, в начале индикта, который есть начало нового года, на память преподобного Семиона Столпника, пришел великий князь в отчину свою, в славный город Москву, победив супостатов своих, казнив противящихся ему и не хотящих повиноваться ему жестоких отступников новгородцев, которых всех с помощью Божьей привел под свою волю, многое богатство получил и великую славу приобрел.

Его же с похвалами встречало бесчисленное множество народа московского, известные и неизвестные. Благородный сын его великий князь Иван, и брат его князь Андрей Меньший, и прочие князья и бояре, вельможи, гости, купцы и лучшие люди встретили его месяца августа в 31 день, где он остановился на ночлег.

Некоторые же люди встретили его за семь верст, а пешие ближе.

Святейший же Филипп, митрополит всея Руси, встретил его с крестами близ великой церкви, только сойдя с Большого каменного моста до площадного колодца, со всем освященным собором на площади города; и была радость великая всем людям державы его в городе Москве.

О новгородцах, как утонули на озере Ильмень

В том же году в сентябре во 2 день из Новгорода пошло многое множество людей с женами и с детьми по озеру в больших судах, каждый по своим местам. Говорят, что было судов тех больше 180, а в судне и по пятьдесят человек, и больше. И когда были они на середине озера того, идохнул на них внезапно сильный ветер, и потопил все те суда; ни одно из них не уцелело, и все люди утонули, и добро их.

Той же осенью пришел к королю из Орды Кирей с послом царя.

А король в ту пору воевал с королем Венгерским.

Того же месяца сентября в 10 день пришел из Венеции Антон Фрязин, а с ним пришел посол к великому князю из Венеции от дуки Венецианского Николы Трона, по имени Иван, Тривизан прозвищем. А послан к великому князю от того дуки и от всех земель, бывших под ним, бить челом, чтобы великий князь пожаловал и велел того Тривизана проводить до царя Ахмета Большой орды. А послал к нему со многими подарками, с челобитьем, чтобы шел им на помощь к Царьграду против Турецкого султана.

Тот же Тривизан, придя на Москву, вначале пошел к Ивану Фрязину, к денежнику московскому, потому что тот Иван Фрязин тамошней земли уроженец и был известен там, и рассказал ему все о том, с чем пришел в Москву, а у великого князя еще и не был. Фрязин же, наш денежник, не велел тому Тривизану о том бить челом великому князю, да подарки

великие давать: «Я могу то сделать помимо великого князя и до царя провожу тебя».

А к великому князю Фрязин пришел с тем Тривизаном, назвав его князьком Венецианским и своим племянником, и сказал, что пришел к нему по своим делам и в гости; а правду от великого князя утаили.

А тогда от папы Павла Антон привез грамоты к великому князю о том, что послы великого князя могут вольно ходить до Рима по всей земле Латынской, Немецкой, Фрязской и по всем тем землям, если под его папство присягнут, даже и до скончания века; и чтобы за царевной бы Софьей, дочерью Фомы, Аморецкого царя, прислал своих людей.

Той же осенью Филипп митрополит велел готовить камень для строительства церкви святой Богородицы.

Той же осенью месяца ноября в 8 день поставлен митрополитом Филиппом епископ Перми именем Филофей.

Того же месяца в 30 день пришел в Москву ставиться на архиепископию Великого Новгорода нареченный Феофил, а с ним пришли посадники Александр Самсонович да Лука Феодорович.

Той же зимой в декабре в восьмой день митрополитом Филиппом поставлен Рязани епископ Феодосий, архимандрит Чудовский; а были на поставлении его архиепископ Ростовский Вассиан, Суздальский епископ Евфимий, Коломенский Геронтий, Сарайский Прохор, Пермский Филофей.

О новгородском архиепископе Феофиле, как поставлен был

15 декабря в воскресенье преосвященным Филиппом, митрополитом всея Руси, был поставлен Новгороду архиепископом нареченный Феофил; а были на его поставлении все прежде названные епископы русские, архимандриты, протопопы, игумены честные и весь освященный собор славного города Москвы.

После поставления своего он бил челом великому князю от себя и от всего Великого Новгорода с посадниками и с тысяцкими, и со всеми с теми, кто с ним пришел, о плененных, о Казимире и о прочих товарищах его.

Князь же великий принял челобитье их и всех отпустил с честью; а было их всех на Москве 30.

А самого архиепископа отпустил того же месяца в 23 день.

Той же зимой повезли камень в Москву на создание церкви Пресвятой Богородицы.

Знамение о звезде

Того же месяца декабря после Рождества Христова явилась на небе звезда великая, и от нее луч очень длинный, толстый, светлый, светлее самой звезды; а восходила в шестом часу ночи с летнего восхода солнечного и шла к западу летнему, а луч от нее вперед протянулся, а конец луча того как хвост великой птицы был распростерт.

О звезде

Месяца же января после Крещения явилась другая звезда хвостатая над летним западом; хвост же ее был тонкий и не очень длинный, и потемнее луча первой звезды. И на какое место та первая звезда приходила за три часа до солнечного восхода, на том же месте и эта другая после захода солнца через три часа являлась да к западу и уходила.

О великой Перми

Той же зимой послал великий князь на Великую Пермь князя Федора Пестрого воевать против них за их нарушение договора. Он же Пермь Великую взял.

Послал князь великий Фрязина за царевной Софьей в Рим

Той же зимой князь великий, обдумав с отцом своим митрополитом Филиппом и с матерью своею великой княгиней Марьей, и с братьями, и с боярами своими, и послал Ивана Фрязина в Рим за царевной Софьей 16 января с грамотами и с посольством к папе да и к кардиналу Виссариону.

А прежний папа Павел умер, а сказали, что теперь другой папа именем Каллист.

Когда же вошли в землю ту, узнали, что имя папы Систюс, а не Каллист; и подумав о том между собой, переписали: имя того Каллиста выгладив, Систюся написали.

О создании соборной церкви Успения Пресвятой Богородицы в Москве Филиппом митрополитом

В том же году в месяце апреле хотением и многим желанием преосвященного митрополита Филиппа всея Руси, благоволением же и повелением благоверного и христоролюбивого великого князя Ивана Васильевича всея Руси было начато строительство церкви Пресвятой владычицы нашей Богородицы в Москве.

Восхотели воздвигнуть великий храм, равный по размеру храму Пресвятой Богородицы, что во Владимире, который, создал благоверный и

великий князь Андрей Юрьевич Боголюбский, внук Маномеха, с одним куполом. Многократно прежде видел тот превеликий и высокий храм и чудный мастерством, преосвященный митрополит Филипп горел духом и был одержим желанием, и хотел такой же храм Пресвятой Богородицы созданным видеть в Москве, где был цельбоносный гроб иже во святых отца нашего преосвященного митрополита Петра чудотворца и прочих митрополитов русских.

Призывает же еще прежде того мастеров каменосечцев и посылает их в город Владимир — осмотреть ту церковь и меру снять с нее.

Они же, пойдя туда, увидали храм Пречистой, удивились красоте здания его, и величине, и высоте его; и, измерив ширину и высоту его и алтаря, возвратились в Москву.

И обмерили пространство около церкви, которая на Москве, и взялись за дело.

А та прежняя церковь стала ветха, и сдвинулись своды ее, которые подкреплены были деревом. Начали же рвы копать в апреле месяце; выкопав же рвы, прежде деревом подшву набиша, потом поверх того камнями рвы те наполнили.

Когда же это закончили, у первой церкви меньший притвор и алтарь разобраны были.

И в том же месяце в 30 день, на память святого апостола Иакова, брата Иоанна Богослова, в 2 часа дня, преосвященный митрополит Филипп со всем освященным собором, облекшись в священные одежды и взяв честной крест и святые иконы, пошли на основание церкви и повелели звонить во все колокола.

О обретении мощей

Пришел же туда благоверный и христоробивый великий князь Иван Васильевич всея Руси, и сын его князь великий Иван, и мать его, и братья его, бояре и вельможи, и все народное множество славного города Москвы. И так совершили молебен, и прежде всех своими руками митрополит начало полагает, где алтарю быть, также по сторонам и по углам, и после того мастера начинают строительство здания. Заложена же была эта церковь после заложения прежней церкви, которую заложил преосвященный митрополит Петр при князе Даниле Ивановиче 146 лет без трех месяцев тому назад.

И когда сделана была в рост человека в высоту, и тогда начали разбирать прежнюю церковь всю до основания; и когда вынесли все камни из нее и помосты до гробов преосвященных митрополитов русских Киприана, Фотия и Ионы, то окопали раки их.

Месяца мая в 29 день в пятницу, на память святой преподобномученицы девицы Феодосии, в начале второго часа дня повелел митрополит звонить, и собрался к нему весь освященный собор, епископ Сарайский Прохор и архимандриты, и протопопы, и игумены, и все священники города Москвы, и начали петь надгробные песнопения.

И тогда пришел благоверный и великий князь Иван с сыном великим князем Иваном, и мать его, и братья его Юрий и Андрей, и Борис, и Андрей, и князья их, и бояре, и всё православное христианство славного города Москвы, мужи и жены, малые и великие. И отпели, как подобает, о преставившихся, и тогда повелел митрополит принести на приготовленное для них место раки с честными мощами святителей из разобранной церкви в новозаложенную. И взяли прежде раку с мощами Киприана митрополита, и поставили ее в киоте в стене на правой стороне.

Потом же взяли раку с мощами Фотия митрополита и поставили ее с Киприаном в одном месте.

После этого пришли к гробу преосвященного митрополита Ионы, и когда сняли с него доску, тотчас изошло благоухание сильное по всему храму, так что все бывшие там ощутили его. Мощи же его все целы и нерушимы, ибо прилепилась плоть к костям его, и не сдвинулись суставы его; а ризы и омофор, и прочее у всех этих трех святителей не истлели за столько лет после кончины их; и так тогда все множество православных христиан, бывшее там и видевшее, многие слезы изливали о преславном видении и благодарили Господа Бога и Пречистую Матерь Его, прославивших угодников своих.

И взяв раку преосвященного митрополита Ионы, поставили на левой стороне в киоте с честными мощами его. Было же перенесение их в один день: по преставлении Киприана митрополита 65 лет и 9 месяцев без 18 дней, а Фотия — 40 лет и год без 34 дней, а Ионы — 11 лет и два месяца. И когда разбирали церковь, и тогда вынули из стены церкви святого великомученика Дмитрия мощи князя Юрия Даниловича, великого князя всея Руси.

И, вложив в раку деревянную, поставили их на гробе Феогноста митрополита, где была церковь Поклонения честных вериг святого апостола Петра.

И когда строили церковь, приготовили место в той же церкви великого Дмитрия, в стене на той же стороне.

И перенеся их на приготовленное место и отпев надгробное, положили их там; а был на перенесении митрополит со всем прежденазванным собором освященным, и князь великий с сыном, и множество народа; по убиении же его 147 лет.

Потом же пришло время делателям церковным ставить стену у жертвенника, где гроб святого отца нашего Петра чудотворца. Митрополит же Филипп начал говорить великому князю, чтобы вынуть мощи святителя и более возвышенно положить в новой церкви, но на прежнем месте. Князь же великий ответил ему: «Ты, отче, сам знаешь, что подобает делать; но пошли к епископам земли нашей, ибо, отче, дело это не нашей власти, но твое и прочих святителей, священников, детей твоих».

Митрополит же Филипп, возложив надежду на Господа Бога и на пречистую Матерь Его, и на молитвы великого чудотворца Петра и на прочих святителей, разослал ко всем епископам; а которые у него были, тех тогда призвал к себе, и архимандритов, и прочих священников, которые в этом понимают, и поведал им мысль свою и речи великого князя, что «возлагает это на меня и на вас, моих детей». Они же все последовали речи митрополита Филиппа и великого князя благоволению; митрополит же исполнился радости, и, восприняв дерзновение, захотел видеть мощи святого.

О перенесении мощей чудотворца Петра митрополита

Того же месяца в 14 день, в ночь с воскресенья на понедельник пришли ко гробу святого отца нашего преосвященного митрополита Петра. И повелел митрополит бывшим с ним священникам разобрать над мощами надгробницу, а сам с ними со страхом и слезами многими обливаясь, — угодно ли это будет святому, — разобрали надгробницу и до гроба святого.

И видит от мощей его словно свет блещущий, и благоухание многое, исходящее от них; а гроб, в котором положен был, распался от огня весь, а мощей его ничто не коснулось. Говорят, что сгорел гроб тогда, когда злочестивый царь Тахтамыш взял хитростью город Москву и тогда разорил гроб его, надеясь, что нечто скрыто в нем, и не обрел ничего; уходя же из города, зажег его, и от того сгорел и гроб святого, а мощей его даже дымный запах не прикоснулся, ибо защищены были Божьею благодатью. А ризы, которые были на нем, опалило огнем, а та часть их, которая под мощами его была, а то осталось.

Видев же это, митрополит дивился безмерному человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа, что так прославил своего угодника, и многое моление со слезами сотворил.

Со страхом же многим и с радостью взял мощи его из той раки и в новую каменную вложил, и близ того же места поставил.

И когда пришло время строить тот киот, в котором был гроб его, и также в ночи пришел митрополит со всем приготовленным для того; и

относят гроб с мощами святого в киот, который в новой церкви создан, на левую сторону, где Ионы митрополита гроб был близ северных ворот церковных. И когда поставлен был киот на месте, где прежде были мощи святого, ровно с помостом новой церкви, ибо в новой церкви помост был выше человеческого роста, чем в прежней церкви; и на том помосте киот сделан, где следовало поставить мощи святого.

Епископы же сошлись: и архиепископ Ростовский Вассиан, Суздальский епископ Евфимий, Рязанский епископ Феодосий, Коломенский епископ Геронтий, Сарайский епископ Прохор.

И того же месяца в 30 день возвещает митрополит великому князю, что пришло уже время принести мощи святого на следующее утро, в июле в 1 день. Князь же великий все возложил на его волю и освященного собора.

В день же тот 1 июля, в 11 часов дня, повелел звонить к вечерне; и собрались к митрополиту все епископы и архимандриты, протопопы, и игумены, и священники.

И вошли в новую церковь ко гробу преосвященного митрополита Петра чудотворца. Пришел же тогда благоверный великий князь Иван Васильевич, и мать его великая княгиня Мария, и сын его, и братья его два Андрея, и бояре, и вельможи, и все православные христиане. И тогда решили праздновать перенесение мощей святого, как и на преставления его, которое приходится на 21 декабря, совершив вечернее пение и потом молебен пресвятой Богородице и чудотворцу; и по совершении того разошлись. В ночи же той христолюбивые князья один за другим приходили ко гробу святого, молебны совершая, также и вельможи, и прочие боголюбцы.

Когда же кончался пятый час ночи той, и тогда начали звонить к утрени; и собрались все прежденазванные, которые были и на вечерне, и начали утреню, как и на преставление чудотворца Петра.

Во второй же час дня того, в июле в 1 день, совершив утреню, повелили звонить во все колокола и начали молебен.

Князь же великий с сыном и братьями пришли ко гробу святого; и прикасаются к нему со страхом и трепетом, с ними же князья и бояре, и священники многие. И понесли его на приготовленное место, где был и прежде; но тогда было место это внутри алтаря близ жертвенника, а в нынешней церкви — перед дверями святого жертвенника, а на том же первом месте. И как поставили раку с мощами святого, отпев молебен, крестились и прикладывались у мощей святого со страхом и радостью, ибо был тогда не покрыт гроб святого, но видимы всем святые мощи его. И после этого разошлись святители и князья, и вельможи.

И тогда пошли ко гробу святого все множество православных христиан, желающих, как бы только ко гробу святого прикоснуться.

Некие же благоговейные из священников во время принесения честных мощей святого видели голубя белого над гробом его, превысоко парящего, до тех пор, пока не покрыли мощи святого, и тогда невидим стал.

Когда же пришло время литургии, тогда митрополит сам служил в палате, в церкви Ризоположения на своем дворе, а епископам и всем священникам повелел служить в Архангельском соборе.

И тогда князь великий повелел раздать на всех милостыню достаточную, также и на все соборы, и на весь город — священникам и монастырям, и нищим.

А епископы и князья, и братья великого князя, и архимандриты, и начальные священники, и множество бояр ели за столом у великого князя; а соборы все на его же дворе ели и пили. И с того дня установили этот праздник перенесения мощей святого отца нашего преосвященного митрополита чудотворца Петра.

О Фрязине, как шел с царевной из Рима

В том же году месяца мая в 23 день Иван Фрязин пришел в Рим к папе Сиксту и к кардиналу Виссариону; и Ивану Фрязину, и бывшим с ним была оказана честь великая от папы и от царевичей, Фоминых детей, Андрея и Мануила, и дары великие; и были там 32 дня.

Месяца же июня в 24 день отпустили царевну Софью из Рима за великого князя; а с нею послали послом от папы легата Антония, а с ним и многие римляне; а от царевичей посол с нею — Дмитрий Мануилович со многими греками; многие же и другие греки пошли с нею, чтобы служить ей.

И пошли не тем путем, каким Фрязин шел, но областью папскою к морю.

А папа по всем городам послал листы свои, также и по местам, которыми им предстояло идти, даже и до отчины великого князя, до Пскова; а писал им, чтобы все князья земель тех, и паны честные, и епископы, и все земли, куда бы ни пришла царевна, встречали бы ее и честь оказывали, и корм давали, и подводы, и проводников, и всем тем, которые с нею идут, и до отчины великого князя.

И по тем листам папским великую честь все земли те воздавали царевне Софье и всем, которые были с нею.

В том же году в июне в 26 день пришла весть великому князю из Перми, что воевода князь Федор Пестрой землю Пермскую взял.

А пришел в землю ту на устье Черной реки на Фоминой неделе в четверг; и оттуда пошел на плотях и с конями; и, приплыв под город Анфаловский, сошел с плотов и пошел оттуда на конях на верхнюю землю к городку Искору, а Гаврила Нелидова отпустил на Нижнюю землю, на Урос, на Чердынь да на Почку на князя на Михаила.

Князь же Федор не дошел еще городка Искора, и встретили его перми-чи на Колве ратью, и был им бой между собою, и одолел князь Федор, и захватил в том бою воеводу их Кача.

И оттуда князь Федор пошел дальше к Искору и взял его, и воевод их взял Бурмота и Мичкина, а Зынар с охранной грамотой пришел к нему; взял же и иные городки и пожег.

А Гаврила, пойдя, те места повоевал, на которые послан. И потом пришел князь Федор на устье Почки, где впадает в Колву.

И дождался там всех своих, а пойманных туда же привел.

Срубив тут городок, сели в нем и привели всю землю ту к присяге великому князю.

И оттуда послал князь Федор князя Михаила к великому князю и тех Бурмота, и Мичкина, и Кача; а сам остался там в городке Почке, а что взял у тех, у Бурмота и Мичкина, и Кача, а то послал к великому князю: 16 сороков соболей, да шубу соболью, да двадцать пять поставов сукна, да три панциря, да шлем, да две сабли булатные.

В том же году злочестивый царь Ордынский Ахмат поднялся на Русскую землю со многими силами, подговоренный королем Литовским Казимиром.

Узнав об этом, князь великий послал воевод своих к берегу со многими силами: прежде всех Федора Давыдовича отпустил с коломничими, а князь Данило да князь Иван Стрига со многими людьми на Ризположение к берегу посланы; а в тот же день княгиня великая Мария поехала к Ростову.

После того князь великий братьев своих отпустил со многими людьми к берегу.

В то же лето месяца июля в 20 день, в 3 часа ночи, загорелось на Москве на посаде у Воскресения на рве, и горело всю ночь и на следующий день до обеда; и многое множество дворов сгорело, одних церквей 25 сгорело. А горело оттуда по берегу до Воздвижения на Востром конце, да по Васильевский луг, да по Кулишку; а вверх от Воскресения по рву до Вознесения на рве, да по Яр, да по Богоявление каменное, да по Воскресение на Дмитровской улице, да оттуда до святого Евпатия, да по Кулишку же. Была ведь тогда буря великая, огонь метало за 8 дворов

и более, а с церковей и с хором верхи срывало. Тяжело же тогда было очень внутри города, но милостью Божьею и молитвами Пречистой Его Матери и великих чудотворцев молением ветер тянул из города; и так защищен был. Был же тогда и сам князь великий в городе, и много помогал на всех местах, гоняя со многими детьми боярскими, гася пламя и разметывая.

В том же месяце в 30 день, в четверг, на заговенье пришла весть к великому князю, что царь со всей Ордой идет к Алексиному.

Князь же великий на втором, часу дня того повелел петь обедню; и, отслушав обедню и не вкусив ничего, быстро пошел к Коломне, а сыну повелел за бабушкой идти в Ростов.

А царь Ахмет пришел со многими силами под город Алексин; а в нем людей мало было, ни построек оборонительных не было, ни пушек, ни пищалей, ни самострелов; но все-таки под ним много татар избили.

В пятницу же снова приступили к городу со многими силами и так огнем запалили его; и что в нем людей было, все сгорели, а тех, кто убежал от огня, схватили.

Затем татары снова пошли быстро на берег к Оке со многою силою и ринулись все в реку, хотя перейти на нашу сторону, потому что в том месте рати не было, ибо приведены были нашими же на безлюдное место.

Но стояли там только Петр Федорович да Семен Беклемишев с очень малыми людьми; а татар многое множество побрели к ним через Оку; они же начали с татарами стреляться и много бились с ними, уже и стрел не хватало у них, и бежать помышляли.

И в то время подоспел к ним князь Василий Михайлович с полком своим, и потом пришли полки князя Юрия Васильевича, в тот же час за ними и сам князь Юрий пришел.

И так начали одолевать христиане татар; татары же, увидев множество полков христианских, побежали за реку. А полки великого князя и всех князей пришли к берегу, и было их многое множество, также и царевича Даньяра, Трегубова сына. И вот, сам царь пришел на берег; и увидели многие полки великого князя, словно море колеблющееся, доспехи же на них были начищены и блистали словно серебро, и вооружение сильное, и начали татары от берега помалу отступать.

В ночи же той страх и трепет напал на царя Ахмета, и побежал, гонимый гневом Божиим, а из полков князя великого ни одного человека не было у них за рекой. Ибо все милостивый человеколюбец Бог, милуя род христианский, послал смертоносную язву на татар, и начали умирать многие в полках их, и, убоявшись, пустились бежать, так что через шесть дней прибежали к поселениям своим, откуда все лето шли.

Таково было милосердие Господа нашего Иисуса Христа к нам, грешным, и такова победа на противных сыродцев молитвами и молением пресвятой Матери Его владычицы нашей Богородицы и приснодевы Марии, и заступлением честных небесных сил бесплотных, и всех святых чудотворцев русских, преосвященных митрополитов наших Петра и Алексия, и Ионы, и прочих всех.

Узнал о том князь великий, что пошел царь прочь, и начал многих людей своих отпускать за татарами по их дороге, чтобы догонять отставших и освободить полон христианский.

И когда пришла весть к великому князю, что уже царь дошел до поселений своих и пошел к зимовищу, и тогда возблагодарил Господа Бога и пречистую Его Матерь, скорую помощницу в бедах, и заступников наших архангелов Михаила и Гавриила, и прочие небесные силы бесплотные, и всех святых, молитвами которых избавил Господь род христианский от прихода безбожных агарян.

И тогда распустил братьев своих по своим отчинам, также и князей, и воевод своих, и всех воинов своих. И разошлись каждый восвояси, благодаря Господа Бога, подавшего им победу без крови на безбожных агарян. А сам князь великий возвратился к Коломне, а с ним царевич Даньяр, Трегубов сын.

И оттуда, почтив его, отпустил в свой городок; а сам пошел к Москве и пришел в город в воскресенье месяца августа в 23 день.

В 6981 лето от Адама (1481 лето от Христа)

Месяца сентября в 1 день фрязи и греки из Рима пришли с царевной Софьей в немецкий город Любческ.

И рядились там 8 дней, а в 9 день того же месяца пошли оттуда судами к кораблю, а в 10 день на корабль взошли.

О преставлении князя Юрия Васильевича

В том же месяце в 12 день в субботу, в 10 час дня преставился в Москве благоверный и христоролюбивый князь Юрий Васильевич, 31 года и 7 месяцев и 22 дней. А в то время князя великого не было, ни матери его, ни братьев его. Все были в Ростове, потому что тогда там немощна была их мать великая княгиня Мария.

И митрополит Филипп послал к великому князю, возвещая ему о кончине брата, как повелит: хоронить ли его без себя, или не хоронить.

В воскресенье же после утрени пришел митрополит с епископами Сарским и Пермским и со всем освященным собором на двор князя, и, взяв тело его, отнесли в церковь архангела Михаила.

И отпев надгробное, положили его в гроб каменный и поставили посреди церкви. В четвертый же день в среду пришел великий князь Иван Васильевич из Ростова, и многие слезы излил, и рыдание великое сотворил; также и прочие братья его, и прочие князья и бояре, и все православное христианство многие слезы изливали; даже кто и отроду слезы не выпускал, и тот, видя народное горевание, плакал.

Митрополит же Филипп с прежденазванными епископами и со всем освященным собором отпели надгробное пение и погребли тело его благоверного князя Георгия в церкви архангела Михаила в том же месяце в 16 день, там, где все благоверные великие князья лежат, род их.

Приход царевны Софьи на Москву

В том же месяце в 21 день пришла царевна кораблем в Колывань, а носило их море 11 дней.

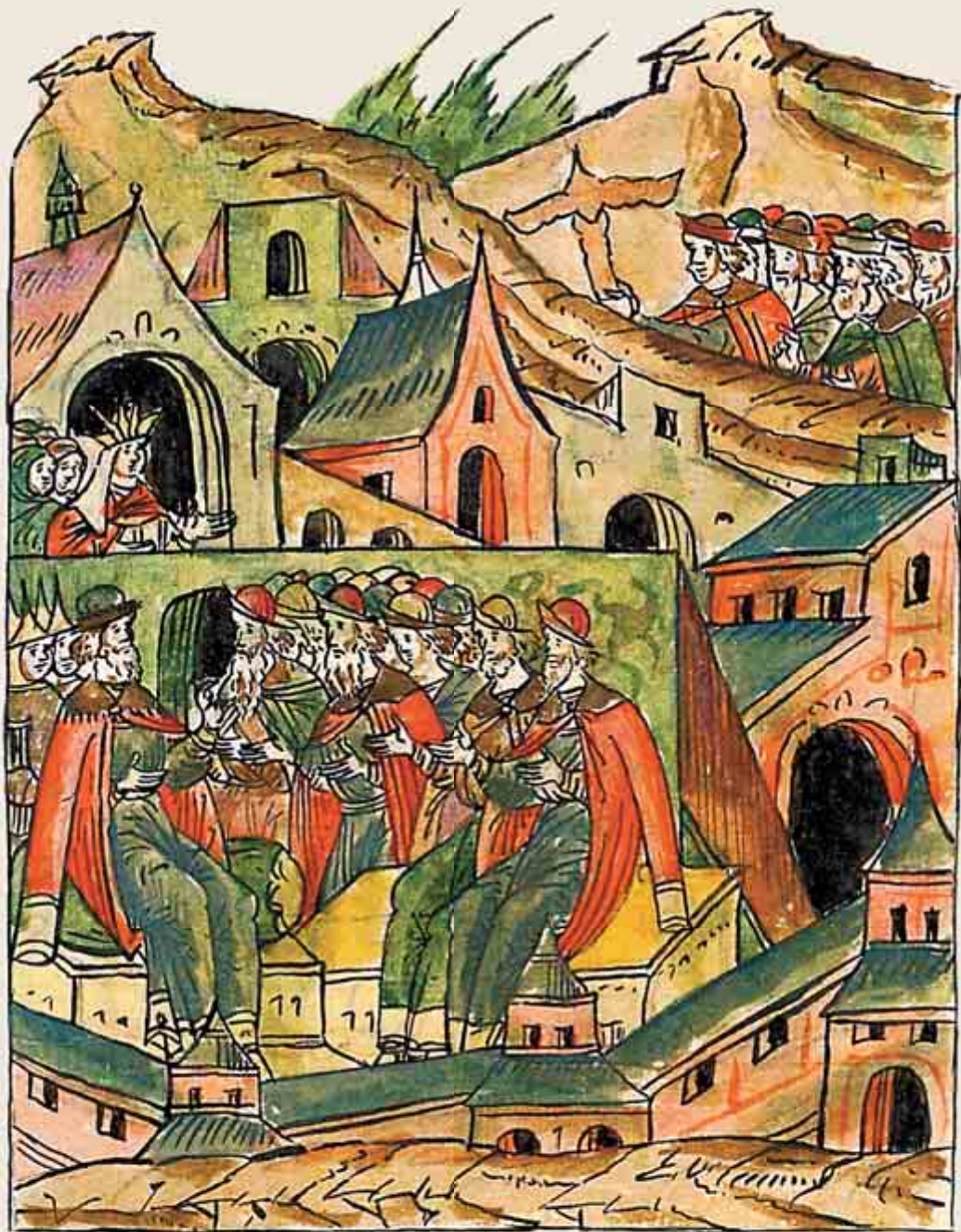
И из Колывани пошли в октябре в 1 день, а в Юрьев пришли того же месяца в шестой день, а во Псков пришли в октябре в 11 день; псковичи же воздали честь великую царевне и всем, которые были с нею, и дали дары царевне. А были там 7 дней, а в Новгород въехали в октябре в 25 день, а выехали в октябре в 30 день, от архиепископа и от всего Новгорода приняв честь великую и дары.

И когда они были уже близ Москвы, сказали великому князю, что тот посол легат Антоний идет с царевною, а пред ним крыж несут, ибо папа такую почесть великую дал послу своему — идти так ему по всем землям их и до Москвы из-за великого государства земли сей и дальнего расстояния.

Слышав это, князь великий начал об этом думать с матерью своею и с братьями, и с боярами своими; и начали некоторые говорить, чтобы не запрещал ему это, другие же говорили: «Не бывало такого в нашей земле, чтобы почести бывали латынской вере; учинил было это один Сидор, и он же и погиб».

Князь же великий послал к отцу своему митрополиту Филиппу, возвещая ему об этом. Митрополит же отвечал ему: «Нельзя тому быть, чтобы он в город этот вошел и даже приблизился. А если же так сделаешь, желая почтить его, то он — в одни ворота города, а я, богомолец твой, другими воротами — из города; ибо не следует нам того ни слышать, а не то что видеть, потому что тот, кто возлюбил и похвалил чужую веру, тот над своей поругался».

Слышав же это от святителя, князь великий послал к тому легату, чтобы не несли пред ним крыж, но повелел скрыть его.

Легат же, немного постояв на своем, сотворил по воле князя великого; а больше настаивал на том Фрязин наш, Иван денежник, чтобы тем оказали честь папе и тому послу их, и всей земле их, как там и ему оказывали; а он отвергся от веры христианской, назвался фрязином их веры, а крещение наше потаил и все делал там, как и они делают.

Свадьба великого князя Ивана Васильевича

И потом вошли в город, в ноябре в 12 день в четверг.

Митрополит же сам вошел в церковь и возложил ризы на себя, и знаменал царевну крестом и прочих с нею христиан.

И отпустил ее из церкви, и пошел с нею к великой княгине Марии.

Вскоре же пришел затем к матери и великий князь Иван; тогда обручили ту царевну по обычаю, как надлежит в государстве их.

И пошли к церкви на литургию. Митрополит же Филипп служил в тот день обедню в деревянной церкви Успения Пречистой, которая была поставлена внутри вновь начатого строительством храма Пресвятой Богородицы.

И отслужив обедню, венчал благоверного великого князя Ивана Васильевича вся Русь с православной царевной Софьей, с дочерью Фомы, деспота Амморейского; а тот Фома — сын царя Мануила Царьградского, брат же царя Ивана Калуюна, и Дмитрия, и Константина. Были же на венчании их: мать великого князя великая княгиня Мария, и сын его Иван, и братья его благоверные князья Андрей, и Борис, и Андрей, со всеми прочими князьями и боярами своими, и множество народа, и тот посол римский легат Антоний со своими римлянами, и Дмитрий Грек, посол от царевичей братьев царевны, от Андрея и Мануила, и прочие с ним греки, и многие греки, которые пришли служить царевне.

На утро же тот легат посольство от папы правил и подарки князю великому подал, также и Дмитрий Грек от шуринов великого князя, от Андрея и Мануила.

О венецианском после Тревизане

После того легат Антоний и прочие фрязи и греки виделись в Москве с послом венецианским Иваном Тревизаном. А зная, с чем он послан к великому князю, начали спрашивать его, почему долго медлит. Он же иначе им говорил, не так, как с Фрязином нашим.

Они же рассказали о том великому князю, что «тот Тревизан послан к тебе, к великому князю, от дожа Венецианского Николы Трона с челобитьем и с подарками, чтобы ты пожаловал, послал того Тревизана к царю Большой орды со своим послом; а послан он к царю с челобитьем от того

дожа и от всех земель с подарками многими, чтобы пожаловал, шел им на помощь ратью на Турецкого султана».

Князь же великий, услышав об этом, тотчас выяснил, что все было именно так, но хотел утаить от него Иван Фрязин; а хотел — сказал — того Тревизана с собой провести к царю. И разгневавшись на них, велел схватить Фрязина да, оковав, послать на Коломну, а дом его повелел разграбить, жену и детей взять.

А того Тревизана, схватив, хотел казнить. И тот же легат и прочие, которые были с ним послы, начали бить челом великому князю, чтобы пожаловал, смиловался над ним, пока не обменяется посланиями с Венецианским дожем. Князь же великий велел сковать его, а сидел он у Никиты у Беклемишева.

Того же легата Антония и Дмитрия Грека, и прочих с ним фрязей и греков держал князь великий у себя 11 недель, и честь им воздал великую, и дары многие дал им. Отпустил же их в январе в 26 день, а к папе дары многие послал, также и к шуринам своим; а сын его князь великий Иван от себя, а княгиня великая Софья — от себя.

И так пошли из Москвы в Литовскую землю, в Польскую и по иным многим землям к городу своему великому Риму.

О кончине Филиппа митрополита и о пожаре

Той же весной, в апреле в 4 день, в неделю пятую Поста, которая называется Похвальная, в 4 часа ночи, загорелось внутри города на Москве близ церкви Рождества пресвятой Богородицы, у которой придел Воскресения Лазарева; и погорело много дворов, и митрополичий двор сгорел, и князя Бориса Васильевича двор по Богоявление Троицкое да по городские житницы; и дворец житничный великого князя сгорел, а большой двор его едва силой отстояли, так как князь великий был тогда в городе сам; да по каменный погреб горело, что на дворе князя Михаила Андреевича в стене в городской. И у церкви Рождества Пречистой кровля обгорела, также и кровля городской стены, и пристройки все городские; и сколько было дворов близ того, по житничный двор городской выгорело. Заканчивался уже последний час ночи, а огонь унимался; митрополит же Филипп из загорода пришел к церкви Пречистой Богородицы, потому что от пожара того вышел из города в монастырь святого Николы Старого.

И войдя в церковь Пречистой, начал молебен петь со многими слезами у гроба чудотворца Петра. Тогда же в то время пришел туда и сам великий князь, и, увидев его плачущим, начал говорить ему: «Отче, господине! Не скорби, так Бог изволил, а что двор погорел твой, то я тебе сколько

хочешь хором дам; или если какой запас погорел, то все у меня возьми»; думал, что он о том плакал.

А он после многого плача начал изнемогать телом, ибо начали слабеть рука его, потом и нога. А князю великому, тут же бывшему, митрополит начал говорить: «Сын! Бог так изволил обо мне, отпусти меня в монастырь». Князь же великий не допустил воле его сбыться, чтобы отошел за город в дальний монастырь; и отвезли его в находящийся вблизи Богоявленский монастырь на Троицкий двор. И когда отвезли его туда, он тотчас послал за отцом своим духовным, и святых тайн причастился, и маслом повелел освящаться.

Князю же великому приказывал и говорил только об одном, чтобы церковь совершена была, ибо тогда была еще сделана она до половины, до большого пояса, где киоты святым делать начали на всех трех стенах.

Потом же начал о том же деле церковном приказывать Владимиру Григорьевичу и сыну его Ивану Голове, и то им приказывал, что приготовлено было у него на совершение церкви, — «но только позаботьтесь, а то уже готово»; также и прочим строителям церкви той, все о том, не умолкая, говорил, и о людях, которых нанял на то дело церковное, приказывая отпустить их после смерти своей.

Всем же приходящим к нему князьям и княгиням, и боярам, и священникам, и всему православному христианству давая мир и благословение, и прощение, и последнее целование, а сам также у всех прощения просил; и так день тот прошел.

А в 5 день апреля, той же ночью, когда заканчивался первый час ночи, отошел к Богу. Многие же о том говорили, что видение видели в церкви. По кончине же его нашли под свиткой на теле его великие цепи железные, которые и ныне можно видеть на гробе его; а прежде того ни духовнику его, ни келейнику неведомы были, и никому другому.

Месяца же апреля в 7 день положили его в гробу в церкви Пречистой Богородицы, которую сам начал строить, с псалмопением и со слезами многими. Были тогда на погребении его великий князь и мать его, и сын его, и множество бояр и вельмож, и весь народ города Москвы. Из епископов же был один Прохор Сарский на погребении его и архимандриты московские, и протопопы, и игумены, и все священники города Москвы. А гроб его был близ ворот церковных северных, где был гроб преосвященного митрополита Ионы, входя в северные двери церковные на правой стороне.

В том же месяце и на той неделе Вербной князь великий Иван Васильевич посылает к братьям своим и ко всем епископам земли своей, возвещая им о кончине отца своего Филиппа, митрополита, а им всем

веля у себя быть на Георгиев день? В том же месяце апреле в 23 день пришли архиепископ Ростовский Вассиан, Суздальский епископ Евфимий, Рязанский епископ Феодосии, Коломенский епископ Геронтий, Сарский епископ Прохор.

А Новгородский архиепископ Феофил и Тверской епископ Геннадий прислали послов своих, а подписались с прочими епископами заодно, говоря: «Кого захочет Господь Бог и Пречистая и великие чудотворцы, также и великий князь Иван Васильевич, и братья наши епископы, и освященный собор, тот всем нам митрополит».

Был же собор в Москве.

О поставлении Геронтия на митрополию

И избрали Коломенского епископа Геронтия, как достойного управлять Богом порученным ему стадом; возведен же был и на двор митрополичий в июне в 4 день в пятницу, а поставлен того же месяца в 29 день во вторник, на Петров день.

Тем же летом в июле в 25 день поставлен на епископию Коломенскую митрополитом Геронтием священноинок Никита Семешков, сын протопопа церкви архангела Михаила, что на Москве.

В том же году митрополит Геронтий поставил у двора своего на Москве ворота, сложенные из обожженного кирпича, да и палату заложил на своем дворе.

В том же году пришел посол Псковский бить челом великому князю, чтобы пожаловал, оборонил их от немцев, ибо уже перемирие их закончилось, а идут на них немцы.

В 6982 лето от Адама (1482 лето от Христа)

Послал князь великий Пскову на помощь князя Данила Дмитриевича Холмского, а с ним многие полки свои.

И пришли они во Псков, и услышали немцы, что пришли воеводы великого князя Пскову на помощь со многими людьми, и начали посылать послов своих во Псков с предложением мира; и мир заключили по всей воле псковской на 20 лет.

Той же осенью взяли москвичи Любутское и полон великий.

И той же осенью любучане скрытно пришли на князя Семена Одоевского; он же встал с ними на бой, а с ним людей было мало; и убили тут одного князя Семена, прочие же все остались здоровы.

В ту же зиму в декабре в 31 день приехал служить к великому князю Ивану Васильевичу царевич Муртоза, сын Казанского царя Мустафы; и

князь великий пожаловал его, дал ему Новый городок на Оке со многими волостями.

Той же зимой пришел посол к великому князю от Крымского царя Менли-Гирея, сына Ачи-Гирея, именем Азибаба, а прислан к великому князю с любовью и братством; и князь великий, почтив того посла, отпустил его в свою землю с любовью к его государю. Да с ним же вместе отпустил князь великий своего посла в Крым к царю Менли-Гирею, Никиту Беклемишева, также с любовью и с братством в марте в 31 день.

Той же весной в апреле в 18 день, в 7 час ночи, родилась великому князю Ивану Васильевичу дочь Елена от царевны Софии Фоминичны, дочери Амморейского деспота.

В том же месяце апреле в 25 день пришел из Венеции к великому князю Антон Фрязин от дожа Николы Трона бить челом великому князю от того дожа, чтобы князь великий пожаловал, посла его Ивана Тревизана из заточения выпустил и пожаловал бы по первому их челобитию, помог ему всем и отпустил к царю Ахмату Большой Орды.

И князь великий с того дня пожаловал Ивана Тревизана, велел выпустить из железных оков и перед очи свои велел ему придти.

В том же году месяца мая в 20 день, в 1 час ночи упала церковь Пресвятой Богородицы, которую начал создавать Филипп, митрополит всея Руси; была же чудна весьма делом, очень высокая и сделана была уже до сводов, которые сводили, чтобы верх большой поставить на них. Поставлена была стена северная над гробами преосвященных митрополитов Ионы и Филиппа изнутри по единому каменю, а посреди лестница выведена; и возвели ее по той стене на великую высоту, и возвели ее и на переднюю стену, и от великой той высоты и от тяжких сводов, которые давили на тонкую стену, не смогла стена та укрепиться и переломилась.

И случилось великое разрушение той церкви, так как упала половина передней стены, а северная стена вся по алтарь, и палаты, и столпы, и своды все. И чудотворца Петра гроб засыпало, но ничем не повредило его; а Ионы митрополита гроб расщепило, но не разбило его, а у Филиппа митрополита надгробницу немного пробило; а у деревянной церкви, которая в той каменной стояла, верх разбило, а икон и сосудов святых, книг, и свечей, и паникадил, и иного всего, что в ней было, не сдвинуло. Осталось же целого от церкви той — половина передней стены и двери передние, а южная стена вся целая, и столпы ее, и своды, да алтарь весь; но от великого того падения все столпы и стены сдвинулись, а иные изломало, только не упали.

Была же об этом печаль немалая великому князю Ивану Васильевичу и митрополиту Геронтию, и всем благоверным князьям, и православ-

ным христианам, потому что уже третий год, как прежняя церковь была разобрана, а эта упала из-за грехов наших. Но такое случилось преславное чудо Пресвятой Богородицы и по молитве великих чудотворцев: весь тот день каменосечцы те работали на церкви, одни своды вели, а другие их смыкали, носили камень и известь, и дерево; многие же, поднимаясь, смотрели на их работу. За один час до захода солнца спустились все строители, но некоторые еще поднимались посмотреть. Потом же все уже спустились в первом часу ночи, а иные за пятую часть только до первого часа сошли; и еще первый час не ударили, и тогда упала; а один отрок, сын князя Федора Пестрого, еще ходил по сводам тем, и когда услышал треск и падение камней, испугался, побежал на стену южную в оторопи и после падения того вышел из церкви той ничем невредим.

После того князь великий оставшиеся своды и столпы с южной стороны, и стену переднюю, и оставшееся от полатей, и южную стену повелел разбирать, так как страшно было войти поклониться образу Пречистой и гробу чудотворца Петра, и прочих святителей.

И посылает в Римскую землю за мастерами каменосечцами; а иных повелел привести к себе из своей отчины из Пскова, потому что и те от немцев пришли, и научены такому делу — каменосечной хитрости.

В том же году в июне месяце пришли из Пскова к великому князю послы, посадники Иван Агафонов, Козьма Сысоев Ледов, Зиновий Сидоров бить челом великому князю Ивану Васильевичу, государю своему, чтобы оборонил их от немцев.

Князь же великий разгневался на них и на очи пускать их к себе не велел, ибо медлили придти с челобитьем и словно забыли его, государя своего, к ним жалование, а и подарки легкие привезли, не по тому, как их государь жалует, свою отчину. Они же со срамом возвратились во Псков.

Тем же летом месяца июля в 7 день пришел из Орды Никифор Басенков с послом царя Большой орды Ахмета, с Кара-Кучуком, а с ним множество татар: посольских было шесть сот, которых кормили; а купцов с конями и с иным товаром было три тысячи двести; а коней с ними на продажу было более 40 тысяч, и иного товара много.

В том же месяце в 24 день послал князь великий к Венеции посольством Семена Толбузина с Антоном Фрязином к Венецианскому дожу Николе Трону о том, что пожаловал посла их Тревизана, из заточения выпустил по их челобитью и помог ему всем, отпустил к царю Ахмету в Большую орду со своим послом об их деле — чтобы пожаловал, шел к ним на помощь на Турецкого султана к Царыраду.

Того же месяца в 14 день пришел из Рима посол к великому князю от царевичей, детей Фомы деспота Амморейского, от шуринов великого князя, с подарками, по имени Дмитрий Грек; а отпущен в то же лето.

Того же месяца в 19 день отпустил князь великий посла Большой орды Карачука, а с ним послал посла своего Дмитрия Лазарева, да и венецианского посла Ивана Тревизана с ними же отпустил и помог ему всем, и людьми, и конями, и подарками.

В 6983 лето от Адама (1483 лето от Христа)

1 сентября пришел к великому князю из Литвы посол Богдан от короля Казимира. Месяца сентября 19-го, а небесного (лунного) в 8-й, в 6 часов дня нашла слякоть, снег с дождем, да потом и снег сильный пошел, а на ночь мороз, и на другую, да потом снег сошел, а 6 ноября на мерзлую землю снег пошел, а река стала 8 ноября.

Того же месяца ноября в 9 день князя великого ловчий Григорий Перфушков видел два солнца в два часа дня, когда ездил на поле с птицами: настоящее солнце шло своим путем, а другое, необычное, выше его среди неба шло, как обычное посреди лета ходит, и светло же белостью, а лучей от него не было; видел же то не один он, но и другие, бывшие с ним. Той же осенью митрополит Геронтий поставил палату кирпичную на своем дворе на четырех подклетах каменных, а вошел в нее в ноябре в 13 день.

И в тот же день пришел из Крыма посол великого князя Никита Беклемишев от царя Менли-Гирея, сына Ачи-Гирея, а с ним посол царя Довлетек-мурза со многими подарками. А правил посольство того же месяца в 16 день: «Великому князю от царя любовь и братство; и кто будет тебе, великому князю, друг, тот и мне, царю, друг; а кто тебе недруг, тот и мне недруг; также и дети наши, и внучата будут в той же любви и братстве».

В ту же весну месяца марта в 26 день, на Великий день пришел из Рима посол великого князя Семен Толбузин и привел с собою мастера, зодчего, который ставит церкви и палаты, Аристотеля именем; также он и пушечник знаменитый, мастер лить их и бить ими; и колокола, и иное все лить большой хитрец.

А в 27 день, утром Великого дня, отпустил князь великий посла своего Алексия Старкова к царю Крымскому Менли-Гирею, да и его посла Довлетек-Мурзу.

А второго апреля отпустил князь великий в Литву посла своего Василия Китая да Федца Мансурова.

О ростовских князьях

Той же зимой продали великому князю Ивану Васильевичу князя ростовские свою отчину, половину Ростова полностью, князь Владимир Андреевич и брат его князь Иван Иванович, и со всеми своими детьми и с племянниками. Князь же великий, купив у них, ту половину дал матери своей великой княгине Марии.

В том же месяце в 16 день было перенесение мощей чудотворца Петра из церкви Пречистой в Ивана святого под колоколами и прочих митрополитов: Феоноста, Киприана, Фотия и Ионы.

А в 27 день мастер венецианский Аристотель начал разбивать у церкви Пречистой Богородицы неупавшие стены новые и разбил в тот день два столпа, да и передние двери, и передних стен разбил много.

В том же месяце в 23 день после вечерни взошла туча, да гром сначала малый, а потом и великий, с полудня, с молнией, да и дождь великий; а морозы и холод до второго мая, а с того дня пошли дожди каждый день.

В месяце мае в 28 день ночью родилась великому князю дочь Феодосья, которая потом вышла замуж за Холмского.

В месяце июне венецианский архитектор Аристотель начал рвы копать на основание церкви Пречистой Богородицы: глубина рвов две сажени, а в некоторых местах и того глубже.

В том же месяце в 10 день в первый час дня загорелось за рекою на Москве близ церкви святого Николы, называемой Борисовской, и погорело дворов много, и церковь та сгорела.

РУСЬ (1483–1491 гг. от В.Х.).

Книга 16

О взятии Кафы и Крыма

В том же году Турецкий султан посылал рать в кораблях и галерах на Кафу, и, придя, взял ее в месяце июне, и иные грады взял в Кафинском Перекопе.

В том же году турки взяли Кафу и купцов московских многих побили, а иных захватили, а иных, пограбив, на выкуп отдали.

Ази-Гирееву Орду, Крым и Перекоп осадили, чтобы дань давали, и посадили у них Менгли-Гирея, младшего сына Ази-Гирея.

А два брата их, Ази-Гиреевы же дети, убежали; а приходил воевода, но самого царя не было.

В том же году татары казанские побили устюжан на Каме 40 человек, шедших к Тюмени торгом.

В 6984 лето от Адама (1484 лето от Христа)

Месяца сентября в 6 день пришел к великому князю посол от короля Казимира именем Богдан да Васко Любич.

В том же месяце в 12 день в полночь загорелось на Москве на посаде за Неглинной, между церковью Николы и Всех Святых; и погорело дворов много, и те обе церкви сгорели. В тот же день пошел из Москвы посол литовский.

В том же месяце в 27 день в 3 часа ночи погорел со всем на Арбате Никифор Басенков, только головами выбросились все.

В том же месяце в 30 день в субботу во второй час дня, гибло солнце: треть его исчезла, и стало как месяц в рогах; на Москве же этого не видел никто, а на Коломне и в пределах ее многие видели.

Месяца октября второго в 4 часа дня загорелось на Москве внутри города близ ворот Тимофеевских. Князь же великий сам, со многими людьми придя, угасил это.

И оттуда пошел к столу на обед. И в середине обеда его загорелось на Москве внутри города близ Никольских ворот, в пятый час дня, между церковью Введения Богородицы и Козмы и Дамиана, и выгорел чуть ли не весь город. Горело до двора великого князя, да до монастыря Спасского, да до двора князя Михаила Андреевича, а подолом — до двора Федора Давыдовича; до тех мест едва уняли на третьем часу ночи, так как сам князь великий на всех трудных местах стоял со многими людьми. Одних церковей каменных десять обгорело, а у одиннадцатой, у Вознесения, и внутри выгорело, кроме стен каменных, и тех 10; а деревянных сгорело церковей 12; да два застенка Архангельских деревянных разметали, Воскресение да Акилу Святого.

В том же месяце в 21 день прибежал из Орды посол великого князя Дмитрий Лазарев.

О поезде великого князя в Новгород

Месяца того же в 22 день в воскресенье пошел князь великий Иван Васильевич к Новгороду Великому миром со многими людьми, а на Москве оставил сына своего великого князя Ивана Ивановича.

А на Дмитриев день князь великий въехал на Волок, да ел и пил у брата своего у князя Бориса.

А первого ноября в среду въехал в Торжок. В 5 день на Волочке встретили великого князя новгородцы Кузьма Яковлев с товарищами с жалобами на своих же братьев, на новгородцев.

Да тут же встретил его от владыки Феофила с подарками Василий Никифоров Пенков.

В 7 день ноября стоял князь великий на Вире, где встретил его от Новгорода подвойский Назар с подарками, да там же встретил его Лошинский с двоюродным братом с Федором, с подарками же.

В 14 день во вторник в Ожегах на Хориве встретил великого князя наместник его Семен Борисов да дворецкий Роман Алексеев.

В 15 день в среду на Волме встретили великого князя посадники новгородские: Феофилат Захарьин, Яков Федотов, Кузьма Фефилатов; а от зажиточных горожан: Улиан Плюснин да Федор Иевль, да Матфей Деревяжник с подарками от Новгорода и от себя; да тут же встретил его Федор Исаков с подарками.

В 16 день в четверг в селе Василия Ольмановского встретили великого князя посадники новгородские: Василий Казимир со своим братом Яковом, да Лука Федоров, да двоюродные братья Казимира, Григорий да Иван Михайловы, да Григорий Тучин, Богдан Есипов, Олферий Афа-

насов, да тысяцкие старые: Матфей Селезнев, Андрей Исаков; да бояре: Иван Кузьмин Савельева, Иван Секирин, а зажиточные горожане: Алексей Квашнин да Василий Балакша, да и жалобники многие, Олфер Гагин с товарищами.

В 17 день в пятницу на устье Волмы стоял князь великий во Влуковом; тут встретили его многие посадники: Захария Овин, брат его Кузьма, зять его Иван Кузьмин, да сын Захарии Иоанн, да Кузьмин Василий; да тысяцкий Михайло Берденев, да боярин Григорий Михайлов.

А после тех на том же стане иные посадники: Афанасий Груз, брат его Тимофей, Иван Шенкурский, Никита Афанасов, да Кузьма, брат Грузов, с сыном Тимофеем, да Матфей; тысяцкий Павел Телятев, брат его Федор; да зажиточный Иван Константинов с товарищами.

Да в тот же день встретили великого князя Никита Есипов, сын Григорьева, да Семен Федоров, сын Самсонова, да тысяцкий Есип Максимов, да Федор Семенов; зажиточные горожане — Окинф Васильев, Константин Колесницын, Федор Лотошков, Павел Федоров, брат его Григорий — это зажиточные, да Назар подвойский.

Да в тот же день встретили великого князя посадник Александр Самсонович, да дети посадничьи: Юрий Иванов, сын Григорьева, Иван Есипов Горошкова, Иван Дмитриев из зажиточных, да Юрий Маринин, Мартемиан Божин.

А выйдя из Влукова, стоял князь великий в Рыдине на реке на Холове; встретил его на том стане Великого Новгорода архиепископ Феофил от города за сто верст, а с ним князь Василий Васильевич Гребенка Шуйский, да посадник степенной Василий Ананьин, да посадник Иван Афанасов, да посадник Кирилл Яковлев, да тысяцкий степенной Василий Есипов, да Василий Никифоров, да Исаак Семенов Шенкурской, да архимандрит Юрьева монастыря Феодосии, да игумен Хутынский Нафанаил, да игумен Вежицкий Варлаам, да казначей Сергей, да духовник Евфимий; от владыки — две бочки вина, одна красного, а другая белого; а от тех всех — по меху вина.

И после тех ударили челом великому князю Василий Глазоемцов да Родион Норов да бояре новгородские и зажиточные люди: Кирилл, да брат его Михайло, Ивановы дети Макарьева, Никифор Хмелев, Самуил Деревяжник, Алексей Скокухин, Никифор Стефанов, Александр Климентьев, Иван Вафромеев, Михайло Богуславль, Никита Григориев, Матфей Константинов Доможиров, Василий Филиппов — по меху все; Лука, Василий Полинарьины — мех; Киприан Григорьев с двумя детьми — два меха; Иван Ананьин, Александр Лукин Сляковых — мех; Василий Анфимов подвойский — мех.

И в тот день архиепископ Феофил и князь Василий, и все прежденазванные с ними посадники и бояре новгородские у великого князя на обеде ели и пили; и отпустил их от себя.

И после них пришли к великому князю старосты улиц: Славковой — два старосты, Иван Кузьмин да Трофим Григорьев, а Никитиной улицы — два же, Григорий Киприанов Арзубьева да Василий Фомин; а явили от обеих улиц бочку вина красного.

А выйдя из Рыдина, стоял князь великий в 19 день в воскресенье на Лытне на реке Мете, за 50 верст; и тут встретили его бояре и зажиточные горожане: Моисей Федоров, Лука Афонасов, Константин Богданов Бабкина, Яким Ананьин, Дементий Андреев Емецкий — по меху; многие же из старцев купецких, и купцы многие, и зажиточные люди встретили великого князя все с вином.

В 20 день в понедельник стоял князь великий в Плашкине за двадцать пять верст; и там встретили его посадники: Фома Андреевич Курятник, Федор Акинфов Глазоемцов, Яков Слижень, Никита Федоров, Алферий Михайлов тысяцкий, Никита Кирилов, сын посадника, и бояре новгородские: Климентий Филипов, Савелий Семенов, Лука Астафьев, Матфей Ананьин, Захарий Григориев; и зажиточные горожане: Степан Железцов, Фалелей Астафьев — все по меху вина; да староста городищенский Ивашко Абакумов со всеми городищанами — бочку вина белого, полтора яблок, блюдо ягод винных.

В 21 день, на Введение Пречистой, во вторник, из Плашкина пошел князь великий в отчину свою, в Великий Новгород; и в тот день на пути многие посадники и зажиточные люди встретили великого князя, и многое множество народа.

А князь великий в тот день приехал на Городище и обедню слушал в церкви Благовещения, и ел у себя.

Владыка же прислал к дворецкому и к конюшему Никиту Савина да Тимофея Лунева брата корм отдавать; и князь великий их не захотел, да и на владыку за то разгневался, что они к тому делу не пригоди, да и корм брать не велел. Архиепископ же бил челом о том великому князю через бояр его; а велел корм отдавать наместнику своему Юрию Репехову, а те с ним же в податных.

И князь великий неудовольствие свое на владыку отложил, и пожаловал, и корм велел брать.

И был в тот же день у него владыка, и бил челом, звал его к себе хлеб есть; и князь великий в тот день не пожаловал его.

А назавтра в Введение день, в среду, в ноябре в 22 день, у великого князя на Городище ел владыка, да князь Василий Шуйский, да посадник

степенной Василий Ананьин, и старые посадники многие, и тысяцкие, и бояре их.

И в тот же день многие новгородцы, жалобщики, и всякие зажиточные люди, и рушане, и монастырские, и прочие из ближних пределов Новгорода пришли бить челом великому князю, а некоторые просить приставов, чтобы не были его воинами разграблены; а иные с жалобами на свою же братию, на новгородцев, каждый о своем деле; ибо земля эта много лет по своей воле жила, а великими князьями отчины своей пренебрегали и не слушались их, и много зла было в земле той между собой, убийства и грабежи, и домам разорение от них напрасное, кто с кого мог.

В том же месяце ноябре в 23 день в четверг въехал князь великий в Новгород. И архиепископ Феофил со всем освященным собором в священнических одеждах, и все архимандриты и игумены, иереи и дьяконы, и весь чин священнический и иноческий того города встретили великого князя с крестами, как повелел им сам князь великий, не превозносясь; и после них — многое множество из посадников и тысяцких, и бояр, и зажиточных людей, и весь государь Великий Новгород, и люди без прав и чина. Архиепископ же благословил крестом великого князя.

После же того снова входит с крестами и с иконами, и со всем освященным собором в церковь Премудрости Божьей Святой Софии; а князь великий после него вошел в ту же церковь. И молебен совершил, и крестился у образа Господня и Пречистой Матери Его, и прочих святых, также и у гробов прародителей своих, великих князей прежних, лежащих там. Архиепископ же совершил литургию тогда со всем освященным собором; а князь великий стоял на службе той, умильно и благочинно молясь и прося отпущения грехов своих у Господа Бога и Пречистой Его Матери, призывая на помощь и святых, угодивших Господу своему Иисусу Христу.

После совершения службы пошел князь великий на обед к архиепископу.

И ел у него, и пил весело; и архиепископ многими дарами одарил великого князя.

И князь великий, повеселившись, поехал к себе на Городище; архиепископ же ехал за ним с великой честью и с вином. А даров владычных: три постава фландрского сукна, сто золотых монет, клык моржа; а на проводы — бочка вина красного, а другая — белого.

В ноябре в 24 день в пятницу, также и в прочие дни посадники и тысяцкие, и бояре, и зажиточные горожане, и судебные служки, и все пошли к великому князю челом ударить с подарками и с вином; и всякие мастера, и из всех волостей новгородских старосты и лучшие люди, иные

о жалобах, а прочие — лицо его видеть; да и все без исключения обратились к нему с любовью, и монастырские, и корела.

В том же месяце в 25 день в субботу били челом великому князю, придя на Городище, многие новгородцы с двух улиц, Славковой да Никитиной, на бояр на новгородских: на посадника степенного на Василия Ананьиного, на Богдана Есипова, на Федора Исакова, на Григория Тучина, на Ивана Лошинского, на Василия Никифорова, на Матфея Селезнева, на Андрея Исакова Телятева, на Луку Афанасова, на Мосея Федорова, на Семена Афонасова, на Константина Бабкина, на Алексея Квашнина, на Василия Тютрюма, на Василия Балахшу, на Ефима Ревшина, на Григория Кошурину и на Ефимьиных людей Есипова Горошкова, и на сына ее Ивана, и на Ивановых людей Савелкова, о том, что наехали те со многими людьми на те две улицы, людей перебили и переграбили, а имущества людского на тысячу рублей взяли, а людей многих до смерти перебили.

И в тот же день били челом великому князю бояре Лука да Василий, дети Исака Полинарьина, на Богдана Есипова да на Василия Никифорова, да на Памфила, на старосту Федоровской улицы, что, наехав на их двор, людей у них перебили, а имущество разграбили, а взяли на 500 рублей.

Князь же великий всем тем жалобщикам дал приставов своих на тех, на которых жаловались, Дмитрия Чубара, Зворыку, Федца Мансурова, Василия Далматова; а когда те все жалобы перед великим князем на тех говорили, тогда был у великого князя богомолец его архиепископ Феофил, а с ним посадники: Захария Овин, да брат его Кузьма, да Казимир с братом Яковом, да Лука и Яков Федоровы, и иные бояре новгородские, и зажиточные горожане.

И князь великий владыке и посадникам так сказал: «Чтобы ты, богомолец наш, и вы, посадники, нашей отчине Великому Новгороду так сказали: дали бы своих приставов на тех насильников, на которых я своих приставов дал, так как хочу я это расследовать; а ты бы, мой богомолец, и вы, посадники, у меня же тогда были, ибо хочется мне обиженным управу дать».

А к вотчине своей, к Новгороду, послал о том князь великий бояр своих Федора Давыдовича и Ивана Борисовича, чтобы дали своих приставов на тех, обижающих братьев своих; и новгородцы дали на них приставов, подвойских Назара да Василия Анфимова.

И велели тех бояр насилующих с приставами великого князя позвать к великому князю. И позвали их в тот же день в субботу, чтобы встать им утром в воскресенье перед великим князем.

Наутро же в воскресенье в 26 день ноября и обижающие, и обиженные — все встали перед великим князем на Городище: старосты

улиц Славковой и Никитиной со всеми уличанами, да Исаковы дети Полинарьина, Лука да Василий; а Василий Ананьин посадник и с прочими прежде написанными на них же жалобами отвечать стали; а у великого князя был тогда богомолец его владыка Феофил, да и посадники новгородские. И начал судить их, и судил их, и обыскал, да жалобщиков оправдал, а тех всех, которые нападали, и били, и грабили — обвинил.

И велел князь великий Василия Ананьина, Богдана Есипова, Федора Исакова, Ивана Лошинского схватить; и взяли их дети боярские: Василья Онаньина, Ивана Товаркова — Богдан Русалка, Федора Исакова-Никита Беклемишев, Лошинского — Звенец.

А товарищей их всех велел князь великий своим приставам дать на поруки на крепкие за полторы тысячи рублей, требуемых истцами, да в своей вине без урока; и поручился за них архиепископ.

Да тогда же князь великий выслал от себя вон Ивана Афонасова да сына его Алферия, да и схватить же их велел за то, что замыслили Великий Новгород отдать за короля; а взял Ивана Василий Китай, а сына его — Юрий Шестак.

Потом же в третий день во вторник пришел к великому князю на Городище архиепископ Феофил и посадники бить челом от всего Новгорода о взятых боярах, чтобы пожаловал, смиловался, наказание им отменил и на поруки их отдал.

Князь же великий челобитья владыки и Новгорода не принял и так отвечал им: «Известно тебе, богомольцу нашему, и всему Новгороду, отчине нашей, сколько от тех бояр и раньше того горя причинялось; а нынче, какое ни есть лихо в отчине нашей, то все от них учиняется; и как мне за это их зло жаловать?»

Да в тот же день послал их к Москве в заточение, оковав, со своими приставами; да велел их, оковав, разослать по городам.

Месяца декабря в 1 день в пятницу пришел к великому князю на Городище архиепископ да с ним посадники многие: Василий Казимир с братом Яковом, Захария Овин с братом Кузьмою, Фефилат Захарьин, Афанасий Астафьев Груз, Лука да Яков Федоровы, и иные посадники и тысяцкие, и бояре, и зажиточные горожане многие бить челом великому князю и от всего Великого Новгорода о виновных, о Григории Тучине, и о Василии Никифорове, о Матвее Селезнёве и о всех товарищах их, которых взял архиепископ за себя на поруки, чтобы пожаловал князь великий, смиловался, тем виновным людям казнь отменил, а вину бы свою велел на них взять по грамоте, а истцам убытки их велел с них возместить.

И князь великий ради богомольца своего архиепископа и ради челобитья отчины своей Великого Новгорода тех виновных людей пожаловал, казни отменил, а истцам убытки их, полторы тысячи рублей, велел приставам с них возместить, а за вину перед собой велел с них взять по грамоте с каждого отдельно; и приставы то все с них взяли. И иных многих бояр судил, и разбирался, и обиженных от сильных жаловал и оборонял.

В декабре в 6 день в среду, на Николин день, князь великий ел и пил у князя Василия Шуйского; даров: три постова сукна фландрского, да три постова шелковой ткани, да 30 золотых кораблеников, да два кречета, да сокол.

В декабре в 10 день приведены в Москву посадники: Василий Ананьин, Богдан, Федор, Иван Лошинский, Иван с сыном с Алферием.

В декабре в 14 день в четверг князь великий пировал у архиепископа, даров: 150 кораблеников золотых, пять поставов фландрского сукна; жеребец, а на проводы — бочка вина и две — меду.

В декабре в 15 день пир у Казимира; даров: ковш золотой, две гривенки, сто кораблеников золотых, два кречета.

В декабре в 17 день был пир у Захарий у Григориева, а даров великому князю: 20 кораблеников золотых да 5 поставов фландрского сукна, а от сына его Ивана — десять кораблеников золотых, да постав фландрского сукна, да два бивня моржа.

В декабре в 19 день в честь великого князя пир у посадника у степенного, у Василия Есипова; даров: 30 кораблеников золотых, три постова фландрского сукна красно-желтого.

В декабре в 21 день в четверг пир в честь великого князя у Якова у Кироба; даров: двести золотых да кречет, да клык моржа; а от сына его Ивана — кречет да постав фландрского сукна красно-желтого, да клык моржа.

В декабре в 23 день в субботу пир в честь великого князя у Луки Федорова; даров: 20 кораблеников золотых, три постова фландрского сукна, два клыка моржа.

В декабре в 25 день, на Рождество Христово, пир у великого князя; был архиепископ и князь Василий Шуйский, и посадники, и тысяцкие все, и зажиточные горожане, и купцы многие; и пил с ними, и долго, до вечера.

В декабре в 28 день в четверг пир в честь великого князя на Городище у Настасьи, жены Ивана Григорьева, да у сына ее Юрия; даров: 30 кораблеников золотых, 10 поставов фландрского сукна, два сорока соболей, два клыка моржа.

В декабре в 30 день в субботу пир в честь великого князя у посадника Фефилата; даров: 30 кораблеников золотых, три постова фландрского сукна да клык моржа, а от сына его Кузьмы десять кораблеников да два клыка моржа.

В январе в 1 день пир в честь великого князя у Якова Федорова; даров: 40 кораблеников золотых, три постова фландрского сукна, три клыка моржа, а от внука его, от Ивана Дмитриева, сына Исакова, двадцать кораблеников золотых да две бочки вина.

В январе во 2 день пир у Афанасия у Груза; даров: 30 кораблеников золотых, три постова фландрского сукна.

В январе в 3 день пир у Луки да у Василия, у Исаковых детей Полинарыйна; даров: 110 кораблеников золотых да три постова фландрского сукна, да четыре клыка моржа.

В январе в 4 день пир у Александра у Самсонова; даров: сорок кораблеников золотых, пять поставов фландрского сукна да лошак серый.

В январе в 6 день в субботу пир у посадника у Фомы; даров: три постова фландрского сукна, лошак пегий, две бочки вина белого.

В январе в 11 день в четверг великому князю ударили челом степенной посадник Фома да тысяцкий Василий, Есипов сын, от всего Великого Новгорода: 1000 рублей явили.

И еще когда был в Новгороде князь великий, и пришел к нему посол немецкий от короля Шведского от Герстура, сестричич его (племянник), Орбан именем, января в 12 день; а привел от короля в подарок жеребца бурого; а бил челом великому князю от короля о том, что было ему перемирие с Новгородом на несколько лет, и те лета урочные прошли, и чтобы пожаловал князь великий, заново перемирие своей отчине Великому Новгороду велел взять с ним.

И князь великий пожаловал, богомольцу своему архиепископу Феофилу и отчине своей Новгороду перемирие взять велел с ними по старине; и того посла, почтив, отпустил.

В январе в 14 день пир у Кузьмы Григорьева; даров: 20 кораблеников золотых, 3 постова фландрского сукна, два клыка моржа, а от сына его десять кораблеников золотых, постав фландрского сукна, два клыка моржа.

Месяца января в 19 день третий пир у архиепископа Феофила в честь великого князя был; даров: 1000 золотых венгерских и венецианских, да 300 кораблеников золотых, да ковш золотой с жемчугами, три гривенки, да два рога турьих, окованных золотом, да чаша серебряная в 12 гривенок, да 18 поставов фландрского сукна разных цветов, да 10 сороков соболей.

А на проводы челом ударил архиепископ великому князю: три бочки вина белого да две бочки вина красного, да две бочки вина старого.

Того же месяца января в 20 день великому князю челом ударили степенной посадник Фома да тысяцкий Василий Есипов от всего Новгорода: 1000 рублей явили в подарок те посадники и тысяцкие, которые не успели пиры учинить в честь великого князя.

А все они с дарами приходили бить челом великому князю, которые они на пирах хотели подарить великому князю, также и купцы, и зажиточные горожане лучшие все. Никого не осталось, кто бы не пришел с дарами, даже молодые люди с подарками многими у него с челобитьем были.

А князь великий всех посадников и бояр, и тысяцких, и посадничих детей, и купцов, и зажиточных горожан жаловал от себя всяким жалованием своим из дорогих одежд, и шелков, и кубки, и ковши серебряные, и связки по сорок соболей давал, и коней, каждому по их достоинству.

Выезд великого князя из Новгорода

Месяца января в 26 день во вторник выехал князь великий из Новгорода к Москве рано утром, и был ему первый стан у Николы святого на Волочке.

И архиепископ приехал за ним на тот стан ударить челом, да с ним князь Василий Шуйский, да посадник Василий Казимир с братом Яковом, да Захария Овин Григорьев с братом Кузьмою, да Лука и Яков Федоровы, и иные посадники, и бояре многие, и зажиточные горожане. А явил владыка, ударив челом великому князю, две бочки вина, белого да красного; а князь Василий и посадники, и все, которые с ними приехали — по меху вина.

И князь великий звал их к себе есть. И ели, и пили у него, и одарил князь великий владыку и князя Василия.

Месяца февраля в 8 день в четверг въехал князь великий в Москву утром перед обедней, а ел хлеба у матери, да и пил.

О гибели солнечной, то есть о тьме

В том же месяце в 25 день, в неделю Сырную, когда заканчивался первый час дня, небо закрыло тучами, и солнце еще не сияло, и начало темнеть, и так стало темно, как в мрачный день во второй час ночи; но немного так побыло, начали появляться светлые облака с полудня, и потом стало светло, как и прежде.

А на той же неделе многие видели в ночи свет блистающий и круги на небесах.

Месяца марта в 10 день, а небесного (лунного) в 15 день февраля, в ночи с воскресенья на понедельник, в третий час, начал гибнуть месяц и погиб весь, не видно его было и до полуночи, и потом появился.

В том же месяце в 31 день в воскресенье на ночь пришел на Москву архиепископ Великого Новгорода Феофил бить челом великому князю от всего Новгорода Великого о взятых боярах их, которые сидят в Коломне да и в Муроме; а с ним посадники: Яков Короб, Казимиров брат, да Яков же Федоров, да Акинф Толстой, и многие иные из зажиточных горожан бить челом великому князю о тех посадниках, которых схватил князь великий в Новгороде и послал в заточение: трех на Коломну — Ивана Афанасова с сыном Алферием, да Богдана, а трех в Муром — Федора Исакова да Василия Ананьина, да Ивана Лошинского. И дары многие привез владыка великому князю, также и посадники.

А обедал у великого князя архиепископ в апреле в 1 день в понедельник со всеми своими; а в 7 день того же месяца в неделю Вербную был пир отпусковой в честь архиепископа у великого князя. А тех пойманных посадников князь великий не отпустил ни одного.

А владыка поехал из Москвы в понедельник Страстной недели.

В том же месяце в 11 день, в Великий четверг, было знамение на солнце в 1 час дня. Взошло оно очень ясным, на наш взгляд, как видели мы его из города Москвы, когда поднялось ровно с верхом храма Нерукотворного Спаса в монастыре Андроникове; был же вокруг солнца очень большой круг, видом словно радуга, красный и зеленый, багряный и желтый; далеко по сторонам от него два луча сияли: один нам виден был как бы за церковью святого Ильи, которая под сосенками, а другой — как бы за церковью Никиты святого, что за Яузою; третий же луч был высоко над солнцем, но в том же круге, а стоял как бы между рогов, ибо видны были от него словно два рога, один — направо, а другой — налево, но белые; повыше же того луча, который между рогов тех, радуга была по виду, но верхом к кругу, который около солнца; а концы ее простерлись до середины неба, цвета же ее подобны радуге в дождь; видно же это было до конца второго часа.

В апреле в 22 день начались работы на церкви Пречистой Богородицы. В мае в 12 день митрополит читал молитвы на основание храма Пречистой и установление креста.

В том же году в мае в 19 день в воскресенье после заутрени родилась великому князю дочь Елена.

В том же месяце в 30 день приехали к великому князю Ивану Васильевичу всея Руси из Твери служить многие бояре и дети боярские:

Григорий Никитинич, Иван Жито, Василий Данилов, Василий Бокеев, три Карповича, Дмитрий Киндырев и иные многие.

Тем же летом месяца июля в 11 день пришел к великому князю посол из Большой орды от царя Ахмата, Бочука именем, зовя великого князя к царю в Орду, а с ним татар 50, а купцов с ним, с конями и с товаром всяким — пятьсот пятьдесят.

О взятии Крыма

В том же году послал царь Ордынский Ахмат сына своего с татарами и взял Крым и всю Аги-Зирееву орду, а сына Аги-Зирея, Мендли-Гирея, которого турки посадили, согнал.

Гром был страшен

Месяца августа в 31 день в 1 час ночи был гром страшный и молния великая, будто хотела все пожечь, и дождь очень сильный. Гром же тот в монастыре на Симонове сразил верх с каменной церкви по окнам в шее барабана, и по церкви ходил, и много кладки повредил, и стену у передних дверей пробил насквозь, и иконы побил праздничные, икону Успения повредило, да пророков, а деисус молнией немного опалило; а икона Пречистой Одигитрии на поклоне на левой стороне обложенная стоит, и ее ничем не тронуло, а осыпались ее камни великие на всем окладе все по гривне, что к ней были приложены.

В 6985 лето от Адама (1485 лето от Христа)

Месяца сентября в 3 день в ночи погибал месяц при полной луне августовской.

В том же месяце в 6 день отпустил князь великий посла татарского Бочуку, а с ним своего посла Матвея Бестужева.

В том же месяце в 26 день сгорела церковь в Москве, Вознесение на рве.

В том же месяце горело в Новгороде Великом: загорелось у церкви Николы на Буевище, несколько дворов сгорело, и церкви каменные выгорели с живыми людьми, а иные и завалились, и люди горели; и не помнят при себе такого пожара.

Эта же осень суха была и студена, река встала в ноябре в 12 день, а на Введение день дождь был, а с того времени несколько морозов великих, а снега не было.

В январе в 9 день, с четверга на пятницу снег пошел, да и назавтра немного; а и на пядь его не бывало за всю зиму эту.

Той же зимой месяца февраля в 16 день, в неделю Сыропустную, в 7 часов ночи, в Чудовом монастыре сгорела трапезная да келья архимандрита Геннадия.

Той же зимой месяца февраля в 23 день, на Сбор, пришел из Новгорода к великому князю посадник Захария Овинов за приставом великого князя со многими новгородцами: за одних отвечать, кого обидел, а на других — для следствия; а того не бывало от начала, как и земля их стала, и как великие князья начали бывать, от Рюрика на Киеве и во Владимире и до этого великого князя Ивана Васильевича, но он к этому привел их.

Потом же в то же заговенье пришли иные посадники, Василий Никифоров, Иван Кузьмин, и иные многие посадники, и многие зажиточные горожане, и поселяне пришли, и чернецы, и вдовы за тем же: искать ответ за обиды, также и вдовы, и черницы, и все обиженные, многое их множество.

Месяца марта в 20 день, в среду на пятой неделе Поста, после службы, в 7 часов ночи, загорелся двор князя Андрея Меньшого, и сгорели дворы обоих князей Андреев; а дворцы малые около их дворов, попов архангельских, те разметали, ибо отстаивал сам князь великий и сын его, и многие дети боярские, потому что не успел лечь еще князь великий после стояния в церкви на Великом каноне Андрея.

О государстве

В месяце марте архиепископ Новгородский Феофил и весь Великий Новгород прислали к великому князю Ивану Васильевичу и к сыну его, к великому князю Ивану, послов своих Назара подвойского да Захария, дьяка вечего, бить челом и называть себе их «государями»; а с прежних времен, как и земля их стала, того не бывало: никакого великого князя «государем» не называли, но «господином».

Той же весной послал князь великий в Новгород послов своих, месяца апреля в 24 день в четверг, Федора Давидовича, Ивана Борисовича, а с ними дьяка Василия Далматова, к владыке и ко всему Великому Новгороду, чтобы уточнить: какого хочет государства их отчина их Великий Новгород? И они от того отказались, говоря: «С тем не посылали», и назвали это ложью.

Кончина игумена Пафнутия Боровского

В том же году месяца мая в 1 день в четверг, после вечерни в 15 часов дня преставился преподобный игумен честной обители Рождества пресвятой Богородицы на реке Протве, близ города Боровска за две версты; сам же и поставил обитель ту, придя из монастыря Высокого из Боровска, где прежде игуменил при князе тамошнем Василии Ярославиче.

Наутро же в пятницу, в 1 час дня, был погребен; а не было никого ни из города, ни из округи на погребении его, только монастыря того священники и ученики его, старцы, его постриженники; один тогда оказался мирской священник, духовник князя Андрея Меньшого, Никита именем. Тот же Никита, да и иные из братии, ученики Пафнутия, поведали, что ни петь, ни читать каноны надгробные никого не нашлось, но только один из учеников его, Иннокентий именем, тот со многими же слезами надгробное прочел; а прочие все слезами обливались, так что многие слезы их на землю падали и проливались. Братии же тогда было 85.

Рождением же он, говорят, из веси Кудиновской, от отца Ивана; учитель же был у него старец Никита, а постригал его в иноческий образ архимандрит Маркел, и было тогда ему 20 лет, а в чернечестве и в поповстве, и в игуменстве был 30 лет. А как ушел в то место, где и обитель поставил пресвятой владычицы нашей Богородицы честного ее Рождества, и церковь воздвиг сначала деревянную, потом же каменную устроил, и расписал ее чудно, и украсил ее иконами и книгами, и всякою утварью церковной, так что дивились и сами те Русской земли самодержцы. И при жизни его приходили за благословением и молитвами о них, словно к древним преподобным отцам земли нашей; также и прочие князья и бояре, и прочие православные христиане, и от Литовской земли, и от прочих стран благословения и молитвы прося от него. А был в своей обители 33 года.

Месяца мая в 31 день, с пятницы на субботу, в канун Всех святых, мороз великий был, так что лужи померзли, и всякие овощи побило огородные и садовые, и все обилие.

И в том же месяце, когда еще послы великого князя были в Новгороде, случился мятеж у новгородцев: сотворили вече, и придя на Василия на Никифорова, взяли его и привели на вече, и закричали: «Предатель, был ты у великого князя и целовал ему крест против нас». Он же ответил им: «Целовал крест великому князю в том, чтобы мне служить ему правдою и добра мне хотеть ему, а не против государя своего Великого Новгорода, не против вас, своих господ и братьев». Они же без милости убили его, а по оговору Захарий Овина; а потом и того Овина убили с братом Кузьмою у архиепископа на дворе. И с того часа взбесились, как пьяные, кто что говорил, и к королю снова восхотели.

Князь же великий, услышав о том от своих послов, да и от тамошних посадников, которые были приятны ему, что разбежались все, и что таковое злое волнение возникло в них после первого их преступления, как и перед Шелонским их отступлением.

Сжалился очень о них и прослезился. И приходит к отцу своему митрополиту Геронтию, извещая его о новгородском преступлении крестного целования: «И с чем присылали сами, чего и не хотел — государства у них, и они от того отказались, а нас во лжи обвинили».

То же возвестил и матери своей, и братьям своим, и боярам, и воеводам; и с тех пор разгневался на Новгород.

По благословению же преосвященного митрополита всея Руси Геронтия, и собравшегося об этом освященного собора, архиепископов и епископов, и всего священнического чина, также и по совету с матерью своей и по ее молитве, и по думе с братьями своими, и боярами своими, и князьями, и воеводами вооружается на свою отчину, на отступников, преступивших крестное целование, на новгородцев.

Возложил же обо всем упование на Господа Бога и на пречистую Матерь Его, и на силу честного и животворящего креста, целовав который, ему же и изменили.

И молебен совершил во всех храмах Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и пречистой Матери Его, и Воскресных, апостольских и мученических, и у гробов чудотворцев, преосвященных митрополитов русских Петра, и Алексия, и Ионы, и прочих святителей, и по окружным монастырям города Москвы, и у живоначальной Троицы, у гроба Сергия чудотворца, и по всей своей отчине, великому княжению, разослал милостыни по соборным церквам и монастырям, и по всем церквам.

Посылает же и в Тверь к великому князю Михаилу, прося у него помощи на Новгород; он же, ничуть не ослушавшись, посылает князя Михаила Федоровича Микулинского со многими воинами своими.

После того также и к братьям своим послал, тогда бывшим уже в своих отчинах, веля идти каждому от себя к Новгороду.

Прослышали об этом новгородцы и послали к великому князю бить челом об охранной грамоте на проезд Федора Калитина, старосты с Даньславской улицы, чтобы пожаловал великий князь, велел к себе быть богомольцу своему владыке и послам новгородским, бить челом.

И князь великий того посланного за охранной грамотой повелел держать до своего приезда в Торжке наместнику своему Василию Ивановичу Китаю.

В 6986 лето от Адама (1486 лето от Христа)

Месяца сентября в 30 день посылает князь великий к Новгороду складную грамоту с подъячим Родионом Богомолковым.

Пошел князь великий на Новгород ратью

Месяца октября в 9 день в четверг, на память святого апостола Иакова Алфеева, вышел князь великий из Москвы к Новгороду, чтобы за их преступление наказать их войной, а сына своего великого князя Ивана оставил в Москве; а вместе с великим князем вышел брат его князь Андрей Меньший.

А Даньяру царевичу, Касымову сыну, велел идти на Клин впереди себя за четыре дня, да к Твери, да к Торжку.

А сам князь великий шел на Волок, и до тех пор с ним и брат его князь Андрей Меньший; и обедню слушал князь великий на Волоке

октября в 14 день, да ел и пил у брата своего князя Бориса Васильевича. Еще же когда князь великий был на Волоке,

прислал навстречу ему князь великий Михаил Тверской своего сына боярского Хидырщика отдать корма от отчины своей.

А шел князь великий от Волока на Микулин, да к Торжку.

А брат его князь Андрей Меньший на городок Старицу, да к Торжку.

А на первом стане от Волока в Лотошине встретил великого князя от Тверского великого князя князь Андрей Борисович Микулинский, звать великого князя хлеба есть.

Октября в 16 день в четверг прислал к великому князю наместник Василий Китай, что приехал в Торжок другой посланец за охранной грамотой от владыки и от всего Новгорода, зажиточный Иван Иванов Марков; и князь великий и того велел в Торжке держать до своего приезда.

Месяца октября в 19 день в воскресенье въехал князь великий в Торжок; и в то же время в Торжок приехали к великому князю бояре новгородские, Лука Климентьев да брат его Иван, и били челом великому князю в службу.

Октября в 21 день во вторник отпустил князь великий из Торжка князя Василия Васильевича Шуйского воеводою и наместником на Псков, а Пскову — князем, по их челобитью, с которым присылали Василия да Никифора Печатниковых.

Октября же в 23 день выехал князь великий из Торжка, а пошел ратью на Новгород; а шел от Торжка на Волочек, а оттуда шел между Яжелобицкой дорогой и Метой. А царевичу Даньяру велел идти от Торжка по другому берегу Меты, а с ним — воевода великого князя Василий Образец Борисович.

И по своей стороне Меты велел идти князю Даниилу Холмскому, а с ним дети боярские великого князя, от двора его многие, да владимирцы, переславцы и костромичи все; да той же дорогой велел идти боярам

своим и тверичам, Григорию да Ивану Микитичам, с дмитровцами и с кашинцами, которые служат великому князю.

А справа же от себя велел идти между своей дорогой и Метой князю Семену Ивановичу Рязанскому, а с ним — суздальцы и юрьевцы.

А по левой руке от себя из Торжка на город Демон велел идти брату своему князю Андрею Меньшему, а с ним воевода великого князя Василий Сабуров с ростовцами и ярославцами, и угличанами, и бежичанами, которые служат великому князю; да и матери своей, воеводе

Семену Федоровичу Пешку с двором ее с ними же велел идти.

А между Демонской дорогой и Яжелбицкой велел идти князю Александру Васильевичу да князю Борису Михайловичу Оболенским; а с князем Александром — калужане, алексинцы, серпуховичи, хотунцы, москвичи, радонежцы, новоторжцы, берновцы и глуховцы; а с князем Борисом — можаичи, волочане, и звенигородцы, и ружане, которые служат великому князю.

А по Яжелобицкой дороге велел идти Федору Давыдовичу, а с ним дети боярские из двора великого князя, да коломничи все; да по той же дороге велел идти князю Ивану Васильевичу Оболенскому, а с ним братья его, все Оболенские князья, да и многие от двора великого князя дети боярские.

А обоих посланных за охранной грамотой новгородских Федора Калитина да Ивана Маркова велел князь великий из Торжка вести за собой.

Октября же в 26 день на Волочке встретил великого князя посадник новгородский Григорий Михайлович Тучин и бил челом, просясь в службу.

Октября же в 28 день на Березе приехал к великому князю служить новгородский зажиточный человек Андреян Савельев.

Месяца ноября во второй день в Турны приехал к великому князю от Пскова с грамотой Харитон Качалов, а в грамоте псковской писано: «Господину государю великому князю Ивану Васильевичу всея Руси посадник псковский степенный и старые посадники, и сыновья посадничьи, и бояре, и купцы, и зажиточные люди, и весь Псков, отчина ваша, своим государям великим князьям, Русским царям, челом бьем. По вашему, государей наших, велению, что во второй раз грамоту складную посылали к Великому Новгороду, и наши посланники в Великом Новгороде грамоту об объявлении войны положили, да и во Псков приехали. И нынче по нашим грехам весь город Псков выгорел, и мы вам, своим государям, со слезами извещаем о своей беде, а возлагаем упование на Бога да на вас, своих государей, а вам, своим государям великим князьям Русским царям, отчины вашей доброволь-

ные люди, весь Псков, челом бьем». И князь великий велел ему ехать с собою.

Ноября же в 4 день на стане в Болбловых пришел к великому князю от великого князя Михаила Тверского воевода его князь Михаил Федорович Микулинский с полками тверскими в помощь великому князю на новгородцев же.

И князь великий почтил его, да велел ему за собой же пойти по своей дороге.

Ноября же в 8 день в церкви Спаса в Яглине князь великий велел быть у себя приехавшим за охранной грамотой новгородцам Федору Калитину да Ивану Маркову; и пришли к нему, и начали бить ему челом от владыки Новгородского Феофила и от Великого Новгорода об охранной грамоте на проезд, а называли великого князя государем, — чтобы государь пожаловал, дал охранную грамоту владыке и посадникам новгородским приехать к себе, бить челом и отъехать добровольно.

И князь великий пожаловал, охранную грамоту свою дал.

Ноября же в 10 день в Иваничах встретил великого князя третий посланный за охранной грамотой Григорей Михайлов Совкин, а в 11 день у Николы в Локотске велел ему князь великий придти к себе. И он бил челом от владыки и от Новгорода, государем называя великого князя, и просил охранную грамоту; и князь великий велел отвечать дьяку своему Василию Далматову, так отвечая словами великого князя: «Что нам бил челом от нашего богомольца и от нашей отчины, и я пожаловал, охранную грамоту дал первым посланным за ней, Ивану Маркову да Федору Калитину; и владыка, и послы новгородские по той охранной грамоте приедут и отъедут от нас добровольно».

И Григорий Совкин бил челом, чтобы пожаловал князь великий, пристава дал, с кем пройти им через воинство его; и князь великий пожаловал и пристава дал Михаила Погожего, и отпустил их из Локотска вместе.

Ноября же в 19 день на Палинах встретил великого князя Иван Васильев, сын Никифорова, да с ним Лука Климентьев.

Да на том же стане на Палинах князь великий полки урядил, приказал, которому где быть: брату своему князю Андрею Меньшему в передовом полку велел быть, да у него своим воеводам велел быть, князю Даниилу Холмскому с костромичами да князю Ивану Васильевичу Оболенскому с владимирцами; а по правой руки велел князь великий быть у себя брату своему князю Андрею Большому, а у него велел быть тверскому воеводе князю Михаилу Федоровичу Микулинскому с тверичами, да своим воеводам Григорию да Ивану Житу Никитичам, а с ними дмитровцы да кашинцы. А по левой руки велел быть у себя брату своему князю Борису,

да у него князь Василий Михайлович Верейский да Семен Пешек, воевода матери его, великой княгини Марии.

А у себя в полку велел быть князь великий воеводе Ивану Юрьевичу, да Василию Образцу с боровичами, да князю Семену Рязанскому с суздальцами да с юрьевцами, да князю Александру Васильевичу с калужанами и с алексинцами, да с серпуховичами и с хотунцами, да с москвичами и с радонежцами, и с новоторжцами, да князю Борису Михайловичу Оболенскому с жоитами и с волочанами, и со звенигородцами, и с ружанами, да Василию Сабуру с галичанами да с ярославцами, да с ростовцами, да с угличанами и с бежичанами; да у себя же в полку велел быть переславцам и муромцам всем.

Да с того же стана, с Палина, отпустил князь великий воевод своих под Новгород, Городище и монастыри отнимать, чтобы не пожгли.

А велел пойти к Бронничу князю Данилу Холмскому с переславцами да с костромичами, да князю Ивану Стриге с владимирцами, да Федору Давыдовичу с коломничами, да Григорию и Ивану Никитичам с дмитровцами и кашинцами, да князю Семену Рязанскому с суздальцами и с юрьевцами; а велел им стоять на Броннице, а ждать вести от себя; а иным своим воеводам — у озера Ильмень, на Возводне и на Ужине, также вести ожидая.

Ноября же в 21 день, на Введение пресвятой Богородицы, стоял князь великий у Николы в Тухоле, а послал оттуда во Псков посла своего Петлю Паюсова, а с ним отпустил псковитянина Харитона; а велел князь великий наместнику своему князю Василию Васильевичу Шуйскому с псковичами пойти на свою службу, на Новгород ратью, с пушками, и пищальями, и самострелами, и со всеми устройствами, с которыми к городу приступать: «да как придете на устье Шелони, и ты бы ко мне, к великому князю, с тем прислал тотчас; и я тогда укажу тебе, где тебе надо быть с псковичами».

Ноября же в 23 день в неделю (воскресенье) пришел к великому князю в Сытино владыка Новгородский Феофил, а с ним посадники новгородские: Яков Короб, Фефилат Захарьин, Лука да Яков Федоровы, Лука Исаков Полинарьин; а от зажиточных горожан: Александр Климентов, Ефимий Медведнов, Григорий Киприанов Арзубьева, Филипп Кильский и купец Яков Царищев.

И начал бить челом великому князю архиепископ, глаголя так: «Господин государь князь великий Иван Васильевич всея Руси! Я, господин, богомолец твой, и архимандриты, и игумены, и все священники, все семь соборов Великого Новгорода, тебе, своему государю великому князю, челом быют. Ты, господине государь князь великий, положил гнев

свой на отчину свою, на Великий Новгород, меч твой и огонь ходит по Новгородской земле, а кровь христианская льется. Челом бьем, чтобы, господин государь, смиловался над своей отчиной, меч бы свой унял и огонь угасил, и кровь бы христианская не лилась. Господин государь, пожалуй! А я, господин, богомолец твой, с архимандритами, и игуменами, и со всеми священниками семи соборов, тебе, своему государю, челом бьем. Да что, господин государь, разгневался на бояр новгородских и на Москву свел их из Новгорода в первый свой приезд, и ты бы, господин государь князь великий, пожаловал, смиловался, тех бы бояр отпустил в свою отчину, в Великий Новгород; а я, господин, богомолец твой, со всеми прежденазванными священниками, с семью соборами, тебе, своему государю, челом бьем».

А посадники и зажиточные горожане били челом так: «Господин государь князь великий Иван Васильевич всея Руси! Богомолец твой, господин, архиепископ Феофил перед тобой стоит, тебе, своему государю великому князю, челом бьет; посадник, господин, степенной Фома Андреевич и старые посадники, тысяцкие, степенной Василий Максимов и старые тысяцкие, и бояре, и зажиточные горожане, купцы и черные люди, весь Великий Новгород, отчина твоя, мужи вольные, тебе, своему государю, челом бьют, чтобы, господин государь князь великий, пожаловал, смиловался над своей отчиною», и прочее, как и владыка прежде говорил: «А отчина твоя, Великий Новгород, тебе, своему государю, челом бьют». После уже и о взятых новгородцах били челом, так же, как и владыка.

После этих бил челом и говорил посадник Лука Федоров: «Господин государь князь великий Иван Васильевич всея Руси, бил тебе челом, государю своему, богомолец твой владыка, да и посадники, и зажиточные люди от всего Новгорода; это, господин государь, челобитье перед тобою; да чтобы ты, государь, пожаловал, велел поговорить со своими боярами, а богомолец твой владыка и весь Новгород, отчина твоя, тебе, своему государю, челом бьют».

Князь же великий в тот день позвал их есть к себе, и ели у него в тот день.

А наутро был архиепископ со всеми прежденазванными у брата великого князя, у князя Андрея Меньшого с подарками, а били челом, чтобы ходатайствовал он за них перед великим князем.

После того же утром пришли к великому князю ударить челом о жаловании, да и о том били челом, чтобы пожаловал, велел с боярами поговорить.

И князь великий послал к ним на переговоры боярина своего князя Ивана Юрьевича, да с ним Василия да Ивана Борисовичей. И были архи-

епископ, и посадники, и зажиточные горожане, а говорил посадник Яков Короб так: «Чтобы государь наш князь великий свою отчину Великий Новгород, вольных мужей, пожаловал, неприязнь бы свою отложил, а меч бы свой унял».

И после этого Феофилат посадник так сказал: «Чтобы государь князь великий пожаловал новгородских бояр, которые у него, выпустил бы их, а челобитье владыки и всего Великого Новгорода принял».

А посадник Лука Федоров так сказал: «Чтобы государь князь великий пожаловал отчину свою: ездил бы на четвертый год в Великий Новгород, а брал бы по четыре тысячи рублей; а велел бы суд судить наместнику да посаднику в городе, а что не смогут управить наместник да посадник, и тому бы государь князь великий сам управу учинил, приехав на четвертый год; да пожаловал бы, государь князь великий вызовы отменил, чтобы вызовов на Москву не было».

А говорил Яков Федоров: «Чтобы пожаловал князь великий, не велел своим наместникам в архиепископских судах судить, да и в посадничьих». А зажиточные люди говорили с товарищами о том, что люди князя великого мукобрянами прозывают новгородцев, а от наместников да и от посадников в городе взыскивают на новгородцах в городе перед наместником да перед посадником; а что на них новгородцы взыщут, и они в городе не отвечают, а отвечают на Городище; и государь бы князь великий пожаловал, велел их судить наместнику своему с посадником в городе.

После же всех этих речей Яков Короб говорил: «Что, господине, бил челом государю великому князю богомолец его владыка и посадники, и зажиточные горожане от Великого Новгорода, то челобитье — перед государем нашим великим князем; а затем челом бьет отчина его, чтобы государь пожаловал, указал своей отчине, как ему Бог положит на сердце отчину свою жаловать; и отчина его своему государю челом бьет, в чем им самостоятельными можно быть».

А в тот же день в понедельник послал князь великий в Новгород воевод своих Городище да и монастыри отнимать: от Броннича прямо велел пойти к городу воеводам своим князю Данилу Дмитриевичу, да Федору Давыдовичу, да князю Ивану Васильевичу Стризе, да Григорию и Ивану Никитичам с полками своими; а на другую сторону города к Юрьеву монастырю и Аркадьевскому монастырю велел идти воеводам князю Семену Ряполовскому, князю Александру Оболенскому, князю Борису Оболенскому, Василию Сабурову с полками, да Семену Сабурову с людьми матери своей великой княгини Марии, да брата своего князя Андрея Меньшего, да Елизару Гусеву с собственным полком князя.

И те все воеводы шли с полками своими чрез Ильмень-озеро по льду. А пришли все воеводы с той и с другой стороны в одну ночь с понедельника на вторник и заняли Городище и монастыри все под городом.

Ноября же в 25 день во вторник в Сытине князь великий велел ответ дать владыке и послам новгородским через князя Ивана Юрьевича, да с ним Василий да Иван Борисовичи.

Князь Иван Юрьевич сказал так: «Князь великий Иван Васильевич всея Руси тебе, своему богомольцу владыке, и посадникам, и зажиточным людям так отвечает: что ты, наш богомолец, да и вы, посадники и зажиточные, били челом мне, великому князю, от нашей отчины Великого Новгорода о том, что мы, великие князья, гнев свой положили на свою отчину на Новгород».

И потом Василий Борисович сказал: «Князь великий говорит тебе, своему богомольцу архиепископу, и посадникам, и зажиточным людям, и всем, кто с тобою есть: знаете сами, что вы посылали к нам, к великим князьям, от отчины нашей от всего Новгорода Великого послов своих Назара подвойского и дьяка вечего Захара и назвали нас, великих князей, себе государями; и мы, великие князья, по вашей присылке и по челобитью вашему посылали к тебе, владыке, и к отчине своей Великому Новгороду бояр своих Федора Давыдовича, да Ивана и Семена Борисовичей, велели опросить тебя, своего богомольца, и свою отчину Новгород: какого хотите нашего государства, великих князей, на отчине нашей на Великом Новгороде? И вы о том перед нами отказались, и к нам послов своих о том — сказали, — не посылали, а возложили на нас, на великих князей, то, что будто мы над вами, над своей отчиной, насилие чиним; но ведь не только то, что ложь возложили на нас, своих государей, но много и иных непослушаний ваших к нам, к великим князьям, и неуважения вашего много творится вами; и мы о том воздерживались, ожидая обращения вашего к нам, а вы вновь как обманщики явились к нам; и за то не смогли более терпеть вас, и злобу вашу, и похоть, ратью постановили пойти против вас, по Господню слову: если согрешит перед тобой брат твой, пойдя, обличи его перед собой и им одним; если послушает тебя — приобрел брата себе; если же не послушает тебя, возьми с собой двух или трех свидетелей, ибо при устах двух или трех свидетелей пусть будет каждое слово; если и тех не послушает, поведай церкви; если и о церкви не радеть начнет, будет как язычник и мытарь; мы же, великие князи, посылали к вам, своей отчине: прекратите злобы ваши и злые дела, а мы по прежнему жалованию своему жалуем вас, свою отчину. И вы же не восхотели сего, но как чужие отнеслись к нам; мы же, возложив надежду на Господа Бога и пречистую Матерь Его и на всех святых Его,

и на молитву прародителей своих, великих князей Русских, и пошли на вас за неисправление ваше».

Потом Иван Борисович начал говорить им: «Князь великий тебе, владыке, богомольцу своему, и посадникам, и зажиточным горожанам так говорит: били челом мне, великому князю, о том, чтобы я неприязнь свою к своей отчине отложил; и вы представили речи о боярах новгородских, на которых я перед этим разгневался, и что мне бы тех пожаловать, отпустить; а известно тебе, богомольцу нашему владыке, да и вам, посадникам и зажиточным, и всему Новгороду, что о тех боярах били челом мне, великому князю, вся моя отчина Великий Новгород, что от них много причинилось лиха отчине нашей, Великому Новгороду и волостям его — наезды и грабежи, когда имущество людское грабили и кровь христианскую проливали; а ты, Лука Исаков, сам тогда был в истцах, да и ты, Григорий Киприанов с Никитиной улицы; и я, князь великий, расследовал с тобою же, своим богомольцем, да и с вами, посадниками, и отчиною своею Великим Новгородом, что много зла причиняется от них отчине нашей, и казнить их хотел; но ведь ты же, владыка, и вы, отчина наша, били мне челом, и я казнить их отказался; и вы нынче о тех виновных речи представляете; и если не по хорошему бьете нам челом, и нам как вас жаловать?»

После же всех этих речей князь Иван Юрьевич сказал: «Князь великий говорит вам: если захочет нам, великим князьям, своим государям, отчина наша Новгород бить челом, то они знают, отчина наша, как им нам, великим князьям, бить челом».

После того владыка и посадники, и зажиточные горожане били челом великому князю о приставе, чтобы пожаловал, велел проводить их до города; и князь великий приставу своему Руну велел проводить их; а тот и встретил их от великого князя как пристав, когда шли к великому князю из Новгорода.

Ноября же в 27 день в четверг пришел князь великий под город через Ильмень-озеро по льду; а с ним брат его князь Андрей Меньший.

Да в тот же день пришел под город князь Василий Михайлович Верейский.

А князь великий, придя к городу, стал у Троицы на Паозерии в селе Лошинского; а брату своему князю Андрею Меньшему велел встать у Благовещенского монастыря.

А воеводам своим велел князь великий встать около города с полками своими: князю Ивану Юрьевичу — в Юрьеве монастыре, а князю Данилу Холмскому в Аркадьевском монастыре, а Василию Сабурову — у монастыря святого Пантелеймонова, а князю Александру Оболенскому — у

Николаевского Мостицкого монастыря, а князю Борису Оболенскому — у Богоявленского монастыря на Сокове; а князю Семену Рязанскому велел встать по Пидбе, вверх Пидбы и на Стиле, с Городищенской стороны; велел князь великий встать князю Василию Михайловичу Вере́йскому на Лисичьей горке в монастыре; а на Городище велел встать Федору Давыдовичу да князю Ивану Стриге, да Григорию и Ивану Никитичам.

Ноября в 29 день пришел под Новгород князь Борис Васильевич после брата своего великого князя на третий день, и князь великий велел ему встать в Кречневе, селе архиепископа, вниз по Волхову.

Ноября же в 30 день в неделю князь великий велел всем воеводам за кормом посылать людей половину, а другую у себя оставлять; а срок им на сбор корма — 10 дней, а в одиннадцатый день, в четверг после Николина дня, быть всем под городом, где бы кто не был.

В тот же день послал князь великий Севастьяна Кулешева навстречу своему наместнику псковскому князю Василию и навстречу псковской рати, чтобы пошли не медля, и с пушками, и со всею приправою по первому приказу; и Севастьян встретил их у села Сольца на Шелоне.

Месяца декабря в 4 день в понедельник пришли к великому князю в Паозерие к церкви Троицы владыка Новгородский Феофил, а с ним посадники: Яков Короб, Фефилат Захарьин, Лука да Яков Федоровы, да Лука Исаков; а от зажиточных: Александр Климентьев да Филипп Кильский, Григорей Киприанов Арзубьев да Ефимей Медведнов, да купец Яков Царищев.

И начал владыка великому князю бить челом, так говоря: «Господине, государь князь великий Иван Васильевич всея Руси! Я, господине, богомолец твой владыка, и архимандриты, и игумены, и священноиноки, и иноки, и священники, и все семь соборов Великого Новгорода, тебе, своему государю великому князю, челом бьем, чтобы, государь, пожаловал, смиловался над христианством, над своей отчиной, меч бы свой унял и огонь угасил, а кровь бы христианская не лилась; а я, господин государь, богомолец твой и все семь соборов тебе, своему государю, со слезами челом бьем». А посадники и зажиточные также бьют челом, чтобы государь смиловался, да били челом, чтобы государь пожаловал, велел с боярами говорить.

Князь великий выслал к ним бояр своих: князя Ивана Юрьевича, Федора Давыдовича, князя Ивана Стригу, да с ними Василия да Ивана Борисовичей.

И владыка, и посадники, и зажиточные горожане били челом о том же, как и перед великим князем, да чтобы государь пожаловал, указал своей отчине, как Бог положит ему на сердце свою отчину жаловать.

И князь великий велел им отвечать так, как и в первом ответе: «Что посылали Назара да Захара, а называли нас государями, и мы по тому и послов своих послали, спросить вас, какого хотите нашего государства? И вы от того у нас отказались, а нас во лжи обвинили. И мы не в силах терпеть того, помолившись Господу Богу и пречистой Матери Его, и всем святым Его, пошли на на вас, взяв Бога на помощь и силу животворящего креста Господня: и если захочет нам, великим князьям, бить челом отчина наша Великий Новгород, и они знают, как бить челом».

И владыка, и бывшие с ним били челом, чтобы князь великий позволил им ехать в город, да опять приехать по той же опасной грамоте; и князь великий позволил им.

В тот же день царевич Даньяр пришел под город, а с ним воевода великого князя Василий Образец с боровичами; и князь великий велел царевичу Даньяру встать у Кириллова монастыря святого Андреевского Ситецкого на Городищенской же стороне; а приставам царевича князю Петру Оболенскому да князю Ивану Звенцу велел встать у Ковалева Спасского монастыря; а Василию Образцу с боровичами велел встать у Спасского монастыря на Волотове.

Того же месяца в 3 день пришел к городу князь Андрей Васильевич Большой, и князь великий велел встать ему у Воскресенского Деревяницкого монастыря; а тверскому воеводе князю Михаилу Федоровичу велел встать с полком своим у монастыря Николы на Острове.

Декабря же в 5 день в пятницу пришел из Новгорода владыка Феофил, да и посадники, и зажиточные горожане, которые прежде с ним были, к великому князю; а у него тогда были братья его князь Андрей и князь Борис, и князь Андрей Меньший.

А бил челом владыка и все, которые были с ним, как и прежде этого били челом, чтобы государь смиловался; а в том себя обвинили, с чем посылали Назара да Захара, да перед послами великого князя от того отказались.

И князь великий велел отвечать им: «А уж если ты, владыка, и вся наша отчина Великий Новгород перед нами, перед великими князьями, виноватыми сказались, а от тех речей, что к нам посылали, вы отказались, а ныне сами свидетельствуете на себя, а спрашиваете, каким нашему государству быть на нашей отчине на Новгороде; то мы, великие князья, хотим такого государства своего, как на Москве. Так хотим быть на отчине своей Великом Новгороде!»

И владыка со всеми своими посадниками и зажиточными мужами начали бить челом, чтобы князь великий пожаловал, разрешил в город ехать, да о том подумать, да по той же охранной грамоте велел бы у себя

быть; а срок бы дал, когда им у себя велит быть. И князь великий позволил им это, а на третий день у себя велел быть им, в неделю.

А в тот же день пришел к великому князю от наместника его псковского князя Василия Васильевича и от псковского войска посадник псковский Василий Епимахов с тем, что наместник его, великого князя, князь Василий Васильевич с псковским войском пришли на его, государя своего, дело со всем, с чем им велел к себе быть, и где велит им встать. И князь великий князю Василию велел встать в Бискупицах, а посадникам псковским с лучшими людьми велел встать в селе Федотьи, Исаковой жены Полинарына, а прочим псковичам молодым велел встать в монастыре у Троицы на Варяжи, да и на Клопске.

И того же месяца в 6 день велел князь великий мост поставить на реке Волхов своему мастеру Аристотелю Фрязину под Городищем; и тот мастер поставил такой мост под Городищем на судах на той реке, что и когда князь великий, одолев, вернулся к Москве, а мост стоит. К прежнему же возвратимся.

В том же месяце декабре в 7 день пришел к великому князю владыка из Новгорода с теми же прежденазванными посадниками и зажиточными мужами, да с ними 5 человек черных людей от пяти концов: от Неревского конца — Аврам Ладожанин, а от Горньчаского — Кривой, а от Словенского — Захар Брех, а от Загородского — Харитон, а от Плотнического — Федор Лытка.

Бил челом владыка и зажиточные, и черные люди о том же, как и прежде, чтобы государь смиловался, да и пожаловал бы государь, позволил с боярами своими поговорить; князь великий велел боярам своим князю Ивану Юрьевичу и Федору Давыдовичу, да князю Ивану Стриге, да с боярами Василию да Ивану Борисовичам. А владыка со всеми своими посадниками и зажиточными, и черными людьми били челом.

Первая речь — Якова Короба с челобитьем, чтобы государь князь великий пожаловал, велел своему наместнику судить с посадником; а Фефилат посадник бил челом, чтобы государь князь великий пожаловал, на каждый год со всех волостей новгородских дань с сохи по полугривне новгородской; а Лука посадник бил челом, чтобы государь пожаловал и пригороды новгородские держал своими наместниками, а суд бы по старине был; а Яков Федоров посадник бил челом, чтобы пожаловал князь великий, не учинял бы вывода из Новгородской земли, да и о вотчинах боярских и о землях, чтобы государь не вступался, да и пожаловал бы, вызовов на службу московскую в Новгород не было бы; да все били челом о том, «чтобы в Низовской земле службы нам, новгородцам, не было, а которые рубежи сошлись здесь с Новгородскими землями, и по своих государей повелению мы, отчина их, рады то оборонять».

И бояре, придя, великому князю те речи сказали; и князь великий выслал к ним тех же бояр своих с ответом, а велел им так отвечать: «Били вы челом мне, великому князю: ты, наш богомолец и наша отчина Великий Новгород, называя нас себе государями, да чтобы мы пожаловали, указали своей отчине, каким нашему государству быть в нашей отчине, в Великом Новгороде; и я, князь великий, то вам сказал, что хотим государства на своей отчине в Великом Новгороде такого, как наше государство в Низовской земле на Москве; и вы сейчас сами указываете мне, а ставите условия, каким нашему государству быть; так то какое мое государство?» И владыка, и посадники, и зажиточные горожане били челом, а говорят боярам так: «Мы своим государям, великим князьям, условий не ставим их государству; но пожаловали бы наши государи великие князья свою отчину, объявили о том своей отчине Великому Новгороду, каким их государству быть в их отчине; потому что, господин, отчина их, Великий Новгород, Низовской пошлины не знает с тех пор, как государи наши, великие князья, государство свое держат в Низовской земле».

И бояре, пойдя, сказали то великому князю; и князь великий их же послал с ответом, а велел так говорить.

Князь Иван Юрьевич начал говорить:

«Князь великий тебе, своему богомольцу владыке, и вам, посадникам и зажиточным мужам, и черным людям так говорит: что били челом мне, великому князю, чтобы я явил вам, каким нашему государству быть в нашей отчине; так ведь наше государство великих князей таково: вечевому колоколу в отчине нашей в Новгороде не быть, посаднику не быть, а государство свое нам держать; иначе на чем великим князьям быть в своей отчине? Волостям быть, селам быть, как у нас в Низовской земле; а которые земли наши великих князей за вами, а то бы стали нашими; а что били челом мне, великому князю, чтобы вывода из Новгородской земли не было, да у бояр у новгородских в вотчины, в их земли нам, великим князьям, не вступаться, и мы тем свою отчину жалуем: вывода бы не опасались, а в вотчины их не вступаемся, а суду быть в нашей отчине в Новгороде по старине, как в земле суд стоит».

В тот же день в воскресенье пришли к великому князю под город псковичи: наместник великого князя псковский князь Василий Васильевич Шуйский, а с ним посадники псковские со многими воинами, посадник Алексей Васильевич Кочанов, да Зиновий Сидоров, да Стефан Максимов, и иные посадники, и бояре, и дети боярские, и многие псковичи.

А в 14 день в воскресенье владыка пришел к великому князю с посадниками и начал бить челом, чтобы государь смиловался над своею отчи-

ною, да с боярами бы велел говорить; и князь великий выслал бояр с ним говорить. И они начали бить челом, а вече и колокол, и посадника отменили, чтобы государь с сердца сложил, а гневаться перестал, а вывода бы не учинил, и в вотчины бы их, в земли и воды не вступался, и в имущество их; да пожаловал бы и вызовы московские отложил в Новгороде, а службы бы пожаловал, в Низовскую землю не наряжал. И князь великий тем всем пожаловал их.

И они начали бить челом, чтобы государь дал крепость своей отчине Великому Новгороду, крест бы поцеловал; и князь великий ответил так: «Не быть моему целованию».

И они били челом, чтобы бояре целовали крест к ним; и князь великий в том им отказал; и они еще о том били челом, чтобы наместнику своему велел целовать, который у них будет; он же и того не сделал. И они еще били челом об опасной грамоте, и князь великий того не дал им.

Декабря же в 28 день в неделю (воскресенье) князь Василий Васильевич Шуйский, который был в Новгороде, брат двоюродный князя Ивана Горбатого, к новгородцам крестное целование сложил в Новгороде на великого князя имя; и новгородцы, опасаясь гнева великого князя, не смели ему ни слова сказать; а был у них в городе после отказа от клятвы два дня.

Декабря же в 29 день владыка с прежденазванными своими бил челом через бояр великому князю: «Что уже государь не жалует, не только крестное целование отложил, ни опасной грамоты не дает; и чем нас, свою отчину, пожалует? И мы бы то его, своего государя, жалование из уст его слышали бы сами, без высылки». И бояре то, пойдя, сказали великому князю.

И князь великий пожаловал, велел им к себе войти и сказал им: «Что били челом мне, великому князю, богомолец наш ты, владыка, и посадники с тобою, и зажиточные горожане, и черные люди, от нашей отчины от Великого Новгорода, чтобы я пожаловал, гнев свой отложил и вывода бы из Новгородской земли не учинял, и в вотчины, и в имущество не вступался бы, и вызовов московских, и суду быть по старине в Новгороде, как суд на земле стоит, да и службы в Низовскую землю вам не наряжал; и я тем всем вас, свою отчину, жалую: все то отложил». И они, то услышав и ударив челом, вышли от него.

И князь великий выслал за ними бояр — говорить о волостях и о селах, а велел говорить так: «Князь великий Иван Васильевич всея Руси говорит: посылал к тебе, богомольцу своему, бояр своих да к вам, посадникам и к зажиточным, о волостях и о селах, чтобы наша отчина Великий Новгород дали нам волости и села, потому что нам, великим

князьям, государство свое держать на своей отчине Великом Новгороде без того нельзя». И владыка, и посадники, и зажиточные мужи отвечали: «Скажем то, господин, Новгороду».

Декабря в 30 день во вторник пришел к великому князю служить князь Василий Шуйский из Новгорода; и принял его князь великий, и почтил его, и дары дал ему.

Января в 1 день владыка с посадниками и с зажиточными горожанами, придя к великому князю, объявили ему волости: Луки Великие да Ржеву Пустую; он же не взял того.

В 4 неделю (воскресенье) владыка с теми же прежденазванными, придя к великому князю, объявили десять волостей, 4 владычные, да три — Юрьевского монастыря, да у Демона — Благовещенская волость, да Антоновскую волость, да волость Тубас, да те, что в Торжке, земли владычные и монастырские, и боярские, и всех новгородцев, чьи бы земли не были, от всех тех отступились, великим князьям к их отчине к Торжку. И князь великий те 10 волостей не взял.

И они били челом, чтобы сам государь умыслил, как ему свою отчину жаловать и сколько ему волостей взять, а отчина его полагается на Бога да на него.

И князь великий велел боярам сказать им: «Взять мне половину всех волостей владычных, да и монастырских, да новоторжские, чьи бы они не были»; и они отвечали: «Скажем то, господин, Новгороду».

Января в 6 день, на Крещение, во вторник, пришел к великому князю владыка с посадниками и с зажиточными горожанами, с челобитьем и с половиною волостей владычных, да новоторжские все волости — владычные, и монастырские, и боярские, — чьи бы не были, от всех отступились для великого князя; да били челом о монастырях, чтобы пожаловал, у шести монастырей взял половину волостей и земель: у Юрьева, у Благовещенского Богородицкого, у Аркадьевского Богородицкого монастыря, у Антониева, у Никольского Неревского конца, у Никольского на Сквородке; а иные бы монастыри государь пожаловал, земель у них не брал, потому что они убоги, земель у них мало.

И князь великий владыке и посадникам велел идти в город и написать в список половину волостей владычных да и монастырских; и не утаили бы ничего, а что утаят, то станут землями великих князей.

Января в 7 день пришел к великому князю владыка с посадниками и с зажиточными горожанами, и списки принесли на половину владычных волостей, а также и монастырских.

И князь великий пожаловал, у владыки половину волостей не взял, а взял 10 волостей: Порог Ладожской и земля Порожская по обе стороны

Волхова, да в Нагорье Емелегежский погост да Колбальский погост, а сох в них 40 и три с половиной; да в Дреглах погост, да Креницкий погост, в обоих их — 50 сох; да на Мете — Белая, 35 сох в ней; да Удомля — 50 сох; да Кирва и Оноха — 52 сохи с половиной; да Перос, а в ней 82 сохи; да новоторжские земли все взял, владычные и монастырские, и боярские, и чьи бы не были; да у прежденазванных 6 монастырей по половине волостей. А у Юрьева монастыря в половине, что взял князь великий, 720 обж, да у Аркадьевского — 333, а у Благовещенского — 253, а у Никольских Неревского конца — 251, а у Антониева монастыря — 50 сох, а у Михайловского монастыря — 100 обж без 3-х. А из сел, которые были за князем за Василием Васильевичем за Шуйским, из тех князь великий себе взял 6 сел, а сох в них — 80 без двух.

Января в 8 день в четверг пришел из Новгорода к великому князю владыка с посадниками, и с зажиточными горожанами, и с черными людьми бить челом; чтобы государь пожаловал отчину свою, христианство бы не гибло, ибо трудно было в городе, мор на людей и голод.

И князь великий велел с ними боярам говорить о дани, чтобы объявили дань со всех волостей новгородских: с сохи по полугривне, по 7 денег. Велел их спросить: «Что такое их соха?» И они сказали: «Три обжи — соха, а обжа — один человек на одной лошади пашет; а кто на трех лошадях и сам третий пашет, то и есть соха». И князь великий захотел взять с обжи по полугривне.

И владыка со всеми своими от всего города начал бить челом, чтобы государь смиловался, брал бы такую дань, о какой бьют челом — по 7 денег с трех обжей, а пожаловал бы, брал бы по одному разу на год. И князь великий тем их пожаловал, что брать ему один раз на год дань с сохи по полугривне, со всех волостей новгородских, и на Двине, и в Заволочье, со всякого, кто пашет землю, и с ключников, и со старост, и с полностью зависимых.

И владыка со всеми своими еще били челом: «Чтобы государь пожаловал, писцов своих и даньщиков в свою отчину в волости новгородские не посылал, потому что, господин, христианству это тяжело; а положил бы государь на новгородскую душу, пусть скажут все, сколько у кого сох будет, да сами, собрав дань, отдадут по крестному целованию без хитрости тому, кому великие князья прикажут отдать в Новгороде; а кто утаит хотя бы одну обжу и будет уличен, то мы скажем об этом своим государям, и пусть великие князья того казнят». И князь великий тем пожаловал отчину свою, чтобы им самим дань собирать и отдавать, кому у них велят брать, а писцов и даньщиков к ним не посылать.

Января в 10 день князь великий велел боярам своим говорить владыке, и посадникам, и зажиточным, и черным людям о Ярославовом дворе,

чтобы тот двор ему очистили; и владыка, и бояре, и зажиточные отвечали: «О том, господин, поедem в город да скажем Новгороду». Да велел им в тот же день предъявить список, о чем им, великим князьям, крест целовать всему Великому Новгороду; и они били челом, чтобы пожаловал князь великий, послал тот список в город, велел бы его предъявить всему Великому Новгороду.

И князь великий послал тот список в город с подьячим Одинцом, а велел его явить Новгороду у владыки в палате.

В 12 день января в понедельник пришел владыка к великому князю, а с ним преждедеченные посадники и зажиточные горожане, а били челом, чтобы им с боярами поговорить; и князь великий бояр к ним на переговоры послал. И они о дворе Ярославовом великого князя отвечали так: «Тот, господин, двор государей наших великих князей; хотят тот свой двор взять, так то перед Богом да перед ними; а захотят государи наши в околотке место взять против того своего двора, так то, господине, перед ними же; а что, господине, список целовальный государь наш князь великий велел явить своей отчине Великому Новгороду, по которому Новгороду крест целовать к государям своим великим князьям, и отчина их тот список знает, на всем на том своим государям крест целуют; а государи бы наши великие князья свою отчину жаловали, как им Бог положит на сердце; а отчина их Великий Новгород своим государям челом бьют, а всю надежду возлагают на Бога да на них, на своих государей великих князей».

И князь великий велел запись целовальную написать дьяку новгородскому со своего списка слово в слово, на чем новгородцам к ним, к великим князьям, крест целовать; да тот список подписать велел владыке своей рукой, да печать свою приложить, да по печати от пяти концов приложить к тому списку. Да на следующий день во вторник велел князь великий владыке и посадникам, и зажиточным горожанам быть у себя к Троице в Паозерие.

Января в 13 день во вторник пришел к великому князю владыка, а с ним бояре новгородские многие и зажиточные, и купцы; и запись целовальную владыка с собою принес, а писал ее дьяк владычный, а подписал владыка своею рукою и печать свою приложил, да от пяти концов по печати приложили.

И целовали крест на той записи к великим князьям бояре новгородские многие и зажиточные, и купцы у Троицы на Паозерии перед боярами великого князя в 13 день января, во вторник.

А говорили бояре новгородцам у целования о псковичах: «За то, что псковичи послужили великим князьям, вы бы им не мстили никакой

хитростью по крестному целованию, а в земли бы и в воды, и во дворы, и в берег псковский не вступались, и обиды бы никакой им не чинили; а о всех обидных делах, и о землях, и о водах наместникам великих князей новгородским ссылаться с псковским наместником великих же князей, а псковскому с ними; а был бы у вас суд и управа на обе стороны». Да говорили им о боярах новгородских и о детях боярских, и о боярынях, которые служат великому князю, чтобы им не мстили никакой хитростью.

Да говорили им о пригородах и о Двине, и о Заволочье, чтобы пригородам всем, и двинянам, и заволочанам крестное целование новгородское с себя сложить, а целовать им крест на имя великих князей. Да и о попах ивановских говорили, и о Сеньке о Князьском, чтобы попам плату отдали за прошлые годы, которую им не додали, да и впредь бы давали плату; а что у попа у Ивана взяли, а тот остаток бы ему весь отдали; а Сеньке бы двор его да и остаток весь отдали, что у него взяли. И на всем на том все новгородцы целовали крест великим князьям, что в записи написано и речами им говорили.

И как целовали крест, бояре новгородские и зажиточные горожане, и купцы, и архиепископ с ними со всеми бил челом боярам, чтобы ходатайствовали государю: «Перестал бы на них гневаться и с сердца сложил, и слово свое из уст своих сказал вслух всем по прежнему своему слову и жалованию; а отчина их Великий Новгород к своим государям крест целовали здесь у Троицы по записи, а в городе весь Великий Новгород, отчина их, по той же записи крест целуют».

И бояре князю великому то сказали, и князь великий их пожаловал, слово свое им всем сказал так же, как и прежде этого им говорил, декабря в 29 день; да после тех речей сказал им: «А если даст Бог, вперед тебя, своего богомольца, и отчину нашу Великий Новгород хотим жаловать».

Января в 15 день в четверг послал князь великий в Новгород бояр своих, князя Ивана Юрьевича, да Федора Давыдовича, да князя Ивана Стригу, да Борисовичей двух, Василия да Ивана, привести весь Великий Новгород к целованию на той грамоте, на чем великим князьям били челом новгородцы. Да и о жаловании своем к Новгороду князь великий приказал; а велел князь великий править посольство одному князю Ивану Юрьевичу, владыке и всему Новгороду в палате, ибо с того дня вече не стало в Новгороде. И начал князь Иван Юрьевич говорить: «Князь великий Иван Васильевич всея Руси, государь наш, тебе, своему богомольцу владыке, и своей отчине Великому Новгороду говорит так: наш богомолец архиепископ Феофил со всем освященным собором и вся наша отчина Великий Новгород били челом о том нашей братии, чтобы я пожаловал, смиловался и гнев с сердца сложил; и я, князь великий, ради братьев своих пожаловал свою отчину, нелюбие отложил; и ты бы,

богомалец наш архиепископ, и отчина наша, на чем били челом нам, великим князьям, государям своим, и грамоту записали, и крест целовали, и по тому вся бы наша отчина, все люди новгородские по той же грамоте крест целовали и исполняли бы перед нами; мы вас, свою отчину, впредь хотим жаловать по вашему исправлению перед нами».

После этих речей на дворе архиепископском бояре великого князя начали приводить к крестному целованию бояр новгородских и зажиточных горожан, и купцов, и прочих на том, на чем били челом великому князю по грамоте, которую написал дьяк архиепископа, а владыка подписал своей рукой и печать свою приложил и от пяти концов по печати.

И на пять концов послал князь великий своих детей боярских, да и дьяков своих; и привели их всех к целованию на той же грамоте: все люди целовали, и жены боярские, и вдовы, и люди боярские.

Да что была у новгородцев грамота укрепленная между собой за пятьюдесятью восемью печатями, и ту грамоту у них взяли бояре великого князя во время целования на дворе архиепископа.

Января в 18 день в воскресенье били челом великому князю в службу бояре новгородские все, и дети боярские, и зажиточные мужи, да исполнив все, вышли от него.

И князь великий выслал за ними Ивана Товаркова к Казимиру да к брату его, к Коробу, да к Фефилату Захарьину, да к Луке и к Якову Федоровым, да к Ивану Кузьмину, да к Ивану Захариину, сыну Григорьева, да к Миките Есипову, да к Михаилу Берденеву, да к Василию Есипову, да к Феодору Телятеву, да к Родиону Норову; а велел им князь великий говорить: «На какой грамоте великим князьям крест целовали, по той грамоте государям своим и правил бы по тому крестному целованию; а если услышит кто у брата своего, у новгородца, о великих князьях, о добре и о лихе, и вам о том сказать своим государям великим князьям; а если начнут великие князья с вами говорить о каком-либо своем деле, или бояре великого князя с кем-либо из вас о деле великих князей будут говорить, и вам то государское дело не проносить по тому крестному целованию». И те бояре все на том согласились, на чем к ним, к своим государям великим князьям, крест целовали.

Да в тот же день бил челом владыка великому князю, чтобы пожаловал, велел приставов своих дать в волости и в села, потому что христиане-беженцы не смеют из города идти; и князь великий велел им приставов дать.

Января в 20 день князь великий из Новгорода послал в Москву к матери своей и к митрополиту, да и к сыну своему, к великому князю,

князя Ивана Ивановича Слыха с той вестью, что отчину свою Великий Новгород привел во всю свою волю и утвердился в нем государем, как и на Москве. А приехал на Москву того же месяца в 27 день.

Того же месяца в 21 день бояре новгородские все, и зажиточные горожане, и купцы подавали великому князю многие подарки.

Того же месяца в 22 день послал князь великий в Новгород наместников своих боярина своего князя Ивана Васильевича Стригу да брата его Ярослава, а велел им встать на своем дворе великого князя Ярослава; а сам князь великий не поехал в Новгород, потому что мор был у них тогда.

Января в 29 день, на память священномученика Игнатия Богоносного, в четверг на Масляной неделе, вошел князь великий в Новгород Великий, а с ним братья его князь Андрей Большой и князь Борис, и князь Андрей Меньший, да князь Василий Верейский.

Ударили челом святей Софии Премудрости Божьей, да и обедню слушал у святые Софии с братьями; да по окончании литургии пошел из города к себе на Паозерие,

и обедал у себя, и братья его все у него же; и владыка, и бояре новгородские многие, и зажиточные горожане; да и пил с ними. А подарков явил владыка перед столом великому князю: панагию Сизову, обложенную золотом с жемчугами, да кубок, да яйцо страусиное, окованное серебром, чарку сердоликовую, окованную серебром, бочонок хрустальный, окованный серебром, мису серебряную весом в 12 гривенок, 200 золотых кораблеников.

Месяца февраля в 1 день в воскресенье, на заговенье Масляное, велел князь великий взять старосту купеческого Марка Памфильева; и схватили его в городе.

Февраля во 2 день, на Сретение, с воскресенья на понедельник, великая княгиня Мария, Василия Васильевича, постриглась той ночью в черницы на своем дворе в Москве; а постриг ее игумен Кириллова монастыря; и нарекли ей имя Марфа.

В тот же день в понедельник в Новгороде, в первую неделю Поста, велел князь великий схватить боярыню новгородскую Марфу Исакову да внука её Василия Федорова, сына Исакова.

Февраля в 3 день, во вторник первой же недели Поста, велел князь великий наместнику своему князю Ивану Васильевичу Стриге взять у новгородцев грамоты договорные, чтобы не было им договоров с великими князьями литовскими и с королем; и князь Иван забрал у них те грамоты договорные и принес их к великому князю.

Февраля в 5 день в четверг князь великий других двух наместников поставил в Новгороде, Василия Китая да Ивана Зиновьевича.

Февраля в 6 день князь великий велел схватить Григория Киприанова Арзубьева и взять имущество его все.

Февраля в 7 день велел князь великий отвести в Москву взятых новгородцев: Марфу Исакову с внуком, да Ивана Кузьмина Савелкова, да Акинфа с сыном Романом, да Юрия Репехова, да Григория Арзубьева, да Марка Памфильева; а имущество их велел отписать на себя.

Февраля в 8 день в воскресенье, на Сбор, князь великий в Новгороде слушал обедню в соборе великой Софии, а обедал у себя на Паозерье, и у него брат князь Андрей Меньшой, да владыка и бояре новгородские многие, и зажиточные горожане.

Февраля в 12 день в четверг пришел к великому князю из Новгорода владыка с подарками перед обедней, а подал цепь золотую весом в 5 гривенок, да чару золотую в 10 гривенок, да чару золотую в полторы гривенки и 10 золотников, да ковш золотой в гривенку и три золотника, да кружку серебряную золоченую в 13 гривенок, да кубок складной золоченый в 14 гривенок, да мису серебряную весом в 11 гривенок, да кубок золоченый в 6 с половиной гривенок, да пояс золоченый, великие оковы в 18 с половиной гривенок да 100 золотых кораблеников.

Февраля в 17 день во вторник рано выехал князь великий из Новгорода, а первый стан был ему в Ямнах. А на тот стан приехал за ним владыка — проводить его, а явил бочку вина да жеребца; а бояре новгородские и зажиточные явили меха вина и меда; да ели у него все и пили с ним; и одарил князь великий владыку и бояр, и отпустил их.

Месяца марта в 5 день на Москву пришел князь великий в четверг, на пятой неделе Поста.

А после себя велел князь великий из Новгорода колокол их вечевой привезти на Москву. И привезен был, и вознесли его на колокольницу на площади — с прочими колоколами звонить. А как стал Великий Новгород и Русская земля, такого на них принуждения не бывало ни от какого великого князя, да и ни от кого иного.

Той же зимой Казанский царь ходил на Вятку, и много полона взял, и сек, и грабил, несмотря на клятву свою; а города присягали ему.

Той же зимой декабря в 6 день поставлен на Москве митрополитом Геронтием на Тверь на владычество священноинок Вассиан архимандрит, сын князя Ивана Васильевича Стригина Оболенского.

Той же весной было благовещение на Светлой неделе в среду. В тот же день прошел лед на Москве-реке, а на следующий день начали переправляться через нее на конях. Той же весной Старец Иосиф начал строить монастырь на Ламском Волоке в пустыни, в лето 6986 от Адама (1486 лето от Христа).

Той же весной князь великий отпустил рать судовую на Казань; воевода большой — Василий Федорович Образец. А из Новгорода пошли под Казань мая в 26 день во вторник.

Той же весной преставился в Новгороде в Великом наместник великого князя князь Иван Васильевич Оболенский Стрига; и привезли его оттуда, и положен был в Суздале у храма Спаса в Евфимиеве монастыре.

Обрани митрополита Геронтия с Вассианом, архиепископом Ростовским, о Кириллове монастыре.

В том же году был спор между митрополитом Геронтием и Вассианом, архиепископом Ростовским, о Кириллове монастыре

Ибо начал Геронтий, научаемый князем Михаилом Андреевичем, отнимать его от Ростовской епископии, чернецы Кириллова монастыря, превозносясь своим высокоумием суетным и богатством, не захотели быть под управлением Ростовской епископии, ни повиноваться Ростовскому архиепископу, забыв слово Господне, что всякий возносящийся — смиритсся, а смиряющийся — вознесетсся; взволновались и восколебались, как пьяные, по пророческому слову: вся мудрость их поглощена стала, и возомнив о себе, что мудры, стали юродствовать, так как ослепила их злоба их, и подучили князя Михаила.

Князь же Михайло начал митрополиту говорить о том. Митрополит же, повинувся князю Михаилу, грамоту дал ему, что князю Михаилу ведать монастырем, а Ростовскому архиепископу в него не вступаться.

Архиепископ же Вассиан начал ему бить челом, чтобы не вступался против правил в его пределы; он же не послушал его.

Архиепископ же Вассиан бил челом великому князю Ивану Васильевичу и начал суда просить по правилам с митрополитом.

Князь же великий послал к митрополиту; митрополит же не послушал его.

Князь же великий послал взять грамоту митрополичью у князя Михаила, и повелел созвать собор всех епископов и архимандритов на Москве, и дал суд архиепископу на митрополита. И было большое расследование.

Митрополит же убоился соборного суда и умолил великого князя; князь же великий помирил митрополита с архиепископом и грамоту порвал; а Кирилловым монастырем указал ведать по старине Ростовскому архиепископу во всем. Все же это зло было от бывшего тогда кирилловского игумена Нифонта, и от новых чернецов, и от прихожих смутьянов; а старые старцы их святые, этого монастыря постриженники, все со

слезами тогда молили Бога и Пречистую Богородицу, и великих чудотворцев Леонтия и Кирилла, чтобы Бог укротил брань, а им бы жить в повиновении у своего святителя, у Ростовского архиепископа, как жил их преподобный старец Кирилл.

**О чудесном зачатии и рождении
великого князя Василия Ивановича,
всёя Руси самодержца**

И так, от Бога прославленный благоденственно царствовал великий князь Иван Васильевич самодержец. И даровал ему Бог и чадородие довольное: от первой его жены, от великой княгини Марии, дочери великого князя Тверского, родился ему сын великий князь тезоименитый ему Иван, называемый Молодой; и от второй же жены его, от великой княгини царевны Софьи, родились три прекрасные дочери; сына же тогда не успела родить ни одного. Великий же князь Иван и его великая княгиня София об этом скорбили и Бога молили, чтобы даровал им сына родить в наследие царству своему, что и получили.

И ради этого некогда эта христоролюбивая великая княгиня София от великой веры и от сердечного желания, по благому совещанию с благочестивым своим супругом самодержавным великим князем Иваном Васильевичем всея Руси трудолюбиво вознамерилась пешей шествовать из Москвы в преименитую обитель великую пресвятой и живоначальной Троицы и великого светильника преподобного чудотворца Сергия помолиться о рождении сына.

Пошла она и дошла до монастырского села, называемого Климентьево, и когда сходила оттуда в долину, которая была близ самой обители, и внезапно видит своими очами идущего навстречу ей священнолепного инокa, в котором она по иконе узнала преподобного чудотворца Сергия, держащего в руках малого ребенка мужского пола, которого он внезапно вверх в недра великой княгине, и затем невидим стал.

Она же от такого необычного видения задрожала и начала изнемогать и к земли клониться. Бывшие же с ней жены вельможные руками поддерживали ее, и сами сильно ужасались, не зная, что случилось с ней.

Она же села и руками стала в пазухе своей искать вверженного ей туда отрока, и не ощутила его, и тут поняла, что это было посещение великого чудотворца Сергия.

И поднялась на ноги свои, и благонадежно и здраво пришла в монастырь. И долго молилась, и цельбоносные мощи преподобного Сергия любезно целовала, умильно припадая к честной раке его, надеясь получить то, что просила.

И братию любочестными яствами напита, и с радостью возвратилась туда, откуда пришла.

И со времени того чуда зачался во чреве ее Богом дарованный наследник Русскому царствию; когда же прошло соответствующее время, родился благонадежный великому князю Ивану Васильевичу от царевны Софии и наречен был Василий Гавриил в 6987 лето от Адама (1487 лето от Христа) месяца марта в 25 день, в самый праздник Благовещения Пресвятой Богородицы, в восьмом часу ночи. Крещен же был у Троицы в Сергиеве монастыре, а крестил его архиепископ Ростовский Вассиан да игумен Троицкий Паисий апреля в 4 день, в неделю Цветоносную, у чудотворных мощей преподобного чудотворца Сергия, о чем следует быть особому сказанию. Сия же повесть рассказана была митрополитом Иоасафом всея Руси, которую он слышал из уст самого великого князя Василия Ивановича, всея Руси самодержца. Потом же родились у них и прочие сыновья и дочери.

В том же году июля в 11 день заложил церковь каменную Иоанна Златоуста благоверный и христоробивый великий князь Иван, а прежде бывшую деревянную разобрал. Была же она изначально церковью строения гостей московских, да уже и оскудевать начал монастырь тот.

Князь же великий учредил игумена той церкви выше всех соборных попов и игуменов города Москвы, и загородных попов, еще за год раньше того, когда обет свой положил, потому что имя ему наречено было, когда бывает праздник принесения мощей Иоанна Златоустого, января в 27 день. А в застенке той церкви повелел другую церковь устроить во имя Тимофея апостола, на память которого того же месяца в 22 день он родился. А ту разобранную церковь деревянную повелел поставить в своем монастыре у Покрова в Садах; что и было сделано, когда первую и — малую разобрали.

О совершении соборной церкви Пресвятой Богородицы, что на Москве

В том же году совершена была соборная и великая церковь Успения Богородицы на Москве при благоверном великом князе Иване Васильевиче Владимирском и Новгородском и всея Руси самодержце, и при его сыне великом князе Иване, и при митрополите Геронтии. Была же та церковь удивительна величиной, и высотой, и светлостью, и звонностью, и пространством, такой же прежде того не бывало на Руси, кроме Владимирской церкви; а мастер — Аристотель.

И повелел князь великий ее крыть новгородским мастерам; мастера же начали ее крыть сначала деревом очень хорошо, а по дереву — железом немецким.

О освящении соборной церкви той

Месяца же августа в 12 день освящена была великая и соборная апостольская церковь в преименитом городе Москве преосвященным митрополитом Геронтием; были же с ним на освящении архиепископ Вассиан Ростовский, и епископ Суздальский Евфимий, и Сарский епископ Прохор, и архимандриты, и протопопы, и игумены московские со всем освященным собором. Тогда были там и благоверный великий князь Иван Васильевич, и брат его князь Андрей Меньший, и бояре их, и вельможи, и все православные христиане. Когда же освящена была церковь, настала радость великая в городе Москве, потому что после разбора первой церкви минуло уже 7 лет и 4 месяца.

Князь же великий повелел в тот день раздать милостыню на весь город Москву и на окрестные монастыри священникам, и инокам, и всем нищим. А митрополит с епископами и с архимандритами вместе с ним на обеде у него ели и пили, и все бояре его, и вельможи; а священники всех семи соборов на его же дворе в другой храмине ели и пили.

Перенесение мощей Петра митрополита и прочих святителей в новую церковь

В том же месяце князь великий послал к отцу своему митрополиту, говоря, чтобы призвал к себе епископов и архимандритов, и прочих священников поразмыслить, как и в какой день быть перенесению мощей святого отца нашего преосвященного митрополита Петра чудотворца и прочих святителей.

Митрополит же созвал к себе прежденазванных епископов и священников, о которых и ранее писали, и помыслил с ними, что Петра чудотворца из каменного гроба вынуть и положить в раку деревянную еще в той же церкви, в которой лежал, в Иване святом под колоколами; а в 23 день того же месяца перед вечернею отпеть молебен там, да внести цельбоносные мощи чудотворца Петра в новую и великую церковь Успения святой Богородицы, и поставить его среди церкви той, и петь вечерню и молебен, и утреню с восхвалением; и как наступит время литургии, и, пев молебен, в 24 день того же месяца принести и поставить его на приготовленном для него месте у святого жертвенника поверх помоста, и не закладывать ничем, и так быть литургии. А о тех святителях прежденазванных, митрополитах русских Феогносте и Киприане, и Фотии, и Ионе, и Филиппе так замыслили: чтобы того же месяца в 27 день в пятницу перед вечерней принести всех их в новую церковь на приготовленные для них места, и, отпев вечерню, петь панихиду по ним, а наутро в субботу с епископами и с прочими священниками — служить литургию по ним.

И с тем послал митрополит к великому князю, и князь великий положил все на его волю, как умыслил со своими детьми и со служебниками, епископами и священниками.

О перенесении мощей чудотворца Петра в новую церковь

Того же месяца в 23 день в понедельник преосвященный митрополит Теронтий и с ним архиепископ Ростовский Вассиан, и Суздальский епископ Евфимий, и Сарский епископ Прохор, и архимандриты, и протопопы, и игумены, и весь освященный собор пришли в церковь святого Иоанна под колоколами, где лежат честные мощи святого отца нашего Петра митрополита чудотворца; а переложены уже были мощи его из каменного гроба в деревянную раку. И повелел митрополит звонить, и тогда пришел благоверный и христолюбивый великий князь Иван Васильевич, Владимирский и Новгородский и всея Руси самодержец, и сын его великий князь Иван, а брат его князь Андрей Меньший тогда болен был, и все бояре и вельможи, и многое множество народа славного города Москвы; и совершают молебное пение.

Также по окончании молебного пения князь великий крестится у целбоносного образа, который лежал на раке блаженного святителя Петра, и говорит отцу своему митрополиту: «Кому повелеваешь нести мощи великого чудотворца Петра?»

Святитель же благословляет и повелевает самому великому князю и сыну его.

Они же, радости исполнившись, со страхом прикасаются к честной раке и, подняв с помогающими им, выносят из той церкви мощи святого, митрополит же следует за ними с кадилом, а следом — прочие святители и священники; и тогда начали звонить во все колокола.

Принеся в новую церковь, поставили раку с честными мощами посреди церкви, где святитель облачается к службе.

И так начали вечерню петь на принесение его, после вечерни же — молебен Пречистой и чудотворцу.

В ночи той, в восьмой час, начали звонить утреню; пришли митрополит и весь освященный собор, также и великий князь с сыном своим, и прочие все, как прежде было сказано, и начали утреню петь, как и на преставление чудотворца Петра, которое приходится на 21 декабря, и с восхвалением перед седьмою песнью, и прочее по обычаю, и отпуст.

В 3 же час дня того во вторник митрополит с епископами и с прежденазванными священниками пришел в церковь, облачился во все освященные одежды свои.

После того же и князь великий пришел со всеми прежденазванными. И начал митрополит молебен Петру чудотворцу, и когда пришло время тропарей, которые читаются перед последней ектеньей, митрополит же сам и святители с ним князю великому и сыну его повелели вместе с собой взять раку, в которой были цельбоносные мощи святого отца нашего Петра митрополита чудотворца, и относят их на приготовленное для них место близ жертвенника.

И когда поставили их, митрополит говорил ектению великую, какую говорят по окончании всех молебнов, а также отпуст.

И знаменовались все у раки святого, и отходят все на свои места; и так начали литургию. Совершив же все, что следовало во славу святого в тот день, и установили тогда праздновать перенесение его и в следующие годы в тот же день; а то перенесение, которое праздновали прежде, 30 июля, отменили.

Князь же великий тогда на весь город Москву священникам и на все монастыри, и нищим милостыню повелел раздать.

**О перенесении в новую церковь
мощей преосвященных митрополитов
Киприана, Фотия и Ионы чудотворца,
и мощей князя Юрия Даниловича**

В том же месяце в 27 день в пятницу перед вечерней в 9 часов дня преосвященный митрополит Геронтий со всеми прежденазванными епископами приходит в церковь святого Иоана Лествичника со всем освященным собором и со всего города Москвы священниками; и повелел митрополит звонить.

И тогда князь великий пришел с сыном своим и с боярами, и все множество православных христиан города Москвы.

И взяли священники раку каменную с мощами преосвященного митрополита Киприана, перенесли из той церкви в новую церковь Пресвятой Богородицы и поставили ее на приготовленном месте, на правой стороне у передней стены в углу.

И потом приносят мощи Фотия митрополита в каменной же раке; и поставили их с Киприаном в одном ряду; и поставили над ними гробницы каменные.

Потом же взяли раку деревянную, в которой лежит преосвященный митрополит Иона чудотворец в теле, и, со многою честью перенеся, поставили ее на другой стороне, напротив тех митрополитов поверх помоста.

Феоноста же митрополита мощи поставили в церкви святого апостола Петра поверх помоста, обложив кирпичом, у одной стены с чудотворцем Петром, как и прежде лежали.

Потом же князя Юрия Даниловича мощи в деревянном гробе принесли и положили в церкви святого Дмитрия в застенке, в землю, с помостом вровень, и надгробие поставили над ним.

Потом же митрополит с кадилом, и владыки, и все священники с ним, и князь великий с сыном и со всеми прежденазванными пришли к гробу преосвященного митрополита Филиппа; ибо тот лежал в стороне от новой церкви на левой стороне, положен был в той церкви, и открыв гроб, увидели его, лежащего, всего целого телом, как прежде и преосвященный митрополит Иона, и ризы его нимало не истлели, а уже по кончине его прошло 6 лет и 5 месяцев без 8 дней; и увидев это, прославили Бога, прославляющего угодников своих.

И взяли его в гробе каменном, и принесли в церковь, поставили на той стороне, где положен был Иона митрополит.

И потом начали вечерню, и также панихиду по всем тем митрополитам и по великому князю Юрию.

А наутро в 28 день в субботу митрополит с епископами и с архимандритами, и протопопами, и игуменами, и священниками в той же церкви литургию служили; также и по всем соборным церквам и по монастырям, и по всем церквам в городе и за городом.

И на всех тех давали от великого князя милостыню, и пищу чернецам и черницам, и всем нищим.

А митрополит с епископами и с прежденазванными священниками, служившими с ним, и всеми соборами обедал у великого князя; а сам князь великий стоял перед ними с сыном своим.

Потом же князь великий сказал отцу своему Геронтию митрополиту: «Помысли, отче, с епископами и с прочими священниками, чтобы Филиппа митрополита покрыть надгробием или как будет пригоже устроить». И так 12 дней лежал непокрытым, в 13 же день сложили над ним надгробницу из кирпича.

О походе великого князя в Новгород миром. В 6988 лето от Адама (1488 лето от Христа)

Октября в 26 день князь великий Иван Васильевич пошел к Новгороду Великому миром, а стоял тогда в Новгороде на дворе Ефимия Медведнова.

Той же зимой из Новгорода отпустил князь великий воеводу своего князя Андрея Оболенского на немцев, да с ним двор свой; они же, пойдя,

немцев повоевали и город их взяли. А сына своего великого князя Ивана оставил тогда на Москве.

Той же зимой января в 19 день схватил князь великий в Новгороде архиепископа Новгородского Феофила за его крамолу и послал его в Москву; а казну его взял, множество золота и серебра, и сосудов его, ибо не хотел тот владыка, чтобы Новгород был за великим князем, но за королем или за иным государем. Ведь князь великий, когда взял впервые Новгород, тогда отнял у Новгородского владыки половину волостей и села у всех монастырей, и за то владыка в гневе пребывал; ведь были те волости сначала великих же князей, так они их освоили.

В том же месяце в 24 день посадили его в монастыре Чуда архангела Михаила; и сидел там шесть с половиной лет, там и преставился.

Об отступной братьев великого князя в Луки

В том же году отступили братья от великого князя, князь Андрей Большой да князь Борис.

В то же время пришла весть к великому князю в Новгород от сына его, что братья его хотят отступить; он же вскоре выехал из Новгорода к Москве и пришел на Москву перед Великим заговеньем.

И рады были все люди, ибо были в страхе великом от братьев его: все города были в осадах, и по лесам, бегая, многие умирали от холода без великого князя.

Той же зимой на Масляной неделе пришел на Углич к князю Андрею Васильевичу брат его князь Борис с Волока, а княгиню свою и детей в Ржев отправил.

И князь же Андрей с княгиней и с детьми, и князь Борис пошли из Углича к Ржеву чрез Тверскую отчину.

Князь же великий послал к ним в Ржев боярина своего Андрея Михайловича; они же не возвратились, пошли из Ржева с княгинями и с детьми, и бояре их, и дети боярские лучшие с женами и с детьми, и с людьми вверх по Волге к Новгородским волостям.

Князь же великий послал за ними Ростовского архиепископа Вассиана; он же догнал их в Молвятицах, а они в это время шли к Новгороду.

И оттуда после архиепископских речей послали с архиепископом к великому князю бояр своих — князя Василия и Петра Никитичей Оболенских, а оттуда сами пошли к литовскому рубежу, и, придя, встали в Луках Великих. А к королю послали, чтобы их рассудил в их обидах с великим князем и помогал; и король им отмолвил, а княгиням их дал на пребывание город Витебск.

Архиепископ же с боярами их пришли на Москву на Страстной неделе.

Князь же великий бояр их отпустил, а к ним опять послал Ростовского же архиепископа Вассиана, и с ним бояр своих — Василия Федоровича Образца да Василия Борисовича Тучка, да дьяка Василия Мамырева, а говорил им: «Придите опять на свою отчину, а я во всем вас хочу жаловать, а князю Андрею придаю к его отчине и к дару матери Калугу да Олексин, два города на Оке».

Они же пошли из Москвы в четверг четвертой недели после Пасхи, апреля в 27 день, и пришли в Луки в субботу Пятидесятницы; ибо была весна и путь очень труден. И говорили им речи и о жаловании великого князя; и владычных речей не послушали, но высокомерно отнеслись. И отпустили архиепископа и бояр назад к великому князю. Не послушались они ни в чем великого князя и не вернулись.

Архиепископ же и бояре возвратились и пришли на Москву. Князь же великий оправдался пред ними и возложил на Бога надежду и на пречистую Его Матерь.

И в то время слышали о нашествии царя и иноплеменников на Русь, безбожного царя Ахмета Большой орды. Князь же великий отпустил воевод своих к берегу навстречу татарам; татары же, придя, Беспуту поймали и отошли.

А князь великий отпустил к берегу на Оку сына своего великого князя Ивана и брата своего младшего князя Андрея со всеми силами, да князя Василия Михайловича.

Князья же Андрей и Борис прислали бить челом дьяков своих; мать же их великая княгиня ходатайствовала о них перед сыном своим великим князем. Князь же великий отказал им и не принял челобития их.

Той же осенью после отъезда великого князя в Новгород пришли к великому князю Ивану Васильевичу и к сыну его великому князю Ивану Ивановичу из Поля два царя служить: Мердоулат с сыном Бердоулатом, да брат его Айдар, дети царя Ачи-Гирея Крымского.

Той же зимой марта в 15 день, в среду на пятой неделе Поста, Бердоулата царевича, Мердоулатова сына, зарезал татарин его же, и тому татарину Мердоулат, отец Бердоулатов, сам голову отрезал.

Родился великому князю сын Георгий

Месяца марта в 23 день, в четверг шестой недели Поста, в 4 час дня, родился великому князю Ивану Васильевичу сын и наречен был Георгий, во имя святого Георгия Митилинского.

О пожаре московском

Месяца марта в 29 день в 6 часов ночи, с четверга на пятницу, загорелась Москва внутри города близ церкви Петра чудотворца, что на Угрешском дворе, так как были поварни за городом под городской стеной, и загорелись поварни те, и оттого кровля на стене загорелась, также и хоромы, которые в городе, а люди все спали; и начали из Заречья кричать, что город горит, а в городе не видал никто. И горело всю ту ночь и 4 часа дня, пока сам князь великий со многими людьми не переметали и угасили.

О падении звезд

Того же месяца за рекою Окою в 30 день в 5 часов ночи в Олексинских местах многие видели, что звезды с небес, как дождь, падали на землю; и ударившись о землю, рассыпались, как искры, и становились невидимы.

О колоколах

Того же месяца в 31 день в субботу в малую заутреню многие слышали, что колокола московские на площади звучали сами собой так, как после звона звучат; а которые люди во дворах это слышали, то слышалось им, как будто Симоновских колоколов звон звучит.

Месяца апреля в 11 день с четверга на пятницу ночью опять звучали; а слышал то Гридя, митрополичий ключник, а митрополиту говорил в ту пятницу ранним утром дворецкий его Сухан, а тут был Владимир да сын его Голова; да протопоп Федор Благовещенский тут же тогда был.

Той же весной поставлен был епископ Коломенский Никита.

В то же лето разобрали старую церковь на Троицком дворе, ибо была весьма трухлява; и заложили новую церковь Богоявления в городе на том же месте.

О шурине

В то же лето пришел из Рима в Москву Андрей, шурин великого князя, сын Фомы, деспота Амморейского.

Той же весной пойман был царь Крымский Айдар и послан в заточение на Вологду.

О царе Ахмате, как приходил на Угру

В то же лето пришла весть к великому князю, что царь Ахмат идет со всею Ордою, и с царевичами, и уланами, и князьями, еще же и с королем Казимиром в единомыслии; ибо король повел его на великого князя, хотя разорить христианство.

Князь великий пошел на Коломну, и сам встал на Коломне, а сына своего великого князя Ивана поставил в Серпухове; а князь Андрей Васильевич Меньший — в Тарусе, прочие же князья и воеводы по иным местам у Оки по берегу.

Услышал же царь Ахмат, что князь великий стоит на берегу со всеми силами, и пошел к Литовской земле, обходя Оку-реку и ожидая к себе на помощь короля и силы его; и знахори привели его к Угре-реке на броды.

Князь же великий сына и брата своего, и воевод своих на Угру послал со всеми силами; и придя, встали на Угре, и броды и перевозки заняли.

А сам князь великий поехал из Коломны на Москву к всемилостивому Спасу и Пречистой Богородице, и ко всем чудотворцам, прося помощи и заступления православному христианству, и на совет и думу к отцу своему митрополиту Геронтию, и к своей матери великой княгине Марфе, и к своему дяде Михаилу Андреевичу, и к духовному своему отцу архиепископу Вассиану Ростовскому, и ко всем своим боярам: ибо все тогда были в осаде на Москве.

И молили его великим молением, чтобы стоял крепко за православное христианство против басурманства.

Князь же великий послушал моления их, и, взяв благословение, пошел на Угру; и придя, встал на Кременце с небольшими силами, а людей всех отпустил на Угру.

Тогда же на Москве мать его великая княгиня и митрополит Геронтий, и архиепископ Вассиан, и троицкий игумен Паисий молили великого князя о братии его; князь же великий принял моление их и повелел матери своей великой княгине послать за ними, обещал их жаловать.

Княгиня же великая послала к ним, веля им идти прямо к великому князю на помощь поскорее.

Царь же со всеми своими татарами пошел по Литовской земле мимо Мценска, Любутеска и Одоева; и, придя, встал у Воротынска, ожидая к себе помощи короля.

Король же не пошел к нему и не послал рати, ибо были у него свои усобицы, тогда воевал царь Перекопский Менли-Гирей Подольскую землю короля, служа великому князю.

Ахмат же пришел к Угре со всеми силами, хотя перейти реку; и татары начали стрелять на наших, а наши на них; и одни пришли против князя Андрея, а другие — против великого князя, а третьи — против воевод вдруг выступили.

А наши стрелами и пищалыми многих побили, а их стрелы между наших падали и никого не ранили; и отбили их от берега.

И много дней приступали, сражаясь, и не пересилили; и стояли, ожидая, когда река замерзнет. Были же морозы великие тогда, на реке начал лед ставиться; был же страх в обоих войсках, одни других боялись.

Пришли же братья тогда к великому князю на Кременец, князь Андрей и князь Борис; князь же великий с любовью принял их.

Когда же замерзла река, тогда князь великий повелел сыну своему великому князю и брату своему князю Андрею, и всем воеводам со всеми силами придти к себе на Кременец, боясь прихода татар, чтобы, объединившись, брань сотворить с противником.

Все же, пребывающие в городе Москве, были в страхе, и помышляя в уме об общем долге, ни от кого помощи не ожидали, только к Вседержителю Богу Господу нашему Иисусу Христу и пречистой Его Матери преславной Богородице со слезами и воздыханиями молились непрестанно.

Тогда же случилось преславное чудо Пресвятой Богородицы. Когда отступили от берега наши, тогда татары, страхом одержимые, побежали, думая, что берег отдали им русские и хотят с ними биться; а нашим казалось, что татары за ними реку перешли и за ними гонятся; и пришли на Кременец.

Князь же великий с сыном и с братьями и со всеми воеводами пошли к Боровску, говоря: «На тех полях бой им дадим»; и слушали злых людей, сребролюбцев, богатых и брюхатых, предателей христианских, помощников басурманских, которые говорят: «Беги, не сможешь с ними встать на бой»; ибо сам дьявол их устами говорил, тот, который в древности, войдя в змея, прельстил Адама и Еву. И было дивно тогда, совершилось Пречистой чудо: одни от других бежали, хотя и никто не гнался.

Царь же бежал в Орду; и пришел на него Ногайский царь Ивак, и Орду взял, и его убил. Единственный царевич хотел за рекою Окою взять Украину.

Князь же великий послал братьев своих двух Андреев, но услышали об этом татары и побежали. И так избавил Бог Русскую землю от нечестивых татар молитвами Пречистой Богородицы и великих чудотворцев. О храбрые и мужественные сыны русские! Постарайтесь сохранить свое отечество, Русскую землю, от нечестивых, не пощадите своих голов! Да не увидят очи ваши пленения домов ваших, и убиения детей ваших, и поругания жен и дочерей ваших, как пострадали от турок другие великие и славные земли, которые называются: болгары, и сербы, и греки,

и Трапезунд, и Аммодея, и албанцы, и хорваты, и Босния, и Манкук, и Кафа, и иные многие земли, которые не встали мужественно, и погибли, и отечество погубили, и землю, и государство; и скитаются по чужим странам в бедах, воистину как странники, что многого плача и слез достойно, укоряемые и поношаемые, и оплевываемые, за то, что не мужественны были; и иные же, которые сбежали с имуществом многим, и с женами, и с детьми в чужие страны, вместе с золотом и душу и телеса свои загубили и считают более блаженными тех, которые тогда умерли, нежели скитаться по чужим странам, как бездомным. Клянусь Богом, видел своими очами грешными великих государей, убежавших от турок с имуществом и скитающихся как странники, и смерти у Бога просящих, как мзду воздаяния. От такой победы пощади Господь православных христиан, и нас, грешных, молитвами Богородицы и всех святых. Аминь. Царь же побежал ноября в 11 день; были тогда и морозы великие.

Тогда же были многие размышления у многих людей: одни стремились до крови и до смерти с нечестивыми бороться, другие же о бегстве помышляли, щадя свою жизнь, земли же Русской предателями желая явиться, а басурманам — помощниками.

Ростовский же архиепископ Вассиан услышал об этом и словно Богом вдохновляемый, написал послание чудное поучительное духовному своему сыну великому князю Ивану, укрепляя его на подвиг, со многими свидетельствами из Божественных писаний, и послал к нему на Угру.

**Послание архиепископа Ростовского Вассиана
к великому князю Ивану Васильевичу,
самодержцу всея Руси, на Югру о храбром подвиге
против безбожных татар за православное христианство
Богом дарованной ему державы Русского царства**

А в грамоте написал так: «Благоверному и христолюбивому, благородному и Богом венчанному, и Богом утвержденному, в благочестии во всех концах вселенной воссиявшему, среди всех царей самому пресветлейшему и преславному государю нашему великому князю Ивану Васильевичу всея Руси богомолец твой, архиепископ Вассиан Ростовский, шлет свое благословение и челом бьет. Молю твое величество, о боголюбивый государь, да не прогневайся на меня, смиренного, что первым дерзнул я заговорить с твоим величеством откровенно ради твоего же спасения. Нам подобает, великий господин, помнить о твоих делах, а вам, государям, нас слушать. Ныне дерзнул я написать твоему благородству: хочу кое-что напомнить тебе из Священного Писания, сколько вразумит меня Бог, для укрепления и утверждения твоей державы. По Божьему произволению, из-за наших согрешений охватили нас скорби и

беды от безбожных варваров. Бог изволил так поступить по нашим согрешениям, и ты, государь наш, приехал в царствующий град Москву к Всемилоливой Госпоже Богородице и к святым чудотворцам ради помощи и защиты, и к своему отцу митрополиту, и к своей матери великой княгине, и благоверным князьям, и благочестивым боярам за добрым советом — как крепко стоять за православное христианство, за свое отечество против безбожного басурманства. Ты же, государь наш, повинуюсь нашим молениям и добрым советам, обещал крепко стоять за благочестивую нашу православную веру и оборонять свое отечество от басурман, льстецы же нашептывают на ухо твоей власти, что необходимо предать христианство. А митрополит же со всем боголюбивым собором тебя, государя нашего, благословил и крестом честным осенил, и сказал: “Да сохранил Бог царство твое силой честного креста Своего и дарует тебе победу над твоими врагами, и покорит под ноги твои всех противников твоих, подобно древним Константину и Давиду, молитвами Пречистой Его Матери и всех святых”. Только мужайся и крепись, духовный сын мой, как подобает доброму воину Христа, по евангельскому Господнему слову: ты еси пастырь добрый, душу свою полагаешь за овца; а наемник, иже несть пастырь, ему же не суть овца своя, видит волка грядуща, оставляет овца и бегаёт, и волк разхитит их и распудит, а наемник бежит, яко наемник есть и не радит о овцах. Ты же, государь духовный сын, не как наемник, но как истинный пастырь, поднялся избавить порученное тебе от Бога словесное стадо Христовых овец от пришедшего ныне волка, и Господь Бог укрепит тебя и поможет тебе и всему твоему христоролюбивому воинству; нам же, всем вместе говорящим ”Аминь, еже есть, буди тако”. Господу, помогающему тебе, государю нашему, все это на сердце свое положившему и, как добрый истинный пастырь, призвав на помощь Бога и Пречистую Его Матерь, и святых Его, и святительское благословение, и всенародную молитву, вооружился ты силой Честного Креста, выходишь против окаянного мысленного волка, страшного Ахмата, стремясь спасти из его уст словесное стадо Христовых овец. И после твоего выступления, нашего государя, святитель митрополит вместе с нами, богомольцами вашего благородия, со всеми боголюбивыми соборами непрестанно молитву совершающими и по всем святым церквам всегда молебны и святую службу за всю нашу отчину во имя вашей победы служащими, и все христиане, непрестанно Бога молящие, чтобы даровал тебе победу на твоих врагов, которых надеемся одолеть с помощью Всемилоливого Бога, ныне же слышали, что басурманин Ахмат уже приближается и губит христианство, особенно похваляется на тебя и на твое отечество, ты же перед ним смиряешься, к нему посылаешь и просишь его о мире, он же, окаянный, дыша гневом, твоей просьбы не по-

слушал, но захотел до конца разорить христианство. Ты же не унывай, но возложи на Господа печаль твою, Тот тебя пропитает: ибо Господь гордым противится, смиренным же дает благодать. Дошло же до слуха нашего, что прежние твои зложелатели не перестают нашептывать на ухо тебе льстивые слова и советуют не противиться супостатам, но отступить и предать на расхищение волкам словесное стадо Христовых овец: внимай себе и всему стаду, над которым тебя поставил Дух Святой, боголюбивый вседержавный государь, молюсь твоей державе, не прислушайся к подобному совету, но прислушайся к словам вселенского учителя Павла, сказавшего: откроется гнев Божий с небеси на всяко нечестне и неправду человеком, иже истину в неправде держащим; но осуетишася помышления своими и омрачится неразумное их сердце; глаголющи быти мудри обуюродеша, и якоже не искусиша Бога имети в разуме, предасть их Бог в неискусен ум творити неподобная. И паки самому Господу глаголющу: аще око твое соблажняет тя, исткни е, или рука или нога, отсеци повелевает. Но понимай под этим не видимую и ощущаемую тобой руку или ногу, или глаз, но ближних твоих, которые советуют тебе совершить неправо дело, отринь их и далеко отгони, то есть отсеки, и не слушайся их совета. А что советуют тебе эти ложные обманщики, мнящие себя христианами? Не только побросать свои щиты и, нисколько не сопротивляясь этим окаянными варварам, предав христианство и свое отечество, изгнанниками скитаться по чужим странам. Подумай, о, великий государь, от какой славы к какому бесчестию сводят они твое величество! И когда погибло такое количество народа и столько разорено и осквернено Божьих церквей, то кто будет настолько жестокосерден, что не опечалится об их гибели? Убойся и ты, о, пастырь! Не от твоих ли рук их кровь взыщет Бог по пророческим словам? И куда надеешься убежать, и где будешь править, погубив порученное тебе Богом стадо? Услышь, что говорит пророк: “Яко аще посреди звезд гнездо свое сотвориши, то и оттуду свергнутся, рече Господь; и ин же глаголет: камо поиду от Духа Твоего и от лица Твоего камо бежу? Аще взыду на небо, Ты тамо еси; и в последих моря рука Божия наставляет и удержит десница Его”. Куда же ты уходишь, пастырь добрый, кому оставляешь нас, словно овец, не имеющих пастыря? Мы же надеемся, что Господь не оттолкнет людей Своих и не оставит достояния Своего. Не слушай, государь, тех, кто хочет твою честь — в бесчестье, а твою славу — в бесславие превратить, чтобы стал ты изгнанником и стал называться предателем христиан. Отложи весь страх и укрепись помощью Господа, Его властью и силой Его, ведь один одолеет тысячу и два — тьму, по пророческому слову: “Не суть бо бози их якоже Бог наш”. И сказал Господь: “Где суть бози их якоже уповаша на ня, яко близ день гибели их, и паки: лук сильных изнеможе, а не-

мощнии препоясашеся силою, Господь мертвит и живит, и дасть крепость князем нашим, и вознесет рог Христа Своего; и паки близ Господь всем призывающим и воистину; и не в силе констей убо восхощет, ни в лыстех мужских благоволит, благоволит Господь на боящихся Его и уповающих на милость Его”. Послушай, что говорит Демокрит, древнейший из философов: “Князю подобает трезво рассуждать обо всем происходящем, а на супостатов иметь крепость, мужество и храбрость, а к своей дружине иметь любовь и сладкий привет”. Вспоминай сказанное неложными устами Господа Бога нашего Иисуса Христа: “Если хоть весь мир человек приобретет, а душе своей навредит, то что даст в выкуп души своей?” И еще: “Блажен тот человек, который положит душу свою за друзей своих”. А сейчас, как мы слышим, безбожное племя агарян уже приблизилось к нашей земле, к твоему отечеству. Уже многие соседние с нами земли захватили они и движутся на нас. Выходи же скорее навстречу им, призвав Бога на помощь и Пречистую Богородицу, нашего христианства Помощницу и Заступницу, и всех святых Его. Последуй примеру прежде правивших твоих прародителей, великих князей, которые не только обороняли Русскую землю от нечестивых, но и иные страны подчиняли себе, я имею ввиду Игоря, Святослава и Владимира, которые с греческих царей дань брали, а также Владимира Маномаха, который столько бился с окаянными половцами за Русскую землю, и многих других, о которых ты лучше нас знаешь. И достойный похвал великий князь Дмитрий, твой прадед, какое мужество и храбрость показал за Доном над теми же окаянными варварами — сам он впереди всех бился и не пощадил своей жизни ради избавления христиан. И увидел Милосердный и Человеколюбивый Бог твердое его намерение, что хочет он не только до крови, но и до смерти пострадать за веру Христову и за святыне церкви и, как истинный пастырь, за порученное ему Богом словесное стадо Христовых овец, уподобиться древним мученикам. Ибо святыне мученики ради любви Божьей на страдания и раны как на пир шли. Так и этот боголюбивый и крепкий смерть за приобретение посчитал. Он не усомнился, не испугался татарского множества, не обратился вспять и не сказал в сердце своем: “У меня жена, и дети, и богатство многое; если и захватят мою землю, то поселюсь где-нибудь в другом месте”. Но без сомнения устремился он на подвиг и вперед выехал, лицом к лицу против окаянного разумного волка Мамаю, чтобы вырвать из его пасти стадо словесное Христовых овец. Поэтому за его дерзость Милостивый Бог не замедлил оказать ему помощь, не припомнил его прежних грехов, но быстро послал Свою помощь — ангелов и святых мучеников, помогать сражаться против его врагов. Поэтому он, пошедший на подвиг ради Господа, и поныне удостоивается похвал и славы не только от людей, но и от Бога.

Ангелов он удивил и людей возвеселил своим мужеством, а те, что подвизались вместе с ним до смерти, от Бога получили оставление грехов и мученическими венцами были почтены, так же как и древние мученики, которые за веру пострадали от мучителей, умерли за исповедание веры Христовой. Так и эти воины в последние времена за веру и за Божьи церкви умерли и наравне с первыми мучениками приняли венцы. Те же, кто тогда был ранен врагами и остался после победы в живых, то те своей кровью омыли прежние свои согрешения и стали отважными победителями врага, стали достойны великих похвал и чести не только от людей, но и от Бога. Так и теперь, если последуешь примеру своего прародителя великого князя достохвального Дмитрия и постарайся избавить стадо Христово от мысленного волка, то Господь Бог, увидев твое дерзновение, также поможет тебе и покорит врагов твоих под ноги твои. И здоровым, и невредимым победителем предстанешь перед Богом, Который сохранит тебя, и покроет Господь Бог главу твою сенью в день брани. Если бы ты сам, о, крепкий и храбрый царь, и все твое христолюбивое воинство до крови и до смерти пострадале за православную Христову веру и за святые Божьи церкви, как верные дети Церкви, в стенах которой родились духовной и нетленной банею, святым крещением, за которую и до смерти пострадали и крестились вторым крещением, как мученики, своей кровью, блаженны и преблаженны будете в вечном наследии, получив это крещение, и после него не сможете согрешить, но получите от Вседержителя Бога нетленные венцы и неизреченную радость, какой око не видело, и ухо не слышало, и на сердце человеку не приходило. Как первые мученики и исповедники, так и эти последние, будут, как сказал Господь, первые — последними, а последние — первыми. Если же будешь спорить и говорить: “Так как у нас запрет, полученный от прародителей, — не поднимать руки против царя, и как же я могу клятву нарушить, против царя выступить?” Послушай же, боголюбивый царь: если клятва по принуждению дана, то нам разрешено прощать и разрешать от таковых клятв, и мы прощаем и разрешаем, и благословляем, как святейший митрополит, так же и мы, и весь боголюбивый собор, так как ты против него не как против царя пойдешь, но как против разбойника, хищника и богоборца. Уж лучше тебе солгать и получить жизнь вечную, чем остаться верным клятве и погибнуть, то есть пустить их в нашу землю на разрушение и истребление всего христианства, и на запустение и осквернение святых церквей. Не уподобляйся окаянному Ироду, который не хотел нарушить клятвы и погиб. Или это какой-то пророк пророчествовал, или какой-то апостол или святитель научил тебя повиноваться этому богомерзкому и скверному самозваному царю, великий христианский царь страны Русской? И не только ради наших прегрешений и проступков

перед Богом, но особенно за наше отчаяние и маловерие попустил Бог на твоих прародителей, и всю землю нашу рать окаянного Батыя, который пришел, поработил и воцарился над ними, хотя он не был царем и не происходил из рода царя. Мы тогда прогневили Бога, и Бог на нас разгневался и наказал нас, как чадолюбивый отец, по словам апостола: “Кого любит Господь, того Он наказывает; отец бьет сына, которого любит”. И это есть и тогда, и теперь, и во веки все тот же Бог, который потопил фараона и избавил израильтян, и преславные дела совершил. Покайся, государь, от всего сердца и прибеги под крепкую руку Его, и обещаи всем умом и всей своею душою отказаться от того, что было прежде, когда случалось тебе, как человеку, согрешать. Человеку свойственно согрешать, то есть падать, и через покаяние восставать, ангелам же свойственно не падать, бесам же — не восставать и отчаиваться. И сотворишь праведный суд посреди земли. Нужно иметь любовь к ближним, никого не притеснять и быть милостивым, чтобы увидеть Бога Милосердным в день Страшного Суда. Не на словах кайся, а в сердце об этом помышляй, иначе не примет Бог такого покаяния, только лишь в том случае, если и на словах будет то же, что и на сердце. Как благоразумный разбойник на кресте сразу же, лишь за одно только слово, спасся, ибо он истинно, всем сердцем, познал свое согрешение и к Творцу возопил: “Помяни мя, Господи, егда приидеши во царствии Си”; и Милостивый и Щедрый Господь не только простил ему согрешения, но и сделал его наследником рая. Такому покаянию подражай, ибо истинное покаяние состоит в том, чтобы отречься от греха. Если так покаемся, то помилует нас Милосердный Господь, и не только освободит и избавит, как некогда израильтян от лютого и гордого фараона, нас, христианских людей нового Израиля, от этого нового фараона, нечестивого Ахмата, сына Измайлова, но нам их покорит. Так же некогда согрешали израильтяне перед Богом, и отдал их Бог в рабство иноплеменникам; когда же каялись, то тогда избирал им Бог правителей из их племени и избавлял их от рабства иноплеменников, и находились иноплеменники у них в рабстве. Так же, когда израильтяне были в рабстве в Египте, то избавил их Господь от египетского рабства при помощи Моисея, раба Своего. Потом же даровал им Господь Исуса, сына Наввина, который ввел их в землю обетованную, принял 29 царств и поселился там. И после этого согрешили сыны Израиля перед Господом Богом, и Господь Бог предал их в рабство в руки их врагов. И снова они покались, и поставил им Господь Бог Иуду из их рода, и разбил он Хананея и Ферзея, захватил их царя Адонивезека. И повелел Иуда Адонивезеку отсечь руку по запястье и ступню ноги. Этот же Адонивезек сам так сказал: “Седмидесять царем отсекох конец рукам их, и окорнани збирахуся под трапезою моею; якоже бо сотворих, такоже и отда ми Бог”; и привели

его в Иерусалим, и там он умер. Иуда же не усомнился и не сказал так: “Не царь есми, ни от рода царска: како царю сопротивлюся”, но на Бога упование и надежду возложил, и победил царя. Пленил его, повелел казнить его, захватил землю их и покорил их сыновьям Израиля. И снова, когда согрешали сыны Израиля перед Господом Богом, тогда предавал Он их в руки их врагов, и находились они в рабстве у них. А когда они каялись, то тогда избирал им правителя из их рода, — я говорю о Годониле, Аоде, Деворе с Бараком и Гедоне, при помощи трехсот воинов погубившем множество тысяч мадиамлян, и о Самсоне, убившем ослиной челюстью 1000 мужей. И многих других правителей избирал им Бог, и избавлял их от рабства иноплеменников, и находились иноплеменники у них в рабстве. Ныне же существует тот же Господь, и если от души покаемся и отречемся от греха, то поставит нам Господь тебя, нашего государя, как в древности Моисея и Исуса, и многих других, освободивших Израиль.

Тебя же даст нам Господь, как свободителя нового Израиля, христианских людей, от этого окаянного, возносящегося над всеми нами нового фараона, нечестивого Ахмата. Но и его похвальбу обрушит Господь под твои ноги, и пошлет тебе пособников, своих ангелов и святых мучеников, и сметут они их, и те погибнут. И пророки сказали бы: “Напряжи испей, и царствуй истинны ради и кротости и правды, и наставит тя чюдне десница твоя; и престол твой правдою и кротостию и судом истинным совершен еси, и жезл силы послет ти Господь от Сиона, и одолеши посреди враг твоих”. Так говорит Господь: “Аз въздвигох тя, царя правды, призвах тя правдою и приах тя за десную руку и укрепих тя, да послушают тебе языцы; и крепость царем разрушу, отворю ти двери, и грады не затворятся; Аз пред тобою поиду и горы поравнаю, и двери медныя сокрушу, и затворы железныя сломя”. И тогда непоколебимую и безупречную царскую власть даст Господь Бог в руки твои, Богом утвержденный государь, и сыновьям сыновей твоих из рода в род и вовеки. Так и мы молитвою от чистой веры к Богу, день и ночь в молитвах, мольбах, литиями и соборами святительскими, божественными нашими возношениями необходимое и подобающее поминовение о благочестивой вашей державе и вашей царской победе совершим за литургией, чтобы были покорены ваши враги под ноги ваши, чтобы одолели вы их в сражениях. Да рассыплются нечестивые страны, рвущиеся в бой, ослепляемые Божьей молнией, и пусть они, как псы голодные, языками своими лижут землю, и ангел Господень прогонит их. Радуетесь и веселимся, слыша о доблести, крепости и о победе твоего сына, данной ему Богом, о великом мужестве и храбрости твоих братьев, государей наших, выступивших против безбожных агарян. Но по Евангельскому великому слову: “претръпевый же

до конца той спасен будет”. Молю же твое царское многоумие и Богом данную тебе премудрость, чтобы не пренебрег ты моим худоумием. Ибо написано: “дай премудру вину, и премудрие будет; скадай праведному, и приложит приимати, и еже разумети закон помысла есть блага; сим бо образом много лета поживеши, и приложат тис я лета животу”. И с этим всем да будет милость Великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, молитвами Пречистой Его Матери, и святых великих чудотворцев Леонтия, Исайи и Игнатия Ростовских, и всех святых, и нашего смирения благословение на тебе, нашем государе, и на твоём сыне, и на всем твоём государстве, и на твоих братьях, и боярах, и воеводах, и на всем вашем христолюбивом воинстве. И да будет мирно и многолетно победоносное государство со всеми слушающимися вас христолюбивыми людьми, да пребудут во все дни жизни вашей и во веки веком. Аминь».

Конец посланию

Такое послание было для укрепления и пользы многих, как самого благочестивого самодержца, так и всего его воинства. И так Божиим промыслом без всякого сомнения единодушно стало мужественным все русское воинство и много дней билось с нечестивыми на протяжении всего лета и осени. Татары же ожидали зимы, когда замерзнет река, и хотели устремиться по льду за реку на Русь; но не допустил этому осуществиться Божий промысел.

В 6989 лето от Адама (1489 лето от Христа)

Пришел тогда великий князь из Боровска в Москву со своим сыном великим князем Иваном и с братьями, и со всеми силами, и благодарил Бога и Пречистую Богородицу, и великих чудотворцев, и всех святых.

Возрадовались же и возвеселились все люди радостью великою и благодарили Бога и Пречистую Богородицу, и великих русских чудотворцев за преславное спасение, избавившись от нечестивых татар.

В богоспасаемом городе Москве с того времени учредили праздник Пречистой Богородицы и крестный ход июня в 23 день.

О братьях великого князя, как их пожаловал

Тогда же великий князь пожаловал своих братьев, князю Андрею Васильевичу Большому дал Можайск и отступился от сел князя Бориса Васильевича; и укрепилась крестным целованием, и разошлись.

О приходе великой княгини с Белоозера

В ту же зиму пришла великая княгиня Софья с Белоозера в Москву: отсылал ее великий князь на Белоозеро из-за прихода татар.

О кончине Ростовского архиепископа

В ту же весну марта в 23 день в субботу в 4-м часу ночи преставился преосвященный Вассиан, архиепископ Ростовский и Ярославский.

О кончине князя Андрея Васильевича

В ту же весну месяца июля в 5 день, в 4-м часу дня, преставился благоверный князь Андрей Васильевич Меньший и был похоронен в Москве в соборе архангела Михаила.

О поставлении архиепископа в Ростов

В том же месяце в 22 день поставлен был архиепископом в Ростов Иоасаф, Оболенских князей, преосвященным митрополитом Геронтием.

О поставлении епископа в Коломну

В том же месяце в 29 день поставлен был в Коломну епископ Герасим Смердков.

О поставлении епископа в Рязань

В том же году поставлен был в Рязань епископ Симеон; был он духовником у митрополита Геронтия.

О войне и о победе над немцами, и об их городе Велияде

В том же году посылал великий князь войско на Немецкую землю против князя магистра за их нарушения обязательств, за то, что они приходили ратью на его отчину — Псков, когда царь Ахмат на Угре стоял. И великий князь за это послал на них рать, своих воевод с воинами, князя Ивана Васильевича Булгака и князя Ярослава Васильевича Оболенского, и новгородских наместников — князя Василия Федоровича Шуйского и Ивана Зиновьевича с новгородской силой, и князя Василия Васильевича Шуйского с псковской силой.

Воеводы же великого князя выступили из Пскова месяца февраля с большим войском на Немецкую землю многими дорогами, сжигая все на своем пути, убивая и захватывая Немецкую землю, а немцев убивали и в плен брали.

И пришли они под город Велияд месяца марта в 1 день, а князь магистр бежал за день до прихода войска великого князя под город.

Воеводы же великого князя начали приступать к городу с пушками, с пищальями и с тюфьями, и, разбив стену, взяли город Велияд; а из Вышгорода начали бить челом воеводам великого князя, чтобы они сжалились над ними и не брали их в плен, а взяли бы с них выкуп, сколько они смогут дать.

А в погоню за магистром отправился князь Василий — Федорович Шуйский и другие воеводы великого князя и гнались за ними 50 верст, но не догнали, только захватили его обозы.

А князь Иван Булгак и князь Ярослав из Вышгорода Велиада тайно взяли себе две тысячи рублей и отошли от города с войском, не взяв Вышгород; и оттуда возвратились с большим числом пленных и добычей, и все пришли к великому князю здоровыми.

О велиадских колоколах

Тогда псковичи привезли к великому князю восемь велиадских колоколов.

О пленении новгородских бояр

В том же году пленил великий князь новгородских бояр — Василия Казимира и его брата Якова Короба, и Михаила Берденева, и Луку Федорова.

В 6990 лето от Адама (1490 лето от Христа)

Сентября в 8 день заложены были две церкви у Архангела Михаила в приделе, Воскресения Христова и святого апостола Акилы.

О рождении Дмитрия, сына великого князя

В том же году октября в 6 день, на память святого апостола Фомы, родился сын у великого князя Ивана Васильевича и был наречен Дмитрием.

О князе Федоре Бельском

В том же году прибежал из Литвы к великому князю Ивану Васильевичу от короля Казимира князь Феодор Иванович Бельской, а жену с собой не успел взять; и великий князь его пожаловал, дал ему город Демон в вотчину и Мореву со многими волостями.

В том же году был великий князь Иван Васильевич во Владимире.

О венгерском после

В том же году прибыл посол к великому князю от венгерского короля Матиаса, именем Иван, с предложением любви и братства; и князь великий, оказав послу почести, отпустил его с любовью назад к его государю, а с ним же вместе отпустил великий князь своего посла Федора Васильевича Курицына; он же отправился в путь, взяв с собой договор о братстве и о любви великого князя с королем Матиасом.

О взятии Белграда

В том же году Турецкий султан отобрал Белгород у Валашского воеводы Стефана.

В 6991 лето от Адама (1491 лето от Христа).

Об освящении двух приделов в соборе архангела Михаила

Освящена была церковь Воскресения Христова, придел собора архангела Михаила октября в 13 день.

В том же месяце в 27 день освящена была церковь святого апостола Акилы.

О кончине великого князя Рязанского Василия Ивановича и о княжении его сына

В ту же зиму января в 6 день, в обедню, преставился великий князь Рязанский Василий Иванович; и сел на великом княжении его сын князь Иван.

Брак великого князя Младого

В ту же зиму января в 12 день женился великий князь всея Руси Иван Иванович, сын великого князя всея Руси Ивана Васильевича, и взял за себя дочь воеводы Валашского Стефана княжну Елену.

РУСЬ (1491–1510 гг. от В.Х.).

Книга 17

О кончине великой княгини Тверской

В ту же зиму преставилась великая княгиня, великого князя Тверского Михаила.

О кончине князя Василия Ярославича

В ту же зиму преставился князь Василий Ярославич в оковах.

О кончине княгини Елены

В ту же весну апреля во 2 день преставилась княгиня Елена, супруга князя Андрея Васильевича.

О жребиях на новгородское архиепископство

В то же лето июля в 17 день великий князь всея Руси Иван Васильевич, посоветовавшись со своим отцом митрополитом Геронтием, с Иоасафом, архиепископом Ростовским, и с епископами — епископом Рязанским Симоном, епископом Коломенским Герасимом, епископом Сарским Прохором положили жребий на престол с именами Елисея, архимандрита Спасского, Геннадия, архимандрита Чудовского, и Сергия, старца Троицкого, на архиепископство в Великий Новгород.

И сам митрополит служил со всеми теми епископами и архимандритами, и вынули жребий с именем Сергия на архиепископство в Великий Новгород.

О переговорах бояр великого князя с немцами

В том же году посылал великий князь новгородских бояр под Ругодив на переговоры с немцами; они же заключили с немцами мир на 20 лет и привели их к целованию.

О заложении церкви чудотворца Алексея и трапезной в Чудовом монастыре

В том же году Геннадий Гонозов, архимандрит Чудова монастыря, заложил каменную церковь во имя чудотворца Алексея в Чудовом монастыре и каменную трапезную.

О взятии Киева Крымским царем. В 6992 лето от Адама (1492 лето от Христа)

Сентября в 1 день по слову великого князя всея Руси Ивана Васильевича пришел Менли-Гирей, царь Крымской Перекопской орды, со всею своею силою против королевской державы, город Киев взял и сжег, а киевского воеводу пана Ивашку Хоткевича захватил в плен, и много пленных без числа захватил; и землю Киевскую опустошил за невыполнение королем обязательств, за то, что приводил царя Большой орды Ахмата со всеми силами против великого князя Ивана Васильевича и хотел разорить христианскую веру.

О посылке воевод против Ясыка и Юзшана

Воевод же своих великий князь послал, князя Федора Романовича Курбского и Ивана Ивановича Салтыка Травина, против Ясыка и Юзшана.

Они же, отправившись с вологжанами и устюжанами устремились против Юзшана; он же, немного сразившись с ними, бежал в непроходимые места и стремнины.

О челобитье Юзшана и как пожаловал его великий князь

Через год пришел к великому князю Юзшан, сын Ясыки, из гогуличей, по опасной грамоте, договорившись с епископом Пермским Филофеем; великий же князь пожаловал Юзшана и велел ему дань платить себе.

О поставлении архиепископа в Новгород

В том же месяце в 4 день поставлен был на архиепископство в Новгород и Псков Сергей, бывший Богородицкий протопоп Симеон.

О рождении князя Дмитрия, сына великого князя Ивана Ивановича

В ту же осень октября в 10 день, в 10-м часу ночи, в пятницу, на память святого мученика Евлампия, родился сын у великого князя Ивана Ивановича и был наречен Дмитрием октября в 26 день.

О пленении новгородских бояр

В ту же зиму пленил великий князь знатных новгородских бояр и боярынь, а их казну и все села повелел отписать на себя, а им дал поместья в Москве, по городу; а других бояр, которые держали на него злой умысел, повелел заточить в тюрьмы по городам.

О рождении дочери великого князя Елены

В ту же весну апреля в 8 день родилась дочь у великого князя Ивана Васильевича княжна Елена, в 1 час дня.

Об основании церкви Благовещения, о палате и о разрушении первого основания

В ту же весну мая в 6 день великий князь Иван Васильевич заложил каменную церковь Благовещения Пресвятой Богородицы на своем дворе, разрушив первое основание, которое создал его дед великий князь Василий Дмитриевич; а за церковью заложил палату.

О новгородском архиепископе, как он оставил архиепископию

В то же лето июня в 27 день архиепископ Новгородский Сергей оставил архиепископию и пришел в Троице-Сергиев монастырь на место своего пострига.

О заложении церкви Ризоположения

В том же году митрополит Геронтий заложил около своего двора каменную церковь Пречистые Риз положение.

О начале постройки каменного города в Новгороде Великом

В том же году повелением великого князя Ивана Васильевича начали ставить в Великом Новгороде каменные стены Детинца по старой основе на Софийской стороне.

В 6993 лето от Адама (1493 лето от Христа)

Месяца декабря в 9 день был поставлен архимандрит Симоновский Нифонт епископом в Суздаль.

О поставлении архиепископа в Новгород

В том же месяце в 12 день поставлен на архиепископство в Великий Новгород и Псков архимандрит Чудовский Геннадий.

О пожаре в Москве

В ту же весну апреля в 12 день во вторник сгорел город Москва.

О рождении дочери великого князя Феодосии

В ту же весну мая в 29 день родилась у великого князя Ивана Васильевича дочь княжна Феодосия, в 3-й час ночи.

О кончине инокини и великой княгини Марфы

В то же лето июля в 4 день преставилась благоверная великая княгиня Мария, мать великого князя Ивана Васильевича, наречена она была в монашеском чине инокиня Марфа и положена была в церкви Вознесения в Москве.

О заложении стрельницы и о тайнике

Июля же в 19 день заложена была в Москве на реке стрельница, а под стрельницей устроен тайник; а строил ее Антон Фрязин.

Об Иване Рале

В том же году пришел из Царьграда служить великому князю Иван Рало Палеолог с женой и детьми.

О походе великого князя ратью к Твери

В том же году августа в 21 день великий князь Иван Васильевич сложил с себя крестное целование, великому князю Михаилу Борисовичу Тверскому, за его неправду, за то, что он посылал грамоты к королю Литовскому Казимиру и поднимал его с войском против великого князя Ивана Васильевича; и за это пошел против него к Твери с ратью, со своим сыном великим князем Иваном Ивановичем, со своими братьями — князем Андреем и князем Борисом, со своими воеводами и со многими силами.

В том же месяце прислал великий князь Иван Васильевич гонца в свою вотчину Великий Новгород к своему боярину и новгородскому наместнику Якову Захарьичу, велел ему идти к Твери со всеми силами новгородскими.

О рождении Ивана, сына великого князя

В ту же зиму февраля в 13 день родился сын Иван у великого князя Ивана от грекины.

О царе Ордынском Муртозе

В ту же зиму царь Ордынский Муртоза, сын Ахмата, пришел к царю Крымскому Менли-Гирею, хотел перезимовать у него, потому что сильный голод был тогда в Орде.

Менли-Гирей же, Крымский, схватил его и отослал к Турецкому царю в Кафу, и послал своего младшего брата на улус князя Темира остаток Орды разогнать.

О войне между Ордынским и Крымским царями

В том же году Ордынский царь Махмут, сын Ахмата, с князем Темиром внезапно выступил против царя Менли-Гирея и своего брата Муртозу, сына Ахмата, отбил у него; сам же Менли-Гирей тайно бежал с поля боя из своей рати, тот же Махмут привел Муртозу и посадил на царстве.

Менли-Гирей же послал к Турецкому султану; султан, же прислал ему войско на помощь и послал к ногаям, приказывая им Орду завоевать.

О Тверском взятии. В 6994 лето от Адама (1494 лето от Христа)

Месяца сентября в 8 день пришел великий князь Иван Васильевич со своим сыном великим князем Иваном Ивановичем, со своими братьями, и с воеводами, и со всеми силами под город Тверь и окружили город.

В том же месяце в 10 день в субботу зажгли посады около города Твери; а в 11 день в воскресенье приехали к великому князю из города Твери князья и бояре, тверские кромольники, били ему челом, просясь на службу к нему.

И в тот же день в ночь побежал из города Твери, видя свое поражение, великий князь Тверской Михаил Борисович в Литву; а в 12 день в понедельник, приехал к великому князю Ивану Васильевичу владыка Тверской Вассиан и князь Михаил Холмский со своими братьями и со своим сыном, и другие князья и бояре, и земские все люди, и город отворили перед ним. И великий князь послал в город своих бояр — Юрия Шестака и Константина Малечкина, и своих дьяков Василия Долматова, Романа Алексеева и Леонтия Алексева и велел всех горожан привести к присяге и от своего войска защищать, чтобы их не грабили.

А в 15 день в четверг великий князь Иван Васильевич со своим сыном великим князем Иваном Ивановичем были в городе Твери и слушали обедню в церкви Спаса, и пожаловал князь ту землю своему сыну великому князю Ивану Ивановичу.

А в 18 день в воскресенье въехал великий князь Иван Иванович в город Тверь жить; а великий князь Иван Васильевич приехал в Москву, взяв город Тверь, того же месяца в 29 день.

О кончине князя Михаила Верейского

В том же году, в третью неделю после Пасхи, преставился князь Михаил Андреевич Верейский; и положили его тело в Пафнутьевом монастыре. А на погребении его присутствовал великий князь Иван Иванович.

Об освящении церкви Ризоположения

В том же году августа в 31 день была освящена церковь на митрополичьем дворе Пречистые Риз положена.

О городе Владимире

В том же году заложен был город Владимир, а заложил его дьяк Василий Мамырев.

О рождении Симеона, сына великого князя.

В 6995 лето от Адама (1495 лето от Христа)

Месяца марта в 21 день, в 7-м часу дня, родился сын Симеон у великого князя Ивана Васильевича.

О Казанском взятии

В ту же весну апреля в 11 день отправил великий князь Иван Васильевич всея Руси своих воевод к Казани: князя Даниила Дмитриевича Холмского, князя Александра Васильевича Оболенского, князя Семена Ивановича Ряполовского и князя Семена Романовича, в Великий Четверг; а царя Казанского Магамета-Амина отпустил великий князь на второй неделе после Великого дня во вторник, апреля в 24 день.

А пришли воеводы великого князя с войсками под город Казань месяца мая в 18 день в четверг, на пятой неделе после Великого дня. И взяли город Казань июля в 9 день, и царя Казанского Алегама пленили с его матерью и царицей, с двумя братьями и сестрой, и с его князьями, и привели их в Москву.

Июля же в 20 день пришла весть к великому князю, что город Болгарский Казань захватили его воеводы и пленили Казанского царя Алегама; а прискакал с той вестью князь Федор Хрипун Ряполовской.

И великий князь Иван Васильевич всея Руси царя Магамета-Амина по своей воле посадил на царство в Казани, а мятежных князей и уланов предал смертной казни вместе с другими бунтовщиками; а царя Алегама с царицей отправил великий князь в заточение в Вологду, а его мать, братьев и сестер послал великий князь в заточение на Белоозеро, в Карголом.

О переводе новгородцев

В том же году великий князь перевел из Великого Новгорода во Владимир 50 семей лучших новгородских купцов.

О палате

В том же году повелением великого князя Ивана Васильевича всея Руси основал Марк Фрязин великую палату на дворе великого князя, где терем стоял.

О постройке стрельницы

В том же году Марк Фрязин построил на углу Беклемишевскую стрельницу вниз по Москве.

О заложении стрельницы.

В 6996 лето от Адама (1496 лето от Христа)

Месяца мая в 27 день заложил Антон Фрязин стрельницу вверх по Москве где стояла Свибловская стрельница, а под нею был устроен тайник.

О новом городе на Белеозере

В том же году повелением великого князя Ивана Васильевича поставили новый город на Белеозере, в Карголоме, от старого города 10 верст.

О пушке Павлине

В том же году августа в 12 день отлил Павлин Фрязин Деббосис пушку велику.

О московском пожаре

В том же месяце в 13 день, после обеда, в 9-м часу дня, загорелась церковь Благовещения на Болоте, и выгорело от города до Кулишек, почти до церкви Всех святых, и до Покрова в Садах, и до Неглинной, а всего сгорело 42 церкви.

О посылке Ралевых детей в Рим

В том же году послал великий князь Ралевых детей, Дмитрия и Мануила, в Рим, Венецию и Медиолам.

О крамоле

В том же году наговорил князю Андрею Угличскому его слуга Образец, будто хочет великий князь его схватить. Тот же хотел тайно бежать из Москвы, и едва от той мысли отказался, и послал к князю Ивану Юрьевичу, повелел спросить великого князя, что хочет великий князь над ним сотворить. Князь же Иван отказался.

Он же сам пошел и признался; великий же князь клялся небом и землею, и Богом, творцом всей твари, что того и в мыслях у него не бывало. И расспросил, от кого услышал об этом; а в действительности слуга великого князя Мунт Татищев необдуманно, придя, пошутил, а он за правду это принял, желая сказать князю Андрею, потому что раньше того князь Андрей на него гнев держал.

Мунта же великий князь велел бить кнутом, по торгу водя; и хотел велеть язык ему вырезать, но митрополит отговорил.

О новгородских попах

В том же году новгородских попов били кнутом, так как прислал их владыка Геннадий из Новгорода Великого, потому что они, будучи пьяными, надругались над иконами; и послал их князь назад к владыке.

О переводе новгородцев

В ту же зиму послал великий князь, и привели из Новгорода в Москву больше 7000 новгородских мужей, потому что хотели они убить новгородского наместника Якова Захарьича; а многих других заговорщиков Яков открыл и перевешал.

О Ростовских архиепископах, как один оставил архиепископию, а другого поставили. В 6997 лето от Адама (1497 лето от Христа)

Владыка Ростовский Иоасаф, бывший князь Оболенский, оставил архиепископию, и поставили в Ростов архиепископа Тихона.

О Римском после и об отпущении посла в Рим

В том же году пришел посол Николай от Римского цесаря Фердерика с предложением любви и дружбы, и великий князь, приняв того посла с почестями, отпустил его назад к его государю с любовью; а с ним же вместе отправил великий князь своего посла Юрия Грека Траханиота к цесарю Фердерiku с любовью.

О переводе новгородских бояр

В ту же зиму великий князь Иван Васильевич привел из Великого Новгорода многих бояр и зажиточных людей, и купцов, а всех голов больше тысячи, и жаловал их, в Москве давал поместья и во Владимире, и в Муроме, и в Нижнем Новгороде, и в Переяславле, и в Юрьеве, и в Ростове, и в Костроме, и в других городах.

А в Великий Новгород на их поместья послал многих московских купцов и боярских детей, и из других городов, из московской отчины, многих боярских детей и купцов, — и пожаловал их в Великом Новгороде.

О кончине владыки Коломенского

В том же году мая в 16 день преставился Коломенский владыка Герасим в Пафнутевой пустыни.

О кончине митрополита Геронтия

В того же месяца в 28 день, в среду, в 11 час дня, преставился преосвященный митрополит Геронтий и был похоронен в Москве в соборной церкви Успения Пречистой на северной стороне.

О войне с Вяткой

В ту же весну июня в 11 день послал великий князь Иван Васильевич всея Руси свою рать на Вятку за невыполнение ими присяги, князя Даниила Васильевича Щеню, Григория Васильевича Морозова и других воевод с большим войском.

Они же, придя, Вятку и города захватили, а самих вятчан привели к крестному целованию и арских людей к клятве привели, а знатных людей среди вятчан с женами и детьми забрали с собой, как и арских князей, и так возвратились назад.

И великий князь земских людей из вятчан посадил в Боровске и Кременце и дал им земли, а торговых людей из вятчан посадил в Дмитрове; а арских князей пожаловал великий князь, отпустил в свою землю, а мятежников предал смертной казни.

Об освящении церкви Благовещения на сенех

В том же году месяца августа в 9 день, на память святого апостола Матфея, была освящена церковь Благовещения Пречистой Богородицы на дворе великого князя на сенех.

Об освящении придела святого Василия в церкви Благовещения

В том же месяце в 20 день, на память святого пророка Самуила, была освящена церковь святого Василия Кесарийского, бывшая придел в Благовещения.

О преставлении короля Венгерского Матиаса.

В 6998 лето от Адама (1498 лето от Христа)

Скончался король Венгерский Матиас, а с великим князем пребывал он в любви и мире, и братстве.

И захотел Максимилиан, Римский король, и над Венгерской землею власть иметь, венгерские же паны и вся страна не захотели его принять.

Максимилиан же послал свое войско на Венгерский Белград и захватил его; паны же венгерские послали к Владиславу, королю Чешскому, сыну Казимира, короля Польского, и пригласили его с Чешского королевства на Венгерское королевство.

И Максимилиан же, Римский король, с Владиславом заключил мир и договор, от Белграда отказался в пользу Владислава, а Вена и вся Австрийская земля была отдана Максимилиану.

О приезде князя Дмитрия Воротынского

В ту же осень в декабре приехал в Москву служить великому князю Ивану Васильевичу князь Дмитрий Федорович Воротынский из своей отчины, от Литовского короля Казимира.

О приезде князя Ивана Перемышльского и князя Ивана Белевского с братьями

В том же году приехали в Москву от короля Казимира служить великому князю Ивану Васильевичу князь Иван Михайлович Перемышльский из своей отчины и князь Иван Белевский со своими братьями князем Андреем и князем Василием из своих отчин.

О прибытии из Рима Андрея, сына деспота Фомы, и о послах, и о мастерах

В ту же зиму пришел из Рима в Москву брат великой княгини Софьи, именем Андрей, сын Фомы, деспота Аморийского; и с ним вместе пришли послы великого князя — Дмитрий и Мануил, дети Ивана Ралева, и привели с собой к великому князю мастеров: архитектора именем Петр Антоний и его ученика Замантоя, стенных и палатных мастеров, и пушечного мастера Якова с женой, и серебряных дел мастера Христофора с двумя учениками из Рима, и немца Олберда из Любека, и Карла с учеником из Милана, и Петра Райка, грека из Венеции, и капеллана белых монахов ордена августинцев Ивана Списателя, органного игрока, и лекаря жидовина мистра Леона из Венеции.

О кончине великого князя Ивана Ивановича

В ту же зиму месяца марта в 7 день, с субботы на воскресенье, в 8 час ночи, преставился благоверный и христолюбивый, и великий князь Иван, старший сын великого князя Ивана Васильевича всея Руси, от первой его супруги великой княгини Марии, дочери великого князя Тверского Бориса Александровича.

А болел он ногами камчугой, и, посмотрев его, лекарь жидовин мистр Леон, похваляясь, сказал его отцу великому князю Ивану Васильевичу: «Я излечу твоего сына великого князя от той болезни, а если не излечу я его, то ты вели меня предать смертной казни». И великий князь Иван Васильевич поверил его речам, повелел ему лечить своего сына великого князя Ивана. И начал его лечить лекарь, дал ему пить зелье, и начал жечь

стеклянными по телу, вливая воду горячую; и от того ему еще тяжелее стало, и он умер.

И положили его в Москве в церкви архангела Михаила, где и прародители его лежат: жил же всего 32 года и 20 дней.

И того лекаря мистра Леона велел великий князь Иван Васильевич схватить, и после сороковин своего сына великого князя Ивана повелел казнить того лекаря, отсечь ему голову; и отсекли ему голову на Болвановье апреля в 22 день.

О прибытии послов из Рима

В том же году июля в 9 день пришел из Рима посол великого князя Юрий Грек Траханиот, а с ним пришел посол от короля Римского Максимилиана, сына цесаря Фердерика, именем Юрий Делатор, с предложением любви, дружбы и братства.

О рождении сына великого князя Андрея

В том же году августа в 5 день родился сын у великого князя Ивана Васильевича и был назван Андреем.

О посылке в Валахию

В то же лето августа в 14 день послал великий князь Иван Васильевич в Валахию к воеводе Стефану своего посла Ивана Миткова, сына Лихорева, и велел ему идти Подем.

Об отпуске послов в Рим

В том же месяце августе в 19 день великий князь Иван Васильевич посла короля Римского Максимилиана Юрия Делатора, почтив, отпустил назад к его государю; и с ним вместе послал великий князь своих послов к королю Римскому Максимилиану, сыну Фердерика, Юрия Грека Траханиота и своего дьяка Василия Кулешина, чтобы они заключили с ним договор о любви.

О постройке двух стрельниц и стены в Москве

В то же лето Петр Антоний Фрязин построил две стрельницы: одну — около Боровицких ворот, а другую у Константино-Еленинских, и стену построил от Свибловской стрельницы до Боровицких ворот.

Об отпуске в свою землю Андрея, шурина великого князя

В ту же зиму отпустил великий князь своего шурина, брата великой княгини Софьи, Андрея, сына Фомы, деспота Амморейского, назад в свою землю.

О поставлении митрополита Зосимы.

В 6999 лето от Адама (1499 лето от Христа)

Повелением благоверного и христоролюбивого великого князя всея Руси Ивана Васильевича собрались в преименитый город Москву боголюбивые архиепископы и епископы, благоверный же христоролюбивый великий князь Иван Васильевич возвестил им об избрании митрополита, и были там архиепископ Тихон Ростовский и епископы Нифонт Суздальский, Прохор Сарский, Филофей Пермский; а Новгородский архиепископ Геннадий прислал свою грамоту к братии своей архиепископу и епископам: «Благословен Господь Бог, егоже восхощет и Пречистая Мати Божия и великия чюдотворцы, такоже и государь нашъ великий князь Иван и вы, братиа моя православнии архиепископи и епископи, а яз с вами, с своею братиею, о том божественном и великом деле во единой воли и хотении». И по благодати Божьей и по избранию Святого Духа, и изволением благоверного и христоролюбивого великого князя Ивана Васильевича и всех православных епископов избрали архимандрита Симоновского Зосиму, как достойного управлять порученным ему стадом; и возведен был он на митрополичий двор месяца сентября в 12 день, а поставлен на митрополию всея Рус и того же месяца в 26 день в неделю.

О после из Чагатая

В том же месяце в 28 день пришел посол по имени Урус-Богатырь к великому князю из Чагатая от Сеин-Салтана с предложением любви и дружбы.

Собор в Москве против новгородских еретиков

Тогда же произошло следующее событие в Великом Новгороде: вражьим наветом многое смущение от некоего жидовина охватило слабых во многом людей, в которых явно вселился сам дьявол, пагубной его лжи многие из них повиновались, умом развратились и от истины отошли, внимая басням злых людей, еретиков, ложно возводящих неправду на Бога, обратились к иудейским законам, звездочетству и волхованию язычников, отпали от евангельской благодати и истины; и в воплощение Сына Божьего Господа нашего Исуса Христа, иже от Пречистой Приснодевы Марии, не веровали и святым иконам не поклонялись, Тело же и Кровь Христову ни во что не ставили и многие другие ереси и отвратительные дела творили, которые нельзя и описать. Вот имена тех развратников: чернец Захария, софийский протопоп Гавриил и архангельский поп Денис, и ивановский поп Максим, и покровски поп Василий, и дьякон Никольский Макар, и дьяк борисоглебский Гридя, и Васюк, зять Денисов, и дьяк Никольский Самуха, и прочие с ними. И все эти свои злые

ереси они скрывали; Ивашко Максимов и другое Ивашко, сын протопopa Алексея, в бега ударились. Но не утаена была их злоба от архиепископа Геннадия, ибо архиепископ, Богом вразумляемый, многим подвигом, как хитрый ловец многообразными сетями, уловил злокозненное их действие и злое таинство и о всех их богопротивных ересьях подробно разузнал, и всячески старался их исправить. Но, видя их жестокосердный нрав и непокорность, которые не мог один исправить, возвестил об этом в Москве господину и отцу своему преосвященному Зосиме, митрополиту всея Руси. Эти безумные гнилые мудрствования стали известны самому благочестивому великому князю Ивану Васильевичу всея Руси самодержцу, и по его повелению собрался тогда по их поводу собор в Москве.

И в 6999 лето от Адама (1499 лето от Христа) октября в 17 день повелением благочестивого и христолюбивого великого князя Ивана Васильевича, всея Руси государя и многих иных самодержца и истинного поборника православия, созвали собор на митрополичьем дворе. И на этом соборе присутствовали: великий князь Василий Иванович вместо самодержавного отца своего, господин преосвященный Зосима, митрополит всея Руси, и архиепископ Ростовский Тихон, и епископы: Нифонт Суздальский, Симеон Рязанский, Вассиан Тверской, Прохор Сарский, Филофей Пермский, и игумен Троице-Сергиева монастыря Афанасий, и пустынники, и добродетельные старцы Паисий и Нил, и многие архимандриты, и игумены, и протопопы, и священники, и дьяконы, и старцы, и весь прочий освященный собор Русской митрополии. И так собрались они бороться за истину против тех бесстыдных развратников христианской веры, против новгородских еретиков, чернеца Захарию и его товарищей, и всех их единомышленников, желавших развратить чистую и непорочную православную веру во Христа Бога нашего в Троице славимого, и погубить Христово стадо — православное христианство, которого не одолели и не смогли одолеть, но были как камнем поражены, и сами были стерты и погибли, и вся мудрость их была поглощена, потому что многих простых людей прельстили своими скверными ересями.

На тот же собор были они приведены и вопрошаемы о их еретическом злодействе, они же, окаянные, поначалу много лгали, скрывая свои беззакония, и отпирались от своих ересей, но были обличены правдивым свидетельством, и так окаянные весь яд своего безумия сами излили и явно обнажили все свои богоотступные дела. И начали говорить неподобные вещи: говорили о Господе нашем Иисусе Христе Сыне Божьем так: «Как может Бог на землю сойти и от Девы родиться, подобно человеку? Не может быть такового, был Он пророком, подобным Моисею, а не равен Богу и Отцу». И не верили ни Рождеству от Пречистой Девы,

ни Воскресению Его, ни на иконах написанному образу по человечеству Господа нашего Иисуса Христа сына Божия ни образу Пречистой и святых Его угодников, но, хуля и ругаясь, говорили: «Это есть дело рук человеческих: уста имеют и не говорят, — и прочее, — и подобны им да будут творящие и все надеющиеся на Него». Также и божественную службу неподобно совершают, не натошак, а уже поев и попив, и Тело Христово ни во что не ставят как простой хлеб, Кровь Христову как простое вино и пиво, и воду пьют, и многие другие неподобные ереси совершают против правил святых апостолов и святых отцов, но и больше Ветхого Завета придерживаются, по-иудейски Пасху празднуют, в среду и в пятницу мясо и молоко едят, и многие другие неподобные еретические дела совершают, которые нельзя и описать, и многих простых людей прельстили они своими скверными ересями.

И стояли они словно в иступлении ума, как немые, на соборе перед великим князем, митрополитом, перед архиепископом и перед епископами, и перед всем освященным собором Русской митрополии, в тех своих ересях заперлись, в своих скверных делах, и были как в иступлении ума.

Благоверный же и христолюбивый истинный поборник православия, подобный второму благочестивому царю Константину, великий князь Иван Васильевич, государь всея Руси и многих иных самодержец, со своим отцом Зосимою, святейшим митрополитом всея Руси, с архиепископом и с епископами, — и со всем освященным собором Русской митрополии, рассмотрев их скверные ереси по подлинным спискам, представленным архиепископом Геннадием и присланным к митрополиту Геронтию, и по московским свидетельствам, тех еретиков, новгородского протопопа Гавриила, чернеца Захарию и попа Дениса, и их вышеупомянутых товарищей, и их единомышленников согласно правилам святых апостолов и святых отцов от соборной и апостольской церкви отлучили и из сана низвергли, и разослали в заточение и темницы, а некоторых отправили в монастыри.

А чистую и святую, и непорочную православную христианскую веру ясно утвердили и прославили Святую Троицу, в Едином Божестве Нераздельную в трех лицах, Отца славя, Сына воспевая, Духу Святому поклоняясь, Троицу в Единице и Единицу в Троице сердцем и устами исповедуя во веки. Аминь.

Против этих же богопротивных новгородских еретиков и против других ересей написал обличительные слова из свидетельств Божественных писаний преподобный Иосиф, игумен Волока Ламского, которые собраны в особую его книгу на утверждение православным.

О поставлении епископа в Коломну

В ту же осень ноября в 18 день в четверг поставлен Авраамий, игумен Угрешский, епископом в Коломну преосвященным Зосимою, митрополитом всея Руси, и архиепископом, и епископами; а Новгородский архиепископ Геннадий свою грамоту не прислал на его поставление.

О знамении

В ту же осень ноября в 8 день, в четвертом часу ночи с понедельника на вторник, в Великом Новгороде было явлено знамение: от летнего востока до летнего запада на северной стороне между востоком и западом небо стало светлым, как заря светлая ясная вечерняя, а в той заре явились столпы, словно лучи солнечные, великие светлые; и осветили лучи весь город и поля пригородные, как свет сильного пожара; и сходились столпы вместе и расходились, и было схождение тех столпов и расхождение неоднократно в течение той ночи, часа три или чуть больше, и исчезли; а после этого 3 великих и очень высоких столпа явились и стояли долго, 13 часов, и когда уже было время заутрени, то пришли облака с востока и ту светлость помрачили, и потом через час взошла обычная утренняя заря и свет, а из Юрьева монастыря видели словно бы зарево сильного пожара и думали, что весь город горит.

О приходе послов из Валахии

В ту же зиму января в 1 день пришел из Валахии Иван Митков, сын Лихарева, и с ним пришел посол Валашского воеводы Стефана Стецко, а шли они из Валахии Подем.

О знамении

В том же месяце в 9 день, во 2-м часу ночи с воскресенья на понедельник, явилась на небесах хвостатая звезда, хвост ее был протяженностью на восток в две сажени, и пробыла она на небе до 6 часов ночи.

О после

В ту же зиму февраля в 15 день пришел посол Вармцар от магистра Симеона.

В ту же весну в марте заложил Петр Антоний Фрязин две стрельницы: одну у Фроловских ворот, а другую у Никольских; а Никольскую стрельницу заложил не по старому основанию, и стену построил до Неглинной.

О руде

В ту же весну марта в 26 день великий князь послал на Печеру немцев Ивана и Виктора искать серебряную руду, а с ними послал Андрея Петрова и Василия Иванова, сына Болтина.

**О послании, как посылал великий князь
своих воевод с войском в Поле на помощь
Крымскому царю против ордынских царей**

В ту же весну месяца мая пришла весть к великому князю Ивану Васильевичу, что идут ордынские цари Сеит-Ахмет и Шиг-Ахмет с войском против царя Мин-Гирея Крымского.

Князь же великий отпустил на помощь Крымскому царю Мин-Гирею своих воевод в Поле под Орду — князя Петра Никитича Оболенского и князя Ивана Михайловича Репню Оболенского, и с ними многих детей боярских своего двора; и послал вместе со своими воеводами царевича Сатылгана, сына Мердоулата, с уланами и с князьями, и со всеми казаками.

А Казанскому царю Магамет-Амину велел послать своих воевод с войском вместе же с царевичем и воеводами великого князя; а князю Андрею Васильевичу и князю Борису Васильевичу, своим братьям, велел послать своих воевод с силою вместе со своими воеводами.

И князь Борис Васильевич послал своих воевод с воеводами великого князя, а князь Андрей Васильевич воевод и своей силы не послал.

И сошлись вместе воеводы великого князя с царевичем Сатылганом и с воеводами Казанского царя, Абаш-Уланом и Баш-Сеитом, в Поле, и воевода князя Бориса тут же их догнал, и пошли они вместе на Орду.

И узнали ордынские цари о большом войске великого князя в Поле и, испугавшись, возвратились от Перекопа; войско же великого князя возвратилось восвояси без боя.

О церкви на Новом

В ту же весну повелением великого князя Ивана Васильевича архимандрит Спасский Афанасий Щедрый заложил на Новом каменную церковь Преображения Господа нашего Иисуса Христа.

**О явлении на воздухе святого и великого князя
Александра Невского и о пожаре Владимирском.
В 6999 лето от Адама (1499 лето от Христа)**

В преименитом городе Владимире было ужасное видение и страшное явление, и грозное знамение гнева Божьего, при помощи которого Бог, наказывая нас, приводит от греха на покаяние. Как говорят некие, некогда в один из дней после божественной литургии видели многие над каменной церковью Рождества Пречистой Богородицы славной обители честного архимандритства, где лежат чудесные мощи блаженного великого князя Александра Ярославича Невского, в иноках же Алексия,

на самом верху той церкви необычное идение, подобное легкому протянувшемуся облаку или струящемуся тонкому дыму, чистому, как иней, светлому и блестящему, подобно солнцу, и тогда в тонкости и светлости того облака увидели подобие образа блаженного и великого князя Александра, поднимающегося на коне вверх к небесам. Люди же, видевшие это, были охвачены великим страхом и ужасом начали по всему городу звонить.

О пожаре

И в полдень того же дня начался великий пожар мая в 23 день в понедельник, так что весь город Владимир со всеми домами и посадами сгорел; в городе 9 церквей, а на посаде 13 церквей сгорели; и многие беды тогда были городским людям христианам.

Еще же в том городе и тот вышеназванный монастырь Рождества Пречистой сгорел; в ту церковь собралось множество иноков и мирских со множеством имущества, но Божьим попущением и внутри той церкви все выгорело вместе с людьми.

Чудотворные же мощи святого и праведного великого князя Александра Ярославича, которые хотя немного и пострадали от огненного знамения, но были сохранены Богом, как и пелена, что была в его гробе, осталась неповрежденной от непостоянного того огня; ибо известно, что Господь, по словам пророка, хранит кости Своего угодника, и ни одна из них не пострадает.

И так Божьей благодатью от честного его гроба и донныне многие чудеса и исцеления происходят, о них же и здесь говорится: «Когда благочестивый наш царь и великий князь Иван Васильевич, всего царствия Русского и Казанского, и Астраханского государь и самодержец, внук старейшего великого князя Ивана Васильевича всея Руси самодержца, Богом направляем за свое отеческое наследие, особенно же за христоименитое достояние, Казанское царство победил и получил в свое владение, и православием просветил, и бесчисленное множество пленных христиан освободил.

И еще когда шел к Казани с ратью, и находился он в городе Владимире, в монастыре, в церкви Рождества Пречистой Богородицы свои моления к Богу возносил, в то же время в той церкви во время соборной молитвы случилось находиться у цельбоносного гроба блаженного и великого князя Александра, и мне, грешнейшему Афанасию, священнику благовещенскому. И видел я около церковного помоста на гробе блаженного малую скважину, и чтобы узнать, что означает эта скважина, вложил свою руку в ту скважину и ощутил, как какая-то мазь омочила мою руку, на которой с давнего времени была небольшая рана.

И как только я вынул из скважины свою руку, то ощутил, что она словно маслом или благовонным миром помазана, и раны на ней не обнаружилась с того дня и поныне».

О угличском пожаре

В то же лето в июне сгорел весь город Углич, и посад сгорел, и за Волгой, более 500 дворов, а церковей сгорело 15.

О посылке в Валахию

В том же году июля в 28 день отпустил великий князь посла воеводы Стефана Стеца; а вместе с ним послал великий князь своего посла к Стефану в Валахию, Скурата Зиновьевича, а велел им на Литву идти.

О церкви на Симоновском дворе

В том же году поставили каменную церковь Введения Пречистой Богородицы на Симоновском дворе около Никольских ворот и каменную палату.

О Большой палате

В том же году фрязские архитекторы Марк и Петр Антонин построили каменную Большую палату великого князя на площади.

О постройке новгородского города

В том же году построили каменный город в Новгороде Великом на старом основании.

О Фроловской стрельнице

В том году Петр Антоний Фрязин построил Фроловскую стрельницу.

О послах

В том же году августа в 30 день вернулись в Москву послы великого князя от короля Римского Максимилиана, Юрий Грек Траханиот и дьяк Василий Кулешин; и с ними же пришел к великому князю Ивану Васильевичу посол от короля Римского Максимилиана, сына цесаря Фердерика, Юрий Делатор; и привезли от короля договорную грамоту с золотою печатью, а грамоту великого князя с золотою же печатью ему вернули, и к целованию привели короля на тех же договорных грамотах; а великого князя посол Максимилиана к целованию привел на тех же договорных грамотах.

**Об измене и о пленении князя Андрея Васильевича и его детей.
В 7000 лето от Адама (1500 лето от Христа)**

Сентября в 20 день великий князь Иван Васильевич всея Руси сложил с себя крестное целование к своему брату князю Андрею Васильевичу за его измену, потому что тот изменил: преступил крестное целование, думал на великого князя Ивана Васильевича, на своего брата старшего, со своими братьями — князем Юрием и князем Борисом, и князем Андреем, и привел их к целованию в том, чтобы им вместе стоять против великого князя, своего старшего брата; и свои грамоты послал в Литву к королю Казимиру, объединяясь с ним против великого князя; и сам со своим братом князем Борисом уехал от великого князя; посылал свои грамоты к царю Большой орды Ахмату, призывая его с войском на великого князя, на Русскую землю; и не посылал с войском великого князя своего воеводу и своего войска против Ордынского царя, и всем этим чинил измену великому князю, преступая крестное целование.

И за то велел великий князь схватить его и посадить в Москве на Казенном дворе; и за его детьми князем Дмитрием и князем Иваном послал в Углич; в тот же день князя Василия, сына князя Ивана Юрьевича, и с ним вместе многих боярских детей велел схватить и посадить в Переяславле; они же так сотворили.

А в Углич и Можайск послал великий князь своих наместников, ибо тогда Можайск принадлежал князю Андрею.

Брату же своему князю Борису Васильевичу Волоцкому и его детям ради их бесхитростного нрава не повредил ничем.

О торге

В том же году в сентябре, на Сергиеву память, великий князь Иван Васильевич перевел торг от Троицы в городок Радонеж.

О Тверской земле

В том же году великий князь Иван Васильевич послал описать тверские земли по-московски в сохах; а Тверь описывал князь Федор Алабыш, Старицу описывал Борис Кутузов, а Зубцов и Опоки описывал Дмитрий Пешков, а Клин описывал Петр Лобаш Заболоцкий, а Холм и Новой городок описывал Андрей Карамышев, а Кашин описывал Василий Карамышев.

О руде

В ту же осень октября в 20 день пришли в Москву Андрей Петров и Василий Иванов, сын Болтина, вместе с которыми посылал великий

князь немцев Ивана и Виктора на Печеру искать серебряную руду; и они нашли серебряную и медную руду в отчине великого князя на реке Цильме, не доходя реки Космы за половину дневного перехода, а от реки Печеры за 7 дневных переходов; а то место, где они нашли, на 10 верстах, а от Москвы было на расстоянии 3500 верст; а нашли руду девяносто девятого года августа в 8 день.

Об освящении церкви Введения на Симоновском дворе

В том же году ноября в 13 день была освящена церковь Введения Пресвятой Богородицы на Симоновском дворе у Никольских ворот.

О приходе из Крыма послов к великому князю

В том же месяце ноябре пришел из Крыма князь Василий Ромодановский и с ним пришел посол от царя Крымского Менли-Гирея к великому князю.

О приходе римского посла

В ту же осень (месяца) ноября в 18 день пришел посол к великому князю Ивану Васильевичу всея Руси от короля Римского Максимилиана, сына цесаря Фердерика, Юрий Делатор и привел великого князя к целованию на договорных грамотах.

О вологодских церквах, как были отданы в Пермскую епископию

В том же году в феврале повелением великого князя Ивана Васильевича преосвященный митрополит Зосима и архиепископ Великого Новгорода и Пскова Геннадий передали из митрополии и новгородской архиепископии свои церкви, расположенные на Вологде в городе и на посаде, епископу Пермскому Филофею в Пермскую епископию.

О иверском после

Той же зимой пришел посол Мурат из Иверской земли к великому князю от князя Александра.

О приходе послов из Валахии

В том же месяце феврале пришел из Валахии Скурат Зиновьевич и с ним пришел посол к великому князю от воеводы Валашского Стефана именем Мушат.

Об отпуске крымского посла

В ту же весну в марте отпустил великий князь крымского посла, а с ним послал в Крым к царю Менли-Гирею Лобана Колычева.

О переходе великого князя из своего двора

В ту же весну апреля в 5 день перешел великий князь из своего старого двора в новый двор князя Ивана Юрьевича вместе с великой княгиней Софьей, с детьми, и со снохой великой княгиней Еленой, и с внуком князем Дмитрием; а свой старый деревянный двор велел разобрать и начал строить каменный двор.

О отпуске валашского посла

В том же месяце в 6 день отпустил великий князь посла воеводы Стефана Мушата к его государю в Валахию.

Об отпущении послов в Рим

В том же месяце отпустил великий князь Иван Васильевич посла короля Римского Максимилиана Юрия Делатора; а вместе с ним великий князь Иван Васильевич послал своих послов к королю Римскому — Юрия Грека Траханиота, Михаила Кляпика Яропчина и Ивана Волка Курицина.

Срублен был город Владимир

В ту же весну послал великий князь своего дьяка Василия Кулешина рубить деревянный город Владимир по окладу Василия Мамырева; и срубили его за два месяца.

Об Ивангороде

В ту же весну повелением великого князя Ивана Васильевича заложили четырехугольный город на немецком рубеже напротив немецкого города Ругодива на реке Нарве, на Девичьей горе, на крутом берегу, и назвали его Ивангород.

О фрязине Иване

В ту же весну месяца мая в 17 день фрязин Иван Списатель, капеллан, постриженник белых чернецов ордена августинцев, от своего ордена отрекся и оставил монашество, и женился, взяв за себя Алексеевскую жену Серинова, и великий князь его пожаловал селом.

О кончине короля Казимира

В ту же весну месяца мая в 23 день скончался король Польский и великий князь Литовский Андрей Казимир; и сел на великом княжении Литовском его сын Александр, а на Польском королевстве сел его сын Альбрехт, а его старшего сына Владислава еще при его жизни взяли на Чешское королевство, а с Чешского на Венгерское королевство взяли его.

О бою на Трудех

В том же месяце июле в 10 день приходили татары, ордынские казаки, во главе их был Темеш, а с ним было 220 казаков, пришли они в Алексин на волость Вошан и, разграбив, пошли назад; и отправилась вслед за ними погоня великого князя, Федор Колтовский и Горяин Сидоров, а всего их было 64 человека, и произошел бой между ними в Поле между Трудов и Быстрой Сосны; и убили из погони великого князя 40 человек, а татар в том бою убили 60 человек, а другие татары, шедшие в Орду, были ранены и на обратном пути умерли.

О дворе

В том же году поставили великому князю деревянный двор за церковью архангела Михаила на Ярославском месте.

О стрельнице

В том же году от Фроловской стрельницы и до Никольской заложили подошву, и новую стрельницу с тайником заложили над Неглинной.

О взятии города Мценска

В том же месяце августе посылал великий князь Иван Васильевич своего воеводу князя Федора Телепня Оболенского с ратною силою на город Мценск за неправду его жителей; и захватили город Мценск, и землю завоевали, и их воеводу Бориса Семенова, сына Александрова, и многих других пленили и привели их в Москву.

В 7001 лето от Адама (1501 лето от Христа)

В сентябре послал великий князь в Крым к царю Крымскому Менли-Гирею своего посла Константина Заболоцкого, а в Валахию послал Ивана Андреевича Плещеева.

О приходе литовского посла

В ту же осень октября в 6 день пришел из Литвы от князя Александра Литовского к великому князю Ивану Васильевичу посол пан Станислав Глебович по поводу порубежных дел.

В ту же осень ноября бежал от великого князя в Литву Юшко Елизаров.

О князьях Воротынских и о взятии литовских городов

В том же году приехали к великому князю служить князь Семен Федорович Воротынский и его племянник князь Иван Михайлович со своими вотчинами, а по дороге князь Семен занял под власть великого князя литовские города Серпейск и Мещевск.

И пришел за ними смоленский воевода великого князя Литовского Александра пан Юрий Глебович и князь Можайский Семен Иванович под города Серпейск и Мещевск с большим войском, так что горожане не смогли противиться им и сдали свои города.

И, узнав об этом, великий князь Иван Васильевич послал против них своего племянника по сестре князя Федора Ивановича Рязанского и своих воевод князя Михаила Ивановича Колышку и князя Александра Васильевича Оболенского, и других своих воевод с большим войском, и воевода великого князя Рязанского Ивана Васильевича Инька Измайлов пришел с войском.

Смоленский же воевода пан Юрий Глебович и князь Можайский Семен Иванович, узнав о рати великого князя, направляющейся против них, в городах оставили князей и многих панов в осаде, а сами испугались и бежали к Смоленску.

И пришло войско великого князя Ивана Васильевича под город Мещевск, горожане же, испугавшись, не смогли противиться и город отворили; а литовскую заставу великого князя Александра в городе пленили, смоленского окольного Кривца и многих других князей и панов, литовцев и смолян, черных земских людей привели к целованию великому князю.

И оттуда пошло войско великого князя под город Серпейск, они же решили отважно сражаться и не хотели сдавать города.

Воеводы же великого князя повелели воинам мужественно приступать к городу с пушками и пищальми, и, приступив к городу, взяли его силой, и пленили в городе Ивана Федорова, сына Плюскова, и многих других князей и панов, литовцев и смолян, принадлежащих ко двору великого князя Литовского Александра; и, разграбив, сожгли город, а земских людей к целованию привели.

И, уйдя оттуда, город Опаков взяли и сожгли, а земских и черных людей к целованию привели.

И так возвратились, а литовцев и смолян, бывших в осаде, и знатных людей города привели в Москву; и великий князь послал их в заточение в свои города.

О взятии города Вязьмы

И в то же время посылал великий князь Иван Васильевич своих воевод с ратью под город Вязьму во главе с князем Даниилом Васильевичем Щеней; они же взяли город Вязьму и привели к целованию, а князей вязьмских и панов привели в Москву; и великий князь их пожаловал их же отчиною Вязьмою и повелел им служить себе.

О войне против Литвы и о взятии города Масальска

Послал великий князь князей Воротынских, князя Дмитрия и князя Семена, на Литовскую землю на город Масальск.

Они же отправились туда, город взяли, сожгли и землю завоевали.

О приезде Мезецких князей

В том же году приехал служить к великому князю князь Михаил Романович Мезецкий и, пленив, привел с собою двух братьев, князя Семена и князя Петра; и великий князь послал их в заточение в Ярославль, а князя Михаила пожаловал его же вотчиной и велел ему себе служить.

О приезде царевича Абдул-Летифа

В ту же зиму января в 11 день пришел из Крыма служить к великому князю царевич Абдул-Летиф, сын Казанского царя Абреима, с послом великого князя Лобаном Колычевым.

О епископе Сарском

В ту же зиму епископ Сарский Прохор оставил епископию и ушел с Крутиц в Богоявленский монастырь.

О князе Иване Лукомском

В ту же зиму января в 31 день великий князь Иван Васильевич казнил князя Ивана Лукомского и латинского толмача Матиаса Ляха, сжег их на реке Москве пониже моста в клетке; да казнил двух братьев смолян, Богдана и Олехну Селевиных, торговой казнью, и Богдан умер от торговой казни, а Олехне голову отрубили за то, что они посылали с грамотами и вестями своего человека Волынцова к великому князю Литовскому Александру.

А князя Ивана Лукомского прислал служить к великому князю король Польский Казимир, а привел его к целованию на том, чтобы ему великого князя убить или ядом опоить, и свой яд с ним послал, и тот яд у него изъяли. И сказал князь Иван Лукомский на князя Федора Бельского, что тот хотел бежать от великого князя в Литву; и князь великий за то велел князя Федора схватить и послал его в заточение в Галич.

О пожаре в Костроме

В ту же весну в Вербную субботу сгорел весь город Кострома.

О пожаре в Москве

В ту же весну апреля в 16 день, на Радоницу, сгорел весь город Москва изнутри, остался только новый двор великого князя за собором архангела Михаила; и в Чудовом монастыре казна выгорела.

О мазовецком после

В ту же весну мая в 3 день пришел посол именем Иван из Мазовецкой земли от великого князя Кондрата.

О епископе Сарском

В ту же весну мая в 4 день поставлен старец Силуан, бывший игумен Угрешский, на епископство Сарское и Подонское на Крутице преосвященным митрополитом Зосимою.

О посылке в Венецию и Медиолам

В том же году в мае послал великий князь в Венецию и Медиолам грека Мануила Ангелова и Даниила Мамырева.

Об отпуске мазовецкого посла

В том же месяце мае отпустил великий князь Иван Васильевич мазовецкого посла Ивана в его землю, с ним вместе отпустил к Мазовецкому князю Кондрату своего посла Осанчука Заболоцкого и Третьяка Васильева, сына Долматова.

О немецком после и о посылке послов в Немецкую землю

В то же лето июня пришел посол из Немецкой земли к великому князю от Датского короля Ивана с предложением любви и братства.

И великий князь, оказав послу почести, отпустил его в свою землю; а с ним вместе послал великий князь своих послов к Датскому королю Ивану с предложением любви и братства, Дмитрия Грека Ралева Палеолога и Дмитрия Зайцева.

О литовском после

В том же году пришли послы из Литвы от великого князя Александра Андрей Олехнович и Войтко Янович Клочко.

О постройке города в Луках

В том же году повелением великого князя Ивана Васильевича поставили деревянный город в Великих Луках на старом основании.

О дворах в Москве и о церквах

В том же году повелением великого князя Ивана Васильевича сносили церкви и дворы за Неглинной и поставили меру от стены до дворов в 110 сажен.

О рве

В том же году повелением великого князя копали ров от Боровицкой стрельницы до реки Москвы.

О деревянной стене, что на Москве

В том же году поставили деревянную стену от Никольской стрельницы до тайника на Неглинной.

О приходе татар в рязанские места

В том же году приходили татары, ордынские казаки тайно в рязанские места, захватили три села и вскоре пошли назад.

О пожаре от молнии

В то же лето июля в 16 день во вторник в 11 часов дня зажег гром с молнией верх большой маковицы, тес под железом у соборной церкви Успения Пречистой Богородицы в Москве; и внутри церкви сгорело немного на царских дверях, половина покрова сгорела на амвоне и два деревянных болванца разбило под амвоном; но вскоре верх затушили, и Божьею милостью церкви не было причинено никакого вреда. В тот же день и во Владимире у церкви Благовещения Пречистой бурей крест сломало.

О великом пожаре в Москве

В том же месяце июле в 28 день в воскресенье в 7 часов дня загорелась от свечи церковь святого Николы на Песке, и в тот час началась сильная буря, и кинуло огонь на другую сторону реки Москвы к церкви Всех святых, а оттуда за Неглинную к каменной церкви святого Георгия; и в тот час началась буря, и начало гореть во многих местах, и выгорел посад за Неглинной от церкви Духа Святого до Чертолья и до церкви Бориса и Глеба на Арбате, и до Петровской слободки; а за рекой Москвой выгорело от церкви Софии до Иоакима и Анны. А из Заречья в городе загорелся двор великого князя и великой княгини, и оттуда загорелись житницы на Подоле, и новый двор великого князя за церковью архангела Михаила сгорел, и митрополичий двор выгорел, и у церкви Успения Пречистой алтарь обгорел под немецким железом, и в городе все алачуги выгорели, где не успели поставить хоромы после весеннего пожара; и церковь Иоанна Предтечи у Боровицких ворот сгорела и обвалилась, а в церкви поп сгорел, а под церковью казна великой княгини выгорела; и Боровицкая стрельница выгорела, и у городской стены вся кровля выгорела, и новая деревянная стена у Никольских ворот. А из города торг загорелся, и оттуда посад выгорел возле реки Москвы до Зачатьевской

церкви на Востром конце и до Васильевского луга, и до церкви Всех святых на Кулишках, и оттуда до церкви Иоанна Богослова и по старую Троицу, и Сретенская улица вся выгорела до Всполья, и каменная церковь Сретение обгорела. И тогда людям много скорби было: более 200 человек сгорело, а имущества бесчисленно выгорело; а все то сгорело в один день от полудня до ночи; а летописец и старые люди сказывают: как Москва была основана, такого пожара в Москве не бывало.

Тогда же стоял великий князь у церкви Николы в Подкопаях у Яузы в христианских дворах.

О приходе послов великого князя из Рима

В то же лето в июле вернулись в Москву послы князя великого от короля Римского Максимилиана, Юрий Грек Траханиот, Михайло Кляпик и Иван Волк Курицын.

О митрополичьих кельях

В том же году митрополит Зосима поставил три каменные кельи с подклетами на своем дворе.

О пожаре в Рязани. В 7002 лето от Адама (1502 лето от Христа)

В сентябре сгорел город весь Рязань. В ту же осень пришел из Валахии Иван Андреевич Субота Плещеев, а из Крыма Константин Заболоцкий; а шли они Полем, и ограбили их на Поле татары, ордынские казаки.

О кончине князя Андрея Васильевича Большого

В ту же осень ноября в 6 день преставился князь

Андрей Васильевич Большой, а сидел он в Москве в тюрьме, на Казенном дворе великого князя, 2 года и 47 дней; и положили его в церкви архангела Михаила в Москве у северных дверей.

О новом дворе великого князя

В том же месяце в 10 день в воскресенье пошел великий князь в город жить в новый двор, а после пожара стоял у церкви Николы в Подкопаях под конюшней на христианских дворах.

Об отпуске послов в Крым

В том же месяце в 16 день отпустил великий князь крымского посла, а с ним вместе послал в Крым к царю Менли-Гирею своего посла Константина Малечкина.

Обручал великий князь свою дочь Елену за великого князя Литовского Александра

В ту же зиму января в 17 день пришли в Москву к великому князю Ивану Васильевичу литовские послы от великого князя Литовского Александра Андреевича с миром и любовью: пан Петр Янович, пан Станислав Янович, Войтко Ключко и писарь Федко; и заключили мир с великим князем Иваном Васильевичем; и договорные грамоты с великим князем написали, и от городов отступились великому князю: от Вязьмы, Серпейска, Мещевска, Воротынска, Одоева и других городов по реке Угры.

И потом начали говорить литовские послы великому князю Ивану Васильевичу о сватовстве великого князя Литовского Александра Казимировича; князь же великий Иван Васильевич принял их сватовство и свою дочь Елену обручил, а вместо своего государя великого князя Литовского Александра Казимировича обручал княжну Елену пан Станислав Янович, староста Жемантийский, февраля в 6 день в четверг; и почтив его послов, отпустил их из Москвы февраля в 12 день, и литовских пленных с ним отпустил, людей взятых в Серпейске, Мещевске и Опакове, которые сидели в заточении по городам.

В ту же весну марта в 9 день послал великий князь своих послов к своему брату и зятю великому князю Александру Андреевичу: князя Василия Ивановича Косого и князя Семена Ивановича Ряполовского, и дьяка Федора Курицына, совершить любовь и сватовство; они же пришли в Вильну и привели великого князя Литовского Александра к целованию на договорных грамотах и обменялись договорными грамотами между собой.

И взяли грамоту, утвержденную у великого князя Александра Казимировича в Вильне его печатью, что он дочь великого князя, а свою великую княгиню Елену оставит исповедовать греческую веру, а в римское вероисповедование не будет ни приводить, ни принуждать, и церковь ей у себя велит поставить на дворе и священников будет держать греческого вероисповедания; и возвратились они с великой честью.

И пришли послы великого князя в Москву мая в 25 день.

Об оставлении митрополии Зосимой

В ту же весну мая в 17 день митрополит Зосима оставил митрополию не по своей воле, а потому что непомерно увлекался питьем и о церкви Божьей не радел, и так ушел в келью в Симонов монастырь, и оттуда в Троице-Сергиев монастырь.

О кончине князя Бориса Васильевича

В том же месяце мае в 29 день в четверг преставился князь Борис Васильевич, и привезли его в Москву, и положили в церкви архангела Михаила.

О приходе послов с мастерами

В том же году пришли послы великого князя в Москву: Мануил Ангелов Грек и Даниил Мамырев, которых посылал великий князь за мастерами в Венецию и Медиолам: они же привели в Москву Алевиза, мастера стенного и палатного, и пушечника Петра, и других мастеров.

О приходе послов великого князя из Немецкой земли и о датском после

В том же году пришли в Москву послы великого князя из Немецкой земли Дмитрий Ралев и Дмитрий Зайцев, которых посылал великий князь к Датскому королю Ивану с предложением любви и братства; они же короля к целованию привели на договорных грамотах и договорными грамотами обменялись; тогда же и посол с ними пришел в Москву от Датского короля Ивана, именем Давид, также с предложением братства и любви.

О пленении колыванцев.

В 7003 лето от Адама (1503 лето от Христа)

Послал великий князь к наместникам в Новгород дьяка Василия Жукка и Даниила Мамырева и повелел взять в Новгороде немецких купцов колыванцев, и, переписав их товар, привести в Москву за их нарушения, за то, что они в Колывани новгородским купцам великого князя многие обиды причиняли и самовольное поругание, а других людей великого князя живыми в котлах варили, без уведомления великого князя и без расследования; также и послам великого князя было от них поругание, тем послам, которые от великого князя ходили в Рим и во Фрязскую землю, и в Немецкую; да и старым новгородским купцам великого князя от них было причинено много обид и неприятностей, и разбои на море были.

И за то великий князь Иван Васильевич положил на них свою опалу, и купцов их велел в тюрьмы посадить, и их товар привезти к Москве, а их старые гостиные двory в Новгороде и божницы велел отнять.

Немцы же признали свою вину и неправду перед великим князем и послали посла от себя к великому князю Литовскому Александру, к зятю великого князя Ивана Васильевича, бить челом, чтобы пожаловал их великий князь Александр, ходатайствовал перед своим тестем великим

князем Иваном Васильевичем за их преступление и неправду, чтобы пожаловал немцев и схваченных немецких купцов отпустил.

О литовском после

Князь же великий Литовский Александр после их челобитья послал к великому князю Ивану Васильевичу бить челом за их преступление, чтобы пожаловал князь великий ради него немецких купцов.

О немецком после

Также и от князя магистра пришел посол к великому князю, от всей земли Ливонской и от 70 заморских городов, чтобы о том же бить челом, чтобы пожаловал великий князь, отпустил немецких купцов и велел бы быть переговорам о земских управах на реке Нарве, на острове.

Князь же великий Иван Васильевич всея Руси по ходатайству своего зятя великого князя Александра и по челобитью магистра, и заморских немцев, и всей земли Ливонской, пожаловал их купцов, выпустил из тюрьмы и в свою землю отпустил их в 7003 лето от Адама (1503 лето от Христа) в апреле.

Января в 6 день во вторник пришли литовские послы в Москву от великого князя Александра Андреевича Казимира к великому князю Ивану Васильевичу всея Руси, чтобы отвезти его дочь великую княжну Елену к великому князю Александру: князь Александр Ольшанский Отокста, пан Ян Забережский и пан Юрий Зиновьевич.

Отпустил великий князь свою дочь княжну Елену в Литву за великого князя Александра Литовского

В том же месяце в 13 день во вторник отпустил великий князь Иван Васильевич свою дочь княжну Елену за великого князя Александра Литовского, а благословил княжну Елену игумен Троицкий Симон, потому что тогда митрополита не было; и послал с ней своих послов вместе с женами, князя Семена Ивановича Ряполовского, Михаила Яковлевича Русалку и дьяка Василия Кулешина, и многих других князей и боярских детей своего двора.

И пришли в Вильну февраля в 15 день, в неделю о блудном сыне, и сначала пришла великая княжна Елена к церкви Пречистой Богородицы нашего греческого вероисповедания, и тут молебны отслужили, и пошли оттуда к венчанию, и венчали их в церкви Станислава римского вероисповедания епископ Виленский по-латински, а поп Фома великого князя по греческому обряду.

И оттуда великий князь Александр, почтив послов великого князя и боярских детей его двора, отпустил их с великими почестями.

А великая княгиня оставила у себя в Вильне князя Василия Ромодановского, Прокопия Скурата и Дмитрия Пешека; князь же великий Александр вскоре и их отослал в Москву, а великую княгиню Елену начал принуждать к принятию римского вероисповедания.

И великий князь Иван Васильевич всея Руси послал по этому поводу в Литву к своему зятю великому князю Александру своих послов: Бориса Васильевича Кутузова и дьяка Андрея Майка, чтобы его дочь великую княгиню Елену не принуждал перейти от греческого вероисповедания к римскому.

О каменной стене в Москве

В том же году заложили городскую каменную стену в Москве возле реки Неглинной, не на старом основании, а городу прибавив.

В том же году великий князь повелел сносить церкви и дворы за рекой Москвой напротив города и повелел на тех местах посадить сад.

Об отправлении войска на свейских немцев и о войне под городом Выборгом.

В 7004 лето от Адама (1504 лето от Христа)

Послал великий князь Иван Васильевич всея Руси своих воевод из Москвы ратью на немцев, на Свейскую землю, под город Выборг: в большом полку был князь Даниил Васильевич Щеня, а в передовом полку — князь Петр Никитич Оболенский, а в правой руке — Петр и Василий Борисовичи.

А из Великого Новгорода послал великий князь своих воевод под Выборг: в большом полку — Яков Захарьин, а в правой руке — Федор Константинович Беззубцев, а в левой руке — князь Тимофей Александрович Тростенской.

А из Пскова послал великий князь князя Василия Федоровича Шуйского с псковичами завоевывать немецкие же земли.

Воеводы же великого князя пришли в Немецкую землю, они же землю Немецкую завоевали и сожгли, и захватили, а города Выборга не взяли.

Тогда же под городом Выборгом убили из пищали Ивана Андреевича Суботу Плещеева.

О поставлении на митрополию игумена Троицкого Симона

В том же году месяца сентября в 6 день Божьею благодатью и изволением государя великого князя Ивана Васильевича всея Руси и советом святых отцов, архиепископов и епископов, и архимандритов, и всего освященного собора был избран и наречен на святейшую митрополию всея

Руси и возведен на митрополичий двор преподобный игумен Троицкий Симон из Сергеева монастыря.

А поставлен и совершен святейшим митрополитом всея Руси в том же месяце сентябре в 20 день в неделю; а на поставлении его были: архиепископ Ростовский Тихон, епископы Нифонт Суздальский, Симеон Рязанский, Вассиан Тверской, Авраамий Коломенский, Силуан Сарский, Филофей Пермский; а Новгородский архиепископ Геннадий прислал свою единосветную грамоту достоинству его поставления. И когда совершилась Божественная служба, и пришло время, чтобы возвести его в сан митрополита, **говорил великий князь**: «Всемогущая и Животворящая Святая Троица, дарующая нам всея Руси государство, подает же тебе святой великий престол архиерейства, митрополии всея Руси, возложением рук и освящением святых отцов архиепископов и епископов Русского царства, и жезл пастырства, отче, восприми, и на седалище святительского старейшинства во имя Господа Исуса Христа и Пречистой Его Матери взойди, и моли Бога и Пречистую Его Матерь о нас и о наших детях, и обо всем православии, и подаст тебе Господь Бог здравие и долгоденствие на много лет во веки веков». **Ответ митрополита**: «Всемогущая и Вседержащая десница Вышняго да сохранит Господь Бог богопоставленное твое государство, и победно со всеми повинующимися тебе христолюбивыми воинствомы и прочими народы да пребывает во веки по вся дни живота твоего. Здрав будь, здоров, здоров, творя добро, благочестивый владыка и самодержавный великий наш государь, на многие годы». И дьяконы поют великому князю многолетие.

В ту же осень пришел из Царьграда боярин грек Федор Ласкарь и его сын Дмитрий служить великому князю.

О походе великого князя в Новгород

В ту же осень октября в 20 день во вторник пошел великий князь Иван Васильевич из Москвы в свою вотчину Великий Новгород, а с ним его внук князь Дмитрий и его сын князь Юрий, а на Москве оставил у великой княгини Софьи своего сына Василия с младшими братьями.

И пришел великий князь в свою отчину Великий Новгород ноября в 17 день во вторник; архиепископ же того города Геннадий встретил государя великого князя за городом с крестами и кадилами, что приличествовало их государству, с архимандритом и игуменами, и священниками, и со всем освященным собором Великого Новгорода. А наместниками великого князя тогда в Новгороде были князь Даниил Александрович Пенков и князь Семен Романович, и те также встретили государя со всем народом того города. И была тогда в Новгороде великая радость о приезде государя великого князя; и в тот день великий князь молебен и обед-

ню слушал в церкви Софии Премудрости Божьей и ел у архиепископа Геннадия.

О войне со свейскими немцами

В ту же зиму января в 17 день была вторая отправка войск на свейских и каянских немцев; послал великий князь своих воевод из Новгорода: в большом полку — воевода князь Василий Косой и Андрей Федорович Челяднин, а в передовом полку — князь Александр Владимирович Ростовский и князь Иван Михайлович Репня, а в правой руке — Дмитрий Васильевич Шеин и Григорий Федорович, Давидовича, а в левой руке — Семен Карпович и Андрей Иванович Коробков. Воеводы же пришли на немцев, в Свейское государство, Гамскую землю; они же ходили и до Гамецкого города, и землю Немецкую опустошили, сожгли и посекали, и в плен множество захватили, и заставу их побили. И пришли к великому князю в Новгород марта в 6 день все здоровы с большим числом пленных.

О приезде великого князя из Новгорода в Москву, о великих морозах и о великом наводнении

В ту же зиму пошел великий князь из Новгорода марта в 10 день и пришел в Москву марта же в 24 день в четверг.

Эта же зима была очень люта, морозы были сильные и снега; а по весне в Москве и везде было очень сильное наводнение, за много лет такого наводнения не помнят.

О каянах

В ту же весну послал великий князь князя Ивана Федоровича и его брата князя Петра Ушатых на Каянскую землю, на десять рек, а с ними была рать: устюжане, двиняне, онежане, важане; а вот названия рек, которые завоевали, их было 8: Кемь, Торма, Колокол, Овлуй, Сиговая, Снежная, Гавка, Путаш. А те, кто живет по реке Лименг, били челом великому князю и с воеводами приехали в Москву, и великий князь, пожаловав их, отпустил.

О приходе Шибанского царя Мамука к Казани

В ту же весну в мае пришла весть к великому князю Ивану Васильевичу от Казанского царя Магамет-Амина, что идет на него Шибанский царь Мамук со многой силой, а измену чинят казанские князья Калимет, Урак, Садыр и Агаш.

И великий князь послал в Казань к царю Магамет-Амину на помощь своего воеводу князя Семена Ивановича Ряполовского с силой и многих

боярских детей своего двора, и боярских детей поволжских городов: нижегородцев, муромцев, костромичей и из многих других городов.

Князья же казанские вышеназванные, услышав, что идет со многой силой воевода великого князя князь Семен Иванович Рязановский, бежали из Казани к царю Мамуку; царь же Мамук Шибанский, узнав о большом войске великого князя в Казани, возвратился восвояси.

Царь же Казанский Магамет-Амин отпустил из Казани великого князя воеводу князя Семена Ивановича Рязановского со всею силой в Москву восвояси с Семенова дня, так как уже не ожидал прихода Мамука в Казань.

В 7005 лето от Адама (1505 лето от Христа)

Вскоре узнал царь Мамук Шибанский, что воевода великого князя ушел из Казани со всей силой восвояси, потому что в Казани изменили царю Магамет-Амину и прислали вести к Мамуку из Казани.

О царе Казанском Магамет-Амине

Мамук же царь быстро пришел с ратью под Казань, с большим новгородским войском и с казанскими князьями.

Царь же Казанский Магамет-Амин, опасаясь измены со стороны своих князей, сам бежал из Казани с царицей и оставшимися своими князьями, и пришел к великому князю в Москву ноября 7005 лето от Адама (1505 лето от Христа); великий же князь принял его с почестями в Москве.

О взятии Казани Мамуком

Царь Мамук приступил к городу со многой силой и взял Казань, потому что не было ему противника, и казанских князей, которые изменили своему государю, Калимета, Урака, Садыря и Агиша с братьями изымал, а купцов и земских людей всех ограбил.

И вскоре царь Мамук казанских князей пожаловал и отпустил, и пришел с ними ратью под Арский городок.

Арские же князья своего города не отдали, но бились с ними отважно; и в то время казанские князья отъехали от Мамука и Казань, и город укрепили, и царя Мамука в город не пустили; а обвинили его в измене за то, что их князей пленил, а купцов и земских людей ограбил.

И послали казанские князья Бараш-Сеита к великому князю Ивану Васильевичу в Москву бить челом от них и от всей земли, чтобы их великий князь пожаловал, а нелюбие их и вины им простил, что они «изменили своему государю царю Магамет-Амину, да и тебе великому князю: да и тем бы нас, государь князь великий, пожаловал и Магамет-Амина царя

к нам в Казань не посылал, потому что от него было великое насилие и бесчестие нашим женщинам, и поэтому ему изменили и прочь от него к Мамуку отъехали».

И великий князь Иван Васильевич по челобитью их и всей земли нелюбие и вины казанским князьям простил, их пожаловал, царя Магамет-Амина к ним в Казань не послал и нарек им на царство в Казань царевича Абдыл-Летифа, сына Абреима, младшего брата царя Магамет-Амина. Услышал царь Мамук о снисхождении великого князя к казанским князьям и вскоре ушел от Казани восвояси и по пути умер.

О царе Абдыл-Летифе

В 7005 лето от Адама (1505 лето от Христа) в апреле пожаловал великий князь Иван Васильевич царевича Абдыл-Летифа, сына Абреима, отпустил его из Москвы в Казань на царство, на место его старшего брата Магамет-Амина, а с ним послал в Казань князя Семена Даниловича Холмского и князя Федора Ивановича Палецкого.

Они же пришли в Казань (в месяце) мае и посадили на царство Абдыл-Летифа, и к присяге великому князю привели всех казанских князей и уланов, и земских людей по их вере.

И в ту же весну великий князь пожаловал бывшего Казанского царя Магамет-Амина, дал ему Каширу, Серпухов, Хотунь со всеми пошлинами и отпустил его из Москвы мая в 9 день; он же и там своих обычаев не изменил, жил алчно, причиняя многим насилие.

О послах в Валахию

В том же году послал великий князь Иван Васильевич своего посла к воеводе Стефану в Валахию, Ивана Ощерина и Луку Волошанина; они же, совершив посольство, пошли обратно, и на пути под Тербовлем ограбил их Японча-Салтан, сын Крымского царя, вместе со своими казаками.

Они же возвратились к воеводе Стефану; воевода Стефан послал по этому поводу своего посла к Крымскому царю Менли-Гирею; царь Крымский повелел своим князьям и казакам это расследовать и награбленное отдать; они же, расследовав, немного отослали, а большая часть погибла.

И пришли в Москву в 7005 лето от Адама (1505 лето от Христа) в августе; а с ними пришел посол из Валахии Иван Питар, и отпустил его великий князь месяца сентября в 3 день.

Да вместе с тем же валашским послом пришли к великому князю игумен Паисий и три старца со Святой горы за милостыней; и великий князь их пожаловал, дал достаточное количество милостыни и другим мона-

стырям Святой горы послал с ними милостыню, и отпустил их вместе с тем же послом, так как издавна тот монастырь святого Пантелеймона на Святой горе был устроен старанием прежних великих русских князей, начиная с великого князя Владимира.

О взятии Ивангорода немцами

В то же лето в августе 19 в пяток пришли немцы из Замория, из града Стеколна Свейского государства от князя Стенкстура разбоем на 70 кораблях в реку Нарву под Ивангород, и начали приступать к городу с пушками и пищальми, и дворы в городе зажгли, огнем стреляя, так как не было им противника.

Удалой же воевода и ивангородский наместник князь Юрий Бабич наполнился ратного и храброго духа, не сопротивлялся супостатам и горожан не укреплял, но вскоре устранился и побежал из города; в городе же не стало воеводы, и людей было мало, и ратного запаса не было в городе; а князь Иван Брюхо и князь Иван Гундор стояли с людьми недалеко от города и видели город, захватываемый немцами, но к городу на помощь не пошли.

Немцы же город захватили, и не нашли в нем никого, противящегося им, и вскоре жестоко разграбили имущество и товар, и людей посекли, а других увели с собой в плен; и так вскоре возвратились и побежали из города в море.

О послах в Крым и Царьград

В 7005 лето от Адама (1505 лето от Христа) в сентябре послал великий князь своих послов в Крым к царю Менли-Гирею, князя Ивана Звенца, который там и преставился, а в Царьград к Турецкому султану Баазит-Салтану, сыну Магмет-Салтана, послал Михаила Андреевича Плещеева, и с ним многих купцов из Москвы отпустил, и пошли они Полем. А до Михаила от великого князя к Турецкому султану послов не бывало, а Михаил был послан с грамотами о дружбе и любви.

В ту же осень сентября в 18 день в воскресенье была освящена каменная церковь Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа в монастыре на Новом преосвященным Симоном, митрополитом всея Руси, при архимандритстве Афанасия Щедрого.

В ту же зиму декабря в 18 день в воскресенье был поставлен епископом Сарским старец Евфимий из Троице-Сергиева монастыря.

О поставлении епископа в Рязань

В ту же зиму в марте, в третью неделю Поста, был поставлен митрополитом Симоном епископом в Рязань Протасий.

О бое великого князя Литовского Александра со Стефаном, воеводой Валашским

В том же году пошел ратью король Польский Альбрехт, сын Казимира, и его брат великий князь Литовский Александр на воеводу Валашского Стефана.

Князь же великий Иван Васильевич, узнав, что они идут ратью на Стефана, воеводу Валашского, быстро послал на подводах к своему зятю великому князю Литовскому Александру своего посла Лобана Заболоцкого и дьяка Волка Курицына, чтобы великий князь Александр своего договора не нарушал и на свата бы великого князя, на воеводу Стефана, ратью не ходил. И великий князь Александр совершил обман: сам возвратился, а русских князей с войском послал на помощь своему брату королю Альбрехту.

Король же Польский Альбрехт, войдя в Валашскую землю, начал пленять, жечь и сечь, и грабить; и подошел под город Сочаву, и городскую стену выбил пушками.

Стефан же воевода завел его в укрепленные места, и побил его, и его пушки взял и казну, и многих панов убил, а некоторых живыми в плен взял, а его войска побил около 40 тысяч; а сам король с немногими воинами едва убежал к русским князьям, потому что они в том бою не участвовали. И возвратился король с великим позором восвояси.

О приезде в Москву великой княгини Анны

В то же лето в августе пришла великая княгиня Анна Рязанская в Москву, сестра великого князя Ивана Васильевича.

Князь же великий встретил ее с честью на Всполье, на Болванове, с внуком, детьми и с боярами, также и великая княгиня София с невесткой великой княгиней Еленой и с боярынями. И пробыла великая княгиня Анна в Москве до Крещения, и после Крещения отпустил ее великий князь с великими почестями и со многими дарами, и проводил ее князь Юрий с боярами до Николо-Угрешского монастыря. И отпустил ее великий князь так скоро из-за свадьбы, так как отдавала тогда великая княгиня Анна Рязанская свою дочь за князя Федора Ивановича Бельского, и свадьба была в Рязани в январе.

Об опале великого князя на своего сына князя Василия. В 7006 лето от Адама (1506 лето от Христа)

В декабре по дьявольскому действу и наваждению, и по совету лихих людей разгневался великий князь Иван Васильевич на своего сына князя Василия и на свою жену великую княгиню Софью, и в том гнев

велел казнить боярских детей: Владимира Елизарова, сына Гусева, князя Ивана Палецкого Хруля и Поярка, Рунова брата, и Щавья Скрыбина, сына Травина, и введенного дьяка Федора Стромилова, и Афанасия Яропкина; казнили их на льду, отсекали им головы декабря в 27 день.

Пожаловал великий князь своего внука великим княжением

В ту же зиму февраля в 4 день в воскресенье великий князь Иван Васильевич всея Руси благословил и посадил на великое княжение Владимирское и Московское и всея Руси своего внука князя Дмитрия Ивановича, а его возведение на престол происходило в церкви Пречистой Богородицы в Москве. По благословению Симона, митрополита всея Руси, архиепископа Тихона Ростовского, и епископов: Нифонта Суздальского, Вассиана Тверского, Протасия Рязанского, Авраамия Коломенского, Евфимия Сарского и всего освященного собора возложили на него бармы Маномаховы и шапку, и осыпал князя его дядя князь Юрий Иванович трижды золотом и серебром: перед церковью Успения Пречистой, перед церковью Архангела Михаила и перед церковью Благовещения. Это произошло в 7006 лето от Адама (1506 лето от Христа) февраля в 4 день, в неделю о мытаре и фарисее.

О поставлении внука на великое княжение

Посреди церкви приготовили особый помост, на котором ставят святителей, и поставили на том помосте три кресла: великому князю Ивану, его внуку Дмитрию и митрополиту.

И когда пришло время, облеклись митрополит и архиепископ, и епископы, и архимандриты, и игумены, и весь собор в священные ризы, и повелели посреди церкви поставить аналой, а на нем положили шапку Маномаха и бармы.

И когда вошел в церковь великий князь с внуком, митрополит со всем собором начал служить молебен Пречистой Богородице и чудотворцу Петру; и после «Достойно есть», «Трисвятого» и тропарей митрополит и великий князь сели на своих местах, а внук встал перед ними у помоста на верхней ступени, не поднимаясь на помост.

И великий князь Иван сказал:

«Отче митрополит! Божьим изволением так повелось от наших пра-родителей великих князей, что с тех времен и по сей день наши отцы, великие князья, своим сынам-первенцам давали великое княжение, и я своего сына старшего Ивана при своей же жизни благословил на великое княжение; но по Божьей воле моего сына Ивана не стало, и у него остался старший сын Дмитрий, и я его ныне благословляю при своей жизни и

после на великое княжение Владимирское, Московское и Новгородское; и ты бы, отче, его на великое княжение благословил».

И после речи великого князя повелел митрополит внуку князя подняться на помост и, встав, благословил его крестом; и поставляемый преклонил голову; и митрополит возложил свою руку на его голову, и произнес молитву, чтобы все услышали ее: «Господи Боже наш, Царь царствующим и Господь господствующим...», и после молитвы велел митрополит двум архимандритам принести к себе с аналая бармы, и, взяв их, передал великому князю и осенил внука крестом, а великий князь возложил бармы на внука.

И митрополит начал тайно произносить молитву:

«Господи Вседержитель и Царь векам, как земной человек, Тобою, Царем, сотворенный, склоняю голову, Тебе молясь, Владыка всех, сохрани его под кровом Твоим, сохрани его царство, научи всегда творить благоугодное Тебе, покажи в его дни правду и множество мира, чтобы в тишине его царства спокойно и безмолвно прожили мы свою жизнь во всяком благочестии и чистоте». Возглас: «Ты бо еси Царь миру и Спас душам нашим, и Тебе славу возсылаем Отцу и Сыну и Святому Духу ныне и присно и во веки веком. Аминь».

И после «Аминь» велел митрополит двум архимандритам принести к себе шапку с аналая, и, взяв ее, подал великому князю.

И осенил митрополит внука крестом, говоря: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа»; и великий князь возложил шапку на внука; и митрополит благословил внука.

И потом произнесли ектенью: «Помилуй нас, Боже, по великой милости Твоей», согласно обычаю, и молитву Пречистой: «Пресвятая Госпоже Дево Богородице Владычице».

После молитвы сел митрополит и великие князья на свои места, и, взойдя на амвон, архидиако́н провозгласил громогласно многолетие великому князю Дмитрию; и священники в алтаре, и дьяки пропели многолетие по обычаю. И после многолетия митрополит и архиепископ, и епископы, и весь собор, встав, поклонились и поздравили обоих великих князей. И сказал митрополит великому князю Ивану: «Божьею милостью радуйся и здравствуй, православный царь Иван, великий князь всея Руси, самодержец со своим внуком великим князем Дмитрием Ивановичем всея Руси на много лет». И потом сказал митрополит великому князю Дмитрию: «Божьею милостью здравствуй, господин и сын великий князь Дмитрий Иванович всея Руси со своим государем и дедом великим князем Иваном Васильевичем, всея Руси самодержцем, на много лет».

И потом дети великого князя поклонились и поздравили обоих великих князей, и потом бояре, и все люди.

Поучение митрополита:

«Господин и сын великий князь Дмитрий! Божьим изволением твой дед великий князь пожаловал тебя и благословил великим княжением, и ты, господин и сын, имей страх Божий и сердце, люби правду и милость, и правый суд, и имей послушание к своему государю и деду великому князю, и имей попечение от всего сердца о всем православном христианстве; а мы тебя, своего господина и сына, благословляем и молим Бога о вашем здравии». **Речь великого князя внуку:** «Внук Дмитрий, пожаловал я тебя и благословил великим княжением, имей страх Божий в сердце, люби правду и милость, и суд правый, и имей попечение от всего сердца обо всем православном христианстве». И потом митрополит с великими князьями сошли с помоста, и митрополит совершил отпуст молебну, и потом начали литургию.

И по совершении литургии пошел великий князь Иван к себе, а великий князь Дмитрий в шапке и в бармах только как из дверей церкви Пречистой вышел, его тут же трижды осыпал золотыми и серебряными деньгами сын великого князя князь Юрий, а дети великого князя шли рядом с ним и все бояре; также трижды осыпал его перед церковью Архангела и перед церковью Благовещения золотыми и серебряными деньгами.

О приходе русского посла из Царьграда

В ту же зиму в феврале пришел Михаил Плещеев из Царьграда в Москву.

Об опале и о пленении бояр князя Ивана Юрьевича и других. В 7007 лето от Адама (1507 лето от Христа)

Месяца января велел великий князь схватить своих бояр князя Ивана Юрьевича с детьми и князя Семена Ивановича Ряполовского; и велел казнить князя Семена Ряполовского, отсекли ему голову на реке Москве чуть пониже моста февраля в 5 день, во вторник, а князя Ивана Юрьевича помиловал и приказал не казнить, а отпустил его в чернецы к Троице, а его сына князя Василия Ивановича Кривого отпустил в монастырь в Кириллов на Белоозеро.

О шамахийском после

В том же году месяца марта пришел к великому князю в Москву от Шамахийского государя Махмута-Салтана, сына Салтан-Махмета, вну-

ка Ширвашина, посол именем Шаебеддин, и посольство свое совершил, предлагая мир.

О послах

В том же месяце марте послал великий князь с посольством грека Дмитрия Иванова, сына Ралева, и Митрофана Федорова, сына Карачарова, за море в Италийские страны по своим нуждам; а с ними же вместе послал Михаила Погожего посольством в Краков к Альбрехту, королю Польскому, чтобы приказал пропустить послов великого князя через свою Польскую землю.

А из Кракова послы пошли к Венгерскому королю Владиславу, а оттуда в Венецию.

В том же месяце марте послал великий князь в Царьград к Абазит-Салтану с грамотами Алешу Голохвастова.

О великом князе Василии Ивановиче.

В 7007 лето от Адама (1507 лето от Христа)

начало государства великого князя Василия Ивановича.

Престол Великого Новгорода и Пскова

В том же месяце марте в 21 день в четверг великий князь Иван Васильевич всея Руси пожаловал своего сына князя Василия Ивановича и нарек его государем великим князем, и дал ему Великий Новгород и Псков в великое княжение.

О дворе великого князя

В ту же весну месяца мая великий князь велел заложить свой каменный двор, каменные и кирпичные палаты, а под ними погреба и ледники, на старом дворе у церкви Благовещения, и каменную стену от своего двора до Боровицкой стрельницы; а мастер Алевиз Фрязин из города Медиолама.

В ту же весну июня в 1 день послал великий князь с посольством в Литву Василия Третьякова, сына Долматова, на подводах.

В ту же весну июня в 12 день преставился епископ Крутицкий Евфимий. В то же лето июля в 14 день в воскресенье поставлен был на Сарскую епископию на Крутице игумен Богоявленский Трифон митрополитом всея Руси Симоном.

О послании воевод великого князя на Югорскую землю

В том же году послал великий князь своих воевод Семена Федоровича Курбского, князя Петра Федоровича Ушатого и Василия Иванова, сына

Гавриловича, Бражника с войском, с устюжанами, двинянами, вычегжанами и вятчанами на Югорскую землю и на гогоуличей.

Они же города захватили и землю завоевали, а князей, пленив, привели с собой в Москву; а других князей и земских людей согласно их вере привели к присяге великому князю; а других князей и многих людей, югричей и гогоуличей, там убили. И пришли в Москву к великому князю все целы и невредимы 7008 лето от Адама (1508 лето от Христа) в марте.

О землях

В том же году по благословению митрополита Симона взял великий князь Иван Васильевич в Новгороде Великом церковные земли, владычные и монастырские под свою власть и раздал их боярским детям в поместье.

Посылал великий князь своих воевод князя Федора Ивановича Бельского и других в Казань в 7007 лето от Адама (1507 лето от Христа) месяца марта после получения известия от Казанского царя Абдыл-Летифа

Пришла весть к великому князю от Казанского царя Абдыл-Летифа, что против него идет царевич Агалак, брат Мамука, а с ним Урак, князь казанских князей.

Услышав об этом, великий князь послал на помощь к Казани своих воевод: в конной рати в большом полку — князь Федор Иванович Бельский, в передовом полку — князь Семен Романович Ярославский, в правой руке — Юрий Захарьич, в левой руке — Дмитрий Васильевич Шеин; а в судовой рати послал своих воевод — князя Ивана Александровича Суздальского Барбашу, Михаила Константиновича Беззубцева и Андрея Васильевича Сабурова.

Агалак же и Урак, услышав, что идут на них воеводы великого князя с войском, побежали восвояси, а воеводы великого князя возвратились в Москву.

В 7008 лето от Адама (1508 лето от Христа)

Месяца сентября приходили татары, ордынские и азовские казаки, под Козельск и захватили козельское сельцо Олешню; и князь Иван Перемышльский, Одоевские князья и дети Петра Плещеева, Василий и Иван, догнав их, побили и отняли пленных, а других татар, захватив, привели в Москву к великому князю.

В ту же осень месяца октября вернулся из Крыма посол великого князя князь Семен Ромодановский; а с ним пришел турецкий посол от

Кафинского султана Махмед-Ших-зода, именем Салыхда-Алакоз с предложением любви и дружбы.

И князь великий, почтив его, отпустил к его государю Кафинскому султану Махмет-Ших-зода, а с ним вместе послал великий князь своего посла Андрея Семеновича Лапенка месяца марта в 16 день, а отпустил их на судах по реке Мече в Дон, а по Дону — в Азов; и Казимира Крымского тогда же отпустил.

Да вместе с князем же Семеном пришел посол из Крыма, именем Ази-халей, сын Азбабы.

О датском после

В ту же зиму в феврале пришел посол в Москву от Датского короля Ивана, капеллан именем Иван.

В том же месяце феврале вернулся из Царьграда Алеша Голохвастов, которого посылал великий князь с грамотами к Турецкому Баазит-Салтану; султан же, почтив его, отпустил обратно к великому князю.

Брак дочери великого князя Феодосии

В том же месяце феврале в 13 день в четверг великий князь Иван Васильевич отдал свою дочь Феодосию за князя Василия Даниловича Холмского, и венчал их митрополит Симон в церкви Пречистой Богородицы.

В ту же весну в апреле во 2 день послал великий князь к Датскому королю Ивану с посольством Юрия Мануиловича Грека и дьяка Третьяка Долматова, и датского же посла капеллана отпустил с ними же.

Об отпуске в Крым послов и купцов

В том же месяце апреле в 17 день отпустил великий князь крымского посла Азихалю, а с ним вместе послал к Крымскому царю Менли-Гирею своего посла князя Ивана Семеновича Кубенского, а с ним вместе отпустил многих московских купцов.

И пошли они Полем, и напали на них татары, азовские казаки Угуз-Черкас и Карабай, и ограбили их на Поле, одних купцов захватили в плен, других побили; а некоторые купцы вместе с князем Иваном и крымским послом на ясачных конях поехали и пришли в Крым; а боярские дети, которые их провожали, те все целыми вернулись на Москву. А князь Иван Кубенский в Крыму преставился.

О валашском после

В ту же весну пришел к великому князю валашский посол, именем Федор Исаев, наместник Хотинский.

О кончине великого князя Рязанского

В ту же весну в мае в 29 день в пятницу, в 3 час дня, преставился великий князь Иван Васильевич Рязанский, а после него остался его сын князь Иван четырех с половиной лет.

О литовской брани с великим князем Литовским Александром и о приезде к великому князю Ивану русских князей

В том же году пришла весть к великому князю Ивану Васильевичу всея Руси, что его зять великий князь Литовский Александр начал принуждать его дочь Елену, а свою великую княгиню, перейти от греческого вероисповедания к римскому вопреки крестному целованию и своей утвержденной грамоте.

И великий князь Иван Васильевич всея Руси послал к нему своих послов князя Василия Ромодановского и дьяка Василия Кулешина по этому поводу, чтобы его дочь Елену, а свою великую княгиню, не принуждал перейти от греческого вероисповедания к римскому, а оставил бы ее в греческом вероисповедании согласно своей утвержденной грамоте.

И великий князь Литовский Александр передал великому князю с его послами, что отказывается не принуждать его дочь к принятию римского вероисповедания.

И после того, в 7008 лето от Адама (1508 лето от Христа) прибыл к великому князю Ивану Васильевичу бить челом князь Семен Иванович Бельский о том, чтобы его великий князь пожаловал, взял в службу с вотчиною, так как теперь, говорит, их принуждают отказаться от греческого вероисповедания; посылал-де великий князь Александр к своей великой княгине по этому поводу отступника от православной веры греческого вероисповедания владыку Смоленского Иосифа и епископа Виленского, и чернецов-бенедектинцев, убеждая ее, чтобы перешла она в римское вероисповедание, и что русских князей и всех людей в виленских окрестностях, и всех русских, которые придерживаются греческого вероисповедания, принуждал перейти в римское вероисповедание.

А владыке Смоленскому Иосифу обещал за то Киевскую митрополию, но на него наслал Бог недуг, расслабленность, и был он поставлен на митрополию, пребывая в том недуге, и один год пробыл в том сане, и преставился.

И великий князь Иван Васильевич всея Руси пожаловал из-за той нужды князя Семена Ивановича, взял его с его отчиною, с отказом; а приехал князь Семен Иванович к великому князю в апреле в 12 день, в неделю Цветную.

В том же месяце апреле прислал к великому князю Ивану великий князь Александр по поводу князя Семена Бельского и других вопросов своего посла пана Станислава Кишку, смоленского наместника, и писаря Федку Толстого.

И великий князь Иван отвечал литовским послам, что взял князя Семена с его вотчиною из-за принуждения, потому что великий князь Александр принуждает их перейти в римское вероисповедание. И приказал передать с его послами, Станиславом и Федком, чтобы его дочь Елену, а свою великую княгиню, не принуждал переходить из греческого вероисповедания в римское, чтобы и всех русских, которые ему служат, не принуждал переходить в римское вероисповедание, чтобы все бы делал по договору и крестному целованию: «А начнешь принуждать, то из-за этого принуждения поедут к нам, и мы их примем с вотчинами и будем стоять за них, сколько нам Бог поможет».

О Стародубском и Шемячиче

И после того, в апреле же прислали к великому князю Ивану Васильевичу, государю всея Руси, князь Семен, сын князя Ивана Андреевича Можайского, и князь Василий, сын князя Ивана Дмитриевича Шемяки, весть, что их насильно принуждают оставить греческое вероисповедание, и поэтому они просят, чтобы государь их пожаловал, взял к себе с их вотчинами; а великий князь Литовский Александр и в других делах договор нарушил.

И великий князь Иван Васильевич всея Руси из-за той нужды князя Семена и князя Василия принял на службу с их вотчинами, и послал от них с отказом Ивана Телешова, а с разметной грамотой послал к великому князю Александру Афанасия Шеенка Вязмятина; а к князьям послал своего воеводу боярина Якова Захарьича и других своих воевод со многими людьми.

И Яков Захарьич вышел из Москвы месяца мая в 3 день в воскресенье, и, придя в Литовскую землю, город Брянск захватил, а воеводу и брянского наместника пана Станислава Барташева пленил и владыку Брянского, и отослал их к великому князю в Москву.

И оттуда Яков Захарьич пошел к князьям и привел их к крестному целованию в том, чтобы служить им государю великому князю Ивану Васильевичу всея Руси со своими вотчинами.

И, пойдя оттуда, Яков с князьями город Путивль захватил в августе в 6 день, на Спасов день, и князя Богдана Глинского пленил вместе с женой.

О Дорогобужском взятии и о бое на Ведроши

В ту же весну послал великий князь своего воеводу боярина Юрия Захарьина со многими людьми к Дорогобужу, и Юрий захватил Дорогобуж.

Узнав об этом, великий князь Литовский Александр собрал большое войско и отправил против Юрия Захарьина своих воевод, многих панов и гетманов с многими людьми; и великий князь Иван Васильевич всея Руси послал к Юрию на помощь своего воеводу боярина князя Даниила Васильевича Щеню с тверским войском.

И сошлись воеводы великого князя Ивана Васильевича с литовскими воеводами на Миткове поле, на реке Ведроша, месяца июля в 14 день, во вторник, на память святого апостола Акилы, и произошел между ними бой велик и сеча зла; битва; и Божьей милостью и Пречистой Его Матери одолели воеводы великого князя Ивана Васильевича всея Руси литовских воевод, побили многих людей великого князя Александра, а многих других воевод и гетманов, и панских детей живыми взяли, князя Константина Острожского, пана Григория Остюковича и пана маршалка Литовара, и многих других, и отослали их к великому князю в Москву.

А с боя прискакал к великому князю в Москву Михаил Андреев, сын Плещеева, в июле в 17 день в пятницу и сказал великому князю о здоровье воевод и Божьей помощи, над литовской силой, и была тогда большая радость в Москве.

О пожаре на Москве

В том же году месяца августа в 17 день в понедельник, в 8 часу дня, загорелось в Москве у Бобра на Большом посаде, и сгорело от реки Москвы до Неглинной, и пушечные избы, и Рождественский монастырь.

О приходе ногайских татар под Казань

В том же году приходили ногайские татары Муса-мурза и Ямгурчей-мурза со многими людьми под город Казань против Казанского царя Абдыл-Летифа, сына Абреима, и простояли под городом три недели; а воеводы великого князя были тогда в Казани у царя: князь Михаил Курбский и князь Петр Лобан Ряполовской с небольшими дружинами.

Царь же Казанский повелел вокруг города поставить острог, и каждый день выходили из города на бой с ногаями, и Божьим попущением все ногаи вскоре отошли восвояси.

О взятии города Торопца

В том же году воеводы великого князя взяли город Торопец.

В 7009 лето от Адама (1509 лето от Христа)

В январе пришел в Москву посол от Венгерского короля Владислава, именем Матиас.

О польском после

В ту же зиму в феврале пришел в Москву посол от короля Польского Альбрехта, именем Олехно Скарута.

О литовском после

А от великого князя Литовского Александра пришел посол, именем Станислав Нарбутов.

О кончине дочери великого князя

Того же месяца февраля в 19 день преставилась дочь великого князя Ивана Васильевича благоверная княгиня Феодосия, супруга князя Василия Даниловича Холмского, и положили ее в церкви Вознесения в Москве.

О кончине великой княгини Рязанской

В ту же весну в апреле, на Светлой неделе в среду, преставилась благоверная великая княгиня Анна Рязанская, сестра великого князя Ивана Васильевича, в 6 часу дня.

Епископ Пермский оставил престол

В ту же весну в апреле епископ Пермский Филофей оставил свою епископию и пришел в Кириллов монастырь.

Об исцелившемся у гроба святого Максима юродивого

В том же году у гроба святого Максима юродивого Бог простил человека, имевшего скрюченную ногу, в апреле в 23 день.

О захвате купцов

В ту же весну немцы в Юрьеве схватили новгородских и псковских купцов великого князя более 200 человек, и их товары разграбили, и послали их по городам в заточение.

И собралась вся земля Ливонская, и выступили против отчины великого князя города Пскова и, повоевав псковские волости, возвратились восвояси.

В то же лето в июле в 11 день в воскресенье ограбили на Поле в Полужоровском перелеске послов великого князя, князя Федора Ромоданов-

ского и Андрея Лапенка, а Андрей там скончался, и многих купцов ограбили азовские казаки Угуз-Черкас и Карабай.

О приходе послов из Немецкой земли

В то желето месяца августа пришли в Москву от Датского короля Юрий Старой и Третьяк Долматов, а с ними же вместе пришел короля Датского посол, именем Давид.

В то же лето повелением великого князя Ивана Васильевича разобрали в Москве старую церковь архангела Михаила, которую заложил и построил святой чудотворец митрополит Алексей в 6873 лето от Адама (1373 лето от Христа), и заложили на том же месте новую церковь при архимандрите Феогносте.

О городе Мстиславле. Посылал великий князь завоевывать литовские земли, и произошел бой под городом Мстиславлем. В 7010 лето от Адама (1510 лето от Христа)

Послал великий князь своих воевод с князем Семеном Ивановичем Можайским и князем Василием Ивановичем Шемякиным, своего боярина князя Александра Владимировича Ростовского и своего боярина Семена Ивановича Воронцова, и Григория Федорова, сына Давидовича, со многими людьми завоевывать литовские земли.

И пришли воеводы к городу Мстиславлю в ноябре в 4 день в четверг, и встретил их, выйдя из города, князь Михаил Ижеславский, зять князя Юрия Лугвеньевича, и воевода великого князя Литовского Александра Остафий Дашкович с двором великого князя, заставой и солдатами.

И сошлись полки, и Божьею милостью одолели московские полки великого князя Ивана Васильевича, и много литовцев посекли, около 7000 воинов, а многих других пленили, и знамена их захватили, а князь Михаил едва убежал в город. Князя же и воеводы великого князя, постояв у города, разорили округу и возвратились к Москве с большим количеством пленных.

В ту же осень преставился епископ Коломенский Авраамий.

В ту же осень в сентябре пришел посол от Кафинского султана Ашиходы, сына Баазит-Салтана, именем Алакоз, с предложением мира и любви.

В ту же осень в октябре послал великий князь к царю Менли-Гирею в Крым Федора Михайлова, сына Киселева.

О войне против ливонских немцев и о Серице

В ту же осень в октябре послал великий князь своих воевод, князя Даниила Александровича Пенка и других своих воевод.

И внезапно встретило их много немцев на реке Серице, и потопили их немцы, не успели воеводы великого князя вооружиться.

И в том же бою убили воеводу Ивана Борисовича Бороздина, убили его из пушки; а князь Даниил отошел и встал в Пскове.

И после этого великий князь послал князя Даниила Васильевича Щеню и князя Александра Васильевича Оболенского, и других воевод со многими людьми завоевывать немецкие ливонские земли за их неправду, за то, что они завоевывали его вотчину Псков и его купцов захватили в Юрьеве.

Воеводы же великого князя, два князя Даниила, отправились и начали немецкую землю завоевывать, пленять и жечь, и сечь, и в плен уводить, и в 3 часу ночи в ноябре в 24 день начался жестокий бой.

И подошли внезапно немцы со многой силой, с пушками и пищальми, и Божьей милостью воеводы великого князя их одолели, одних побили, а других взяли в плен, и немногие из них спаслись бегством; и тогда в бою убили князя Александра Васильевича Оболенского.

И ходили воеводы близ Колывани, и вышли на Ивангород, и разорили немецкую землю.

В ту же зиму в декабре пришли в Москву ногайские послы: от Мусымурзы — князь Ягал, а от его брата Ямгурчя-мурзы — князь Уядам с предложением мира и любви.

В ту же зиму в декабре пришел к великому князю посол князь Хазсегеря от царя Большой орды Шиахмата, сына Ахмута, с предложением дружбы и любви.

О пленении царя Абдыл-Летифа

В ту же зиму в январе послал великий князь князя Василия Ноздроватого и дьяка Ивана Телешова в Казань и велел пленить царя Казанского Абдыл-Летифа за его ложь; они же, поступили так: схватили царя и привели в Москву.

Князь же великий послал его в заточение на Белоозеро, а в Казань пожаловал великий князь на царство старого Казанского царя Магамет-Амина, сына Абреима, и в царицы ему дал его невестку Алегамовскую, супругу бывшего царя Казанского.

А вместе с царем послал великий князь в Казань князя Семена Борисовича Суздальского и князя Василия Ноздроватого.

В ту же зиму в марте, в четверг 5 недели Поста, отпустил великий князь посла царя Большой орды Шиахмата, а вместе с ним послал к царю Шиахмату своего посла ясельничего Давида Лихорева с предложением любви.

В том же месяце марте послал великий князь в Крым Алексея Заболоцкого.

В ту же весну в апреле приходил пан Петряш Епимахович с солдатами из Полоцкого на волость Пуповичи, и боярские дети великого князя избили многих солдат, а некоторых взяли в плен. В ту же весну в марте в 9 день приходили немцы на Ивангород.

Тогда убили Лобана Колычева и других 20 человек, и Михаила Смолка Иванова, сына Слизнева, потому что Лобан стоял в заставе на Ивангороде с немногими людьми, а немцев пришло много.

Об опале на внука великого князя Дмитрия

В ту же весну в апреле в 11 день в понедельник великий князь Иван Васильевич положил опалу на своего внука великого князя Дмитрия и на его мать великую княгиню Елену, и с того дня велел их не помянуть в ектеньях и на литиях, не называть великим князем, и посадил их под стражу.

О великом княжении великого князя Василия. В 7010 лето от Адама (1510 лето от Христа)

Месяца апреля в 14 день в четверг, на память преподобного отца нашего Мартина, папы Римского, великий князь Иван Васильевич всея Руси пожаловал своего сына Василия, благословил его и посадил на великое княжение Владимирское и Московское и всея Руси самодержцем по благословению Симона, митрополита всея Руси. В ту же весну в мае в 1 день в воскресенье был поставлен на епископию Коломенскую игумен Никон из Павловой пустыни.

О поставлении епископа Пермского

В том же месяце в 5 день в четверг поставлен на епископию Пермскую Никон, игумен Глушицкого Дионисиева монастыря, Симоном, митрополитом всея Руси.

В том же месяце мае в 8 день отпустил великий князь кафинского посла Алакоза, а с ним вместе послал своего посла к султану Кафинскому Шихзоде Алешу Голохвастова.

В том же месяце пришел из Крыма Иван Мамонов.

В том же году в июне в 9 день в четверг поехал великий князь жить в Воронцово и пробыл в нем до памяти Петра чудотворца в декабре.

В том же году пришел из Крыма Федор Киселев июня в 28 день во вторник.

РУСЬ (1510–1536 гг. от В.Х.).

Книга 18

О взятии Орды Крымским царем Менли-Гиреем

В том же году Крымский царь Менли-Гирей победил Шиахмата, царя Большой орды, и захватил Орду.

В том же году пришел из Орды посол великого князя Давид Лихорев.

В то же лето июня в 14 день в четверг отпустил великий князь с ратью своего сына князя Дмитрия к городу Смоленску завоевывать литовские земли.

О бое с немцами на Смолине

В том же году ливонские немцы подошли к Пскову, а воеводы великого князя были тогда в Новгороде вместе со своими людьми.

И пошли воеводы из Новгорода к Пскову: в большом полку — князь Даниил Васильевич, и в большом же полку — другой воевода князь Иван, сын князя Василия Васильевича Шуйского, и в большом же полку — третий воевода князь Борис Тебет-Уланов; в передовом полку — новгородский наместник князь Василий Васильевич Шуйский, и в передовом же полку — князь Петр Лобан; в правой руке — князь Иосиф Дорогобужский, Петр Житов; в левой руке — князь Владимир Андреевич Микулинский; в сторожевом полку — Семен Карпович, Михайло Андреевич Колычев и князь Семен Ромодановский.

И услышали немцы, что воеводы великого князя идут к Пскову, и пошли прочь от Пскова.

И нагнали их воеводы великого князя в Смолине; и сказали воеводам великого князя Даниил Нащекин и Лев Харламов, что немцы бегут прочь.

И люди великого князя многие из полков погнали и нарушился строй полков, и побили многих немецких обозных людей, и выступили против немецких полков; а немецкие полки стояли вооруженными и готовыми к бою, и побили немногих людей великого князя, которые приходили отдельно, а сами отбились, потому что у воевод великого князя строй

полков нарушился. И в том бою убит был князь Андрей Александрович Кропоткин и Юрий Юрлов, сын Плещеева.

О приходе двух царевичей служить великому князю

В том же году пришли к великому князю служить два царевича из Астрахани, Исуп-Салтан, сын Язуб-Салтана, и Шигавлияр-Салтан, сын Бахтияр-Салтана, племянники царя Большой орды Ахмата.

В 7011 лето от Адама (1511 лето от Христа)

В октябре в 23 день в воскресенье пришел в Москву сын великого князя князь Дмитрий Иванович, завоевав и пленив землю Литовскую за Оршей, а города Смоленска не взял, поскольку город был укреплен.

В ту же зиму в январе Тихон Ростовский оставил архиепископию по своей немощи и ушел в Ростовский Борисоглебский монастырь на Устье.

В ту же зиму в январе в 1 день пришел в Москву к великому князю посол от Венгерского короля Владислава, именем Сигизмунд.

В ту же зиму в марте пришли в Москву послы от короля Польского и великого князя Литовского Александра, зятя великого князя, пан Петр Мишковский, воевода Ланчинский, пан Ян Бутчатский, староста Межигожский, подचाший королевства Польского, и Петр Драцыновский, стольник краковской и каноник познанский, королевский секретарь, и князь Станислав Городецкий, а литовские послы: пан Станислав Глебович, наместник полоцкий, и Войтех Янович, наместник коденский, и писарь Ивашко Сопежич; и заключили с великим князем Иваном Васильевичем всея Руси перемирие на 6 лет от дня Благовещения до дня Благовещения и перемирные грамоты написали.

О кончине великой княгини Софьи

В ту же весну апреля в 7 день в пятницу, на 9 часу дня, преставилась благоверная и великая княгиня Софья, великого князя Ивана Васильевича, и положили ее в церкви Вознесения в городе Москве.

И в ту же весну мая в 7 день в воскресенье отпустил великий князь своих послов в Литву к своему зятю королю Александру, своего боярина окольничего Петра Михайловича Плещеева и Константина Григорьевича Заболоцкого, и Михаила Кляпика, и дьяка Губу Моклокова, о перемирии; и пришли они в Москву в сентябре.

О соборовании, о вдовицах, о попах и дьяконах

В том же году был архиепископ Новгородский Геннадий в Москве, и совещался он с Симоном, митрополитом всея Руси, и с епископами, и повелели вдовым попам и дьяконам не петь, не касаться священнодействия,

также решили у попов и дьяконов за поставление и за церковные места по правилам святых отцов мзды не брать, на том и утвержденную грамоту написали и свою руку к ней приложили, и печати привесили.

В том же году пришел посол Аллиар от царя Шиахмата и посол Хозя от его брата Хозя-Салтана и от Богатыря-Салтана посол Кем-Урус.

О болезни великого князя

В то же лето месяца июля в 28 день, на память святых апостолов Прохора и Никанора, Тимона и Пармена, великий князь Иван Васильевич всея Руси начал болеть; ибо кого Бог любит — того наказует.

Об освящении церкви архангела Михаила. В 7012 лето от Адама (1512 лето от Христа)

Сентября в 6 день освящена была церковь святого и великого архистратига Михаила во имя честного его чуда в Хонех, в Москве преосвященным Симоном, митрополитом всея Руси, и архиепископом Новгородским Геннадием, и епископами.

О после

В том же месяце сентябре в 20 день отпустил великий князь Ивана Ощерина в Крым.

О поезде великого князя

В том же месяце сентябре в 21 день в четверг великий князь всея Руси Иван Васильевич со своим сыном великим князем Василием Ивановичем и с детьми выехал из Москвы и был той осенью у Живоначальной Троицы в Сергиеве монастыре, и оттуда направился в Переславль и Ростов, и Ярославль, и вернулся в Москву той же осенью ноября в 9 день в четверг.

О кончине княгини Ульяны и о свадьбе князя Федора Борисовича, и о кончине князя Ивана Борисовича

В ту же осень в ноябре преставилась княгиня Ульяна князя Бориса Васильевича; и тогда князь Федор Борисович женился после ее, а его младший брат князь Иван Борисович на его свадьбе разболелся и преставился, и положили его в церкви Пречистой в Иосифове монастыре.

В том же году, на день Вознесения, повелением великого князя Ивана Васильевича всея Руси архимандрит Митрофан в Андроникове монастыре заложил кирпичную трапезную.

В том же году поставили в Москве по улицам решетки.

О Геннадии, как оставил архиепископию в Новгороде

В том же году в июне Геннадий, архиепископ Великого Новгорода и Пскова, оставил свой престол по своей немощи, а еще больше — поневоле, потому что, приехав из Москвы в Великий Новгород на свой престол, начал брать мзду у священников за поставление еще больше прежнего, преступив свое обещание и поступив по совету своего единомышленного любимца дьяка Михаила Иванова, сына Алексева, и, расследовав это происшествие, великий князь и митрополит свели его с престола в Москву, и, пробыв в Чудовом монастыре в Москве два с половиной года, архиепископ преставился.

В том же году повелением великого князя Ивана Васильевича разобрали старую церковь Козьмы и Дамиана в городе напротив церкви архангела Михаила и заложили новую.

В 7013 лето от Адама (1513 лето от Христа)

В ноябре пришли послы великого князя в Москву Алексей Заболоцкий из Крыма, Дмитрий Ралев и Митрофан Карачаров из Заморья, и привели с собой многих мастеров серебряных и стенных дел, пушечников. Тогда же и Алеша Голохвастов вернулся из Кафы.

О расследовании дел еретиков и об их казни

В ту же зиму великий князь всея Руси Иван Васильевич и его сын великий князь всея Руси Василий Иванович со своим отцом Симоном, митрополитом всея Руси, с епископами, и со всем собором расследовали дела еретиков и повелели их предать смертной казни. И сожгли в клетке дьяка Ивана Волка Курицына и Митю Коноплева, и Ивашку Максимова в декабре в 27 день, а Некрасу Рукавову повелели язык вырвать и сожгли его в Великом Новгороде.

И в ту же зиму архимандрита Кассиана Юрьевского сожгли и его братьев, и многих других еретиков сожгли, а некоторых в заточение сослали, а некоторых — в монастыри.

О кончине великой княгини Елены Волошанки

В ту же зиму января в 18 день, в субботу, преставилась великая княгиня Елена Волошанка, в заточении у великого князя Ивана Васильевича, и положили ее в церкви Вознесения в Москве.

О церкви архангела Михаила

В ту же весну мая в 21 день повелением великого князя Ивана Васильевича всея Руси в городе Москве на площади разобрали старую

церковь святого великого архангела Михаила из-за ветхости, которую создал благоверный и христоролюбивый великий князь Иван Данилович в 6841 лето от Адама (1341 лето от Христа); на том же месте zaloжили новую церковь святого архангела Михаила и тогда вынули мощи великих удельных князей.

О другой церкви

Тогда же и другую церковь разобрали, церковь Ивана Лествичника под колоколами, созданную великим князем Иваном Даниловичем в 6836 лето от Адама (1336 лето от Христа); и zaloжили новую церковь святого Ивана на старом месте.

О присылке от Магамет-Амина

В ту же весну прислал к великому князю всея Руси Ивану Васильевичу царь Казанский Магамет-Амин с грамотой о неких делах городского князя Шяисупа; и великий князь Иван Васильевич по своему крепкому слову послал к нему в Казань по поводу тех дел своего посла Михаила Кляпика, чтобы он тем всем речам не потакал.

О после Кляпике и о уничтожении людей в Казани

И в то же лето июня в 24 день, на Рождество святого Ивана Предтечи, безбожный и зловерный царь Казанский Магамет-Амин, пребывая в дружбе и в клятве с великим князем, забыл свое слово, нарушил клятвенную грамоту, посла великого князя Михаила Кляпика схватил в Казани, и торговых людей великого князя схватил, и одних посек, а других, ограбив, отослал в Ногаи.

В том же году пришел из Крыма Иван Ощерин, а с ним пришли Алабата-улан и Тетлаин-Ибердей Дуван.

О женитьбе великого князя Василия Ивановича всея Руси. В 7014 лето от Адама (1514 лето от Христа)

Месяца сентября в 4 день в четверг великий князь Иван Васильевич всея Руси женил своего сына великого князя Василия Ивановича всея Руси, взял за него дочь Юрия Константиновича Сабурова, именем Соломонию; а венчал великого князя Василия Ивановича всея Руси и великую княгиню Соломонию преосвященный Симон, митрополит всея Руси, в соборной великой церкви Успения Пресвятой Богородицы в преименитом и славном городе Москве.

О приходе царя Магамет-Амина с ратью

В том же месяце сентябре приходил с ратью нечестивый царь Магамет-Амин Казанский под Нижний Новгород, простоял под городом два дня

и к городу приступал, а на третий день побежал от города, а городу не причинил никакого вреда; горожане же, выходя из города, побили многих его людей.

О кончине великого князя Ивана Васильевича всея Руси

В ту же осень октября в 27 день, с понедельника на вторник, в 1 часу ночи, преставился благоверный и христоролюбивый князь великий Иван Васильевич, государь всея Руси; пробыл он на государстве, на великом княжении после своего отца великого князя Василия Васильевича 43 года и 7 месяцев. А всего ему было 66 лет и 9 месяцев.

И положили его тело в новой церкви святого и великого архангела Михаила, которую князь заложил еще при своей жизни в преименитом и славном городе Москве, где и его прародители лежат.

Начало государства великого князя Василия Ивановича всея Руси

В ту же осень великий князь Василий Иванович всея Руси после своего отца посмотрел в шертные грамоты царя Менли-Гирея, которые были с его отцом великим князем Иваном Васильевичем всея Руси о дружбе и братстве, а написаны они были и на них, на детей, и, посоветовавшись со своими братьями и боярами, послал в Крым к царю Менли-Гирею послом своего ближнего человека Василия Наумова декабря в 7 день возвестить царю о кончине своего отца и договориться с ним о дружбе и о братстве согласно клятвенным грамотам.

О крещении царевича Петра

В ту же осень прислал бить челом царевич Кудайкул, сын царя Казанского Абреима, преосвященному Симону, митрополиту всея Руси, чтобы пожаловал он его, походатайствовал государю великому князю Василию Ивановичу всея Руси, чтобы государь пожаловал его и велел крестить его в православную веру.

И по ходатайству митрополита велел великий князь Василий Иванович быть царевичу у себя; тот же начал бить ему челом со слезами о крещении.

И повелением великого князя месяца декабря в 21 день в воскресенье преосвященный Симон, митрополит всея Руси, велел архимандриту Спасскому Афанасию крестить на реке Москве, у тайника, царевича Кудайкула во имя Отца и Сына и Святого Духа в православную веру греческого вероисповедания, и нарек имя ему в святом крещении Петр.

Был же тогда на том крещении и сам великий князь Василий Иванович, государь всея Руси, с младшими братьями и с боярами.

О поставлении архиепископа в Новгород

В ту же зиму января в 15 день в четверг преосвященным Симоном, митрополитом всея Руси, был поставлен архиепископом Великому Новгороду и Пскову Серапион, игумен Троице-Сергиева монастыря.

О поставлении архиепископа в Ростов

А в 18 день того же месяца в воскресенье Симоном, митрополитом всея Руси, был поставлен архиепископом в Ростов и Ярославль Вассиан, архимандрит Симоновский.

О свадьбе царевича Петра

В том же месяце январе в 25 день в воскресенье пожаловал великий князь Василий Иванович всея Руси новокрещенного царевича Петра, отдал за него свою сестру великую княжну Евдокию; а венчал царевича Петра и великую княжну Евдокию архимандрит Спасский Афанасий в соборной церкви Пречистой Богородицы Честного Ее Успения в славном городе Москве.

О послах

В ту же зиму пришли в Москву к великому князю Василию Ивановичу всея Руси послы от короля Польского Александра, пан Юрий Глебович, писарь Иван Сопежин и Иван Федоров, сын Плюскова, февраля в 15 день в воскресенье.

О походе под Казань князя Дмитрия Ивановича и воевод великого князя

В ту же весну апреля послал великий князь Василий Иванович всея Руси своего брата князя Дмитрия Ивановича и своих воевод в Казань против царя Магамет-Амина.

В судовой рати в большом полку — князь Дмитрий Иванович и с ним воеводы великого князя, князь Федор Иванович Бельский, Дмитрий Васильевич Шеин, князь Федор Иванович Палецкий; а в большом же полку с нарядом воеводы — князь Иван Васильевич Шкурля, Андрей Васильевич Сабуров и Дмитрий Иванович Ралев. А в передовом полку — князь Михаил Федорович Курбский и воевода князя Юрия Ивановича князь Давид Даниилович Пенков. А в правой руке у князя Дмитрия — князь Федор Борисович Волоцкий и воеводы великого князя — князь Михаил Федорович Микулинский и князь Владимир Андреевич Микулинский, а в левой руке — князь Иван Михайлович Репня и Петр Иванович Житов.

А на перевозе, в тридцати верстах ниже Казани, в судовой рати — князь Иван Иванович Щетина Стригин и Федор Юрьевич Щука, и князь Федор Сицкий Кривой.

А на Каме были князь Семен Федорович Курбский, князь Александр Аленка, Иван Вениаминов Брех и князь Иван Голенище Андомский.

А в конной рати в большом полку — князь Александр Владимирович Ростовский, а вместе с князем Александром — воевода князя Юрия Михаил Елизаров, сын Гусев, и князя Дмитрия воевода Василий Алексеев, сын Давидов, и воевода князя Федора Борисовича князь Григорий Мещерский. А в передовом полку — князь Петр Семенович Ряполовский Лобан, и в передовом же полку правой руки — царевич Зеналей. А в правой руке — князь Василий Семенович Мних, а в левой руке — князь Федор Семенович Стрига и Андрей Иванович Коробов.

И пришли князь Дмитрий Иванович и воеводы великого князя, и судовая рать под Казань месяца мая в 22 день в пятницу, и вышли из судов на пригородное поле с небрежением, быстро и не осмотревшись, и пошли к городу пешими; а был тогда день очень жаркий.

А татары из города вышли против них, а другие татары, скрываясь от судов, на конях наехали. И начался бой, и за наши грехи побили татары пеших воевод и многих боярских детей, которые были на Поле, а других взяли, а многие утонули в Поганом озере.

И месяца июня в 9 день пришел с тою вестью к великому князю князь Василий Голенин, и великий князь Василий Иванович всея Руси послал в тот же день своих воевод к Казани с ратью, князя Василия Даниловича Холмского и других воевод; а к своему брату князю Дмитрию Ивановичу и к воеводам послал грамоту, чтобы они князя Василия Даниловича и других воевод великого князя дожидались, а к городу без них не приступали.

А князь Александр Владимирович и другие воеводы с конной ратью пошли к Казани июня в 22 день.

И князь Дмитрий Иванович с воеводами великого князя, не дожидаясь князя Василия Даниловича и других воевод и не послушавшись приказа великого князя, месяца июня в 25 день начал приступать к городу с небрежением, и хотя многих татар побили, но городу зла не причинили, и сами были побеждены татарами.

И князь Дмитрий Иванович с воеводами великого князя вскоре бежал от Казани к Новгороду, никем не гонимые, лишь из-за грехов наших, и многих людей потеряли.

А царевич и воевода великого князя Федор Михайлов, сын Киселева, пошли Полем к Мурому. Царь же Магамет-Амин послал погоню за царевичем и Федором, и догнали их за 40 верст от Суры; царевич же и Федор с боярскими людьми вступили с татарами в бой и с Божьей помощью казанских татар побили, а некоторых взяли в плен, а сами пришли здравы со всеми людьми.

О церкви чудотворца Николы Льяного

В то же лето июня в 21 день повелением великого князя Василия Ивановича всея Руси в городе Москве заложили кирпичную церковь святого и великого чудотворца Николы на том месте, где раньше стояла старая деревянная церковь Николы Льяного, была она так изначала названа, и совершили ее в то же лето за 9 недель.

О послах крымских

В то же лето августа в 1 день пришли в Москву к великому князю Василию Ивановичу всея Руси послы от Крымского царя Менли-Гирея, князь Казимир-Кият и князь Махметша вместе с Василием Наумовым и привезли клятвенные грамоты от царя Менли-Гирея к великому князю о дружбе и о братстве, но не такие, какие нужны великому князю.

И великий князь Василий Иванович всея Руси велел князю Казимиру с товарищами написать клятвенную грамоту такую, какая была подписана с его отцом великим князем Иваном. Казимир же с товарищами написал такую грамоту, какая была нужна великому князю; и к той грамоте свои руки приложили и привесили печати, да и клятву дали на том великому князю, что они у царя Менли-Гирея такие же шертные грамоты получают.

О кончине великого князя Литовского Александра

В то же лето в августе пришла весть к великому князю Василию Ивановичу всея Руси, что скончался его зять король Польский и великий князь Литовский Александр Андреевич в Вильне; и великий князь послал навестить свою сестру Елену Ивана Кобяка.

И сел на королевстве Польском и великом княжении Литовском его младший брат Жигимонт Андреевич.

Об освящении церкви великого чудотворца Николы Гостунского. В 7015 лето от Адама (1515 лето от Христа)

Октября в 1 день в четверг была освящена церковь в городе Москве святого и великого чудотворца Николая преосвященным Симоном, митрополитом всея Руси, в царство благочестивого и христолюбивого

великого князя Василия Ивановича всея Руси, в первый год его государства.

И поставил великий князь Василий в церкви икону святого и великого чудотворца Николу Гостунского, украсив ее золотом и дорогими камнями, и бисером, от нее же многие исцеления происходили и доныне происходят со всеми, приходящими с верою.

О приходе старцев со Святой горы

В ту же осень в ноябре приходили к великому князю Василию Ивановичу всея Руси в Москву старцы со Святой горы из Пантелеймонова монастыря за милостыней, архидьякон Пахомий и монах Иаков; и великий князь Василий Иванович всея Руси дал им достаточно милостыни, и отпустил их из Москвы месяца мая в 9 день.

О послах

В ту же осень в декабре отпустил великий князь Василий Иванович всея Руси крымских послов, князя Казимира-Киата с товарищами, а с ними же отпустил к Крымскому царю Менли-Гирею своего посла окольничего боярина Константина Григорьевича Заболоцкого.

О поставлении епископа в Коломну

В ту же зиму в феврале, в неделю о блудном сыне, преосвященным Симоном, митрополитом всея Руси, был поставлен епископом в Коломну архимандрит Андрониковский Митрофан.

О литовских послах

В ту же зиму в марте в 21 день пришли в Москву к великому князю Василию Ивановичу всея Руси литовские послы от короля Польского и великого князя Литовского Жигимонта, пан Ян Николаевич, кухмистр пан Петр Янов и писарь Богдан Сопега.

О после с предложением мира от Казанского царя

В ту же зиму в марте прислал к великому князю Василию Ивановичу всея Руси царь Казанский Магамет-Амин своего человека Абдулу с грамотой и челобитьем о том, чтобы великий князь пожаловал его, простил его проступок и заключил бы с ним мир.

В том же месяце марте в 25 день великий князь Василий Иванович всея Руси отпустил человека царя Абдулу, а с ним послал своего человека Алексея Лучина и велел ему сказать царю, чтобы его посла Михаила Кляпика, которого тот у себя задержал, с его бы товарищами отпустил.

И царь вместе с Алексеем прислал к великому князю своего бакшея Бозека с грамотой бить челом о том, чтобы великий князь его пожаловал, заключил с ним мир по старине и дружбу, как происходило с его отцом великим князем Иваном Васильевичем всея Руси: «А посла Михаила Кляпика с его товарищами тотчас же отпущу и всех тех людей, которые в бою в наши руки попали».

И великий князь Василий Иванович всея Руси, посоветовавшись с братьями и боярами, ради тех христианских душ, которые попали в басурманские руки, и ради христианского устроения, простил ему проступок его и бакшея Бозека отпустил; и отправил вместе с ним к царю своего дьяка Елку Сукова, и велел сказать царю, чтобы он посла великого князя Михаила отпустил, а на переговоры о мире прислал бы своего верного человека.

И в то же лето царь Магамет-Амин посла великого князя Михаила Кляпика отпустил и людей великого князя, которых захватил и ограбил в Казани, отпустил вместе с Михаилом, и своего посла Бараш-Сеита к великому князю Василию Ивановичу всея Руси прислал бить челом о братстве и дружбе, как происходило и с отцом его великим князем Иваном Васильевичем всея Руси.

О приходе на Украину крымских татар

В то же лето пришла весть к великому князю Василию Ивановичу всея Руси, что идет много татарских людей на Поле, а ожидают их прихода на Украину, Белев и белевские окрестности, и одоевские, и козельские.

И великий князь послал из Москвы к Белеву своих воевод, князя Ивана Холмского и князя Константина Ушатого; и велел там быть вместе с воеводами князю Василию Одоевскому, князю Ивану Михайловичу Воротынскому и козельскому наместнику князю Александру Стригину.

Воеводы же великого князя находились в Воротынске, и пришла к ним весть, что татары, захватив на Украине много пленных, пошли прочь.

Воеводы же, возложив упование на Бога, отправились за ними в погоню на Поле, и догнали их на Оке, и Божьею милостью и государевым здравием, и счастьем великого князя Василия Ивановича всея Руси многих татар побили, а некоторых живыми взяли, а всех пленных назад возвратили, и гнали их до речки Рыбницы месяца августа в 9 день, в понедельник.

И татары, которых захватили в бою в плен, сказали, что приходили на Украину крымские татары Зятсеит-мурзы, сына Янкуватова, с товари-

щами. А к великому князю прискакал с той же вестью Гридя Афанасьев августа в 14 день.

Об отпуске послов в Казань.

В 7016 лето от Адама (1516 лето от Христа)

Сентября в 8 день великий князь Василий Иванович всея Руси отпустил казанского посла Бараш-Сеита, а с царем Магамет-Амином заключил мир, братство и дружбу; и отправил к царю в Казань своего посла боярина окольничего Ивана Григорьевича Поплевина и дьяка Алексея Лукина с миром, дружбой и братством, как было с его отцом великим князем Иваном Васильевичем всея Руси.

Посылал великий князь своих воевод к Мстиславлю

В том же месяце сентябре в 14 день послал великий князь Василий Иванович всея Руси своих воевод князя Василия Даниловича Холмского и Якова Захарыча к Мстиславлю завоевывать литовские земли.

О положении мощей великих и удельных князей в церкви архангела Михаила

В ту же осень октября в 7 день благоверный и христолюбивый великий князь Василий Иванович всея Руси по совету своего отца Симона, митрополита всея Руси, повелел приготовить места и перенести мощи своих прародителей великих русских князей.

Митрополит же Симон со всем освященным собором пел надгробное пение, и положили в новой церкви святого архангела Михаила, которую заложил его отец великий князь Иван Васильевич всея Руси. Возле южной стены, от святого Симеона, был положен великий князь Василий Васильевич Темный; а возле него — его сын великий князь Иван Васильевич всея Руси; а возле своего отца великого князя Ивана был положен сам великий князь Василий Иванович всея Руси, в иночестве Варлаам. А с другой стороны тех же южных дверей, по той же южной стороне, у стены, положили мощи великого князя Ивана Данииловича; а возле него положили его старшего сына великого князя Симеона Ивановича Гордого; а возле великого князя Симеона Ивановича Гордого положили князя Юрия Васильевича. А за ними положили у них в головах, по той же стене, у стены — великого князя Ивана Ивановича, второго сына великого князя Ивана Данииловича; а возле него положили его сына великого князя Дмитрия Ивановича Донского; а подле него — князь Дмитрий Иванович Угличский, сын великого князя Ивана Васильевича. А у них в головах, по той же стене, у стены — великий князь Василий Дмитриевич; а возле него — его правнук великий князь Иван Иванович Молодой, сын

великого князя Ивана Васильевича всея Руси; а возле него — его сын князь Дмитрий Иванович, внук великого князя Ивана Васильевича всея Руси. А мощи удельных князей положили таким образом: возле западной стены: в углу — князя Андрея Ивановича, третьего сына великого князя Ивана Даниловича; а возле него — его сын князь Владимир Андреевич Донской; а от них по передней стене положили князя Георгия Дмитриевича, а с ним в одной гробе — его дети, два сына, князь Василий Юрьевич Косой и князь Дмитрий Юрьевич Красный Меньший, а надгробная плита над ними была одна; а от них по той же стене положили братьев князя Юрия, князя Андрея Дмитриевича и его брата князя Петра Дмитриевича, в разных гробах; а дальше положили князя Ивана Васильевича Большого, сына великого князя Василия Дмитриевича, брата великого князя Василия Васильевича Темного; а далее от него положен князь Семен, сын великого князя Ивана Васильевича всея Руси; а рядом положили князя Георгия Васильевича и его братьев, князя Бориса Васильевича и князя Андрея Васильевича Меньшого, братьев великого князя Ивана Васильевича всея Руси, а лежат они в разных гробах; а далее положили князя Ивана Владимировича и князя Ярослава Владимировича, детей князя Владимира Донского, а лежат они в разных гробах. А на левой стороне у северных дверей, войдя в церковь от площади направо, положили князя Андрея Васильевича Большого Угличского; а у него в головах — князь Андрей же Владимирович, третий сын князя Владимира Андреевича; а у князя Андрея в головах лежит князь Юрий Иванович Дмитровский; а у князя Юрия в головах лежит его брат князь Андрей Иванович Старицкий; а возле князя Андрея Ивановича Старицкого — положили его сына князя Владимира Андреевича; а возле князя Владимира Андреевича положили князя Василия Владимировича. А на другой стороне у тех же дверей, от алтаря, перед покровом, положили князя Василия Ярославича. А, войдя в церковь большими дверями, налево у столпа лежит царевич Петр, зять великого князя Ивана Васильевича, сын царя Абрейма; а возле него — положили у того же левого столпа царя Казанского Александра Сафакиреевича; а, войдя в церковь большими дверями, направо у южных дверей положили князя Юрия Васильевича, брата царя и великого князя Ивана Васильевича, всея Руси самодержца.

О приходе послов из Казани

В ту же зиму в январе пришел в Москву из Казани Иван Григорьевич Поплевин и привез клятвенные грамоты от царя Магамет-Амина к великому князю Василию Ивановичу всея Руси; что царь перед ним согласно той грамоте и клятву дал в дружбе и любви, и братстве, как было с отцом

его великим князем Иваном Васильевичем всея Руси; и чтобы тех же пленных людей великого князя царь освободил, которые попали ему в руки в бою, и своего посла к великому князю прислал.

О поставлении епископа Крутицкого

В ту же зиму января в 23 день преосвященным Симоном, митрополитом всея Руси, был поставлен епископ Крутицкий Досифей.

Преставился епископ Суздальский

В ту же зиму марта в 8 день преставился епископ Суздальский Нифонт в Москве, и положили его в Суздале.

О Глинском

В ту же зиму уехал от короля Жигимонта князь Михаил Львович Глинский и прислал бить челом в службу к великому князю Василию Ивановичу всея Руси.

И великий князь его пожаловал, взял к себе на службу с вотчиной, с его братьями и приятелями; и послал к нему великий князь своего дьяка Губу Моклокова и привел его с братьями к целованию креста на том, чтобы ему служить верно и желать во всем добра государю великому князю Василию Ивановичу всея Руси.

И великий князь послал к нему своего воеводу князя Александра Аленку, брата Алабышева, а с ним боярских детей муромцев.

О кончине епископа Тверского

В ту же весну преставился епископ Тверской Вассиан мая в 23 день.

О московском рве

В ту же весну великий князь Василий Иванович повелел Алевизу Фрязину вокруг города Москвы сделать ров из камня и кирпича и пруды починить вокруг города.

О Нижнем Новгороде

В ту же весну велел великий князь заложить каменный город Нижний Новгород, а мастер Петр Фрянчушко Фрязин.

О переезде великого князя жить на новый двор

В ту же весну мая в 7 день, в неделю вторую по Пасхе, пошел жить великий князь Василий Иванович всея Руси со своею великой княгиней Соломонией в новый кирпичный двор, который заложил его отец вели-

кий князь Иван Васильевич, всяя Руси государь, на старом месте у церкви Благовещения.

О церкви Благовещения

Тогда же благоверный великий князь Василий Иванович всяя Руси с великой верой и желанием повелел на своем дворе церковь Превысшей небес неизреченной горы Божьей Всечестной Царицы Девы Пресвятой Богородицы Марии, Честного и Славного Ее Благовещения, расписать золотом; также повелел и все церковные иконы украсить и обложить серебром, золотом, и бисером, Деисус и праздники, и пророки; повелел же и церковные купола покрыть и позолотить. А мастер был Феодосии, сын Денисиев, с братьями.

О пожаре

В ту же весну мая в 21 день в воскресенье за час до вечера загорелось на Большом посаде, посад и торг выгорел от Панского двора до реки Неглинной, до пушечной избы и едва не дошел до церкви Сретения.

И в том же месяце в 22 день в понедельник Чертолье выгорело, и церковь Благовещения на Козьей Бороде, и святого Алексия, и Семчинское до Всполя.

О посылке воевод сражаться в Литовскую землю

В ту же весну великий князь Василий Иванович всяя Руси послал своих воевод, Якова Захарьина и других своих воевод, с большим войском завоевывать литовские земли за нарушение королем обязательств; а из Великого Новгорода велел великий князь пойти ратью своему боярину и воеводе, и наместнику князю Даниилу Васильевичу завоевывать литовские земли и приказал им сойтись в Литовской земле.

И начали воеводы великого князя Василия Ивановича всяя Руси Литовскую землю завоевывать и захватывать, и жечь, и сечь, и подошли близко к Вильне.

Король Жигимонт узнал о приходе воевод великого князя в свою землю и выступил против воевод к Орше, а от Орши к Смоленску. И великий князь Василий Иванович всяя Руси велел своим воеводам отступить к Брянску, чтобы дожидаться из Москвы присланного великим князем воеводы князя Василия Данииловича Холмского к Брянску с ратью же против короля.

Король же Жигимонт из Смоленска прислал к великому князю Василию Ивановичу всяя Руси известие о проезде посла своего, и великий князь Василий Иванович всяя Руси дал королю грамоту для проезда посла.

О ногайских послах

В том же году прислали ногайские мурзы своих послов к великому князю Василию Ивановичу, государю всея Руси, бить челом, чтобы пожаловал их, разрешил ногайским купцам ездить в Москву с конями и всяким товаром.

О великом новгородском пожаре

В том же году была сильная засуха, и много городов выгорело, также и сел, и лесов, и хлеба, и травы много выгорело; а в Великом Новгороде — полгорода, Торговая сторона вся выгорела, а людей в Новгороде 2700 человек сгорело за наши грехи.

О совершении церквей

В том же году совершили церкви святого архангела Михаила на площади и святого Иоанна под колоколами, и Иоанна Предтечи у Боровицких ворот, а мастер церквам был Алевиз Новый, а колокольни — Бон Фрязин.

О мире с Литовским королем Жигимонтом.

В 7017 лето от Адама (1517 лето от Христа)

Сентября в 19 день во вторник пришли к великому князю Василию Ивановичу всея Руси литовские послы от короля Жигимонта, пан Станислав Глебович, воевода Полоцкий, маршалок и секретарь пан Иван Сопежич, и маршалок пан Войтех Нарбутович, и писарь Ивашко Богданов Сопежича с предложением мира, любви и вечного договора. И великий князь Василий Иванович всея Руси с королем Жигимонтом мир и вечный договор заключил; а русские города с волостями, свою отчину и служебных князей, князя Василия Ивановича Шемякина, князя Василия Семеновича Стародубского и Новосильских князей, и Одоевских, и Воротынских, и Белевских, и Трубецких, и Масальских с их вотчинами отписал в свою сторону, а договорные грамоты написали согласно воле великого князя Василия Ивановича всея Руси.

И великий князь всея Руси Василий Иванович, почтив королевских послов, отпустил их к королю октября в 10 день, а своим воеводам велел пойти из Брянска в Москву, а рать распустить.

А король из Смоленска пошел к Вильне. А князю Михаилу Глинскому велел великий князь быть у себя в Москве и пожаловал его, ему дал в вотчину Ярославца, а Боровск — в кормление.

О приходе послов из Крыма

В том же месяце октябре в 12 день в четверг пришел из Крыма Константин Григорьевич Заболоцкий и привез к великому князю Василию

Ивановичу всея Руси от царя Менли-Гирея клятвенную грамоту, какая была надобна великому князю и какая была с его отцом великим князем Иваном Васильевичем всея Руси. А вместе с Константином пришел к великому князю Василию Ивановичу всея Руси Крымский посол от царя Менли-Гирея, князь Магметша, сын Мамыша, и Тетабдыл-Авелшихзода, сын Абдыл-Гаира Шиха, и Кайсым-Бакшей-Хозя, сын Магмета.

Об освящении двух церквей

В ту же осень ноября в 5 день в воскресенье была освящена церковь Иоанна Предтечи у Боровицких ворот.

В том же месяце ноябре в 8 день была освящена церковь на площади во имя святого архангела Михаила преосвященным Симоном, митрополитом всея Руси.

О кончине князя Василия Холмского

В ту же осень в ноябре был схвачен князь Василий Даниилович Холмский, посажен в тюрьму на Белоозере и там скончался.

О послах к королю в Литву с предложением мира

В том же месяце ноябре в 26 день в воскресенье послал великий князь Василий Иванович всея Руси к королю Жигимонту в Литву своих послов с предложением мира, любви и вечного договора, своего боярина окольничего новгородского наместника Григория Федорова, сына Даниловича, и конюшего своего Ивана Андреевича Челяднина, и сокольничего Михаила Стефановича Кляпика, и дьяка Никиту Губу Моклокова.

О царе Казанском. Великий князь выпустил из ссылки Абдыл-Летифа

В ту же зиму в январе великий князь Василий Иванович всея Руси пожаловал царя Казанского Абдыл-Летифа, Абреимова сына, выпустил его из ссылки и простил ему проступок, и пожаловал его, дал ему город Юрьев со всем, и в братстве и в любви учинил по ходатайству царя Крымского Менли-Гирея, так как поручился великому князю за царя Абдыл-Летифа царь Менли-Гирей и царица его Нур-Салтана, мать царя Абдыл-Летифа, и старший сын Менли-Гирея царевич Магамет-Кирей; и клятву дали душой Менли-Гирея его послы, Магмедша с товарищами, да и сам Абдыл-Летиф клятву дал в том, чтобы ему государю великому князю Василию Ивановичу всея Руси служить и добра желать во всем.

О кончине великого князя Дмитрия Ивановича, внука

Той же зимой февраля в 14 день преставился благоверный великий князь Дмитрий Иванович, внук, в тюрьме, и положили тело его в церк-

ви архангела Михаила в Москве, возле отца его великого князя Ивана Ивановича.

О Новгородском архиепископе, который был сведен с престола

Той же зимой сведен был с престола архиепископ Серапион Новгородский за то, что не благословил Иосифа.

Об отпущении послов в Крым

Той же зимой месяца марта в 1 день в четверг отпустил великий князь крымских послов, князя Магметшу с товарищами, да с ним вместе послал великий князь в Крым к царю Менгли-Гирею своего посла Василия Григорьевича Поплевина.

Приход из Литвы послов великого князя

Той же зимой марта в 1 день пришли из Литвы послы великого князя всея Руси Василия Ивановича: Григорий Федорович, да Иван Андреевич, да Михайло Стефанович, да дьяк Никита Губа Моклоков. И перед ними король Польской и князь великий Литовский Жидимонт крест целовал на договорных грамотах к великому князю всея Руси Василию Ивановичу, что будет выполнять все, что в них написано вплоть до своей смерти. И эту грамоту договорную привезли к великому князю от короля за его печатью.

О немецких послах и о перемирии

Той же зимой марта в 8 день в четверг пришли немецкие послы к великому князю всея Руси Василию Ивановичу от магистра Ливонского и от архиепископа Рижского, и от епископа Юрьевского, и от всей земли Лифляндской, именем Иван Гилдорп, да канцлер Иван Оледензен, да Иван Кавер, да Кристерн Сюге, и били челом великому князю от магистра и от всей земли о перемирии.

И великий князь всея Руси Василий Иванович пожаловал магистра Ливонского и всю землю Лифляндскую и велел наместникам новгородским и князю псковскому взять с ними перемирие на 14 лет со дня Благовещения, да и велел торговать с ними людям своим по старине, и от Литовского короля отступить.

О приходе к великому князю послов литовских с челобитьем о взятых панах в бою на Ведроши

Того же месяца марта в 31 день пришли послы литовские к великому князю всея Руси Василию Ивановичу от короля Жидимонта: пан Ян Николаевич, воевода Виленский, да маршалок вахмистр королевский

пан Войтех Янович, и писарь пан Богуш Боговитинов для переговоров о панах, которые были взяты в бою на Ведроши, чтобы их отпустили.

И великий князь всея Руси Василий Иванович пожаловал их, отпустил.

О поставлении города на Туле

В том же году повелением великого князя всея Руси Василия Ивановича поставили деревянный город на Туле.

А после того на пятый год поставили город каменный.

О поставлении епископа Суздалю

В то же лето августа в 21 день во вторник преосвященным Симоном, митрополитом всея Руси, поставлен епископом Суздалю Семион, архимандрит Андронниковский.

О поставлении епископа в Тверь

Того же месяца августа в 24 день Симоном же, митрополитом всея Руси, поставлен епископом в Тверь Нил, игумен Богоявленский.

О поездке великого князя всея Руси Василия Ивановича в Великий Новгород и о взятии Пскова.

В 7018 лето от Адама (1518 лето от Христа)

Месяца сентября в 23 день в воскресенье великий князь всея Руси Василий Иванович поехал с Москвы в вотчину свою в Великий Новгород, а с ним брат его младший князь Андрей Иванович, да Петр царевич, да владыка Коломенский Митрофан, да архимандрит Симоновский Варлам.

О Псковском взятии

И той же зимой приехали в Новгород к великому князю всея Руси Василию Ивановичу многие посадники псковские и купцы, и мужи от всего Пскова бить челом государю на его наместника, на князя Ивана Михайловича Оболенского Репню.

И великий князь всея Руси Василий Иванович расследовав, что псковичи не по правде бьют челом на его наместника и не честно его держали, за то на них опалу свою положил и велел в Новгороде псковичей всех взять. А в Псков послал Третьяка Долматова и велел псковичам сказать, что государь хочет сам быть в своей вотчине и бить челом живоначальной Троице, и вотчиной своей будет сам управлять и жаловать, и чтобы колокол вечевой сняли. Псковичи выполнили всё по воле государевой.

Князь же великий всея Руси Василий Иванович поехал из Новгорода Великого в вотчину свою, в Псков, января в 20 день в воскресенье.

А приехал в Псков января в 24 день в четверг и живоначалной Троице челом ударил; а вотчину свою Псков велел привести к крестному целованию; а взятых псковичей пожаловал, из заточения выпустил, и лучшим людям велел к Москве ехать жить, и колокол их вечевой к Москве отослал.

А в Пскове оставил двух наместников: Григория Федоровича, да Ивана Андреевича Челяднина, и устроил все так, как надлежало быть в государстве его.

И поехал великий князь Василий Иванович из Пскова после Собора в Новгород Великий; а из Новгорода поехал в третью неделю Поста и на Москву приехал в пятую неделю Поста марта в 17 день.

О приходе из Крыма посла великого князя

В том же году в июле пришел из Крыма посол Василий Григорьевич Поплевин.

О приходе в Москву царицы крымской Нур-Салтан

В том же месяце июле в 21 день в воскресенье пришла на Москву Крымского царя Менли-Гирея царица Нур-Салтан, дочь Темира, да с нею сын Менли-Гирея Саип-Кирей-Салтан. И великий князь всея Руси Василий Иванович встретил ее с честью с боярами. А от царя Менли-Гирея к великому князю послы Шиолаших-Зода, да Лагим-Бердидуван. А пришла царица, чтобы со своими детьми увидеться, с царем Магамет-Амином Казанским да с царем Абдыл-Летифом, которые великому князю служат.

А отпустил великий князь царицу в Казань августа в 20 день во вторник; а послы царя остались на Москве; а к царю Магамет-Амину великий князь послал посольством Ивана Кобыяка.

О построении и освящении церкви на старом Симонове

В том же году на старом Симонове построили кирпичную церковь во имя Рождества Пречистой Богородицы. Освящена она была месяца сентября в 1 день в воскресенье преосвященным Симоном, митрополитом всея Руси, при архимандрите Варлааме.

О поездке великого князя.

В 7019 лето от Адама (1519 лето от Христа)

Сентября в 8 день великий князь всея Руси Василий Иванович выехал из Москвы в Переславль, а после себя велел за собой выехать великой княгине. И был в Переславле, а потом был в Юрьеве, в Суздале, во Владимире и в Ростове.

А на Москву приехал великий князь декабря в 5 день в четверг.

Об отправлении послов в Литву

Той же осенью в ноябре отправил великий князь всея Руси Василий Иванович посольством в Литву Михаила Юрьева, сына Захарьина, да дьяка Василия Третьяка Долматова.

О князе Семене Ивановиче, как хотел бежать в Литву

Той же зимой в январе задумал князь Семен Иванович бежать в Литву от брата своего великого князя всея Руси Василия Ивановича. И великий князь, узнав об этом, послал к нему и велел ему у себя быть, и хотел на него опалу свою возложить.

Князь же Семен Иванович начал бить о своей вине челом государю великому князю, и князь великий Василий Иванович всея Руси пожаловал его, по ходатайству Симона, митрополита всея Руси, и братьев своих, и владык: вину ему простил, а людей его и бояр, и детей боярских всех поменял.

О приходе послов из Литвы

Той же зимой в марте пришли из Литвы послы великого князя Михайло Юрьев, сын Захарьин, да дьяк Василий Третьяк Долматов.

О приходе послов литовских

В том же месяце марте в 30 день пришли к великому князю всея Руси Василию Ивановичу послы литовские от короля Жигимонта: пан Станислав Глебович, да Войтко Ключко, да писарь Бугуш Боговитинов, а отпустил князь великий послов литовских апреля в 4 день.

О кончине Симона митрополита

В том же месяце апреле в 26 день в воскресенье разболелся Симон, митрополит всея Руси, и по желанию великого князя послал за Серапионом, бывшим архиепископом Великого Новгорода и Пскова, благословил его, взял у него прощение и отпустил его в Троицкий Сергиев монастырь.

Преставился Симон, митрополит всея Руси, апреля в 30 день, со вторника на среду в первый час ночи; и положили тело его в церкви Успения Пречистой в Москве.

О приходе на Москву царицы крымской из Казани

Той же весной июня в 22 день пришла из Казани царица Нур-Салтан на Москву.

О поставлении Варлаама митрополитом на митрополию

В то же лето месяца июля в 27 день в воскресенье возведен на митрополичий двор и назван митрополитом всея Руси Варлаам, архимандрит

Симоновский. А поставлен на митрополию всея Руси месяца августа в 3 день в воскресенье.

На поставлении его были архиепископ Вассиан Ростовский и епископы: Семион Суздальский, Протасий Рязанский, Нил Тверской, Митрофан Коломенский, Досифей Крутицкий; а Пермский епископ Никон прислал грамоту свою единосветную с ними о поставлении его.

Об отпущении из Москвы в Крым царицы Крымской Нур-Салтан. В 7020 лето от Адама (1520 лето от Христа)

Декабря в 5 день в пятницу великий князь всея Руси Василий Иванович отпустил из Москвы в Крым царя Менли-Гирея царицу Нур-Салтан и Саип-Кирея-Салтана, сына Менли-Гирея. А с нею вместе послал великий князь к царю Менли-Гирею своего посла, окольного своего, Михаила Васильевича Тучкова; а проводить царицу до Путивля послал князя Михаила Даниловича Щенятева.

Той же зимой к великому князю всея Руси Василию Ивановичу от царя Казанского Магамет-Амина пришел посол Шаусеин-Сеит для переговоров о крепком мире и дружбе.

И великий князь о том велел с ним говорить боярам своим. И великого князя бояре, да посол царя Магамет-Амина Шаусеин-Сеит договорились о том, что быть царю Магамет-Амину с великим князем в крепком мире и в договоре, и грамоту клятвенную Шаусеин-Сеит написал; и на той грамоте Шаусеин-Сеит перед великого князя боярами клятву дал в том, что царь Магамет-Амин в Казани перед послом великого князя даст клятву, что по той грамоте великому князю царь все будет исполнять до своей смерти.

И великий князь послал к царю с той грамотой, с Шаусеин-Сеитом вместе, посла своего, окольного Ивана Григорьевича Морозова, да дьяка своего Андрея Харламова.

И в Казани царь Магамет-Амин перед послом великого князя на той грамоте клятву дал, и печать свою к ней приложил, и отпустил Ивана к великому князю.

Той же зимой в феврале царь Казанский Магамет-Амин Казанский прислал к великому князю всея Руси Василию Ивановичу человек своего Бузюк-Бакшея и просил, чтобы князь великий еще прислал к нему своего верного человека, а именно Ивана Андреевича.

Царь писал к великому князю: за все, что раньше какое дело лихое учинил, он хочет в том деле великому князю исповедаться и впредь хочет быть с великим князем в крепкой клятве, в вечном мире, в дружбе и в любви.

И великий князь по прошению царя послал к нему в Казань боярина своего и конюшего Ивана Андреевича Челяднина, да дьяка Елизара Сукова на подводах. И царь Магамет-Амин Ивану Андреевичу тайну свою исповедал полностью и с великим князем в крепкой клятве о вечном мире, о дружбе и о любви договорился, и отпустил к великому князю Ивана и своего посла Аусеин-Сеита. И они приехали в Москву в марте.

О приходе на окраину крымских царевичей

Той же весной мая в 8 день пришла весть великому князю, что дети Крымского царя Менли-Гирея Ахмет-Кирей да Бурнаш-Кирей пришли скрытно со многими людьми на окраины великого князя, на Белев, на Одоев, на Воротыньск и на Алексин.

И великий князь тут же послал против них воеводу и боярина своего князя Данила Василиевича Щеню и иных воевод многих. Татары же, узнав о воеводах великого князя, испугавшись, вскоре отступили.

Об опале великого князя на царя Абдыл-Летифа

Тогда же великий князь всея Руси Василий Иванович положил опалу свою на царя Абдыл-Летифа за нарушение договора, велел у него приставам быть и Каширу у него отнял.

О приходе на Рязань Магнута, царевича Крымского

В то же лето в июле Магнут, царевич Крымский, пришел на Рязань. И пришла ему весть, что воеводы великого князя стоят на Осетре, князь Александр Владимирович Ростовский и иные воеводы со многими людьми, и на Упе стоят воеводы: князь Михаил Иванович Булгаков да Иван Андреевич и иные многие воеводы со многими людьми.

И, услышав об этом, царевич Магнут в землю не пошел, а воротился на окраины. А воеводы великого князя за ним пошли в Поле до Сернавы, да его не догнали.

О приходе на Рязань Бурнаша царевича.

В 7021 лето от Адама (1521 лето от Христа)

В октябре приходил царевич Бурнаш-Кирей, сын Менли-Гирея, на Рязань ратью, острог взял и к городу приступал, но городу не успел ничего сделать и отошел.

Об измене королевской

Той же осенью пришла весть к великому князю всея Руси Василию Ивановичу, что Жидимонт, король Польский, ссылается против христианства с басурманами, с Крымским царем Менли-Гиреем, и подстрекает

против великого князя, чтобы царь пошел на земли великого князя, на христиан, ратью. Ведь и прежде того дети Менли-Гиреевы, — царевичи, приходили ратью на окраинные места великого князя по королеву же наущению, да и иные нарушали клятвы многие. И король начал нарушать договорные грамоты с великим князем и крестное целование.

А сестру великого князя, великую княгиню Елену короля Александра, велел панам своим в Вильне взять и под стражей держать за Вильной в Берештах. И королева Елена в том заключении преставилась, Бог знает, по какой причине.

И великий князь о тех нарушениях и о сестры своей, о королеве Елене, посылал к Жидимонту королю неоднократно своих послов и гонцов, но король ничего не сделал для исправления своих нарушений, а о королеве, великой княгине Елене, и ответа не дал.

О первом походе великого князя Василия Ивановича к Смоленску

И великий князь всея Руси Василий Иванович, не желая терпеть многие поступки короля Жидимонта короля, да к нему послав, от крестного целования отказался. И сам князь великий со своими братьями пошел на его землю ратью. И выехал из Москвы декабря в 19 день в воскресенье.

А в Литовскую землю к городу Смоленску пришел в январе, да городу Смоленску многие скорби и убытки принес, и в земле Литовской многих пленив, вернулся.

И на Москву возвратился в марте, в неделю третью Поста.

О посылке в Царьград

Той же зимой великий князь послал в Царьград к Турецкому султану Салим-Шаг-Хандикеру человека своего Михаила, сына Ивашова, с грамотой о любви.

О кончине княжны Евдокии

Той же зимой в феврале преставилась благоверная великая княжна Евдокия, жена царевича Петра, во вторник на Федоровой неделе, и положили тело ее в церкви Вознесения на Москве в Кремле.

О кончине князя Федора Волоцкого

Той же весной в мае преставился благоверный князь Федор Борисович Волоцкий, и положили тело его в Иосифовой пустыни, в монастыре.

Второй поход великого князя к Смоленску

В том же году июня в 14 день во вторник пошел великий князь всея Руси Василий Иванович во второй раз к Смоленску. И пошел на Боровск,

а из Боровска послал впереди себя обступить город Смоленск боярина и воеводу своего князя Ивана Михайловича Оболенского Репню да окольничего своего Андрея Васильевича Сабурова, и иных своих воевод со многими людьми.

Воевода и наместник смоленский пан Юрий Глебович, князья и бояре смоленские, и гетманы с солдатами выехали на бой за город, за валы, против воевод великого князя.

И воеводы великого князя напали на них, и Божьим милосердием воеводы великого князя прогнали смоленского воеводу, князей и панов; и многих людей побили, а иных князей, бояр и солдат живыми многих взяли и к великому князю в Боровск привели.

А сами воеводы великого князя город Смоленск обступили и в окрестностях воевали.

В 7022 лето от Адама (1522 лето от Христа)

В сентябре в 11 день великий князь пошел из Боровска к Смоленску и городу Смоленску причинял великие скорби пушечным боем и пищальми в течение многих дней. Но город был крепок, стремнинами гор и холмами высокими был затворен и стенами великими укреплен, и князь великий, всю землю попленив, возвратился на Москву.

О цесарском после

Той же зимой февраля в 8 день к великому князю Василию Ивановичу, всея Руси государю, пришел на Москву от избранного цесаря Максимиана и наивысшего короля Римского его посол, именем Юрий Снитцем Помер, советник цесарского величества, любви, братства и дружбы.

И великий князь Василий, Божьею милостью царь государь всея Руси, с избранным цесарем и наивысшим королем Римским Максимианом заключили вечный договор о братстве и любви, и грамоты договорные между собой написали, и печать свою золотую к ней великий князь приложил.

И, почтив посла цесаря Юрия, отпустил его из Москвы марта в 7 день. Да с ним вместе послал великий князь к Максимиану цесарю своего посла Дмитрия Федорова, сына Ласкарева, грека, да дьяка своего Елизара Сукова.

О датском после

Той же весной апреля в 9 день великий князь отпустил из Москвы Давида, посла датского короля; да с ним вместе великий князь послал к датскому королю Кристерну своего посла Ивана Микулина, сына Ярого, да дьяка своего Василия Белого.

И в то же лето августа в 14 день они пришли в Москву, а с ними вместе пришел посол от датского короля Кристерна тот же Давид.

О Турецком после

Той же весной мая в 28 день к великому князю всея Руси Василию Ивановичу пришел на Москву из Царьграда от Турецкого султана Салим-Шаг-Хандикера посол именем Кемалби, князь Мингунский, о братстве и любви.

О поновлении иконы Пречистой Богородицы Владимирской

Повелением благоверного великого князя Василия Ивановича, всея Руси государя самодержца, по совету и благословению преосвященного Варлаама, митрополита всея Руси, был поновлен и украшен образ Пречистой Владычицы нашей Богородицы и приснодевы Марии, Владимирская икона, которую по ее благословению, при ее жизни написал богогласный Лука апостол и евангелист. Каждый год ходят к Сретению Пречистой Богородицы мая месяца в 21 день.

Эту же чудную икону Пречистой Богородицы принес из Царьграда благоверный князь Андрей Боголюбский, сын великого князя Юрия Долгорукого Владимировича а, и поставил ее в соборной церкви святой Богородицы во Владимире в 6662 лето от Адама (1162 лето от Христа); и стояла она во Владимире 240 лет. Потом же, в 6903 лето от Адама (1403 лето от Христа) августа в 26 день повелением благоверного великого князя Василия Дмитриевича, по совету Киприана, митрополита всея Руси, в связи с нахождением безбожного царя Темир-Аксака она принесена была из Владимира на Москву и поставлена была в соборной церкви честного и славного ее Успения в славном городе Москве, где стоит и донныне. К сей же чудной иконе пречистой Владычицы нашей Богородицы повелел великий князь всея Руси Василий Иванович сделать киот и украсить серебром и золотом, и также с верою и любовью повелел расписать храм ее честного и славного Успения во славу Господу Богу Спасу нашему Иисусу Христу и пречистой Его матери.

Заложены были церкви каменные на Москве

Той же весной благоверный и христоробивый великий князь всея Руси Василий Иванович со многим желанием и с верою повелел заложить и делать церкви каменные и кирпичные на Москве: на Большом посаде за Торгом — церковь Введения Пресвятой Богородицы, церковь Владимира святого — в садах, да церковь Благовещения святой Богородицы — в Воронцове, да в городе на своем дворе — церковь Рождества святой Богородицы с приделом святого Лазаря; за Неглинной — церковь святого

чудотворца Леонтия Ростовского, на Ваганькове — церковь Благовещения пресвятой Богородицы, да церковь Алексея, человека Божьего, в Девичьем монастыре, что за Черторьем; да за рекою — церковь Иоанна Крестителя, которая зовется «под Бором»; да за Неглинной — церковь святого чудотворца Петра, митрополита всея Руси, да на Сретенской улице церковь Введения пресвятой Богородицы. Да в том же году Василий Бобр со своими братьями с Вепрем да с Юшкой поставили кирпичную церковь святой великомученицы Варвары. А всем тем церквам был мастер Алевиз Фрязин.

О постройке церкви святого Афанасия

В том же году в городе Москве у Фроловских ворот Юрий Григорьев, сын Бобыкина, поставил кирпичную церковь святого Афанасия Александрийского.

О Смоленском взятии, как ходил великий князь в третий раз к Смоленску и взял Смоленск

В том же году июня в 8 день великий князь всея Руси Василий Иванович пошел с Москвы в третий раз ратью к городу Смоленску, а с ним братья его князь Юрий и князь Семен Ивановичи. А на Москве оставил брата своего Андрея Ивановича.

А впереди себя послал к городу Смоленску воевод своих князя Бориса Ивановича Горбатого, да князя Михаила Васильевича Горбатого-Киселку, да боярина и конюшего своего Ивана Андреевича, и много иных своих воевод со многими людьми.

И те воеводы придя, город обступили. Были же тогда в городе Смоленске воевода и наместник короля пан Юрий Сологубович.

И в месяце июле пришел сам великий князь со своими братьями под город Смоленск со многими силами и с большим пушечным и пищальным снаряжением.

И, поставив большие пушки и пищали около города, повелел по городу бить со всех сторон, приступы великие делать без отдыха и огненными пушками по городу бить. И от пушечного и пищального грохота, от людского крика и воплей, а также от ответной пушечной и пищальной стрельбы городских людей земля колебалась так, что им друг друга не было видно, и весь город, в пламени и курении дыма дыма, казалось, вздыбился. И страх великий напал на горожан.

И тогда начали из города вопить и кричать, чтобы великий государь пожаловал, меч свой унял и бой повелел прекратить, а они хотят государю бить челом и город сдать. И великий государь вскоре повелел бой прекратить.

И владыка Смоленский Варсонофий, князья и бояре смоленские, и мещане, и все горожане вышли из города бить челом, чтобы великий государь свою отчину и дедину пожаловал, опалу свою и гнев отложил, повелел бы предстать пред свои очи и служить себе повелел.

И великий государь пожаловал свою отчину и дедину: владыке Смоленскому Варсонофию, князьям, боярам и мещанам, и всем городским людям свою опалу и гнев простил, и велел явиться пред свои очи, и служить себе повелел.

Июля в 31 день смоленские князья и бояре город отворили, а сами пошли к шатрам бить челом великому государю и предстать пред его очи, да тут и присягнули великому князю, и крест целовали. И великий князь их простил, и слово свое жалованное им молвил, и пировать их позвал.

И послал в город Смоленск боярина своего и воеводу князя Данила Василиевича Щеню и иных своих воевод со многими людьми, повелев им прочих людей: князей, бояр, мещан и всех людей города Смоленска к присяге привести и речь им государскую жалованную говорить.

Августа в 1 день, на Происхождения честного креста, великий князь всея Руси Василий Иванович со своими братьями и боярами, и со всеми воеводами, и разных чинов людьми пошел с великой славой в город Смоленск. Епископ же Смоленский Варсонофий с архимандритами и игуменами, священниками и дьяконами, и со всем собором, взяв чудотворную икону пренепорочной Пречистой Богоматери с честными крестами и многими святыми образами других святых, вышли навстречу ему. Князья и вельможи благородные, старцы с юношами, матери и девицы, иноки и инокини, и весь народ города Смоленска, малые и великие, мужчины, женщины и дети, со светлыми очами и с чистыми душами, с огромной любовью и усердием встретили государя великого князя за городом на посаде.

Благоверный же великий государь со своими братьями и со всеми боярами и воеводами перекрестился у честных и святых икон и, получив благословение у епископа Смоленского Варсонофия, пошел за крестами к соборной церкви пречистой Богоматери и славного ее Успения.

И там сразу стали молебны петь. По совершении же молебна, взойдя на амвон, протодьякон начал громкогласно многолетствовать великого князя, а потом епископ со всем освященным собором, а также дьяки на оба клироса пели многолетие великому князю.

Епископ же, благословив честным и животворящим крестом великого князя, сказал: «Божьею милостью радуйся и здравствуй, православный царь Василий, великий князь всея Руси, самодержец, на своей отчине и дедине, городе Смоленске, на многие годы».

Потом братья великого князя, а также бояре и все воеводы каждый своим чином приходя здоровствовали великому князю и государю на его отчине и дедине, городе Смоленске.

Также и смоленские князья и бояре, мещане и все горожане произносили здравницу великому государю, и между собой с воеводами и боярами великого князя, и со всеми людьми начали здоровствовать и целоваться, радуясь, с великой любовью, как братья единовверные, друг ко другу ликоствующе.

Также поступали и жены между собой, и дети, радуясь и победоносному кресту, и благоверному православному великому государю, испуская благодарственные возгласы об избавлении и освобождении от злой латинской лжи и насилия, и возрадовались своему истинному пастырю и учителю, православному великому государю, и целовали друг друга.

И, видя милость пречистой Богоматери и благодать животворящего креста, во всем городе Смоленске люди радовались и веселились.

Когда же пришло время божественной литургии, великий государь, отслушав святую службу, пошел со своими братьями и с боярами, и со всеми воеводами на свой двор и сел на своем месте; а братья его, и бояре, и воеводы, и князья смоленские, и бояре по чину здоровствовали его; а князь великий им слово свое сказал о здравии да велел им сесть.

И великий князь, призвав к себе князей, бояр смоленских, и мещан, произнес им положенную в таких случаях речь и сказал о совершенном своем пожаловании их, и дал им воеводу и наместника-боярина своего и воеводу князя Василия Васильевича Шуйского, и позвал их к себе пировать; и ели все у великого князя. А после этого начал он их жаловать одеждой, соболями, и бархатами, и камнями драгоценными, шелками и атласами золотыми, и денежным жалованием: каждого по его достоинству, а также и детей боярских, и служивых людей, и мещан, каждого по его пригодности, а также и гетманов жолнерских, и жолнеров жаловал.

А наместника короля пана Юрия Салагубовича отпустил к его государю, к королю, и проводить его велел до Орши.

О посылке воевод к Мстиславлю

В том же месяце августе в 7 день послал великий князь боярина своего и воеводу князя Михаила Даниловича Щенятева, да князя Ивана Михайловича Воротынского, и иных своих воевод, да князей и бояр смоленских со многими людьми к Мстиславлю против князя Михаила Мстиславского.

И князь Михаил, услышав о приходе воевод великого князя, встретил их и бил челом, чтобы государь великий князь пожаловал, взял его к

себе на службу с его вотчиною, и крест воеводам на том целовал со всеми людьми своими, и поехал с воеводами к великому князю. И великий государь пожаловал князя Михаила: принял к себе на службу с его вотчиной; и жаловал его государь одеждами и деньгами, и его бояр и детей боярских, и в вотчину его к Мстиславлю отпустил.

О Кричеве и о Дубровне

В том же месяце в 13 день к великому князю приехали из Кричева и из Дубровны мещане и простой люд, чтобы великий князь пожаловал их, велел им себе служить, а города Кричев и Дубровна будут за государем.

И великий князь пожаловал, взял их на свое имя и велел их привести к крестному целованию.

О Глинском

Тогда же великий князь послал слугу своего князя Михаила Глинского со многими людьми беречь свою отчину город Смоленск и иные города от своего недруга от Жидимонта, короля Польского.

А в Борисове и в Минске, и на Друцких полях стояли воеводы великого князя: боярин и воевода князь Михайло Иванович Булгаков, да брат его князь Дмитрий Иванович Булгаков, и иные его воеводы с людьми.

Князь же Михаил Глинский, забыв Бога и свое слово, нарушил крестное целование, изменил государю великому князю, да начал ссылаться с королем и со всеми панами польскими и литовскими, и подстрекает их против людей великого князя, а сам хочет бежать к королю.

Воеводы же великого князя и князь Михаил Булгаков с товарищами, узнав об измене Глинского, о том, что с королем и с панами его ссылается и подстрекает их против людей великого князя, а сам хочет бежать к королю, схватив его, послали к великому князю. И князь великий Глинского оковав, послал на Москву и велел его заточить.

А после отсылки изменника Глинского, чтобы помешать ему, послал на Друцкие поля бояр своих Григория Федоровича, да конюшего и боярина своего Ивана Андреевича, и иных своих воевод с людьми, чтобы соединились с князем Михаилом для усиленной охраны. И велел им собраться с воеводами, с боярином и воеводой с князем Михаилом Ивановичем Булгаковым и с иными воеводами, и стоять им на Днепре, и соединиться с теми людьми, которые посланы к Минску и к Борисову, и на Друцкие поля. И, как соберутся со всеми людьми, повелел великий князь князю Михаилу Булгакову и всем воеводам идти за собой. А сам начал наводить порядок в своей вотчине, городе Смоленске, как надлежит быть в его государстве.

О Оршанском бое. В 7023 лето от Адама (1523 лето от Христа)

И оставляет в Смоленске боярина своего и воеводу князя Василия Васильевича Шуйского и иных своих воевод со многими людьми для охраны града Смоленска, устроив отчину свою, как ей следует быть.

А сам пошел из Смоленска в свою отчину в Москву в 7023 лето от Адама (1523 лето от Христа) сентября в 10 день. А к воеводам своим, к князю Михаилу Булгакову и к иным своим воеводам послал, велел им идти за собою же к Москве по прежнему своему приказу.

Воеводы же великого князя, князь Михаил Иванович Булгаков, соединившись с Григорьем Федоровичем и с Иваном Андреевичем, остались на Днепре, дожидаясь тех людей великого князя, которые были от них посланы на Друцкие поля, к Борисову и к Минску.

И в ту пору после отсылки изменника князя Михаила Глинского пришли на них неожиданно воеводы короля князь Константин Острожский и иные польские и литовские воеводы со многими людьми, с пушками и с пищальми, и напали на воевод великого князя. Воеводы же великого князя бились с ними крепко, и много людей с обеих сторон пало.

С воеводами короля было много жолнеров с пищальми, а место было тесное, и они били из лесов людей великого князя, и убили из пушки в передовом полку воеводу князя Ивана Ивановича Темку Ростовского; и у них побили многих людей и воевод польских и литовских, и панских детей и княжат.

И одолели воеводы короля воевод великого князя. И в том бою по грехам нашим воеводы великого князя: князь Михаил Иванович Булгаков, да брат его князь Дмитрий Булгаков, да князь Иван Дмитриевич Пронской, да Иван Андреевич Челяднин и иные воеводы попали в руки людям короля Литовского. И иных детей боярских московской земли и новгородской земли взяли.

Людей короля в том бою много пало; а иные воеводы великого князя с того боя уехали и поехали к Смоленску.

О владыке Варсонофий Смоленском

Епископ же Смоленский Варсонофий, презрев Божественный суд, поправ свою святительскую совесть и нарушив свою клятву и крестное целование, изменил государю великому князю и послал к королю племянника своего Ваську Ходыкина с писанием, в котором говорилось: «Если ныне пойдешь сам ко граду Смоленску, или воевод своих со многими людьми пошлешь, можешь ныне град без труда взять».

Князья же и бояре смоленские, и мещане, узнав об измене и нарушении крестного целования владыкой Смоленским к государю великому

князю, возвестили об этом боярину и наместнику великого князя смоленскому князю Василию Васильевичу Шуйскому, расследовав правду о преступлении крестного целования.

Князь же Василий Васильевич, узнав от князей и бояр смоленских, и от мещан по их розыску об измене владыки Варсонофия, что он на отчину православного государя наводит латинство, воздал им великую похвалу, а владыку Варсонофия послал из Смоленска к государю великому князю на Москву.

Об Острожском

Через некоторое время после отсылки владыки пришли к городу Смоленску литовские воеводы, князь Константин Острожский и иные воеводы со многими людьми, и многие письма и грамоты в город смолянам посылали, и приступы к городу частые предпринимали.

Но Божьею помощью и пречистой Его матери князья и бояре смоленские, и все горожане с воеводами великого князя и со всеми людьми единодушно и крепко стояли против литовских людей, из города часто выходили и с ними крепко бились. Безбожный же Острожской князь Константин, государев изменник, у города Смоленска стояв, не сумел ничего и возвратился с великим срамом.

И тут же, выйдя из города, многие люди, москвичи и смоляне погнались за ними и многих людей литовских побили, а иных панских детей и гетманов взяли. А князь Константин побежал, оставив многие возы и телеги с кормом.

Об измене князя Михаила Ижеславского

Тогда же князь Михаил Ижеславский изменил государю великому князю, переступив через крестное целование, и отступил от православного великого государя с Мстиславом к Литовскому королю Жидимонту.

Об измене кричавлян и дубровлян

Такое же сотворили кричавляне и дубровляне: изменили великому князю государю и крестное целование нарушили, и переметнулись к королю.

О приходе послов русских из Рима

Той же осенью октября в 1 день пришли на Москву послы великого князя Дмитрий Ласкарис, да Елизар Суков, которых посылал великий князь к избранному цесарю Максимиану и наивысшему королю Римскому с о братстве, дружбе и о вечном мире. И договорную грамоту цесаря привезли к великому князю. А цесарь Максимиан перед послами велико-

го князя крест целовал на том, что он брату своему великому князю по той грамоте будет все исполнять вплоть до своей смерти. И с ними вместе пришел к великому князю Василию Ивановичу вся Русь на Москву от избранного цесаря Максимиана и наивысшего короля Римского его посол, доктор по имени Яков, да Маврец с дружбой и любовью.

О поставлении Иосифа епископом Смоленским

Той же зимой февраля в 15 день по благодати святого Духа и святительским избранием по Божественным правилам святых апостолов и святых отцов, повелением Василия Ивановича, Божьею милостию государя вся Руси самодержца и великого князя, поставлен был преосвященным Варлаамом, митрополитом вся Руси, и всем освященным собором Русской митрополии, епископом в город Смоленск Иосиф, архимандрит Чудова монастыря, который внутри города, в Москве. А отпустил его князь великий из Москвы в свою отчину, в город Смоленск, в марте в четвертую неделю Поста.

О послах

Той же зимой марта в 15 день великий князь Василий Иванович вся Руси отпустил турецкого посла князя Кемела, а с ним вместе послал великий князь в Царьград посольством к Турецкому Салим-Шаг-Салтану своего ближнего человека Василия Андреева, сына Коробова; а в Святую гору Афонскую великий князь послал с милостиной Василия Копыла Спячего, да Ивана Варавина.

О послах

Той же весной в апреле великий государь вся Руси Василий Иванович отпустил послов Максимиана цесаря, доктора Якова и Мавреца, к его государю. Да с ним вместе послал великий князь к брату своему, к Римскому королю цесарю Максимиану, своего посла Алексея Григорьева, сына Заболоцкого, да дьяка Алексея Малого.

А к Датскому королю Кристерну великий князь послал Ивана Микулина, сына Ярого, да дьяка дворцового Василия Белого.

О первой поездке великого князя на Волок

Той же весной в апреле великий князь вся Руси Василий Иванович был впервые в своей вотчине на Волоке Ламском, ездил на охоту.

О смерти Крымского царя Менли-Гирея

Той же весной в мае пришла весть к великому князю из Крыма, что Менли-Гирея царя не стало, скончался, а после него сел на царстве в Крыму сын его старший Магамет-Кирей.

О послах

В том же году в августе пришел из Крыма посол великого князя окольничий Михаил Васильевич Тучков; а с ним вместе пришел к великому князю от царя Крымского Магамет-Кирея посол именем Анчура-Дуван с братством и дружбой.

О кончине архиепископа Ростовского

В том же месяце августе в 28 день преставился архиепископ Ростовский Вассиан в Дорогомилове, и положили его в Ростове.

О кончине епископа Суздальского.

В 7024 лето от Адама (1524 лето от Христа)

Ноября в 12 день преставился епископ Суздальский Семион, и положили тело его в Суздале.

О послах

Той же зимой в декабре великий князь всея Руси Василий Иванович крымского посла Янчуру-Дувана отпустил; а с ним вместе послал великий князь в Крым к царю Магамет-Кирею, сыну Менли-Гирея, своего посла ближнего человека Ивана Григорьева, сына Мамонова, с дружбой и братством; и по Божьей воле Иван Мамонов в Крыму преставился.

Той же зимой в марте пришел из Царьграда на Москву посол великого князя Василий Андреевич Коробов.

А Василий Копыл из Царьграда пошел в Святую гору Афонскую с милостынею от великого князя всея Руси Василия Ивановича, а Варавин остался в Царьграде для выполнения нужд великого князя.

О кончине Серапиона, бывшего архиепископа Новгородского

Той же весной марта в 16 день преставился Серапион, бывший архиепископ Великого Новгорода и Пскова, и положили тело его у Троицы в Сергиеве монастыре.

О послах

В том же году в июне отпустил великий князь посла датского короля Кристерна Давыда Старого; да с ним вместе послал великий князь к датскому королю дьяка своего Некраса Харламова, да и грамоту договорную с ним к королю послал.

О после казанском

В том же году в июне пришел к великому князю всея Руси Василию Ивановичу от царя Магамет-Амина из Казани посол его Шаусеин-сеит,

да земский князь Шаисуп, да бакшей Бузюк с великой мольбой и бил челом великому князю, говоря о том, что царь Магамет-Амин болен; и чтобы великий князь поэтому пожалел бы его, и с брата его, с царя Абдыл-Летифа, свою опалу и гнев отложил, и из неволи бы его выпустил, и пожаловал бы его, посадив царем в Казани. А Магамет-Амин царь да и вся земля Казанская дадут великому князю присягу, как великий князь хочет, что им без ведома великого князя в Казань никакого царя и царевича не брать. Да и записи Шаусеин-сеит написал своей рукой о том, в чем царю и всей земле Казанской дать клятву.

И великий князь Шаусеин-сеита, посла, отпустил. А с ним вместе князь великий всея Руси Василий Иванович послал к царю Магамет-Амину в Казань с теми записями окольничего своего Михаила Васильевича Тучкова, да оружничего у своего Никиту Ивановича Карпова, да дьяка Ивана Телешева.

И Магамет-Амин царь, и вся земля Казанская великому князю на тех записях присягали перед его послами, и послов великого князя царь отпустил, а с ними вместе послал царь к великому князю своего посла Шаун же сеита с великой мольбой — бить челом о брате своем. И великий князь ради Магамет-Амина царя пожаловал брата его, царя Абдыл-Летифа из ссылки выпустил и опалу свою с него снял, и гнев отложил, и пожаловал его, дав ему город Каширу в своей земле.

О поставлении епископа в Суздаль. В 7025 лето от Адама (1525 лето от Христа)

Февраля в 10 день во вторник благоволением Божиим и советом святительским по повелению благоверного Василия Ивановича, Божью милостью государя всея Руси и великого князя, пресвященным Варлаамом, митрополитом всея Руси, и всем освященным собором поставлен был епископом в Суздаль Геннадий, бывший архимандрит Рождества святой Богородицы во Владимире.

О поставлении епископа на Рязань

В том же месяце феврале в 12 день в четверг поставлен был епископом на Рязань Сергей, архимандрит Андроникова монастыря, Варлаам же, митрополитом всея Руси.

О после Прусского магистра

Той же зимой в марте к великому государю Василию пришел на Москву от великого магистра Прусского Альбрехта его посол немецкого рода, именем Феодорискус Шимборк, бить челом о том, чтобы великий государь Василий жаловал его и берег. И против его недруга, короля Польского, был с ним в единстве и оборонял бы его от короля.

И великий государь Василий, почтив того посла магистра Феодоракуса, отпустил, да с ним вместе великий князь послал к магистру Прусскому Альбрехту своего человека ближнего Дмитрия Загряжского. Да с ним послал грамоту свою утвержденную, что великий государь Василий, Божиею милостию царь и государь всея Руси, магистра Прусского Альбрехта пожаловал и о единстве с ним договорился. И перед Дмитрием магистр крест целовал, что он по той грамоте будет верен великому государю до конца своей жизни.

О цесарском после

Той же весной апреля в 18 день к великому государю Василию пришел на Москву от его брата избранного цесаря и наивысшего короля Римского Максимилиана, его посол, именем Жидимант Гердберстен рыцарь, моля и прося, чтобы великий государь Василий ради него, государя цесаря, позволил приехать к себе послам короля Польского Жидимонта и с ним помирился, чтобы из-за их брани между ними кровь христианская не лилась, и просил грамоты на проезд для послов короля.

И великий государь Василий Максимианову послу Жидиманту отвечал через своих бояр, что ради брата своего избранного цесаря Максимиана с Жидимонтом, королем Польским, заключим договор, как нам будет пригоже», и грамоты проездные на послов короля велел ему дать. И цесарев посол рыцарь Жидимонт грамоты охранные послал к королю со своим племянником Яном.

О посылке королем в Крым

В том же году король Польский Жидимонт послал в Крым к басурманским государям, к детям царя Менли-Гирея, пана своего Альбрехта Мартынова с великой казной.

И подстрекал их против христиан, веля идти на окраины великого государя Василия.

О приходе крымских татар на Тулу и на Беспуту

И тем же летом в августе по совету короля Жидимонта приходили крымские татары: Токузан-мурза, сын князя Ширин-Агиза, да Кудаш-мурза Бектерев, сын Ширинов, да Уидей-мурза Мингиш, да Алтов, шурин царевича, а с ними 20 000 рати. И, придя на великого князя окраину, около Тулы и Беспуты начали воевать.

И воеводы великого князя князь Василий Семенович Одоевский, князь Иван Михайлович Воротынский и иные воеводы послали впереди себя против татар детей боярских с немногими людьми, Ивашку Тутыхина, да князей Волконских, и велели им со всех сторон окру-

жить татар, и чтобы не воевали; а сами воеводы пошли за ними на татар.

А Ивашко Тутыхин с товарищами, придя, начали приступать к татарам со всех сторон и не дали им воевать, да многих татар побили.

Татары же, узнав о воеводах великого князя, быстро возвратились.

А многие пешие люди окраинные еще раньше них зашли в леса, перекрыли дороги и многих татар побили.

А люди, первыми от воевод пришедшие, конные, начали татар побивать: и по бродам, и по дорогам их били, и пешие люди окраинные по лесам их били.

И с Божьей помощью многих людей, татар побили; а иные многие татары по рекам утонули, а иных живыми взяли. Такова была тогда Божья помощь в победе над татарами, о которой мы слышали достоверно, даже и от самих татар, которые приходили после того из Крыма, что из 20 тысяч в Крым пришли немногие, да и те пешие, босые и нагие.

О послах литовских и о войне.

В 7026 лето от Адама (1526 лето от Христа)

В сентябре король Польский Жидимонт, поразмыслив своим коварным помыслом, послал к великому государю Василию послов своих, маршалка своего и наместника могилевского пана Яна Щита, да маршалка же и писаря своего Богуша.

А сам король Жидимонт пошел в Полоцк со всеми своими людьми польскими и литовскими и оттуда, подготовив к войне своих воевод — большого гетмана князя Константина Острожского и всех своих гетманов и польских и литовских воевод, да добыв многих наемных людей, послал с великим пушечным снаряжением и пищальным на великого князя окраину к Пскову и его пригороду, к Опочке.

И, услышав об этом, воеводы великого государя князь Александр Владимирович Ростовский и иные воеводы многие, которые были в Луках Великих в заставе, послали о том весть к великому государю князю Василию.

А против воевод короля послали впереди себя легких воевод князя Федора Васильевича Оболенского Лопату, да Ивана Васильевича Ляцкого и иных воевод, детей боярских с немногими людьми и велели им помогать пригороду Опочке и со всех сторон войску литовскому мешать.

А сами воеводы пошли против воевод короля со многими людьми. И князю Василию Васильевичу Шуйскому велел великий князь пойти из Вязьмы со многими людьми и со многими воеводами против воевод короля.

Королевское же воинство все со многими людьми обступили город Опочку и начали бить из больших пушек и пищалей и приступы предпринимать со всех сторон.

А воевода и наместник опочский Василий Михайлович Салтыков со всеми людьми городскими с Божьей помощью крепко боролся против войска короля и во время приступа из пушек и из пищалей из города побил многое множество людей короля с помощью больших катков и заслонов, так что Великую-реку со всех сторон города запрудили трупы людские. И кровью людской река быстрыми потоками наполнилась, и воеводу большого польской рати Сокола убили, и знамя его взяли.

И передние воеводы великого князя государя Василия князь Федор Васильевич Оболенский, да Иван Васильевич Ляцкий и иные воеводы, придя к литовскому войску, ударили на них с трех сторон, да многих людей литовского войска побили, а многих живыми взяли и к большим воеводам отослали.

В то же время пришла Ивану Васильевичу Ляцкому весть, что многие ляхи идут на помощь войску короля.

И Иван Васильевич со своими товарищами пошел против них, бился с ними и с Божьей помощью воевод польских и четыре тысячи войска побили. А иных воевод их взяли: Черкаса Хрептова и брата его Мисюря, да Ивана Зелепугина, и многих людей живыми взяли, и пушки и пищали их взяли, и к большим воеводам их послали.

Божий же враг и изменник государя большой гетман короля Константин Острожский со всеми гетманами и воеводами короля, видя поражение своего войска и победу над ним и узнав о приходе главных воевод великого князя Василия, оставил все свое воинство, которое было направлено на разорение города Опочки, и с великим срамом отошел.

Передовой же отряд воевод великого государя Василия гнался за ними и многих людей литовского воинства побил, и всех, кто там был, захватил.

Сие же несправедное дело умыслил король Жидимонт своими злокознями, послав к великому государю Василию Ивановичу своих послов, а за ними направил рать воевать на окраины великого государя, о которых прежде говорили, уповая на множество воинства своего, и не помог ему обман. Милосердный Бог милостию своей и праведным судом своим, как захотел, так и сотворил.

И сбылось на них писание: ров изры и ископа и впадеша в яму, юже содела.

Великий же государь Василий Иванович послам Жидимонта короля, маршалку Яну Щите, да маршалку же и писарю Богушу ради брата

своего цесаря ничем не навредил, но к себе им на посольство не велел быть, а велел поставить их на Дорогомилове и велел давать им питание достаточное.

А когда безбожный изменник государев гетман Острожский от Опочек возвратился посрамленный, то великий государь Василий послал Жидимонта короля Яну Щиту и Богушу велел быть у себя на посольство и, выслушав их речи, отпустил их к их государю, к Жидимонту королю, ни с чем ноября в 15 день.

Об отпущении послов в Рим

Той же осенью ноября в 18 день великий государь Василий отпустил посла Максимиана цесаря Жидимонта Гербенстена к его государю, да с ним вместе послал великий князь к брату своему избранному цесарю и наивысшему королю Римскому Максимиану дьяка своего Владимира Семенова, сына Племянникова.

О присылке от князя Василия Шемячича

Той же осенью в ноябре прислал к великому князю Василию Ивановичу, всея Руси государю, слуга его, князь Василий Иванович Шемячич своего человека Михаила Янова с известием, что приходили татары крымские на окраину, на их отчину, на Путивльские места. И князь Василий ходил за ними, и Божьею милостью, и государя великого князя счастьем догнал их за Сулою, и многих татар побил, а иных живыми взял, и языков к великому князю прислал.

О смерти Казанского царя Абдыл-Летифа

Той же осенью ноября в 19 день Абдыл-Летиф, царь Казанский, преставился.

О Григории митрополите и о Святогорских старцах

Той же весной марта в 4 день, в четверг на третьей неделе Поста, пришли из Царьграда на Москву Василий Копыл да Иван Варавин. Да с ними вместе пришел к великому государю Василию Ивановичу всея Руси из Царьграда от вселенского патриарха Феопемпта митрополит Григорий Грек из города Жихно Царьградской округи. Да с ним вместе пришли к великому государю и к первосвятителю Варлааму, митрополиту всея Руси, старцы от Святой горы Афонской бить челом великому государю о нищете и о милостыни. От монастыря Благовещения Пречистой Богородицы в Ватопеде три старца: Максим Грек, да Неофит священноиннок грек, да Лаврентий болгарин. А от святого великомученика Пантелеймона из Русского монастыря Сава проигумен. А на год раньше тех

старцев пришел от святых 40 мучеников из монастыря Ксиропотама Исайя священноинок, серб. Да с митрополитом пришел патриарший дьякон Дионисий грек. Князь же великий Василий Иванович, государь всея Руси, принял митрополита Григория и старцев Святой горы Афонской с великой честью и повелел им пребывать в монастыре святого архистратига Михаила честного и славного его чуда, питая их и снабжая от своей царской трапезы.

Также и первосвятитель Варлаам, митрополит всея Руси, к Григорию митрополиту города Жыхно и к старцам Святой горы великую любовь и честь оказывал, и к себе призывая, с ними часто беседовал о божественных словесах духовных.

О кончине князя Семиона, брата великого князя Василия

Тем же летом июня в 26 день в субботу, в 12 часов дня, преставился благоверный князь Семион Иванович, брат великого князя Василия. И положили тело его в церкви архангела Михаила на Москве, где и прародители его лежат, между князем Иваном Васильевичем, старшим сыном великого князя Василия Дмитриевича, да его дядей князем Георгием Васильевичем. И погребли его в воскресенье, а на погребении его был великий князь Василий, и с великой княгиней Соломонидой проводили тело его со многими слезами. А пел над ним Варлаам, митрополит всея Руси, с епископами, архимандритами и игуменами и со всем освященным собором. Был тут на погребении его и пришедший от патриарха митрополит Григорий, и старцы Святой горы Афонской.

О епископе Коломенском

Тем же летом в июне Митрофан, епископ Коломенский, оставил свою епископию за немощью.

О дождях

В то же лето, в Петров пост и за Петров день, усилились дожди великие, и в реках было воды больше вешней; сие за грехи наши было наказание нам от Бога для нашего же спасения.

Князь великий всея Руси Василий Иванович повелел отцу своему Варлааму, митрополиту всея Руси, с епископами и архимандритами, игуменами и со всеми освященным собором молить Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и Пречистую Его мать святую Богородицу Марию, и святых великих чудотворцев русских; и молебны петь о милости Божьей, о порядке земском, о тепле солнечном и о вёдре. И всему народу православных христиан заповедали пост и молитву с чистым покаянием и со слезами. И случилось так.

Божиею милостию и молитвами Пречистой Богородицы и святых чудотворцев русских тут же темное небо со своими стихиями благорас-творилось, и стало светло и ясно, и солнечная заря согрела теплотою. Начальнейший же самодержец с первосвятителем воздали благодарение Христу Богу и пречистой Его матери, и святым чудотворцам русским.

О поновлении святых икон

В том же году святейший Варлаам, митрополит всея Руси, посоветовавшись с господином и сыном своим благоверным великим князем всея Руси Василием Ивановичем, послал в город Владимир и повелел священникам владимирским принести старые святые иконы в славный город Москву, чтобы привести в порядок и поновить их, за многие годы составившиеся и обветшавшие.

В то же время благоверный и христолюбивый великий князь Василий, получив благословение у отца своего у Варлаама митрополита, поехал к живоначальной Троице в монастырь преподобного Сергия чудотворца помолиться и получить благословение, желая пойти на свое дело против своего недруга Жидимонта, короля Польского. А отцу своему Варлааму митрополиту приказал встретить святые иконы владимирские с почетом: с крестами, со всем собором и с народом.

Когда же принесли святые иконы к славному городу Москве, пришла весть к митрополиту июля во 2 день в пятницу, на праздник Положения ризы Пречистой Богородицы, тогда святейший митрополит всея Руси Варлаам с епископами и архимандритами, с игуменами и со всеми священным собором пошел навстречу святым иконам с честными крестами, с почестями, с псалмопением и молебнами. А также и многое множество народа славного города Москвы: князья и бояре, купцы, старцы с юношами, матери и девицы, иноки и инокини, мужи, жены и младенцы со многой радостью встретили святые иконы на поле за посадом. А сам митрополит с собором встретил святые иконы владимирские у Сретенского монастыря, в посаде: образ Господа Бога Спаса нашего Иисуса Христа Вседержителя чудного греческого письма и образ святой и всечестной царицы Девы Богородицы Марии, матери того самого Христа Царя и Бога нашего.

И совершив тут молебное пение и божественную службу, пошли в город и поставили святые иконы в соборной церкви Пречистой Богородицы, слава и благодаря Христа Бога нашего и пречистую Его мать.

Когда же пришел в город Москву от живоначальной Троицы самодержец Василий, тут же пошел в соборную церковь Пречистой Богородицы; и, увидев святые иконы, Спасов образ и пречистой Его матери, принесенные из города Владимира, с великим молением поклонившись — образу

Христа Бога Вседержителя и пречистой Его матери, с верою припал и с великою радостью приложился и перекрестился у святых икон.

И, прослушав молебен и божественную литургию, повелел отцу своему Варлааму митрополиту привести в порядок и поновить святые иконы, за многие годы состарившиеся.

Святейший же Варлаам, митрополит всея Руси, повелел тут же в своих палатах поновлять святые иконы, и от великой веры и сам многократно своими руками касался и трудился над святыми иконами. И вскоре обновили святые иконы, ставшие будто новыми, и даже лучше, и серебром и золотом обложили и украсили, и киотами и пеленами снабдили.

О приходе послов из Рима

Тем же летом июля в 27 день пришел на Москву дьяк великого государя Владимир Семенов, сын Племянников, которого великий князь посылал к брату своему Максимиану цесарю. Да с ним вместе пришли к великому государю Василию на Москву от его брата избранного цесаря и наивысшего короля Римского Максимиана его послы, именем Фрютюшко да Колла, да Онтони.

И великий князь, почтив их, отпустил. И в 7027 лето от Адама (1527 лето от Христа) в январе Максимиан цесарь преставился.

В 7027 лето от Адама (1527 лето от Христа)

В ноябре великий князь всея Руси Василий Иванович послал в Крым к царю Магмед-Кирею посла своего князя Юрия Пронского.

О старце Клименте Греке

В том же году в месяце августе пришел на Москву к великому князю государю всея Руси Василию Ивановичу из Синайской горы, где Моисей боговидец от Бога закон принял, старец Климент грек за милостыней, и великий князь, его пожаловав, отпустил.

О церкви Вознесения Господня

В том же году в августе же повелением благоверного великого князя всея Руси Василия Ивановича разобрали из-за ветхости старую церковь Вознесения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа в Вознесенском монастыре внутри града Москва, а новую заложили.

Об освящении церкви святого Леонтия, епископа Ростовского, чудотворца, за Неглинкой

В том же году месяца сентября в 12 день в воскресенье освящена была церковь святого Леонтия, Ростовского чудотворца, преосвященным Варлаамом, митрополитом всея Руси, за Неглинкой на Москве.

О поездке государя на Волок

В том же месяце сентябре в 14 день, на Воздвижение честного креста, великий князь всея Руси Василий Иванович выехал из Москвы на Волок Ламской на свою охоту; а приехал на Москву на Дмитриев день.

О освящении церкви Введения на Стретенской улице в Москве

Той же осенью ноября в 21 день в воскресенье освящена была преосвященным Варлаамом, митрополитом всея Руси, церковь Введения в храм пресвятой Богородицы на Стретенской улице в Москве.

Чудо святого Алексия чудотворца о расслабленном

В том же месяце ноября в 28 день в воскресенье в городе Москве в монастыре святого архангела Михаила, у гроба святого Алексия чудотворца, молитвами его Бог, прославляя угодника своего, помиловал и исцелил человека расслабленного, именем Василий, который не владел руками и ногами и неожиданно выздоровел. Сие же чудо Бог явил своим служителем святителем Алексием в дни благочестивого и христоролюбивого великого князя государя всея Руси Василия Ивановича, и святейшего Варлаама, митрополита всея Руси, и архимандрита честнейшей той обители Ионы.

Чудо о жене

Той же зимой месяца февраля в 12 день, на память иже во святых отца нашего Алексия митрополита всея Руси, чудотворца, молитвами Пречистой царицы Девы Богородицы Марии в церкви честного ее Введения в церковь, в новопоставленном храме за Торгом, который создал Василий Иванович, Божьею милостью государь всея Руси, при его государстве, Бог помиловал во время молебна Своей пречистой матери, исцелив Иванову жену Ширяеву, именем Елену: она имела руку скорченную и ногой не владела, и стала здоровой в первом часу дня.

Чудо святого Алексия о слепом

И в тот же день перед обедней у гроба святого Алексея, митрополита всея Руси, чудотворца, благодаря святым его молитвам помиловал Бог, простив нищего странника слепого, именем Ивана, даровал ему все видеть, и сразу выздоровели его очи. Благоверный же великий князь Василий Иванович с отцом своим Варлаамом митрополитом, видя эти чудеса, благодарили и славили Бога и пречистую Его мать, и святого святителя Алексия, чудотворца.

Чудо святого Алексия о глухом

В том же месяце феврале в 24 день в четверг, у гроба святого Алексия, митрополита всея Руси, чудотворца, Бог помиловал человека глухого по имени Афанасий.

О Казани

В том же году месяца декабря в 29 день приехал к великому князю Василию Ивановичу всея Руси из Казани Кул-Дербыш с грамотой от сеита и от уланов, от князей и от карачей, и от ичек, и от мурз, и от молн, и от шихзод, и от всех казанских людей. А писали в грамоте к великому государю, что Божья воля сбылась, Магамет-Амина, царя Казанского, в живых не стало, скончался, и они бьют челом великому государю: «Земля Казанская Божья да и твоя, государя великого князя, а мы холопы Божьи да и твои, государевы; и ты бы, государь, пожаловал бы нас, помыслил о нас и о всей земле Казанской, и о государе бы помыслил, как нам вперед быть».

И января в 6 день великий князь всея Руси Василий Иванович послал в Казань посла своего дворецкого тверского Михаила Юрьева, сына Захарьича, да дьяка Ивана Телешова и уланам, и князьям, карачам, и мурзам, молнам, и шихзодам, и всем людям Казанской земли во главе с сеитом велел передать, что великий государь их жалует и беречь хочет, а дает им на Казань царя Шигалея, сына царевича Ших-Авлеара.

И они, узнав пожалование великого государя, что дает им Шигалея царевича на Казань царем, прислали с Михаилом Юрьевичем вместе на Москву бить челом великому государю Василию Ивановичу во главе с сеитом и от уланов, и от князей, и от карачей, и от всей Казанской земли людей послов Абибазея, да Карача-Булата, князя Ширина, да Шаисупа, князя земского, да Базюку-бакшея, чтобы государь великий князь пожаловал их, всех прежденазванных, и дал им государя царя на Казань Шигалея царевича.

И великий князь Василий Иванович, Божьей милостью государь всея Руси, их пожаловал, дал им на Казань Шигалея царя месяца марта в 1 день, и о дружбе и о братстве друг с другом договорились так же, как было с Магамет-Амином царем. И великий государь велел написать грамоты клятвенные, каким грамотам между великим государем и Шигалеем царем полагается быть.

И другую запись Шигалей царь дал на себя государю великому князю, что он, будучи в Казани, дело его будет беречь и не отступит от своего слова, будет со своей Казанской землей до конца своей жизни. И клятву на той грамоте и на записи Шигалей царь дал великому государю.

А князья казанские, кроме той клятвенной грамоты и записи дали на себя другую запись, что им в Казани у Шигалея царя дело великого князя беречь и неотступными им и их детям быть от великого государя со всей Казанскою землею до своей смерти, и царя им никакого иного не брать. И клятву на том великому государю особую дали за сеита и за князей, и за всех людей Казанской земли.

И великий государь Василий отпустил царя Шигалея и казанских послов в Казань месяца марта в 8 день. А послал в Казань сажать царя на царство князя Дмитрия Федоровича Бельского, да дворецкого своего тверского Михаила Юрьевича, да с ним дьяка своего Ивана Телешова.

Они же, поехав в Казань, по приказу великого князя посадили царя Шигалея на царство в апреле, и сеита, и уланов, князей и карачей, мурз, и молн, шихзод, и всех земских людей к клятве привели на том, что им быть неотступными от государя великого князя до своей кончины.

О поездке великого князя

Той же весной в месяце мае выехал великий князь Василий Иванович из города Москвы к чудотворцу Николаю на Угрешу, а оттуда в Остров и там жил до Петрова заговенья.

А на Москву приехав, жил все лето в Воронцове до самой осени.

О чудесах святого Алексия чудотворца

Тем же летом в месяце июле в 13 день принесли из села некую девицу, именем Анну, христианскую дочь, с расслабленными ногами, которая пребывала в том недуге лежащей семь лет. И приложили ее к чудотворной раке, где лежит тело святителя Алексия, и молитвами святого исцелилась, стала здоровой и ушла.

Чудо о слепом

Тем же летом месяца июля в 3 день в воскресенье привели к чудотворному гробу из села Булатникова Злобина, человека старого, именем Семиона, очи которого были незрячие, и весь он был очень болен. И, с верою припав к телу чудотворца святителя Алексия, молитву сотворил и сразу здоров стал.

О слепой жене

В том же месяце июле в 8 день привели к святому Алексию чудотворцу жену некую слепую именем Соломония; и, совершив молебен, приложили ее к раке чудотворца святителя Алексия, и по молитвам его стала здорова очами.

Чудо о слепой девице

И в тот же день помиловал и исцелил святой Алексей чудотворец девицу слепую именем Анну: дал ей одним оком прозреть, левым, и стала видеть все. И многие, с верой приходящие, исцеление принимали бесчисленно, одни явленно, другие же неявленно, но только Богу они и те, и другие известны.

Той же обители архимандрит Иона объявил о тех чудесах святейшему Варлааму митрополиту и великому государю и самодержцу Василию.

Услышав об этих чудесах от архимандрита, благоверный и христоролюбивый великий князь Василий Иванович отцом своим святейшим Варлаамом, митрополитом всея Руси, и с епископами, архимандритами и игуменами, со всем собором, и со всем чином церковным пришли с псалмопением, со свечами и с кадилами в обитель святого архангела Михаила к гробу, в котором положено святое тело святителя и чудотворца Алексея, и молебное пение сотворили; и хвалу великую воздали всемогущему Богу и угоднику его чудотворцу Алексею.

Люди же московские многие стеклись на предивные чудеса святого и великого чудотворца Алексея. Пришел и благоверный и христоролюбивый великий князь Василий Иванович и, увидев таковые чудеса, припал и поклонился святому и божественному телу святителя и чудотворца Алексея, и возрадовался радостью великою, и, вздохнув из глубины сердца, сказал: «Хвалю и славлю Тебя, Боже мой, и пречистую и всенепорочную Твою мать, и угодника Твоего и чудотворца Алексея, который благодатью Святого Твоего Духа обновил мощи его чудотворением, и сподобил меня, раба своего, при моей жизни видеть таковые чудеса в области державы моей, и будто дал нам второй источник благодатный в городе нашем Москве, творящий нам дивные чудеса». И радостно праздновали, возблагодарив Бога и пречистую и всенепорочную Его мать, и угодника его святого чудотворца Алексея.

О крымском после Апак-мурзе

В том же году в марте пришел в Москву к великому князю всея Руси Василию Ивановичу от Крымского царя Магмед-Гирея, сына царя Менли-Гирея, большой его посол именем Апак-князь, да тесть ему Магмед-паша, Халеев сын, и привезли великому князю от царя клятвенную грамоту, как ему великий князь велел. А говорил Апак-князь великому князю от царя Магмед-Гирея, что царь Магмед-Гирей договорился с великим князем о крепкой дружбе и о братстве во всем так, как к нему князь великий приказывал со своими послами; и клятву царь Магмед-Гирей на той грамоте дал о том, что он сам с сыном своим, с калгой Богатырем-царевичем, и с

братьями, и с иными царевичами, и с сеитами, и с уланами, и с князьями против всех недругов будут стоять вместе с великим князем заодно.

И великий князь приказал царю, чтобы царь Магмед-Гирей, как договорились, послал на общего своего недруга, на Литовского короля Жидимонта, в Польскую землю сына своего старшего калгу Богатыря-царевича и иных царевичей, «а я от себя пошлю своих воевод».

И по приказу великого князя Василия Ивановича брат его Магмед-Гирей, царь Крымский, послал на Литовского короля Жидимонта в Польскую землю сына своего старшего калгу Богатыря-царевича и иных царевичей, братьев своих и детей своих, и многих своих людей со многою ратью.

И калга Богатырь-царевич ходил в Польскую землю и воевал почти до самого Кракова.

А Константин Острожский, соединившись с польскими людьми, с подьянами и с волынцами пошли против царевича.

И Богатырь-царевич побил многих воевод и многих польских панов и людей, а иных многих взял, а сам Острожской едва убежал. И в том бою убили царевичи князя Василия Четвертенского, да князя Александра Борямского, да князя Василия, да князя Александра, да князя Льва Корецких, сына гетмана краковского Ферлея, пана Станислава, старосту Каменского, да брата его Яна Скаруцких и иных многих людей польских побили, а иных, взяв, с собою увели, попленили Польскую землю, удружив великому князю всея Руси Василию Ивановичу, и возвратились в Крым со многим пленом.

Послал князь великий Василий Иванович воевать Литовские земли

В том же году великий князь всея Руси Василий Иванович послал на своего недруга, на Литовского короля Жидимонта, ратью Авдовлета-царевича, Ахтуртова сына Шибанского, да боярина своего и воеводу князя Василия Васильевича Шуйского, наместника владимирского, и иных своих воевод: князя Ивана Михайловича Воротынского, князя Федора Васильевича Оболенского Лопату, князя Василия Андреевича Микулинского, окольничего своего и воеводу Андрея Васильевича Сабурова, Андрея Никитича Бутурлина, Юрия Ивановича Замятнина.

А от новгородских и от псковских окраин велел великий князь идти воеводам на Литовского короля князю Михаилу Васильевичу Горбатову, наместнику псковскому, князю Данилу Бахтеяру, князю Ивану Васильевичу Оболенскому Каше, Ивану Васильевичу Колычеву, Дмитрию Григорьевичу Бутурлину и иным своим воеводам со многими людьми.

А из Стародуба Северского велел великий князь пойти наместнику и воеводе князю Семену Федоровичу Курбскому, да князю Ивану Федоровичу Телепню Оболенскому, да князю Петру Федоровичу Охлябину и иным своим воеводам со многими людьми.

И пошли воеводы великого князя от Смоленска к Орше: в большом полку боярин и воевода князь Василий Васильевич Шуйский, да окольничий и воевода Андрей Васильевич Сабуров, а в передовом полку князь Иван Михайлович Воротынский, да князь Петр Федорович Охлябинин; да в правом передовом полку царевич Агдовлет, а в полку правой руки князь Василий Андреевич Микулинский, да Андрей Никитич Бутурлин; а в сторожовом полку князь Семен Федорович Курбской, да князь Иван Федорович Телепнев Оболенский; а в левой руки князь Федор Васильевич Телепнев и иные воеводы со многими людьми.

И от Орши воеводы великого князя пошли к Могилеву и к Минску.

А от Минска пошли прямо к Вильне, и воевали, и пленили до самой Вильны и до Крева, за тридцать верст от Вильны.

И собрались против воевод великого князя литовские паны: виленский воевода Николай Николаев, Троцкий воевода Ольбрехт Мартынов, городецкий воевода Юрий Николаев Радивилов, староста жемотский Ян Николаев Радивилов, князь Михайло Ижеславский и иные многие Паны литовские со многими людьми.

И воеводы великого князя, призвав Бога на помощь, пошли прямо на них, да передовых людей у них побиили, князя Василья Полубенского Воротынского, Чижа, дворянина короля и иных многих людей побиили; да дворянина короля великого человека поймали, именем Рай, и иных многих дворян короля захватили, и обоз городенского воеводы Юрья Николаева взяли.

И с теми с большими панами воеводы великого князя хотели биться, а литовские воеводы от воевод великого князя ушли за укрепления.

И воеводы великого князя дойдя до тех укреплений, пришли в места труднодоступные, и они за ними не пошли из-за того, что встретили крепости и труднодоступные места.

И воевали, и пленили в Литовской земле: Логеевск, Минск, Красное село, Молодечку, Марково, Лебедево, Крев, Ошмону, Медники, Мяделу, Коренское, Березовичи, Вязыню, Радошковичи, Борисово и многие иные места пленили до самой Вильны, и по сторонам от Вильны, и за Вильну.

И, повоевав и попленив Литовскую землю, воеводы великого князя возвратились со всеми людьми, и дал Бог, вышли поздорову к государю великому князю, а полону вывели бесчисленное множество.

**Об отпущении в Крым послов.
В 7028 лето от Адама (1528 лето от Христа)**

Месяца сентября в 8 день великий князь всея Руси Василий Иванович, почтив послов крымских князя Аппака и Магмед-пашу, отпустил их к их государю. А с ними вместе послал великий князь в Крым к брату своему к царю Магмед-Гирею своего посла Феодора Климянтиева с дружбой и с любовью.

**Об отпущении митрополита Григория
и святогорских старцев**

В том же месяце сентябре в 11 день отпустил великий князь митрополита Григория, который приходил к великому государю от Феопампа, вселенского патриарха Царьграда, за милостыней и старцев Святой горы отпустил Саву проигумена, великомученика Пантелеймонова русского монастыря, и Исаяю из монастыря святых 40 мучеников. И великий государь Божьей милостью Василий послал патриарху и в Святую гору милостыню достаточную, а также митрополита Григория и старцев Святой горы пожаловал деньгами, конями и одеждами, и прочим всем необходимым.

Об иконах владимирских

Того же месяца сентября в 15 день в четверг благоверный и христолюбивый Василий, Божьею милостью государь всея Руси, по совету отца своего Варлаама, митрополита всея Руси, отпустил святые иконы в славный город Владимир, о которых прежде было сказано, как и почему принесены были из Владимира в преименитый город Москву на обновление и украшение, которые за многие годы обветшали, и как обновили и украсили их серебром и золотом. И проводили святые иконы святейший Варлаам, митрополит всея Руси, с епископами, и архимандритами, и игуменами, и со всеми освященным собором с псалмопением и молебнами. И за ними следовал благочестивый великий государь Василий Иванович, всея Руси самодержец, с князьями своими и с боярами. И все жители славного города Москвы, многое множество мужей и жен с младенцами с великой радостью и молением проводили святые иконы за посад, где и поставили церковь новую во имя Пречистой владычицы нашей Богородицы, честного и славного ее сретения и провожания.

И пришел митрополит Варлаам с епископами, и со всеми соборами и новопоставленную церковь освятил, и молебен пел, и божественную литургию в ней совершил, и отпустил святые иконы к городу Владимиру. И послал проводить их до Владимира Игнатия, архимандрита Андрониковского. А благоверный великий князь Василий, проводив святые

иконы за Андрониково, со многим молением и радостью возвратился в город.

И праздновал великий государь Василий в тот день светло и радостно с отцом своим Варлаамом митрополитом и с епископами, и архимандритами, и с князьями своими и с боярами, пир сотворив великий, славя Бога и пречистую Его мать, и милостыню священникам и нищим достаточную велел дать на весь город. И с тех пор установили праздновать праздник Пречистой месяца сентября в 15 день.

О поставлении архиепископа Ростову

Той же зимой февраля в 9 день в четверг поставлен Варлаамом, митрополитом всея Руси, Иван, архимандрит Симоновский, архиепископом Ростову и Ярославлю.

О поставлении епископа Коломне

Того же месяца февраля в 14 день во вторник поставлен Варлаамом, митрополитом всея Руси, Тихон, игумен Угрешский, на Коломну епископом.

О поставлении епископа Вологде

Того же месяца февраля в 16 день в четверг поставлен Варлаамом, митрополитом всея Руси Пимин, игумен Соловецкий, на Вологду и в Пермь епископом.

О посылке великого князя к Турецкому султану о здравии

Той же зимой в марте великий князь всея Руси Василий Иванович послал человека своего Бориса Голохвастова к Турецкому султану Салим-Шаг-Салтану, сыну Баазит-Салтана, сказать ему о своем здоровье и его видеть. А отпустил его к Азову Доном, а от Азова ехал морем к Кафе, а от Кафы к Царьграду Черным морем. А из Царьграда ехал сухим полем к Адрианополю, а из Адрианополя нагнал султана в Демотике, и тут велел султан Борису у себя быть, и честь великую, и питание достаточное назначил ему, и оттуда отпустил его в Сербскую землю к Дунаю.

И он переправился через Дунай под Килиею, а от Килии к Белгороду, да тут переправился через великую реку Днепр, а от Белгорода к Такову и тут переправился через Днепр; а оттуда приехал к Перекопу, к Крымскому царю Магмед-Гирею. И царь отпустил его вслед за князем Юрием Пронским, и Борис нагнал князя Юрия в Путивле, и на Москву приехал с князем Юрьем января в 8 день.

О посланных от Римского папы

В том же году был у великого князя на Москве от папы Римского с грамотой человек его именем Павел.

О построении города Тулы

В том же году завершилось создание города каменного в Туле, и назвали его по прежнему его названию — город Тула, и река под ним — Тула же.

7029 лето от Адама (1529 лето от Христа).

О кончине князя Дмитрия, брата великого князя

Преставился князь Дмитрий Иванович, брат великого князя Василия, февраля в 14 день.

Об обретении мощей Макария Калязинского

В том же году мая в 14 день в вотчине благоверного князя Георгия Ивановича Московского, в Кашине, в Калязине монастыре, начали копать рвы для основания церкви святой и живоначальной Троицы и обрели мощи преподобного игумена Макария, положившего начало месту тому, целыми и неповрежденными, и ризы его не истлели; и, увидев и удивившись, прославили Бога, прославляющего святых своих.

Об измене казанских князей

Той же весной казанские сеит и уланы, и князья великому князю Василию свою клятву изменили, взяли себе из Крыма царевича Саип-Гирея царем в Казань, а Шигалея царя с царицей выслали из Казани, а купцов из земли великого князя, пограбив, у себя держали.

О коварном соединении короля с царем Крымским

И потом, когда умирились, король тайно объединился с Крымским царем Магамет-Гиреем и многое воинство дал ему в помощь против великого князя.

Великий же князь в то время мир имел со всеми окрестными царями и королями, и с прочими странами. И тогда безбожный царь Магмед-Гирей улучил время, удобное для своей коварной и злой хитрости, зная что великий князь не ждал ниоткуда против себя брани, и сам тогда не собирался выступать против кого-либо; воинские же его люди многие в то время в своих местах без опасения находились.

Так нечестивый вместо братства, дружбы и любовного завета на кровопролитие приготовился советом посла своего беззаконного Апака-

мурзы, собрав многое свое безбожное воинство, с ним же была и литовская сила, и черкасы, и нагайские татары, которых тогда завоевал.

Знамение в соборной церкви

Незадолго до прихода нечестивых к русским пределам многие из умеющих предвидеть видели многие и ужасные видения и страшные знамения для нашего исправления в страхе Божьем. Явил Бог неким людям и праведному нагоходцу Василию: в одну из ночей пришел он к великой соборной церкви Пречистой Богородицы и долго грустно стоял на земле возле передних дверей церковных, и тайно творил молитву к Богу со слезами. Были же тут и иные некие, которые слышали, словно шум сильный внутри великой той церкви, и двери церкви открылись, и чудотворный образ Богоматери, икона Владимирская, сдвинулся с места своего, и голос слышался, что со святителями русскими хочет выйти из города; и тогда по всей церкви разгорелось пламя, которое исходило через все двери и оконца, и вся церковь огненной казалась, и вскоре огонь стал невидим.

После же этого минуло некоторое время, и злобнейший безбожный гордый Крымский царь Магмед-Гирей, забыв свои клятвы, начал против нас воевать: ни дружбы прежней, ни клятвы не вспомнил, но собравшись с братьями своими и детьми, и с крымскими людьми, и с Большой ордой Заволжской, с ногаями, и со всем своим безбожным воинством скрытно и стремительно достигли пределов русских, отчину великого князя.

И пришла весть к великому князю, что безбожный царь Крымский Магамет-Гирей возгордился, пришел к русским пределам с суровой жестокостью; великую Оку-реку благополучно перешел и Коломенские места повоевал по попустительству Бога за грехи наши. И множество христиан победил и попленил мужского пола и женского, и много крови пролил, и многие осквернения и растления содеял, и многие села и святые церкви пожег, и честной монастырь святого Николы на Угреше разграбил и попустил.

И замыслил окаянный со всяким бесстыдством спешно достигнуть самому богохранимый город Москву и посады огнем запалить. Но возбранила им это Божественная сила, не допустила не только оскорбить или чем повредить, но и приблизиться не дала им. Тогда многие люди начали в осаду собираться.

Великий князь пошел на Волок

Благочестивый же самодержец великий князь всея Руси Василий Иванович разослал повсюду за многими своими воинами. Сам же великий князь Василий Иванович пошел к городу Коломне со своими братьями и там ожидал к себе силы от Великого Новгорода и из других мест.

Всенародная молитва к Богу

Тогда же преосвященный Варлаам, митрополит всея Руси, и прочие святители, и весь освященный собор, и иноческий чин, и множество все-народного достояния от вельмож и до простых людей всякого возраста, мужского пола и женского, и не только на Москве, но и по всей Русской земле, все молились, каждый о своих согрешениях, и все скорбили и каялись, и в святых церквах вместе, и по домам, и по кельям непрестанно Бога молили, Пречистую Богородицу и великих русских чудотворцев, и всех святых и не оставляли надежду на спасение.

Видение необычное и милостивое слепой инокине

И так тогда премилостивый Христос Бог наш, к которому обращались, показал преславное чудо, уму человеческому непостижимое, молитвами Пречистой Своей матери и святых великих святителей, преподобных отцов и чудотворцев русских, которое захотел показать Бог. Была некая слепая инокиня, которая в добродетелях провела много лет до самой старости, живя в девичьем монастыре Вознесения Христа, где великие княгини постригались и погребались. Случилось это тогда, когда все люди молились, как было выше сказано, и эта инокиня прилежно обращалась с молитвами к Богу об избавлении настоящей сей скорби. И вдруг услышала, будто раздался шум громкий, вихрь страшный и звон площадных колоколов, и Божественным мановением восхищена была умом, и оказалась вне монастыря. И открылись очи ее мысленные вместе с чувственными.

Видение собора святительского и прочих. И увидела великое и дивное видение, не как во сне, но как будто наяву: вот, идут из города через Фроловские ворота многобесчисленный световидный собор святолепных мужей в освященных одеждах, многие митрополиты и епископы. Среди них ею были узнаны: великие чудотворцы Петр и Алексий, Иона и Леонтий Ростовски, и иные многие иереи и дьяконы, и прочие причетники, которые несли сами чудотворный образ пречистой Богоматери, икону Владимирскую, и другие иконы, и честные кресты, и Евангелия, и прочие святыни с кадилами и со свечами, и с лампадами, и с рипидами, и с хоругвями, и все по чину, как должно совершаться действию во время литии, то есть на крестных ходах. Следом же за ними шло бесчисленное множество народа всякого возраста, мужского пола и женского.

Преподобный Сергей и Варлаам

И тут от великого Ильинского торговища навстречу им быстро пошел великий в преподобных Сергей чудотворец, с другой стороны подоспел преподобный Варлаам, Хутынский чудотворец.

Моление преподобных. И эти оба преподобных, будто сговорившись, любезно припали к ногам великих этих святителей и молили их со слезами умильно, говоря: «О, святые пастыри словесного сего стада Христовых овец! Почему выходите из города сего и кому оставляете паству вашу во время варварского нашествия?» **Ответ святителей.** Лучезарные же эти святители также со слезами отвечали: «Мы долго молили всемилостивого Бога и Пречистую Богородицу об избавлении от настоящей сей скорби. Бог же не только нам повелел выйти из города сего, но и повелел вынести чудотворный образ пречистой Матери своей, потому что люди страх Божий забыли и о заповедях Божиих не радеют; и потому попустил Бог варварскому языку придти сюда для наказания их, чтобы с покаянием к Богу возвратились».

Моление преподобных. Два же этих преподобных, Сергей и Варлаам, прилежно молили их с плачем, говоря: «Вы, о, святые святители, некогда в жизни сей бывшие, души свои полагали о пастве вашей; неужели ныне, в настоящей сей скорби, оставить их хотите. Вы же видите, как они ходят, сетуя, и к покаянию обращаются? Не презрите, молим вас, не оставляйте Богом порученную вам паству! Сейчас вам время помогать им, усильте прилежные ваши за них молитвы к Пречистой Богородице, и возможно, она с вами вместе умолит Сына своего Христа Бога нашего обратить праведный Его гнев в милость, люди же Его стараются Богу угодные дела исполнять». И о многом ином, преподобные говорили со святителями, и один другого по имени называл.

Совместная молитва. И тут же все вместе единодушно на молитву поднялись, и литию сотворили, и молебные каноны дружно пели.

Тут же и Евангелие прочитали, и начали ектению, говоря «Господи, помилуй», со слезами призывая, пели, и молитву Пречистой Богородице перед образом ее говорили, и отпуст совершили, и крестом осенили, и кадили благоуханно, благословляя на все стороны крестообразно.

И оттуда опять в город возвратились с чудотворным образом Богоматери и со всеми святынями.

Это увидев, преподобная инокиня очутилась опять в келье своей. И потом два года прожила, очами ослепленными видя свет. Об этом чудном видении стало известно духовному отцу ее Давыду, игумену старого монастыря святого Николы. Но не только одна эта инокиня сподобилась видеть такое дивное видение, но и многие иные.

То же чудо видели две вдовицы

Были некие две жены, вдовы благоговейные: одна именем Евдокия, называемая также Коломянка, супруга бывшая некоего воина костром-

тянина; другая именем Ульяна, которая очами мало видела, бывшая супружница Воздвиженского пресвитера Евсевия, близ тех же Фроловских ворот. И эти две жены со многими иными были в осаде. Не имея своего дома в городе, они обитали под папертью у церкви святого великомученика Георгия, что у ворот Фроловских. И этим двум женам также тогда открыто было от Бога видеть то, что видела вышеназванная инокия.

То же чудо видела иная вдовица

И еще иная некая вдовица, сродница Ивану Третьякову, царскому казначею, которая тогда сидела в верхней светелке его дома, который был близ тех же Фроловских ворот, видела в оконце то же дивное видение.

Видение пономарю на Дорогомилове

Было же тогда известно и иное явление после сего дивного видения, у церкви Благовещения святой Богородицы на Дорогомилове, где стоит дом ростовских архиепископов, над Москвой-рекой. Однажды пономарь шел к церкви той и увидел великого святителя чудотворца Леонтия, спешно шедшего к церкви и говорящего ему: «Скорей, скорей открой мне церковь, в которую иду, облекись в освященную мою одежду, чтобы немедля догнать святейших митрополитов, идущих с освященным собором из этого города».

И тут же вошел в церковь, облекся во все святительское благолепие и быстро пошел к городу. Рассказывают некие, что в Дорогомиловской той церкви от древних лет хранились священные ризы чудотворного святителя Леонтия, и с того времени не было их там, и нигде не найдены и донныне для удостоверения преславного чуда. О, превеликое Божье милосердие! О, немедленное христианам от врагов избавление!

Ибо только помыслили люди обратиться на покаяние, и всю надежду на Бога возложили и на Пречистую Богородицу, и на молитву призывали великих русских чудотворцев и всех святых, и премилостивый Бог удостоил некоторых видеть таковые предивные видения. И в тот же день пришли вестники, сказавшие, что нечестивые татары с безбожным их царем, страхом великим объятые, побежали, никем не гонимые, ибо Божья сила прогнала их непостыдным ходатайством Пречистой Богородицы и молитвами всех святых.

О том, как не попустил Бог татарам, хотящим пожечь посады у Москвы, и о побеге их

Не умолчим же и об это чуде. Когда безбожный царь Магамет-Гирей со всем своим воинством скороустремительно хотел напасть на город Москву, впереди себя послал войско, повелев посады пожечь у города Москвы.

И тогда возбранил им Божий промысел так: когда пришли безбожные посланники, но были еще далеко от города, то увидели поле, полное бесчисленного множества русского воинства. Татары увидели это, и великий страх напал на них; и они возвратились и в трепете прибежали к царю своему, сказав ему о великом русском воинстве. Царь же удивился, и, не поверив им, разгневался на них, и в ярости трусами назвал их; и вскоре других посылает. И те, пойдя, увидели еще большее воинство русское, и более первых ужаснулись.

И, многою боязнью одержимые, прибежали к царю, и рассказали ему, что видели другое воинство по сторонам от посадов. Царь же недоумевал, ибо знал от бывших у него русских пленников, что невозможно так скоро собраться вместе такому многочисленному воинству.

И в третий раз послал одного из ближних своих узнать истину. И тот пошел, и увидел неисчетное множество московского воинства, и ужаснулся и, трепеща, быстро прибежал с криками: «О, царь! Что медлишь? Бежим быстрее, не знаю, сможем ли убежать, ибо со свирепой стремительностью идет на нас безмерное множество войска из Москвы!»

И такой великий страх напал на царя и на всех татар, что побежали, не оборачиваясь, и на бегу друг другу говорили: «Бегите, быстрее бегите и не медлите, ибо русь, дыша яростью, гонит за нами, хотят нас достигнуть и победить!»

И, таковым страхом одержимые, прибежали воеводи, приведя с собою много русских плененных; своих же улусников, живущих вне Перекопа, всех погнало в осаду, боясь русской рати.

О Варлааме митрополите, как оставил престол свой

В том же году митрополит Варлаам оставил святительство свое декабря в 17 день. Той же зимой поставлен был на митрополию Даниил, игумен Иосифова монастыря, февраля в 27 день.

О поставлении епископа на Рязань

Той же зимой марта в 23 день Даниил митрополит поставил Иону епископом на Рязань.

О поставлении епископа в Тверь

Того же месяца в 30 день поставлен в Тверь епископ Акакий.

В 7031 лето от Адама (1531 лето от Христа)

В сентябре пришли на Москву послы литовские: пан Петр Станиславов, да Богуш Боговитинов, да писарь Ивашко Горностаев, и взяли с великим князем перемирие на пять лет.

О войне против Астрахани Крымского царя, и об убиении его в Астрахани

В том же году безбожный Магмед-Кирей царь пошел из Перекопа, и, придя со своими братьями и со своими детьми в Астрахань, одолев ее, очень возгордился.

И сговорились живущие в Астрахани ногаи, и убили царя и сына его проклятого, и прочих крымских врагов избили.

О Шемячиче

Той же весной был пойман Шемячич.

О Василии Поджоине

Той же весной царь Саип-Гирей в Казани много зла христианству сотворил, проливая кровь как воду, и посланника великого князя Василия Юрьевича Поджоина убил.

О походе великого князя в Нижний Новгород и о поставлении города Василя на Суре-реке

Князь же великий Василий, скорбя о том, пошел с братьями своими на второго мучителя, на царя Казанского, и пришел в Нижний Новгород августа в 24 день.

А отправил под Казань царя Шигалея по Волге в судовой рати и с ним воевод своих, а также и Подем конную рать со многими людьми, и велел пленить казанские окрестности.

О Василе-граде

А в ту пору велел поставить на устье реки Суры город деревянный и назвал его Василь-град.

И воеводы великого князя, пленив казанские окрестности, возвратились здоровыми и много плена с собой привели.

О походе великого князя из Новгорода Нижнего. В 7032 лето от Адама (1532 лето от Христа)

Месяца сентября в 15 день великий государь возвратился из Новгорода Нижнего с братьями своими на Москву.

О посылке воевод великого князя к Казани

Той же весной послал великий князь рать свою, Шигалея царя, а с ним воевод своих в судах и на конях к Казани за невыполнение ими договора. В судовой рати в большом полку: князь Иван Федорович Бельский, да

князь Михаил Васильевич Горбатый, да Михаил Юрьевич; а в передовом полку князь Семен Федорович Курбской, да Иван Васильевич Ляцкий; а в правой руке князь Семен Дмитриевич Серебряный, да князь Петр Охлябинин; а в левой руке князь Юрий, да князь Василий Васильевичи Ушатые; а в сторожевом полку князь Михаил Иванович Кубенский, да князь Иван Шамин.

А в конной рати в большом полку: боярин Иван Васильевич Хабар, да Михаил Семенович Воронцов; а в передовом полку: Василий Андреевич Шереметев, да Федор Семенов, сын Колычев; а в правой руке: князь Петр Иванович Репнин, да Дмитрий Бутурлин; а в левой руке: князь Иван Федорович Овчина, да князь Андрей Кропоткин, а в сторожевом полку: Иван Васильев, сын Лошакова, да Чулок Засекин.

Узнал злочестивый царь Саип-Гирей Казанский о мощном подкреплении, о великом сборе войска и грозном воинстве великого князя и с великим срамом побежал из Казани. А казанцы взяли царем в Казань Сафа-Кирея, крымского же царевича.

И царь Шигалей, и воеводы судовые великого князя пришли к Казани и встали на берегу у Волги, выше Казани, на казанской стороне.

И про конных воевод узнали казанцы, что они идут к Казани; собравшись, князья и мурзы, и вся земля Казанская встретили воевод великого князя за двадцать верст от города Казани, на Свияге.

И был между ними бой, и помог Бог воеводам великого князя. И в том бою многих князей и мурз, и татар, и черемис, и чувашей избили, а иных многих князей и мурз живыми взяли.

И сошлась конная рать с судовою, и начали приступать к городу, и много татар под городом побили. И казанцы, видя свое поражение, били челом воеводам великого князя да и клятву дали, отдавшись на волю государя великого князя.

О послах. 7033 лето от Адама (1533 лето от Христа)

Той же осенью пришли послы из Казани: Аппай-улан и Багты-Килдей князь и прочие, и били челом великому князю от всей земли Казанской за свою вину, и царем Сафа-Кирея. И государь по их челобитию пожаловал их и в Казань послал своего посла князя Василия Даниловича Пенкова, да дьяка своего Афонасия Федорова, сына Курицына.

О поставлении двух епископов на Коломну и на Вологду

Той же весной апреля во 2 день поставлен был на Коломну епископ Вассиан Топорков, а на Вологду — Алексей, игумен Кириллова монастыря, апреля в 9 день.

О Коломне

В том же году начали делать в Коломне город каменный.

О начале Новодевичьего монастыря

В том же году поставили новый монастырь девичий у города Москвы, за посадом, близ монастыря святого Савы.

О засухе и о мгле

В том же году была засуха великая от Троицына дня до Успения святой Богородицы, и мгла была великая: четыре недели солнца и луны не видели.

О пострижении великой княгини Соломонии.

В 7034 лето от Адама (1534 лето от Христа)

В ноябре великий князь Василий Иванович постриг великую, княгиню Соломонию по желанию ее из-за тяжести болезни и бездетства. А жил с нею 20 лет, и детей не было.

О второй женитьбе великого князя Василия Ивановича

Той же зимой января в 21 день великий князь Василий Иванович женился во второй раз. А выбрал себе невестой княжну Елену, дочь князя Василия Львовича Глинского; а венчал их Даниил митрополит.

О послах казанских

Той же зимой в марте пришли послы к великому князю из Казани от Сафа-Кирея царя: Казы-князь, да Чура-князь, да Девел-бакшей.

О поставлении двух архиепископов: Новгородского и Ростовского

Той же зимой марта в 4 день преосвященный Даниил митрополит поставил Макария, архимандрита из Лужков, архиепископом Великому Новгороду и Пскову, а архимандрита Кирилла от Спаса из Суздаля поставил архиепископом Ростову.

О послах от цесаря

Той же весной пришли от цесаря послы великого князя: князь Иван, сын Ивана Засекина, да Семен, сын Бориса Трофимова; а с ними пришли послы от цесаря и Леонард от комита, а от брата цесарева Фердинанда — Жигимонт Гибрестен.

О приходе посланников из Рима

В то же лето в июле из Рима пришел посланник великого князя Митя Малой, толмач с латинского, а с ним вместе пришел к великому князю от папы Римского Климента епископ именем Иван Френьчужков.

О приезде Мстиславского

В том же месяце июле приехал из Литвы к великому князю служить князь Федор Михайлович Мстиславский.

О приходе послов литовских.

В 7035 лето от Адама (1535 лето от Христа)

Приехали к великому князю от короля Жидимонта послы литовские, а князь великий был на своей охоте в Можайске, Петр Станиславич, воевода полоцкий, да писарь и маршалок Богуш Боговитинов, и взяли с великим князем перемирие на шесть лет.

Об отпущении послов

И из Можайска великий князь отпустил литовских послов, и цесарева посла, и посла папы из Можайска тоже отпустил.

А к королю Жидимонту послал великий князь своих послов окольничего своего Ивана Васильевича Ляцкого, да дьяка своего Елизара Иванова, сына Цыплятева.

А к цесарю Римскому королю и к брату его Фердиналу послал своих послов Ивана Ляпуна Осинина да Андрея Волосатого; а к папе послал Еремея Трусова да Шарапа Лодыгина.

О поездке великого князя к Тихвину

Той же зимой великий князь был в Богородицком монастыре в Тихвине на богомолье.

О Глинском

Той же зимой в феврале пожаловал великий князь князя Михаила Глинского и из заточения выпустил. Тем летом жил великий князь в своем селе Воробьева до Успения святой Богородицы.

О посылке в Казань

В том же году послал великий князь к царю в Казань посла своего Андрея Федорова, сына Пильмова.

О поставлении церквей каменных

В том же году поставил великий князь церковь каменную с приделами на своем дворе во имя Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа; и другую церковь поставил каменную же, у Фроловских ворот, святого мученика Георгия; и третью церковь поставил каменную же святых мучеников Бориса и Глеба на Арбате, за Неглинною.

О приходе крымских царевичей к Оке-реке и о победе над Исламом. В 7036 лето от Адама (1536 лето от Христа)

Сентября в 5 день Ислам, царевич Крымский, и Юсуп царевич, сын Епанчи, да два царевича дети Ахмата Хромого, и мурзы многие подошли тайно к берегу Оки-реки, желая через реку переправиться.

И великий князь сам вышел против них, и встал в Коломенском.

А в ту пору воеводы были на берегу с немногими людьми: князь Василий Семенович Одоевский, князь Иван Иванович Щетина, да князь Федор Васильевич Лопата, да князь Иван Федорович Овчина, да против Ислама на берегу встали; да поспел в ту пору к берегу князь Федор Михайлович Мстиславский.

И стали с Исламом биться на берегу крепко, и за реку Ислама не пустили. И Ислам пошел тут же прочь, а великого князя дети боярские переправились за реку да татар многих побили.

И изъяли Исламова любимца Янглыча-мурзу, великого человека; и Ислам царевич быстро ушел в Крым.

О свадьбе

Той же осенью великий князь пожаловал князя Ивана Пенкова, дал за него свояченицу свою Марью.

РУСЬ (1537–1549 гг. от В.Х.).

Книга 19

О поездке великого князя к чудотворцам. В 7037 лето от Адама (1537 лето от Христа)

Великий князь провел осень в своем селе в Новой слободе, а на пост поехал к чудотворцам: в Переславль, да в Ростов, в Ярославль, в Вологду, на Белоозеро в Кириллов монастырь.

О после казанском Табае

В том же году пришли к великому князю в Новую слободу послы казанские от царя Казанского Сафа-Кирея: Табай-князь, да Данай-князь, да Обреим-бакшей и били челом великому князю, говоря о том, в каких делах царь перед великим князем неправ, и в тех делах во всех царь хочет перед великим князем исправиться и присягнуть и посылает послов своих больших к великому князю.

И великий князь казанских послов отпустил. А царь и вся земля Казанская перед послом великого князя Андреем Пильмовым присягу дали на клятвенной записи; и он еще послов своих к великому князю прислал: Мамуша-князя, Курта-князя, да Шемерденя-князя Чуракова.

И великий князь послал своего посла князя Ивана Федоровича Палецкого, чтобы царь великому князю все дела по клятвенной грамоте исполнял. Но царь вскоре свое слово и клятву нарушил, и послу великого князя Андрею Пильмову бесчестие и срамоту учинил великую, и князь Иван Палецкий не пошел в Казань к царю из Новгорода.

И великий князь не мог терпеть нарушения клятвы царем, и советовался о том со своими братьями и с боярами.

Победа у Казани над татарами. В 7038 лето от Адама (1538 лето от Христа)

Взяв Бога на помощь, послал рать свою к Казани. В судовой рати в большом полку — князь Иван Федорович Бельский, да из Новгорода боярин и наместник князь Михаил Васильевич Горбатый, да воевода князь

Михаил Иванович Кубенский; в передовом полку — князь Федор Лопата Васильевич Телепнев-Оболенский, да князь Семен, сын князя Федора Петровича Сицкого; в полку правой руки — Федор Щука Юрьевич Кутузов, да князь Федор Михайлович Курбской Карамышев; в полку левой руки — Иван да Андрей Никитичи Бутурлины; а в сторожевом полку — князь Иван Иванович Барбашин, да Михаил, сын Ильи Семеновича Бакеева.

А в конной рати, в большом полку — князь Михаил Львович Глинский, да Василий Андреевич Шереметев; в передовом полку — князь Иван Овчина Федорович Телепнев Оболенский, да Чулок Засекин; в полку правой руки — князь Петр, да князь Василий Ивановичи Репнины; в полку левой руки — князь Федор Овчина Телепнев Оболенский, да Федор Денисьев, сын Юрьева Рязанец; в сторожевом полку — Дмитрий Семенович Воронцов, да князь Иван Мезецкий.

И казанские люди нападали на конную рать великого князя, и не в одном месте; и Божьею милостью воеводы великого князя их побили, и через Волгу переправились на казанскую сторону, и с судовыми воеводами соединились.

И месяца июля в 10 день, в воскресенье, призвав Бога на помощь, пошли к городу Казани со многими людьми.

И царь Казанский Сафа-Кирей со всеми казанскими людьми, к ним же пришел от ногаев и Мамай, старший сын мурзы, со многими людьми, да Яглыч-князь со многими людьми, и астраханские люди вышли против них из города, и был бой великий.

И Божьею милостью воеводы великого князя царя побили и острог у них на реке Булак взяли, и многих людей казанских побили, а иных живыми взяли.

Также в остроге многих татар, жен их и детей, и черемисов бесчисленно побили; а иных пленили, и пушки, и пищали у них взяли; а царь с немногими людьми убежал в город.

И воеводы великого князя встали около города и повелели по городу из пушек и из пищалей бить.

И выехали из города Булак-князь, да Опай-улан, да Табай-князь бить челом воеводам, чтобы воеводы сами пожаловали их, и перед государем великим князем ходатайствовали, «а мы посылаем государю великому князю свое челобитье за свою вину».

И воеводы привели их к клятве по их вере в том, что они пошлют бить челом к государю великому князю о своей вине, и что будут они от государя неотступными, и царя на Казань ниоткуда не будут брать, помимо государя, кого им пожалует великий князь, и приведут к присяге всех по

всей воле великого князя. И воеводы великого князя возвратились во-
свояси к пославшему их государю великому князю.

**Благодарение и похвала о благорадостном рождении,
после неплодства, дарованного молитвою от Бога
самодержавному царю великому князю Василию,
сына, боговенчанного царя и великого князя Ивана**

Кто может поведать о силе Господней и о всех чудесах Его? Еще в древности бывало, когда был дарован по прошению праведных своих угодников из неплодных чресл их плод благословенный: Аврааму от Сарры — Исаака, и Елкану от Анны — Самуила, и Маною от супружницы его — Сампсона, и Захарии от Елизаветы — великого Иоанна Предтечу, Иоакиму и Анне — Пречистую Богородицу, нашу надежду и заступницу и всемирное спасение. И многие иные в Ветхом Завете и в Новой Благодати молитвою неплодные ложесна раскрывали. Так и здесь: прещедрый великий дародатель Христос, истинный Бог наш, по благосердию и милости своей, который посетил находящихся в отчаянии людей своих и помиловал мир свой, услышав прилежные молитвы раба своего, благочестивого самодержца, христоролюбивого великого князя всея Руси Василия Ивановича. Сей преславный в царях, великий князь Василий, долгое время был бесплоден. И, когда ему было уже лет больше пятидесяти, Господь прославить его пожелал. Этот же великодержавный государь не умалял рвения своего в молитвах к Богу, и не усомнился, долгое время будучи бесчаден, и, не унывая, с прилежанием просил об этом, не переставал расточать богатства нищим и в землях царствия своего обходил города и честные обители.

И воздвигал новые чудные монастыри и святые церкви во имя Божье и Пречистой Богородицы, и обновлял всех святых и украшал изображения святых икон; монахов же, в его царствии пребывающих и из иных стран приходящих, любезно одаривал, всех на молитву вдохновляя.

Вот диво! Как от таковой превеликой царской высоты придти к такому самовольному смиренномудрию, что и по самым дальним пустыням пешим шествовал своими царскими стопами, с своею боголюбивой великой княгиней Еленой и со своими вельможами. Да как сам был к Богу верою и любовью влеком, такую ему и помощницу даровал Бог, которая премудростью и разумом во всем следовала самодержавному богомудрому своему супругу; всегда на Бога упование возлагая, верою утверждаясь и с надеждою радуясь; ибо известно, что вера побеждает, а надежда не посрамит. Он всегда стремился обращать молитвы к Богу, ибо у него было огромное желание посадить на престоле своем в наследие роду своему плод чрева своего, стремясь принудить непринудимое

существо благодати Божией. И ради него Господь не пропустил моления его, и слезам его внял. Ибо знает Бог, создатель всего, что ради этого с многожеланным рвением непрестанно разгорается сердце царя на молитву к Богу. Да не погибнет без пастыря не только одна Русская страна, но и все православные! И поэтому милосердный Бог расторг оковы бесплодия его и даровал ему родить наследника державе его, подобного ему премудростью, мужеством и исправлением благочестия.

И в 7038 лето от Адама (1538 лето от Христа)

Месяца августа в 25 день, на память святых апостолов Варфоломея и Тита, в седьмой час ночи родился у великого князя Василия Ивановича сын от великой княгини Елены Глинской, которому наречено было благодатное имя Иван в честь Иоанна Предтечи.

И была в городе Москве радость большая о рождении сына у государя, а также и по всей земле возрадовались люди радостью неизреченной.

И не только все Русское царство, но и повсюду возрадовались все православные.

Об этом преславном царском рождении было писано некогда некими мудролюбивыми трудоположниками весьма красочно и достаточно; здесь же только часть их показана. О, какова забота Божья и промышление Его о нас, недостойных!

Если бы самодержцу Бог даровал дочь, то один православный наш царь возвеселился бы; ныне же все православные во всех концах вселенной радости исполнились.

О крещении царского отрока

Когда же пришло время этому царскому ребенку во второй раз родиться водою и духом, тогда сам христоролюбивый отец его самодержец Василий подвигся со многой радостью шествовать с ним в преименитую обитель великого светильника Сергия чудотворца, живоначальную Троицу.

И туда, как некое священное приношение, принес царского своего отрока, дав его Богу, где и просвещен был святым крещением сентября в 4 день в воскресенье, на память святого священномученика Вавилы, архиепископа Великой Антиохии, священнодействием настоятеля обители той, мужем добродетельным, игуменом Иоасафом, который позднее стал митрополитом всея Руси.

Приемниками же от святой купели сына царева были два неленостных молитвенника, состарившихся в добродетелях; которые оба были пострижены в обители чудотворца Пафнутия Боровского.

Один же из них, имея дар священства, именем Даниил, многие годы благоговейно предстоял перед алтарем Господним, и в Переславле воздвиг с самого основания великую обитель во имя святой Троицы и Пречистой Богородицы и всех святых. Всех странников и беспомощных успокаивал достойно, мертвых погребал. Во всем же был тих и кроток, как говорится: душа кротких благословенна от Бога; о нем же позднее рассказано в степени сей. Второй по имени Касиан, зовомый Босый, и тот также был осеян духовной благодатью в подвигах выше естественных: постничеством жесточайшим удручал себя с юного возраста, был сопостником преподобному Иосифу Волоцкому, поступки которого подобны делам бесплотного человека, хотя и во плоти существующего. Все дни своей жизни ходил обут в простые лапти из лыка, и одежда его также была проста, только одна власяница на свитке и мантия. А когда великие морозы воздух проясняли, он как будто в раю пребывал, ничем был не вредим от сильного холода. О нем же и сам Иосиф свидетельствовал, что он имел благодать от Бога. Он достиг уже столетнего возраста, и его как младенца привезли и поддерживали некие избранные два инока той же обители. Третий же старец-троецкой Иев Курцов.

И когда царского того сына приняли от святой купели Даниил и Касиан, тогда взял его у них игумен и прошел с ним в святой алтарь через царские двери, и крестил его у святого престола, а также у образа живоначальной Троицы и у образа Пресвятой Богородицы.

И после этого сам царь взял новопросвещенное чадо и положил его в честную раку на цельбоносные мощи святого Сергия, говоря благодарственные слова с обильными слезами и с молитвою, прилежно молясь так: «О, преподобный светильник, чудотворный Сергей! Ты отцам отец и с дерзновением предстоишь святой Троице, и ты молитвою твоею даровал мне сына, ты и соблюди его невредимым от всякого навета вражьего видимого и невидимого. Ты осени его молитвами твоими святыми и храни его, преподобный, пока не повзрослеет; и тогда, Богом хранимый, он своими устами воздаст Богу и твоим молитвам похвалу и благодарение. Ведь я всегда к тебе прибегаю и все надежду мою на твое ходатайство возлагаю. Моли о нас святую Троицу единосущную, да подаст нам Тот, на кого надеемся!» И так закончив молитву, немного отступил от раки. Игумен же взял отрока от раки и со многим благоговением передал его на руки самодержавному отцу его, говоря: «Прими, о боголюбезный царь, Богом дарованное тебе чадо, поздним временем явившееся тебе, воспитай его в поучении закона Господнего и вашего царского благочиния; да будет сын твой по желанию твоему, как писано: сыновья твои были на месте отцов твоих, и поставили их князьями по всей земле, и помянуты были имена ваши из рода в род». И так царь взял свое новопросвещенное

чадо как дар возжеленный, от Бога посланный на утешение души его, и надежду жизни своей, на укрепление великому царству своему и на радость всему христианству.

Затем совершена была божественная служба, и был приобщен царский младенец божественным тайнам животворящего тела и крови Христа Бога нашего.

И в тот же час повелением самодержца благородного младенца повезли в царствующий город Москву к любимой его матери, ибо не терпит чадолюбивая мать долгого лишения своего чада.

Сам же царь Василий в обители воздал милостыню и напитал братию, с ними же и сам изволил вкусить.

И, немного погостив, устремился в путь свой и пришел на Москву, благодаря Бога за то, что исполнил прошение его и всему царству его печаль в радость превратил.

Благодарение

Люди же все, веселясь, ликовали, говоря: «Уже об этом больше не сетуем, уже не досаждаем Божьей славе, уже об этом не мучаемся мыслью, говоря: кто потом удержит хоругви Русского царствия? Кто соблюдет православных исполнение? Кто поборет безумных? Кто упразднит языческое наступление? Кто посрамит еретическое гнилословие? Кто утихомирит в его исконном отечестве любовь к спорам и гордынное мятежное шатание о знатности? Ибо даровал Бог государю нашему царю Василию от Елены сына Ивана, царству его наследника. Уже отдохнем от постоянных наших печалей, уже да не вскочит чужой в стадо Христово, уже теперь не сядет никто из иного племени на престоле Русского царства и не изменит пределов, которые установили православные наши прежние самодержцы. Теперь же все, во имя Бога полезное и необходимое, управит сын и наследник сего премудрого и милостивого государя царя самодержавного Василия, растя и веселясь на многие лета, уничтожая всякую неправду, укрепляя благочестие. Уже взыграем, видя сына царя на лоне отчем, матерью кормимого, растущего день ото дня, охраняемого Божьей благодатью, укрепляемого радостотворными слезами, согреваемого прилежными молитвами всех святых, которые молятся с упованием Богу, ибо плод молитвенный из материнской утробы царского рода произошел, ибо хочет и может Бог жизнь и здоровье вечное даровать ему». Рождение его было не простым, не как у иных случается: еще отрок в чреве матери рос, а печаль уже отступила от сердец всех людей; еще дитя в чреве матери двигалось, у варваров иноплеменных и у супостатных ратников их устремление на царство уменьшалось, и, проходя русские пределы, как хищные волки, шею протягивали, хвостом же след

заглаживали и, друг друга убивая, бежали. Сладкое имя, которое есть под небесами, Иван! Когда он материнское ложесна в рождении разверз, не только один вид его, но и слух об этом возвеселил сердца. Везде от всех слышны были великие благодарения и молитвы о нем, обращаемые к Богу, как от святителей и всего освященного собора и иноческого чина, так и от всего царского двора и от всех вельможных чиновников и сановников, и от всех людей, мужского пола и женского. Дальние же иноки, отшельники и великие подвижники, и прочие, старостью перетруженные и едва дышащие, и они, духом подвигаемые, пешими устремились от дальних пустынь и пришли поклониться младенцу, пеленами повитому, от материнской утробы царского рода происшедшего, желающие быть причастными радости царя, к которому пришли, поклоняясь и говоря: «Благословен ты от Бога, о, благочестивый царь! И добро тебе будет, иже царица твоя яко лоза плодovitа, и сын твой как новопосаженный и водруженный в сердце великого твоего царства. Потому что спас Бог помазанника своего и приготовил сесть на престоле твоем от чресл твоих». Также и царь к ним отвечал, говоря: «Думаю я, ваши преподобия, о, честные отцы, что вашими молитвами исполнил Бог желание мое и даровал мне Бог то, о чем я просил и молил, чтобы — утвердилась милость Его на нас из рода в род навеки».

И так царь, достаточно почтив старцев, и на царской своей трапезе оказав им честь, и любомудрыми словесами усладив их, любезно каждого в их места отпустил, всем необходимым снабдив их.

О возмущении казанских людей, и как испросили себе у великого князя на царство Яналея

И так самодержавный великий князь Василий, царствующий с благодарением, в пространствии сердца растил наследника царства своего, Богом дарованного ему сына и царя Ивана, которому предназначил Бог окончательно покорить и Казанское царство, и прочих. И тогда в Казани напал страх и трепет великий как на самого царя Сафа-Кирея, так и на князей и на всех людей казанских, по многим колдовским их предсказаниям, о чем позднее скажем.

В 7039 лето от Адама (1539 лето от Христа)

Пришли к великому князю Василию Ивановичу, государю всея Руси, послы казанские Табай-князь, да Тевекел-князь, да Ибреим-бакшей и били челом великому князю от царя Сафа-Кирея и от князей, и от всех людей Казанской земли, чтобы великий государь пожаловал их, гнев свой царю простил и на князей и на всю землю Казанскую опалы своей не держал бы. И пожаловал бы их государь, и Сафа-Кирея царя братом

и сыном его себе назвал. А царь хочет быть в воле государя, и князя, и всей земли Казанской люди надежду имеют на тебя, великого государя, что ты, государь, их пожалуешь, а они твоей государевой воле служить хотят, быть и неотступными от тебя со всею землею Казанской до своей смерти и их детей. И великий князь, оберегая земли казанские, пожалел бы людей казанских, чтобы кровопролития не было, и ради этого царь гнев свой отложил бы, и с князьями казанскими и со всех людей земли Казанской опалу свою снял, жаловал бы их и заключил договор между царем и собой о братстве и о дружбе. И великий князь велел написать клятвенные записи о том, на чем договор подписать царю и князьям, и всем людям земли Казанской.

И казанские послы Табай-князь с товарищами на клятвенной записи в Москве договор подписали. А на той записи, по которой царю и всей земли людям клятву давать, Табай-князь и Тивикел-князь печати свои приложили, а Обреим-бакшей руку свою приложил, что на той записи клятвенной царю в Казани перед великого князя сыном боярским слово дать и к записи царю печать — свою приложить; также и князьям руки свои приложить, которые грамоте умеют, а которые грамоте не умеют, тем печати свои приложить; и по всей земле казанским людям клятву дать перед тем же сыном боярским. И людей великого князя, которые попали казанским людям, и пищали отдать царю через того же сына боярского, и с ним вместе отпустить к великому князю на Москву.

И великий князь с теми записями послал в Казань к царю своего сына боярского Ивана Васильева, сына Полева, в январе, да с ним вместе отпустил царева человека Бауша.

И той же зимой марта в 26 день приехал к великому князю из Казани от Ивана Полева великого князя сын боярский Сура Нехаев с грамотой.

А Иван писал в грамоте: царь слов клятвенной грамоты не сдержал и пищалей ему не дал. А с ним вместе царь прислал к великому князю своего человека Мерденя с грамотой. И писал царь к великому князю, чтобы великий князь послов его отпустил и своего бы большого посла вместе с его послами к нему прислал. А пушки и пищали, которые воеводы великого князя у них под Казанью взяли, и людей казанских, которых полонили, и гонцов, которых задержали, пожаловал бы князь великий и отпустил с Табаем к нему. И когда придет Табай-князь с товарищами и с большим послом великого князя, и пушки и пищали привезут, и людей всех казанских, и только тогда он хочет клятву на записи дать и Ивана Полева к великому князю отпустит.

И великий князь велел отвечать послам казанским Табаю с товарищами Федору Иванову, сыну Карпову, да дьяку своему Меньшому Путяти-

ну так: «Вы нам били челом и клятву дали в том, что будут нам во всем послушными царь, князья, и все князья казанские; но царь, князья и вся земля Казанская по вашему же челобитью клятву не сдержали. И Табай-князь нам говорил: «Сказывал нам гонец нашего государя, что в Казань пришла весть, что государь великий князь посылает рать свою к Казани, потому и не выполнили клятву. А сами знаете, что в Казани людей добрых мало, все люди мелкие, поэтому и землю крепить некому, люди все в розни. А от великого страха люди разуверились и нашу мысль не принимают. Государь великий князь сам промыслит о своей земле, в своей земле волен Бог да государь. Земля Казанская Божья да твоя, государева; как хочет, так учинит, и мы холопы Божьи да твои, государевы. И посланы к великому князю бить челом от царя и от князей, и от всех людей земли Казанской с правдой, а не с ложью. И о чем мы государю будем бить челом, и государю должно было во всей земле так же делать. А ныне царь в своем слове не устоял: с чем нас к великому государю бить челом послал, и он то все нарушил, и нас забыл, и не захотел выполнить того, на чем мы клялись. И мы так мыслим: ободрили его крымцы да ногаи, да тутошние лихие люди; а земля с ним однозначно не вместе, и за ним следовать не смеют, потому что вдруг государю тот царь на Казани не надобен. И ждут отсюда государева решения: быть тому царю на Казани, или иного царя государь пожалует, на Казань пошлет».

И Федор Карпов, да Меньшой Путята все пересказали великому князю. И великий князь послал к ним Федора же да Меньшова Путятю и велел им говорить: «Государь наш велел вам сказать: был бы царь нам послушен, да сдержал был слово, и мне тогда почему бы не хотеть его на Казани? Но видите сами, что он не честен. И прежний царь много зла учинил, без нашего ведома и без обсылки князей казанских побил и иные неправды многие учинил. Но государь наш по вашему челобитью пожаловал царя, с собою в единстве хотел учинить и сыном его себе называть. Но не нужно было государю нашему так делать. Государь наш, оберегая землю Казанскую и жалуя людей казанских, чтобы по-доброму все было, и в земле успокоение было. И царь слову государя нашего не верит и слова не держит». И послы говорили: «Видим и сами, что государю нашему, великому князю, царь честным быть не хочет, клятву свою преступил и дело свое презрел, а нас забыл, и то, что с нами наказал; и какого от него добра ждать? А ныне знает Бог да государь, как свою землю Казанскую устроить задумал: мы — холопы твои, государевы; и какого царя нам государь пожалует, тот нам люб». Да били челом, «чтобы государь пожаловал, дал нам царя Шигалея, потому что Шигалей царь земле Казанской не вредил ничем, да лихие люди с ним такое учинили. И ныне государь его отпустил бы к Казани и наставил бы его, как ему, будучи в

Казани, дело его беречь и тамошних людей жаловать. А бьем челом государю, чтобы государь пожаловал, отпустил царя к Василью-городу и нас с ним. Да и полон казанский государь пожаловал бы, отдал. И мы, придя в Василь-город, пошлем в Казань от себя грамоту, и к горным черемисам, и к луговым, и к арским князьям о государевом жаловании, о том, что хочет государь их жаловать и беречь своей заботой, и как было государево жалование при Магамет-Амине царе, так же и ныне хочет государь их жаловать и беречь землю Казанскую».

Федор и Меньшой Путята те речи пересказали великому князю, и великий князь велел говорить с послами так: «Вы бьете нам челом о царе, потому что вы приехали к нам от царя; а был ли вам о том наказ от князей и от земли, чтобы нам землю Казанскую пожаловать и дать им Шигалея царем?»

И послы говорили: «Нам о том наказа не было; а с каким делом нас к государю послали, мы о том государю и били челом; а мы хотим, чтобы государь нас пожаловал, велел нам себе служить; а царю Казанскому служить не хотим: с царем умирали, а с государевым жалованием ожили. Царь нас послал о великих делах, и все что мы сделали, он то все презрел, а нас отпустил; и если мы царю не надобны, то и нам царь не надобен. А в Казани у нас родичи есть и братья, и друзья. И у людей казанских, которых задержаны в Новгороде Нижнем, и у тех людей, которые попали в руки людям великого князя, у всех тех людей есть отцы и братья, родичи и друзья в Казани. И как только мы придем в Василь-город и пошлем к ним грамоты, и те люди за нас станут».

И Федор да Меньшой Путята сказали это великому князю, и великий князь о том посоветовался с боярами, да велел послать в Казань Постника Головина к царю, да наказал узнать у Качигалея-мурзы и у Булата-князя: что они думают? А срок велел учинить — у себя быть гонцу своему в 25 день.

А сам великий князь поехал к живоначальной Троице в Сергиев монастырь к чудотворной памяти помолиться с великой княгиней Еленой и с сыном своим, с князем Иваном, четыредесятого года сентября в 17 день в воскресенье, а оттуда — на свою царскую охоту, на Волок и в Можайск. И на Москву приехал ноября в 19 день, в воскресенье. И посоветовался великий князь с боярами о том, следует ли ему отпустить Шигалея царя и послов в Нижний Новгород.

И той же осенью декабря в 10 день отпустил великий князь царя Шигалея и послов в Нижний Новгород.

В том же месяце в 24 день послал великий князь в Нижний Новгород дьяка своего Афанасия Курицына к царю и к князю с записями, кото-

рые Обреим-бакшей писал; да с ним же послал грамоты посольские; и велел послать грамоты из Новгорода Нижнего боярину и воеводе князю Василию Васильевичу Шуйскому к царевне и к князьям, и ко всей земле Казанской.

О Сафа-Кирее царя

И тем же летом в мае в 17 день приехал к великому князю из Казани Постник Головин и сказал великому князю, что царь Сафа-Кирей Ивана Полева с товарищами хотел побить, а великому князю стал недругом.

И когда пришли от великого князя послы казанские с грамотами, а писал великий князь в грамоте к царевне, к князьям и ко всей земле Казанской, что государь хочет жаловать их и беречь, и гнев свой царевне и князьям, и всей земле Казанской отложил, то царевна и Качигалей-мурза, и Булат-князь во главе, и уланы, и князья, и сеиты, и мурзы, и все казанские люди соединились в одном месте и не дали убить царя Сафа-Кирея, но по наказу великого князя выслали из Казани его и советников царя, крымцев и ногаев; а иных, которые царя наводили на лихо, побили: Раста-князя с детьми и Али, Шукорова сына, и иных князей.

А потом его и царицу его из Казани выслали к ногаям, к отцу ее Мамаю. А великому князю послали челобитье.

И в том же месяце в 19 день приехал к великому князю из Казани Кулчура и Форузат с грамотами от Горшедны-царевны и от Качигалей-мурзы, и от Булата-князя, и от уланов, и от князей, и от сеита, и мурз, и от всех людей Казанской земли. А писали в грамотах к великому князю: «По государеву наказу Сафа-Кирея царя из Казани выслали; а нас государь, желая жаловать и беречь землю Казанскую, хочет дать нам на Казань царя Шигалея; а мы царя Шигалея царя опасаемся; пусть государь нас пожалует и даст нам на Казань царем Яналея царевича, сына царевича Шиг-Авлияра».

И великий государь послал в Казань Останю Андреева, да с ним вместе отпустил Кулчуру и Форузата.

И передал мурзам, и князьям, и уланам, во главе с царевной, и всей земле Казанской свое великое жалование, что хочет их жаловать и беречь, и дает им на Казань Яналея царя, и хочет назвать его братом и сыном себе. А царю Шигалею великий князь велел быть у себя в Москве. А к Яналею царевичу в Городок послал великий князь Федора Демида Семенова сына Воронцова, а велел ему быть в Василе-городе в июле в 22 день.

А в Нижний Новгород послал великий князь Федора Борисова, сына Бороздина, да дьяка своего Третьяка Ракова к боярам и воеводам, и к князю Василию Васильевичу Шуйскому с товарищами; и велел привести

царя Яналея к присяге. И Яналея отпустил в Казань, и с ним Табая-князя с товарищами и всех казанских людей; а с царем велел великий государь идти в Казань окольному своему Якову Григорьевичу Морозову, да дьяку своему Афанасию Курицыну царя на царство посадить, и в Казани к присяге привести царя, царевну, и князей, и всех людей Казанской земли; и грамоту и записи клятвенные, на которых клятву будет давать вся земля Казанская, князь великий с ними же послал.

Они же, приехав в Казань, по велению великого государя Василия Ивановича, Божьей милостью государя и самодержца всея Руси, царя Яналея на царство посадили в июле в 29 день в субботу.

И послали к великому князю Останю Андреева (с вестью), что царя на царство в Казани посадили. А царь прислал к великому государю бить челом Бибя-князя, ловчего, о том, что его государевым жалованьем сел на царство в августе.

Посланник великого князя Иван Полев приехал из Казани, а с ним вместе царь прислал к великому князю оружничего своего Бурнака-князя с грамотой; и в том же месяце отпустил великий князь Бибя-князя в Казань к царю, а послал с ним к царю и к царевне, и к князьям грамоты.

О поновлении икон, принесенных из Ржева

В том же году повелением благоверного и христоролюбивого великого государя всея Руси Василия Ивановича принесены были две иконы чудотворные из Ржева на Москву: преподобной Парасковьи и святой великомученицы Парасковьи Пятницы, которые за многие годы обветшали.

И благочестивый государь с великой верой и желанием повелел починить их, написать такие же иконы и церковь поставить прекрасную во имя их на Новом, близ (церкви) Покрова святой Богородицы.

И обновив святые старые иконы, и украсив их серебром и золотом, также и новые украсив, проводил великий государь старые иконы с честью, где был поставлен храм во имя их.

Об освящении новой церкви

И пришли с крестами, и велел новоявленную церковь освятить, петь молебен и совершить в ней божественную литургию; а новописанные образы поставить в храме их, а старые святые иконы отпустил в Ржев и велел проводить их.

Освящение церкви великомученицы Парасковьи. В 7039 лето от Адама (1539 лето от Христа)

В ноябре в 27 день освящена была церковь святой преподобной матери нашей Парасковьи и святой великомученицы Парасковьи Пятницы.

Были же на освящении том великий князь с великою княгинею, и с сыном своим князем Иваном, и с боярами, и с той поры постановил великий государь каждый год ходить с крестами к храму их в ноябре в 27 день и праздновать честно.

О кончине епископа Суздальского

Той же зимой, 39 года в марте в 23 день в Москве преставился Геннадий, епископ Суздальский, и положили его в Суздале.

О пожаре в Нижнем Новгороде

В том же году в июле, в 3 час ночи, с четверга на десятую пятницу после Пасхи, загорелось в Нижнем Новгороде на посаде повыше церкви Козьмы и Дамиана. И огонь перекинулся на город, и загорелась кровля на городской стене, и от той кровли загорелось зелье пушечное в Ивановской стрельнице, и от того упала стрельница та, и внутри сгорел двор великого князя, и иных дворов сгорело немало.

И в ту же пятницу в седьмом часу дня загорелось внезапно зелье пушечное на Москве в Успенском овраге, на Алевизонском дворе; потому что на том дворе делали его городские люди. И сгорело делателей зелья того в один час более двухсот человек; а ко двору тому и к иным дворам Божиим хранением не прикоснулся огонь.

О поставлении города Коломны

В том же году доделан был город каменный Коломна.

О поставлении города Чернигова

В том же году повелением великого государя Василия Ивановича, Божьей милостью государя самодержца всея Руси, срублен был город Чернигов деревянный.

О поставлении города Каширы

В том же году срублен был на Кашире город деревянный, а на Острехе — каменный.

О явлении звезды

В том же году в августе явилась на небе звезда великая над летним восходом солнечным, и долго на утренних зорях сиял от нее вверх по утрам большой луч, и шла она не по обычному течению, а на южную сторону. И после, в том же месяце явилась та же звезда на вечерней заре, после захода солнечного, красная, и луч от нее вверх сиял красный же над летним западом.

О поставлении и освящении деревянной церкви святого Иоанна Предтечи на Старом Ваганькове

В том же месяце августе благоверный и христоролюбивый великий государь Василий Иванович всея Руси поставил у Благовещения на Старом Ваганькове обетную деревянную церковь Усекновения главы Крестителя Господня Иоанна, а в ней два придела: святого апостола Фомы, да святого Петра чудотворца. Это сделал великий государь, исполнив обет свой, и принял участие своими царскими руками раньше всех мастеров, и после него начали строить и сделали ее в один день.

Об освящении

В тот же день она и освящена была. Были же на освящении том великий князь с великой княгиней Еленой и с сыном своим, с князем Иваном, бояре, и множество народа.

О поставлении архимандрита Силуяна в Юрьев монастырь в Великом Новгороде

В том же году государь великий князь самодержец всея Руси Василий Иванович прислал к богомольцу своему в Великий Новгород к архиепископу Макарию и повелел архиепископу своего архидьякона инока Силуяна поставить в попы, сан на него возложить и полипу, и послать его архимандритом в Юрьев монастырь.

И боголюбивый архиепископ Макарий по государеву слову великого князя поставил смиренного старца инока Силуяна в соборной церкви святой Софии в Великом Новгороде в попы, и сан на него возложил, и полицу месяца октября во 2 день. И послал его со своими детьми боярскими и с клирошанами в обитель славного великомученика Георгия архимандритом, почести творя святой церкви и честной обители духовными песнями.

О пожаре в Новгороде Великом

Тем же летом был попушением Божьим пожар на Янeve улице у тюрем перед заутреней. Погорело на Дослане улице, и сгорела церковь святых сорока мучеников. И все три тюрьмы сгорели: из двух тюрем литовцев вывели, а из третьей, из городской, не успели вывести, и сгорело в тюрьме 145 человек.

И боголюбивый архиепископ Макарий повелел выкопать ров у церкви святого архангела Гавриила в конце Хренковой улицы, и сам пел надгробное пение, и с ним священники Софийского собора и всего города священники и дьяконы, и погребли их.

**О присылке грамоты государя великого князя
в Великий Новгород к архиепископу и дьяков,
и о размерении улиц, о решетках и о огневщиках**

В том же году в июле государь великий князь самодержец всея Руси Василий Иванович прислал к своему богомольцу к архиепископу Макарию в Великий Новгород грамоты, и дьяков своих в Новгород послал: Якова Шишкина и Афанасия Фуникова, и дворцового дьяка Митю Великого, и повелел им на Софийской стороне улицы размерить.

И начали размерять Великую улицу от Владимирских ворот до конца, и все улицы из поля прямо до берега, и места по всему пожару; и решетки повелели установить по всему городу, и огневщиков расставить по повелению государя великого князя всея Руси Василия Ивановича.

**О решеточной страже и о злых людях,
о хищниках в Великом Новгороде**

Той же осенью начали у решеток выставлять стражу месяца октября в 1 день. И если раньше было в городе много злых людей, грабежа, воровства, убийств и всяких злых дел, с этих пор началась милость Божья: установилась тишина великая по всему городу без лихих людей, хищников и убийц. Многие злые люди из-за стражей городских бежали и без вести пропали. А иные обратились в покаяние или (занялись) ремеслом.

О церкви в Колмове

Той же осенью заложили каменную церковь живоначальной Троицы и трапезу каменную в монастыре у Успения Богородицы на Колмове по благословению архиепископа Макария.

О море в Колывани

В том же году на Колывани, в Немецкой земле, был мор.

О немецком после и о мире с немцами

Той же осенью прибыл посол немецкий в Новгород и в Москву и бил челом государю великому князю всея Руси Василию Ивановичу о мире; и государь великий князь их пожаловал, заключил с ними мир на 20 лет, как и прежде того было.

**О челобитии Ислама царевича.
В 7040 лето от Адама (1540 лето от Христа)**

Прислал к великому князю Василию Ивановичу, Божьею милостью государю всея Руси, бить челом Ислам царевич, сын царя Магмед-Кирея, князя своего Кудодара, Кудьярова сына Бангозина, что из Крыма царь

Саидет-Кирей и крымские люди выслали его, и он ходит на Поле за Доном, и чтобы великий князь пожаловал бы, назвал его себе сыном, а Ислам бы великого князя назвал себе отцом, и если какая невзгода будет, и великий бы государь пожаловал бы его, дал бы ему в своей земле место, а он неотступным хочет быть от великого князя до своей кончины.

И великий князь послал к Исламу князя Михаила Ивановича Кубенского, а велел ему сказать, что его великий князь жалует, и дает ему свою дружбу и братство, и сыном его назвал.

И Ислам царевич перед князем Михаилом Ивановичем великому князю присягу дал, что ему от великого государя и от его сына, от князя Ивана Васильевича, быть неотступным, и великому князю Василию и его сыну, князю Ивану, и их окраинам никакого лиха не творить.

О приходе литовских послов, о перемирии

Той же зимой в марте в 17 день пришли к великому князю Василию Ивановичу всея Руси на Москву послы литовские от короля Жидимонта: Иван Богданов Сапега, да Матфей Войтехов Ключников, да Павел Нуршев, писарь, и взяли с великим князем перемирие на год от Рождества Христова 7041 лето от Адама (1541 лето от Христа) до Рождества Христова 7042 лето от Адама (1542 лето от Христа); и отпустил великий князь послов литовских к их государю.

О приходе посла государева великого князя из Крыма с грамотой

И в том же месяце в 30 день пришел посол великого князя из Крыма Стефан Иванов, сын Злобин, а привез к великому князю от царя Саидет-Гирея грамоту клятвенную, какую князь великий хотел. И сказал великому князю, что царь Саидет-Гирей договорился с великим князем о братстве и о великой дружбе, и на клятвенной грамоте царь и его калга, царевич Девлет-Кирей и иные царевичи, уланы, и князья великому князю клятву дали перед послом великого князя, перед Стефаном. И обязались царь и царевич, уланы и князья с великим князем против недругов великого князя быть заодно.

О приходе послов крымских

Той же весной в апреле пришли послы к великому князю в Москву из Крыма от царя Саидет-Гирея, — Авелших с товарищами, а привез к великому князю грамоту такую же, какую посол великого государя Стефан привез. О посылке в Валахию. Той же весной в мае в 3 день послал великий князь всея Руси Василий Иванович в Валахию через Крым к воеводе Валашскому к Петру подьячего Ивашку Елизарова, сына Сергеева.

О кончине епископа Смоленского

Той же весной в июле в 22 день преставился Иосиф, епископ Смоленский, и положен был в Смоленске.

О присылке к великому князю из Астрахани от царя Касая, и о войне против Астрахани черкас, и о царевиче Аккубеке

Тем же летом в июле в 21 день приехал к великому князю на Москву из Астрахани с грамотой от царя Касыма человек его, Злоб, с товарищами.

И после того приехали к великому князю с Волги казаки городецкие, и сказали великому князю, что черкасы, придя к Астрахани скрытно, Астрахань взяли, царя, князей и многих людей побили и имущество их пограбили, и прочь ушли; а царем на Астрахани стал царевич Аккубек.

О приезде из Крыма посланника великого князя и о присылке от царя, о послах

В том же году в августе приехал из Крыма посланник великого князя Роман Писарев и сказал великому князю, что царя Саидет-Гирея на Крымское царство не прочат. А царь прислал к великому князю своего человека Тягри-Бердея с грамотой. И писал царь в своей грамоте, чтобы великий князь своего большого посла не посылал, а отпустил бы великий князь к ним их больших послов.

О постройке церкви Вознесения Господня в Коломенском

В том же году построена была в Коломенском каменная церковь Вознесения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Была же церковь та весьма дивная высотой и светлостью; таковой не бывало на Руси!

Князь великий Василий Иванович, государь всея Руси, полюбил ее и украсил всяким добром, достойным святой Божьей церкви, честными и святыми сосудами и владычными образами Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и пресвятой Пречистой царицы девы Богородицы Марии, матери того самого Христа Царя и Бога нашего, и святых, Ему угодивших, и обложил золотом, серебром и камнями дорогими. И повелел благочестивый государь ее освятить.

О поставлении на игуменство в Спасский монастырь на Хутины Феодосия

В том же году государь великий князь всея Руси Василий Иванович, самодержец, прислал к своему богомольцу, к архиепископу Великого Новгорода и Пскова владыке Макарию, и повелел архиепископу, взять старца духовного из Иосифова монастыря, инока Феодосия, клирика чи-

ном, и сего старца поставить по чину игуменом, и послать его в монастырь всемилостивого Спаса и чудотворца Варлаама на Хутины.

И боголюбивый архиепископ Макарий, истинный пастырь Христова стада, по государеву слову великого князя немедля, поставил сего смиренного инока Феодосия в соборной церкви святой Софии в Великом Новгороде, на праздник Введения в церковь святой Богородицы, месяца ноября в 21 день, по священному чину в чтецы, в подьяконы и в дьяконы, и совершил его в попы; а также и сановную молитву над ним сказал, что надлежит игуменам. И, наставив о духовном: как пребывать в посте, в молитвах и в бдениях, и во всяких добродетелях и как заботиться о своем спасенном стаде, сколько Бог даст, и послал его в обитель боголепного Преображения и великого чудотворца Варлаама, со своими детьми боярскими и с клирошанами, почести творя святой церкви духовным пением честной обители.

О лоплянах, как крестились и церкви святыя воздвигли

Той же зимой с Колы-реки, с Тутоломы, приехали в Великий Новгород лопляне Мурманского моря и били челом преосвященному Макарию, прося антиминсы и священников церкви Божьей освящать и самим просветиться святым крещением.

И боголюбивый архиепископ Макарий послал от соборной церкви святой Софии священника и дьякона, и они, поехав, освятили церкви Божий: Благовещение святой Богородицы, да чудотворца Николы, в Филиппов пост; и самих многих лоплян, за Святым носом, крестили во имя Отца и Сына и святого Духа в нашу православную и святую веру.

О поставлении и об освящении церкви

Успения святой Богородицы в Великом Новгороде

В том же году прислал государь великий князь всея Руси Василий Иванович в Великий Новгород к своему богомольцу, к архиепископу Макарию, и дьякам своим Якову Шишкину и Афанасию Фуникову и повелел им поставить церковь деревянную.

И по повелению государя великого князя поставили церковь в каменном городе, у стены, во имя Успения святой Богородицы, а в приделе — во имя святого Ивана, одноименного государю великому князю.

А освящал ее сам преосвященный Макарий весьма чинно и честно месяца марта в 12 день.

О поставлении двух церквей

В то же лето сделали две церкви каменные: одна — святого апостола Якова Зеведеева, а другая — Зачатия святого Ивана Предтечи, приделы

у святого Воскресения на Павлове улице. Придел святого Якова освящен был в том же году, месяца апреля в 28 день, на праздник святого Зачатия. А строил обе церкви купец московский Богдан Семенов, сын Корюков.

О море во Пскове

В том же году Божьим попусциением был в Пскове мор великий, начался в месяце июле и до Рождества Христова, и воеводы городские, и сановники выехали из города из-за плача людского и из-за страха смерти; и в селлах, и в местах тайных скрылись, и жили.

И, услышав об этом, боголюбивый архиепископ Макарий стал поучать игуменов и священников, и сам ходил в соборную церковь святой Софии и молебны совершал, и мощи святых омывал, и посылал святую воду по всему Новгороду и Пскову.

И, услышав о том, государь великий князь всея Руси Василий Иванович и отец его Даниил, митрополит всея Руси, прислали святую воду от себя из Москвы на освящение православных христиан. И с этих пор сказалось Божье милосердие на Пскове, и понемногу мор прекратился.

О поставлении церкви Николы чудотворца в Великом Новгороде на владычном дворе

В том же году по осени поставлена была на старом основании церковь каменная святого Николы во дворе владыки, подле церкви Святых исповедников, повелением преосвященного Макария архиепископа; а нарядником был Дмитрий Сырков.

О великом мосте через Волхов в Великом Новгороде

Той же осенью поставили великий мост через Волхов, а дали от него из казны великого князя 200 рублей московских, а нарядником был Филат Бобровник.

О собрании Крымского царя на окраину и о посылке великим князем воевод на берег

В том же году в мае пришла к великому князю всея Руси Василию Ивановичу весть из Крыма, что Крымский царь копил многих людей, похваляясь, что хочет идти на окраину великого князя.

И великий князь, услышав то, послал на Коломну, на берег, воевод своих: князя Ивана, да князя Семена Федоровичей Бельских; да бояр своих: князя Михаила Васильевича Горбатого, да Михаила Семеновича Воронцова и иных воевод, а с ними княжат и дворян своего двора и детей боярских из многих городов безчисленное множество.

А снаряжение было великое: пушки и пищали расставлены по берегу на переправах от Коломны до Каширы, до Сенкина перевоза, до Серпухова, до Калуги и до Угры, так много, столько и не бывало никогда.

О поимке Шигалея царя

Той же зимой в декабре поймал великий князь царя Шигалея, что был на Казани.

Об освящении церкви Вознесения Господня в Коломенском. В 7041 лето от Адама (1541 лето от Христа)

В сентябре в 3 день во вторник в Коломенском освящена была каменная церковь Вознесения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа Даниилом, митрополитом всея Руси, и архиепископом Кириллом Ростовским, и епископом Вассианом Коломенским, и Досифеем Крутицким, и архимандритами, и игуменами, и освященным собором. И были на освящении том великий князь Василий Иванович с великой княгиней Еленой, и с сыном своим с князем Иваном, и с братьями своими: с князем Георгием и Андреем Ивановичами.

И сотворил государь празднество великое светлое и радостное, а пировали у великого князя в Коломенском митрополит с собором и братья великого князя, и бояре три дня честно и радостно. И одарил великий князь Василий Иванович митрополита и братьев своих. А на четвертой день приехал на Москву.

О послах

В том же году в сентябре во 2 день отпустил великий князь в Казань к царю Яналею Бурнака-князя, а с ним вместе послал к царю Василия Алексеева, сына Пушкина, с грамотой.

О крымских послах

В том же месяце сентябре отпустил великий князь крымских послов и гонца к их государю.

О ногайских послах

И в том же месяце сентябре в 4 день пришел к великому князю всея Руси Василию Ивановичу на Москву посол ногайский Баук с товарищами, а с ними купцы с конями от Кошум-мурзы и от иных мурз.

И били челом великому государю, чтобы великий князь пожаловал их и позволил купцам ногайским торговать.

И великий князь их пожаловал, позволил им торговать, и когда купцы завершили торг, великий князь послов ногайских и купцов отпустил к их государю.

О приходе из Индейской земли купца Хози-усеина с грамотой

Пришел к великому князю Василию Ивановичу всея Руси на Москву из Индейской земли купец Хозя-усеин. А привез грамоту от Бабур-паши, Индейской земли государя; а писал Бабур-паша, чтобы великий государь Василий Иванович с ним был в дружбе и в братстве, и люди бы между ними ходили на обе стороны узнавать о здравии.

И великий князь Хозя-усеина отпустил к Бабур-паше, и писал с ним в грамоте, что хочет, чтобы люди между ними ездили. А о братстве к нему не писал: неизвестно, кто он на Индейском государстве, государь ли, или урядник, и как бы великому государю в том бесчестия не было, если он той земли урядник. И великий государь поэтому о братстве к нему не писал.

О царе Казанском Шигалее, о том, как его государь пожаловал

Того же месяца сентября пожаловал великий князь Василий Иванович, государь самодержец всея Руси, бывшего царя Казанского Шигалея, дал ему Каширу да Серпухов со всеми пошлинами, да и отпустил его из Москвы в том же месяце в 21 день.

О поездке великого князя

В том же месяце в 22 день в воскресенье выехал великий князь из Москвы помолиться к живоначальной Троице в Сергиев монастырь, к памяти чудотворца Сергия, а оттуда был в Слободе и на Москву пришел в октябре в 3 день.

О явлении звезды

Той же осенью в октябре явилась звезда на утренней заре за два часа до рассвета над зимним восходом солнца, и от нее луч сиял великий и широкий на юг, являлась на одном и том же месте в октябре с первого дня до девятого ноября.

О посылке в Литву

В том же месяце октябре в 8 день послал великий князь в Литву к королю Жидимонту Василия Алферьева, сына Нащекина, с грамотой о некоторых делах земских.

О рождении князя Юрия

В том же месяце октябре в 30 день в среду, на память святых мучеников Зиновия и Зиновии, в седьмом часу дня, родился у великого князя Василия Ивановича сын от его великой княгини Елены Глинской и наречен был Георгием; и возрадовался великий государь, и прославил Бога.

А крестил его в церкви Богоявления на Троицком дворе в славном царствующем городе Москве троицкий игумен Асаф Скрипицын, да старец Даниил из Переславля в ноябре в 3 день в воскресенье.

Были же на радости той у великого государя всея Руси Василия Ивановича братья его князь Георгий и князь Андрей Ивановичи и его князья, и бояре; и была радость большая в царствующем городе Москве о радости государя и о рождении сына у государя.

О приходе из Казани послов великого князя, которые в Казани посадили на царство Яналея царя

Той же осенью в ноябре в 7 день пришли на Москву послы великого князя Яков Григорьевич Поплевин, да Афанасий Курицын, которых посылал великий князь в Казань сажать Яналея царя на царство и к присяге привести царя и всю землю Казанскую. И царь в Казани перед послами великого князя на грамоте клятвенной присягу дал и к записи клятвенной печать свою приложил, что ему неотступному быть от великого государя и дело его беречь. Также и царевна присягала и князья, и всей земли Казанской люди присягу дали на записях клятвенных, что им быть неотступными от великого князя со всей землей Казанской до своей смерти и их детей; и ни царя, ни царевича без ведома великого государя никого не брать. И к записям клятвенным князья и люди, которые грамоте знают, те руки свои приложили, а которые грамоту не знают, те печати свои приложили, и грамоты, и записи клятвенные Яков Поплевин к великому князю привез.

О приезде из Валахии посланника великого князя Ивашки Елизарова и о присылке от воеводы Петра Валашского к великому князю с челобитьем о бережении

Той же осенью в ноябре в 7 день приехал к великому князю слуга его Ивашко Елизаров из Валахии. А ехал через Крым и сказал великому князю, что Саидет-Гирея царя из Крыма выслали, а взяли царем на Крым Ислама. А Ислам прислал к великому князю своего человека Манмуша с грамотой, а пишет в грамоте, что стал царем в Крыму. А с Ивашкой вместе приехал к великому князю Василию Ивановичу от Валашского воеводы Петра посланник его Юшко с грамотой. А писал воевода в гра-

моте, чтобы его государь великий жаловал и берег от короля Польского и великого князя Литовского. А великий князь с Литовским королем Жидимонтом был в перемирии, и Валашский воевода Петр бил челом великому князю Василию Ивановичу всея Руси, чтобы великий государь пожаловал, послал к Турецкому султану, чтобы ради великого государя Василия Ивановича Турецкий султан оборонил их от Литовского короля Жидимонта.

**О приезде из Крыма казака Темеша и об Исламе,
о том, что он на царство не сел**

Той же осенью приехал из Крыма великого князя казак Темеш Кадышев, а сказал великому князю, что Ислам на царство не сел, а стоит на Сангире. И послал Ислам к султану Турецкому просить на царство царем царя Саип-Гирея. А к великому князю Ислам прислал своего человека Будаи-мурзу с товарищами.

О посылке в Казань с грамотой

Той же осенью в декабре в 23 день послал великий князь в Казань, к Яналею царю, к царевне и к князьям Константина Тимофеева, сына Замыцкого, с грамотой.

Об опале против царя Шигалея

Той же зимой в январе великий князь всея Руси Василий Иванович положил опалу свою на бывшего царя Казанского Шигалея за то, что он клятву свою нарушил, начал ссылаться с Казанью и с иными государствами без ведома великого князя, тайно. И за это великий князь велел забрать у него Каширу и Серпухов; да, схватив, сослать его на Белоозеро с царицей и посадить под стражу.

**О приезде из Литвы посланника великого князя,
и о человеке короля, и об игумене Гаврииле Святой горы**

Той же зимой в январе посланник великого князя Василий, Алферьев сын, приехал от короля Жидимонта из Литвы. А с ним вместе пришел человек короля Ивашко Глаголь с грамотой. И он сказал великому князю Василию, что у великого князя был из Святой горы, из Пантелеймонова монастыря, из его богомолия, игумен Гавриил, который приходил за милостыней, и великий государь пожаловал, отпустил его в свою богомолию и милостыню с ним послал в свой монастырь. А когда шел игумен через Литовскую землю, то в Минске его ограбили.

И великий князь человека короля, Ивашку Глаголя, отпустил, а с ним послал к королю грамоту об игумене, чтобы его отпустил безволочитно.

В том же году было знамение в солнце и в луне. Когда должно было взойти солнце, в первом часу дня, оно возшло на светлом облаке, и вдруг наступила тьма, всем людям видимая, но неведомо откуда пришедшая, и все солнце скрыла; и долгое время его не было, и лучей не испускало долгое время, до третьего часа и дольше; и явилась луна в трех кругах на облаке на долгое время, после того как утреннее пение отпели.

О женитьбе князя Андрея Ивановича, брата великого князя Василия Ивановича

Той же зимой в феврале в 22 день в воскресенье, о Мыtare и Фарисее, великий князь Василий Иванович женил брата своего, князя Андрея Ивановича, взял за него княжну Ефросинью, дочь князя Андрея Хованского; а венчал князя Андрея Ивановича и княжну Ефросинью Даниил, митрополит всея Руси, в соборной церкви славного царствующего города Москвы.

А на свадьбе у брата своего, у князя Андрея Ивановича, был великий князь всея Руси Василий Иванович с великой княгиней Еленой, с братом своим с князем Георгием Ивановичем. И на свадьбе жаловал великий князь брата своего, одарил князя Андрея и его княгиню Ефросинью; и великая княгиня Елена, и сын великого князя князь Иван Васильевич также одарили их; и был пир честен.

О приходе посланников к великому князю от царя и от всей земли из Казани с грамотой бить челом о пищалях

В том же месяце в 22 день пришел к великому князю всея Руси Василию Ивановичу на Москву от Яналея царя из Казани посланник его Агиш-князь с грамотой от царевны и от князей, и от всех людей Казанской земли.

А писали в грамоте царь, царевна, и князья, и вся земля Казанская, чтобы великий государь пожаловал их, пищаля не велел у них забирать из Казани, потому что у государевой земли Казанской друзей много, но и недруги есть.

И великий князь пожаловал брата и сына своего Яналея царя и князей, и всех людей Казанской земли, пищалей из Казани не велел забирать. А Агиша великий князь отпустил в марте в 6 день и с ним послал грамоту к царю ц к царевне, и к князьям, и ко всей земле Казанской.

О поездке великого князя к Николе Зарайскому

В марте в 10 день выехал великий князь всея Руси Василий Иванович из Москвы помолиться к Николе Зарайскому на Осетр, а на Москву приехал того же месяца в 19 день.

О туче, о громае и о молнии

Тем же летом в мае в 24 день в субботу, в 13 часов дня, пришла туча с западной стороны, с громом великим и молниями, и разбило молнией у церкви святых праведных страстотерпцев Бориса и Глеба маковицу под крестом, и пробило купол церковный и помост; и на том же Арбате молнией убило женщину, да девицу.

О приходе послов казанских к великому князю бить челом о женитьбе царя Казанского и об иных земских делах

Той же весной в июле в 6 день пришли к великому князю Василию Ивановичу на Москву послы казанские: Аппай-улан, да Кадыш-князь, Отучев брат, да Кутлубулат, князь Городецкий, да Евтек-бакши и били челом великому князю от царя Яналея и от Булата, и от Табая-князя и уланов, и от князей, и от карачей, и от всех людей Казанской земли, чтобы великий государь пожаловал их, царя освободил и волю дал взять в жены дочь Юфсы-мурзы ногайского, да и о иных великих делах земских.

И великий князь пожаловал Яналея царя, брата и сына своего, волю дал и позволил взять у Юфсы-мурзы ногайского за себя дочь, чтобы земля Казанская в покое была; да и о делах земских управу учинил, и отпустил послов казанских, Аппай-улана с товарищами в августе в 10 день.

О бывшем Казанском царе Саип-Гирее, как стал в Крыму на царство, и об Исламе царевиче, как стал калгой в Крыму

В том же году в июле приехал к великому князю из Крыма его казак Янгандырь Кожухов, а сказал великому князю: царем стал в Крыму Саип-Гирей, который был царем в Казани, а калгой стал Ислам-царевич. А с ним вместе пришли к великому князю от царя Саип-Гирея человек его, Салтантьяр-князь с товарищами, а от Ислама человек его Боян с грамотами.

И великий князь отпустил людей царя Ислама к их государям. А с ними вместе послал великий князь к царю своего сына боярского Василия Сергеева, сына Левашова, поздравить Саип-Гирея царя с возведением на царство.

О посылке в Валахию

Да с Василием послал вместе князь великий через Крым же к Петру, воеводе Валашскому, Феодора Леонтьева и Юшку, человека воеводы; а отпустил их великий князь в июле в 19 день.

О туче и молнии, и громе, и о засухе, и о мгле

В том же году в июле в 23 день, в 11 часов дня, возшла туча великая страшная с востока зимнего, сияли молнии великие беспрестанно, гром, и вихрь. И убило молнией в городе Москве 9 человек; а за Яузою у церкви святого мученика Никиты пробило стену и у Деисуса попалило золото, а образа не повредило; а у икон киоты расщепило. И по иным местам побил много людей и скота.

И с того времени не было дождя до сентября месяца, и была засуха и мгла великая, как дым горькая. Леса выгорели, и болота водные высохли, и в третьем часу дня явилось солнце красное, и луч сиял от него весь день, так что смотреть на него было нельзя. А после двух часов заходило и становилось невидимым; мгла такая была великая, что даже и птиц, в воздухе парящих, не было видно, и человек человека только вблизи мог видеть, а птицы на землю падали.

О явлении звезды

Тем же летом в июле, в четвертый час ночи, явилась звезда над посадами славного города Москвы, между церквями святого пророка Ильи и Богоявления, за Торгом, невеликая и слабо светящаяся, но луч от нее сиял длинный и широкий на зимний восток; и видима была многие ночи.

О лукавстве Ислама

Когда из Крыма был изгнан Ислам царь, то отправился к самодержавному государю великому князю всея Руси Василию Ивановичу, чтобы отдаться ему в сыновья и в службу.

Великий же князь тогда послал к нему в Поле князя Михаила Кубенского. Он же, придя, уверил его, что будет неотступным от великого князя Василия Ивановича и от сына его.

Потом же Ислам солгал, на свою голову, и соединившись с царем Сафа-Киреем, изгнанным из Казани, и с иными царевичами, и со многими людьми пошли к Русским пределам.

О Рязанской брани и о приезде к великому князю из Валахии татарина его Неболсы Кобякова, и о собрании Ислама на Русь

В том же году Петр, воевода Валашский, отпустил к великому князю Василию Ивановичу татарина его Неболсу Кобякова, а посылал его князь великий к Валашскому воеводе через Крым.

И из Валахии он пошел к великому князю, и догнал Ислама царя и Сафа-Кирея царя, и иных царевичей, которые стояли в Поле и собирали людей, желая идти на Рязанскую окраину великого князя.

И Ислам Неболсу задержал, и к великому князю не отпустил, чтобы не принес ему весть, что клятву свою нарушил и измену учинил, солгал на голову свою.

И когда пришел на окраину великого князя, к Северскому Донцу, тогда Неболсу отпустил, а сам Ислам с царевичами пошел на Рязань.

И Неболса пришел на Москву в августе в 12 день, сказав великому князю, что Ислам царь, Сафа-Кирей царь и иные крымские царевичи со всеми людьми, да и многие приезжие к ним люди идут на окраину великого князя, на Рязань.

И великий князь, узнав об этом, тут же начал собираться против царевичей и за братьями своими послал, за князем Андреем и за князем Георгием.

И впереди себя в тот же день отправил на Коломну к Оке-реке, на берег, воевод своих: князя Дмитрия Федоровича Бельского, да боярина своего и воеводу князя Василия Васильевича Шуйского, да князя Михаила Васильевича Горбатого, да Михаила Семеновича Воронцова; а на Коломне были великого князя воеводы князь Иван, да брат его князь Семен Федоровичи Бельские и иные воеводы с людьми.

А сам великий князь вышел из царствующего города Москвы в августе в 15 день, прослушав божественную литургию на праздник соборной церкви Пречистой Богородицы и пев молебен, припал к образу Спаса Вседержителя, и со слезами молясь, пречистую Его мать на помощь призывая, говорил: «Многомилостивый и всещедрый человеколюбец Иисусе Христе, Сыне Божий, упование мое и избавителю! Виждь ныне обидающих и насилующих достояния Твоего, возстани, Господи, в помощь нашу и не попусти безбожным и окаянным врагом нашим, понести нам: Ты бо еси Бог наш, разве Тебе инаго Бога не знаем, и имя Твое именуем, и от Тебе вси просим помощи, не остави мене, Господи Боже мой, молитвами пречистыя Ти матери, приснодевы Богородица и святых Твоих угодник!»

И пришел к гробу чудотворца великого святителя Петра, и целовал честную раку его, слезами очи его наполнились, и он молился, говоря: «Владыко, да не презри рабы своя и да не оставиши моления, иже на Тя з Богом надежду имущих, но сотвори находящим бранем и скорбем пременение!». И потом благословился у митрополита, и пошел против своих недругов крымских царевичей, а с ним брат его князь Юрий Иванович.

И, уходя, повелел великий князь воеводам городским расставить в городе пушки и пищали и городским людям имущество возить внутри города.

Выехал великий князь и встал в Коломенском, дожидаясь князя Андрея Ивановича, брата своего, и воевод со многими людьми.

И в тот же день пришла весть к великому князю в Коломенское от воевод с Рязани, что Сафа-Кирей царь и Ислам царь, и иные царевичи со многими людьми пришли на Рязань и посады пожгли.

И великий князь тут же послал к воеводам, велел послать за Оку-реку языков добывать.

И воеводы по наказу великого государя послали за Оку-реку воеводу князя Ивана Федоровича Оболенского Овчину; а в другое место воеводы послали князя Дмитрия, сына князя Федора Паленкою; а в третье место воеводы послали князя Дмитрия, сына князя Юрия Друцкого, с немногими людьми.

Воевода же, князь Иван Федорович, Божьею милостью и пречистой Его матери и молитвами святых чудотворцев русских Петра и Алексия, заступников земли Русской, догнав татар, многих побил, а иных живыми взял.

И князь Дмитрий Палецкий, и князь Дмитрий Друцкий также многих татар побили, а иных живыми взяли и к воеводам прислали, и воеводы тех татар к великому князю прислали в Коломенское.

Видевшие это враги Божий, изменники и клятвопреступники Саип-Гирей царь и Ислам царь Божьею помощью, возвышающего руку великого государя Василия Ивановича, быстро побежали прочь с охранных мест великого князя.

И воеводы прислали к великому князю, что царевичи побежали восвояси.

И великий князь, услышав об этом, возвратился в царствующий город Москву в августе в 21 день и воеводам своим князю Дмитрию и иным велел быть за собою в Москве.

О колоколе большом

В том же году повелением великого государя Василия Ивановича, Божьею милостью самодержца всея Руси, был отлит колокол большой, Благовестник, а в нем 1000 пудов, а лил его Николай Немчин; а поставлен на деревянной колокольнице в сорок втором году в декабре в 19 день.

О после Астраханского царя

В том же году в августе к великому князю Василию Ивановичу всея Руси на Москву из Астрахани пришел Кудалияр от царя Абдыл-Рахмана с грамотой о дружбе и любви. И великий князь договорился с ним о

дружбе, и великий государь отпустил астраханского посла Кудалиара к его государю в Астрахань в том же месяце.

Об освящении церкви Благовещения в Великом Новгороде

В том же году в Великом Новгороде освящена была каменная церковь Благовещения Пресвятой Богородицы в Евфимьевом Благовещенском монастыре, а освящал ее сам архиепископ Макарий в октябре в 6 день.

Об освящении церкви святой Троицы на Колмове

В том же году освящена была церковь живоначальной Троицы в монастыре на Колмове, каменная, по благословению архиепископа Макария.

Об освящении церкви Козьмы и Демьяна на Гзени

Той же осенью освящена была деревянная церковь святых безсребренников и чудотворцев Козьмы и Демьяна в Кузнецах на Гзени в октябре в 16 день.

О море в Великом Новгороде и о поставлении и об освящении церкви святого Марка

Той же осенью в октябре случилось в Великом Новгороде такое: начала появляться у людей болезнь, начиналось все с прыща, и от этого начало множество людей умирать, и было поветрие немалое.

Божиим же промыслом преосвященный архиепископ Макарий начал поучать игуменов и священников и всех людей о покаянии, и повелел построить церковь деревянную, и они с радостью приняли добрый совет святителя.

В месяце ноябре в 8 день, на собор архангела Михаила, вошел сам боголюбивый архиепископ Макарий в соборную церковь святую Софию с игуменами и со всеми священниками всего города; и начал молебен совершать от второго часа дня, а всему народу городскому повелел лес валить и церковь рубить.

Народ же с радостью начал — одни лес валить, иные же рубить, а прочие церковь ставить.

А священники всего города, шести соборов, по благословению архиепископа Макария положили Евангелие тетр в святом алтаре на престоле и украсили его паволокою честною и серебром, как надлежит на престоле быть; а христоименитые люди украсили церковь Деисусом и святыми иконами, и честными крестами, и священными книгами. И было чудесно видеть это. А преосвященный архиепископ молебен совершал даже и до вечернего времени.

И, когда с Божьей помощью завершен был верх у церкви, тогда вошел сам архиепископ в церковь, и с ним собор святой Софии, и честные игумены, и всего города священники, и сам освятил ее во имя святого и славного апостола Марка, по жребию. Ибо прежде во всем городе не было храмов святых апостолов и евангелистов Матфея и Марка, и по жребию поставили церковь святого Марка, и святую литургию совершил во втором часу ночи.

Архиепископ вышел из церкви и, наставив игуменов и священников и весь народ, как следует пребывать в посте и в молитвах, и во всяких добродетелях, отпустил их.

И Божьею благодатью понемногу поветрие прекратилось. А от того поветрия в Великом Новгороде вымерло православных христиан мужского пола и женского более трех тысяч душ.

Чудо святого Варлаама чудотворца на Хутыни о свече

В том же году в месяце апреле, в 22 день, на память святого и всехвального апостола и евангелиста Марка, на второй неделе после Пасхи, с четверга на пятницу, в ночи, Божьею милостью и молитвами преподобного отца нашего Варлаама было чудо у святого его гроба, где лежит многоцелебное его тело на Хутыни: загорелась свеча сама, а никем не была возжена. И игумен той обители Феодосии возвестил об этом архиепископу Макарию; и архиепископ повелел часть того огня и воска той свечи послать к государю великому князю Василию Ивановичу на Москву, что и было сделано.

А часть того воска архиепископ Макарий у себя оставил. И горела та свеча беспрестанно день и ночь 9 недель, и не уменьшилось ее нисколько.

Об амвоне в Великом Новгороде

Тем же летом в июле в 15 день боголюбивый архиепископ Великого Новгорода и Пскова Макарий поставил в соборной церкви святой Софии в Великом Новгороде амвон весьма дивный и всякой красоты исполненный: святых на нем от верха в три ряда 30, на поклонение всем христианам. И весь амвон резьбой различной и золотом листовым преизящно украшен, а внизу амвона исполнены как двенадцать людей деревянных, разными красками украшенные, в одеждах, которые со страхом на головах держат сию святыню; и весьма приятно это было видеть.

О бездождии в Новгородской области, которое было гневом Божиим

Тем же летом Божиим попущением было бездождие великое во всей Новгородской области, иссякли источники и ручьи, и колодцы, и болота, и множество вымерло скота по селам от жажды.

И по гневу Божию начали гореть леса и мхи; и во многих местах села выгорели со скотом; и по лесам всякого зверя и птиц много погорело; и был такой дым превеликий и мрак, что и солнечного сияния в облаках не видно было от дымного помрачения.

А в городе великая истома была от смрада дымного, и не знали люди, куда идти.

А плывущие по озерам и по рекам были в великом сомнении: во мраке не знали, куда плыть.

И боголюбивый архиепископ Макарий созвал архимандритов и игуменов, священников и сановников города и весь народ, и, обходя с крестами вокруг города, молебны совершали, прося у Господа Бога великой милости и благорастворенного воздуха и дождя.

И повелел архиепископ Макарий ежедневно молебны петь по всем церквам. И Господь Бог услышал моление рабов своих, послал великий дождь на землю, и прекратилось горение, дым и мрак.

Об основании церкви и трапезы в Антониевом монастыре

В том же году в августе во второй день при игумене Геронтии основана была каменная церковь Стретения Господа нашего Иисуса Христа в Антониевом монастыре, тут же и престол преподобного Антония, и трапеза каменная.

О пожаре во Пскове

В том же году в августе по Божьему попущению был в Пскове великий пожар, и весь средний город, где живут купцы московские, выгорел, и церкви святые многие погорели. Псковичи же такого пожара за много лет не могли вспомнить.

О преставлении преподобного Александра Свирского

Тем же летом в августе в 30 день преставился игумен Александр, который создал честную обитель на реке Свирь, и, в ней трудолюбиво пожив, отошел к Господу в обители, которая ныне зовется по его благословию Александрова пустынь.

О поезде великого князя к Троице в Сергиев монастырь. В 7042 лето от Адама (1542 лето от Христа)

В сентябре в 22 день в воскресенье князь великий Василий Иванович всея Руси выехал из Москвы с великою княгинею Еленой и с детьми своими к Живоначальной Троице и к преподобному чудотворцу Сергию помолиться.

И приехал в монастырь к живоначальной Троице и к преподобному чудотворцу Сергию, и встретил великого князя игумен с братиею и со священниками и всеми клирошанами в воротах монастырских с иконами и кандилами.

Было же это за 70 дней до отшествия его к Богу. Был он со своею великою княгинею Еленою и с благородными чадами в преименитой обители Живоначальной Троицы на память великого в преподобных чудотворца Сергия, и праздновал память чудотворца по чину, и молебен совершил, и бывшую там братию утвердил в правах.

И от Троицы князь великий поехал с великою княгинею и с детьми в свою вотчину на Волок Ламский развлекаться; поехал же князь великий на Волок к своему селу Озерецкому и доехал до села своего Озерецкого.

И там, словно после некоего от Бога посещения, начал недомогать; и появился на ноге его знак болезненный, малая болячка на левой стороне в верхней части ноги, на изгибе близ нужного места, с булавочную головку: верха у нее нет, ни гною же в ней нет, а сама багрова. И тогда все более стал думать про себя, что приближается ему переход от кратковременного сего жития в вечную жизнь, блаженный покой; и от того времени усерднейше обращался в мыслях молитвами к Богу.

Из Озерецкого пошел князь великий Василий Иванович в село Нохабное.

Из Нохабного же поехал с трудом, одержимый болезнью, в Покровское в Фуниково; и там праздновал праздник святой Богородицы.

И оттуда поехал в свое село в Покровское, и там пробыл два дня.

В третий же день пришел на Волок с трудом, в болезни великой, в воскресенье после Покрова.

Врачи же много заботились о нем, но ничем не могли помочь.

И в тот же день был пир в честь великого князя у Ивана Юрьевича Шигоны, у дворецкого Тверского и Волоцкого.

Утром же в понедельник с огромным трудом князь великий дошел до мыльни; и за столом сидел в постельных хоромаш с большим трудом.

Утром же во вторник была прекрасная погода, чтобы поохотиться государю; и послал он за ловчими своими, за Федором Михайловым, сыном Нагого, да за Борисом Васильевым, сыном Дятлова.

И не унимался, желая ехать на охоту, и поехал в свое село Колпь, одержимый болезнью и скорбящий; пока ехал до села того, немного поохотился.

В Колпь же приехал и сидел за столом с трудом; и послал за братом своим, за князем Андреем Ивановичем, зовя на охоту к себе.

Князь же Андрей вскоре приехал к нему; тогда же князь великий с трудом выехал с князем Андреем Ивановичем на поле с собаками.

И поездили немного, только за две версты от села, и возвратились в Колпь.

И сидел великий князь за столом с братом своим с князем Андреем Ивановичем, изнемогая; и с того времени не ел он за столом, но вкушал немного в постели.

Князь же великий Василий Иванович начал к болезни своей призывать князя Михаила Львовича Глинского и докторов своих Николая Люева и Феофила; сначала же повелели прикладывать муку пшеничную с медом пресным и печеный лук, и от того болячка начала краснеть.

Он же начал больше прикладывать, и учинился на болячке словно небольшой прыщ, и появилось в ней немного гноя. Жил же князь великий в Колпи две недели.

Захотел князь великий ехать на Волок, но не мог ехать на коне; и понесли его на носилках княжата и дети боярские на себе, пешие; и приехал князь великий на Волок. А из болячки мало гноя вытекало, верха же у нее нет, рана же у нее как вдавленная, и ни прибывает, ни убывает.

И повелел князь великий прикладывать мазь к болячке; и начал из болячки гной идти понемногу, и постепенно больше, до полутаза и по тазу; и был князь великий в скорби и болезни великой.

Тогда же в груди ему тягость большая была, и поэтому взяли горшки семенники, и от того ушла тяжесть вниз, а болезнь стала тяжелей; и с того момента пропал у него аппетит, перестал есть.

И тогда послал он стряпчего своего Якова Мансурова и дьяка своего доверенного Григория Никитина, сына Меньшова Путятина, в Москву тайно за духовными грамотами деда и отца своего, а на Москве велел ничего не говорить ни митрополиту, ни боярам.

И Яков Мансуров, и Меньшой Путятин вскоре приехали из Москвы и привезли духовные грамоты деда его и отца его великого князя Ивана, тайно от всех людей, и от великой княгини скрываясь, и от братьев своих, от князя Юрия и от князя Андрея, и от бояр своих.

Князь же великий Василий Иванович очень скорбел в болезни своей и повелел докторам своим Николаю и Феофилу прикладывать мазь к болячке, и мало было облегчения болезни его.

О знамении

Было же в ночи с пятницы на Дмитриеву субботу знамение на небесах: падало множество звезд, будто великие градовые или дождевые тучи

проливались на землю; и видели то знамение с небес множество людей на Москве и на Волоке, и во всех владениях земли Русской.

И тогда, в субботу на Дмитриев день, в шестом часу ночи, повелел он Меньшому Путятину тайно принести к себе духовные грамоты.

И пустил в думу к себе о духовных грамотах дворецкого своего тверского Ивана Юрьевича Шигону и дьяка своего Меньшого Путятину; и начал размышлять князь великий, кого еще пустить в ту думу и кому поручить свой государев приказ; а бояре тогда были на Волоке с великим князем: князь Дмитрий Федорович Бельский да князь Иван Васильевич Шуйский, да князь Михайло Львович Глинский, и дворецкие его, князь Иван Иванович Кубенский да Иван Юрьевич Шигона.

Тогда же пришел к великому князю брат его князь Юрий Иванович; князь же великий таил от него болезнь свою; и мало тот у него побыл.

И отпустил его в свою вотчину в Дмитров, он же не хотел ехать, но князь великий отправил его.

Тогда же перед памятью чудотворца Варлаама Хутынского, в ночи той много у него вышло из болячки гноя, так что более таза вышло гноя, и стержень более полуторы пяди, но еще и не весь вышел из нее стержень. Князь же великий о том возвеселился, надеясь на облегчение своей болезни.

И тогда послал в Москву за Гетманом Яном; Ян же вскоре пришел и начал прикладывать к болячке мазь обычную; от мази же Яна немного отток уменьшился.

Тогда же князь великий послал к Москве за старцем Мисаилом Сукиным; болезнь же его тяжела была; и послал за боярином своим, за Михаилом Юрьевичем; старец же Мисаил и боярин его Михайло Юрьевич вскоре к нему приехали.

И начал мыслить князь великий с боярами; а тогда были у него бояре: князь Дмитрий Федорович Бельский и князь Василий Шуйский, и Михайло Юрьевич, да князь Михайло Львович Глинский, и дворецкие его — князь Иван Иванович Кубенский да Иван Юрьевич Шигона, и дьяки его — Григорий Меньшой Путятин и Елизар Цыплятев, Афонасей Курицын, Третьяк Раков. И начал мыслить князь великий, как ему ехать к Москве; и приговорил князь великий с боярами, чтобы ехать ему с Волока в Иосифов монастырь к Пречистой молиться.

Тогда князь великий с Волока поехал в Иосифов монастырь к Пречистой молиться, повелел же себя везти с великим трудом.

Заговенье же провел в своем селе на Буге-городе, а брат его князь Андрей Иванович был с ним же.

Наутро же пришли в Иосифов монастырь к Пречистой молиться, гробу игумена Иосифа поклониться; и встретили великого князя игумен с братьею и со священниками и весь клир церковный в воротах монастыря с иконами и с кандилами.

Князь же великий, когда приехал в каптане из Колпи на Волок и из Волока в Иосифов монастырь, совсем не выходил из постели; пребывал в постели, и поворачивали его со стороны на сторону, потому что изнемогал от сильной болезни и пищи мало вкушал.

Когда же князь великий поехал из Волока в Иосифов монастырь, то были у него в каптане князь Дмитрий Иванович Шкурлятев да князь Дмитрий Федорович Палецкий из-за того, что они поворачивали его во время езды.

Когда же приехал в Иосифов монастырь, то, как его встретил игумен с братьею, и тогда великого князя взяли те двое под руки, князь Дмитрий Шкурлятев да князь Дмитрий Палецкий, и пошли к храму Пречистой.

И когда в церкви дьякон ектенью начал говорить за государя великого князя, то не мог он в слезах проговорить ее, а игумен и братия, горько плача, просили милости у Господа Бога и Пречистой Его Матери; великая же княгиня . с детьми тут же стояла и плакала горько у Пречистой Богородицы о государевом здравии; бояре же и все люди плакали и молили Бога о государе.

Князь же великий вышел из церкви и возлег на постель, ибо не мог сидеть, изнемогая от сильной болезни.

И начали божественную литургию, а князь великий лежал на одре в паперти церковной.

По окончании божественной литургии перенесли великого князя в келью; игумен же молил государя, чтобы вкусил пищи.

Тогда князь великий послал брата своего князя Андрея Ивановича с боярами своими, чтобы сели за трапезу.

И почивал князь великий в Иосифове монастыре; и пришел к нему брат его князь Андрей Иванович, великий же государь сильно страдал от болезни.

Наутро же князь великий поехал к Москве, а брата своего князя Андрея отпустил в его удел. А великого князя повезли в каптане, а у великого князя в каптане сидели князь Дмитрий Шкурлятев да князь Дмитрий Палецкий. Остановки же великого князя для отдыха были часты.

И начал, едуци, думать с боярами, как бы ему въехать в град Москву неявно, потому что тогда в Москве были многие люди иноземцы и послы.

И пришел князь великий на праздник Введения Пречистой в свое село в Воробьево, и был в Воробьеве два дня, от болезни очень страдая и изнемогая.

Тогда пришел к великому князю в село в Воробьеве отец его духовный Даниил митрополит посетить его, а с ним владыка Коломенский Вассиан и Досифей, владыка Крутицкий, и архимандриты, и бояре великого князя, которые были на Москве: князь Иван Васильевич Шуйский да Михайло Семенович Воронцов, и казначей Петр Иванович Головин, и иные многие дети боярские, которые с великим князем не были на Волоке.

Много же тогда было во всех людях слез и рыдания, видящих государя в такой немощи лежащего.

Князь же великий повелел на реке Москве мост мостить под Воробьевым напротив Нового монастыря, потому что тогда река еще не крепко стала.

И просекали лед, и столбы ставили, и мост намостили; а тогда были городовые приказчики Дмитрий Волынский да Алексей Хозников, и иные.

Наутро же в ноябре в 23 день в воскресенье поехал князь великий в славный город Москву; и как приехал к мосту новомощенному, а тогда же у великого князя у калганы в оглоблях впряжены были четыре коня-санника; и как санники взошли на мост, и тогда мост обломился, каптану же великого князя дети боярские удержали, а у санников гужи обрезаали.

И оттуда же князь великий возвратился и покручинился на городских приказчиков, а опалы на них не положил. И въехал князь великий в славный город Москву в ворота в Боровицкие.

И внесли его в постельные хоромы. И так изволением Божиим, хотя и крепко болевшая, но все же алмазная его царева душа возносила усиленное благодарение и прилежные молитвы к Богу, непрестанно бывшие в устах его. И в тот же день приехал к великому князю брат его князь Андрей Иванович.

И начал князь великий думать с боярами, а тогда были у него бояре: князя Василий Васильевич Шуйский, Михайло Юрьевич, и дворецкий его тверской Иван Юрьевич Шигона, и дьяки его Меньшой Путятин да Федор Мишурин. И начал князь великий говорить им о своем сыне о князе Иване и о своем великом княжении, и о своей духовной грамоте, поскольку сын его еще мал, только трех лет на четвертый, и как управляться царству после него.

И тогда князь великий духовную свою грамоту и завещание об управлении царством сыну своему и наследнику повелел писать дьяку своему Григорию Никитину Меньшому Путятину, и у него велел быть в товарищах дьяку же своему Федору Мишурину.

Тогда же князь великий привлек в думу о своей духовной грамоте боярина своего князя Ивана Васильевича Шуйского. И начал с теми боярами князь великий думать и приказывать о своем сыне великом князе Иване, и о великой княгине Елене, и о своем сыне, о князе Юрии Васильевиче, и о своей духовной грамоте.

И тогда же вскоре приехал из своего удела на Москву к великому князю Василию Ивановичу брат его князь Юрий Иванович в скорби великой, ибо услышал, что брат его великий князь Василий Иванович сильно изнемогает.

Великий же князь Василий Иванович тогда очень болезновал. Тогда же пришли к великому князю отец его Даниил митрополит да владыка Коломенский Вассиан, да старец Мисаил Сукин и отец его духовный Алексей, протопоп Благовещенский.

И начал думать с отцом своим Даниилом митрополитом и с владыкою Коломенским Вассианом, и со старцем Мисаилом Сукиным, и с отцом своим духовным Алексием протопопом, чтобы ему в иноческий образ облечься, так как давно мысль его склонялась к чернечеству, и неуклонно желал он в иноческий образ облечься. Митрополиту же с клятвою завещал, говоря: «Знаю, что никто не хочет, чтобы я иноком был; ты же, отче, не устыдись никого, но сотвори по воле Божьей меня иноком, по обещанию моему, хотя и грешен я».

И еще когда был на Волоке князь великий, то приказал старцу Мисаилу Сукину да отцу своему духовному Алексию: «Чтобы того не учинили, старец Мисайло да протопоп Алексей, что вы меня в белом платье положите; хоть бы я и здоров был, но мысль моя и желание сердечное склоняются к чернечеству». А на Волоке князь великий старцу Мисаилу повелел себе платье чернеческое приготовить.

Еще когда был в пути, едучи к Москве, то призвал к себе дворецкого своего тверского Ивана Юрьевича Шигону да дьяка своего Меньшого Путятину и начал им приказывать по мысли о чернечестве своем — чтобы не положили его в белом платье.

И повелел князь великий тайно служить в Благовещенском соборе в приделе Василия Великого благовещенскому попу Григорию; а на обедне там были владыка Коломенский Вассиан да старец Мисаил Сукин, да протопоп Алексей; а несли к великому князю дары владыка Коломенский Вассиан да Мисаил Сукин.

В среду же в ночь на четверг князь великий тайно маслом освящался, а был там владыка Коломенский Вассиан да Мисаил Сукин, да протопоп Алексей, да поп Григорий Благовещенский; и не знал о том никто.

И накануне воскресенья перед Николиным днем, в ночи, князь великий Василий Иванович явственно освящался маслом.

И повелел отцу своему духовному Благовещенскому протопопу Алексию да Благовещенскому попу Григорию в воскресенье служить божественную литургию в церкви Рождества святой Богородицы и принести к себе святое причастие.

Было же тогда дивное чудо, которое сотворил Господь по истинному его благоверию: до того прежде не мог великий князь повернуться со стороны, на которой лежал, но поворачивали его; и повелел себе сказать, когда дары понесут, а для себя повелел принести кресла к постели. И когда же принесено было к нему святое причастие, то встал сам, немного же его приподнял Михайло Юрьевич; и сидел князь великий в кресле, и принес к нему протопоп Алексей святые дары, а поп Григорий дору; и тогда встал сам на ноги свои, и со многим благоговением и со слезами причастился честно Пречистого тела и крови Христа Бога нашего, дору же и хлеба Пречистой Богородицы немного взял, и укропу же, и кутьи, и от просфиры мало вкусил.

И потом снова возлег на одре своем, и призвал отца своего Даниила митрополита и братьев своих, князя Юрия Ивановича и князя Андрея Ивановича, и бояр своих всех, ибо тогда многие бояре съехались из своих отчин, услышав о государевой немощи. Князь же великий Василий Иванович начал говорить отцу своему Даниилу митрополиту и братьям своим князю Юрию и князю Андрею, и боярам всем: «Приказываю сына своего Ивана Богу и Пречистой Богородице и святым чудотворцам, и тебе, отцу своему Даниилу, митрополиту всея Руси, и даю ему свое государство, которым меня благословил отец мой князь великий Иван Васильевич всея Руси. И вы бы, мои братья князь Юрий и князь Андрей, стояли крепко в своем слове, на чем крест целовали, и договоры были между нами; и вы бы, братья мои, о земском устройении, о ратных делах против недругов сына моего и своих стояли бы вместе, чтобы была православных христиан рука высока над басурманскими и латынскими; а вы бы, бояре и боярские дети, и княжата, стояли вместе с моим сыном и с моими братьями против недругов, а служили бы моему сыну, как мне служили, честно».

И начал говорить своим боярам: «Знаете и сами, что от великого князя Киевского Владимира ведется наше государство Владимирское и Новгородское и Московское; мы вам государи прирожденные, а вы наши извечные бояре; и вы, братья, стойте крепко, чтобы мой сын учинился на государстве государем, и чтобы была в земле правда».

Князь же великий очень скорбил и изнемогал, болезни же своей не чувствовал, а рана у него не прибывала, но только запах от нее тяжек был,

шел из нее гной смертный. И призвал к себе тогда князь великий Василий Иванович князя Михаила Глинского да Михаила Юрьевича, и докторов своих Николая Люева да Феофила, чтобы прикладывали к болячке мазь, или бы что-нибудь пустили в рану, чтобы от нее запаха не было.

И начал ему говорить боярин его Михайло Юрьевич, утешая государя: «Государь князь великий, нужно бы водку приготовить и в рану пускать, и выжимать; так ведь, государь, видя тебя такого истомленного, может, государь, надо шесть дней или хоть два водку пускать, чтобы было, государь, хоть немного болезни твоей облегчение; может быть, тогда и водку пустить».

Князь же великий призвал Николая и начал ему говорить: «Брат Николай! Пришел из своей земли ко мне и видел мое великое жалование к себе; можешь ли ты, чтобы было облегчение болезни моей?» И говорил Николай: «Государь князь великий! Я, государь, был в своей земле, слышал о твоём государевом великом жаловании и ласке, и я, государь, оставил отца и мать, и землю свою, и приехал к тебе, государь, и видел, государь, твоё государево великое жалование к себе, и хлеб и соль; а смогу ли я мертвого живым сотворить — ведь мне, государь, Богом не бывать!» Князь же великий повернулся и начал говорить детям боярским и стряпчим своим: «Братья! Николай обо мне узнал, что я — не ваш. Стряпчие же и дети боярские при нем заплакали горько потихоньку ради него, а выйдя вон, заплакали горько и зарыдали, и были как мертвые, видя государя при кончине.

И накануне воскресенья, той ночью, когда причастился пречистых таинств и затих немного, и начал потихоньку в забытье петь: «Аллилуйя, аллилуйя, слава Тебе, Боже!» И потом проснулся, и начал говорить: «Как Господу угодно, так и будет; будь Имя Господне благословенно отныне и до века».

И приказал князь великий со вторника на среду в декабре в 3 день, перед Николиным днем, отцу своему духовному Алексею протопопу при себе держать служебные дары у Благовещения.

И тогда же пришел к нему игумен Троицкого Сергиева монастыря Иоасаф, и сказал ему князь великий: «Помолись, отче, о земском строении и о сыне моем Иване, и о моих согрешениях; дал Бог и великий чудотворец Сергей мне вашим молением и прошением сына Ивана, и я крестил его у чудотворца, и дал его чудотворцу и на раку чудотворцеву его положил; и вам, отче, на руки сына своего дал, и вы молитесь Бога и пречистую Его Матерь и великих чудотворцев об Иване, о сыне, и о моей жене; да чтобы игумен прочь не ездил и из города вон не выезжал».

В среду же пришел к нему отец его духовный Алексей протопоп и принес к нему Святые Дары. Князь же великий не мог с постели встать,

но под плечи подняли его, и причастился Святых Тайн, и по причащении немного взвару вкусил.

И призвал к себе бояр своих — князя Ивана и князя Василия Васильевичей Шуйских, и Шигону, и Петра Головина, и дьяков своих Меньшого Путятина, Федора Мишурина; и были у него тогда бояре от третьего часа и до седьмого, и приказал им о своем сыне великом князе Иване Васильевиче и об устроении земском, и как править после него государством.

И пошли от него бояре, а у него остался Михайло Юрьевич да князь Михайло Глинский, да Шигона; и были у него те бояре до самой ночи.

И приказал им о своей великой княгине Елене, как ей без него быть и как к ней боярам ходить, и обо всем им приказал, как без него царству строиться.

И тогда пришли к нему братья его князь Юрий и князь Андрей Ивановичи, и начали его принуждать, чтобы немного чего-нибудь поел. Князь же великий вкусил одной миндальной каши немного, только к устам поднес.

И пошли от него братья его; и повелел к себе вернуть брата своего князя Андрея Ивановича; тогда же был у него Михайло Юрьевич да князь Михайло Глинский, да Шигона.

И начал им князь великий говорить: «Вижу сам, что жизнь моя к смерти приближается; хочу послать за сыном своим Иваном и хочу благословить его крестом Петра чудотворца, и хочу послать за женой своей, за великой княгиней Еленой, и хочу проститься с нею». После этой речи князь великий раздумал и сказал: «Не хочу послать за сыном своим, за великим князем Иваном, потому что сын мой мал, а я лежу в великой своей немощи, и как бы меня не испугался сын мой». Князь же Андрей и бояре начали говорить великому князю и принуждать: «Государь князь великий! Пошли за сыном своим, за великим князем Иваном, и благослови его; и пошли, государь, и за великой княгиней».

Тогда же князь великий послал за великой княгиней; а до прихода великой княгини повелел принести сына своего великого князя Ивана, из-за плача великой княгини; ибо уразумел великий государь болезнь свою смертную.

А сам на себя возложил крест Петра чудотворца; а тогда были у него Михаил Юрьевич да Шигона, да из стряпчих его был в то время Иван Иванович Челяднин, да шурина его князь Юрий Глинский.

И принес к великому князю Богом дарованного ему старшего сына его, царя и великого князя Ивана, на руках шурина его князь Михаил Глинский, а за ним пришла боярыня его Агрофена, жена Василия Андреевича;

еще он тогда очень малым ребенком был, только трех лет и трех месяцев от рождения. И великий государь Василий склонился немного на одре своем, и слезы из очей, как струю, испуская, снял с себя крест Петра чудотворца и приложил к кресту сына своего; и начал благославлять крестом сына своего, и, благословив его, возложил на него тот крест. И сказал ему: «Будь на тебе милость Божия и Пречистой Богородицы, и благословение Петра чудотворца! Как благословил Петр чудотворец сим Святым и Животворящим Крестом прародителя нашего великого князя Ивана Даниловича и весь род наш, и всех, кто от чресел его, великих князей Владимирских и всея Руси даже и доньше и до нас — тем же благословением благословляю и я тебя, сына своего старшего, этим Святым Крестом! Да будет тебе этот Святой Крест на изгнание, врагов и борителей наших; ибо многие иноверные покушаются на православие, на нашу державу, Богом порученную нам, хотя разорить ее, но не смогли одолеть Крестной силы; ибо есть нам, верным, защита — Крест честной и молитвы святых; и пусть будет на тебе благословение Петра чудотворца, и на твоих детях, и на внучатах из рода в род; и будет на тебе мое благословение, и на твоих детях, и на внучатах из рода в род.

Еще же благословляю тебя благословением нашего прародителя великого князя Владимира Маномеха честным Крестом от самого Животворящего Древа, на котором ради нашего спасения вольное Распятие претерпел Христос Бог наш; ибо тот крест прислан из Царьграда от царя Константина Маномеха к великому князю Владимиру Маномеху; этого честного и Животворящего Креста непобедимая сила пусть будет тебе твердое оружие и повсюду светлая и преславная победа на всех врагов видимых и невидимых! К этому же прими и венец царский Маномехов, и диадему, и жезл, и прочую утварь царскую Маномехову, которыми был венчан царь Маномех, которыми и мы, великие князья, венчаемся на великое самодержавство Русского царства. Прими же это благословение царского достояния, о дорогое мое и долгожеланное чадо! Хотя еще и очень молод, но по благодати всесильного Бога входя в возраст, самодержавно царствуй вместо меня, отца твоего, благочестно управляя скипетром Крестоносной хоругви всего Русского царства, извечного нашего отечества. И да будешь благословен по пророчеству великого святителя и чудотворца Петра, митрополита всея Руси, благословением благим свыше от вседержительной Десницы милосердного Господа человеколюбца Бога, чья неизреченная благодать и премногая милость, а также Пречистой Богородицы всегда неотступной, пусть будет с тобою! И помощь, и ограждение архангелов, и богоприятные молитвы святых великих русских чудотворцев и всех святых, и родительское благословение, и молитва пусть поспешествуют тебе везде во всяком благом деле

на многие лета, и семени твоему из рода в род, отныне и до века. Также вручаю тебе сей скипетр великой России державу, великое княжение Владимирское и Московское и Новгородское, и всея Руси великое государство! Да будешь благословен на великом государстве нашей державы отныне и до века!» И так благословил его, целуя со слезами.

И отпустил его в свои палаты. И приказал тогда князь великий Агрофене: «Чтобы ты, Агрофена, от сына моего от Ивана ни на пядь не отступала».

Потом же и сама великая княгиня пришла к самодержавному своему супругу, плачущая горько, огненные слезы испуская и умильные слова жалостно говоря; едва сдерживали ее брат его князь Андрей Иванович, а с другой стороны боярыня Елена, жена Ивана Андреевича Челяднина. Билась же великая княгиня и плакала горько, слезы же ее непрестанно текли из очей ее, словно великий источник; много же было слез, плач и рыдание во всех людях. Князь же великий утешал ее, говоря ей: «Жена! Перестань, не плачь, болезнь моя полегчала, не болит у меня ничего, благодарю Бога», потому что князь великий уже не ощущал себя. И немного утешив ее краткими словами, и на некоторое время унял, повелел перестать ей плакать.

И перестала плакать великая княгиня, и начала говорить: «Государь князь великий! На кого меня оставляешь и кому, государь, детей поручаешь?» Князь же великий, отвечая, сказал: «Благословил сына своего Ивана государством и великим княжением, а тебе написал в духовной грамоте своей, как и в прежних духовных грамотах отцов наших и прародителей, по достоянию, как и прежним великим княгиням».

И начала великая княгиня бить челом о сыне о князе Юрии, чтобы и его благословил. И послал князь великий за сыном своим, за князем Юрием. И принесли князя Юрия, и тут благословил сына своего Георгия крестом, ибо тогда князь Юрий был очень мал, одного года; и возложил на него крест золотой Паисеинской, и приказал отнести тот крест после кончины своей боярину своему Михаилу Юрьевичу; да и вотчиною его пожаловал, завещал ему в наследие город Углич и прочие города и волости по достоянию.

Все же управление всем Русским царством завещает: державствовать, и по-Божьи устраивать, и рассуждать под скипетром великой России с сыном своим, с царем и великим князем Иваном, пока из младенчества возрастет и до возмужания сына своего — матери его, а своей великой княгине Елене; ибо знал ее великий государь как боголюбивую и милостивую, тихую и правдивую, мудрую и мужественную, и сердце ее всякого царского разума исполнено, и от Бога даровано ей таковое даро-

вание, что во всем уподобилась великой и благочестивой царице Елене и прародительнице русской великой княгине Ольге, нареченной во святом крещении Елена; и князь великий возлагает на нее все правление великого государства ради многого ее разума, по подобию и по достоянию Богоизбранного царского правления. Тогда же великая княгиня не хотела отойти от него.

Князь же великий сотворил с нею прощание и отдал ей последнее целование; и тотчас повелел ее отвести к царским своим детям.

И возлег великий государь Василий, болезнуя, при смерти. Жалостно же было тогда видеть предстоящим перед ним, слез и рыдания все исполнено было в то время; сам же самодержавный чувствовал себя окончательно изнемогающим.

И тогда князь великий послал за владыкой Вассианом и за старцем Мисаилом Сукиным, и повелел ему принести платье чернеческое по прежнему своему завещанию.

Вопрошал же великий государь, есть ли в Москве игумен Кириллова монастыря, потому что давно уже было желание у него постричься в Кириллове монастыре; и сказали ему, что игумена Кирилловского тогда не было в Москве.

И послал за игуменом Троицкого Сергиева монастыря Иоасафом. Игумен же Иоасаф вскоре пришел к нему.

И повелел ему войти в комнату с дароношением, и повелел ему встать напротив себя; и повелел стряпчему своему Федору Кучецкому стать рядом с протопопом, потому что Федец видел некогда кончину его отца великого князя.

И тогда повелел дьяку своему крестовому Даниилу петь канон великомученице Екатерине и канон на исход души, и отходную повелел себе говорить. И как начал канон говорить, забылся немного и как бы уснул, и тут же проснулся, словно от сна; и будто видя некое видение, говорил некие благонадежные слова.

Князь же великий послал за иконами Пречистой Богородицы и святого Николы; и вскоре принесли иконы Пречистой и Николы чудотворца.

И призвал к себе дворецкого своего тверского Ивана Юрьевича Шиго-ну, и послал его к отцу своему духовному Алексию протопопу, и повелел ему принести к себе дары из церкви запасные: и повелел его спросить, в обычае ли ему то дело, когда разлучается душа от тела. Протопоп же отвечал, что мало ему то видеть приходилось.

Старец же Мисаил Сукин пришел к великому государю Василию и принес ему иноческое одеяние.

Пришли же к нему Даниил митрополит и братья его князь Юрий и князь Андрей, и бояре все, и дети боярские; и начали ему говорить митрополит и владыка Вассиан, чтобы государь князь великий послал за большим образом Пречистой Богородицы Владимирской, за чудотворной, которую Лука евангелист написал, да за иконой Николая чудотворца Гостунского.

Были же у него поставлены многие принесенные чудотворные иконы. И тут была икона великомученицы Екатерины, на которую смотрел неуклонно и с радостным лицом, говоря: «Государыня великая Екатерина, — говорит, — пора нам царствовать». И сказал это трижды, и пробудился, как от сна, и взял икону великомученицы Екатерины, и любезно приложился к ней, и коснулся рукою правою к образу ее, потому что в то время рука у него была больна.

Тогда же принесли к нему и мощи великомученицы Екатерины, и приложился к мощам, и рукою своею правою коснулся.

И лежа на одре своем, призвал к себе боярина своего Михаила Семеновича Воронцова и поцеловался с ним, и простился с ним. И от того времени долго лежал.

И пришел к нему отец его духовный Алексей протопоп, хотя ему дать дары; великий же князь остановил его и сказал ему: «Видишь и сам, что лежу болен, а в разуме своем; и когда станет душа от тела разлучаться, тогда мне дай дары; наблюдай же за мной разумно и стереги».

И немного подождав, призвал к себе брата своего князя Юрия Ивановича и сказал ему: «Помнишь ли, брат, когда отца нашего великого князя Ивана не стало на следующий день после Дмитриева дня, в понедельник, потому что немощь его томила день и ночь? И мне, брат, также смертный час и кончина приближается».

И, немного подождав, призвал к себе отца своего Даниила митрополита и владыку Вассиана Коломенского, и братьев своих, и бояр всех, и сказал: «Видите меня сами, изнемогшего и к концу приближающегося, а желание мое давно было — постричься; постригите меня». И потом митрополиту сказал: «Что, отче, медлишь? Время уже наступило, постригите меня, ибо давно того желаю». Тогда же отец его Даниил митрополит и боярин его Михайло Юрьев похвалили ему дело это, что доброго желает.

И встал против него брат его князь Андрей Иванович, и Михайло Семенович Воронцов, и Шигона, говоря: «Князь великий Киевский Владимир умер не в чернецах: не сподобился ли праведного покоя? И иные великие князья не в чернецах скончались: не с праведными ли обрели покой?» И был между ними спор великий.

Князь же великий призвал к себе отца своего Даниила митрополита и сказал ему: «Исповедал, отче, тебе всю свою тайну, что желаю чернечества; чего так мне лежать? Но сподоби меня облечься в монашеский чин, постриги меня». И немного подождав, сказал ему: «Так ли мне, господин митрополит, лежать?»

И повелел принести святое причастие и близ себя держать; и начал рукою креститься и говорить: «Аллилуйя, аллилуйя, слава Тебе, Боже!» Также говорил из икосов акафиста отдельные слова, а иные слова тихо в себе говорил; и снова перекрестился рукою, говоря: «Радуйся, утробо Божественного воплощения»; к тому же добавил: «Ублажаем тя, преподобне отче Сергие, и чтем святую память твою, наставниче иноком и собеседниче аггелом».

Очень же изнемогал; и после того приблизился конец жизни его, и не мог языком говорить, но просил пострижения и в иноческое одевать себя велел, и взял простыню, и начал целовать ее любезно.

И тогда его правая рука перестала подниматься, и поднял ее боярин его Михаил Юрьевич; он же не прекращал творить на лице своем крестное знамение и смотрел вверх, направо, на образ Пречистой Богородицы, которая перед ним на стене стояла.

Тогда же Даниил митрополит послал за старцем Мисаилом Сукиным и повелел принести платье чернеческое в комнату, а епитрахиль была и все для пострижения у митрополита; а отрицание было, еще когда исповедался князь великий митрополиту, когда дары принял в воскресенье перед Николиным днем. И приказал митрополиту тогда: «Если не дадут меня постричь, то на мертвого на меня положи платье чернеческое, ибо это издавна желание мое было».

И пришел старец Мисаил с платьем, а князь великий приближался к кончине. Митрополит же взял епитрахиль и подал через великого князя игумену Троицкому Иоасафу.

Князь же Андрей Иванович и боярин Михайло Семенович Воронцов не хотели дать великого князя постричь; и сказал Даниил митрополит князю Андрею: «Я тебя не благословляю ни в сей век, ни в будущий! А этого тебе у меня не отнять, потому что сосуд серебряный добр, а позолоченный — того лучше».

Князь же великий отходил; и спеша постричь его, Даниил митрополит положил на игумена Троицкого епитрахиль и повелел начать службу пострижения Троицкому игумену Иоасафу.

Сам же митрополит постриг его и переименовал имя ему — Варлаам, и возложил на него переманатку и ряску; а мантии не было, потому что, спешно неся, выронили; и взял с себя келарь троцкий Серапион Курцов

мантию, и возложил на него; и схиму ангельскую, и Евангелие на груди положили. Были же тут и иные иноки, с которыми прежде того мудрствовал самодержец о душе своей.

И тогда причастили великого государя Василия Ивановича святых Тайн, животворящего тела и крови Христа Бога нашего.

И тогда просветилось лицо его как свет, вместе же с этим и душа его с миром к Богу отошла; и стоящий же близ него Шигона видел дух его отошедший, как малый дымец. Были же в то время плач и рыдание во всех, и сильные стоны от великих людей и до простых, даже и по всей земле. Просветилось же лицо его как свет, и стало белым как снег; по кончине же его от раны тяжкого духа не стало, и исполнился храм тот благоухания. Преставился же великий князь Василий Иванович всяя Руси в иноческом чине и наречен был Варлаамом, в 7042 лето от Адама (1542 лето от Христа) в декабре в 4 день, на память великомученицы Варвары, со среды на четверг в 10 час ночи, в канун Варварина дня.

И той же ночью облекли его во всю чернеческую одежду; Даниил же митрополит взял сам бумагу хлопчатую и воды немного пустил на нее, и обтер его от пояса.

Тогда же был плач и рыдание во всех людях неутешное, и не было слышно во многом крике, что друг другу говорили. Еще же и великая княгиня тогда не ведала о кончине великого князя; бояре же унимали людей от плача ради того, чтобы не было слышно у великой княгини в хоромех.

Тогда же Даниил митрополит взял братьев великого князя князя Юрия и князя Андрея в переднюю избу и привел их к крестному целованию в том, чтобы им служить великому князю Ивану Васильевичу всяя Руси, как и отцу его и деду, и всякое дело благопромышлять им о нем и о всем царстве его без всякого ухищрения и лукавства; также служить им и матери его великой княгине Елене; а жить им на своих уделах, а стоять им вправду, на чем крест целовали великому князю Василию Ивановичу всяя Руси и по договорам между ними с великим князем с Василием; а государства им под великим князем не хотеть, ни людей им от великого князя к себе не отзывать, а против недругов великого князя и своих, латинства и басурманства, стоять им прямо заодно.

И бояр и боярских детей, и княжат, и дворян по тому же приводили к крестному целованию, чтобы им желать добра великому князю Ивану Васильевичу всяя Руси и его матери великой княгине Елене, и всей земле хотеть им добра во всем вправду, и от недругов великого князя и всей земли, от латинства и от басурманства, стоять вместе заодно, а иного государя помимо великого князя Ивана Васильевича не искать.

Тогда же митрополит Даниил с братьями великого князя и с боярами пошел к великой княгине утешать ее; великая же княгиня, видя митрополита и бояр, к себе идущих, и стала как мертвая, и лежала часа с два, и едва очнулась. Утешал же ее митрополит и братья великого князя и бояре; и пошли от великой княгини все.

А у великого князя остался игумен Троицкий Иоасаф да старец Мисаил Сукин; и начали его наряжать и бороду его чесать, как подобает в чернеческом чине быть, и положили под него одр из Чудова монастыря, и положили тело его на одре.

И когда преставился князь великий, тогда начали его наряжать старцы Иосифова монастыря, а великого князя стряпчих отослали. И тогда начали у него петь заутреню его дьяки крестовые с протопопом, и часы, и каноны, и на погребение канон, и все отпели, как было и при живом.

И тогда пошло к нему много народа прощаться: и боярские дети, и княжата, и гости, и стряпчие погребные, и все люди, которые не были у него; и был великий плач и рыдание во всех людях.

Наутро же в четверг, на первом часу дня, Даниил митрополит повелел звонить в большой колокол.

Боярин же его Михайло Юрьевич, поговоря с митрополитом и с братьями великого князя и с боярами, повелел в Архангельском соборе выкопать могилу рядом с отцом его великим князем Иваном Васильевичем, напротив изображения преподобного отца нашего Симеона Летопроводца.

И поговоря с митрополитом, Михайло Юрьевич послал за шатерничим Русином Ивановым, сыном Семенова, снять с него меру, с великого князя, и повелел ему гроб привезти каменный.

Тогда же пришел Даниил митрополит и с ним владыка Вассиан Коломенский и Досифей Крутицкий; а иные владыки были тогда в своих областях и поэтому не успели; архимандриты же тогда были: Чудовский Иона да Симоновский Филофей, Андрониковский Зосима, игумен Троицкий, игумен Иосифовский, игумены московские все и протопопы московские все, и священники.

Тогда пришли братья великого князя князь Юрий и князь Андрей Ивановичи, и бояре все, и весь народ, плача и рыдая горько; и повелели тогда дьякам его певчим, большой станице, стать в дверях у комнаты, и начали петь «Святыи Боже» большую.

Тогда взяли тело великого князя инока Варлаама старцы Троицкие и Иосифовские и понесли его в переднюю избу; и было слез и рыдания множество в людях, которые его не видели.

И понесли его на крыльцо, и за ним шли со свечами и с кадилами, воспевая «Святый Боже»; и был плач неутешимый.

И как понесли его на площадь, то столько было слез и рыдания от народа, что и звона колокольного не было слышно, словно земля стонала.

Великую же княгиню несли из ее хором в санях на себе дети боярские на лестницу, а с нею шли бояре: князь Василий Васильевич Шуйский, Михаил Семенович Воронцов, князь Михаил Львович Глинский, князь Иван Федорович Овчина; боярыни же тогда были с великою княгинею: князя Федора Мстиславского княгиня Анастасия, племянница великого князя, да князя Ивана Даниловича Пенкова княгиня Мария, да боярыни: Ивана Андреевича Челяднина жена Елена, да Василия Андреевича жена Агрофена, да Михаила Юрьевича жена Феодосия, да Василия Ивановича жена Агрофена, да князя Василия Львовича Глинского жена княгиня Анна.

Государь же князь великий Василий Иванович всея Руси оставил земное царство и принял иноческий образ, и наречен был в иноческом чине Варлаам; и преставился месяца декабря в 3 день, со среды на четверг, на исходе месяца, в 10 час ночи; был на государстве на великом княжении после отца своего великого князя Ивана Васильевича всея Руси 28 лет и 5 недель; и всех лет жизни его 56 лет и 8 месяцев и 9 дней. И положено было тело его в славном и преименитом городе Москве в церкви святого и славного Михаила Архангела подле отца своего великого князя Ивана Васильевича всея Руси, где лежат прародители его.

А благословил на великое княжение сына своего государя великого князя Ивана Васильевича всея Руси, бывшего в то время трехлетним.

И целовали ему животворящий крест все князья и бояре, и сановники, и все христиане по всем городам вотчины его государя великого князя Ивана Васильевича всея Руси.

О поимании князя Юрия Ивановича

Того же месяца декабря 11-го присылал князь Юрий Иванович дьяка своего Третьяка Тишкова к князю Андрею Шуйскому, а говорил ему Третьяк от князя, чтобы поехал к князю Юрию служить. И князь Андрей Третьяку отвечал: «Князь ваш вчера крест целовал великому князю, чтобы ему добра желать, а ныне от него людей зовет». И Третьяк князю Андрею молвил: «Князя Юрия бояре приводили заперши к целованию, а сами князю Юрию за великого князя правды не дали: разве это целование? Это невольное целование».

И князь Андрей об этом сказал князю Борису Ивановичу Горбатову; и князь Борис об этом сказал боярам; и бояре сказали великой княгине.

И великая княгиня, оберегая сына и землю, приказала боярам: «Вчера крест целовали сыну моему великому князю Ивану на том, чтобы ему служить и во всем добра хотеть, и вы по тому и действуете — если является зло, так чтобы оно не распространялось».

И велела великая княгиня князя Юрия схватить, и, оковав, посадить под стражей в палату, где перед тем князь Дмитрий внук сидел. И схвачен был князь Юрий в декабре в 11-й день, а после кончины великого князя на 7-й день, в среду на память преподобного отца нашего Даниила Столпника.

Той же зимой в январе послал князь великий Иван Васильевич всея Руси в Крым к Саиб-Гирею царю и к Исламу-царевичу своего сына боярского Ивана Ильина, сына Челищева — возвестить о кончине своего отца, а себя на государстве объявить.

А в Казань послал князь великий к Яналею-царю с теми же речами Василия Беречинского — возвестить о кончине своего отца, а себя на государстве объявить.

В том же месяце в январе послал князь великий в Литву к Жигимонту королю своего сына боярского Тимофея Васильева, сына Заболоцкого Бражникова, возвестить об отце своего кончине, а себя на государстве объявить; а королю приказывал говорить, чтобы король с ним был в дружбе и в братстве, как с отцом его был.

О казанских послах

В том же году в апреле пришли к великому князю из Казани от царя Яналея послы Кудай-улан да Бурнак, да Козя-Ахмат бакшей о мире и договоре, и грамоту написали, как с отцом его было, с великим князем Василием Ивановичем.

И казанских послов князь великий отпустил, а в Казань послал своего посла Федора Ивановича Беззубцева в июле в 14 день; и Федор в Казани представился.

В июле же в 22 день приехал от короля Тимофей Васильевич Бражников; и король ему ответ учинил горделивый.

Той же весной был срублен город деревянный в Новгороде Великом на Софийской стороне. Той же весной в мае в 20 день повелением великого князя Ивана Васильевича всея Руси и его матери великой княгини Елены сделан был на Москве город земляной по тому месту, где замыслил ставить отец его, князь великий Василий Иванович.

В том же году в августе со службы из Серпухова побежали князь Семен Федорович Бельский да окольничий Иван Васильев, сын Ляцкого, с сыном в Литву.

А советников их, брата князя Семена князя Ивана Федоровича Бельского же да князя Ивана Михайловича Воротынского с детьми, велел схватить князь великий и мать его великая княгиня, и, оковав, посадить под стражу.

В том же году в августе в 19 день схвачен был князь Михаил Львович Глинский за то, что захотел держать великое государство Российского царства с единомышленником своим Михаилом Семеновичем Воронцовым; и не допустил им Бог таковое сотворить. И за то князь Михаил Львович посажен был в палате, где и ранее того сидел; и не стало его, и похоронен в Троицком монастыре.

В том же году в августе в 28 день пришли из Ногаев от Шидяк-мурзы и от иных 70 мурз 70 послов, и купцы с ними многие; а всех их с купцами — 4700, а коней 50 тысяч.

В 7043 лето от Адама (1543 лето от Христа)

В сентябре в 11 день приходили воеводы Сигизмунда короля, Андрей Немиров и иные воеводы, со многими людьми под Стародуб с пушками и пищальями.

И наместник стародубский князь Федор Васильевич Телепнев вышел из города, с литовскими людьми бился и многих людей побил, а воеводу наемных солдат, Суходольским зовут, да 50 пищальников поймал и к великому князю прислал.

А воеводы литовские от города прочь пошли; да идя от Стародуба, у Радогоща посад пожгли, и оттого город сгорел, а в городе сгорел наместник Матвей Лыков.

В том же месяце тот же королевский воевода Андрей Немиров пришел к Чернигову со многими людьми и с нарядом, да начал к городу приступать, из пушек и пищалей начали по городу стрелять.

Воеводы же великого князя, князь Федор Семенович Мезецкий послали из города многих людей ночью на литовских людей; и великого князя люди литовских людей побили, и пушки и пищали взяли.

А наутро воевода Андрей Немиров с оставшимися пушками от города быстро прочь пошли восвояси.

В том же месяце сентябре приходили литовские люди, воевода князь Александр Вишневецкий, а с ним много людей, к Смоленску к посаду, да и посад было зажгли. И наместник князь Никита Васильевич Оболенский детей боярских многих Московской земли да и смолян выслал из города против литовских людей; и великого князя люди с литовскими людьми бились, и посад жечь не дали, и отбили их от города, и литовские люди пошли вскоре назад той же дорогой.

О походе воевод великого князя в Литовскую землю

Князь великий Иван Васильевич всея Руси и его мать великая княгиня Елена советовались с боярами, чтобы послать Литовскую землю воевать за неправду короля.

И велел князь великий у себя быть отцу своему Даниилу, митрополиту всея Руси, и сказал отцу своему Даниилу митрополиту о многих неправдах короля — что сам король на христианство воевод своих посылает и татар наводит, и много из-за него крови льется христианской; да и то сказал князь великий митрополиту, что хочет воевод своих послать с людьми земли короля воевать за его неправды. Митрополит же сказал великому князю: «Вы, государи православные, пастыри христианству: тебе, государю, подобает христианство от насилия оборонять, а нам и всему освященному собору за тебя, государя, и за твое войско Бога молить; а начинающий рать погибает, а в правде Бог помощник».

Князь же великий Иван Васильевич всея Руси и мать его великая княгиня Елена отпускают воевод своих в Литовскую землю, а велели им с Москвы идти в октябре в 28 день: в большом полку боярину своему и воеводе князю Михаилу Васильевичу Горбатову да князю Никите Васильевичу Оболенскому; в передовом полку — боярину своему конюшему князю Ивану Федоровичу Телепневу да князю Никите Борисовичу Туренину; в полку правой руки князю — Петру Ивановичу Репнину да князю Петру Федоровичу Охлябину; в полку левой руки — князю Василию Ивановичу Репнину да князю Ивану Семеновичу Мезецкому; в сторожевом полку — князю Ивану Ивановичу Белевскому да Василию Петровичу Борису.

А из Новгорода из Великого и из Пскова послал князь великий Иван и мать его великая княгиня Елена в Литовскую же землю, а велели им идти от Опочки: в большом полку — боярину и наместнику новгородскому князю Борису Ивановичу Горбатову да Василию Андреевичу Шереметеву; в передовом полку — князю Михаилу Михайловичу Курбскому да князю Дмитрию Федоровичу Палецкому; в полку правой руки — князю Михаилу Ивановичу Кубенскому да Ивану Семеновичу Воронцову; в полку левой руки — наместнику же псковскому Дмитрию Семеновичу Воронцову да Федору Семеновичу Колычеву; в сторожевом полку — князю Федору Михайловичу Курбскому да князю Ивану, сыну князя Михаила Ивановича Засекина.

И воеводы великого государя, князь Михаил Васильевич Горбатый с товарищами, пришли в Литовскую землю, а король Сигизмунд тогда был в Вильне и не успел ничего.

Воеводы же великого князя начали воевать державу короля от Смоленского рубежа: Дубровну, Оршу, Друческ, Борисово, Прихабы, Соколень, Бобыничи, Заборовье, Свеси Новые, Боровичи и иные места.

Новгородские же воеводы, князь Борис Иванович Горбатый с товарищами, пошли от отчины великого князя, от Опочки, и начали воевать Полоцкие места и Витебские, Брясловские, Осиновец, Сенно, Латыгошу.

И сошлись воеводы великого князя в одно место, и воевали до Вильны верст за пятьдесят, а местами и за сорок.

А поворотили оттуда к Полоцким местам да пошли к немецкому рубежу, сжигая и воюя, и посекаяя, и в плен забирая.

А вышли воеводы великого князя на Опочку, на Псковскую землю, все здоровы, с большим пленом; а пришли из Литовской земли на Опочку в марте в 1 день, в воскресенье четвертое святого Поста.

Той же осенью в ноябре из Стародуба князь великий посылал воевод своих Литовские же земли воевать со многими людьми: в большом полку — князя Федора Васильевича Телепнева Овчину Оболенского да князя Ивана Тимофеевича Тростенского, а в передовом полку — князя Константина Ивановича Курлетева, а в сторожевом полку — князя Дмитрия Ивановича Курлятева же.

Воеводы же великого князя, князь Федор Овчина с товарищами, воевали землю короля: Речицу, Свислочь, Горваль, Петров городок, Мозырь, Слуцк, Рогачев, Боруческ, Туров, Брятин, Любечи.

Воевали же и до Новгорода Литовского, посады жгли и волости, и села воевали, и людей пленили; и Божьею милостью великого государя воеводы и люди вышли из Литовской земли все здоровы, со многим пленом и с добычею.

Об архиепископе

Той же зимой месяца января в 11 день приехал к великому князю Ивану Васильевичу всея Руси и к его матери великой княгине Елене из их вотчины богомолец их архиепископ Великого Новгорода и Пскова Макарий — поздравствовать великого государя Ивана Васильевича на великом государстве; благословил и челом ударил великому князю, и подарил крест сапфировый, золотом обложен, да шкатулку хрустальную, серебром золоченым окованную, с финифтью, и иные многие дары.

И князь великий архиепископа Макария почтил и отпустил в свою отчину в Великий Новгород того же месяца 28-го, в четверг Мясопустной недели.

Того же месяца в 16 день пришли к великому князю Ивану Васильевичу, государю всея Руси, на Москву послы из Стеколна от Свейского короля от Гастуса, Гутман Лавров да Матьяш Лавров да Олбрехт Овкимов, и поздравляли великого государя на великих государствах, и били челом великому князю о перемирии, чтобы государь пожаловал, велел своей отчине Великому Новгороду и Пскову взять перемирие на тех же условиях, как было при отце его, при великом князе Василии Ивановиче. И великий государь Иван Васильевич короля пожаловал и послов его отпустил, а велел перемирие взять с наместником новгородским в своей отчине в Великом Новгороде на тех же условиях, на каких были перемирия с отцом его, с великим князем Василием Ивановичем всея Руси.

В том же месяце в 21 день приехал к великому князю Ивану Васильевичу всея Руси из Крыма Василий Сергеев, сын Левашева, с товарищами, а послан был от великого князя Василия Ивановича в Крым — Ислама поздравствовать на царстве.

В том же месяце пришли к великому князю послы из Стокгольма от шведского короля от Густава Гутман Лавров да Матьяс Лавров бить челом о том, чтобы государь пожаловал, велел в своей отчине Великому Новгороду и Пскову взять перемирие по тому же, как было при отце его. И князь великий короля пожаловал, велел перемирие взять.

В том же месяце в 21 день пришли к великому князю из Крыма Василий Сергеев, а посылал его князь великий Василий к Исламу, на государстве поздравствовать.

Той же зимой в феврале, в четверг первой недели Поста, князь великий Иван Васильевич всея Руси и его мать великая княгиня Елена с отцом своим Даниилом, митрополитом всея Руси, и с епископами пели молебен и молили чудотворца Алексея с великими слезами, чтобы ему угодно было переложить его в новую раку.

Отец же их Даниил митрополит сам с епископами и с архимандритами, и игуменами с честью переложили из старой раки в серебряную раку новую; а сам князь великий и его мать великая княгиня с боярами тут же стояли, молебен совершая, и с великими слезами молили святого.

Той же зимой в феврале пришел к великому князю из Крыма от Ислама-царя Темешь-князь Китай да Тетчербей бакшей.

Той же зимой послал князь великий Иван Васильевич в Крым к царю Исламу посла своего князя Василия, сына князя Семена Мезецкого.

Той же зимой в марте в 8 день послал князь великий Иван Васильевич всея Руси в Крым к царю Исламу с грамотами о дружбе и о братстве своего сына боярского Даниила Дмитриева, сына Загряжского.

Той же зимой в марте в 8 день пришли к великому князю послы от магистра Ливонского от Германа Иван Лоден да Федор Онтанов, да Ганус поздравлять великого князя на великих государствах.

В том же месяце марте князь великий Иван Васильевич всея Руси и его мать великая княгиня Елена велели переделывать старые деньги на новый чекан из-за того, что было в старых деньгах много обрезанных денег и подмеса; и в том была христианству великая тягость: в старой гривенке два с половиной рубля, а в новых гривенках велели делать по три рубля.

А подцельщиков, тех людей, которые деньги подделывали и обрезали, велели обыскивать, и, обыскав, некоторых казнили; а старым деньгам впредь ходить не велели.

В том же году в мае в 16 день князь великий Иван Васильевич всея Руси и его мать великая княгиня Елена повелели город каменный ставить возле земляного города; и в тот день повелели отцу своему Даниилу митрополиту со всем освященным собором с крестами и иконами идти по тем местам, где городу быть, и святою водой кропить; а мастеру Петру Малому Фрязину повелели подошву стенную основать.

В том же году в июле в 15 день послал князь великий в Пермь Семена Давыдова, сына Курцова, город ставить, а старый сгорел.

В том же году прибежали из Литвы от изменников великого князя, от князя Семена Бельского да от Ивана Ляцкого, их люди и сказали великому князю Ивану Васильевичу всея Руси и его матери великой княгине Елене, что король собрал своих людей многих да понанимал людей из иных земель, а посылает смоленские вотчины великого князя воевать.

И князь великий, и его мать великая княгиня, услышав об этом, посоветовались с боярами, как бы послать воевод своих против литовских людей.

И послали воевод своих со многими людьми против литовских людей: в большом полку — боярина своего князя Василия Васильевича Шуйского да князя Даниила Дмитриевича Пронского; в передовом полку — боярина своего конюшего князя Ивана Федоровича Телепнева Оболенского да князя Василия, сына князя Федорова Охлябинина; в полку правой руки — князя Андрея Дмитриевича Ростовского да князя Никиту Борисовича Туренина; в полку левой руки — князя Василия Ивановича Репнина да князя Ивана Михайловича Троекурова; в сторожевом полку — боярина своего князя Ивана Даниловича Пенкова да Василия Петровича Борисова.

А велел князь великий воеводам своим князю Василию Васильевичу Шуйскому с товарищами идти от Смоленска против литовских людей; а

не будет против них литовских людей, и князю Василию с товарищами идти с нарядом — с пушками и с пищальми к Мстиславлю и Мстиславль осаждать.

А из Новгорода из Великого князь великий и его мать великая княгиня идти велели наместникам своим Литовскую землю воевать, боярину своему князю Борису Ивановичу Горбатову да Михаилу Семеновичу Воронцову, с новгородскими людьми и псковскими, а велели им стоять на Опочке.

А дворецкому своему новгородскому Ивану Никитичу Бутурлину велели идти с псковичами в Литовскую землю, со многими людьми и с нарядом, с пушками и с пищальми; а велел князь великий и его мать великая княгиня Ивану Бутурлину на Литовской земле на озере Себеж город поставить.

Король же Сигизмунд, услышав, что воеводы великого князя под Мстиславлем, а другие люди великого князя на его земле на озере Себеж город ставят, и послал король за своими воеводами, велел им идти со всеми людьми и с нарядом, с пушками и с пищальми, к великого князя городу, к Стародубу.

Воеводы же короля: пан Юрий Николаев Радивиловича да Андрей Немиров, да польский гетман Ян Тарновский, да изменник великого князя князь Семен Бельский, идя к Стародубу, Гомель взяли; сдал им воевода великого князя князь Дмитрий, сын князя Дмитрия Щепина, и встретил их вне града Гомеля, потому что в то время прибылые люди великого князя в город Гомель не успели, а были местные люди немногие, гомельцы.

Воеводы же короля от города Гомеля пошли к Стародубу.

И пришли к Стародубу в месяца июле со всем Королевым нарядом, с пушками и с пищальми, и прибылых людей с ними много, и из иных земель король нанял солдат и пушкарей, и пищальников, а с ними подкопщики. И начали литовские люди приступать к городу со всех сторон, и начали бить из пушек и из пищалей; а из города воевода князь Федор Овчина велел на них стрелять из пушек и из пищалей и биться с ними из города крепко; а того лукавства, — подкопа под город, — не знал, так как раньше в наших странах не бывало — подкопа под город.

Воеводы же литовские, обступив город, стали за турами близко к городу, да и подкопались, и город зажгли, и взяли, и воеводу князя Федора Овчину с собой увели, и людей многих с собой в полон увели, а иных посекали; и прочь пошли.

А воеводы великого князя, князь Василий Васильевич Шуйский с товарищами, пришли к Мстиславлю с нарядом, с пушками и пищальми,

да на посад напали и на посаде многих людей поймали в полон, а иных посекли, а посад сожгли; а город Мстиславль отстояли.

И оттуда пошли в Литовскую землю воевать, и многие места завоевали, и людей в полон увели, и жгли, и секли; и повоевав литовские многие места, со многим полоном в свою землю пришли здоровыми.

А новгородские воеводы, князь Борис Иванович Горбатый да Михайло Семенович Воронцов, по великого князя наказу в Литовскую землю не пошли, а встали на Опочке, а в Литовскую землю отпустили город ставить Ивана Никитича Бутурлина со многими людьми.

И Иван Никитич Бутурлин по великого князя велению пошел в Литовскую землю и многие места повоевал, и город земляной на земле короля на озере Себеж поставил: начал его делать в июне в 20 день, а доделал его в то же лето месяца июля в 20 день.

И устроил его пушками и пищалями, и всем нарядом, и запасом хлебным, как ему можно существовать; да, устроив город, пришел на Опочку поздорову.

В 7044 лето от Адама (1544 лето от Христа)

В ноябре в 25 день Ковгоршад-царевна и Булат-князь, и вся земля Казанская великому князю Ивану Васильевичу изменили, Яналея-царя убили, которого им князь великий Василий Иванович дал царем на Казань, а взяли себе на Казань царем из Крыма Сафа-Кирея царевича.

Той же осенью в октябре повелением великого князя сделан город Почеп земляной на старом же месте.

В том же месяце октябре в 25 день приехали к великому государю Ивану Васильевичу всея Руси с Волги казаки Городецкие, татары Евгастий Итаков с товарищами; а были на Волге, сто человек их, а сказали великому князю и его матери великой княгине Елене, что казанские князья Шабан-князь Япанчин да брат его Шабалат, да Карамыш с братом своим, с Евлушем, Хурсуловы братья, а с ним князей и мурз, и казаков 60 человек из Казани вышли и к ним на остров из судов выходили, и стояли, и говорили, и послали с ними к великому государю, что Ковгоршад-царевна и Булат-князь в головах, и все уланы и князья великому князю изменили и Яналея-царя убили, а на Казань взяли царем из Крыма Сафа-Кирея царевича, «а нас в заговоре казанцев князей и мурз с пятьсот человек, и мы, памятуя к себе жалование отца его великого князя Василия Ивановича, и его жалование, великого государя Ивана Васильевича, да и свою правду, на чем ему клятву дали, и мы хотим государю великому князю служить честно; и государь бы нас пожаловал, на Шигалея бы царя гнев свой отложил и велел бы ему в Москву приехать; и если будет Шигалей у ве-

ликого государя в Москве, то и мы соединимся со своими советниками, которые в Казани, и тому царю Крымскому в Казани не быть».

И князь великий Иван Васильевич всея Руси и мать его великая государыня Елена о том советовались с боярами, что ему ради этого следует Шигалея-царя из заключения выпустить.

И послал князь великий к Шигалею-царю на Белоозеро князя Никиту Борисовича Туренина да с ним детей боярских.

В декабре в 12 день Шигалей-царь из Белоозера в Москву приехал, и князь великий велел царю быть у себя.

И Шигалей-царь пришел к великому государю перед очи, пал перед великим князем и встал на колени, и бил челом великому князю Ивану за свой проступок. И говорил царь: «Отец твой, государь мой князь великий Василий Иванович всея Руси взял меня, детинку малого, да меня жаловал как отец сына, и пожаловал, на Казани царем меня поставил, и жалованием своим великим жаловал; и по моим грехам в Казани произошло в князьях и в людях казанских несогласица, и я опять к государю своему, к отцу твоему, пришел в Москву; и отец твой, государь мой, меня пожаловал, в своей земле дал мне города; и я по грехам своим перед своим государем провинился и впал перед ним в великий проступок гордостным своим умом и лукавым помыслом; и Бог моего преступления и лукавого помышления не попустил, и отец твой, государь мой, меня за мое преступление наказал и опалу свою положил, меня смиряя; и теперь ты, государь мой, памятуя отца своего великое ко мне жалование, надо мною милость показал, а то тебе Бог положил на сердце, что ты, государь мой, пожаловал меня не по моим грехам».

И князь великий велел царю встать, и пожаловал его великий государь, звал к себе царя карешеваться, и велел ему сесть по правую руку от себя на другой лавке.

Да и пожаловал князь великий царя Шиталея, дал ему шубу да отпустил его на подворье. И царь Шигалей бил челом великому князю, чтобы ему великий государь велел быть у матери своей великой княгини Елены и бить челом великой государыне.

И благочестивая царица великая государыня Елена о том посоветовалась с боярами, что пригоже у нее быть царю, потому что великий государь еще мал, а представление царского скипетра державы великой России все Богом возложено на нее и вручено ей Богом на сохранение и на соблюдение всего благочестия православия, на милость благим, а на отмщение злым.

И месяца января в 9 день велел князь великий быть у себя и у матери своей у великой княгини Шигалею-царю.

И как царь приехал на двор к великому князю, и князь великий велел царя почтить, встретить у саней боярину своему Василию Васильевичу Шуйскому да боярину и конюшему князю Ивану Федоровичу Телепневу, да дьякам Федору Мишуруину да Меньшому Путятину. А великий государь сидел с матерью своей в палате у Лазаря святого, а у великой княгини сидели боярыни: князя Федора Михайловича Мстиславского княгиня Настасья да Алена, жена Ивана Андреевича, да Агрофена, жена Василия Андреевича, и иные многие боярыни; а бояре сидели по обе стороны.

И как царь и бояре с ним пришли в сени перед палатой, и князь великий пожаловал, почтил царя: сам великий государь встретил его в сенях, да с ним бояре. И пошел князь великий с царем к матери своей великой государыне в палату.

И царь, войдя к великой государыне, ударил челом в землю и сказал: «Государыня великая княгиня Елена, взял меня государь мой, князь великий Василий Иванович всея Руси молодым, пожаловал меня, вскормил, как щенка, и жалованием своим великим жаловал меня как отец сына, и на Казани меня царем поставил; и по грехам моим казанские люди с Казани меня сослали, и я опять к государю своему пришел, и государь мой снова меня пожаловал великим своим жалованием, города мне дал в своей земле; и я государю своему великому князю Василию Ивановичу всея Руси изменил и клятву свою переступил, и во всех своих делах перед своим государем виноват; и вы, государи мои, меня, холопа своего, пожаловали, такой мой проступок мне простили, и меня, холопа своего, пощадили, и очи свои государские мне, холопу своему, дали видеть; а я, холоп ваш, как ныне вам, государям своим, дал клятву, и по той своей клятве и до смерти своей хочу крепко служить и умереть за ваше государево жалование; также хочу умереть, как и брат мой, чтобы и мне то пятно с себя перед вами, государями своими, свести, и на вашей службе государевой голову бы мне свою положить». И князь великий велел царю сесть.

И великая государыня Елена велела Федору Карпову речь молвить царю Шигалею: «Царь Шигалей! Князь великий Василий Иванович всея Руси гнев свой и опалу на тебя положил, и сын наш князь великий Иван Васильевич всея Руси да и мы пожаловали тебя, милость свою показали, и очи свои дали тебе видеть; ты же ныне прошлое свое забудь, а впредь обещания и клятвы свои выполняй; а мы хотим свое великое жалование и бережение к тебе держать». И царь ударил челом в землю великому князю и великой княгине.

И пожаловал его князь великий и мать его великая княгиня, одарили, да и отпустили на подворье, а боярам велели его проводить так же, как его и встречали.

И Шигалеева царица била челом великого князя боярам, чтобы ходатайствовали перед великой государыней о приеме ее великой княгиней.

И великая государыня Елена пожаловала, дала ей очи свои видеть и велела ей у себя быть.

И как Фатьма-Салтан царица приехала во дворец, и великая княгиня велела ее встретить у саней Агрофене Ивановой, жене Волынского, да с нею молодым боярыням.

И как царица взошла на середину лестницы, и тут ее великая государыня велела встретить боярыне своей Агрофене, жене Василия Андреевича, да с нею также молодым боярыням.

И как вошла царица в сени перед палатой, что у церкви Лазаря святого, и великая государыня пожаловала и почтила царицу — встретила ее сама в сенях перед палатой, и с нею обменялась любезностями, и пошла с нею в палату.

И как великая княгиня вошла в палату, и князь великий вошел в палату к матери своей — с царицею повидаться; и царица навстречу ему встала и с места своего сошла, и князь великий молвил царице: «Табугсалам», и с нею обменялся приветствиями.

И сел князь великий на своем месте у матери, а у царицы с правой руки, а бояре с ним по обе стороны. А великой княгини боярыни были: князя Федора Михайловича Мстиславского княгиня Настасья да Елена, жена Ивана Андреевича, да Агрипена, жена Василия Андреевича, да Агрипена, жена Василия Волынского, и иные многие боярыни.

И ела в тот день Фатьма-Салтан царица у великой государыни в палате у Лазаря святого, а князь великий ел с боярами в избе у матери. А за столом у великой княгини сидела царица с правой руки в углу, а с левой стороны у великой княгини сидела на лавке князя Федора Михайловича Мстиславского княгиня Настасья, а под нею сидела Елена, жена Ивана Андреевича, да Агрипена, жена Василия Андреевича, и иные боярыни, а на скамье сидела князя Дмитрия Федоровича Бельского княгиня Марфа, да под нею Агрипина, жена Ивана Волынского, и иные боярыни, а другие боярыни на скамье сидели. А в кравчих был у великой государыни Иван Иванович Челяднин, а у царицы был кравчий князь Василий Репнин, а стольники и чашники все у великой княгини за столом были.

А после стола великая государыня подала чашу царице, да тут же ее и одарила, да и отпустила ее на подворье, и велела великая государыня боярыням своим проводить ее так же, как ее встречали.

Той же осенью в ноябре в 28 день приехал из Казани к великому князю Ивану Васильевичу всея Руси и к его матери к великой княгине Елене Данилко Смагин, а привез от царя и от князей казанских грамоты.

В том же месяце сделан город деревянный в Мещере на реке на Мокше.

Той же зимой в январе в 9 день приходили татары казанские к Нижнему Новгороду и на Балахну, и посад пожгли, и беглых людей на Волге много посекали.

И князь великий Иван Васильевич всея Руси послал из Муромы князя Федора Михайловича Мстиславского и иных воевод своих с людьми; и татары казанские прочь ушли.

В том же месяце велел князь великий поставить в Ржевском уезде на Литовском рубеже город земляной, нарек его Заволочье, и дворы ржевские велел перевести.

В том же месяце повелением великого князя Ивана Васильевича поставлен городок в Костромском уезде, Буй-городок на реке Кореге.

Той же зимой в феврале в 20 день, в неделю Мясопустную, поставлен был Даниилом митрополитом владыкой в город Смоленск Савва Слепушкин, старец Иосифова монастыря.

В том же месяце в феврале в 27 день приходили под город Себеж литовские воеводы Андрей Немиров со многими людьми и с великим нарядом, с пушками и с пищальми, и к городу крепко приступали; и Божиею милостью городу не учинили ничего, но своими же пушками своих же людей побили.

А в то время из города вышли на них великого князя люди и многих людей литовских побили, и знамена, и варганы у них взяли; они же с великим позором от города отошли восвояси.

И князь великий, и его мать великая княгиня велели в честь этого поставить в городе том церковь Живоначальной Троицы, а в ней три придела: Успение Пречистой Богородицы, да Покров Богородицы, да Сергия чудотворца.

Той же зимой переставлен город Темников на иное место, на реке на Мокше же.

О чуде Пречистой Богородицы

Той же весной месяца апреля в седьмой день, в пятницу шестой недели святого Поста, в 5 час дня, в церкви честного и славного Введения Пречистой Царицы Девы Богородицы Марии за торгом, в каменном храме, который создан был великим князем Василием Ивановичем всея Руси, помиловал Бог и пречистая Мати Его, от образа своего исцеление даровала жене расслабленной, которая не владела руками и ногами, и сразу стала здоровой, в третье лето государства великого государя Ивана Васильевича и матери его великой княгини Елены.

О Стародубе

Того же месяца апреля в 10 день повелением великого государя Ивана Васильевича и самодержца всея Руси и его матери великой государыни Елены начали город Стародуб делать земляной на старом же месте; и доделан тем же летом в июле в 20 день.

Той же весной сделан был город Стародуб, на старом же месте, земляной.

И в то время послал князь великий и великая княгиня воевод своих князя Ивана Васильевича Горенского и иных своих воевод Литовскую землю воевать под город Любеч.

И воеводы великого государя и его матери пошли в Литовскую землю, воевали Витебск, и посад пожгли, и многие волости и села повоевали, и взяли многих людей в плен и много имущества у литовских людей, и вышли, дал Бог, из Литовской земли все целы и здоровы.

Об Устюге

В том же месяце апреле в 20 день повелением великого государя Ивана Васильевича всея Руси и его матери великой государыни Елены сделан город Устюг деревянный, весь новый, а рубил его Данило Загряжский.

О Ярославском пожаре

В том же году месяца июля девятого в воскресенье, в 8 час дня, в городе Ярославле загорелся храм святого чудотворца Николы, и оттого сгорел город Ярославль весь, и церкви деревянные внутри города, и дворы погорели.

И князь великий Иван Васильевич всея Руси, и мать его великая княгиня Елена велели в том же месяце на старом же месте на погорелом город Ярославль рубить; и доделали его в то же лето. И поставлен был в то же лето город Ярославль деревянный на старом месте на погорелом. В том же году начали делать на Балахне город земляной, а сделан в сорок пятом году в октябре в 8 день.

В том же году приходили казанские татары на костромские места; и великого князя воевода князь Петр, сын князя Василия Засекина Пестрого, стоял в заставе.

И пришел на казанских людей, не дождавшись своих людей, и татары их разогнали, и самого князя Петра да Меншика Полева убили.

И прослышали татары о больших воеводах великого князя со многими людьми, и испугались, и прочь пошли.

В том же году в августе в третий день в четверг, в 3 час дня, преставился князь Юрий Иванович, брат великого князя Василия Ивановича, в

тюрьме; и погребен был в церкви Михаила архангела в Москве, на левой стороне от северных дверей.

В том же году повелением великого князя Ивана Васильевича и его матери великой княгини Елены поставлен был город на Проне.

**Об аресте князя Андрея Ивановича.
В 7045 лето от Адама (1545 лето от Христа)**

По дьявольскому действию и лихих людей возмущением учинили великому князю смуту: начали наговаривать великому князю и его матери великой княгине на князя Андрея, что князь Андрей на великого князя и на его мать, на великую княгиню, гнев держит за то, что ему вотчин не добавили, а потому хочет бежать.

А князю Андрею наговаривают на великого князя и на его мать, на великую княгиню, что хотят его поимать.

А до того, в 7042 лето от Адама (1542 лето от Христа) в январе, после кончины великого князя, не выезжая из Москвы в свою вотчину, после сорочин, бил челом князь Андрей великому князю Ивану Васильевичу всея Руси и его матери великой княгине Елене, а припрашивал к своей вотчине городов больше, чем по благословению отца своего и по духовной грамоте. И князь великий Иван Васильевич, и его мать великая княгиня Елена не придали ему городов к его отчине.

И почтили его, как и ранее того по кончине великих князей братьям их давали, а ему дали и свыше того; давали ему шубы и кубки, и коней иноходцев в седлах.

Князь же Андрей поехал к себе в Старицу, а начал на великого князя и на его мать на великую княгиню гнев держать за то, что ему вотчин не придали.

И к тому примкнули лихие люди, и наговорили на князя Андрея великому князю, а князю Андрею говорили на великого князя, что хочет его князь великий схватить.

И князь великий Иван, и его мать великая княгиня Елена послали к князю Андрею боярина своего князя Ивана Васильевича Шуйского да дьяка своего Меньшого Путятина, чтобы его убедить, что те слова неправдивые, а у великого князя Ивана и у его матери у великой княгини Елены в мысли нет ничего плохого.

Князь же Андрей к Москве приехал без опасения и у великого князя и у его матери у великой княгини был, и о том бил челом великому князю и его матери великой княгине через отца своего Даниила митрополита, что слух до него доходил, что князь великий и его мать великая княгиня хотели на него опалу свою положить. И князь великий Иван Васильевич,

и его мать великая княгиня Елена князю Андрею говорили: «До нас о тебе слух доходит, что ты на нас гнев держишь; и ты бы в своей правде стоял крепко, а лихих людей речей не слушал бы; а у нас на сердце о тебе плохого нет ничего; а назвал бы ты тех людей, которые нас ссорят, чтобы впредь меж нами плохого ничего не было». И князь Андрей по имени не назвал никого, а сказал, что это у него было сомнение.

И князь великий Иван, и его мать великая княгиня Елена князю Андрею клятвенное свое слово сказали, что у них на князя на Андрея дурного в сердце нет ничего, и отпустили его в его вотчину с великим утешением.

И князь Андрей к себе в вотчину из Москвы приехал, а сомнений и страха не отложил, а в сердце гнев держал на великого князя и на его мать на великую княгиню за то, что ему вотчин не придали.

И к тому присоединились лихие люди, и начали говорить на князя Андрея великому князю Ивану и его матери великой княгине Елене, что князь Андрей хочет бежать. И князь великий, и его мать великая княгиня тем речам не верили, потому что и перед тем между ними о многих неправдах говорили; а великому князю и его матери великой княгине в то время Казань была не мирна.

И князь великий Иван, и его мать великая княгиня Елена послали за князем Андреем для казанского дела. И князь Андрей к великому князю и к его матери великой княгине не поехал, а сказался болен, а просил к себе и лекаря прислать.

И князь великий Иван Васильевич, и его мать великая княгиня Елена послали к князю Андрею мастера Феофила.

И Феофил приехал, сказал великому князю и его матери великой княгине о князе Андрее, что болезнь его легка, сказывает: на ноге болячка, а лежит в постели.

Князь же великий и его мать великая княгиня были о том в большом сомнении, почему к ним князь Андрей для великого дела казанского к Москве не приехал.

Князь же великий и его мать великая княгиня послали посланников своих к князю Андрею — спрашивать о здоровье и о иных делах, а о князе Андрее тайно проведать: есть ли о нем какой слух и почему к Москве не поехал?

И те посланники, приехав, сказали великому князю и его матери великой княгине, что люди у него пришлые есть, которые не всегда у него живут, а говорить не смеют; а которые с ними в приятелях, и те им говорили тайно, что князь лежит, потому что к Москве ехать не смеет.

И князь Андрей из-за речей лихих людей сам к Москве не смел поехать, а послал на Москву к великому князю и к его матери великой княгине боярина своего князя Федора Дмитриевича Пронского.

И князь Федор Пронской от князя Андрея из Старицы к великому князю и к его матери к великой княгине на Москву еще не приехал; а в то время сын боярский князя Андрея князь Василий, сын князя Федора Голубого из Ростовских князей, из Старицы прислал тайно ночью к великого князя боярину Ивану Федоровичу Овчине человека своего Еремку с тем, что князь Андрей однозначно на утро бежит.

И князь Иван Федорович Овчина то сказал великому князю и его матери великой княгине, что на утро князь Андрей бежит. И князь великий, и великая княгиня послали за князем Андреем владыку Крутицкого Досифея да архимандрита Симоновского Филофея, да отца его духовного протопопа Спасского Симеона; а велел князь великий и его мать великая княгиня дать слово свое князю Андрею, что у них дурного на него в мыслях нет никакого.

А если случится, что князь Андрей владыке и архимандриту и отцу своему духовному не поверит и побежит, то князь великий и его мать великая княгиня для того послали за князем за Андреем бояр своих, князя Никиту Васильевича да князя Ивана Федоровича Овчининых Оболенских со многими людьми, а велели стоять на Волоке.

А к боярину князя Андрея к князю Федору Пронскому князь великий и его мать великая княгиня послали навстречу; а велели его схватить, да на Москву привести.

И как князя Федора брали, и в ту пору ушел князя Андрея сын боярский Судок Дмитриев, сын Сатин, да прибежал в Старицу и сказал князю Андрею, что боярина его князя Федора Пронского схватили, «а слух до него дошел, что послали князь великий и великая княгиня бояр своих, князя Никиту да князя Ивана Овчину Оболенских со многими людьми — тебя поймать».

И в ту пору пригнал с Волока в Старицу князя Андрея же сын боярский Яков Веригин, а сказал, что приехали на Волок великого князя бояре, князь Никита да князь Иван Овчина Оболенские со многими людьми: «А едут тебя схватить».

И князь Андрей в тот же час побежал с княгиней и с сыном в мае во 2 день; да от Старицы отъехал верст с шестьдесят до Новоторжского уезда, до Берновых сел.

И из Бернова от князя Андрея побежал князь Василий, сын князя Федора Голубого, да сказал великому князю и его матери великой княгине, что князь Андрей еще того не решил, в какое ему место бежать.

И князь Андрей из Новоторжского уезда за рубеж не поехал, а пошел к Новгороду Великому, захотел в Новгороде засесть.

И грамоты князь Андрей писать велел к великого князя детям боярским, к помещикам, да и по погостам посылал; а писал в грамотах: «Князь великий мал, а держат государство бояре, и вам у кого служить? А я вас рад жаловать».

А иные многие дети боярские, помещики и из погостов к князю Андрею приехали служить.

И та весть пришла к великому князю и к его матери великой княгине, что князь Андрей идет к Новгороду, а грамоты посылает к детям боярским, а зовет их к себе служить, а иные дети боярские уже и приехали к нему служить; и те грамоты привезли к великому князю и к его матери к великой княгине с княжьими печатями.

И князь великий Иван, и мать его великая княгиня Елена тотчас послали за боярами да велели князю Никите князя Андрея объехать, а спешить к Новгороду, перегнать князя Андрея; да велели город крепить и наместникам всех людей к целованию привести; и когда приедет князь Андрей к Новгороду, и князю Никите, укрепясь с людьми да и с наместниками, против князя Андрея стоять, сколько Бог поможет, и посад ему жечь не давать; а если будет князь Андрей людьми силен, и князю Никите быть в городе и дело великого князя беречь, с владыкою и с наместниками быть заодно.

А князю Ивану Овчине писали, а велели с людьми собираться, за князем Андреем идти. А в ту пору дети боярские, новгородские помещики пошли на службу, а велено им быть на Москве.

И князь великий, и его мать великая княгиня послали навстречу по дорогам, да и в пятины, к детям боярским, а велели им спешить за князем Иваном за Овчиною.

И князь Иван Овчина, собравшись со многими людьми, пошел за князем за Андреем; а князь Андрей от Заяцкого Яма повернул влево к Русе к Старой.

И князь Иван Овчина нагнал князя Андрея в Тюхоли, от Заяческого Яма верст с пять. И князь Андрей с князем Иваном на бой стал, людей своих вооружил и полки установил.

И полками пошел на князя Ивана. А князь Иван против князя Андрея людям великого князя воевод назначил и полки установил; и расставив полки, и возложив помощь на Бога, пошел против князя Андрея. И увидел князь Андрей полки великого князя, и не захотел с великого князя людьми биться.

И начал с князем Иваном ссылаться и у князя Ивана обещание просить, чтобы его великому князю и его матери великой княгине не поимать и опалу на него великую не объявлять. А князю Ивану того от великого князя и от его матери великой княгини не приказано, чтобы ему обещания давать князю Андрею.

И князь Иван, не сославшись с великим князем и с великой княгинею, дал князю Андрею обещание, да с князем Андреем вместе и на Москву поехал.

И князь великий, и его мать великая княгиня на князя Ивана на Овчину о том словесную опалу великую положили, что без их веления князю Андрею обещание дал.

А князя Андрея князь великий Иван и его мать великая княгиня велели схватить и в палату посадить, и оковы на него наложить.

А княгиню князя Андрея, да и сына его князь великий и мать его великая княгиня велели посадить в городе под охраной на Берсеневе дворе.

А на бояр его, на князя Федора Дмитриевича Пронского да на князя Ивана Андреевича Пенинского Оболенского, да на дворецкого на князя Юрия Андреевича Меньшого Пенинского Оболенского, да на конюшего на князя Бориса Ивановича Палецкого, да на князей и на детей боярских, на тех, которые у него в избе были и его думу знали, на князя Юрия Андреевича Большого Пенинского Оболенского да на Ивана Умного, сына Ивана Лобанова Колычева, да на шурина князя Андрея, на князя Ивана Андреевича Хованского, князь великий и мать его великая княгиня опалу свою положили, велели их пытать, да и казнить торговой казнью.

Да, оковав, князь великий и мать его великая княгиня велели их в Наугольную башню посадить. И боярина его князя Федора в той тюрьме не стало.

А которые дети боярские, великого князя помещики новгородские, приехали в ту пору к князю Андрею, да и к Новгороду было с князем Андреем пошли, и тех детей боярских, Андрея Иванова, сына Пулкова, да Гаврила Владимирова, сына Колычевых с товарищами, 30 человек, князь великий и его мать великая княгиня велели бить кнутом на Москве.

Да, избив кнутом, велели князь великий и мать его великая княгиня тех детей боярских казнить смертной казнью, вешать по новгородской дороге, не вместе, а до Новгорода.

А князь Андрей Иванович в той тюрьме просидел с полгода и преставился.

И положен был в соборе Михаила Архангела, на левой стороне, в головах у брата своего, у князя Юрия Ивановича.

О Владимире

В том же месяце апреле в 13 день, в четверг седьмой недели святого Поста на девятом часу дня, загорелся город Владимир между Рождественским монастырем и Андреевскими воротами на пустом месте, и сгорела стена от реки Клязьмы, и разметало 170 городен да четыре башни, да на соборной церкви Пречистой Богородицы половина кровли сгорела, а на церкви Дмитрия святого кровля вся сгорела, а иконы и сосуды церковные, и книги Божиим милосердием вынесли все целы, а Рождественского монастыря половина сгорела, а от города осталось Божиим помилованием и Пречистой Его Матери защищением 265 городен да семь башен.

И князь великий Иван Василиевич всея Руси, и мать его великая княгиня Елена велели в городе Владимире то место срубить, и где будут оставшиеся стены, починить; и в том же месяце в 19 день послан город делать — Истома Курцов. И в том же году, в августе, доделан город Владимир в третье лето государства его.

О Велиже

В том же месяце апреле в 19 день князь великий Иван Васильевич и мать его великая княгиня Елена велели поставить город в Торопецком уезде на Велижском городище, город Велиж; и доделан в месяце июле в третий год государства его.

И Божьею милостию великий государь Иван Васильевич всея Руси и его мать великая государыня Елена послали из Велижа Литовские земли воевать воевод своих, князя Ивана Ивановича Барбашина и иных своих воевод.

В 7046 лето от Адама (1546 лето от Христа)

В апреле в 3 день, в среду пятой недели святого Поста» в 2 часа дня, преставилась благоверного великого князя Василия Ивановича благоверная великая княгиня Елена, дочь князя Василия Львовича Глинского.

А положена была в церкви Вознесения Господа нашего Иисуса Христа возле великой княгини Софии великого князя Ивана Васильевича.

О вражде между боярами великого князя и об убийстве дьяка Федора Мишурина

Той же осенью по козням дьявола была вражда между боярами великого князя: начали враждовать князь Василий да князь Иван Васильевич

Шуйские на князя на Ивана Федоровича Бельского да на Михаила Васильевича Тучкова за то, что князь Иван Бельский да Михаил Тучков советовали великому князю, чтобы князь великий пожаловал боярством князя Юрия Михайловича Голицына, а Ивана Ивановича Хабарова — окольничим; а князь Василий да князь Иван Шуйские того не захотели. И многие промеж них были вражды о выгодах и о родственниках их, всяк о своем печется, а не о государском, не о земском. И об этом начали вражду великую держать и гнев на Даниила митрополита и на князя Ивана Бельского, и на Михаила Тучкова, да на дьяка Федора на Мишурина.

И в той их брани повелели Шуйские и иные бояре великого князя дьяка Федора Мишурина ободрать на своем дворе великого князя княжатам и боярским детям и дворянам, и нагого положили на плаху, и повелели его казнить смертною казнью; и отсеки голову его у тюрем без веления государя в октябре в 21 день, в воскресенье.

В том же году преставился боярин князь Василий Васильевич Шуйский. Той же зимой, в феврале, сведен с митрополии митрополит Даниил боярином князем Иваном Васильевичем Шуйским и его советниками.

Той же зимой избран был на митрополию игумен Сергиева монастыря Иоасаф Скрипицын, а поставлен и утвержден в феврале в 6 день, в четверг Мясопустной недели...

пропущен лист рукописи

... князе Юрии о Голицыне, о боярстве и о иных боярах. И поэтому князь Иван Шуйский митрополита свел, что без его веления давали боярство; и велел его сослать в место его пострижения, в Иосифов монастырь.

О поставлении Иоасафа на митрополию

Той же зимой великий государь и самодержец Иван Васильевич всея Руси послал за всеми архиепископами и епископами, которые были под его государством.

И сошлись архиепископы и епископы в преименитый и царствующий город Москву.

И были изыскания тщательные о митрополите, и Божественными судьбами по благодати Святого Духа и великого государя и самодержца изволением, и советом архиепископов и епископов и всего освященного собора избран был и наречен на митрополию Иоасаф Скрипицын, игумен Сергиева монастыря Живоначальной Троицы.

А возведен на двор митрополичий месяца февраля 6-го, в четверг Мясопустной недели.

А поставлен был митрополитом на превысокий престол великой Руси того же месяца 9-го, в неделю Мясопустную; а на поставлении его

были Макарий, архиепископ Великого Новгорода и Пскова, и епископы: Акакий Тверской, Иона Рязанский, Вассиан Коломенский, Досифей Сарский, Алексей Вологодский.

В том же месяце феврале в 7 день пришел посланник великого государя Ивана Васильевича всея Руси Иванко Буйносов, что был послан с Игнатием с Яхонтовым в Казань; а с ним вместе царь прислал своего человека с грамотою. А писал царь в грамоте, чтобы князь великий прислал своих больших послов, добрых людей, знатнее Игнатия Яхонтова, а царь посылает больших своих послов, знатных людей.

В 7048 лето от Адама (1548 лето от Христа)

В феврале в 3 день принесены были из Ржева в Москву две иконы чудотворные: образ Пречистой Одигитрии, а другая икона — Крест честной. И встретили чудотворные иконы с крестами преосвященный Иоасаф митрополит со всем освященным собором и князь великий Иван Васильевич всея Руси с братом своим с князем Юрием и с боярами, и со всем народом близ Нового монастыря митрополичьего.

И повелел князь великий на том месте церковь поставить во имя Пречистой Богородицы.

В том же году пришли к великому князю вести о Крымском царе, что хочет идти на его окраины.

И в июле в 20 день в воскресенье выехал царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси из Москвы на Коломну.

О приходе Крымского царя Саип-Гирея на Русскую землю к реке Оке на берег.

В 7049 лето от Адама (1549 лето от Христа)

В мае прислали к великому князю из Казани Булат-князь и вся земля Казанская пять татар, Чабыкея с товарищами, с тем, чтобы им государь великий вину простил, а послал бы к ним воевод своих с людьми: «А мы тем великому князю послужим: царя убьем или схватим, да воеводам отдадим; а от царя казанским людям очень тяжело, у многих князей ясаки поотнимал да крымцам отдал; а земским людям великая продажа: копит казну да в Крым посылает».

И князь великий послал с тем к Булату и ко всей земле, что их пожаловал, вину простил, а воевод своих с людьми к ним посылает.

А для казанского дела отпустил боярина и воеводу своего князя Ивана Васильевича Шуйского и иных воевод, и многих людей дворовых и городских из 17 городов; а велел воеводам стоять во Владимире, а с Казанью ссылаются.

А Саип-Кирей, царь Крымский, в то время с великим князем был мирен: посол великого князя князь Александр Васильевич Кашин в Крыму, а посол царя Саип-Кирея Шагалдый-князь у великого князя на Москве. А князь великий Иван знает обычай Саип-Кирея, что Саип-Кирей царь не однословен, в своей клятве не крепко стоит: хоть с великим князем в дружбе, а князь великий его берегся, как недруга, держал воевод на Коломне со многими людьми.

И в то время прибежали к великому князю из Крыма два полоняника, Якимко Иванов, человек Любучанинов с товарищем, а сказали великому князю, что приехал перед ними из Москвы в Крым царев человек Азифергат, а сказал царю, что князь великий воевод своих со многими людьми послал к Казани, а перед ним и пошли.

И царь забыл про свою клятву и дружбу, начал снаряжаться на Русь со своим сыном царевичем, с Имин-Гиреем.

И всю Орду с собою повел, а оставил в Орде старых и малых; да с царем же князь Семен Бельской и многих орд люди, Турского царя люди, с пушками и с пищальми, да из Ногаев Бака-князь со многими людьми, да кафинцы и астраханцы, и азовцы, и белгородцы; и пошли на Русь с великою похвальбою, хотя истребить христианство.

И повелел кликать в Орде: какие люди с ним не поспеют выйти, то они бы его догоняли в Кламкилимине-городке; тут царь будет дожидаться людей.

И князь великий по тем вестям послал в Путивль к наместнику своему, к Федору Плещееву Очину, а велел ему послать станицу на Поле поперек дороги.

И Федор послал Гаврила Толмача, и Гаврило приехал с Поля, сказал великому князю, что наехал на Поле на стоянки большие: шли многие люди к Руси, сто тысяч и более.

И князь великий по тем вестям отпустил от себя из Москвы боярина и воеводу своего князя Дмитрия Федоровича Бельского, а велел князю Дмитрию и всем воеводам своим из Коломны выйти и встать со всеми людьми у реки Оки по берегу, по тем местам, где прежде того воеводы стояли против царей на берегу.

А царевича Шигалея Шибанского да боярина своего князя Юрия Михайловича Булгакова князь великий отпустил из Москвы, а с ними послал со двора своего многих людей, а велел царевичу и князю Юрию стоять на Пахре.

А во Владимир послал к боярину своему и воеводе к князю Ивану Васильевичу Шуйскому с товарищами, велел им стоять во Владимире.

А в Мещеру послал к царю Шигалею, чтобы с князьями и с мурзами, и со всеми людьми пошел во Владимир же.

И из Костромы воеводе своему Федору Ивановичу Шуйскому с товарищами велел идти к Владимиру со всеми людьми — с царем Шигалеем соединяться.

В июле приехал к великому князю с Поля станичник Алексей Кутуков, сказал великому князю, что видел на этой стороне Дона на Сновах многих людей, шли весь день напролет полки, а конца им не дождался.

И с той вестью послал князь великий на берег к князю Дмитрию Федоровичу Бельскому с товарищами, а велел разослать за воеводами на Рязань и на Угру, и в Серпухов, и по всей окраине, чтобы сейчас же с ним соединялись.

В июле в 28 день пришел царь Саип-Гирей к городу Осетру, и татары многие к городу приступали; а Назар Глебов с горожанами за посады с татарами бился, да татар многих побили.

А девять татар Назар Глебов живых поймал и к великому князю прислал.

И те татары сказали великому князю, что пришел сам Крымский царь Саип-Гирей, да и сын его с ним, царевич Минли-Гирей и вся Крымская орда, да князь Семен Бельский, да из Нагай Бака-князь со многими людьми, да Турецкого царя люди, и с пушками и с пищальями, и из иных орд и земель многие пришлые люди.

И князь великий с теми вестями послал к воеводам на берег, чтобы его дело берегли накрепко.

А царевичу Шигалею и князю Юрию Булгакову с Пахры велел идти на берег же с воеводами соединяться.

А от себя отпустил на Пахру воеводу своего князя Василия Михайловича Щенятева и конюшего своего Ивана Ивановича Челяднина, а с ними со своего двора многих людей, а велел им стоять на Пахре.

А сам князь великий пошел в соборную церковь Успения Пречистой и припал к образу Пречистой, который Лука Евангелист написал, и пал на колени, и, проливая слезы, начал молиться: «О, пресвятая госпожа Богородица Владычица, покажи милость на роде христианском! Помиловала прадеда нашего великого князя Василия от нахождения нечестивых, от безбожного царя Темир-Аксака, так и ныне пошли милость свою на нас, на чад его, и избави нас и весь род христианский от безбожного царя Саип-Гирея! Пришел на меня и на всю Русскую землю, похваляясь; пошли, Царица, милость свою, да не скажут нечестивые: где их Бог, на которого надеются?»

И пошел к гробу Петра чудотворца, и с братом своим с князем Юрием, и начал слезы источать и чудотворца на помощь призывать, и сказал: «О чудотворный Петр, призри на нас, сирых! Остались мы без отца своего и матери своей малыми, ниоткуда себе на земле утешения не имеем, и ныне пришла на нас великая скорбь от басурманства; и тебе подобает о нас молиться, а зажег тебя Бог нам как светлую свечу и поставил на свечнице, тебя даровал Бог роду нашему и всему православному христианству, крепкого стража; не оставь нас во время скорби нашей, помоли о нас Бога и о всем роде христианском, пусть избавит нас от нечестивых!» И пошел в церковь, и начал со слезами молиться и прикладываться к святым иконам.

И благословение взяв у отца своего Иоасафа митрополита, пошел на свой двор, а отцу своему Иоасафу митрополиту повелел с собою идти.

И пришел в палату, где с боярами сидел, и сказал отцу своему Иоасафу митрополиту: «Знай, отче, нашедшую на нас беду: царь Крымский пришел на землю нашу к реке Оке на берег, многие орды с собой привел; и ты посоветуйся о нас с боярами, здесь ли нам в городе быть или куда отойти?» И начали бояре говорить: «И раньше за грехи наши попускал Бог басурманство на христианство, цари под городом Москвой стояли, а великие князья в городе не отсиживались». А иные бояре говорили: «Если по грехам нашим цари под Москвою стояли, так тогда государи наши были не малые дети, тягость великую могли поднять и о себе промыслить, и земле помочь; а когда Едигей приходил и под Москвой стоял, и князь великий Василий Дмитриевич тогда в городе оставил князя Владимира Андреевича да братьев своих родных, князя Андрея да князя Петра Дмитриевичей, а сам князь великий отъехал на Кострому; а Едигей послал за ним в погоню сына своего, а с ним многих людей, и еле великого князя Бог помиловал, что в руки татарам не попал; а сейчас государь наш князь великий мал, а брат его и того меньше: быстрой езды и утомления не могут вынести; а с малыми детьми как быстро ездить?» Митрополит же говорил: «А в какие города в приходы татарские государи наши отступали, на Кострому и в иные города, так те города по грехам по нашим нынче немирны с Казанью; а в Новгород и в Псков государи не отступали из-за близости литовского и немецкого рубежа. А чудотворцев и Москву на кого оставить? Великие князья с Москвы съезжали, а в городе для бережения братьев своих оставляли; князь великий Дмитрий с Москвы съехал, а брата своего и крепких воевод не оставил, а с Москвою что стало? Господи, от таковой беды защити и помилуй! А уезжали великие князья из Москвы для того, чтобы, собравшись с людьми, Москве пособлять и иным городам; а у великого князя нынче во Владимире многие люди, царь Шигалей, а с ним орда Городецкая вся, да боярин и воевода

князь Иван Васильевич Шуйский и иные воеводы со многими людьми, которые стоят для казанского дела; да и с Костромы и с Пахры воеводам велел князь великий с царем же соединиться; если с царем и с воеводами будут многие люди просить у Бога милости, а есть кем великого князя дело беречь и Москве помогать. А с малыми государями, не умыслив о месте, как с ними промыслять? Положить судьбу великого князя на Бога и на пречистую Его Богоматерь, и на чудотворцев Петра и Алексея, а те о Русской земле и о наших государях попечение имеют; а отец его князь великий Василий тем чудотворцам Петру и Алексею сына своего великого князя Ивана на руки дал». И бояре сошлись все в одном, что с малыми государями наскоро плохо промыслять: быть великому князю в городе». И князь великий, выслушав речи у отца своего Иоасафа митрополита и у бояр, призвал к себе приказчиков городских и велел запасы городские запасать, пушки и пищали по местам ставить, и по воротам, и по стрельницам, и по стенам людей расписать, и у посада по улицам надолбы делать.

Люди же городские с великим желанием начали все прилежно делать, а между собой обещали за святые церкви и за государя великого князя, и за свои дома крепко стоять и головы свои положить.

К великому же князю вестники часто приходят, говорят, что царь тары готовит, хочет переправляться за реку.

«А переправится царь за реку, и вы бы за святые церкви и за православное христианство крепко пострадали, с царем дело делали, сколько вам Бог поможет, а я не только вас рад жаловать, но и детей ваших; а которого из вас Бог возьмет, и я того велю в книги жизни написать, а жен и детей жаловать».

Воеводы же, прочитав грамоту великого князя, начали со слезами благой совет советовать: «Писал к нам государь наш князь великий Иван Васильевич, чтобы между нами розни не было, а нам бы ему послужить и за христианство пострадать; мы же, братья, укрепимся между собой любовью и вспомним жалование отца его великого князя Василия; а государю нашему великому князю Ивану не пришло еще время самому вооружиться и против царей стоять, несовершенно еще годами; послужим государю молодому, а от взрослого честь примем, а после нас — и дети наши; постраждем за государя и за веру христианскую, а если желание наше Бог совершит, и мы не только здесь славу добудем, но и в дальних странах; а не безсмертны ведь, смертны, а кому случится за веру и за государя до смерти пострадать, то у Бога незабвенно будет, а детям нашим от государя воздаяние будет».

А воеводы, которые между собой в расколе были, начали со смирением и со слезами прощаться и о Христе целование подавать; и соеди-

нившись в любви, все единомысленно решили страдать за государя и за христианство против татар.

И начали князь Дмитрий и иные воеводы князьям и детям боярским, двору великого князя, и всему войску великого князя приказ говорить, чтобы великому князю послужили и за христианство крепко пострадали: «А государь вас хочет жаловать и детей ваших великим жалованием». Князья же и дети боярские, двор великого князя, и все войско как едиными устами сказали: «Слышали, господа, ваш благой совет, что совещались государю заодно служить и за христианство головы свои положить; а в нас, господа, положили великое желание своим соединением: рады мы государю служить и за христианство головы свои положить; а мы готовы, вооружены, хотим с татарами смертную чашу пить». Воеводы же, услышав от войска великого князя, что хотят государю крепко служить, а за православную веру головы свои положить, и обрадовались радостью великою, и приняли слова из уст их, как некое сокровище.

И пошли воеводы каждый со своим полком: в большом полку — бояре и воеводы, князь Дмитрий Федорович Бельский князь Иван Михайлович Шуйский, да князь Михайло Иванович Кубенский; а с Пахры пришли царевич Шигалей да боярин и воевода Юрий Михайлович Булгаков; а велел князь великий царевичу Шигалею и князю Юрию Михайловичу быть в большом же полку; а в передовом полку — князь Иван Иванович Турунтай Пронский да князь Василий Федорович Охлябинин; а в полку правой руки — князь Иван Васильевич Шемяка Пронский да Семен Семенович Беззубцев; а в полку левой руки — князь Иван Михайлович Троекуров да князь Василий Семенович Мезецкий; а в сторожевом полку — князь Юрий Иванович Темкин Ростовский да князь Василий Васильевич Ушатый.

Царь же Саип-Гирей пришел к реке Оке на берег в июле в 30 день в субботу, в третьем часу дня, и встал на горе на высоком месте; татары же многие пришли на берег и с тарами, и хотели переправляться за реку. Воеводы же великого князя поспешили навстречу царю.

А первым пришел на берег с передовым полком князь Иван Иванович Турунтай Пронский да князь Василий Охлябинин; и начали с татарами стреляться.

Татары же, видя передовой полк, думали, что это все люди, и пришли зря на берег со многими людьми, и в реку побрели, и на тарах начали садиться; а на передовой полк начали стрелять многими стрелами, и полетели стрелы, как дождь.

Царь же повелел из пушек бить и из пищалей стрелять, а велел отбивать людей от берега, и захотел за реку переправляться. И передовой

полк было дрогнул, но в ту пору вскоре подоспели со своим полком князь Семен Иванович Пунков Микулинский да князь Василий Семенович Серебряный Оболенский, да встали на берегу.

А после того пришел со своим полком князь Михайло Иванович Кубенский, а затем встал со своим полком князь Иван Михайлович Шуйский, а еще встал со многими людьми своего полка князь Дмитрий Федорович Бельский.

И увидел царь: идут большие полки, да и полк правой руки, и левой; и начал царь смотреть и удивляться, что идут люди многие, устроив полки, так что красиво смотрится; а люди в разноцветных доспехах, каждый воевода в своем полку; и пришли против царя на берег.

И начали воеводы великого князя строиться, и людей устанавливать против татар.

И узрел царь, что вот идут и сторожевые полки, многие же люди; и призвал царь князя Семена Бельского и князей своих: «Сказали мне, что люди великого князя к Казани пошли, а мне и встречи не будет, а я столь многих людей снаряженных, ни кутазников, ни аргамачников, не видал в одном месте; а старые мои татары, которые на многих делах бывали, тоже сказывают, что столь много людей, готовых к бою, в одном месте нигде не видали». И начал на князя Семена и на князей своих сердиться. А люди великого князя еще и не все пришли на берег против царя: с Угры воеводы князь Роман Иванович Одоевской да Иван Петрович со многими людьми еще не пришли на берег.

Господь же Бог молением Матери своей Пречистой Богородицы и великих чудотворцев Петра и Алексея послал милость свою на войско великого князя, отошел страх от сердец их, вооружились храбростью, словно на пир званный, желая биться с татарами. И пришли на берег из всех полков немногие люди на помощь передовому полку, и отбили татар от берега.

И начали поносить татар, и берег просить. Царь же видел полки и подивился храбрости русских сынов; и пришел на него ужас, и пал страх в сердце его, и хотел бежать в тот же час, но князя удержали его.

Окаянный же царь Саип-Гирей в станы свои отошел и в великом размышлении был, и советовался с князьями своими.

И ночью той пришел большой наряд великого князя с пушками; и повелели воеводы пропускать пушки и пищали большие, к утру готовить. И прослышал царь, что пропускают пушки большие, а прошедшим днем их не было, и пришел великий страх на него.

И в тот же час окаянный тот агарянский царь от берега побежал. Пришел на берег в субботу в третьем часу дня, а побежал в воскресенье рано,

на память святого праведного Евдокима, в канун Спасова дня. Пришел же на Русскую землю с великой похвальбою и со множеством воинства своего, как лев рыкая, хотя похитить Христово стадо словесных овец, Богом хранимую державу великого князя Ивана Васильевича, и захотел одолеть неодолеваемого и разорить неразоримое Богоматери достояние; ибо, превозносясь гордостью, окаянный Саип-Гирей царь прислал к великому князю с великим превозношением: «Приду на тебя и стану под Москвою в твоём селе Воробьево, и распущу войско свое, и пленю землю твою»; а не знал того, что рука Господа высока. О, великое Божье милосердие! Пришел с такой великой похвальбой, а побежал с великим страхом, не в силах и на коне сидеть, и повезли его в телеге: многие же телеги порубили, а иные телеги с запасом бросили.

Воеводы же великого князя видели, что царь побежал от берега, и с той вестью послали к великому князю князя Ивана Александрова, сына Кашина.

А за царем воеводы послали Илью Левина с товарищами, про царя проводывать.

Илья же сообщил воеводам, что царь пошел той же дорогой, которой к Оке шел; а сам пошел вслед за царем, по следам его стоянок.

Воеводы же начали советоваться, со всеми ли людьми за реку переправиться и за царем пойти; ведь не принято в ратном деле, чтобы всеми людьми в погоню ходить.

И отпустили за царем воевод, князя Семена Ивановича Микулинского да князя Василия Семеновича Оболенского Серебряного, а с ними многих людей, выбрав из всех полков, дворовых и городских.

А рязанских воевод, князя Михаила Андреевича Трубецкого с товарищами, со всеми людьми, которые с ним пришли, отпустили к Рязани.

Воеводы же великого князя, идя за царем, отставших татар многих побили.

А иных живых татар поймав, к большим воеводам, к князю Дмитрию Федоровичу Бельскому с товарищами отослали.

И те языки воеводам сказывали, что царь говорил своим князьям, что получил великое безчестие, привел с собою из многих орд людей, а Русской земле не учинил ничего.

Князья же начали вспоминать Темир-Аксака, что так же на Русь приходил со многими силами, желаемого не получил; и сказали ему старые татары, что в тот приход Темир-Аксак город Елец взял.

И царь князьям говорил: «Есть у великого князя город на Поле, названьем Пронск, находится близ нашего пути, и мы его возьмем, и сотворим

ему, как и Ельцу: пусть не говорят люди, что царь приходил на Русскую землю, а Руси не учинил ничего». И пошел царь со всеми силами и с нарядом к Проне, а приступать ему однозначно к Пронску.

Князь же Дмитрий и все воеводы послали еще воевод за царем, князя Юрия Андреевича Оболенского Пенинского да князя Василия Семеновича Мезецкого, а с ними послали многих людей; и повелел им соединиться всем вместе с рязанскими воеводами да идти за царем вместе, и дело великого князя беречь, и Пронску помогать.

Царь же Саип-Гирей пришел к Пронску в августе в третий день, а сам встал за рекою за Проней, близ города.

А войску велел приступать к городу с пушками и с пищальми, и градобитными орудиями. А в городе в ту пору был воевода великого князя Василий Жулебин, правнук литовского князя Остея, из рода Свиблов, с немногими людьми, а другой воевода — Александр Кобяков из рязанских бояр.

Татары же приступили всеми полками к городу, из пушек и из пищалей начали по городу бить, а стрелы их, как дождь, полетели. И к стенам города приблизились, с города же начали пушками и пищальми татар бить; а которые татары к стене приступили, и тех с города кольем и камнями отбили.

Татары же весь день напролет к городу приступали, с горожанами сражаясь; и многих татар из пушек и из пищалей с города побили.

Князья же и мурзы, подъезжая к городу, начали Василию говорить, чтобы город сдал, а царь им милость окажет; а не взяв города, царь прочь не пойдет. Василий же отвечал: «Божиим велением город ставится, а без Божьего веления кто может город взять? А подождет бы царь немного воевод великого князя, а великого князя воеводы за ним идут». Татары же отступили в свои станы.

Царь же велел всем людям туры делать и градобитные приступы, а хочет всеми людьми со всех сторон к городу приступать.

Василий же и Александр со всеми людьми и с женским полом город начали крепить, и к стене городской велели колья и камни, и воду носить.

И в то время приехали от воевод, от князя Семена Ивановича Микулинского с товарищами, дети боярские, Андрей Васильев, сын Овцын, да Иван Семенов, сын Нашекин Ветреного, с товарищами, семь человек, с вестью: чтобы сидели в городе крепко, «а мы идем к городу поспешно, со многими людьми, и хотим с царем сражаться, сколько нам Бог поможет». И была в городе радость великая.

И в то время городской человек попал в руки царевым сторожам и сказал царю, что в городе радость: приехали от воевод дети боярские с

вестью, что воеводы идут наспех со всеми людьми и хотят с царем сражаться, сколько им Бог поможет. И сторожа царицы сказали, что тех людей и сами видели, когда в город ехали.

И царь приступ отложил, туры и наряд велел пожечь, а сам пошел прочь от города в субботу на Преображениев день.

Воеводы же великого князя пришли к городу, а царь, как стало известно, поспешил от города прочь со всеми людьми.

И воеводы за царем пошли в тот же час, и пришли к Дону, а царь уже через Дон переправился.

И воеводы за царем отпустили немногих людей, а сами воеводы возвратились на Москву к царю великому князю с Коломны все здоровы.

А в то время государь рать свою снарядил было многую к Казани, людей, которые были во Владимире и в Муроме, и те не успели.

И была тогда радость на Москве великая, и государь бояр и воевод жаловал великим своим жалованием, шубами и кубками.

РУСЬ (1544–1559 гг. от В.Х.).

Книга 20

В 7044 лето от Адама (1544 лето от Христа)

В ноябре в 25 день. Ковгоршад царевна и Булат-князь, и вся земля Казанская великому князю Ивану Васильевичу изменили: царя Яналея убили, которого им князь великий Василий Иванович дал царем на Казань, а взяли себе на Казань царем из Крыма царевича Сафа-Гирея.

Той же осенью в октябре повелением великого князя сделан город Почеп земляной на старом же месте.

Той же осенью в декабре в 12 день пожаловал князь великий царя Шигалея, из ссылки выпустил, а сидел на Белоозере, и опалу свою на него отменил, и очи свои ему позволил видеть.

В том же месяце сделан город деревянный в Мещере на реке на Мокше.

Той же зимой в январе в 6 день приходили татары казанские к Нижнему Новгороду и на Балахну, и посад пожгли, и беглых людей на Волге много посекали.

И князь великий послал из Мурома князя Федора Михайловича Мстиславского, и иных воевод с людьми, и татары казанские прочь пошли.

В том же месяце велел князь великий поставить во Ржевском на литовском рубеже город земляной, назвал его Заволочье, и дворы Ржевские велел в него перевести.

В том же месяце повелением великого князя Ивана Васильевича поставлен городок в Костромском уезде, Буй-городок на Кореге.

Той же зимой в феврале в 20 день, в неделю Мясопустную, поставлен был Даниилом митрополитом в город Смоленск владыкой Савва Слепушкин, старец Осифова монастыря.

Того же месяца февраля в 27 день приходили под город Себеж литовские воеводы, Андрей Немиров со многими людьми и с великим нарядом, с пушками и пищальми, и к городу близко приступили. И Божьей милостью городу не причинили ничего плохого, но своими же пушками своих же людей побии.

А в то время из города вышли на них великого князя люди, и многих людей литовских побили, и знамена, и варганы у них взяли; они же с великим срамом от города отошли восвояси.

И князь великий, и его мать великая княгиня велели ради того поставить в городе том церковь Живоначальной Троицы, а в ней три придела: Успение Пречистой Богородицы, да Покров Богородицы, да Сергия чудотворца.

Той же весной переставлен город Темников на иное место, на реке на Мокше же.

Той же весной сделан был город Стародуб, на старом же месте, земляной.

И в то время послал князь великий и великая княгиня воевод своих, князя Ивана Васильевича Горенского и иных своих воевод Литовскую землю воевать, под город Любеч. И великого князя воеводы, пойдя, Литовскую землю воевали; и возвратились здоровы восвояси.

Той же весной сделан город Устюг деревянный. Тем же летом в июле в 18 день сгорел город Ярославль от церкви святого Николы. И поставлен был заново в то же лето. В том же году начали город делать на Балахне земляной, а сделан в 45-м году в октябре в 8 день.

В том же году приходили казанские татары многие на костромские места. И великого князя воевода князь Петр, князя Василия сын, Засекин-Пестрой стоял в заставе.

И пришел на казанских людей, не дождавшись своих; и татары их разогнали, и самого князя Петра да Меншика Полева убили.

И прослышали татары, что идут великого князя большие воеводы, и с ними многие люди; и испугались, и прочь пошли.

Тем же летом в августе в 3 день в четверг, в 3 часа дня, преставился князь Юрий Иванович, брат великого князя Василия Ивановича, в тюрьме; и положен был в церкви архангела Михаила в Москве.

В том же году повелением великого князя Ивана Васильевича и его матери великой княгини Елены поставлен был город на Проне.

В 7045 лето от Адама (1545 лето от Христа)

По действию дьявола и подстрекательству лихих людей учинилось великому князю смятение: начали наговаривать великому князю и его матери великой княгине на князя Андрея, что князь Андрей на великого князя и на его мать великую княгиню гнев держит за то, что ему вотчины не прибавили, и что хочет бежать.

А князю Андрею сказывали на великого князя и на его мать великую княгиню, что хотят его схватить.

А перед тем, в 7042 лето от Адама (1542 лето от Христа), в январе, после кончины великого князя, не выезжая из Москвы в свою отчину, после сорочин бил челом князь Андрей великому князю Ивану Васильевичу всея Руси и его матери великой княгине Елене, а припрашивал к своей отчине городов сверх тех, что по отца его благословению и сверх духовной грамоты. И князь великий, и его мать великая княгиня Елена не добавили ему городов к его отчине.

И почтили его, как раньше после кончины великих князей братьям давали, а ему дали и свыше того: давали ему шубы, и кубки, и коней иноходцев в седлах.

Князь же Андрей поехал к себе в Старицу, а начал на великого князя и на его мать великую княгиню гнев держать о том, что ему к отчине городов не придали.

И к тому примкнули лихие люди, и наговорили на князя Андрея великому князю, а князю Андрею наговаривали на великого князя, что хочет его князь великий схватить.

И князь великий, и его мать великая княгиня Елена послали ко князю Андрею боярина своего князя Ивана Васильевича Шуйского да дьяка своего Меньшого Путятина, о том его уговаривать, что те слова не правдивые, а у великого князя Ивана и у его матери великой княгини Елены ничего плохого в мыслях нет.

Князь же Андрей по приказу великого князя и его матери великой княгини в Москву приехал, и у великого князя и у его матери великой княгини был, и о том бил челом великому князю и его матери великой княгине через отца своего Даниила митрополита: «Слух до него доходил, что князь великий и его мать великая княгиня хотели на него опалу свою положить». И князь великий Иван Васильевич, и его мать великая княгиня Елена князю Андрею говорили:

«До нас о тебе также слух доходит, что ты на нас гнев держишь; и ты бы в своем слове стоял крепко, а речей лихих людей не слушал бы; а у нас на тебя в сердце плохого нет ничего; а назови нам тех людей, которые нас ссорят, чтоб впредь между нами лиха никакого не было». И князь Андрей поименно не назвал никого, а сказал, что так ему показалось.

И князь великий Иван и его мать великая княгиня Елена князю Андрею твердое свое слово сказали, что у великого князя и у его матери у великой княгини на князя Андрея плохого в сердце нет ничего; и отпустили его в его отчину с великим утешением. И князь Андрей к себе в вотчину приехал, а мнительность и страх не отложил, а в сердце гнев держал на великого князя и на его мать на великую княгиню за то, что ему к вотчине городов не придали.

И к тому примкнули лихие люди и начали говорить на князя Андрея великому князю и его матери великой княгине, что князь Андрей хочет бежать. И князь великий и его мать великая княгиня тем речам не верили, потому что перед тем о многих неправдах между ними говорили. А великому князю и его матери великой княгине в то время Казань была не мирна.

И князь великий и его мать великая княгиня послали за князем Андреем для похода на Казань. И князь Андрей к великому князю и к его матери великой княгине не поехал, а сказался больным и велел к себе доктора прислать; князь великий Иван Васильевич и его мать великая княгиня Елена послали к нему лекаря Феофила.

И когда Феофил вернулся, сказал великому князю и его матери великой княгине, что болезнь князя Андрея легкая, говорит, что на бедре болячка, а лежит в постели.

Князь же великий и его мать великая княгиня пребывали о том в великом сомнении, что к ним князь Андрей на великое дело казанское в Москву не приехал.

Князь же великий и его мать великая княгиня послали посланников своих ко князю Андрею спрашивать о здоровье и об иных делах, а о князе Андрее тайно проводить: есть ли о нем какой-либо слух, и почему в Москву не поехал?

И те посланники, приехав, сказали великому князю, что люди у него прибылые есть, которые не всегда у него живут, а говорить не смеют; а которые им знакомы, те им говорят тайно, что князь лежит потому, что в Москву ехать не смеет.

И князь Андрей по речам лихих людей сам в Москву ехать не смел, а послал в Москву к великому князю и к его матери великой княгине боярина своего князя Федора Дмитриевича Пронского. А князь Федор Пронской от князя Андрея из Старицы к великому князю и к его матери к великой княгине на Москву еще не приехал.

А в то время сын боярский князя Андрея князь Василий, сын Федора Голубого, из Ростовских князей, из Старицы прислал тайно ночью к боярину великого князя, ко князю Ивану Федоровичу Овчине человека своего Еремку с вестью, что князь Андрей однозначно на утро побежит.

И князь Иван Федорович Овчина сказал об этом великому князю и его матери великой княгине, что на утро князь Андрей побежит.

И князь великий и великая княгиня послали за князем Андреем Крутицкого владыку Досифея да архимандрита Симоновского Филофея, да отца его духовного протопопы Спасского Симеона, а велели им поклясться о великом князе и его матери великой княгине, что у них ни-

чего плохого в мыслях нет; а если князь Андрей владыке и архимандриту, и отцу своему духовному не поверит, а побежит, и князь великий, и его мать великая княгиня для того послали за князем Андреем бояр своих князя Никиту Васильевича да князя Ивана Федоровича Овчину Оболенских со многими людьми.

А за боярином князя Андрея князем Федором Пронским послали на встречу, а велели его поймать да в Москву привезти.

И когда князя Федора брали, и в то время ушел сын боярский князя Андрея, Судок Дмитриев, сын Сатин, да прибежал к своему князю; а сказал князю Андрею, что боярина его князя Федора Пронского поймали, а до него слух дошел, что «послали князь великий и великая княгиня бояр своих князя Никиту да князя Ивана Овчину Оболенских со многими людьми — тебя схватить».

И в ту пору прискакал из Волока в Старицу сын боярский князя Андрея Яков Веригин, а сказал, что приехали на Волок великого князя бояре, князь Никита да князь Иван Овчина Оболенские со многими людьми: «А едут тебя взять».

И князь Андрей тотчас побежал с княгиней и с сыном в мае во 2 день; да от Старицы отъехал верст с шестьдесят до Берновых сел Новоторжского уезда.

И из Бернова побежал князь Василий, сын князя Федора Голубого, да сказал великому князю и его матери великой княгине, что князь Андрей еще не решил, в какое место ему бежать.

И князь Андрей из Торжка за рубеж не поехал, а пошел к Новгороду Великому, захотел в Новгороде засесть.

Да и грамоты писал к великому князю детям боярским, помещикам, да и по погостам посылал; а писал в грамотах: «Князь великий мал, а держат государство бояре, и вам у кого служить? А я вас рад жаловать».

А иные многие дети боярские к нему приехали, ему служить — помещики и из погостов.

И весть об этом пришла к великому князю и к его матери великой княгине, что князь Андрей идет к Новгороду и грамоты посылает к детям боярским, а зовет их к себе служить, а иные дети боярские уже приехали к нему служить; и те грамоты привезли к великому князю и к великой княгине с княжескими печатями.

И князь великий, и великая княгиня тотчас послали за боярами, да велели князю Никите князя Андрея обогнать, а спешить к Новгороду раньше князя Андрея: да велели город крепить и наместникам всех людей к целованию привести. А когда придет князь Андрей к Новгороду, то князю Никите, укрепясь с людьми, да и наместникам, против князя

Андрея стоять, сколько Бог поможет, и посада ему жечь не давать; а если будет князь Андрей многими людьми силен, то князю Никите быть в городе и дело великого князя беречь с владыкою и с наместниками заодно. А князю Ивану Овчине писали, а велели с людьми собираться — за князем Андреем идти. А в ту пору дети боярские, новгородские помещики пошли на службу, и велено им быть в Москве; и князь великий и его мать великая княгиня послали навстречу, по дорогам, да и в пятины, к детям боярским, а велели им спешить за князем Иваном за Овчиною.

И князь Иван Овчина, собравшись со многими людьми, пошел за князем Андреем; а князь Андрей от Заячского Яма повернул влево, к Русе Старой.

И князь Иван Овчина догнал князя Андрея в Тюхоли, от Заячского Яма верст с пять. И князь Андрей с князем Иваном на бой встал, людей своих вооружил и полки поставил, и с полками пошел на князя Ивана. А князь Иван против князя Андрея великого князя людям воевод назначил и полки установил; и, устроив полки, взяв Бога на помощь, пошел против князя Андрея. И увидел это князь Андрей, великого князя полки, и не захотел с великим князем в бой вступать, и начал с князем с Иваном ссылаться, а у князя Ивана начал обещаний просить, чтобы великому князю и его матери великой княгине его не брали в плен и опалу на него не положили. А князю Ивану этого от великого князя и от его матери великой княгини не было наказано, чтобы ему обещания давать князю Андрею.

И князь Иван, не сославшись с великим князем и с великой княгиней, князю Андрею обещание дал, да с князем Андреем вместе и в Москву поехал.

И князь великий, и его мать великая княгиня на князя на Ивана на Овчину за это словесную опалу великую положили, что без их веления князю Андрею обещание дал.

А князя Андрея велели схватить и в палату посадить, и оковы на него возложили; а княгиню его да и сына посадили в городе под стражу на Берсенева дворе.

А на бояр его, на князя Федора Дмитриевича Пронского да на князя Ивана Андреевича Ленинского Оболенского, да на князя Юрия Андреевича Меньшого Пенинского Оболенского, на дворецкого его, да на конюшего, на князя Бориса Ивановича Палецкого, да и на князей и на детей боярских, на тех, которые у него в избе были и его думу знали, на князя Юрия Андреевича Большого Пенинского Оболенского да на Ивана Умного, сына Ивана Лобанова Колычева, да и на шурина князя Андрея, на князя Ивана Андреевича Хованского, опалу свою положили, велели их пытать, да и казнить торговой казнью.

Да, оковав, велели в Наугольную башню посадить. И боярина его князя Федора в той тягости не стало.

А дети боярские великого князя, помещики новгородские, которые приехали в ту пору к князю Андрею, да и к Новгороду с князем Андреем пошли, тех детей боярских, Андрея Иванова, сына Пупкова, да Гаврилу, сына Владимира Колычевых с товарищами, тридцать человек, велел князь великий бить кнутом на Москве, да велели их казнить смертною казнью, вешать по новгородской дороге, не вместе, а до Новгорода.

А князь Андрей в той неволе сидел с полгода и преставился, и положен был в церкви архангела Михаила, на левой стороне в головах у князя Юрия Ивановича.

В 7046 лето от Адама (1546 лето от Христа)

В апреле в 3 день, в среду пятой недели святого Поста, во второй час дня, преставилась благоверного великого князя Василия Ивановича благоверная великая княгиня Елена, дочь князя Василия Львовича Глинского; а положена была в церкви Вознесения Господа нашего Иисуса Христа, возле великой княгини Софии великого князя Ивана Васильевича.

В 7047 лето от Адама (1547 лето от Христа)

Была вражда между боярами князя Василия да князя Ивана Васильевичей Шуйских с князем с Иваном Федоровичем Бельским. И в той их брани повелели Шуйские и иные бояре великого князя дьяка Федора Мишурина раздеть на своем дворе (великого князя княжатам и боярским детям и дворянам), и нагого положили на плаху, и повелели его убить.

В том же месяце апреле Шуйские и иные бояре схватили боярина и конюшего князя Ивана Федоровича Овчину и посадили под стражу там, где сидел князь Михаил Глинский, и уморили его голодом на 6-й день.

А князя Ивана Федоровича Бельского посадили под стражу на его дворе, а боярина Михаила Васильевича Тучкова сослали из Москвы в его село.

В том же году преставился князь Василий Васильевич Шуйский. Той же зимой в феврале сведен с митрополии Даниил митрополит боярином князем Иваном Васильевичем Шуйским и его советниками, Той же зимой избран был на митрополию игумен Сергиева монастыря Иоасаф Скрипицын, а поставлен и совершен в феврале в шестой день, в четверг Мясопустной недели.

В 7048 лето от Адама (1548 лето от Христа)

В феврале в третий день. Принесены были из Ржева в Москву две иконы чудотворные: образ Пречистой Одигитрии, а другая икона — Крест Честный. И встретили чудотворные иконы с крестами преосвященный

Иоасаф митрополит со всем освященным собором, и князь великий Иван Васильевич всея Руси с братом своим, с князем Юрием, и с боярами, и со всем народом близ Нового монастыря митрополичьего. И повелел князь великий на том месте церковь поставить во имя Пречистой Богородицы.

О приходе Крымского царя Саип-Гирея на Русскую землю к Оке реке на берег. В лето 7049 от Адама (1549 лето от Христа)

В мае прислали к великому князю из Казани, в головах Булат-князь и вся земля Казанская, пять татар, Чабыкея с товарищами, с тем, чтобы им государь князь великий вину простил, а послал бы к ним воевод своих с людьми: «А мы тем великому князю послужим: царя убьем или захватим, да воеводам дадим; а от царя ныне казанским людям очень тяжело, у многих князей ясаки поотнимал да крымцам поотдавал, а земским людям великая утрата: копит казну да в Крым посылает».

И князь великий послал с тем к Булату и ко всей земле, что их пожаловал, вину простил, а воевод своих с людьми к ним посылает.

А для казанского дела отпустил боярина и воеводу своего князя Ивана Васильевича Шуйского, и иных воевод, и многих людей дворовых и городовых, из 17 городов; а велел воеводам стоять во Владимире и с Казанью ссылатся.

А Саип-Гирей, царь Крымский, в то время с великим князем был мирен: посол великого князя князь Александр Васильевич Кашин в Крыму, а посол царя Саип-Гирея, Тагалдый, у великого князя на Москве. А князь великий Иван Саип-Гирея привычки знает, что царь Саип-Гирей не держит слова, свою клятву не выполняет: хотя с великим князем в дружбе, а князь великий его остерегался как недруга, держал воевод в Коломне со многими людьми. И в то время прибежали к великому князю из Крыма два полоняника, Якимко, Иванов человек, Любучанинов с товарищем, а сказали великому князю, что приехал перед ними из Москвы в Крым царев человек Азифергат, а сказал царю, что князь великий воевод своих со многими людьми послал к Казани, а перед ним и пошли.

И царь забыл свою клятву и дружбу, начал собираться на Русь со своим сыном царевичем Мен-Гиреем.

И всю Орду с собою повел, а оставил в Орде старых да малых; да с царем же князь Семен Бельский и многих орд люди, Турецкого султана люди, с пушками и с пищальми, да из Ногай Бакий-князь со многими людьми, да с кафинцами, и астраханцами, и азовцами, и белгородцами; и пошел на Русь с великою похвальбою, хотя уничтожить христианство.

И повелел известить в Орде: кто из людей с ним не поспеет выйти, и те бы его догоняли в Кламклиминине-городке; тут царь собирается с людьми.

И князь великий, получив те вести, послал в Путивль к наместнику своему Федору Плещееву Очину, а велел ему послать станицу на Поле поперек дороги.

И Федор послал Гаврила толмача, и Гаврило приехал с Поля, сказал великому князю, что наехал на Поле на следы большого войска: шли многие люди к Руси, тысяч со сто и более.

И князь великий по тем вестям отпустил от себя из Москвы боярина и воеводу своего князя Дмитрия Федоровича Бельского, а велел князю Дмитрию и всем воеводам своим из Коломны выйти, а встать со всеми людьми по берегу, по тем местам, где и раньше того воеводы стоят против царей на берегу.

А царевича Шигалея Шибанского да боярина своего князя Юрия Михайловича Булгакова князь великий отпустил из Москвы, а с ними послал двора своего многих людей, а велел царевичу и князю Юрию стоять на Пахре.

А во Владимир послал к боярину своему и воеводе князю Ивану Васильевичу Шуйскому с товарищами, велел им стоять во Владимире; а в Мещеру послал к царю Шигалею, чтобы с князьями и с мурзами, и со всеми людьми пошел во Владимир же; и из Костромы воеводе своему князю Федору Ивановичу Шуйскому с товарищами велел идти к Владимиру со всеми людьми с царем соединяться.

В июле приехал к великому князю из Поля станичник Алексей Кутуков, сказал великому князю, что видел на этой стороне Дона на Сновах многих людей: шли весь день напролет полки, а конца им не дождался.

И с той вестью послал князь великий на берег ко князю Дмитрию Феодоровичу Бельскому с товарищами, а велел разослать за воеводами на Рязань и на Утру, и в Серпухов, и по всем пограничным землям, чтобы тотчас с ним соединялись.

В июле в 28 день пришел царь Саип-Гирей к городу Осетру, и татары многие к городу приступали, а Назар Глебов с горожанами за посады с татарами бились, да татар многих побили; а девять татар Назар Глебов живых взял и к великому князю послал.

И те татары сказали великому князю, что пришел сам Крымский царь Саип-Гирей, да с ним сын его царевич Мен-Гирей и вся Крымская орда, да князь Семен Бельский, да из Ногай Бакий-князь со многими людьми, да Турецкого царя люди с пушками и с пищальми, и из иных орд и земель многие прибывшие люди.

И князь великий с теми вестями послал к воеводам на берег, чтобы его дело берегли накрепко.

А царевичу Шигалею и князю Юрию Булгакову с Пахры велел идти на берег же, с воеводами соединяться; а от себя отпустил на Пахру воеводу своего князя Василия Михайловича Щенятева да конюшего своего Ивана Ивановича Челяднина, а с ними двора своего многих людей, а велел им стоять на Пахре.

А сам князь великий пошел в соборную церковь Успения Богоматери, и припал к иконе Пречистой, которую Лука евангелист написал, и пав на колени и проливая слезы, начал молиться: «О, пресвятая госпожа Богородица владычица, покажи милость на роде христианском! Помиловала прадеда нашего великого князя Василия от прихода нечестивых, от безбожного царя Темир-Аксака, так и ныне пошли милость свою на нас и избавь нас и весь род христианский от безбожного царя Саип-Гирея!

Пришел на меня и на всю Русскую землю, похваляясь; пошли, Царица, милость свою, пусть не говорят нечестивые: где Бог их, на которого надеются?» И пошел ко гробу Петра чудотворца с братом своим с князем Юрием, и начал слезы источать и чудотворца на помощь призывать, и сказал: «О чудотворный Петр, призри на нас, сирых! Остались мы от пазухи отца своего и от чресл матери своей малыми, ниоткуда себе на земле утешения не имеем; и ныне пришла на нас великая беда от басурманства; и тебе подобает о нас молиться, а зажег Бог тебя нам как светлую свечу и поставил на свечнице, тебя даровал Бог роду нашему и всему православному христианству как крепкого стража; не оставь нас во время скорби нашей, помолись о нас Богу и о всем роде христианском, пусть избавит нас от нечестивых!» И пошел в церковь, и начал со слезами молиться и прикладываться к святым иконам.

И благословение получил у отца своего Иоасафа митрополита, и пошел на свой двор; а отцу своему Иоасафу митрополиту повелел с собою идти.

И пришел в палату, где сидел с боярами, и сказал отцу своему Иоасафу митрополиту: «Знай, отче, настоящую сию беду на нас, что царь Крымский пришел на землю нашу к Оке-реке на берег, многие орды с собою совокупив; и ты посоветуйся о нас с боярами — здесь ли нам в городе быть или куда-нибудь выйти». И начали бояре говорить: «И наперед того за грехи наши допускал Бог басурманство на христианство, цари под городом Москвой стаивали, а великие князья в городе не сиживали». А иные бояре говорили: «Когда по грехам цари под Москвой стаивали, тогда государи наши были не малые дети, истому великую могли поднять, и самостоятельно помыслить, и земле помочь; а когда Едигей приходил и под Москвой стоял, и князь великий Василий Дмитриевич тогда в городе оставил князя Владимира Андреевича да братьев своих родных князя Андрея да князя Петра Дмитриевичей, а сам князь великий отъе-

хал на Кострому; а Едигей послал за ним в погоню сына своего и с ним многих людей, и едва великого князя Бог помиловал, что в руки татарам не попал; а нынче государь наш князь великий мал, а брат его и того меньше: быструю езду и усталости не перенесут, а с малыми детьми как можно быстро ездить?» Митрополит же сказал: «А в города, в которые во время приходов татарских государи наши отступали, в Кострому и в иные города, так те города по грехам нашим нынче немирны с Казанью; а в Новгород и в Псков государи наши не отступали, так как они близ литовского рубежа и немецкого. А чудотворцев и Москву на кого оставить? Великие князья из Москвы съезжали, а в городе для его береженья братьев своих оставляли. Князь великий Дмитрий из Москвы съехал, а брата своего и крепких воевод не оставил, и что с Москвой стало? Господи, от таковой беды защити и помилуй! А съезжали великие князья из Москвы для того, чтобы, собравшись с людьми, Москве же помогать и иным городам. А у великого князя нынче во Владимире многие люди, царь Шигалей, а с ним орда Городецкая вся, да боярин и воевода князь Иван Васильевич Шуйский и иные воеводы со многими людьми, которые стоят для казанского дела. Да из Костромы и с Пахры воеводам велел князь великий с царем же соединяться; если с царем и с воеводами будут многие люди, то можно просить у Бога милости, и есть кем великого князя дело беречь и Москве помогать. А с малыми государями, не умыслив места, как ими промышлять? Поручить великого князя Богу и пречистой Его Богоматери и чудотворцам Петру и Алексею, а те о Русской земле и о наших государях попечение имеют; а отец его князь великий Василий тем чудотворцам Петру и Алексею сына своего великого князя Ивана и на руки дал». И бояре сошлись все в одном, что с малыми государями наспех плохо промышлять: быть великому князю в городе. И князь великий, выслушав речи отца своего Иоасафа митрополита и бояр, и призвал к себе приказчиков городских, и велел запасы городские запасать, и пушки и пищали по местам ставить, и по воротам, и по стрельницам, и по стенам людей расписать, и у посада по улицам надолбы делать.

Люди же городские с великим желанием начали все прилежно делать, а между собой обещали за святые церкви и за государя великого князя, и за свои дома крепко стоять и головы свои класть.

Великому же князю вестники доносят, что царь тары готовит, хочет переправляться за реку.

И возвестил об этом великий князь отцу своему Иоасафу митрополиту, что царь за реку переправиться хочет: «И ты бы, отец, молил Бога и пресвятую Его Матерь Богородицу, чтобы не допустил его Бог на Русскую землю и не дал бы зло причинить достоянию своему безбожным басурманам».

Князь же великий вскоре посылает ко князю Дмитрию Федоровичу Бельскому и ко всем воеводам дьяка своего Ивана Федорова, сына Курицына, чтобы за православное христианство крепко пострадали, а розни бы между ними не было, послужили бы великому князю все как один, стояли бы крепко — чтобы царю берега не отдать, чтобы дал Бог царю за реку не переправиться: «А переправится царь за реку, вы бы за святые церкви и за православное христианство крепко пострадали, с царем дело делали, сколько вам Бог поможет; а я не только вас рад жаловать, но и детей ваших; а которого из вас Бог возьмет, и я того велю в книги жизни записать, а жен и детей жаловать».

Воеводы же, прочтя грамоту великого князя, начали со слезами благой совет советовать: «Писал к нам государь наш князь великий Иван Васильевич, чтобы между нами розни не было, а нам бы ему послужить и за христианство пострадать; мы же, братья, укрепимся любовью и вспомним жалование отца его великого князя Василия, а государя нашего великого князя Ивана, тогда не было еще; пришло время самому ему вооружиться и против царей стоять, несовершенному еще годами. Послужим государю малому, а от великого честь примем, а после нас и дети наши; постраждем за государя и за веру христианскую: а если желание наше Бог совершит, и мы не только здесь славу получим, но и в дальних странах; а не бессмертны ведь, смертны, а кому случится за веру и за государя до смерти пострадать, и то у Бога незабвенно будет, а детям нашим от государя воздаяние будет».

А у которых воевод между собой раскол был, начали со смирением и со слезами прощения просить и о Христе целование подавать; и объединились любовью все — единомысленно страдать за государя и за христианство против татар.

И начал князь Дмитрий и воеводы князьям и детям боярским, двору великого князя, и всему войску великого князя приказ говорить, чтобы великому князю послужили и за христианство крепко пострадали: «А государь вас хочет жаловать и детей ваших великим жалованьем». Князья же и дети боярские, двор великого князя, и все войско, как едиными устами говорили: «Слышали, господин, о вашем благом совете, что обещали государю как один служить и за христианство головы свои положить; а в нас, господин, вложили великое желание своим единством; рады мы государю служить и за христианство головы свои положить; а мы готовы, вооружены, хотим с татарами смертную чашу пить». Воеводы же, услышав от войска великого князя, что хотят государю крепко служить и за православную веру головы свои положить, обрадовались радостью великою и приняли слова из уст их, как некое сокровище.

И пошли воеводы каждый по своим полкам: в большом полку — бояре и воеводы, князь Дмитрий Федорович Бельский да князь Иван Михайлович Шуйский, да князь Михайло Иванович Кубенский; а с Пахры пришли царевич Шигалей да боярин и воевода князь Юрий Михайлович Булгаков, а велел князь великий царевичу Шигалею и князю Юрию Михайловичу быть в большом же полку; а в передовом полку — князь Иван Иванович Турунтай Пронской да князь Василий Федорович Охлябинин; а в (полку) правой руки — князь Иван Васильевич Шемяка Пронской да Семен Семенович Беззубцев; а в (полку) левой руки — князь Иван Михайлович Троекуров да князь Василий Семенович Мезецкий, а в сторожевом полку — князь Юрий Иванович Темкин Ростовский да князь Василий Васильевич Ушатой.

Царь же Саип-Гирей пришел к Оке-реке на берег в июле в 30 день в субботу, в третьем часу дня, и встал на горе на высоком месте; татары же многие пришли на берег с тарами, а хотели переправляться за реку. Воеводы же великого князя поспешили против царя, а прежде того пришел на берег с передовым полком князь Иван Иванович Турунтай Пронской да князь Василий Охлябинин и начали с татарами стреляться. Татары же увидели передовой полк и думали, что это все люди, вышли на берег быстро со многими людьми, и в реку побрели, и на тары начали садиться; а из передового полка начали стрелять многими стрелами, и полетели стрелы, как дождь. Царь же повелел из пушек бить и из пищалей стрелять, и велел отбивать людей от берега, а захотел за реку переправляться.

И передовой полк дрогнул: и в ту пору вскоре поспели со своим полком князь Семен Иванович Пунков Микулинский да князь Василий Семенович Серебряный Оболенский, да встали на берегу; а после того пришел со своим полком князь Михайло Иванович Кубенский, а затем встал со своим полком князь Иван Михайлович Шуйский, а затем встал со многими людьми своего полка князь Дмитрий Федорович Бельский.

И узрел царь: идут большие полки, и (полки) правой руки и левой; и начал царь смотреть и удивляться, что идут люди многие, устроены полки красиво, люди нарядны, в доспехах, каждый воевода в своем полку; и пришли против царя на берег.

И начали воеводы великого князя полки ставить, и людей выставять против татар.

И узрел царь, что идут и сторожевые полки, многие люди; и призвал царь князя Семена Бельского и князей своих: «Сказали мне, что великого князя люди к Казани пошли, а мне и встречи не будет; а мне так много людей снаряженных, ни кутазников, ни аргамачников не приходилось видеть в одном месте. А старые мои татары, которые на многих делах

бывали, также говорят, что так много людей снаряженных в одном месте нигде не видали». И начал на князя Семена и на князей своих гневаться. А люди великого князя еще и не все пришли на берег против царя: с Угры воеводы князь Роман Иванович Одоевской да Иван Петрович со многими людьми еще не пришли на берег. Господь же Бог молением Матери своей Пречистой Богородицы и великих чудотворцев Петра и Алексея послал милость свою на войско великого князя, отвел страх от сердец их, вооружив храбростью: как на пир званные, хотели биться с татарами. И пришли на берег из всех полков немногие люди на помощь к передовому полку, и отбили татар от берега.

И начали браниться на татар и требовать берег. Царь же видел и дивился храбрости русских сынов; и пришел ужас на него, и пал страх в сердце его, и хотел тотчас бежать. И князья удержали его.

Окаянный же царь Саип-Гирей отошел в станы свои в великом размышлении и советовался с князьями своими.

И той ночью пришел великого князя большой наряд; и повелели воеводы пропустить пушки и пищали большие, и к утру готовить. И прослышал царь, что пропускают пушки большие, а днем их не было, и пришел великий страх на него.

И в тот же час от берега побежал. Пришел на берег в субботу в третьем часу дня, а побежал в воскресенье рано, на память святого праведного Евдокима, в канун Спасова дня. Пришел же на Русскую землю с великой похвальбой, как лев желая расхитить Христово стадо словесных овец; превознесся гордостью, уподобляясь прежним греческим царям, богами себя называвшими, а в ад сошедшими. Тот же окаянный царь Саип-Гирей прислал к великому князю с великой гордыней: «Приду на тебя, и стану под Москвой в твоём селе Воробьево, и распушу войско свое, и пленю землю твою», а не знал того, что высока Господня рука. О, великое Божье милосердие! Пришел с такой великой похвальбой, а побежал с великим страхом, не в силах и на коне сидеть, и повезли его в телеге; многие же телеги порубили, а иные телеги с запасом бросили.

Воеводы же великого князя, видя, что царь побежал от берега, и с тою вестью послали к великому князю князя Ивана, сына князя Александра Кашина; а за царем воеводы послали Илью Левина с товарищами, за царем проследить.

Илья же послал весть воеводам, что царь пошел той же дорогой, которой к Оке шел; а сам пошел за царем.

Воеводы же начали советоваться, со всеми ли людьми за реку переправляться, чтобы за царем идти: ведь есть обычай во время рати, что со всеми людьми в погоню не ходят.

И отпустили за царем воевод, князя Семена Ивановича Микулинского и князя Василия Семеновича Оболенского Серебряного, а с ними многих людей, выбрав из всех полков, дворовых и городских.

А рязанских воевод, князя Михаила Андреевича Трубецкого с товарищами, со всеми людьми, которые с ним пришли, отпустили к Рязани.

Воеводы же великого князя, идя за царем, отставших татар побили, а иных татар живыми схватив, да к большим воеводам, ко князю Дмитрию Федоровичу Бельскому с товарищами отослали.

И те языки воеводам сказали, что царь говорил своим князьям, что получил великое бесчестье: привел с собой из многих орд людей, а Русской земле не учинил ничего.

Князья же начали вспоминать Темир-Аксака: также на Русь приходил со многими силами, но желаемого не получил. И сказали ему старые татары, что в тот приход Темир-Аксак город Елец взял.

И царь князьям говорил: «Есть у великого князя город на Поле по названию Пронск, близ пути нашего лежит, и мы его, пойдя, возьмем и сотворим ему, как и Ельцу: пусть не говорят люди, что царь приходил на Русскую землю, а Руси не сделал ничего». И пошел царь со всеми силами и с нарядом к Прони, а приступать ему обязательно к Прони.

Князь же Дмитрий и все воеводы послали еще воевод за царем, князя Юрия Андреевича Оболенского Пенинского да князя Василия Семеновича Мезецкого, а с ними послали многих людей; и повелел им соединиться всем вместе с рязанскими воеводами да идти за царем вместе: и дело великого князя беречь, и Пронску помогать.

Царь же Саип-Гирей пришел к Пронску в августе в 3 день, а сам встал за рекою за Проней, близ города.

А войску велел приступать к городу с пушками и с пищальми и градобитным нарядом. А в городе в ту пору был великого князя воевода с немногими людьми, Василий Жулебин, правнук Остея из рода Свибловых, а другой — Александр Кобаков, из рязанских бояр.

Татары же приступили со всеми полками к городу и из пушек и пищалей начали по городу бить, а стрелы их, как дождь, полетели. И к стенам града приблизились, из города же начали из пушек и пищалей на татар стрелять, а татар, которые к стене приступили, и тех со стен кольями и камнями отбили.

Татары же весь день напролет приступали к городу и бились с горожанами; и многих татар из пушек и из пищалей из города побили.

Князья же и мурзы, приезжая к городу, говорили Василию, чтобы город сдал, а царь им милость покажет; а не взяв города, царю прочь идти

нельзя. Василий же отвечал: «Божьим велением город ставится, а без Божьего веления кто может город взять? А подождал бы царь немного великого князя воевод, которые за ним идут». Татары же отступили в станы свои.

Царь же велел всем людям туры делать и градобитные орудия для приступа, а хотел со всеми людьми со всех сторон к городу приступать;

Василий же и Александр со всеми людьми и с женским полом город крепили; и на стену велели колья и камни, и воду носить.

И в то время приехали от воевод, от князя Семена Ивановича Микулинского с товарищами дети боярские, Андрей, сын Василия Овцына, да Иван, сын Семена Нащекина Ветреного, с товарищами, семь человек, с вестью, чтобы сидели в городе крепко: «А мы идем к городу спешно со многими людьми и хотим с царем дело делать, сколько нам Бог поможет». И была в городе радость великая.

И в то время городской человек попал в руки царевым сторожам и сказал царю, что в городе радость: приехали от воевод дети боярские с вестью, что воеводы идут поспешно со всеми людьми и хотят с царем дело делать, сколько им Бог поможет. И сторожа царевы сказали, что тех людей и сами видели, когда в город ехали. И царь приступ отложил.

Туры и наряд велел пожечь, а сам пошел прочь от города в субботу, на Преображений день.

Воеводы же великого князя пришли к городу, а царь от тех вестей поспешил от города прочь со всеми людьми.

И воеводы за царем пошли тотчас, пришли к Дону, а царь уже через Дон переправился.

И воеводы за царем отпустили немногих людей, а сами воеводы возвратились к Москве к царю великому князю из Коломны все здравы. А в то время государь рать свою снарядил было многую к Казани, а люди, которые были во Владимире и в Муроме, и те не успели.

И была тогда радость на Москве великая, и государь воинов и воевод жаловал великим своим жалованьем, шубами и кубками.

В 7050 лето от Адама (в 1550 лето от Христа)

В сентябре в 12 день пришли к великому князю в Москву послы ногайские от Кошум-мурзы, Асан-Суфа богатырь с товарищами, да от Ураз-мурзы — Байтерек с товарищами, и били челом великому князю, чтобы князь великий был с ними в крепкой дружбе. И велел их князь великий поставить за рекою Москвою на Ногайском дворе, и велел им торговать.

И когда закончили торговлю, князь великий ногайских послов отпустил к их государям. А с ними вместе послал князь великий казаков своих к Кошум-мурзе и к Ораз-мурзе: а писал князь великий к мурзам в грамотах, чтобы дружили честно. В том же месяце в 22 день в четверг выехал князь великий Иван Васильевич всея Руси к живоначальной Троице в Сергиев монастырь, к дню памяти чудотворца Сергия, помолиться, а с ним брат его князь Юрий Васильевич да множество бояр; и слушали всенощную, и заутреню, и молебен, и литургию, и пожаловал игумена и братию милостынею; а на Москву приехал в том же месяце в 29 день, в четверг. Той же осенью в ноябре в 7 день пришли к великому князю на Москву послы ногайские от Ших-Мама князя да от Кошум-мурзы, да от Исмаил-мурзы и от иных мурз, Мурат-князь с товарищами, с грамотами. А писал князь и мурзы в грамотах, чтобы князь великий пожаловал и держал их с собой в дружбе. И князь великий обещал их держать с собою в дружбе, да и отпустил их к их государям; а с ними вместе послал князь великий к Ших-Мамаю князю и к мурзам своих казаков, Рязана Бакова с товарищами, с грамотами.

Пожаловал князь великий князя Владимира

Той же зимой 25-го декабря в воскресенье, на Рождество Христово, пожаловал князь великий Иван Васильевич, государь всея Руси, по ходатайству отца своего Иоасафа митрополита и бояр своих князя Владимира Андреевича и его мать княгиню Ефросинью, очи свои им дал видеть, да и вотчину отца его отдал ему, и велел у него быть боярам иным, и дворецкому, и детям боярским дворовым, не отцовским.

О поимании князя Ивана Бельского

Той же зимой 2-го января взят был великого князя боярин князь Иван Федорович Бельский без великого князя ведома, советом боярским, из-за того, что его государь князь великий у себя в приближении держал и в первосоветниках, да митрополита Иоасафа. И бояре о том вознегодовали на князя Ивана и на митрополита, и начали зло на них советовать со своими советниками, а с князем Иваном Васильевичем с Шуйским ссылаться во Владимир. А князь Иван Шуйской тогда был во Владимире, послан был стоять для бережения от казанских людей.

И князь Иван Шуйский во Владимире многих детей боярских к целованию привел, что им быть в их совете. И срок бояре учинили князю Ивану Шуйскому и его советникам — быть в Москве из Владимира 3-го января в понедельник.

А в ночи той с воскресенья на понедельник по совету своих единомышленников схватили князя Ивана Бельского на его дворе и посадили

его на Казенном дворе до утра; а князь Иван Шуйский той же ночью пригнал из Владимира.

А наперед его сын его князь Петр да Иван Большой Шереметев, а с ними человек с триста, а в том совете были бояре князь Михайло да князь Иван Кубенские. князь Дмитрий Палецкий, казначей Иван Третьяков да княжата, и дворяне, и дети боярские многие, а новгородцы великого Новгорода всем городом.

И назаутра, в понедельник, сослали князя Ивана Бельского на Белоозеро в заточение.

А советников князя Ивана Бельского, схватив, разослали по городам: князя Петра Михайловича Щенятева в Ярославль.

А взяли князя Петра у государя из комнаты задними дверями, а Ивана Хабарова взяли и посадили его на дворе Фомы Головина в погреб под палату, а оттуда сослали его в Тверь.

А митрополиту Иоасафу начали бесчестие и срамоту чинить великую (и камнями по келье швырять). Иоасаф митрополит не мог того терпеть и сошел со своего двора на Троицкое подворье.

И бояре послали детей боярских городовых (новгородцев великого Новгорода) на Троицкое подворье с неподобными речами. И с великим срамом поносили его, и чуть его не убили; едва у них умолил игумен Троицкий Алексей [именем] Сергия чудотворца от убиения, (да боярин князь Дмитрий Палецкий).

И был мятеж великий в то время на Москве, и государя напугали, а митрополита сослали в Кириллов монастырь.

А как князя Ивана Бельского брали, то бояре пришли в государевы постельные хоромы не вовремя, за три часа до рассвета, и петь у крестов заставили; а митрополит Иоасаф в ту пору пришел к государю в комнату, и бояре пришли за ним в комнату с шумом. И сослали митрополита в Кириллов монастырь.

(А на весну ту в мае месяце) послали бояре на Белоозеро, чтобы князя Ивана Бельского убить в тюрьме, Петра Ярцова, сына Зайцова, да Митьку Иванова, сына Клобукова, да Ивашку Елизарова, сына Сергиева; они же, поехав тайно, без ведома великого князя, боярским самовольством князя Ивана Бельского убили.

О литовских послах

Той же зимой 1 марта в среду пришли послы литовские к великому князю Ивану Васильевичу всея Руси на Москву от короля Жигимонта, пан Ян Юрьевич Глебова, воевода полоцкий, да пан Никодим Янович Техоновский да писарь Николай Николаев, сын Ондрюшева, и взяли с

великим князем перемирие на семь лет от дня Благовещения 7050 лето от Адама (1550 лето от Христа) до дня Благовещения 7057 лето от Адама (1557 лето от Христа).

И почтив, князь великий послов литовских отпустил в марте в 23 день.

В том же месяце прислала к великому государю на Москву Ковгоршад-царевна грамоту с Лукой Пуховым, человеком Тетерина, а писала в грамоте, чтобы князь великий с царем захотел мира; а Булат-князь прислал грамоту с тем же человеком к боярину князю Дмитрию Федоровичу Бельскому и ко всем боярам, чтобы великому князю говорили о мире с Казанью.

О приходе крымского царевича на Северские места войною

В том же месяце приходил царевич крымский Минли-Гирей со многими людьми на Северские места, к Путивлю и к Стародубу, и к Новгороду Северскому.

И Божьим милосердием воеводы великого князя многих татар побили, и языков у них взяли, и на Москву к великому князю Ивану Васильевичу прислали 20 татар, а иных побили.

А царевич, повоевав Северскую землю, пошел с окраины вон.

О поезде великого князя к Троице

В том же месяце в 25 день, в четверг 7-й недели после Пасхи, выехал князь великий Иван Васильевич всея Руси к Живоначальной Троице в Сергиев монастырь помолиться, а с ним брат его князь Юрий Васильевич да князь Владимир Андреевич и многие князья и бояре; а на Москву приехал в том же месяце в 31 день.

О поставлении архиепископа

Той же весной 18 июня, в неделю вторую Петрова поста, поставлен Макарием митрополитом архиепископ Феодосии Великому Новгороду и Пскову, архимандрит Юрьева монастыря Великого же Новгорода.

В том же месяце 26-го послал князь великий Иван Васильевич всея Руси послов своих в Литву к королю Сигизмунду: боярина своего Василия Григорьевича Морозова да дворецкого Угличского и Калужского Федора Семеновича Воронцова, да дьяка Постника Губина, сына Моклокова, с грамотами с перемирными, на которых королю и королевичу крест целовать, и печать свою им к тем грамотам приложить. В том же месяце 26-го приехал великого князя посланник из Казани от Сафа-Кирея царя, Истома Мартынов; а с ним вместе царь прислал к великому князю своего человека Исенкилдия с грамотой, а писал в грамоте о мире.

В том же году оставил епископию Вассиан Коломенский. В том же году 2-го июля в воскресенье поставлен Макарием митрополитом епископом на Коломну Феодосии, бывший архимандрит Новоспасского монастыря в Москве.

В том же месяце в 8 день пришел великого князя посланник из Астрахани Федор Невежин и сказал великому князю, что идет служить к великому государю царевич астраханский Идегер, а остался у Шигалея-царя в Касимове. Да с Федором же вместе пришел к великому князю астраханский посол от Абдыл-Рахмана царя, Ишим-князь с товарищами, с предложениями о крепкой дружбе.

В том же месяце 14-го отпустил князь великий в Казань Сафа-Киреева человека Исенкилдея, а с ним вместе послал к царю в Казань своего человека с грамотою, Никиту Чуватова; а писал князь великий в грамоте, что хочет с царем помириться, и царь бы прислал своих больших послов, добрых людей.

В том же месяце 15-го отпустил князь великий своего богомольца архиепископа Феодосия Новгородского в свою отчину, Великий Новгород.

В том же месяце 16-го приехал к великому князю служить Идигер-царевич, и князь великий пожаловал царевича, принял его к себе в службу.

Того же месяца в 20 день пришел из Крыма великого князя посол князь Александр Васильевич Кашин, а привез от Саип-Гирея царя к великому князю грамоту шертную; а с ним вместе царь прислал своих людей с грамотами, Тогмача с товарищами, а писал царь в грамотах о братстве и о крепкой дружбе. А князь Александр Васильевич Кашин дал за себя выкуп пятьсот рублей и вышел вон (без посла и без посольства, а на посольском месте остался в Крыму Останя Андреев).

В том же году 12-го августа отпустил князь великий астраханских послов Ишима с товарищами; а с ними вместе послал князь великий к Абдыл-Рахману царю в Астрахань своих казаков, Итаиша с товарищами, с грамотами; а писал князь великий в грамотах, что хочет с ним иметь крепкую дружбу.

В том же месяце преставился архиепископ Ростовский Досифей и положен был в Ростове.

О царских (крымских) татарах

В том же месяце 16-го приходили на Рязанские места многие люди крымские, Ишьмахгмет-мурза да Битяк-мурза Адрахманов, и иные многие мурзы; и пришли к Николе к Зарайскому. И великого князя воеводы, князь Петр, сын князя Даниилова /Деев/ Пронского, против крым-

ских людей вышли и с ними повидались, и языков взяли. И крымские люди от этого дрогнули, пошли с окраины великого князя вон, повоевав Рязанские места.

И воеводы великого князя по государеву велению (многие из многих мест ходили: с Рязани — князь Семен Иванович Микулинский Пунков, от Зарайска — князь Петр Пронской, с Тулы — князь Петр Куракин, с Сенкина перевоза — князь Михайло Глинский, из Одоева — князь Михайло да князь Александр Воротынский, из Серпухова — князь Юрий Темкин, и иные многие воеводы) за ними ходили до Дона. И дошли до татарских сторожей на Куликовом поле, и многих татарских сторожей великого князя сторожа побили, а одних взяли, а иные поубегали. И весть татарам от тех беглецов пришла.

И крымские татары пошли быстро, и воеводы великого князя дошли до Мечи, а их не догнали, и оттуда воротились, и пришли к великому князю все, Бог дал, здравы.

В лето 7051 от Адама (1551 лето от Христа)

11 сентября отпустил князь великий в Крым царева человека Тамача, а с ним вместе послал к царю в Крым своего человека Федора Вокшерина с грамотою. В том же месяце 21-го, в четверг, выехал князь великий Иван Васильевич всея Руси из Москвы к Живоначальной Троице в Сергиев монастырь к чудотворцевой памяти помолиться, а с ним брат его князь Юрий Васильевич; а оттуда был в своих селах, в Слободе и в Олешне, и в Озерецком, а на Москву приехал 17-го октября во вторник.

Той же осенью 15-го октября пришли послы великого государя Ивана Васильевича всея Руси от Сигизмунда, короля Польского, Василий Григорьевич Морозов да Федор Семенович Воронцов, да дьяк Постник Губин с грамотой перемирною за королевскою печатью.

О валашских послах

В том же месяце 8-го пришли к великому князю на Москву послы валашские от воеводы Ивана Степановича от Крестовладовичей, Перколаг да Петр Коркович Логофет, да писарь Иван Степанов. Били челом послы великому государю от воеводы, чтобы его великий государь пожаловал, дал ему помощь — откупиться от Турецкого султана, который выгнал его из его земли Молдавской. И воевода хотел ехать к великому государю в Москву, так ему нельзя было проехать: Турецкий султан и Крымский хан его землю пленили, а с королем также во вражде, и он поехал в Венгерскую землю. И из Венгерской земли ходил к Турецкому султану бить челом, чтобы ему отдал его государство, Молдавскую землю; и султан Турецкий пожаловал его, отдал ему 2 части Молдавской

земли, а за третью часть взял у него султан выкуп в 300 000 золотых червонцев, кроме дани, которую ему давать ежегодно; и великий государь пожаловал бы, помощь учинил, чем откупиться, да и в будущем бы его государь жаловал и берег.

О поезде великого князя в Боровск

Той же осенью 8-го декабря в пятницу выехал князь великий Иван Васильевич всея Руси помолиться в Боровск, и в Можайск, и на Волок, а с ним брат его князь Юрий Васильевич да князь Владимир Андреевич, и многие бояре; и на Москву приехал того же месяца 20-го, в среду.

В том же месяце 23-го приехал великого князя татарин Тают Тосубин из Астрахани от царя с грамотой, а с ним вместе царь прислал своего человека, Куслубек-мурзу, а от Калги-царевича — Калкаман, с грамотами, а писал в грамотах, чтобы князь великий был с ними в дружбе.

И князь великий астраханского посла Кайбулу-князя с товарищами отпустил к их государю.

Той же зимой послал князь великий к королю Сигизмунду Якова Григорьева, сына Захарова, просить грамоты проездные на Семена на Батюшкова, чтобы через его землю идти к воеводе Валашскому и назад без зацепки, и послам валашским.

Той же зимой 11-го февраля князь великий послов валашских отпустил к их воеводе, а с ними вместе послал со своим жалованием к воеводе своего человека Семена Данилова, сына Батюшкова, а велел князь великий Семену дожидаться Якова в Вязьме.

И Яков из Литвы приехал, и грамоты от короля привез проездные через Литовскую землю в Валахию, и Семену Батюшкову отдал в Вязьме.

В том же месяце 25-го, в третью неделю святого Поста, поставлен Макарием, митрополитом всея Руси, архиепископ Ростову и Ярославлю Алексей, игумен Троицкого Сергиева монастыря.

Той же зимой 16-го марта приехали к великому князю посланник его из Крыма от царя Саип-Гирея Федор Вокшеринов да Таврило Тыртов; да с ними вместе прислал царь к великому князю своего человека Аксеита с грамотой, а писал царь в грамоте о крепкой дружбе.

И князь великий царева человека Ак-Сеита к царю отпустил; а с ним вместе послал князь великий к царю в Крым своего сына боярского Федора Ильина, сына Челищева, с грамотою, а писал в грамоте, что хочет с царем быть в дружбе.

Той же зимой преставился епископ Ферапонт Суздальский, а погребен в Суздале. Той же весной 6-го июня сгорел город Стародуб весь от молнии, а посад Бог миловал.

В лето 7052 от Адама (1552 лето от Христа)

9 сентября великого князя бояре, (князь Иван и князь Андрей Михайловичи Шуйские да князь Федор Иванович Шуйский, да их советники, князь Дмитрий Курлятев да князь Иван Шемяка, да князь Иван Турунтай Пронские, да Алексей Басманов Плещеев и иные советники) взволновались между собой перед великим князем и перед митрополитом в Столовой избе у великого князя на совете. Князь Андрей Шуйский да Кубенские и их советники (и Палецкий в том совете с ними был же) схватили Федора Семенова, сына Воронцова, за то, что его великий государь Иван Васильевич жалует и бережет.

И били его по щекам, и платье на нем ободрали, и хотели его убить по велению государя. /И едва у них митрополит вымолил от убийства/.

И послал к ним государь митрополита и бояр своих, Ивана и Василия Григорьевичей Поплевиных Морозовых, чтобы Шуйские Федора не убили.

Они же повели его с сеней великого князя с великим позором, избивая и толкая, на площадь, и отослали его за Неглинную на двор Ивана Зайцева.

И государь посылал к ним опять митрополита и бояр к Шуйским: если Федору и сыну его Ивану на Москве нельзя быть, то Федора и сына его Ивана послали бы на службу на Коломну. И Шуйские того не захотели, да приговорили послать Федора и сына его Ивана на Кострому. И по государеву приговору Шуйских велел Федора и сына его Ивана послать на Кострому. А когда от государя митрополит ходил к Шуйским, Фома Петров, сын Головина, у митрополита на мантию наступал и мантию на митрополите подрал.

И послали его на службу на Кострому с сыном его Иваном. И в том же месяце 16-го в воскресенье выехал князь великий Иван Васильевич всея Руси к Живоначальной Троице в Сергиев монастырь помолиться к чудотворцевой памяти Сергиевой, а с ним брат его князь Юрий Васильевич и бояре, а оттуда на Волок и в Можайск, а на Москву приехал 1-го ноября во вторник.

В том же месяце доделали церковь Воскресения Христова на площади возле церкви Ивана святого, которая под колоколами; а заложена была повелением великого князя Василия Ивановича всея Руси в 7040 лето от Адама (1540 лето от Христа). А церковной мастер — Петрок Малый Фрязин; начал делать и совершил без лестницы.

А лестницу и двери повелением благоверного царя и великого государя Ивана Васильевича всея Руси приделали у той же церкви Вокресения Христова в 7060 лето от Адама (1560 лето от Христа) мастера москов-

ские. И в 7063 лето от Адама (1563 лето от Христа) царь и митрополит в ту же церковь перенесли церковь Рождества Христова от двора князя Мстиславского, и собор устави.

Той же осенью в ноябре были дожди великие и вода великая, и лед прошел, как весной, и людям убытки многие причинились.

Той же зимой 29-го декабря князь великий Иван Васильевич всея Руси не смог терпеть того, что бояре бесчиние и самовольство творят без великого князя веления, своим советом и единомышленными своими советниками многие убийства сотворили своим хотением (и перед государем многие бесчестия учинили), и многие неправды земле учинили во время государевой молодости, и великий государь велел схватить первосоветника их князя Андрея Шуйского и велел его предать псарям.

И псари взяли и убили его, волоча к тюрьмам, против ворот Ризположенских в городе.

А советников его (князя Федора Шуйского, князя Юрия Темкина, Фому Головина и иных) разослал; и с того времени начали бояре перед государем страх иметь (и послушание).

Той же зимой 22-го января в седьмом часу дня сгорели избы митрополичьи на митрополичьем дворе; а митрополит ездил тогда в Можайск и в Пафнутьев монастырь. Той же зимой в феврале преставился епископ Крутицкий Досифей.

В том же месяце 21-го поставлен был Макарием, митрополитом всея Руси, владыка в Суздаль, Иона Собина, бывший архимандрит Чудова монастыря. В том же месяце 24-го, в неделю Сыропустную, поставлен Макарием митрополитом епископ на Крутицу, Савва, бывший архимандрит Симоновского монастыря. Той же зимой 3-го марта, в понедельник 2-ой недели святого Поста, выехал князь великий Иван Васильевич всея Руси помолиться Живоначальной Троице в Калязин монастырь и к чудотворцу Макарию, а с ним брат его князь Юрий и бояр множество; и молился князь великий, и удовлетворил игумена и братию милостыней и кормом достаточно, а оттуда поехал на свою государскую охоту в Заболотье на медведей. А оттуда к Живоначальной Троице в Сергиев монастырь; а на Москву приехал в том же месяце 18-го, во вторник.

В лето 7053 от Адама (1553 лето от Христа)

16-го декабря положил князь великий опалу свою на князя на Ивана Кубенского за то, что он (с иными боярами) великому князю государю не доброхотствовали и его государству многие неправды чинили, и великое мздоимство учинили, и многие мятежи, и бояр многих без великого государя веления погубили.

И князь великий велел, схватив его, сослать в Переславль и посадить под охрану, и с княгинею; и посадили его на дворе детей князя Андрея Углицкого, где они сидели.

В том же году в мае пожаловал князь великий князя Ивана, из ссылки выпустил.

В том же месяце декабре в 30 день приходил крымский царевич Имин-Гирей калга, сын царя Саип-Гирея, со многими людьми крымскими, тайно на окраинные места Белевские и Одоевские. /И по грехам за небрежность попленили многих людей/.

Тогда же были там воеводы князь Петр да князь Константин Курлятев, да князь Михайло Воротынский, и рассорились о должностях, и потому не пошли помогать тем местам; а татары, попленив многих людей, отошли.

Той же зимой 22 марта прислал к великому князю король Сигизмунд-Август своего посланника Яна Комаевского, что отец его пожаловал всем своим государством (и отца его Сигизмунда короля не стало), и он ныне на государстве отца своего государем учинился, и себя на государстве объявил, и править хочет по перемирным грамотам, как и отец его правил.

Начало Казанской войны царя и великого князя Ивана Васильевича

Той же весной в апреле послал князь великий в большом полку воевод своих, князя Семена Ивановича Пункова с товарищами, в передовом полку — Иван Васильевич Шереметев, а в сторожевом полку — князь Давид Палецкий, к Казани небольшим набегом в стругах.

А с Вятки послал воевод своих к Казани же, князя Василия Семеновича Серебряного с товарищами.

И вятские воеводы сошлись с князем Семеном с Пунковым на Казанском устье в воскресенье на Сошествие Святого Духа в один час, словно из одного двора; а князь Василий, плывя Вяткою и Камою, многих людей казанских побил.

И воеводы великого князя, князь Семен с товарищами, придя к городу Казани, людей казанских многих побили и кабаки царевы пожгли.

А в Свягу-реку посылали воеводы от себя детей боярских, и там Божьим милосердием также многих людей казанских побили, и Тевекелева сына, князя Муртозы-мурзу взяли с сыном его, а жену Муртозы и иных детей его побили.

И Божьею милостью великого князя воеводы из Казанской земли пришли со всеми людьми здравы. (А Внучко Львов с пермичами к ве-

ликого князя воеводам не поспел, а пришел в судах позже, и казанские люди его побили и самого убили).

И государь воевод и детей боярских жаловал великим своим жалованием: кто о чем бил челом, тех всех по их челобитию жаловал, ибо и у самого было благородственное желание — за православие пострадать.

И с того времени началась рознь в Казани: царь перестал верить князьям, «ведь выде и приводили воевод великого князя»; и начал их убивать.

И многие из них поехали из Казани к великому князю, а иные — по другим землям.

О поезде великого князя по монастырям

Той же весной 21 мая, в четверг седьмой недели после Пасхи, поехал князь великий в Сергиев монастырь к празднику, Живоначальной Троице молиться, а с ним брат его князь Юрий Васильевич да князь Владимир Андреевич; и на празднике Живоначальной Троицы слушали всенощную, и заутреню, и молебен, и божественную литургию, и вечерню; и в трапезе удовлетворили игумена и братию кормом и милостынею достаточно, и от Троицы поехал к чудотворцам молиться в Переславль, и из Переславля отпустил братьев своих к Москве, а сам поехал в Ростов и в Ярославль, и на Белоозеро в Кириллов монастырь, и в Ферапонтов монастырь, и на Вологду к Спасу на Прилуке, и в Корнильев монастырь, и в Павлов, и к Борису и Глебу на Устье; и во всех тех монастырях кормил и милостынею удовлетворял, и на Москву приехал месяца июля в 7 день.

О присылке Казанской

В том же году 29 июля прислали к великому князю Казани Кадыш-князь да Чур; Нарыков сына боярского, галичанина Ваську Давыдов; сына Бортева, с тем, чтобы государь послал к Казани рать, а они царя и крымцев тридцать человек выдадут, которые у них с царем в городе.

И князь великий послал к ним со своим жалованием, чтобы они царя изъяли и держали, и князь великий к ним рать свою пошлет.

В лето 7054 от Адама (1554 лето от Христа)

3 сентября велел князь великий казнить Афанасия Бутурлина: урезали ему язык у тюрем за его вину, за невежливые слова. В том же месяце 15-го, во вторник, выехал князь великий Иван Васильевич всея Руси к Живоначальной Троице в Сергиев монастырь, памяти чудотворца помолиться, а с ним брат его князь Юрий Васильевич; и слушал князь великий всенощную, и заутреню, и молебен, и литургию, и дал игумену и братии корм и милостыню довольную; и оттуда поехал князь великий с братом своим на свою охоту в Слободу. А из Слободы велел князь ве-

ликий ехать брату своему князю Юрию в Можайск, а сам князь великий приехал на Москву в октябре в 5 день.

И положил опалу на бояр своих за их неправду, на князя Ивана Кубенского и на князя Петра Шуйского, и на князя Александра Горбатого, и на Федора Воронцова, и на князя Дмитрия Палецкого; и устроив свое дело, поехал с Москвы в Можайск того же месяца октября девятого, а на Москву приехал князь великий четырнадцатого ноября.

Той же осенью в декабре по ходатайству отца своего Макария митрополита пожаловал князь великий бояр своих князя Ивана Кубенского, и князя Петра Шуйского, и князя Александра Горбатого, и Федора Воронцова, и князя Дмитрия Палецкого.

О поезде великого князя на Ворю

В том же месяце 27-го выехал князь великий Иван Васильевич всея Руси из Москвы на свою охоту царскую на Ворю, а оттуда во Владимир.

И во Владимире 17-го января приехал к великому князю из Казани от посла великого князя, от Игнатия Яхонтова, сын боярский Рудак Булатов, сын Мордвинова, с грамотой. А казанцы прислали к великому князю с тем же сыном боярским вместе своего человека Гамет-Шиха с грамотой; Абеюрган-сеит, Кадыш-князь и Чура Нарыков. И князь великий слушал грамоты посла своего Игнатия, и писал Игнатий в грамоте: казанцы Сафа-Кирея царя из Казани выгнали и крымских людей многих побили.

И великий князь велел приехать казанскому посланнику Гамет-Шиху в Москву с грамотой, а сам великий князь приехал в Москву (месяца) января в 23 (день) и велел быть у себя казанскому посланнику с грамотою. И писали в грамоте казанцы, что: сеит и уланы, и князья, и мурзы, и шихи, и шихзады, и долышманы, и казаки, и вся земля Казанская бьют челом государю, чтобы он их пожаловал, отложил свой гнев на Казанскую землю и пожаловал бы их, дал им в Казань царя Шигалея, и послал бы в Казань своего боярского сына привести сеита и уланов, князей и всю Казанскую землю к клятве. И великий князь послал в Казань к сеиту Беюргану, Кадышу, Чуре и всей земле Казанской Остафия Андреева со своим милостивым словом, чтобы он к присяге их привел; а вместе с Остафием отпустил великий князь и казанского посланника Гамет-Шиха с грамотой, а написал им в грамоте свое жалование.

О возведении на престол Шигалея в Казани

В ту же зиму (месяца) марта в 15 (день) Остафий Андреев приехал из Казани, а вместе с Остафием прислали к великому князю сеит и уланы,

князя и вся земля Казанская своих послов: Уразлыя-князя и Андырчей-Афыза бить челом, чтобы государь их пожаловал, отпустил к ним Шигалея-царя, не медля. А Остафий Андреев сказал великому князю, что в Казани сеит и уланы, князя, мурзы и вся земля Казанская великому князю присягу принесли, чтобы им от великого князя и Шигалея-царя быть неотступными до своей смерти.

В ту же весну (месяца) апреля в 7 (день) великий князь отпустил Шигалея-царя в Казань, а с ним вместе послал возвести его на царство своего боярина князя Дмитрия Федоровича Бельского, а с ним боярина князя Дмитрия Федоровича Палецкого и дьяка Постника Губина. И боярин князь Дмитрий Федорович Бельский с товарищами царя посадили на царство месяца июня в 13 (день), в воскресенье Святой и Живоначальной Троицы. И приехали к великому князю в Коломну, а великий князь тогда был в Коломне. А царь Шигалей прислал от себя бить челом на царстве к великому князю Чапкына-мурзу, а Игнатия Яхонтова с товарищами к великому князю отпустил, и больших послов прислал: Алабердей-улана, Тевекела-князя и бакшея Агиш-моллазаду, а гонцом был Чепкун-мурза Отучев.

И после (приезда) бояр великого князя пришла весть в Казань к Шигалею-царю, что привели казанцы царя Сафа-Кирея на Каму, а великому князю и Шигалею-царю изменили, и Шигалей-царь из Казани сбежал.

И как пришла весть к государю, что казанцы изменили, а Шигалей из Казани сбежал неизвестно в какие места, и государь послал встречать царя на Поле Льва Андреевича Салтыкова, а с ним боярских детей и татар, а на Вятку — Алексея Даниловича Басманова.

И Лев встретил царя на Поле; а царь Шигалей, как сбежал из Казани на низ Волгою на судах, на Волге захватил коней у городецких татар и послал к великому князю своего дворянина с грамотою, а писал в грамоте, что казанцы изменили великому князю, зыли в Казань царя Сафа-Кирея, а его хотели выдать царю Сафа-Кирею, и он у них из Казани ушел, а шел через Поле в город и пришел на окраину (месяца) августа в 15 (день), дал Бог, здоров, а в Казани он пробыл месяц.

О походе великого князя на Коломну

В ту же весну пришли вести к великому князю (Ивану Васильевичу всея Руси) из Крыма, что отправляется Крымский царь (Саип-Гирей) на Коломну.

И великий князь Иван Васильевич всея Руси пошел в Коломну (месяца) мая в 6 (день), в четверг второй недели после Пасхи, отправился в

Николо-Угрешский монастырь помолиться на судах, а из Никольского монастыря в Угреше пошел (великий князь Иван Васильевич всея Руси) в Коломну на судах же: и пробыл в Коломне до месяца августа. И Крымский царь, узнав, что великий князь в Коломне, не пошел туда.

И в то же лето в Коломне по дьявольскому действию /оклеветав ложным наговором бояр великого князя Василия Григорьева, сына Захарова, Гнильева великому князю, и князь великий/ с великой ярости положил на них свой гнев и опалу по его словам /что он, Василий, был у великого князя в приближении/.

Случилось такое: государь и великий князь выехал на прохладу поездить, повеселиться, и когда был государь за посадом, начали государю бить челом новгородские пищальники, а их было человек около 50, и государь велел их отослать; они же начали государевым посланникам противиться, кидать колпаки и грязью бросаться, и государь велел своим дворянам, которые ехали за ним, отослать их. Они же начали еще больше противиться, и дворяне на них напустились. И как примчали их к посадку, то все пищальники стали на бой и начали биться палками, из пищалей стрелять, а дворяне из луков стрелять и саблями биться, и начался большой бой, и мертвых было по 5, по 6 человек с обеих сторон. И государя не пропустили тем местом к своему стану проехать, но объехал государь другим местом. И государь по этому поводу пришел в сомнение и повелел узнать, по чьему наущению было это сопротивление, так как без наущения такое быть не может; и повелел о том узнать своему дьяку Василию Захарову, потому что он у государя был среди приближенных людей. Дьяк же, неведомо каким образом оклеветал в э этом деле перед государем его бояр, князя Ивана Кубенского, Федора и Василия Воронцовых; а еще до этого государь Федора пожаловал после князя Андрея Шуйского, опять его приблизил к себе; и кого государь пожалует без ведома Федора, и то ему бывает досадно. И великий князь, поверив своему дьяку, начал о том досадовать. И великий князь и по прежнему их неудобству, что многие мзды в его государстве взимали во многих государственных и земских делах за многое их сопротивление. И велел казнить великий князь князя Ивана Кубенского, Федора Воронцова, Василия Михайлова, сына Воронцова же: отсекли им головы месяца июля в 21 (день), в субботу.

А Ивана Петрова, сына Федоровича, велел схватить и сослать на Белозеро, и велел его посадить под стражу, и Ивана Михайлова, сына Воронцова, велел арестовать.

В том же году в Коломну к великому князю пришел его — посол из Казани Игнатий Яхонтов с товарищами. (В том же году (месяца) августа к великому князю приехали из Казани в Коломну его боярин князь

Дмитрий Федорович Бельский, а с ним боярин Дмитрий Федорович Палецкий и дьяк Постник Губин).

А в Москву великий князь приехал из Коломны (месяца) августа в 18 (день), в среду.

В лето 7055 от Адама (1555 лето от Христа)

Месяца сентября в 15 (день) в среду выехал великий князь Иван Васильевич всея Руси из Москвы к Живоначальной Троице в Сергиев монастырь ко дню памяти чудотворца Сергия; и слушал всенощную и заутреню, и молебен, и литургию, и дал братии милостыню и достаточный корм, и оттуда поехал по своим селам, в Воробьево, Денисьево, Починки, и в Можайск к Николе помолиться, и по монастырям поехал: на Волок, в Ржев, Тверь, Новгород Великий, Псков, в Печерский монастырь, и, возвращаясь назад, был в Пскове и Новгороде, и в (монастыре) Пречистой (Богородицы) в Тихвине: а в Москву приехал декабря в 12 день в воскресенье.

В ту же осень сентября в 20 день приехали из Казани к великому князю служить казанские князья Кулуш-князь, Тереул, Бурнаш и братья Чуры Нарыкова, всего — 76 человек; а других царь в Казани побил, Чуру-князя Нарыкова, Баубека-князя, Кадыша-князя и многих других побил и стал владеть Казанью вместе с крымскими князьями.

В ту же осень декабря в 6 день прислали к великому князю бить челом горные черемисы, Тугай с товарищами, 2 черемисов, чтобы государь их пожаловал, послал рать на Казань, а они с воеводами государю служить хотят.

В ту же зиму послал великий князь князя Александра Борисова Горбатого и других своих воевод завоевывать казанские места по челобитью горных людей.

И воеводы великого князя ходили до Свияжского устья и многие казанские места завоевали, и привели в Москву 100 человек черемисов.

О совете великого князя Ивана Васильевича всея Руси со своим отцом митрополитом Макарием, захотел великий государь жениться, и о благословении, чтобы сесть на царстве, на великом княжении

В ту же зиму (месяца) декабря в 13 день в понедельник начал великий князь Иван помышлять жениться и советовался о том со своим отцом Макарием, митрополитом всея Руси.

И митрополит на следующий день во вторник после заутрени в соборной церкви Пречистой (Богородицы) о том молебны отслужил;

да во вторник же у митрополита все бояре собрались, и те, которые в опале были, прислал за ними митрополита, и вместе с митрополитом собрались у великого князя все бояре, и вышли от великого князя радостными.

И декабря в 17 день в пятницу были у великого князя митрополит и все бояре; великий же князь перед всеми боярами сказал митрополиту: «Милостью Божьею и Пречистой Его Царицы Богоматери, и великих чудотворцев Петра и Алексия, Ионы и Сергия чудотворца, и всех святых русских чудотворцев молитвами и милостью, возложил я на них надежду, а у тебя, отца своего, благословившись, решил я жениться; и я по твоему благословению умыслил и хочу жениться там, где мне Бог благоволит и Пречистая Его Богоматерь и чудотворцы Русской земли. А думал я жениться в других царствах, у короля или у какого царя (взять невесту), но я, отче, ту мысль оставил, в других государствах не хочу жениться потому, что я (после смерти) своего отца, государя великого князя Василия, и своей матери остался мал. И если привести мне себе жену из другого государства, и если у нас нравы будут разными, то между нами суетность будет; и я, отче, поразмыслил и решил жениться в своем государстве, на ком мне Бог благоволит, по твоему благословению». Митрополит же и бояре от радости заплакали, видя, что такой молодой годами государь, ни с кем не советуясь, кроме Божьего промысла, желает исполнить такой благой помысел. И сказал ему митрополит: «Бог тебя, царя и государя, и Пречистая Его Матерь, и все чудотворцы благословляют такой великий и добрый помысел совершить, да и я, грешный, благословляю тебя жениться, где, государь, умыслишь по Божьему строению; и пребудет на тебе, государе, Божья милость, а наше, грешных, благословение, и соверши Бог твою мысль, исполненную во благое дело!» И бояре также сказали государю и похвалили его добрый совет на благое дело.

И тут же великий князь начал говорить богомольцу и своему отцу митрополиту Макарию и своим боярам: «По твоему, своего отца митрополита, благословению и с вашего боярского совета хочу я перед своей женитьбой поискать чинопоследование прежних своих прародителей: как наши прародители, цари и великие князья, и сродич наш великий князь Владимир Всеволодович Маномых на царство, на великое княжение садились, так и я так же то чинопоследование хочу совершить и на царство, на великое княжение хочу сесть. И ты, господин, отец мой митрополит Макарий, благослови меня то дело совершить». И митрополит Макарий, услышав это от государя великого князя, благословил его поискать чинопоследования его прежних прародителей, и на царство, на великое княжение благословил сесть; а бояре, то услышав, возрадова-

лись, что государь еще в таком младенчестве, а чинопоследования своих прародителей, великих царей и великих князей, искал.

О венчании великого князя Ивана Васильевича всея Руси на царство

И в ту же зиму января в 16 день, на (память) поклонения честным веригам святого апостола Петра, вышел великий князь Иван Васильевич всея Руси в свою Столовую брусную избу и призвал к себе в избу всех своих бояр, а воеводам и княжатам, и всем своим чиновникам велел собраться перед Столовой избой в сенях в золотом нарядном платье.

А послал перед этим к митрополиту и велел в церкви так совершить: поставить посреди церкви украшенный аналой с паволокою, где положить на золотом блюде святой и животворящий крест и святые бармы, и царскую шапку, и велел устроить себе царское место посреди церкви, где бы ему на царство и великое княжение сесть.

И поставили посреди церкви место великому князю, на каком святителей ставят, и на нем 2 стула, украшенных золотыми шелковыми тканями и с сажеными подушками, а в его подножии постелили бархаты и камки.

И по благословению митрополита Макария великий князь Иван Васильевич всея Руси взял своими руками святой и животворящий крест и свой царский тот сан на золотом блюде и, покрыв золотою паволокою с крестом, усаженным бисером и драгоценными камнями, подал своему духовному отцу протопопу Благовещенскому Федору; тот же взял блюдо со страхом и трепетом и водрузил себе на голову. И отпустил его со святым животворящим крестом и со святыми бармами, и с царским венцом в соборную церковь Успения Пречистой Богородицы, а с ним послал своего конюшего князя Михаила Васильевича Глинского и своих двух казначеев, Ивана Ивановича Третьякова и Федора Ивановича Сукина, и двух дьяков Якова и Василия Григорьевых, детей Захарьиных.

И после того спустя полчаса вышел великий князь из Столовой брусной избы и пошел по царскому своему чину к Успенской соборной церкви; а перед ними шел его духовник Благовещенский протопоп с крестом и святой водой и кропил крестообразно до соборной церкви; а за великим князем шел его брат князь Юрий Васильевич, и бояре, и княжата, и боярские дети.

И как вошел великий князь в церковь, то певчие дьяки начали петь великому князю многолетье, а великий князь начал ходить (по храму) молиться и прикладываться к святым иконам и к (мощам) великих чудотворцев.

И потом подходит к митрополиту благословиться; и, благословившись, отходит на свое место, а митрополит стоял на клиросе у своего места со священным собором во всем своем святительском облачении.

И велел архидиакону начать молебен Пречистой Богородице и чудотворцу Петру. И после совершения молебна и «Достойно есть», после «Тресвятого» и тропарей митрополит и великий князь пошли на приготовленные места и сели на своих местах.

И, посидев немного, встали, и велел митрополит двум архимандритам и игумену принести к себе с аналая на золотом блюде крест (с частицей) Животворящего Древа, на котором был распят Господь наш Иисус Христос, и который прислал греческий царь Константин Манамах на поставление великим русским князьям с бармами и шапкой с Эфесским митрополитом Неофитом и прочими посланниками.

И митрополит взял животворящий крест с золотого блюда и возложил его на великого князя Ивана Васильевича и прочел молитву во услышание всем: «Господи Боже наш, Царь царствующим и Господь господствующим, пророком Самуилом избрав раба Своего Давида и помазав его в цари над своими людьми Израиля, Ты и ныне услышь нашу молитву недостойных, и от святого жилища Твоего верного раба Своего великого князя Ивана Васильевича, которого благоволил воздвигнуть в цари в народе твоём, который стяжал Честною Кровью Единородного Тебе Сына, сподоби помазать его елеем радости, огради его силою Животворящего Твоего креста, положи на голове его венец из честного камня, даруй ему. Господи, долготу дней, дай же в руки его скипетр царствия, посади его на престоле правды, огради его всеоружием Святого Духа, утверди его мышцу, покори ему все варварские народы, всели в его сердце страх Божий и милостивое око к послушным, соблюди его в непорочной вере, покажи его надежным хранителем святой Твоей соборной церкви, пусть судит людей Твоих правдою и нищих Твоих судом, спасет сынов убогих и наследник будет Небесного Твоего Царствия». Возглас. «Яко Твоя держава и Твое царство и сила и слава Отца и Сына и Святого Духа и ныне и присно и во веки веков. Аминь». И помолились.

И велел митрополит принести к себе с аналая тем же двум архимандритам диадему, то есть бармы, и осенил митрополит великого князя Ивана Васильевича крестом, и положил на него бармы. И митрополит эту молитву говорил тайно: «Господи Вседержитель и Царь веком, земной человек, Тобою царем сотворенный, преклонил голову свою Тебе помолиться, Владыко всех, сохрани его под кровом Твоим, удержи его царство, благоугодное Тебе творить всегда Тобою помоги, воссияй в днях его правду и множество мира, да в тишине его тихо и безмолвно житие

поживем во всяком благочестии и чистоте». Возглас. «Ты, Царь мира и Спаситель душ наших и Тебе славу воссылаем Отцу и Сыну и Святому Духу».

И после «Аминь» велел митрополит принести к себе шапку с аналая тем же двум архимандритам, и митрополит взял шапку, то есть венец, и перекрестил великого князя крестом, говоря: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа» и положил на него шапку. И ектенью повелел митрополит произнести: «Помилуй нас. Боже»; и прочел митрополит молитву Пречистой (Богородице): «О, Пресвятая Дево, Госпоже Богородице».

И после молитвы сел царь на своем месте, а митрополит на своем, и взошел на амвон архидьякон, и провозгласил многолетие царю Русскому Ивану Васильевичу и многолетие всему освященному собору Русской митрополии.

И после многолетий митрополит приветствовал великого царя: «Божьего милостью радуйся и здравствуй, православный царь Иван, всея Руси самодержец, на многие лета»; и поклонился царю митрополит.

И потом архиепископы и епископы, и весь собор поклонились и здравствовали великого царя, и бояре здравствовали великого самодержца, митрополит совершил отпуст молебну и потом начали литургию.

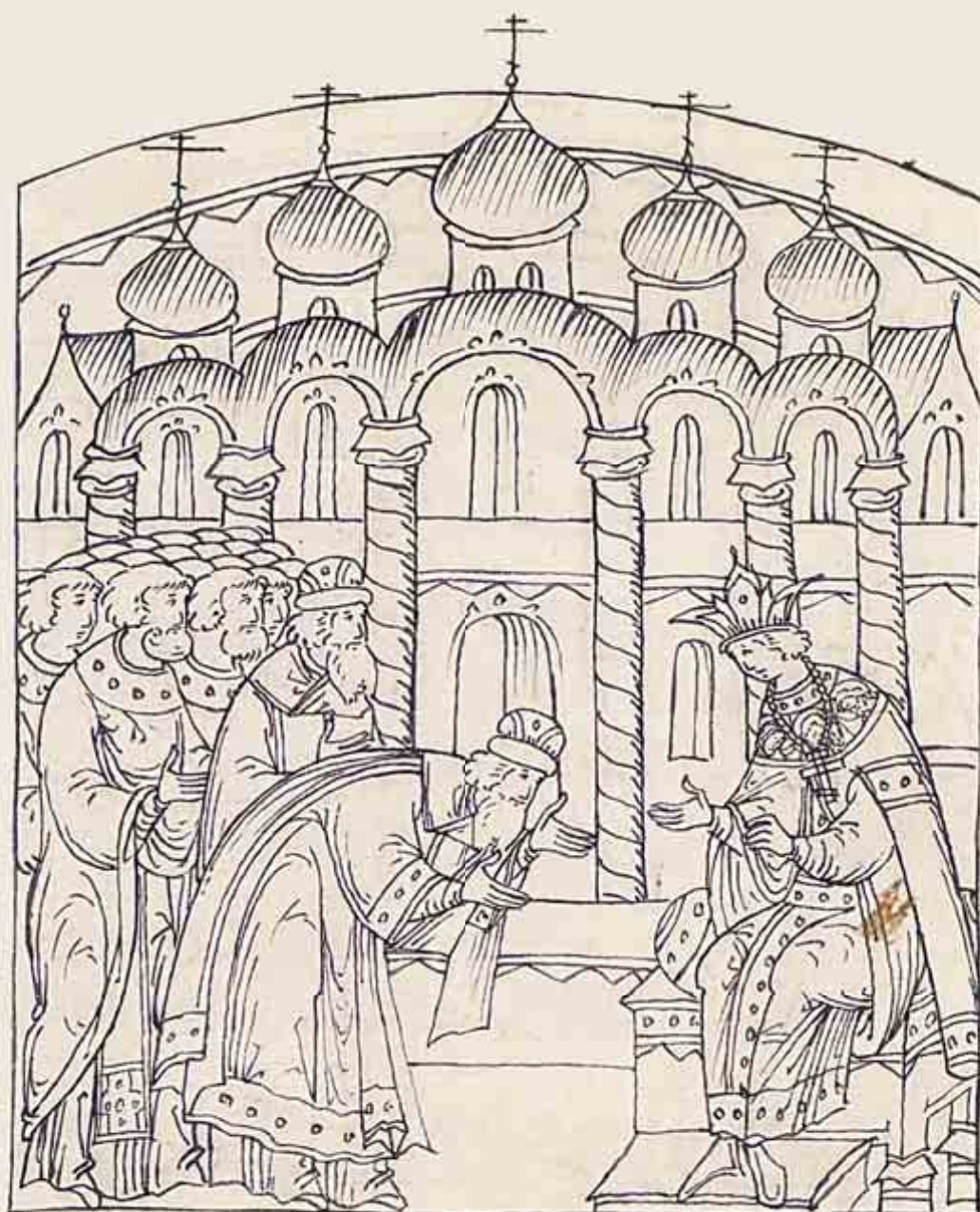
И после совершения литургии пошел великий царь Иван Васильевич, самодержец Великой Руси, из церкви Успения (Пресвятой Богородицы), и расстилали по пути из церкви и до хором, куда шел великий самодержец, бархаты и шелка. И как сошел великий царь со своего места, то в церковных дверях осыпал его золотыми деньгами его брат князь Юрий Васильевич, а за ним золотую мису с золотыми деньгами нес боярин великого царя и конюший князь Михаил Васильевич Глинский; и напротив Архангельского собора осыпал его, и на средней лестнице также его осыпал.

О царском поезде

В том же месяце в 25 день поехал царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси к Живоначальной Троице в Сергиев монастырь помолиться и к мощам чудотворца Сергия приложиться, и молебное пение послушать, игумену и всем старцам великой обители повелел Бога молить о своем здравии, о милости Божьей и об укреплении его царства; и, одарив их милостыней и кормом, в Москву приехал в том же месяце в 28 (день).

В том же месяце в 30 (день) в воскресенье был поставлен митрополитом Макарием епископом в Пермь и Вологду Киприан, бывший игумен Богоявленского монастыря в Москве.

Свадьба великого царя

В ту же зиму благоверный царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси решил жениться и выбрал себе в невесты дочь своего окольного Романа Юрьевича Анастасию.

И женился русский царь и великий государь месяца февраля в 3 (день), в четверг на Вседней неделе, и венчал их в соборной церкви Пречистой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии Честного и Славного Ее Успения митрополит всея Руси Макарий в царствующем городе Москве; и была большая радость о браке государя.

В том же месяце в 17 (день), в пятницу Сырной недели, царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси ходил пешком молиться к Живоначальной Троице в Сергиев монастырь со своею царицею Анастасией и с братом своим князем Юрием Васильевичем, и молебен совершил, и бывшую там братию одарил, а в Москву приехал (месяца) марта в 5 день, во вторую субботу святого Поста.

О пожаре в городе

В ту же весну (месяца) апреля в 12 день, во вторник Святой недели, в 9 час дня, загорелась на Торге лавка в москотильном ряду; и сгорели лавки во всех рядах города Москвы со многими товарами от Никольского перекрестка до речной городской стены; и гостиные дворы великого князя, и людские дворы, и многое имущество сгорело, от Ильинской улицы до городской стены, от площадки и городской стены вдоль реки, церкви, Богоявленский и Ильинский монастыри. А у реки Москвы в стрельнице загорелся пушечный порох, и от этого разорвало стрельницу и разметало кирпичи по берегу реки Москвы и в саму реку. Следующей же ночью загорелось 10 дворов в Чертории (по направлению) к Дорогомилову.

О пожаре за Яузою

В том же месяце в 20 день, в среду второй недели после Пасхи, в 10 часов дня, загорелось за Яузою на Болвановье, и погорели Гончары и Кожевники возле реки Москвы, и церковь Спаса выгорела в Чигасове монастыре, роспись в той церкви была красивая, Дионисия иконописца, и Лыщиково погорело до Яузы и возле Яузы по устью к реке Москве.

О колоколе

В ту же весну месяца июня в 3 (день) начали звонить к вечерне, и отломились уши у колокола Благовестника, и упал с деревянной колокольницы, но не разбился.

И повелел благоверный царь приделать ему железные уши, и приделали ему уши после великого пожара, и поставили его на деревянной же колокольне, на том же месте у святого Ивана под колоколами; и голос звонный остался таким же, каким был раньше.

О великом пожаре

В том же месяце в 21 (день), во вторник, в десятом часу дня, на третьей неделе Петрова поста, загорелся храм Воздвижения честного креста за рекой Неглинной на Арбатской улице на Острове. И была сильная буря, и распространился огонь, как молния, и сильный пожар, промчался в один час огонь от Занеглимения до Всполия Неглимною, и Черторие выгорело до Семчинского сельца, возле реки Москвы, и до церкви святого Феодора на Арбатской улице.

И началась сильная буря в городе, и загорелся в городе верх у соборной церкви Пречистой (Богородицы), и кровля на палатах царя и великого князя, и деревянные избы и палаты, украшенные золотом, и Казенный двор с царской казной, а на царском дворе у царской казны златоверхая церковь Благовещения (Пресвятой Богородицы), где находился деисус письма Андрея Рублева, золотом обложенный, и многоценные иконы, украшенные золотом и бисером, греческого письма, собранные его пра-родителями за много лет; и казна великого царя погорела, и вся Оружейная палата сгорела с воинским оружием, и вся Постельная палата с казною выгорела; и в погребах на царском дворе под палатами выгорело все деревянное, и царская конюшня. И по многим каменным церквям выгорели иконы и церковные сосуды, и имущество многое людское, и двор митрополичий.

Божьим заступлением и молитвами святых чудотворцев Петра, Ионы в соборной церкви Пречистой Богоматери Честного и Славного Ее Успения деисус и все церковные сосуды были сохранены.

А митрополита Макария едва вызволили из церкви, почти задохнувшегося от дыма; и пошел митрополит из церкви (и нес на себе икону Пречистой Богородицы письма чудотворца Петра, а протопоп Гурий нес за ним правила), и с ним шел Кекса Татищев, ясельничий князя Владимира, и священник соборный Пречистенский же Иван Жижелев, и те оба сгорели на площади, а митрополит ушел к городской стене в тайник к реке Москве, и протопоп вместе с ним. И там был ему дымный дух тяжек и жар силен, и изнемог от жара и дымного духа, начали его из тайника спускать, обвязав веревкой на взруб к реке Москве; и порвалась веревка, и разбился митрополит, и едва отдышался, (а протопоп Гурий пробыл тут в тайнике).

И привезли митрополита в его же монастырь на Новое еле живого. А в городе все дворы и палаты горели, и Чудовский монастырь весь выгорел, одни мощи святого великого чудотворца Алексия Божьим милосердием были сохранены.

А старцев сгорело по погребам и по палатам 18 человек, а слуг — 8 человек; и монастырский запас весь сгорел.

И Вознесенский монастырь также весь сгорел, 10 стариц в нем сгорело, и церковь Вознесения выгорела, иконы и церковные сосуды, и многие люди, только один образ Пречистой (Богородицы) протопоп вынес. И все дворы в городе погорели, и на стене кровля, и пушечный порох, что был на стене, и в тех местах разорвались городские стены.

А в другом городе все лавки с имуществом погорели, и все дворы в городе; только 2 церкви Бог сохранил — Рождества Христова на Рве и Рождества Пречистой (Богородицы), и на Никольском перекрестке около 10 лавок. А во многих каменных церквях иконы и церковные сосуды выгорели.

А за городом — Большой посад возле реки Неглинной, Пушечный двор, храм святых праведных богоотец Иоакима и Анны, и Рождественская улица, и Рождественский монастырь, и (церковь) святого Сергия до Никольского Драчевского монастыря; а по Сретенской улице — до церкви святого Стефана; а по Ильинской улице — до церкви святого Фрола в Мясниках, а Покровскою улицей — до церкви святого Василия; а Варваровскую улицей — до церкви Всех святых и святой Пятницы, и Рождества Пречистой (Богородицы), и Николы Подкопаевского, и святого Фрола у конюшни, и конюшня великого князя, и до Воронцовского двора, и до церкви святого Ильи под Сосенками; а Великою улицей возле реки Москвы — и церкви Николы в Кошелеве и святого Андрея, и Воздвижения Честного Креста у реки Москвы, и Козьмы и Дамиана, и все Кулишки, а возле Яузы — до Воронцовского сада, и до конюшен дворян выгорели, до Смолиной улицы, и всякие сады выгорели, и в огородах всякие овощи и травы.

А от города за рвом на площадке от церкви Преображения Господня не горели дворы до церкви Всех святых, по Варваровской улице — до Кулишек; а позади тех дворов погорели все дворы и церковь вериг святого Петра и святого Симеона, и Козьмы и Дамиана, и за церковью святого Владимира до церкви святого Ильи и до Воронцовского сада. А в третьем часу ночи прекратилось огненное пламя. Это произошло по нашим грехам, в наказание нам от Бога было послано, за умножение наших согрешений не пощадил Бог такое множество святых церквей и святых Своих икон; Божьим гневом было это огненное пламя.

В один час многое множество народу сгорело, 1700 человек мужского пола и женского, и младенцев, сгорело множество народа по Тверской улице и по Дмитровке, и на Большом посаде, по Ильинской улице, в Садах. Это все навел на нас Бог за наши грехи, за многие согрешения и беззакония, Бог же праведным Своим судом приводит нас на покаяние, кого — пожаром, кого — голодом, кого — приходом ратных, кого — мором. Прежние памятные книги времени пишут: такого пожара не бывало на Москве с тех пор, как Москва стала именоваться, великими князьями была славна и честна в их государстве; прежде этого Москва не так была населена, как ныне, народом умножилась в годы благоверного царя и великого князя Ивана Васильевича, всея Руси самодержца.

А после пожара находился царь и великий князь в своем селе Воробье-ве со своей царицей великой княгиней Анастасией, со своим братом князем Юрием и с боярами; а церкви и палаты на своем дворе повелел отстраивать, те, что от огня распались, и деревянные хоромы ставить.

Об убийстве князя Юрия Глинского

В том же месяце в 26 день в воскресенье, на пятый день после великого пожара, простолюдины города Москвы от великой скорби из-за пожара взбунтовались словно безумные, пришли в град и на площади забили камнями царева великого князя боярина князя Юрия Васильевича Глинского и детей боярских многих побили.

И после пожара на 2 день приехал царь и великий князь навещать митрополита Макария в Новое, и с ним были бояре, и вражьем наветом начали говорить, что волшебством человеческие сердца вынимали и в воде мочили, и той водою кропили, и оттого вся Москва погорела. Начали же эти слова произносить духовник царя и великого князя протопоп Благовещенский Федор и боярин князь Федор Скопин-Шуйский, и Иван Петров Федоров. И царь и великий князь велел боярам произвести розыск. Бояре приехали к соборной церкви Успения Богородицы на площадь и собрали черных людей, и начали вопрошать: кто поджег Москву? Они же начали говорить, что княгиня Анна Глинская со своими детьми и людьми волхвовала: вынимала человеческие сердца и клала в воду, и с той водой ездила по Москве и кропила, и оттого Москва выгорела. И говорили черные люди, что в ту пору Глинские у государя находятся в приближении и жаловании, а от их людей черным людям творится насилие и грабеж, они же от того не унимались. А князь Михаил Глинский находился тогда с матерью на государском жаловании в Ржеве; и князь Юрий Глинский тогда приехал, и как услышал такие речи о матери и о себе, пошел в церковь Пречистой (Богородицы). Бояре же по своей неприязни к Глинским натравили чернь на него; те же схватили князя Юрия

в церкви и убили его в церкви, выволокли передними дверями на площадь и за город и положили перед тем колом, на котором казнят. Были же на совете этом протопоп Благовещенской Федор Бармин, князь Федор Шуйский, князь Юрий Темкин, Иван Петров Федоров, Григорий Юрьевич Захарьин, Федор Нагой и многие другие.

А людей князя Юрия бесчисленно побили и имущество князя разграбили, крича в своем безумии, что вашим зажиганием наши дворы и имущество погорело, а твоя мать княгиня Анна сорокою летала и зажигала. Много же и незнакомых боярских детей из Северной земли побили, называя их людьми Глинского. А после того убийства на 3 день приходили многие черные люди все скопом к государю в Воробьево говоря нелепое, что будто государь прячет у себя княгиню Анну и князя Михаила, и чтобы он их выдал им.

Царь же и великий князь повелел тех людей схватить и казнить; они же разбежались по другим городам, зная свою вину, которую безумием своим сотворили.

В том же году месяца июля в 30 день, в субботу в девять час дня, пришла туча с зимнего запада на город Москву, и начался сильный и крупный град величиной с лесное яблоко, одни градины были круглые, другие граненые; и в один час прекратился.

Свадьба князя Юрия Васильевича. В лето 7056 от Адама (1556 лето от Христа)

Месяца ноября в 3 (день) в четверг царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси пожаловал своего брата князя Юрия Васильевича, женил его, взял за него княжну Ульяну, дочь князя Дмитрия Палецкого, а свадьба была на дворе великого князя. И велел великий царь князь своему брату с княгинею жить у себя на дворе.

О побеге князя Михаила Глинского и Турунтая

В том же месяце в 5 (день) в субботу, на третий день свадьбы князя Юрия Васильевича, пришла весть к царю и великому князю Ивану Васильевичу всея Руси, что бежали в Литву бояре князь Михаил Васильевич Глинский и князь Иван Турунтай Пронский из своих ржевских сел.

И великий князь послал за ними в погоню князя Петра Ивановича Шуйского и с ним своих дворян. И князь Петр Шуйский настиг их в ржевских местах, в великих тесных и непроходимых затруднениях.

Они же, услышав о погоне князя Петра и узнав, что им уйти невозможно, возвратились к царю и великому князю и хотели тайно въехать в город Москву и бить челом царю великому князю, что они не бегали и поехали молиться Пречистой Богородице в Оковец.

И князя Ивана Турунта взяли в заутреню у Нового города в Неглименских воротах, он хотел войти в город с попами; а князя Михаила схватил князь Петр Шуйский на посаде во дворе у Воскресения у Хорошей колокольницы за рекой Неглинною на Никитской улице; и привели их обоих в город в том же месяце в 11 день. И царь и великий князь велел их посадить под стражу и допросить их о побеге; они же били челом, что от страха после убийства князя Юрия Глинского поехали молиться в Оковец к Пречистой (Богородице) и съехали в сторону, не зная дороги.

И царь и великий князь после того вину их сыскал и по ходатайству своего отца митрополита Макария их пожаловал, вину им отпустил и велел их отдать на поруки, потому что они по неразумию гот побег учинили, от страха после убийства князя Юрия Глинского.

О царском походе на Казань

В ту же осень умыслил царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси с митрополитом, с братьями и боярами идти против своего недруга Казанского царя Сафа-Кирея и клятвопреступников казанцев за их клятвопреступление.

Месяца ноября в 20 день в воскресенье отправил царь и великий князь перед собой во Владимир своих воевод, князя Дмитрия Федоровича Бельского и других своих воевод, и велел им во Владимире собираться с людьми.

А из Мещеры велел прийти царю Шигалею, а с ним воеводам князю Владимиру Воротынскому и другим, и велел им с собою соединиться на устье реки Цивиль.

И в ту же осень декабря в 11 день в воскресенье пошел царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси во Владимир, а пушечное и пищальное снаряжение велел за собою проводить во Владимир же.

И пришел царь и великий князь во Владимир в том же месяце в 20 день в четверг; а снаряжение, пушки и пищали отправили во Владимир после Крещения с большим трудом, потому что шли сильные дожди, а снега не было.

Тогда же января в 6 день протопоп Благовещенский Федор Бармин занемог, напал на него страх, он отпросился у государя в чернецы и постригся в Чудовом монастыре.

И пошел царь и великий князь из Владимира месяца января в 8 (день) в воскресенье и пришел в Нижний Новгород в том же месяце в 26 (день) в четверг.

А из Новгорода пошел против своего недруга Казанского царя Сафа-Кирея и клятвопреступников людей Казанской земли февраля во 2 день

в четверг, на праздник Сретения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и ночевал в Ельне, от Нижнего Новгорода в 15 верстах, а назавтра, в пятницу пришел на остров Роботку. И Божьей волей наступила великая теплота и мокрота, и покрыла вода весь лед на Волге, и многие пушки и пищали проваливались в воду, так как на лед выступило много речной воды. И по льду никому невозможно было пройти, и многие люди утонули в полыньях, потому что их не было видно под водою.

И простоял царь и великий князь на острове Роботке 3 дня, ожидая возможности продолжения пути, но пути не было.

И царь и великий князь отпустил в Казань своего боярина и воеводу князя Дмитрия Федоровича Бельского и других многих своих воевод со многими людьми и велел им, объединившись с царем Шигалеем, идти к Казани.

А сам царь и великий князь возвратился к Новгороду Нижнему со многими слезами, что не помог Бог его путешествию; и пришел в Нижний Новгород (месяца) февраля в 10 (день), а в Москву царь и великий князь пришел месяца марта в 7 день.

Воеводы же царя и великого князя соединились с царем Шигалеем на устье Цывили на Соборной неделе, в пятницу, (месяца) февраля в 18 (день) пришли к городу Казани. И царь Казанский со многими людьми встретил царя Шигалея и воевод великого князя на Арском поле; и в передовом полку был тогда князь Семен Микулинский с товарищами, и с передовым полком выступил, и побил многих казанских людей, а самого царя в город прогнал, и простояли около города Казани 7 дней, воюя. А в том бою пленили Азика-богатыря и многих других. И от Казани возвратились воеводы царя и великого князя, дал Бог, все здоровы и прислали от себя к царю и великому князю с той вестью Ивана Михайлова, сына Юрьева, и Никиту Шереметева (месяца) марта в 11 (день). А под Казанью из дворян царя и великого князя убили Григория Васильева, сына Шереметева.

В ту же зиму (месяца) января в 13 (день), с пятницы на субботу, в третьем часу ночи, появились на небе многие лучи на полуночной стороне, будто огненные, и простояли на небе всю ночь до утренней зари. В ту же зиму (месяца) февраля в 9 (день), с четверга на пятницу в ночи, явились на небе многие лучи на северной же стороне и перед заутренею потухли.

В ту же осень (месяца) апреля в 22 (день), в третью неделю после Пасхи, был поставлен митрополитом Макарием епископом в Рязань Михаил, бывший архимандрит Чудова монастыря.

В ту же весну (месяца) июня в 1 (день) в пятницу, в 14 час дня, пришла туча с зимнего запада, огромная молния и сильный гром, и загорелся от

молнии верх у воробьевского терема, и сгорели терем и все хоромы на дворе царя и великого князя в Воробьеве.

О царском ходе к Троице

В том же месяце в 21 (день), в четверг четвертой недели Петрова поста, царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси со многим желанием и великою верой пошел помолиться пешим к Живоначальной Троице в Сергиев монастырь со своей царицей великой княгиней Анастасией и своим братом князем Юрием Васильевичем, у Живоначальной Троицы слушать всенощную и заутреню, молебен и божественную литургию, и, дав игумену и братии милостыню и достаточный корм, пришел в Москву в том же месяце в 28 (день) в четверг.

В лето 7057 от Адама (1557 лето от Христа)

Месяца сентября в 14 (день) в пятницу, на праздник Воздвижения Честного креста, пошла пешей благоверная царица великая Анастасия к Живоначальной Троице в Сергиев монастырь молиться; а царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси поехал из Москвы к Живоначальной же Троице в том же месяце в 22 (день) в субботу; а от Троицы царь и великий князь поехал в объезд на свою царскую охоту со своею царицей и великой княгиней Анастасией в Слободу и Дмитров, и в Звенигород, и Можайск; а в Москву вернулся месяца октября в 28 (день), в воскресенье.

В том же месяце приходили казанские люди завоевывать галицкие места, пришло много людей, а в больших у них был Арак-богатырь.

И пошел вслед за ними костромской наместник Захарий Петрович Яковлев с товарищами и догнал их на речке Езовке, на поле Гусеве; и побили всех казанских людей воеводы великого князя; и Арака-богатыря убили, и других казанских воевод побили; и многих живых к государю прислал, и с той вестью Захарий к государю прислал Беяницу Зузина.

О литовских послах

В ту же зиму (месяца) января в 19 (день) пришли к царю и великому князю Ивану Васильевичу всея Руси литовские послы от короля Польского Сигизмунда-Августа пан Станислав Петрович Кишка, воевода Витебский, и пан Ян Юрьев, сын Комаевский, державец Ожский и Переломской, и писарь Глеб Есманов, и говорили они от (имени) короля о вечном мире; но вечного мира не заключили, а заключили перемирие на 5 лет.

И отпустил царь и великий князь литовских послов, заключив перемирие. В ту же зиму (месяца) февраля в 25 (день), на Сырной неделе, с

понедельника на вторник, в ночи показался свет на северной стороне, как заря перед солнечным восходом, и простоял до утренней зари.

В ту же зиму (месяца) марта в 10 (день), в первую неделю святого Поста, был поставлен Макарием, митрополитом всея Руси, епископом в Суздаль бывший архимандрит Симановского монастыря Трифон.

В том же месяце в 17 (день), во второе воскресенье святого Поста, был поставлен Макарием, митрополитом всея Руси, архиепископом в Ростов игумен Сергиева монастыря Никандр.

О смерти Казанского царя

В том же месяце марте в 25 (день) пришла весть к царю и великому князю, что в Казани умер царь Казанский Сафа-Кирей, убится в своих хоромах. И посадили казанцы и крымцы, объединившись, на Казанское царство его сына царевича Утемиш-Гирея двух лет от роду, а в Крым послали многих послов просить помощи и взрослого царя. И казаки царя и великого князя Урачко с товарищами казанских послов побили, ярлыки у них отняли и к государю прислали, а в Крым ни одного человека не пропустили.

В то же лето (месяца) июля в 6 (день) прислал к царю и великому князю из Казани царь Утемиш-Кирей своего человека Бакшанду с грамотой, а писал в ней о мире.

И царь и великий князь послал к царю Утемиш-Кирею свою грамоту с Бакшандою же, а писал: если хочет мира, то пусть пришлет добрых людей.

В том же месяце в 11 (день) послал царь и великий князь к королю своих послов Михаила Яковлевича Морозова и Петра Васильевича Морозова, и дьяка Бакаку Митрофанова заключить перемирие и привести короля к клятве.

И Михаил Яковлевич с товарищами заключили перемирие и у короля клятву получили, и перемирную грамоту к царю и великому князю привезли во Владимир в лето 7058 от Адама (1558 лето от Христа) месяца декабря; а царь и великий князь в ту пору шел на свое дело к Казани.

О рождении царевны

В том же году (месяца) августа в 10 (день), с субботы на воскресенье, в четвертый час ночи, родилась у царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси дочь царевна Анна от царицы и великой княгини Анастасии, дочери Романа Юрьевича.

И приехал царь и великий князь в субботу в Новый девичий монастырь, и заложил храм святых праведных богоотцев Иоакима и Анны, и в монас-

тыре слушал всенощную и заутреню, и утром в воскресенье, (месяца) августа в 18 (день) церковь освятили.

И свою дочь царевну Анну крестил; а крестил ее старец Андриан из Андроновой пустыни и старец Сарайской пустыни Геннадий, а священнодействовал игумен Сергиева монастыря Серапион Курцов.

О царском походе на Казань.

В лето 7058 от Адама (1558 лето от Христа)

Царь и великий князь Иван Васильевич вся Русь не мог больше терпеть клятвопреступников казанцев за многочисленные нарушения ими клятвы и их неправды, так как приносили они безбожные обеты, обещали пребывать в воле государственной царя и великого князя, но нисколько времени не пребыли в своих обещаниях, а только ложь творили, как злые звери, захватывали многих христиан в плен своим безбожным клятвопреступлением, многие церкви оскверняли, приводили их в запустение. Благочестивая же его держава об этом сильно скорбела и не могла этого от них терпеть, по поводу их безбожного клятвопреступления совет собрал царь со своим отцом митрополитом Макарием и своим братом князем Юрием Васильевичем, и князем Владимиром Андреевичем, и с боярами, желая идти против Казанского царя Утемиш-Гирея, сына царя Сафа-Кирея, и злых клятвопреступников казанцев. И высказал он свое царское решение: захотел идти государь сам, и посылает впереди себя своих воевод, и повелевает собираться с людьми: в большом полку — воеводе боярину князю Дмитрию Федоровичу Бельскому и князю Владимиру Ивановичу Воротынскому в Суздале; а передового полка воеводе князю Петру Ивановичу Шуйскому велел собираться в Шуе, а другому воеводе передового же полка князю Василию Федоровичу Лопатину велел собираться в Муроме; а (полка) правой руки воеводам боярину князю Александру Борисовичу Горбатову и дворецкому Угличскому князю Василию Семеновичу Серебряному велел собираться в Костроме; а (полка) левой руки воеводам князю Михаилу Ивановичу Воротынскому и Борису Ивановичу Салтыкову велел собираться в Ярославле; сторожевого полка воеводам боярину князю Юрию Михайловичу Булгакову и князю Юрию Ивановичу Кашину велел собираться в Юрьеве.

А сам благоверный царь и великий князь Иван Васильевич вся Русь пошел из царствующего города Москвы в стольный город Владимир месяца ноября в 24 (день) в воскресенье, а с ним отправились его брат князь Юрий Васильевич и множество бояр. А в Москве велел остаться своему брату Владимиру Андреевичу и боярам. А во Владимир пришел царь и великий князь (месяца) декабря в 3 (день) во вторник. А из Владимира царь и великий князь прислал к своему отцу митрополиту

Макарию окольничего Андрея Александровича Квашнина; и митрополит Макарий, и епископ Крутицкий Савва со своим собором приехали во Владимир, и царя и великого князя Ивана Васильевича благословил митрополит на земское дело против клятвопреступников казанцев.

Поучает и благословляет митрополит бояр и воевод, князей и всех людей царского воинства, и сказал им митрополит: «Господа и дети мои, послушайте Бога ради нашего смирения! Царь и великий князь, призвав на помощь Бога и Пречистую Богородицу, и святых великих чудотворцев, идет на свое земское дело к Казани и свое земское дело ему беречь, сколько Милосердный Бог поможет и Пречистая Богоматерь; а вы бы, господа и дети мои, царю и государю послужили сердечным желанием всей своей души, за святые церкви, за православное христианство; и не гордостью друг против друга подвизайтесь, но Христовою любовью ради стада Христова, чтобы увенчаться мученическими венцами от Мздовоздателя Бога, а от земного царя честь принять; а горделивый только удаляет себя от Бога и людей. А государь вас за службу хочет пожаловать, а за отечество беречь, и вы бы служили, сколько вам Бог поможет, а розни бы и мести никакой между вами не было, но объединитесь нелицемерною любовью против врагов и вставайте мужественно; а если кому с кем не по сердцу быть из-за родовитости в брани против врагов, то вы бы про это забыли, а помогли бы сделать государево земское дело, взирая друг на друга не яростно, а с любовью; а как вернетесь с государева земского дела, то кто из вас захочет с кем посчитаться о родовитости, то государь посчитаться даст. И будет на вас благословение нашего смирения».

Месяца декабря в 20 день отпустил царь и великий князь с войском в Нижний Новгород боярина Василия Михайловича Юрьева и окольничего Феодора Михайловича Нагого; а Шигалею и царевичу Едигерю, и воеводам, которые собирались с людьми по городам, велел быть в Нижнем Новгороде в (месяце) январе.

А сам царь и великий князь пошел из Владимира января в 7 день во вторник, а в Нижний Новгород пришел царь и великий князь января в 18 день в четверг; а из Нижнего Новгорода пошел царь и великий князь января в 23 день в четверг, а перед ним пошли вооруженные полки починам. А с царем и великим князем шел царь Шигалей и царевич, и бояре, и князь Иван Федорович Мстиславский, и князь Петр Михайлович Щенятев. и князь Семен Иванович Микулинский, остальные князья и дворяне царского двора. Февраля в 12 день, Сырной недели во вторник, царь и великий князь подошел к городу Казани со всем воинством и велел стать около города Казани: сам царь и великий князь стал у Кабана-озера; а царю Шигалею и большому полку, и передовому полку велел стать напротив города на Арском поле; а за рекою Казанью напротив

города — царевичу Едигерю, (полку) правой руки и (полку) левой руки, и сторожевому полку; а главное снаряжение установить на устье Булака напротив города; а другому велел встать напротив города у Поганого озера. И воевод расставил, и осадные укрепления велел сделать, и к городу приступать. И был приступ к городу (и город не взяли, но множество людей с обеих сторон побили; в городе из пушек убили царевича, сына младшей жены Сафа-Кирея, и крымца Челбана-князя. И было нужно долго стоять), но в то время изменилась погода, начались сильные ветры и великие дожди, и непомерная мокрота, и стало невозможно к городу приступать из-за мокроты, и из пушек и пищалей нельзя было стрелять.

И царь и великий князь простоял у города 11 дней, а дожди шли каждый день, и были великие теплота и мокрота; и небольшие речки разлились.

И царь и великий князь, увидев таковое нестроение, пошел прочь от града Казани во вторник на Соборной неделе (месяца) февраля в 25 (день); из-за оттепели нельзя было назад везти воинское снаряжение. Войскам царь и великий князь велел перед собою идти, и большому полку, и (полку) левой руки, и сторожевому полку, и шли они впереди царя и великого князя.

И пришел царь и великий князь на Свягу, въехал на Круглую гору, а с ним некоторые из его воинов, человек 30, и осмотрел он величие той горы. И Человеколюбец Бог, видя его благочестие и великую веру, и желание подвига ради православной веры, вложил в его сердце свет бого-разумия по благодати Божьей, чтобы ему на той горе поставить город для казанского дела и неудобство бы причинить этим Казанской земле, и в городе церкви святые воздвигнуть, чтобы просиял свет в темном месте, да просияет православная вера, да исчезнет басурманская вера на том месте и воссияет спасительная благодать в языческом месте. И благоверный царь приехал на это место — Круглую гору, и Божьим благоволением это место полюбил, где быть городу и стоять святым церквям.

И пошел в Нижний Новгород по своему порядку, как пошел от города Казани; а в стольный город Владимир царь и великий князь пришел в четвертую неделю святого Поста; а в Москву царь и великий князь пришел со своим братом князем Юрием Васильевичем месяца марта в 23 день, в пятую неделю святого Поста.

В ту же весну мая в 18 день, в шестое воскресенье после Пасхи, царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси пожаловал князя Владимира Андреевича, женил его, взял за него дочь Александра Нагого Евдокию; а свадьба князя Владимира Андреевича проходила на дворе у царя и великого князя, и венчал их Макарий, митрополит всея Руси, в соборной церкви Успения (Пресвятой) Богородицы.

В том же году пришли к великому князю вести о Крымском царе, что хочет он быть на окраине его земель (месяца) июля в 20 день в воскресенье, выехал царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси из Москвы в Коломну, а оттуда в Рязань, а в Москву приехал августа в 23 день в четверг.

В том же месяце преставилась царевна Анна, дочь царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси, от роду года без двадцати одного дня; а положена была в Новом девичьем монастыре.

В лето 7059 от Адама (1559 лето от Христа)

Месяца сентября повелением благоверного и христоролюбивого царя и великого князя Ивана Васильевича, всея Руси самодержца, со многим желанием и с великой верой был позолочен большой верх у соборной церкви Пречистой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии Честного и Славного Ее Успения царствующего града Москвы в 18 год его государства, а в 4 год его царства.

В ту же осень (месяца) октября в 26 (день) поведением благоверного и христоролюбивого царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси был отлит большой колокол благовестник и поставлен у Архангельского собора за алтарем на деревянной колокольнице (месяца) января в 6 (день).

В ту же зиму (месяца) декабря в 26 (день) пришли ногайские мурзы, Ураслан-мурза и Отай-мурза, и Тейляк-мурза, и остальные мурзы со многими людьми на Мещерские места и на Старую Рязань.

Той же зимой 26 декабря пришли ногайские мурзы, Ураслан-мурза, Отай-мурза да Тейляк-мурза, и иные мурзы со многими людьми на Мещерские места и на Старую Рязань.

И воеводы царя и великого князя из Рязани, князь Петр Михайлович Щенятев да князь Александр Воротынский, да от Николы Зарайского князь Дмитрий Иванович Пунков сошлись вместе, и приходили во многих местах на ногайских людей, и везде Божьим милосердием их побивали, и Тейлека-мурзу взяли, и многих живыми взяли. А из Елатымы воеводы, князь Константин Иванович Курлятев да Семен Шереметев, да Степан Сидоров также во многих местах ногайцев побили.

И сошлись воеводы Рязанские и Мещерские вместе, и шли до Шатских ворот, и везде Божьим милосердием побивали их; а снега великие да морозы были, и померзли многие.

А отставших во многих местах разных казаки великого князя до Волги побивали. И пришел в Ногаи Араслан-мурза да Отай, а всего с ними пеших ногайцев человек с пятьдесят, а то все Божиим милосердием зло погибли.

И царь и великий князь отписал к ним с теми же посланниками: пусть придет к нему лучших людей, Муралея-князя, а с ним уланов и князей, человек 3 или 4, бить челом о мире, и государь им тогда о мире свое желание известит.

О знамениях в городе Казани

Некий юродивый татарин в Казани, ходя по городу, начал неожиданно вопить и непрестанно говорить: «Не жить здесь татарам, но только русским людям». Татары же хотели его убить, но не позволил царь им убить его, а повелел затворить его в пустом доме. Он же вырвался из этого дома, крича и проклиная татар, и погибель им предвещая.

От коровы дитя

Иногда же в городе Казани явно виделось татарам, что от коровы родилось дитя человеческого образа, которое видели многие собравшиеся.

И внезапно дитя превратилось в мужчину, казался он вооруженным, и говорил смотрящим на него: «Повинуйтесь без лукавства Московскому государю! Если же не станете, то погибнете». И решили татары убить его, но он стал невидим.

Диво на рыбной ловле

Некогда же казанские рыболовы ловили рыбу на Волге, извлекли мрежу, в которой увидели старого живого человека, лежащего и говорящего им: «Поспешите умолить Московского царя за свою неправду, он милостив, помилует вас; если не сделаете так, то будете уничтожены им». Они же думали, что это колдовство русских людей и хотели убить его; а он, едва выйдя из мрежи, нырнул в реку.

Диво в городе

В городе Казани тогда имелись многие избы, вкопанные в землю от русской огненной стрельбы, и в одну земляную избу зашли татары, и увидели ее теплой и благовонной, как будто это христианская изба, увидели и печь, полную хлебов пшеничных, а в одной половине той избы стоит вельможеская постель, на которой лежит седовласый мужчина и говорит: «Не сопротивляйтесь Московскому царю, но лучше умолите его, ибо он очень милостив и ничем не повредит вам; если же не повинуетесь ему, то только небольшое число из вас спасется от гибели». Они же сказали про себя: «Это русское колдовство, убьем его, и ничего не будет нам». И стал невидим тот человек, ни постели, ни хлебов в печи, ни благовония, только смрад они почувствовали.

Знамение в городе Казани

Много раз видели татары на царском дворе и в царских горницах ходящего человека черноризца, иногда же сидящего, и всячески пытались его убить; он же посреди них ходил из города к реке Волге и невидим становился.

Также видели на стенах города двух черноризцев, быстро ходящих, и никто не мог их догнать. Казанцы же недоумевали по этому поводу, это их очень возмущало.

Начало повести, как сотворил Всемиловитый Человеколюбец Бог преславные чудеса в нашем роде православным царем благоверным и великим князем Иваном Васильевичем, государем всея Руси самодержцем, православному христианству от басурманского пленения и рабства у безбожных казанских татар, об основании нового города Свияжского, нареченного Новгород Свияжский, а в нем устроил церкви и жилища христианам в лето 7059 от Адама (1559 лето от Христа), в 19 год своего государства и в 5 год своего царства

Великий во благочестии царь государь и великий князь Иван Васильевич всея Руси, видя плененное христианство и много крови христианской проливаемой, и запустение многих святых церквей, (задался вопросом): от кого произошли эти нестерпимые беды? Говорю же, что все это зло было от безбожных казанских сарацин.

Не стерпела благочестивая и Богом возлюбленная душа благочестивого нашего царя, чтобы пребывать христианству в таких бедах, в плену, и сказал он себе так: «Всемиловитый Боже! Молитвами Пречистой Твоей Матери и всех святых, и наших русских чудотворцев молитвами устроил Ты меня царем и пастырем этой православной земли и всех своих людей, вождем и правителем, чтобы править мне людьми Твоими и в непоколебимом православии пребывать, чтобы защищать мне их от всех зол, обрушивающихся на них, и всякие нужды их исполнять. Владыко! Помоги мне и избавь плененных своих рабов от рук нечестивых; воистину есть пастырь добрый, душу свою полагающий за овец».

И начал государь со своими боярами размышлять, как поступить с Казанью: и начал призывать казанских князей, которые приехали из Казани служить к нему, Кострова-князя с товарищами; и начал думать о том, чтобы основать город на Свияжском устье на Круглой горе; так как сам государь, возвращаясь из Казани, видел, что это место удобно и подходит для постройки города.

И посылает государь к царю Шигалею, и царь приехал к государю. И государь призвал своего брата князя Юрия и князя Владимира, и царя

Шигалея, и всех своих бояр, и казанских князей, и советуется государь со своим братом, с царем, с боярами и князьями; и решил государь основать город на устье Свияги, на Круглой горе, между Щучьим озером и рекой Свиягой, и послать свою многочисленную конную рать на судах, и свои царские великие запасы послать, чтобы к его приходу готов был тот запас.

И приходит государь в соборную церковь Пречистой Богородицы и припадает умильно со слезами к чудотворному образу Пречистой Богоматери и к великим чудотворным мощам Петра, Ионы, тайно молитвы воссылая к Богу, Пречистой Его Богоматери и великим чудотворцам.

И благословляется у митрополита Макария, и мысль свою митрополиту поведал: «Пожалуй, господин отец наш Макарий, митрополит всея Руси, помолись со всем освященным собором и пошли по святым местам, чтобы вашими святыми молитвами ниспослал Христос милость Свою, не помянул бы грехов наших и неведения, подал бы избавление бедному христианству от пленения казанского: если и грешны, но Его создание, и пусть не будет поправлено за наши согрешения имя Его Святое, и избавит Он бедное христианство, мучимое басурманством, как и Владыка искупил Честной Своей кровью, и прославится имя Его в нас. как и Его святая воля».

О благословении митрополита

И митрополит царя государя благословляет, а говорит государю: «Тебе подобает, царь, положив надежду на Бога и на Пречистую Богоматерь, и великих чудотворцев, подвизаться за благочестие, за порученную тебе от Бога паству, как тебя Святой Дух наставит, чтобы не расхитили безбожные волки порученных тебе овец: чтобы видел Владыка неотложную твою веру, с которой порученное тебе (стадо) мужественно пасешь, что их. расхищенных, соберешь воедино: тогда Бог тебя, государя, благословит начать это великое дело: так как человеческое только начинает, а Божественное совершает, а мы, твои богомольцы, должны Бога молить и Пречистую Его Богоматерь, и великих чудотворцев, да пошлет тебе Бог помощь и утверждение».

И приходит царь к чудотворному образу Пречистой и (мощам) великих чудотворцев, и умильно припадает к ним, и молится: «На Тебя, Владычица, надеюсь и Тебя на помощь призываю, Ты это начатое дело произведи в плод благой; всякий надеется на Тебя, да не постыдится во век».

И начал государь приступать к делу, призывает к себе своего дьяка Ивана Григорьева, сына Выродкова, и посылает его, а с ним и боярских детей, на Волгу в Угличский уезд, в вотчину Ушатых, церкви и город сооружать и в судах с воеводами на низ Волги везти, что и было сделано.

В месяце апреле отпустил царь и великий государь на судах в большом полку царя Шигалея, который прежде был Казанским царем, и с царем отпустил государь воевод: в большом полку воевода и боярин князь Юрий Михайлович Булгаков и боярин и дворецкий Даниил Романович Юрьев; в передовом полку — князь Петр Андреевич Булгаков и окольный Иван Федорович Карпов; в правой руке воеводы — боярин и конюший Иван Петрович Федоров и князь Давыд Федорович Палецкий; в левой руке воеводы — боярин Григорий Васильевич Морозов и князь Андрей Васильевич Нагаев; а в сторожевом полку воеводы — боярин Иван Иванович Хабаров и окольный Далмат Федорович Карпов; а с ними многие люди, дворяне царя и великого князя, боярские дети из разных городов и казанские князья, и мурзы, Костров-князь и Чапкун. и Бурнаш с товарищами, 500 человек, так как их много тогда было у государя, город возводить.

И вперед государь отпустил в город своих воевод: боярина и воеводу князя Семена Ивановича Микулинского и окольного и воеводу Владимира Васильевича Морозова, и окольного и воеводу Федора Григорьевича Адашева, и воеводу князя Петра Семеновича Серебряного, и воеводу же князя Федора Борисовича Ромодановского. И наказал им царь государь, велел им город поставить на Свияжском устье на Круглой горе в 20 верстах от Казани, и как только, Бог даст, город поставят, то боярин и воевода князь Семен Иванович между воеводами ворота разделит. А Подем государь велел идти из Мещеры князю Дмитрию Ивановичу Хилкову.

А из Новгорода Нижнего велел государь идти спешно на Казанский посад князю Петру Серебряному, а с ним отправились боярские дети и стрельцы, и казаки.

А из Вятки велел придти на Каму Бахтеяру Зюзину с вятчанами; да сверху по Волге государь прислал многих казаков и велел им расположиться по всем перевозам по Каме, Волге и реке Вятке, чтобы воинские люди из Казани и в Казань не ездили.

А из Мещеры послал государь Подем пеших казаков на Волгу, Севергу и Елку, а с ними 2500 казаков, а велел им, придя на Волгу, суда строить и пойти вверх по Волге завоевывать казанские окрестности; и придти им велел к воеводам же.

И князь Петр Серебряный пошел из Новгорода Нижнего (месяца) мая в 16 (день), в субботу перед Троицыным днем, и в воскресенье, на Троицкую вечерню, пришел князь Петр на устье Свияги, на Круглую гору, и Троицкую вечерню и молитвы на той горе пели, где ныне по Божьей благодати город стоит.

А пришел на Казанской посад того же месяца в 18 (день) в понедельник, на (праздник) Сошествия Святого Духа, в 1 часу дня, но не со всеми людьми: многие люди заблудились, так как тогда спустилась сильная мгла на Волгу. А тайно пришел на посад и Божьею милостью побил многих людей, и живых взял, и русский полон отобрал, а князей и главных мурз больше 100 человек убили.

И князь Петр со всеми людьми отошел на Свияжское устье и стал на Круглой горе дожидаться царя и воевод.

Знамение на Свияге

Также и на реке Свияге, около великой реки Волги, на месте, где ныне стоит город Свияжский, много раз видели татары, живущие около того места, человека, ходящего в иноческой одежде: иногда же видели его и начинали стрелять в него, но он становился невидимым; видящие же это были охвачены страхом и не смели приблизиться к тому месту, иногда же и звон слышали на том месте и богогласное пение многих голосов.

Иногда же видели, что священники на том месте пели и кадили. Видя это, татары дивились и горевали, и говорили себе: «Кажется, что быть на этом месте Руси и христианским церквям, и жить здесь русским людям», что и сбылось благодатью Христовой.

Месяца мая в 24 день

В неделю Всех святых, царь Шигалей и воеводы пришли на Свиягу, и высадились воеводы великого князя из судов, начали рубить лес там, где быть городу, и, очистив гору, отслужили молебен и воду освятили, и с крестами по месту будущих городских стен обошли.

И заложили основание города, и церковь в городе заложили во имя Рождества Пречистой (Богородицы) и чудотворца Сергия: от иконы же чудотворца Сергия великие чудеса произошли.

Город же, который сверху был привезен, стал на половине той горы, а другую половину воеводы и боярские дети со своими людьми тотчас построили, так как обширно было то место, и завершили постройку города в 4 недели.

Горные же люди, увидев, что город православного царя основан в их земле, начали приезжать к царю и воеводам и стали бить челом, чтобы их государь пожаловал, свой гнев отложил, а велел бы им жить у Свияжского города и не велел их завоевывать.

Царь же и воеводы послали государю сказать, что город, дал Бог, строить, а князь Петр Серебряный пришел с казанского посада, а побил многих людей казанцев, а людям великого князя был нанесен небольшой урон, а

чуваши хотят служить государю. Царь Шигалей прислал своего дворецкого Шабаса-князя Шамова, а бояре — Ивана Федорова, сына Шишкина.

И после этого пришли к царю Шигалею послы от всей Горной стороны бить челом, чтобы им позволил приехать бить челом к царю государю и великому князю.

И царь и воеводы послали к государю горных людей Магмета Бузубова и Ахку-бека Тутаяева с товарищами, а с ними же послали и Григория Семенова, сына Плещеева.

И Магмет с товарищами били челом государю от имени всей Горной стороны, от князей и мурз, и сотных князей, и десятных, и чувашей, и черемисов, и казаков, чтобы им государь свой гнев простил, а велел бы жить у Свияжского города; и дают клятву государю согласно своей вере в том, что им и их детям быть неотступными от государя и к Казани от Свияжского города никак не отделиться; и пожаловал бы их государь, в ясаках облегчил и дал бы им жалованную свою грамоту, как им впредь жить. И государь их пожаловал, свой гнев им отдал и не велел их завоевывать, и согласился взять их жить в свой Свияжский город; и дал им жалованную грамоту с золотою печатью, а ясаки им простил на 3 года; а Магмета с товарищами пожаловал великим жалованием, шубами и деньгами.

О новгородском владыке

В ту же весну месяца июня в 14 (день), в третье воскресенье Петрова поста, был поставлен Макарием, митрополитом всея Руси, архиепископом в Великий Новгород и Псков Серапион Курцов, бывший игумен Сергиева монастыря.

О Суздальском владыке

В том же месяце июне в 18 (день), в четверг четвертой недели Петрова поста, был поставлен епископом в Суздаль Афанасий, бывший игумен Кириллова монастыря.

И послал царь государь к царю Шигалею и к воеводам со своим жалованием, с золотыми, стряпчего Игнатия Вешнякова; и приказал царю и воеводам, чтобы всю Горную сторону, приведя к присяге, послали к городу Казани; а с ними бы послали для наблюдения боярских детей и казанских князей, честно ли они государю станут служить, по тому их присягу и узнают.

И царь и воеводы горных людей, князей и мурз, и сотных князей, и десятных, и чувашей, и черемисов, и мордву и можаров, и тархонов привели к присяге в том, что им царю и великому князю служить и хотеть

во всем добра, и быть неотступными от города Свияжского, и всякие дани и оброки платить черным людям, как их государь пожалует и как прежним царям платили, а русских пленных им у себя не держать, всех освободить.

Да послал их царь Шигалей и воеводы к городу Казани: «Присягу государю дали, идите, покажите свою клятву государю, воюйте с его недругом»; а с ними послали наблюдать за тем Петра Турова и Алексея Ершова. И собралось много горных людей, и пошли они, а били челом о том, чтобы их перевезли, потому что невозможно было все то лето переехать с Горной на Луговую сторону; и велел царь и воеводы перевезти их под Тарлошою и на Каменном перевозе тем казакам, которые по тем перевозам стояли.

И пошли к городу в месяце июне, и пришли на Арское поле к городу; и вышли к ним навстречу все казанские люди, крымцы и казанцы, и сражались с ними отважно, и с обеих сторон были погибшие.

Казанцы же вывезли против них из города пушки и пищали и начали в них стрелять, и горные люди, чуваша и черемисы, дрогнули и побежали; и убили у них казанцы человек около 100, а около 50 живыми взяли.

А в ту пору царь Шигалей и воеводы великого государя, князь Юрий Голицын и Даниил Романович с товарищами, ходили на остров Гостин и стояли за Волгою в урочище Терень-узяк; а все горные люди прибежали к царю и воеводам, и велели их опять за реку перевозить; а Петр Туров и Алексей Ершов царю и воеводам сказали, что горные люди государю служили честно.

И, придя в Свияжский город, царь и воеводы горных людей отпустили к государю, видеть его царские очи и получить от него жалование за службу.

Горные же люди ездили к государю все лето человек по 500 и по 600; а государь их жаловал великим жалованием, кормил и поил у себя за столом, князей и мурз, и сотных казаков жаловал шубами с бархатом, с золотом, а иным чувашам и черемисам — камчатые и атласные ткани, а молодым — однорядки и сукна, и беличьи шубы; и всех государь жаловал доспехами и конями, и деньгами.

И, видя к себе государево жалование и страх на себе Божьим милосердием и его государевым промыслом, начали честнее государю служить и на Луговую сторону ходить воевать, и языков добывать. А государево жалование к ним не оскудевает, и государь еще больше прибавляет: многое множество (средств) раздавая, больше своих воинов их жалует; в прежних летописях таких расходов не было записано, какое государь жалование к своим и ко всем приходящим дает. Бог вложил это в сердце его, желая

помиловать род христианский, избавить его от варварского нападения и освободить христианский род на века от басурманства. И, увидев такую его любовь и жалование, и попечение на всякий час о людях, порученных ему от Бога, все начали стараться за Бога и за него, государя, пострадать, а окрестные (люди стали) иметь страх и ужас. И не описать того, как призвал Бога на помощь и на своего коня сел, начал строить свое воинство, Бог ему способствовал, видя неотложную его веру к Себе и усердие о Христе. Но к прежнему возвратимся.

Казанские люди в городе и в селах видели, что горные люди твердо к государю присоединились, а у них были большие трудности: со всех сторон с ними воюют и проезда нет ни из какого государства, ниоткуда себе помощи не ждут, потому что люди великого князя Волгою от Василья-города и по Каме, а по Каме вверх до Вятки, и по Вятке вверх по всем перевозам боярские дети, и стрельцы, и казаки крепко стоят по приказу государя службою и воеводским дозором, и начали ссориться казанцы с крымцами, и приходили чуваша с Арской стороны с боем на крымцев: «Почему не бьете челом государю?» Пришли на царев двор, и крымцы, Кощак-улан с товарищами, с ними бились и побили чувашей. Бог их наказал междоусобной бранью за многое пролитие христианской крови.

И приехали служить к государю многие князья и мурзы, увидев государево великое жалование и свое изнеможение; и государь, жалуя их, опять отпустил в Свияжской город, велел их тут устроить.

И крымцы, видя, что казанцы подчинятся государю, собрались все и, разграбив то, что было возможно, бежали из Казани, 300 человек уланов и князей, и азеев, и мурз, и добрых казаков, кроме их людей, а жен и детей побросали.

И прибежали на Каму, а там стоят боярские дети и стрельцы великого князя; и они побежали вверх по Каме и прибежали к Вятке, а уже там не почувствовали людей великого князя, которые, таясь, стояли по сторожам, а стоял Бахтеяр Зузин с вятчанами и государевы казаки, Федка Павлов и Северга.

И крымцы сделали тары и начали переправляться, и пришли против них Бахтеяр с вятчанами и казаками и разбили их наголову, и потопили: а живыми поймали Кощака-улана, Барболсун-улана, Торчи-князя-багатыря, Ишмахамета-мурзу, Сулешева брата крымского, и других уланов и князей. Поймали их живыми и к государю привели 46 человек, и государь за их жестокосердие велел их казнить смертью.

А казанцы начали посылать к Шигалею и воеводам бить челом, чтобы государь пожаловал, свой гнев простил им, не велел бы их пленить, а дал бы им на государство царя Шигалея, а царя Утемеш-Гирея государь взял

бы к себе с его матерью Сююнбек-царицей; а приезжал с тем к царю и воеводам Кулшериф-молна и тюменский князь Бибарс Растов.

И поговорил царь с казанскими послами, и ответ им дал, чтобы они о том послали к государю царю и великому князю бить челом, как их государь пожалует, а назначили им не воевать срок в 20 дней.

И казанцы послали к государю Енбарса-мурзу, сына Бибирса Растова, а царь и бояре послали к государю боярского сына Якова Губина, а с ним к государю послали грамоту обо всем Казанском деле подлинно.

И государь велел быть у себя Енбарсу-мурзе и слушал его челобитье, и Енбарс подал челобитную грамоту от всей земли: «Царю государю и великому князю Ивану Васильевичу всяя Руси Кудайгул-улан и Муралей-князь, и вся земля Казанская, молны и сеиты, шихи и шихзады, молзады и имамы, азии и афазы, князья и уланы, мурзы и ички, дворные и задворные казаки, чуваша и черемисы, мордва и тарханы, и можары, и вся земля Казанская тебе, государю, челом бьём, чтобы ты, государь, пожаловал, свой гнев простил, а дал бы им на царство царя Шигалея, а царя Утемиш-Гирея с матерью, государь, взял бы к себе, а русским пленным бы волю дал, а в неволю бы, государь, пожаловал, не брал, а оставшихся крымцев и их жен и детей (решают) отдать государю; так бы их государь пожаловал, об этом и челом бьют».

И государь выслушал их челобитье, велел Енбарсу ответ дать, что государь хочет землю Казанскую пожаловать, только пусть царя и царицу отдадут государю и всех оставшихся крымцев, и их детей; а русских пленных не держать им ни в какой неволе и всем дать волю, а всем князьям пленных привести на Казанское устье и отдать боярам, а оставшихся пленных, как только царь Шигалей на царстве будет, всех освободить, и казанцам всех отпустить, а в неволе не держать. И Енбарс говорил: все исполним в государевой воле, как их государь пожалует, так и поступят.

И государь Енбарса отпустил, пожаловал с тем словом казанским князьям; а к царю Шигалею, к боярам и воеводам послал с наказом Алексея Адашева. И пожаловал государь царя Шигалея Казанью и на Казани его оставил, и дал ему к Казани всю Луговую сторону и Арскую; а Горная сторона отошла к Свияжскому городу, потому что государь Божьим милосердием и саблею взял их еще до их челобитья; и о многих других делах царю и воеводам велел говорить.

И приехал к царю Алексей августа в 6 день, и царю передал государево слово, что с казанцами делать, и царь Шигалей похвалил государево решение, а только то ему не понравилось, что Горная сторона будет у Свияжского города, а не у него в Казани. И бояре ему по государеву при-

казу сказали, что тому делу иначе не быть: что государю Бог дал, от того он не отступится.

И царь и воеводы по государеву наказу послали в Казань, чтобы приехали к царю и воеводам: государь их приказал пожаловать, и они бы, приехав, присягу дали.

Августа в 9 день к царю Шигалею и воеводам приехали из Казани мулла Касым и Бибарс-князь, и другие князья, мурзы и шихи; и царь им говорил от (имени) государя жалованную речь, на чем им присягу дать; и они во многом отказались: ибо им было свойственно лукавство.

И царь им велел идти с боярами в боярские шатры и поступать по государеву наказу; ибо государев был наказ таков: если не поступят согласно государевой воле, то и государь делать ничего не велел, а хочет в ту же осень идти ратью со всеми людьми.

И казакцы с боярами много говорили, как бы что лукаво сделать; бояре же по Божьему милосердию твердо исполняли государев наказ, никакого их лукавства не допустили, обличая их изначальное коварство. И договорились, что казанцам царя Утемиш-Гирея с матерью и детей крымцев привезти в Свияжский город, а всех русских пленных освободить, а князьям привести на Казанское устье всех тех пленных, которые остались у них, а узнает после государь, что пленные будут в басурманстве в неволе, то государю стоять, сколько Милосердный Бог поможет; а царю и боярам ехать на Казанское устье и там весь договор утвердить, и тут всей земле Казанской царя Шигалея встретить. В том же месяце в 11 день прислали к царю и боярам из Казани Кудугул-улан и Муралей-князь с товарищами Ангилдей-Абыза с известием, что к государю везут царя Утемиш-Гирея и царицу Сююнбеку, и чтобы царь Шигалей и бояре велели их встретить.

И царь и воеводы послали встретить царя Утемиш-Гирея и царицу воеводу князя Петра Семеновича Серебряного, а с ним боярских детей; и встретил князь их на Казанском устье.

В тот же день вечером в город Свияжский привезли царя и царицу, а вместе с царем приехал Бибарс-князь и Лимерден-азий, и привезли 2 детей крымцев: детей Кошак-улана и сына Акмагмет-улана.

И царь Шигалей и государевы бояре на завтра же отправили по Волге в Москву к государю царя Казанского Утемиш-Гирея с матерью, царицей Сююнбек, и детей бежавших крымцев; а с царем к государю послали воеводу князя Петра Серебряного, а с ним боярских детей и многих стрельцов, Кострова-князя и Алимерден-Азея.

И привезли царя Казанского и царицу к государю в Москву (месяца) сентября в 5 день, в субботу, дал Бог, здоровыми.

В том же году (месяца) августа был поставлен на реке Проне город Михайлов, а ставили его воеводы: князь Александр Иванович Воротынский и Михаил Петров, сын Головин.

И как ставили город и начали копать то место, на котором решили поставить соборную церковь архангела Михаила, то обрели на месте, где должен был располагаться алтарь, образ архангела Михаила древнего письма, ничем не поврежденный, обложенный серебром.

И царь и великий князь, и митрополит Макарий послали за той иконой священников и встретили ее с честью.

И, отслужив молебны, отправили на то же место в тот храм, где явилась икона, и об этом Богу хвалу воздали.

(Месяца) августа в 13 день царь Шигалей и все воеводы царя и великого князя приехали на Казанское устье и встали от Волги до Бежболды, а вверх 2 версты, а за Казань вниз до Царева луга; а в город Казань царь Шигалей послал своего дворецкого Шабаса-князя и своего конюшего Батикея-князя со всем своим обозом и велел обустраивать свой двор.

И на другой день (месяца) августа в 14 (день) приехали к царю и боярам Кулшериф-молна и Маамет-сеит, сын Майсыр-сеита, и с ним все шихи и шихзады, имамы и молозады, азии и дербыши, и Кудайгул-улан, а с ним все уланы, и Муралей-князь, а с ним многие князья и мурзы; и бояре велели им прочесть клятвенную грамоту, чем государь их пожаловал и как им впредь жить. И они все стали о Горной стороне говорить, что нельзя им так сделать, чтобы землю разделить; и бояре ответили им по государеву наказу, что «Бог государя так научил поступить и в этом его правда: государь город на Свияге поставил, а горные люди вас завоевывали; иначе тому уже не бывать, будет, как Бог решил». И много о том спорных слов было сказано, но Божьим милосердием по государеву наказу его бояре так и сделали, как он им приказал.

О носажении Шигалея на царство

И царь Шигалей и вся земля Казанская на том государю дали клятву, что им в Горную сторону не вступать и в половину Волги; а ловцам ловить по своим половинам; и клятвенные грамоты царь запечатал своими печатями, а многие знатные казанские люди свои руки к ним приложили.

И казанские князья русский полон, который у них был, привели, а об остальных клятву дали, что им всех освободить; а если узнает государь о христианском полоне, находящемся в плену басурманском, то у кого найдут их, того казнят смертью; а если казанцы не весь полон освободят, то государь волен искать, сколько Милосердный Бог ему поможет.

И к присяге подошли все казанские люди, по 100 человек и по 200, и по 300, а не все сразу, и к присяге приходили 3 дня, а присягу давали на том, на чем и их знатные люди присягу давали.

(Месяца) августа в 16 (день) поехал царь на царство в Казань, а с ним по государеву наказу его бояре: князь Юрий Михайлович Голицын и Иван Иванович Хабаров, и дьяк Иван Григорьев Выродков; они его и на царство посадили, и поздравляли его бояре в тот же день на государевом жаловании на царстве Казанском. А вместе с царем в Казань поехали 300 человек городецких князей и мурз, и казаков, и 200 стрельцов с двумя сотскими царя и великого князя, а жили все они у царя на дворе.

И на следующий день, 17-го, бояре: князь Юрий Голицын и Иван Хабаров, и дьяк Иван Выродков приехали к царю и сказали: «В чем казанцы государю клятву дали, так это в том, чтобы им полон освободить, и ты бы, государь, велел собрать полон, который находится в городе, и освободить».

И царь послал приставов, велел весь полон собрать у себя на дворе; и собрали многий полон.

И в тот же день отдал их царь Шигалей боярам, 2700 человек, а на другой день обещал их освободить.

А бояре послали к государю с гонцом весть, что, дал Бог, дело его сделано по его государеву наказу, Даниила Феодорова, сына Адашева, и стрелецкого голову Ивана Черемисинова; и приехали они к государю того же месяца в 28 день.

И была для государя великая радость об избавлении христианском, что освободил Бог род христианский от плена и с Казанью так поступил, как прежде не было при других государях. А христианского полона вышло с Горной стороны, из города Казани и с казанской стороны, 60 000; записано это в Свияжском городе, в котором государев корм им давали.

А вверх по Волге проводили многий полон в русские города, вятский и пермский по своим местам, муромский и мещерский, галицкий и костромской — всех по своим местам, кому куда ближе, туда и пошли. Сбылась древняя благодать: как в древности Создатель израильский род Моисеем из Египта вывел, так же и ныне Христос нашим православным царем вывел из рабства казанского множество христианских душ. Но еще просит у Бога и всем свободы, так как многое множество христианской земли из-за наших грехов в молодые годы нашего государя великого царя Ивана и при прежних государях пленили казанцы из-за умножения наших грехов и нестроения. А ныне освободился христианский род Божьим милосердием нашим государем православным царем и его благоразумием. И Божьим милосердием это дело сделалось государевым

повелением, а службою воеводскою и всех боярских детей, и ни один человек царя и государя нашего не погиб; а до прихода князя Петра во многих местах по Волге и Каме были побиты казанцы и крымцы, которые проживали в Казани, ногайцы и бухарцы, и война была до челобитья по многим селам, но везде Божьею милостью были сохранены государевы люди.

В том же году царь Шигалей отпустил к государю князя Юрия Голицына и утвержденные клятвенные грамоты вместе с ним к государю послал; а в Казани у царя остались по государеву наказу следить за освобождением полона и для других управных дел боярин Иван Иванович Хабаров и дьяк Иван Выродков.

И бояре и воеводы князь Юрий Михайлович и Даниил Романович со всеми товарищами и с теми людьми, которые с ними были посланы, пошли к государю вверх Волгою.

А воевода князь Дмитрий Хилков пошел Горной стороною к Мурому, а на Свияге в Новом городе остался боярин и воевода князь Семен Микулинский с товарищами и с теми людьми, которым с ним надо было оставаться на год.

В том же месяце 59 года пришли к царю и великому князю Ивану Васильевичу всея Руси из Астрахани от Емгурчея-царя Ишим-князь с товарищами и били челом царю и великому князю от имени Емгурчея-царя, чтобы царь и великий князь его пожаловал, велел себе служить вместе с ордой, а жаловал бы его, как Шигалея-царя и других царей, которые ему служат.

РУСЬ (1560–1561 гг. от В.Х.).

Книга 21

В лето 7060 от Адама (1560 лето от Христа)

В (месяце) сентябре приехали к государю его бояре и воеводы из Казани и из Нова Города Свяжского: князь Юрий Михайлович Булгаков с товарищами. И бил челом князь Юрий от царя Шигалея на его государеве жаловании, что его учинил царем на Казани, да приказывал ко государю, чтобы его пожаловал, придал ему ясаков от Горной стороны, и об этом хочет послать бить челом своих знатных послов и о иных делах; и князь Юрий привез к государю грамоты клятвенные и dokonчальные, как царю Шигалею в Казани находиться и как стоять Свяжскому городу нашего государя. И государь пожаловал своих бояр и воевод великим жалованием. В том же году прислал из Казани царь Шигалей к государю царю и великому князю гонца казанца Кулая-мурзу, сына Бибарса Растова, и Муралея-мурзу, есаула Городецкого, с тем, что отпускает послов своих знатных казанского карача Ширина-Муралея-князя, Булатова сына, и своего дворецкого Шабаса-князя Шамова, и Абдулу, знатного казанского бакшея. А от боярина Ивана Хабарова и дьяка Ивана Выродкова прискакал боярский сын с грамотою, а писали они о том, что казанцы государю полон не освобождают согласно клятвенной грамоте, а царь Шигалей это терпит, опасаясь волнения.

И государь Кулая-мурзу и Муралея городецкого пожаловал, отпустил к царю Шигалею в Казань, а знатным казанским послам: Муралею, князю Булатову, с товарищами велел своему боярину и воеводе князю Семену Ивановичу Микулинскому в Свяжском городе дать приставов до Москвы и корм давать во время проезда по Горной стороне и по другим городам до Москвы.

В том же 60 году послал государь в Астрахань своего посла Севастьяна и посла Емгурчя-царя с ним же отпустил видеть клятву царя Емгурчя, на чем послы от него били челом, а его самого и всю его землю к клятве привести.

В том же месяце отпустил царь и великий князь в Казань к царю Шигалею своего боярина князя Дмитрия Федоровича Палецкого, а с ним дьяка Ивана Клобукова; а с ними послал к царю Шигалею свое великое жалованье, платье и сосуды, и деньги, также и его царице, которую взял в Казани у царя Сафа-Кирея; а казанским и городским князьям — многое свое жалование послал, платье, деньги и сукна. А приказывал передать царю и земле Казанской жалованное слово за их службу, а о полоне так приказывал, чтобы по клятвенным грамотам весь русский полон освободили, а если не освобождают полон, то государю, видящему христианство в неволе, того не стерпеть, сколько ему Милосердный Бог поможет. К царю с князем Дмитрием приказывал передать, чтобы царь, помня жалованье великого князя Василия и жалованье царя и великого князя Ивана, в Казани государю служил честно по клятвенным грамотам, как обещал, и весь русский полон освободил, и крепко укрепил бы Казань для государя и себя, как городок Касимов, чтобы при нем и его после была (Казань) недвижима, и кровь бы с обеих сторон, прекратилась на века, чтобы на том царь Шигалей был крепок.

Да писал царь и великий князь к своему боярину Ивану Ивановичу Хабарову, что послал к царю Шигалею князя Дмитрия, а Ивана бы царь отпустил; и царь Шигалей по государеву наказу Ивана Ивановича отпустил к царю и великому князю Ивану Васильевичу.

О казанских послах

В ту же осень в октябре пришли казанские послы к царю и великому князю Ивану Васильевичу всея Руси от царя Шигалея: знатный казанский карача Ширин-Муралей-князь Булатов и Шибас князь Шамов. и Абдула-бакшей, выполняя челобитье от царя к государю, и говорили, чтобы государь пожаловал. Горную сторону царю уступил, а если не пожалует, всего не отдаст, то государь бы так его пожаловал, добавил ясаков из Горной стороны, сколько пожалует, и пожаловал бы государь, велел правду учинить царю и земле Казанской на том, в чем земля государю правду дала. И государь их челобитья выслушал, да велел приготовить им ответ своему боярину Ивану Васильевичу Шереметеву и Алексею Адашеву, и дьяку Ивану Михайлову, что государю от Горной стороны в Казань ни одной деньги не отдавать: «А о клятве говорили государю, что если дали казанцы клятву, что весь христианский полон освободят до единого человека, а ныне еще многий полон у себя держат; и как освободят царь и казанцы весь русский полон, то и государь тогда правду учинит, а вы в то время здесь побудете».

И послы о том били челом государю, чтобы государь царю и земле (Казанской) послал о полоне, а они того дожидаются, когда весь полон освободят.

В том же месяце приехали к государю из Казани его боярин Иван Иванович Хабаров и дьяк Иван Выродков, а сказали государю, что полон казанцы плохо освобождают, заковывают и по ямам полон прячут, а им кажется, что царь нечестно выполняет условия освобождения полона; если у кого найдут полон, то он тех не казнит по клятвенным грамотам, а отговаривается тем, что бережется от волнения; а сказывают царю, что казанские князья списываются с ногайцами, и он то знает полностью, а государя в неизвестности не оставит.

О побиении казанских князей

Месяца ноября в 14 день прискакал к царю и великому князю из Казани от царя Шигалея Уразлы-мурза Канбаров, а от князя Дмитрия — боярский сын Митька Волохов, а говорили государю от царя и от боярина князя Дмитрия, что казанские князья Бибарс с братьями и многие казанские князья общаются с царем в Ногайской орде, а сами они хотят убить царя и боярина великого князя Дмитрия, и царь у них про то узнал полностью и грамоты у них изъял, и царь их велел убить у себя на пиру: тех, кто были в избе, царские князья порезали, а многих на дворе царя убили стрельцы великого князя, а некоторых велел стрельцам по подворьям убить; убил царь Бибарса-князя с братьями, Кадыша-богатыря, Карамыш-улана, убил всех князей и уланов, и мурз в тот день и на следующий день 70 человек, а некоторые разбежались, побежали к царю и великому князю, а некоторые — к ногайцам. И приказывали царь и князь Дмитрий сказать великому князю, Костров-князь по своему рассуждению так полагают, чтобы его государь не отпускал к царю, он в Казани не нужен.

А Муралей и Костров узнали, что их советники в Казани убиты. И Муралей бил челом царю и великому князю о том, что ему нельзя ехать в Казань, а царь (Шигалей) его жалует, чтобы государь его пожаловал, чтобы приказал ему жену (взять); и Костров-князь бил челом царю и великому князю об этом.

В том же месяце послал царь и великий князь в Казань к царю Шигалею Алексея Адашева, а велел своему боярину князю Дмитрию и Алексею о том сказать твёрдо царю Шигалею, чтобы царь Казань укрепил для государя, как Городок, чтобы христианская кровь не лилась: (потому что) сам царь видит их измену, изначально лгут нашим государям, и его брата Яналея-царя они же убили и его многожды изгоняли, а сейчас хотели убить, и чтобы укрепил он город великого князя русскими людьми.

И царь говорил: «Прожить мне в Казани нельзя, обидел казанцев; обещал им у царя и великого князя Горную сторону выпросить, и если меня царь и великий князь пожалует. Горную сторону даст, то и мне жить в

Казани можно, и пока я жив, Казань царю и великому князю будет верна, а после меня (что будет) кому знать?» И князь Дмитрий по государеву наказу царю сказал, что Горную сторону ему, государю, Казани не отдавать, ему ее Сам Бог дал: «А если отдать Горную сторону, то как быть городу Свияжскому? А знаешь сам, сколько нашим государям от Казани было бесчестия и убытков: и сейчас христианский полон у себя держат в неволе, дав клятву нашему государю, лгут; а многие Городецкие люди, которые с тобой приехали, тебе известно, христианский полон держат в неволе; а если будут такие же казанцы, то нашему государю, видя в плену христианство, как это стерпеть? А если, государь, тебя бояре великого князя князь Юрий Голицын с товарищами на царство Казанское сажали, и земля вся клятву давала, что им весь полон отпустить, а не отпустят хотя бы одного человека, то государю надо за своих христиан стоять, сколько ему Милосердный Бог поможет; и если, государь, нашему государю за них не стоять, то ему, государь Богу в том ответ дать». И царь сказал: «А если мне Горной стороны не отдаст, то как мне жить в Казани? Или мне бежать к государю великому князю?» И князь Дмитрий, и Алексей царю так говорили: «Если тебе к государю бежать, то укрепи же его город русскими людьми». И много о том было спорных речей, и царь так сказал: «Мусульманин я, не хочу против своей веры встать, но и государю своему царю и великому князю изменить не хочу; ехать мне в иное какое место некуда, поеду я к царю и великому князю; если меня от казанцев ждет немера, то я лихих еще изведу и прибуду к государю».

Да князя Дмитрия и Алексея отпустил к государю, а у царя князь Дмитрий оставил Ивана Черемисинова с его стрельцами царя оберегать от казанцев и государя без вести не держать.

И как князь Дмитрий приехал на Свиягу, то сказали князю Дмитрию князья, которые жили на Свияге, Чапкун и Бурнаш с товарищами, что «Слышат от земли: весна наступит, и все казанцы хотят изменить государю, а Шигалея не любят; и государь бы своим делом промышлял, как ему, государю, лучше, а мы государю дали правду и по правде говорим, что однозначно казанцы изменяют ему».

И князь Дмитрий к царю и великому князю приехал и передал государю все от царя Шигалея.

И царь и великий князь послал к царю Шигалею Семена Ярцова, а велел царю сказать, чтобы жил он, остерегаясь казанцев.

В ту же зиму в январе били челом царю и великому князю в Москву Муралей-князь и Костров-князь, и Алемердин-азий и сказали так: им приказ от Казанской земли, а сами они ехать бить челом государю не смеют из-за царя Шигалея, просят, чтобы государь царя Шигалея убрал из Казани, а дал бы им в наместники своего боярина, а держал бы их так

же, как и в городе Свияжском; а не пожалует их государь, то казанцы изменят, а искать им государя негде. И государь выслушал их челобитье да велел с ними поговорить боярам: Ивану Васильевичу Шереметеву и дьяку Ивану Михайлову: за что царя не любят, как государю царя убрать, и наместнику у них по какому обычаю жить, и чему в том верить? И они боярам про царя говорили, что он их убивает и грабит, и их жен и дочерей берет насильно. «И если только государь пожалует землю, царя уберет, то нас здесь у государя уланов и князей, мурз и казаков около 300 человек, любого из нас пошли своим посланником к земле Казанской: как царь Шигалей уедет, то все казанцы дадут государю присягу и его наместников в город пустят, и весь город государю сдадут; а кому велит в городе и на посаде жить, то те и будут жить, а все другие по селам будут жить, а наместникам царя великого князя ведать всеми царскими доходами; а тех князей, которые бездетны, пусть государь пожалует, кого захочет, и все люди будут тогда находиться под властью государя, кого из людей чем пожалует; а если не поступят, как казанцы, то, государь, нас вели здесь всех побить». И в том клятву дали, что если царь не захочет уехать из Казани, то государь у него стрельцов заберет, и он сам тогда сбежит».

В ту же зиму в феврале послал государь к царю Шигалею Алексея Адашева и велел царя свести с Казани, а к земле Казанской — казанца Тереулдувана, а Муралей и Костров с товарищами послали к земле вместе с Тереулдуваном грамоту, о чем били челом государю. А государь велел Алексею с царем о том накрепко говорить, чтобы без великих убытков пустил людей великого князя в город; а чего у государя захочет просить, то тем его государь пожалует; да и то ему велел сказать, что казанские князья хотят, чтобы наместник великого князя был в Казани.

И Алексей приехал к царю в Казань и царю по государеву наказу говорил. И царь ответил, что ему никак басурманских порядков не нарушить. «А жить мне в Казани нельзя, в Ногайскую орду казанцы послали царя просить, я же иду в город Свияжский, иначе мне быть убитому ими».

Об отъезде царя Шигалея из Казани

В ту же зиму марта в 6 день, в первую неделю святого Поста, выехал царь Шигалей из Казани на озеро рыбу ловить, а с ним многие князья и мурзы, казанцы и городские, и все 500 стрельцов великого князя. И царь, выехав из Казани, сказал казанским князьям и мурзам: «Хотите меня убить и били челом на меня царю и великому князю, чтобы меня свел, что я с вами плохо поступаю, и дал бы вам своих наместников; и царь и великий князь велел мне из Казани съехать, и я к нему еду, а вас с собою к нему веду, там управимся».

И приехал царь со всеми теми людьми в город Свияжский, а воеводы встретили его на Волге, и вывел с собою царь казанских князей и мурз 84 человека.

О переговорах казанских князей с князем Семеном

И в тот же день в город Казань послал боярин и воевода князь Семен Иванович Микулинский с товарищами 2 казаков с грамотами от государя, что по челобитью казанских князей государь царя Шигалея свел и дал им в наместники князя Семена, и они должны приехать в город Свияжский и принести клятву, и князь Семен с товарищами по государеву наказу к ним в город поедет.

И в тот же день из Казани прислали к боярам бить челом мулле, что казанцы государеву жалованию рады, во всем хотят государю служить по его воле, и пожаловали бы их, прислали к ним в город Чапкуна-князя и Бурнаша, кому им верить и в чьи руки даваться.

И на следующий день князь Семен с товарищами послали Чапкуна и Бурнаша в город Казань и Ивана Черемисинова с тем словом: на чем князя в Москве государю били челом и на чем в Свияге Чапкун и Бурнаш клялись, в том же и вся Казанская земля клятву бы дала.

И в тот же день прислал Иван Черемисин к боярам, что вся Казанская земля государеву жалованию рада, присягу дают и к боярам едут лучшие люди во главе с Кудагул-уланом.

И на следующий день приехали в город Свияжский из Казани Кудагул-улан и многие мุลлы, и князя, а Иван Черемисин и Чапкун, и Бурнаш с ними же приехали. И присягу боярам дали на всей воле великого князя и у бояр клятву взяли, что жаловать им добрых казанских людей, как в других городах великого князя.

Да говорили бояре казанцам, чтобы царицу царя Шигалея и меньшицу прислали в город Свияжский, чтобы царица в городе Казани не находилась в ту пору, когда князь Семен в город приедет, а царь Шигалей о ней боярам говорил.

И князь Семен Иванович с товарищами послал в город Казань Ивана Черемисинова, а с ним толмача Федку Палецкого приводить к присяге их остальных людей и смотреть, нет ли чего худого, Чапкуна и Кулалея-князя, и боярских детей Леонтия Елизарова, Лучанина Епишева, Нехорошего Ачкасова, всего 8 человек, следить за тем, как русские люди в город поедут, чтобы дурного не учинили ничего, и те княжеские дворы, которые освободят, раздать.

И той же ночью Иван Черемисин прислал к боярам, что, дал Бог, ничего плохого нет, царицу отпускают, двор освобождают, а сельские

люди, дав присягу, по селам разъезжаются. «И пришлите свой легкий кош с едой, а с ним казаков человек около 100, они на царском дворе пригодятся на всякое дело».

И бояре обоз отпустили, а с ним послали 70 казаков, а пищалей было отправлено с казаками и боярскими людьми 72.

Об измене казанцев

В том же месяце бояре: князь Семен Иванович и Иван Васильевич Шереметев, и князь Петр Серебряный с товарищами поехали к городу Казани, а перед ними Иван Шереметев, а в сторожевом полку — князь Федор Ромодановский, и в сторожевом же полку все те казанцы, которых царь вывел.

И как пришли на Волгу к Ирохову острову, то тут встретились с боярами из Казани: Шамса-князь и Ханкилдей, и многие другие казанцы, все они встречали их с любовью и били челом боярам, чтобы ехали в город, а они все — холопы государевы, в его воле.

И царицу встретили бояре на Волге же и послали ее в город Свияжский к царю Шигалею.

А в Казань и из Казани к воеводам боярские дети ездят и говорят, что все люди государеву жалованию рады, а Иван Черемисинов других (людей) еще к присяге приводит.

И как на Бежболду воеводы приехали, то поехали впереди воевод в город Ислам-князь и Кебяк-князь. и Алекей-мурза, брат Чуры Нарыкова, а бояре их не берегли, потому что все их князья государю изменили.

И, приехав в город, город затворили, и сказали всем людям: достоверно знают, что всем быть побитым, а слышали это от городецких татар и от самого царя Шига-лея. А государева о том наказа не было боярам, чтобы лихо какое-либо учинить, да и у самих бояр того в мыслях не было, и клятву бояре на том давали, что от них ничего плохого не будет, и всех их будут жаловать и поддерживать во всем, как и в городе Свияжском; но изначально ненавидящий добро враг христианского рода радуется человеческой крови и возмутил всех казанцев. И бояре приехали к городу, и встретили их на Булаке Иван Черемисинов и Кулалей-князь и сказали: «Плохого сейчас не видали, а теперь, как прибежали от вас князья, так начали говорить лихие слова, и люди смутились, а с нами выехали из города к вам все князья, один Чапкун в городе остался, другие на себя доспехи одевают».

И приехали бояре к Царевым воротам, а ворота затворены, и людей берут в город; а тут их встретил Кудагул-улан и Лиман-князь, и другие

князя и начали бить челом, чтобы не кручинились: «Возмутили землю лихие люди, подождите, пока договорятся».

И бояре послали в город Кудугула-улана и Бурнаша-князя (и спрашивают): «Почему вы изменили? Вчера и сегодня клялись, а ныне изменили; мы же на чем присягали, на том и ныне плохого им ничего не делаем». А на посаде в ту пору люди живут со всем имуществом, и бояре, не желая погрешить против крестного целования, ни одному человеку плохо не сделали.

И Кудугул-улан и Бурнаш-князь выехали из города к князю Семену и говорят: «Боятся люди избиения и нас не слушают». И много было переговоров и речей с ними, да видят воеводы, что доброго дела нет, и велели взять Кудугул-улана и Лимана-князя с сыном, Шамсу-князя, Чуру-князя Кадыева, Богодана-князя Арского, Ханкильдея-князя и других князей и казаков; и всех, кого царь вывел, тех тоже взять, кроме тех, которые изменили и бежали в город. Ислам, Кебяк, Аликей.

И воеводы простояли весь день у ворот и на посаде и ночевали там, а на утро до полудня стояли, переговаривались, и Чапкун изменил государю и все казанцы с ними, а боярских детей, которых воеводы в город послали, и все воеводские обозы в городе затворили.

И бояре пошли к городу Свияжскому, а посад не сожгли и не воевали согласно крестному целованию, и ждали сделку, и надеялись на животворящий крест, который целовали, чтобы лиха не было государю нашему.

И пришли воеводы в город Свияжский того же месяца марта в 12 день, в субботу второй недели святого Поста, и всех тех князей, которых у города взяли, и которых царь вывел, в тюрьму побросали.

А казанцы, изменив государю, послали в Нагайскую орду царя просить, а на Горную сторону стали войной приходить и уводить горных людей от государя. И горные люди одних их посланников побили, двух князей, Шахчуру и Шамая-мурзу, и к воеводам привели; и воеводы горных людей наградили, а изменников казнили.

А воеводы договорились и с царем Шигалеем, что царь останется воевать в городе Свияжском с царицею, а к государю поехал боярин Иван Шереметев, и все посланники с ним же поехали; и приехал к государю на навечерие Благовещения Пречистой (Богородицы), и сказали государю о казанской измене. Государь же этому не удивился...

А сам государь размышляет, как за их измену с ними поступить, и отпускает в город Свияжской на судах после вскрытия реки своего боярина и дворецкого Даниила Романовича, а с ним боярских детей и казаков; а царю Шигалею велел ехать с царицей в Городок, а приказал Даниилу с царем отпустить окольничего Владимира Морозова.

В том же году в мае выехал к государю из Астрахани царевич Кайбула, сын царя Ахкубека, и царь государь его пожаловал, дал ему город Юрьев с данью, и жениться ему позволил, взял у Шигалея-царя племянницу, дочь царя Яналея.

В том же году был поставлен Шацкий город в Мещере, а для охраны был назначен воевода князь Дмитрий Семенович Шастунов, а строил его Борис Сукин.

В том же году был поставлен Шацкий город в Мещере, а для охраны был назначен воевода князь Дмитрий Семенович Шастунов, а строил его Борис Сукин.

Начал советоваться благочестивый царь и великий князь Иван Васильевич, самодержец великой России, по поводу помощи православному христианству от безбожных и злых изменников казанских татар

В ту же весну (месяца) апреля благочестивый царь возлагает надежду на Бога, сотворившего небо и землю и все, что есть на ней, и знающего тайну всех человек, и на Пречистую Его Богоматерь, и великих чудотворцев, и так говорит: «Боже, сотворивший небо и землю, и все, что Тобой создано, и Ты, Человеколюбец, знающий тайное людей, знаешь, что ни о чем ином я не помышлял, но только желаю покоя христианам! Враги креста Твоего, злые казанцы, ни в чем ином не упражняются, но только в поедании плоти Твоих смиренных рабов и поругании имени Твоего Святого. Которого не могут знать, и осквернении святых Твоих церквей. Мсти им, Владыка! По пророку реку: «Пе нам. Господи, не нам. но имени Твоему дай славу», наставь нас, Господи, на путь спасения и даруй мне возможность пострадать за имя Твое Святое и за порученное мне христианство». И призывает государь к себе своего брата князя Юрия Васильевича и князя Владимира Андреевича, и своих бояр, и воевод и советуется с ними о своем походе к Казани. На совете же было сказано много различных слов, чтобы государю не самому участвовать в походе, а послать других, так как в то время много было у государя недругов. Крымский хан и ногайцы. Государь же одно только говорил: «Никак не могу видеть гибнущее христианство, которое мне отдано Христом моим; да как назовусь: я и люди, которых мне дал Господь, а другие наши недруги? На того же Милосердного Бога надеемся непостыдно, что Он творит то, что хочет; если увидит Христос нашу несомненную веру, то от всех избавит нас». Брат же государев князь Юрий и князь Владимир, и все бояре, и воеводы, увидев государя неуклонным в мысли побороться за благочестие и твердого надеждой к Богу, советуются с ним, государем, что ему самому участвовать в своем деле у Казани: «За многую христи-

анскую кровь, увидев твой подвиг. Владыка не оставит Своих рабов, надеющихся на Него». И решил государь отпустить на свое земское дело на судах рать и многое снаряжение, и свои царские запасы и всего войска, а самому государю, как придет время, идти Полем; и людям велел собираться в Коломне, в Кашире — дальним городам, Новгороду Великому и другим городам, а московским городам велел собираться в Муроме.

Об отправке воевод на Свиягу

И отпустил государь воевод на судах на Свиягу и велел свое дело беречь и себя, государя, дожидаться бояр и воевод князя Александра Борисовича Горбатого и князя Петра Ивановича Шуйского, и других воевод; а со снаряжением государь отпустил боярина Михаила Яковлевича Морозова, и многие свои запасы послал для прокормления воинства, и своих ключников отпустил со всем дворовым запасом.

А на Каму государь послал боярина князя Михаила Васильевича Глинского и окольного Ивана Ивановича Умного, а с ними боярских детей и казаков, и стрельцов; а с Вятки велел идти на Каму Пауку Заболоцкому с устюжскими волостелями и вятскими, а с вятчанами велел идти Григорию Сукину.

И велел князю Михаилу поставить по всем перевозам по Каме и Вятке боярских детей и стрельцов, казаков и вятчан; а свияжским воеводам велел по Волге ставить также по всем перевозам, чтобы воинские люди в Казань и из Казани не ходили.

В ту весну в апреле пригнал Михалко Шипилов к государю от свияжских воевод, от боярина и воеводы князя Семена Ивановича и от всех бояр, и воевод с грамотами, а в грамотах написано, что к ним приехал боярин и дворецкий Даниил Романович, который царя Шигалея с царицей отпустил вверх по государеву наказу, а горные люди волнуются, многие переговариваются с казанцами, а во всех правды мало видят, и великое непослушание в них, а по Цивили горные люди в город на Свиягу не ездят, и по грехам пришла великая немощь на государевых людей, цинга, и от язв многие умерли, и другие умирают и больные лежат, боярские дети и стрельцы, и казаки.

И посылает государь в Новгород Нижний, велит идти скоро боярам князю Александру Борисовичу и князю Петру Ивановичу на Свиягу с теми людьми, которые к ним рано собрались, а боярину Михаилу Яковлевичу велел ждать снаряжение, а боярину Семену Константиновичу велел дожидаться остальных боярских детей и идти вместе со снаряжением.

В ту же весну прискакал из Свияги к царю государю от бояр и воевод, князя Александра Борисовича с товарищами, боярский сын Иван

Кочергин с грамотами, а в грамотах пишут, что на Свиягу пришли князья Александр и Петр, дал Бог, здоровыми; а про Горную сторону пишут, что изменили горные люди царю, объединились с Казанью и приходили к городу Свияжскому, напали на воеводские стада и детей боярских, которые приплыли вместе с князем Александром, и годовых боярских детей прогнали на заливы, а многие стада отогнали за (их) грехи; и посылали за ними казаков Алешу Кобызева с товарищами, и за грехи казанцы казаков побили, убили 70 человек и пищали отняли; а болезнь по грехам не легчает; многие люди умирают; а от князя Михаила с Камы ехали казаки на судах на Свиягу за кормом, Северга с товарищами, и напали на них казанские люди, и Севергу побили, а самого его в Казань живого привели и убили в Казани, и всех его товарищей побили, которые с ним были, 30 человек, и пищали взяли; а из Казани к ним прибежали пленники и сказали, что казанцы тех боярских детей и казаков, и боярских людей, которых заперли во время мира в городе у бояр, князя Семена Ивановича Пункова с товарищами, всех побили, а всего в городе заперли 180 человек, и многие из них сбежали на Свиягу, и воеводское имущество разделили.

А с Камы от боярина и воеводы князя Михаила Васильевича Глинского пришли нижегородец боярский сын Костя Доможиров и 2 казака Васьки Палицына с грамотами, а пишут то, что по государеву наказу он на Каму пришел, а с Вятки к нему пришли Паук Заболоцкой и Григорий, дал Бог, здоровыми; да привели от князя Михаила ногайского человека Янгору-богатыря, а говорят, что пришел из Ногайской орды царевич Едигер-Магмет, сын Астраханского царя Касыма, а прислали его ногайцы по казанской договоренности на царство в Казань, и тут переправиться царю было нельзя: люди великого князя были по всей Каме; и казанцы повели его искать место, где бы его переправить, а Янгора приходил с немногими людьми на берег узнать, и казаки его товарищей побили, а его самого пленили; и сказали, что всего с царевичем 500 человек.

И после того воеводы писали к государю, что царевич тайно переправился через Каму с немногими людьми и пришел в Казань, и посадили его там на царство.

Да с ним же писано, что на сторожевой отряд князя Михаила ночью напали казанцы и сторожей побили. 4-х боярских сынов нижегородцев, 2-х Мирославских и Бабоедова, и Колгыцкого, и 17 человек стрельцов: и много скорбел об этом государь, что столько христианской крови проливается, но государь крепок душой и храбр в мысли и сказал: «Всякое даяние благо и всякий дар совершенный исходит от Отца светом; милуя. Господь наказывает нас, пусть ныне путь Его исправится в нас».

И приходит царь в соборную церковь Пречистой Богоматери и к первосвятителю Макарию, митрополиту всея Руси, и рассказывает митрополиту о произошедшем. И советует митрополит государю так: «Пусть принесутся мощи всех святых в соборную церковь, совершится перед ними служба, и освятится на них вода, и пошлется тобою, государем, и нашим смирением кто-нибудь из священников на Свягу в (церковь) Пречистой (Богородицы) Честного Ее Рождества и ко всем церковным (людям), пусть там также молебные службы совершаются, и освящают воду, и соединят воедино, и освятят город крестным ходом и святыми водами, и всех людей оградят крестом и водою окропят, пусть Христос по молитвам святых Его утолит праведный Свой гнев, также нужно и к живущим в город послать поучение, (в котором сказано), в чем люди согрешили, чтобы отказались они от своих злоб; также царю и всем нам подобает жить по заповедям Христовым, чтобы не прогневать Владыки своего, так как страшно впасть в руки Бога Живого».

Царю же благочестивому в сладость было принять святительский совет и поучение, и пришли царь и святитель вместе в церковь Благовещения Пресвятой Богородицы, которая находилась недалеко от царской казны, и вынимают мощи святых отцов из сосудов и кладут на блюдо, и принимает это блюдо митрополит и весь освященный собор, и несут они на своих головах мощи в соборную церковь Успения Пречистой Богоматери, и совершают молебные службы в течение долгого времени, и освящают воду со всех мощей и крестом Животворящего Древа, на котором был распят Владыка наш Христос, избавивший человеческий род от адского мучения.

Царь же благочестивый приходит к чудотворному образу Пречистой (Богородицы) и к чудотворным и цельбоносным мощам святых отцов и со слезами долгое время творил моление, только Единый Бог об этом знает, и, совершив моление, выбирают царь и святитель мужа изрядного и наученного боговдохновенному писанию Архангельского протопопа Тимофея, и посылают его в Нижний Новгород, и велят ехать ему вместе с боярами великого князя и царским войском; и посылает с ним митрополит святую воду и поучение к воеводам и ко всем живущим там.

Послание учительное преосвященного Макария, митрополита всея Руси, в город Свяжский

«Благословение преосвященного Макария, митрополита всея Руси, в новый город Свяжский о Святом Духе, господина и сына нашего смирения, благочестивого и христолюбивого царя и великого князя Ивана Васильевича, государя и самодержца всея Руси, князьям и боярам, воеводам и боярским детям, всем воинским людям и всему христоименитому на-

роду. Божьей волею и великою милостью Его и Пречистой Богородицы, и великих чудотворцев, и всех святых, от века Богу угодивших, и несомненной верой и прилежным молением, и крепким подвигом, и неуклонным упованием к Всемогущему Богу благочестивого и христолюбивого царя нашего Ивана, боголюбивого и человеколюбивого, и по благословению нашего смирения и молением всего святительского и священного чина, и всего православного христианства. Благоволил Бог быть созданному этому городу, в котором построены святые Божьи церкви в честь и похвалу, и славу Пресвятому и Превеликому имени Его, в Троице славимому и Его Пренепорочной Матери Пречистой Богородице, и всем святым, и был построен этот город, и наполнился многим народом, и всякого блага исполнился. И даровал Господь Бог благочестивому нашему царю и всему его христолюбивому воинству легкую, без крови победу на всех супротивных, Казанское царство покорилось и отдалось во всю волю благочестивому государю и царю нашему, а Казанский царь и царица в руки его отдались, и крепкая их держава, крымские князья, и уланы, и мурзы были пленены воинством православного царя нашего. И благочестивый наш царь и государь город Казань поручил своему царю Шигаю со всеми казанскими улусами, а все горные черемисы присоединились к новому городу Свияжску за нашего государя царя и великого князя, и бесчисленное множество христианского плена мужского пола и женского, юношей и девиц, и младенцев, от нечестивых рук с радостью возвращались восвояси, никем не удерживаемые, но Божьей милостью и государскою свободою и вашим мужеством и храбростью (освобожденные). Крымский же царь и ногайские князья, и многие орды, и литовские и немецкие короли с грамотами о мире и с честными дарами о любви и о мире своих посланников к нашему царю и государю присылали, и все концы земные устрашились, и из многих стран цари и царевицы, и люди других великих держав к нашему царю и государю приходили по своей воле служить за его ласку и великое жалование; и наши города и страны были мирны и пребывали без мятежа, а казанские урожденные князья и мурзы, сеиты и уланы, и все чиновные люди сами своей волей приходят служить к нашему благочестивому царю, Божьим промыслом и страхом перед нашим православным царем, и были неотступными. И об этих всех неизреченных благах, что воздадим Господу Богу нашему? Или какое благодарение и похваление принесем Ему? И внимайте, чада, чего Бог от нас требует за все это? Ничего иного, только соблюдение заповедей Его. Заповеди же Его не тяжелы, надо только иметь истинную правду, непорочную и теплую веру к Всемогущему Богу, милость, мир и любовь нелицемерную ко всем, суд праведный, и бедным заступление и скорое управление, и пленным освобождение, и чистоту душевную,

вместе с тем же и духовное хранить и блюсти со всяким опасением, всегда вспоминая смертный час и Страшный Суд во второе Христово пришествие. Больше подобает воздерживаться от объедения и пьянства, и от всякого непотребного глумления и пустошного смеха, и что себе не любо, то и другим не творите. Еще молю вас, чада, никак не презирать церковное пение, но всегда приходите к церкви Божьей со страхом Божиим и чистою совестью, не имея ни вражды, ни гнева ни на кого, слушать божественное пение со всяким благоговением и вниманием, отложив всякое мирское попечение, стоя в церкви так, как на небе стоять надеешься: и от своих праведных трудов милостыню принося церковным служителям, также и нищим, тогда и воздаяние от Бога примите. В домах же своих, во время еды благословение от священников принимая, остерегайтесь пустых бесед и срамных слов, и глумления всякого смеха, так как тут ангелы Божьи невидимо предстоят, а от смрадных бесед ангелы Господни отбегают, как пчелы от дыма, и приходят злые бесы и сеют злосмрадные плевели в человеческие сердца, и от этого рождается вражда и лукавство, и всякие неподобные дела: и от всех этих вражьих соблазнов пусть избавит вас Господь Бог. И не только, чада, вы сами должны исполнять евангельские и апостольские заповеди и отеческое предание, но больше же должны подвластных вам (людей) учить и наставлять их во благо, потому что вы есть глава, и не позволяйте прочим сойти с истинного пути Божьего, ибо неприятный слух ныне доносится до самого благочестивого царя и до нашего смирения от многих людей, что некие из вас страх Божий отвергли и уклонились в страсть бесчестия; и оттого, испытывая вас, пишу это. О чада, почему посрамилась мудрость разума вашего? Думаю, что забылись от страстного бесстрашия из-за измены небесным истинам, или ради земного скороминующего замышления, или из-за забвения смертного страха и исхода своей души, которая православную веру держит и побеждает злострастие скверной похоти. О, злое произволение! Сотворил нас Бог по образу Своему и по подобию, но неблагодарными мы стали, помрачились, живя по плоти, а не по духу, забыв, что плотская мудрость враждебна Богу и не повинуется закону Божьему, супротивное творя проклятию, бритву накладывая на свои бороды, женам угождая, увы, и забыв страх Божий и царскую заповедь презрев, и свою совесть поправ, согласно которой в православной вере рабам (Божьим) не подобает этого совершать, так как это присуще латинской ереси и чуждо христианскому обычаю, и есть блудолюбие, а тот, кто это совершает, поругает образ Бога, создавшего его по Своему образу. И своим безумием и законопреступлением бесстыдно творят блуд с молодыми юношами. Злое содомское и богомерзкое дело, особенно же не промолчу о безумии тех, кто не престаёт Богу до-

саждать, осквернять и растлевать пленников. Богом освобожденных из нечестивых рук, благообразных жен и добрых девиц, и об этом от многих слышал. Если такое зло и творится вами, то об этом очень скорблю, и многая печаль и злая болезнь объяла мое сердце, и плакал горько: о, горе! Увы! Превратили великую Божью милость в гнев и кротость в ярость! Смотрите и разумеите меч и ярость гнева Божьего: какое человеческое множество различными страстями и казнями, и мором, и потоплением и в нынешнее время погибает. И если не очиститесь, то какую впрямь милость от Бога ждете? Но молю всех вас от всей души со слезами: отступитесь от такого злого обычая! Не из-за этой ли блудной страсти и многого нечестия, и законопреступления Божьего наслал Бог потоп на вселенную, и землю Содомы и Гоморры огнем попалил, и великий город Ниневию уничтожил? И при пророке Моисее, когда ходили израильтяне по пустыне, то какую благодать против супротивных даровал им Бог, это также и вам ныне показал Господь; когда начали блуд творить, тогда не смогли супротивных побеждать, но всегда сами побеждаемы бывали; и узрел Финеес творящих блуд, и пронзил обоих, и угодил Богу, и перестал сечь, и вменилось это ему в правду из рода в род до века. А вы, о чада мои, честные вельможи и все порученные вам, если будет кто из вас такое творить, не только Божий гнев наведете на себя. Смотрите, от какой славы в каковое бесславие уклоняетесь и от какой чести в какое бесчестие низводитесь: некогда были врагам страшны, и ныне враги смеются (над вами): а город и люди, которые вам в руки отдались, теперь вам стали оказывать сопротивление; и хотевшие служить нашему благочестивому царю, ныне против вашего множества на брань устремились. Услышите пророка, говорящего: «Если не обратитесь, Свое оружие очищу на вас и лук Свой напругу, и приготовлю сосуды смертные. И если не послушаете Меня, вы возьмете оружие, но побежите, никем не гонимые. Если же послушаете Меня и волю Мою исполните, и заповеди Мои соблюдете, падут враги ваши под ноги ваши, и никто против вас не восстанет, и благослоаю вас. и чмножу вас. и блаженство земное получите на все дни жизни вашей и вечную жизнь получите». Уста Господа говорили это в древности, и ныне, если, чада мои. слово Божье вмещается в вас. и наше смирение, и умильное моление, и божественное поучение, примите это и отступитесь от всех злых дел. о которых выше писал, и с истинным покаянием к Богу прибегнете с сокрушенным сердцем и смиренным духом, отложив всякую гордыню и неправду, и исправляя себя епитимьями, полученными от духовных отцов, и слезами и милостынею очищая, и прощение грехов получите, и найдете Бога Милостивым; ибо говорил Сам Господь: «Обратитесь ко Мне. и найдёте». И если чудо истинно — покайтесь, так как истинное покаяние, отказ от греха радостны не только

благочестивому царю и нашему смирению, и всем, кто на земле служит Господу в заповедях Его и в жизни сей радость получит, но и всем небесным силам, о которых написано: «Об одном кающемся грешнике великая радость бывает на небесах ангелам, особенно же Самому Богу». Если же кто из вас забыл страх Божий и заповедь царскую, и наше духовное поучение, не начнет каяться в своих согрешениях, отныне и впредь начнет бороды брить или постригать бороду и усы, или в скверные содомские грехи с отроками впадать, или начнет с пленными женами и девицами в прелюбодейство и блуд впадать, а потом будут обличены, то тем всем быть от благочестивого царя в великой опале, а от нашего смирения и от всего освященного собора быть в отлучении по священным правилам от святой церкви и всякой святыни. И поэтому писал нашему боголюбству не по какой иной причине, но только ища пользы нашим единокровным бессмертным душам по Господней заповеди: и вы бы, о возлюбленные о Христе чада, благородные князья и бояре, воеводы и боярские дети, и все христоролюбивое воинство благочестивого царя Ивана, отныне и впредь с Божьей помощью все потщились это исправить, что ваша сила сможет, да и впредь бы подвизались с Божьей помощью храбро и мужественно за святые церкви и за нашу святую православную веру против безбожных агарян, обо всем (написал) по наказу благочестивого царя Ивана. А милость Божья и Пречистой Богородицы, и великих чудотворцев молитва и благословение, и нашего смирения соборное благословение да пребудет с вашим благородством во веки. Аминь. Писано на Москве в 7060 лето от Адама (1560 лето от Христа) месяца мая в 21 день. И в тот день был отпущен протопоп.

О распределении воевод

В том же году в (месяце) мае утвердил государь свой поход и велел расписать полки: в большом полку — боярин и воевода князь Иван Федорович Мстиславский и слуга и воевода князь Михаил Иванович Воротынский; а в передовом полку — боярин и воевода князь Иван Иванович Пронской и князь Дмитрий Иванович Хилков; а в правой руке — боярин и воевода князь Петр Михайлович Щенятев и князь Андрей Михайлович Курбский; а в левой руке — воевода князь Дмитрий Иванович Микулинский и Дмитрий Михайлович Плещеев.

И отпускает государь своих воевод в Коломну, князя Ивана Мстиславского с товарищами, велел с людьми собираться, а правой руке — в Каширу.

А в сторожевом полку — боярин и воевода князь Василий Семенович Серебряный и Семен Васильевич Шереметев; велел им в Муроме собираться с людьми из московских городов.

А в своем полку государь велел быть дворцовым воеводам боярам князю Владимиру Ивановичу Воротынскому и Ивану Васильевичу Шереметеву.

И в том же месяце послал государь в Городок к царю Шигалею, велел ему прибыть к себе в Москву.

И царь приехал в Москву, и государь царя Шигалея пожаловал великим жалованием, и Шигалей просил у государя многие села в Мещере, и все ему дал государь; да бил челом Шигалей государю о царице Сююнбеке, царя Сафа-Кирея, а до Сафа-Кирея была она за царем Еналеем, братом Шигалея в Казани, а государь царя пожаловал, царицу за него отдал.

И призвал государь к себе своего брата князя Юрия Васильевича и князя Владимира Андреевича, и царя Шигалея, и своих бояр и советует-ся с ними о Казани. И царь говорил, чтобы государь ждал до зимы из-за некоторых недругов и потому, что Казанская земля (находится) в великих крепостях, в лесах и озерах, и болотах: зимою удобней будет воевать. И государь ему ответил, что на судах уже отпустил воевод и многих людей, и многое снаряжение, и все запасы уже отправлены: «А у них, говоришь, леса и великие воды; я же надеюсь на Вседержителя Бога, Он непроходимые места проходимыми делает и трудные пути превращает в гладкие». И царь Шигалей государеву речь хвалит: «Изначала ваша, государей, перед ними правда, а их перед вами измена. Бог тебе, государю, на помощь». И решил государь со своим братом князем Юрием Васильевичем и с князем Владимиром Андреевичем, и с царем Шигалеем, и с боярами так: идти ему, государю, в Коломну, а из Коломны в Муром и Саканское городище, и через Поле к Свияжскому городу.

А царя Шигалея на судах отпускает и велит всем людям запасы и воинское снаряжение в судах отправить к Мурому и к городу Свияжскому.

О царском походе в Коломну и из Коломны к Казани

В ту же весну июня в 16 день, в четверг первой недели Петрова поста, пошел царь и великий князь государь Иван Васильевич всея Руси на свое дело в Коломну. И выходит государь из своих хором в царские свои палаты к своей супруге, благочестивой царице и великой княгине Анастасии, и так ей говорит: «Я, жена, надеюсь на Вседержителя и Премилостивого и Всещедрого, и Человеколюбивого Бога, дерзаю и хочу идти против нечестивых варваров, хочу пострадать за православную веру и за святые церкви не только до крови, но и до последнего издыхания. Сладко умереть за православие. Это не смерть — страдать за Христа, это — вечная жизнь; такое страдание приняли мученики и апостолы, и благочестивые прежние цари и сродники наши, и за то от Бога приняли не только земное царство и славу, и победу на супротивных и были страшны своим

врагам, и многодетно и славно на земле пожили; и что много говорю о тленном и вскоре минующем царстве и земной славе, но даровал им Бог за их благочестие и за страдание за православие, после отшествия от прелестного этого мира вместо земных небесную и бесконечную радость и веселье, у Господа Своего быть и с ангелами предстоять, и со всеми праведниками веселиться, ибо говорит Святое Писание: «Ни око не виде, ни ухо не слыша, ни на сердце человеку не взыде, яже уготова Бог любящим Его и святые заповеди Его хранящим». Тебе же, жена, повелеваю никак о моем отшествии не скорбеть, но велю пребывать в великих духовных подвигах, часто приходить в святые Божьи церкви, многие молитвы творить за меня и за себя, и многую милостыню творить убогим и многим бедным, и в наших царских опалах повелевай прощать, и заключенных в темницы повелевай отпускать, пусть особую милость от Бога примем, я — за храбрость, а ты — за благие дела». И услышав это, благочестивая царица от своего государя благочестивого царя, о его отшествии, уязвилась нестерпимою скорбью и не могла от сильной печали стоять, если бы не удержал благочестивый царь свою супругу своими руками, так как хотела упасть на землю и долго была безгласна, и плакала горько: и едва смогла от сильных слез удержаться и сказать государю благочестивому царю и великому князю Ивану: «Ты, благочестивый государь мой, заповеди хранишь Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, если ты хочешь душу свою положить за православную веру и за православных христиан, как же я стерплю отшествие своего государя? Или кто мне принесет и поведает эту великую милость от Бога о благочестивом моем государе, что благочестивый царь и всея Руси самодержец от Всемилоственного Вседержителя Бога милость получил и со всем своим христолюбивым воинством боролся с нечестивыми и одолел их, и в свое царство здоров возвратился? О, Всемилоственный Боже! Услышь слезы и рыдания Своей рабы, дай мне это услышать и государя своего здорового и о милости Твоей хвалящегося и радующегося видеть; не помяни, Владыко, многих наших грехов, но сотвори на нас милость Свою по великой милости Твоей, по многим щедротам Твоим. И ты, о Премилостивая и Прещедрая, и Крепкая Помощница роду христианскому, Царица и Владычица. Мать Небесного Царя и Господа. Пречистая Богородица! Услышь молитву рабы Своей, подвигнись на молитву к Родившемуся из Тебя Христу Богу нашему, пусть подаст победу на супостатов государю моему и возвратит его здорового, и дай мне увидеть его, о милости Твоей хвалящегося, что Твоим, Владычица, заступлением и молитвой одолел врагов своих». Благочестивый же царь, утешив словами свою царицу, наказом и целованием, отходит от нее.

О походе

И пошел государь в соборную церковь Пречистой Богоматери царствующего города Москвы Честного и Славного Ее Успения и любезно припадает к чудотворному Ее образу, и с плачем долгое время молитвы возносит, и на Нее надежду возлагает и предаст в Ее руки город и людей, и все царство, порученное ему от Всемогущей десницы Сына Ее и Бога, и явственно вещает: «Ты, Владычица, покрой честною Своею ризою и от всехзол освободи царство это, нас же наставь на путь спасения и дай образ Свой в радости видеть и все Свое».

Также и к чудотворным иконам Владычицы и всех святых со слезами припадая, молится, приходит к чудотворным мощам чудотворцев Петра и Ионы, также долго со слезами молясь, то Единому Богу известно.

И благословляется у первосвятителе Макария, митрополита всея Руси, и говорит митрополиту и архиепископу, и епископам, и всему освященному собору: «Пожалуйте, господа, подвигнитесь в настоящее время на пост и на молитву и молитесь Создателя и Пречистую Его Богоматерь, и великих чудотворцев, чтобы Христос не прогневался на нас до конца и не помянул бы согрешения моей юности и невежество мое, и не связал бы по моим грехам такое множество народа, призрел бы людей Своих щедротами Своими и подал бы вам помощь и утверждение, и не предал бы нас нашим врагам и многое христианство, томимое безбожными казанцами, освободил и сотворил бы нам помощь по Его святой воле. А я вам, господа, челом бью и молю ваше святительство. Ты же, господин отец мой, Макарий, митрополит всея Руси, постарайся, сколько тебе Бог даст, молить Владыку нашего Христа во всем защитить царство наше; брата же нашего на благодарные дела поучай, также и бояр, оставшихся здесь, во всем поучай; также, господин, и жену мою, царицу Анастасию, непраздную, духовно во всем побереги». Митрополит же и владыки государю со слезами говорят: «Подобает тебе за порученное стадо стоять мужественно и данный тебе талант умножить, чтобы не назвали тебя наемником, но истинным пастырем, который душу свою отдает за овцу; но только, царь, нас, сирых, на кого ты оставляешь? Добрый пастырь, свет очей наших, куда идешь?» Государь же им говорил: «На Пречистую упование и надежду все возлагаем, да на ваши святые молитвы уповаю: просите и приимите». Митрополит же благословил государя крестом животворящим и сказал: «Благодать Святого Духа да будет с тобой, царем православным, и со всем твоим христолюбивым воинством».

И, дав о Христе целование, от всех, тут стоящих, государь благословляется, и с таким благословением и молитвою выходит государь из церкви.

И о том, как царь воссел на коня

И садится государь на своего коня и шествует, Богом наставляем, и отправился государь к своему селу Коломенскому: там ел. И во время трапезы государь всех, с ними бывших, пожаловал.

И пошел к своему селу Острову; тут он ночевал. И пришла к государю весть во время его пути, прискакал из Путивля станичник Ивашко Стрелник от Айдара Волжина и сказал, что идут многие крымские люди к государевой окраине, неизвестно, это царь ли, или царевич, уже через Донец Северский переправились.

Государь же, нисколько не раздумывая, идет к Коломне и берет с собою князя Владимира Андреевича, а из Острова предполагалось князю Владимиру вернуться. И всех государь утешает словами надежды: «Возложим на Бога упование, да и на свою правду; перед Крымским царем ничем не повинен я; он, рыкая, хочет поглотить христианство, но Милосердный Бог сотворит то, что Сам Он хочет».

О государевом приходе в Коломну

И пришел государь в Коломну того же месяца в 19 (день) в воскресенье, и тут приехал Айдар Волжин и сказал, что идут многие крымские люди, и их ждут в Рязани и Коломне, а другие — государевы окраины проходят; а того не знают, царь ли это или царевич.

И государь велел быть у себя царю Шигалею, и посылает государь полки на берег: большому полку велел стать под Колычевым, а передовому — под Ростиславлем, а левой руке — под Голутвиным; и только прибудет царь Крымский, и государь решил с ним делать прямое дело.

Царя же Шигалея отпускает на судах в Городок, поскольку царь имел большое тело и не мог быстро на конях ездить; очень разумен царь, но не храбр в ратях и своей дружине неподатлив.

Государя же вестники ускоряют: приехал станичник Васька Александров, сказывал, что многие люди приближаются к Рязани, а многие другие окраины проходят.

О рассмотрении полков

Государь же наш благочестивый царь, твердый верою к Христу, целомудренный в разуме, храбрый в воинстве, и светлоприветливый, и податливый к порученным ему от Бога, готовится на брань против безбожных и приказывает в своем полку своим воеводам, боярам князю Владимиру и Ивану, пусть рассмотрят в его полку всех воинов и велят им приготовиться к брани; а сам государь, взяв с собою князя Владимира Андреевича и нескольких бояр, искусных в битвах, едет к реке Оке и

осматривает места, где соединиться воинам и сотворить ополчение против безбожных; и воеводам в полках, в большом полку и в прочих, воеводам государь приказывает также готовиться на битву и рассмотреть воинов. Воевод же и боярских детей государь жалует и словом укрепляет, да не постыдятся против агарян, и говорит: «Агаряне Бога не имеют и воздаяния не ждут; мы же имеем Владыку Своего Господа Бога: если за имя Его пострадаем, мученическими венцами увенчаемся, приближается нам время мужественно утвердиться во имя Святой Троицы и за единокровных своих братьев, православных христиан». Воеводы же и боярские дети укрепились разумом и надеждой радуются, видя своего целомудренного государя, который их жалует, готовясь к брани, утверждаясь благодатью, все едиными устами государю отвечают: «Готовы, государь, за христианскую веру и за тебя, государя, пострадать, даже и до смерти».

Государь же приехал в Коломну, воеводы его полка встречают царя и рассказывают государю, что в его полку все люди готовы выступить против супротивных; государь же им рассказывает, где избрал место для ополчения против царя Крымского, также и про воевод и боярских детей, что они мудро государю отвечали.

Посылает же государь в Москву к своей царице и своему отцу Макарию, митрополиту всея Руси, и пишет к нему так:

Послание к митрополиту

«Преосвященному отцу нашему Макарию, митрополиту всея Руси, царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси челом бьет. Посоветовались мы с тобою о том, что царь Крымский идет на наши окраины и чтобы нам, призвав Бога на помощь, самим идти для избавления христиан, а ты нас благословил. И ныне пришли в Коломну, и приехали к нам наши станичники, а говорят: видели многих людей, которые идут завоевывать нашу землю. И мы, положи упование на Бога и Пречистую Его Богоматерь, и великих чудотворцев, и уповая на твои святыя молитвы, хотим стоять против них. И ты бы, наш отец, молил Бога и Пречистую Его Богоматерь, и великих чудотворцев соборно и особо о нашем согрешении и обо всем православии, чтобы Милосердный Бог вашими святыми молитвами не помянул нашего согрешения перед Собою, не предал бы нас иноплеменикам, дал бы нам Бог мужество и храбрость, и целомудрие, и согласие всем православным, поскольку вселяет Христос единомышленных (людей) в дом Свой. Да пожаловал бы ты и во всех святых местах, по монастырям и по соборам велел постараться (встать) на молитву и на пост для настоящего времени».

О вестях, (пришедших) в Коломну о Туле в месяце июне в 21 день

Накануне среды, прискакал к государю гонец из Тулы, сказал: «Пришли крымские люди на тульские окрестности, к городу Туле; а думают, что это царевич с немногими людьми».

Государь же тотчас посылает рать, велел идти в Тулу из Каширы (полку) правой руки боярину и воеводе князю Петру Михайловичу Щенятеву и воеводе князю Андрею Михайловичу Курбскому, а из-под Ростиславля велел государь идти боярину князю Ивану Ивановичу Пронскому и князю Дмитрию Ивановичу Хилкову, да из-под Колычева велел государь идти князю Михаилу Ивановичу Воротынскому; а сам великий государь с утра хотел пойти спешно со многими людьми.

И наступают ночные часы, наступила среда, прискакал из Тулы городчик и сказал, что пришли немногие люди, 7000 человек, повоевав, повернули от земли.

Государь же велит прежденазванным воеводам спешно идти, а себя государь велел не держать без известей ни часа и велел им вперед себя посылать, чтобы узнать, много ли пришло крымцев, и можно ли до них дойти.

И в четверг, когда государь сидел за столом, прискакал из Тулы гонец от князя Григория Темкина и сказал, что царь Крымский пришел и приступает к Туле, а многие люди воюют, и много снаряжения у них, и многие янычары Турецкого султана.

Государь, не мешкая и не окончив трапезы, приходит в церковь Успения Пречистой Богоматери и повелевает владыке Феодосию служить молебен и быстро петь в приделе вечерню: случилось это на Рождество Иоанна Предтечи, так как царь имел благочестивый обычай никогда не грешить против законом установленного правила.

О приходе Крымского царя к Туле

И отпускает воевод своего полка за город, и повелевает на полях полк выстроить, а воеводе большого полка князю Ивану Федоровичу Мстиславскому и воеводам левой руки велит перед собой спешить и переправляться через реку Оку.

Сам же государь, слушая вечерню и молебен, приходит к пречистому образу Богоматери Честного Ее Успения, со слезами вопиет, молясь: «О, Владычица, не выдай Своего стада похитить свирепому зверю, который рыкает, и внезапно поглотить!» и прочие молитвы воссылает, только одному Богу известные, благословляется у владыки Феодосия, ему приказывает не выходить из церкви, пока что-либо Бог не сотворит. А

сам государь сел на своего коня и приехал в свой полк, полк же вскоре собрался.

Государь же пошел к Кашире, откуда был прямой путь к Туле. И собрался полк великого государя столь великий, что и коломенские поля его не вмещали, бывшие же с государем многие люди, которые во многих ратях побывали и множества людей видели, но никогда столь величественного полка не видели; и дивились все величеству полка и царскому порядку, что в столь короткое время столько людей собралось, так на охоту и на ловы не идут люди, как к смерти за благодать Божью и нашего государя любовь и порядок. И еще не все люди были собраны тут: многие люди были в городе Свияжском, (из) дворян и боярских детей, также и в Муроме; проще сказать так: в Муроме собраны рати всех московских городов, а с государем на Коломне — его бояре и жильцы, и выборные боярские дети, а в полках — новгородские люди.

И приходит государь к Кашире, и готовят государю перевозки на Оке, а Мстиславский с товарищами уже переправился через реку, и ожидает князь Иван Федорович царского прихода. И встретил государя в тот же день, вечером в четверг, около Каширы гонец от князя Григория Темкина Гриша Сухотин, а сказывал он, что приходил царь Крымский Девлет-Кирей со своим сыном, а с ним все крымцы и многие люди Турецкого султана, турки и янычары, и войско с ним было великое, а впереди себя прислал поспешно 7000 к городу Туле. Во вторник в июне в 21 день с теми вестями к государю Темкин присылал, думал, что пришло мало людей.

Июня в 22 день в среду, в первом часу дня, пришел царь к городу Туле со всеми людьми и снаряжением. Когда наступил день, то из пушек бил по городу, огненными ядрами и стрелами обстреливал город, и во многих местах в городе дворы загорелись, и в ту пору царь велел многим янычарам Турецкого султана приступать.

Воеводы же великого князя, князь Григорий Иванович Темкин и многие люди вместе с ним, поскольку тайно пришел к Туле, уже прошел тульские окраины, и воинские люди поехали к государю; и начали в городе православные христиане молить Всемилоственного Бога и Пречистую Богородицу, и великих чудотворцев о помощи против нечестивых, об избавлении от них, и с помощью Всесильного Бога огонь в городе погасили и только с нечестивыми бились, и от города отбили врагов, ничего плохого нечестивые не успели причинить городу.

Наутро же в четверг хотели нечестивые свое желание совершить, видя немногих людей в городе, велели к городу приступать с пушками и пищальми.

Не хотел Бог, чтобы христианский род погиб, и пришла в город весть, что православный царь приближается, также и нечестивый царь от полонато же узнал. И увидели с городских стен сильную пыль, восходящую до неба, от (приближающихся) людей великого князя, и возопили люди в городе многими голосами: «Боже Милостивый, помоги нам, царь наш православный приближается к нам!»

И устремились все на безбожных, и вышли из города не только воеводы, но и все мужи и жены, обретшие мужскую храбрость, и молодые дети, многих татар под городом побили, и убили царского шурина князя Камбирдея, и пушечное снаряжение, ядра и стрелы, и много пороха, привезенное для разорения города, захватили православные.

И в тот час нечестивый царь Крымский Девлет-Гирей бежал от города с великим срамом, а городу не успел причинить ничего плохого, и побегал на Поле, потому что близ Поля находился город Тула.

И про воевод Гриша Сухотин сказал государю, что подошли они к Туле, вскоре царь бежал от города, и князь Григорий Темкин послал его к государю, а всех воевод у города встретил; и пришли к ним воеводы: с Прони — князь Михаил Репнин, а из города Михайлова — Федор Салтыков.

И благочестивый же государь встал ночевать у Каширы, а на утро хотел идти, ведь дальний путь, и рано в пятницу приехал от воевод к государю Бебех Глебов, а сказал от всех воевод, что воеводы пришли в Тулу, а царь бежал за 3 часа до их прихода, а многие люди были в загонях, и воеводы Божьим милосердием и государевым счастьем побили многих людей, а многих живыми взяли, и много полон освободили. И догнали царя на речке Шивороне, и царь побегал.

И телеги оставил, и многих верблюдов порезал, а некоторых живыми бросил. И привели к государю многих пленных и верблюдов Крымского царя. Благоверный же царь прославил Всемилоственного Бога за то, что даровал ему такую победу над нечестивыми, и повелел пытать пленных; и сказали пленные, что потому пошел царь на Русь, что сказали ему в Крыму, что царь и великий князь со всеми людьми в Казани; и как подошел близко к Рязани, то схватил станичников. И они сказали, что великий государь — в Коломне, ждет царя и хочет с ним за православие прямое дело сделать. И царь хотел оттуда возвратиться в Крым, князья же ему сказали: «Если хочешь свой срам покрыть, есть у великого князя город Тула на Поле, за великими крепостями и лесами от Коломны и далеко от Коломны, и ты поступишь с ним так, как и в Литве с Бряславлем».

Царь же послушался их злого совета и пошел к Туле, но Божьей милостью ничего не успел (причинить городу) и со срамом возвратился. Царь

же благочестивый пошел в Коломну, и встретил его владыка Феодосий с освященным собором с крестами и со всем народом, и благодарение воссылал Богу об избавлении нас от нечестивых.

А в Москву государь послал Ивана Петрова, сына Яковлева, к своей царице и митрополиту, и князю Юрию, своему брату, возвестить величие Божье; а пленных с верблюдами и пушечное снаряжение, взятые у хана Крымского, послал государь в Москву с Семеном Васильевым Яковлевым.

И посылает государь послание к митрополиту Макарию, и призывает его к молитве, и требует от него благословения, чтобы пойти к Казани.

А на Свягу послал государь возвестить своим воеводам и всем людям о Божьем милосердии, о приходе Крымского царя и о своем пути к Казани Федьку Черемисинова.

В июле в 1 день пришли все воеводы к государю в Коломну с Тульского дела и сказали государю, что царь пошел невозвратным путем, а многие станичники поехали за ним, и те станичники, которые возвращаются, говорят, что царь поспешно идет, верст по 60 и по 70 в день (делает), и бросает много коней. И за службу государь пожаловал воевод.

О царском совете и о походе на Казань

И начал государь размышлять с князем Владимиром Андреевичем и боярами, и со всеми воеводами, как идти к Казани и по каким местам; и решил государь надвое идти, для расположения людей, а самому государю идти во Владимир и Муром, а воевод отпустить в Рязань и Мещеру, а собраться на Поле за Алатырем.

Много несогласия было в людях, дети боярские, из новгородцев, государем были недовольны, и били челом, что им невозможно, столько быть на Коломне на службе с весны, а иные за царем ходили и в боях были, да еще такой долгий путь идти, и там долгое время стоять. И государь об этом немало скорбел. Но, добрый страдалец, непоколебимый в разуме, не ища чести своему величеству, прекращает разногласную молву и велит людям расписать: кто хочет с государем пойти, тех государь хочет жаловать и под Казанью перекормить; а кто не может, те пусть останутся на Коломне. Также велит и о нуждах спросить, чтобы впредь знал государь о всех нуждах людей своих. Они же о нуждах своих и о том, чего не достает, сказали государю. И многие беспоместные, а многие и из поместных, которые не хотели отправляться в трудный долгий путь, но увидев, что государь неуклонно мыслит и заботится о христианстве, а не ищет славы мира сего, но мысль к Богу обращает о порученном ему от Бога христианстве, и все отвечали по одному и единогласно: «Готовы с

государем, а он, государь наш, заступник наш здесь, и там позаботится о нас, как ему, государю. Бог известит».

Месяца июля третьего

В воскресенье царь благочестивый в путь трогается, и берет с собой князя Владимира Андреевича, и велит ему быть с собой в полку; а на Рязань и на Мещеру государь отпустил большой полк да передовой, да полк правой руки.

И приходит государь в церковь Успения Пречистой, и припадает к иконе Пречистой, которая на Дону была с ттреславным великим князем Дмитрием Ивановичем, и молится со слезами, и благословляется у владыки Феодосия.

И пошел государь к Владимиру, и шел до Владимира пять дней, и пришел во Владимир июля восьмого, в пятницу.

И пошел в церковь пречистой Богоматери Успения, и потом пошел в монастырь Рождества Пречистой (Богородицы) и к цельбоносному гробу прародителя своего, святого и великого князя Александра, и моление прилежное продолжает, прося помощи в начатом деле.

И обходит все святые места, и монастыри, бывшие там, и молит Создателя Бога и пречистую Его Богоматерь, и великих чудотворцев и у родителей своих, ранее скончавшихся государей, и благословляется; и у настоятелей, архимандрита, игуменов и протопопов благословляется, и просит настоятелей с великим молением поститься и молиться о предстоящем деле.

И тут во Владимир приехал к государю со Свяги прежде посланный со святыми водами архангельский протопоп Тимофей, сообщая государю о Божьих щедротах и долготерпении Человеколюбца о наших согрешениях. И рассказал, что он приехал на Свягу, и в храме Рождества Пречистой и в иных храмах пел молебны, и с пребывающими там священниками освятили воду и, совокупив воедино воды, ходили с крестами около города и по всему городу, и кропили святыми водами всех, и воевод и всех христиан, пребывающих в городе том, и с усердием и со слезами молили Бога и крестные ходы устраивали. «И увидел Бог непреложную веру твою и отца твоего и богомольца архиерея Макария, митрополита вся Руси, и молитвы всего освященного собора и всех христиан прошение, и подал милость свою: болезнь прекратилась, и быстрые смерти Бог унял, и больные встают». Государь же воздал благодарение Богу о Его человеколюбии и отпустил протопопа к митрополиту.

А сам государь пошел из Владимира 10 июля в воскресенье к Мурому, и пришел в Муром того же месяца 13, в среду.

И приходит государь в соборную церковь города того Рождества Пречистой и к великим чудотворцам князю Петру и княгине Февронии, и по всем святым местам обходит с молением.

И в Муром приехал к государю от митрополита боярин митрополичий, а привез к великому князю грамоту, укрепляя царя и все его воинство бороться за благочестие, а в грамоте написано так:

Послание к благоверному царю и великому князю государю Ивану Васильевичу всея Руси от святейшего Макария, митрополита всея Руси

«Благословение преосвященного Макария, митрополита всея Руси, о святом Духе возлюбленному сыну нашего смирения. Богом почтенному и Богом венчанному, царю государю и великому князю Ивану Васильевичу, всея Руси самодержцу! Мы, вместе с твоими богомольцами, а своими во Христе детьми и со служебниками нашего смирения, с архиепископами и епископами, с архимандритами и игуменами и со всеми освященными соборами Русской митрополии, соборно все тебя, государя, благоверного царя и великого князя, благословляем и челом бьем! И молим со всеми священными соборами и со всеми православными христианами всемилостивого Бога Творца и Создателя всего, и Его пречистую Богоматерь Деву Богородицу, всему миру заступницу, о благостоянии святых Божьих церквей и о многолетнем твоём телесном здравии и о душевном спасении великого твоего благородства, и твоей благородной и христоролюбивой царице, великой княгини Анастасии, а также и о твоих братьях князе Георгии Васильевиче и княгине его и князе Владимире Андреевиче, чтобы Господь Бог умножил годы жизни вашей и даровал бы вам сыновей, наследников царствия вашего. Также молим Бога и о всех ваших князьях и боярах, и воеводах, и детях боярских, и о всем вашем христоролюбивом воинстве людей православных, которое борется за благочестие, и о нынешнем подвиге вашем, чтобы с Божьей помощью и заступлением мужественно тебе, царю, и по-царски крепко стоять со всем христоролюбивым воинством против супостатов своих безбожных казанских татар, твоих изменников и отступников, проливающих неповинную кровь христианскую и оскверняющих и разоряющих святые церкви. И за это особо тебе, благочестивому царю Иоанну с князем Владимиром Андреевичем и со всем своим христоролюбивым воинством добро и храбро, и мужественно подобает подвизаться с Божьей помощью за святые божьи церкви и за всех православных христиан, неповинно в плен уведенных и расхищенных, и всяческими бедами от них томимых, и различными страстями оскверненных. И из жалости за всех за них, а особо за свою святую и чистую нашу и пречестнейшую веру христианскую

греческого закона, следует вам подвизаться. По всей поднебесной, и в области и державе вашего царского отечества и дедства, и прадедства великого твоего царского благородия и господства, сияет православие, на которое всегда свирепеет гордый змий, вселукавый враг дьявол и воздвигает против него лютую брань нечестивыми царями, твоими недругами. Крымским царем и их пособниками, нечестивых языков крымских и казанских татар, которые смотрят на дно адово, где будут наследовать огонь негасимый и тьму кромешную. Мы же, смиренные богомольцы твои, о благочестивый царь Иоанн, всегда благодарим и молим Господа Бога и Его мать пречистую Богородицу, всего мира заступницу, и просим неизреченных щедрот великой Его милости — помощи и укрепления против них твоего царского благородного ополчения и всего вашего христоролюбивого воинства православных людей, чтобы послал тебе Господь свыше на помощь вам скорого своего архистратига Михаила, предстателя и воевод) святых небесных сил, бывшего в древности помощником и заступником Аврааму против Ходолгомора, царя Содомского, имевшего с собой воинов триста тысяч. Авраам же с тремястами и восемнадцатью своих домочадцев Божьей силой и помощью великого архангела Михаила победил их. И Иисусу Навину был помощник тот же архистратиг Михаил, когда окружил Иерихон город, в котором было семь царей Хананейских, и повелением Божиим благодаря архангелу Михаилу стены городские пали сами до основания, и Иисус Навин царей и всех людей посек. Также пособник был и Гедеону против мадиамлян, которых было тысяча тысяч, Гедеон же был с тремястами своих воинов, и победил, ибо имел с собой в ночи фонари со свечами, и мадиамляне сами себя посекали смятением архангеловым. Также и при благочестивом царе Иезикие, окружившем город Иерусалим, Сенахирим, царь Ассирийский, с воинами своими и укорявшем Бога Израилева; и помолился Иезикия к Богу, и послал Господь Бог архангела Михаила, и в одну ночь убил в полку ассирийском 185 тысяч воинов ассирийских. И вашему царскому благородию и ополчению, и благочестию тот же святой архистратиг Михаил истинный заступник и поборник против нечестивых народов. Также и ныне, о благочестивый царь, и мы, богомольцы ваши, с Божьей помощью надежду имеем на всемилостивого Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и на Его Богоматерь пречистую Богородицу, всему миру заступницу, и на молитвы великого архистратига Михаила и всех святых надеемся и молим соборно со слезами, о его помощи тебе, благочестивому царю в нынешнем вашем ополчении и всему твоему христоролюбивому воинству против супостатов ваших, нечестивых языков измаильского рода, чтобы покорил вскоре всех видимых и невидимых врагов ваших, и чтобы Господь Бог совершил царское твое жалование и желание сердца твоего

с помощью и содействием великого архистратига Михаила и прочих сил бесплотных, и молитвами святого и великого Иоанна Предтечи и святых верховных апостолов Петра и Павла, и возлюбленного апостола Иоанна Богослова, и семидесяти святых апостолов молитвами и молитвами великого чудотворца Николы, и великих трех святителей и чудотворцев молитвами, Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста, Петра и Алексея, и Ионы и Леонтия чудотворцев и содействием святых Христовых страстотерпцев и пособников наших Георгия и Дмитрия, и Андрея, и Федора Стратилатов и благочестивых сродников ваших великого и равного апостолам великого князя Владимира и святых страстотерпцев Бориса и Глеба, и молитвами преподобных и богоносных отцов наших чудотворцев Сергия и Варлаама, и Кирилла, и Пафнутия, и святого великого князя Александра Невского, и всех благочестивых сродников ваших и прочих всех святых молитвами, чтобы оградил вас Господь Бог и укрепил невидимою силою честного и животворящего креста, и послал свыше милость свою великую на вас, чтобы спасены были. Но только ныне молим тебя, благочестивого царя Ивана, и брата твоего князя Владимира Андреевича, и всех твоих вельмож, князей и бояр, и воевод, и все твое христолюбивое воинство, да пребудете в чистоте и смиренной мудрости, и в целомудрии, и покаянии, и в прочих добродетелях. Особо же молим и благословляем, да пребудут у тебя, благочестивого царя, все твои вельможи и все твое христолюбивое воинство в любви и в послушании, в страхе, и в мире, и в объединении против врагов, во всем по воле Божьей. Если сердце царя в руке Божьей, то всем подобает по воле Божьей и по царскому велению ходить и повиноваться со страхом и трепетом, как сказал божественный апостол Петр: «Бога бойтесь, а царя чтите»; и еще тот же апостол сказал: «Не зря царь меч носит, но в месть злодеям, в похвалу добродетелям». И еще молим и благословляем ваше боголюбство, отныне и впредь пусть оберегаются все от гордыни и пьянства и от падения душевного и телесного; пусть никто не мнит малым — грех гордыни и пьянства, но великим: по божественному апостолу, всякий пьяница и блудник, и гордый не имеет места в царствии небесном; и еще тот же апостол сказал: «Пьяницы и блудники, и лихоимцы царства Божьего не наследуют»; и еще тот же божественный апостол, сказал: «Не прельщайтесь, ни блудники, ни прелюбодеи, ни мужеложцы, ни скотоложцы, ни рукоблудники, ни пьяницы, ни лихоимцы царствия Божьего не наследуют». Ибо многие праведники, сильные и храбрые и цари от гордыни и пьянства пали: как праведный Ной опился, обнажился и осмеян был, так же и праведный Лот упился, пал лютым падением с двумя дочерьми. Кто был храбрее Самсона сильного? Некогда ослиною челюстью тысячу иноплеменников убил и очень захотел воды выпить и не на-

шел, но будучи святым, помолился Богу, от той же сухой кости, ослиной челюсти, источил воду и утолил жажду, и потом, многие победы сотворив, возгордился, а потом и упился, и пал, и ослеплен был, и стал для иноплеменных посмешищем и забавой. И кто был выше Давида царя в добродетелях? Но немного задремал, забылся, пал от ярости и много пострадал, и до последнего своего издыхания всякий день и ночь постель свою слезами омывал. Кто Соломона премудрого блаженнее? Но в старости, при конце жизни своей возгордился, пал и погиб. Кто более Израиля люб Богу? Но из-за падения стал богоубийцей. Как пишут: сели люди есть и пить, и стали играть, и пали в один день двадцать и три тысячи: одних земля пожрала, иных огонь попалил: и много описано в божественном Писании, в Новом и в Ветхом как от гордыни и пьянства и падения многие погибли. И если праведных и святых, и храбрых, и сильных, не только простых, но и царей, и пророков хвалимых гордость, вино и падение погубило, особенно нам, слабым и в грехах пребывающих, от такового следует удалиться и бегать, как от змея! Но те, кто сохранял смиренную мудрость и чистоту не только в девстве, но и после законного брака, многие победы сотворяли и прославлены, и спасены были. Как благочестивый первый царь Константин и благочестивый царь Феодосии Великий, и Феодосии Юный, и прочие греческие цари, православно в законном браке сохранив чистоту, многие победы сотворили и прославлены были Богом, так же и в нашем Российском царстве благочестивый и равноапостольный святой прадед твой князь великий Киевский Владимир и сыновья его, и внуки, и правнуки, и все российские цари вплоть до твоего боговенчанного царства, сохранив чистоту по закону брака, многие победы над нечестивыми сотворили и были прославлены Богом. Ты и сам, царь, знаешь храбрость прародителей. Богом венчанного царя Владимира Маномеха и храброго великого князя Александра Невского, и прочих сродников твоих, каковы победы над нечестивыми сотворили и прославлены Богом были. Тебе же, великому царю Ивану, и брату твоему князю Владимиру Андреевичу, и всему вашему христолюбивому воинству ныне время благоприятно с Божьей помощью об истине заботиться и великое попечение иметь. Если и случится вам скорбь претерпеть ради Христа, не будет вам отмщения, ибо сладок, говорят, рай и велико воздаяние, по божественному апостолу; кто достоин венец похвалы принять: кто эти победы сотворил, или кто почивал? Ибо болезни рождают славу, и труды исходатайствуют венцы. По изреченному Христом слову в святом Евангелии, претерпевый же до конца той спасен будет. Ты же ради Христа, о царь, заботься со всем твоим христолюбивым воинством о чистоте и покаянии, и о прочих добродетелях, как Писание говорит: не толиосьвършается служба от раба, елико егда сам приидет господин,

ниже царь посылая вои на брань, но елико егда сам приидет. Ныне же пристало тебе, царь, и с теми, кого с собой по своей премудрости избереши, и самому подвизаться, чтобы с Божьею помощью противников этих, победив, низложить. Ибо когда хочет Бог, нарушается естественный порядок, а где пришествие царево с Божьей помощью, тут и чин переходит. Но, как бы ни был ты велик, смирай себя, поминая (слова) сказавшего: «При славе будь смирен, при печали же мудр». Особо же помни, царь. Спасово Евангельское слово, что всякий возносящийся смирится, а смиряющийся вознесется: и поэтому смиренным покорит Господь Бог под ноги твои всех врагов твоих и пошлет тебе Господь пособников, ангелов своих, и всех святых мучеников, и впадут в смятение супостаты твои, и одолеешь врагов твоих, и сбудется на тебе, благочестивом царе. Божье слово, пророком сказанное: «Воздвиг тебя, царя, по правде, и призвал тебя, царя, правдою, и взял тебя за руку твою, и укрепил тебя. Да послушают тебе народы, и всякую крепость царей разрушу и двери отворю, и города не затворятся перед тобой; а перед тобой пойду и горы поровняю, и двери медные сокрошу, и затворы железные сломя». Пусть твердое и честное, и крепкое царство даст Господь в руки твои и сыновьям сынов твоих из рода в род и навеки, Богом утвержденный царь. А если, о, благочестивый царь, в ополчении Божиим вашего пречестного подвига и благочестия, и победы против супостатов ваших случится кому из православных христиан на той брани до крови пострадать за святые церкви и за святую веру христианскую, и за множество людей православных и потом живым быть, и те пролитием своей крови очистят прежние свои грехи, которыми по святом крещении согрешали и осквернены были, за все за то Господом Богом прощены будут. И не только прощение грехов от Бога получают за пролитие своей крови, но и особую награду получают в нынешнем веке, продление лет и здравие, но и в будущем веке особую мзду получают за пролитие своей крови. А если случится кому ныне от православных христиан на том вашем царском ополчении не только кровь свою пролить, но и до смерти пострадать за святые церкви и за православную веру христианскую, и за множество людей православных, которых Христос искупил от мучительства честною своею кровью, и Его Христово слово исполните; ничего нет больше той любви, чем положить душу свою за брата своего, и тот, по сказанному слову Господа Бога, второе мученическое крещение восприимет и пролитием своей крови очистится, и смоем с души скверну своих согрешений, и очистят свою душу от грехов, и восприимут от Господа Бога вместо тленного нетленное и небесное, и вместо труда — вселение в вышний град Иерусалим. А за оружие и страдание телесное — восприятие вечных благ, а за усечение мечом и прободения копьем — с мучениками и анге-

лами радость неизреченную, по сказанному божественным апостолом восприимут. Их же око не видит, и ухо не слышит, и в сердце человеку не войдет, что уготовил Бог любящим Его в день от мздовоздателя, праведного судии Господа Бога, венцы терпения восприимут и покой вечной жизни в бесконечные века; аминь. Нашего же смирения совершенное благословение и молитва соборная богоспасаемому полку вашему, чтобы за веру христианскую страдать всем вместе православным, и по благодати святого Духа (даю) прощение и благословение в сей век и в будущий, а от благого и милосердного человеколюбца Господа Бога неосужденным предстать на Страшном Его суде, и со всеми святыми и праведными благу часть получить, и (пусть) достойны будут небесного царства, о чем молим получить и всем нам. И благодарим же, и восхваляем, о благочестивый царь, твое великое царское остроумие о сем и храбрость, и Богом данную тебе премудрость мужественно стоять за святые церкви и за великую обиду православной вере христианской, и за отечество по царски храбро ради Бога стараться. Да позаботься и о том, царь, чтобы сохранить эти четыре святые Евангельские заповеди: храбрость, мудрость, правду, целомудрие, а также суд праведный и милость к согрешающим, по реченному Христом святом Евангелии: «Блаженнии милостивии, яко ти помиловани будут», и прочее; потом еще сказал: «Ищите прежде царства небесного и правды его, и потом все приложится вам. Ибо написано: «Седина мудрость человеком и возраст старости его житие нескверно»; и еще: «Дай премудрому вино, премудрее будет, скажи праведному, примет и поймет закон благого помысла». И если так будешь жить, царь, то увеличатся тебе годы жизни. С этим благодать и мир, и милость, и вместе с этим и спасение от Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и пречистой Его матери, молитва, покров и всех святых молитвы и благословение, да и нашего смирения великое челобитье и благословение, и молитвы соборные, и всемирные молитвы всегда будут на тебе, на нашем великом и благородном государе и православном и боговенчанном царе великом князе Иване Васильевиче, всея Руси самодержце, и на твоём христоролюбивом воинстве. И умножит Господь годы жизни вашей, и возвысит Господь десницу твою царскую над всеми твоими недругами и врагами, и устроит Господь царство твое мирно и вечно из рода в род и навеки; аминь. Писано на Москве в 7060 лето от Адама (1560 лето от Христа) июля в 13 день».

Государь же благочестивый, прочитав писание митрополита, благодарно воспринял его и внутри на скрижалях сердца своего написал, и грамоту велел прочитать князю Владимиру Андреевичу, а также и всем боярам и воеводам, и, прочтя, все благопотребно сие восприняли.

Государь же митрополичьего боярина отпустил, а с ним послал грамоту свою, а в грамоте было написано сие.

**Послание от благоверного царя и великого князя
государя Иоанна Васильевича, всея Руси самодержца,
к митрополиту Макарию всея Руси**

«Преосвященному отцу нашему Макарию, митрополиту всея Руси, царь и великий князь всея Руси Иван Васильевич челом бьет. Писал ты, господин, к нам в своей грамоте, поучая нас освободиться от грехов и сражаться, утвердись в благочестии: и мы, господин, на твоём жаловании, на просвещенных словах челом бьем, и, призывая всемилостивого Бога в помощь, положи упование на пречистую Богоматерь и на великих чудотворцев, и на твои святые молитвы, и на утверждение, в путь отправляемся с князем Владимиром Андреевичем и с боярами, и со всем христианским воинством. А из Мурома идем в среду, в день пророка Ильи. И тебе, господину своему и отцу, пастырю и ходатаю к Богу о душах наших, и всему православному собору челом бьем, чтобы пожалован, молил Бога и пречистую Его Богоматерь и великих чудотворцев, чтобы не помянул Бог многие грехи нашего невежества, и вашими святыми молитвами даровал Владыка ослабу известным и неизвестным согрешениям нашим, и устроил бы Создатель нам путь мирный и немятежный: и врагов бы наших иноплеменных в покорность привел и в смерть; и бедных христиан, из-за грехов наших страждущих у них в великих бедах, освободил и к своим возвратил, а царство бы наше Богом тебе и нам, во время отшествия нашего и впредь покрыл благодатью своею от всех врагов, воюющих против благочестия, и сохранил невредимым. А нас бы всещедрый Владыка оградил и укрепил благодатью своею, сподобил бы нас Бог возвратиться, избавив христианство, в свое отечество и увидеть образ Пречистой и великих чудотворцев мощи, и твои святыни, и всех своих со всем своим воинством, на радость православным христианам. А нас, государь, с князем Владимиром Андреевичем и с боярами, и со всем воинством христианским всех вместе прости и благослови, и молитвою помощи, а мы тебе, господину и отцу своему, челом бьем».

О Шигалее и об отпуске воевод

Государь же, воинов своих учреждая и заботясь об их орудиях, чтобы все приготовились к брани, как говорил пророк: «Приготовился и не смутился».

И посылает государь стольника своего Федора Ивановича Умного к царю Шигалею. И царь приехал к государю в Муром, и отпустил его государь в судах в Казань, а с ним послал воеводу князя Петра Андреевича Булгакова с товарищами да детей боярских и стрельцов многих.

А рати всей велел государь переправляться за реку Оку по многим переправам.

О походе воевод на Черемису

Приехал к государю со Свяги от воеводы боярина и воеводы князя Александра Борисовича Горбатого с товарищами Иван Вокшерин, а сказывал государю, что бояре ходили на горных изменников: в большом полку боярин князь Семен Иванович Микулинский, а в передовом полку боярин и дворецкий Данило Романович да Борис Салтыков, а в сторожевом полку боярин князь Петр Семенович Серебряный, и села горные воевали. А ертоулы воеводские с горными людьми бились, и с обеих сторон пали, и смяли горных людей; а в том бою убили князя Александра Дмитриева, сына Жижемского. И все горные люди, по Свяге реке вниз и по Волге, добили челом воеводам, государю клятву дали и к городу Свяжскому пошли с женами и с детьми.

Об устройении полков

Государь же воздал хвалу Богу о том, что без великой крови Бог победу даровал, и в умиление придя, приказал государь в своем полку своим воеводам боярам князю Владимиру Ивановичу и Ивану Васильевичу, чтобы назначил в полку его царском, в каждой сотне военным детям боярским голову из детей великих отцов, изящных молодцов, искусных ратному делу, для большого дела супротивного и для разных посылок. И каждый сын боярский своего голову должен знать, и когда дойдет до дела, чтобы каждый вооружался на брань, а об ином не смущался.

Воеводы же все по государеву наказу так и сделали, выбрав детей великих отцов и стольников государевых, которые могли служить ратному делу, и детей боярских по ним расписали. Также и всем воеводам в полки государь посылает, чтобы так же и в полках устроили, пусть не будет смущения в полках, когда приступят к делу.

Отпуск ертоула

И отпустил государь впереди себя в ертоулах, передовых отрядах, в июле в 15 день князя Юрия Ивановича Шемякина да князя Федора Ивановича Троекурова, а с ними детей боярских; и посошных людей за ними послал, а велел на речках и на болотах мосты мостить.

О царском походе из Муромы 20 июля в среду, на Ильин день

Пришел государь в церковь Рождества Пречистой и к великим чудотворцам; и совершил молебен с великими слезами, и призвал всесильного Бога на помощь и пречистую его Богоматерь и великих чудотворцев, также и святых своих сродников, также и молитвы преосвященного архиерея митрополита Макария и молитвы всего пресвященного православного собора и всего народа христианского; и в путь государь

отправился, поехав за Оку-реку на Саканский лес. А за собою велел идти полку левой руки да сторожевому полку, да боярину и воеводе князя Владимира Андреевича с людьми, князю Юрию Андреевичу Пенинскому Оболенскому.

И в тот день государь ночевал в лесу, на реке Велетме, от города 25 верст; а второй стан был на Шилекше, а третий — под Саканским городищем, а четвертый — на Поле на Ирже, а пятый — на речке Авща, а шестой — на Кевсе, а седьмой — на озере на Икше, а восьмой — на озере, не дойдя Пьяны реки.

И тут к государю пришел из Городка Аксеит Черевсеев со всеми Городецкими князьями и мурзами, и татарами, а шел сеит на Монрыров угол; и государь ему велел идти с ертоулом вместе. И на Пьяне государь велел мосты сделать многие.

И пошел государь со всем воинством, а девятый стан — на озере Дубровка, а десятый стан — на речке на Медянке, одиннадцатый стан — на речке на Мяни 1 августа. И тут государь на воде стоял и воду святили. двенадцатый стан — на Алатырь-реке. И тут пришел к государю Еникей, князь Темниковский, со всеми темниковскими татарами и мордвой, а на Алатыре сделал три моста. Тринадцатый стан — на реке Большой Сар.

А от города Мурома государь шел частым лесом и чистым полем, и множество воинства обретало пищу, словно Богом уготованную: на Поле всякими благовонными овощами довольствовалось, из животных же лоси как самозванные на закланье сами пррхходили, в реках же множество рыб ловили, от воздуха же бесчисленное множество птиц прилетало и во всех полках на землю падали, сами давались в руки людям в пищу; и этим все бесчисленное воинство без труда довольствовалось. Так всеильный Бог пищу и все потребное такому многому неисчетному воинству всюду готовил и преизобильно устраивал по вере и по молению благочестивого царя.

Когда же приспел Богородичный пост, то в те дни не видали ни птиц, ни лосей. Живущие же в тамошней стороне черемисы, мордва и прочие, что прежде враждебны были, тогда же покорились, придя к благочестивому царю великому князю, отдаваясь во всю его волю государеву, и все необходимое приносили: хлеб и мед, и мясо, одно дарованием, иное же продавали; и мосты на реках делали, и везде станы были обустроены, и все бесчисленное воинство всем необходимым изобиловало.

О приходе к государю воевод

И тут прислал к государю боярин и воевода его князь Иван Мстиславский с товарищами, что они пришли вверх той же реки Сар, дал Бог, в здравии, и как велит государь им к себе придти?

И велел им государь идти прямо к Суре-реке и переправляться выше себя, из-за тесноты людской, а к себе им велел быть за Сурою-рекою на полях.

Четырнадцатый стан — на реке на Суре под Баранчевым городищем; и на реке Суре сделаны были многие мосты. И тут государя встретили горные люди. И пришел государь на Суру-реку под Баранчевым городищем; и тут государя встретили со Свяги от воевод Никита Трофимов да Роман Пивов, а с ними горные люди Янтуду-мурза да Бузке, да Кудабердей с товарищами; и сказали государю, что ходили бояре князь Петр Иванович Шуйский да Данило Романович с товарищами на остальных горных людей, и горные люди все государю били челом и присоединились к Свяжскому городу.

И государь хвалу Богу воздал за то, что благодать свою являет, и нечестивые устрашаются. И горных людей государь угощал едой, да и словом удовлетворил, пожаловал их, вину им простил и отпустил в Свяжский город, и велел на реках мосты мостить и труднодоступные места чистить по дороге; они так и сделали, на всех речках мосты намостили.

И к воеводам государь послал Ваську Тетерина, и велел им себя встречать за два дня от Свяжского города, выше по реке Свяге.

О пришествии к государю воевод

И перешел государь Суру-реку, и тут на полях пришли к государю воеводы его государевы, боярин и воевода князь Иван Федорович Мстиславский с товарищами.

И государь велел передовому полку перед своим полком за ертоулом идти, а (полку) правой руки велел идти справа от себя; а большому полку велел идти позади своего полка, а за ним сторожевому полку; а (полку) левой руки велел государь идти от своего царского полка слева. Пятнадцатый стан — на речке на Кивате; тут царь благочестивый дневал в день Преображения Господа нашего Иисуса Христа; и в тот день государь причастился неизреченных тайн Христовых, а также и князь Владимир Андреевич. И сподобляется государь благодати святого Духа, и вооружается благочестием против нечестивых и радостной надеждой, благодатью Христовой, и продолжает путь свой. Шестнадцатый стан — на Якле, семнадцатый стан — на Чивле.

И тут государя встретили многие горные люди и били челом за свое отступничество, и говорили, что от страха от государя отступили, что принуждали их казанцы.

И государь их пожаловал, проступок их простил, и есть звал, и удовлетворил яствами и питием, отпускает их по их селам, велит им готовы-

ми быть с собою, государем, (идти) на Казань; они же обещают государю служить. Восемнадцатый стан — на Карле, девятнадцатый стан — на Буле, двадцатый стан — на Бее.

После праздника Христова Преображения из Нижнего Новгорода пришел протопоп с освященной водой к царю великому князю и поведал, что в дни те в Нижнем Новгороде к церкви Зачатия святой Анны пришел пономарь перед заутренним пением, и видит в церкви свет, ужаснулся и, быстро войдя в церковь, увидел мужа святолепного, сединами сияющего и звонить повелевающего.

Понамарь же сказал: «Не смею, господин, звонить без повеления иерея»; и сказал явившийся: «Не бойся, но звони скорее, не могу медлить здесь, но спешно иду к Казани на помощь царю и великому князю Ивану»; пономарь же быстро пошел, позвонил и вернулся в церковь, где уже не было никого. Пришел иерей и испытал пономаря, почему без повеления его звонил; он же рассказал иерею о том, что видел и слышал; и они вместе благодарили Бога.

Благочестивый же государь надеждой возрадовался и прочие с ним, во многих чудесных знамениях уразумели все, что таковой великий подвиг благочестивого царя был Божьим желанием, а не человеческим самочинием.

О встрече государя и свияжских воевод

И когда государь пошел со стана, его встретили со Свияги воеводы его. А шли воеводы тремя полками; воеводы и бояре, которые той весной на Свиягу пришли, боярин и воевода князь Александр Борисович Горбатый да боярин и дворецкий Данило Романович Юрьев, да воевода Борис Иванович Салтыков; да годовые воеводы со Свияги боярин и воевода Семен Иванович Микулинский, да боярин Петр Семенович Серебряный, да окольный Федор Григорьевич Адашев, да воевода князь Федор Борисович Ромодановский, а с ними дети боярские все, которые с теми воеводами были; а в третьем полку — многие горные люди, князья и мурзы, и казаки, и черемисы, и чувашы.

И государь бояр жалует, зовет к руке и о здоровье спрашивает, и за службу жалует многими словами, а также и детей боярских всех; и была государеву всему воинству радость неизреченная. Государь, увидев многих людей, трудящихся за благочестие, успокаивает их многими жалованными словами и впредь за благочестие бороться повелевает. Люди же все радуются и Бога прославляют, за то что даровал им такого государя благочестивого и благоразумного, и долготерпеливого к согрешающим, храброго в бранях и твердого заступника христианству, такой труд под-

нявший за благочестие и такую долготу пути прошедшего, ибо Бог ему помогает; и много радостных слез о приходе царя у верных было.

И горных людей также приветствует, зовет обедать, и множество у государя ели в шатрах и по полям дети боярские и горные люди. Двадцать первый стан — на Итякове поле, а с Итякова государь пошел к Свияжску.

И пришел государь в Свияжский город

13 августа в субботу, встретили его государевы бояре, которые в городе были, князь Петр Иванович Шуйский да Семен Константинович Заболоцкой с товарищами, и дети боярские, и стрельцы, и все люди. Православные же христиане возрадовались радостью неизреченной, видя государя, пришедшего в здравии из долгого пути, и встречают государя в городских воротах с крестами.

И приходит государь в церковь Рождества Пречистой, и воздаст благодарные молитвы за то, что сподобила его, государя, образ свой в новопросвещенном месте видеть; также приходит к чудотворному образу чудотворца Сергия и просит помощи и избавления христианству от нечестивых; и пели дьяки многолетие государю, а князь Владимир Андреевич и все князья, и бояре здравствовали государя в Богом дарованной ему отчине в новопросвещенном месте.

И поехал государь на луг, и встал в шатрах на лугу под Свияжским городом. И повелел государь у себя быть царю Шигалею.

И советуется государь с князем Владимиром Андреевичем и с царем Шигалеем. и с боярами, и с воеводами, как ему, государю, свои дела вершить. И приговорил государь идти к городу Казани, не мешкая, а к ним послать грамоты: захотят без крови государю бить челом, то государь их пожалует. Государь же наш смирение показывает, ибо знает, что Господь гордым противится, а смиренным благодать дает, и велит царю Шигалею от себя послать царю Едигерю-Магмету грамоту, чтоб ему в том поверил, государя нашего не оберегался и поехал из города к государю нашему, государь его пожалует.

И царь благочестивый посылает грамоты к Кулшериф-мулле и ко всей земле Казанской, чтобы государю били челом, а кто лихое дело начал и землю возмутил, и на государя и бояр его лихое дело возвел, за тех бы не стояли, и государь их пожалует. И отпустил государь тезика казанского 15 августа.

16 августа велел государь переправляться за реку против Свияжского города и становиться на лугах на казанской стороне передовому полку, правой руки, большому полку.

18 августа в четверг пришел государь в соборную церковь Рождества Пречистой и, пев молебен, припадает к иконе Пречистой и к чудотворному образу Сергия чудотворца, со многими слезами молясь много времени, тайно молитвы воссылая. Богу одному известные, и благословляется у протопопа и у всего священнического чина, который там пребывал.

И поехал государь за реку за Волгу, а сторожевому полку и (полку) левой руки велел переправляться выше себя, а царя Шигалея отпустил в судах на Гостиин остров.

Также с нарядом государь отпустил в судах боярина своего Михаила Яковлевича и дьяка своего Ивана Выродкова, и башни, и тарасы рубленные велел привезти, которые приготовлены, чтобы против Казани поставить. И тут государь дневал и ждал, когда все полки переправятся.

И посылает на реку Казань, а велел многие мосты мостить, ибо было тогда время дождливое, и воды в реках великие.

И пошел государь за Казань-реку

В том же месяце в 20 (день) в субботу пошел государь за реку Казань; и тут прислал царь Едигер-Магмет к царю Шигалею с грамотой пленника, и писал гордые и скверные слова, веру православную и царя благочестивого поносил и укорял, а также и Шигалея хулил, и себя готовым к сражению объявил.

Царь же благочестивый, слыша поношение от нечестивых на веру христианскую, у Бога милости просит, и сам за веру страдать тщится. И стал на Терень-Узяке, полки же все встали на Царевом лугу и вниз по Волге.

И повелел государь военное снаряжение из судов вынимать и устраивать, чтобы ему идти к городу. В воскресенье и в понедельник государь там стоял.

И тут приехал к государю служить Камай-мурза, сын князя Усеина, а с ним семь казаков; и сказал государю, что намеревались их человек с двести к государю служить, но узнав об этом, казанцы некоторых из них перехватили. И про Казань государю говорил: «В городе царь Едигер-Магмет советом злым с казанцами сговорился, что государю бить челом не хотят; а единомышленники его, Кулшериф мулла и кадий, да Зейнеш, князь ногайский, да изменники государевы Чапкун-князь (этот в сановниках у него), да Ислам-князь, Аликей Нарыков, Кебек-князь тюменский, Дербыш-князь — те всю землю на плохое наводят; а запасы в городе большие. И задумано ими так: послали на Арскую засеку твоих государевых изменников Япанчу-князя да Чапкунова племянника Шунак-мурзу, да арского князя Явуша, и велели к засеке всех людей собрать,

которые не в городе, и нападать на государевых людей, и за засеку бы, на Арское (поле), воинских людей не пропустить».

И Камая-мурзу с товарищами государь пожаловал великим своим жалованьем.

О раздумье воевод, как встать у города

И призывает государь к себе князя Владимира Андреевича и царя Шигалея, бояр и воевод и рассказывает о приезде Камая и о том, о чем Камай государю говорил. И советовался государь — как пойти к городу.

И приговорили: встать самому государю и князю Владимиру Андреевичу на Царевом лугу близ Отучевы мечети, а царю Шигалею за Булаком под кладбищем. И идти царю в большом полку, а на Арском поле встать большому полку да передовому, да князя Владимира Андреевича боярину и воеводе князю Юрию; а (полку) правой руки — за Казанью за рекой, да казакам с ними многим; а сторожевому полку — на устье Булака, а (полку) левой руки — выше его.

И приказал дворовым воеводам, и велел послать во все полки, чтобы по всей рати приготовили туры на 10 человек, да чтобы каждый человек бревно для тына приготовил, да даст Бог, обступить город и укрепить турами и тыном.

Да приказывает государь всем боярам и воеводам, головам и детям боярским во все полки, чтобы без его царского повеления и в полках без воеводского повеления никто бы не ездил ругаться к городу, пока время не придет; и запрещает государь это великим словом грозным, пусть не творят дерзких дел, пока не утвердят укреплений вокруг города.

В августе в 23 день пошел государь к городу Казани

Пошел государь с Терен-Узека, выстроив полки, к городу, и велел идти князю Юрию Шемякину да князю Федору Троекурову, а с ними перед полками шли стрельцы и казаки пешие; а также впереди всех полков головы стрелецкие, а с ними их сотские, всякий со своей сотней, и атаманы с сотскими и с казаками, разделясь по чину; а также велел передовому полку и большому полку, царю Шигалею и воеводам (идти) на Арское поле вверх Булака, у Кабан-озера.

А (полку) правой руки велел встать ниже города за Казань-реку, а (полку) левой руки и сторожевому полку велел встать против города за Булаком.

А сам государь пошел за большим полком, а за собою велел идти наряду и сторожевому полку и (полку) левой руки.

И как государь вышел на луг против города, то велел государь развернуть хоругви христианские, то есть знамена, на которых Нерукотворный

образ Господа нашего Иуса Христа, и наверху водружен животворящий крест, который был у прародителя его, государя нашего, достохвального великого князя Дмитрия, на Дону, и велел начать молебен. А сам государь и князь Владимир Андреевич, и все бояре и воеводы сошли с коней; и начали молебен петь пречистому образу Спасову и честному кресту на исход ратных.

Речь царская к князю Владимиру

Когда благочестивый царь смотрел на знамя, на котором был образ Создателя и животворящий крест, непрестанно слезы проливал и молитвы Богу непрестанно воссылал.

По окончании же молебна призвал государь к себе князя Владимира Андреевича, бояр своих и воевод, всех своих воинов, которые были у него в полку, и начал говорить умильно: «Пришло, князь Владимир Андреевич и все бояре и воеводы, время нашему подвигу, чтобы за благочестие побороться! Потщитесь, пожалуйста единодушно пострадать за благочестие, за святые церкви и за святую нашу православную веру христианскую, призывая милосердного Бога на помощь, нисколько не сомневаясь, за единокровных наших братьев православных христиан, которые по несчастью много лет пленены и зло страдают от безбожных казанцев. Воспомянем Христово слово: «Ничего нет больше, чем душу положить за други своя»; припадем чистыми сердцами к Создателю нашему Христу, попросим у него избавления бедным христианам; пусть не предаст нас в руки врагам нашим, и не порадуются враги наши погибели нашей. Да и нам послужите, сколько вам Бог поможет, не пощадите голов своих за благочестие, ибо нет смерти, но есть жизнь; если не ныне умрем, все равно (когда-нибудь) умрем, а как с этими безбожными впредь быть? Я же с вами сам на это пришел, избрал для себя, что лучше здесь умереть, чем жить и видеть за грехи свои Христа хулимого и порученных мне от Бога христиан, зло мучимых безбожными казанцами. А если нам милосердный Бог милость свою пошлет, видя вашу неотложную веру, побеждающую по благодати, подаст помощь, по своей Его воле, то и я вас рад буду жаловать великим жалованьем, своей любовью, и всех вас всем достаточным наполнять и всячески пожаловать, сколько милосердный Бог поможет, а кому из нас случится пострадать, то я и жен их и детей ваших до конца века буду жаловать».

Ответ к царю князя Владимира

Князь же Владимир Андреевич и все бояре и воеводы единомысленно отвечали со слезами и многим плачем: «Видим тебя, государя, твердого в истинном законе и за православие не щадящего себя, и нас на то ут-

верждающих, должны все единодушно помереть (в битве) с безбожными басурманами; дерзай, царь, на них пришел, да сбудется на тебе, государе нашем. Христово слово: «Всякий просящий приемлет и толкущему откроется». Слышит же благочестивый государь, что не разнo отвечают, но единомысленно с ним стремятся за благочестие пострадать, и вспоминает, что единомысленных Господь вселяет в дом свой. И, возрев на образ Создателя, чтобы все слышали, (произнес): «О Владыко! С именем подвигнемся и мы; Ты, Владыко, способствуй нам силою крестною и укрепи нас силою честного креста и благодатью святого Духа!» На долгое время прослезились все полки, видя образ Христов, и помощи просили.

И приходит к отцу своему духовному Андрею протопопу, и благословляет его протопоп крестом животворящим, и говорит ему: «Дерзай, слуга Божий, ибо Он победит врагов, как человеколюбец, ибо человеколюбивый владыка наш Христос!», крестом его ограждает, и царь этим крестом благословляется, и на врагов ополчается.

И повелевает государь всем полкам крестом ограждаться, садится на аргамака, и радуются с государем духовной радостью все его воины, избрав лучше смерть, нежели жизнь тленную, желая пострадать за Христа, и охрабрились все благодатью святого Духа.

И, устроив полки, поехал прямо к городу, и пришли ертоулы государевы к Казани в верховье реки Булак у озера Кабан, и вышли казанцы из города, и пришли навстречу государевым полкам; государева же запоедь была — без веления никто не дерзнет на бой.

Казанцы же, приехав, начали стрелять по полку, а стрельцы государя нашего из пищалей в них стали стрелять; и казанцы конные на пеших стрельцов наехали, и князю Юрию Ивановичу Шемякину и князю Федору велено из полка своего детям боярским помочь стрельцам.

И сразились обе стороны: русь и татары, и Бог помог православным погнать казанцев к самым воротам городским, и татар (одних) побили, а иных ранили; и воеводы съехались к городу, и отослали всех детей боярских в полки. Государевы же все (люди) сохранены были Богом, немногие ранены из них; а из иных полков ни один человек не поехал: не было повеления. И все смотрели и дивились царским распоряжениям и повелениям.

Царь же Шигалей и воеводы, придя к Булаку, встали на Арском поле, где повелел государь.

Приход царский к Казани

Государь же приехал на предназначенное место, где его царскому стану быть во вторник 23. И повелел церкви поставить полотняные: (во имя)

архистратига Михаила, вторую — (во имя) Екатерины, Христовой мученицы, третью — (во имя) преподобного отца Сергия чудотворца, к которому каждый день государь ходил; и потом велел ставить шатры свои царские. И, устроив стан, сошел государь с коня и пришел к чудотворцу Сергию и, молебен совершив, в шатер свои вошел и приказал воеводам, чтобы хранили бдительно порученное им от государя; и все полки встали по царскому велению.

Назавтра, в среду, повелел государь воеводам сторожевого полка боярину князю Василию Семеновичу Серебряному да воеводе Семену Васильевичу Шереметеву, да (полка) левой руки воеводам — князю Дмитрию Ивановичу Микулинскому да Дмитрию Михайловичу Плещееву туры ставить по Булаку вверх от Казани-реки; и воеводы пришли в ночь на пятницу и туры поставили, дал Бог, без боя, (и остались) в здравии.

Ии стрельцы по воеводскому повелению на другой стороне Булака закопались во рву и не дали из города татарам вылезти. И была под городской стеной баня каменная, называемая Даирова, и в бане встали казаки, посланные воеводами. И пушки к турам, которые должны у тех тур быть, привезли.

Бой ертоулов с казанцами

Того же месяца 25 в четверг повелел государь идти на Казань передовому отряду с верха Казани, с Арского поля, а правой руке ниже Казани, за Казань реку, и встать против города.

И делали вылазки на передовой отряд из города Казани многие люди казанские, и бились обе стороны стрелами долгое время, и сразились.

И помог ертоулам другой воевода князь Дмитрий Иванович Хилков с детьми боярскими, и Бог православным способствовал, уничтожили казанцев до самого города; иных убили, а многих ранили, православные же Богом сохранены были; ранен был и воевода князь Юрий Шемякин Пронской.

И в среду вечером была буря великая, и (упал) шатер государев и шатры во многих полках, а на Волге на острове многие суда разбило и запасы царские и всего воинства. И о сем была скорбь среди людей.

Государь же посылает и велит из Свяжского города многие запасы привезти, и недостающее повелел раздавать; и к Москве государь посылает и велит к себе спешить с большой казной и с запасами многими, и зазимовать хотел тут.

Царь государь рассматривает город

А сам государь ездил со многими людьми вокруг города каждый день и ночь, высматривая места, где укрепления делать.

И в пятницу того же месяца в 26 (день) повелел государь большую крепость делать против Царевых ворот, Арских, Аталыковых и Тюменских.

И повелевает из большого полка другому воеводе, слуге, князю Михаилу Ивановичу Воротынскому со своим полком сойти с коней, идти пешком к городу и туры катить, а большому воеводе, боярину князю Ивану Федоровичу Мстиславскому, со своим полком быть на конях.

А из своего полка государь посылает на конях голов выборных с детьми боярскими, и велел государь беречься; если вылезут люди конные на князя Михаила, и князю Ивану делать, как Бог поможет.

Да из своего же полка государь послал детей боярских, выбрав дородных и искусных в ратном деле, а с ними боярских людей, разделив всякому сыну боярскому по сто человек, и велел им быть у князя Михаила пешими.

О поставлении тур у города Казани

В тот же день, в вечерний час, по государеву наказу пошел князь Михайло к городу и по государеву наказу устроил людей: впереди велел идти к городу стрелецким головам Ивану Черемисинову, Григорию Жолобову, Федору Дурасову, Дьяку Ржевскому с их стрельцами, да атаманам казачьим многим с казаками, да головам с боярскими людьми, и туры велел катить на отведенное место, а сам с детьми с боярскими пошел пешком за ними.

О вылазке из города казанских людей

И, когда пошли к городу, многие казанцы вылезли, конные и пешие, и обе стороны, христиане и татары, бились крепко долгое время, и из пушек по городу и по воротам беспрестанно били, а стрельцы из пищалей; также и из города из пушек и из пищалей стреляли, и была сеча великая и преужасная. От пушечного боя и от пищального грома, и от голосов и крика людей, и от треска оружия не было слышно сказанного друг другу; повсюду гром стоял великий, и было блистание от множества огня пушечного и выстрелов пищальных, и дымного курения.

И Бог помог православным: одолели безбожных и побили множество татар, и в город вогнали их, и мосты городские наполнились мертвыми.

И встали головы стрелецкие и стрельцы, и головы с боярскими людьми и казаками вдоль рва вокруг города, и стреляли из пищалей и из луков.

И князь Михайло Иванович установил туры и землю насыпал за 50 сажень от города, от реки от Булака и до ворот, вокруг всего города с приступных мест; и велел головам отвести всех людей к турам и перед турами велел стрельцам и казакам против города закопаться во рвы.

Из города же выходя, бились до полуночи, подходили к турам и бились в рукопашную. И с Божьей помощью побили нечестивых православные и в город загнали их.

Так всю ночь бились беспрестанно, приходя к турам, и бились в рукопашную, без сна; и Божьей помощью побили поганных.

Государь же благочестивый беспрестанно велел совершать в церквах молебны; и посылает государь по часам бояр своих, чтобы крепились и не уставали биться. И в том бою с Божьей помощью побили множество казанцев, убили князя Ислама Нарыкова, Башканду Брунцова и Сюнчелея-богатыря, и многих князей и мурз побили. Православных же по Божьей благодати немного пало: от выборных голов с боярскими людьми сын боярский Леонтий Борисов, сын Шушерин, да многие были ранены, но по Божьей благодати встали; и об этом государь благодарение Богу воздал.

О видении святых апостолов и прочих святых

И тогда некий человек богобоязненный, именем Тихон, который был слугой Ивана Петрова, сына Головина, будучи раненый в бою и лежал, очень болезнуя, и, как во сне, в болезни своей видел дивное чудо, как верховные апостолы Петр и Павел и прочие многие святые, с ними же и великий в святителях чудотворец Николай по воздуху ходили в сиянии неизреченного света. На земле же видели, как полки казанских людей скачут и смотрят вверх, крича святому Николе: «О, Николай! Помоги нам в битве с русским воинством!» Святой же Николай, обратившись к святым апостолам и к прочим с ними святым, сказал так: «Преблагой Бог, желающий всех людей спасти и в разум истинный привести, благоволи и здесь православию быть; не медлите, и быстро благословите, и освятите место это, как повелел вам Господь». Они же как только благословили город Казань, светом к высоте взошли и невидимы стали. Тихон же очнулся от видения, и было ему от болезни облегчение, и рассказал обо всем господину своему и прочим с ним.

О видении святого Николы

Некий воин нижегородец отдыхал от службы своей и от многого труда и бдения лежал в куще своей, желая уснуть, и услышал некоего, повелевающего ему встать. Он же отвечал: «Не мешай мне, дай поспать, устал я на страже моей». И вдруг явно видит святого Николу, говорящего ему: «Иди, скажи царю великому князю Ивану, пусть повелит воинство свое осенить честным крестом и священной водой окропить, ибо предаст Бог город Казань в руки его». Он же быстро побежал и рассказал это царю и великому князю Ивану. И сбылось так, как повелел святой Николай.

О видении преподобного Данила

Был там некто, пресвитерский чин имевший, был там с православным царем, имея духовный совет к преподобному Даниилу Переяславскому, обратился к нему, призвав его на помощь благочестивому царю, говоря: «Знаю, преподобный, что имеешь дерзновение к Богу; когда был в жизни этой, и многим в скорбях помогал, и меня некогда молитвами своими из самых разбойничьих рук спас, и от обнаженного оружия и от горькой смерти неожиданно избавил. Так и ныне молитвами твоими к Богу встань на помощь христолюбивому царю и всему его воинству, которого сам ты священными своими руками от святой купели принял во святом крещении его, и ныне, как человеколюбивый отец, не оставь его, но ходатайствуй перед Богом молитвами, пусть смирит Бог противников Его и место это просветит благочестием, чтобы и нечестивые в веру богоразумия обратились, и пусть разрушит Господь всех, воюющих против нас, и посрамятся все, являющие нам зло, и крепость их да сокрушится, и мы избавлены и спасены будем от всякого зла душевного и телесного, и в тишине богоугодно живя, радостно прославим пресвятое и великолепное имя святой Троицы, Отца и Сына и святого Духа, и пречистую Богородицу и всех святых».

И после, немного уснув, видит святого Даниила в своем монастыре, сидящего на некоем горнем месте, и вокруг него мужи святолепные; себя же видит у подножия святого Даниила и святую мантию на себе имеющего и недоумевающего, когда возложена была на него мантия, и никого спросить об этом не смел. На него же смотрели некие и, опечаленные, вопрошали святого, говоря: «Ужели он причтется к братии?» Святой же сказал: «Еще нет, но после; ныне же отпустится». И сразу же проснулся, трепеща от видения, думая, что и наяву мантия на нем, и ощупал себя руками, ища на себе мантию, и не ощутил, не видя покрова Божьего, всегда пребывающего на верующих Богу молитвами святых его; и был радостен, надежду имея получить прощение.

И открыл оконце храмины. Была еще глубокая ночь, и увидел явно, а не во сне, над градом Казанью свет необычный, словно великий пожар видится в городе, и разливался свет над всем городом, и в свете множество столпов пресветлых блистало.

Он разбудил тут спящего некоего раненого стрелой от татар, а тот был один из советников царевых, и подвел его к оконцу с другими же, которые были тут; и все видели неизреченное свечение и удивлялись, и говорили, что так является христианское знамение, и с надеждой возрадовались.

Такому светоявлению все удивлялись и рассказывали, что и иные многие знамения многожды видели; и об этом рассказано было и самому благочестивому царю.

Об услышанном звоне в городе Казани

Вскоре же и сам благочестивый царь своими ушами слышал звон из города Казани, словно голос большого колокола Симоновского монастыря, и каждый в оконце храмины своей слышал также звон.

Наряд большой к городу прикачен

И в субботу 27 августа повелел государь боярину своему Михаилу Яковлевичу Морозову пушки большие прикатить к турам.

И посылает государь окольного своего Петра Васильевича Морозова, и велит быть у тех туров, которые князь Михайло ставит. И боярин Михайло Яковлевич прикатил наряд и устроил, как ему должно быть; и начали беспрестанно по городу бить стенобитным боем и верхними пушками огненными; побили многих людей из пушек. А также и стрельцы перед турами в окопах не давали на стенах людям быть и из ворот выходить, и многих поубивали.

Приход казанских людей на передовой полк

В тот же день послал государь окольного Ивана Михайловича Воронцова осмотреть места, где стоять большому полку. А в это время вышли из Крымских ворот Карамыш-улан, сын Кудайгул-улана, которому те ворота были поручены, хотели добыть языка из полка князя Ивана Мстиславского, полк же еще не был собран.

И поспешил князь Иван Федорович навстречу им, и побил их, а Карамыш-улана живого взяли; самого же князя Ивана ранили двумя стрелами; прочие же христиане все были в здравии.

И князь Иван Федорович Карамыш-улана послал к государю царю великому князю.

Царь же велел его крепко пытать. И сказывал Карамыш, что людей в пятницу много убито, а царь Казанский Едигер-Магмет и вся земля насмерть в городе затворились и не хотят государю бить челом, ибо, подобно фараону, Бог ожесточил сердца их, да прославится имя Его святое в нас.

Приход казанских людей на передовой полк

И в воскресенье 28 августа пришли из леса многие люди казанцы на Арское поле и напали внезапно на передовой полк, и поставленного для стражи от леса Третьяка Лошакова убили.

Воевода же князь Дмитрий Иванович Хилков поспешил навстречу им, ибо на его станы пришли, и боролся мужественно с ними, крепко сражаясь; также подоспел и боярин князь Иван Иванович Пронской. Вскоре из

большого полка прибыли боярин князь Иван Федорович Мстиславский и боярин князя Владимира Андревича — князь Юрий Оболенский.

Государя же воеводы известили, и государь вскоре повелел дворовым воеводам голов послать, и сам государь хотел поспешить к своему делу.

И бились они, и загнали воеводы татар в лес, и разошлись. Живых из них взяли Мырзу Шаболотова, сына княжеского, с товарищами; и на том бою многие с обеих сторон пали и ранены были.

Языки же государю сказали, что приходили Япанча-князь да Евуш-князь из острога от Арска, и осмотрели все места, где можно подступиться к полкам царским и пакость сотворить.

И в понедельник 29 августа повелел государь (полку) правой руки боярину князю Петру Михайловичу Щенятеву да воеводе князю Андрею Михайловичу Курбскому, да ертоулам, князю Юрию Ивановичу Пронскому да князю Федору Ивановичу Троекурову, за Казанью по берегу Казани-реки против города туры ставить.

И определили воеводы по государеву наказу, прежде ременному, стрелецкого голову Ивана Ершова со стрельцами и многих атаманов вперед послать; и встали стрельцы и казаки по берегу, и закопались во рвы.

Из города же стреляли из пушек и из пищалей, и из луков, а стрельцы в них — из пищалей и казаки — из луков.

Воеводы же мужественно поставили туры и землею укрепили, и сами под турами встали, по цареву велению, (полк) правой руки, а передовой отряд пошел на Арское поле. Татары же многие, выехав из леса на Арское поле, конные и пешие встали близко к лесу, а иные в лесу.

Государь же повелел своим полкам бдительно стоять и с ними не биться; и запретил ездить браниться. Полки же, большой полк и передовой, большие воеводы, и боярин князя Владимира Андреевича князь Юрий Оболенский и головы с людьми царского полка стояли весь день.

А государь велел в тот же день осадные укрепления переставить с Арского поля против города и послал от себя боярина князя Дмитрия Федоровича Палецкого да Алексея Адашева, да других воевод передового полка и ертоула; да с князем Дмитрием из полка своего послал голов многих с боярскими людьми, стрелецкого голову Якова Бундова.

И поставили туры, из числа тех больших тур, которые князь Михайло ставил, до Казань-реки против Кабацких ворот и до Збойливых ворот, да из Крымских ворот и Елабугиных ворот, без боя: казанцы не выходили, только стрельба была из города из пушек и из пищалей, и из луков, а стрельцы и казаки в них стреляли.

А где нельзя турам быть, государь, осмотрев места, повелел дьяку своему Ивану Выродкову между турами тын ставить. И окружил государь город Казань своими крепостями: ни в город, ни из города весть не пройдет. И приказал государь боярину своему Михаилу Яковлевичу Морозову вокруг всего города пушки поставить и бить беспрестанно по городу.

Об избиении татар на Арском поле

Того же месяца 30 августа во вторник умыслил государь послать против тех людей, которые из леса на полки на царские и на кормовщиков нападают. И послал государь боярина своего и воеводу князя Александра Борисовича Горбатого да боярина князя Петра Семеновича Серебряного, а с ними головы своего полка царского с детьми боярскими, и стрелецкие головы со стрельцами, и головы из детей боярских многие с боярскими людьми, и велел князю Александру на них прямо из Арского поля пойти. А князю Юрию Ивановичу Шемякину с детьми боярскими своего полка велел придти; да пешим же стрельцам и боярским людям, и мордве, которым государь велел идти от Казань-реки и ждать, как им князь Александр Борисович весть подаст, так князю Юрию и напустить. И князь Александр Борисович вышел со всеми людьми, а пеших всех от Кабан-озера послал лесом.

Татары же, увидев князя Александра, многие вышли из леса, конные и пешие, и князь Александр велел к ним приближаться. Татары же все устремились на бой.

И призвали православные Бога на помощь, и пошел на них впереди из леса князь Юрий Шемякин, а князь Александр, уповая на Бога, сказал: «Напустил, время! Бог по нас, то хто на ны?» и напустил со всеми людьми.. Благоверные же все устремились на поганных и с помощью все-сильного Бога разбили вскоре татар наголову и 15 верст гнали и били их.

И встал боярин князь Александр Борисович с товарищами на Килир-речке и велел трубить и созывать ратных, во все стороны разошедшихся на многие версты.

И собрав воинов, пошли назад по всему лесу со всеми людьми, потому что многих татар с коней посбивали, и они в лесу валялись, и многие пешие татары по лесу разбежались; а князь Александр пошел к полю лесом; и пешие стрельцы и боярские люди от поля все были в лесу, ища нечестивых и избивая их. Множество в лесу побии нечестивых, скрывающихся в лесу на деревьях, и живых взяли и к государю привели 340 человек. И прислал князь Александр Борисович к государю возвестить о Божьей щедрости голову его царского полка князя Ивана Ивановича Кашина.

И государь, услышав Божью милость к себе, царю православному, и всему православию, и победу над нечестивыми, пошел в церковь чудотворца Сергия с благодарными слезами и хвалу воздал об этом милосердному Богу, и впредь милости и помощи просил.

Воеводы к государю приехали в тот же день со всеми детьми боярскими, и государь их жаловал великим жалованием и любовными словами увещал, и храбрость их похвалял, и впредь жаловать их обещал.

О послании в город Казань

В город же благочестивый царь послал одного из приведенных татар с грамотами и писал в них, чтобы государю царю великому князю били челом, и государь всех пожалует, а не станут бить челом, и государь тех живых, которые пойманы живыми, велит убить. Горожане же не дали ответ, и царь, их к городу приведя, велел их побить всех.

О подкопе

Того же месяца 31 августа в среду призывает государь к себе немчина, именуемого Размысл, искусного, имеющего навык в разрушении городских стен, и приказывает ему сделать подкоп под город.

И начали подкоп делать около тур у Булак-реки, у окольного Петра Морозова, между Аталыковыми воротами и Тюменьскими.

Вопрос царский о воде

И призывает государь к себе Камай-мурзу, выехавшего из Казани, и расспрашивает, откуда воду берут в городе, ибо Казань-реку у них уже отняли; а также расспрашивает и пленников, которые в те дни убежали к государю. И сказывали они, что есть тайник от Казань-реки, у Муралеевых ворот, ключ на берегу, а ходят к нему по подземелью.

Государь же повелел воеводам сторожевого полка, боярину князю Василию Семеновичу и Семену Васильевичу, чтобы разрушили путь их к воде.

Они же неоднократно пытались, но не смогли, ибо твердой землей путь их к воде укреплен.

И воеводы государю возвестили, что есть близкий путь от той бани каменной, в которой казаки государевы стоят, и из той бани можно подкопаться под тайник.

О разрушении тайника

И государь послал к воеводам Алексея Адашева, а с ним Размысла и велел тот тайник казанский подкопать. И велел ему для того дела уче-

ников оставить, а самому большое дело беречь. И государь велел себя известить, когда подкопы изготовят.

И боярин князь Василий Семенович, прося о том у Бога милости прилежно, и по царскому повелению позаботился об этом, (копали) день и ночь и в десять дней подкопались под мост, куда с водой ходят; и сам князь Василий с товарищами понял, когда голоса татарские услышал, что уже через них с водою ходят, и известил об этом государя.

7061 лето от Адама (1561 лето от Христа)

В сентябре месяце в 4 день повелел государь боярину и воеводе князю Василию Семеновичу и Алексею под тайник поставить 11 бочек зелья.

И в воскресенье, на литургии, когда дьякон читал святое Евангелие и когда в конце возгласил: «И будет едино стадо и один пастырь», то одновременно со словами взорвало тайник с людьми казанскими, которые по воду ходили, и стена городская оплыла и обрушилась, и множество в городе казанцев побило камением и бревнами, которые с высоты большой падали, когда их зельем взорвало. И люди в городе от страха омертвели.

Многое же воинство с крестоносными хоругвями. Богом вдохновляемое, дерзновенно, словно облаками носимые, скороустремительно на городские стены и в самый город поскакали и, как львы рыкая, свирепо безбожных татар убивали и живых бесчисленно пленяли.

И много розни в городе сотворили: одни хотели бить челом государю нашему; другие же, изменники, воду начали копать и не нашли, но только малый смрадный поток выкопали и до взятия брали там воду с трудом; от той же воды болезнь была у них: пухли и умирали от нее.

Царь же благочестивый все дни и ночи призывает Бога в помощь и объезжает по полкам, а также вокруг города и по всем турам, и велит воеводам крепиться и с опасением беречь дело государево. Всех жалует и укрепляет, и труды их похваляет, и жаловать их обещает, и все это многие дни и ночи творит.

И по городу из пушек безпрестанно били. Арские ворота до основания сбили, и обломки сбили, и множество людей побили верхним боем, огненными ядрами и каменными, стреляя все ночи, чтобы не спали поганые.

Поход воевод на Арское место

Того же месяца в 6 день во вторник отпустил государь на Арское место и на острог воевод своих тремя полками: в большом полку — боярин и воевода князь Александр Борисович Горбатый, да боярин и воевода Захарий Петрович Яковлев; в передовом полку — боярин и воевода

князь Семен Иванович Микулинский да боярин и дворецкий Данило Романович; в сторожевом полку — воевода Петр Андреевич Булгаков, да князь Давид Федорович Палецкий. Да с боярами же велел быть головам своего царского полка с детьми боярскими, да с ними стрелецким головам, да атаманам многим с казаками, да сеиту городецкому со всеми Городецкими татарами, да Еникей-князю с мордвой темниковской, да горным людям многим, они же и в проводниках были.

И пошли воеводы: впереди у воевод пошли полки пешие, стрельцы и казаки, и пришли на высокую гору к острогу, а острог их был срублен городнями и землею насыпан, авином месте многими засеками засечено, и сделан между непроходимых болот.

О взятии острога

И воеводы начали говорить детям боярским от имени царя: «Постарайтесь и послужите Богу и государю, все устремитесь на поганых!» Князь Семен Иванович и Данило Романович приблизились к воротам острога и велели детям боярским пешим пойти к острогу; головы же царского полка и сами с коней сошли и пошли к острогу. И начали приступать к острогу. Стрельцы из множества пищалей стреляли, христиане и татары — из луков. И стрелы, летящие с обеих сторон, как дождевая туча сильная частыми каплям землю мочили, и был гром звучный от пищалей.

Эти еще сражались в воротах, а князь Александр Борисович и Захарий Петрович, воеводы большого полка, направо пошли и пришли к другому месту острога; также повелели придти пешим, ибо для коней непроходимые великие крепости у них сделаны, и в лесу чаща великая. Православные же все, призвав Бога в помощь, вместе устремились на противника, поганые же побежали.

И одолели царевы православные воеводы, взяли острог и татар многое множество побили, и двести человек взяли живыми. И пошли, воюя и села сжигая, к Арскому городищу. И пришли на Арское городище. И бояре и воеводы отослали голов царева полка, а сами на городище стояли два дня, и воеводы пошли другой дорогой к Казани. И повоевали всю Арскую сторону, многих людей побили, а жен их и детей в полон взяли и многое множество христианского полона освободили. Война их была на полтора верст поперек, а в длину и по Каму: села повыжгли и скот побили, и бесчисленное множество скота с собою к Казани в полки пригнали. И сошлись к воеводам головы все из загонов, дал Бог, в здравии.

О пришествии воевод к государю

И пошли воеводы к государю, а вперед послали голову царского полка Семена Васильевича Яковлева возвестить государю Божью милость

к благочестивому царю и ко всем христианам. Государь же, Богом избранный, пришел в церковь, много молитв со слезами изрек втайне и явственно вещает: «Что воздам Тебе, Владыко, за твое благодарение, только слезы и сердце сокрушенное? Милостивый Владыка Христос! Поддай совершенное избавление бедному христианству; не нам, Господи, не нам, но имени твоему дай славу».

О передвижении тур ко рву

Воевод же своих любезно обнимает и к целованию руки своей допускает, и жалованными словами великими увещевает, храбрость и мужество их чествует; также и всех по чину воинов своих государь жалует.

О башне

В том же месяце повелел царь дьяку своему Ивану Выродкову башню поставить у тур князя Михаила Воротынского, против Царевых ворот. И поставили башню шести саженьей вверх, и поставили на нее много пушек, полуторные пищали и затинные; и многие стрельцы с пищальями встали и стреляли в город по улицам и по стенам городским; и побили многих людей.

Нечестивые же укрылись в ямы и рвы, копали под ворота городские и под стену, рыли норы под тарасы, ибо были у них у всяких ворот за рвом тарасы великие, землею насыпанные.

И из-за Тарасов бились каждый день и из нор, как змеи, выползали и бились беспрестанно день и ночь.

О передвижении тур ко рву

Государь царь благочестивый великий князь повелел князю Михаилу Воротынскому подвинуть туры ко рву против башни Арской и Арских ворот к тарасам против Царевых ворот. И князь Михаил не один день подвигал туры и приближался ко рву, прося у Бога милости, великим умом и храбростью.

Татары же жестоко бились, не желая дать приблизиться православным; воеводы же царевы, уповая на Бога, по государеву велению приближались ко рву.

В воскресенье повелел государь князю Михаилу встать у тур вдоль рва и у Тарасов против Царевых Арских ворот; и по государеву велению пришли стрельцы и казаки, и головы с боярскими людьми и встали по рву, и бились; и с обеих сторон пали.

И князь Михайло туры по рву поставил, а до Тарасов не дотянул, потому что стрельцы и казаки многие были ранены и слабели; и он ве-

лел туры укрепить, и за турами детей боярских и стрельцов, и казаков поставили.

Татары же видя, что по Божьему милосердию встали христиане уже на рвах у нечестивых, и между стеной городской и турами царскими только один ров трех сажень поперек, а глубина рва семь сажень; и бились безпрестанно, из пушек и из пищалей, и из луков стреляя, и камни метали.

И во время обеда, когда они увидели, что многие русские разошлись есть, и что немного людей у тур, вылезли из всех нор и из-за Тарасов и внезапно напали на туры; христиане же дрогнули и побежали от тур.

О прогнании поганых и об укреплении тур

Воеводы же царевы мужественно расхрабрились и напали на татар; и видели все христиане, что воеводы их бьются с татарами, и все устремились на татар. Поспешившие из всех мест православные одолевали, и бросились поганые во рвы свои, воины же царевы во рвах их побивали, а они же норами своими в город убежали.

И так удержались православные, и туры свои укрепили. И в том бою пали люди с обеих сторон, и сами воеводы многие были ранены: князь Михайло Иванович многим оружием ранен, но крепких доспехов на нем не удалось пробить, в лицо же немного ранен; окольный и воевода Петр Морозов ранен тяжело в лицо, вынесли его из боя, да после ожил; воевода князь Юрий Иванович Кашин в грудь ранен; также и головы стрелецкие, и дети боярские многие ранены.

Да в это же время Зейнеш-князь со всеми ногаями и со многими казанцами вышли из Збойливых ворот на туры передового полка и сторожевого отряда; но те туры были не близ города, и воеводы увидели нападавших, и подпустили их близко к турам, и ударили на них стрельцы из пищалей. Также и воеводы напали на них, и побили их, и гнали их до ровов городских, и побили их многих; православные же все Богом сохранены были.

Царь же благочестивый послал князю Михаилу в помощь окольного своего Алексея Даниловича Плещеева, а на место Петра казначея Фому Петрова, также в помощь послал голов своего полка царского с детьми с боярскими и многие головы с боярскими людьми.

Царь же благочестивый, объезжая полки вокруг города и к турам приходя, укреплял всех, дабы не ослабевали в битвах, пока Христос милость свою шлет; и раненых воевод навешал и жаловал; и все видели государя благоразумного и мужественного в храбрости, вооружившегося храбростью на битву.

И, рассмотрев злонырство татар и их тарасы, что многие горожане за тарасами укрываются, государь повелел их подкопать.

Того же месяца сентября в 30 день в пятницу

Велел государь под тарасы зелье поставить, чтобы взорвать тарасы, и туры велел по рву против Царевых и Арских ворот поставить, и по государеву велению приготовились на брань воеводы тех полков, которые были у тех тур; иным же полкам запретил царь приступать к городу.

Зажгли зелье, и взорвало тарасы с людьми казанскими на высоту великую, и с высоты бревна падали в город, и побил множество татар; горожане же страха и ужаса наполнились, так что долгое время стрелы от них не летали.

Воеводы же встали по рву против Царевых ворот и Арских, Аталыковых, а также и Тюменских, по всему рву, и туры утвердили.

Горожане же стеклись со всех мест и вышли из всех ворот, и бились зло; и воины царя жестоко приступали к городу и секлись с татарами.

Царь же благочестивый сам выехал к городу. И видели воины царя своего, и вскоре все устремились на город и мужественно бились с погаными на местах городских и в воротах, а также и на стенах; из пушек стенобитных и верхними ядрами огненными и каменными и из пищалей беспрестанно стреляли стрельцы; воины же бились копьями и саблями и в рукопашную. И была сеча зла и ужасна, и гром сильный был от пушечного боя и от воплей людей, и от треска пищалей, и от множества огня и дыма. И сгустился дым, который покрыл город и людей. Бог помогал христианам.

И были христиане уже на стенах городских ворот и в башне города со стороны Арского поля.

Царь же благочестивый, видя воинов своих, бьющихся на стенах и в городе, да и князь Михаил Воротынский извещает государю, что в городе Казани, дал Бог, христиане многих татар побили, и повелевает царь начать приступ со всех сторон. Войско же в других полках не было приготовлено к тому дню.

И повелел царь воеводам, а также и есаулов посылает многих и велит из города и со стен людей отозвать. Воины же не хотели отступать от поганных, и с трудом отозвали их; стену же городскую, ворота и мосты зажгли, а утвердились в башне, на стенах городских и у Арских ворот.

Взятие Казанское

Воеводы же князь Михаил Иванович и Алексей Данилович на стенах городских и в городе в башне повелели крепкими щитами закрыться и

туры засыпать землею, и сидели на стене два дня и две ночи, ожидая приступа.

Татары же поставили срубы против тех ворот и пробитых мест и землею насыпали.

О горении мостов

Мосты у Царевых ворот и у Аталыковых, и у Ногайских всю ночь горели, выгорела и стена городская: обгорела земля и посыпалась, ибо была вся городская стена засыпана землей и песком.

О приготовлении к очищению

Царь же благочестивый повелел во всех полках приготовиться к приступу в воскресенье, и очистились все, и у отцов своих духовных исповедались, достойной благодати сподобясь, ибо приближался день, в который предстояло испить общую чашу всем.

О наполнении рвов и мостов

Месяца октября в 1 день в субботу, на Покров святой Богородицы, повелел государь рвы наполнить лесом и землей и многие мосты устроить, да из большого наряда беспрестанно бить; и били весь день, и разбили до основания стену городскую.

О послании в город Казань

Государь же, благочестивый царь христианский, не желая крови человеческой проливать, посылает к городу Камай-мурзу казанца и горных людей, чтобы они государю били челом, чтобы люди царевы в городе, видя милосердие Божие, били ему челом и подчинились бы воле его царской, и изменников бы отдали, а государь им гнев свой простит и никакого им лиха не учинит. Казанцы же в городе все как один сказали: «Не бьем челом! На стенах и в башне русь, а мы иную стену поставим; или все помрем или отсидимся». Словно юродивые несмысленные отвечали, ибо Бог ослепил злобой их, если не понимали, что должны покаяться перед царем. Царь же православный воскликнул: «Премилостивый Боже! Зри сердцем на них, как я со всей покорностью посылал к ним, они же избрали кровь, а не покой, да обратится болезнь их на голову их и будет кровь на них и на детях их».

О раздумьях воеводских для приступа к городу

И после этого благочестивый царь повелел всем людям готовым быть в полках, готовясь приступать к городу. И отобрал множество воинства своего, и повелел всем боярским людям головы назначить, как прежде

было описано, выборных детей боярских и наученных ратному делу, всякому сыну боярскому — по сто человек. И впереди велел приступить со всех сторон атаманам с казаками и головам с боярскими людьми да головам со стрельцами. И как, даст Бог, когда люди у города будут и на стенах, государь велел помогать другим воеводам из всех полков с детьми боярскими. Также учредил всякой сотне сынов боярских царского полка выборную голову; затем повелел большим воеводам из полков помогать им со всеми людьми. Царь благочестивый и с ним князь Владимир Андреевич со своими полками должны стоять против Царских ворот на посаде у кладбища и помогать на все стороны, и как Бог устроит. А со стороны леса государь велел беречь полки. А на случай вылазки казанцев из города и ухода их в леса на Арском поле и на дорогах арских и на чувашских велел государь быть царю Шигалею; а с ним быть всем князьям и мурзам городецким, да боярину и воеводе князю Ивану Федоровичу Мстиславскому со своим полком, да горным людям велел с ними же быть. А на Ногайской дороге велел государь быть боярину князя Владимира Андреевича князю Юрию Оболенскому с полком, да голове с дворянами своего царского полка князю Григорию Федоровичу Мещерскому. А на Галицкой дороге за Казань-рекою, близ Бежболды, велел государь быть воеводе своему князю Ивану Ромадановскому с людьми, да воеводе князя Владимира Андреевича Ивану Угримову Заболоцкому; да за Казань-рекою велел быть голове с дворянами своего же царского полка Михаилу Ивановичу Вороному; а вверх по Казани у Старого городища — голове Михаилу Петрову Головину.

В тот же день государь, определив по местам, где кому быть, отпустил их, чтобы все готовились и стояли там, где кому велено быть.

О помощи воевод друг другу

А воеводам государь велел приступать, как, если даст Бог, взорвут подкоп; и из башни в пролом пойти по времени, как государь приказал, князю Михаилу Ивановичу Воротынскому да окольному Алексею Даниловичу Басманову; а во все проломы велел им все устроить и головы послать по царскому разряду; а в другой пролом, за Аталыковыми воротами, велел быть казначею князя Михаила Ивану Фоме Петровичу; и помогать им со своим полком царю великому князю. А в Кабацкие ворота воеводам передового полка — наперед князю Дмитрию Ивановичу Хилкову, а помогать ему боярину князю Ивану Ивановичу Пронскому. А в Збойливые ворота ертоулу — наперед князю Федору, а помогать князю Юрию Ивановичу Шемякину. А в Елабугины ворота от Казань-реки воеводе князю Андрею Михайловичу Курбскому, а помогать боярину князю Петру Михайловичу Щенятеву. А в Муралеевы ворота — воеводе

Семену Васильевичу Шереметеву, а помогать боярину князю Василию Семеновичу Серебряному. А в Тюменские ворота — воеводе Дмитрию Михайловичу Плещееву, а помогать воеводе князю Дмитрию Ивановичу Микулинскому. И всем государь приказал готовиться к третьему часу дня воскресенья.

Царь наедине с отцом духовным; и о вооружении

И той ночью с субботы на воскресенье был государь наедине с отцом своим духовным Андреем протопопом; и когда начал вооружаться, кольчугу на себя класть, услышал звоны многие и ближним своим говорит: «Звоны, похоже, слышу, будто Симонова монастыря звон». И понял царь в сердце своем, что быть благодати Божьей на нем, и пошел государь в церковь, и начал заутреню петь.

О подставлении зелья под город

И прислал (весть) к государю князь Михаил Воротынский: «Размысл зелье под город подставил, но с города его видели, и невозможно до третьего часа медлить».

Царь же благочестивый посылает по всем полкам возвестить, чтобы вскоре все приготовились к битве.

Сам же государь пошел в церковь и повелел правило поскорее совершить; а сам государь многие слезы из очей своих испускал, у Бога милости прося; рассвет же приближался.

И отправил царь воевод своего царского полка боярина князя Владимира Ивановича да Ивана Васильевича Шереметева и (воевод) других полков, и повелел встать на определенных местах у города и своего царского прихода ожидать.

О слушании государем божественной литургии

А сам царь государь литургию велел начать, желая святыни коснуться и совершив литургию, отдать Богу Богово и поехать в свой полк. Литургия началась, страшно и умиления достойно было видеть в то время благочестивого царя в церкви стоящего вооруженным, доспехи на нем ничем не прикрыты, но как и все бывшие с ним вооруженные, и готовились к смертному часу за благочестие.

Моление царское

Сам же благочестивый царь на образ Христа Бога нашего прилежно взирал и на родившую Его Богоматерь, и на угодника его великого Сергия. И тут подходит он к иконе чудотворца, который с живого светильника начертан, в сердце своем тайно беспрестанные молитвы вос-

сылая, из очей же его река слез изливалась, а явственно так говорил: «О, Владыка, премилостивый Христос, помилуй рабов своих! Пришло время милости Твоей! Подай нам, рабам Твоим, крепость на сопротивных! Помилуй, Милостивый, помилуй падших рабов Твоих, человеколюбче! Восстань на благо и плененных и сирых освободи! Пошли милосердие, милость свою древнюю свыше, и поймут нечестивые, что ты, Бог наш, на Тебя уповая, побеждаем. И Ты, о, пречистая Владычица Богородица, умоли родившегося от Тебя Христа, истинного Бога нашего, да не помянет грехов моих и беззаконий великих, сколько согрешил перед величеством славы Его, но помилуй меня ради великой милости своей! Ты, Владычица, помощницей нам будь и всему воинству нашему, на тебя надеясь, не посрамимся в сражениях, молитвами твоими и всех святителей русских чудотворцев и сродников наших, молитвенников и помощников на сопротивных».

О взрыве подкопа

И пришло время на литургии читать святое Евангелие, солнце уже всходило, и когда закончил дьякон и возгласил последнюю строку в Евангелии: «И будет едино стадо и один пастырь», тотчас словно сильный гром грянул, земля дрогнула и потряслась. Благочестивый же царь из церковных дверей вышел и увидел городскую стену, подкопом вырванную, и страшно было видеть, как земля, словно во тьме, поднялась на великую высоту, и разметало многие бревна и поганых.

Царь же благоверный возвратился к молитве, (слезы к слезам прибавляя. И после этого дьякон говорил о победе такую ектению: еще помолимся Господу Богу нашему, чтобы помиловал государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси, и подал ему державу, крепость, победу, и о еже еще Господа Бога нашего скорее поспешить и направить его во всем и покорить под ноги его всякого врага и супостата). И тут внезапно второй подкоп грознее первого городскую стену взорвал, и множество горожан на высоту подбросило: одних надвое разорвав, а у иных руки и ноги оторвав; и с великой высоты бревна падали в город, и множество нечестивых побило.

И пошло воинство царское со всех сторон на город, и все воины православные, Бога на помощь призывая, кричали: «Бог с нами!», а некоторые «С нами Бог!» и со всех сторон вскоре устремились на поганых.

Татары же в городе призывают к себе на помощь скверного своего Магомета лживого и советников его, и говорят: «Все помрем за юрт!» И бились обе стороны и в воротах, и на стенах крепко.

Царь же благочестивый, стоя в церкви, молил Создателя Бога, а также и все люди с великим воплем и плачем истинным, сердечным призывали

Бога на помощь (и священники, служащие в алтаре, со слезами литургию совершали).

И тут пришел некто из близких царю, говоря ему: «Государь, время тебе ехать, чтобы сражающиеся с неверными тебя видели, и многие полки тебя ожидают». Царь же отвечал ему: «Если до конца пения дождемся, да получим совершенную милость от Христа».

И вскоре вторая весть пришла от города: пришло время царю ехать, чтобы укрепились воины, увидев царя. Царь же, вздохнув из глубины сердца своего и слезы многие проливая, сказал: «Не оставь меня, Господи Боже мой, и не отступись от меня, внемли просьбе моей о помощи».

И подошел к иконе чудотворца Сергия, и приложился к ней, и любовно целовал икону, и сказал: «Угодник Христов, помогай, помогай нам молитвами твоими!» И причастился святой водой, дары вкусив и богородичного хлеба, и литургия закончилась.

И благословляет его отец его духовный изрядный Андрей протопоп животворящим крестом.

Пошел царь в полк свой

Выходит царь из церкви, молитвою вооруженный, и, обращаясь к своим богомольцам, сказал: «Благословите меня (за православие пострадать) и простите, а вы беспрестанно Бога молитесь, а нам молитвой помогайте».

И вступает государь в бранное стремя, садится на коня и поскору пошел к полку своему, к городу. И видит государь: знамена христианские уже на стенах городских.

И приехал самодержец в полк свой и во все стороны посылает гонцов, укрепляя воинов.

И увидели все люди, что государь приблизился к ним и мужественно храбрствует с ними, и тотчас со всех сторон, как на крыльях, на стены городские взлетели, также и со стен в город, сражаясь во всех местах жестоко.

Сеча в городе Казани

Государю же от князя Михаила Воротынского доносят, что Божьим милосердием люди царя в городе бьются с неверными, и нужна помощь государя.

Царь посылает голов своего царского полка и велит сойти с коней и помогать своим, ибо на конях невозможно: теснота в городе великая между домами, а также и от множества людей.

Головы же царские с детьми боярскими мужественно нападают на иноверных. И бились царевы воины во всех местах у всех ворот мужественно, в рукопашную, копьями и саблями, в тесноте ножами резались.

На многих улицах с обеих сторон христиане и татары со многими копьями долгое время стояли на копьях, друг друга не одолевая.

С Божьей помощью одолели православные

Бог же помог православным, поверх хором ходили христиане и сверху били татар.

Государю же из всех мест воеводы сообщают: «Воины твои крепко бьются, и Бог помогает тебе, царю благочестивому, но многие, слабые, грабят сокровища казанские; и ты, царь, помогай нам».

Царь же посылает бояр своих и многих ближних бить тех, чтобы не разграбляли сокровища, а помогали своим; и голов своего царского полка посылает с людьми во все места помогать.

И приблизились христиане к мечети Кулшериф, к Тезитскому оврагу, и тут с Кулшерифом-муллой многие поганые собрались и зло бились.

Убили Кулшерифа с его полком

И Божьим милосердием одолели православные Кулшерифа и всех, бывших с ним, побили. Татары побежали все на Царев двор.

Воины же православные приблизились к Цареву двору и секли нещадно поганых мужей и жен, по долинам текли реки крови.

И татары, собравшиеся на Цареве дворе, видя свою конечную погибель, говорили друг к другу: «Надо бежать из города быстро, Бог помогает им, уже множество наших погибло». И побежали все к Елабугиным воротам, и начали со стены прыгать и в ворота пробиваться, и многие побежали, устремившись к лесу.

И в тот же час поведали благочестивому царю, что со стены многие люди бросились и из Казани устремились в бегство. А в том месте были воеводы боярин князь Петр Михайлович Щенятев, и погнался за ними с полком своим, и многих из них убили.

А воевода князь Андрей Михайлович Курбский выехал из города, и, сев на коня, гнался за ними, и ворвался к ним; они же его с коня сбили и ранили множество раз, и приняли его за мертвого, но он Божьим милосердием позднее выздоровел. Татары же побежали порознь к лесу.

Царь же благочестивый послал к Бежболде боярина князя Семена Ивановича Микулинского да оружничего Льва Андреевича Салтыкова; и за Казань боярина князя Михаила Васильевича Глинского, да боярина

дворового воеводу Ивана Васильевича Шереметева; и там за Казанью были голова царского полка Михайло Вороной да Иван Угримов, воевода князя Владимира Андреевича.

Бояре же и воеводы Божьим милосердием побили множество поганных. И побили они там такое множество: от реки Казань и до леса, и в лесу многие мертвые лежали, и лишь немногие убежали, многими ранеными раненные.

Об избииении поганных

И уже с помощью всеильного Господа нашего Иисуса Христа и молитвам и Владычицы нашей Богородицы, и помощью и заступничеством великого архистратига Михаила, и прочих безплотных и великих чудотворцев молитвами, и сродников царя нашего православного и всех святых молитвами, благочестивый и Богом венчанный наш царь православный и великий князь самодержец всея Руси Иван Васильевич боролся с нечестивыми и одолел их до конца. И царя Казанского Едигер-Магмета взял, и знамена их взял и царство, и город многолюдный Казанский захватил.

В полон же повелел царь брать жен и детей малых, а ратных за их измены избивать всех. И такое множество взяли плена татарского, что все полки русские наполнились: у каждого человека плен татарский был.

Христианского же полона множество тысяч душ освободили. А убитых в городе такое множество лежало, что по всему городу негде было ступить, не на мертвых. За Царевым же двором, где в бегство ударились, и на стенах городских, и по улицам костры из мертвых лежали со стенами городскими вровень; и рвы на той стороне города полны мертвых; и по Казань-реку, и в реке, и за рекою по всему лугу мертвые лежали.

Царь хвалу Богу воздает

Видя царь благочестивый и великий князь всея Руси Иван Васильевич таковое милосердие Божие на себе и на всем своем христолюбивом воинстве, руки воздел к Господу, благодарные молитвы принес, так говорил: «Слава Тебе, всемилостивый Господи Иисусе Христе сын Божий, давший нам победу на врагов наших! Рука твоя, Господи, прославилась в крепости, десница Твоя сокрушила врагов наших! Что Тебе воздам. Господи, за все благое, что воздал нам? Слава Тебе, премилостивый Господи, что не презрел моления раба своего! Слова сердца моего и слезы мои услышал, и прошения наши исполнил, и милость свою излил на нас, и сопротивных наших до конца потребил! О, премилостивая Владычица Богородица, слава Тебе за то, что твоими молитвами и заступлением побеждены враги наши! О, всемилостивая Владычица Богородица ты со всеми святы-

ми и с нашими заступниками новыми чудотворцами русскими умолила Господа нашего Иисуса Христа с безначальным Отцом и животворящим Духом, чтобы услышал Господь молитву твою и дал нам победу на супостатов, и покорил врагов наших под ноги наши. И от всех их прославляется имя твое, Отца и Сына и святого Духа ныне и присно и во веки веков, аминь». «Ты, Владыко, освяти место сие святым Твоим именем».

И повелел благочестивый царь и великий князь в своем полку, под своим знаменем, молебен петь, после обеда благодарение Богу воздавая; и тотчас повелел животворящий крест поставить своими руками с протопопом и церковь поставить Нерукотворного образа Господа нашего Иисуса Христа на месте, где знамя царское стояло во время взятия города.

Приветствуют государя на царстве Казанском

И тут князь Владимир Андреевич и все бояре, и воеводы здоровались государя: «Радуйся, царь православный, Божией благодатью победивший супостатов! Будь, государь, здоров на многие годы на Богом дарованном тебе царстве Казанском! Ты — воистину божий наш заступник от безбожных агарян, тобою ныне бедные христиане освобождаются на веки, и нечестивое место благодатью освящается. И впредь у Бога милости просим умножить годы жизни твоей и покорить всех супостатов твоих под ноги твои; и даст тебе сыновей наследников царству твоему, да и мы в тишине и покое проживем».

Ответ царский

Государь же им с умилением отвечал: «Бог это сделал твоим, князь Владимир Андреевич, попечением и всего нашего воинства страданием, и всенародною молитвою; да сбудется Господня воля!»

Царя государя поздравляет царь Шигалей

Также приехавший и царь Шигалей здоровается государя: «Будь здоров, государь, победивший супостатов на своей вотчине, на Казани, во веки».

Ответ царский к царю Шигалею

Государь же благочестивый отвечал ему: «Царь господин, тебе, брату нашему, известно: много к ним посылал, чтобы возжелали покоя; и тебе жестокость их известна, каким злым ухищрением много лет лгали; и Бог милосердный праведный суд показал нам, милосердие свое, а им мстил за кровь христианскую».

О въезде царском в город

И повелел государь одну улицу очистить к Цареву двору от Муралеевых ворот, мертвых убрать; и едва очистили.

И государь въехал в город; перед ним ехали воеводы и дворяне многие, а за государем ехал князь Владимир Андреевич и царь Шигалей. И приехал государь на Царев двор.

Воеводы же и все люди православные здравствовали государя, и громким голосом вскричали люди: «Многая лета царю благочестивому Ивану Васильевичу, победителю варварскому! Будь, государь, здоров на Богом дарованной тебе вотчине во веки!»

И видели православные люди животворящий крест и царя благочестивого в запустенной мерзости казанской. Прежде на том дворе нечестивые цари водворялись и многая кровь христианская много лет проливалась, и много бед христиане приняли. Ныне же воссияло на нем праведное солнце, самое древо животворящее, животворящий крест, и образ Владыки нашего Христа и пречистой Его Богоматери и великих чудотворцев.

И православный благочестивый царь, добрый страдалец, с князем Владимиром Андреевичем и со всем христианским воинством, и все люди воздали благодарение Богу, говоря: «Благодарим Тебя, Владыку Христа, в нынешнем роде чудо сотворившего, так что в темном месте, в запустенной мерзости свет Твой великий истинный воссиял; вместо скверного Магомета и его прельстителей крест свой животворящий и образ свой пречудный нам грешным показал, и иноплеменный род с царями их уничтожил в один час. Слава Тебе, Царь, Владыка наш, Христос, в Троице славимый, давший нам, христианам, такого государя в последнее время, как и прежних царей благочестивых, храбрых и мужественных, в заповедях твоих живущего и благорассудного, милостивого и долготерпеливого к согрешающим и от врагов нас избавляющего». Царь же благоверный, воздав хвалу Богу, приказал воеводам в городе огни гасить и многие сокровища казанские велел всему своему воинству взять; для себя же государь не велел взять ни одной медной монеты, ни полона, только одного царя Едигер-Магмета и знамена царские, да пушки городские.

Все же сокровища казанские и жен их и детей велел всему своему воинству взять. А сам государь поехал на свой двор за город, где прежде стоял.

И пришел в церковь Сергия чудотворца, много слез проливая и Богу благодарения воссылая со всем воинством.

И пошел государь к столу, и всех своих воинов благодарными словами утешив, всех жаловать обещает и раненых воевод и всех воинов всякими наградами награждает.

О послании к Москве

И посылает государь к Москве известить о Божьем великом чудесном деле к своей царице Анастасии и к отцу своему и богомольцу Макарию

митрополиту, и к брату своему Юрию Васильевичу боярина своего и дворецкого Данила Романовича Юрьева.

О посылке по улусам

А сам государь послал по всем улусам черным людям ясачным жалованные грамоты ясачные, чтобы шли к государю, не боясь ничего. И кто лихо чинит, тем Бог отомстит; а их государь пожалует, а они бы ясаки платили, как и прежним казанским царям.

Арские люди прислали к царю государю бить челом

И прислали к государю арские люди бить челом казаков Шемая да Кубиша с грамотой, чтобы государь их, черных людей, пожаловал, гнев свой простил и велел ясаки брать, как и прежние цари. И прислал бы к ним сына боярского, который бы им сказал царево жалованное слово, а их собрал бы, потому что они со страху разбежались; и они бы, дав государю присягу, поехали к государю. И царь и великий князь послал к ним сына боярского Никиту Казаринова да Комая-мурзу казанского.

А с Луговой стороны также черемисы приехали к государю бить челом, и государь их пожаловал.

Об освящении города

В том же году в октябре в 4 день город Казань вычистили от множества трупов, и государь поехал в город, и избрал место в городе, и водрузил на нем крест своими руками царскими, и заложил на том месте церковь во имя пречистой Владычицы нашей Богородицы, честного ее Благовещения. И пел молебен протопоп Андрей с игуменами и священниками, и освятили воды.

И пошел государь царь с крестами по стенам городским, и освятил град во имя святой живоначальной Троицы, Отца и Сына и святого Духа, и пречистой его Богоматери и великих чудотворцев.

Об освящении церкви

Того же месяца в 6 день освящал государь церковь соборную Благовещения пречистой Богоматери, а освящал ее Андрей протопоп да из Свяги рождественский протопоп Афанасий с игуменами и священниками.

В тот же день выбирал царь и государь воевод, которых оставлял после себя в Казани: большого боярина и воеводу князя Александра Борисовича Горбатого, которому вместо царя управлять велел, да боярина и воеводу князя Василия Семеновича Серебряного, и иных воевод многих.

Да с ними оставил дворян своих больших и детей боярских многих, и стрельцов, и казаков.

Государю били челом арские люди

В том же месяце в 10 день приехали Никита Казаринов да Камай-мурза, а с ними многие арские люди и царю государю били челом, чтобы им государь милость показал; а они всей землей государю бьют челом и ясаки дают. И царь государь черных людей арских пожаловал, ясаки с них велел брать прямые, как было при Магмеделиме-царе, и приказал боярину своему Александру Борисовичу, чтобы велел их к присяге привести и ясаки с них брать, и во всем ими управлять.

Били челом государю луговые люди

В тот же день луговые люди из Як и из многих мест к государю приехали и били челом государю от всех луговых людей, что так же, как и арские, хотят государева жалования. И царь государь их пожаловал как и других: приказал боярину своему их к присяге приводить и управу чинить; и в тот же день присягу все люди черные дали.

В том же месяце в 11 день решили государь с князем Владимиром Андреевичем и со всеми боярами идти к Москве: самому государю идти Волгою в судах, а в конный путь отпустил слугу и воеводу князя Михаила Ивановича Воротынского с товарищами, чтобы идти им на Василь-город берегом.

О походе из Казани

И в тот же день царь и государь слушал молебен у Благовещения пречистой Богоматери и, положив всю надежду на милосердного Бога и пресвятую его Богоматерь и великих чудотворцев, изрек: «Ты, Владыко наш Христос, это сделал. Ты и сохрани во имя свое город и людей!» И приказал боярину своему и воеводе князю Александру Борисовичу с товарищами все делать по своему царскому наказу, и пошел к Волге; и в тот день ночевал на берегу у Волги.

А назаутра сел государь с князем Владимиром Андреевичем в ушкуи и погреб вверх Волгою, и пригреб в тот же день в Свияжский город, и там ночевал.

И приказал боярину и воеводе Петру Ивановичу управлять горными людьми и ясаки брать, велел во всем их беречь и над горными людьми всякую управу велел чинить, а о спорных делах горных с казанскими государь велел ссылаться воеводам казанским со свияжскими и свияжским с казанскими.

О походе из Свияжского города

В тот же день государь пошел Волгой к Василь-городу и к Новгороду Нижнему. И пригреб государь в Нижний Новгород, и тут его встретили от его царицы — боярин его князь Федор Андреевич Булгаков, а от брата его князя Юрия Васильевича — окольничий его Владимир Васильевич Морозов, а от митрополита — боярин Иван Кузьмин да Елизар Соболев, и приветствовали государя с его Богом дарованной вотчиной, царством Казанским, и со многим челобитием похваляли его труды и подвиги. А городские люди и священники встретили с крестами у судов, архимандрит и весь Церковный притч, а также и множество народа; и как увидели благочестивого царя, все пали ниц. И с великими слезами к Богу великое благодарение воздали о неизреченном Его даре. И государю великую хвалу возносят, и к Богу всенародную молитву вопиют о нем: «Умножь, всемилосердный Бог, годы жизни его, что избавил нас от таковых змей ядовитых, от которых много лет страдали! Укрепи его, Христос, на многие годы!» И таков плач благодарный в народе был, что священники и петь перестали от многого плача, и государя многими благодарениями хвалили и избавителем его называли.

О походе из Новгорода Нижнего

И оттуда государь поехал на конях на Балахну к Владимиру. И тут к государю приехал от его царицы Анастасии боярин Василий Юрьевич Траханиот и возвестил царю государю, что послал Бог, у царицы его родился сын, царевич Дмитрий. Благочестивый государь испустил от радости неизреченные слезы и сказал: «Что воздам, Владыко, за Твое благодарение? Усугубил на мне грешном милость свою!»; и Василия жаловать обещает. А сам государь из Владимира поехал в Суздаль, в монастырь Покрова Богородицы, и там молебен совершив, и поехал на Юрьев, и к Живоначальной Троице, к чудотворцу Сергию. И как пришел к монастырю, встретили его за городом бывший митрополит Иоасаф игумен и братья с крестами. И вошел в церковь Живоначальной Троицы, припал к иконе и долгое время со слезами молитвы к Богу воссылал. Также приходит и к чудотворным мощам преподобного отца Сергия и многие сердечные слезы с молитвою испускает, и всю надежду на Бога и на пречистую Его Богоматерь и на великого чудотворца полагает; игумену и братии великие слова с челобитием говорит за их труды и подвиги: ведь их молитвами государь все благое получил. И бывший митрополит Иоасаф игумен, и братия государю со слезами челом бьют об избавлении христианском.

Встретил царя и государя брат его князь Юрий Васильевич

И пошел государь к Москве, и ночевал в селе своем в Тайнинском; и тут его встретил брат его, государев, князь Юрий Васильевич и здоровствовал государя с царством Казанским и с (рождением) благородного сына царевича Дмитрия. И возрадовался государь, что с таковой победой вернувшись, увидел брата своего в здравии; также возрадовались и князь Юрий Васильевич, и бояре, и все люди, видя возвращение царя своего с великими победами.

О приходе царском к Москве

В том же месяце пришел государь к царствующему своему городу Москве, и встречало государя такое множество народа, какое и поля не вмещали: от реки Яузы до посада и по самый город, по обе стороны пути, бесчисленно народа. Старые и юные громкими голосами кричали; и ничего иного не было слышно, только: «Многая лета царю благочестивому, победителю варварскому и избавителю христианскому!»

И встретил царя благочестивого у церкви пречистой Богородицы, у Стретения, митрополит с крестами и с чудотворными иконами (в том числе с той самой иконой Богоматери, которая прогнала безбожного Темир-Аксака при благочестивом великом князе Василии Дмитриевиче) с архиепископами и епископами и со всем священническим чином. И бояре — престарейший князь Михайло Иванович Голица Булгаков, да Иван Григorieвич Морозов, и всенародное множество, старые и юные, малые и великие, разного возраста, мужского пола и женского, с благодарением и со слезами встречают его. И пришел государь к чудотворным иконам, и крестился у икон, и благословляется у отца своего и богомольца Макария, митрополита всея Руси, и у всего освященного собора.

Речь царя и государя к митрополиту

Речь царя и великого князя всея Руси Ивана Васильевича к Макарию митрополиту и ко всему освященному собору: «О, отец наш Макарий, митрополит всея Руси, и архиепископы, и епископы, и все православные русские соборы! Бил вам челом о вашем ко всесильному Богу подвиге и прилежных молитвах, чтобы, господин мой, молили премилостивого Бога и пречистую Богородицу, и великих чудотворцев, и всех святых о нашем здравии и о прощении многих согрешений, и об устройении земском, и об избавлении прихода варварского, и избавлении от всех видимых и невидимых врагов. А еще советовался с вами о том, что казанские цари и все казанские люди много лет за наше жалование нам изменяют и христианство расхищают; и многие города и села Богом дарованной нам нашей Русской державы пленили, и в тех городах церкви святые разори-

ли и честные монастыри; и пролилось безмерно крови народа христианского плененного, священнического чина и иноческого, и князей и бояр, юных и младенцев, мужского пола и женского, не сосчитать сколько крови христианской пролилось, и в плен разбросаны по лицу всей земли, из-за грехов наших, особенно же моих согрешений. И многие годы отец наш и деда, а также и мы вооружались для отмщения им, воевод своих посылали, и не было нам успеха за грехи наши. И ныне, с Божьей помощью, по вашему совету ходили на них. И в то время приближался к нам недруг наш Крымский царь Девлет-Гирей, желая после отшествия нашего на Казань до конца православие уничтожить. И ты, отец наш Макарий, митрополит всея Руси, со своими, во святом Духе, детьми, архиепископами и епископами, и игуменами, и со всеми освященными соборами не презрел моления нашего и помянул Владыки нашего Христа слово: «Бдите и молитесь, да не войдете в напасть»; и исполнил Христово слово бдением и молитвами, трудами и жаждой, и всенощным стоянием. Также повелел держать по всем святым местам и всему народу христианскому после нашего отшествия против иноплемennых пост и молитву ко всемогущему Богу и Владыке Христу и пречистой Его Богоматери и великим чудотворцам об избавлении христианском и о нашем согрешении. И милосердный Бог ради молитв пречистой своей Богоматери и великих чудотворцев и твоих ради великих трудов и молитв и. архиепископов, и епископов, и всего освященного собора русского услышал всенародные молитвы и подал нам помощь: Крымский царь Девлет-Кирей возвратился, никем не гонимый, но только гневом Божиим и вашими молитвами. И, не дождавшись нас, вскоре возвратился, а которые его люди с нашими людьми встретились, и над теми нам Бог милосердие свое показал: наши воеводы крымских многих людей побили и многих живых к нам привели. И мы ныне Богу благодарение приносим; а тебе, отцу своему и богомольцу Макарию, митрополиту всея Руси, и архиепископам и всему освященному собору челом бьем. И после отшествия Крымского царя возложили надежду на всемогущего Бога и на молитвы пречистой его Богоматери и великих чудотворцев, и на ваши святые молитвы надеясь, дерзнули исполнить прежде сказанное, вооружась, пошли на свирепых кровопролитцев казанцев с князем Владимиром Андреевичем и со всем своим воинством. И, дал Бог, дошли в здравии с помощью милосердного Бога и пречистой Его Богоматери и молитвами великих чудотворцев, и вашими святыми великими трудами и бдением и молитвами, и почивших родителей наших молитвами, а также попечением и мужеством и храбростью князя Владимира Андреевича и всех наших бояр и воевод, и всего нашего христианского воинства старанием и страданием за непорочную нашу истинную святую христианскую веру и за святые церкви,

и за единокровных наших братьев православных христиан, (показавших многие страдания и труды. И милосердный Бог призрел с высоты небесной и излил щедроты благодати своей на нас, неблагодарных рабов своих, и не по нашему согрешению даровал нам благодать свою и помощь на сопротивных и победу): царствующее место, многолюдный город Казань, со всеми живущими в нем, предал в руки наши и Магометову ложь прогнал и водрузил животворящий крест в запустенной мерзости казанской. И все живущие в ней бусурмане судом Божиим в единый час без вести погибли, и царь Казанский Едигер-Магмет один жив у нас обрелся. И по Божьему дарованию и по Его святой воле, и вашими святыми молитвами город Казань, бывший ранее нечестивым, ныне, дал Бог освятили во имя живоначальной Троицы. Отца и Сына и святого Духа, неразделимого божества; и по стенам городским с крестами ходили, и церковь соборную во имя пречистой нашей Богородицы (честного ее Благовещения) воздвигли, по твоему прежнему благословению и совету. И иные храмы во имя Владыки и угодников Его воздвигли. И Божьим милосердием и вашими молитвами из всех казанских пределов все земские люди, арские и луговые, нам добились челом, и обещались нам дань давать. И там мы, с Божьей благодатью, для сохранения городов и земель оставили воевод своих и людей многих. А сами с великим Божьим дарованием сюда к образу пречистой Богородицы и к мощам великих чудотворцев, и к твоей святыни, и к отеческому своему месту пришли в здравии. И мы тебе, отцу своему и богомольцу, и всему освященному собору вместе с князем Владимиром Андреевичем и со всем своим воинством за ваши труды и молитвы челом бьем, ведь вашими молитвами эти великие чудеса Бог сотворил». И перед освященным собором поклоняется благочестивый царь с князем Владимиром Андреевичем и со всем воинством до лица земного. «И ныне вам челом бью, чтобы пожаловали: постарайтесь, помолитесь Богу о нашем согрешении и об устройении земском, чтобы вашими святыми молитвами милосердный Бог нам милость свою послал и порученную нам паству православных христиан, которых искупил Христос честною кровью от клятвы греховной, сохранил в благоверии и чистоте, и наставил бы нас на путь спасения, и от врагов невидимых сохранил, и новопросвещенный город Казань, по воли Его святой, данный нам, сохранил во имя святое свое и утвердил бы в нем благоверие, истинный закон христианский, и неверных бы обратил к истинному христианскому закону. И ты бы вместе с нами славил великое имя святой Троицы, Отца и Сына и святого Духа, ныне и присно и во веки веков, аминь».

Речь митрополита к царю государю:

«О, Богом венчанный царь благочестивый государь великий князь всея Руси Иван Васильевич! Мы, твои богомольцы, с освященным со-

бором молим Бога и великой Его благодати хвалу воздаем! И что можно тут сказать, только Ему говорим: дивен Бог в славе творящий чудеса, показавший на тебе, царе благочестивом, славу свою, который светлые победы на врагов даровал тебе над Девлет-Гиреем, Крымским царем нечестивым, и свое христоименитое стадо от нашествия иноплеменного агарянина ныне благодаря тебе, государю нашему, сохранил нас Бог. Ты же, государь наш, по Божьей благодати и по своим великим трудам, вместе с князем Владимиром Андреевичем и со всем своим христолюбивым воинством, мужественно защищаясь, с Божьею помощью, боролись за благочестие. Ты, царь, по-царски мощно поднялся против супостатов своих, нечестивых нечестивых царей и клятвопреступников, татар казанских, всегда неповинно проливающих кровь христианскую, и оскверняющих и разоряющих святыя церкви Божьи, и православных христиан в плен расхищающих и рассеивающих по лицу всей земли. И ты, благочестивый царь, крепкий в сражениях, возложил неуклонную надежду и веру на вседержителя Бога и показал великие подвиги и труды, и постарался данный тебе талант умножить, а расхищенное стадо паствы твоей освободить от неволи. И увидел Владыка неотложную твою веру и чистоту, любовь нелицемерную и рассуждение благорассудное, храбрость, мужество, и целомудрие, и то, что не усомнился ты пострадать до крови, больше того скажу — дал душу свою и тело за святую чистую нашу и пречестнейшую веру христианскую и за святыя церкви, за порученную тебе паству православных христиан, за пролитую их кровь и в плен расхищенных и всяческими от них бедами томимы и оскверненных многообразными страстями. По твоей вере и великим неизреченным трудам даровал тебе Бог милосердие свое: город и царство Казанское дал в руки твои; и воссияла на тебе благодать Его, как на прежних благочестивых царях, творящих волю Господню. Даровал благочестивому и равноапостольному Константину царю крестом победу над врагами одержать; и прочим благочестивым царям; прародителю твоему, великому князю Владимиру, просветившему Русскую землю святым крещением, даровал победу над многими иноплеменниками; достохвальному великому князю Дмитрию на Дону варваров победить, и святому Александру Невскому латынян победить. И на тебя, благочестивого царя, пришла свыше Божья благодать; царствующий град Казань со всей округой тебе даровал и змея, гнездящегося там и скрывающегося в норах своих и нас зло поедającego, сокрушил благодатью своей и силой крестной. И тобою, благочестивым царем, сие нечестие исторг и благодать насадил: животворящий крест водрузил, святыя церкви воздвиг и твоей царской рукой многих христиан плененных от неволи избавил. И творец всех Владыка Христос, увидев твои праведные нынешние подвиги и труды за имя Его

святое и за христоименитое стадо, порученное тебе от всесильной Его десницы, желание сердца Его и желание твое исполнил, даровал тебе свыше (победу) против врагов креста Своего, иноплеменников, да освятится город и люди благодатью Христа. И незабытливый мздовоздатель Христос за твои труды во имя Его и о людях Его, исполнил слово свое: благой раб верный, смолodu был верен, над многими тебя поставлю. И еще даровал тебе Господь Бог из чресл твоих перворожденного сына родить твоей царице, великой княгине Анастасии, царевича Дмитрия Ивановича. Мы же, твои богомольцы, что можем Богу сказать против великой Его милости и дарования к тебе, царю благочестивому, верному Его рабу? Но только говорим: великий Господи, нет слов для похвалы чудес Твоих! Тебе же, царю, можем только бить челом и какие тебе похвалы принесем? Ты с Божьей помощью избавил нас от нашествия варварского своим благородием, также и жилища их до основания разорил и бедную нашу братию плененную от неволи освободил. И с избавленными братьями говорим тебе: радуйся, благочестивый царь, и веселись, приведших их к Христу, пастырям начальник! Здравствуй, государь наш, благочестивый царь, со своею царицей великой княгиней Анастасией и со своим Богом дарованным сыном царевичем Дмитрием, и со своим братом с князем Юрием Васильевичем, и с князем Владимиром Андреевичем, и со своими боярами, и со всем христианским воинством Богом спасаемом царствующем городе Москве и на всех своих царствах и на Богом дарованном тебе царстве Казанском в сей год и в предыдущие годы, из рода в род на много лет! А тебе, царю благочестивому государю, за твои труды с освященным собором и со всеми православными христианами челом бьем». И архиепископ Макарий, митрополит всея Руси, со всем собором и со всем христианским народом перед царем на землю падают и от радости сердечной слезы изливают. И много благодарных и радостных слез изливают о Божьем даровании и о царском пришествии в здравии.

И тут царь благочестивый переменял воинскую одежду и возложил на себя царское одеяние: положил на шею свою и на грудь животворящий крест и на голову свою шапку Маномаха, то есть венец царский, а на плечи диадему.

И пошел за крестами и за чудотворными иконами с митрополитом пешим в город, и пришел в соборную апостольскую церковь пречистой Богородицы честного Ее Успения.

И припадает к чудотворному образу Богородицы, который написал божественный апостол Лука Евангелист, и к многоцелебным мощам Петра чудотворца и Ионы чудотворца и многие молитвы благодарные со слезами изрек, и, приняв благословение от митрополита, пошел в царские свои палаты. И пришел к своей царице Анастасии и к новорожденному

своему сыну царевичу Дмитрию; жалует свою царицу и увещевает благодарными словесами. Она же, немного болезнующая после рождения сына своего, здравствует государя и челом бьет о сбывшемся чуде.

В ноябре в 8 день, на Михайлов день, был пир у царя и великого князя всея Руси Ивана Васильевича в большой палате Грановитой, что от Успенского собора с площади. А ел у него митрополит Макарий с архиепископами и епископами, архимандритами и игуменами; да ел у государя брат его князь Юрий Васильевич, да князь Владимир Андреевич и многие бояре и воеводы, которые с ним мужествовали в боях.

О дарах

И одарил царь и государь Макария митрополита и всех владык, в то время бывших в Москве, за то, что их святыми (молитвами) и всенародной молитвой даровал Бог неизреченную свою милость. А князя Владимира Андреевича жаловал государь шубами и большими фрязскими кубками, и ковшами золотыми. Также государь жаловал бояр своих и воевод, и всех детей боярских, и всех воинов каждого по достоинству: шубами многоценными со своих плеч, бархатами на золоте и на соболях, и кубками. Иным — шубы и ковши, иным — шубы, иным — коней и доспехи, иным — из казны деньги и платье. Сие же торжество у государя в той палате было три дня. И в те три дня раздал казны своей, по смете казначеев, со всеми деньгами, платьем и сосудами, доспехами и конями и деньгами, кроме вотчин и поместий и кормлений — сорок восемь тысяч рублей. А в кормлении государь пожаловал всю землю.

Того же месяца приехали к царю государю и великому князю черкасские государи князья: Маашук-князь да князь Иван Езбозлуков, да Танашук бить челом, чтобы их пожаловал государь, вступился за них, а их с землями взял к себе в холопы и от крымского царя оборонял.

А в шестьдесят первом году и в шестьдесят втором году было Божье наказание во Пскове и в Великом Новгороде — великое поветрие, и по примерному подсчету в Новгороде и в пятинах умерло поветрием пятьсот тысяч человек: наказывая нас, Бог приводит нас к спасению. И преставился владыка Серапион, не стало из-за поветрия и дворецкого Василия Машуткина и много священнического чина, и приказных людей.

В том же году в ноябре месяце поставлен был Макарием митрополитом архиепископ Великому Новгороду и Пскову Пимин Черный, старец Андреяновы пустыни, и царь и великий князь всея Руси Иван Васильевич и митрополит Макарий внесли мощи всех святых отцов, да молив Бога и освятив воду, отпустили богомольца владыку Пимина в Новгород. И приехал владыка в Новгород на Николин день.

И служил в (церкви) Софии Премудрости Божией первую обедню на Пиколин день; и с того дня явил Бог милосердие свое, прекратилось поветрие.

О присылке из Василя-города

В том же году в декабре в 20 день писали к государю из Васильсурска воеводы, что на Волге луговые люди побили гонцов и купцов, и боярских людей с запасами, да горные с ним были.

И государь послал (весть) в Свияжский город боярину и воеводе князю Петру Ивановичу Шуйскому с товарищами, чтобы он провел расследование среди горных людей.

И князь Петр отпустил воеводу Бориса Ивановича Салтыкова.

И Борис приехал на Цывиль и расследовал это у горных людей, которые вместе с луговыми на Волге грабили; и Борис взял горных, которые грабили, некоторых тут же повесил, а других в город в Свияжский привел, да у города перевешал. И всего их казнили 74 человека, а имущество их истцам отдали.

О присылке из Казани

В том же месяце декабре в 25 день прислал из Казани боярин князь Александр Борисович Горбатый Никиту Казаринова и сказывал, что некоторые казанцы, Тугаевы дети с товарищами, хотели лихо чинить, и воеводы посылали Комая-мурзу да Никиту Казаринова, а они их на Арской стороне, и с ними арские люди, побили, взяли 38 человек и в город в Казань привели; и воеводы их велели за их измены перевешать. И посылали воеводы на Арскую и на Побережную сторону детей боярских Алексея Давыдова, Назара Глебова, Григория Злобина, Якова Астафьева, Ширяя Кобякова ясаки брать, и в иные разные волости. И те дети боярские ясаки собрали сполна, привезли к воеводам; и на Луговую сторону послали тоже.

О крещении Казанского царя

В 7061 лето от Адама (1561 лето от Христа) января в 8 день в воскресенье крещен был Казанский царь Утемиш-Гирей, сын Сафа-Кирея царя, и наречено было имя ему в святом крещении Александр царь; а крещен в Чудовом монастыре, а крестил его Макарий митрополит, а приемник был владыка Савва Крутицкий. И (после крещения) царь новопросвященный был на обеде у Макария митрополита.

И, крестив его, митрополит прислал (весть) к благоверному царю и великому князю всея Руси Ивану Васильевичу с его боярами, и здравство-

вал государя, что сподобил Бог нечестивого царя просветиться святым крещением.

И благоверный царь пожаловал царя Александра Сафа-Киреевича, велел жить у себя в царском своем доме. И повелел его учить грамоте, а был он еще мал, чтобы привык к страху Божию и научился закону христианскому.

О присылке Казанского царя к митрополиту (о том, что хочет) бить челом

В том же месяце прислал к митрополиту и бил ему челом царь Казанский, который в полон был взят в Казани, Едигер-Магмет, чтобы его пожаловал, ходатайствовал перед царем и великим князем всея Руси Иваном Васильевичем: пожаловал бы его государь, имущество дал, а за его невежество казнить не велел, и государь бы пожаловал, ввел его в истинный закон христианский, велел его крестить, и его истинное желание к вере Христовой.

И митрополит посылал к нему много дней архимандритов и игуменов, чтобы выяснить, не по принуждению ли хочет принять закон христианский; он же с клятвою утверждал, что с любовью желает истинно верить во Христа, а лживого Магомета и скверные его законы проклинает.

И Макарий митрополит царю и великому князю о нем бил челом, и государь его пожаловал ради веры христианской, принял его и креститься ему позволил.

О крещении Казанского царя

Той же зимой 26 февраля, во второе воскресенье Поста, крещен был Казанский царь Едигер-Магмет на реке у тайника, а наречен был в святом крещении Симеон. А на крещении был благоверный царь и великий князь всея Руси Иван Васильевич и митрополит Макарий, и брат царя и великого князя князь Юрий Васильевич, и князь Владимир Андреевич и владыка Крутицкий, и весь собор, архимандриты и игумены, и протопопы, и множество бояр. И принял его от купели Макарий, митрополит всея Руси, а священствовал отец его духовный Амос, протопоп Николы Гостунского, и владыка Савва Крутицкий.

Царь и великий князь царя Семиона пожаловал

И царь и великий князь царя Семиона пожаловал, дал ему двор в городе и учредил у него на боярское место Ивана Петровича Заболоцкого и всех чиновников по чину государскому, и устроил его не так, как пленных держат, а как царя и царского сына, по его достоянию, и как удельных князей.

О присылке из Казани

Той же зимой марта в 10 день прислал из Казани князь Александр Борисович Горбатый, что казанские люди луговые изменили, ясаки не дали и ясатчиков, которые ясаки на Луговой собирали, Мисюря Лихорева да Ивана Скуратова, побили, пришли на Арское и соединились, и встали на Высокой горе у засеки.

И воеводы посылали на них Ваську Елизарова, а с ним казаков, да Ивана Ершова со стрельцами; и пришли на засеку.

И, на грех, разошлись разными дорогами стрельцы и казаки, и напали на них арские люди и луговые, и побили их наголову, и убили триста пятьдесят стрельцов да четыреста пятьдесят казаков.

О поставлении города на Меше

И после того арские люди и побережные, и луговые город себе поставили на Меше, от Казани в семидесяти верстах, и землею стену насыпали, желая там отсидеться.

Той же зимой марта в 24 (день) писал из Свияжского города боярин князь Петр Иванович Шуйский, что приходили на Горную сторону арские люди и луговые, Зенсеит да Сарый богатырь с товарищами, и князь Петр отпускал на них воеводу Бориса Ивановича Салтыкова да с ним детей боярских, да горных людей всех. И Борис на них пошел. А в то время снег был великий, и арские люди и луговые пришли на лыжах; да за грехи наши Бориса побили, и самого Бориса живым взяли, да 36 сынов боярских убили, да боярских 50 человек, да 170 человек горных людей убили, а живыми взяли 200 человек. И это случилось за грехи наши (и за наше неединомыслие и несогласия, а также сказалось и превозношение и гордые слова: поскольку Бог милосердие свое показал над Казанью), и в нас явились гордые слова, а не благодарные; и начали мудрствовать, забыв Евангельское слово: хто хочет в мире сем мудр быти, буй да будет. И за многую нашу неблагодарность и в то время за грехи наши посетила немощь православного нашего царя, одолел его огонь великий, то есть огневая болезнь; и сбылось на нас Евангельское слово: поразите пастыря, разойдутся овцы. Государь, этот добрый пастырь, когда мог, тогда у Бога просил за нас и нас в добре хранил, и благорассудным его утверждением были мы сохранены; а когда на некоторое время примолк к Богу о нас моление простирать и нас на благое утверждать, и мы пострадали от всего злого и скорбного. Когда же Бог не по нашим грехам своим праведным судом, не желая смерти грешным, воздвиг от болезни праведного нашего рачителя, всея Руси государя, и благочестивая его душа, приняв от Бога послабление телесным своим болезням, просить и душевного об-

легчения, и себя на молитву к Богу простирает, и все чины, суд и управу земскую по Божески устраивает, и в Казань, и в иные области своей державы со...

Случилась по Божьему попущению за грехи христиан такая беда вскоре по приходе благочестивого царя из Казани на свое Российское Богом сохраняемое царство на Москву.

И вскоре государь с царицей и новорожденным своим младенцем царевичем князем Дмитрием пошли в обитель живоначальной Троицы и Сергия чудотворца, чтобы просветить новорожденного своего младенца святым крещением.

И пришел государь в обитель живоначальной Троицы и чудотворца Сергия. И в храме живоначальной Троицы у чудотворцовых мощей крестили сына своего царевича князя Дмитрия; а крестил его архиепископ Ростовский Никандр.

И вскоре государь с царицей и новорожденным своим младенцем царевичем Дмитрием к Москве возвратился. А боярам государь приказал без себя о Казанском деле заботиться и на кормлениях сидеть. Они же от великого такового подвига и труда утомились и малый подвиг не спешили исполнить, возжелали богатства и начали о кормлениях спорить, а заботу о казанском устройении отложили.

И тогда дьяк царя и великого князя Иван Михайлов напомнил государю о духовной. Государь велел духовную составить, ибо это всегда было у государя готово.

Составив духовную, начал государю говорить о крестном целовании, чтобы князя Владимира Андреевича и бояр привести к целованию на имя царевича князя Дмитрия.

И бояре начали князю Владимиру Андреевичу говорить, чтобы князь не упрямился, государя бы послушал и крест бы целовал; а говорил сначала князь Владимир Воротынский, да дьяк Иван Михайлов. И князь Владимир Андреевич начал кручиниться очень, а Воротынскому сказал: «Ты бы на меня не бранился, не указывал бы мне ничего, и против меня не говорил». И Воротынский отвечал князю: «Я, государь, дал душу государю своему и великому князю Ивану Васильевичу всея Руси и сыну его царевичу князю Дмитрию, что мне служить им во всем честно. И с тобой мне они, государи мои, велели говорить, и служу я им, государям своим, а тебе служить не хочу; и за них, государей своих, с тобою говорил. А если придется, по их государей велению и драться с тобой готов».

И была меж боярами брань великая, крик и шум, и слова многие бранные. И царь и великий князь, увидев боярскую жестокость, начал им говорить так: «Если вы сыну моему Дмитрию креста не целуете, то у вас

иной государь есть? А целовали мне крест не одинаково, чтобы помимо нас иных государей не искать. А я вас привожу к целованию и велю вам служить сыну своему Дмитрию, а не Захарьиным. И я с вами много говорить не могу. А вы свои души забыли, и нам и нашим детям служить не хотите, а на чем нам крест целовали, того не помните. А кто не хочет служить государю в пеленах, тот и в возрасте не захочет служить. И если мы вам не нужны, это пусть будет на ваших душах.

И боярин Иван Михайлович Шуйский начал против государевых речей говорить, что им не перед государем целовать нельзя: перед кем им целовать, если государя нет? А окольный Федор Григорьевич Адашев начал говорить: «Знай Бог, да и ты, государь: тебе, государю, и сыну твоему царевичу Дмитрию крест целуем, а Захарьиным, Данилу с братьями, не хотим служить. Сын твой, государь наш, еще в пеленах, и владеть нами будут Захарьины, Данила с братьями. А мы уже от бояр в твоём младенчестве беды видели многие». И был мятеж великий и шум, и речи многие во всех боярах, что не хотят пеленочнику служить.

Государь тем же вечером привел к целованию бояр своих Ивана Федоровича Мстиславского, князя Владимира Ивановича Воротынского, Ивана Васильевича Шереметева, Михаила Яковлевича Морозова, князя Дмитрия Федоровича Палецкого, дьяка Ивана Михайлова, да бояр Данила Романовича, Василия Михайловича Юрьевых.

А боярин князь Дмитрий Иванович Шкурлятев разнемогся, не целовал крест, а целовал только на третий день, когда уже мятеж прошел.

А после того государю сказывал боярин Иван Петрович Федоров, что говорили ему бояре, не хотевшие крест целовать, князь Петр Щенятев, князь Иван Пронской, князь Семен Ростовский: «Ведь нами владеть будут Захарьины, и чем нами сбудут владеть Захарьины, и нам служить государю малому, а мы будем лучше служить старому — князю Владимиру Андреевичу». Да государю же сказывал окольный Лев Андреевич Салтыков, что говорил ему, едучи на площадь, боярин князь Дмитрий Иванович Немого: «Бог то знает: нас бояре приводят к целованию, а сами крест не целовали; а как служить малому, обойдя старого? А ведь нами владеть будут Захарьины».

А когда привел государь бояр к целованию, то государь велел составить запись целовальную, на чем приводить к целованию князя Владимира Андреевича.

И когда запись составили, князь Владимир к государю пришел, и государь ему велел на записи крест целовать. А князь Владимир не захотел, и государь ему сказал: «Знаешь сам: коли не хочешь крест целовать, то это на твоей душе; а если что случится, мне до того дела нет».

А боярам, которые вечером целовали (крест), государь сказал: «Бояре, я не могу, мне не до того, а вы на чем мне и сыну моему Дмитрию крест целовали, вы по тому и поступайте».

И те бояре, которые государю и сыну его царевичу князю Дмитрию крест целовали, начали бояр встречать и говорить им, чтобы они государю и сыну царевичу князю Дмитрию крест целовали.

Бояре же, которые не захотели целовать государю и сыну его царевичу князю Дмитрию, с теми боярами, которые государю и сыну его крест целовали, начали браниться жестоко. И говорили им, что они хотят сами владеть, а они им служить и их власти не хотят.

Да дворян, которые были у государя в думе, Алексея Федорова, сына Адашева, да Игнатия Вешнякова государь привел к целованию вечером же.

А в то же время князь Владимир Андреевич и мать его собрали своих детей боярских, да начали им давать жалованье — деньги.

И бояре о том князю Владимиру начали говорить, что мать его и он не хорошо поступают: государь недомогает, а он людей своих жалует. И князь Владимир и мать его начали на бояр негодовать и кручиниться, бояре же начали от них беречься и князя Владимира Андреевича к государю стали не пускать.

В то время был в церкви у Благовещения, которая на сених у царского двора, некий священник по имени Селивестр, родом новгородец. Был же сей священник Селивестр у государя в великом почете и в совете в духовном и в думном, и был как всемогущий: все ему послушались, и никто не смел ни в чем противиться ему из-за царского жалования. И он указывал и митрополиту, и владыкам, и архимандритам, и игуменам, и чернецам, и попам, и боярам, и дьякам, и приказным людям, и воеводам, и детям боярским, и всяким людям, и, можно сказать, управлял всеми делами и святительскими, и царскими. И никто не смел ничего сделать против его веления, и он владел обеими властями: и святительской, и царской, как царь и святитель, только имени и образа и стола не имел ни святительского, ни царского, но только поповское, и был со своими советниками очень почитаем всеми.

Был же сей Селивестр в советниках и в великой любви у князя Владимира Андреевича и у матери его княгини Ефросиньи, ибо (они) его промыслом из ссылки были выпущены.

Этот же Селивестр тогда начал боярам воспрещать, говоря: «Почему вы к государю князя Владимира не пускаете? Брат доброжелательнее вас, бояр, государю». Бояре же говорили ему: «В чем они государю и сыну его царевичу князю Дмитрию поклялись, так и делают, как бы их государ-

ству было крепче». И с того времени возникла вражда между боярами и Селивестром и его советниками.

И после того на следующий день, как приводил государь к целованию бояр своих ближних, наутро призвал государь своих всех и начал им говорить, чтобы они целовали крест сыну его царевичу князю Дмитрию, а целовали бы в Передней избе, потому что государь очень изнемогал, и ему при себе их приводить к целованию трудно, и он велел тут быть боярам своим ближним — князю Ивану Федоровичу Мстиславскому да князю Владимиру Ивановичу Воротынскому с товарищами.

А тем боярам, которые крест целовали раньше этого, государь начал говорить: «Бояре поклялись мне и сыну моему Дмитрию в том, чтобы нам служить; и ныне бояре сына моего на государстве видеть не хотят. И если по воле Божьей меня не станет, вы, пожалуйста, вспомните в чем мне и сыну моему крест целовали; не дайте боярам сына моего извести каким-нибудь способом, бегите с ним в чужую землю, куда Бог наставит».

А Данилу Романовичу и Василию Михайловичу государь сказал: «А вы, Захарьины, чего испугались? Или думаете, что бояре вас пощадят? Вы от бояр первые мертвецами будете! И вы за сына моего, да и за мать его умрите, а жены моей на поругание боярам не дайте!» И бояре все от того государского жестокого слова уstraшились и пошли в Переднюю избу крест целовать. А как пошли бояре в Переднюю избу, царь и великий князь выслал за ними боярина своего князя Владимира Ивановича Воротынского и иных своих бояр, а с крестом выслал дьяка своего Ивана Михайлова. И бояре пошли целовать крест. И когда пошли бояре целовать, у креста стоял боярин князь Владимир Иванович Воротынский, а дьяк Иван Михайлов крест держал.

И как пошли целовать, пришел боярин князь Иван Иванович Пронской Турунтай да начал говорить князю Владимиру Воротынскому: «Твой отец, да и ты после великого князя Василия первые изменники, а ты приводишь к кресту». И князь Владимир ему отвечал: «Я изменник, а тебя привожу к крестному целованию, чтобы ты служил государю нашему и сыну его царевичу князю Дмитрию. А ты честен, а государю нашему и сыну его царевичу князю Дмитрию креста не целуешь и служить им не хочешь». И князь Иван Пронской торопливо целовал.

А боярин князь Дмитрий Федорович Палецкий после целования посылал к княгине Ефросинье и к сыну ее князю Владимиру зятя своего Василия Петрова, сына Борисова Бороздина; за ним (замужем) была сестра князя Дмитрия Палецкого, а Васильева сестра родная была (замужем) за князем Хованским и дочь Хованского, а Василию племянница княгиня Ефросиния, мать князя Владимира. А посылал князь Дмитрий Василия

вот для чего: так как судом Божиим, а государским царя и великого князя произволением взял брат царя и великого князя князь Юрий Васильевич дочь князя Дмитрия Палецкого, вот князь Дмитрий Палецкий и посылал Василия к княгине Ефросинье и сыну ее князю Владимиру, чтобы княгиня и сын ее пожаловали, князю Юрию Василиевичу и дочери его, князя Юрия княгине, дали удел по духовной грамоте великого князя, а они им, княгине Ефросинье и князю Владимиру, будут на царство не сопротивны, и служить им готовы.

И повелел узнать, по чьему наущению было это сопротивление, так как без наущения такое быть не может; и повелел о том узнать своему дьяку Василию Григорьеву, сыну Захарова Гнилиеву, потому что он у государя был среди приближенных людей.

Дьяк же Василий неведомо каким образом оклеветал в этом деле перед государем его бояр князя Ивана Кубенского, Федора и Василия Воронцовых.

И велел казнить великий князь князя Ивана Кубенского, Федора Воронцова, Василия Михайлова, сына Воронцова же: отсекали им головы месяца июля в 21 день, в субботу.

А Ивана Петрова, сына Федоровича, велел схватить и сослать на Белоозеро, и велел его посадить под стражу.

А казначей Никита Фуников разнемогся рано, и встал только тогда, когда государь гораздо оздоровел, и тогда целовал, после всех людей.

А про князя Дмитрия Курлятева да про Никиту Фуникова говорили, будто они ссылались с княгиней Ефросиньей и с сыном ее с князем Владимиром, и хотели его на царство, а царевича князя Дмитрия из-за его младенчества на царство не хотели.

И выволокли передними дверями на площадь и за город, и положили перед тем колом, на котором казнят.

Были же на совете этом протопоп Благовещенской Федор Бармин, князь Федор Шуйский, князь Юрий Темкин, Иван Петров Федоров, Григорий Юрьевич Захарьин, Федор Нагой и многие другие.

РУСЬ (1562–1566 гг. от В.Х.).

Книга 22

О присылке из Мценска с языками

И в августе прислал из Мценска князь Петр, сын князя Василия Горенского, с языками, пятью татарами крымскими: приходили на Мценские украины пятьдесят человек крымских, и князь Петр их побил наголову. И те языки сказали, что Крымский царь ходил на черкасов, а на цареву великого князя окраину не пошел.

И государь пошел к Москве, царей и царевичей отпустил по вотчинам; а черкасских князей отпустил по их просьбе в Черкасскую землю; и крест государю целовали на том, что им со всею землею Черкасскою служить государю до конца своей жизни: куда их государь пошлет на службу, туда им ходить. И послал государь с ними в Черкасскую землю Андрея Щепотева смотреть за исполнением ими клятвы.

А пришел царь и великий князь из Коломны в Москву в августе в 18 день в пятницу.

О поставлении города в Шацких воротах

В том же году поставлен был в Мещере город в Шацких воротах на реке Шате; а воеводы были для бережения с людьми — князь Дмитрий Семенович Шастунов да Стефан Сидоров; а ставил его Борис, сын Ивана Сукина.

О послах литовских

Тем же летом в августе пришли послы к царю и великому князю от Жигимонта-Августа, короля Польского, пан Станислав Станиславович Довойно, воевода полоцкий, да Иван Остап Волович, да писарь Петр Семешко о вечном мире; и о вечном мире не договорились, а по просьбе послов царь и великий князь взял с королем перемирие на два года от 7062 лета от Адама (1562 лето от Христа) со дня Благовещения до 7064 лета от Адама (1564 лето от Христа) до дня же Благовещения. И послов королевских к королю отпустил, и назначил своих послов к ко-

ролю — боярина Василия Михайловича Юрьева да казначея Федора Ивановича Сукина, да дьяка Ишука Бухарина — заключать перемирие.

О приезде татар из Крыма.

7062 лето от Адама (1562 лето от Христа)

В сентябре приехали из Крыма от царя и великого князя татары Сенька Тутаяев с товарищами да путивлец Ромашко Лукьянов, что взят был с Мягким с Битяговским, да с ними же вместе приехал царев гонец Талышман-Аталык с товарищами. И сказывал Сенька, что царь Ступу и Мягкого Битяговского и детей боярских путивльцев отпустил, а с ними вместе послал к царю и великому князю своего посла Шагмансырулана с товарищами, и они с послами ехали вместе до Думчего кургана, а от Думчего кургана поехали впереди, а Ступа и послы вскоре будут к Путивлю.

Об отпуске воевод в Казань

В сентябре отпустил государь воевод своих в Казань на арских изменников: в большом полку — боярина и воеводу князя Семена Ивановича Микулинского да боярина Петра Васильевича Морозова, в передовом полку — боярина Ивана Васильевича Шереметева да окольного и оружейничего Льва Андреевича Салтыкова, а в сторожевом полку — воеводу князя Андрея Михайловича Курбского да Михаила Волинского Вороного. А велел им государь идти по первому пути. И пошли из Нижнего Новгорода в Николин день.

Об отпуске послов к королю

В том же году отпустил царь государь и великий князь послов своих к королю, боярина Василия Михайловича Юрьева да казначея Федора Ивановича Сукина, да дьяка Ишука Бухарина, заключать перемирие.

Они же были у короля, и перемирие заключили, и короля к присяге на перемирных грамотах привели, и возвратились в том же году.

Царь и великий князь царя Симеона пожаловал, женил

В том же году в ноябре в 5 день пожаловал царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси царя Казанского Симеона, женил, а дал за него дочь Андрея Кутузова Марью; а женил его государь на своем дворе, а венчались в церкви Благовещения на царском дворе.

О послах к государю из Ногаев

В том же году в октябре пришли к государю послы из Ногаев от Смаил-мурзы и от иных мурз, чтобы их государь царь и великий князь

пожаловал, оборонил от Емгурчея, царя Астраханского, отпустил бы в Асторохань Дербыша-царя Астраханского, да рать свою послал и посадил бы на Асторохань Дербыша-царя; а Смаил с иными мурзами его цареву дело начнут делать, как им царь и великий князь велит.

И царь и великий князь велел окольным своему Алексею Федоровичу Адашеву выпросить у послов Исмаила, каково их желание, и велел с ними решить, как то дело делать.

И по цареву и государеву велению и по приговору окольных Алексей и дьяк Иван договорились о том, чтобы государю царю великому князю послать Дербыша-царя на Асторохань, да воевод своих многих в судах Волгою и с нарядом, а Смаилу бы идти полем, или детей и племянников своих прислать к Асторохани; и если, даст Бог, возьмут Астраханский юрт, то царевым и великого князя воеводам посадить на Асторохань царя Дербыша, а Смаилу сына или племянника. А Смаилу же в то время, или когда ему будет возможно, придти на брата своего, на Исупа-князя войной за то, что он царю и великому князю не добросовестен, послов царя и великого князя бесчестует, и в то время посланного Сюдюка Тулусупова скованного у себя держит; и на всех недругов царя и великого князя Исмаил-мурзе с детьми и с племянниками заодно быть: куда его царь и великий князь пошлет, туда ему ходить.

И царь и великий князь, возложив надежду на всемогущего Бога, начал советоваться с боярами, как ему поступить с Астраханским царем Емгурчеем за всю свою обиду: о чем посылал послов своих и Шихима-князя бить челом, в том во всем изменил, и царева и великого князя посла Севастьяна ограбил. И вспоминал царь и великий князь древнее свое отечество, как его прародитель святопочивший великий Владимир, просветивший Русскую землю святым крещением, разделял владения на части детям своим, и ту Асторохань, тогда называвшуюся Тмutorокань, дал ее сыну своему Мстиславу, в ней же и храм Пречистой сотворен был. И многие государи христианские, почившие со времен Владимира, родственники царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси теми местами обладали; да Бог попустил, из-за грехов христианских и за Неисполнение закона Христова, и из-за многих межусобных браней русских государей, взята была нечестивыми царями ордынскими, которые именовались Большой Ордой. И много лет цари нечестивые в той Орде водворялись. И многими бедами и кровью православные государи от них пострадали и венцами мученическими венчались Среди них же и блаженный князь великий Михайло Черниговский и боярин его Федор, и прочие государи зло пострадали, и до блаженного великого князя Ивана Васильевича всея Руси, деда благоверного царя великого князя Ивана Васильевича всея Руси. Тем блаженным великим князем Иваном Васильевичем всея

Руси вначале освободил Бог христианство от рабства басурманского, и та Большая Орда им была порушена. И начали те цари ордынские жить в Асторохани, а Большая Орда опустела, а место ее — в области города Асторохани, в двухдневных переходах вверх по Волге, именуется Сарай Большие. И царь и великий князь, уповая на всемогущего Бога и великие Его щедроты, и на пречистую Его Богоматерь и великих чудотворцев молитву, и за свою обиду и срамоту, что царь Ямгурчей обетам своим изменил и посла ограбил, и по челобитию ногайских мурз, умыслил послать рать свою на Асторохань.

Царь и великий князь послал Дербыша-царя на Асторохань

И царь и великий князь послал Дербыша-царя на Асторохань, а с ним послал воевод своих князя Юрия Ивановича Пронского Шемякина с товарищами, а велел ему идти на три полка: в большом полку — князь Юрий Иванович да Михайло Петрович Головин, а в передовом полку — постельничий Игнатий Михайлович Вешняков да Ширяй Кобяков, в сторожевом полку — Стефан Григорьев, сын Сидоров, да князь Андрей Булгак Борятинский, а с ними дворяне царского двора и дети боярские из разных городов выбором, да стрельцы и казаки; да с князем Юрием велел быть с вятчанами князю Александру Ивановичу Вяземскому. А велел государь князю Юрию с товарищами идти, когда лед вскрыется.

Об отпуске к Исмаилу-мурзе

В том же году в марте отпустил государь в Ногаи к Исмаилу-мурзе и ко всем мурзам послов их, а своего посла к Исмаилу послал Микулу Бровцына, и обо всяких делах своих приказал с Никулою, как ему делать, на чем царь и великий князь приговорил.

Поставлен владыка на Крутицу

В том же месяце в 11 день, в пятую неделю святого Поста, поставлен был владыка на Крутицу, архимандрит Новоспасского монастыря Нифонт.

Ступа да Мягкой приехали к Москве

В том же году в октябре в четвертый день Ступа да Мягкой Битяговской к Москве приехали: а крымские послы Шагмансыр-улан товарищами к Москве приехали 13 октября, а гонцов и людей всех с крымскими послами 53 человека. А привез крымский посол к царю и великому князю от царя шертную грамоту, а царя и великого князя Ивана Васильевича царем не называл в той грамоте, а написал «великим князем», а кроме имени, написал всю грамоту по царя великого князя желанию; и после

царя и великого князя написал так: «Если учинится ему какое-либо бесчестие в Крыму от кого бы то ни было, то царю и великому князю так же учинить с его послом».

О побеге в Литву князя Никиты Лобанова, сына Ростовского

В том же году в июле хотел бежать в Литву князь Никита, сын князя Семена Лобанова-Ростовского, и поймали его в Торопце дети боярские.

И привели к царю и великому князю. И царь и великий князь велел его допросить, почему побегал; и князь Никита сказал, что послал его в Литву боярин князь Семен Ростовский к королю, сказать о себе, что он к королю идет, а с ним братья его и племянники; а раньше того послал к королю князь Семен человека своего Бакшея, опасную грамоту просить.

И царь и великий князь велел князя Семена взять и допросить его; и князь Семен сказал, что хотел бежать от убожества и от малоумства, потому что у него была скудость разума и ко всяким добрым делам, зря и впустую проедал царское жалование и домашних своих. Да от того, говорил, начал досадовать, будто государь его и род его посылал не по их отечеству, со многими с теми, которые меньше их. А то все говорил, хотя государю изменить, а государь его посылал по достоинству, и род его, с кем им пригоже быть, а они вознеистовались злобой.

И царь и великий князь велел людей его, которых назвал в думе у себя, поймать. И человек его Семейка сказал на него, что он с послами ссылался с литовскими, с Довойной с товарищами, через человека своего Бакшея, и сам с ними дважды виделся, и клятвой с ними уверился, и думы царя и великого князя послам передавал, говорил, чтобы они с царем и великим князем не мирились, что царство оскудело, а Казань царю и великому князю не удержать и скоро ее покинет, и поэтому послы вечный мир не заключили: и многие оскорбительные слова о царе и государе великом князе им говорил за то, что их всех государь не жалует, великие роды бесчестит, а приближает к себе молодых людей, а нас ими теснит, да и этим нас истеснил, что женился у боярина у своего дочь взял, взял рабу свою, и как нам служить своей сестре, и иные оскорбительные слова говорил. Как его сам ненавидящий добро сатана уязвил; и человека своего Бакшея к королю послал, а написал с ним хулу и укоризну на государя и на всю землю.

И князь Семен и сам сказал, что все то от безумия говорил, и думу царя и великого князя к королю с послами его выдал, а с ним ехать хотели князь Андрей Катырев Ростовский и иные, такие же безумцы, ростовские князья, Лобановы и Приимковы, и иные клятвопреступники. А в совете у него в злом и в подчинении были два его человека, Бакшей да

Семейка: через них и с послами ссылались. А те сказывали, что того не знали, только бежать хотели.

И царь и великий князь поговорил с боярами, и по его делам и по его словам осудил его казнить смертью, и на позор послал, и с товарищами.

И митрополит Макарий с владыками и архимандритами отпросил его от смертной казни.

И послали его на Белоозеро в тюрьму, а людей его велели распустить и от того времени началась вражда между государем и людьми.

О приезде от воевод Назария Глебова

В том же году в феврале, в чистый понедельник, приехал к царю государю от воевод, от князя Семена Ивановича Микулинского с товарищами, Назарий Семенов, сын Глебова, и говорил от воевод, что послал их царь государь на свое дело на арских людей, а пошли из Казани; а с ним по государеву наказу пошли воеводы из Свияжского города: в большом полку с князем Семеном воевода князь Юрий Иванович Кашин, в передовом полку Федор Иванович Умной Колычев с теми людьми, которые годовали там. И они, призывая Бога на помощь, пошли из Казани Арской дорогой на Высокую гору к засеке, а направо от побережных людей по Чувашской дороге и по Ногайской, и по Каме, и по Меше послали голов воевать, а налево и вперед также послали, и на многие места голов послали воевать; и сами, идя на Арское и к Нурме, и на Уржум идя, воевали и жгли во всех местах. И пришли воеводы на Уржум, от Казани десять дней пути, а направо посылали и на Бережную сторону Чувашской дорогой голов и многих людей, и налево многие посылки; и дал Бог, многие воевали места. А против них приходили во многих местах казанские люди, и головы с детьми с боярскими их побивали везде; и побили на боях, и языков у них взяли шесть человек, а в полон взяли детей и женщин татарских восемь тысяч. И город на Меше сожгли, и людей в нем немногих застав, побили, а иные из него выбежали; и окрестные села тут все пожгли, и людей повыбили, и город до основания разорили. А война их была от Казани и до Камы, а от Волги за Ошит и за Уржум, и на Илит, и к вятским волостям, от Казани вверх по Каме двести пятьдесят верст, а от Волги к Вятке поперек двести верст, а ходили из Казани четыре недели; а не было войны вверх по Волге до реки Кокшага и до волости Рутка.

И пришли к воеводам Усеин-Сеит, да Таокмыш-Шихзада, да Старый-Богатырь, и за всю Арскую сторону и Побережную били челом, что им государю давать дань и от Казани неотступными быть до своей смерти; и на том воеводам клятву дали. И многие люди у воевод были и клятву давали, арские люди и побережные все без выбора.

И пошли воеводы вверх Волгой, и пришли к царю великому князю здоровы к празднику Благовещенья.

Поставлен владыка на Рязань

В том же году в марте в 17 день поставлен на Рязань владыка Гурий, игумен Троицкий.

Родился благоверному царю сын царевич Иван

В том же году в месяце марте в 28 день, в Светлую неделю со среды на четверг, в три часа ночи, родился благоверному царю и великому князю Ивану Васильевичу всея Руси сын царевич Иван от благоверной царицы Анастасии, дочери Романа Юрьевича; и была радость великая о рождении его.

А крещен в третью неделю после Пасхи в апреле в 15 день в Чудовом монастыре в Москве, у чудотворных мощей Алексия чудотворца, в церкви Пречистой Богородицы честного Ее Благовещения; а принял его от купели митрополит Макарий всея Руси, а священнодействовал Андрей, протопоп Благовещенский.

О присылке к царю и великому князю

В том же году в 21 день апреля прислал к царю и великому князю посол его Федор Загряжский служилых татар, Байберю Туишева с товарищами; а царь прислал с ними вместе к царю великому князю, что ему царь и великий князь даров прислал мало, и он потому на Федора кручинится, а пришлет ему царь и великий князь даров побольше, и он крепче помирится.

В том же году царь и великий князь велел город поставить на Поле против Тулы, Деделов город, а берег его Василий Петров, сын Яковлевич, а делал князь Дмитрий Жижемский.

В том же году в мае пришли послы к царю и великому князю Ивану Васильевичу всея Руси от магистра Ливонского ордена: Иван Бокостр да Артем, да писарь Венедикт, да от епископа Юрьевского Германа послы, Владимир с товарищами, бить челом, чтобы их государь пожаловал, велел наместникам своих вотчин новгородским и псковским перемирие дать.

И царь и великий князь послал к ним с ответом окольничего своего Алексея Федоровича Адашева да дьяка Ивана Михайлова, а велел им говорить, что за много лет с Юрьевской области даней царских не платят и купцов обижают, и церкви христианские и земли русские присвоили, и купцам царя и великого князя их не отдают; и государь на магистра и на епископа, и на всю землю Ливонскую гневается за такое невыполнение ими договора, и наместникам своим перемирия не велел давать.

И послы немецкие били челом о том, чтобы епископу Юрьевскому собирать дань со всей области Юрьевской по перемирным грамотам, со всякого человека по гривне немецкой, кроме церковных людей. И ту дань привезти царю и великому князю всю сполна, а если не выполнит это епископ, тогда магистр дань должен собрать полностью и прислать к царю и великому князю; и церкви христианские, и концы земли приграничные русские очистить, и людям всяким царя и великого князя права их вернуть вскоре без волокиты.

И царь и великий князь магистра Ливонского и епископа Юрьевского, и всю землю Ливонскую пожаловал на том на всем, и дань свою на Юрьевскую округу положил по гривне немецкой на всякого человека. И велел наместникам новгородским и псковским дань дать на пятнадцать лет, и в третий год перемирия сего, собрав дань царя и великого князя и старые залогов, привезти к царю и великому князю; и впредь дань давать ежегодно без перевода по гривне немецкой с каждого человека.

Об отпуске крымских гонцов

Мая 13-го царь и великий князь крымского гонца Бидали-мурзу с товарищами и прежних гонцов, Талышман-Аталыка с товарищами, к царю отпустил; а с ними вместе послал к царю служилых татар, Байберю Таишева с товарищами, с грамотою.

А писал к царю, что дружбу у царя не выкупает, а захочет царь с ним мириться по любви, и царь и великий князь с ним мира захочет по прежним обычаям. И захочет царь с царем и великим князем мира, то он бы царя и великого князя посла Федора Загряжского к царю и великому князю отпустил, и с ним вместе послал своего посла; а царь и великий князь его посла Мансыр-улана с товарищами отпустит и с Шаг-Мансыр-уланом пошлет к нему своего посла Ивана Федцова; а не захочет мира, и он бы посла Федора Загряжского одного отпустил, а царь и великий князь его посла Мансыр-улана отпустит, и разменяются послы в Путивле.

О приходе из Нагаев Никулы Бровцына

Тем же летом в июле пришел из Ногаев от Исмаил-мурзы Никула Бровцын, а Исмаил с ним приказал передать царю и великому князю, что он по велению царя и великого князя пошел на брата своего Исупа-князя, а к Асторохани ему нельзя идти, потому что с братом воюет; а царь бы и великий князь рать свою к Асторохани отпустил, а что ему царь и великий князь велит делать, и Исмаил те дела все будет делать, и ныне на брата своего пошел; да на том перед Никулой царю и великому князю и клятву дал.

О присылке к царю и великому князю из Асторохани

В том же году в августе в 29 день прислал к царю и великому князю Ивану Васильевичу всея Руси воевода его князь Юрий Иванович Пронской Шемякин с товарищами с гонцом из Асторохани, князем Василием, сыном князя Ивана Барбошина. А государь тогда был в своем селе в Коломенском, празднуя рождение свое, ибо там каждый год митрополит с собором и множество бояр у царя праздновали. И говорил князь Василий царю и великому князю: послал его воевода, князь Юрий Иванович Пронской, чтобы возвестить государю величие Божие, как Бог сотворил милосердие свое, прославил Имя свое святое Господне и возвеличил царя благочестивого, и врагов Креста Христова, бусурман, низложил и посрамил, и освободил Бог христиан плененных.

О приходе воевод на Переволоку

Пришли воеводы на Переволоку, что к Дону с Волги, в июне в 29 день, отпустили впереди себя князя Александра Вяземского да Данила Чулкова, а с ними детей боярских и атаманов с казаками — астраханских людей поискать и языков добыть.

И князь Александр встретился с астраханцами выше Черного острова; а они гребут в ушкуях проведывать о рати царя и великого князя, а в головах у них был Сакмак. И князь Александр на тех людей пришел и Божиим милосердием и царя и великого князя счастьем тех людей побил наголову; и не убежал у них ни один человек, а самого Сакмака живого взяли, и иных многих, и к воеводам навстречу их привели. И языки, Сакмак с товарищами, воеводам сказали, что их послал Емгурчей-царь о рати московской проведать, а сам Емгурчей-царь стоит ниже города Асторохани в пяти верстах; а в городе, сказали, люди немногие остались, а все люди сидят по островам по своим улусам.

И воеводы по наказу царя и великого князя суда большие оставили, а сами пошли спешно к городу Асторохани.

И как воеводы пригребли на Черный остров, и тут к ним прислал князь Александр Вяземский других языков, и те языки им про Емгурчю-царя сказали то же.

И когда воеводы пришли напротив Больших Сараев, где была Большая орда, и тут к ним иных языков привели, и те языки о Емгурчю-царе сказали то же.

И воеводы князь Юрий Иванович с товарищами выбрали голов, да ко князю Александру Вяземскому прибавили князя Давыда Гундорова, князя Тимофея Кропоткина, Григория Желобова, Данила Чулкова, а с

ними дворян, жильцов царевых и детей боярских многих, и послали на царев стан, где стоял Емгурчей-царь. А сами пошли к городу.

И пришли к городу в июле во второй день; а в городе в то время было людей немного. И воеводы пристали выше города и ниже.

И выйдя из судов, призвав Бога в помощь, пошли к городу. И астраханцы из города побежали; и всеильного Бога помощью и пречистой Его Богоматери и великих чудотворцев молением, и царя благочестивого и великого князя Ивана Васильевича всея Руси благородством и твердой крепостью, разумным его руководством и его царским счастьем, воеводы его, князь Юрий Иванович Пронской с товарищами, Астраханское царство и город взяли.

И людей пеших повыгнали, а иных живых поймали. И взят город Асторохань в июле во второй день, на праздник пречистой владычицы нашей Богородицы Положения честной ризы, которая во Влахерне.

О приходе голов на царев стан

В тот же день пришли головы, князь Александр Вяземский с товарищами, на царев стан; а царь в тот же день перед ними убежал на конях, узнав про рать на Асторохань; а цариц с детьми отпустил в судах к морю. А люди все побежали в судах, а иные пешие, по сторонам.

А которых застали на стане царя, тех, дал Бог, побили многих, и пушки и пищали взяли.

И догнал атаман Федька Павлов ушкуй с девками царевыми, да и набаты царя и пищали в нем были многие, и то все взял, и людей побил.

О посажении на Асторохань царя Дербыш-Алея

И в тот же день воеводы князь Юрий Иванович с товарищами по наказу царя и великого князя на Асторохань посадили царя Дербыш-Алея, и тех людей, которых переловили, по их челобитью к клятве привели.

И в Ногаи к Смаил-мурзе послали сказать, что воеводы, дал Бог, взяли Асторохань; и послали в Ногаи служивого татарина Янбулата да Айдеяра, царева человека Дербыш-Алеева; и что ногаи могут кочевать к Асторохани безбоязненно, по Божьему милосердию и по велению царя и великого князя Асторохань взяли и царя Дербыша на ней посадили, и все так устроили, как царь и великий князь со своим послом с Никулою к Исмаилу приказал.

А сами воеводы пошли за царем Емгурчеем, а пошли надвое, и голов послали по всем островам, потому что люди побежали в разные стороны, и про царя точных вестей не было, в какое место побежал. А у царя оставили воеводы в городе князя Андрея Барятинского да Петра Тургенева,

да из своих полков оставили детей боярских и стрельцов, и казаков; а сами воеводы пошли надвое, потому что им про царя достоверных вестей не было, куда царь пошел. И пошли воеводы: князь Юрий Иванович Пронской да Михайло Петрович Головин, да сторожевого полка воевода Стефан Сидоров, а воеводы передового полка — Игнатий Михайлович Вешняков да Ширяй Кобяков — пошли в Чаган да в Казань на море.

А в Баллы воеводы послали, выбрав голов, князя Василия Кольца-Масальского да Якова Кузьмина; а впереди себя воеводы послали к морю князя Александра Вяземского, а с ними детей боярских нижегородцев да атамана Федьку Павлова.

А в Иванчук воеводы послали голову Полуекта Тимофеева, а князя Давыда Гундорова послали в Большой Иванчук на море же.

И те головы людей побили, и иных живых взяли; и те языки сказали, что царь пошел в Мочак, и люди астраханские пошли в Мочак же. И воеводы пошли за царем в Мочак.

И пришли на озеро Белое, и тут языки начали говорить, что царю на Белое озеро бежать нельзя, а побежит он в Тюмень, и все астраханские люди должны бы побежать за царем.

И воеводы по вестям тех языков вернулись к морю и все те дороги объехали, по которым бы царь в Тюмень мог бежать; и на море воеводы выгребли.

И по островам царя и астраханских людей посылали искать; и на царя и астраханских людей на островах не наехали.

А голов посылали во многие места, и головы людей побивали во многих местах, и языков брали.

И привели Богатыя-князя с товарищами, и те языки сказали, что царицы идут в Базцыж-Мочак, и люди многие пошли за царицами в Базцыж-Мочак.

И нашли цариц и астраханских людей в Базцыж-Мочаке атаман Федча Павлов да толмач Федча Рыжков, да Сава Ждеринский, и Божиим милосердием, а царевым государевым счастьем, цариц поймали: взяли царицу большую Тевкель, дочь Кел-Магмета-мурзы, другую царицу, Крым-Шавкала царя дочь, Кандазу, да царя Емгурчея дочь, Ертугану, да царя же Емгурчея младшую жену Елъякши, беременную. И когда взяли ее, родила сына, Ярышты-царевича; да жену царевича Айбулата Мергивану, да царевича дочь Байбиче-царевну; а людей многих побили, а иных живых взяли.

А князья и мурзы, и все люди астраханские пошли Узким Мочаком к Карабулаку, и до тех людей воеводы дошли в июле в седьмой день, князь

Юрий Иванович с товарищами, в верхах Узкого Мочака на Карайбулаке; и Божьим милосердием, и царевым великого князя счастьем многих людей побили и полону русского много освободили.

И астраханские люди начали бить челом воеводам. Приехал Кара-Иклеш-князь и начал воеводам, князю Юрию с товарищами, бить челом от князей, уланов, мурз и всех людей астраханских, чтобы их царь князь великий пожаловал, побить и развести не велел, а велел бы служить себе, царю и великому князю и Дербыш-Алею царю, и что они на том клятву дадут, чтобы им служить царю и великому князю честно.

А сам Иклеш на том клятву дал. И воеводы Иклеша отпустили к князьям и уланам, и ко всем людям астраханским — сказать им о государевом жаловании, что царь и великий князь побить их и развести не велел.

И астраханские люди — Ишим-князь, Алей-князь, Коурат-Клеш-князь, и иные многие люди — клятву царю и великому князю дали в том, что им царю и великому князю и Дербыш-Алею царю служить честно, и полон русский весь отдать, откуда бы не был приведен и в какой бы орде не куплен.

И поехали в судах с воеводами бить челом царю Дербыш-Алею. И царь их пожаловал, лучшим людям велел в городе у себя жить, а черных людей отпустил по улусам с женами и с детьми.

И грамоты воеводы посылали по улусам к черным людям, чтобы, поехав в город, царю великому князю и Дербыш-Алею царю присягу дали.

И многие люди из всех улусов к царю и воеводам приходили и присягу давали, и многий полон русский отдавали. И было из всех улусов князей и мурз 500 человек, а черных людей семь тысяч человек; и за всю землю присягу дали. А о царе Емгурчее сказали астраханские люди, что побегал в Азов, а с ним человек с двадцать.

И посылки от воевод были по всей Астраханской земле, и те астраханцы, которые бежали на море на острова, до тех всех доезжали и в город приводили.

А последних людей догнали за день пути от Тюмени, и поймали, и в Асторохань привели.

И Енгуват-ази приехал, а с ним многие муллы и азии, и всяких людей три тысячи, и присягу царю и великому князю дали и царю Дербышу: тот у них в то время был главный человек.

И воеводы, князь Юрий Иванович с товарищами, пришли в город и всю Астраханскую землю привели к присяге, и поручили царю Дербыш-Алею.

И царь Дербыш-Алей, и вся Астраханская земля, соединившись с царем, царю и великому князю Ивану Васильевичу вся Русь и его детям

присягу дали и дань на себя наложили: давать им ежегодно по сорок тысяч алтын да по три тысячи рыб; а то им самим собирать да присылать с послами ежегодно к государю; а ловцам царя и великого князя ловить Волгой от Казани до Асторохани и до моря безданно и безъявочно, а астраханским ловцам с ними же ловить без обиды; а не станет у них Дербыш-Алея-царя, и астраханским людям бить челом царю и великому князю и его детям — кого им государь пожалует на Асторохань, тот им государь и будет люб, а ниоткуда другого им государя себе не искать. И на тех на всех делах царь Дербыш-Алей и вся земля Астраханская учинили перед воеводами царю и великому князю и его детям присягу.

И клятвенную грамоту написав, послали, укрепив ее печатями, к царю и государю.

И воеводы собрали весь астраханской полон татарский и отпустили по государеву наказу без всяких зацепок. Только одних цариц взяли с детьми и вверх повезли к государю, да русский полон, весь собрав, с собою же взяли. И стояли воеводы в Асторохани четыре недели, и пошли вверх воеводы в июле в 29 день в воскресенье.

И в Асторохани у Дербыш-Алея царя оставили по государеву наказу Петра Тургенева, а с ним казаков с атаманами. А Дербыш-Алей царь послал к государю царю и великому князю послов бить челом на его жаловании на Астраханском царстве, князей Астраханских — Кара-Иклеша да Курлая; и от земли били челом послы, что их государь пожаловал, побивать не велел и царя им дал.

И пришли воеводы и послы к царю и великому князю в шестьдесят третьем году в октябре, дал Бог, здоровыми; и государь их жаловал великим жалованием.

В том же году в августе писали воеводы из Казани, боярин князь Михайло Васильевич Глинский с товарищами, что посылали из Казани на изменников, луговых людей, князей казанских — Кебеняка-князя да Кулая-мурзу и всех арских людей и побережных с Нагорною, чтобы посмотреть на их службу, а с ними послали Митьку Кушелева. И казанцы солгали, царю государю изменили, на изменников не пошли.

Сговорились с ними, да тех арских людей черных, которые государю преданы были, побили многих, и на Каме рыболовов побили, и к городу Казани приходить начали на сенокосов.

В 7063 лето от Адама (1563 лето от Христа)

В сентябре ездил царь и великий князь к живоначальной Троице да к чудотворцу Сергию, на память чудотворца, молиться. И простил чудотворец Сергей слепую рабу — Домну, жену Василия Машуткина, на

память свою: два года не видела ничего, ни веки не поднимались, и как Бог угодником своим сотворил чудо, простил, и очи ее просветились в один час, словно и не были больны.

И царь, воздав хвалу Богу и пречистой Его Богоматери, и чудотворцу великое благодарение воздал и удовлетворил милостыней братию, пошел к Москве.

О присылке из Асторохани

В том же году в апреле в 13 день прислал из Асторохани сын царя Дербыш-Алея Янтимер-царевич человека своего Тинбулата с грамотой. А в грамоте писал, что приходили к Асторохани Ямгурчей-царь да дети князя Исуфа, Юнус-мурза да Алей-мурза, да Ак-мурза, да и все те мурзы, которые выбиты из Ногаев, да Казый-мурза, да Крымский царь прислал с ними же вместе Шигай-богатыря Антулова, да с ним крымцы и янычары.

И приступали к городу; и Дербыш-царь и все астраханцы, наряд на городе исправив и казаков с пищальми царя и великого князя приготовив, с ними бились, и побили у города многих из пушек и из пищалей, и прогнали их.

И Дербыш-Алей-царь послал за ними сына своего Янтимира-царевича. И он за ними гнался, и с погони послал к государю царю и великому князю с радостной вестью человека своего Тинбулата, что его недруг Емгурчей-царь приходил, и Божьим милосердием, царя и великого князя счастьем, город Асторохань и люди его, астраханцы и русские, дал Бог, здоровы, и царю и государю было бы то известно.

Да он же писал, что из многих орд в царя и великого князя царство Астраханское многие пришли, послы и купцы, и государю бы царю и великому князю то известно было бы.

И в апреле же царь и великий князь человека царевича Янтимира пожаловал, отпустил. А к царевичу писал с великим жалованием, а к Дербышу-царю и ко всей земле посла послать с жалованием хочет весной.

О присылке воевод к царю и великому князю

Той же зимой прислал к царю и великому князю боярин его и воевода князь Иван Федорович Мстиславский с товарищами Дмитрия Григорьева, сына Плещеева: сказать велели государю, что государь посылал их на Луговую сторону на изменников на черемису, и воеводы пришли в волость в Ошлу, (той зимой посыл... князь Иван Васильевич... свою в Казань на лу... бояр своих, в большом полку... боя... Иван Федорович Мс... Романович Захарьин... ку Захария Петровича ло Вороной, в сторож... ло Яковлевич Морозов Онд...вич Ситцкой да идти... в передовом Шереметев

князь Ва... и те воеводы были... дами)* а воеводу Ивана Петровича с товарищами отпускали по государеву наказу в Ветлугу и в Рутки, и Иван Петрович ходил по многим волостям и воевал.

И пришел к ним в Ошлу, дал Бог, здоровым; а сказывал Иван Петрович, что приходили пешие черемисы в лесу на сторожевой полк, на князя Василия Токмакова, и князь Василий, дал Бог, их побил наголову.

А от больших воевод была война в волостях: в Шумурше да в Хозякове, да в Ошле, да в Мазарах в обоих, да в двух волостях в Оршах, в Малой и в Большой, да в Биште, да в Кукшули, в Сороке, Куншах, да Васильукове Балаке, да в Мамичь-Бердеевой волости, да Килееву волость, да Кикину волость, да Кухъял Кокшах, в Большой да в Малой, а волость Сызал, да Дмаши, да Монам, да Кермечи, да Улыязы — и в тех во всех волостях от воевод война была, и многих людей взяли и побили.

И были на Луговой стороне в войне две недели, да вышли на Волгу, да к Казани ходили и назад шли Волгой же, и пришли к государю, дал Бог, здоровыми.

Царю и великому князю писали из Казани

В марте в 1 день писали царю и великому князю из Казани боярин и воевода князь Михайло Глинской с товарищами, что луговые люди приходили на Аре кую сторону войной; и арские люди, остроги поделав, от них отбились, а с ними в острогах были стрельцы царя и великого князя, и из пищалей побили многих луговых людей.

А луговые воевали села татарские; и пошли на Луговую.

О присылке из Свияжского города

В том же месяце прислал из Свияжского города князь Михайло Воротынский с товарищами Федьку Баскакова: послан был Федька в головах у горных людей на Луговую сторону воевать, а горных людей ходило семьсот человек на лыжах; а пришли безвестно, повоевав, людей побили и в полон взяли, и животину побили; и пришли, дал Бог, здоровыми.

Об отпуске ногайских послов

В том же месяце отпустил государь, пожаловал, в Ногаи: а своих послал к Смаилу-князю — Игнатия Загряжского, а к Касай-мурзе — Мясода Вислова, а к Арслану — татар служивых; а приказал царь и великий князь, чтобы были заодно с царем и великим князем на всех его недругов; и за то, что Юсуфа-князя побили, послал со своими послами князю и мурзам жалование свое казенное.

---

* в круглых скобках приписка на поле скорописью редактора летописи.

О посланнике в Литву

В 7063 лето от Адама (1563 лето от Христа) в сентябре царь и государь отпустил к королю Литовскому Сигизмунду-Августу посланника Федора Васильева, сына Вокшерина, с радостным известием, велел сказать о Божьем милосердии, как Бог ему Асторохань поручил, и как ногаи послушными ему стали.

О посланниках в Крым

А в Крым государь с тем послал служивых татар, Занебека Кулабердева с товарищами, а писал к царю о победе Астраханской.

О присылке к государю из Казани

В октябре месяце прислали к царю и государю из Казани боярин и воевода князь Михайло Васильевич Глинский с товарищами Данила Федорова, сына Адашева: что посылали они на изменников, на Кобе-улана с товарищами, князей казанских Еналея Чигасова и Еналея Маматова с товарищами, да сотского стрелецкого Афоньку Бартенева со стрельбами, да Иванку Мохнева с жильцами с казанскими и с новокрещенными; и Божьим милосердием, а царя и государя повелением, побили изменников наголову и живых взяли, и привели к воеводам живых Кебенка-князя, Курманалия-князя, Кулая-мурзу Данина, Чебака-мурзу Батаргаева, и иных многих князей и мурз, и казаков, и сотных князей; и воеводы их велели всех побить.

И арские люди и побережные взяли сами многих татар, которые нечестно служили государю, да иных сами побивали, а других к воеводам приводили, да сами их резали и побивали перед воеводами; и побили их той осенью тысячу пятьсот шестьдесят известных людей, князя да мурзу, да сотного князя, да лучшего казака.

И государь к воеводам в Казань послал со своим жалованием, с золотыми, и тем татарам, которые честно служат государю; и арские, и побережные люди — все укрепились у государя и ясаки все сполна заплатили.

А луговые сотники, Мамич-Бардей с товарищами, в город не пошли, и воруют по-старому на Волге, грабя суда.

И государь на них рать свою большую послал: в большом полку — боярина и воеводу князя Ивана Федоровича Мстиславского да боярина Данила Романовича, в передовом полку — боярина и воеводу Захария Петровича, да воеводу Михаила Вороного, в сторожевом полку — боярина и воеводу Михаила Яковлевича Морозова да князя Василия Ситцкого; да с князем же Иваном Федоровичем воевода для посылок Иван Петрович Яковлев, в передовом — Иван Меньшой Васильев, сын Шереметева, в сторожевом — князь Василий Токмаков.

О приходе Федора Вокшерина

В том же году в декабре Федор Вокшеринов пришел от короля; и король к царю и великому князю с ним передавал, что он о том Богу благодарение воздаст, что Бог роду христианскому покоряет басурманский род, и это они считают за честь, что царя и великого князя рука возвышается, и впредь у Бога просит, чтобы еще более того Бог возвысил род христианский.

О сибирских послах

В том же году в январе пришли послы к царю и великому князю из Сибири от Сибирского князя Едигера и от всей земли сибирских людей, Тягриул да Панъяды; а поздравляли государя царя и великого князя на царствах, на Казанском и на Астраханском; да били челом государю от князя Едигера и от всей земли, чтобы государь их князя и всю землю Сибирскую взял за себя в свое имя, и со всех сторон от врагов защитил, и дань свою на них возложил, и дорогу своего прислал, которому дань собирать.

И царь государь их пожаловал, взял их князя и всю землю в свою волю и под свою руку, и дань на них возложить велел. И били челом послы о дани, и клятву за князя и за всю свою землю дали на том, что им давать государю со всякого черного человека по соболю. Да дороге государеву царя и великого князя по сибирской белке с человека. А черных у себя людей сказали — 30 тысяч семьсот человек.

И царь и государь послал к ним посла своего, и дорогою им со своим жалованным ярлыком — Дмитрия Курова, сына Непейцына; и велел Дмитрию князя Едигера и всю землю Сибирскую к присяге привести, и, черных людей переписав, дань свою полностью взять и с дорожке кой пощиной.

О валашских послах

В том же месяце пришли послы от Валашского воеводы Александра — Степан Перколаб Романовский да Микула Перколаб Сорокин, бить челом, чтобы государь христианству помог, чем откупиться от Турецкого султана. И царь и великий князь пожаловал послов и отпустил по прежнему обычаю.

К царю и великому князю от короля посланник

В том же месяце пришел к царю и великому князю от короля посланник Юрий Васильев, сын Тишкович, и поздравлял от короля на Астраханском царстве; и впредь у Бога король милости просил, чтобы над всеми басурманскими государями руку его возвысил, и многие слова

от короля говорил, которые к похвалам государевым пристойны. Да будучи у государя, бил челом Юрий посланник, а просился к митрополиту, чтобы ему митрополит велел быть у себя наедине; и митрополит велел быть у себя.

И он бил челом митрополиту, а сказал, что бьет челом без приказа, ради христианского закона и веры, чтобы митрополит пожаловал, и бил челом царю и великому князю, чтобы государь не наступил на кровь христианскую, чтобы с королем помирился. Да был у митрополита трижды, а все бил челом о том же. И митрополит ему говорил, что они от начала у Бога милости просят, о смирении и мире, и царям благочестивым напоминают, и молят на благочестие и на кротость: «Да ныне ты — сказываешь, — говоришь от себя, а не по приказу; и так к делу не приступают: если будет от короля присылка к царю и великому князю или к нам, тогда и мы рады бить челом о святом Духе сыну и господину своему царю и великому князю, чтобы на кровь христианскую ж наступил и захотел бы с королем мира, как его царской державе пристало».

И царь и великий князь, почтив посланника короля и достаточно пожаловав, отпустил к королю.

О послах от Исмаила

В том же году в феврале в 1 день пришли к царю и великому князю Ивану Васильевичу всея Руси послы: от Исмаила, князя Ногайского, посол Байтерек, да от Касая-мурзы посол его Ишекей, да от Арыслана посол его Булак и от иных мурз; да Исмаил же прислал царя и великого князя посланников, служивых татар Сюндюка Тулусупова с товарищами, которые были у Юсуфа-князя и у детей его.

И говорили послы Исмаила и иных мурз царю и великому князю от князя и от мурз, поздравляли на Астраханском царстве и били челом за то, что царь и великий князь по прошению Исмаила на Асторохани посадил Дербыша.

А Исмаил и иные мурзы по велению царя и великого князя Исуфа-князя убили и многих мурз побили, и Исмаил князем в Ногаях учинился, а Касай теховатом, а Ораслан нурадыном, а остальных детей Исуфа и племянников всех выгнали, и вся орда Ногайская на них смотрит.

А князь и мурзы хотят с царем и великим князем быть заодно на всех недругов, и неотступными быть от царя и великого князя до конца своей жизни; а царь бы и великий князь их пожаловал, велел дать торг свободный в Москве и в Казани, и в Асторохани. А Сюндук Тулусупов говорил царю и великому князю, что он с товарищами был у Юсуфа-князя в плену, и как Исмаил и Касай с Урусланом пришли на Юсуфа-князя и на детей его. И бились много дней; и сначала победил Юсуф Исмаила и улу-

сы его взял, и когда Исмаил собрался с Касаем и с Урусланом и с иными мурзами, и тогда побил Исуфа: самого убили, и детей его, и племянников многих побили, а остальных выгнали; а людей ногайских с обеих сторон многое множество побито: как стала орда Ногайская, такого урона с ними не бывало. И когда Исмаил побил князя, то Сююндюка с товарищами, собрав, отпустил к царю и великому князю и приказывал с ним, что до конца своей жизни будет неотступен от царя и великого князя.

Повелением царя и государя сошлись все русские архиепископы

В том же году повелением царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси и по благословению Макария, митрополита всея Руси, сошлись все русские архиепископы, и архимандриты, и игумены, (на собор) о многообразных чинах церковных и о многих делах к утверждению веры христианской.

И царь и великий князь, и митрополит Макарий со всеми архиепископами и епископами, и со всем священным собором Русским по священным правилам избрали в Казанское царство на утверждение вере и приговорили быть архиепископу, а на Свяге быть архимандриту и игуменам, а в Казани у владыки — архимандрит же и игумены; а архиепископу чтобы были под его властью город Казань с окрестными улусами, город Свяга с Горной стороной, Василь-город, Вятская земля вся. И постановил благочестивый царь и великий князь Иоанн: владыке и всем церквям обещанное Богу из всех доходов Казанской земли десятую часть, а поначалу митрополит и все владыки, и монастыри помогут Казанскому владыке деньгами и хлебом.

О поставлении архиепископа Гурия на Казань

В месяце феврале в третий день поставлен архиепископ Гурий царству Казанскому и городу Свяжску, бывший прежде игуменом Селижарова монастыря; а избран по жребию. А на поставлении был царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси, да брат его князь Юрий Васильевич, да князь Владимир Андреевич, да царь Симеон Казанский; а с митрополитом священнодействовали архиепископы и епископы: архиепископ Пимен Новгорода и Пскова, архиепископ Никандр Ростовский, владыка Афанасий Суздальский, владыка Гурий Смоленский, владыка Гурий Рязанский, владыка Акакий Тверской, владыка Феодосии Коломенский, владыка Крутицкий Нифонт, владыка Киприан Вологодский, архимандрит из Владимира Рождественский Закхей, архимандрит Спасский Никифор, архимандрит из Юрьева Новгородский Геннадий, архимандрит Чудовской Левкий, игумен Троицкий Сергиева монастыря Иларион, Алексей, архимандрит Симоновский, архимандрит Анд-

рониковский Иосиф, игумен Маркел Хутынский из Новгорода, игумен Симеон Кирилловской, игумен Богоявленский Варлам, игумен Пафну-тьевский Вениамин, игумен Иосифовский Галасий, протопоп из Владимира Пречистенский Евсигний, протопоп Пречистенский Иван, протопоп из Новгорода Софийский Дмитрий, протопоп Архангельский Тимофей, [протопоп Благовещенский Андрей], протопоп Спасский из дворца Ермолай, протопоп Вознесенский Дмитрий, протопоп Рождества Пречистой Тихон, протопоп Никольский Амос, протопоп Рождества Христова Борис, да игумены и священники соборные. И всех служащих было с митрополитом в церкви Успения Богородицы и с архиепископом Казанским архиепископов и епископов, архимандритов и игуменов, протопопов и попов, архидьяконов и протодьяконов и дьяконов 76, кроме подьяков. И царь и великий князь и митрополит со всем собором и учинили место архиепископу Казанскому и Свияжскому у архиепископа Великого Новгорода и Пскова, а выше архиепископа Ростовского. А на поставлении же были с царем и великим князем бояре его все и князья служилые, и дворяне многие; да был тут посланник короля Юрий Тишкович, да воеводы Валашского государя послы Осиф да Никула с товарищами, да старцы Святой горы Хиландаря монастыря иеромонах Селивестр и иные старцы.

О поставлении храма Покрова пресвятой Богородицы

Той же осенью в октябре месяце благоверный и христоробивый царь и великий князь Иван Васильевич, всея Руси самодержец, с великою верою и со многим желанием тщательно поставить повелел храм пречистой царицы Богородицы честного и славного Ее Покрова с приделами о Казанской победе, что милостью ее и молением к Сыну своему и Богу нашему Иисусу Христу о роде христианском молится, и помощью ее и святых молитвами и новых чудотворцев русских всемилостивый Бог покорил басурманский род казанских татар царю государю Ивану Васильевичу, самодержцу всея Руси, под его державу. Ибо от прадеда его великого князя Василия Васильевича казанцы учинили себе самовольство.

Царь и великий князь повелел отцу своему Макарию митрополиту освящать церковь Покрова

В том же месяце сентябре в 30 день в воскресенье благоверный царь и великий князь и государь повелел отцу своему Макарию митрополиту ту церковь Покрова освящать. Митрополит же Макарий со всем собором царствующего города Москвы вечерню пел в новопоставленном храме, и все-нощную, и заутреню; и был тут благочестивый царь и великий государь Иван Васильевич и брат его князь Юрий Васильевич, и множество бояр.

И утром 1 октября в понедельник, на праздник Пречистой, честного и славного ее Покрова, преосвященный Макарий митрополит пришел с крестами со всем собором к новопоставленному храму и освящал храм пречистой Владычицы нашей Богородицы честного Покрова; был же тут на освящении благоверный и христоробивый царь с братом своим с князем Юрием и с боярами, и множество народа.

И праздновал государь день тот честно и радостно, и с отцом своим Макарием митрополитом, и с епископами, и с архимандритами, и игуменами, и со всем собором Русской митрополии; и нищих множество кормил и милостыню достаточную им повелел давать.

Об освящении церкви

В том же месяце октябре в седьмой день освящена была церковь великого чудотворца Николы Гостунского, потому что расписали ее и украсили ее всякими принадлежностями церковными; а освящена была Макарием, митрополитом всея Руси. Были же на освящении том благоверный царь и великий государь Иван Васильевич всея Руси и с братом своим, с князем Юрием, и с боярами, и множество народа.

О поезде царском в Черкизово

В том же месяце 8-го в понедельник выехал царь и великий князь Иван Васильевич из Москвы в село в Черкизово, а оттуда в клинские леса посмотреть захотел, а оттуда на Волок, а с Волока в Можайск, а оттуда в Городень, село князя Владимира Андреевича. И князь Владимир Андреевич великого государя встретил, и царь и великий князь пожаловал князя Владимира Андреевича, хлеб ел и пировал в селе князя Владимира Городне, а оттуда в свое село в Денисьево, а из Денисьева в Крылатское; и в своем селе в Крылатском велел церковь освящать.

О приведении цариц астраханских в Москву

В том же месяце в 18 день в четверг привели на Москву к благоверному царю и великому государю Ивану Васильевичу всея Руси пленниц астраханских, царя Емгурчея цариц его — Тевкель да Канзаду, да младшую жену Ельякши, которые были взяты в Асторохани.

И царь и великий государь Русский велел цариц Астраханских почитать, не как пленниц, а как свободных встретить казначеям своим за посадом.

И с честью держать их велел государь, и корм достаточный давать из своих царских погребов и палат.

А младшая царица астраханская Ельякши, по дороге, когда ехала в судах на Волге, родила царевича, именем Ярашты; и когда приехала к

Москве, царь и великий князь государь повелел царевича крестить с матерью, и наречено имя царевичу Петр, а матери его имя Ульяна.

И царь великий государь пожаловал царицу, велел ее выдать замуж за Захария Ивановича Плещеева, а царевича велел кормить матери его до возмужания.

О женитьбе князя Ивана Дмитриевича Бельского

Той же осенью 8-го ноября в четверг пожаловал царь и великий государь Иван Васильевич, всея Руси самодержец, женил князя Ивана Дмитриевича Бельского, дал за него сестричну свою, царевича Петра внуку, а деда своего великого князя Ивана Васильевича всея Руси правнучку, а дочь князя Василия Васильевича Шуйского; а выдавал государь от себя со своего двора.

О приходе старцев из Святой Горы

Той же зимой в декабре в 24 день пришли к благоверному царю и христоролюбивому государю самодержцу Ивану Васильевичу всея Руси старцы от Святой Горы Афонской, из Хиландарского монастыря сербского, священноинок Селивестр да священноинок Прохор, да священноинок Аггей, да дьякон Геннадий, да инок Анофрий; били челом благоверному царю великому государю Ивану Васильевичу от имени всей братии Хиландарского монастыря, чтобы их государь пожаловал, взял в царское свое имя монастырь их Хиландарский и со всей братиею, чтобы было второе ему богомолье в Святой Горе. «А мы бы, убогие, за твое царское здоровье Бога молили и о твоей благоверной царице, и о благородном твоём сыне; а мы, государь, нищие иноки Святой Горы, выкупаем веру христианскую у басурманских султанов, а сел, государь, не имеем, но сами возделываем виноградники и землю копаем, и все необходимое монастырю делаем, дела всякие братия делают и пищу от своих трудов принимают, а праздными не пребывают, и выкупы от монастырей дают Турецкому султану ради благочестия и веры христианской». И христоролюбивый и великий государь старцев Святой Горы Селивестра с братиею пожаловал, в свое имя монастырь их Хиландарский взял, и в монастырь свое царское устройство посылает на церковное украшение и на монастырское строение, и милостыню достаточную на братию.

Той же зимой в марте епископ Смоленский Гурий оставил епископию по немощи и сошел в монастырь.

О поставлении владыки Смоленского

Той же зимой в марте в 17 день, в неделю третью святого Поста, поставлен был владыка в Смоленск Макарием митрополитом, бывший кирилловский игумен Симеон.

О жаловании царя и государя

Той же весной в апреле в 28 день, в неделю вторую после Пасхи святых Жен Мироносиц, женил царь и великий князь государь Иван Васильевич князя Владимира Андреевича, взял за него дочь князя Романа Одоевского княжну Евдокию.

О приходе священников с Вятки и лучших людей

В том же году приходили священники с Вятки и лучшие люди земские государю о том бить челом и напоминать, что на Вятке икона Николы чудотворца великие чудеса творит, да за многие годы не обновлялась; и горела много раз церковь, а икона невредимой пребывала; и чтобы государь велел обновить. И государь велел священникам с Вятки с иконой в судах прибыть.

И шла икона Николы по Вятке и Каме вниз, да по Волге вверх на Казань и на Свияжский город, и на Нижний Новгород, по Оке вверх до Коломны, а с Коломны Москвою-рекою вверх.

О принесении иконы чудотворца Николы Великорецкого

Тем же летом в июне в 29 день, в субботу святых апостолов Петра и Павла, принесена была икона святого великого чудотворца Николы от Вятских сел Великоречья в царствующий город Москву. И царь великий государь послал брата своего князя Юрия Васильевича, а велел встретить у монастыря святого Николы на Угреше у судна на реке на Москве образ святого чудотворца Николы.

Когда же принесена была икона святого чудотворца Николы близ царствующего города Москвы на Симонове, и тут встретил ее великий самодержец Иван Васильевич с великой верой и со многим желанием.

А с крестами владыки встретили икону святого чудотворца Николы у Яузского моста, а митрополит встретил за Новым городом.

И пошел митрополит с крестами, и образ святого чудотворца Николы чудотворный понесли в город, и поставили в соборной церкви Пречистой честного ее и славного Успения царствующего города Москвы против митрополичьего места. Когда же шел святого великого чудотворца Николы образ от вятских мест Камою и Волгою, и Окою, и Москвою, были многие исцеления с верою приходящим, всякими болезнями одержимым по обеим сторонам рек, верным и неверным; многие исцеления были приходящим и на посаде царствующего города Москвы, и в церкви, бесчисленное исцеление принимали от образа святого чудотворца Николы больные, слепые и хромые, и всякими болезнями одержимые.

И на следующий день утром в воскресенье в церкви Успения Богородицы были неоскудные чудеса от образа великого чудотворца Николы, и от Петра чудотворца всея Руси митрополита, и Ионы; и каждый день были исцеления от образа великого чудотворца Николы.

И обновлял икону Николы чудотворца сам Макарий митрополит, ибо был иконному писанию научен, а с ним Андрей, протопоп Благовещенский, со многим желанием и верою, постом и молитвою. От образа же его наиболее чудотворение с верою просящим преизобилует, и много икон с него писали по той же величине и подобию, и ото всех чудотворения были многим верным.

О заложении церкви каменной Покрова пресвятой Богородицы

В том же месяце благоверный и христолюбивый царь и великий государь велел заложить церковь каменную Покрова пресвятой Богородицы о девяти верхах, которая была прежде деревянной, о Казанском взятии у Фроловских ворот над рвом, придел к той же церкви живоначальной Троицы надо рвом — Николу чудотворца Вятского; а прежде сего за два года заложена была одна церковь Троицы, и государь велел прибавить к той же церкви Покрова пречистой Богородицы и приделы.

О поставлении церкви деревянной Николы Вятского

В том же месяце велел поставить благоверный царь великий государь Иван Васильевич всея Руси, с великой верой и со многим желанием повелел поставить церковь деревянную святого чудотворца Николы Вятского и с его иконы такую же икону написать.

И новонаписанный образ святого чудотворца Николы поставили в новопоставленном храме у Покрова святой Богородицы над рвом. И освящал ее митрополит Макарий со всем собором Русской митрополии месяца июля 29-го в понедельник; были же на освящении том благоверный царь Иван Васильевич и с братом своим, с князем Юрием Васильевичем, и множество бояр и народа. Милостивый Бог показывает милость свою к людям чудотворным образом святого Николы, угодника своего. Были исцеления многие в тот день, и после того великие чудеса; и от новонаписанного образа чудотворца слепым прозрение даровалось и хромым хождение, и расслабленным выздоровление, и всяким недугам исцеление было неоскудное приходящим с верою.

Об отпущении ногайских послов

В том же месяце пожаловал, отпустил государь ногайских послов в Ногаи, а своих послал: к Исмаилу-князю — Игнатия Загряжского, а к Касай-мурзе — Мясода Вислова, а к Араслану — татар служивых. А

говорил царь и великий князь, чтобы были заодно с царем и великим князем на всех его недругов, и за то, что Юсуфа-князя побили, послал со своими послами князю и мурзам жалование свое казенное.

А по челобитью Исмаила на Волгу послал голову стрелецкого Григория Кафтырева со стрельцами да Федьку Павлова, а велел беречь на Волге перевозы от Исуфовых детей, и в Асторохань с Дербышом-царем ссылаться, каковы будут вести, и им грести в Асторохань — помогать Асторохани.

О присылке из Асторохани от Петра

В том же году в месяце мае прислал из Асторохани Петр Тургенев, что приходили к Асторохани Ямгурчей-царь с братьями да Исуфовы дети, и Дербыш-царь сговорился с Касым-мурзою и с Исуфовыми детьми, Ямгурчей-царя с братьями, Нагайлы-царевичем и братом его Крым-Гирей царевичем, побили; а побили их мурзы, Исуфовы дети, а Дербыш их за то за Волгу перевез.

Отписка с Волги от Григория Кафтырева

В том же месяце мае писал с Волги Григорий Кафтырев, что встретил Петра Тургенева, а он гребет из Асторохани, а сказывает, что его отпустил Дербыш-царь к царю и великому князю, а послов своих не послал и говорил, что у него ссылка с Крымским царем. И Григорий Петра воротил, и сам погреб в Асторохань со стрельцами и со всеми казаками.

О присылке гонцов из Крыма

В том же году в месяце мае прислал из Крыма Девлет-Гирей-царь гонца Ян-Магмета, а писал о дружбе, а послал послов своих и великого князя посла Федора Загряжского отпустил; а царь бы князь великий к нему послал послов, а срок учинил 20 дней; да солгал, послов не прислал, пошел сам войною на Русь.

О приезде из Ногай Игнатия Загряжского да Мясоода Вислого

В том же году в июне месяце приехали к государю из Ногаев Игнатий Загряжский и Мясоед Вислого, а говорили, что пришли на Исмаила Исуфовы дети да Казый-мырза, сын Урака, да Исмаила согнали, а Касая-мурзу убили.

О посылке государевой на стада Крымские

В том же году в месяце июне послал государь на стада крымские воевод в Мамаилус: в большом полку боярина Ивана Васильевича Шереметева да окольничего Льва Андреевича Салтыкова, в передовом полку околь-

ничего Алексея Даниловича Басманова да Бахтеяра Зюзина, в сторожевом полку Дмитрия Михайловича Плещеева да Степана Сидорова; а велел им придти в Мамаилус, промыслить, как на стада послать крымские, а самим того беречь. И пошли из Белева на Троицын день, а шли Муравской дорогой.

И как воеводы прошли верх Мжи и Коломака, и прибежал к ним сторож от Святых гор, да станичник Лаврентий Колтовский товарища прислал с известием о том, что царь Крымский Донец перелез со многими людьми, а идет к Рязанским или к Тульским окраинам.

И воеводы послали к царю и великому князю с вестью, что царь Крымский идет на его окраину, а сами воеводы воротились и пошли по следу. И пригнал от воевод к царю и великому князю с той же вестью Ивашко Дарьин с товарищами, в июне в пятницу.

И царь и великий князь в тот же день отпустил воевод на Коломну, боярина князя Ивана Федоровича Мстиславского с товарищами, а сам пошел из Москвы на третий день, в воскресенье, а с ним князь Владимир Андреевич да царь Казанский Симеон, да бояре и дети боярские многие.

И пришел на Коломну во вторник, и тут пришла государю весть в среду вечером, что Крымский царь идет к Туле.

И царь и великий князь пошел на Тулу со всеми людьми в четверг рано, и в тот же день под Каширой государь через реку Оку переправился со всеми людьми и передовым полкам велел идти к Туле наспех.

И в тот же день прислали к государю из вотчины Воротынских языка крымского, а сказывают, что Крымский царь на пути к Туле поймал сторожей, и они сказали ему, что царь и великий князь на Коломне.

И он повернул к Одоеву; и, не дойдя до Одоева тридцать верст, поймали на Зуше иных сторожей, и те ему сказали, что идет царь и великий князь на Тулу.

И Крымский царь возвратился со всеми людьми во вторник, а людей с ним всех было и из иных орд съехалось — 60 тысяч. И царь и великий князь послал разведать подлинные вести, и за царем послал многих подъездчиков, а сам к Туле пошел не мешкая, в пятницу рано; и на Стольце пришла весть к царю и великому князю от воевод, от Ивана Шереметева с товарищами, что Иван, идя за царем, посылал на его обоз голов, а с ними детей боярских многих, Ширяя Кобякова и Григория Желобова с товарищами; и головы на царский обоз пришли, и обоз взяли, лошадей с шестьдесят тысяч да аргамаков с двести, да восемьдесят верблюдов; да и весть воеводам прислали о том, что обоз взяли, и двадцать языков к воеводам прислали; и языки воеводам сказали, что царь пошел на Тулу, а пойдет наспех за реку за Оку под Каширой.

И воеводы пошли за царем спешно его путем, и встретились с царем в среду в полдень на Судьбищах, и с царем бились до вечера, и передовой полк царя и правую руку и левую потоптали, и знамя взяли ширинских князей, и бились до ночи; и тут стояли полки всю ночь.

И воеводы посылали назад за головами и за детьми боярскими, чтобы к ним спешили, а то они с царем бьются. И прискакали к ним немногие люди, а все повернули к окраине со всем обозом, куда кому ближе, на Рязань и в Мценск.

И на утро в четверг бились до пятого часа дня, полки на полки напускали жестоким крепким боем, и многих крымцев в его полках передовых побили.

И царь Крымский со своим полком пришел со всеми людьми, да воевод разгромил и людей побил многих, а сам к Туле идет.

И царь и великий князь пошел спешно к Туле, шел всю ночь и пришел к Туле в субботу на солнечном восходе.

И тут к государю приехали воеводы, боярин Иван Васильевич да окольный Лев Андреевич, а говорили государю, что на обоз послали многих людей и обоз царя взяли, и бились с царем полтора дня. И люди, которые посланы на обоз были, и те к ним многие не приехали, а поехали с обозом по окраинам; и царь их потоптал и разгромил, и многих людей побил, а с боя уехали, побросав с себя оружие, многие люди.

А воеводы все, дал Бог, здоровы, Дмитрий Плещеев и Бахтеяр Зюзин приехали в тот же день.

А окольный Алексей Данилович Басманов да Степан Сидоров наехали в дубраве на обоз своих полков и велели тут в набат бить и в зурны играть, и к нему съехались многие дети боярские и боярские люди, и стрельцы, тысяч с пять, с шесть, и тут остановились.

И царь к ним приступал со всеми людьми и с пушками и с пищальми до вечера. И Божьим милосердием Алексей Данилович тут от царя отсиделся, из луков и из пищалей многих татар побили.

И дети боярские, которых Крымский царь схватил, ему сказали, что царь и великий князь в Туле, а ожидают его прихода на царя; и Крымский царь пошел спешно назад, и через реку Сосна переправился на другой день.

И пришел Алексей к государю в Тулу в воскресенье со всеми людьми, дал Бог, здоровым, а Стефана тут на засеке ранили из затинной пищали в колено, а в бою его копьем ранили, и лежал пять недель, и скончался он в чернецах и в схиме уже в Москве.

И царь и великий князь стоял на Туле два дня, а за Крымским царем не пошел, потому что между ними четыре дня пути, а бой был от Тулы за

полтора верст; и пришла весть от подъездчиков, что царь идет назад спешно, по семьдесят верст в день.

И дождавшись всех людей из Поля, государь к Москве пошел; и пришел к Москве, и жаловал государь воевод и детей боярских, которые бились с крымцами. А всех было с воеводами детей боярских 4 тысячи, а с людьми их и казаков, и стрельцов, и обозных людей — тринадцать тысяч; и от них было послано на обозы шесть тысяч; и в ночи на четверг к ним подоспело только около пятисот человек, а остальные все и с конными со всеми отъехали на окраины здоровыми; а в бою убили и взяли детей боярских две тысячи человек, а стрельцов 34 человека, а боярских людей — пять тысяч.

О присылке из Литвы к митрополиту

В том же месяце июле прислали из Литвы епископ Виленский Павел да воевода Виленский пан Николай Родивилович к Макарию, митрополиту всея Руси, да к боярину князю Ивану Михайловичу Шуйскому с грамотою торгового человека Демешку, чтобы митрополит молил и наводил на мысль царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси, чтобы с королем захотел мира.

О посылке от митрополита в Литву

И в августе в 25 день митрополит послал в Литву дьяка своего Савлука Турпеева с грамотами, а писал о согласии и о мире, и на послов короля от царя и великого князя послал грамоту охранную.

О присылке из Асторохани

В том же месяце августе прислал из Асторохани голова стрелецкий сотника Стефана Кобелева, а рассказывает, что приехал Григорий Кафтырев со стрельцами и Федька Павлов с казаками, и посол Петр Тургенев; а Дербыш-царь и все астраханские люди из города убежали, потому что солгали им, что на них царь и великий князь рать послал и побить их велел всех, и они от страха убежали; а Крымский царь к ним прислал трех царевичей да своего князя Чегилека, и с пушками, и с пищальми.

И Григорий сослался с царем Дербышем и со всеми астраханскими людьми, и сказал им, что их царь и великий князь пожаловал, и посла своего к Дербышу Леонтия Мансурова послал, и цариц отпустил, и их послов Иклеша и Тонотара отпустил, и дань им на весь год пожаловал государь, простил.

И царь Дербыш с детьми и вся земля пришли в Асторохань и государю в холопстве учинились. Да Стефан же рассказывал, что Исмаил-князь собрался с детьми и с племянниками, да пришел на Исуповых детей, да их

побил, Алея-мурзу убил и иных разогнал, а сам опять учинился князем всех ногаев.

О отпуске в Асторохань Леонтия Мансурова

Мая 24 отпустил государь в Асторохань посла Леонтия Мансурова к Дербышу-царю со своим жалованьем, да по челобитью Дербыша отпустил к нему цариц астраханских, Тевкель-царицу с дочерью да другую царицу Гандазу, дочь царя Шавкала, да Дербышевых послов Кара-Иклеша князя да Курмлена, да Емгурчеевых старых послов, Тонотаракнязя с товарищами; а отпустил государь цариц и послов из Москвы в судах.

Об отпуске икон

В том же месяце мае в 26 день отпустил царь и великий князь да митрополит Макарий иконы и владыку Гурия в Казань и в Свияжский город, и на все пределы казанские, а также и архимандритов и игуменов. И проводили царь и митрополит иконы и владыку с крестами за Фроловские ворота, а до судов послали проводить владыку Крутицкого, а до Симонова провожали архимандриты, и игумены, и протопопы, и от царя и великого князя бояре.

О приезде Черкасских князей

В августе приехали из Черкас князья черкасские — Сибок-князь да брат его Ацымгук-князь, Жаженские черкасские государи, да Тутарык-князь, сын князя Езбулуя; да с Сибоком-князем приехал сын его Куданек, а их людей с ними полтораста человек; да царя и великого князя посол пришел, Андрей Щепотев. И били челом князья черкасские ото всей земли Черкасской, чтобы государь пожаловал, дал им помощь на Турецкого царя города и на Азов, и на иные города, и на Крымского царя, а они холопы царя и великого князя с женами и с детьми навеки. А Андрей Щепотев царю и великому князю сказывал то же, что дали клятву всюю землею — быть им неотступными от царя и великого князя, и служить им вовеки, как им государь велит.

И царь и великий князь их пожаловал великим своим жалованием, а о Турецкого царя городах им велел отказать, потому что Турецкий султан в мире с царем и великим князем, а от Крымского царя их хочет беречь как возможно, а в своей земле им учинил отъезд и приезд добровольный, кормами их удовлетворил и казенным жалованием. И Сибок-князь бил челом царю и великому князю, чтобы государь пожаловал, велел крестить сына его Куданека; а Тутарык-князь о себе бил челом, чтобы его государь пожаловал, велел крестить.

И царь и великий князь их велел крестить; и в крещении Тутарыку имя — князь Иван, а Куданеку — князь Александр; и велел царь и великий князь Александру жить у себя во дворе, и учить его велел грамоте с царем Александром Казанским вместе.

О раздоре со шведскими немцами

В лето 7063 от Адама (1563 лето от Христа) случился раздор со шведскими немцами у Ореховских и Корельских людей о рубеже; а перемирие было у наместников новгородских царя и великого князя с королем Шведским Гоставом на шестьдесят лет, и прошло 20 лет, и многие с обеих сторон начались раздоры, немцы за рубеж перешли во многих местах.

И наместники новгородские посылали к королю, и король не захотел с наместниками ссылатся, да Выборгским наместникам велел не пропускать к себе посланников новгородских, а велел Выборгским наместникам сноситься с Новгородом, и новгородские наместники не стали это слушать. И потому многие люди, живущие по рубежу, ссорились, по обе стороны начались убийства и грабежи многие, и немцы, приходя, начали села жечь и детей боярских убивать, и купцов у себя многих задержали и не отпустили, и сына боярского на кол горлом посадили.

И боярин и наместник новгородский обо всех тех обидах послал к королю Шведскому Густаву посланника своего Никиту Кузмина земца, и держали его в Выборге долго, и к королю пропустили, но король его назад не отпустил.

И князь Дмитрий Палецкий, сославшись с государем царем и великим князем, послал свое взять Ивана Бибикова, да с ним земцев и черных людей, чтобы потом, о том сославшись, размен учинить.

И немцы Бибикова побили наголову, да пришли войною на многие места.

Да отписал Выборгской наместник Магнуш Николаев в Новгород к наместнику, что многие случились стычки, и кровь пролилась по рубежу с обеих сторон, и нужно расследовать это.

И князь Дмитрий, сославшись с государем, послал на рубеж на съезд Андакана Тушина.

И немцы из Выборга, не дождавшись Андакана, прислали к Палецкому охранные грамоты просить для своего Выборгского посланника; и князь Дмитрий охранную грамоту дал, но немцы на съезд не поехали и за охранными грамотами своего человека не прислали. И пришли вести к князю Дмитрию, что король перемирие полностью нарушил и рать свою на царя и великого князя послал, и к государю отписал.

О посылке от царя воевод

И царь и великий князь послал от себя воевод князя Андрея Ивановича Ногтева Суздальского да Захария Ивановича Плещеева да Петра Петровича Головина, да из Новгорода велел идти дворецкому Семену Васильевичу Шереметеву, а с ним велел собираться Обонежской пятине да Водской.

А приказал и велел им государь расследовать, отчего задирка произошла, и с его ли стороны; а велел от того беречься накрепко, чтобы единолично к немцам не ходили люди великого князя, ни войною, ни разбоем.

И отписали о том воеводы царю и великому князю, что с обеих сторон воровства много, а из-за того кровь льется, и худо становится, что между королем и наместниками новгородскими об управах отношений нет.

Король Шведский нарушил крестное целование

В лето 7064 от Адама (1564 лето от Христа) в сентябре король Шведский Густав, преступив крестное целование и перемирие нарушив, прислал войной воеводу своего Якова Багу со многими людьми к Орешку, а пришел Яков от Выборга сухим путем на конях, и пешие с ними люди были многие, а в кораблях с моря Невую пришли в то же время с нарядом многие люди к Орешку.

И по городу из наряда били, и землю воевали, а стояли под городом три недели, а в городе был тогда Петр Петров.

И воеводы на них приходили, князь Андрей да Захарий, в загонах у них людей побили, да взяли у них корабль один, — на нем было полтораста человек да четыре пушки, — и людей всех побили и похватили, и не сбежал из них с того корабля никто.

А Семен Шереметев приходил на тех немцев, которые воевать ходили на новгородскую сторону, и у тех языков взял.

А к Орешку немцы приходили ночью, и Петр навстречу им выходил и убил у них княжесворцев человек с двадцать.

И когда пошли немцы от Орешка, и воеводы сошлись вместе — Семен из-за Невы к князю Андрею пришел, и объединились в три полка: в большом полку — князь Андрей Ногтев да Петр Петров, в передовом — Семен Шереметев, в сторожевом — Захарий Плещеев; а люди с ними не сошлись; и те, которые были с нарядом, приходили на немцев, и немцы из пищалей и пушек по полкам начали стрелять, и передовой полк дрогнул, и все отъехали, так как неравные силы были у них в людях; а не убили тут немцы никого, с обеих сторон мертвых от стрел и от пищалей человек по пяти, по шести.

О присылке из Крыма

В лето 7064 от Адама (1564 лето от Христа) в октябре месяце прислал царь Девлет-Гирей из Крыма к царю и великому князю гонца со своей грамотой, Сулешева человека Кучелека, да Байберю, татарина царя и великого князя, а в грамоте писал, что собрался он идти на черкасов, но пришли ему вести, что царь и великий князь посылает рать свою на Крым, и он пошел навстречу, да с ними бился два дня, и сколько мог, столько у них убил и в плен взял; и царь князь великий послами с ним разменялся бы, а захочет ли делать, или не захочет, то гонца бы к нему царь и великий князь послал. А Сулеш-князь писал к царю и великому князю, чтобы с царем Крымским царь и великий князь захотел мира, а прошлого бы не поминал; а гонец Кучелек дьяку царя и великого князя Ивану Михайлову от Сулеша-князя бил челом, чтобы захотел добра между государями и бил бы челом царю и великому князю, чтобы состоялось доброе дело, а кровь бы между государями с обеих сторон унялась. Да отпустили князя Сулеш да Обреим двух сынов боярских с теми же татарами для выкупа, Ивана Трофимова да Богдана Шелонина; и Иван и Богдан, и татарин Байберя царю и великому князю сказывали, что у царя Крымского в бою царя и великого князя воеводы, боярин Иван Васильевич Шереметев с товарищами, побил многих лучших людей — князей и мурз и ближних людей, и нанес бесчестие царю и убытки, сказывает, в том, что обоз у него взял, и тех лошадей на окраину увел, а в бою с ним немногие русские люди бились и побили у него многих людей, хотя их царь и разгромил, а которые в дубраве сидели, и тех взять не мог, и назад наспех пошел, опасаясь прихода царя и великого князя на себя.

О посланниках Английского короля Филиппа

В том же месяце пришли к царю и великому князю от сына цесаря Карла от Английского короля Филиппа и его королевы Марии посланники, Рыцерт да Юрий с грамотами; а в грамотах писал к царю и великому князю с великой любовной похвалой, и царем его благочестивым называл на многих государствах, и с челобитьем и с прошением о всяком добре. А привезли три грамоты: одна на итальянском языке, а другая на польском, а третья на греческом; а во всех писано одно и то же. И государь их пожаловал великим жалованием.

О отпущении крымского гонца

В том же году в ноябре крымского гонца царь и великий князь в Крым отпустил, а своего к царю послал, татарина Юшка Мокшова с грамотою; а писал к царю, вспоминая все его неправды, и о послах, о размене.

О приходе из Литвы митрополичего дьяка Савлука

В том же месяце ноябре митрополичий дьяк Савлук Турпеев от панов из Литвы пришел и привез к митрополиту грамоту от воеводы Виленского, а епископ Павел у них умер; и писал в грамоте, что король послов своих великих посылает к царю и великому князю, а будут в Москве к Рождеству Христову или ко Крещению.

О приходе из Асторохани

В том же месяце ноябре пришли из Асторохани голова стрелецкий Григорий Кафтырев да посол Петр Тургенев, да посол Дербыша-царя Темир. И говорили Григорий и Петр царю и великому князю, что посол его Леонтий Мансуров с царицами в Асторохань пришел здоровым. А Дербыш-царь перед царем и великим князем нечестен, с Крымом ссылается и на Исмаила-князя выбитых из Ногаев мурз перевез, и объединился с ними, чтобы ему на Исмаила с Исуповыми детьми стоять вместе.

О приходе послов из Ногай

В том же месяце пришли из Ногай послы к царю и великому князю, от Исмаила-князя посол его Елболда, да от Рослана-мурзы — Кулчан, да от Беим-мурзы, сына Ших-Мамая с братьями — Девлет-Хозя, и от иных от многих мурз; да служивые татары Девлет-Хозя Усеенов да Байкеш, а шли на Казань; а в Казань от них послы к наместнику казанскому боярину князю Петру Ивановичу Шуйскому, Байтерек с товарищами, пришли также; и в Свяжский город к наместнику боярину князю Василию Семеновичу Серебряному пришли также послы. А поручал Исмаил-князь и все мурзы царю и великому князю бить челом и жаловаться на Дербыша-царя, что он перед царем и великим князем нечестен, и их привел в нужду великую, чтобы их государь от Дербыша защитил и посадил бы своих людей в Асторохани, так же, как и в Казани. А князь и все мурзы прислали грамоту клятвенную со служивыми татарами, с Девлет-Хозею да с Байкешем. Перед ними присягу учинил царю и великому князю Исмаил-князь и все мурзы ногайские на том, что куда их царь и великий князь пошлет, туда им всюду ходить; другу царя и великого князя — другом быть, а недругу — недругом, и на всех недругов быть вместе заодно.

Об отпущении воевод на Шведского короля

В том же году в месяце декабре отпустил царь и великий князь на Шведского короля Густава воевод своих за его неправду: в большом полку — боярин и воевода князь Петр Михайлович Щенятев да боярин и воевода князь Дмитрий Федорович Палецкий. В передовом полку — воеводы Семен да Никита Васильевичи Шереметевы. В правой руке — князь

Андрей Иванович Ногтев да Иван Меньшой Васильевич Шереметев. В левой руке — Захарий Иванович Очин да Михаил Петрович Головин. В сторожевом полку — князь Димитрий Семенович Шастунов да Петр Петрович Головин. Да отпустил государь царевича астраханского Кайбулу Ахкубековича, а с ним Городецких татар всех, а велел ему ходить за передовым полком. И когда государь воевод и царевича отпустил, велел собираться им в Новгороде.

А велел боярам князю Петру и князю Дмитрию послать к королю грамоту, а в грамоте писали, напоминая о перемирии, которое взял с новгородским наместником с князем Борисом Горбатым на 60 лет, и как нарушил, почему раздор учинился, и если захочет сохранить перемирие, о котором клялся, и он бы на рубеже был на Рождество Христово того же года, а виновных бы, которые войну начали, с собою привел да казнил перед ними, или прислал бы лучших людей, которым верить можно, а бояре на Рождество Христово будут на рубеже со многою ратью, и виноватых, найдя, приведут с обеих же сторон и казнят, чтобы крестному целованию не изменяли и перемирия не нарушали; а если король не будет к тому сроку и не пришлет никого, то царь и великий князь велел им за свою обиду и за королеву неправду воевать: «И крестное целование будет на тебе и на твоих державцах, и кровь старых и молодых прольется из-за тебя, Густава короля, и твоих советников, а не от нашего справедливого государя, не от нас, наместников его».

И грамота пришла в Выборг за две недели до Рождества Христова, и отписали из Выборга державцы его Авраам с товарищами к князю Дмитрию Палецкому, что ходил войною Яков Баг воевать без ведома короля, да написал хвалебно, как воеводы от него дрогнули, а про съезд ничего не упомянул.

И царь и великий князь велел идти воеводам своим в Шведскую землю, положи упование на милосердного Бога и на животворящий Крест, которым с наместниками перемирие утверждал: не от него та кровь пролилась; и велел за свою обиду мстить, как милосердный Бог поможет. И пошли за рубеж воеводы после Крещения Христова.

О послах из Литвы

В том же году в январе пришли послы из Литвы к царю и великому князю от короля Сигизмунда-Августа: пан князь Степан Зборижский, витебский воевода, да пан Ян Шимкович, маршалок и писарь, да писарь Венцлав Николаев, на переговоры о вечном мире и дружбе; и то не состоялось, и заключили перемирие на шесть лет, а в те годы с государем ссылались о вечном мире с другими послами.

И царь и великий князь их отпустил, а своих послов к королю назначил: боярина Ивана Михайловича Воронцова да казначея Федора Ивановича Сукина, да дьяка Бориса Щекина; а из Москвы пошли послы литовские в феврале в 10 день.

О приезде от воевод из Немецкой земли

В том же году в месяце феврале в 7 день приехал от воевод из Немецкой земли Шемяка князь Дмитрий Гагарин, а от царевича Уразлы-мурза Конбаров, и сказывали, что воеводы пришли за рубеж в Смолино и в Лебяжье, и послали воевать по обе стороны, и к городу Киновепи послали же, и из города немцы побежали, а город зажгли.

И воеводы за ними послали, и многих, догнав, побили, а в городе наряд взяли, семь пушек, и меха всякие многие.

И город до основания сожгли, а сами пошли к Выборгу, воюя по обе стороны.

А не доходя до Выборга за 5 верст, встретили немцев конных и пеших, и пришли на передовой полк, а в передовых были князь Никита Приимков Ростовской да Федор Пушкин, и Федора с коня сбили и ранили сильно, и князя Никиту ранили тоже, и полк передовой потоптали.

И послали к передовым полкам Семена да Никиту Шереметевых, и немцев, пришедших на передовой полк, побили, и гнали их с версту до горы; а тут у них конные и пешие многие с пищальями стояли в скалах, проезд к ним тесен; и ранили тут воеводу Никиту Васильевича Шереметева.

А поспешил к ним царевич Кайбула со своим полком, и начали с ним тут биться, (а вокруг обошел полком правой руки Иван Меньшой Шереметев, да побили немцев наголову и топтали их до самого Выборга).

А в то время воеводы посылали голов Богдана да Василия Сабуровых, да Ивана Шарапова Замыцкого, да Василия Розладина и иных многих голов за Выборг верст за сто, в Лаврецкий погост.

И там головы встретились с немцами, которые шли из Стокгольма от короля, и тех побили наголову, и воевали и полона взяли бесчисленно, и пришли к воеводам здоровы.

И воеводы пошли от Выборга на реку Вуоксу, и к городку к Дощаному посылали воеводы голов Семейку Вешнякова да Никиту Новокрещенова, и иных многих голов.

И немцы из городка вышли, и тут воевали по обе стороны Вуоксы-реки. И посылали воеводы голов с детьми с боярскими, и атаманов с казаками, и голов с татарами, и сотников от голов со стрельцами. И воевали, и многое множество взяли полона, покупали пленников — за гривну

немчина, а девку за пять алтын; и вышли на Корельский рубеж, дал Бог, здоровыми, со всеми людьми.

И царь и государь Богу хвалу воздал, что милосердый Бог отомстил им за кровь христианскую неповинную, и к воеводам послал с жалованием.

А в то время отпустил государь в Новгород наместника боярина Михаила Васильевича Глинского и велел королю написать, вспоминая его неправды, и если захочет покоя, то прислал бы к нему послов; и стал бы он царю и государю бить челом, чтобы государь перемирие по старине велел держать.

В тот же месяц в 15 день отпустил государь в Ногаи к князю и мурзам послов их, а своих послов государь послал: к Исмаилу-князю — Андрея Тишкова, а к Рослану-Григория Велина, а к Бай-мурзе, Ших-Мамаевым детям — Истому Матюкова, а приказал им, что по их челобитью хочет государь так делать, как Бог поможет.

О рождении царевны Евдокии

В том же месяце в 26 день, в среду на второй неделе Поста, родилась царю и великому князю Ивану Васильевичу всея Руси дочь царевна и великая княжна Евдокия от его царицы и великой княгини Анастасии.

О крещении царевны

И в тот же Пост, в четвертое воскресенье, крестил ее в Чудовом монастыре архистратига Михаила, а принял ее от купели Макарий, митрополит всея Руси, а священнодействовал Андрей, протопоп Благовещенский.

О присылке гонца от Исмаила

В месяце марте в первый день прислал из Ногай Исмаил-князь гонца своего Бихчуру, а писал царю и великому князю, что Дербыш-царь в Асторохани царю и великому князю изменил, сговорился с Крымским царем и с ногайскими мурзами, с Исуфовыми детьми и с иными мурзами, которые выбиты из Ногаев, и посла Леонтия Мансурова выбил из Асторохани; Исмаил пошел под Асторохань, а царь и великий князь послал бы рать свою.

Об измене арских людей

И в тот же день писал из Казани боярин князь Петр Иванович Шуйский, что арские люди и побережные государю изменили и стрельцов побили, которые у них были посланы для бережения с Мамич-Бердеем; а Мамич-Бердей взял к себе царевича, который пришел к ним из Ногай, и живет на Луговой стороне, а с ним пришло человек сто ногайцев.

О присылке от Леонтия Мансурова

В том же месяце в 5 день прислал Леонтий Мансуров с Волги с Перволоки служилых татар да своих людей, а писал то же, что Исмаил писал: Дербыш-царь изменил, и тех князей, которые объединились честно служить царю и великому князю, Бегулу с товарищами, побил. И к нему приступали три дня со всеми людьми, а он сидел в малом городке у Волги и отбилсЯ от астраханцев, и пошел в судах вверх, и пришел к казакам с воинством в 350 человек; а всего с ним было 500 человек, и те ныне побиты, а иные потонули и с голода в пути перемерли.

Об отпуске гонца от Исмаила

В том же месяце отпустил царь и великий князь Исмаилова гонца Бекчуру к Исмаилу, а с ним послал казаков с пищальми 50 человек, в головах Уланка с товарищами; а писал к Исмаилу, что рать свою Волгою на Асторохань отпускает, а Подем на лыжах послал на Волгу к Исмаилу для Астраханского дела 500 человек, атамана Ляпунка Филимонова и иных атаманов с товарищами.

Об отпуске в Асторохань

В том же месяце отпустил царь и великий князь в Асторохань голову стрелецкого Ивана Черемисинова с его стрельцами, да Михаила Колупаева с казаками, да с вятчанами велел идти Федору Писемскому; да послал государь также голову стрелецкого Тимофея Пухова, сына Тетерина, с его стрельцами, да с вятчанами Федора Писемского, да с ними атаманов с казаками многих. И велел им идти к Асторохани в судах и промышлять своим делом, как им милосердный Бог подаст.

Знамение

Той же зимой, в великий Пост, было знамение на небе: звезда хвостатая восходила с востока, хвостом на запад, а была недели с две.

О приезде горных людей

В тот же месяц в 21 день приехали к государю горные люди, Алтыш-сотник с товарищами, а привели с собой изменника Мамич-Бердея, лугового сотного князя; и говорили государю, что приходил Мамич-Бердей с ними воевать, а с ним было две тысячи человек, и к острогу их приступал, и с ними воевал; и они с ним сговорились, что им заодно вместе с ним изменить, и уверили его, да взяли его нить к себе, а с ним человек с двести, да тех людей всех побили, а его, схватив, к государю привели.

И царь государь горных людей пожаловал великим своим жалованием и в ясаках им полегчил. А Мамич-Бердей говорил, что взял было из

Ногай царя, и царь им не оказал никакой помощи, и он царя убил, и всех ногаев побил, да соединился с арскими людьми; а сам пошел на Горную сторону, чтобы горных людей отвести от царя и великого князя, и горные люди его обманули, товарищей побили, а его взяли и к государю привели.

О присылке из Новгорода

В тот же день из Новгорода Великого наместник и боярин князь Михайло Васильевич Глинский немецкую грамоту прислал, а писали немцы в ответ на его грамоту, что просят охранной грамоты на послов или на гонцов.

В лето 7058 от Адама (1558 лето от Христа) приговорил царь и государь с митрополитом и со всеми боярами: в полках быть княжатам и детям боярским с воеводами без местнических споров, ходить на всякие дела со всеми воеводами, как надо для размещения людей, а в том отечеству их уничижения нет; а те, которые будут раньше в боярах или в воеводах, и они считаются по своему отечеству.

О воеводах

А воеводы в полках: большой полк, да (полк) правой руки, да (полк) левой руки — по местам, а передовой полк да сторожевой полк меньше одного в большом полку большого воеводы, а до (полка) правой руки и до (полка) левой руки и в большом полку до другого воеводы дела нет, с теми без мест, (так происходит): кто с кем в одном полку был послан, тот того и младше; а воевод государь подбирает, рассматривая их происхождение и то, кто кого знатнее, и кто может ратный обычай исполнить.

Приговор царский о кормлениях и службах

В лето 7064 от Адама (1564 лето от Христа) вынес решение царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси вместе с братьями и боярами о кормлениях и службе всех людей, как им впредь служить. А в наше время бояре и князья, и боярские дети сидели на кормлениях по городам и волостям для суда людям и для всякого устройства землям и себе от служб для покоя и прокормления, и в каких городах и волостях были в какие года наместниками и властителями, то тем городам и волостям и творили расправу, и от всякого их лиха обращали на благое, и чтобы они сами были бы довольны своими оброками и указными пошлинами, которые им государь назначил. И услышал благочестивый царь, что наместники и властители опустошили многие города и волости, многие годы не обращая внимания на страх Божий и государские уставы, и много злокозненных дел там учинили; не были для народа пастырями и учи-

телями, но стали для них гонителями и разорителями. Также мужичье тех городов и волостей совершило много коварных поступков и убийств людей: и как съедут с кормлений, то мужики многими исками разыскивают; и поэтому много произошло кровопролития и осквернения душ, того, что не подобает в христианском законе и слышать; и многие наместники и властители утратили свое старое стяжание, имущество и вотчины. У благочестивого же царя был такой обычай: «начало его премудрости — страх Господень», во всем себя перед Богом в чистоте соблюдает, церковное стояние в страхе и трепете имеет, ничего не говорит, не помышляет во время святого пения, только свою совесть перед Богом исправляет; и каждый день не разлучается от полученного божественного церковного правила, также и от уединенной молитвы, потом же суд и нелицемерная правда всем; охоты же царские, ловы и все другое, что подобает царскому обычаю, то он все оставил, и тщася по Христе волю Его творить во всем и порученное ему государство соблюсти и устроить во всем подобии вправду, и защитить от всех иноверных басурман и латинян. А храбростью же и его мужеством, и от Бога данным ему благородством стремился за благочестие сражаться всякий день и час. Ничего иного не совершает, только о том печется, как утвердить закон и пресветлую и благочестивую христианскую веру во всех порученных ему государствах; также и против неверных во все годы и во все времена вооружается и побеждает, ополчается, чтобы освободить православие от рук нечестивых; и не только не щадит своей царской шеи, принимая всегда нужду и не радея об этом, но еще больше тщится о пролитии своей праведной и царской крови, об избавлении единокровных наших братьев православных христиан; и всякое другое услаждение, и никакие потехи не идут на его царской ум, только об избавлении христиан, попросту говоря, только закон Христов и ратные дела. Любовь же его к Богу во всем под его рукой, к вельможам и к средним, и к младшим, ко всем равна: по достоянию всех любит, всех жалует и поощряет достойно правила, за их труды, и мзду им воздает по их происхождению и службе; ни один же в забвении не остался от своего жалования, также никого не хочет видеть обиженным ни от кого. И такого Бог явил царя и государя православным землям, даровал подражателя прежним благочестивым царям и храбрым государям; больше других на нем Всемогущий Бог показал Свою благодать, победителем басурман и иноверных сотворил; и каким его Бог сотворил, то согласно этому стремится и всех подручных ему перед Богом в христианском законе непорочными поставить и защищать их от всех недобрых дел; как сказано в святом Евангелии: «Пастырь добрый иже душу свою полагает за овца, и истинный пастырь, а не наемник, о всех промышляет душами их, также и пищею и одежею вправду устроить; и хочет от Бога в страшное второе пришествие праведный голос слышати:

«Ты еси царь правде», и ему же без стыда отвещати: «Господи! Се аз и люди, яже ми еси дал».

О царском повелении

Повелел государь в городах и волостях назначить старост и сотских, и пятидесятских, и десятских и со страшным и грозным запрещением заповедь положить, чтобы иметь им рассуждение о разбоях и грабежах, и всяких делах, чтобы никакая вражда не возникала, также ни несправедная мзда, ни лживое свидетельство; а если такого между собою найдут, таковых повелел предавать казням. А на города и волости положить оброки по их промыслам и землям, и те оброки приказал собирать в царскую казну своим дьякам; бояр же, вельмож и всех воинов устроил кормлением, праведными заданиями, каждому согласно его происхождению и дородству, а городовых в четвертый год (пожаловал) денежным жалованием.

О государевом рассмотрении

Затем же государь и следующее приказал: для тех вельмож и всяких воинов, которые многими землями во время службы оскудели, для того, чтобы их служба была не против государева жалования и своих вотчин, государь им уравнение сотворил: учинил им в поместьях землемерие, как каждому достойно, так и устроил, излишки же разделил между неимущими. А с вотчин и поместий для надлежащей службы повелел (собрать) так: со 100 четвертей доброй земли — человек на коне и в доспехах, а в дальний поход — с двумя конями. А тем, кто послужит по земле, то государь их пожалует своим жалованием, кормлением, и на положенных людей дает денежное жалование; а кто землю держит, а службы с нее не платит, то с тех самих брать деньги за людей; а кто дает и людей лишних, то тем от государя большее жалование, а их людям перед уложенными в два с половиной раза больше давать деньгами. И все государь устраивал так, чтобы устройство воинства и царская бы служба были безо лжи и греха; и подлинные тому разряды (находятся) у царских чиновников, у приказных людей.

О приведении крымских языков

В месяце марте привели крымских языков к царю и великому князю из Рыльска: ходил на Поле атаман Михалко Грошев и побил крымцев. И те языки сказали, что Крымский царь не отпустил гонца к царю и великому князю за его гонца Юшка Мокшева, а над послом и гонцом насилие учинил, а сам снаряжается со всеми людьми и хочет прийти ранней весной на окраины царя и великого князя.

И согласно тем вестям послал государь Дьяка Ржевского из Путивля на Днепр с казаками, велел ему идти Днепром под крымскими улусами и добывать языков, проведать про намерения царя.

И Дьяк собрался с казаками, и пришел на реку Псел, суда построил и пошел согласно наказу царя.

И Данилку Чулкова, и Ивана Мальцева послал государь вниз по Дону подтвердить крымские же вести.

В том же месяце вернулись назад Гриша Велин и Истома Матюков, сказали, что до Исмаила их не допустили Юсуфовы дети, разгромили, а некоторых поймали ногайских послов и Андрея Тишкова схватили.

О письме от наместника из Казани

В месяце апреле писал из Казани боярин и наместник князь Петр Иванович: отправлял он боярина Петра Васильевича Морозова, а вместе с ним боярских детей и казаков, и стрельцов, и новокрещенов, и татар на бережных людей и Чалымский городок; и Петр ходил туда, завоевал их и побил многих, а городок сжег и назад здоровым вернулся.

Петр Морозов ходил из Казани на Арск

В месяце мае ходил Петр же Морозов из Казани на Арск и за Арском на реке Меше встретил Петра Девляк-мурзу, брата Кулай-мурзы, с арскими людьми; и Петр отправил против него голов, боярских детей князя Петра Глебова Засекина и Романа Пивова, и двух Еналеев, а с ним вместе были боярские дети и стрельцы, и новокрещены; и Девляка со всеми его товарищами побили, а его самого живым схватили и многих его товарищей переловили.

И после того Петр воевал десять дней и все арские окрестности завоевал, и побил многих людей, и увел с собой многочисленных пленных.

Да вместе с Петром ходил воевода без мест Федор Иванович Бутурлин, и пришли они в Казань, дал Бог, здоровыми.

О хождении Петра Морозова и Федора Салтыкова

В месяце июне отправился из Казани боярин Петр Морозов, а с ним воевода Федор Игнатьевич Салтыков и боярские дети из Казани и из Свияжского города, и переменные, и ста рые, и годовальщики, и татары, и новокрещены, и казаки, и стрельцы за Арский, за Ошит и за Уржум, к Вятке. И не доходили до Вятки за 50 верст, и воевали там, бесчисленное множество пленных взяли, женщин и детей, а мужиков всех поубивали; и пришли в Казань, дал Бог, со всеми людьми здоровыми.

Отпускал князь Петр Иванович воинов из Казани

А боярин князь Петр Иванович отпускал из Казани многих воинов добывать языков; и во многих местах они воевали и убивали, и Арскую и Побережную стороны до конца в нужде учинили; и все остальные пришли в Казань и били челом за свои вины.

Об отпущении королевских посланников

В том же месяце отпустил государь посланников короля Английского Филиппа, Ричарда и Юрия, а с ними послал своего посланника вологжанина Непею с грамотой; а написал к королю о любви и о переговорах, а людей короля царь и великий князь пожаловал, в своем государстве велел построить корабельную пристань на Двине, и дал вольный торг по всему государству, также и в Москве двор устроил.

О писании Дьяка Ржевского

В месяце мае писал Дьяк Ржевский из Мамайлуга со своими казаками, что к нему прибежали пленные и сказали, что Крымский царь вышел на Конские Воды со всеми своими людьми и хочет идти на окраины царя и великого князя.

Бежал путивлец из Крыма

И в том же месяце бежал путивлец Демешка Иванов из Крыма и сказал то же, что Крымский царь вышел, хочет прийти на тульские земли или на козельские, и велел царь собрать запас на все лето.

И согласно тем вестям царь и великий князь принял решение вместе с братьями и боярами, что надо идти ему в Серпухов, и тут же собрался с людьми идти в Тулу и, выйдя из Тулы на Поле, дожидаться царя и делать с ними так, как Бог поможет. А потому государь принял решение, что необходимо, выйдя из Тулы на Поле, ждать, на какие окраины направится царь Крымский, на Рязань или в Одоев и в Козельск, чтобы царю и великому князю можно было поспеть ко всем местам, пока не придет на окраину.

О царском приезде от Троицы и о походе в Серпухов.

В том же месяце царь и великий князь приехал от Троицы в четверг, перед Петровым заговеньем, и пошел в Серпухов, а с ним князь Владимир Андреевич и царь Симеон Казанский, и бояре, и многие воеводы, и пришел в Серпухов на заговенье.

А велел быть у себя в Серпухове царевичу Кайбуле, сыну Астраханского царя Ахкубека, а с ним пришли все князья и Городецкие мурзы, и ве-

лел ему государь стоять в Тарусе; а в Тарусе же велел расположиться передовому полку и правой руке, а большому полку велел стоять в устье Протвы, а левой руке — на Сенькине перевозе, а сторожевому полку — в устье Лопасни.

Царь и великий князь велел проверить боярских детей по спискам

В месяце июне царь и великий князь велел воеводам проверить боярских детей по спискам, все ли пришли. И воеводы государю сказали и со всех мест отписали, что боярские дети со списками сошлись.

И сам государь смотрел свой полк, бояр и княжат, и боярских детей, и всех их людей для того, чтобы узнал государь свое воинство, кто и как ему служит, и (выделил им) государское по тому достоинству жалование.

О приказе государя князю Владимиру Андреевичу

И в тот же день государь отдал приказ князю Владимиру Андреевичу. В тот же день государь велел во всех местах смотреть боярских детей и их людей.

И привезли к государю списки изо всех мест, и государь проверил свое воинство, чего раньше не было, так как многие скрывались, избегая службы. Царь же и великий князь и ленивых подвиг бороться за благочестие, и поэтому множество пришло на службу.

О царском приговоре

И в том же месяце решил государь идти за реку, а своего окольного Никиту Васильевича Шереметева отпустил, и велел места занять за рекой Шиворона на Поле.

О присылке к государю от Даниила Чулкова с Поля

Прислал к царю государю с Поля Данилко Чулков 9 крымских татар и сказал, что встретил на Дону близ Азова 200 человек крымских татар и разбил их наголову. А языки сказали, что Крымский царь хотел идти на окраины царя и великого князя и посылал Сеньку Жекулова языков добывать, и схватил-де мужика в Сиверских вотчинах; и сказали царю, что царь и великий князь про него узнал и готов сразиться с ним, что он вышел и ждет его, и тогда Крымский царь не пошел на окраины царя и великого князя, а пошел против черкасов, и как только пришел на Миус, то тут же за ним прислали из Крыма, потому что видели многих русских людей на Днепре, а идут они к Ислам-Кирменю. И царь согласно тем вестям возвратился в Крым. Да еще те же языки сказали, что у царя многие люди умерли от болезней, и состояться его походу никак невозможно.

О присылке от Дьяка Ржевского

И в тот же день прислал Дьяк Ржевский с Днепра своих казаков, а написал к государю, что на Днестре к нему присоединились литовские люди, черкасские атаманы, Млынским зовут и Михаил Ескович, а с ними 300 человек Каневских черкасов. И Дьяк, а вместе с ним казаки и литовские атаманы ходили под Ислам-Кирмень, и в Ислам-Кирмени о них узнали, и люди остереглись; и тут же коней и многих скот отогнали и пошли под Очаков, и у Очакова острог захватили, турок и татар побили, и языков взяли; а когда пошли прочь, то за ними устремились очаковский и тягинский санчаки со многими людьми, и Дьяк против них устроил в тростнике у Днестра засаду и убил из пищалей многих людей, а сам отошел здоровым со всеми людьми.

Да когда пришел он под Ислам-Кермень, то пришел к Ислам-Кермени царевич, крымский калга, а с ним и весь Крым, князья и мурзы; и Дьяк встал против него на острове и бился с ним из пищалей 6 дней, и отогнал ночью Дьяк у крымцев конские стада, и перевез к себе на остров; и по Заднепровью, по литовской стороне, вверх пошел; и разошелся с царевичем Дьяк, дал Бог, здоровым, а у царевича из пищалей ранил и убил многих людей. И прислал с этим известием своих казаков Гришу и Костю, и крымские вести написал, что и крымские языки, и турецкие, и пленники говорили, что царь хотел идти на окраины царя и великого князя, но весть к нему пришла, что ждет его царь и великий князь, и тогда он не пошел, а еще и потому, что у него многие люди умерли от болезней, и ему никак не собраться было в земли царя и великого князя.

О приходе из Крыма пленников

И в то же время пришли из Крыма пленники Афанасий, князь Звенигородский, и Верига Клешнин с товарищами, и рассказали те же вести, что царь Крымский не придет, что сам царь Крымский остерегается прихода царя и великого князя. И согласно тем вестям царь и великий князь не пошел на Поле и послал к окольному, а сам поехал в Рязань молиться к Николе Зарайскому, а оттуда в Коломну; и в Москву пришел государь в июне, а по всем окраинам оставил воевод для отражения небольших отрядов.

О присылке языков от Мишки

В месяце июне прислал Мишка Черкашенин 2-х языков, один из них крымец, а другой — турок, а взяты они были, сказал, под городком Керцом, за улусом Ширинских князей. А приходил Мишка с казаками в то время, когда Дьяк был под Ислам-Керменем, рекою Миусом в море,

а морем под Керец, и тут повоевал и отошел здоров. И те языки то же сказали, что и прежние.

О письме от князя Исмаила, с гонцом

В том же месяце писал князь Исмаил со своим гонцом, что Ших-Мамаевы дети ему неверны, и что с ним станет, неизвестно, и чтобы царь и великий князь дал бы ему пристанище в Казани или Асторохани. И царь и великий князь отпустил гонца Исмаила, а к нему самому вместе с его гонцом послал своих служивых татар, а написал к нему, что готово ему пристанище в Асторохани. По его просьбе государь своих людей в Асторохань пришлет, а если он захочет прийти в Казань на отдых с немногими людьми, то тогда государь велит его принять.

О гонце к государю от Шведского короля

В то же лето в месяце июле приехал к царю и государю гонец, именем Кнут Иванов, от Шведского короля Густава, магистр города Абава, порусски как бы архимандрит, бить челом с грамотами: а свое челобитье в грамотах так излагает, что стало много кровопролития от греха и от задора порубежных людей с обеих сторон, и если бы царь и государь его пожаловал, утолил свой гнев и свою рать унял, и припомнил прежнюю свою неправду, чтобы ему с новгородскими наместниками не вести переговоры, а вести переговоры бы его сыну.

И царь и государь его гонца пожаловал, к нему отпустил назад и велел к нему отписать, что государь его пожаловал за его покорное челобитье, новгородским наместникам велел с ним подтвердить старое перемирие; а о том, чтобы его сыну с новгородскими наместниками вести переговоры, велел так сказать, что договариваться ему самому следует по старине, как у них изначала было; и если он свою гордость отставит, и любо ему по старине поступать, то тогда он прислал бы своих знатных послов к государю бить челом и перемирие закрепить по старине. И отпущен был гонец в том же месяце.

Об отпуске послов в Литву

В месяце мае отпустил государь своих послов в Литву: боярина Ивана Михайловича Воронцова и казначея Федора Ивановича Сукина, и дьяка Бориса Щекина, чтобы они заключили перемирие и привели короля к клятве.

О приведении мурз от Ляпуна

В месяце августе в 1 день привели от Ляпуна двух крымских мурз, Коурат-Шиидяка с братом, в языках, а поймали их так: выступил против

царя Дербыша Ляпун с товарищами и убил многих людей, и многих в плен захватил, и дождался вместе с пленными голов Ивана Черемисинова. И языки сказали, что после присылки Дербыша прислал царь Крымский в Асторохань Атман-Дувана, а с ним 700 татар и 300 янычар с пищалями, а, кроме того, и пушки прислал для охраны Асторохани.

Об отправке иконы чудотворца Николы Великорецкого

В том же месяце в 3 день была отправлена в Вятку обновленная икона Николы Великорецкого, а обновлял ее сам Макарий, митрополит всея Руси, и Андрей, протопоп Благовещенский, так как иконному мастерству были научены митрополит и Андрей. И украсили ее золотом и жемчугом, и драгоценными камнями, а провожал икону царь и великий князь со своей царицей, и со своим сыном царевичем Иваном, и митрополит, и князь Юрий Васильевич со своей княгиней, и бояре, и вельможи, и множество народа.

Царь и великий князь и его царица, и царевич Иван проводили до церкви Богородицы на Ямах и там обедню слушали, от иконы же Николы безпрестанно чудеса происходили, исцелялись одержимые многими болезнями.

И оттуда государь, отпустив образ светильника чудотворца Николы с великою честью и любовью, возвратился на свой царский двор; а князь Юрий Васильевич провожал икону до Ростокина. И отправлена была икона к Вятке на Устюг, и многая милость от образа Николы изливалась по городам и селам.

О приходе послов из Литвы

В том же месяце августе пришли послы из Литвы, а были они у короля в Литве в Вильно и переписали перемирные грамоты, и короля к клятве привели на том же, на чем и его послы в Москве нашему государю клятву давали.

О Василе-городе

В том же году был переставлен Василь-город: убавлен снизу и поставлен по горе.

О золочении купола у церкви в Сергиевом монастыре

В том же году в месяце октябре в 11 день был позолочен верх у церкви Святой и Живоначальной Троицы в обители преподобного чудотворца Сергия повелением благоверного и христоролюбивого царя и великого князя Ивана Васильевича, всея Руси самодержца, с великой верою и со многим желанием, и с сердечной любовью, любя церковное украшение

и щедрой десницей подавая золото на украшение церквям Божиим, чтобы красиво были украшены церкви Божьи, и всего честнее и любезнее дом Божий назывался, и церковных причетников любил, и достаточную милостыню им давал, и любезно их почитал. И был милостив и щедр, и долготерпелив к согрешающим; царская власть дана от Бога на отмщение злым, а благим на похваление.

О царском поезде к Троице и в Переславль

В лето 7065 от Адама (1564 лето от Христа) в сентябре в 10 день выехал царь и великий князь со своей царицей и великой княгиней Анастасией, и со своим сыном царевичем Иваном Ивановичем, а с ним и его брат князь Юрий Васильевич, к Троице и к чудотворцу Сергию. И Воздвижение честного креста праздновали государи в монастыре у Троицы и, достаточно удовлетворив братию, поехали оттуда государи в Переславль молиться к великому чудотворцу Никите. И в монастыре чудотворца Никиты государи с теплой верой и великим усердием праздновали, и дали монастырю многие земли на прокормление братии, и повелели игумену общину устроить, так как прежде здесь особый монастырь был, и дали большие деньги на собрание братии, чтобы великий монастырь соорудить в честь Бога и угодника Его чудотворца Никиты. И оттуда пришли государи к Живоначальной Троице на память чудотворца Сергия и праздновали тут по царскому обычаю с великим благочестием и подвигом, и братию учредили достаточно, и милостыней из своих царских рук одарили всю братию; также сам царь и в больницах, и в богадельнях давал достаточную милостыню своими руками. И в Москву приехали государи в том же месяце в 29 день.

О приезде к государю от Ивана Черемисинова

В том же месяце в Троицу приехали к царю и великому князю из Асторохани от Ивана Черемисинова и Михаила Колупаева, и от плавных голов, от Федора Писемского и от Тимохи Тетерина, боярский сын Онтонко Потулов с товарищами и казачий атаман Архипко, и вятчанин Шелом. А писали из Асторохани головы следующее, что пришли они в Асторохань, а город оказался пуст, царь и люди бежали; и головы в Асторохани остались, и город укрепили и, утвердив его до конца, ходили за царем пять дней от Асторохани в Мачаки к морю; и нашли все астраханские суда, порубили и сожгли, но людей не догнали, так как они пошли дальше на берег; а в другой раз ходили плавные головы Федор Писемской и Тимофей Тетерин и нашли царя от берега верст за 20, и выступили ночью против царя, и побили у него в улусах многих людей; и на утро собрался царь Дербыш с ногайскими мурзами и крымцами, и со

всеми астраханцами, и сражались с ними весь день, и отошли головы со всеми людьми, дал Бог, здоровыми; а раньше них отправился против царя атаман Ляпун с товарищами и захватил многие улусы, княгинь и девок, женщин и робят, и убил многих людей, потому что астраханцы бежали из города.

И Иван Черемисинов с царем списался, и царь бьет челом о себе, о том, что он изменил государю неволей, пусть бы государь ему милость оказал; и дали клятву царь Дербыш и вся земля Астраханская Ивану, что ехать им в город и служить царю и великому князю.

И Андрея Тишкова выменяли на женщин, дали за него 15 женок из астраханского плена. И укрепились в городе головы, чтобы было им безстрашно сидеть, и расставили по Волге стрельцов и казаков, и отняли всю свободу у ногайцев, а у астраханцев — рыбные ловли и все перевозки.

О присылке из Асторохани

В тот же месяц в 23 день прислал из Асторохани Иван Черемисинов и Михаил Колупаев казаков, а писали, что ногайцы приходили, князь Исмаил с Юсуфовыми детьми помирился, а детей Ших-Мамаю отослал.

И Арслан-мурза привел против Юсуфовых Ших-Мамаевых детей. И Юсуфовы дети убили Арслана, и бились 3 дня между собой, и с обеих сторон было убито много мурз и татар; а царь Дербыш к ним в город не поехал, изменил своей присяге, а укрепляет его и от нашего государя отводит Атаман-Дуван, воевода Крымского царя, который к нему с весны был прислан с людьми и пушками, и пищальями для охраны от царя и великого князя, и Юсуфовы дети.

О приезде к государю в Тайнинское казаков

В том же месяце сентябре в 29 день приехали к государю в Тайнинское от Дьяка Ржевского с Поля казаки Рослой Степанов и Трухан Павлов. Дьяк крымских людей побил и в Путивль с Поля пришел, и привел 9 языков, и языки сказали, что Крымский царь собрал своих людей, опасаясь прихода царя и великого князя, а сейчас распустил людей, а сам пошел в Крым.

О приезде к государю от Вишневецкого

В том же месяце приехал к царю и великому князю Ивану Васильевичу всея Руси от князя Дмитрия Ивановича Вишневецкого Михаил Ескович бить челом, чтобы его государь пожаловал, велел себе служить, а от короля из Литвы отъехал и на Днепре на Хортицком острове город поставил напротив Конских Вод у крымских кочевий.

И царь и великий князь послал к Вишневецкому боярских детей Андрея Щепотева и Нечая Ртищева, и того же Михаила с опасной грамотой и с жалованием.

О приходе митрополита из Царьграда

В том же месяце пришел от патриарха Дионисия из Царьграда митрополит Иоасаф Кизицкой к царю и великому князю и привез от патриарха царю и государю и царице мощи мученика Георгия да Пантелеймона, да апостола Варнавы. Патриарх писал, бить челом из-за притеснений от турецких людей о милостыне; и сказал митрополит царю и государю от патриарха Дионисия, что патриарх Константинопольский Дионисий с архиепископами и епископами, и со всем Цареградским собором решили соборно молить Бога о царе и великом князе Иване Васильевиче всея Руси, как и о прежних благочестивых царях, и своими руками подписали, что им во веки поминать и молить Бога о царе Иване, а кто не начнет молиться Богу о них, то тому быть отлученным.

О приезде к государю гонца от немцев

В месяце октябре во 2 день приехал к государю от немцев гонец Гриша Флямин бить челом государю о сале и воске, чтобы им доспехи пропускать, чтобы государь их пожаловал, велел пропускать сало и воск. И царь и государь велел их послам прибыть к себе, бить челом об этом, так как хочет их пожаловать; а их гонца отпустил.

О приезде из Литвы к государю

В месяце октябре в 5 день приехал из Литвы гонец Григорий Викторин, а писал король Литовский о Шведском короле, чтобы государь помирился с ним. И царь и великий князь гонца короля отпустил, а ему отписал, что Шведский король общается и делает все дела с наместниками Новгорода Великого и тому быть по старине.

О приведении к государю языков

В том же месяце в 10 день приехали с Поля к государю от Юрия Булгакова с языками казачьи атаманы Елка и Лопырь, а привели 8 языков, Кузкея с товарищами; а было их 150 человек, а шли они на окраины, и Юрий разбил их наголову на Айдаре. И языки сказали те же вести, что и языки, присланные Дьяком Ржевским.

О приезде к государю Вишневецкого

В том же месяце в 16 день приехали от Вишневецкого, Андрей Щепотев и Нечай Ртищев, и князь Семен Жижемский, и Михаил Ескович с това-

рищами: а приказал им князь Дмитрий, что он — холоп царя и великого князя, и дал в том клятву, что ему ехать к государю, а пошел завоевать крымские улусы и под Ислам-Кермен, служа царю и великому князю; а с Жижемским прислал 3-х крымских языков, и они сказали то же, что и прежние языки.

Об освящении церкви

В месяце ноябре в 1 день была освящена церковь Иоанна Лествичника и придел преподобной мученицы Евдокии в Чудовом монастыре на задних воротах царского строения; а на освящении присутствовал царь и великий князь и его царица Анастасия, и его сын царевич Иван Иванович, и его брат князь Юрий Васильевич, и митрополит Кизицкий из Царьграда Иосаф, и старцы Святой горы; а освящал Макарий, митрополит всея Руси, со всем собором.

О приходе из Сибири Митьки Курова

В том же месяце пришел из Сибири Митька Куров, посол царя и великого князя; а вместе с ним пришел от Едигирея, князя Сибирского, посол Боянда и привез царю и великому князю дань — 700 соболей. А о другой части дани так писал князь Едигирей и вся земля Сибирская, что их хотел завоевать Шибанский царевич и многих людей захватил в плен; а Митька Куров сказал, что для них возможно было полностью прислать дань, но они не захотели.

Об опале царской на сибирского посла

И царь и государь положил опалу на сибирского посла, велел взять его имущество, а самого его под стражу посадить; а в Сибирь послал служилого татарина с грамотой, чтобы во всем перед ним, государем, исправился.

О поставлении града

В ту же осень был поставлен город в Галиче, а ставил его Иван Выродков.

О послах из Ногайской орды

В месяце декабре в 1 день пришли послы к царю и государю из Ногайской орды: Темир от князя Исмаила, а от Юсуфовых детей — Айкула. И писал князь Исмаил, что он с Юсуфовыми детьми помирился, так как они признали свою вину перед ним, а царь Дербыш бежал от них к Мекке; и Исмаил велел на том царю и великому князю бить челом, чтобы его жалованием и страхом его соплеменники признали свою зависимость перед царем.

А дети Юсуфовы, Юнус-мурза и Алей-мурза с братьями, писали и приказывали бить челом царю и великому князю, князя Исмaила просили, чтобы царь государь их бы пожаловал так же, как и князя Исмaила. А князь Исмaил и все ногайские мурзы, объединившись, государя просили о следующем: теперь они все едины, велит ли им государь на Крым идти самим или послать братьев и соплеменников, и как им царь и великий князь прикажет, так они и учинят.

О гонце из Крыма

В том же месяце прибыл гонец Каратжан из Крыма к царю и великому князю от Девлет-Гирея, Крымского царя, и гонец царя и великого князя Юшко Мошков, служивый татарин; и всех пленников отпустил царь за выкуп, тех, которых пленил в бою, когда бился с Иваном Шереметевым, 50 человек, Игнатия Блудова, Яхонтовых и других; и гостей ардабазарцев 300 человек с торгом. И писал царь Девлет-Гирей к царю и великому князю, что он уже все недобрые дела отставил, и чтобы царь и великий князь с ним помирился, и добрых бы послов прислал, тех, которые бы могли между ними любовь сотворить, и чтобы было бы кому верить.

А посол царя и великого князя Федор Загряжский писал, что царь собирался с войском все лето и просил помощи у турецкого царя. Ждал прихода в Крым против себя царя и великого князя; и этой же осенью на Покров у него князь Дмитрий Вишневецкий взял город Ислам-Кирмень и людей побил, а пушки вывез к себе в свой город на Днепр.

А с другой стороны пятигорские черкасы взяли два города, Темрюк и Тамань, и приходили черкасские князья Таздруй и Сибок с братьями, которые побывали у царя и великого князя в Москве; и когда царь узнал о том, что царь и великий князь не идет на Крым в этом году, то захотел помириться с царем и великим князем, не обманывая, и послов-де хочет прислать, князя Кангалу или Мурат-мурзу, сына Сулешева. И пленник Игнатий Блудов с товарищами то же сказывали.

О приходе царевича Тахтамыша

В том же месяце пришел из Ногайской орды царевич Тахтамыш, брат царя Шигалея, он уже много лет был в Крыму, и прочили его на царство, а Девлет-Гирея хотели убить, и царь, узнав об этом, от этого уберегся, а Тахтамыш бежал в Ногайскую орду к князю Исмaилу, и Исмaил отпустил его служить царю и великому князю, а с ним прислал своего посла Бикчуру.

О приезде Кадыша из Асторохани

В тот же день приехал служивый татарин царя и великого князя Кадыш Кудинов из Асторохани от Ивана Черемисинова и Михаила Колупаева. И

писали Иван и Михайло, что Юсуфовы дети, Юнус-мурза и Алей, перед князем Исмаилом признали свою зависимость, и с Иваном и Михайлом помирились и дали клятву царю и государю в том, что им служить царю и великому князю, как князю Исмаилу, и быть неотступными до своей смерти, и у Асторохани кочевать, и ничего плохого не замышлять.

И Иван да Михайло дали им суда, чтобы было на чем плыть к Исмаилу и чем в Волге кормиться; а Юнус-мурза с братьями пришел на царя Дербыша и его прогнали, а пушки, которые ему прислал Крымский царь, Юнус захватил и отослал в город к Ивану и Михайлу. А царь Дербыш побежал в Азов, а оттуда к Мекке.

И черные люди астраханцы приходят к Ивану и Михайлу, бьют челом и клятву дают царю и государю, чтобы их государь пожаловал, велел жить по-старому у города Асторохани и дань платить, и вину бы им государь простил, не велел их казнить: они-де — черные люди, водил их царь и князья неволей, а многих других астраханцев развели ногайцы в то время, когда бегали от царя и великого князя.

И Иван же с Михайлом писали, что к ним из Шамахи, из Шевкал и Тюмени была присылка от царей о мире и торговле, и послали они к ним служивых татар по наказу государя царя и великого князя.

О письме из Выборга к Глинскому

В том же месяце писали из Выборга к князю Михаилу Васильевичу Глинскому послы шведского короля: князь Штен Эрисоевич из Гренцнаши, властитель Смоленской земли и наместник Еникупенги, и архиепископ Апшалимский Лаврентий Петрович, и магистр Михаил Агрикола, епископ Абовский, и Пантелей Гуленти из Поторпни, и Кнут Кнутович Набыкный, и писарь Оловей Лаврентьевич. Пришли они в Выборг декабря в 1 день, а направляются к царю и государю великому князю от короля Густава, и князь Михаил им прислал бы добрых боярских детей на обмен в закладе.

А раньше этого Иван, сын короля, из Выборга о том же писал. Тогда царь и великий князь велел князю Михаилу отписать к королю, что между государями первоначально ходят послы по опасным грамотам, и к королю от царя и государя была послана опасная на его послов, по которой ему следует прислать с челобитьем, а заклад в послех не ведется.

Об отпуске крымского гонца

В месяце январе отпустил царь и великий князь гонца Крымского царя Девлет-Гирея Караджана с товарищами и послал своего гонца к царю: служивых татар Сююндука Тусупова с товарищами; а писал Крымский царь к царю, что хочет быть в крепкой дружбе с царем и великим кня-

зем, против всякого недруга, и чтобы он, принеся клятву со своими детьми царевичами, уланами и своими князьями, и со всей землею перед Федором Загряжским, прислал бы добрых послов, которым можно верить, тогда бы и царь и великий князь к нему послал добрых послов Василия Иванова, сына Наума Филиппова.

Об отпущении митрополита греческого Иоасафа

В том же месяце был отпущен греческий митрополит, который приходил от патриарха Дионисия Цареградского, Иоасаф Кизицкий и Еврапский, а вместе с ним же были отпущены старцы монастыря Хиландар: священник Селивестр с товарищами и старцы из других монастырей. А вместе с митрополитом послал к патриарху царь и великий князь на милостыню и сооружение ограды патриаршего монастыря соболей на 2000 золотых, и самого митрополита многою милостынею удовлетворил; а в монастырь Хиландар послал государь также многою милостыню и шитую завесу, на которой образы Господа нашего Иисуса Христа и Пречистой Его Богоматери, и Иоанна Предтечи, и многих святых, чудно украшена завеса была шитьем, золотом, серебром и многими щелками, а также украшениями, жемчугом и дорогими камнями, яхонтами и лапами обнизана. И приходил государь тогда в церковь Успения Пречистой Богородицы, и служил молебны митрополит со всеми русскими соборами. А греческий митрополит облачился в ризы и все греческие и сербские священники, и служили молебны, и воду освящали на всех святых мощах, а митрополит Макарий служил обедню с русскими соборами, а греки не служили; а царь и великий князь слушал обедню тут же в Успенском соборе.

И почтил государь за столом митрополита и святогорцев дарами, отпустил их в Царь град, а к патриарху послал вместе с митрополитом Ивашку Волкова с грамотой, а в Святую гору послал бывшего архимандрита Евфимиева монастыря Феодорита.

Об отпуске ногайских послов

В том же месяце государь отпустил в Ногайскую орду к князю Исмаилу и ко всем мурзам их послов — Темира с товарищами, и отправил своих послов к князю Исмаилу: Петра Григорьева, сына Совина, а к мурадину-мырзе Юнусу — Елку Мальцова, сына Данилова, а к теховату-мырзе Араслану — Ивана Тверитинова, а к Еналей-мырзе — Мокея Лачинова; и приказывал передать князю и мурзам, что по их челобитью в Асторохани и на Волге велел не чинить им ничего дурного, а велел оберегать их во всем и торговать вольно, приказал о том Ивану Черемисинову, а на перекладе на Волге велел быть атаману Ляпуну Филимонову с товарища-

ми, а на Иргизе велел сотскому стрелецкому Стефану Кобелеву оберегать ногайцев от русских казаков и от крымских, а если послы пойдут к Москве, то велел им послов перевозить; а князю Исмаилу и всем мурзам велел передать, что тому, кто царю и великому князю недруг, то им быть тому недругами и войной им ходить.

О голоде

В то же лето 7065 от Адама (1565 лето от Христа) был голод по всем московским городам и по всей земле, а больше всего в Заволжье: во время жатвы были сильные дожди, а за Волгою во всех местностях мороз весь хлеб побил; и множество народа вымерло по всем городам. И это произошло по нашим грехам и за неисправление закона, за всякую неправду милостиво наказывает Господь, желая увидеть обращение, покаяние и прекращение злобы людей, чтобы, как Благадавец, Своей благодатью утвердить народ в заповедях Своих и во всяком благочестии. А та зима была студеная, сильные морозы продолжались всю зиму, и не было ни одного дня с оттепелью: и снега было больше обычного, многие деревни занесло, и люди умирали в деревнях, и на дорогах также много народа скончалось; мученически скончались они за наши грехи, бедные наши братья единовверные люто умирают от голода и мороза, умирая же, они очищаются; если же мы, видя это, не очистимся и не покаемся, то за это нас еще большее ждет осуждение.

О послах от Шведского короля избранного Густава

В месяце феврале пришли послы к царю и великому князю Ивану Васильевичу всея Руси от избранного Шведского короля Густава: князь Штен Эрикович и архиепископ Лаврентий Упсальский, и епископ Агрикула, и Михаил города Абова, и Бинтегулент, и Кнут Кнутов, и королевский печатник Аливей Лаврентьев, бить челом, чтобы государь царь и великий князь отложил свой гнев и рать свою остановил, и перемирие заключил. А в посольстве говорили о том, чтобы королю с царем и великим князем надо договориться, а не с новгородскими наместниками: из-за этого и раздор начался, и война разгорелась. И царь и великий князь послал к ним с ответом своего окольничего Алексея Федоровича Адашева и дьяка Ивана Михайлова, и велел сказать, что государь старину не нарушит, а если захочет король Густав по старине перемирие с новгородскими наместниками заключить, то пусть рубежи очистит согласно грамотам короля Магнуша, которые подписывал с князем Юрием, когда был в Новгороде, а тех людей, которых нечестно задержал, пусть всех освободит. И много о том было сказано разных слов, и послы били челом о том, что их король перед царем и великим князем виноват, а начали тот раздор его порубежные люди без ведома короля, а ныне бы государь

пожаловал, велел новгородским наместникам заключить перемирие, как было принято в старину, а все старые рубежи король велел очистить, те, которые захватили люди без его ведома; а тех купцов, которых задержал, и прочих людей, то всех тех со всем их добром отпустил король; и бил челом о том, чтобы государь пожаловал, освободил тех, кого пленили во время войны боярин князь Петр Михайлович Щенятев и князь Дмитрий Федорович Палецкий с товарищами. А царь и государь велел ответить, что все то начал король, а не царь и великий князь, и привел он на свою землю войну за свое клятвопреступление; и те пленные уже разведены по разным землям, и тех, кто еще не крещен, и тех, кого захочет продать за свои убытки, всех их король должен велеть выкупать. И послы на том государевом жаловании били челом, и на всей воле царя и великого князя послы признали свою зависимость, и царь и великий князь избранного короля Шведского Густава пожаловал и велел новгородским наместникам, боярам князю Михаилу Васильевичу Глинскому и Алексею Данииловичу Плещееву, перемирие заключить на всех тех условиях, на каких признали свою зависимость перед государем, на 40 лет. И отпустил царь и великий князь послов из Москвы в Новгород в марте; и бояре и новгородские наместники, князь Михаил Васильевич и Алексей Даниилович, послов Шведского короля к целованию привели и перемирные грамоты написали, и утвердили печатями, и отпустили назад к королю, а от себя к королю послали посла Ивана Шарапова, сына Замыцкого.

О приходе к государю ливонских послов

В том же месяце прислал к государю бить челом магистр Ливонский послов Фалентина и Мельхера, и писаря Гануса, чтобы им не платить той дани царя и великого князя, которую на себе положил епископ Юрьевский в своей области — по гривне со всякого человека. И царь и государь велел окольничему Алексею Федоровичу и дьяку Ивану Михайлову выслушать посольство и отказать им, потому что он по прежним перемирным грамотам и по их челобитью свою дань на них положил, и на том в Москве Иван Бокостр и Владимир с товарищами крест целовали. А сам магистр и архиепископ, и епископ Юрьевский перед новгородскими наместниками и послом Келарем Терпигоревым крест целовали на том, что им согласно этим грамотам государскую дань, что не платили много лет, впредь регулярно платить с Юрьевской области по немецкой гривне со всякого человека, кроме церковных людей. А срок тому был в третий год исправиться согласно тому перемирию. И во всем им следует исполнять по перемирным грамотам, а магистр и архиепископ, и епископ Юрьевский не исполнили всего того, на чем крест целовали государю царю и государю, положи упование на своего Бога, самого искать

на магистре и на всей Ливонской земле. И послам у себя находиться не велел и отпустил их безрезультатно из Москвы, и были они отпущены из Москвы в марте.

Об отправке окольного князя Дмитрия Семеновича Шастунова и Петра Петровича Головина, и Ивана Выродкова на морское устье город основывать

В том же году в апреле послал царь и великий князь своего окольного князя Дмитрия Ивановича Шастунова, Петра Петровича Головина и Ивана Выродкова в Ивангород и велел на Нарве, ниже Ивангорода на морском устье, город построить для корабельного пристанища; и велел положить заповедь в Новгороде и в Пскове, и в Ивангороде, чтобы никто к немцам не ездил ни с каким товаром; а если приедут немцы в вотчину царя и великого князя, то с ними велел государь в своей земле торговать, кроме заповедного товара, а придирок никаких немцам велел не причинять.

О присылке к государю из Асторохани

В том же году в месяце мае прислали из Асторохани Иван Черемисин и Михаил Колупаев служивого татарина Байчуру. А с ним написали, что многие астраханские люди признали свою зависимость перед царем и государем и в город к ним пришли, и клятву на том дали, что служить им царю и великому князю и ясак платить, как раньше царям Астраханским платили. А Исмаил, князь Ногайский, присылал к Ивану и Михаилу своих детей, Магмета с братьями, и правду за отца и за всех мурз дали, что им царю и великому князю сохранять верность во всем, а с Иваном они побратались. И отпустили их Иван и Михаил к князю Исмаилу, а с ними послали служивых татар. А Юнус-мурза, Юсуфов сын княжий, ногайский мурадин, сам у них был и клятву в том же им дал за своих братьев, что служить им царю и великому князю, а царю и государю их жаловать, и воевать не велеть, и разрешить кочевать по старым местам. И кочевали, и зимовали ногайцы под Астороханью, и торговали всю зиму в Асторохани вольно и полюбовно. А из многих земель с ними переговаривались, из Шевкал, Шамахи, Дербента, Ургенча о братстве и о любви, и по весне хотят быть со многими торгами в Асторохань. А с Бачурою прислал гонца Ак-мурза, Юсуфов сын, и бил челом государю на его жаловании, и о службе своей и своих братьев объявляя.

О присылке к государю с Днепра от Вишневецкого

В том же месяце прислал к царю и великому князю с Днепра князь Дмитрий Вишневецкий казаков, Дениску Малого с товарищами, путивльцев, и писал к государю, что царь Крымский Девлет-Гирей с сыном

и со всеми крымскими людьми приходил под его город на Хортицкий остров и приступал к городу в течение 24 дней. И Божьим милосердием, и именем и счастьем царя и государя великого князя он от царя отбил и убил у царя многих лучших людей. И ушел царь от него с великим срамом; и пока в том городе люди будут царским именем великого князя, то крымцам на войну ходить никуда нельзя, и многие кочевья отнял Вишневецкий у крымцев.

Об отписке из Казани от князя Петра Шуйского

В том же году в апреле писал из Казани князь Петр Иванович Шуйский, что он велел арским и побережным татарам построить на Каме город Лаишев, и князь Петр в нем устроил новокрещенов и стрельцов, а у них в головах боярских детей для защиты от прихода ногайских людей, а новокрещенам велел тут пашню пахать, и у города Казани и в пустых селах велел пашни пахать всем русским людям и новокрещенам.

Об отписке со Свияги от Ивана Петровича

В том же месяце писал из Свияги Иван Петрович, что приходили против горных луговые люди, во главе у них был Ахметек-богатырь с товарищами, а Иван посылал против них боярских детей, а во главе у них — князя Иосифа Коврова с товарищами, и горных людей, и стрельцов, и своих людей; и луговых людей разбили наголову, и Ахметека-богатыря взяли живым.

Об отписке из Казани, из Свияги и из Чебоксар

А из Казани, из Свияги и из Чебоксар писали, что приходили луговые на арские места и на горную сторону во многие места, и Божьим милосердием во всех местах их побили; и посылают ежедневно из Казани и из Свияги, и из Чебоксар на луговую сторону воевать, и везде, дал Бог, воюют и здоровыми приходят всю зиму и весну.

Об отписке Ивана Петровича из Свияги

В том же году в месяце мае писал Иван Петрович из Свияги, что луговые люди прислали с челобитьем о своих винах, чтобы государь пожаловал их, вину простил и учинил в холопстве, как и горных людей, и ясак велел брать, как прежние цари брали. И царь и государь послал в Казань и на Свиягу своего стряпчего Семена Степанова Ярцова, а луговых людей велел пожаловать, вины их простить и к присяге привести.

И писал Иван Петрович, что все луговые люди по государеву жалованию признают свою зависимость, и приехали к Ивану луговые люди сотские, Абыз с товарищами, и клятву дали; а посылал сына боярского

Образца Рогатого всех черных людей к клятве приводить, и черные люди все клятву дали.

О письме из Казани от князя Петра

А из Казани писал князь Петр Иванович, что Енебек с товарищами прислали к нему и приносили извинения за свои вины, и башкиры пришли с признанием своей вины и ясак заплатили.

Об отписке из Чебоксар от князя Петра

А из Чебоксар писал князь Петр Семенович, что дети Мамич-Бардея и сотский Кака, и все остальные люди признавали свою зависимость перед государем и к нему приехали, и клятву дали, а всех черных людей приводить к клятве послал Даниила Чулкова.

О приезде из Казани Семена Ярцова

И приехал к государю Семен Ярцов, и сказал от имени всех воевод: казанских, свияжских и чебоксарских, что все луговые люди объединились и признали свою зависимость перед царем и государем, и всей землей клятву дали, что им неотступно быть от царя и государя во веки и их детям, и платить сполна ясаки, как их государь пожалует; а к государю приехали от всей земли бить челом сотные князья. Казимир и Кака Янтимир с товарищами. И царь и великий князь их пожаловал, вину им простил и дал жалованную грамоту, как им впредь государю служить. И Божьим изволением и его царским великим подвигом, и у Бога прошением воевод, и всех людей службой к нему, государю, казанские люди лучшие, их князья и мурзы, и казаки, которые худое делали, все перевелись, а черные люди все, как один, в холопстве и в дани находятся; и во всем ему, государю. Бог милосердие Свое показал и дело Казанское в конечное смирение привел, и христианам свободу на веки учинил.

О разделении земель

И боярин князь Петр Иванович разделил на царя и государя и архиепископа, и казанского наместника, и архимандрита, и боярских детей села царя и всех казанских князей, и начали пахать на государя и на всех русских людей, и на новокрещенов, и на чувашей.

Родился сын царевич Федор у царя и великого князя

В том же месяце мае в 31 день родился у царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси от его царицы Анастасии (сын) царевич Федор в третьем часу дня, в понедельник седьмой недели по Пасхе, и был крещен в Чудовом монастыре у чудотворца Алексея, а принял его от купели митрополит Макарий.

Об отправке атамана Ляпуна на Волгу

В мае же послал государь на Волгу атамана Ляпуна Филимонова с товарищами и велел смотреть, чтобы казаки не воровали и на ногайские улусы не приходили.

И те казаки воры собрались, и Ляпуна переманили в свои станы, и сказали ему, что служат государю же, а Ляпуна убили и товарищей его побили.

И после этого отправился в Асторохань Елизар Ржевский с казною и запасами, а те же самые казаки отправились против Елизара и государеву казну взяли, а тех людей, которые были в ушкуях, побили; и Елизар ходил против них, но они отбились.

И царь государь послал из Казани Алексея Ершова и Богдана Постникова, сына Губина, и стрелецкого голову Даниила Хохлова с боярскими детьми и стрельцами, и с казаками, и велел тех воров с Волги изгнать, а тех, кого поймают, побить. И казаки с Волги от них бежали, а тех, которых они догнали, казнили.

А на Дон государь послал Даниила Чулкова и Ваську Хрущева, а с ними атаманов и казаков, и велел казаков искать и схватить, и к Дьяку Ржевскому привести; также велел послать против них казаков к Азову и идти вверх от Азова по Дону искать их же.

О присылке из Асторохани

В месяце июне прислали из Асторохани Иван Черемисинов и Михаил Колупаев казачьих атаманов Улана и Арапа, и сотского стрелецкого Гавриила Богатырева, а с ними написали, что астраханские люди во главе с Чалым-уланом, и муллы, и хаджи, и шихи, и шихзады, и князья, и все мурзы, казаки и вся чернь. Астраханская земля, к ним пришли и перед государем признали свою зависимость и клятву дали; Иван и Михаил привели их к присяге и раздали им острова и пашни по старине, и черным людям повелели платить ясаки по старине, как они прежним царям платили; а князья от себя прислали и от всей земли бить челом сына Чалым-улана, а били челом от всей земли, чтобы их государь пожаловал, в Крым и Ногайскую орду не выдал и в холопстве у себя учинил.

О приведении с Поля ногайского мурзы

В том же месяце привели с Поля атаманы Лось и Исаак, и Кушник ногайского мурзу Магмет-Казы-Салтана, сына Магмет-мурзы, внука Шиидяка, а схватили его, когда он шел, разругавшись, от князя Исмаила к своему брату Казы-мурзе Уракову, а с ним было 500 человек; и казаки

выступили против них и разбили их наголову на переволоке на Волге, а мурзу, взяв в плен, привели к государю.

О приезде черкасских князей служить государю

В том же месяце приехали черкасские князья служить государю и били челом впрок себе об устроении, Машук-князь Кануков и Чугук-мурза, и Тохта-мурза, и Татар-мурза, который служил у Крымского царя, шурин царя Крымского, так как старшая царица царя Девлет-Гирея была его родная сестра и дочь Тарзатык-мурзы, а с ним их люди. И, направляясь к государю, приходили на улусы беглых ногайских мурз на Дону и взяли у Них Биичей-мурзу, сына Биерючей-мурзы, и привели к государю. И царь и государь их пожаловал и устроил их.

Государь пожаловал ногайских мурз

А ногайских мурз государь пожаловал, выпустил Магмет-Казы-мурзу, Салтана Магметева и Бечи-мурзу Биюракова, а к беглым мурзам послал служивого татарина Байберю Тююшева, и написал им, чтобы они Исмаилу-князю били челом. И царь и великий князь своим казакам не велит против них приходить и велит им кочевать на этой стороне Дона, по Хопру и Медведице.

А царевич Тахтамыш к ним же писал, потому что ему те мурзы — братья, и чтобы те схваченные мурзы, Магмет и Бечи, послушали царя и великого князя и признали свою зависимость перед Исмаилом-князем, тогда и юрт бы их не пропал.

Об основании города

В том же году в июле был поставлен город на устье реки Нарвы на протоке Розсеня у моря для пристанища морских кораблей, а строили его Петр Петров и Иван Выродков.

О присылке из Асторохани

В том же году в июле прислали из Асторохани Иван Черемисинов и Михаил Колупаев Ваську Вражского с черкасским мурзой Кавклычем Кануковым. А пришел он от братьев, черкасских кабардинских князей Темгрюка и Тазрюта, бить челом, чтобы их государь пожаловал, велел им себе служить и в холопстве их учинил, а Шавкал бы им государь пожаловал, астраханским воеводам велел помощь оказать. И говорил черкасский Кавклыч-мурза: как только их государь пожалует, возьмет к себе в холопство и помощь им даст против недругов, так же как и их братьев пожаловал, черкасских жаженских князей Машука и Сибока с братьями их, с кабардинскими черкасами в одной клятве, то и Иверский князь, и

вся земля Иверская будет бить челом государю, чтобы государь царь и великий князь их так же пожаловал, как и тех всех.

Да Иван же писал, что пришли многие купцы из Шемахи, Дербента, Шевкал, Тюмени, Ургенча, Зарайчика со всякими товарами; и Иван, и Михаил позволили им торговать и взяли пошлины у них для государя; да из Асторохани же пришли послы от Крым-шевкала и от всей земли Шевкальской, и от Тюменского князя с подарками бить челом, чтобы государь их пожаловал и велел быть в своем подданстве, и в холопство к себе взял, и приказал бы астраханским воеводам беречь их от всех стран, и торговым бы людям дорогу пожаловал государь, велел чистой учинить; и что государю у них понравится, и что велит к себе прислать, все то к государю присылать станут ежегодно.

Посол царя и великого князя пришел из Ногайской орды

В том же месяце пришел из Ногайской орды посол царя и великого князя Петр Совин, а от Исмаила-князя — его посол Таузяр; и Петр привез клятвенную грамоту: Исмаил-князь и все ногайские мурзы дали присягу государю на всем том, о чем к ним государь писал; что им везде царю и великому князю быть послушными и против Крымского царя им стоять вместе с царем и великим князем. И оказал честь Исмаил-князь Петру Совину, какая никакому послу московскому ранее не была оказана в Ногайской орде. А клятву с Исмаилом давали нурадин Юнос-мурза, Юсуфов сын, и Алей-мурза, и все Юсуфовы дети, и тиховат Араспан-мурза, и многие мурзы, которые согласились с князем Исмаилем; и все присягу давали на всей воле государевой.

О присылке из Немец

В августе присылали от ливонских немцев магистр и архиепископ, и епископ с грамотой бить челом, чтобы государь пожаловал, дал опасную грамоту на их послов, и государь дал опасную грамоту и послам их разрешил прибыть.

Послы царя и великого князя пришли из Ногайской орды

В лето 7066 от Адама (1566 лето от Христа) в сентябре вернулись из Ногайской орды послы царя и великого князя, от Юнуса — Елка Мальцов, от Ерослана — Иван Тверитинов, а от Алея — Мокей Лачинов, а с ними люди Юнуса и тех мурз. А сказал Елка, что Юнус с братьями прогнали Исмаила с княжения, и сам Юнус стал князем, принес присягу царю и государю: укрепитя на княжении, царю и государю хочет служить, а прогнал его же государев холоп, а нет надежды никакой ни на кого, а в том бы государь на него печаль не держал, что с Исмаилом разбранил-

ся, и прошла кровь между ними: Исмаил отца у них убил. Да и Елка же говорил, что Исмаил отправил своего сына Урус-мурзу на улусы Алей-мурзы, и он Алей-мурзу пленил. Арослан-мурза от Юнуса отошел и к Исмаилу присоединился, и еще неизвестно, кто из них кого осилит, а дети Исмаила у Асторохани стоят, и они остались верны царю и великому князю, и Исмаилу в этом надежда.

О приезде из Сибири служилых татар

В том же месяце приехали из Сибири служилые татары царя и великого князя Девлет-Хозя и Собаня Рязановы, а с ними посланники Едигеря, князя Сибирского, Ивтемир с товарищами, и привезли дань Сибирской земли полностью, 1000 соболей и дорожную пошлину, 160 соболей за белку, да еще и клятвенную грамоту привезли с княжеской печатью, что отдается князь в холопство и дань на всю свою землю положил, и обещается впредь ежегодно ту дань царю и великому князю со всей Сибирской земли отдавать.

И царь и великий князь его посла Баянду отпустил, аудиенцию ему дал и пожаловал, и отпустил, а с ним послал служилых татар за данью прошедшего года.

Пришел посланник царя и великого князя Иосиф Непея

В том же месяце вернулся посланник царя и великого князя Иосиф Непея от Филиппа, короля Испанского и Английского, и от королевы Марии. А рассказал Непея, что по пути в Английскую землю разбило их корабли на море. Посланник короля Рыцерт с товарищами утонул в море, а их прибило к берегу Штоцкого королевства, и оттуда его отпустили в Английскую землю, и король Филипп принял дары царя и великого князя с великою любовью и честью и обратно к царю и великому князю отпустил. И написали с ним король Филипп и королева Мария с великою любовною почестью, и в подарок прислали царю и великому князю живых льва и львицу, а король прислал свой полный доспех, скорлаты и многие атласы, и Непее в своем жаловании преподнесли большой подарок, а гостям царя и великого князя открыли свободный путь и дали им двор в своем большом городе Лунском, и разрешили торговать без всяких пошлин. И отпустил король с Непеем многих мастеров, докторов и искателей золота и серебра, и делателей, и многих других мастеров, которые пришли вместе с Непеем.

О гонце от Крымского царя Девлет-Гирея

В том же году в месяце октябре прислал царь Крымский Девлет-Гирей своего гонца Акинчея к царю и великому князю из-под Азова, а напи-

сал, что захватил ногайских мурз 9 братьев со всеми улусами, и писал о многом запросе, а посла обещал отпустить и своего посла прислать тотчас же.

О после от Исмаила, князя Ногайского

В том же месяце прислал из Ногайской орды князь Исмаил своего посла Бехчуру, и пришли послы от мурз и белек Булат-мурзы, и от других мурз, а написал так: те мурзы, 9 братьев, и Шиидяковы дети отстали от Исмаила, и приходил против них Крымский царь и Ислам-Газу мурзу Шиидякова и других мурз с улусами захватил, а 9 братьев, Уразлыевых детей, Айс-мурза с братьями отошли совсем от него и к Исмаилу пришли, и по велению царя и великого князя признали свою зависимость перед Исмаилом и объединились с ним.

А из Асторохани писал Иван Черемисинов с товарищами о том же, что мурзы от Крымского царя ушли; а Иван велел перевозить их к Исмаилу с улусами.

Об отписке от князя Дмитрия Ивановича Вишневецкого из Черкасс и из Канева

В том же месяце писал из Черкасс и из Канева к царю и великому князю князь Дмитрий Иванович Вишневецкий, что он с Днепра, с Хортицкого острова, ушел, потому что корма не стало у него, и казаки от него разошлись, а царь Крымский пошел на его город и многочисленные люди Турецкого царя на судах, и валахи, и он из-за отсутствия корма не остался в городе, а расположился в Черкассах и Каневе, и как государь велит ему поступить?

И царь и великий князь написал князю Дмитрию Ивановичу, что велит ему ехать к себе, а от Черкасс и Канева велел отступить в пользу короля, потому что царь и великий князь находится с королем в перемирии.

О приезде к государю Вишневецкого

В ноябре князь Дмитрий Иванович приехал служить к царю и великому князю, и царь и государь пожаловал его великим своим жалованием, дал ему в отчину город Белев со всеми волостями и селами, и в других городах подклетные села государь ему дал и великим жалованием наградил. И князь Дмитрий государю целовал крест животворящий на том, что служить ему царю и великому князю во веки и добра желать во всем ему и его землям.

О рати на немцев

В том же месяце царь и великий князь отправил рать против магистра Ливонского и всей земли Ливонской за то, что они целовали крест го-

сударю на том, чтобы дань привезти по гривне с человека с Юрьевской области и в других земских делах, но не сделали того, что следовало по перемирным грамотам, и дань не привезли, и во всем, на чем крест целовали, солгали.

О устройении полков, в немецкую землю

И отпустил государь: в большом полку — царь Шигалей, боярин и воевода Михаил Васильевич Глинский и Даниил Романович, и черкасские князья, Сибок с братьями: а в передовом полку — царевич Тахтамыш, боярин и воевода Иван Васильевич Шереметев Большой и Алексей Даниилович Басманов, и черкасские князья, князь Иван Маашик с братьями; а в передовом же полку — Даниил Адашев, а с ним казанские люди из Казани, Свияги и Чебоксар, и черемисы, и новокрещены; а в полку правой руки — царевич Кайбула, воевода князь Василий Семенович Серебряный и окольный Иван Васильевич Шереметев Меньший; а в правой же руке — князь Юрий Репнин, а с ним городецкие люди, сеит и князья, и мурзы; а в левой руке воеводами — боярин князь Петр Семенович Серебряный и Михаил Петров, сын Головин; а в сторожевом полку воеводами — князь Андрей Михайлович Курбский и Петр, сын Петров; и все новгородские и псковские люди со всеми воеводами и из московских городов многие. И из Москвы были отпущены царь и воеводы, и велел государь в Новгороде собираться людям.

О приходе к государю послов магистра Ливонского

В месяце декабре пришли к царю и великому князю послы от магистра Ливонского: Клаус, Томас и Мелхер, а от епископа Юрьевского: Еллерт и Христофор, Влас Бека бить челом и дань с собою привезли.

И царь и великий князь велел своему окольному Алексею Федоровичу Адашеву и своему дьяку Ивану Михайлову выслушать посольство и о дани договор составить. И послы били челом от имени магистра и епископа, и от всей земли, чтобы государь отставил поголовную дань по гривне с головы и велел бы налоги брать, как государь пожелает. И царь и государь их пожаловал, велел договориться о том, как брать и что за прошлые долги взять. И признали свою вину, чтобы отдать за прошлые долги и за нынешний подъем 45 000 и 18 000 рублей, а впредь платить им дань с Юрьева по 1000 золотых венгерских из года в год постоянно, а о других делах договор бы заключили, но всего не сказали, начали срок просить, чтобы государь отозвал свою рать, хотели вывести рать и впредь лгать.

И государь их из Москвы отпустил без результата, а своей рати велел идти на их землю за их неправду и нарушение крестного целования.

О гонце от Крымского царя

В том же месяце приехал гонец царя и великого князя от Крымского царя Сююндюк Тулупов, а Крымский царь прислал своего гонца Тутая и написал, что дает клятву в том, чтобы царю и великому князю к нему в Крым посылать большие подарки, и ту дань, что король Литовский платит, если и правда в правду и дружба будет; а не захочет царь и великий князь посылать за переводчиком, то он бы послами обменялся. И царь и великий князь велел обменяться послами и велел отказать послам, и всего того (предложенного Крымским царем) исполнить не захотел, потому что царь писал не так, как следует, дружбе того не пристало. А Федор Загрязский тоже писал, что царь Крымский клятву давал, а выговаривал, чему быть нельзя.

От князя Исмাইла из Ногайской орды пришел посол

В том же месяце прислал князь Исмәил из Ногайской орды своего посла Байтерека, и прибыли послы от других мурз, а били они челом, чтобы государь их пожаловал, отпустил к ним мурз Магмет-Касым-мурзу Шиидякова и Бечи-мурзу и оказал бы им помощь против Крымского царя.

Об отпуске пленных мурз к Исмәилу

В месяце январе царь и великий князь отпустил к Исмәилу в Ногайскую орду пленных мурз, пожаловал Магмет-Касым-мурзу и Бечи-мурзу, и посла князя Исмәила Бейтерека с товарищами, и служилых татар, и обещал дать помощь против Крымского царя; а им самим, собравшись, идти велел или братьев и соплеменников отпустить.

Об отпуске Вишневецкого на улусы Крымского царя

В тот же месяц царь и великий князь отпустил на Крымские улусы князя Дмитрия Ивановича Вишневецкого, а с ним черкасского мурзу кабардинского Каклыча Канукова государь отпустил в Кабарту и в Черкассы, и велел им, собравшись, придти всем вместе к князю Дмитрию же на помощь, а отпущен он был в Черкассы, в Казань и в Асторохань судом, а из Черкасс им надлежало идти ратью мимо Азова. А с князем Дмитрием же государь отпустил Игнатия Заболоцкого с жильцами и Ширия Кобякова с боярскими детьми, и Даниила Чулкова, и Юрия Булгакова, и других атаманов с казаками, и сотских со стрельцами; а велел ему государь идти прямо, а в Поле велел построить суда и запасы и идти на Днепр. И велел государь князю Дмитрию стоять на Днепре и защищать свое дело перед Крымским царем, сколько ему Бог поможет.

О приходе Федора Загряжского из Крыма

В том же месяце пришел из Крыма посол Федор Загряжский, а с ним же пришел посол царя Девлет-Гирея Янбулдуи Мелдеш. И сказал Федор, что царь клятву дал в том, чтобы быть в дружбе и в братстве, и своего сына царевича отпустил воевать против короля Литовского, а в своей клятве царь говорил о том, чтобы прислать великому князю казну, как к царю Магмет-Кирею, иначе и дружба не в дружбу, а только, сколько он ни пришлет, то и клятва не в клятву, и завоюет короля, и царю и великому князю ту же дань будет давать, которую и король дает. И царь и великий князь потому с ним не захотел иметь дела и своего посла к нему не послал, а возложил все на Бога, как Милосердный Бог устроит. Дары берет и клятвы дает, а всегда изменяет.

А его старого посла Шах-Мансыр-улана с товарищами отпустил назад к царю, а с ним послал своего гонца служилого татарина Тавкея Темеева. А писал царю так: почему у них доброго дела не происходит: если хочет царь добра, то тогда бы оставил бы он все недобрые дела и многие запросы. И будет чему у них верить, то и царь и великий князь с ним помириться хочет; а его посла князя Елболду с товарищами и всех гонцов, бывших с ним же, в Москве оставил.

Крымский царь завоевал Литовскую землю

В том же году завоевал Крымский царевич Литовскую землю, Волынь и Подляшье, и Подолие, 4 недели в Литовской земле пробыл и беспрепятственно захватил пленных больше 40 000 человек.

Присылка от царя Шигалея и от бояр и воевод из Немецкой земли

В том же месяце, в Масляное заговенье, приехал к царю и великому князю из Немецкой земли, от царя Шигалея и от царевичей — Уразлы-князь Канбаров, Мангит и Семен-мурза Кият, а от бояр и воевод, князя Михаила Васильевича Глинского с товарищами, — князь Василий Иванович Барбошин и стрелецкий голова Тимофей Иванов, сын Тетерин. И говорили государю от имени царя и царевичей, и воевод: как пошли из Пскова, то отпустили впереди себя воевод князя Василия Ивановича Барбошина и князя Юрия Петровича Репнина, и Даниила Федоровича Адашева. А с ними отпустили вместе с татарами Уразлы-князя Канбарова и Епара-мурзу Ибачева, и Кекич-мурзу Салнаглычева, а с ними же пошли головы с боярскими детьми, и головы с казанскими татарами, и новокрещены, и пятигорские черкасы князя Ивана и князя Василия, людей черкасских князей, и стрельцов, и казаков. И князь Василий и князь Юрий, и Даниил воевали 9 дней, а пришли на сидячих людей, а у Нового городка и у города Керекепи, и у городка Ялыста, и у городка Курслова,

и у Бабия городка сожгли посады, и многих людей убили, и захватили бесчисленное множество пленных. А их военные нападения происходили около литовского рубежа вдоль на 150 верст, а поперек на 100 верст.

А соединились с царем Шигалеем и с воеводами под Юрьевым, дал Бог, здоровыми.

А царь и воеводы пошли к Юрьеву, и в пути воевали на обе стороны, и город Костер захватили, а людей, которые из него побежали, многих убили, и посылали голов во многие места и под многие городки, и посады сожгли, и многих людей убили.

И как подошли к Юрьеву, то тут вышли из города и встретили воевод пешие и конные немцы, около 500 человек, и выступили против передового отряда; а в нем были головы — князь Никита Приимков и Дмитрий Пушкин, сын Шаферилов, и послал боярин и воевода Иван Васильевич Шереметев голову Василия Вешнякова, а с ним боярских детей. И послали воеводы, князь Василий Семенович Серебряный и Иван Меньшой Шереметев, из правой руки боярских детей, и из передового полка, и из правой руки многих черкасов, и боярские дети подошли, и разбили немцев наголову и били их до самого города, а к воеводам привели 54 человека. И простоял царь и воеводы под Юрьевым 3 дня.

Да пошли за реку Умовжу к Ракобору и впереди себя послали князя Ивана Мовкошева и Богдана Сабурова с товарищами.

И из Ракобора выступили многие конные немцы, так же как и из городка Муки, и всех их разбили наголову и многих других пленили; да у городка Муки убили многих людей и посад сожгли. И пошли царь и воеводы направо к морю, а войско повели по Рижской и Колыванской дорогам, и воевали по дороге за 50 верст, а до Колывани — за 30 верст.

Да посылали голов к городку Конгуду: Романа Плещеева и Шафра Чеглокова, и у Конгуда посад сожгли и многих людей убили, и захватили многих пленных.

Да под город Лаюс посылали стрелецких голов: Тимофея Тетерина и Григория Кафтырева, а с ними были их сотенные и стрельцы, да головы с боярскими детьми: Михаил Чеглоков и Семейка Вешняков, и Федор Узкий, и татар и черкес, и мордву. И под Лаюс многие сбежались, и головы под город пришли, посад сожгли, убили многих людей, больше 3000 человек, и взяли множество пленных, и жеребцов, и всякой рухляди.

Да посылали под городок Аскилус и под город Поркель, и у тех городков посады сожгли и убили многих людей, и пленных захватили.

И пришли царь и царевицы, и воеводы к морю и оттуда повернули к Ругодиву, и пришли на рубеж к Чудскому озеру на Козлов брод, чуть

выше города Ругодива, потому что князь Дмитрий Шастунов из Ивангорода все те места завоевал и выжег.

И люди царя и государя, дал Бог, все с воеводами вышли здоровыми; и где ни приходили немецкие люди на загонщиков, и там, дал Бог, везде немцев побивали; а государевых людей убили под Курсловом в воротах, Ивана Ивановича Клепика-Шеина и в загонах, и в других местах 5 сынов боярских и стрельцов 10 человек, и 3 татар, и боярских людей около 15 человек; а другие люди, дал Бог, все здоровы остались. А Немецкую землю завоевали и выжгли, и людей побили во многих местах, пленных и множество богатства захватили.

И когда царь и царевичи, и бояре вышли, то послали к магистру грамоту, а писали к нему так, что за их нарушение и преступление клятвы, и за разорение церквей христианских «и православный государь царь послал против вас войско, и та кровь пролилась из-за вашего клятвopреступления, и что если будет у вас желание исправиться перед государем и впредь кровь унять, то тогда бы вы прислали бить челом государю», а царь и царевичи, и бояре станут тогда за них перед государем ходатайствовать.

Отписка от магистра с челобитьем к царю государю

В месяце марте в 1 день магистр прислал к царю Шигалею грамоту, чтобы он православному царю государю ходатайствовал, чтобы пожаловал государь их, дал опасную грамоту на проезд и велел послам к себе прибыть, бить челом за свои вины и дань привезти. И царь и великий князь их пожаловал, опасную грамоту дал для послов и велел прибыть с данью и за все свои провинности бить челом.

Об отписке от воевод из Ивангорода

В том же месяце писали к царю и великому князю из Ивангорода князь Григорий Куракин и Иван Бутурлин, что немцы из Ругодива обстреливают из пушек Ивангородский посад, а они не смеют без царева государева веления.

И царь и великий князь послал своего жильца Ивана Михнева в Псков и велел идти воевать с немцами из Изборска князю Григорию Темкину и Богдану Сабурову, а с Вышгорода — князю Григорию Голове Звенигородскому и Ушатому Чеглокову, а с Красного городка — Фоме Третьякову и Попадье Вышеславцову.

И князь Григорий по наказу царя и великого князя, собравшись с товарищами, завоевал ливонские города Влех, Резицу, Лужи и Чесвин, многие села и волости, и пленных взяли, и побили многих; и пробыли воеводы в той земле 4 дня.

И как пошли из земли, то встретили их конные и пешие немцы со снаряжением; и Божьим милосердием воеводы их всех разбили наголову и наряд взяли: четыре пушки с порохом и с ядрами.

И прислали воеводы к государю князя Григория с товарищами. Ждана Вешнякова и Ивана Михнева, и 26 немцев в доспехах, и четыре пушки со всем нарядом.

А воеводы вышли со всеми людьми, дал Бог, здоровыми и стали по своим местам.

А в Ивангород государь послал своего дьяка Шестака Воронина и велел из всех орудий стрелять по Ругодиву.

О присылке от магистра Ливонского к государю с челобитьем

В том же месяце прислали магистр и архиепископ, и епископ, и вся земля к царю и государю великому князю бить челом немца Степана Лыстарева об опасной грамоте для послов, и чтобы государь их пожаловал, велел унять свою рать и дать покой, чтобы во всем они могли перед государем исправиться.

И царь и великий князь отписал магистру и всей земле, что опасную грамоту послал еще раньше, и им самим надо согласно той опасной прибыть и послов прислать за свои вины бить челом, дорога будет спокойной и для приезда, и для отъезда; а рать на то время велел унять государь.

О приезде из Литвы Романа Олферьева

В месяце апреле приехал из Литвы от короля посланник царя и великого князя Роман Васильев, сын Олферьева, а посылал его царь и великий князь, чтобы узнать, как Крымский царевич завоевал Литву, и чтобы король так для себя рассудил: много лет христианская кровь льется от рук басурманских, и дань Крымский царь с короля берет, а какая в том выгода, что христианство от басурман погибает? А царь и великий князь многие годы со всеми послами и посланниками ему напоминает, чтобы с ним хотел бы вместе встать за христианскую свободу. И король к царю и великому князю отписал, что хочет покоя христианству, и любя ему царя и великого князя присылка, и что вскоре он пришлет своих посланников, а с ними обо всем доподлинно пришлет сказать, как им то дело совершить. А Роман говорил так: велел ему с собой встретиться в Пречистой королевский маршалок Остап Волович, и в других костелах Виленский воевода и тот же Остап, а говорили они о многих государственных делах, о том, что король им добра хочет, желает вечный мир заключить и против царя Крымского вместе стоять, и расспрашивали обо всем Романа, как ныне царь и великий князь с царем Крымским живет; и Роман сказал им, что Крымский царь посла нашего государя отпустил и своего посла

прислал, и писал к царю и великому князю, что короля завоевать решил, чтобы царь и великий князь с королем не мирился, но ради христианства царь и великий князь не захотел заключить с царем мира и своего посла не послал к нему, а послал Вишневецкого на Днепр со своими людьми, с казаками и со стрельцами, которые осуществляли враждебные действия по отношению к царю Крымскому и мстили за христианскую кровь. Царевич королевскую Волынь завоевал, а ведь и на Волыни живут христиане. То нашего государя правда и начало, что стоит он за покой христианский. И воевода, и маршалок Остап говорили, что королю все то любо, и посылает король своих посланников к царю и великому князю.

Об отписке от воевод из Ивангорода

В том же месяце писали воеводы из Ивангорода, что из Ругодива беспрестанно обстреливают Ивангород и людей убивают; и посылали в Ругодив с изветом, что они вопреки опасной грамоте стреляют и раздор творят, а сами срок попросили на 2 недели, из пушек стреляют и людей убивают; но немцы им отказали: «Князек-де стреляет, нам его не унять».

И царь и великий князь написал к воеводам и к дьяку Шестаку Воронину и велел стрелять из всех пушек по Ругодиву, а по всем другим окраинам воевать не велел. И стреляли неделю изо всех пушек и с прямого боя, и из верхнего, каменными ядрами и огненными, и великую нужду им учинили, и людей побили.

И в Великую субботу выехали к ним ругодивские посадники и били челом воеводам, чтобы им государь милость оказал, вину их простил и взял в свое подданство, а за князька они стоять не будут, воровал он на свою голову, а от магистра они и от всей земли Ливонской отошли, чтобы им дали возможность к государю поехать, а воеводам на то время в заложники дадут других людей.

И воеводы, князь Григорий Андреевич Куракин и Иван Андреевич Бутурлин, и дьяк Шестак Воронин прислали о том Богдана Ржаникова, что ругодивцы государю бьют челом и даются во всю волю государеву. И послали к государю бить челом ратманов и посадников, и бурмистров, и своих полатников, братьев посадников Якима Кромыша и Захара Вандина с товарищами, а в Ивангороде посадили в закладе у воевод своих полатников, лучших людей Ивана Белого и Ащпира Чермного, чтобы им в то время, пока их государь пожалует, с магистром не общаться и помощь себе не просить, а быть им в воле государя.

О посылке воевод на Иван-город

И царь и великий князь согласно тем вестям послал на Ивангород своих воевод, боярина Алексея Данииловича Басманова и воеводу Даниила

Федоровича Адашева, а с ними велел быть боярским детям, новгородцам Водской пятины; и послал с ними же стрелецких голов Тимофея Тетерина и Андрея Кашкарова, а стрельцов с ними послал 500 человек. И если ругодивцы не солгут, царь и великий князь велел быть Алексею и Даниилу в Ругодиве; а солгут им, государь велел своим земским делом промыслить, сколько Милосердный Бог поможет. И в мае в 1 день Яким и Захар в Москву приехали, и царь и великий князь велел своему окольному Алексею Федоровичу Адашеву и своему дьяку Ивану Михайлову ругодивских посадников Якима и Захара принять и выяснить их челобитье, что и какого государева жалованья хотят? И Яким, и Захар били челом сначала о том, чтобы им от магистра не отстать, а государь бы пожаловал их по своей воле, и они государю челом бьют. И Алексей, и Иван им сказали, что они вопреки опасной грамоте стреляли по государеву городу и по людям, и сами по своей нужде били челом, что от магистра отошли и хотели быть во всей воле государя. «И ныне государева воля: выдать вам князьку с Вышгорода и городок Вышгород сдать воеводам нашего государя, и вас государь пожалует, из ваших домов не выведет и ваши старинные обычаи и торг у вас не нарушит; а владеют воеводы царя и государя Вышгородом и Ругодивом, и всеми ругодивскими землями, как магистр и князек раньше у вас владели, а иначе тому делу не бывать». И Яким, и Захар подчинились на всем том государю; и царь и великий князь велел им быть у себя, и били они челом государю о том, чтобы их государь взял в свое подданство Вышгород и Ругодив, и всю землю Ругодивскую, а о князьке, как государь пожалует: к себе ли его велит взять, или пожалует его и велит выпустить.

И царь и великий князь ругодивцев ратманов и посадников, и бурмистров, и полатников, и всю землю Ливонскую пожаловал, взял в свое имя и на том дал свою жалованную грамоту, какому быть к ним государеву жалованию; а Яким и Захар за всю Ругодивскую землю государю крест целовали, что им служить государю и города строить, и иного государя не искать помимо царя и великого князя и его детей.

И царь и великий князь их пожаловал, отпустил в Ивангород с Федором Писемским, а воеводам написал, что землю Ругодивскую государь пожаловал и от магистра их велел защищать.

Об отписке из Ивангорода Даниила Адашева

И в том же месяце писал из Ивангорода Даниил Адашев, что он посылал в Ругодив сказать о государском жаловании, что их государь согласно челобитью пожаловал и от магистра велел защищать; и пришли из Ругодива от посадников ратман Ромашко с четырьмя товарищами: «О том мы-де не посылали, чтобы нам от магистра отказать». И Даниил до

приезда Якима и Захара их из Ивангорода не отпустил: чтобы, приехав, Яким и Захар с ними договор заключили.

Об отписке из Ивангорода Алексея Басманова

В том же месяце писали из Ивангорода боярин Алексей Даниилович Басманов с товарищами, с Андрюшкой Зачесломским: стояли сторожа воевод за Ругодивом по Колыванской дороге и подстерегали многих людей, по Колыванской дороге идут с пушками многие люди, конные и пешие, в Ругодив; и Алексей с товарищами отпустили за реку воевод: Афанасия Михайлова, сына Бутурлина, и Паука Заболоцкого, и Ивана Шарапова, сына Замыцкого, и стрелецких голов Тимофея и Андрея, чтобы они не позволили сторожей истоптать и отвели бы сторожей к себе за реку.

И воеводы, отведя сторожей за реку, переправлялись на ивангородскую сторону, а начали переправляться ниже Ругодива за 5 верст, а немцы все снаряжение в Ругодив отпустили, а сами, конные и пешие, пришли к перевозу против Афанасия с товарищами, а всего осталось на их стороне, тех, кто не успел переправиться, человек около 100, а немцев пришло против них человек около тысячи, конных и пеших.

И Бог милосердие Свое показал, побили многих немцев и гнали 5 верст до самого Ругодива, а взяли у них 33 человека.

И языки воеводам сказали, что ругодивцы царю и великому князю изменили: к царю и великому князю Якима и Захара послали, а к магистру тотчас же послали, чтобы их не выдавал; и магистр прислал князька колыванского, и другого — вельянского. а с ними 1000 человек конных, и пеших с пищальми 700 человек, и с пушками люди; и ругодивцы между собой клялись и крест целовали, чтобы им царю и великому князю не сдаваться.

О взятии Ругодива

В тот же месяц прислали из Ругодива воеводы, боярин Алексей Даниилович и Даниил Федорович с товарищами, Андрея Ивановича Сабурова и князя Ивана Петровича Охлябинина, и стрелецкого голову Андрея Кащкарова с донесением возвестить величие Божье, как Милосердный Бог оказал милость Свою нашему государю над Ругодивом и Вышгородом. И сказывали от имени воевод государю Андрей с товарищами: в мае в 11 день в среду загорелось в Ругодиве и начало гореть во многих местах; и воеводы к ним послали, чтобы, на чем били челом государю, на том слове и стояли, и перед государем смирились, и их в город пустили, и немцы отказали им и того, о чем за них Яким и Захар крест целовали, того не захотели сделать.

И воеводы приступили к городу со всеми людьми, к Рузским воротам велели приступать головам стрелецким Тимофею и Андрею со стрельцами, а к Колыванским воротам приступили воевода Иван Андреевич Бутурлин и с ним головы с боярскими детьми; и немцы жестоко бились с ними.

И головы стрелецкие те ворота у них захватили и на городок вошли, и в те ворота вошли Алексей и Даниил, а в Колыванские — Иван Бутурлин, и немцев побили многих.

И собрались все в Вышгороде, и приступали воеводы к Вышгороду до вечера со всех сторон и из пушек из Ивангорода и Ругодива, из их же пушек стреляли по Вышгороду.

И прислали немцы бить челом, чтобы воеводы пожаловали их, князька выпустили вместе с пришедшими людьми; и воеводы князька и немцев отпустили, а Вышгород и Ругодив Божьим милосердием и царя и великого князя нашего государя у Бога прощением и его правдою взяли, со всем вооружением, пушек, больших и малых, всего — 230 и с пищальями и с немецким имуществом; а все черные люди били челом и присягу государю дали, что быть им в холопах у царя и великого князя и у его детей навечно.

Чудо от образа Николы

А загорелся, говорят, город таким образом: варил немец пиво и расколол икону Николы чудотворца, и ею огонь раздувал, и сошло пламя, и сожгло дома всех.

А когда воеводы захватили ворота и в город вошли, то увидели в сильном пламени икону Пречистой Богородицы, лежащую лицом к огню, и взяли образ ничем не поврежденный; а в другом месте нашли образ Николы чудотворца. И с того времени как образы нашли, огонь начал утихать, и побитые немцы побежали в Вышгород. И был взят Ругодив на обновление Царьграда и на память святого мученика Мокея, в среду на пятой неделе по Пасхе.

И царь и великий князь, по этому поводу Богу хвалу воздавая, пришел в соборную церковь Успения Пречистой (Богородицы) и Пречистой Богоматери и великим чудотворцам молебен отслужил о таком неизреченном даре и чуде Христа Бога нашего и Пречистой Его Богоматери, и великих чудотворцев.

Освящение города Ругодива

А в Ругодив государь велел послать архиепископу Новгородскому архимандрита Юрьевского и протопопа Софийского собора и город освятить во имя Божье Святой Живоначальной Троицы Отца и Сына и Свя-

того Духа и церковь в Вышгороде воздвигнуть Воскресения Христа Бога нашего. А в Ругодиве соборный храм Пречистой Одигитрии и другие храмы построить и с крестами по городу и вокруг города ходить, и обновить город от веры латинской и лютеранской, и утвердить в вере непорочной христианской православной.

О государском жаловании к воеводам

А к воеводам и ко всем боярским детям послал со своим жалованием, а черных людей пожаловал, велел им жить по своим местам и пленных ругодивцев велел отпустить, отыскав тех, которые были еще не распроданы по другим землям.

Об отписке от Вишневецкого с Иваном Мячковым

В том же месяце прислал князь Дмитрий Иванович Вишневский с Днепра к царю и великому князю государева жильца Ивана Мячкова, а написал с ним, что приходил к Перекопу и сторожей побил за 6 верст от Перекопа. А из крымских людей ему ни один человек не оказал сопротивления. И стоял, и ночевал там, а на другой день прошел до половины дня за 10 верст от Перекопа. И пошел к Днепру на Хованский перевоз, ниже Ислам-Кирмени в 25 верстах, а на перевозе простоял 3 дня. И крымцы к нему не приходили и не являлись. А говорят, царь Крымский со всеми людьми находился в осаде. И пришел на Хортицкий остров, дал Бог, со всеми людьми здоровыми и тут дождался Дьяка Ржевского с судами, и встретил Дьяка выше порогов, а обоз с запасами оставил выше порогов на Монастырском острове, а боярских детей, которые утомились, отпустил к царю и великому князю с Онуфрием Лашицким, а у себя оставил немногих людей, боярских детей и казаков, и стрельцов, а сам пошел на лето в Ислам-Кирмень, хочет прийти в улусы Крымского царя за Перекоп и под Козлев, сколько ему Бог поможет. А на Днестре улусов не застал, потому что король послал весть к царю в Крым, что царь и великий князь послал на его улусы, и царь Крымский улусы все загнал за Перекоп, а сам находился в осаде. А Онуфрий Лашицкий пришел к царю и великому князю со всеми людьми, дал Бог, здоровыми.

О посылке к Вишневецкому Никиты Карпова

И царь и великий князь послал к князю Дмитрию Ивановичу Никиту Алексеева, сына Карпова, и к головам Игнатию Заболоцкому и Ширию Кобякову, Дьяку Ржевскому, Андрею Щепотеву со своим жалованием с золотыми, а князю Дмитрию, а с ним и Игнатию Заболоцкому велел к себе приехать, и велел оставить на Днестре Ширия Кобякова и Дьяка Ржевского, Андрея Щепотева там, где им подойдет, а с ними немно-

гих боярских детей и стрельцов; а с казаками государь велел оставить Даниила Чулкова и Юрия Булгакова, помыслил государь, что хочет своим делом промыслить, как ему Милосердный Бог поможет.

О послах от магистра Ливонского

В том же месяце пришли от магистра Ливонского и епископа Юрьевского к царю и великому князю послы: Федор Ферштирьбертрех, брат магистра, Клаус, Симон, Мельхир и епископские послы — Юрьевский архимандрит Велва, и Ганус Иван, Влас Бека. А Клаус и архимандрит по дороге умерли.

А Федор с товарищами были у царя и государя и били челом государю, чтобы велел выслушать их посольство. И царь государь велел выслушать их посольство своему окольному Алексею Федоровичу Адашеву и дьяку Ивану Михайлову. И били челом послы, что земля завоевана, а дань им платить нельзя, так как нечем, и чтобы государь их пожаловал, не велел брать дань с них, а в других данях они впредь исправятся. И царь и великий князь велел послам такой ответ дать: царь и государь их пожаловал и опасную грамоту на послов дал. И государь после опасной грамоты воевать запретил, но они из Ругодива еще 2 недели стреляли по Ивангороду и людей убивали, тогда царь и великий князь велел по Ругодиву стрелять и воевать с ними. Но Бог милосердие Свое послал, воеводы Ругодив взяли, и велел государь и с другими городами вести военные действия, сколько им Бог поможет; а верить им нельзя: на чем правду дают, в том во всем лгут; и если захочет магистр, он бы сам, да и епископ за свои вины били челом и дань положили на всю свою землю. И отпустил государь послов безрезультатно.

О посылке воевод к Сыренску

В том же месяце велел государь из Ругодива идти к Сыренску своим воеводам Даниилу Федоровичу Адашеву и Павлу Петровичу Заболоцкому, и Ивану Шарапову Замыцкому, и дьяку Шестаку Воронину со снаряжением; и пришли к Даниилу с товарищами головы из Новгорода с людьми: Борис Колычев и Василий Разладин Квашнин. И пошли из Ругодива к Сыренску.

О приходе к городу Сыренску

В том же месяце мае в 25 день Даниил Федорович Адашев с товарищами пришел к Сыренску за 5 верст на Скамью в июне во 2 день, и по государеву наказу послал весть к боярам во Псков, а в Новгород к князю Федору Троекурову, что он с людьми и с пушками находится в 5 верстах от Сыренска, и они бы по государеву наказу шли к Сыренску.

Приезд к государю из Сыренска от воевод с вестью

В том же месяце июне приехали к царю и государю от воевод из Сыренска с радостной вестью от князя Федора Троекурова и Даниила Адашева с товарищами Тимофеем Тетерин и Бархат Плещеев, что Божьим милосердием город Сыренск взяли.

Когда пришел Даниил с товарищами за 5 верст от Сыренска на Скамью и отпустил оттуда воеводу Павла Заболоцкого и голову Ждана Вешнякова, то приказал Даниил дороги от Колывани и Риги перекрыть ввиду возможного прихода магистра. И Павел со Жданом дороги перекрыли и поставили по засекам голов с боярскими детьми и казанских князей Кострова и Бурнаша с товарищами.

И Даниил к городу Сыренску пришел, и снаряжение из судов вынес, и туры поставил.

И из города из многих пушек начали стрелять, а воеводы по городу в июне в 5 день, в воскресенье.

Отпустил Даниил ставить туры с другой стороны воеводу Ивана Замыцкого и голов Григория Папина Сабурова, и голову стрелецкого Тимофея Тетерина, и дьяка царя и великого князя Шестака Воронина, и голов Афанасия Новокрещенова и Богдана Ржанникова.

И расставили вокруг города туры, и орудия по всем турам расставили, а стрельцов с пищальми перед турами в окопах поставили, и начали по городу стрелять из всех пушек и пищалей по окнам. И в тот же день из Новгорода пришел воевода князь Федор Иванович Троекуров, а с ними поспели немногие люди в июне в 6 день.

Князек Сыренский обратился к воеводам из города, отпросился с немногими людьми.

А имущество и доспехи, и все снаряжение воеводы взяли, а князька, обыскав, отпустили без всякого имущества; а те немцы, которые отстали, все били челом и в холопство отдались царю и великому князю.

А черные люди, латыши и баты, и чухонцы, из всего Сыренского уезда к государю присоединились и дали присягу: неотступными быть от государя до века. А уезд Сыренский вдоль 60 верст, а поперек где 50, а где и 40; и Чудское озеро все очистил Бог, и река Нарва от верха и до моря стала принадлежать царю и государю великому князю.

И об этом царь и великий князь благодарение воздал и велел петь молебны и с звоном; а послал воеводам со своим жалованием, с золотыми своего стольника Григория Колычева, и велел воздвигнуть православные храмы в Сыренске во имя Живоначальной Троицы с приделами Николы чудотворца и Илариона Великого, в день памяти которых Бог

город отдал царю и великому князю; а воеводам велел идти к Пскову и соединиться с боярами и воеводами, с князем Петром Ивановичем Шуйским и князем Андреем Михайловичем Курбским, и вести военные действия против других немецких городов. А в Сыренске государь велел оставить Павла Заболоцкого и Ждана Вешнякова, а с ними боярских детей и стрельцов, и велел укрепить государь пушками и всяческими укреплениями.

О приезде к царю и великому князю Юнуса, князя Ногайского

В том же месяце приехал к царю и великому князю Юнус, князь ногайский, бить челом, чтобы государь его пожаловал, промыслил и посадил его на государстве, на княжении Ногайском и на юрте его отца по-старому.

О присылке из Ругодива от Алексея Басманова

В том же месяце прислали из Ругодива боярин и наместник Алексей Даниилович Басманов и воевода Иван Андреевич Бутурлин Карпа Языкова и Григория Мякина: из городка Адежа царю и государю подчинились и город сдали; и послали воеводы голов Дмитрия Пушкина и Дружину Караулова, и Мамыша Сюдодурова, и Истому Блаженкова, а с ними боярских детей и стрельцов; и головы к городу приехали и устроили город, снаряжение расставили, запасы и пушки переписали, и в городе оставили Дружину Караулова, а с ним и боярских детей, и стрельцов; а многие черные люди присоединились к ракоборским волостям, которые тут близко находились.

Преставилась царица Евдокия

В том же месяце по нашим грехам преставилась царица Евдокия, дочь царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси; и в тот же день была похоронена в Вознесенском монастыре около царских родителей, а не стало ее в 2 года и три с половиной месяца.

О посланниках из Литвы от короля Сигизмунда

В том же месяце пришли к царю и великому князю от короля Сигизмунда-Августа Литовского посланники Ян Юрьевич Волчков, конюший Виленский, и писарь Лука Гарабурда, и говорили от короля царю и великому князю, чтобы им объединиться вместе против неверных басурманских царей за христианскую свободу. И царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси, выслушав их посольство, отпустил обратно к королю и обещал любовь и единство против татар, и опасную грамоту на его великих послов дал посланникам.

РУСЬ (1566–1575 гг. от В.Х.).

Книга 23

О послании царя и великого князя в Немецкую землю к боярину князю Петру Ивановичу

В том же месяце послал государь в Немецкую землю к боярину князю Петру Ивановичу Шуйскому боярина князя Василия Семеновича Серебряного и велел им (выстроить) 5 полков. В большом полку — князь Петр Иванович Шуйский и воевода князь Федор Иванович Троекуров, и в большом же (полку) с князем Петром Ивановичем — воевода Андрей Иванович Шеин; в передовом полку — боярин князь Андрей Михайлович Курбский и воевода Даниил Федорович Адашев. В (полку) правой руки — боярин князь Василий Семенович Серебряный и Богдан Юрьев, сын Сабурова. В (полку) левой руки — князь Петр Щепин Оболенский и Василий, сын Василия Разладина Квашнина. В сторожевом полку — князь Григорий Иванович Темкин и князь Григорий Голова Звенигородский. И велел им идти к Новгородку немецкому и к Костру, и к Юрьеву промыслять, сколько Милосердный Бог поможет.

О взятии Новгорода

Месяца июля в 6 день прислали к царю и великому князю бояре и воеводы князь Петр Иванович Шуйский и князь Андрей Михайлович Курбский, и все воеводы князя Богдана Ромодановского и Елизара Ржевского и Федора Соловцова, что Божьим милосердием воеводы Новгородок взяли, а простояли под ним 3 недели, и бились немцы очень жестоко, и стояли насмерть.

И воеводы велели стрелецким головам Тимофею Тетерину и Андрею Кашкарову туры поставить около города и пушки подвинуть к городу, и из пушек сбили стрельню, а в городе разбили много всего.

А стрелецкие головы туры поставили у самого города, и стрельцы вошли в город, и немцев из города выбили в Вышгород.

И в Вышгороде из пушек побили многих немцев, и город взяли июня в 30 день, в четверг. А магистр и епископ Юрьевский стояли в то время

3 недели у Керепети, собрались со всею землею, от Нового городка за 30 верст. И воеводы, устроив Новгородок и людей в нем оставив, хотели идти биться с магистром и епископом, искать над ними дела государева и земского, сколько Милосердный Бог поможет. И государь с жалованием, с золотыми, к воеводам послал Игнатия Заболоцкого.

О побеге магистра и епископа

В том же месяце прислали к царю и государю бояре и воеводы князь Петр Иванович Шуйский и все бояре, и воеводы князя Федора Оболенского-Черного и Андрея Зачесломского с вестью: прибежали к воеводам 2 латыша и сказали, что магистр и епископ, как услышали, что воеводы Новгородок взяли, от Керепети побежали, а в Керепети людей немного осталось.

Воеводы отпустили вперед воевод Андрея Ивановича Шеина и Даниила Федоровича Адашева к Керепети узнать про магистра и удерживать их до воевод; а большие воеводы спешно пошли за ними же.

О взятии города Керепети

И воеводы Андрей и Даниил Божьим милосердием город Керепеть взяли и в нем оставили воеводу Василия Разладина и Семена Нащекина, а сами той же ночью пошли за магистром, а к князю Петру и князю Андрею с тем же и послали.

О походе воевод за магистром

В том же месяце приехали от воевод, от князя Петра и от князя Андрея, Ушатой-Чеглоков и Афанасий Новокрещенов и сказали государю: как воеводы Андрей Шеин и Даниил Адашев пошли за магистром, и магистр пошел налево, а епископ пошел со своими людьми к Юрьеву.

И наутро воеводы догнали епископа за 25 верст от Юрьева и разбили епископа наголову, и гнали до самого посада Юрьевского; и епископ ушел в Юрьев с немногими людьми; и захватили в том бою 27 немцев, посадников Юрьевских, из двора епископа лучших людей, и забрали многие телеги с доспехами и порохом, и со всяким запасом.

И пошли воеводы назад к Керепети, а от Керепети в 10 верстах (находится) город Курслав, и воеводы Андрей Иванович Шеин и Даниил Федорович Адашев ходили к городу Курславу и городок Курслав взяли, и оставили в нем голов Никиту Новокрещенова и Тихона Тыртова.

И черные люди в Керепети и в Курславе подчинились воеводам, и воеводы всех их велели к присяге приводить.

А сами Андрей и Даниил собрались у Керепети с большими воеводами, с князем Петром с товарищами; а о магистре послали провести

Мамыша Ододурова. А государь послал к воеводам с жалованием Федца Нагого с золотыми.

Присылка от воевод

В том же месяце прислали воеводы Мамыша Ододурова, сказали, что магистра воеводы догнали, и яртоулом у воеводы были Борис Колычев и Тимофей Тетерин, а догнали в главных крепостях.

И яртоулу велели воеводы с ним сражаться, и передовой полк поспешил к нему, а другие полки начали обходить крепость.

И немцы, увидев людей и не дождавшись воевод, побежали, и яртоулы гнались за ними верст с 15 и немногих людей догнали и побили, а телег и жеребцов много взяли.

И послали воеводы голов Григория Папина Сабурова с товарищами проведать о магистре; и ходили головы верст с 50 и языков взяли, и сказали, что магистр в Кесь побежал, а люди от него разъехались. И воеводы, призвав Бога на помощь, пошли к Юрьеву.

Присылка от магистра

В том же месяце прислал магистр Ливонский Гедир своего человека Индрика с тем, что старого магистра Виглима лишили власти, а его магистром поставили, и чтобы его царь государь пожаловал, рать свою унял.

И царь и великий князь его отпустил, а магистру отписал: если захочет магистр получить государево жалование, то пусть он сам прибудет с челобитьем и, посмотрев челобитье, государь его пожалует, и эта грамота является для него опасной на проезд.

Юрьевское взятие

В месяце июле в 25 день приехали от воевод князь Борис, сын князя Василия Семеновича Серебряного, и голова стрелецкий Тимофей Тетерин, говорили от (имени) воевод, что Божьим милосердием город Юрьев взяли (месяца) июля в 18 день.

Когда пришли воеводы к Юрьеву, то пушки из судов выкатили, и стрельцы у города перед турами закопались и немцев сбили с городских стен.

И выходили немцы против передового полка, и голов с боярскими детьми на них напустили и убили многих, а некоторых пленили; и другие вылазки были, и везде их, дал Бог, побивали. А из пушек били 6 дней и стену городскую разрушили, и в городе из пушек многих людей убили.

И епископ Юрьевский и все посадники, и ратманы, и бояре епископа, и полатники, и мызники, и все черные люди подчинились воеводам, а город сдали и сами царю и государю в холопстве учинились навеки.

И воеводы их пожаловали и к присяге привели, и в город въехали.

Епископа отпустили жить в монастырь в Муково, а иноземцев, которые были наняты воевать против нашего государя, отпустили за море, а снаряжение переписали и имущество епископа, и тех людей, которые остались служить государю, взяли, пушек взяли больших и малых 552, а порох и многое другое имущество взяли для государя же.

И царь и великий князь, по этому поводу Богу благодарение воздав, к воеводам с жалованием послал Ивана Чулкова, а епископу велел к себе ехать и велел к себе же прислать посадников лучших людей.

В том же месяце прислал князь Петр Иванович Охлябинин с тем, что прислали бить челом из 4 городков: из Рынголя, Конгота, Ковлета и из Рянденья черные люди; князьки у них сбежали. И государь их пожаловал, не велел воевать; и князь Петр с товарищами послал голов с боярскими детьми, и головы во всех городках расположились, и черных людей к присяге привели.

О присылке от воевод из Свияги

В том же месяце июле писали воеводы из Свияжского города: приходили крымцы на Горную сторону войной, и горные люди, собравшись, Кочак-князь с товарищами, разбили наголову и пленных всех освободили; а крымцев было 300 человек.

В том же месяце писал с Волги Иван Клушин: приходили крымцы на рыболовов на Волге под Увеком, Иван против них выступил, а с ним вятчане, разбил их наголову; было крымцев 100 человек, а ушло их 6 человек.

О приходе чудесных икон из Ругодива в Москву: иконы Пречистой Богоматери и другой иконы — Николы чудотворца

В месяце августе в 9 день пришли две иконы из Ругодива в Москву, на одной иконе (изображен) образ Пречистой Богоматери Одигитрии с Предвечным Младенцем, на другой иконе — образ Николы чудотворца и Власия Великого, и Козьмы и Дамиана.

А с теми святыми иконами архиепископ Новгородский Пимен прислал архимандрита Юрьевского Варфоломея и протопопа Софийского Дмитрия, которые в Ругодиве и Вышегороде церкви и город освящали, они и с иконами пришли.

И царь и великий князь и его сын царевич Иван Иванович, и его брат князь Юрий Васильевич, и митрополит Макарий со всем освященным собором, и весь царский синклит, и множество народа встретили иконы у церкви Пятницы Ржевской.

И тут молебен отслужили, и воду освятили, и чудотворные иконы любезно целовали, и Богу и Пречистой Его Богоматери, и великим чудотворцам великое благодарение воздали, и пошли с образами в город.

И встретила за городом за Ризположенскими воротами чудотворные образы царица и великая княгиня Анастасия, а с нею (супруга) князя Юрия Васильевича княгиня Ульяна, а с ними множество боярынь; и осенив себя крестом у образов Пречистой Богоматери и великих чудотворцев и любезно приложившись ко всем иконам и крестам честным, и приняв благословение у митрополита, пошли за образами вместе с царем и митрополитом в город и в соборную апостольскую церковь Успения Пречистой Богоматери. И, отслужив молебен, митрополит служил обедню со всем собором, и царь после обедни пошел в свой царский дом, радуясь и благодаря Бога и Пречистую Богородицу, и великих чудотворцев.

Взятие Ракоборское и Порхолское немецких городов

В тот же день приехал к царю и государю от воевод из Юрьева князь Даниил Ростовский с товарищами, а говорили следующее: посылали бояре и воеводы, князь Петр Иванович Шуйский с товарищами, голов Бориса Колычева и других к Ракобору и к Порхолу.

И головы Ракобор и Порхол взяли, а князьков из городов отпустили; а все черные люди к государю присоединились и присягу дали, что им быть неотступными от государя до века, и посылал Борис Колычев с товарищами от себя князя Никиту Приимкова с товарищами завоевывать Колыванские места, и князь Никита воевал за 10 верст от Колывани и пленил людей, захватил много имущества, и пришли они в Ракобор здоровыми со всеми людьми.

Взятие немецкого города Лаюса

В том же месяце писали к царю и великому князю из города Лаюса Павел Заболоцкий и Ждан Вешняков: шли они из Сыренска по государеву велению к Ракобору и встретили немецкую заставу из Лаюса, и они против тех немцев сразились и разбили их наголову; и пришли к Лаюсу, и Лаюс взяли, а князька и других немцев из города выпустили, а все черные люди к государю присоединились и присягу дали за весь уезд, что им быть от государя неотступными.

Писал к государю князь Михаил Репнин, что завоевал найдуские и колыванские, и велианские места и немецких людей побил, и город Хторчбор захватил

В том же месяце писал к царю и великому князю воевода князь Михаил Петрович Репнин, что Божьим милосердием взял он городок По-

тушин, а ходил с ним Павел Заболоцкий и Ждан Вешняков к городу Пайдусу, и у Пайдуса посад сжег, и многих людей побил в посаде, и завоевал Пайдусскую округу и Колываньскую, и Вельянскую, и людей побили во многих местах.

И пришли князь Михаил с товарищами к морю к городку Хторчбору, по-русски Белый город, и Белгород на море взяли, и людей побили; и князь Михаил с товарищами город осадил, а сам пошел в Ракобор.

**Писал князь Петр Шуйской, что завоевал
кесские места и немецких воевод пленил:
Индрика, Кашпира и других немцев**

В том же месяце прислали воеводы из Юрьева, князь Петр Иванович с товарищами, князь Никиту Кропоткина с товарищами. Посылали князь Никиту завоевывать Кесскую округу, и князь Никита и другие головы завоевали многие окрестности.

И выступили против них немцы Индрик и Кашпир со многими людьми, но князь Никита с товарищами разбили их наголову и немецких воевод Индрика и Кашпира пленили, а других немцев к воеводам привели.

И посылали воеводы голов же завоевывать Говью и Голбин, и головы завоевали многие окрестности и убили многих немцев, а сами головы собрались в Юрьев к воеводам, дал Бог, здоровыми.

**Велел государь воеводам, князю Петру Шуйскому
с товарищами, к себе приехать**

И царь и великий князь велел боярам и воеводам приехать к себе, князю Петру с товарищами, а в Юрьев на год государь послал своих воевод боярина князя Дмитрия Ивановича Курлятева и окольничего Василия Дмитриевича Данилова, а с князем Дмитрием — воевод князя Петра Щепина, Михаила Петровича Головина, Федора Ивановича Бутурлина, князя Антона Ромодановского. И велел государь воеводам князя Дмитрия ворота разделить и беречь свое и земское дело.

И всего немецких городов государевы воеводы взяли в лето 7066 от Адама (1566 лето от Христа) 20 с волостями и селами, и во всех городах христианские церкви поставили, и православие и благочестие утвердили.

**О приходе к царю и государю за милостыней:
из Александрии от патриарха Иоакима с грамотой
приходил священник Иоасаф с товарищами**

В том же году пришли из Александрии от патриарха Иоакима старцы: священник Иоасаф с товарищами с грамотой о милостыне. Ранее того с тем же Иоакимом патриархом Бог великое чудо показал: приходили

евреи к паше Турецкому и Александрийскому, укоряя патриарха и всех христиан, веру и закон Христов; и присудил им паша состязаться — выпить смертоносный яд. И патриарх Иоаким попросил срок неделю, и постился неделю со всем собором, и по всем монастырям ввел пост, отслужил литургию и, причастившись Святых и Великих Тайн, пришел к паше во всем своем святительском облачении. И жидовин приготовил в сосуде пагубное и смертоносное зелье, выпил его патриарх, воздел руки к небу и сказал: «Сам Владыко Пречистыми устами говорил: во имя Мое если кто и смертное выпьет, не повредится». И выпил весь сосуд, и ничем не был поврежден, только великий пот вышел из него, борода же и зубы выпали, а смертоносный яд вышел из него пахом из-под ребер, и просветилось его лицо, подобно лицу ангела, борода же позднее выросла, какая и прежде у него была, и во всем стал здоров и цел, ничем не вредим силой и действием Святого Духа.

И паша повелел патриарху дать приготовленное зелье жидовину. и патриарх сказал: «Владыка Христос говорит: Мне месть, и Я воздам. Его святая воля»; и, в тот сосуд налив простую воду, дал ему выпить. И поднес жидовин воду к устам, и распался жидовин на многие части. И увидели люди чудесное деяние Божьего величия, прославили Христа, сотворившего это, и многие уверовали во Христа и крестились.

А писал патриарх Иоаким к царю и великому князю, хваля государя и сделанное им, утверждая на благочестие и на храбрость подвигая его; и в грамоте пишет так: «Иоаким, милостью Божьей папа и патриарх великого города Александрии, и судия вселенной, самодержцу, Богом венчанному и Богом почтенному, и в Боге преславнейшему, и в Боге пресвятейшему, и Богом возвеличенному, победителю великого истинного православия, святейшему нашему царю и самодержцу всей земли, утвержденной Богом и хранимой Богом благочестивой православной великой Руси, кроткому и смиренномудрому, и согласнику тишины, и мужественнейшему, и храброму государю нашему великому князю Ивану Васильевичу вся Руси, пресветлейшему господину Ивану, сыну по плоти приснопамятного государя и царя, в божественном ангельском чине нареченному в иночестве Варлаам, в Святом Духе возлюбленнейшему сыну нашего смирения, в православии радоваться о Господе! И радость да будет тебе и мир, и милость, и победа на врагов и супостатов истинной православной веры, жизни безопасной и безмятежной, здравствуй душевно и телесно на многие лета. Молимся царствию твоему, наше смирение с боголюбивым архиепископом святой горы Синайской, с господином Макарием, имей милость и благословение от Бога Вседержителя Господа Спаса нашего Иисуса Христа. И будет свыше помощь от Бога и храброе одоление на врагов и супостатов в Боге крепкому избраннику и

храброму поборнику, и заступнику. И так постарайтесь всегда против нечестивых соборов и рассыпь их бури и мятежи, что повсюду бывают, и в Боге свои благотворения против нечестия разорением устраивать, и творить добро, нечестивых побеждая с Божьей помощью. И слыша о твоей храбрости, восплещем духовно, радуясь и веселясь крепкому и кротчайшему, и самодержавному царю, который как второе солнце явился нам, и как чистейшее небо, так и твое благочестие светится, и как воздух прекрасен и надеждой благовествует нам, так и с твоей помощью избавиться нам и спастись благодатно от восстающей на нас руки нечестивых. И з Божиею помощью буди по вся дни возрастити твоя царская одоления, и супротивныя силы побеждаемы будут и возмзутся, и да умолятся; яко от великия студены зимняя области зелныя, и лету убо приходящу, всяко убо животно и ниже на воздух летающе вопиа гласом во градах, тако и мы от великия дерзости и от зелныя зимы студены, от неверных и неблагочестивых, и ожидаем лета сладчайшаго, и смиренно кротчайшаго умирения царствия твоего зрим и вопием, и отраду проповедуем; живо образуют нам сердца наша о благоданней ти храбрости, и всякому воинству основание и начаток, и пособник воистинну ты еси, и попремногу очи наши к тебе взирающе и на тя надеемся, идеже да пребываеши. Якоже прозябение земных летораслей от солнечнаго сияния греемы бываху, тако и мы радуемся, слышим твое царское имя во благочестие, преумноженный в славе и похвалы достойный, самодръжавны в крепость и в силу, и кто ти достоин есть, слышав, благолепие твоя благообразия изречет. Советовав убо есмь от толиких и хотех словом и течением дати, благообразие восписую твоих похвал, достойных благодетельныя храбрости и Богом венчания, и несмь, на се доволны противу благодарованного войска твоего и борения; такоже и мне помощно будет похвал твоих изрещи достойных, о еже к тебе достойных похвалы изрещи и глаголати царских твоих победных удобрениях. Но мню, якоже и рещи хотя, но силы подобныя, но имею толико же несказанне превысочайшая благодать преумножашеся в царствии твоём и невозможно нам к подобствию твоему изрещи словеса. Но ты, человеколюбивы сущи святыи царю, прости неразумие мое и не сили к тому ответу воздаянию моему и любовныи восприими, зане разумехом: Бог не требует похвал ото уст недостойных, но истинне богожалеемых приемлет похвалы; и ты ныне, о царю, не вонми о сих плетенных и необразных словесех обожение, еже разума моего избраннее написав тебе, и вонми труды наши и слово с любовью великое, збирающе похвалы достойны тебе. И молим ти ся, отверзи нам божественая и царская ушеса твоя и смирению нашего прешения, просяща от тебе и храняща, яко очи рабыня на руку госпажа своя. Ныне же убо общая наша царская обитель Синайская, иже ов наших не имеем, да кто поможет и помилует нас? И вопием и рыдаем и, плачущесе, гла-

голем: призри, крепчайший самодръжьче, на наше неможение! Имаши бо, елико хочещи, ныне же убо всю надежду по Бозе на тебя, единого царя, возложихом, и подщися ныне сам, божественейши царю, и помоги дому Божию, да не в конец отпаднем отнюдь, идеже бо лутче есть милостыню сотворити, и покажи нам царских своих благостынь благодать со усердием великим, но в ней же написахом царская и божественая имена родителей твоих почивших приснопамятных, на божественей трапезе Неопалимыя купины вопиющая и глаголюща поминающая по вся дни архиереи, иереи на священных и свръшенных литургиях, не толико о сих деда твоего великого князя Иоанна Василиевича всея Руси и бабу твою великую княгиню Софью, и отца твоего благочестиваго царя и государя нашего великаго князя Василиа Ивановича, во иноцех Варлама, и мать твою благочестивую царицу Елену. А иже о твоем имени царском молимся Господу Богу благочиннее вечер и заутра, и в полудни на священных и на совръшенных службах: яви нам Бог в нанешних временах наших новаго кормителя и промышленника добраго, и поборника избранного, и Богом наставляемаго здателя святей обители сей, якоже убо иногда боговенчаный Костянтин и равноапостольны. Он бо основания начаток положи прежде, потом же Иустиан Великий царь стены посовершив, ныне же обещало и х концу прииде и отнюдь изгибелно здание; дабы не конечно дом Божий преславный и великий и не погиб в запустении от нашествия нечестивых, и не был поруган ими, то мы решили избрать братьев нашего монастыря, достойных по их словам и делам, и послали их к крепчайшему самодержавному твоему царствию. И когда придут к вам посланные от нас, то прими с любовью всех братьев вместо нашего лица. Они достоверно расскажут тебе, что невозможно изложить письменно, преподобнейший и честнейший священноинок и духовник Кир Иосиф и старец Малахия, старейший в нашей обители, Иоасаф и Паисий, и брат, пришедший с ними. И как тебя наставит Бог и сколько благовразумит сотворить милостыню святому этому месту, потому что пророк Давид говорит: «Господь в Синае святом Своем», и так еще говорит: «От лица Бога Синайского», что память о тебе непрестанно совершается днями и ночами благочинно со всяким украшением и громогласно, не только на одном церковном правиле, но и во время трапез всего года и во время владычных торжественных праздников, (поминается наряду) с древними царями, с великим царем и равноапостольным Константином. Посети эту гору своею милостынею, потому что наша кровь проливается с яростью и убийством, и, проливая ее, злые звери получают наслаждение и насыщаются нашей кровью. И ты ныне помоги, как и твои праотцы, чтобы не опустело наше славное и украшенное, по пророческому прорицанию вечной похвалы достойное, как и Аввакум предсказал: «Гора учащенная и подкровная», и освященное место, ибо к Моисею здесь было

обращено чудное видение Божье, когда Господь обратился к Моисею: «Моисей! Моисей! Не косни zde, но восклонися, изуй сапог ногу твоею, место бо, на немже стоиши, свято есть!» В ней же убо прообразовася велие и чудное, иже во плоти строй Христа Бога нашего тайна, в нейже и Богом писанный закон Моисеови предаде, в нейже и начертания вся Пречистые Богородици и мать тайнаго Божия Слова знаменна бытию, рекше жезл Ааронов и ковчег завета, еже трапеза и кивот освящения, и священник светоносный и Купина Неопалимая и все божественная благочестная святая наша тайна, в нейже яве сущи гора святая и место селения славы; прочее убо в последняя времена сия божественная и благочестная гора сия изгубляема бе ото основания ея и падаема бе отнюдь в преисподняя от нечестивых насилия, и области святаа места опустеша, жертвенники распадохуся от беззаконных и нечестивых рук. И ныне кто явится нам вместо Иеремии, и кто восплачет о нас сильным рыданием, как и о Иерусалиме плачем? И ныне одно это место осталось, как малая искра, и поругаемо оно, угасает из-за наших грехов, и необходимо нам 3000 золотых и больше, и надежды и отрады жизни не имеем, откуда им взяться, только на Бога надежду имеем и на одного тебя, царя, возложим эту святую царскую обитель горы Синайской. А Царь царствующим и Вседержитель Господь, да будет милость Его на державе твоего благочестивого царствия, пусть пошлет тебе в веки и на век здравствование весело без вреда и без мятежа цело вместе с твоей благоверной царицей и с благословенными твоими чадами, да будет покров и сохранение всем и твоим служащим христоизбранного и христоименитого воинства, молитвами Всечудной Неопалимой Купины, святых и великих пророков: Моисея и Аарона, Илии и Елисея, и святой великомученицы всемудрой Екатерины, и преподобных и богоносных отцов наших, в Синае и Раифеизбиенных, и всех святых, благодать и радость Господа нашего Иисуса Христа и нечисленная Его милость и от нас моление и благословение, и прощение да будет на твоём боговенчанном царствии во веки. Аминь. (Написано) в лето 7065 от Адама (1565 лето от Христа) году в октябре в 20 день.

Иоаким, милостью Божьей папа и патриарх великого города Александрии, и судия вселенной, смиренный архиепископ Макарий святой и богонаследимой горы Синайской и Раифы».

И царь и великий князь прочел грамоту и, воздав Богу благодарение о великих чудесах, патриархом содеянных, и о всем, что распространяется повсюду во вселенной о нем, государе, как ему Бог милость Свою посылает, о его благочестии, подвигах, храбрости, мужестве, и к патриарху послал с милостыней Софийского архидьякона Великого Новгорода Геннадия и купца Васюка Поздыкова; и послал с ними государь грамоту к патриарху, и написал в ней, благодаря Бога и восхваляя патриарха, а в грамоте государь пишет так:

**Послание от благоверного царя великого государя
Ивана Васильевича, всея Руси самодержца, к пресвятейшему
патриарху Иоакиму святой горы Синайской и судие вселенной**

«Божьей милостью царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси, Владимирский, Московский, Новгородский, царь Казанский, царь Астраханский, государь Псковский, великий князь Смоленский, великий князь Тверской, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский, и обладатель Ливонской земли, города Юрьева и других, государь и великий князь Новгорода Низовской земли, Черниговский, Рязанский, Волоцкий, Ржевский, Бельский, Ростовский, Ярославский, Белозерский, Удорский, Обдорский, Кондинский и других, и всей Сибирской земли и северной страны повелитель, честному и пречестному о Боге отцу, пастырю и учителю православных велений, и исповеднику Божьего величия, показанного в святом Евангелии: «Смертно что пити не вредится», страстотерпцу непобедимому, воину предоброму, добропобедными венцами украшенному, знаменоносцу великому, в чудесах от Бога прославленному, украшением Божьего слова больше солнца сияющему, Иоакиму, превеликому папе и патриарху великого града Александрия, судие вселенной, хваление приношу, добродетели твои восхваляю. Писание твоих доброт, к нам присланное вместе со старцами святой горы Синайской, с весельем приняли и насыщаемся от слов медоточных струй твоего языка; похвалам же, оказанным от тебя нашему правлению, не соответствуем, так как Единого Бога в чудесах славное, ибо Им все было и без Него ничего же не бывает, ибо творит, сколько хочет, Его же превеликие милости на нас бываемые и щедроты Его воспеваем и превозносим, ибо славен Он и прославится. Твое же святительство молим, пусть днем и ночью будем мы поминаемы в твоих молитвах к славимому в Троице Господу нашему Иисусу Христу, сотворившему всяческое, и Ходатайнице нашего спасения Преславной Богородице, и ко всем святым, и по твоим молитвам будем сподоблены вечной жизни, будем избавлены от врагов видимых и невидимых, сохранено будет наше царство от всякого зла, христианский же род пусть будет повсюду избавлен от плена иноплеменных безбожников и возвысится рог православных и к первоначальному состоянию и тишине обратится. Твоей же светлости многолюбезное нам честное лицо пусть сподобит нас Бог видеть и целовать руки твои с усердием, как многоценный дар, и позволит насладиться поучением твоих словес больше меда и сот, так как желаем слышать твой преподобный глас, как жаждущий олень желает утолить свою жажду. Ныне же в дар Богу и на покой твоему святительству послал тебе с новгородским Софийским архидьяконом Геннадием и со своим купцом Васькой Поздяковым мехов на 1000 венгерских золотых, а по твоему прошению архиепископу

Синайской горы и всем инокам на монастырское устройство послал мехов на 1000 венгерских золотых с тем же архидьяконом и купцом Васьюкою. И ты бы сам, отче, и во всем своем архиерействе и в Синайской горе повелел молить Господа Бога и Пречистую Его Матерь, и всех святых о нашем здравии и сохранении, и о моей царице Анастасии, и о наших детях: царевичах Иване и Федоре, и обо всем православном христианстве, как раньше и было упомянуто; а отца бы нашего, блаженной памяти великого государя Василия, в иноках Варлаама, и мать нашу, блаженной памяти великую княгиню Елену, повелел бы записать в святых церквях на всенедневное поминовение; а наших бы посланников со своим благословением к нам отпустил, пусть, вернувшись, возвестят нам благословение твоего архиерейства. Тогда радость наша будет полной. Аминь».

В лето 7067 от Адама (1567 лето от Христа)

Месяца сентября писали к государю Петр Иванович с товарищами: когда шли они из Юрьева по государеву наказу, то посылали голов Бориса Колычева с товарищами к Голбину, а стояли тут в заставе люди архиепископа, и Борис, не дойдя до Голбина, со всеми людьми укрылся, и послал к городу Богдана Ржаникова впереди с немногими людьми.

И в посаде убили многих и взяли живыми 34 лучших немца; а из наших убили в том бою: Богдана Ржаникова и Семена Федорова, сына Быкова, и Владимира Печатникова.

Да голов же отпускал Григория Папина Сабурова с товарищами под город Говью; и Григорий, придя туда, Говью взял и многих немцев убил, а государские люди, дал Бог, все здоровы остались. И велел государь воеводам ехать к себе.

Об отписке из Немецкой земли к государю от князя Петра Ивановича Шуйского

И князь Петр Иванович с товарищами государя приехали к Живоначальной Троице в Сергиев монастырь, и царь и государь их жаловал любовными и приветственными словами, хваля помощь Всмогущего Бога и Его силу и воздавая благодарение Всесильному Богу о неизреченном Его даре, и их праведную честную службу хвалил, и обещал им большое жалование. И велел им ехать за собой в свое село Александровскую слободу, и в слободе государь пожаловал бояр и всех воевод шубами и кубками, аргамаками и конями, и давал им доспехи, и землями и кормлением их довольно пожаловал, и во всем свое великое жалование показал; также всех боярских детей большим своим жалованием пожаловал, шубами и ковшами, тканями и деньгами, конями и доспехами, кормлением и поместьями, и во всем показал государь свое великое жалование.

Об отписке к государю из Немецкой земли от князя Михаила

В месяце том же писал к государю князь Михаил Петрович, что он захватил на море немецкий город Толчбор.

Об отписке к государю от воевод

В месяце октябре писали воеводы князь Михаил Петрович и Семен Ярцов, что взяли город Киневель и многих немецких людей в нем же побиили.

Об отписке к государю из Немецкой земли от Павла Заболоцкого

В том же месяце писал к государю Павел Заболоцкий: ходил из Лаюс и немецкий городок Полчев взял и весь выжег, и снаряжение все из него и колокола в Лаюс вывез.

Из Немецкой земли писали воеводы к государю

В том месяце писали князь Михаил же и Семен Ярцов, что ходили под Колывань на посад и на посаде у Колывани немецких людей побиили и прочь отошли; и немцы их нагнали, и они, возвратившись, немецких людей потоптали и языков у них взяли, а сами со всеми людьми в Ракобор пришли. И государь к ним жалование послал.

Об отписке из Юрьева к царю от князя Дмитрия Ивановича

В месяце октябре писал из Юрьева князь Дмитрий Иванович Курлятев, что магистр собрался и архиепископ со всеми людьми, и иноземные люди с ними, пришел к городку Рынголу, а в нем сидит голова Русин Игнатъев, а с ним 40 боярских сынов и 50 стрельцов.

И царь и великий князь велел идти к Рынголу из Ракобора князю Михаилу и Семену, а из Пскова — черкасским князьям князю Ивану Маашику и князю Василию Сибоку с братьями, а из Вышгорода — Федору Шереметеву, а из Красной — Фоме Третьякову, а из Юрьева государь велел идти князю Петру Щепину и Михаилу Головину; и велел идти им на три полка: в большом — князь Михаил Петрович и князь Петр Щепин, в передовом — Федор Васильевич и Семен Ярцов, в сторожевом — Фома Третьяков и Михаил Петров; а черкасским князьям велел быть в передовом же полку, и велел воеводам съезжаться в передовой полк к черкасскому князю Ивану Маашику.

И писал князь Михаил Петрович с товарищами, что сошлись все воеводы по государеву приказу и приходят на кормовщиков, и побивают во многих местах, и языков берут; а языки говорят, что магистр по городу бьет и приступает ежедневно к Рынголу, а Русин Игнатъев в приступах у них людей побивает, а снаряжения у магистра много, и стоит магистр,

окопался большим рвом и кругом обозом огородился; и воеводы к станам его приходят, и людей побивают, а магистр из станов бьет из пушек и пищалей, а к воеводам не едет, а приступает к Рынголу; а с воеводами же людей немного, да и те очень устали; да языки же говорят, что юрьевские ратманы и посадники с магистром общаются. По их призыву магистр и пришел: показали, что воинские люди были все отпущены с воеводами и князьями, с Петром с товарищами, а которые есть, те очень утомлены.

В том же месяце приехали из Черкасс к царю и великому князю дети старшего князя Темрюка из Кабарды: Булгерук-мурза и Салнук-мурза, бить челом, чтобы государь их пожаловал, своих холопов, и защитил их от Шевкалского государя; а с ними приехал посланник государя служилый татарин Байбера.

Писал из Астрахани Иван Выродков, что от князя Исмаила дети отступили, Танбай-мурза и Инбай-мурза, с улусами, и пошли в Крым к царю, и многие мурзы в Крым пошли служить, и улусы с ними.

А князь Исмаил к царю и великому князю тоже писал, что от него дети и многие мурзы со своими людьми пошли в Крым. И царь и великий князь велел свое дело да и его головы поберечь от Крымского царя.

О крещении черкасских князей

И царь и великий князь согласно их челобитью велел Салтан-мурзе жить у себя на дворе и велел его крестить, и назвали его князем Михаилом, и велел государь учить его грамоте; а Булгар-мурзе велел сказать государь, что устроит им оборону от Шевкал, как только будет возможность.

О послах из Юрчинча

В том же месяце пришли к царю и великому князю из Юрчинча от царя Хадчима посол Тиниша-Зей с товарищами с подарками и великим челобитьем о любви, чтобы государь велел дорогу купцам дать и его бы защитил.

О послах из Бухары

В том же месяце пришли послы из Бухары, из Шамархань, от царя Бухарского и Самаркандского, Азам-Ази и Ших с подарками и любовным челобитьем, прося дороги купцам и о защите.

О послах к государю из Тюмени от князя Тюменского

В том же месяце пришли послы из Тюмени от князя Тюменского с подарками и били челом, чтобы царь и великий князь держал в своем подданстве.

О послах к государю от Шевкала

В том же месяце пришли послы от Шевкала с подарками и челобитьем, чтобы царь и великий князь защитил их от своих холопов черкасских князей.

О приезде к государю татарина из Сибири

В ноябре месяце приехали из Сибири служивый татарин Собана Ризанов и от Сибирского князя Едигера посол с данью, с соболями и белками, и сказал, что с давней данью зимой придут.

Об отписке от воевод из Немецкой земли к государю

В том же месяце писали воеводы, князь Михаил с товарищами, что послал магистр за кормом своего брата Ягана Кетлера и многих немецких людей послал с ними в качестве охраны.

И воеводы на заставу пришли и разбили наголову немецкую заставу, и брата магистра Ягана Кетлера взяли и оружничьего магистра, и конюшего, и многих князьков, и мызников пленили, а пленили в том бою живых сто шесть человек, а во многих походах людей магистра побили и взяли во всех походах 260 человек и убили около 3000, и все языки сказали, что магистр разбивает городскую стену, а в городе пороха для пушек не осталось.

Об отписке к государю из Юрьева от князя Дмитрия Курлятева

В том же месяце писал из Юрьева князь Дмитрий Курлятев, что магистр город Рынгол взял, а простоял под ним 6 недель. И князь Михаил Репнин тоже писал, что магистр взял Рынгол и пришел против воевод, и воевод, князя Михаила с товарищами, истоптал, убил боярских сынов и 2 боярских человек, а живыми захватил Ивана Ликова и Федора Писеского; и пошел магистр в Кесь, а Рынгол оставил; а черные люди опять присоединились к царю и великому князю.

В том же году в месяце декабре отправил царь и великий князь с военными действиями против ливонских немцев царевича Тахтамыш и своих бояр и воевод по полкам: в большом полку — боярин и воевода князь Семен Иванович Микулинский Пупков и боярин и воевода Петр Васильевич Морозов; в передовом полку — боярин и воевода князь Василий Семенович Серебряный и воевода Никита Романов Юрьев; в правой руке — боярин и воевода князь Юрий Иванович Кашин и боярин и воевода Иван Васильевич Шереметев Младший; в левой руке — боярин и воевода князь Петр Семенович Серебряный и воевода Иван Бутурлин; в сторожевом полку — боярин и воевода Михаил Яковлевич Морозов и

воевода Федор Игнатьев, сын Салтыков; а с ним многие боярские дети из московской земли и новгородской, и казанские и городецкие татары, а черкасским князьям государь велел находиться в передовом полку; и велел им государь завоевать дороги и там, где магистр им встретится, велел им биться, сколько Милосердный Бог помощи подаст: а князю Михаилу Петровичу Репнину с товарищами велел быть вместе с князем Семеном.

Посылка от государя в Юрьев

В том же месяце писал государь в Юрьев к своему боярину и воеводе князю Дмитрию Ивановичу Курлятеву с товарищами и велел им послать от своего имени к магистру и сказать, чтобы он государю царю бил челом и исправился во всем, а кровь бы христианская неповинная не пролилась. И в декабре от магистра не было ответа, и тогда царь и великий князь велел своим воеводам, князю Семену Ивановичу с товарищами, идти войной к Риге в январе; и воеводы пошли за рубеж в январе в 17 день.

В тот же месяц в городе Дедилове видел пономарь Николая чудотворца. Показался перед церковью до заутрени яркий свет за городом, и городские ворота сами собой отворились, замки были целы, ворота с пробоев и с пят отворились, и въехал человек светлый образом; и пономарь не мог смотреть на него и упал на землю. И подъехал к нему светлый муж и дважды сказал ему; «Встань, не бойся, посмотри на меня». А пономарь от страха смотреть не мог, только коня под ним видел. И сказал ему светлообразный муж; «Я есть Никола, которого вы называете чудотворцем; разъярились нечестивые, и многие нечестивые басурмане пошли на ваш город и на многие христианские места, но вы не бойтесь, ведь я сам здесь, и вашему городу и всему христианству гибели от нечестивых не будет». И въехал он в церковь, и в церкви показался яркий свет.

В том же месяце в 21 день, на память Петра, чудотворца Киевского всея Руси, приехали к царю и великому князю 2 черкашенина Асан и Алида, 2 крымца Сар и Колмак и сказали царю и государю, что к царю Крымскому пришли вести о том, что царь и великий князь пошел против ливонских немцев со всеми своими людьми; и он, умыслив зло христианству, захотел пленить православную державу нашего государя и внезапно похитить христианство, как рыкающие дикие звери, помышляющие желаемое лукавством и разбоем получить и уничтожить христианство без препятствий, как и в Литве произошло. Отправил он с военными действиями своего сына царевича Магмет-Гирея, а с ним послал Ак-Магметя-улана и князя Спата, и князя Чегилика, и своего яталыка, и 2 сыновей князя Сулеша, Мурза-мурзу с братом, и всех ширинских князей, а с ним всех крымцев. А с царевичем же отпустил ногайских мурз, которые к нему пришли из Ногайской орды. Айсу-мурзу Уразлыева с братья-

ми и Девай-мурзу с братьями, и 2 сыновей князя Исмаила, Тинбай-мурзу и Инбай-мурзу, и со всеми их ногайскими людьми; а всего крымских и нагайских людей было 100 000 человек. И приказал Крымской царь своему сыну, всем князьям и мурзам, велел им идти, скрываясь от станичников и сторожей.

И переправились они через Донец низко и к Дону подошли, а Доном пошли вверх, а идти следовало царевичу на Рязань, Ак-Магомет-улану — на Тулу, а ногайским мурзам и ширинским князьям — на Каширу, и воевать, разделившись.

И когда пришли на речку Мечу за 2 дня пути до окраины, то тут схватили 5 человек рыболовов, и те рыболовы сказали, что царь и великий князь находится в Москве, а против немцев царь послал воевод. И расспрашивал царевич о князе Дмитрие Вишневецком и Иване Шереметеве, в Немецкой ли они земле, и рыболовы сказали, что Иван — в Рязани, а Вишневецкий — в Туле, а князь Михаил Воротынский — в Калуге. И Божьим милосердием и Пречистой Его Богоматери, и великих молитвами чудотворцев охватил людей Крымского царя страх и трепет, и вскоре, повернув войска, назад устремились в бегство. О превеликое чудо щедрот Владычных! Ни нашего царя близ себя не слышали, ни царских полков не увидели, но только имя его слышали, что пребывает он на своем престоле в царствующем городе Москве, и спасение приходит от окрестных врагов, и враги испугались и побежали, и назад возвратились, в бегство устремились, никем не гонимые, только лишь гневом Божьим и именем нашего царя благоверного, и его праведными трудами, и попечением о порученных ему от Бога христиан, и теплой верой к Богу, и усердной молитвой, и исполнением христианского закона.

И услышал благоверный царь, что произошло великое чудо с ним самим, с государем и его державой, услышал о спасении от прихода иноплеменных и посрамлении врагов, воздал великое благодарение Богу со своим отцом митрополитом Макарием и со всеми православными христианами молитву сотворил и милостыню по всем святым местам разослал, а за царевичем велел спешно идти воеводам из Калуги: в большом полку — своим слугам князю Михаилу Ивановичу Воротынскому и князю Даниилу Одоевскому, в передовом полку — воеводы князь Иван Иванович Кашин и Василий Иванович Умного Колычев, а в сторожевом полку — князь Федор Васильевич Сисиев и князь Андрей Охлябинин.

И князь Михаил с товарищами вышел на след царевича и шел по нему до Оскола, а к Донцу перед собой послал голов, князя Никиту Романовича Одоевского и Игнатия Блудова, но царевича они не догнали, так как он шел поспешно, и по его следу несколько тысяч мертвых лошадей и верблюдов было брошено; и сотворили великие трудности себе, а христиане

были избавлены от беды Божьим промыслом. И князь Михаил Иванович с товарищами пришел на окраину со всеми людьми, дал Бог, здоровыми, без потерь.

В том же месяце прислал с Поля Даниил Чулков 4 крымских языков, а побил их на Поле, которые у царевича остались; а те языки то же сказывали, что и асаны, которые от царевича приехали.

В том же месяце привели с Поля крымских языков от Капусты Яковлева, путивльского атамана, побил отставших людей царевича за Донцом за 2 дня и многих лошадей отогнал. И те языки говорили, что царевич пошел в Крым, очень уставший, и его люди от трудов умирали, и много лошадей умерло у всей рати.

В том же месяце привели языков из-под Крыма черкасские атаманы Васька Рожен и Рыхлык, а взяли их на Ирчике за два дня пути до Перекопа; а приходили Васька и Рыхлык на ногайские и крымские улусы в то время, когда царевич к Руси ходил, и взяли лошадей около 15 000, и с другими атаманами много улусных людей побили.

В месяце январе в 27 день прислал к царю и великому князю король Датский Христин гонца Власа, бьет он челом об опасной грамоте для послов, чтобы их государь пожаловал, разрешил послам идти к себе бить великим людям челом о Ливонской земле. И царь и великий князь того гонца отпустил, позволил послам прийти к себе и опасную грамоту на них дал.

Об отпуске Вишневецкого на Донец

В месяце феврале отпустил царь и великий князь воеводу своего князя Дмитрия Ивановича Вишневецкого на Донец, а велел ему приходиться на крымские улусы, устроив суда, от Азова под Керчь и под другие улусы.

Об отпуске Даниила Адашева на Днепр

В том же месяце отпустил царь и великий князь своих воевод на Днепр, своего окольничего и воеводу Даниила Федоровича Адашева и воеводу Игнатия Григорьевича Заболоцкого, и Ширия Васильевича Кобякова, и стрелецких голов со стрельцами, и голов с детьми боярскими, и атаманов с казаками; и велел государь свое дело оберегать на Днепре и вести военные действия против крымских улусов. Сражались, разделившись на 3 полка: в большом полку — воеводы Даниил и Ширий Кобяков, и голова Яков Бундов; в передовом полку — воевода Игнатий Зоболоцкий и Дьяк Ржевский; в сторожевом — голова Тимка Игнатьев и Василий Пивов.

В том же месяце приехал из Немецкой земли казачий атаман Петруша Пронец: ходили с ним казаки, собравшись по своему желанию за воеводами, 500 человек стрельцов, и завоевали многие немецкие места; и

пришли к городку Смелтыну, и на посаде немцев побили, и к городку приступали, и бились с ними до середины дня; и казаки каменную стену разломали ломами в 2-х местах, и в город вошли, и немцев побили, и город взяли со всем снаряжением, а живых немцев взяли 20 человек и 200 латышей со всем имуществом. И царь и государь атаманов и казаков за их службу пожаловал.

О послах из Литвы

В том же месяце пришли послы к царю и великому князю от короля Сигизмунда-Августа: Василий Тишкович, воевода Подляшский, староста Менский, и маршалок Николай Шимкович Пошуншенский, и писарь Сангайко, и говорили от имени короля о вечном мире, спрашивая о городе Смоленске и о других, и о ливонских немцах, чтобы царь и великий князь свой гнев против них умерил и не велел их завоевывать. И царь и великий князь посылал к ним с ответом своего окольного Алексея Федоровича Адашева и своего казначея Федора Ивановича, и дьяка Ивана Михайлова, и велел им сказать, что от своих городов вотчин отступить государь наш не хочет, а для христианского покоя и свободы христианам от басурманских рук хочет вечный мир заключить, оставив себе все свои старинные вотчины, Киев и прочие, и что ранее его отец взял, Гомей, учинили бы вечный мир, как рубеж написан в перемирных грамотах. И послы говорили, что им нет такого наказа, должны они говорить только о вечном мире, чтобы перемирие увеличить. И так им было сказано: перемирие еще на 3 года заключено, если государи, между собой правду узнав, защитят христианство от нечестивых. А было заключено много перемирий, и в тех перемириях государь на перемирных грамотах животворящий крест целует на том, что им в те годы послать между собой великих послов о вечном мире и добрых связях ради христианского покоя и обороны от расхищения нечестивыми. Многая христианская кровь без правды проливается от рук басурман по их государским невздам и несогласию, и государь наш царь и великий князь во все эти годы вспоминал послов и посланников своего брата короля Августа, чтобы его брат с ним заключил вечный мир и доброе согласие для избавления бедных христиан; от своего брата короля государь наш за все эти годы ни одного слова не слышал к добру, разве что прибыл в перемирие? Каждый год король в Крым посылает дань и великие дары, наводя его на православие; и крымцы берут многие дары, а в его королевской державе ежегодно воюют и города берут, и неповинную кровь бедных христиан без правды проливают, и в плен захватывают, и рассеивают по лицу всей земли; и ту христианскую кровь с чьих рук Бог взыщет? Не с пастырей ли, которым от Бога дана держава? А государь наш царь и великий князь, как в возраст свой вошел и сел на своего коня, так всем басурманским государям

стал неприятен за свое православие и сражается с нечестивыми за православных христиан; и за то ему, государю, Бог над ними и милосердие Свое по настоящее время даровал, и впредь все, что Милосердный Бог не устроит, во всем Его святая воля. И послы сказали, выслушав все, что передадут сказанное царем и великим князем своему государю, а другого наказа от него нет.

И царь и великий князь, оказав послам почести, отпустил их, а своих послов не послал к королю, так как старое перемирие хочет сохранить государь.

О рождении сына у князя Юрия Васильевича

В том же месяце родился сын у князя Юрия Васильевича Московского, Угличского и Калужского, от его княгини Ульяны, дочери князя Дмитрия Федоровича Палецкого, князь Василий Юрьевич, а крестили его в Чудовом монастыре, а принял от купели митрополит Макарий; а на крещении его присутствовали царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси и князь Юрий Васильевич, и князь Владимир.

О присылке от воевод из Немецкой земли к государю от князя Семена Ивановича Микулинского с товарищами

В месяце марте приехал к царю и великому князю из Немецкой земли от его бояр и воевод, от князя Семена Ивановича Микулинского с товарищами, Федор Андреев, сын Карпов, а от царевича Тахтамыша — Семен-мурза Китай, и сказали государю, что ходили они в Немецкую землю к Риге завоевывать земли по его государскому наказу. И ходили в Немецкую землю к немецкому городку Алысту и Голбину, и Чесвину и воевали поперек верст на 70, а местами и на 100.

И от Чесвина выступили немецкие люди против передового полка, и передовым полком разбили их наголову, и немецких воевод Гедерта и Гануса разбили, а третьего Янатува пленили, печатника архиепископа, и всех лучших мызников взяли живыми 34 человека.

Да шли к Ровному и мимо Кеси, и кесские места завоевали, и к Риге.

Да у Риги стояли три дня, а воевали подле моря по обе стороны Риги, да пошли вверх по Двине по обе стороны Двины к Курконосу, а воинские люди шли подле Прусской земли по рубежу с Литовской землей, а вышли воеводы возле Литовского рубежа к Почке. А воевали вдоль к Риге, и от Риги к рубежу на шестьсот верст, а поперек на полтораста, а иногда на двести верст; а городков немецких взяли: город Миклин, город Рекот, город Пиболда, город Зербин, город Скуян, город Ерль, город Радопож, город Нитоур, город Сундеж, город Малополье, город Новый городок; и

немцы, выбежав, покинули одиннадцать городков. И городки воеводы выжгли, а пушки и колокола, и иной всякий скарб вывезли, и городки пустые бросили, потому что не с рубежа. И вышли воеводы со всеми людьми, дал Бог, в здравии; и государь к воеводам послал с жалованием.

О послах Датского короля Фредерика

В том же месяце пришли послы Датского короля Фредерика: Клиус Вернем Билтемверской, да Водислав Вобигеров, да Петр Билден, доктор Ероним Тенер. И послы государю от короля били земные поклоны, подарки явили и били челом, чтобы государь велел посольство их выслушать.

И царь и великий князь послал к ним с посольством выслушать их и ответ им дать окольничего своего Алексея Федоровича Адашева, да дьяка Ивана Михайлова, да Казарина Дубровского и велел обо всем договор заключить. И били челом царю государю послы от короля Датского Фредерика, чтобы царь и великий князь договорился с королем Фредериком о мире и повелел людям своим с его людьми торговать на обе стороны невозбранно. Да пожаловал бы царь и государь, и по челобитью короля отложил бы гнев на магистра Ливонского и на всю землю Ливонскую, и дал бы, хоть не намного, покой их земле. А магистр в то время сам к государю придет или послов пришлет, или за свою вину повинится перед государем, а государь бы его пожаловал, как его государеву величеству пригоже. Да еще били челом о Колывани, (а называли Колывань подвластной датским королям), и государь бы пожаловал, и против Колывани воевать не велел.

А Алексей и дьяки государю челобитье короля пересказали, и царь и государь короля Фредерика пожаловал: в любви своей не отказал и людям его со своими людьми торговать велел во всех своих городах в русских и в немецких, в Юрьеве и в Ругодиве, и в Новгороде, и в Пскове. А магистру и архиепископу Рижскому и епископу Колыванскому по челобитью короля Датского воевать не велел шесть месяцев, от мая до ноября. И в это время сам магистр должен приехать или послов своих, лучших людей, прислать, да за свою вину добить челом на всем на том, на чем их государь пожалует. И дал грамоту охранную послам государя Датского короля, магистру Ливонскому и послам его на проезд и отъезд беспрепятственный. А о Колывани государь велел сказать, что напрасно король называет Колывань и Вирлянскую землю своею: те извечные царские даньщики; и ныне хочет государь держать их в своем подданстве. И король бы в Колывань и Вирлян не вступал, и из-за этого ссоры с государем не хотел бы. И послы били челом обо всем государевом жаловании, что государское жалование их королю все любо; и царь и государь отпустил к королю послов, пожаловав их и с почестями.

О присылке с Поля от князя Дмитрия Ивановича Вишневецкого

В том же году в апреле месяце прислал с Поля к царю и великому князю воевода его князь Дмитрий Иванович Вишневецкий крымских языков четырнадцать человек и писал, что побил крымцев на Айдаре близ Азова. Было их двести пятьдесят человек, а хотели идти под казанские места войной, и князь Дмитрий их разбил наголову, а двадцать шесть живыми взял, и государю четырнадцать прислал, а двенадцать в проводниках у себя оставил; и сказывали, что царевич в Крым пришел уставшим, потеряв коней и людей.

Да еще и Мишка Черкашенин шел к князю Дмитрию и побил крымцев выше Северского Донца и четырех языков крымских к государю прислал, и те языки то же сказали.

О послах в Ургенч

В том же месяце в 24 день отпустил государь послов в Ургенч к царю, и в Самарканд, и к царю в Бухару их людей.

О посылке от государя в Литву Романа Пивова

В том же году посылал государь в Литву к королю Сигизмунду-Августу Романа Пивова для разбора дел. И Роман у короля был, и приехал назад в том же году, и грамоты от короля государю привез. А в грамотах король писал, что хочет к государю прислать своего человека.

А к Пронску приходили крымские татары

В том же году приходили к Пронску крымские татары, и Василий Бутурлин побил их, и к государю шестнадцать человек языков прислал.

Об отписке к государю с Днепра от Даниила

В месяце июле приехали к царю и великому князю от воевод с моря, от Даниила от Адашева, от Игнатия Заболоцкого с товарищами, князь Федор, сын князя Ивана Хворостинина, да Савва Товарищев с вестью, а сказали государю от воевод, что они по государеву наказу ходили на крымские улусы морем. И как пришли под Очаков, тут же корабль взяли и турок и татар побили, а иных людей взяли с собой в проводники на море, и пришли на остров Чула на море. И тут на протоках другой корабль взяли и тех всех людей в проводники же с собою взяли.

И пришли на крымские улусы на остров Ярлагаш и тут многие верблюжьи стада захватили и побили.

И оттуда пошли на улусы, на оседлых людей, на Кременчик, да на Кошкарлы, да на Кагальник, от Перекопа за пятнадцать верст, и послали перед собой князя Федора Хворостина, и сами пошли в разные места,

разделившись. И, дал Бог, повоевали, и взяли многие улусы, и многих людей побили и взяли; и татар, которые, собравшись, приходили на них, и тех многих из пищалей побили.

И отошли на остров Отзибек, дал Бог, здоровыми. И царь с детьми своими, с князьями и мурзами, собравшись, пошел за Данилом; но многие люди к нему не спешили собираться, ибо напал на них по Божьему промыслу перед царем православным государем нашим страх и ужас.

И Данила с товарищами пришел с моря под Очаков на устье Днепра, дал Бог, здоровым со всеми людьми и с полоном с крымским, русским и литовским, которых полонил и в улусах взял. А людей Турецкого царя, которых на кораблях и на перевозах взяли, отпустил в Очаков и велел им сказать, что царь и государь посылал воевать против улусов недруга своего Крымского царя и впредь на Крым дорогу проводить; а с Турецким царем государь наш в дружбе и воевать с ним не велел. И Данила узнал, что есть среди них турецкие люди, которых на кораблях брали очаковские державцы, аги и санчаки, и они к Даниилу с товарищами приехали и привезли к ним много корма и почесть учинили великую государским людям по государеву жалованию и справедливости.

И оттуда пошли вверх Днепром, а царь Крымский начал на них нападать во многих местах, но не успел им ничего плохого сделать, и, дал Бог, их из пищалей везде побивали.

И царь решил напасть на Даниила на перевозах с обеих сторон, но Даниил с товарищами, дал Бог, пороги прошел, и царь не успел ему никакого зла сотворить.

И пришел Даниил на Монастырский остров, дал Бог, здоровым. И тут к Даниилу от царя перебежал Федко Ершевский, служивший у царя в Крыму, и сказал, что царь за Даниилом ходит шестую неделю, и везде хотел на Даниила напасть, но Бог его желания злого не исполнил. Царь взъярился и ныне хочет придти на остров Монастырский, и у царя уже собраны все крымские и ногайские люди.

И Даниил послал разведать о царе Нечая Ртищева с товарищами; и Нечай наехал на царевы станы за пятнадцать верст от Монастырского острова, но (никого там не нашел, потому что), когда Федко от него убежал, царь спешно ушел прочь.

Царь и великий князь, узнав об этом, воздал Богу благодарение, видя его неизреченные щедроты на род христианский, и возвестил об этом митрополиту, велел совершить молебен. А до этого, с тех пор как юрт Крымский образовался, когда на том Корсунском острове нечестивые басурманы водворились, русская сабля не бывала в нечестивых жилищах

тех до сего времени кровава, не пела труба до этого, воинство православных созывая. Ныне же по прощению государя нашего Бог мудрым крепким разумом и подвигом непостижимое чудо Христа сотворил: две с половиной недели его царское воинство ходило морем в малых челнах и в кораблях, и корабли брали и воевали, ибо и воздух им служил по вере государя к Богу. И небольшое воинство, внезапно напав на Великую орду и повоював, мстя за кровь христианскую нечестивым, ушло в здравии. И царь, собрав множество воинов, с крымцами и с нагаями шесть недель ходил подле них берегом, и не смог им ничего воспретить, ибо Бог способствовал им по прошению царя нашего православного у Господа, благодаря храбрости, мужеству и твердости его разума, наказом всем подручным его, благодатью, милостью и утверждением.

И послал государь со своим золотым жалованием на Монастырский остров к Даниилу с товарищами князя Федора Ростовского Лобанова, и велел им ехать к себе.

Даниил же писал к государю, что царь Крымский побил у себя в Крыму многих ногайских мурз, а дети Юсуфа убежали от него к отцу.

К государю отписка с Дона от Игнатия Вешнякова

В том же году прислал к государю с Дона постельничий его воевода Игнатий Михайлович Вешняков с товарищами Булгака Онучина. А писал с ним к государю, что шли в Крым ногайские мурзы Араслановы братья, Тиналей-мурза с братьями, пять их; Игнатий за ними ходил, дошел до устья Днепра и взял у них улусы многие с женами и с детьми, и людей у них побил многих.

Присылка к государю из Ногаев от Исмаила-князя

В том же году приехал к государю из Ногаев, от Исмаила-князя, служивый татарин Кадыр Кудинов с грамотами. А писал Исмаил к государю с челобитьем, что дети его к нему из Крыма пришли в здравии, и в Астрахани Иван Выродков детей его принял с почетом и отпустил к нему в здравии, не задержав, и что государь оказал им помощь против Крыма за их обиду. Иван Выродков писал к государю о том же.

О поездке великого князя к Троице и в объезд. В лето 7068 от Адама (1568 лето от Христа)

В месяце сентябре поехал царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси в объезд, в монастырь к Троице, к преподобному Сергию чудотворцу молиться и по селам; а с ним его царица и царевич его Иван, и царевич Феодор, и брат его князь Юрий. И в монастыре помолясь, братию удовлетворил всяким покоем, побывал и в селлах. В Москву приехал

в том же месяце. А в объезде его встретили воеводы; с Днепра окольничий его Даниил Федорович Адашев, а с Дона постельничий Игнатий Михайлович Вешняков с товарищами; и государь их за службу пожаловал.

О приезде Вишневецкого с Дона

В том же месяце пришел Вишневецкий с Дона, а с ним черкасы прислали Ичурука-мурзу черкасского. Все черкасы били челом, чтобы их государь пожаловал, дал бы им воеводу своего в Черкасы и велел бы их всех крестить.

Освящение церквей новых

В месяце октябре в 1 день освящены церковные приделы в Новом городе у Фроловского моста, которые поставлены на возвешение чудес Божьих о Казанском взятии, (в память) о днях, в которые с Божьей помощью были победы православного царя над басурманами: храм живоначальной Троицы, Вход в Иерусалим, Николая Великорецкого, Киприана и Устиньи, Варлаама Хутынского, Александра Свирского, Григория Великой Армении. А на освящении был царь и великий князь, царица его и царевичи Иван и Федор Ивановичи, и брат его князь Юрий Васильевич, и цари казанские Александр и Семион, и множество бояр; а освящал Макарий, митрополит всея Руси, со всем освященным собором. А большая церковь Покрова в середине к тому времени не была готова.

Въезд великого князя в Можайск

В том же месяце поехал царь и великий князь в Можайск к Николе чудотворцу и в монастыри помолиться, и по селам прохладиться, а с ним его царица и дети его царевичи Иван и Феодор Ивановичи.

Присылка из Юрьева от воевод

В том же месяце писал из Юрьева к царю и великому князю боярин князь Андрей Иванович Ростовский с товарищами, что магистр Ливонский собрался с людьми своими, и заморских немцев нанял, и, не дождавшись срока, который ему государь пожаловал, за месяц до ноября первого числа пришел в государеву землю в Юрьевский уезд в Сангатскую мызу войной.

Царь и великий князь послал боярина своего Алексея Даниловича Басманова в Псков к боярину и воеводе, к князю Юрию Ивановичу Темкину, и велел отпустить из Пскова воевод Захара Плещеева, Григория Нагого, а с Красного городка и с Вышгорода — Замятию Сабурова, да Алексея Скрыбина, и велел быть (готовым) с людьми и выступать против загон-

щиков, и проведать, почему магистр изменил и, окончания перемирия не дождавшись, войной пришел.

А в Юрьев писал, велел в городе охрану держать, и за людьми послал воевод князя Александра Прозоровского, да Василия Сабурова.

О присылке воевод в Можайск

В ноябре месяце прислал воевода Захар Плещеев с товарищами к царю и государю в Можайск Михаила Бурцова с известием, что они ходили на немецких людей, и не в одном месте немецких людей побили, и взяли языков трижды, и языки сказали, что пришел трегородской князец Мошкалко, а с ним немецкие люди и заморские, чтобы дожидаться магистра и архиепископа в тех мызах. А магистр, собравшись с остальными людьми, будет у них со снаряжением многим, чтобы идти им к Юрьеву и стоять у Юрьева всю зиму и, не взяв, от Юрьева прочь не уходить.

А магистр изменил, и, получив известия от юрьевских людей, начал воевать; а от Юрьева присылали несколько языков, которых изымали у немецких людей, и те языки то же сказывали.

Князь великий велел идти воеводам к Юрьеву

А царь и великий князь велел боярам князю Юрию и Алексею идти к Юрьеву, а Захару с товарищами велел соединяться с ними же, и стрельцов многих послал в Юрьев.

В том же месяце писал Захар с товарищами, что приходили на них немцы, Мошкалка со многими людьми, да он их истоптал; воеводу Алексея Ивановича Скрыбина убили, и детей боярских двадцать человек убили, да тридцать человек боярских людей.

А царь и великий князь велел идти с Москвы боярам и воеводам князю Ивану Федоровичу Мстиславскому да князю Петру Ивановичу Шуйскому и иным многим боярам и воеводам, и детям многим боярским Московской земли и Новгородской спешно в Псков. И по грехам нашим наступила распутица больше обычной, и для рати трудности наступили великие, и быстро идти было невозможно.

В том же месяце приехали к государю в Можайск два крымских татарина, а сказали, что пришел Дивей-мурза ногайский из Крыма, да с ним мурзы Ширинские, и с ними три тысячи человек, а пришли войной на окраину.

В том же месяце писал воевода князь Федор Иванович Татев, что приходил Дивей-мурза с товарищами на Ростовскую волость, а пришли скрытно; и князь Федор выступил против них и языки у них взял, а за ним не пошел; люди не успели к нему собраться быстро.

В том же месяце писали бояре и воеводы князь Юрий да Алексей, что они пришли в Выбореск Юрьевского уезда, а Захарий с товарищами с ними не успел соединиться; и напал на Захария с товарищами магистр и архиепископ Рижский со многими людьми немецкими и с наемными скрытно. И побили многих людей: убили семьдесят сынов боярских, да с тысячу боярских людей, а многих ранили; а обоз весь немцы у них взяли. А стояли воеводы оплошно, конных разведчиков и сторожей у них не было; и обошли их немцы на всех станах, потому их по их грехам и побили.

А царь государь захотел ехать вскоре к Москве, да невозможно было ни верхом, ни в санях; распутица была больше обычной. И по грехам нашим царица недомогала.

В том же месяце писал из Юрьева боярин князь Андрей Иванович с товарищами, что магистр и архиепископ со всеми немецкими людьми и со многими пушками пришел к Юрьеву.

О поездке великого князя из Можайска

В том же месяце царь и великий князь поехал из Можайска к Москве и приехал с царицею и с детьми своими, с царевичами, к Москве в декабре в 1 день. В месяце декабре писали из Юрьева, что магистр от Юрьева ушел; а стоял у Юрьева десять дней, из наряда по городу стрелял издали, потому что стояли полки от Юрьева с версту, а к городу близко не подходили, а из пушек из города у магистра побили людей в полку.

А когда подошел магистр с полками к городу, вышли против него конные дети боярские и стрельцы, и убили стрельцы и дети боярские у магистра из пищалей человек сто; и стрельцов государевых убили с полтора человека, а иные дети боярские и боярские люди, и стрельцы, дал Бог, все здоровы. И пошли немцы прочь, городу и людям государевым не успев никакого зла сотворить.

Отпускали воеводы из Юрьева

В том же месяце князь Андрей писал из Юрьева, что отпустил он Федора Ивановича Чулкова с товарищами, и они на реке Омовоже людей немецких у магистра побили и языков взяли.

Да после того посылал людей за магистром князя Дмитрия Кропоткина, Григория Кафтырева, Дмитрия Олсуфьева, и они догнали последних людей, побили их и взяли тридцать семь языков.

Отписка из Юрьева

В том же месяце писал князь Андрей с товарищами, что посылали людей князя Глеба Оболенского, да Тимофея Тетерина за магистром, и они догнали последних людей, да тех немцев побили, а взяли живыми

двадцать три (человека); и все те языки сказали, что магистр пошел к Лаюсу приступать.

И князь Андрей по тем вестям послал в Лаюс голову стрелецкого Андрея Кошкарлова, а с ним его стрельцов сто человек, а в Лаюсе были головы князь Андрей Бабичев, да Андрей Соловцов, а с ними сто сынов боярских, да двести стрельцов.

Присылка из Астрахани

В декабре же прислал из Астрахани Иван Выродков сына своего Ваську, а писал к царю государю, что тюменский Мамай-мурза Агишов приехал к царю и государю бить челом, чтобы пожаловал государь его, дал рать на дядю его, на тюменского князя, и поставил его на Тюмени, а он будет холопом государя неотступным во веки. Да из Шевкал государя просят, чтобы прислал рать против Крым-Шевкала, а им дал иного, а они всей землей будут холопами государя неотступно.

Да Иван же писал, что Исмаил отпустил на Крым сына своего Тинбай-мурзу и племянников своих, а Иван с ними отпустил двух мурз ногайских, Кутумовых детей, которые в Астрахани не живут, и служат царю государю, а с ним астраханских людей вместе с Тебай-мурзой, сыном Исмаила.

Приехал гонец от Литовского короля

В том же месяце приехал гонец от Литовского короля Андрей Иванов с грамотой к царю и великому князю (говорить) об обидных делах, да быв у государя, просился и на следующий день, сказав о поручении от панов о государских делах к окольному Алексею Федоровичу Адашеву, да к казначею Федору Ивановичу Сукину, да к дьяку Ивану к Михайлову. Царь и государь велел ему быть в дьячей избе у Алексея с товарищами.

И гонец говорил Алексею с товарищами от дворного маршалка короля, от Остапа Воловича, чтобы они порадели о христианстве и со своими дядьями, братьями и боярами поговорили, чтобы государю помянули, чтобы пожелал мира и любви и доброго согласия с их государем королем. И по государеву велению Алексей с товарищами ему ответили: «Мы о государе своем всегда знаем, что государь ищет покоя всем христианам, и государю вашему многожды напоминал о доброте и покое христианам. А государь ваш того не хочет; и ныне говоришь нам от Остапа на словах, а письма к нам от панов рады королевской нет. И нам верить нечему, и братии своей и дядьям сказать нечего; когда будет письмо от польской рады о том, мы тогда рады будем помогать во всем добром христианам; так от нас и скажи Остапу».

Отпустил гонца Литовского

И царь и великий князь отпустил гонца к королю, а с ним послал грамоты к королю о тех же обидных делах.

Пришли с Днепра черкасы

В том же месяце пришли с Днепра атаманы черкасские (и) Гаврило Слепецкой, которых задержал окольный воевода Даниил Адашев с товарищами, и привели с собою мурз ногайских Кипчакского улуса, Тягрибердея-мурзу с братом, с матерью, с женами, и с детьми, да семьдесят человек ногаев с женами, с детьми и со всем улусом.

А приходили, говорят, после Даниила, в осень, на Крымские улусы многожды, и брали ногайские улусы. И на тот Кипчакский улус пришли, и взяли у них жен их и детей; и мурзы к ним приехали сами на имя государя нашего царя и великого князя; и, договорясь с ними, ходил Тягобердей-мурза, а с ним атаманы и казаки черкасские, которые служат царю и великому князю, на Крымские улусы и повоевал многие улусы. И был великий бой у них с крымцами, и побили многих людей крымских и ногайских, убили семь мурз, взяли многие улусы и пришли к государю.

И царь и государь пожаловал мурзу Тягрибердея с братом и атаманов великим своим жалованием за их службу. А у царя Крымского, говорят, с ногаями рознь великая, и голод в Крыму великий.

Присылка из Юрьева от воевод

В месяце январе приехал к царю и великому князю от князя Андрея с товарищами голова стрелецкий Андрей Какшаров. А сказали, что приходил магистр к Лаюсу со многими людьми немецкими и со многими пушками и, поставив туры, бил по городу из пушек, и разбил город до основания на пятнадцати саженьях, и приступал два дня со всеми людьми в пробитом месте и к иным местам.

И Божьим милосердием и его государскою правдою побили у магистра многих людей и взяли в город, взяли доспехи и ратное, и много всякого имущества, и из города из пушек у магистра две пушки разбили.

И пошел магистр от Лаюса посрамленным, никакого зла не успев сделать государским людям. И Андрея государь за его верную и добрую службу пожаловал.

А на немцев за их измену государь отпустил рать и воевод своих: в большом полку — боярина и воеводу князя Ивана Федоровича Мстиславского, князя Василия Семеновича Серебряного, да воеводу князя Ивана Кашина; да в большом же полку с князем Иваном Федоровичем — бояри-

на и воеводу Михайло Яковлевича Морозова, и пушки с Михаилом же; а у пушек — Григорий Нагой. В передовом полку — бояре и воеводы Иван Петрович Яковлев, да Иван Меньшой Васильевич Шереметев. В правой руке — бояре и воеводы князь Петр Иванович Шуйский, да Никита Васильевич Шереметев. В левой руке — боярин и воевода князь Михаил Петрович Репнин, да дмитровской дворецкий и воевода Петр Петрович Головин. В сторожевом полку — воевода князь Андрей Иванович Ногтев Суздальский, да окольничий и воевода Никита Романович Юрьев, да с князем Иваном Федоровичем царевич астраханский Ибак.

Посланник от Литовского короля

В январе же пришел посланник от Литовского короля Мартын Волотков, подал царю и великому князю грамоту и речь говорил о ливонских немцах, чтобы против них государь воевать не велел: исстари, говорил он, от цесаря приказ был беречь их. И ныне магистр ему же бьет челом обо всех тех делах их, и чтобы о спокойствии христианском послами сослаться. Да побывав у государя, назавтра просился к окольничему Алексею Адашеву, да дьяку Ивану Михайлову, чтобы сказать им о приказе от панов. И государь велел ему быть у них в дьячей избе.

И Мартин говорил Алексею от себя, а не от панов о том, о чем он от государя своего говорил царю и государю, и грамоту подал о немцах, которые изначала к их государям склонность держат, и ныне на иных городках король урядников своих посадил; и государь их хочет с царем и великим князем о том через послов сослаться и договор учинить. И по государеву велению Алексей и Иван ему говорили, что Ливонская земля изначала были данниками наших государей от великого Ярослава Владимировича и по настоящее время. И если отступятся, государи наши их казнят. И до сего времени никто из них в дела государей наших не вступался. И в грамотах написано, чтобы они ни к кому не присоединялись, и король их именно указан, что к нему не присоединяться и не приступать. И грамоты Мартину перемирные показали.

И царь и великий князь отпустил Мартина к королю, и наказал им государь сам своим царским словом (передать, что) то дело, о котором он от короля грамоту привез и речь говорил, те речи его государь выслушал и грамоту прочел, и о тех делах его посланник известит брата своего; да королю поклон передал, а грамоту к королю и иные речи к королю с ними не послал.

Присылка от Крымского царя

В том же месяце прислал Крымский царь Девлет-Гирей гонца царя и великого князя служивого татарина Тавека Ятемьева с товарищами,

а писал о своих послах и о дружбе, чтобы с царем и великим князем помириться.

И царь и великий князь послал к царю служивых же татар Софку Ту-таева с товарищами с грамотою, да у послов крымских взял одного тарина, да к царю послал. А писал: как только царь оставит нелепости, и ему можно будет верить, царь и великий князь с ним помирится; и что посылал с моря дорогу проведать; из Астрахани приходил Тинбай-мурза с товарищами, и он о том бы не думал; если будут добрые дела, тогда и те дела отпадут. А потому бы рассудил, что ему прибыльнее: мириться или воевать; это он оставляет на его волю, пусть лучше выберет сам. И с тем в Крым отпустил.

Приход Тинбай-мурзы на Молочные Воды

А Тавкей сказал, что приходил Тинбай-мурза, сын Исмаила, с товарищами на Молочные Воды, и на Овечьи Воды, и на Конские и повоевали многие улусы; и ногаи многие к нему пристали.

И царевич калга Магмет-Гирей за ним гнался, и ногаи у царевича побили много людей, и отошли сами в здравии, и тысяч с сорок лошадей отогнали. И когда Данила с моря приходил на улусы, тогда у них страх был великий от прихода царя и великого князя, и все убегали в горы, думая, что государь пришел; и такой на них напал страх великий перед государем, (потому что) с моря и с Поля многими местами возможен приход на Крым, и уберечься им нельзя, что всей землей приходили к царю, чтобы он с царем и великим князем помирился, потому что от Днепра улусам тягость велика.

Отпустил государь Вишневецкого на государство в Черкасы

В месяце феврале отпустил царь и великий князь в Черкасы по их челобитью воеводу своего князя Дмитрия Ивановича Вишневецкого, а вместе с ним отпустил князей черкасских: князя Ивана Омашука, да князя Василия Сибока с братьями, и попов с ним христианских отпустил, и велел их крестить по их челобитью и обещанию воевать с Крымским царем.

Отпустил государь воевод

Отпустил царь и государь и великий князь по челобитью Кабардинских князей за беззакония Шевкала, воеводу Ивана Семеновича Черемисинова с товарищами против Шевкал и на Тюмень; и с Иваном отпустил попов христианских по их обещанию и челобитью крестить их, кабардинских черкасов.

В том же месяце приехал к царю и великому князю от цесаря Римского и наивысшего короля Фердинандуса гонец Ерином с грамотой; а писал о ливонских немцах, чтобы царь и великий князь не воевал против них, называя их своими подданными Римский империи.

И царь и великий князь гонца цесарева к нему отпустил, почтив, и с ним к цесарю грамоты послал, рассказав о своем государстве, которое ему Бог дал, что если захочет цесарь с царем и великим князем быть в любви и в братстве, как прежние цесари Максимильян и Карлас и иные цесари с прежними государями царями русскими, с дедом и отцом государя нашего, то он бы прислал своих великих послов из числа советников своих; и тогда они обо всех делах договор учинят.

Присылка из Юрьева от воевод

В том же месяце прислал из Юрьева боярин князь Андрей Иванович Кафтырев князя Петра Кропоткина, и писал к государю, что он посылал Василия Васильевича Розладина и иных голов с ним с людьми к городку Тарвасу; а в Тарвасе в то время был старый магистр Велим. И Василий с товарищами к Тарвасу на посад пришел, немцы вышли навстречу, и Василий с товарищами немцев истоптал, и посад у Тарваса пожег. День у посада стоял, а воевал три дня; и пришел со всеми людьми, дал Бог, в здравии с большим полоном.

Присылка из Юрьева от воевод

В том же месяце князь Андрей писал из Юрьева, что посылал князя Глеба Оболенского с товарищами окрестности Вельяна воевать. А князь Глеб воевал за десять верст от Вельяна, и когда пошел прочь, немцы его догнали и с ним бились; и тут убили Ивана Васильева, сына Розладина, да восемь сынов боярских, и у немцев многих убили тоже, и с полоном со всем отошли в здравии.

Присылка из Немецкой земли от воевод

В том же месяце прислали к государю из Немецкой земли бояре и воеводы князь Иван Федорович Мстиславский, да князь Петр Иванович Шуйский с товарищами князя Василия Барбащина, да князя Дмитрия Шевырева. Писали к государю, что они по государеву наказу отпускали бояр и воевод. В большом полку — боярин князь Василий Семенович Серебряный, да окольничий Никита Романович Юрьев, в передовом — боярин Никита Васильевич Шереметев, в сторожевом — боярин Иван Меньшой Васильевич Шереметев, а с ними многих же людей на войну в Немецкую землю.

А сами пришли со всеми людьми и с пушками к немецкому городу Алысту. И князь Василий с товарищами пришел к ним к Алыстув здравии

со всеми людьми; а воевал между городами Вельяд и Кесьвельяньскими местами и кесскими и володимеретскими, и иные многие места. Раньше в тех местах не воевали, и пришли на них тайно, и взяли в плен множество людей и всякого имущества и скота побили много.

А боярин Михайло Яковлевич пушки за озеро перевез на то же место, где город стоит, на остров на середине великого озера. И встали воеводы вокруг города, стрельцов всех у города поставив, туры поделав и пушки прикатив; и начали бить с утра до обеда, и стену до основания разбили, немцев со стены смели, и немцы город сдали.

И Божьим милосердием воеводы город в тот день взяли и поставили в нем государевых воевод князя Никиту Приимкова, да Андрея Плещеева; да голову стрелецкого Григория Кафтырева со стрельцами оставили, а сами пошли к Пскову, дал Бог, в здравии со всеми людьми. И государь о сем Богу благодарение воздал, а к воеводам послал со своим золотым жалованием князя Федора Палецкого.

Преставился князь Василий

В том же месяце в 20 день на Масляницу, со среды на четверг, в десятом часу ночи, за три часа до рассвета, скончался князь Василий Юрьевич, сын князя Юрия Васильевича, внук великого князя Василия Ивановича всея Руси, а было ему год без двух недель; и об этом государю была немалая скорбь.

Той же ночью со среды на четверг, в то же время, на десятом часу ночи, за три часа до рассвета, родилась у князя Владимира Андреевича дочь Евдокия от его княгини Евдокии. И царь и великий князь, а с ним сын его царевич Иван, да с ними царь Казанский Александр и многие бояре на следующий день в пятницу были у князя Владимира Андреевича на его радости, и порадовались с ним, и овощи вкушали.

Отпуск воевод в Немцы

В том же месяце отпустил государь в Немецкую землю воевод: в большом полку — боярин и воевода князь Андрей Михайлович Курбский, да окольничий и воевода Даниил Федорович Адашев; в передовом полку — воевода князь Петр Иванович Горенский, да Иван Шарапов, сын Замыцкий; в сторожевом полку воеводы — князь Федор Иванович Троекуров, да Василий Васильевич Розладин Квашнин; а с ними дети боярские и жильцы. И на лето у них велел быть казанским татарам, а велел свое дело им беречь, как им Бог поможет.

Присылка из Астрахани

В месяце марте прислал из Астрахани к царю и государю и великому князю Иван Выродков (известие), что ходили мурзы Тинбай-мурза, сына

Исмаила, да Белек-Булат-мурза и иные ногайские мурзы из Астрахани, и Иван отпускал Кутумовых детей и астраханских людей к Крыму воевать; и они отогнали царевы стада, и повоевали все улусы ширинских князей, и взяли много людей и побили, и со всеми людьми, дал Бог, в здравии (вернулись).

И Исмаил прислал к государю послов своих бить челом о жаловании, чтобы из Астрахани ему в Крым помощь была, и впредь бы государь помощь им против Крыма учинил, и на Дон казаков прислал.

Царь и государь отпустил послов своих: Петра Совина к Исмаилу-князю, а к детям его Семена Мальцова, и, послов отпустив, велел сказать Исмаилу, что на Дон казаков пошлет, а он бы воевал в Крыму, как ему силы позволят.

Присылка с Дона от мурз

В месяце апреле прислали с Дона мурзы Тохтар Уразлыев с братьями к государю Акболта-мурзу, сына Ивак-мурзы, да послов своих Карамыша с товарищами бить челом, чтобы государь их пожаловал, позволил кочевать между Доном и Волгой. И против Крыма бы им помощь оказал. А Исмаилу-князю они добились челом, что вместе с ним хотят в Крыму воевать.

А ходили, говорят, после сына Исмаила крымские улусы воевать и пришли к Перекопу; а в тех местах улусов не было, а были за Перекопом; а иные крымские улусы и ногаи все были отброшены за Днепр, на литовскую сторону. И они за Днепр ходили и нашли все улусы ногайские, и присоединились все к Тортар-мурзе с товарищами, и крымские улусы повоевали, и под Белгородом и под Очаковым, и по рекам по Бугу и по Ингулу Большому и по Малому, и все улусы и Заднепровье ногайские перешли, с ними и крымских (людей) повоевали.

И пошли назад мимо Перекопа, а из Перекопа на них вылазки не было: сидели все крымцы от них в осаде всю зиму. И с ними же были казаки государевы с пищальями с Дона, и пришли на Дон в здравии.

Отпуск на Дон

В месяце мае отпустил царь и великий князь по челобитью Тахтара-мурзы с товарищами на Дон Тягрибердея-мурзу Кепчака ногайского, которого раньше сего привели казаки черкасские с Днепра. А с ним послал Данилу Чулкова, и с ним казаков многих, а велел им быть с мурзами вместе и от Исмаила вести ждать, и вместе воевать крымские улусы. И послов Тохтора Карамыша с товарищами с ними же отпустил, и жалованную свою грамоту с ними послал, позволив кочевать им между Доном и Волгой, (обещая, что) от государевых людей им никакой беды не

будет. И разрешил им во все свои города ездить торговать, а самим мурзам приезжать к себе, государю, челом бить и говорить о своих нуждах, и приезжать и отъезжать по его жалованию добровольно, и дал им против Крыма казаков в помощь.

Отпустил государь гонца в Литву

В том же месяце послал царь и великий князь гонца Никиту Суцова на Литву к королю с грамотой. А в грамоте писал в ответ на его письмо, в котором писал король с Мартином Волотковым, чтобы впредь ливонских немцев не называл своими. А в которых городках посадил людей своих, и он бы из тех городков людей своих вывел: та земля извечно даньщики их, благочестивых государей царей Русских, а за королями Литовскими не бывала, на то у него, государя, (имеются) прежних всех государей грамоты утвержденные. И если король в том с государем ссоры не хочет, то в чужое не вступался бы, а прислал бы послов своих больших. И царь и государь им велел бы показать все утвержденные грамоты, почему они даньщики их государские, изъявлял (тем самым) государь свою справедливость перед Богом и людьми, что не хочет невинной крови христианской пролиться, и на послов к королю охранную грамоту послал.

Отпуск в Немецкую землю большого наряда

В том же месяце отпустил государь в Немецкую землю войной с большим воинским нарядом в города бояр своих и воевод за их за многие неправды, за нарушение христианской веры и за сожжение образов Божьих и всех святых, и за все их нарушения обязательств перед государем и за то, что королю городки многие позакладывал и посдавал, и сам к королю ездил и со всей землею присоединялся, и против рати государя помощь из Заморья нанимал. И велел над немцами войной промышлять, если милосердный Бог помощь подаст и утвердит. В большом полку — боярин и воевода князь Иван Федорович Мстиславский да боярин и воевода Михаил Яковлевич Морозов, да окольничий и воевода Алексей Федорович Адашев, да воевода князь Федор Иванович Троекуров. Да в большом же полку, с людьми для посылок, с князем Иваном Федоровичем воевода князь Дмитрий Федорович Овчинин, да князь Иван, сын князя Петра Охлябнина. В передовом полку — боярин и воевода князь Андрей Михайлович Курбский, да воевода князь Петр Иванович Горенской. В правой руке — боярин и воевода князь Петр Иванович Шуйский, да боярин и воевода Алексей Данилович Басманов. В левой руке — боярин и воевода Иван Петрович Яковлев, да воевода князь Григорий Федорович Мещерский. В сторожевом полку — боярин и воевода князь Андрей Иванович Ногтев Суздальский, да воевода Иван Андреевич Бутурлин; а у наряда — окольничий и воевода Даниил Фе-

дорович Адашев. да Дмитрий Пушкин, да с ними дети боярские многие и головы стрелецкие.

О Московском пожаре

В том же году в июле в 13 день в четверг, на Собор архистратига Гавриила, загорелся в Москве за Неглинкой на Никитской улице храм Воскресения Христова у Хорошей колокольницы, и погорело много дворов.

В то же лето приехал к государю царю и великому князю из Литвы от короля Сигизмунда с грамотой гонец его Андрей Станиславов. А писал король царю и великому князю, чтобы Ливонскую землю не воевал и в перемирии до конца перемирия твердо стоял. А которые города царь и великий князь в Ливонской земле взял, о том бы в переписке с королем не упоминал, чтобы за таковыми невзгодами кровопролития больше не было. И царь великий посланника князя литовского отпустил к королю.

В том же месяце в 17 день в среду, на память святой великомученицы Марины, в седьмом часу дня, загорелся на Арбате, у церкви Риз Положения, двор князя Федора Пожарского. И погорело многое множество храмов и дворов от Успенского оврага подле открытого места до дровяного двора, и берег весь до церкви святого Клементия в Черторье, и по Семчинское сельцо, и до церкви Пречистой на Могилицах, и Арбат весь, и за Арбат по Новинский монастырь. А царица и великая княгиня Анастасия в то время была больна, и царь и великий князь великую княгиню проводил в свое село в Коломенское с большим трудом, потому что болезнь ее была очень тяжела.

И приехал царь и великий князь на пожар, и много потрудился с князем Владимиром Андреевичем и с боярами для прекращения пожара, и во многих местах силою отстояли дворы; а у церкви святого Леонтия на Успенском овраге, став против огня со многими людьми и расставив на хоромах дворян своего двора и стрельцов, Божьею благодатью с великим трудом отстояли хоромы от огня, и так в той ночи много от посада сохранено было.

В том же месяце июле в 19 день в пятницу, на память святой мученицы Макрины, на пятом часу дня, загорелось на Москве на Большом посаде в Ромодановской слободе, и погорело дворов двадцать.

В тот же день на восьмом часу дня загорелся за Неглинкой по Дмитровской улице двор подъячего Русина Колобынина, и погорело в тот день многое множество храмов и дворов; и едва царь и великий князь с князем Владимиром Андреевичем, с боярами и с двором своим, со стрельцами и со множеством народа с большим трудом с Божьею благодатью угасили огонь.

В том же году в августе во второй день в пятницу приходили на окраину царя и великого князя, на Потегу, крымские люди, а в головах у них был Девей-мурза с крымскими людьми, и всех их было три тысячи человек; а на следующий день прочь ушли.

И ходили за ними из Тулы воеводы царя и великого князя боярин Иван Дмитриевич Бельский, да князь Василий Михайлович Глинский и иные воеводы. Догнали их на третий день на Поле, на Дону, на ранней заре.

И татары, думая, что многие полки на них пришли, полон посекли и побросали, а сами бегом ушли.

О преставлении великой царицы Анастасии

В том же году в августе в седьмой день в среду, на память святого мученика Диомида, в пятый час дня, преставилась благоверного царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси царица и великая княгиня Анастасия.

И погребена была в Девичьем монастыре у Вознесения Христова в Кремле, у Фроловских ворот. Она была первая царица Руская Московского государства, а жила с царем и великим князем тринадцать с половиной лет, и остались у царя и великого князя от нее два сына: царевич Иван семи лет и царевич Феодор четырех лет. Были же на погребении ее Макарий, митрополит всея Руси, и Матфей, епископ Крутицкий, и архимандриты, и игумены, и весь освященный собор, с царем и великим князем были брат его князь Юрий Васильевич и князь Владимир Андреевич, и царь Александр Сафа-Киреевич, бояре и вельможи. И не только множество народа, но и все нищие и убогие со всего города пришли на погребение, не для милостыни, но с плачем и рыданием великим провожали ее; и от множества народа на улицах едва могли тело ее отнести в монастырь. Царь и великого князя от великого стенания и от жалости сердца едва под руки вели.

И раздали по ней милостыню по церквам и по монастырям в митрополии и в архиепископиях, и во всех епископиях не только по городским церквам, но и по всем уездам, много тысяч рублей; и в Царьград, и в Иерусалим, и в Святую гору, и в иные тамошние страны, и во многие монастыри многую милостыню послал. Был же о ней плач великий, ибо была милостива и незлобива ко всем.

В том же месяце августе в шестой день царь и великий князь детям своим царевичу Ивану и царевичу Федору повелел делать двор особый на Взрубке, позади Набережной большой палаты. Повелел также у царевичей на дворе храм большой поставить во имя Сретения Господа нашего Иисуса Христа, и придел — теплую церковь святого преподобномученика Никиты Столпника Переславского чудотворца.

В большом же храме у Сретения Господня учредил протопопство и к соборам причислил. Повелел же делать церковь и хоромы спешно, чтобы детям своим в том дворе устроиться скорее.

А брату своему князю Юрию Васильевичу царь и великий князь велел место очистить на дворе у дяди своего, у князя Юрия Ивановича Дмитровского, позади церкви Ивана святого, которая под колоколами; и велел снести двор Михаила Юрьевича Захарьина и иные дворы и место очистить до заулка Чудова монастыря, что у задних ворот того же монастыря; и церковь повелел ставить на княжеском дворе на сених, церковь Введения Богородицы.

А жил князь Юрий Васильевич с княгиней своей после кончины отца своего у царя и великого князя в особых хоромех, на дворе отца своего, и весь обиход у него был казенный и дворцовый, из казны государя царя и великого князя и из дворцов все нераздельно.

С этого же времени царь и великий князь брату своему князю Юрию Васильевичу начал обиход его устраивать из его городов и волостей, чем его благословил отец его великий князь всея Руси Василий Иванович: драгоценностями и казною, городами, селами и волостями. Также учредил у него собственных бояр и дворецкого, дьяков, дворян, стольников, стряпчих и всяких приказных людей, как надлежит быть всякому государскому чину во всяком обиходе.

А для царя Александра Сафа-Киреевича Казанского царь и великий князь повелел место очистить на дворе у церкви Николы чудотворца Гостунского — двор князя Петра Михайловича Щенятева, да дворы Морозовых; и на том месте повелел царю Александру двор поставить.

А жил Александр на дворе царя и великого князя в хоромех у Спаса на Дворце. Повелел и у него учредить детей боярских и дьяков из всяких дворовых, и приказных людей пожаловать из своей казны, обиход же ему повелел давать из дворца достаточный во всем, пока до совершеннолетнего возраста дойдет, тогда же он еще молод был.

В то же лето в августе в 14 день в среду приходили к царю и великому князю бить челом отец его и богомолец Макарий, митрополит всея Руси, да владыка Матфей Сарский и Подонский и архимандриты все и бояре, и все били челом царю и великому князю...

В том же месяце в октябре в 3 день приехал к царю и великому князю Ивану Васильевичу всея Руси Григорий Семенов, сын Плещеева, из Черкас Пятигорских. А посылал его царь и великий князь в Черкасы к Темрюку-князю Айдаровичу посольством, оберегать его от недругов от черкас, которые от него отступили и которые ему неудобства причиняли. А говорил Григорий, что пришел он в Астрахань в лето 7071 от

Адама (1571 лето от Христа) в ноябре в 3 день, а Темрюк-князь был в то время в Астрахани с сыном своим с Домануком; и Темрюк-князь, и сын его Доманук-мурза в черкасы пришли в декабре в 6 день, и Григорий в Черкасы с ними же пришел, а с ним голова стрелецкий Григорий Вражской, а с ним стрельцов 500 человек, да пять атаманов казачьих с казаками; а казаков с ними 500 человек.

И Темрюк с государскими людьми с недругом своим вражду прекратил и в свою волю их привел, и воевал Шепшуковы улусы, да воевал татцкие земли близ Скиньских городков, и взяли три городка: город Мохань, город Енгирь, город Кавань; мирзу Телишку убили и людей многих побили. А те городки были Шепшуковы, княжие; и люди тех городков добились челом Темрюку-князю, и дань Темрюк-князь на них положил; и воевали землю их одиннадцать дней. И взяли селений Мшанских и Сонских сто шестьдесят четыре, и людей много побили и в полон забрали. Взяли четырех мурз: Бурната, Ездоура, Бурнака, Дудыля; и отпустил Темрюк Григория к царю и великому князю.

В том же месяце октябре в 4 день царь и великий князь всея Руси Иван Васильевич отпустил в Крым к Девлет-Гирею царю крымских послов Янболдуя, да Тетмилдеша, которые были задержаны на Москве. А были на Москве они шесть лет. И отпустил своего посла Федора Игнатиева, сына Салтыкова, да дьяка Мелетия Иванова, а велел им стоять в Калуге и ждать вести, а как от царя про послов его весть будет, тогда идти им в Путивль и разменяться послами за Путивлем на Сейме на реке. И размена тогда не было.

В том же месяце октябре в 24 день приехали к царю и великому князю из Ногаев послы царя и великого князя Михайло Колупаев, сын Приклонского, да Иван Васильев, сын Безсонов, да Михайло Иванов, сын Шишелов, да Дмитрий Куров, сын Непейцын. А посылал их государь в Ногаи посольством: Михаила Колупаева — к Исмаилу-князю; Ивана Безсонова — к Тинахмат-мурзе, сыну Исмаила; Михаила Шишелова — к Урус-мурзе, сыну же Исмаила; Дмитрия Курова — к Тиналей-мурзе, сыну Кушума. Да с ними же приехали из Ногаев посол князя Исмаила Келдерасуп, гонец Тинахмат-мурзы Баубек, от Урус-мурзы гонец Акзеилев, от Тиналей-мурзы гонец Кулчан. А прислал Исмаил-князь с Михаилом Колупаевым и с товарищами, что он детей князя Исупа, племянников своих, поймал, Ибраим-мурзу и Елмирзу; а писал о них, что они ему неприятности многие делали и на улусы приходили, и чтобы он бы их держал у себя.

Царь же и великий князь пожаловал их больше иных мурз, потому что они собой дородны и к ратному делу привычны.

В том же году в ноябре в 1 день приехали к царю и великому князю из Шамахиот Абдулы, царя Шамахийского, послы Коземак, Судалей да Арслан-ага, и грамоты с ними были к царю и великому князю от Абдулы-царя. А в своих грамотах Абдула-царь писал к царю и великому князю: как ему царь и великий князь велит себе служить, и он так царю и великому князю служить рад; еще писал о торговых людях, чтобы царь и великий князь торговым людям велел дорогу открыть и велел бы давать им торг вольный.

В том же месяце ноябре во 2 день к царю и великому князю приехали из Датской земли на Москву посол царя и великого князя князь Антон Михайлович Ромодановский, да Иван Михайлов, сын Висковатого, да дьяк Петр Григорьев, сын Совина; а посылал их государь к Датскому королю Фредерику королю о Ливонской земле договор заключить; и они привезли грамоту dokonчальную к царю и великому князю.

В том же месяце ноябре в 20 день приехал к царю и великому князю из Литвы посланник короля Сигизмунда-Августа Андрей Хоружев с грамотой. А писал король к царю и великому князю, что из Полоцка царя и великого князя вступаются в землю короля во многие места: в волости, села и именья; а на князей Лукомльских приходили войной и Лукомль повоевали. И постоянно людей его разоряют войной, и воюют Бобоницы, Ореховное, Плюсное, Чураки, Глубокое, Усвее, Березвече, Ластовицы, Залесье, Задорожье, село Голомысло; и иные места многие повоевали. Да в той же грамоте писал король о послах своих, о том, что к царю и великому князю послов своих посылает, и если послы у царя и великого князя мира не заключат, а выйдет перемирие, то царь бы и великий князь отпустил бы по охранной грамоте послов его к нему со всеми людьми и имуществом, без придинок.

И царь и великий князь отписал к королю в своей грамоте с посланником короля с Андреем Хоружевым, что о тех волостях, селах, имениях и о Коломле, о которых король писал, то все относится к повету Полоцкому, и людей Полоцкого повета, которые воеводам царя и великого князя непослушны были, воеводы по их вине их казнили. И они справедливо учинили: всякому своего вольно казнить и жаловать; а послам короля по его государственной охранной грамоте можно придти, и назад идти со всем их имуществом без всяких препятствий, если даже срок перемирия и выйдет.

А отпустил того гонца из Москвы в том же месяце в 29 день.

О кончине князя Юрия Васильевича

В том же месяце ноябре в 24 день, на память святой великомученицы Екатерины, во второй час ночи преставился благоверный и христороуби-

вый князь Юрий Васильевич, брат царя и великого князя всея Руси Ивана Васильевича, внук великого князя всея Руси Ивана Васильевича, а было ему 31 год, и положен был в церкви архангела Михаила. На преставлении же его и на погребении были царь и великий князь всея Руси Иван Васильевич, да князь Владимир Андреевич, бояре и вельможи многие и множество народа. А погребал его Сарский и Подонский епископ Матфей и архимандриты, и игумены со всем освященным собором. Митрополит же Макарий тогда был в великой болезни, на последнем издыхании.

В том же месяце ноябре в 26 день царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси менял с князем Владимиром Андреевичем земли; выменял у князя Вышгород на Петрове с уездами, да в Можайском уезде княжеские волости: волость Олешню, волость Воскресенскую, волость Петровскую. А отдал государь князю Владимиру город Романов на Волге с уездами, кроме Рыбной слободы и Пошехонья.

В том же месяце ноябре в 28 день приехал к царю и великому князю всея Руси Ивану Васильевичу из Черкас Пятигорских в Москву Семен Ярцов. сын Нармацкого, а посылал его государь в Черкасы к Темрюку-князю Айдаровичу посольством. Да с Семеном приехал к царю и великому князю от Темрюка-князя гонец его Кайлыбай.

Той же зимой в декабре в 4 день, на память святой великомученицы Варвары и преподобного отца нашего Иоанна Дамаскина, скончался Гурий, архиепископ Казанский и Свияжский, и погребен был в Казани в монастыре Преображения Господа нашего Иисуса Христа; этот Гурий был первым архиепископом в Казани, а на архиепископстве в Казани был «...».

В том же месяце декабре в 5 день пришли к царю и великому князю Ивану Васильевичу всея Руси из Литвы от Сигизмунда-Августа, короля Польского, кравчий великого княжества Литовского и староста бельский пан Юрий Александрович Хоткевич, да староста слонимский пан Григорий Богданович Волович, да дьяк Михайло Гарабурда, а с ними королевских дворян 70 человек и людей с ними 2 человека.

И говорили послы в договоре об условиях, которые не могли быть приняты, и в том им отказано, и они просили перемирия от декабря месяца до июля месяца первого числа на половину года; и Полоцкий повет и по Задвинию земли к Полоцку хотели записать в перемирную грамоту на пять верст. А Ливонскую землю хотели отписать на время перемирия таким образом: какие города за царем и великим князем на Ливонской земле, те бы города за царем и великим князем в перемирной грамоте записать, а которые города ливонские за королем, те бы за королем записать. А не захочет царь и великий князь ливонские города в перемирную грамоту так записать, то и Ливонские земли в договорную грамоту с обеих стороны не писать.

И царь и великий князь боярам своим, которые ходили с ответом, велел послам ответить, что перемирие берут на полгода, потому что зимняя рать царя и великого князя собрана в Литовской земле, и им бы зиму прожить; да боярам же приказал сказать послам, что если захотят перемирие сделать, то перемирие сделали бы лет на десять или больше того, а Полоцкий повет и Ливонскую землю всю отписали бы за государем. И послы так делать не захотели, а сказали, что им так делать не приказано.

И били челом царю и великому князю, чтобы государь пожаловал, дал им пропускную грамоту до Борисова, чтобы воинские люди их пропустили и придинок никаких не чинили.

И государь их пожаловал, грамоту им пропускную до Борисова с большой своей печатью велел дать. Воинским своим людям, князьям и детям боярским Московской земли и Новгородской, и татарам ногайским и казанским и астраханским, и черкасам, и немцам, и всем воинским людям придинок никаких чинить не велел; и отпустил их государь из Москвы в январе в 9 день.

А воеводы царя и великого князя тогда собирались в Вязьме, Дорогобуже, Смоленске, и в Полоцке были собраны многие люди.

И из Полоцка велел государь боярину и воеводе, наместнику полоцкому, князю Петру Ивановичу Шуйскому идти к Орше.

И пусть соединится с ним, не доходя до Орши за пять верст, на Боране; и с Боранывяземские и смоленские воеводы пусть идут к Минску и в иные места, где будет пригоже.

В том же месяце декабре в 9 день были дожди большие и половодье великое, реку померзшую взломало, и лед прошел, и стояло половодье две недели: по рекам в судах ездили до Рождества Христова.

В том же месяце декабре в 22 день писал к царю и великому князю из Ногаев Тинехмат-князь, сын Исмаила-князя, со своим человеком с Темиром, что отец его Исмаил-князь скончался, а он, Тинехмат, на Ногаях князем учинился, а брат его Урус-мурза, сын Исмаила — на нурадычестве. А улусы отца все у него, и наказал Исмаил-князь перед кончиной, велел им, детям своим, бить челом государю царю и великому князю, чтобы государь их от недругов берег. И чтобы неотступны бы были от царя и великого князя до своей смерти, так же как и он — от царя и великого князя до своей смерти; так же, как и он от царя и великого князя неотступен был до своей смерти.

В том же месяце декабре в 29 день прислал Фредерик, король Датский, с грамотой к царю и великому князю посланника своего Захариаса Виленка, доктора, который прежде на переговорах о мире был с боль-

шими послами в писарях. А писал Фредерик король к царю и великому князю: города, которые в Ливонской земле, в Вике, царь и великий князь отписал в грамоте о мире Фредерику королю, те города и иные взял у него Ирик, король Шведский, и Фредерик король хочет у Шведского короля Ирика те города вернуть. Да и иные ливонские города у Шведского короля, а по перемирной грамоте те города отписаны царю и великому князю, и царь бы и великий князь дозволил ему те города взять, а без ведома царского величества Датский король наступать не рискует. Да еще писал Фредерик король к царю и великому князю о том, что в перемирной грамоте написаны две мызы Колки на изъятие, и те бы две мызы Колки царь и великий князь королю Фредерику уступил.

И царь и великий князь отписал королю Датскому Фредерику с его посланником с Захарьясом, чтобы он свои города, которые в Вике, у Шведского короля отвоевал, а ливонские города, которые за Шведским королем, а по перемирной грамоте отписаны царю и великому князю, то король Фредерик те города не требовал бы, а о Колках король Фредерик прислал бы к царю и великому князю своих великих послов, и на то ему тогда и ответ будет. И отпустил Захарьяса в мае в 5 день.

О преставлении преосвященного Макария, митрополита всея Руси

В том же месяце декабре в 31 день преставился преосвященный Макарий, митрополит всея Руси, и погребен был в соборной церкви Успения пресвятой Богородицы в Москве в январе в 1 день. На погребении же его был царь и великий князь всея Руси Иван Васильевич и князь Владимир Андреевич, и князья, и бояре, и вельможи, и множество народа. Был же тогда на его погребении Никандр, архиепископ Ростовский и Ярославский; Афанасий, епископ Суздальский и Тарусский; Филофей, епископ Рязанский и Муромский; Варлаам, епископ Коломенский и Каширский; Матфей, епископ Сарский и Подонский; архимандриты и игумены с освященным собором.

И сей список повелел на погребении своем прочесть во всеуслышание для всех тут стоящих:

«Во имя святой единосущной и животворящей и неразделимой Троицы я, раб Божий, смиренный Макарий, мирополит всея Руси, прежде бывший архиепископом Великого Новгорода и Пскова, видя, что постигла меня старость, ибо впал в частые и различные болезни, которыми ныне одержим, человеколюбиво Богом казнимый за грехи мои. И болезни мои умножились, как никогда, и я достойно рассудил, что необходимо мне объявить о некоторых вещах в завещании сем. Первое — исповедую Богом переданную святую апостольскую веру и православия истинное

благочестие, во святую Троицу и прочие апостольские и священные повеления, предания святой Божьей церкви, полностью непоколебимо благодатью Господа соблюдать. И то, что исповеданием моим написано, что я и передал, когда в начале в святители рукополагался по обычаю и по уставу апостольскому и повелениям божественных и священных святых Отцов. Ибо как апостолы Богом были поставлены, так и святители апостолами поставлены, и стали апостольскими наследниками: и после тех святителей поставляли по богопереданному апостольскому уставу и меня, грешного, благодатью святого Духа, по уставу святых апостолов и священных правил и рукоположением господина преосвященного Даниила, митрополита всея Руси, и всего бывшего при нем освященного собора архиепископов и епископов Русской митрополии, повелением вседержавного царя и государя великого князя Василия Ивановича, самодержца всея Руси, поставлен был на архиепископство Великого Новгорода и Пскова. И правил я престолом святой Софии неизреченной Премудрости Божьего Слова 16 лет. А в лето 7050 от Адама (1550 лето от Христа) первопрестольник великий, господин преосвященный Иоасаф, митрополит всея Руси, оставил митрополию Русскую и отошел в Кириллов монастырь в молчальное житие. И, не знаю какими судьбами Божиими принужден и избран был я, смиренный, не только всем собором Русской митрополии, но и самим благочестивым и христоробивым царем и великим князем Иваном Васильевичем, всея Руси самодержцем. Я же, смиренный, долго отказывался по свидетельству божественных писаний и не мог послушаться, но принужден был и поставлен на превеликий престол Русской митрополии преосвященным архиепископом Досифеем Ростовским и Ярославским и всеми бывшими с ним епископами Русской митрополии и всем освященным собором. И пребывал в митрополитах 21 год и девять с половиной месяцев. И в те времена многие скорби постигли меня: то от великого гюжара, то от различных болезней. И я неоднократно размышлял и желал отречься от всего архиерейского именованья и дел и о принятии ярма Христа моего и во смиреннейших пребывать до последнего моего издыхания. И за грехи мои не мог улучшить подходящего времени для отшествия в молчальное житие: когда любомудрым удержанием и милостивым благоприветием христоробивого царя и великого князя Ивана Васильевича, государя и самодержца всея Руси, когда принуждением всех святителей Русской земли и всего освященного собора. Бог так изволил, и ныне жизнь моя к концу приблизилась, и впредь не знаю, что будет, так как будущее неизвестно людям, и ничто не предстоит мне, только смерть и страшный суд владыки моего Христа, и поэтому молю всех и мир даю и всех благословляю и прощаю. Во святом Духе возлюбленные отцы, братья и сыновья, архиепископы и епископы и весь освященный собор Русской митрополии! Простите и вы меня грешного,

и благословите за все согрешения мои и за все неисправления мои перед Богом и перед всеми людьми, и молитвою помогайте мне!

Благочестивому же и Богом венчанному и христолюбивому царю и государю великому князю Ивану Васильевичу, вся Руси самодержцу, возлюбленному сыну святой церкви и нашего смирения, оставляю мир, благословляю и прощаю, да и сам от него прошу получить царского его мира и благословения и прощения.

Также оставляю мир и благословение и прощение боголюбивой и христолюбивой царице его, великой княгине Марии, о Святом Духе порожденной в святой купели от нашего смирения крестную мою дочь, и сам от нее того же прошу — получить мир, благословение и прощение.

Также оставляю мир и благословение, и прощение Богом дарованным и возлюбленным их чадам, благоверному и христолюбивому царевичу Ивану Ивановичу и благоверному царевичу Федору Ивановичу, во святой купели рожденным о святом Духе нашим смирением, крестным моим во Христе, возлюбленным моим чадам, мир и благословение, и прощение, да и сам от них прошу получить царского их мира и благословения и прощения.

Благоверному князю Владимиру Андреевичу с его княгинею и с их чадами оставляю мир и благословение, и прощение, и сам от них того же прошу — получить мир и благословение, и прощение.

Новопросвященному во Христе царю Александру Сафа-Киреевичу, о святом Духе порожденному во святой купели от нашего смирения крестному моему сыну, оставляю мир и благословение, и прощение, а сам от него того же прошу — получить мир и благословение, и прощение.

Боголюбивым же во святом Духе сыновьям и братии моей, архиепископам всем, живущим в пределах Русской митрополии, оставляю мир и благословение, и любовь, и сам от них же прошу — получить мир, благословение и прощение.

Боголюбивым же архимандритам и честным игуменам всех святых великих монастырей оставляю мир и благословение, прощение, и сам от них того же прошу — получить мир, благословения и прощения.

Боголюбивым же боярам и князьям и с их женами и детьми оставляю мир и благословение, и прощение, и сам от них того же прошу получить, прощение и благословение.

Детям же боярским и дьякам, и купцам с их женами и с детьми и с прочим христолюбивым воинством оставляю мир и благословение, и прощение, и сам от них того же прошу — получить прощение и благословение.

Прочим же всем вместе архимандритам и игуменам, и священным протопопам и честным игуменьям с их сестрами оставляю мир и благо-

словение, и прошение, и сам от них того же требую — получить благословение и прошение.

Прочим же, всему священноиноческому и священническому чину, священноинокам и священникам, архидьяконам и протодьяконам и дьяконам и всему священническому и иноческому чину, которые у престола Господня служат, и которые есть в пределах Русской митрополии, и всему причту церковному оставляю мир и благословение, и прошение, и сам от них того же требую — получить благословение и прошение.

И всем православным христианам с их женами и с детьми, которые живут в пределах Русской митрополии, оставляю мир и благословение, и прошение, а сам от них того же требую, благословения и прощения в этом веке и в будущем.

Благочестивым же царям великим князьям Русским и преосвященным митрополитам всея Руси и богобоязненным архиепископам и епископам, и благоверным князьям, и боярам, и всем православным христианам, которые в пределах Русской митрополии скончались в наши годы, и тем так же даю прошение и благословение и молюсь Господу Богу, да простит им все согрешения, потому что они, как все люди, грешили; а сам от Бога и от них того же прошу — получить благословение и прошение.

Если же я кому-нибудь что-либо запретил, или невниманием или же благословною виною, и тот не искал разрешения от нас, а в том забвенье случилась смерть; или кого учил, а он ослушался, и всех тех полагаю о святом Духе разрешенными и прощенными, и благословленными, и молюсь человеколюбцу Богу отпустить их вину, кроме тех священников, которых буду по божественным правилам от великого Божьего священства бранить для их же познания и пользы духовной; и не в моей власти допускать их к священству, но только один Бог знает все. Если кто роптал против меня во все дни жизни моей, или кто-то из святительского и священнического и иноческого чина явно восставал против меня, и кто-либо из мирских присовокупился к ним, и если некоторые из них сознаются и, придя ко мне, исповедуются, то тут же получают прощение, и прощены будут и благословенны, и пусть не вменит им это Господь Бог, и отпустит им. Если кто-то или стыдился меня, или в забвенье придя, или в небрежение из-за гордыни своей (пороптал на меня), или опасаясь меня, или от скудости ума, всякий кто бы ни был: священники ли, иноки ли, мирские ли, мужского пола и женского, пусть будут прощены Господом Богом и благословлены, и пусть не вменится им это, потому что то мое и в моей власти то разрешать. Те же, которые возлюбили нас и помиловали нас Бога ради в нуждах наших, христоименитые люди, вельможи, мужи и жены, да будут и они благословенны и помилованы от человеколюбца Бога, да даст им Господь по сердцу их вместо тленных нетленное. Дом

святой Богородицы и святых великих чудотворцев Русской митрополии, и бояр своих, старцев, и детей боярских, и всех церковных людей от мала и до велика отдаю во власть благочестивому и боговенчанному и христолюбивому царю государю и великому князю Ивану Васильевичу, всея Руси самодержцу, и молю его царство сохранить в доме Пречистой под кровом царства своего, и пусть все пребывают в спокойствии до тех пор, пока боговенчаный царь с освященным собором, как даст Бог, изберет себе митрополита вместо меня. И последнее, благословляю и прощаю и того пастыря и митрополита святой церкви, кого с Божьею помощью изберет себе благочестивый царь и освященный собор, вместо меня; да славится во всем Бог, во Троице певаемый. Аминь».

Той же зимой в январе в 27 день освящены были приделы на папертях у церкви Благовещения Пречистой, на сенях царя и великого князя — церковь Собор Богоматери, да церковь Собор архангела Михаила.

Той же зимой в январе ходили в Литовскую землю воеводы: из Полоцка бояре и воеводы князь Петр Иванович Шуйский, Семен Васильевич Яковлев и иные воеводы из Полоцка со многими людьми; а из Вязьмы бояре и воеводы князь Василий, да князь Петр Семеновичи Серебряные Оболенские со многими людьми.

А велел царь и великий князь воеводам вяземским соединиться с боярином с князем Петром Ивановичем Шуйским с товарищами, не дойдя Орши пять верст, в селе на Боране, а от Орши идти к Минску и к Новгородку Литовскому воевать, и места стоянок полоцким и Вяземским воеводам расписал, и день назначил, когда у Орши на Боране встретиться.

Из Полоцка же боярин и воевода князь Петр Шуйский с товарищами пошли к Орше встретиться с вяземскими воеводами, но шли не по государскому наказу, оплошали, небрежно и не полками, а доспехи свои и всякий служебный наряд везли в санях.

Королевские же гетманы, пан Николай Радивилл, воевода Троцкий и иные гетманы, а с ними двор короля и все литовские и польские люди, встретили полоцкого воеводу боярина князя Петра Ивановича Шуйского с товарищами скрытно, не допустив его до Орши.

Воеводы же царя и великого князя не только доспехи не успели на себя положить, но и полками встать не успели, потому что пришли в места тесные, лесные.

Литовские же люди пришли, быстро ополчась, и передних людей погромили; и в том деле боярина князя Петра Шуйского убили и дворян: князя Семена, да детей князя Федора Дмитриевича Палецкого и иных многих убили, а воевод Захарию Плещеева Очина, да князя Ивана, сына князя Петра Охлябинина, и иных детей боярских взяли, и все обозы воеводские и детей боярских взяли.

А иные бояре и воеводы, которые в том походе были, дети боярские, стрельцы и боярские люди ушли в Полоцк со всеми своими людьми.

А на том деле детей боярских побили и в полон взяли, и безвестно пропало до полутораста человек.

Вяземские же воеводы, бояре князь Василий, да князь Петр Семенович Серебряные с товарищами, по сроку пришли к Орше на Боран, и там пришла к ним весть, что из Полоцка воевод князя Петра Шуйского с товарищами литовские люди к Орше не пропустили, и они по Литовской земле войну начали и воевали литовские места: Дубровинские, Оршанские, Друцкие, Березынские, Копосские. Шкловские, Могилевские, Радомльские, Мстиславские, Кричевские; пожгли и королевские села и деревни; и посланные отдельные отряды во многих местах побили заставы литовских людей, языков взяли и в полон многих людей с имуществом взяли.

И пришли на Смоленскую окраину в феврале в 9 день со всеми людьми, дал Бог, в здравии, а прислали к государю с той вестью Никиту Иванова, сына Очина Плещеева; и Никита приехал на память чудотворца Алексея в феврале в 12 день.

В том же году в феврале в 9 день царь и великий князь всея Руси Иван Васильевич и сын его царевич Иван со своими богомольцами, с архиепископом Великого Новгорода и Пскова Пимином, с архиепископом Ростовским и Ярославским Никандром, с архиепископом Полоцким Трифоном, с епископом Суздальским и Тарусским Афанасием, с Семионом, епископом Смоленским и Брянским, с епископом Рязанским и Муромским Филофеем, с епископом Коломенским и Коширским Варлаамом, с епископом Сарским и Подонским Матфеем, с епископом Пермским и Вологодским Иоасафом и со своими боярами решили, что после того как не стало в жизни отца его и богомольца Макария, митрополита всея Руси, церковь Божья вдовствует и престол великой России преосвященных прежних митрополитов чудотворцев Петра и Алексея и Ионы без пастыря. И кому благоволит Бог и пречистая Богородица и русские чудотворцы Петр и Алексей и Иона быть в доме Пречистой митрополитом, тому митрополиту и носить белый клобук с рясами и с херувимом; и грамоты благословенные и посыльные печатать красным воском; потому что архиепископ Новгородский носит белый клобук, и печати ставят архиепископ Новгородский и архиепископ Казанский — красным воском.

И по тому уложению царь и великий князь грамоту велел написать и печать свою привесил, а архиепископы и епископы к той грамоте руки свои приложили.

А вот утвержденная грамота о белом клобуке митрополищем:

«Благочестия ради и благодатью человеколюбивой единосущной Троицы, благоволением Отца и поспешением Сына, и действием святого Духа, и милосердия ради и милости пресвятой и преблагословенной Владычицы нашей Богородицы и приснодевы Марии, ради молитв великих чудотворцев Петра и Алексия, и Ионы, и Ивана, и Леонтия, и Никиты, и преподобных и богоносных отцов наших Сергия и Варлаама, и Кирилла, и всех святых, принимавших скипетры Российского царства мы, великий государь царь и великий князь всея Руси Иван Васильевич в заботе и попечении обо всех благах благочестивого Российского царствия, а также и о благосостоянии святых Божиих церквей и святых монастырей и мест! Случилось в наши годы так, что первопрестольник святейшей Русской митрополии отец наш и богомолец митрополит всея Руси Макарий отдал общий долг общему Владыке Царю Христу, пройдя на земле положенный свой век. И теперь соборная и великая апостольская церковь пречистой Богородицы честного и славного ее Успения, вся великая Русская митрополия и престол великого светильника и чудотворца Петра вдовствуют, и потому нам и всему православному христианству скорьбь немалая. И потому во все области своего царского самодержавства послали по областям святейшей Русской митрополии, повелевая собраться своим богомольцам преосвященным архиепископам и епископам, и честнейшим архимандритам, и игуменам, и всему освященному собору. Пусть по правилам божественных апостолов и святых отцов изберут достойнейшего на этот превеликий престол великого чудотворца Петра, могущего править по преданию святых и божественных апостолов и святых отцов. И, когда сошлись наши богомольцы, мы с теми своими богомольцами совет держали, с архиепископами и епископами: с Пимином, архиепископом Великого Новгорода и Пскова, с Никандром, архиепископом Ростовским и Ярославским, с Трифоном, архиепископом Полоцким, с Афанасием, епископом Суздальским и Тарусским, с Семионом, епископом Смоленским и Брянским, с Филофеем, епископом Рязанским и Муромским, с Варлаамом, епископом Коломенским и Каширским, Матфеем, епископом Сарским и Подонским, с Иасафом, епископом Пермским и Вологодским, и с архимандритами и с игуменами и со всем освященным собором о том, что отец наш и богомолец митрополит носит черный клобук. А прежние русские первопрестольники митрополиты и чудотворцы Петр и Алексей, и Иван, архиепископ Новгородский, и Леонтий, и Игнатий, Исая, ростовские чудотворцы, носили белые клобуки. И отцу нашему и богомольцу митрополиту эту высокопрестольную древнюю почесть восстановить: носить бы ему белый клобук с рясами, потому что прежние русские первопрестольники и чудотворцы Петр и Алексей, митрополиты, писаны на иконах в белых клобуках, да

и Ивана, архиепископа Новгородского, и Леонтия и Исая и Игнатия, ростовских чудотворцев, пишут в белых клобуках. А которые митрополиты Российской митрополии были на том высочайшем престоле после первопрестольников Петра и Алексия митрополитов и чудотворцев, а также и ростовские архиепископы и епископы, все носили черные клобуки. А того в писании не нашли, почему белые клобуки отставлены. А богомолец наш Пимин, архиепископ Великого Новгорода и Пскова, носит белый клобук, и прежние архиепископы новгородские носили белые же клобуки, а писания тому тоже нет, по какому случаю архиепископы новгородские белые клобуки носят. А также наши богомольцы архиепископ Великого Новгорода и Пскова и архиепископ Казанский и Свияжский печатают грамоты благословенные и посылные красным воском, а митрополит печатает благословенные и посылные грамоты черным воском. А митрополит есть высочайший сан Русской митрополии, архиепископам и епископам всем глава. А в той его высокопрестольной степени перед архиепископами и епископами почести нет: митрополит носит черный клобук, и владыки все носят черные же клобуки, а архиепископ новгородской носит белый клобук. И мы, великий государь царь и великий князь всея Руси Иван Васильевич, со всеми своими богомольцами с пресвященными архиепископами и епископами, и с честнейшими архимандритами, и с игуменами, и со всем освященным собором подвинулись духовно и уложили и утвердили, что от сего времени и впредь, кому благоволят Бог и пречистая Богородица и русские митрополиты Петр, Алексей и Иона чудотворцы быть на великой степени Русской митрополии, или какие иные митрополиты на том престоле будут, и почесть для него установили древнюю: носить ему клобук белый с рясами и с херувимом, так как прежние первопрестольники Петр чудотворец и Алексей чудотворец носили белые клобуки, да и ростовские епископы Леонтий, Исая и Игнатий чудотворцы носили белые клобуки. А также митрополиту запечатывать грамоты благословенные, ставленные и посылные красным воском; а на печати быть пречистой Богородице с Младенцем, а на другой стороне быть руке благословенной, а вокруг нее быть подписи с митрополичьим именем. А архиепископу Великого Новгорода и Пскова носить белый клобук и печатать красным воском по прежнему обычаю; и архиепископу Казанскому печатать также красным воском. И по этому уложению царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси со своими богомольцами с архиепископами и епископами, архимандритами и игуменами, и со всем освященным собором сию грамоту для укрепления велели написать. И к сей грамоте велел государь печать свою привесить. И мы, архиепископы и епископы: Пимин, архиепископ Великого Новгорода и Пскова, Никандр, архиепископ Ростовский и Ярославский, Трифон, архиепископ Полоцкий, Афанасий, епископ Суздальский и Тарусский,

Симион, епископ Смоленский и Брянский, Филофей, епископ Рязанский и Муромский, Варлаам, епископ Коломенский и Каширский, Матфей, епископ Сарский и Подонский, Иоасаф, епископ Пермский и Вологодский, к сей грамоте руки свои приложили. А архиепископ Казанский в то время скончался, а Тверского и Кашинского Акакия епископа руки нет, потому что из-за великой старости и болезни на собор не приехал, а о том писал, что он с архиепископами и епископами и со всем освященным собором единомышлен. А оглашена и написана сия грамота нашей степени царствия города Москвы в лето 7072 от Адама (1572 лето от Христа) в феврале месяце в 7 день, правления нашего 30 лет, царств наших Российского восемнадцать, Казанского — 13, Астраханского — 10».

В том же месяце феврале в 17 день приехал к царю и великому князю из Крыма от Девлет-Гирея царя государев посланник Елизар Девятов, сын Ржевского, а посылал его государь к Девлет-Гирею царю с грамотой и к послу своему к Афанасию Нагому с наказом. А велел Афанасию с царем договариваться о дружбе и о братстве и с недругом своим Литовским королем воевать вместе. И Девлет-Гирей царь с Елизаром вместе прислал своего гонца Ащибаша Фруха с грамотой. А писал, что он, Девлет-Гирей царь, и дети его, калга Магмет-Гирей царевич и Алды-Гирей царевич, царю и великому князю клятву дали перед послом его Афанасием Федоровичем Нагим и перед посланником его, перед Елизаром Ржевским, на том, что быть им с царем и великим князем в дружбе и в братстве; а царь бы и великий князь клятву ему учинил перед митрополитом и перед его верным человеком Ащибашем Фрухом. А для свершения большого доброго дела посылает царь к царю и великому князю большого своего посла Мурат-мурзу, сына князя Сулеша.

И царь и великий князь послал навстречу крымскому послу Янболдую с товарищами в Калугу Ивана Семенова, сына Черемисинова Караулова, да дьяка Ивана Реутова, и велел им быть к себе на Москву. А Янболдуй стоял с товарищами в Калуге, дожидались из Крыма от Девлет-Гирея царя обмена на иных послов. И посол царя и великого князя Федор Игнatieв, сын Салтыков, тоже стоял с крымским послом с Янболдуем в Калуге с крымским посланием.

В том же месяце феврале в 23 день прислал к царю и великому князю Шведский король Ирик посланника своего Свена Андреева с грамотой. А писал к царю и великому князю, что он по охранной грамоте царя и великого князя, которую царь и великий князь послал к нему с его гонцом с Инриком Матвеевым, хотел послать к царю и великому князю своего избранного посла, но пришла зима и через морской пролив корабельного пути не было. И он о том молит царя и великого князя, чтобы царь и великий князь за это на него не гневался, а он послов своих добрых людей к

царю и великому князю вскоре отпустит, как будет проход через морской пролив.

В том же месяце февраля в 24 день царь и великий князь всея Руси Иван Васильевич и сын его царевич Иван со своими богомольцами, с архиепископами и епископами, и со всем освященным собором избрал в дом пречистой Богородицы и к великим чудотворцам, к Петру и Ионе, в митрополиты из старцев Чудова монастыря Афанасия, бывшего прежде благовещенским протопопом и духовником царя и великого князя, и возвели его на митрополичий двор.

А в пятый день марта, в третье воскресенье Великого поста, повелением благочестивого царя и великого князя Ивана Васильевича, всея Руси самодержца, поставлен был на митрополию старец Афанасий, бывший прежде протопопом благовещенским, русскими архиепископами и епископами: Пимином, архиепископом Великого Новгорода и Пскова, Никандром, архиепископом Ростовским и Ярославским, Трифоном, архиепископом Полоцким, Афанасием, епископом Суздальским и Тарусским, Филофеем, епископом Рязанским и Муромским, Семионом, епископом Смоленским и Брянским, Варлаамом, епископом Коломенским и Каширским, Матфеем, епископом Сарским и Полонским, Иоасафом, епископом Вологодским и Пермским, и всем освященным собором. А Казанский архиепископ Гурий в то время скончался; а Акакий, епископ Тверской и Кашинский, в великой болезни (был) у себя и прислал о том грамоту, что он с архиепископами и епископами и со всем освященным собором на митрополичье поставление единомышлен. На поставлении же его был царь и великий князь, и дети его, царевич Иван и царевич Феодор, и князь Владимир Андреевич.

По совершении же божественной литургии и поснятии с митрополита служебной одежды архиепископы и епископы положили на него икону золотую воротную и мантию с источниками, и клобук белый и возвели его на святительский престол каменный.

Царь же и великий князь, подойдя к престолу, сказал цареву и великого князя слово к митрополиту: «Всемогущая и животворящая святая Троица, дарующая нам всея России самодержавство Российского царства, вручает тебе сей святой великий престол великого чудотворца Петра, архиерейство и митрополию всея России Российского царства, рукоположением и освящением святых отцов архиепископов и епископов нашего самодержавного Российского царства и жезл пастырства. Отче, прими и взойди на престол старейшинства во имя Господа Иисуса Христа и пречистой Его матери, на престол великого чудотворца Петра и моли Бога и пречистую Его мать и великих чудотворцев Петра, Алексея и Иону и всех святых о нас и о нашей царице, о наших детях и о всем православии

на пользу нам и всему православному христианству душевно и телесно; и подаст тебе Господь Бог здравие и долголетие во веки веков. Аминь».

И, сказав речь, дал святителю посох в правую руку, а царевичи и архиепископы, и епископы, и все бояре пели многолетие митрополиту. И потом митрополит благословил государя, и речь ему говорил: «Всемогущая и вседержащая десница Всевышнего, да сохранит Господь Бог поставление твое на Российское царство, самодержавный царь и владыка, да будет мирно и многолетно твое государство и победно, со всеми повинующимися тебе будет во веки веков, во все дни жизни твоей! Мы же, хотя и недостойны таковой величины сана, но Богу повинуюсь, должны о многолетии царствия и о вашей царице, и о ваших детях, и обо всех повинующихся вашему самодержавному царствию молить всемогущую десницу в Троице славимого Бога нашего и пречистую Его мать, и великих чудотворцев Петра и Алексия, и Иону, и всех святых на пользу устройства и во имя благоденствия душевного и телесного. Здрав, здрав, здрав, добро творящий, жизненосный владыка, самодержец, многолетно!»

В том же месяце марте в 6 день приехал к царю и великому князю всея Руси Ивану Васильевичу из Италийской страны от цесаря Фердинанда и от магистра Вулф-Янка гонец немчик Лаврин. А привез к царю и великому князю от цесаря Римского Фердинанду с а грамоту и от своего государя Вулф-Янка к царю и великому князю грамоту тоже. А писал цесарь в своей грамоте, что он по челобитью магистра Вулф-Янка пишет, чтобы его царское величество пожаловал Ливонского старого магистр Велим Штенберха, отпустил его за море, потому что он уже человек старый и до своей бы смерти жил у своих приятелей. А когда жизнь его окончится, приятели его у себя погребут. И Вулф-Янк магистр писал в своей грамоте к царю и великому князю с великим челобитьем о том же магистрове освобождении.

В том же месяце марте в 12 день, в четвертое воскресенье Великого поста, повелением благоверного царя и великого князя всея Руси Ивана Васильевича и избранием преосвященного Афанасия, митрополита всея Руси, и святого освященного собора поставлен на Казань Герман архиепископ, а прежде был в Свияжском городе архимандритом в церкви Рождества Богородицы. Сей же Герман был вторым архиепископом в Казани после Казанского взятия.

В том же месяце марте в 15 день царь и великий князь всея Руси Иван Васильевич отпустил крымского посла Янболдую-князя с товарищами, а с ним вместе царь и великий князь в Крым отправил к Девлет-Гирею царю посла Федора Игнатьевича Салтыкова, да дьяка Мелентия Иванова. А велел царь и великий князь крымскому послу Янболдую-князю с товарищами и Федору Салтыкову быть в Калуге, дожидаться от Девлет-

Гирея царя вести о прибытии из Крыма посла царя Мурат-мурзы, сына Сулеша, да посла царя великого князя Афанасия Нагого к реке Сейм, окраине царя и великого князя; и тогда Федору Салтыкову и крымскому послу Янболдую из Калуги идти в Путивль, а из Путивля разменяться послами на реке Сейм.

А перед послами Федором Салтыковым и Янболдуем-князем царь и великий князь отпустил с Москвы в Крым к Девлет-Гирею царю гонца его Ащибаша Фруха с товарищами. А с Ащибашем вместе к Девлет-Гирею царю послал своего посланника Григория Злобина, сына Петрова, с грамотой.

И Григорий Злобин в дороге скончался, не дойдя двадцати верст до Стародуба Северского, у церкви святого Георгия на Разсохе в апреле в 17 день.

Царь и великий князь послал в Крым к Девлет-Кирею царю станицу служилых татар, Тавкея Темеева с товарищами, с грамотой. А в грамоте своей писал, что к нему отпустил в Крым посланника своего Григория Злобина сына и с ним вместе отпустил гонца его Ащибаша Фруха с товарищами, и Григорий Злобин в дороге скончался; и царь и великий князь в Крым к Девлет-Кирею царю вместо Григория в тот же час отпустил посланника своего Федора Андреева, сына Писемского.

В том же году в апреле в 18 день загорелся за Неглинкой, на Воздвиженской улице, двор князя Семена Палецкого; и сгорела церковь великомученика Дмитрия, да двор князя Михаила Темрюковича и иных: всего девять дворов да пять келий.

В том же месяце апреле в 22 день царь и великий князь всея Руси Иван Васильевич послал в Крым к Девлет-Гирею царю посланника своего Федора Андреева, сына Писемского, вместо Григория Злобина, сына Петрова, с грамотой, а в грамоте своей к Девлет-Гирею царю писал о любви и о братстве.

В том же месяце апреле в 30 день царя и великого князя брата князя Юрия Васильевича княгиня Ульяна изволила постричься в Новом девичьем монастыре; а до монастыря княгиню Ульяну провожал царь и великий князь всея Руси Иван Васильевич, царица и великая княгиня Мария и царевич Иван, и князь Владимир Андреевич. А постриг ее Афанасий, митрополит всея Руси, а с Афанасием митрополитом был Пимин, архиепископ Великого Новгорода и Пскова, с освященным собором, а с царем и великим князем были все бояре; а в инокинях она была названа Александрой. И повелели устроить для нее еще до ее пострижения келью, и дал государь ей до ее смерти города с волостями и села со всякими многими доходами, да детей боярских и приказных людей, и дворовых людей всяких ей дал, которые всем обиходом бы ее ведали. И для ее оби-

хода велел устроить в монастыре и за монастырем погреба и ледники, и поварни особые.

В то же лето в мае писали к царю и великому князю из Юрьева Ливонского воеводы Федор Бутурлин с товарищами, да дьяки Шемет Щелепин, да Василий Дядин, что из Юрьева боярин и воевода князь Андрей Курбский государю царю и великому князю изменил: из Юрьева ночью в апреле в 30 день бежал в немецкий город к государеву недругу к Литовскому королю; а людей с ним побежало 12 человек, а жену свою и имущество не взял. А человека его Ваську Шибанова воеводы, поймав, прислали к государю.

Тот же человек его Васька Шибанов государю царю и великому князю сказал про изменные дела господина своего князя Андрея, что государю царю и великому князю умышлял многие изменные дела. Богоотступник же изменник князь Андрей, приехав к королю, подстрекал на многое кровопролитие христианское короля и всю его раду всячески, чтобы ему с царем и великим князем не мириться, но больше бы христианской крови пролить.

В том же месяце мае в 7 день царь и великий князь всея Руси Иван Васильевич ездил из Москвы в Переславль Залесский с царицей своей великой княгиней Марией и с сыном своим, с царевичем Иваном, в Никитский монастырь молиться к Никите чудотворцу и церковь каменную в Никитском монастыре во имя великомученика Христова Никиты освящать; да с царем и великим князем был князь Владимир Андреевич. На освящении же церкви в Никитском монастыре был Афанасий, митрополит всея Руси. Государь царь и великий князь великую веру имел к преподобному чудотворцу Никите, и в том монастыре поставил церковь и трапезу каменные, и, украсив церкви иконами и книгами, и всякой утварью церковной, землю монастырю дал и ограду каменную вокруг монастыря повелел поставить. Государь, совершив молебен в том монастыре и братию накормив, оттуда поехал к Троице в Сергиев монастырь. И, преподобному чудотворцу Сергию помолясь и братию накормив, ездил в Можайск, а из Можайска в вотчину князя Владимира Андреевича, в волость Олешню, и был во всех дворцовых селах и в Верее, и в Вышгороде.

В то же лето в мае в 9 день, в ночи, загорелась от свечи за Москвой-рекою церковь Параскевы великомученицы Христовой Пятницы Пирогощей; тогда же и чудотворный образ Христовой мученицы Параскевы сгорел, да сгорело тринадцать дворов и пять келий.

В мае же в 9 день отправил царь и великий князь в Ногаи посольством к Тинехмату-князю Михаила Тимофеева, сына Петрова, когда

Тинехмат-князь сел на княжении после отца своего Исмаила-князя, а к брату его к Урус-мурзе к нурадыну, к сыну Исмаила — Василия Петрова, сына Федчищева, к Асанак-мурзе, к Кошумову сыну; техковату — Ивана Елизарова, сына Михнова, к Тинбай-мурзе, к сыну Исмаила — Романа Матфеева, сына Хвощинского, к Тиналей-мурзе, к сыну Кошума — Ивана Васильева, сына Шерефединова, а с ними по станице служилых татар; да в Черкасы с грамотой к Казы-мурзе с товарищами — служилого татарина Крыма Таишева с товарищами.

В том же месяце мае в 19 день горел монастырь чудотворца Николы Старого в Новом городе, и сгорело восемь келий, да две церкви деревянные, да у Николы чудотворца погорели верха.

В то же лето в июне в 21 день послал царь и великий князь в Черкасы кабардинские к Темрюку-князю Айдаровичу Ивана Петрова, сына Новосильцева, со своим жалованием.

В том же месяце июне в 27 день прислал к царю и великому князю Девлет-Гирей, царь Крымский, гонца своего Караша-князя; а с ним вместе прислали гонцов своих калга Магмет-Гирей царевич и Алды-Гирей царевич, и иные царевичи, и карачеи, и уланы, и князья, и мурзы, а всего их 31 человек. А царь и великий князь был в то время в Можайске.

А Афанасий Нагой прислал из Крыма к царю и великому князю служилого татарина Янсубу с товарищами. И, приехав, Караш сказал, что с ним к царю и великому князю послал Девлет-Гирей царь грамоту и подарки, аргамак да сына боярского Волошанина. И сказал, что на Овечьи Воды приходили Литовского короля каневские черкасы и их разгромили, и на том погроме грамоту цареву и поминки, аргамака и Волошанина у него забрали.

А послание на словах царю и великому князю от Девлет-Гирея царя Караш говорил, что Девлет-Гирей царь ходил на Валашского воеводу по велению султана Турецкого и Валашскую землю воевал, и многих людей побил, а на Азбаре-городе посадил Александра воеводу и всю Валашскую землю в волю султана подчинил, и со многой корыстью из Валах в Крым пришел в здравии и тому порадовался; и о радости своей прислал сказать царю и великому князю ближнего своего человека Караша-князя Яусала.

А калга и Алды-Гирей и иные царевичи, и мать царя и царицы, и карачеи и уланы, и князья и мурзы к царю и великому князю писали, что они о добром деле радеют, чтобы Девлет-Гирей царь с царем и великим князем был в крепкой дружбе и в любви; и Девлет-Гирей с царем и великим князем о крепкой дружбе и любви договорился.

А служилый татарин Янсуба сказал, что Афанасий Нагой с ним к царю и великому князю грамоты послал, и те грамоты у него взяли каневские черкасы на том же погроме, когда Караша с товарищами громили.

И царь и великий князь Караша с товарищами отпустил назад в Крым к царю в августе в 16 день, а с ним вместе послал царь и великий князь к Девлет-Гирею царю гонца своего Андрея Микитина, сына Мясного, да станицу служивых татар Келдиша Девлечарова с товарищами. А писал царь и великий князь к Крымскому царю с Андреем Мясным о мире и о любви, чтобы посла своего Мират-мурзу, сына Сулеша, и с ним вместе царя и великого князя посла Афанасия Нагого скоро отпустил, а впереди послов отпустил бы с вестью Федора Писемского, да Андрея Мясного. И царь и великий князь посла его Янболдуя с товарищами и своего посла Федора Игнатьевича Салтыкова из Калуги велит в Путивль отпустить, и на Сейме реке послам разменяться бы.

В то же лето в июле в 8 день царь и великий князь приехал из объезда к Москве с царицей великой княгиней и с царевичем Иваном. А был в объезде государь у Троицы в Сергиеве монастыре, да в Переславле-Залесском; а из Переславля в селах своих, в Слободе, в Озерецком, да в Можайске и в Можайском уезде в новых селах, в Вяземском уезде в круговых селах, в Верее, в Вышгороде.

В том же месяце июле в 13 день приехали к царю и великому князю из Ногаев от Тинехмата-князя и от мурз ногайских татарские гонцы: от Тинехмата-князя — гонец его Ак-керей, а от Урус-мурзы — гонец Асмач, и от иных мурз.

В том же месяце июле в 22 день царя и великого князя воевода князь Юрий Иванович Токмаков ходил из Невеля к Литовскому городку Озерище с конными людьми, с пешими и с судовыми людьми, а людей с собою взял в насадах, и пушки с собою взял легкие; и стоял у города четыре дня, и воевал около города и на всех дорогах по засекам, которые были к Озерищам.

И пришли к Озерищу из Витебска на помощь литовские люди во главе с ротмистрами, а с ними конных и пеших 12 тысяч, и засеки начали расчищать.

И князь Юрий Токмаков отпустил пушечный наряд в судах, да и пеших людей к Невелю вперед, а сам с конными людьми и со стрельцами пошел литовским людям навстречу, бился с ними и передовой полк разбил наголову, и с пятьдесят языков конных у них взял.

А когда навалились на него всеми людьми, князь Юрий языков побил и со всеми людьми пришел в Невель в здравии.

Тем же летом в июле в 25 день ходил из Смоленска в Литовскую землю к Мстиславлю воевода Василий Андреевич Бутурлин с детьми боярскими, с татарами служилыми и с казанскими, с горными, с чебоксарскими, с астраханскими, ногайскими, и с городецкими, и с мордвою, и воевали

мстиславские места и кричевские, и радомльские, и могилевские и много людей побили; и в полон взяли воинских людей, шляхтичей, с женами и с детьми, и черных людей всяких 4787 душ.

И пришли в Смоленск со всеми людьми, дал Бог, в здравии.

В то же лето обновлен был придел Великого Василия Кесарийского в храме Благовещения святой Богородицы, что на сених; а прежде того тот престол был на паперти от Казенного двора. В то же лето велел государь царь и великий князь расписать у церкви Благовещения паперть за дверями, над лестницей от площади.

Тем же летом в июле прислал к царю и великому князю Бухарский царь Абдула послов своих Кенебек-улана, да Чалым-моллу, а писал с ними к царю и великому князю, чтобы пожаловал его по челобитью его — дал бы дорогу в свое государство людям его ходить торговать.

Тем же летом в августе во 2 день прислал к царю и великому князю Ирик, король Шведский, послов своих Исака Николаева, Ивана Лаврентиева, писаря Франца Ерихова с товарищами бить челом о перемирии с Лифляндской землей, с боярином и воеводой, наместником Лифляндской земли Михаилом Яковлевичем Морозовым. И какие города он, Ирик король, взял в Ливонской земле у магистра: Колывань, Пернов, Пайду, Карикус, и теми бы городами с уездами государь пожаловал его, короля Ирика, боярину своему и воеводе и наместнику Лифляндской земли, велел отписать за ним, за королем Ириком.

Царь и великий князь, посоветовавшись с боярами своими, велел боярину своему Михаилу Яковлевичу с Ириком, королем Шведским, взять перемирие на семь лет. А те города, которые Ирик король взял в Ливонской земле: Колывань и Пернов, и Пайду и Карикус записать в перемирной грамоте за королем Ириком, с уездами тех городов, кроме двух: Колк и Колкского уезда, кроме большой ропаты в Колывани и епископского двора и поповских дворов той ропаты, потому что той ропатой и епископским двором, и поповскими дворами государь пожаловал Фредерика, короля Датского. А Колки с уездом государь велел отписать к Ракобору. А какие города в Ливонской земле за царем и великим князем и за магистром и за епископом, и какие города за королем Литовским, и в те города королю Ирику не вступать. И велел государь те города, Колывань и Пернов, и Пайду, и Корикус, за королем Ириком отписать в перемирие потому, что у царя и великого князя с Литовским королем началось большое дело.

А когда окончится война с Литовским королем и перемирные годы со Шведским королем, тогда государю, прося у Бога милости, Колывань и иные города, которые за королем Ириком в Ливонской земле промыш-

лять и свою вотчину Лифляндскую землю, очищать, сколько ему Бог поможет.

А отпущены шведские послы Исаак Николаев с товарищами из Москвы.

А перемирие с боярином и воеводой и наместникам Вифлянской земли с Михаилом Яковлевичем Морозовым взяли в городе Юрьеве. И за государя своего, за короля Ирика, перед Михаилом на перемирных грамотах крест целовали на том: как будет посол Михаила у Ирика короля, то королю Ирику перед послом Михаила к тем перемирным грамотам печать свою привесить, и на тех грамотах Ирику королю крест целовать в том, что ему перемирие держать с боярином и воеводою и наместником Вифлянской земли до урочных лет и править по тому, как в перемирных грамотах писано.

В том же году повелел царь и великий князь сделать печать своей отчины Лифляндской земли и города Юрьева; а на печати клеймо: орел двухглавый, а у орла у правой ноги герб-печать магистра Ливонского, а у левой ноги герб-печать Юрьевского епископа; около печати подпись: «Царского величества боярина и Лифляндской земли боярина и наместника и воеводы печать». И той печатью велел юрьевскому боярину и воеводе печатать грамоты перемирные со Шведским королем и печатать грамоты и в иные государства.

В том же месяце августе в 24 день в ночи загорелся в Новом городе на Смоленской улице, у церкви Воскресения Христова, двор князя Никиты Одоевского; и сгорело три церкви деревянные: Козьмы и Демьяна в Смоленском переулке, Дмитрия святого Христова мученика на Ильинской улице, святой Парасковы Пятницы во Введенском переулке, да 33 двора, да семь келий.

В лето 7073 от Адама (1573 лето от Христа) в сентябре писал царю и великому князю с Молочных Вод Андрей Никитин, сын Мясного, что приходили на них, на Овечьи Воды, короля Литовского каневские черкасы. Лошадей у них угнали, а крымских гонцов, и торговых людей, турчан и армян, погромили, и имущество и полон их весь покупной захватили, и на том погроме его, Андрея, ранили. А царева гонца Караша, да царя и великого князя служилого татарина Келдиша Девлечарова убили; а царя и великого князя рухлядь, которая с ним послана в Крым, Андрей отстоял.

В том же месяце сентябре в 24 день приехали к царю и великому князю послы Фрянцовского магистра Вулф-Янка: Бернат князец, Мелхер князец, Фрянц князец, Иван Вагнер, писарь Юс; а вышли из кораблей в Ругодиве и привезли с собой царю и великому князю грамоту Римского це-

саря Фердинанда, да грамоту магистра Вулф-Янка. А писал цесарь Фердинанд в своей грамоте, чтобы царь и великий князь по его прошению Фершенбериха, магистра Ливонского, освободил, что о нем бил челом Вулф-Янк, магистр немецкого ордена, его советник. А Вулф-Янк магистр писал с челобитьем об отпуске Велима Ферштенбериха магистра, чтобы его государь пожаловал, устроил на Ливонской земле и отпустил назад к магистру Вулф-Янку на Ругодив. А грамоты с ним к цесарю не послал, потому что раньше того от нового цесаря с царем и великим князем ссылки никакой не было. А что еще прежде того присылал бить челом царю и великому князю магистр Вулф-Янк своего человека Ивана Вагнера, в семьдесят первом году, бить челом, чтобы царь и великий князь его, Вулф-Янка, пожаловал, что хочет он получить Прусские земли, и чтобы царь и великий князь выступил против Литовского короля, и послы, придя, били челом не по прежнему челобитью магистра, и государь их магистр Вульф-Янк против Литовского короля выступить не захотел; и царь и великий князь велел послам магистра отказать.

В том же месяце сентябре в 25 день в ночи загорелся двор окольного Афанасия Андреевича Бутурлина за Неглинкою, против полого места, и церковь в конце Петровской улицы, и сгорел по Петровской улице по обе стороны тридцать один двор, да церковь Воскресения Христова между Петровской улицей и Дмитровской, да двадцать семь келий разметало.

Той же ночью в сентябре в 25 день, с памяти Сергия чудотворца, после государевой поездки, когда царь и великий князь поехал из монастыря, в Троицком Сергиеве монастыре выгорели трапезная и казна монастырская в палатах, и колокола многие расплавились, и поварни все, и гостинный двор, и служебные дворы, и кельи погорели: верхний ряд от Красных ворот до запруды позади трапезной и по келарскую. А загорелась келья близ келарской казны, и погорели все запасы, что хранились на обиход монастырский, не осталось братии ни на один день запаса съестного.

Царь же и великий князь, услышав о таком Божьем изволении, очень опечалился, ибо большую веру имел к живоначальной Троице и к чудотворцу Сергию, и дал им на кельи и на строение монастырское тысячу рублей, и иное необходимое в монастырь дал и повелел устроить монастырь так же, как было прежде.

О приходе царя Девлет-Гирея к Рязани. В лето 7073 от Адама (1573 лето от Христа)

Той же осенью в октябре в 1 день безбожный и нечестивый Девлет-Гирей, царь Крымский, преступив клятву своей скверной веры, что с царем и великим князем всея Руси Иваном Васильевичем мир и дружбу учинил и перед послом его Афанасием Федоровичем Нагим и перед царя

и великого князя гонцом Елизаром Ржевским царь с детьми своими с калгою Магмед-Гиреем царевичем и с Алды-Гиреем царевичем и с большими князьями клятву на коране давал в том, что ему с царем и великим князем быть в крепкой дружбе и в братстве до своей смерти, и против недруга его Польского Сигизмунда-Августа короля стоять вместе, и с тем к царю и великому князю гонца Елизара Ржевского отпустил и с ним своего гонца ближнего человека Ащибаша Фруха прислал с грамотой, а в грамоте писал, что он клятву дал. А царь бы и великий князь по грамоте царя также клятву дал и гонца его Ащибаша к царю отпустил, а с ним послал посланника от себя Федора Андреева, сына Писемского, и писал к царю о крепкой дружбе и подарки к нему послал добрые.

Царь же Девлет-Гирей у посланника царя и великого князя Федора Писемского государево послание с великой честью принял и, желая с царем и великим князем в крепкой дружбе быть, посла своего большого Мурат-мурзу, сына князя Сулеша, и с ним вместе посла Афанасия Нагого к царю и великому князю хотел отпустить.

И в это время царь гонца своего Ащибаша и гонца царя и великого князя Елизара Ржевского к Москве отпустил, а после того царь с детьми своими ходил на Валашскую землю и Валашскую землю повоевал.

И с той радостной вестью прислал к царю и великому князю человека своего Караша-князя, что хочет с царем и великим князем в быт в вечном мире.

И того царева гонца Караша-князя, не доходя реки Псел десять верст, как из Крыму идти к Путимлю, разгромили черкасские и каневские казаки Литовского короля, Федко Волошанин с товарищами. И царицы грамоты, которые посланы к царю и великому князю с Карашем о любви и о братстве, и о крепкой дружбе, у него взяли. Это те грамоты, которые послал к царю и великому князю из Крыма посол его Афанасий Нагой со служилым татаринком Ян-Мусой обо всех Крымских делах, о том, как Девлет-Гирею царь с царем и великим князем о дружбе крепкой и о братстве договорился, и как им стоять против Литовского короля вместе.

И король начал беспрестанно к Девлет-Гирею царю гонцов посылать и поднимать Крымского царя на окраины царя и великого князя, давал ему многие дары больше прежних и за прошлые годы, в которые к царю казны не посылал, хотел ему то все послать, и писал к нему, что царь и великий князь со всеми людьми стоит против него. Литовского короля, и царю в ту пору время идти на царя и великого князя желание свое исполнить. И так к нему писал: «Московский государь с тобою дружится не всей правдой, желает мою землю повоевать, а, повоевав мою землю, и с тобою впредь на том не устоит». А в это время был у Литовского короля враг Божий и изменник царя и великого князя князь Андрей

Курбский, который, нарушив крестное целование и оставив свою знатность и имения многие, бежал от царя и великого князя к королю в Литву и поднимал короля, и подстрекал на церкви Божие, на православие, на царя и великого князя окраины и, желая то, чтобы христианская кровь пролилась.

Царь же и великий князь, не ведая злого умышления Крымского царя и ссылки его с королем Литовским, посланника царя Караша-князя своим жалованием пожаловал и к царю отпустил; и с ним вместе отпустил своего гонца Андрея Никитина, сына Мясного. А писал с ним к царю по прежней ссылке о дружбе крепкой и о братстве, как прежде того писал с гонцом царя, с Ащибашем; и воевод больших с людьми в окраинных городах с крымской стороны не держал.

Безверный же Девлет-Гирей царь, переступив свою клятву, посла царя и великого князя Афанасия Нагого и посланника Федора Писемского повелел под стражей держать, чтобы о походе царя вести не было.

И по ссылке с королем договорился вместе с ним о кровопролитии христианском, и сговорились придти в одно время: королю Польскому придти со всеми людьми к Полоцку и Полоцк брать, а Девлет-Гирею царю, перейдя Оку-реку, воевать коломенские места и к Москве идти.

И пришел царь Девлет-Кирей с детьми своими с калгой Магмет-Киреем царевичем и с Алды-Гиреем царевичем и со всеми людьми на окраину царя и великого князя, на Рязанскую землю, скрытно и хотел идти к Оке-реке и через реку переправляться.

И поймали на Поле казаков и по окраинам местных людей. Они же сказали царю про царя и великого князя, что царь и великий князь сам на короля Литовского не пошел, а поехал из Москвы молиться в близкие места. И царь, узнав, что царь и великий князь на короля не пошел, тогда сам царь отложил поход к реке Оке, встал у города Рязани и отпустил людей на войну.

И многие волости и села повоевали они между Пронском и Рязанью по реке Воже, и за город до Оки-реки и до села до Кузминского.

А стоял царь у города Рязани с пушками четыре дня и посады пожег, а городу, благодаря Божьему заступничеству и пречистой Богородицы, никакой беды сделать не смог.

А царь и великий князь в то время ездил к живоначальной Троице, к преподобному чудотворцу Сергию, да в Суздаль, в Покровский девичий монастырь, на праздник Покрова, молиться с царицей своей великой княгиней Марьей и с сыном своим с царевичем Иваном. И не знал царь и великий князь того злого умышления Девлет-Гирея царя, что он ссылался с Польским королем. И воевод своих и людей, которые стояли в то

лето по окраинным городам, когда настало время по домам отпускать, то он отпустить велел. А оставлены тогда для препятствия приходу небольшие отряды, легкие воеводы с малыми людьми по окраинным городам.

И когда пришла к царю и великому князю весть, что Девлет-Гирей царь приходил на Рязанскую землю, он быстро возвратился из Суздаля в Москву, желая на царя Девлет-Гирея идти и самому из Москвы свою отчину оборонять. А на Москве тогда был сын царя великого князя царевич Феодор.

На берег тогда были посланы из Москвы бояре и воеводы Иван Петрович Федоров, да Иван Петрович Яковлев, а с ними двор царя и великого князя, те немногие, которые были в то время на Москве, потому что было не время тогда для сбора многих людей: все распущены были по домам.

Они же по государеву наказу пришли на берег к Оке-реке и послали от себя за реку под люди голов в разные места.

И соединились те головы с михайловскими и с дедиловскими воеводами и с иными, побили во многих местах крымских людей близ царевых станов и языков крымских, многих известных людей взяли. И крымские люди увидели людей царя и великого князя готовыми к сражению, и потому за Вожу крымские люди не пошли.

Царь же, услышав о воеводах царя и великого князя, и с ними есть прибывшие люди, вскоре пошел от Рязани и даже не дождался своих людей из загонов в те сроки, сколько дней отпущено было им для войны.

В то же время на Рязани были в государском жаловании, в поместье, боярин Алексей Данилович Басманов-Плещеев, да сын его Федор, и, услышав о приходе многих крымских людей на Рязанскую окраину, они со своими немногими тамошними людьми крымских людей побили и языков взяли, не дойдя города. Те языки сказали, что пришел царь Девлет-Гирей, а с ним дети его калга Магмет-Гирей царевич да Алды-Гирей царевич со всеми крымскими людьми. То была первая весть про царя, ибо скрытно пришел.

Тех же языков прислал к государю царю великому князю Ивану Васильевичу Алексей Данилович Басманов, да сын его Федор.

А сам Алексей и сын его Федор остались в городе Рязани с владыкой Филофеем и людей, бывших в городе, обнадежили; ибо не было тогда никаких служилых людей, кроме городских людей, там живущих, и селян, которые успели в город прибежать. Не было тогда на стене никаких городских укреплений, потому что стена очень ветхая была и местами упала, и опасным был неожиданный приход царя, но этого не случилось: у города тогда укрепления с трудом едва успели сделать, стену укрепили

и бойницы по стенам поставили. И из города выбегая, с татарами бились, и из города стрельбою по царевым полкам из пушек стреляли.

Татары же ночным временем с приметами и с огнем многожды приходили и хотели взять город, но Божьим заступлением и молением Пречистой Богородицы и великих русских чудотворцев городу ничем навредить не успели, и от города отступили в свои станы.

Люди же, которые не успели в город войти, бежали к реке Оке в укрепленные места, и тех, кто бежал в село в Кузминское, тех татары тут на перевозе хватали.

Татары же, видя, что бежавшие переплывали через реку Оку, сев в суда, а иные на конях переплывали, и тут за рекою бегущих похватали.

И опять татары возвратились назад за царем, потому что в тех местах никогда воинские люди не бывали, и охраны тут никакой не было, так как начались непроходимые и лесные места.

В том же месяце октябре в 6 день

Царь и великий князь приехал из объезда в Москву из Суздаля, получив крымские вести, желая идти за свое дело и земское против крымского царя к Коломне. И ехал к Москве спешно, с большим трудом, а царицу и великую княгиню и детей своих царевича Ивана и царевича Федора оставил в Александровской слободе.

А когда царь и великий князь приехал в Москву, с Рязани писали воеводы, что царь от Рязани ушел спешно в октябре в 5 день. И тогда царь и великий князь поход отложил, хотя и царь Крымский клятву свою преступил, о чем бил челом и царю и великому князю правду учинил, и пришел на государские окраины скрытно, желая государскую землю повоевать, через реку Оку переправиться, христиан пленить и кровь их пролить. Милосердный же Бог, не желая отдать христианский род волкам на конечное расхищение, наслал на агарянский род страх и ужас, и царь со всеми людьми пошел от Рязани спешно.

В том же месяце октябре в 7 день царь и великий князь царице своей и великой княгине Марье и детям своим царевичу Ивану и царевичу Федору повелел ехать из Александровской слободы к Москве.

В том же месяце октябре в 10 день

Писал из Полоцка боярин и воевода князь Петр Михайлович Щенятев с товарищами и с Романом Григорьевым, сыном Плещеева, что приходило к Полоцку много литовских людей: в большом полку — Троицкий воевода пан Николай Юрьевич Радзивил, да с ним князь Юрий Слуцкий, да староста жемайтский Григорий Александрович Хоткевич; да в передовом полку — киевский воевода князь Василий Острожский, да

князь Бауш Корецкий, а с ними в дворянах государский изменник князь Андрей Курбский. А в обоих полках, сказывали, всего выходцев было литовских людей землян и волынцев, и подолян, и жемайтийцев, конных людей и дрябей пеших, с пятьдесят тысяч, кроме польских людей; а польских людей было двенадцать тысяч; а гетман большой у них был Станислав Техавновский. И городу ни стрельбы никакой, ни приступа не делали, а стояли, не дойдя до города версты за две и больше, между Двиной-рекой и Полотой с одной стороны; а из города стрельбою литовских людей в полках многих побили.

В Луках же был тогда царь Семион Касаевич Казанский, а с ним бояре и воеводы царя и великого князя князь Иван Иванович Пронской. да князь Василий Семенович Серебряный-Оболенский и иные многие воеводы со многими людьми; а с Лук пошли к Полоцку помогать.

Литовские же люди стояли у Полоцка с сентября 16 дня по октябрь, по 4 число, и, не дождавшись государских воевод, в октябре же в 4 день все литовские люди от города пошли прочь и через Двину-реку переправились на литовскую сторону.

В тот же день отпустил царь и великий князь в Ногаи ногайского посла Иштору с товарищами.

В том же месяце апреле, в тот же в 29 день, царь и великий князь ездил в объезд в Козельск, Белев, Волхов и в иные окраинные места с крымской стороны; боярам же и дворянам, и детям боярским повелел с собою ехать со всем служебным нарядом.

А царице и великой княгине и царевичу Ивану и царевичу Феодору повелел ехать из Москвы в Александровскую слободу; и поехали из Москвы в Александровскую слободу в мае в 1 день.

В то же лето повелел царь и великий князь всея Руси Иван Васильевич двор себе ставить за городом за Неглинкой, между Арбатской улицей и Никитской, на открытом месте, где стояли церковь великого мученика Христова Дмитрия, да храм святых апостолов Петра и Павла; и ограду каменную вокруг двора повелел сделать.

В то же лето царь и великий князь всея Руси Иван Васильевич пожаловал князя Владимира Андреевича, велел ему поставить двор на старом месте, подле митрополичьего двора, в стороне от Троицкого двора, да там же пожаловал государь князя Владимира Андреевича дворовым местом боярина князя Ивана Федоровича Мстиславского.

В то же лето в мае в 19 день Афанасий, митрополит всея Руси, оставил митрополию из-за великой немощи, уйдя с митрополичьего двора в Чудов монастырь на свое пострижение, во втором часу, в канун памяти чудотворца Алексея.

В том же месяце мае в 27 день царь и великий князь послал в Ногаи посольством к Тинехмату-князю и к мурзам: к Тинехмату-князю — Утеша Андреева, сына Капустина, к Урус-мурзе, к сыну Исмаила, — Русина Никитина, сына Шишкина; а к Асанаку-мурзе, да к Тиналею-мурзе, Кошумовым детям, да к Тинба-мурзе, к сыну Исмаила, послал с грамотами служилых татар со своим жалованием.

В том же месяце мае в 28 день царь и великий князь приехал из объезда в Москву; а ездил государь в окраинные города с крымской стороны, в Козельск, Белев, Болхов, Алексин и в иные окраинные места, в том же месяце мае в 30 день царь и великий князь поехал на богомолье к живоначальной Троице в Сергиев монастырь молиться.

В тот же день пришли к царю и великому князю в Москву из Литвы от Сигизмунда-Августа, короля Польского и великого князя Литовского, послы Юрий Александрович Хоткевич, пан Троцкий, староста бельский, да Юрий Васильевич Тишкевич, воевода берестовский и староста волковский, да писарь и правитель свислочский Михайло Гарабурда. А с ними дворян королевских 10 человек: Стрет Михайлов, сын Тишкевича, Ян Николаев, сын Нарбут, Степан Станиславов, сын Райский, Семен Жданов, сын Корсаков, Юрий Пухальский, Федор Юрьев, сын Тишкевича, Михайло Гаврилов, сын Тишкевича, Федор Фуре Еленский, Иван Новгородец, Иван Иванов, сын Звезда; а людей пословых и дворян — 850 человек, а купцов — 56, а лошадей с послами и с купцами — 1289.

И царь и великий князь велел литовских послов поставить на Литовском дворе и корм им всякий велел давать достаточный; и велел им дожидаться своего приезда от живоначальной Троицы; а приехал царь и великий князь от живоначальной Троицы в месяце июне в четвертый день.

В то же лето в месяце июне в 11 день во вторник преставился царь Александр Сафа-Киреевич Казанский, а жил 17 лет и 6 месяцев, а положен был в церкви архангела Михаила на площади, у левого клироса, рядом со столпом, и повелел государь по нему милостыню достаточную дать по церквам.

В том же месяце июне в 26 день, в среду на третьей неделе Петрова поста, на первом часу дня взошла туча темная и стала красная, как огненная, и после опять потемнела, и был великий гром, грохот и молния, и дождь до четвертого часа.

Тем же летом в месяце июне в 28 день царь и великий князь всея Руси Иван Васильевич говорил с князем Владимиром Андреевичем и со своими богомольцами, с архиепископами и епископами: с Пимином, архиепископом Великого Новгорода и Пскова, с Германом, архиепископом Казанским и Свяжским, с Никандром, архиепископом Ростовским и Ярославским, с Елеуферием, епископом Суздальским и Тарусским, с

Семионом, епископом Смоленским и Брянским, с Филофеем, епископом Рязанским и Муромским, с Иосифом, епископом Коломенским и Каширским, с Галактионом, епископом Сарским и Полонским, с Иоасафом, епископом Вологодским и Пермским, с архимандритами и игуменами и со всем освященным собором, и со всеми боярами и с приказными людьми, да и с князьями и с детьми боярскими и со служилыми людьми, да с купцами и со всеми торговыми людьми, что литовский посол, пан Троцкий Юрий Александрович Хоткевич с товарищами, без Ливонских земель перемирье делать не хотят. А написать бы Ливонские земли в перемирную грамоту: те города, которые за царем и великим князем, те за царем и великим князем и написать; а те немецкие города, которые за королем, те бы за королем и написать? А если те города немецкие написать в перемирную грамоту за королем, то впредь как за те города стоять? И пригоже ли ныне за то стоять? И князь Владимир Андреевич, и все соборные архиепископы и епископы, и царя и великого князя бояре и приказные люди, и князья, и дети боярские, и гости, и купцы, и торговые люди приговорили, что царю и великому князю городами Ливонской земли Польскому королю никак не поступаться и на том твердо стоять. И на том архиепископы и епископы, и архимандриты, и игумены к приговорному списку руки свои приложили.

А бояре и приказные люди, князья, и дети боярские, и гости, и купцы на своих речах государю крест целовали. А митрополита у того приговора не было, потому что Афанасий митрополит в то время митрополию оставил.

В то же лето в месяце июле в 17 день царь и великий князь литовского посла Юрия Александровича Хоткевича с товарищами отпустил в Литву к королю. А из Москвы литовские послы пошли в том же месяце июле в 22 день в понедельник. И, отпуская литовских послов, царь и великий князь сказал, что он отпускает к брату своему королю Сигизмунду-Августу своих великих послов: Федора Ивановича Умного Колычева, а записали его суздальским наместником, да Григория Ивановича Нагого, а записали его волоцким дворецким, да дьяка Василия Яковлева, сына Щелкалова, «доделывать те дела, которые между нами, братьями, не были сделаны».

А с ответом к послам ходили боярин Василий Михайлович Юрьев с товарищами. И с литовскими послами, с паном Троцким с Юрием Александровичем Хоткевичем с товарищами, договор учинили и записи между собой написали, что между государем царем и великим князем и королем войне не быть на обе стороны, пока послы государя у короля будут. А срок написали до Рождества Христова или Крещения Христова лето 7075 от Адама (1575 лето от Христа), и к тем записям печати свои привесили.

В том же месяце июле повелением государя царя и великого князя всея Руси Ивана Васильевича поставлен был город Усвято в Усвятской волости Озерицкого повета.

В том же месяце июле писали из Великого Новгорода боярин князь Федор Куракин, да дьяки Андрей Безносков, да Леонтий Ананьин, что начался мор в Великом Новгороде, в Шелонской пятине, в июле в 19 день.

В том же месяце июле в 24 день в среду царь и великий князь всея Руси Иван Васильевич и сын его царевич Иван со своими богомольцами, с архиепископами и епископами, и со всем освященным собором избрал в дом пречистой Богородицы на святой великий престол великих чудотворцев Петра и Ионы, на Русскую митрополию, после Афанасия митрополита из Соловецкого монастыря игумена Филиппа; и возвели его в тот же день на митрополичий двор.

И в июле же в 25 день в четверг повелением благочестивого царя и великого князя всея Руси Ивана Васильевича самодержца поставлен был на святой великий престол великих чудотворцев Петра, Алексия и Ионы на Русскую митрополию игумен Соловецкий Филипп Колычев русскими архиепископами и епископами: Пимином, архиепископом Великого Новгорода и Пскова, Германом, архиепископом Казанским и Свияжским, Никандром, архиепископом Ростовским и Ярославским, Елеуферием, епископом Суздальским и Тарусским, Филофеем, епископом Рязанским и Муромским, Семионом, епископом Смоленским и Брянским, Варлаамом, епископом Коломенским и Каширским, Галактионом, епископом Сарским и Подонским, Иоасафом, епископом Пермским и Вологодским, и всем освященным собором. А Полоцкий архиепископ в то время скончался, а Тверской епископ Акакий был тогда в болезни, да к тому же стар был (и остался) в Твери, и с архиепископами и епископами с избранием митрополита был единомыслен. На поставлении же был царь и великий князь всея Руси Иван Васильевич и дети его царевич Иван и царевич Федор и князь Владимир Андреевич.

Тем же летом в августе в 11 день поставлен был Филиппом, митрополитом всея Руси, и всем освященным собором архиепископом в Полоцк Суздальский владыка Афанасий.

В том же месяце в 25 день послал царь и великий князь в Шведскую землю к королю Ирику гонца Тоуза Савлукова с грамотою.

В том же месяце августе явилось моровое поветрие в Великом Новгороде, Полоцке, Озерищах, Невле, Луках Великих, Торопце; и многие люди от язв умирали. В Полоцке же, в Торопце и в Луках на посадах и в уезде попы вымерли. И некому было мертвых погребать; и посланы были попы в те города из иных городов.

В то же лето повелением государя царя великого князя всея Руси Ивана Васильевича самодержца поновлена была роспись церкви Благовещения Пречистой, что на переходах; и иконы золотом и камнями повелел украсить.

В том же месяце августе в 26 день было половодье великое, как весной, и на Москве-реке мост живой снесло, и из Заречья все люди к городу ездили на паромах и в судах; и на дворах, близких к берегу, хоромы поносило.

В то же лето церкви каменные сделаны в Новом городе: на Иосифовском подворье храм Благовещения Пресвятой Богородицы, храм святых Жен Мироносиц в Новом городе у Устюжского двора, храм живоначалной Троицы у Старых полей.

В лето 7075 от Адама (1575 лето от Христа)

В сентябре в 1 день в Можайске на Добрейском яму явилось лихое поветрие: умирали люди от язв. И государь царь и великий князь заставу и сторожей велел вокруг того места учинить крепкую, и из тех мест никаких людей к Москве и в московские города пропускать не велел. И Божиим милосердием в то же лето в тех местах тот мор утих.

В том же месяце сентябре в 3 день приехал из Крыма Яков Змиев, а с ним приехали из Крыма к царю и великому князю гонцы от Девлет-Гирея царя, гонец царя Кормиш-мурза, сокольничий царя, и от царевичей, и от цариц, и от мурз гонцы. А всех их 130 человек, кроме торговых людей турчан.

В том же месяце сентябре в 10 день писал к государю царю и великому князю всея Руси Ивану Васильевичу из Великого Новгорода Пимин, архиепископ Великого Новгорода и Пскова, что в Великом Новгороде появилось лихое поветрие на посаде на шестнадцати улицах, многие люди умирают от язв. И было лихое поветрие в Новгороде и в пятинах 8 месяцев, и Божиим милосердием прекратилось в мае с 1-го числа.

В том же месяце в сентябре в 15 день писали из Смоленска владыка Семион, да боярин Петр Васильевич Морозов с товарищами, что в сентябре месяце появилось моровое поветрие в городе Смоленске и на посаде, умирают многие люди от язв. И таково Божье наказание было в городе и на посаде, что вымерли (люди) из священнического и иноческого чина, посадские с женами и с детьми и боярские люди, бесчисленно их померло, и многие дома опустели, и церкви многие без пения стояли; также и в уезде мор был большой, и была эта напасть с сентября до марта месяца; служилых же людей, которые были в уезде. Бог своей милостью сохранил. Такого посещения Божьего даже памятухи не помнят, долгие годы в

Смоленске такого не бывало. В том же месяце сентябре в 21 день в субботу поехал царь и великий князь с царицею своею и великою княгинею и с детьми своими, с царевичем Иваном и с царевичем Феодором, к Живоначальной Троице и к преподобному чудотворцу Сергию молиться. А от Троицы в Александровскую слободу и в объезд, а из Слободы на Волок Ламской, в Вязьму, в Царев починок, и по иным селам Вяземского уезда. И приехал государь царь и великий князь в Москву в ноябре в 17 день.

В том же месяце сентябре в 25 день в среду преставился Никандр, архиепископ Ростовский, в Москве, а положен был у Троицы в Сергиеве монастыре.

В том же месяце октябре в 28 день, с понедельника на вторник, в третьем часу ночи, в полном месяце было месяцу обновление: почти погиб, и стал как на исходе едва виден, а потом наполнялся до пятого часа ночи, и в пятом часу стал полон.

В том же месяце октябре пришли из Черкас пятигорских от Темрюка-князя Айдаровича князь Иван, сын князя Дмитрия Дашкова, да Дьяк Иванов, сын Ржевского, с товарищами. А посланы были в Черкасы государем по челобитью Темрюка беречь его от недругов его; а жили в Черкасах у Темрюка-князя от Рождества Ивана Предтечи до Господина дня; и воевали многие черкасские места, Шапшуковы села, с братьею, и взяли много полона и имущества. И черкасские многие князья, собравшись, пошли на князя Ивана Дашкова и на Дьяка Ржевского с товарищами и с ними бились; и государевы люди черкас многих побили, а иных поранили.

В то же лето повелением государя царя и великого князя всея Руси Ивана Васильевича поставлен был город в вотчине его в Полоцком повете, на Двине-реке, на Виленской стороне, в устье Улы-реки, в сорока верстах выше Полоцка.

В то же лето повелением государя царя и великого князя всея Руси Ивана Васильевича поставлен был город на Поле на реке Орлее.

В том же году в ноябре в 6 день приехали из Ногаев от Тинехмата-князя и от Урус-мурзы государев посланник Утеш Капустин с товарищами. И сказал, что дети боярские, которые к иным мурзам ногайским ходили, говорили, что они все делали по государскому наказу, и бережение и честь от Тинахмата-князя и от мурз была великая.

В том же году в декабре в 10 день во вторник освящена была церковь, придел у Благовещения на сених, вход в Иерусалим; а освящал ее Филипп, митрополит всея Руси, а с ним Афанасий, архиепископ Полоцкий, и епископы, и архимандриты, и игумены, и весь освященный собор. На освящении же был царь и великий князь всея Руси Иван Васильевич, да дети его царевичи: царевич Иван и царевич Феодор.

В том же месяце декабре в 22 день приехал к царю и великому князю из Черкас Матлов-князь Темрюкович, шурин царя и великого князя, и людей с ним тридцать человек, бить челом государю царю и великому князю от отца своего Темрюка-князя Айдаровича о том, чтобы государь пожаловал и для бережения от недругов его велел поставить город на реке Терке в устье Сююнчи-реки.

В том же месяце декабре в 27 день пришли к царю и великому князю из Ногаев послы от Тинахмата-князя посол Топас, а от Урус-мурзы посол Масыл, и от иных мурз послы, и от жен их и от детей.

В тот же день пришли к царю и великому князю от Абдулы, царя Бухарского, посол Хозя-Исуп, а от Юргенчского Азима царя посол Бели-Исуп.

В тот же день пришел к царю и великому князю посол Самаркандского Сеита-царя Хозя-Фурт. А приходили те послы к царю и великому князю от своих государей с челобитьем и с подарками, чтобы царь и великий князь их пожаловал, и гостям их позволил ходить в Астрахань и в Казань, и в иные города его государства.

В том же месяце декабре повелением царя и великого князя всея Руси Ивана Васильевича поставлен был в Полоцком повете на реке Дрыси Нищевского устья город Сокол, от Полоцка в тридцати верстах, от Себежа в 70 верстах, от Дрыси в 25 верстах, от Конца в 17 верстах.

В том же году в январе в 12 день в воскресенье царь и великий князь всея Руси Иван Васильевич перешел в новый свой двор, что за городом против Ризположенских ворот.

В тот же день 12 января пришли к царю и великому князю из Крыма от Девлет-Гирея царя гонцы Илюшка с товарищами, всего их 11 человек, с тем, чтобы государь с царем Девлет-Гиреем захотел быть в крепкой дружбе и в братстве; и он бы пошел на недруга царя и великого князя на короля Литовского.

И в феврале в 1 день царь и великий князь крымских гонцов Илюшку с товарищами к царю Девлет-Кирею отпустил, а с ним вместе к царю послал своего гонца Семена Олябьева.

В том же месяце январе в 14 день во вторник преставился Акакий, епископ Тверской; а был на епископстве в Твери 24 года.

В том же месяце январе в 19 день поставлен был Корнилий, архиепископ Ростовский и Ярославский, Филиппом, митрополитом всея Руси, и всем освященным собором, а был прежде того на митрополичьем дворе казначеем; а еще раньше того был в Колоцком Успенском монастыре игуменом. И на поставлении его был царь и великий князь всея Руси Иван Васильевич и царевичи, царевич Иван и царевич Феодор.

В том же месяце январе приходил к царю и великому князю от Литовского короля посланник Василий Загоровский с тем, что царя и великого князя воеводы ставят города на земле короля, и уже поставили города: Усвято, Улу, Сокол. И чтобы царь и великий князь города в земле короля не ставил бы. И по договору послов короля Юрия Александровича Хоткевича с товарищами с боярами царя и великого князя с Василием Михайловичем Юрьевым с товарищами послы царя и великого князя Федор Иванович Колычев Умного с товарищами на Рождество Христово и на Крещение Христово в Оршу не пришли.

И царь и великий князь писал к Сигизмунду королю в своей грамоте с литовским посланником с Василием Загоровским, что по приговору царя и великого князя посол боярин и наместник суздальский Федор Иванович Умного Колычев с товарищами в Оршу не пришел, потому что в Смоленске начался мор, и когда мор в Смоленске пройдет, тогда послы царя и великого князя тут же будут в Орше. А города царь и великий князь велит ставить в своей вотчине, в Полоцком повете, что ему, государю, Бог дал.

В том же году в апреле в 1 день отпустил царь и великий князь ногайских Тинахматовых послов Иштору, да Бекчуру, да Топаса. А с ними вместе послал царь и великий князь к Тинахмату-князю со своим жалованием Федора Матвеева, сына Елизарова: к Урус-мурзе — Ивана Мальцова, сына Данилова, а к Тиналею-мурзе, сыну Кошума, — Степана Шигина, сына Приклонского, а с ними по станице служилых татар, к Асанак-мурзе, к сыну Кошума — станицу служилых татар, Янсубу Усеинова с товарищами. А пошли ногайские послы Иштора с товарищами и Федор Елизаров с товарищами из Москвы весной водным путем в апреле месяце.

В тот же день царь и великий князь отпустил самаркандского посла Хозя-Хурта с товарищами, да бухарского Ябдулы царя Хозя-Исупа с товарищами, и с ними грамоты к их государям послал о купечестве.

В тот же день отпущен Ургенчского царя посол. А у царя и великого князя он не был, потому что Ургенчский царь пограбил государевых людей, подьячего Аксена Иванова с товарищами, и государевы подарки взял; а грамоту у Ургенчского посла царь и великий князь велел принять своим приказным людям. А к Ургенчскому царю свою царскую грамоту послал о том, чтобы он разыскал государевы подарки и прислал к государю, и все грабежи государевых гостей отдал. И тогда государь его пожалует по-прежнему, и повелит дорогу гостям его и купцам его отворить без придинок, и послам приходить.

В том же месяце феврале во 2 день отпустил царь и великий князь в Черкасы Мазлова-князя Темрюковича, а с ним по Темрюкову челоби-

тью послал царь и великий князь для городского дела князя Андрея, сына князя Семена Бабичева, да Петра Протасьева со многими людьми, да пушки и пищали с ними в Черкасы послал; и велел на Терке-реке Темрюку-князю по его челобитью город поставить.

В тот же день 2 февраля царь и великий князь отпустил к королю Сигизмунду-Августу послов своих Федора Ивановича Умного Колычева с товарищами. В том же месяце феврале в 3 день в понедельник царь и великий князь поехал к живоначальной Троице и к преподобному Сергию чудотворцу молиться с царицей своей и великой княгиней и с детьми своими, с царевичем Иваном и с царевичем Феодором. А из Троицы поехали в объезд на Вологду смотреть город на реке Вологда и все свое царское строение на Вологде, и в Кириллов монастырь ездил молиться; а приехал в Москву в июне в 29 день.

В том же месяце феврале в 17 день приходили к царю и великому князю всея Руси Ивану Васильевичу от Ирика, короля Шведского, послы: князь Нилш Гулденстерн, да Магнуш Иванов, да Ирик Гоконов, да Матфей Скуберт, да Пантелей Юрьев. А людей с ними было 80 человек; а царь и великий князь в то время поехал в объезд на Вологду.

И были у царя и великого князя шведские послы в новой Александровской слободе, а стояли в слободе в старой. И били челом шведские послы царю и великому князю от Ирика короля о том, чтобы царь и великий князь Ирика короля пожаловал, договорился бы с ним о братстве. А Ирик король царю и великому князю за это его жалование пришлет Польского короля сестру Катерину, которая была за его Ириковым братом за Яганом. И царь и великий князь Ирика короля пожаловал, договорился с ним о братстве и о том, что Ирик король пришлет Польского короля сестру Катерину.

И шведских послов к королю отпустил; а это дело утвердить отпустил царь и великий князь к Шведскому королю послов своих боярина Ивана Михайловича Воронцова, да Василия Ивановича Наумова, да дьяка Ивана Кургана Васильева, сына Лапина.

А для встречи королевны Катерины послал царь и великий князь к рубежу бояр Михаила Яковлевича Морозова, да Ивана Яковлевича Чеботова, да Бориса Ивановича Сукина, да дьяка Андрея Щелкалова. А если король сестру Польского короля Катерину к царю и великому князю не пришлет, то та dokonчальная грамота не действительна и братство — не братство.

В том же году в марте месяце царь и великий князь отпустил в Царьград к Митрофану патриарху и в Святую гору и в иные монастыри со своей милостыней по царице своей и великой княгине Анастасии, да по брату

своему, по князю Георгию Васильевичу, своих купцов Афанасия Глядова да Ивана Коткова; да с ними же царь и великий князь послал дары от своей казны.

А велел им идти с послом в Литву, с боярином с Федором Ивановичем Умным Колычевым с товарищами, и послам о том повелел государь говорить, чтобы через свою землю их пропустили.

В том же году в апреле в 9 день было обновление месяцу: сгинул с восьмого часа дня и наполнялся до 11 часа; и был в это время мрак, человек человека видел зеленым, а солнце стало, как молодой месяц трехдневный.

В том же году царь и великий князь отпустил со своими дарами из своей казны своих гостей и купцов в поморские государства: в Антроп, к бурмистрам и к ратманам послал гостя Ивана Афанасьева, да купца Тимофея Смывалова, а в Гурмыз — купцов Дмитрия Ивашева, да Федора Першина, в Английскую землю к королевне Елизавете — купцов Степана Твердикова, да Федота Погорелова. И грамоты свои царь и великий князь в те земли ко всем государям о пропуске и о бережении послал.

В том же году в июле повелением государя царя и великого князя всея Руси Ивана Васильевича поновлена была икона Богоматери Владимирской письма Луки евангелиста, золотом и многим камением украшена, которая стоит в соборной церкви Успения Богородицы в богоспасаемом городе Москве; а поновлял бывший митрополит Афанасий.

Тем же летом в июле в 5 день отпустил царь и великий князь всея Руси Иван Васильевич в Литву полоцкого воеводу Станислава Станиславовича Довойна в обмен на князя Василия Темкина, да князю Василию велел принять по государеву приказу на Довойне 10 000 золотых венгерских. А на размен государь посылал от себя князя Ивана Тевелкелевича, да дьяка Иосифа Ильина. А для охраны посланы на смоленский рубеж Василий Колычев, да Михайло Кумбулов со многими людьми.

В тот же день пришли к царю и великому князю из Ногаев послы, от Тинехмата — посол Кармыш Тлешев, а от Урус-мурзы — посол Айтуган Тузаров и от всех мурз послы, а с ними ногайские купцы с конями; а всех послов и гостей — 500 человек, а лошадей — две тысячи пятьсот. И государь им велел корм давать по прежнему обычаю.

В том же месяце июле в 16 день послал царь и великий князь на свою службу ногайских мурз: Ибреим-мурзу, да Ел-мурзу, Исуповых детей, да Темир-мурзу, да Безан-мурзу, Уразлыевых детей, и иных мурз, а с ними ногайских людей, которые государю служат. А велел им быть на Луках для бережения от литовской стороны.

В том же месяце июле в 29 день отпустил царь и великий князь с Москвы Доманукова человека к Темрюковичу Тотую, а с ним вместе отпустил царь и великий князь к Темрюку-князю Айдаровичу станицу служилых татар Ураза Рязанова с товарищами, с грамотами.

В то же лето в месяце августе повелением государя царя и великого князя всея Руси Ивана Васильевича поставлен был в его государевой вотчине, в Полоцком повете, за Двиною-рекою, к виленскому рубежу, на озере Суше на острове город; государь повелел назвать тот город Копие. От Полоцка по Ульской дороге до того города 70 верст, а от литовского города от Лепля — двадцать пять верст, от Лукомля — 20 верст.

И, придя на то место скрытно, воевода князь Юрий Иванович Токмаков государским разумом осмотрел те места и город поставил, и сел на острове со всеми людьми, и наряд, и лес городской, и запасы свои переправил на остров; и быстро поставил город с городовыми людьми, которым тут годовать предстояло, и посошными людьми по государеву приказу город укрепил.

А люди, местные жители, пришли к городу служить государю царю и великому князю. А для береженья от литовских людей велел царь и великий князь стоять близ того города боярину князю Петру Семеновичу Серебряному с товарищами.

Общество любителей древней письменности

Лицевой летописный свод — источник правды

Лицевой летописный свод был создан в XVI веке по приказу русского царя Ивана Грозного для обучения царских детей. Возглавил работу по составлению данного Свода образованнейший человек своего времени — Святитель Макарий, митрополит Московский и всяя Руси. Над составлением Свода трудились лучшие писцы и иконописцы столицы.

То, что ими исполнено: собрание всех достоверно известных источников от Священного писания (текст Септуагинты) до истории Александра Македонского и сочинений Иосифа Флавия — вся писаная история человечества от сотворения мира до XVI века включительно. Все времена и все народы, имевшие письменность отражены в десятках книг этого собрания. Подобного летописного собрания, украшенного огромным количеством высокохудожественных иллюстраций, не создавала ни одна цивилизация человечества: ни Европа, ни Азия, ни Америка либо Африка.

Судьба самого русского царя и его детей сложилась трагически. Лицевой летописный свод царевичам не пригодился. По прочтении Лицевого свода, часть из которого посвящена периоду Грозного, становится понятным — почему.

За последующие сотни лет появилась официальная историография, зачастую конъюнктурная и политически ангажированная, и потому достоверные летописные источники были обречены на уничтожение либо исправление, то есть фальсификацию. Лицевой летописный свод пережил эти столетия благодаря тому, что после смерти Ивана Грозного в период смут и безвременья этот фолиант стал возжеланным объектом для «просвещенных» библиофилов. Его фрагменты растащили по своим библиотекам влиятельнейшие вельможи своего времени: Остерман, Шереметев, Толпыгин и другие. Ведь и тогда сановные коллекционеры понимали, что такому фолианту с шестнадцатую тысячами миниатюр цены нет. Так и дожился Свод до революции и был грудами свален в нескольких музеях и хранилищах.

Уже в наши дни усилиями энтузиастов разрозненные книги и листы были собраны воедино из разных хранилищ. А возрожденное Общество любителей древней письменности сделало данный шедевр доступным для всех. Не имеющий аналогов исторический источник, теперь смогут бесплатно получать многие крупные учебные заведения мира, национальные библиотеки разных стран и, конечно, наши соотечественники для воспитания детей на этом сокровище опыта и мудрости тысячелетий.

Таким удивительным образом тот труд, который делался для царских детей пятьсот лет назад достался нашим детям, дорогие современники, с чем мы вас от всего сердца и поздравляем!

Примечание: все годы указаны в книге двумя цифрами: первая от Адама, вторая — от Христа. Разница между двумя датами всегда 5500 лет, год Воплощения Иисуса Христа, слава Ему во веки.

Уважаемые читатели!

В этот небольшой томик вошли тексты сразу нескольких томов Лицевого летописного свода Ивана Грозного. Надеемся, что компактный вариант повествования только на современном языке облегчит и ускорит выполнение важнейшей для каждого человека задачи — самообразования.

Низкий поклон энтузиастам, усилиями которых появился на свет этот Учебник истории: Николаю Петровичу Токареву, Анатолию Борисовичу Яновскому и Константину Анатольевичу Бабкину.

Желаю вам и вашим детям увлекательного и полезного чтения.

Слава Иисусу Христу!

Председатель правления ОДП

Терман Стерликов

ОБЩЕСТВО
ЛЮБИТЕЛЕЙ
ДРЕВНЕЙ
ПИСЬМЕННОСТИ

УЧЕБНИК ИСТОРИИ

события, происшедшие
от Феррары
до царя Ивана Грозного

Лицевой летописный свод царя Ивана Грозного

© Благотворительный фонд содействия развитию культуры
«Общество любителей древней письменности»

ООО «Принтхаус». Зак. 192. Тираж 10 000 экз.

Москва, в лѣто 2023 ѿ Въплъщения Хва, а ѿ Адама въ лѣто 7523